

Министерство образования и науки Российской Федерации
Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова

Серия «Ярославская юридическая школа начала XXI века»

М.В. Лушникова, А.М. Лушников

**Российская школа финансового права:
*портреты на фоне времени***

Монография

Ярославль 2013

УДК 347.73
ББК X 622
Л 87

Рецензенты:

кафедра административного права МУБиНТ;
доктор исторических наук, профессор С.Г. Осьмачко

Издание подготовлено в рамках Государственного задания Минобрнауки РФ
на 2012 год на выполнение НИР, №6.5669.2011

Л 87 **Лушникова, М.В.** Российская школа финансового права: портреты на фоне времени: монография / М.В. Лушникова, А.М. Лушников; ЯрГУ. – Ярославль, 2013. (Серия «Ярославская юридическая школа начала XXI века») ISBN 978-5-8397-0895-2

В монографии рассмотрено развитие российской науки финансового права через биографические очерки и анализ научного наследия наиболее выдающихся представителей школ финансового права (санкт-петербургской, московской, казанской, ярославской, киевской, томской, харьковской, одесской, варшавской, юрьевской).

Издание адресовано преподавателям, студентам, аспирантам юридических и экономических специальностей, а также всем интересующимся вопросами истории и теории отечественного финансового права.

Работа издана в авторской редакции.

УДК 347.73
ББК X 622

ISBN 978-5-8397-0895-2

© Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, 2013
© М.В. Лушникова, А.М. Лушников, 2013

Оглавление

К читателю 5

Раздел 1. Общие положения 11

Глава 1. Российская школа финансового права и развитие отечественного юридического образования 11

1.1. О школах финансового права 12

1.2. Досоветский период развития юридического образования: от стадии ученичества к «золотому веку» 21

1.3. Советский период: взлеты и падения 34

Глава 2. Методологические и идеологические основы развития российской школы финансового права: западное влияние и отечественные традиции 49

2.1. Предыстория. Учения меркантилистов и физиократов. А.Смит и его последователи. 49

2.2. Немецкая финансовая школа и другие методологические направления (кейнсианство и др.) 63

2.3. Марксизм 70

2.4. Ленинизм и сталинизм 79

Раздел 2. Школы и люди 90

Глава 3. Москва, как много в этом звуке ... 90

3.1. Отцы-основатели (Ф.Б. Мильгаузен, И.К. Бабст, И.И. Янжул и др.) 92

3.2. Оппозиционеры и свобододолюбцы (В.А. Гольцев, П.Н. Милуков, А.А. Мануйлов, А.Я. Герценштейн, Ф.Ф. Кокошкин и др.) 114

3.3. В зените (И.Х. Озеров, П.П. Гензель, А.А. Соколов, Н.Д. Силин и др.) 130

3.4. Живущие в эпоху перемен (В.Я. Железнов, Д.П. Боголепов, С.А. Котляревский, М.Д. Загряцков, Н.Н. Шапошников, Э.Э. Понтович и др.) 176

3.5. Под красным знаменем (Д.В. Кузовков, Н.Н. Любимов, М.А. Гурвич, Е.А. Ровинский, С.Д. Цыпкин, М.И. Пискотин, В.И. Лисовский др.) 208

Глава 4. Петербург, Петроград, Ленинград ... 241

4.1. Они были первыми (М.А. Балугьянский, В.П. Безобразов, В.А. Лебедев и др.) 242

4.2. Продолжая традиции (Д.И. Менделеев, Л.В. Ходский, В.Г. Яроцкий, И.И. Кауфман, А.Н. Зак и др.) 269

4.3. На профессорской кафедре и в министерских кабинетах (Н.К. Бржеский, В.Т. Судейкин, К.Я. Загорский, М.В. Бернацкий, М.И. Фридман, Н.Д. Кондратьев и др.) 308

4.4. Между двуглавым орлом и серпом и молотом (А.Ю. Финн-Енотаевский, В.В. Святловский, И.М. Кулишер, А.И. Буковецкий, Г.И. Болдырев, Н.Н. Ровинский и др.)

Глава 5. Казань: на рубеже Востока и Запада 385

5.1. Основатели школы (И.Я. Горлов, Е.Г. Осокин, Д.М. Львов и др.) 386

5.2. ... и их наследники (П.А. Никольский, В.Ф. Залеский, Г.А. Вацуро и др.) 402

Глава 6. Ярославль, его лицей и университет 414

6.1. Предтечи (М.Н. Капустин, А.С. Посников и др.) 416

6.2. Двуетидный центр (И.Т. Тарасов и А.А. Исаев) 423

6.3. ... и другие действующие лица (В.Ф. Левитский, А.Р. Свирщевский, Э.Н. Берендтс и др.) 446

Глава 7. Киев, мать городов русских ... 472

7.1. Первопроходцы (Н.Х. Бунге, И.В. Вернадский, В.А. Незабитовский и др.) 473

7.2. К расцвету (Г.Д. Сидоренко, А.Я. Антонович, Д.И. Пихно, Н.П. Яснопольский и др.) 486

7.3. Советские и антисоветские (Л.Н. Яснопольский, П.Л.Кованько, А.Д. Билимович и др.) 504

Глава 8. Харьков провинциальный и столичный 519

8.1. Романтики и прагматики (М.П. Клобуцкий, К.К. Гаттенбергер и др.) 521

8.2. Научное родство и ненаучное свойство (М.М. Алексеенко и П.П. Мигулин) 526

8.3. Изгнанники (А.Н. Анциферов, Т.В. Локоть и др.) 547

Глава 9. Одесса, жемчужина у моря 557

9.1. Первые (И.И. Патлаевский, С.И. Иловайский и др.) 557

9.2. ... и их ученики (В.Н. Твердохлебов, Г.И. Тиктин и др.) 567

Глава 10. Прерванный полет 579

10.1. Варшава (И.И. Иванюков, Ф.К. Горб-Ромашкевич, А.А. Алексеев и др.) 579

10.2. Дерпт (Юрьев) (А.Н. Миклашевский, М.А. Курчинский, М.А. Сиринов и др.) 591

10.3. Томск (П.С. Климентов, М.Н. Соболев, М.И. Боголепов, И.А. Трахтенберг и др.) 605

Вместо заключения. О формировании постсоветской школы финансового права 631

Об авторах этой книги 637

К читателю

*Состояние любой науки в данный момент времени
в скрытом виде содержит ее историю
и не может быть удовлетворительно изложено,
если это скрытое присутствие
не сделать открытым.*

Й. Шумпетер (1883-1950),
австрийский экономист и историк науки

Любую школу составляют люди, совокупность трудов которых определяет основной результат ее функционирования. Отечественная школа финансового права прошла почти двухсотлетний путь развития, а современное состояние российской науки финансового права во многом является результатом этого процесса. Ниже будут приведены биографические данные и представлена характеристика научного наследия ученых, которые стояли у истоков отечественной науки финансового права, а также внесли существенный вклад в ее развитие. Их именами, естественно, не может быть исчерпан этот список. Но именно эти авторы, на наш взгляд, вложили в разработку отраслевой теории наибольший вклад, создали самобытную школу российского финансового права.

Биографии видных отечественных юристов не только интересны и поучительны сами по себе. В некоторой степени они помогают лучше понять научное наследие наших ученых, показать «лабораторию» их научного поиска и методологический инструментарий. Французский моралист Ф. де Ларошфуко в свое время отмечал: «Куда полезней изучать не книги, а людей». Нам это представляется не совсем верным, скорее полезно изучать не только книги, но и жизненный путь их авторов. Как нам представляется, научное наследие ученых очень тяжело осмыслить без учета времени и места их деятельности, перипетий их личной и общественной жизни. Но перед Вами, читатель, не собрание биографий, а анализ творчества известных российских ученых - представителей российской школы финансового права, на фоне времени и с учетом особенностей их человеческих судеб.

Знание биографий и научного наследия своих предшественников является предпосылкой для научного роста современных исследователей и даже своеобразным моральным требованием. Отечественный теоретик права Н.М. Коркунов по этому поводу писал: «Русскому юристу стыдно не знать своих предшественников. Много или мало они сделали, мы должны это знать. Да к тому же мы можем пожаловаться разве только на малое число людей, посвятивших себя научному изучению права, но никак не на их качество»¹.

¹ Коркунов Н.М. История философии права. СПб., 1908. С. 232.

При этом надо иметь в виду, что многие разрабатываемые учеными проблемы, особенно общей части, уже многие десятилетия (и даже столетия) не теряют своей актуальности. Обращение к научным наработкам прошлого поможет придать импульс современным исследованиям, по-иному посмотреть на решения актуальных теоретических проблем современности, естественно, с учетом необходимых корректировок.

В этой связи стоит обратить внимание на ряд принципиальных положений, о которых мы еще будем говорить ниже. Во-первых, это - неоднородность состава ученых-специалистов по финансовому праву, что требует более четкого определения понятия «школа» в применении к финансовому праву. Во-вторых, большего внимания заслуживает сюжет преподавания финансово-правовых дисциплин и их размежевания с другими юридическими и иными гуманитарными науками. В-третьих, дискуссионными остаются методологические основы исследований в сфере финансового права в ретроспективном аспекте. Эти проблемы рассматриваются в Разделе 1 данной книги.

Раздел 2 посвящен ученым, представлявшим преимущественно вузовскую отечественную науку финансового права досоветского и советского периодов. Они разделены по региональным школам финансового права. Досоветский период представлен докторами наук и магистрами, реже специалистами без ученых степеней, но имевшими ученые звания или занимавшими определенное место в академической иерархии. Часть из них не успели по обстоятельствам общего характера (войны, революции и др.) или личного характера (краткий жизненный путь, переход на государственную службу или загруженность общественной работой и др.) формализовать свои научные достижения. Советский период представлен преимущественно докторами наук, а некоторое исключение сделано только для ученых первой половины XX в., задержавшихся в научном росте в силу объективных причин (войны, политические репрессии и др.). Биографические очерки о некоторых российских и советских ученых, занимавшихся, в том числе, проблемами финансового права в конце XIX – XX в. публиковались нами ранее². Для данного издания они уточнены, дополнены, а в некоторых случаях исправлены. Анализ биографии и научного творчества охватывают ведущих представителей отечественной школы финансового права, завершивших свой жизненный путь.

Авторы книги постарались быть максимально беспристрастными, но это оказалось крайне сложно. Мы надеемся, что наше пристрастие было

² См.: Лушников А.М. Наука трудового права России: историко-правовые очерки в лицах и событиях. М., 2003; Лушников А.М., Лушникова М.В. Курс трудового права. В 2 т. Т. 1. М., 2003; Т. 2. М., 2004 (2-е изд. 2009); Лушникова М.В. А.Р. Свирщевский и развитие науки финансового права // Финансовое право. 2009. №11. С. 2 - 8; Она же. Иван Трофимович Тарасов и развитие российской науки административного права // Вестник Воронежского государственного университета. 2010. №1. С. 547 - 556; Лушникова М.В., Лушников А.М. Курс права социального обеспечения. М., 2008 (2-е изд. 2009); Ярославская юридическая школа: прошлое, настоящее, будущее / Под ред. С.А. Егорова, А.М. Лушниковой, Н.Н. Тарусиной. Ярославль, 2009. Глава 9 (автор главы - М.В. Лушникова) др.

обусловлено только вкладом конкретного ученого в развитие науки финансового права. Жанр исследования не предполагает написание «жития праведников от науки» или парадных портретов. Ученые, хотя и были интеллектуальной элитой общества, но при этом оставались детьми своей страны и своего времени со всеми вытекающими отсюда привлекательными и не очень чертами.

В нашу задачу не входит модный ныне поиск в жилах наших персонажей «голубых кровей». Мы, в целом, не склонны и разбирать все изгибы их личной жизни, но будем касаться их в тех случаях, когда они повлияли на научное творчество. Деятельность многих из них протекала преимущественно или даже исключительно в рамках вузов, поэтому с событийной точки зрения биографии значительной части ученых достаточно однообразны. Однако это не касается тех из них, кто сыграли немалую роль в политической жизни страны, стали лидерами политических партий, членами и даже лидерами правительства. Об этой категории финансистов мы уже писали ранее³. В настоящем издании рассмотрено научное наследие только тех из них, кто начинал свою карьеру с преподавания в вузах или, наоборот, после государственной службы перешел на преподавательскую работу. Иначе говоря, именно принадлежность к школе российского финансового права определяла подбор персонажей данной книги. Для настоящего издания сведения о них так же дополнены, а в необходимых случаях исправлены.

Издание подготовлено с использованием материалов Российского государственного исторического архива (РГИА), Государственного архива РФ (ГА РФ), Государственного архива Ярославской области (ГА ЯО), архивов кадровых служб вузов (МГУ, СПбГУ, МГЮА, ЯрГУ и др.), научных учреждений. Важное значение имели также отдельные публикации биографического характера об отечественных юристах и финансистах⁴.

Определенным подспорьем для авторов явились биографические сборники профессоров и преподавателей, составленные по отдельным вузам⁵. Активно

³ См.: Лушникова М.В., Лушников А.М. Наука финансового права на службе государству: российские государственные деятели и развитие науки финансового права (историко-правовой очерк). Ярославль, 2010.

⁴ См.: Видные ученые-юристы России (Вторая половина XX века). Энциклопедический словарь биографий / Под ред. В.М. Сырых. М., 2006; Правовая наука и юридическая идеология России. Энциклопедический словарь биографий / Под ред. В.М. Сырых. Т. 1 - 2. М., 2009 - 2011; Томсинов В.А. Российские правоведы XVIII - XX века. Очерки жизни и творчества. В 2 т. М., 2007; Финансисты России: Учебный библиографический словарь / Сост. А.А. Земцов и др. Томск, 2007; Шилохвост О.Ю. Русские цивилисты середины XVIII - начала XX в. Краткий библиографический словарь. М., 2005 ; Ярославская юридическая школа: прошлое, настоящее, будущее / Под ред. С.А. Егорова, А.М. Лушникова, Н.Н. Тарусиной. Ярославль, 2009 и др.

⁵ См.: Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Казанского университета. (1804 - 1904). В 2 ч. / Под ред. Н.П. Загоскина. Казань, 1904; Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского университета Святого Владимира / Под ред. В.С. Иконникова. Киев, 1884; Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Санкт-Петербургского университета за истекшую четверть века его существования. 1869 - 1894. В 2 т. СПб., 1896 - 1898; Биографический словарь профессоров и

использовались три издания Большой советской энциклопедии, а равно другие энциклопедические и справочные издания⁶.

Важным источником явились мемуары А.В. Богданович, С.Ю. Витте, А.Р. Гюнтера, А.Г. Зверева, В.Н. Коковцова, П.Н. Милюкова, Ф.Г. Тернера, И.И. Янжула и др., а также статьи в периодических изданиях.

При подготовке работы также использовались материалы справочной системы Консультант Плюс.

Материалы о некоторых ученых и государственных деятелях достаточно противоречивы, в связи с чем мы опирались на архивные данные, в необходимых случаях проводили сравнительный анализ или фронтальное исследование всего фактологического массива. Подчеркнем, что электронные ресурсы использовались авторами фрагментарно. Это было вызвано, как правило, их неполнотой, а в некоторых случаях и сложностью атрибутирования. Однако это не исключает необходимость проверки полученных данных с использованием всех возможных источников и использование в этой части электронных ресурсов.

В тех случаях, когда биографические данные персонажа книги трактуются в общедоступной справочной и энциклопедической литературе без противоречий, мы ссылок на эти общедоступные издания не делаем. Если же данные в литературе и источниках расходятся, то представляются различные точки зрения с выделением авторской позиции.

Отметим, что в публикациях XIX - начала XX вв., а также в советских исследованиях по финансовому праву, подготовленных до конца 20-х гг.

преподавателей Императорского Юрьевского, бывшего Дерптского университета за 100 лет его существования (1802 - 1902) / Под ред. Г.В. Левицкого. В 2 т. Юрьев, 1903; Гриценко И.С., Короткий В.А. Юридический факультет Университета Святого Владимира, 1834 - 1920. Киев, 2009 (на укр. языке); Гущина Е.В., Морозов Д.К., Салова Ю.Г. Биографический сборник Демидовского университета. Ярославль, 2008; Казанский университет. 1804 - 2004. Биобиблиографический словарь / Под ред. Г.Н. Вульфсон. В 3 т. Казань, 2002 - 2004; Краковский К.П. Нить времени (Биографии преподавателей юридического факультета Варшавского – Донского – Ростовского университета). Ростов- на-Дону, 2003; Маркевич А.И. 25-летие Императорского Новороссийского университета. Исторические записки. Одесса, 1890; Профессора МГУ. 1755 - 2004. Биографический словарь. В 2 т. М., 2005; Профессора Томского университета. Биографический словарь. Вып. 1. 1888 - 1917. Томск, 1996; Рубец А.А. «Наставники, хранившие юность нашу». Памятная книжка чинов Императорского Александровского, бывшего Царскосельского лицея с 1811 по 1911 гг. СПб., 1911; Сюзор Г. Ко дню LXXV юбилея Императорского училища правоведения. 1835 - 1910. Исторический очерк. СПб., 1910; Харьковский университет. Юридический факультет за первые 100 лет его существования. 1. История факультета. 2. Биографический словарь профессоров и преподавателей. Харьков, 1908 и др.

⁶ См.: Деятели СССР и революционного движения России. Энциклопедический словарь Гранат. М., 1989; Залесский К.А. Империя Сталина. Биографический энциклопедический словарь. М., 2000; Отечественная история: энциклопедия: В 5 т. Т. 1 - 3. М., 1994 - 2000; Политические деятели России 1917: Биографический словарь / Гл. ред. П.В. Волобуев. М., 1993; Шилов Д.Н. Государственные деятели Российской империи. Главы высших центральных учреждений. 1802 - 1917. СПб., 2001 и др.

прошлого века, истории науки уделялось определенное место⁷. При этом история развития отечественной науки рассматривалась в контексте развития финансовой науки в странах Запада. С начала 30-х гг. XX в. и до конца советского периода этот сюжет, за редким исключением⁸, практически не разрабатывался, чему были как объективные, так и субъективные причины.

Только в постсоветский период наметилось оживление интереса исследователей к историческим аспектам развития российских финансов в целом⁹ и финансовой науки и науки финансового права¹⁰ в частности. Особо

⁷ См., например: Билимович А.Д. Министерство финансов. 1802 - 1902. Киев, 1903; Берендтс Э.Н. Русское финансовое право. СПб., 1914. С.11-30; Блюх И.С. Финансы России XIX столетия. Т. 1 - 4. СПб., 1882; Он же. Установление финансового управления и контроля в России в историческом развитии. СПб., 1881; Буковецкий А.И. Введение в финансовую науку. Л., 1929. С.217 - 248; Гагемейстер Ю.А. Разыскания о финансах Древней Руси. СПб., 1833; Иловайский С.И. Учебник финансового права. Одесса, 1899. С. 3 - 13; Каратаев С. Библиография финансов, промышленности и торговли. Со времени Петра Великого до настоящего времени (с 1714 по 1879 гг.). СПб., 1880; Козловский Я.И. Казенные палаты и подведомственные им учреждения в России. Рига, 1901; Лебедев В.А. Финансовое право. Т. 1. СПб., 1889. С.187 - 197; Министерство финансов. 1802-1902. В 2 ч. СПб., 1902; Патлаевский И.И. Курс финансового права. Одесса 1885. С. 9 - 16; Твердохлебов В.Н. Финансовые очерки. Вып. 1. Пг., 1916. С. 81 - 123 и др.

⁸ См., например: Бесчеревных В.В. Очерки истории развития науки финансового права в МГУ // Вестник Московского университета. Серия II. Право. 1985. №2; Он же. Развитие советского бюджетного права. М., 1960; История русской экономической мысли. Т. 1 - 3. М., 1955 - 1966; Погребинский А.П. Государственные финансы царской России в эпоху империализма. М., 1968; Сабанти Б.М. Развитие финансов и финансовой науки в России (период феодализма). Иркутск, 1986 и др.

⁹ См., например: Аленичев В.В., Аленичева Т.Д. Библиографический указатель финансово-юридической библиографии. 1700-1996. М., 1997; Они же. Бюджет. Налоги и налогообложение. 1700 - 1996. М., 1997; Бурулин С.В. Теория и история налогообложения. М., 2006; Денежное обращение России. Исторический очерк. Каталог: Материалы архивных фондов. В 3 т. Т. 1. М., 2010; История банка России. 1860 - 2010. В 2 т. Т. 1. М., 2010; История финансового законодательства России / Под ред. И.В.Рукавишниковой. М., 2003; Пашенцев Д.А. Особенности правового регулирования денежного обращения в Российской империи второй половины XIX - начала XX века // История государства и права. 2008. №7; Петухова Н.Е. История налогообложения в России IX - XX вв. М., 2011; Сорокина Ю.В. Система правового регулирования финансовых отношений в России в XVIII - начале XX века: дис. ... д-ра юрид. наук. Нижний Новгород, 2001; Она же. Финансовое управление и правовое регулирование финансовых отношений в России в XVIII - начале XX века. Воронеж, 2001; Шитов В.Н. История финансов России. М., 2011; Ялбулганов А.А. Очерки истории финансового права дореволюционной России. М., 1998 и др.

¹⁰ Бельский К.С. Финансовое право. М., 1994. С. 44 - 67; Грачева Е.Ю. История науки финансового права // История юридических наук в России: Сб. ст. М., 2009. С. 474 - 502; Ивлиева М.Ф. Финансовое право как наука и учебная дисциплина в Московском государственном университете // Финансовое право. 2010. №2; История изучения общественных финансов в Санкт-Петербурге: Сб. ст. СПб., 1997; История финансового права России: Сб. / Под ред. А.А. Ялбулганова. М., 2005; Козырин А.Н. У истоков финансового права // У истоков финансового права. Т. 1. М., 1998. С. 5 - 16; Мацнева Н.Г. Становление науки финансового права в России (XIX - начало XX вв.) // Правоведение. 1997. №2. С. 107 - 115; Наука финансового права: Библиографический указатель. XIX - XX вв. / Под ред. В.И.

следует отметить серию книг «Золотые страницы финансового права» (научный редактор и автор вступительных статей - А.Н. Козырин, составитель, автор статей и комментариев - А.А. Ялбулганов), в рамках которой переиздаются классические исследования по финансовому праву. В первых четырех томах (1998 - 2004) опубликованы уже ставшие библиографической редкостью труды по данной тематике М.М. Сперанского, Н.И. Тургенева, М.Ф. Орлова, В.А. Лебедева, И.И. Янжула, И.Т. Тарасова и А.А. Исаева. В серии «Научное наследие» переизданы в 2003 - 2008 гг. классические исследования по финансовому праву А.А. Соколова, А.А. Исаева и И.Х. Озерова с сопроводительными статьями И.И. Кучерова. Переизданы под эгидой «Общества купцов и промышленников России» труды еще ряда отечественных классиков финансово-правовой мысли¹¹. Между тем, в настоящее время можно говорить только о начальном этапе воссоздания истории науки финансового права и изучения эволюции отечественной финансово-правовой мысли.

Подчеркнем, что практически все герои нашей книги достойны отдельного объемного исследования, причем часто не однотомного. О некоторых из них такие исследования уже есть. Это, с одной стороны, облегчает нашу задачу, а с другой, делает ее практически невыполнимой в рамках одного издания. В этой связи мы будем концентрироваться именно на финансово-правовом наследии российских ученых и политических деятелей на фоне времени их жизни и в «паутине» пересечения судеб, школ, тематики исследований и др. Это позволяет создать относительно целостную картину развития отечественной школы финансового права.

Мы осознаем, что такого рода исследование не может быть по определению законченным и не содержать в себе противоречивых положений и возможных неточностей. В этой связи мы всегда готовы принять замечания и дополнения внимательных читателей, учесть их в дальнейшем. Наука финансового права представляет объемные ретроспективные наработки как для самоценного освоения исторического материала, так и для выхода на современную отраслевую проблематику. Данное издание представляет собой только один из шагов в исследовании истории науки финансового права.

Новоселова, Н.И. Химичевой. Саратов, 1999; Очерки по истории финансовой науки: Санкт-Петербургский университет / Под ред. В.В. Ковалева, М., 2009; Очерки финансово-правовой науки современности / Под ред. Л.К. Вороновой и Н.И. Химичевой. Москва; Харьков, 2011; Пушкарева В.М. История финансовой мысли и политики налогов. М., 1996 (и послед. переизд.); Финансовая наука в Санкт-Петербургском университете / Под ред. В.В. Иванова и др. СПб., 2006 и др.

¹¹ См.: Боголепов М.И. Финансы, правительство и общественные интересы. М., 2006; Гензель П.П. Налогообложение в России времен нэпа. М., 2006; Исаев А.А. Настоящее и будущее русского общественного хозяйства. М., 2005; Мигулин П.П. Реформа денежного обращения и промышленный кризис в России (1893-1902). М., 2006; Фридман М.И. Винная монополия в России. М., 2005 и др.

Раздел 1. Общие положения

*Патриотического искусства
и патриотической науки не существует.
Как все высокое и благородное,
они принадлежат всему миру,
и споспешествовать им может только
свободное взаимодействие всех современников
при постоянном учете того,
что осталось нам от прошлого*

И.В. Гете

Глава 1. Российская школа финансового права и развитие отечественного юридического образования

Сразу оговоримся, что в нашу задачу не входит написание истории образования в целом, или даже юридического образования в какой-либо его части. Наша задача гораздо скромнее, а именно дать краткий очерк финансово-правовой составляющей юридического образования в России на фоне развития всей высшей школы в обозначенный период. Коснемся мы и преподавания финансово-правовых дисциплин в неюридических вузах. Это необходимо для того, чтобы постоянно не возвращаться к комментариям по поводу специфики того или иного исторического периода, особенностям функционирования вузов, системе научных степеней и званий и др. Кроме того, школы финансового права формировались преимущественно на базе юридических факультетов университетов и юридических вузов, что делает необходимым рассмотрение данной проблематики.

Нашу задачу облегчает то, что литература по истории как высшего, особенно университетского, образования в целом, так и юридического образования в частности, не обделена вниманием исследователей¹². Это же

¹² См.: Аврус А.И. История российских университетов. Саратов, 1998; Алексеева Н.Р. Развитие юридического образования в России в XVIII - XIX вв.: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2000; Андреев А.Ю. Российские университеты XVIII - первой половины XIX века в контексте университетской истории Европы. М., 2009; Воробьев Ю.С. Общественность и высшая школа России в начале XX в. М., 1994; Ганин В.В. Государственная политика в области подготовки юридических кадров России (конец XIX - XX вв.): дис. ... д-ра ист. наук. М., 2003; Иванов А.Е. Высшая школа в России в конце XIX - начале XX вв. М., 1991; Рассохин А.В. Юридическое образование в пореформенной России (вторая половина XIX - начало XX вв.): дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004; Рождественский С.В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения (1802 - 1902). СПб., 1902; Розманова Н.А. Становление коммерческого и финансово-экономического образования в России (XIX - 20-е годы XX века). М., 2002; Скрипилев Е.А. О юридическом образовании в дореволюционной России (XVIII - начало XX века). Справочник. М., 1996; Станкевич Г.В. Юридическая наука и российские

касается истории отдельных вузов и факультетов¹³. Однако для начала необходимо определиться с тем, что понимать под российской школой финансового права.

1.1. О школе финансового права

Юридическая наука начала формироваться в России достаточно поздно относительно стран Западной Европы, а активная фаза этого процесса пришлась на середину XVIII - начало XIX в., параллельно с развитием системы высшего юридического образования. Еще позже началось выделение самостоятельной науки финансового права. В этой связи изучение российского финансового права через формирование и становление его научных школ и учебных дисциплин позволяет воссоздать относительно полную картину развития данной науки в целом. Между тем, это развитие представляет собой длительный и сложный процесс.

При этом известную сложность представляет определение круга персонажей данного исследования в связи с ретроспективной дискусионностью самого предмета науки финансового права. Трудность его осмысления заключается в том, что первоначально данная наука формировалась в рамках камеральных наук, политической экономии, а затем выделившейся из нее финансовой науки. Только с последней из них наука финансового права размежевалась во второй половине XIX в., причем это

реформы во второй половине XIX в.: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002; Сухомлинов М.И. Материалы для истории образования в России в царствование императора Александра I. СПб., 1866; Томсинов В.А. Юридическое образование и юриспруденция в России в XVIII столетии. М., 2009; Он же. Юридическое образование и юриспруденция в России в первой трети XIX столетия. М., 2010; Он же. Юридическое образование и юриспруденция в России во второй трети XIX столетия. М., 2010; Университет и город в России (начало XX в.): Сб. М., 2009; Ферлюдин П. Исторический обзор мер по высшему образованию в России. Вып. 1. Саратов. 1893; Щетинина Г.И. Университеты в России и устав 1884 г. М., 1976; Эймонтова Р.Г. Русские университеты на грани двух эпох. М., 1985 и др.

¹³ См.: 275 лет. Санкт-Петербургский государственный университет. Летопись. 1724 - 1999. СПб., 1999; Егоров А.Д. Лицеи России (Опыт исторической хронологии). В 8 кн. Иваново, 1993 - 1998; Егоров С.А. «На честное дело жизни»: Ярославская юридическая школа. Ярославль, 1997; Он же. Ярославская юридическая школа. Анализ научно-педагогического опыта Демидовского лицея: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008. Емельянов И.А. Юридический факультет Казанского государственного университета. 1805 - 1917: Очерки. Казань, 1998; Имени Демидова: Ярославский университет в его прошлом и настоящем / Под ред. В.Т. Анискова, Ярославль, 1995; История Ленинградского университета. Очерки. Л., 1969; История Московского университета. В 2 т. М., 1955; Краковский К.П. Нить времени (История юридического факультета Варшавского – Донского – Ростовского университета). Ч. 2. В 2 т. (1808 - 1924 гг.). Ростов-на-Дону, 2005; «...Начинание на благо и возрождение России» (создание Университета им. А.Л. Шинявского): Сб. М., 2004; Очерки истории Казанского университета. Казань, 2004; Очерки истории высшей школы Ярославского края / Под ред. А.М. Селиванова. Ярославль, 2003; Петров Е.Н. Очерки истории Экономического факультета Политехнического института за 25 лет // Известия экономического факультета. Вып. 1 (XXV). Л., 1928. С. 26 - 71; Санкт-Петербургский государственный университет в пространстве и времени. СПб., 2004 и др.

размежевание первоначально было неполным и достаточно непоследовательным.

Нередко финансовая наука (наука о финансах) и наука финансового права отождествлялись. Наука финансового права могла рассматриваться и как юридическая часть финансовой науки¹⁴. Как справедливо отмечает А.Н. Козырин, произошедшая во второй половине XIX в. дифференциация финансовой и финансово-правовой наук так и не смогла полностью освободить предмет науки финансового права от политических и экономических проблем¹⁵.

«В науке финансового права правовой, политический и экономический элементы нераздельны», - писал профессор Демидовского юридического лицея И.Т.Тарасов, - «в ней анализ законов хозяйственных явлений и анализ правовых норм, определяющих государственно-хозяйственную сферу, идут рука об руку»¹⁶. Профессор Петербургского университета В.А. Лебедев полагал, что политэкономия изучает общие законы народного хозяйства, а финансовая наука, опираясь на нее, изучает строй государственного финансового хозяйства, его средства и способы удовлетворения государственных потребностей. При этом юридически-догматическое изучение финансового законодательства и есть финансовое право, а изучение правил финансового хозяйства с экономической и политической стороны составляет финансовую науку¹⁷.

Несколько иной точки зрения придерживается наш современник С.В. Запольский. По его мнению, «...появление новой отрасли правоведения - государственного хозяйства, ставшего впоследствии финансовым правом, вряд ли можно объяснять неким отпочкованием». Далее ученый подчеркивает: «Финансовое право XIX - XX в. - глубоко самостоятельное явление развития общества, связанное с предыдущим этапом скорее всего лишь осмыслением опыта и отказом от ранее существующих юридических форм». По его предположению, «...финансовое право в историческом ключе возникло вследствие накопления в обществе некоего значительного демократического потенциала, достаточного для проникновения публичной власти в денежно-имущественную сферу. Не движение денег как таковых, но деятельность государственной администрации во имя общего блага служит изначальной целью науки государственного хозяйства - финансового права. Умеренность и разумность налогов, экономность в расходовании государственных средств, содействие экспорту и импорту, финансовое стимулирование производства, осуществление социальных программ - эти и другие подобные им лозунги навсегда нанесены на знамя финансового права - иным оно и не могло быть,

¹⁴ См.: Кулишер И.М. Очерки финансовой науки. Вып. 1. Пг., 1919; Янжул И.И. Основные начала финансовой науки. Учение о государственных доходах. СПб., 1899 и др.

¹⁵ Козырин А.Н. У истоков финансового права // У истоков финансового права. М., 1998. Т. 1. С. 15

¹⁶ Тарасов И.Т. Очерк науки финансового права. Вып. 1. Ярославль, 1889. С. 7.

¹⁷ См.: Лебедев В.А. Финансовое право. СПб., 1882. С. 86 и др.

возникая в свое время как следствие и инструмент демократических преобразований»¹⁸.

Однако в любом случае проблематика финансового права имела многочисленные пересечения с политэкономией, наукой о финансах, отчасти полицейским правом, государственным правом. Такая «многослойность» делает необходимым поиск истоков финансово-правовой мысли также в политэкономических исследованиях, а затем и в работах по финансовой науке, полицейскому и государственному праву. Специалисты по отечественной истории так же не обходили вниманием финансово-правовые аспекты отечественной и всемирной истории. Это, соответственно, расширяет круг персонажей данной книги.

Подчеркнем, что в досоветский период деление ученых на юристов и экономистов по научной специализации было бы до известной степени условным. Так, до 1902 г. в России отсутствовало специализированное экономическое образование, а профессиональных экономистов готовили преимущественно на юридических факультетах университетов, где предмет «политэкономия» преподавался как основная дисциплина наравне с юридическими науками. Этому способствовало и то, что экономическое образование в России изначально содержало в себе обширную правовую составляющую. Так, на экономическом отделении Петербургского политехнического института, где впервые давалось высшее экономическое образование, на науки экономические было отведено 42 часа, а на юридические науки - 31 час. На естественно-научные и технические дисциплины выделялось всего 17 часов, а на стальные - существенно меньше¹⁹. Характерно, что с 1907 по 1915 г. это отделение издавало «Известия Санкт-Петербургского Политехнического Института» с характерным подзаглавием «Отдел наук экономических и юридических». Число публикаций по экономике и праву (прежде всего, финансовому) в этом издании было примерно одинаковым, а некоторые авторы готовили публикации и по экономической и по правовой проблематике. Похожая ситуация сложилась и в других русских экономических вузах. В частности, в 1913 - 1917 гг. в Московском коммерческом институте был не только прекрасный подбор преподавателей экономических дисциплин, но и работали многие ведущие специалисты в сфере финансового права, в частности, И.Х. Озеров, П.П. Гензель, А.А. Соколов и др., о которых будет сказано ниже.

В дореволюционный период переход преподавателя с кафедры политэкономии на кафедру финансового права, равно как и обратно, не был редкостью. Более того, научные дискуссии по проблемам финансов в тот период были своеобразным спором «между славянами», так как все его участники имели юридическое образование (до начала XX в.), хотя,

¹⁸ Запольский С.В. Теория финансового права: Научные очерки. М., 2010. С. 69 - 70.

¹⁹ См. подробнее: Ден В.Э. Задачи Экономического отделения Санкт-Петербургского Политехнического Института. СПб., 1904 (оттиск из «Известий Санкт-Петербургского Политехнического Института». 1904. Т. 1).

естественно, с различной специализацией. Выпускники экономических факультетов и вузов впоследствии имели хорошую правовую подготовку.

Понятие «школа», в том числе в применении к праву, является неоднозначным. Во-первых, под ней понимают направления научной мысли и педагогической практики, созданные отдельными выдающимися учеными или группами ученых, разделяющими сходные методологические установки (например, историческая школа права). Во-вторых, достаточно часто ограничиваются только национальными школами права. Оба эти подхода обоснованны, а существование российской школы финансового права несомненно. В-третьих, научные школы привязывают к определенным университетским городам, научным центрам или даже регионам. В этом смысле говорят, например, о московской, петербургской, ярославской, казанской, киевской школах. Именно в данном контексте мы можем констатировать существование региональных школ финансового права в рамках единой российской школы финансового права.

Оговоримся, что мы склонны объединять научные и образовательные школы. Они характеризовались единством кадрового состава, известной зависимостью обоих видов деятельности от мировоззренческих и научных установок, зависимостью направлений научной работы от педагогических потребностей, системой координационных и субординационных отношений, организационным единством научных и педагогических работников в рамках учебных структур (кафедра, факультет, вуз и др.). В этой части мы не можем согласиться с разделением таких понятий, как «научная школа» и «педагогическая школа», как предлагается некоторыми исследователями²⁰. Все это позволяет говорить нам о единой юридической «семье» или, как в данном случае, российской школе финансового права, но включающей в себя относительно обособленные со своими научными традициями школы финансового права, сформировавшиеся в научных университетских анклавах. В последнем случае такую школу, на наш взгляд, образуют три компонента:

1) *личностный* (учителя, ученики, администрация, технический персонал учебного заведения, научно-исследовательских учреждений и др.). Определенное значение для характеристики школы имеют ее основатель или основатели, обстоятельства и время основания, последующие лидеры. Важны ее качественный и количественный состав, предмет и методология научных исследований, формальные показатели научной работы (число научных публикаций, научные степени и звания и др.), наличие учеников-продолжателей научных исследований и др.

В финансовом праве такие школы были относительно немногочисленными и насчитывали в дореволюционный период, как правило, немногим более десяти исследователей, связанных «научным родством». После 1917 г. естественная преемственность в рамках юридической школы была во многом нарушена, а в некоторых случаях и искусственно прервана.

²⁰ См.: Ильин А.В. Научные школы в юриспруденции // Правоведение. 2011. №3. С. 261.

Мобильность преподавательского состава в российских вузах (прежде всего, в университетах) была относительно небольшой по сравнению, например, с германскими университетами. Самые выдающиеся ученые получали приглашение в столичные вузы, остальные же меняли место работы в порядке перевода, в качестве взыскания, или когда в учебном центре, прежде всего, новом, была острая нужда в преподавателе данной дисциплины. Это позволяло молодым преподавателям занять профессорскую кафедру или начать с доцентуры при отсутствии вакансий в своем вузе. В советский период ротация научных кадров до середины 50-х гг. прошлого века могла быть связана с такими экстремальными проявлениями, как «укрепление» кадрового состава отдельных вузов через принудительные переводы и даже ссылка или высылка отдельных научных деятелей. Впоследствии преобладало т.н. плановое распределение научно-педагогических кадров, утратившее в 70-х гг. почти всякий динамизм.

Еще менее характерной была смена места обучения для студентов, которая осуществлялась почти исключительно в вынужденном порядке (как дисциплинарная мера или способ наказания (исключение из университета), эвакуация в период войны и др.). Примечательно, что только в Варшавском, Дерптском и Томском университетах, а также в ярославском Демидовском юридическом лицее был разрешен прием не только выпускников гимназий, но и духовных семинарий. Это наложило отпечаток на социальный состав студенчества данных вузов.

2) *материальный* (материальная база учебного процесса: библиотеки, аудиторный фонд и др.). Практически все университеты располагались в губернских центрах (кроме Одессы и Дерпта), где находились губернаторы и попечители учебных округов, жандармерия и центр местного дворянского общества, затем губернские земства и органы городского самоуправления. Центром губернии был и Ярославль с его Демидовским юридическим лицеем. Все это позволяет говорить об относительно развитой и достаточно однородной материальной базе учебного процесса. Этим Россия существенно отличалась от стран Западной Европы, где университеты первоначально создавались преимущественно в небольших городах. Это касается, в частности Англии (Оксфорд (конец XII в.), Кембридж (1209)) и Германии (Геттинген (1734), Марбург (1527), Тюбинген (1477)). Университеты в столицах (Лондон (1836) и Берлин (1810)) там были созданы существенно позднее. Университеты в крупных английских (Бирмингем, Ливерпуль, Лидс, Шеффилд, Бристоль) и немецких (Франкфурт, Кельн, Гамбург) городах формировались уже в XX в.

Отметим, что в общем объеме денежных средств города (расходы студентов по месту учебы, книжная торговля и издательское дело, зарплата преподавателей и обслуживающего персонала, материальные затраты вуза и др.) финансы российских вузов (кроме Дерпта) занимали не очень существенное место. В советский период университеты и юридические вузы

располагались почти исключительно в Москве и Ленинграде либо в столицах советских республик (союзных и автономных), или в областных центрах.

3) *социокультурный* (социальная и культурная среда в городе или населенном пункте, где располагается учебное заведение или научное учреждение). Преподаватели и студенты были интегрированы в местную общественную среду: снимали квартиры или комнаты, пользовались бытовым обслуживанием, давали частные уроки или преподавали в других местных учебных заведениях (в том числе в гимназиях, школах, народных университетах). Они посещали театры и концерты (либо сами устраивали театральные-концертные представления), сотрудничали с местными благотворительными, профессиональными и научными организациями. Впоследствии они участвовали в земском и городском самоуправлении, в местных партийных организациях (прежде всего кадетских). Городскими головами Казани, Одессы, Москвы и Дерпта уже во второй половине XIX в. стали профессора местных университетов. Представители юридических факультетов традиционно достаточно тесно сотрудничали с городскими службами. С 1858 г. они получили разрешение читать публичные лекции, а с начала XX в. организовывали и публичные диспуты. Немало представителей юрфаков принимали активное участие в деятельности местной печати. В советский период университетская общественность сохранила свое место в советских и партийных структурах.

Определенное значение имели даже архитектурные особенности зданий и учебных аудиторий, символизм профессиональной одежды, религия и нравственные устои местного населения, учеников и учителей, особенности языка, в том числе профессиональной терминологии, и принятых корпоративных норм поведения. Все это в совокупности создавало неповторимую атмосферу высшего учебного заведения, которой дышали как ученики, так и учителя. Данные компоненты в различных городах и регионах России имели существенные отличия, а в некоторых из них даже являлись уникальными.

При этом нет основания причислять конкретного ученого непременно и только к определенной региональной школе финансового права. Традиционно многие преподаватели за свою академическую карьеру вели занятия в 2 - 3, а иногда и более вузах. Например, Ярославль в силу ряда специфических причин, о которых будет сказано в соответствующем разделе данной книги, а также географической близости постоянно притягивал к себе преподавателей Московского университета, часть из которых многие годы служила в Демидовском юридическом лицее и Ярославском государственном университете. Некоторых ученых можно причислить сразу к нескольким региональным школам финансового права, например московской, петербургской, ярославской, харьковской. Принадлежность к школе – не прописка и не штамп в паспорте, а этап научного и педагогического творчества.

При некоторой условности понятия в такой трактовке «школа финансового права», на наш взгляд, имеет полное право на существование.

Подчеркнем, что при спорных вопросах «научного районирования» персонажей данной книги мы отдавали приоритет вузам (и соответствующим школам), где ученые преподавали курс финансового права или финансово-правовые спецкурсы, формировались как исследователи-финансисты, готовили публикации (или их наибольшее число, или главнейшие) по финансовому праву. Некоторый субъективизм в распределении персоналий по школам по определению неизбежен, что нами, безусловно, признается.

При этом некоторые школы (московская, казанская, киевская) были выражены наиболее рельефно, некоторые (петербургская, харьковская, ярославская, одесская) просматривались достаточно четко. Отдельные школы (дерптская (юрьевская), варшавская, томская) только намечались, однако все они представляли относительно обособленные феномены.

Еще раз подчеркнем принципиальное положение. При несомненной важности научного «районирования», все ученые-специалисты в сфере финансового права России принадлежали и принадлежат к единой школе. Она имеет, в свою очередь, «общую родословную», общие корни. Но как в любой семье, каждый ребенок, в нашем случае региональные школы финансового права, имеет свой индивидуальный характер, свою судьбу. При этом каждая школа российского финансового права, будь то московская, казанская, дерптская и т.д., - это «птены одного гнезда». Помимо очевидной научно-педагогической, языковой, ментальной, нормативно-правовой основы (как базы исследований) близости представителей российской школы финансового права, их объединяет общность исторической судьбы и тесное персональное пересечение. Так, *И.Я. Горлов* (1814 - 1890) одним из первых начал читать курс финансового права и написал первое фундаментальное исследование по теории финансов. При этом он был выпускником юридического факультета Московского университета (1833), получил ученую степень в Дерптском университете (1838), был экстраординарным профессором Казанского университета (1838 - 1847) и только затем перевелся в Петербургский университет, где стал ординарным профессором, а затем и деканом (1860 - 1863) юридического факультета. Бывшие профессора Демидовского юридического лицея, покинув стены данного вуза, продолжили преподавательскую деятельность: *А.А. Исаев* (1851 - 1919 (1924?)) - в Петербургском университете, *Э.Н. Берендтс* (1860 - 1924?) - в Императорском училище правоведения (Петербург).

Единство российской школы финансового права обеспечивалось и ее общим «немецким акцентом», когда влияние немецкой школы изначально было преобладающим, а затем неизменно существенным, о чем будет сказано ниже. Не случайно германский ученый В. Рошер выделял «немецко-русскую» школу политэкономии, из которой еще полностью не выделилось финансовое право. К представителям этой школы, в частности, причислялись персонажи нашей

книги Г. (А.К.) Шторх, Х.А. Шлецер и др. При этом немецкое влияние было не только опосредованным, но и вполне прямым. Так, Г. Шторх преподавал в Петербурге, затем служил в ведомстве иностранных дел, впоследствии являлся академиком (по разряду политической экономии) и вице-президентом Петербургской академии наук. В этом смысле он причастен к формированию петербургской школы. В числе первых преподавателей политической экономии, рассматривающих проблемы финансов, соответственно, Московского и Харьковского университетов, были Х. Шлецер и другой немец - Л.Х. Якоб.

К тому же в науке финансового права никогда не было острого противостояния региональных школ, хотя некоторые их особенности прослеживаются. Отметим, что научное «районирование» в финансовом праве, как, впрочем, и в других отраслях, никогда напрямую не было связано с административно-территориальным и национальным делением. Оно обосновывалось именно тремя вышеназванными факторами, которые и определяют понятие «школа». Не отрицая особенностей развития науки финансового права в различных регионах Российской империи и СССР, мы не склонны специально выделять, например, украинскую или польскую школы в соответствии только с национальным признаком, хотя выделение, например, киевской и харьковской школы не вызывает сомнений. В этом плане финансисты Украины кооперировались преимущественно с учеными центральной России, причем это сотрудничество было взаимовыгодным. Так, выпускник Киевского университета (Университета Св. Владимира) *И.Т. Тарасов* (1849 - 1929) многие годы преподавал в Демидовском юридическом лицее, а затем в Московском университете. В советский период тот же путь из Киева в Москву проделал *В.И. Лисовский* (1904 - 1997). Одновременно шел и обратный процесс. Например, корифей Одесской (новороссийской) школы *С.И. Иловайский* (1861 - 1907) был выпускником Петербургского университета. В литературе отмечались следующие общие моменты в биографии харьковских профессоров начала XX в.: «...почти каждый из них служил в разные годы в университетах разных городов, петербуржцы едут в Харьков, харьковские специалисты отправляются на несколько лет служить в Дерпт (Тарту), Киев, Москву, Петербург, Ярославль и пр. Многие харьковские профессора защитили магистерские и докторские диссертации в Московском университете, многие были связаны работой и учебой с известным Демидовским юридическим лицеем в Ярославле. Такой обмен был не редкостью, ибо условия крупных городов, бытовые и материальные в том числе, не слишком разнились, а в итоге обмен информацией научных школ был значительный»²¹.

Следовательно, у нас есть все основания анализировать развитие относительно единой российской (дореволюционной, советской и постсоветской) школы финансового права. Этот анализ осуществлен через

²¹ Федорова Е. Безымянное поколение. Гюнтер А. Записки правоведа, адвоката, бывшего меньшевика (1890 - 1984). М., 2004. С. 43 - 44.

изучение развития региональных ответвлений общероссийской школы. Это касается сформировавшихся московской, петербургской (ленинградской), казанской, ярославской, киевской, харьковской, одесской, а также формирующихся варшавской, дерптской (юрьевской), томской школ финансового права. Достаточно привести лишь несколько примеров, для того чтобы подтвердить вышеназванный тезис.

Так, каждая школа имела свои специфические черты, число которых, как и яркость выражения, были различными. Так, для московской школы был характерен более широкий подход к изучаемым проблемам, интерес к общественной и экономической стороне финансово-правовой проблематики. Не случайно именно в рамках этой школы оформилось социологическое направление финансового права, лидером которого был И.Х. Озеров (1869 - 1942). Петербургская школа отличалась более строгим, собственно нормативно-догматическим подходом к финансовым проблемам, большим вниманием к проблемам статистики. Томской школе был свойственен некоторый научный «сепаратизм», подчеркнутое внимание к проблемам местных финансов и приграничной торговли в сибирском регионе. Казанскую школу отличал повышенный интерес к проблемам истории финансового права и к проблемам таможенно-правового регулирования и таможенных платежей. Однако это не значит, что представители московской школы уделяли мало внимания проблемам законодательства, а представители петербургской недооценивали важность социологического подхода. Речь идет именно о выделении ведущей черты, характеристике, особенности стиля.

Отметим, что совершенно очевиден был особый путь развития дерптской школы финансового права. Дерптский университет своим учебным процессом, нравами, языком преподавания (немецкий язык), научно-преподавательским составом был гораздо ближе к германским университетам, чем российским. Действительно, все университеты России, особенно в начале их истории, привлекали к преподаванию иностранных ученых, но ни в одном из них это привлечение преподавателей из-за границы не проводилось столь долго и широко, как это практиковалось в Дерптском университете. В разное время кафедры там занимали такие известные ученые, как А. Вагнер, Г. Кнапп, Г. Дитцель, с именами которых мы еще неоднократно встретимся на страницах данной книги.

При всей важности отнесения ученых к той или иной школе для нас более насущным является создание «коллективной биографии» (просопографии) российских ученых-специалистов в области финансового права. Это научное направление относительно новое для российской науки, хотя достаточно распространено на Западе (В. Шредер, Х. Нимейер и др.). Просопография понимается как «эмпирическое исследование коллектива личностей в его общественном контексте с помощью индивидуальных биографий членов этого коллектива». Исходным в этом смысле является утверждение о том, что отдельный человек, тем более ученый, своеобразен. В то же время он

универсален, определяется не только с индивидуальной, но и с общественной точек зрения. В этой связи мы видим своей задачей создание такой «коллективной биографии», которая бы давала характеристику не только всем ученым-финансистам, и не каждому в отдельности. С другой стороны, надо показать, как биография каждого отразилась в биографии поколения, а коллективная судьба и исторический контекст выразились в жизненном пути и научном наследии каждого.

В заключение отметим следующее.

1. Понятие «школа финансового права», как и научная школа вообще, является неоднозначным. При этом мы не склонны разделять научную и педагогическую школы, исходя из их относительного единства. Российская национальная (досоветская, советская, постсоветская) школа финансового права начала формироваться в середине XIX в.

2. В рамках единой отечественной школы финансового права можно выделить региональные школы финансового права, сформировавшиеся в основном вокруг юридических факультетов университетов или специализированных вузов. Они имеют следующие признаки: 1) *личный* (учителя, ученики, администрация, технический персонал учебного заведения, научно-исследовательских учреждений и др.); 2) *материальный* (материальная база учебного процесса: библиотеки, аудиторный фонд и др.); 3) *социокультурный* (социальная и культурная среда в городе или населенном пункте, где располагается учебное заведение или научное учреждение).

3. К 1917 г. выделяются следующие региональные школы финансового права: московская, петербургская (ленинградская), казанская, ярославская, киевская, харьковская, одесская. В стадии формирования находились варшавская, дерптская (юрьевская), томская школы финансового права.

1.2. Досоветский период развития юридического образования: от стадии ученичества к «золотому веку»

Изначально юристов готовили на юридических факультетах университетов: Московского (1755), Дерптского (существовал с 1632, вновь открыт в 1802), Казанского (1804), Харьковского (1805), Варшавского (1816 - 1831, 1869 - 1915, затем эвакуирован в Ростов-на-Дону, именовался Донским (1915), затем Ростовским университетом), Петербургского (1819), Киевского (Университет Св. Владимира) (1834), Новороссийского (в Одессе, образован на базе Ришельевского лицея, действовавшего с 1817) (1865), Томского (1888, юридический факультет открыт в 1898), Пермского (1916). В Саратовском университете (1909) юридический факультет был открыт уже в советский период. Своеобразное положение занимали юридические факультеты еще двух университетов: Гельсингфорского (переведен в 1828 из Або) (Гельсингфорс (Хельсинки), Финляндия) и Виленского (с 1579 как академия, юридический факультет открыт в 1641, преобразована в университет в 1803) (Вильно (ныне Вильнюс), Литва). Первый из них, строго говоря, не являлся российским университетом, хотя и

именовался Императорским Александровским университетом в Финляндии, а его выпускники имели права выпускников российских университетов. Преподавание там велось сначала на шведском, а затем и на финском языках. Нам неизвестно о значимых финансистах общероссийского масштаба²², обучавшихся или преподававших там, чему изрядно способствовал и языковой барьер. Виленский университет был закрыт в 1832 г. и возобновил свою работу только в 1919 г. уже на территории Польши²³. Университеты до начала 1917 г. именовались Императорскими, что для краткости нами будет обычно опускаться.

Подчеркнем, что изначально юридические факультеты (называемые некоторое время отделениями (факультетами) нравственных и политических наук) занимали в структуре университетов ведущее место как по статусу, так и по числу студентов. Так, даже в начале XX в. в Петербурге, Киеве и Варшаве на юридических факультетах студентов училось больше, чем на остальных факультетах, вместе взятых²⁴. Всего в университетах доля обучающихся юриспруденции составляла около 40% от общего числа учащихся. Высокий статус этих факультетов определялся тем, что в глазах власть предержащих они являлись, прежде всего, кузницей кадров для государственной службы. Характерно, что уже в Утвердительной грамоте Московского университета (1804) закреплялось, что в нем будут преподаваться науки «как общие, каждому человеку нужные, так и особенные, служащие к образованию гражданина для разных родов государственной службы»²⁵.

Аналогичные нормы были закреплены и в уставах других университетов. Студенты-юристы традиционно держались обособленно и до начала XX в. были наиболее пассивными в общественной жизни по сравнению со студентами других факультетов. По воспоминаниям П.Н. Милюкова, студентов-юристов «считали будущими карьеристами и дельцами»²⁶. Для таких суждений были некоторые основания, однако в начале XX в. общественная активность и этой категории учащихся существенно повысилась. Впрочем, юридические факультеты до конца существования императорской России оставались в некоторой степени элитарными, с наиболее существенной дворянской прослойкой.

Специализированными юридическими высшими учебными заведениями являлись: Александровский лицей (открыт в 1811 как Царскосельский лицей, с 1843 Александровский лицей в Петербурге, с 1848 давал высшее юридическое образование), Императорское Училище правоведения (1835, Петербург), Лицей

²² Это не исключает того факта, что профессора этого университета преподавали интересующие нас дисциплины и публиковали свои работы на русском языке. Это касается, в частности, *И.Н. Шилля* (? - 1870), автора книги «Современная теория финансов и влияние ее на финансовую администрацию» (СПб., 1860). Однако преподавал он преимущественно в Петербурге, о чем будет сказано в соответствующем разделе.

²³ См.: Маховенко Е., Максимайтис М. Юридический факультет Вильнюсского университета. 1641 - 2007 годы. Вильнюс, 2008 (на лит. языке).

²⁴ См.: Лейкина-Свирская В.Р. Интеллигенция в России во второй половине XIX в. М., 1971. С. 59.

²⁵ ПСЗ РИ. Т. 28. №21502. С. 648

²⁶ Милюков П.Н. Воспоминания (1859 - 1917). Т. 1. М., 1990. С. 120.

князя Безбородко (г. Нежин (1832), получил юридический профиль в 1840, преобразован в историко-филологический институт в 1875), Лицей Цесаревича Николая (Катковский) (1869, Москва). Демидовский юридический лицей вел истоки от открытого в 1805 г. в Ярославле Высших наук училища. В качестве юридического вуза Демидовский юридический лицей давал высшее юридическое образование с 1870 г. Кроме того, в 1867 г. в Петербурге образована Военно-юридическая академия (с 1908 - Александровская Военно-юридическая академия). В ней изначально преподавалось финансовое право, а в числе ее профессоров был *В.Г. Яроцкий* (1855 - 1917) (о нем далее). Это было военно-учебное заведение со всеми его атрибутами. Из остальных юридических вузов наиболее закрытым было Училище правоведения. Оно было организовано по типу закрытого пансиона и подчинялось напрямую Министерству юстиции.

Впоследствии юридические факультеты были открыты на высших женских курсах: Киевских (1872 - 1886, с 1906), Московских историко-филологических и юридических В.А. Полторацкой (1906), Петербургских (Бестужевских) (1906), Петербургских историко-литературных и юридических Н.П. Раева (1906), Варшавских (1909, эвакуированы в Ростов-на-Дону в 1915).

По университетской программе юридических факультетов функционировали негосударственные учебные заведения, предназначенные для обучения как мужчин, так и женщин: Психоневрологический институт (1907), Московский городской университет им. А.Л. Шинявского (1908), Московский частный юридический институт (1915).

Кроме того, финансовое право преподавалось в коммерческих институтах: Киевском (1906), Московском (1906), Высших коммерческих курсах М.В. Побединского (Петербург, 1906, с 1917 – Торгово-промышленный институт), Петербургском (1906), Харьковском (с 1912 - коммерческие курсы, с 1916 - институт). Преподавателей, в том числе правовых и камеральных дисциплин, готовил Петербургский педагогический институт (1804-1819, 1829-1859), при котором существовало отделение (факультет) наук философских и юридических, где преподавались, в частности, политическая экономия, политическое право, коммерческие науки. Вероятно, одним из первых курс «Право финансовое и коммерческое» на этом факультете прочитал известный государственный деятель и ученый *М.А. Балугьянский* (1769-1847). Так же одним из первых преподавателей финансовой науки в Петербургском университете (в составе которого изначально был философско-юридический факультет) стал его ученик по педагогическому институту профессор *М.Г. Плисов* (1782-1853), а среди выпускников этого пединститута был *Е.Г. Осокин* (1819-1880), в последующем профессор Казанского университета.

При Петербургском политехническом институте (открыт в 1902) действовало экономическое отделение (затем факультет), а при Рижском политехническом институте (1862) функционировало коммерческое отделение, где также преподавалось финансовое право. Финансовое право преподавалась и в других политехнических институтах (Варшавском, Киевском, Донском (в Ростове-на-Дону)).

Система научно-исследовательских организаций и обществ, связанных, в том числе, с правовой наукой, в досоветский период только формировалась. Относительно длительную историю имели Императорская Петербургская академия наук (1724 - 1917), Вольное экономическое общество (ВЭО) и Русское географическое общество (РГО). Некоторое время действовал профессиональный клуб «Собрание экономистов» (1891 - 1913?), «Общество финансовых реформ» (1911 - 1917?) и др. В 1911 - 1912 гг. выходили издания «Общества финансовых реформ», на заседаниях которого обсуждались проблемы введения в России подоходного налога, улучшение финансов местных органов самоуправления и др. Председателем этого общества был М.М. Алексеенко, о котором будет сказано в дальнейшем. Делали доклады на заседаниях общества и участвовали в их обсуждении и другие персонажи нашей книги, в частности А.А. Исаев, М.И. Фридман и др.

Напомним, что ВЭО было создано в 1765 г. по инициативе Екатерины II. Многие специалисты в области финансов были его членами (В.П. Безобразов, И.В. Вернадский, Д.И. Менделеев и др.). Более того, данное общество возглавляли такие видные ученые-финансисты, как Н.С. Мордвинов (1823 - 1840), А.С. Посников (1909 - 1911) и Н.Н. Кутлер (1912 - 1913). Не чужд был финансовым исследованиям и последний президент ВЭО М.М. Ковалевский (1914 - 1916). С большинством этих ученых мы еще встретимся в дальнейшем. В качестве тенденции отметим, что по мере его развития вопросам экономики и финансов уделялось все большее внимание. В 1859 г. в структуре общества выделилось Отделение вспомогательных наук, при котором существовал политэкономический комитет. В 1872 г. данное отделение преобразовано в Отделение политэкономии и сельскохозяйственной статистики. Вольное экономическое общество в 1845 - 1852 гг. курировало правительственную программу хозяйственного статистического исследования России, материалы которого были опубликованы в 1853 г. и активно использовались при анализе состояния отечественных финансов. По линии общества издавались не только «Труды Вольного экономического общества», но и журналы «Экономические известия» (1788 - 1811), «Круг хозяйственных сведений» (1805), «Экономические записки» (1854 - 1862), на страницах которых публиковали исследования многие персонажи данной книги. Публичные лекции, организованные по линии ВЭО, читали такие известные ученые, как И.Я. Горлов, И.В. Вернадский и др. Проекты реформ, рождающиеся в недрах общества, не всегда устраивали государственную власть. В 1900 - 1904 и с 1915 по февраль 1917 гг. его работа была приостановлена правительством, а в 1919 г. оно прекратило существование после прекращения государственного финансирования.

В третьей четверти XIX в. при университетах (первоначально при Петербургском, Московском и Казанском) и юридических вузах начали создаваться юридические общества. Действительные члены этих обществ активно занимались научно-исследовательской работой, а сами общества регулярно

издавали журналы и Труды²⁷. В этом контексте до известной степени имелась глубокая интеграция академического правоведения и юридического образования, к которой призывают некоторые ученые в настоящее время²⁸.

В структуре Министерства финансов с 1824 г. функционировал Ученый Комитет, к работе в котором привлекались ведущие специалисты в сфере финансов. Этот комитет имел обширную библиотеку и издал Систематический каталог библиотеки, включающий русскую и иностранную финансовую и экономическую литературу (издание каталога осуществлено в СПб в 1901 и 1904).

До 1917 г. Министерство финансов публиковало значительное количество материалов как в официальных изданиях, так и в научно-аналитических журналах. Таким журналом являлся еженедельный «Вестник Финансов, Торговли и Промышленности», на страницах которого помещались статьи, излагающие мотивы важнейших законодательных мер по министерству финансов (обычно это выдержки из представлений министра финансов в Государственный совет). Кроме того, в издание включались статьи и обзоры по разным финансовым и экономическим вопросам России и Запада, еженедельно печатались балансы русского государственного, французского национального, германского имперского и английского банков, статьи статистического характера. Подобные научно-аналитические журналы по финансам выпускались также и в европейских странах и редактировались А. Шеффле, Э. Бем-Баверком и др.

Департаменты Министерства финансов также издавали объемные исследования по актуальным проблемам финансовых реформ, которые, как правило, им предшествовали или обобщали опыт применения финансовых законов. Например, Департамент окладных сборов публикует большую работу «Государственный квартирный налог. История и статистика налога 1894-1900» (СПб., 1903), где сгруппированы основания и мотивы введения квартирного налога, т.е. история закона 14 мая 1894 г. и последующих его изменений, а также статистика его взимания. Департамент торговли и мануфактур издал «Исторический очерк обложения торговли и промыслов в России» (СПб., 1893). Он так же подготовил «Обзор иностранных законодательств о промысловом обложении» (СПб., 1893). Этот обзор использовался при разработке реформы промыслового обложения 8 июня 1898 г.

Подготовка обзоров иностранного законодательства по поручению Министерства финансов была обычной практикой²⁹. Опубликованию подлежали и материалы Комиссий, которые создавались для составления проектов налоговых законов. В их работе так же принимали участие ведущие российские ученые.

В итоге конец XIX - начало XX в. стали периодом наиболее массового представительства ученых-финансистов среди российской управленческой элиты.

²⁷ См.: Горин А.Г. Юридические общества дореволюционной России // Государство и право. 1989. №7. С. 117 - 123; Миридонова В.С. Юридические общества в России (1865 - 1917 гг.): дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2002.

²⁸ См.: Малько А.В., Синюков В.Н. Академическое правоведение и юридическое образование в России: аспекты интеграции // Правоведение. 2010. №3. С. 182 - 192.

²⁹ См., например: Андреев В.Н. Обзор иностранного законодательства по взиманию налога со спирта. Составлено по распоряжению Департамента неокладных сборов. СПб., 1883.

В империи, по меньшей мере, 6 министров и 3 товарища министров были видными учеными-финансистами, не говоря уже о более чем десяти руководителях структурных подразделений министерств. По меньшей мере, 7 из них были в числе руководящих деятелей Государственной Думы первых четырех созывов. Были они представлены и в Государственном совете от университетов и Императорской Академии наук³⁰. В частности, это были *М.М. Ковалевский*, *А.С. Лаппо-Данилевский* и *И.Х. Озеров*, о которых будет сказано ниже. Однако максимальное представительство специалистов по финансовому праву пришлось на Временное правительство, где таковыми являлись в разное время 8 министров, а также, по меньшей мере, 3 товарища министров и ряд других руководящих деятелей, о чем речь пойдет в специальной главе.

Однако вернемся к проблемам собственно юридического образования. По Утвердительным грамотам Московского, Харьковского и Казанского университетов (1804) они присваивали «степени или достоинства»: кандидатов (аналог современного диплома с отличием), магистра (аналог современного кандидата наук) и доктора. Преподавателям при этом присваивались следующие ученые звания: ординарный профессор, экстраординарный профессор, адъюнкт. Профессор или адъюнкт, «беспорочно и усердно в звание своем 25 лет прослуживший», удостоивался имени «заслуженного». Эта система была распространена и на другие университеты. По Уставам этих университетов (1804) в составе отделения (факультета) нравственных и политических (или нравственно-политических) наук преподавались, в числе прочих, права естественное, политическое и народное, а также дипломатика и политическая экономия. Пионером в этой части выступило Ярославское училище высших наук (предшественник Демидовского юридического лицея), где по Уставу 1805 г. должна была преподаваться политическая экономия и наука финансов³¹. В целом данные Университетские уставы были достаточно демократическими и оставляли простор для некоторых академических свобод (выборность ректора, профессуры, университетского суда). В 1824 г. данный устав был распространен и на Петербургский университет³².

Новый университетский устав 1835 г. единодушно оценивается как реакционный (ограничение университетской автономии, упразднение университетского суда, усиление правительственного контроля за преподаванием), однако он разделил преподавание предметов «политэкономия и статистика» и «законы о государственных повинностях и финансах». Теперь они и формально могли преподаваться на двух разных кафедрах, однако их четкого проблемного разграничения так и не произошло.

³⁰ См.: Арчegov С.Б. Императорская Академия наук и Государственный Совет Российской империи // Правоведение. 2011. №3. С. 213 - 223; Гримм Д.Д. Представительство университетов в Государственном Совете. М., 1913.

³¹ ПСЗ РИ. Т. 28. №21606. С. 799.

³² Здесь и далее содержание университетских уставов дается по: Параллельный Свод общих Уставов Императорских российских университетов 1863, 1835, 1804 годов и Дерптского 1865 года. СПб., 1880.

Согласно этому Уставу, существовавшие ранее факультеты нравственно-политических наук упразднились и вместо них создавались юридические. Такие изменения были связаны, в том числе, с увеличением потребности в квалифицированных юристах в условиях завершившейся систематизации отечественного законодательства. При этом новый факультет лишился кафедр философии, политической экономии, финансов, статистики. Соответственно они вошли в состав философского факультета. Юристы эти дисциплины изучали, по сути, по программе этого факультета.

В Петербургском университете кафедра законов о государственных повинностях и финансах начала функционировать фактически с 1836 г., что впоследствии имело место и в других университетах. В Московском университете в 1839 г. учреждается отдельная кафедра государственных податей³³. Эти кафедры можно считать предшественницами кафедр финансового права. На юридических факультетах Петербургского, Казанского и Харьковского университетов были учреждены также кафедры хозяйственных и камеральных наук. Общеуниверситетский устав 1835 г., по мнению ряда исследователей, задачу университетского образования студентов юридического факультета рассматривал весьма узко, т.к. «преследовал цель сделать политически безопасным преподавание юридических наук».

Подготовка на юридических факультетах стала носить более специальный характер, т.к. они должны были готовить «не ученых юристов, а чиновников, притом вполне благонамеренных»³⁴. С середины 40-х гг. XIX в. на юридических факультетах в той или иной мере шел процесс специализации студентов по двум разрядам (отделениям): собственно юридическому и камеральному (административному). В Петербургском и Казанском университетах такое разделение специализаций состоялось еще в середине 40-х гг., а в Киевском и Харьковском – в 60-е гг. XIX в. Соответственно на юридическом факультете Петербургского университета в 1843 - 1860 гг. имелся особый камеральный разряд (отделение), готовивший выпускников к «службе хозяйственной или административной». Центральными дисциплинами при этом стали финансовое законодательство и политическая экономия. Это был своеобразный камеральный факультет столичного университета, через который прошел ряд известных финансистов, в частности *Ф.Г. Тернер* (1828 - 1906)³⁵.

Кстати, усердным защитником идеи о разделении юридического факультета Киевского университета на два отделения: юридических наук и государственно-административных наук, выступил известный профессор, а впоследствии государственный деятель Н.Х. Бунге, в то время занимавший должность декана юридического факультета. Отметим, что для Киевского университета в 1842 г.

³³ См.: Бельский К.С. Финансовое право. М., 1995. С. 46.

³⁴ См.: Яснопольский Н.П. Специализация учебных планов преподавания и занятия науками юридическими, государственными и экономическими в университетах России. Опыт исторического исследования. Киев, 1907. С. 15 - 16.

³⁵ См. о нем: Лушникова М.В., Лушников А.М. Наука финансового права на службе государству. С. 140 - 146.

был принят особый устав. На основании этого Устава по инициативе юридического факультета курс политической экономии был признан обязательной дисциплиной для студентов-юристов.

Своеобразным камеральным факультетом Московского университета стал Демидовский лицей, образованный на базе Ярославского училища высших наук в 1833 г., который, в свою очередь, послужил базой формирования Демидовского юридического лицея. Согласно высочайше утвержденному мнению Государственного Совета от 9 августа 1833 г. главные познания для учащихся этого лицея должны были составлять науки юридические и камеральные³⁶. Последние содержали в себе совокупность многих технических, экономических и финансовых сведений, необходимых, как предполагалось, для подготовки чиновников сферы управления государственными имуществами и финансами. Конгломерат этих сфер охватывался общим понятием «камера»³⁷. Остальные дисциплины рассматривались как общеобразовательные, «суть уже второстепенные»³⁸. В связи с установленным профилем подготовки студентов в Лицее вводилось преподавание, кроме прочего, финансов и политической экономии.

Университетский устав 1863 г. зафиксировал замену преподавания «законов о государственных повинностях и финансах» на предмет «финансовое право». Это открыло путь к созданию кафедр с таким же названием. Однако кафедры в разных университетах могли именоваться и иначе: «кафедра теории финансов», «кафедра русского финансового права» и др. Первоначально такие кафедры появились в Московском, Казанском и Новороссийском университетах, но это мало отразилось на их научной специализации и взаимодействии с кафедрами политэкономии и статистики.

Среди ученых степеней выделялись кандидаты права, магистры и доктора, а ученые звания включали в себя доцентов, экстраординарных профессоров и ординарных профессоров. Сохранился институт заслуженных профессоров. Это был самый демократичный Университетский устав за всю истории Российской империи, который последовательно исходил из принципа выборности ректоров и деканов факультетов, университетской автономии, подходу к коллективу вуза как корпорации. Был восстановлен университетский суд. По этому Уставу число кафедр и предметов, преподаваемых на юридических факультетах, возросло в два и более раз. На юридических факультетах были восстановлены кафедры, а в учебных планах - экономические и философские дисциплины. Н.П. Яснопольский писал, что «равноправность предметов юридических, политических и экономических составляет существенную характерную черту устава 1863 г.»³⁹.

³⁶ См.: Сборник постановлений по Министерству народного просвещения // Царствование императора Николая I. 1825 - 1855 гг. СПб., (1825 - 1835 гг.). Т. 2, отделение I. С. 467 - 468.

³⁷ См.: Энциклопедический словарь Брокгауза-Эфрона. Т. XIV. С. 177.

³⁸ Покровский С.П. Демидовский лицей в Ярославле в его прошлом и настоящем. Ярославль, 1914. С. 120.

³⁹ Яснопольский Н.П. Указ. соч. С. 17.

Более того этот устав создал условия для специализации кафедр и преподавания на юридических факультетах предметов: юридических, государственных и экономических.

Следующий общеуниверситетский устав 1884 г., по мнению Н.П. Яснопольского, остановил ход развития преподавания на юридических факультетах в направлении его дифференциации и широты плана подготовки специалистов. Ученый считал, что этот план даже сделал некоторый шаг назад⁴⁰. Так, начался «обратный процесс» слияния юридических и государственно-административных отделений (разрядов) и учебных планов юридических факультетов, где такое разделение ранее было произведено.

В соответствии с последним дореволюционным университетским уставом 1884 г.⁴¹ на всех юридических факультетах следовало иметь кафедры финансового права. После этого нововведения университетские преподаватели стали переименовывать свои дисциплины, курсы сообразно названию той кафедры, которую они занимали – финансовое право⁴². При этом был введен институт приват-доцентов, которые находились за штатом, не имели гарантированной нагрузки и жалованья, а их вознаграждение складывалось из средств, внесенных студентами за посещение занятий. Экстраординарные, ординарные и заслуженные профессора, а также штатные доценты по-прежнему находились в штате и имели стабильную нагрузку и зарплату. Система ученых степеней стала двухзвенной: магистр - доктор. Только в Варшавском и Дерптском (Юрьевском) университетах по-прежнему присуждали степень кандидата, однако она стала аналогичной диплому 1 степени всех иных университетов.

При всей реакционности этого устава, отменявшего университетскую автономию, выборность ректоров, деканов и профессоров, отрицавшего корпоративность преподавателей и студентов вузов, он имел и некоторое позитивное значение. В частности, к преподаванию через приват-доцентуру можно было привлечь большее число преподавателей, вводить альтернативные курсы и др. Некоторое смягчение Устава 1884 г. актами 1899 и 1905 гг. оставило неизменной его охранительную направленность. Примечательно, что с января 1905 по сентябрь 1906 гг. из-за революционных событий практически все вузы были закрыты, а для Варшавского университета эта пауза затянулась почти на три года. Отметим, что вышеназванные университетские уставы (1804, 1835, 1863 и 1884 гг.) не распространялись на ряд университетов, в частности Дерптский. Свои уставы имели и специализированные юридические вузы. Отличался и порядок их подчиненности. Университеты находились в ведении Министерства народного просвещения, так же как и Демидовский юридический лицей с Лицеумом цесаревича Николая. Однако Александровский лицей относился к Ведомству учреждений

⁴⁰ Там же. С. 19.

⁴¹ См.: Общий устав Императорских российских университетов 1884 года (Свод законов, Т. 11, Ч. 1). М., 1911.

⁴² См.: Буковецкий А.И. Введение в финансовую науку. Л., 1929. С. 241 - 242.

императрицы Марии, а Училище правоведения подчинялось непосредственно Министерству юстиции и имело полувоенную организацию.

В 1906 - 1907 гг. в университетах на юридических факультетах проводился переход в преподавании от курсовой системы к предметной. Так, в Московском университете на юридическом факультете все предметы были разделены на две группы: общую, обязательную для всех студентов, и специальную, которая включала курсы по трем специальным отделениям: отделение государственных наук, отделение цивилистических наук, отделение экономических наук. В общую группу обязательных дисциплин включался общий курс финансового права, а на отделении экономических наук читался специальный курс финансового права. Кроме того, П.П. Гензель в 1907-1908 академическом году вел теоретический специальный курс «История развития финансового хозяйства и новейшая финансовая политика на Западе, сравнительный анализ западно-европейских и русских бюджетов». В 1906 г. ординарный профессор Московского университета И.Х. Озеров был перемещен в Петербургский университет на кафедру финансового права, но ввиду недостатка в преподавателях остался в то же время в Московском университете приват-доцентом по кафедре финансового права⁴³.

В Петербургском университете по плану, выработанному факультетом, он разделялся на два отделения – юридическое, а также экономических и государственных наук. Общие курсы по всем предметам, ранее обязательным, должны были прослушаны студентами обоих отделений, а ряд обязательных специальных предметов – обязательны лишь для студентов данного отделения. Так, для студентов государственно-экономического отделения вводились обязательные курсы: «Социальная политика в области рабочего вопроса» (В.Г. Яроцкий), «История экономических учений» (М.А. Курчинский).

Однако не все университеты в полном объеме перешли от курсовой системы преподавания к предметной. Так, в Киевском университете специализации учебных планов преподавания и разделения факультета на отделения, как например, в столичных университетах, не проводилось. Юридический факультет Новороссийского университета также не считал возможным ввести предметную систему в полном объеме и разделить факультетские предметы на специальные отделы ввиду недостаточности наличного состава преподавателей. Финансовое право в то время там читал приват-доцент В.Н. Твердохлебов⁴⁴.

Кратко остановимся на системе подготовки научных кадров. Выпускников, окончивших курс и обнаруживших склонность к научным исследованиям, оставляли на соответствующих кафедрах на два года, по официальной терминологии, для «усовершенствования в науках и подготовки к профессорскому званию». При этом стипендия могла быть назначена (т.н.

⁴³ См.: Академическая летопись // Юридическая библиография, издаваемая Демидовским юридическим лицеем. 1907. №2. С. 56 - 57.

⁴⁴ См.: Там же. 1907. №3. С. 42 - 46.

«профессорские стипендиаты»), а могла и не назначаться. Это можно считать некоторым аналогом современной аспирантуры. Многие из проходящих научную подготовку направлялись в зарубежные командировки, прежде всего, в Германию, где работали под руководством известных профессоров в ведущих университетах. Материалы к своим магистерским диссертациям они собирали также и за рубежом, в лучших научных библиотеках. В их числе можно назвать библиотеку Британского музея (Лондон), Королевскую библиотеку (Берлин), Национальную парижскую библиотеку и др. После этого соискатель научной степени сдавал магистерский экзамен (испытание), состоящее из двух частей: главный предмет (аналог современной специализации) и «дополнительные предметы», профиль которых зависел от главного. Все это отчасти сходно со сдачей кандидатского минимума. После его успешной сдачи лицо именовалось «магистрантом» и допускалось к защите магистерской диссертации («магистерскому диспуту»), которая, как правило, должна была быть опубликована в виде книги. Ученая степень присваивалась университетом и дальнейшему утверждению не подлежала. Социальный статус магистра был достаточно высок: ему могло быть присвоено почетное потомственное дворянство, а при поступлении на государственную службу ему присваивался чин IX класса (титулярный советник). Он приобретал права на замещение должности доцента, приват-доцента, экстраординарного профессора. На должность приват-доцента могло претендовать лицо и не имевшее ученой степени, но известное своими учеными трудами и сдавшее магистерские экзамены.

Докторская диссертация могла стать продолжением магистерской, однако предполагала более высокий научный уровень, сопровождалась «докторским диспутом» (защитой) и присваивалась университетом. После защиты докторской диссертации хорошо зарекомендовавший себя экстраординарный профессор мог претендовать на должность ординарного профессора, а последний после 25-летней профессуры удостоивался звания «заслуженного профессора». В исключительных случаях за особые научные и педагогические заслуги магистр мог стать ординарным профессором. Широта и межотраслевой характер изучения проблем финансового права, как уже указывалось, приводил к тому, что специалисты в данной сфере защищали магистерские и докторские диссертации по различной научной специализации. Это относится к исследователям, получившим ученую степень по политической экономии (присуждается с 1827) (Г.Д. Сидоренко, Л.В. Ходский, А.Я. Антонович, В.Г. Яроцкий и др.), полицейскому праву (присуждается с 1867) (К.К. Гаттенбергер, И.Т. Тарасов, Д.И. Пихно, М.Д. Загряцков и др.). Непосредственно по финансовому праву первая защита магистерской диссертации состоялась в 1868 г. (В.А. Лебедев), а докторской диссертации - в 1871 г. (И.И. Патлаевский)⁴⁵. Всего до 1917 г. было защищено 13 докторских диссертаций по финансовому праву.

⁴⁵ См.: Кричевский Г.Г. Магистерские и докторские диссертации, защищенные на юридических факультетах университетов Российской империи (1755 - 1918): Библиографический указатель. Ставрополь, 1998. С. 196 - 199. Данные, приведенные на этих страницах о диссертациях по

Подчеркнем, что нагрузка профессора юридического факультета обычно составляла 4-5 часов в неделю, что оставляло много времени на научную работу. Кроме того, при содействии вуза можно было организовать зарубежную научную командировку или поездку по России с научной целью. Этим условия для научной работы отличаются достаточно существенно от современной ситуации. К сожалению, в худшую сторону отличается и уровень подготовки современных аспирантов, как и уровень научных работ в целом. При этом не стоит идеализировать и дореволюционный период. В то время так же немало было и ремесленников от науки, для которых научная работа заканчивалась защитой магистерской диссертации, а чтение лекций осуществлялось по «желтым листкам» своих давних записей. Однако среди героев этой книги таких нет.

Напомним, что наука финансового права сформировались в России только во второй половине XIX в. Зарождалась данная наука в лоне политической экономии, науки о финансах, отчасти даже государственного и полицейского права. На протяжении всего XIX в. вопросы о соотношении науки финансового права, финансовой науки и политической экономии, соотношения финансового права и государственного, полицейского права разрешались неоднозначно. Шел процесс обособления, приобретения самостоятельного статуса наукой финансового права и учебной дисциплиной финансового права, имеющими свой предмет изучения и правового регулирования. В этот же период складывались и научные школы финансового права, как правило, на базе ведущих университетов. Но при этом с очевидностью прослеживается взаимообусловленность, развитие этих школ в едином процессе формирования российской школы финансового права. Особенно ярко процесс «самоопределения» финансового права в тот период просматривается на примере издаваемых учебников по финансовому праву, поскольку они содержали авторское видение предмета и системы финансового права, о чем будет сказано ниже.

В качестве промежуточного вывода отметим, что российская школа финансового права, интегрированная в систему высшего, прежде всего, университетского юридического образования, в начале XX в. находилась на подъеме как по качественным, так и количественным показателям. В 1916 г. только на юридическом факультете Московского университета обучалось более 4 тыс. студентов, а общее число студентов-юристов в стране составляло, вероятно, около 20 тыс. человек. Советские вузы (даже с учетом невиданной ранее массовой заочной формы обучения) эту цифру смогли превзойти только во второй половине 40-х гг. XX в. Качественный уровень выпускников в целом соответствовал европейскому, а тщательный отбор и штучная подготовка магистрантов позволяла иметь научные кадры самого высокого уровня. Конец XIX - начало XX в. смело можно назвать «золотым веком» отечественной юридической науки, в том числе финансового права. К сожалению, впоследствии

финансовому праву, не совсем полные. В частности, нет указания на магистерские диссертации Н.Д. Силина (1914), П.Л. Кованько (1915), А.А. Алексеева (1917), докторскую диссертацию М.И. Фридмана (1916) и др.

качественные показатели финансово-правовых исследований резко понизились, и в настоящее время остается мечтать даже о «серебряном веке».

Это не должно затушевывать и очевидные недостатки данного периода. Высшее образование по-прежнему оставалось монополией мужчин, за исключением женских вузов и части действовавших на общественных началах вузов со смешанным составом. Не были отменены ограничения на поступления в университеты выпускников духовных семинарий (кроме Дерптского и Варшавского университетов, а также Демидовского юридического лицея), оставалась квота на поступление евреев. В целом политический режим с опаской относился к увеличению числа вузов и студентов, что приводило к искусственному сдерживанию их роста. Не редкостью было и прямое вмешательство политиков в дела вузов, что приводило к ряду кризисов. Наиболее яркий пример - увольнение из университетов в 1911 г. около 130 преподавателей (в т.ч. около четверти всей доцентуры и профессуры Московского университета) в знак несогласия с политикой тогдашнего министра народного просвещения Л.А. Кассо, кстати, в прошлом университетского профессора.

Первая русская революция и Первая мировая война негативным образом отразились на юридической школе и юридической науке. Попытки Временного правительства провести реформы в данной сфере были во многом блокированы продолжающейся войной, нарастающим социально-экономическим кризисом и дефицитом времени. Примечательно, что в его состав входили отметившиеся на уровне финансового права министры и товарищи министров А.А. Мануйлов, М.В. Бернацкий, М.И. Фридман и др. Все они будут персонажами данной книги.

Выводы

1. Система высшего юридического образования в России начала формироваться в начале XIX в. В этот же период начинается преподавание курсов с элементами финансово-правовой проблематики. Оно осуществлялось либо в рамках политической экономии, либо автономно, как «права финансового» или «науки финансов». Организационно не предмет, не кафедры финансового права первоначально не выделялись. Впоследствии финансовое право преподавалось преимущественно на юридических факультетах университетов, в специализированных юридических вузах, в коммерческих институтах, система которых сложилась в начале XX в., а также на экономическом отделении Петербургского политехнического института. Однако проблема разграничения финансового права с финансовой наукой и политической экономией в досоветский период так и не была решена. Она остается дискуссионной, до некоторой степени, и в настоящее время.

2. Университетский устав 1835 г. разделил преподавание предметов «политэкономия и статистика» и «законы о государственных повинностях и финансах». После этого они и формально могли преподаваться на двух разных кафедрах в рамках юридических факультетов университетов, однако их четкого проблемного разграничения так и не произошло. Это положило начало

формированию кафедр законов о государственных повинностях и финансах (в Московском университете - кафедра государственных податей). Эти кафедры можно считать предшественницами кафедр финансового права. На юридических факультетах Петербургского, Казанского и Харьковского университетов были учреждены также кафедры хозяйственных и камеральных наук, где одной из ведущих дисциплин стало финансовое право. Своеобразным камеральным факультетом Московского университета стал Демидовский лицей в Ярославле. На юридическом факультете Петербургского университета в 1843 - 1860 гг. имелся особый камеральный разряд, готовивший выпускников к «службе хозяйственной или административной». Центральными дисциплинами при этом стали финансовое законодательство и политическая экономия.

3. Университетский устав 1863 г. зафиксировал замену преподавания «законов о государственных повинностях и финансах» на предмет «финансовое право». Это открыло путь к созданию кафедр с таким же названием первоначально в Московском, Казанском и Новороссийском университетах, однако это мало отразилось на их научной специализации и взаимодействии с кафедрами политэкономии и статистики. В соответствии с последним дореволюционным университетским уставом 1884 г. на всех юридических факультетах должны были иметься кафедры финансового права. После этого нововведения университетские преподаватели стали переименовывать свои дисциплины, курсы согласно названию той кафедры, которую они занимали, – финансовое право. Такая ситуация сохранилась до завершения досоветского периода.

4. К 1917 г. была создана достаточно стройная и эффективная система подготовки преподавательских и научных кадров, в том числе по финансовому праву. Она включала в себя оставление лучших выпускников на два года для «усовершенствования в науках и подготовки к профессорскому званию» при соответствующих кафедрах. Затем предполагалась сдача магистерских экзаменов, защита магистерской и докторской диссертаций, а также зарубежные командировки в лучшие европейские университеты и научные библиотеки, а равно научные поездки по стране. Широта и межотраслевой характер изучения проблем финансового права приводили к тому, что специалисты в данной сфере защищали магистерские и докторские диссертации по различным наукам, в частности, политической экономии и полицейскому праву. Непосредственно по финансовому праву первая защита магистерской диссертации состоялась в 1868 г. (В.А. Лебедев), а докторской диссертации - в 1871 г. (И.И. Патлаевский).

1.3. Советский период: взлеты и падения

Общей литературы по истории советского образования достаточно много, однако в большинстве своем она была подготовлена в 50 - 70-х гг. XX в. со всеми

вытекающими последствиями⁴⁶. Несколько беднее литература по истории советского юридического образования и отдельных юридических вузов⁴⁷. Однако ее наличие позволяет воссоздать общую канву его развития. Тем не менее, можно констатировать, что история советской высшей юридической школы еще ждет своих исследователей.

Надо отметить, что естественное и техническое образование, несмотря на все пережитые катаклизмы первой половины XX в., смогло в советский период сохранить свои традиции и даже их приумножить. К сожалению, этого нельзя сказать о юридическом образовании. Начнем с того, что отношение новой власти к юристам было сугубо отрицательным, ибо они считались наиболее преданными «слугами самодержавия», стержнем старого государственного аппарата. Широкое распространение получила фраза А. Бебеля о том, что «юристы - самые реакционные люди». С легкой руки В.И. Ленина адвокаты определялись как «либеральная сволочь», а их, как и всех юристов, предлагалось взять в «ежовые рукавицы». В этой связи победившие большевики изначально планировали не реформировать, а сломать всю старую систему подготовки юридических кадров, к чему они и приступили при первой возможности.

В «Известиях ЦИК РСФСР» от 26 декабря 1918 г. было напечатано следующее сообщение: «Ввиду полной устарелости учебных планов юридического факультета и несоответствия их новым запросам жизни народный комиссариат по просвещению постановил упразднить юридические факультеты и закрыть все отпущенные на них кредиты с 15 января 1919 г.»⁴⁸.

Симптоматичным стало возражение на это видного юриста, последнего ректора Демидовского юридического лицея и первого ректора Ярославского университета В.Н. Ширяева (1872-1937). Он писал: «Юридические факультеты до сих пор были главными рассадниками для подготовки деятелей в общественно-административной и главным образом в судебной отраслях; для этих отраслей деятельности юристы являлись наиболее пригодными по своей научной подготовке. Теперь эта подготовка признается устарелой и не соответствующей запросам жизни. Признается устаревшей и не соответствующей новым запросам

⁴⁶ См.: Бутягин А.С., Салтанов Ю.А. Университетское образование в СССР. М., 1957; Высшая школа СССР за 50 лет / Под ред. В.П. Елютина, 1967; Государственное руководство высшей школой в дореволюционной России и СССР: Сб. М., 1979; Елютин В.П. Высшая школа страны социализма. М., 1959; Чанбарисов Ч.Х. Формирование советской университетской системы (1917 - 1938). Уфа, 1973 и др.

⁴⁷ См.: Ленинградский университет за советские годы. 1917 - 1947. Очерки. Л., 1948; Московская государственная юридическая академия. 1931 - 2006. М., 2006; Свердловский юридический институт. 50 лет. 1931 - 1981. Свердловск, 1981; Смыкалин А.С. Юридическое образование в СССР и Российской Федерации: исторический аспект // Юридическое образование и наука. 2000. №2. С. 41 - 43; Очерки по истории юридических научных учреждений СССР / Под ред. В.М. Курицына и А.Ф. Шебанова. М., 1976; Шебанов А.Ф. Юридические высшие учебные заведения. М., 1963 и др.

⁴⁸ Известия ЦИК РСФСР. 1918. № 284 (548).

жизни вся существовавшая до сих пор система юридического образования»⁴⁹. С этой точкой зрения ученый был совершенно не согласен. Являясь воспитанником и активным деятелем дореволюционной юридической школы, он сохраняет к ней высокое уважение. Но если новые деятели, полагает автор, усматривают в старой системе юридического образования какие-то серьезные изъяны, то вопрос надо ставить о ее разумном формировании в соответствии с новыми запросами жизни, а не об упразднении как таковой, что граничит с безрассудством.

При этом старая система явочным порядком начала разрушаться уже с 1 октября 1918 г., когда декретом СНК РСФСР были упразднены все ученые степени и звания, а оставались только звания профессора и преподавателя, причем по существу без всяких формальных требований для их замещения. «Подготовка к занятию профессорской должности» (аспирантура) также была отменена. Одновременно были ликвидированы или преобразованы в государственные все бывшие негосударственные вузы. Так, в здании крупнейшего Московского городского университета им. А.Л. Шияевского, закрытого в конце 1918 г., был открыт Коммунистический университет им. Я.М. Свердлова, а затем оно отошло Высшей партийной школе при ЦК КПСС, в которых юридических факультетов или отделений, естественно, не было.

Впрочем, начиналось все достаточно радужно. Единовременно были отменены все сословные и национальные пережитки (в т.ч. квоты на поступление евреев в университеты), женщины получили равные образовательные права с мужчинами, высшее образование стало бесплатным, для лиц с низшим образованием в 1919 г. были организованы рабочие факультеты. Искусственно сдерживаемый ранее рост числа вузов и студентов был преодолен и только в 1918 - 1920 гг. было образовано 15 новых университетов. Так, на базе Демидовского юридического лицея формируется Ярославский государственный университет (1918), начинают функционировать Азербайджанский (Баку) (1919), Воронежский (1918), Дальневосточный (Владивосток) (1920), Иркутский (1918) университеты. Императорский Московский университет был поименован 1-м Московским государственным университетом. До 1930 г. существовал и 2-й МГУ (без юридического факультета), из которого затем было выделено три отдельных института.

Относительно автономное руководство советской Украины пошло своим путем и уже в 1920 - 1921 гг. на базе Киевского, Одесского (бывшего Новороссийского) и Харьковского университетов были созданы несколько узко профильных институтов. Однако юридический институт был выделен только из состава Харьковского университета. Одновременно в этих городах создаются Институты народного хозяйства, сформированные преимущественно на базе бывших коммерческих институтов, в которых были правовые отделения (факультеты). Эти отделения в 20-х гг. стали основными центрами подготовки юристов на Украине. Кроме того, юридические отделения этих институтов в

⁴⁹ Ширяев В. Н. Вопросы правотворчества и суда в Советской России // Сборник Ярославского государственного университета. Вып. 1. 1918 - 1919. Ярославль, 1920. С. 3.

начале 30-х гг. готовили выпускников по довольно экзотической специальности «юрист-экономист». Забегая вперед, отметим, что вышеназванные украинские университеты были воссозданы только в 1932 г., однако первоначально без юридических факультетов.

При этом даже открытие университетов приурочивалось к юбилею Октябрьской революции 1917 г. и сопровождалось ритуальными политическими заклинаниями⁵⁰. Разнобой в учебных программах и зависимость читаемых курсов от персонального состава преподавателей не позволяет сделать глобального обобщения. Однако на конец 1918 г. на большинстве юридических факультетов преподавалась наука о финансах и политэкономия, существенно реже читалось финансовое право. В большинстве университетов сохранились кафедры науки о финансах, но кафедры финансового права были ликвидированы.

Фактическая ликвидация юридических факультетов началась уже в конце 1918 г., однако любой власти были нужны знающие администраторы. Это предопределило решение Коллегии Наркомпроса РСФСР в марте 1919 г. о создании факультетов общественных наук (ФОН), Положение о которых тогда же и было утверждено⁵¹. ФОНы должны были заменить юридические факультеты и исторические отделения историко-филологических факультетов университетов. Они были призваны готовить «революционно-советские» кадры для нового правоохранительного и управленческого аппарата. Естественно, это предполагало замену старых преподавательских кадров на новые, советские, которых первоначально взять было негде. Реально новые факультеты общественных наук в разных университетах были созданы в конце 1919 - середине 1920 гг. Определенную автономию в рамках ФОНа юристы сохранили, имея свое правовое (политико-юридическое) отделение во главе с деканом. Немаловажно и то, что были созданы экономические (социально-экономические) отделения, ставшие прообразами экономических факультетов, где также преподавалась наука о финансах и ряд других финансовых дисциплин. Выпуски осуществлялись по мере сдачи установленного перечня экзаменов и зачетов, а с 1923 г. вводятся государственные испытания (экзамены) для выпускников. Отметим, что с 1919 по 1924 гг. финансовое право в качестве отдельной учебной дисциплины не преподавалось, однако на некоторых правовых отделениях ФОН читались спецкурсы по бюджетному праву, а наука о финансах преподавалась на экономических отделениях.

При этом допуск к обучению всех желающих независимо от предварительной подготовки (кроме «классово-чуждых элементов») в условиях острого недостатка преподавательского состава, да еще в условиях Гражданской войны, практически парализовали учебный процесс. Тем не менее, после ее завершения В.И. Ленин сделал вывод, что «старая профессура» (а другой не было) не воспитывает, а «развращает» молодежь, обучая ее «старому буржуазному

⁵⁰ См.: Декрет СНК РСФСР от 21 января 1919 г. // СУ РСФСР. 1919. №2. Ст. 21.

⁵¹ Сборник декретов и постановлений Рабоче-крестьянского правительства по народному образованию. Вып. 11. М., 1920. С. 16.

хламу» и этому «разврату» надо положить конец⁵². Второй стороной этого процесса стали сословные и классовые ограничения на получение образования. Сначала они касались детей представителей «бывших господствующих классов» (капиталистов, помещиков, священников, офицеров), затем кулаков, «врагов народа», представителей «подозрительных» национальностей и др. Формально они были отменены во второй половине 30-х гг., но реально просуществовали до середины 50-х гг., а в более мягкой форме сопутствовали всему советскому периоду.

Процесс свертывания юридического образования совпал с введением режима жесткой экономии в период нэпа и т.н. «общим урегулированием сети высших учебных заведений». Отметим, что профессора, да и студенты-юристы, постоянно находились под угрозой сокращения, и их не покидало чувство неуверенности в завтрашнем дне. Свои «буревестники революции» находились и в рядах самой университетской профессуры. Самым ярким из них стал А.Г. Гойхбарг (1883 - 1962), бывший в 1922 - 1925 гг. заведующим кафедрой гражданского права и деканом правового отделения 1-го МГУ⁵³. По его мнению, «... с окончательным упрочением коллективизма исчезнет не только гражданское право, но и право вообще», и оно будет заменено «планомерной организацией»⁵⁴. По сути, это вело к отрицанию права и замене его непосредственным государственным и судебским усмотрением⁵⁵. Впоследствии он дошел до того, что открыл еще один «опиум для народа». А.Г. Гойхбарг писал: «...право есть еще более отравляющий и дурманящий опиум для того же народа»⁵⁶.

Идея о ликвидации юридических отделений и ФОНов в целом была реанимирована в начале 1922 г., но в более широком контексте и в связи с общим сокращением сети вузов. Это соответствовало и общей стратегии по свертыванию системы широкого университетского образования и перехода к узкотехнической подготовке специалистов. Отсюда уменьшение числа университетов и рост численности профильных институтов: педагогических, сельскохозяйственных, индустриальных и др. В 1922-1925 гг. было принято решение о ликвидации ФОНов университетов (сначала Томск, Саратов, после Ленинград, Москва и остальные), а затем и некоторых университетов в целом. Такая судьба постигла, в частности, Ярославский и Северо-Кавказский (Ростовский) госуниверситеты. Впрочем, на базе последнего, среди прочих, открывается Финансово-экономический институт. Таким образом, подготовка юристов к 1925 г. сосредоточилась в небольшом числе факультетов права и хозяйства (с правовым отделением) или на факультетах советского права (строительства и права) университетов, прежде всего Московском и Ленинградском, которые выделились из ФОНов. С 1927 г. при 1-м МГУ впервые начало вводиться заочное обучение.

⁵² См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч., Т. 45. С. 52.

⁵³ См. о нем: Лушников А.М., Лушникова М.В. Российская школа трудового права и права социального обеспечения. В 2 т. Т. 1. Ярославль, 2010. С. 368 - 374.

⁵⁴ Гойхбарг А.Г. Пролетариат и право. М., 1919. С. 6, 36, 37.

⁵⁵ Он же. Хозяйственное право РСФСР. М., 1923. С. 53.

⁵⁶ Он же. Основы частного имущественного права. М., 1924. С. 8.

Экономические отделения ФОН после ликвидации последних были либо упразднены, либо слиты с экономическими отделениями других вузов. Так, экономическое отделение ФОН Ленинградского университета в 1924 г. было слито с экономическим факультетом Ленинградского политехнического института.

Однако отмена прежнего финансового законодательства и необходимость формирования нового дала для науки финансового права неожиданный и позитивный эффект. Если раньше ученые-финансисты не всегда активно включались в экспертную и консультативную деятельность, изучали узко прикладные или теоретические проблемы, то в условиях правового вакуума ситуация сложилась прямо противоположная. Многие ученые старой школы существенно интенсивнее, чем ранее, занялись именно финансовым законодательством, что привело и к некоторой «юридизации» изучения всех финансовых проблем. Этим объясняется и определенное изменение направления научных исследований ряда ученых, достигшие значительных научных высот в различных сферах экономики и права в дореволюционный период. Именно в советскую эпоху они вплотную занялись проблемами финансового права (В.В. Святловский, И.М. Кулишер, С.А. Котляревский, М.Д. Загряцков и др.), которое сначала было менее политизированным, чем государственное или административное право, а также политэкономия.

Одновременно происходили и некоторые другие позитивные изменения. Так, с 1925 - 1926 учебного годов возобновилось преподавание финансового права в качестве отдельной учебной дисциплины и такая практика сохранилась до 1929-1930 учебного года. После ликвидации ФОН специальные финансовые отделения были открыты при Ленинградском политехническом институте, Московском и Ленинградском институтах народного хозяйства и Московском промышленно-экономическом институте. В 1925 г. был проведен пятый набор на Центральные финансовые курсы (г. Москва) (300 человек), причем с 1926 г. набор на эти курсы должен был быть проведен и в Ленинграде (еще 200 человек).

Кроме того, по инициативе *Г.Я. Сокольникова* (1888 - 1939)⁵⁷ в 1921 г. создается Финансово-экономическое бюро Народного комиссариата финансов (Наркомфина, НКФ) РСФСР. С 1925 г. им руководил секретарь И.В. Сталина и опытный партаппаратчик Б. Бажанов. В рамках Финансово-экономическое бюро НКФ функционировал Конъюнктурный институт и Институт экономических исследований (ИЭИ), созданный в 1919 г. (научный руководитель - К.Ф. Шмелев, куратор от НКФ - Ю.О. Шмидт (будущий известный полярник)). Впоследствии было создано и Ленинградское отделение института. В московском отделении ИЭИ была финансовая секция (председатель П.П. Гензель), секции по денежному обращению (В.Я. Железнов), промышленности и товарообмену (Н.Н. Кутлер) и др.

Институт стал органом разработки финансово-экономических вопросов, в котором подвергались предварительному обсуждению основные проблемы

⁵⁷ См. о нем: Лушникова М.В., Лушников А.М. Наука финансового права на службе государству. С. 284 - 298.

финансового хозяйства страны, а также законопроекты по этой части. В этом он был похож на Ученый комитет царского Министерства финансов. ИЭИ имел следующие цели: 1) выполнять программы, выработанные по соглашению с НКФ, Госбанком и Госстрахом; 2) выполнять задания коллегии НКФ и ее отдельных членов; 3) выполнять отдельные поручения управления НКФ, Госбанка и Госстраха⁵⁸. В этом смысле он напоминал Ученый комитет царского министерства финансов.

Задачи института составляли исследования теоретических вопросов финансов и денежного обращения, разрешение конкретных проблем финансово-экономического строительства, подготовка конкретных материалов и экспертных заключений по вопросам внутренней и внешней финансово-экономической политики. От царского министерства финансов ИЭИ унаследовал библиотеку Ученого комитета с почти 70 тыс. томами, которая пополнялась книгами из личных библиотек Н.Х. Озерова, П.П. Гензеля и других ученых. Еще в Петрограде в 1921 г. при университете создается Экономический научно-исследовательский институт во главе с И.М. Кулишером. Он состоял из секций политэкономии и экономической науки, но был закрыт уже в 1924 г. Именно в этот период возобновились публикации зарубежных исследователей, вернулся интерес к истории российских финансов⁵⁹. Примечательно, что перед Генуэзской конференцией 1922 г. сотрудники Института принимали участие в подготовке материалов к ней. Всю работу по этой части координировал экономический эксперт нашей делегации Н.Н. Любимов. В этой работе приняли участие Н.Н. Шапошников, А.А. Соколов, П.П. Гензель и др.⁶⁰

С Институтом экономических исследований сотрудничали такие авторитетные специалисты русской финансовой школы, как М.И. Боголепов, А.И. Буковецкий, П.П. Гензель, В.Я. Железнов, К.Я. Загорский, М.Д. Загряцков, С.А. Котляревский, И.М. Кулишер, Н.Н. Любимов, И.Х. Озеров, М.А. Сиринов, М.Н. Соболев, А.А. Соколов, А.Ю. Финн-Енотаевский, Л.Н. Яснопольский и др. С уходом Г.Я. Сокольникова в 1926 г. с поста наркома финансов СССР окончилась и история Института, закрытого в 1927 г.

С 1925 г. для подготовки научных кадров были открыты аспирантуры. Впрочем, число аспирантов-юристов к началу 40-х гг. не превышало 300, что сопоставимо с дореволюционными показателями числа «оставленных для подготовки к профессорскому званию», а в 1946 г. их было всего около 100. Начала формироваться система научных юридических учреждений. В 1923 г. основана Секция Советского строительства Коммунистической академии, а в 1925 г. на ее базе формируется Институт советского строительства. В 1936 г. последний был передан в систему Академии Наук СССР (АН СССР) и с 1959 г.

⁵⁸ См. об ИЭИ подробнее: Народный комиссариат финансов. 1917. 7 ноября (25 октября). 1922. М., 1922. С. 186 - 208.

⁵⁹ См.: Кейнс Дж.М. О русской валюте // Известия ВЦИК. 1922. 20 мая; Шульце Э. Распад современных валют. М., 1924; Эберг К. Современные налоги на Западе. Пг., 1923; Материалы по денежной реформе 1893 - 1895 гг. / Под ред. А.И. Буковецкого. Вып. 1. Пг.; М., 1922 и др.

⁶⁰ См.: Любимов Н.Н., Эрлих А.Н. Генуэзская конференция (Воспоминания участников). М., 1963. С. 20 - 21.

именуется Институтом государства и права АН СССР (ИГПАН), ныне ИГП Российской академии наук (ИГП РАН). В 1925 г. создается Государственный институт по изучению преступности и преступника (с 1931 г. - Государственный институт по изучению преступности, с 1933 г. - Институт уголовной и исправительно-трудовой политики). Затем он расширяет профиль и в 1936 г. переформируется во Всесоюзный институт юридических наук (ВИЮН), с 1963 г. - Всесоюзный научно-исследовательский институт советского законодательства (ВНИИСЗ), с 1988 г. - Всесоюзный научно-исследовательский институт советского государственного строительства и законодательства. С 1991 г. он именуется как Институт законодательства и сравнительного правоведения при Верховном Совете РСФСР, а с 1993 г. - Институт законодательства и сравнительного правоведения (ИЗ и СП) при Правительстве РФ. На базе экономической секции Коммунистической академии в 1930 г. формируется Институт экономики, находящийся с 1936 г. в ведении АН СССР. С 30-х гг. функционировал еще ряд исследовательских учреждений, в частности Научно-исследовательский институт финансов.

Напомним, что в 1924 - 1930 гг. действовала Российская ассоциация научно-исследовательских институтов общественных наук (РАНИОН), в рамках которой работал еще один институт экономики и вышеозначенный Институт советского строительства. С 1934 г. начала восстанавливаться система научных должностей и званий, которая к началу 40-х гг. приняла форму, сохранившуюся до недавнего времени. Это преподаватель (ассистент), старший преподаватель, доцент, профессор. Ученые степени составили двоичную систему: кандидат наук - доктор наук, а сами защиты на их соискание стали осуществляться с 1938 г.

Финансово-правовая специализация до 90-х гг. не выделялась из административного права, а в рамках экономических наук с 1939 г. защищались диссертации по финансам, денежному обращению и кредиту⁶¹. Даже в первых из них наличествует финансово-правовая составляющая. Так, А.И. Буковецкий и Н.Н. Ровинский (о них далее) защитили докторские диссертации в 1940 г., соответственно на темы «Финансовые взаимоотношения Турции и России» и «Государственный бюджет СССР». В изучение проблем финансовых учреждений свою лепту внесли и цивилисты. Так, в 1944 г. Р.О. Халфина (1909 - 1998) защитила кандидатскую диссертацию «Правовое положение государственного банка СССР». С 1937 г. были заново введены госэкзамены, а рабочие учебные планы приобрели относительную стабильность.

Параллельно с начала 30-х гг. интенсифицировались своеобразные процессы заужения и специализации экономического и юридического образования, связанного с изучением финансовых дисциплин. В 1930-1931 гг. создается сеть финансово-экономических институтов, наиболее крупные из которых были в Москве, Ленинграде, Казани, а также Ростове-на-Дону, Харькове, Саратове, Иркутске, Ташкенте, формируется Всесоюзный заочный финансово-

⁶¹ См.: Диссертации по финансам, денежному обращению, кредиту, бухгалтерскому учету и анализу хозяйственной деятельности, защищенные на ученую степень доктора и кандидата экономических наук с 1939 по 1961 г. Библиографический указатель. М., 1962.

экономический институт в основном с 3-4-годовичным сроком обучения. В Москве и Ленинграде формируются плановые институты. Отчасти это была реакция государства на отчаянное состояние, сложившееся с кадрами профессиональных финансистов. Так, на конец 1925 г. из почти 18 тысяч работников средней и высшей квалификации от помощника фининспектора и выше только чуть больше 3 тыс. человек имели высшее образование, а у 12 тыс. не было даже систематической низшей подготовки. При ежегодной потребности в 500- 600 финансистов вузы давали только около 100, что непрерывно ухудшало и без того низкие качественные показатели. Выпускники правовых отделений в это число входили крайне редко⁶².

30-е годы пришлось на педагогические эксперименты, и без того короткий срок обучения был дополнен коллективным заучиванием и мудреным «лабораторным методом». По сути, знания большинство студентов получали в результате преимущественно самостоятельной работы. В этот же период развернулась борьба с разного рода «уклонистами» от линии партии, что не прибавляло времени на учебу. Бывали случаи, когда парткомы принимали решения о роспуске целых кафедр во главе с беспартийными профессором. Таким образом, студенты-коммунисты могли «чистить» кадровый состав и определять структуру кафедр.

Вот как об этом писал *А.Г. Зверев* (1900-1969)⁶³, студент Московского финансово-экономического института (МФЭИ) в 1930-1933 гг., а впоследствии многолетний нарком (министр финансов) СССР: «Некоторые ученые-экономисты являлись в прошлом акционерами или прямыми совладельцами различных фирм и предприятий. Им была присуща своя система взглядов на народное хозяйство... Это столкновение разных точек зрения приводило к резкой критике сохранившихся еще в нашей экономической науке пережитков прежних взглядов. В дискуссионной литературе бытовали особые термины: юровщина, соколовщина, озеровщина»⁶⁴. У А.Г. Зверева такая постановка вопроса не вызывает никаких сомнений, и он добавляет: «Взгляды сторонников этих теоретиков в конце 20-х годов проникли в вузовские учебники, пособия и лекции. Стояла, однако, задача не только всесторонне разработать в противовес им теорию социалистических финансов, но и правильно обучить практиков финансового дела... С этой целью была организована сеть финансово-экономических институтов и курсов»⁶⁵.

Получается, что и финансово-экономические институты были организованы в противовес университетам, где окопались «специалисты буржуазного типа». Суждение достаточно странное, но не оригинальное. Примечательно и то, что в

⁶² См.: Бекаревич А. Низкая квалификация финансовых инспекторов // Финансовая газета. 1925. 22 октября; Черный Г. О типе специалистов-экономистов, необходимых Наркомфину, и о порядке их подготовки // Финансовая газета. 1925. 28 ноября; Он же. Вопросы финансово-экономического образования // Финансовая газета. 1926. 28 апреля.

⁶³ См. о нем: Лушникова М.В., Лушников А.М. Наука финансового права на службе государству. С. 477 - 484.

⁶⁴ Зверев А.Г. Записки министра. М., 1973. С. 117 - 118.

⁶⁵ Там же. С. 118.

своих мемуарах А.Г. Зверев не назвал ни одной фамилии преподавателей МФЭИ, хотя среди них были не только будущие «враги народа», но и его будущие товарищи по Наркомату финансов В.П. Дьяченко, Н.Н. Ровинский (о нем далее) и К.Н. Плотников. Впоследствии в Ленинградском госуниверситете (ЛГУ) в 1939 г. создается на базе исторического факультета первое в СССР отделение политической экономии, преобразованное в 1940 г. в политико-экономический факультет ЛГУ. Это положило начало восстановлению экономического университетского образования. Погоня за количественным ростом кадров привела к таким экзотическим мерам, как решения о создании во второй половине 30-х гг. ленинградских педагогического финансово-экономического и учетно-экономического институтов или финансового факультета при Московском институте кооперативной торговли.

Постановлением ВЦИК РСФСР «О мероприятиях по подготовке и переподготовке кадров советского строительства» от 20 апреля 1931 г.⁶⁶ из состава университетов были выведены факультеты советского права. На их базе создавались институты советского права и институты советского строительства в Москве, Ленинграде, Саратове, Казани, Иркутске (в 1934 г. переведен в Свердловск) и др. Все они передавались в ведение Наркомата юстиции РСФСР и имели трехлетний (с 1934 г. четырехлетний) курс обучения. План их набора составлял 1490 человек, что сопоставимо с наборами только Московского и Петербургского университетов в дореволюционный период. Институты советского права в 1936 - 1937 гг. были преобразованы в юридические институты. Примечательно, что на базе факультета советского строительства и права МГУ было создано сразу два института: Московский институт советского права и Московский институт советского строительства. Первый из них в 1937 г. преобразуется в Московский юридический институт, а второй в том же году реорганизован в Институт государственного права и государственного управления, а в 1938 г. - в Юридический институт Прокуратуры СССР. Наконец, в 1941 г. оба института были объединены в один Московский юридический институт.

К середине 40-х гг. юридические институты были также в Минске, Алма-Ате, Харькове и Ташкенте. В 1931 г. на базе Московского института советского права создаются Центральные заочные курсы советского права (с 1933 г. - Центральный заочный институт советского права, с 1935 г. - Центральный заочный правовой институт) с рядом консультационных пунктов в других городах. С 1937 г. он именовался Всесоюзным заочным юридическим институтом (ВЮЗИ), обучавшим около 6 тыс. студентов в заочных отделениях и секторах по всей стране. После некоторой трансформации ВЮЗИ был преобразован в 1994 г. в существующую ныне Московскую государственную юридическую академию.

Заочное образование на многие годы стало численно преобладающим в советской системе высшего юридического образования, хотя было весьма проблематичным в ходе коротких сессий за 3-4 года из практического работника с

⁶⁶ Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства РСФСР. 1931. №29. Ст. 261.

образованием, как правило, ниже 7 классов подготовить хорошего специалиста. Ситуация усугублялась тем, что до начала 50-х гг. даже на заочных отделениях более половины от общего числа учебных часов отводилось на марксистско-ленинскую подготовку. При этом во второй половине 40-х гг. в большинстве вузов имелось по 1-2 профессора-юриста, а полный комплект профессоров и доцентов был только в юридических институтах и на юридических факультетах Москвы, Ленинграда и Харькова.

Юридический факультет МГУ был восстановлен в 1942 г., а ЛГУ - в 1944 г. Соответственно Московский и Ленинградский юридические институты влились в составы этих факультетов в 1954 г. Тогда же и другие юридические институты вернулись в качестве факультетов в состав своих университетов (Казанского, Ташкентского, Казахского, Белорусского). Самостоятельность сохранили Саратовский и Свердловский (ныне Саратовская и Екатеринбургская государственные юридические академии), а также Харьковский юридические институты. На всю страну на начало 1946 г. было всего 9 юридических институтов и 10 юридических факультетов университетов с числом учащихся около 9 тыс., что было катастрофически мало.

Отметим, что с 1946 г. система юридического образования стала развиваться более рационально, без «революционных» шахаханий из стороны в сторону. Это было связано, в частности, с осознанием почти полного провала ставки на ускоренные темпы подготовки юридических кадров на краткосрочных курсах, зачастую заочных. Высшее юридическое образование, в значительной части заочное, в то время имели не более 20% прокурорских работников и судейского корпуса, не говоря уже о следственном аппарате и милиции. Дореволюционная высшая юридическая школа оказалась не только качественно лучше, но и даже количественно превосходила советскую. Отчасти началу позитивных изменений положило Постановление ЦК ВКП (б) от 5 октября 1946 г. «О расширении и улучшении юридического образования в стране»⁶⁷.

К середине 50-х гг. сложилась относительно стройная система высшего юридического образования, сохранившаяся до конца советского периода. В специальных юридических институтах, прежде всего, Свердловском, Саратовском и Харьковском на 4-годичных курсах готовили преимущественно будущих работников прокуратуры и правоохранительных органов. Заочное образование концентрировалось в ВЮЗИ, а срок обучения увеличился до 4 - 6 лет. В университеты были возвращены юридические факультеты (например, в Ростовский в 1947 г.). Они имели 5-летний (6-летний на вечернем отделении) курс обучения. В новых университетах юрфаки, как правило, были изначально (Киргизский (1951), Башкирский и Дагестанский (1957)). К концу советского периода юридическое образование давали 52 юридических факультета университетов и специализированных юридических вуза, причем, если считать вместе с филиалами. Для справки, в начале 2012 г. это число составляет около 1300.

⁶⁷ См. о нем подробнее: Краковский К.П. Нить времени. Ч. 2. В 2 т. Т. 2. Ростов-на-Дону, 2005. С. 8 - 16.

Все эти перипетии имеют прямое отношение к заявленной нами теме. Можно констатировать, что школа финансового права, как впрочем, вся финансовая и юридическая наука, а также соответствующее образование, в советский период переживали перманентный кризис. Этот сюжет требует отдельного рассмотрения, но то, что финансовое право «растворялось» то в государственном, то в административном праве, очевидно. Этому способствовало и то, что значительная часть государственных доходов в то время имела неналоговый характер (продразверстки, реквизиции, конфискации, принудительные займы и др.). С 1930 - 1931 по 1938 - 1939 учебные годы финансового права в юридических вузах не преподавалось, т.е. его официально просто не существовало ни в качестве учебной дисциплины, ни в качестве науки. С 1938 - 1939 гг. формально возобновилось его преподавание, что ознаменовалось принятием соответствующей Программы курса в 1938 г. До этого государственное право традиционно делилось на государственное право в широком и узком смысле, причем финансовые правоотношения в этом контексте относились именно к государственно-правовым в широком смысле. От такого деления секция государственного права Института права АН СССР отказалась только в 1939 г.⁶⁸

При этом относительно сбалансированная Программа по советскому финансовому праву была утверждена только в 1940 г.⁶⁹ Однако даже в ней говорилось о «государственно-правовом характере советских финансовых правоотношений» (п. 2). Это положение подверг критике известный отечественный цивилист В.К. Райхер, последовательный сторонник самостоятельности отрасли и науки финансового права. Он констатировал в 1940 г.: «Наука советского финансового права является одной из самых юных наук в системе высшего юридического образования... Еще не издано ни учебника по финансовому праву, ни хотя бы учебного пособия, охватывающего сколько-нибудь широкий круг финансовых институтов»⁷⁰. Примечательно, что первый учебник по советскому финансовому праву был опубликован в том же 1940 г., а одним из его соавторов был В.К. Райхер, о чем будет сказано в дальнейшем. До середины 50-х гг. велась своеобразная «борьба за выживание» этой науки и научной дисциплины. При этом в литературе обоснованно утверждалось о том, что финансового права как самостоятельной отрасли определенный период времени не существовало⁷¹.

Значительная часть видных ученых-финансистов в 30-е гг. была репрессирована, а оставшиеся в живых были лишены права преподавания. Разбалансированное в ходе экономической штурмовщины первых пятилеток

⁶⁸ См.: Советское государство и право. 1939. №3. С. 43 (прим.).

⁶⁹ См.: Программа по советскому финансовому праву для юридических высших учебных заведений. Разработана секцией финансового права Института права Академии Наук СССР. М., 1940.

⁷⁰ Райхер В. Рец.: Программа по советскому финансовому праву для юридических высших учебных заведений // Советское государство и право. 1940. №4. С. 115 - 117.

⁷¹ См.: Халфина Р.О. К вопросу о предмете и системе советского финансового права // Вопросы советского административного и финансового права: Сб. М., 1952. С. 195.

финансовое хозяйство представляло собой сомнительный объект изучения в контексте финансового права. Достаточно сказать, что до 1941 г. государственный бюджет СССР включал в себя только средства союзного бюджета и бюджетов союзных республик, и только с этого времени стали включать и средства местных бюджетов. Примечательно, что в ходе первой дискуссии о системе советского права (1938-1940) неоднократно высказывались мнения о том, что самостоятельной отрасли финансового права не существует⁷², хотя официально с 1941 г. Академия наук СССР признала финансовое право самостоятельной отраслью права.

Совсем не случайно в 30-е гг. специалистов в области финансов перестали готовить на юридических и экономических факультетах университетов, и в массовом порядке создавались юридические и финансово-экономические институты, о чем уже упоминалось выше. Эти институты напрямую подчинялись, соответственно, Наркоматам юстиции и финансов СССР, а образование в них давалось узкоспециальное и даже утилитарное. Стране, как тогда считалось, нужны были напористые налоговые инспекторы и политически грамотные бухгалтеры, но никак не специалисты финансового права с фундаментальной университетской подготовкой. Финансовое право при этом, как уже указывалось, в 30-х гг. отдельно не преподавалось, а в дальнейшем занимало, мягко говоря, не самое важное место. Оно преподавалось на кафедрах под ветвистым названием «советское строительство, административное и финансовое право» (с начала 40-х гг.), а затем «административное и финансовое право».

Некоторое оживление интереса к проблематике финансового права в 50-х гг. XX в. очевидно. Однако оно не привело к началу «золотых годов» финансового права, даже в его советском варианте, как об этом иногда указывается в литературе⁷³. Более того, некоторые теоретики права, в том числе С.С. Алексеев, О.С. Иоффе и М.Д. Шаргородский, до начала 60-х гг. отказывали в существовании финансовому праву как самостоятельной отрасли права⁷⁴.

И дело тут не в количестве или качестве ученых-финансистов. Напротив, ученые того периода работали даже в более сложных интеллектуальных и организационных условиях, чем их российские предшественники. Их вклад в отраслевую науку достоин всяческого уважения и благодарности. При этом надо помнить, что потребность в финансовом праве всегда сопряжена хотя бы с элементами рыночной экономики, запросом на «тонкую настройку» хозяйственного механизма, относительно справедливое перераспределение средств, балансировку расходов и доходов. В советский же период при тотальной

⁷² См., например: Агарков М.М. Предмет и система советского гражданского права // Советское государство и право. 1940. №8 - 9. С. 63.

⁷³ История финансового законодательства России / Под ред. И.В. Рукавишниковой. М., 2003. С. 6.

⁷⁴ См.: Алексеев С.С. Общие теоретические проблемы системы права. М., 1961. С. 32 - 33; Шаргородский С.С., Иоффе О.С. О системе советского права // Советское государство и право. 1957. №6. С. 106 - 110 и др. С.С. Алексеев свое отношение к самостоятельности отрасли финансового права окончательно изменил только в 70-х гг. (см.: Проблемы теории права. Т. 1. Свердловск, 1972 // Алексеев С.С. Собр. соч. В 10 т. Т.3. С. 148 - 149 и др.)

государственной собственности на средства производства государственные предприятия как плательщики налогов в идеологических эмпириях едва ли не совпадали с государством-сборщиком налогов, одновременно формировавшим и расходовавшим бюджеты всех уровней. Кроме того, в начале 60-х гг. отменяются налоги на доходы физических лиц, а значительная часть доходов по-прежнему продолжала иметь неналоговый характер. Это позволило повторно реанимировать идею о полной ликвидации налогов⁷⁵. Если сюда добавить крайнюю идеологизированность и узость интеллектуальной свободы, то можно констатировать следующее. Во второй половине XX в. советские исследователи относительно активно исследовали проблемы финансового права, однако их возможности были сильно ограничены как в силу объективных, так и субъективных причин.

Осознание важности финансового права произошло уже в постсоветский период, а отдельные кафедры финансового права в юридических вузах начали функционировать с середины 90-х гг. К тому же бурная революционная эпоха явно не способствовала активизации научных изысканий. Постоянные войны, политические дискуссии, идеологическая травля, перерастающая в репрессии, сформировали новый тип советского ученого. Они отличались не только классическими качествами, присущими научному работнику, но и политическим чутьем к «колебаниям линии партии». В 30 - 50-х гг. это был вопрос физического выживания, а в дальнейшем он во многом определял научную и административную карьеру.

Марксистская идеология оказала существенное влияние на процесс развития отрасли и науки советского финансового права, о чем будет сказано отдельно. Было бы явным преувеличением, как это делалось в советский период, связывать формирование «подлинной, истинно научной» науки финансового права именно с марксизмом-ленинизмом и с советским периодом. Другой крайностью были бы полное отрицание или односторонне негативная оценка влияния данной идеологии на изучение финансово-правовой проблематики. К этой проблеме мы еще вернемся на страницах данной книги.

Выводы

1. Система советского высшего юридического образования, как и преподавание финансового права, в первые 30 лет своего существования, находились в состоянии перманентного реформирования. Уже в конце 1918 г. на большинстве юридических факультетов преподавались только наука о финансах и политэкономия. В большинстве университетов сохранились кафедры науки о финансах, однако кафедры финансового права были ликвидированы. Юридические факультеты начали ликвидироваться в конце 1918 г., а в марте 1919 г. принимается решение о создании факультетов общественных наук (ФОН). Определенную автономию в рамках ФОНа юристы сохранили, имея свое

⁷⁵ См.: Акимов А.Л. Общество без налогов (Об отмене налогов). Л., 1961; Аллахвердян Д.А. Государство без налогов. М., 1960; Хрущев Н.С. Об отмене налогов с рабочих и служащих. М., 1960 и др.

правовое (политико-юридическое) отделение во главе с деканом. Немаловажно и то, что были созданы экономические (социально-экономические) отделения ФОН, ставшие прообразами экономических факультетов, где так же преподавалась наука о финансах и ряд других финансовых дисциплин. Система подготовки научных кадров ликвидируется в 1918 г. (начала восстанавливаться в 1925 г.), а упраздненная система научных степеней и званий реанимируется с 1934 г., а в полном объеме только к началу 40-х гг.

2. В начале 20-х гг. XX в. был взят курс на уменьшение числа университетов и рост численности профильных институтов: педагогических, сельскохозяйственных, индустриальных и др. В 1922-1925 гг. были ликвидированы ФОНы университетов. Таким образом, подготовка юристов к 1925 г. сосредоточилась в небольшом числе факультетов права и хозяйства (с правовым отделением) или на факультетах советского права (строительства и права) университетов, прежде всего Московского и Ленинградского. Экономические отделения ФОН после ликвидации последних были либо упразднены, либо слиты с экономическими отделениями других вузов. В начале 30-х гг. они послужили базой создания финансово-экономических институтов.

3. В 1931 г. из состава университетов были выведены факультеты советского права, а на их базе создавались институты советского права и институты советского строительства. Все они передавались в ведение Наркомата юстиции РСФСР. Институты советского права в 1936 - 1937 гг. были преобразованы в юридические институты. На всю страну на начало 1946 г. было всего 9 юридических институтов и 10 юридических факультетов университетов с числом учащихся около 9 тыс., что было катастрофически мало.

4. С 1946 г. система юридического образования стала развиваться более рационально. В 1954 г. большинство юридических институтов влились в юридические факультеты университетов, а система высшего юридического образования приобрела очертания, сохранившиеся до конца советского периода.

5. Школа финансового права, как, впрочем, вся финансовая и юридическая наука, а также соответствующее образование, в советский период переживали периодические кризисы. Финансовое право во многом утратило самостоятельность, «растворялось» то в государственном, то в административном праве. С 1931 по 1939 гг. финансового права официально просто не существовало ни в качестве учебной дисциплины, ни в качестве науки, а до середины 50-х гг. велась своеобразная «борьба за выживание». Впоследствии оно преподавалось на кафедрах как «советское строительство, административное и финансовое право» (с конца 40-х гг.), а затем «административное и финансовое право» (с середины 70-х гг.).

6. Осознание важности финансового права произошло уже в постсоветский период, а отдельные кафедры финансового права в юридических вузах начали функционировать с середины 90-х гг.

Глава 2. Методологические и идеологические основы развития российской школы финансового права: западное влияние и отечественные традиции

2.1. Предыстория. Учения меркантилистов и физиократов. А. Смит и его последователи

В общенаучном смысле под методом (от греч. - путь исследования) обычно понимают способ достижения цели, совокупность приемов и операций (приемов, средств и способов) практического или теоретического освоения действительности (познания предмета исследования). Соответственно методология, или учение о методе, представляет собой изучение методов, выработку новых, адекватных современному состоянию науки методов. Напомним, что учение о методе появилось впервые в Новое время, а до этого различия между наукой и научным методом не проводилось. Даже в настоящее время утверждается, что в общем плане любая наука - это и есть способ или метод добывания и истолкования фактов⁷⁶. В основе любого метода лежит теория, и именно на развитие этих теоретических положений мы в дальнейшем будем обращать свое внимание.

Идеология (от греч. – учение об идеях) выражает мировоззренческую сторону науки. К сожалению, в современной постсоветской трактовке идеология понимается как характеристика искаженного мировоззрения, предназначенная для обмана в экономических и идеологических целях. В этом контексте звучат призывы о деидеологизации науки, отказе от идеологического монизма и др. В отношении идеологии марксизма, особенно в ее упрощенной ленинской, а тем более сталинской трактовке, это требование достаточно адекватно. Однако современное понимание идеологии сводится только к тому, что любой исследователь имеет систему идей, которая отражается в его научных исследованиях. Эти идеи могут основываться на позитивизме (а марксизм - особая разновидность позитивизма), идеализме, прагматизме, а равно естественно-правовой теории, психологической теории и др. При этом главное заключается в том, чтоб идеология не превращалась в односторонность, искажающую научную картину мира. Примечательно, что концепции «полицейского государства», «правового государства», «социального государства», «государства всеобщего благоденствия» имели под собой серьезную идеологическую основу.

Сразу оговоримся, что финансовое право, как и финансовая наука вообще, являются относительно молодыми. При этом очевидно, что финансовое законодательство является ровесником государства, поскольку сбор налогов со всего населения, формирование и расходование бюджета является одним из основных признаков, отличающих государства от догосударственных образований. Однако о науке в тот период говорить не приходится. На наш взгляд, наука предполагает наличие обособленной области знаний (предмета), в рамках которой определен специфический инструментарий (метод) познания и

⁷⁶ См.: Общая теория государства и права / Под ред. В.В. Лазарева. М., 2010. С. 28.

анализа эмпирического материала. Следовательно, наука предполагает преодоление обыденного уровня восприятия (здорового смысла) и наличие инструментария для приращения знаний. Наука неразрывно связана с систематизацией (упорядочением) и теоретическим (на основе определенных принципов) уровнем обобщения. Отметим, что границы наук на протяжении столетий непрерывно менялись и проблемы финансового права затрагивались в рамках политэкономии, финансовой науки, государственного хозяйства (камералистики), а также государственного (конституционного) и административного (полицейского) права. Перечень этот далеко не полный. Напомним, что слово «экономика» образуется из двух греческих слов - «дом» и «закон, правило», т.е. законы управления домашним хозяйством.

Отметим, что первоосновы финансовых знаний можно почерпнуть в трудах *Платона* (427-347 до н.э.) и *Аристотеля* (384 - 322 до н.э.). Первый из них был сторонником сильного корпоративного государства, в связи с чем придерживался, в современных терминах, номиналистической теории денег, т.к. они являются только «символами», облегчающими обмен. Аристотель, напротив, может быть назван первым известным сторонником металлической теории денег, оценивающим их, как и другие товары, в зависимости от веса и качества. Между тем сама наука финансов не была развита у древних. По мнению основателя казанской школы финансового права Д.М. Львова, это объяснялось во многом тем, что древние излагали науки энциклопедически, не разделяя одну от другой, без всякой специализации⁷⁷. Так, Аристотель в «Политике» говорил о воспитании детей и мимоходом также о финансах. Даже в сочинениях Платона встречаются мысли, имеющие отношение к государственному хозяйству. Но все это носит характер отдельных замечаний. Древние не считали финансовое управление вопросом, который мог бы быть предметом особых научных изысканий.

Решительный шаг в правильном направлении сделали юристы Древнего Рима. Начнем с того, что Мазурий Сабин в 30 г. н.э. создал первую школу, которая давала систематическое юридическое образование, а именно система образования является генератором и хранильницей научных знаний. Ни платоновская Академия, ни аристотелевский Ликей (Лицей) на это в интересующем нас аспекте претендовать не могут. Конечно, римское право, прежде всего, гражданское право, но римский гений коснулся осмысления и публичного, в т.ч. финансового права. Впрочем, в отличие от гражданского права, теоретических основ науки финансового права создано не было, хотя отдельные фрагменты можно найти в разных источниках от «Институций» Гая (II в.) до Кодекса Юстиниана (VI в.).

Таким образом, финансовая наука в древнем мире не была развита и носила исключительно практический характер. Но следует упомянуть об ученике Сократа, древнегреческом писателе, историке, афинском полководце Ксенофонте (около 430 г. до н.э.), который более чем кто-либо из древних писателей дал цельное изложение о финансах в своем трактате об источниках государственных доходов. Он признавал видами государственного дохода сдачу внаем

⁷⁷Львов Д.М. Курс финансового права. Казань, 1887. С. 20.

государственных имуществ, кораблей и невольников, таможенные пошлины и подати вообще. Он рекомендовал Афинам покупать невольников в целях получения дохода от отдачи их внаем владельцам Лаврионских серебряных рудников. Отметим, что организация финансового управления в Афинах того времени была предметом исследования профессора казанской школы финансового права Е.Г. Осокина⁷⁸.

«Темные века» раннего средневековья трудно назвать благоприятными для развития финансовой науки, тем более, что почти вся интеллектуальная жизнь в то время была сосредоточена в монастырях. Только начиная с XII в. лидерство начинает переходить к университетам (ставшим генераторами и хранителями научных знаний), а среди финансистов начинают преобладать юристы по образованию. Некоторое время лица духовного сана (иногда и профессора) совместно с профессорами-юристами лидировали в изучении проблем финансов. Самым ярким из них был *Фома Аквинский* (1225 - 1274), подготовивший целый свод правил ведения государственного хозяйства, основанный на нормах религии и нравственности. Так, он советовал согласовывать расходы с доходами, возможности плательщиков с тяжестью налогообложения. Рекомендовалось по возможности избегать займов, предусматривать в бюджете социальные затраты (для заботы о народном благосостоянии и попечении о бедных), сдерживать инфляцию путем поддержания стабильного денежного обращения (чеканить хорошую монету) и др.

Известный философ и кардинал *Николай Кузанский* (1401 - 1464) пошел еще дальше, разработав всеобъемлющий проект финансовой реформы в Германской империи, основанный на общем подоходном налоге (был введен во всей Германии только в 1920 г.).

Традиционно считается, что финансовая наука возникла одновременно с политической экономией в XV в. в Италии. Это совпало со становлением в Европе национальных государств. Примечательно, что примерно в это же время университеты стали в массовом порядке готовить управленцев с уклоном на знания в сфере финансов (университеты Неаполя, Праги, Вены, Оксфорда, Кракова и др.). Это также пересеклось с зарождением в Западной Европе в XIV – XV вв. науки, которая имела преимущественно экспериментальный характер и основывалась на опыте⁷⁹. Это уже предполагало хотя бы зачаточную методологию исследований с отходом от элементарного эмпиризма. «С развитием литературы три главных народа, - писал Л.Штейн, - как бы разделили между собой труд разработки финансовой науки: Германия работала над налогами, Франция – над государственным балансом и источниками налога, а в Англии разрабатывался вопрос о закономерности финансового строя»⁸⁰.

Такая периодизация была традиционной для финансово-правовой литературы. Так, С.И. Иловайский отмечал: «Финансовая наука и финансовая

⁷⁸ Осокин Е.Г. Об организации финансового управления в Афинах // Известия Казанского университета. 1853. Кн. 4.

⁷⁹ См.: История Средних веков. В 2 т. Т. 1 / Под ред. С.П. Карпова. М., 1997. С. 523.

⁸⁰ Цит. по: Озеров И.Х. Основы финансовой науки. Вып. 1. М., 1911. С. 72.

литература стали развиваться с XV века, когда начал укрепляться новый государственный строй»⁸¹. С этого же века сначала в Италии, а затем и в других странах государственные мужи и ученые начали на бумаге излагать проекты улучшения финансового состояния и как лучше управлять финансами своих стран.

Самым видным из них был граф *Д. Карафа* (1406 - 1487), автор труда «О помехах правлению и добрым принципам». Он выступил за сбалансированный бюджет, располагающий большими средствами, которые можно направить на всеобщее благосостояние. Ученый хотел, чтобы у государства не было необходимости брать вынужденные займы, которые он сравнивал с воровством и грабежом. Граф выступал за строго определенные, справедливые и умеренные налоги, которые не приводили бы к бегству из страны капитала и не угнетали бы труд – по его мнению, источник богатства. Он считал, что промышленность, сельское хозяйство и торговлю надо поощрять займами и другими финансовыми средствами. Д. Карафа высказался за то, чтобы создать удобства заграничным купцам, поскольку их присутствие весьма благоприятно для страны⁸². Таким образом, еще в середине второго тысячелетия нашей эры итальянский ученый выделил многие узловые проблемы и методологические посылки, остающиеся в центре финансово-правовых исследований и в настоящее время.

Француз *Ж. Боден* (1530 - 1596) известен как автор сочинения «Шесть книг о государстве» (1576). Его не без основания считают основателем науки публичного, государственного права, однако он занимался и проблемами публичных финансов. Государство он связал с правовым способом управления, а последний распространил на государственные финансы. Ж. Боден стремился доказать, что благосостояние и сила государства основывается на наличных деньгах, в нем находящихся. Французский исследователь выделил следующие источники получения государством денежных средств: а) из своих имуществ; б) от добычи; в) от дружеских подарков; г) через пошлины и подати союзников; д) через торговлю; е) от пошлин с вывозных и провозных товаров; ж) от подати с подданных. Для накопления драгоценных металлов он предлагал облагать те отпускные предметы, без которых не могут обойтись иностранцы, возможно высокой пошлиной, и, напротив, понижать пошлины на ввоз нужных для государства товаров. В этом же русле вел свои рассуждения страсбургский профессор *Г. Обрехт* (1547 - 1612), проповедовавший умеренность во взимании пошлин, освобождение от обложения жизненных припасов, рациональное расходование бюджетных средств путем предварительного определения направления таких расходов. Он предлагал соотносить размер налогов с достатком податного лица, следовательно, вел речь о раскладе налогов не по лицам, а по состояниям. Их вклад в развитие финансовой науки высоко оценивал отечественный исследователь *И.В. Вернадский* (1821 - 1884).

⁸¹ Иловайский С.И. Учебник финансового права. Одесса, 1899. С. 44; Лебедев В.А. Финансовое право. М., 2000. С. 56 - 57 и др. Впрочем, В.А. Лебедев вслед за немцем К. Рау переход к научной разработке финансовой науки связывает с XVIII в.

⁸² См.: Шумпетер Й. История экономического анализа // Истоки. 1998. №3. С. 424.

Николай Коперник (1473- 1543), больше известный как астроном, был каноником (хотя духовный сан так и не приобрел), доктором канонического права. Некоторые современные публицисты записали его сразу в священники⁸³. Однако он не меньше известен как ученый-финансист, автор труда «О способе чеканки монеты» (1526). Он считается соавтором закона Коперника - Грешэма, который в окончательном варианте сформулировал советник британской королевы Елизаветы I *Томас Грешэм* (1519 - 1579) в 1560 г. Согласно этому закону «худшие» деньги вытесняют «лучшие» при их одинаковой, установленной государством номинальной стоимости. Этим обосновывалось введение т.н. «неразменных денег», сила которых основана только на велении государства (с принудительным курсом к металлическим деньгам), и которые государство обязывает принимать в качестве средства платежа. Эти «худшие» деньги со временем вытеснят «лучшие» деньги. Это естественно, т.к. население предпочитает быстрее избавиться от «худших» денег, а «лучшие» накапливать. Из этого следует обязанность государства поддерживать обеспеченные драгоценными металлами «хорошие деньги» и бороться с фальшивомонетничеством во избежание экономических кризисов и падения благосостояния населения.

В Европе идеи финансовой науки уже имели определенное влияние на государственную жизнь, а со второй половины XVII в. получили, как писал В.П. Безобразов, «великое для нее значение»⁸⁴. В России эта закономерность проявилась позднее - с XVIII в. Однако применительно к нашей стране в тот период нельзя говорить о школе финансового права. К тому же проблемами финансов вообще в нашей стране в тот период озадачились еще единицы.

С XVIII в. на развитие науки о финансах большое влияние стала оказывать концепция естественного права и общественного договора. Именно в ней кроются идеи парламентских полномочий по утверждению бюджета, парламентского и общественного контроля за его расходованием, вотирувания новых налогов, понятия справедливого налогообложения и расходования «народных» средств. Многие из видных российских ученых-финансистов конца XIX - начала XX в. придерживались этой концепции.

Мы, чтобы не утомлять нашего читателя значительным числом имен, остановимся преимущественно на тех иностранных ученых в сфере финансов, которые имели отношение к России. Соответственно их труды и учения в какой-то мере повлияли на отечественную финансовую науку и даже политику, стали предметом специальных научных изысканий российских ученых, переводились на русский язык. Многие из этих имен иностранных государственных деятелей и ученых наш читатель еще неоднократно встретит на страницах данной книги.

При этом дальнейший анализ выстроим последовательно, на основе рассмотрения смены финансовых учений представителей школ меркантилистов,

⁸³ См.: Хинштейн А., Мединский В. Кризис. М., 2009. С. 101. Авторы достаточно своеобразно трактуют вклад Н. Коперника в развитие экономической мысли.

⁸⁴ Безобразов В.П. О влиянии экономической науки на государственную жизнь в современной Европе. М., 1867.

физиократов, последователей А. Смита, а также учений немецких финансистов-камералистов, сторонников государственного социализма, прежде всего А. Вагнера, исторической школы и др.

Учение меркантилистов

Основное правило меркантильной системы гласило, что богатство и благосостояние народов создается деньгами, добываемыми только внешней торговлей, поэтому правительство должно уделять особое внимание приобретению и удержанию денег в стране. Казна государства, по учению меркантилистов, составляет море, куда вливаются деньги, и откуда они вытекают в разные ветви производительной деятельности (промыслы, добыча благородных металлов), оживляя внешнюю торговлю. С этими основными положениями меркантилистов связано и их учение об обращении денег, о налогах и пошлинах.

В исторической последовательности меркантилизм возник вначале в Италии, затем перешел во Францию, а отсюда распространился по всей Европе. Если мы, например, обратим взоры к Франции, то данное утверждение относится к таким знаменитым французам, как министры финансов: *М. Де Бютен, герцог де Сюлли* (1560 - 1641), *Ж.Б. Кольбер* (1619 - 1683). В XVII-XVIII вв. на развитие финансовой науки значительное влияние оказала именно школа меркантилистов. Первому из названных, де Сюлли, меркантилисту-практику при короле Генрихе IV принадлежит и первый опыт составления государственной росписи во Франции. Он первым из глав финансового ведомства сознательно пошел на снижения прямых налогов, однако при этом повышал более легко собираемые косвенные налоги. Последние были объединены в пять откупов, что, наряду с некоторым расширением свободы торговли, повысило доходы казны. Налоговую политику он сделал частью общей экономической политики, что выдает в нем выдающегося администратора.

Ярким выразителем идей меркантилизма был министр финансов Франции при Людовике XIV - *Ж.Б. Кольбер*. Экономическая политика Кольбера, так называемый «кольбертизм», - одна из разновидностей меркантилизма. Кольбер добивался увеличения государственных доходов в первую очередь за счёт активного торгового баланса: путём создания мануфактур, поощрения промышленности, увеличения вывоза промышленных изделий и ввоза сырья, сокращения ввоза готовых изделий иностранного производства, ввёл новый таможенный тариф, повысивший пошлины на иностранные товары. В России идеи меркантильной школы нашли отражение в сочинениях многих исследователей, в том числе персонажа нашей книги Н.Х. Бунге, в свое время прозываемого «русский Кольбер».

Обращаясь к истории Франции, нельзя обойти вниманием *Джона Ло* (1671 - 1729), министра финансов, «заправителя финансовых судеб государства путем безграничного выпуска денежных знаков». Он впервые во Франции ввел в оборот бумажные деньги, не обеспеченные ни драгоценными металлами, ни товарными запасами. Это была своеобразная финансовая пирамида государственного масштаба. К ней добавились и ничем не обеспеченные акции Западной

(Миссисипской) компании. При возникновении недоверия к новой валюте пирамида рухнула, а акции обесценились. Кстати, Джон Ло обещал по приглашению Петра I приехать в Россию, но только после того, как он составит «счастье Франции». Вместо этого ему пришлось бежать, спасаясь от всеобщего проклятия французов, в Венецию. В этот период Петр I писал письма к Дж. Ло, обвиняя Францию в несправедливости по отношению к изгнаннику, предлагал Ло чины, почести, высокое поприще для его деятельности и титул князя Астраханского. Но Дж. Ло так и не откликнулся на приглашение государя. Ближайшим его сподвижником по министерству финансов был *Ж. Мелон* (1675 - 1738), развивший в своих трудах монетарную теорию.

Этот печальный и поучительный опыт Дж. Ло стал предметом исследования основоположника учения о государственном кредите *М.Ф. Орлова* (1788 - 1842)⁸⁵. Эту систему он назвал «дерзкой, искусной, которая одна могла спасти правительство от неминуемого банкротства, ежели б не была искажена неопытностью, нетерпением и бессовестностью»⁸⁶. Впоследствии Дж. Ло специальное исследование посвятил еще один персонаж нашей книги *И.К. Бабст*⁸⁷. Данный сюжет затрагивался и другими российскими учеными, в частности *Ф.Г. Тернером*⁸⁸.

Фигура Д. Ло (именуемого иногда Лоу) была популярна в России и во второй половине XIX в., что нашло отражение даже на страницах романа Ф.М. Достоевского «Подросток». Главный герой романа очень разумно выделил среди подписчиков на акции его рискованного предприятия некоего горбуна, который предоставил свой горб вместо стола, но брал за это наличные луидоры, а не акции. Естественно, он один и выиграл, когда все предприятие обанкротилось⁸⁹.

Систему Дж. Ло сделал предметом научного исследования еще один выдающийся экономист второй половины XIX в. *Д. Горн* (1736 - 1812), депутат парламента и статс-секретарь (министра) торговли Венгрии. Примечательно, что его труд был переведен с немецкого будущим министром финансов России *И.П. Шиповым* и сопровождался предисловием *Н.Х. Бунге*. Последний охарактеризовал исследование Горна как «едва ли не одно из лучших; оно отличается живостью рассказа, меткостью характеристик и вообще основательностью экономических суждений»⁹⁰.

Крайних и наименее самостоятельных теоретиков меркантилизма представляла Германия. В Германии финансовая наука развивалась в составе камеральных наук. Некоторые чиновники министерства финансов того периода, и не только во Франции, одновременно признавались видными учеными-финансистами. Так, министром финансов одного из германских княжеств был

⁸⁵ См о нем: Лушникова М.В., Лушников А.М. Наука финансового права на службе государству. С. 113 - 118.

⁸⁶ Орлов М.Ф. О государственном кредите // У истоков финансового права. 1998. Т. 1. С. 351.

⁸⁷ См.: Бабст И. Джон Ло, или Финансовый кризис во Франции в первые годы регентства. М., 1852.

⁸⁸ См. Тернер Ф.Г. Изложение кредитной системы Ло // Библиотека для чтения. 1860. №3,4.

⁸⁹ См.: Достоевский Ф.М. Собр. соч. в 15 т. Т. 8. Л., 1990. С. 218 - 219.

⁹⁰ Горн Д. Джон Ло. Опыт исследования по истории финансов. СПб., 1895. С. VI.

известный финансист *Ф.Л. Зеккендорф* (1626 - 1692). Он пользовался у современников громадным авторитетом, они даже называли его «великим», «благороднейшим из христиан», его сочинение служило главным руководством при преподавании государственных наук в немецких университетах. В своей книге «Немецкое княжество» он для оздоровления финансов предписывал протекционистскую защиту отечественной промышленности, отмену устаревших цеховых структур, рациональную систему налогообложения, основанную на акцизах, которые меньше затрагивают высокие доходы и поэтому способствуют большей занятости.

Одним из общепризнанных отцов-основателей финансовой науки является *И.Г.фон Юсти* (1717 - 1771), автор исследования «Система государственных финансов» (1766). Часть своей жизни он посвятил преподаванию (в частности, он был профессором камеральных наук Геттингенского университета), а часть – государственной службе, будучи горным чиновником у Фридриха II. Его причисляют к сторонникам просвещенного абсолютизма. Российский специалист по финансовому праву *П.П. Гензель* (о нем далее) в «Библиографии финансовой науки: Толковый указатель к главнейшим сочинениям в русской и иностранной финансовой литературе» писал, что сочинение Юсти представляет собой один из наиболее замечательных трудов финансовой науки XVIII века⁹¹.

К основным правилам финансового управления Юсти относил: 1) справедливое равенство в налогообложении, 2) расходы государства должны сообразоваться с доходами; 3) расходы должны служить только для нужд и благополучия государя и подданных. В учении о налогах Юсти указывает на необходимость ежегодного вотирования (одобрения) налогов, т.к. это обеспечивает народную свободу и устраняет произвол правителей. В отношении налогов Юсти дает следующие правила: а) налоги не должны вредить человеческой свободе и промышленности; б) они должны быть справедливы и равномерны; в) должны иметь основательные поводы; г) не должно быть очень много касс и много служащих по взиманию налогов. При этом он был страстным поклонником государственного страхования.

Еще одним отцом-основателем финансовой науки считается *И. Зонненфельс* (1732 - 1817), автор исследования «Основные начала полиции, торговли и финансовой науки» (1765 - 1767). Уже упомянутый П.П. Гензель писал о том, что в этом весьма замечательном для своего времени сочинении обращает на себя внимание та роль, которую придает автор налогам в системе государственных доходов⁹². Книга быстро завоевала большую популярность, была переведена почти на все европейские языки, в том числе и русский⁹³, и стала основным руководством для многих поколений финансистов большинства стран Европы до середины XIX в. Зонненфельс разрабатывал идею «государства благоденствия». Роль государства при этом была исключительно велика, а финансовые обязательства огромны (от образования и страхования от пожаров до обеспечения

⁹¹ Юридическая библиография, издаваемая Демидовским юридическим лицеем. 1907. №2. С. 98.

⁹² Юридическая библиография... 1907. №2. С. 99.

⁹³ Зонненфельс И. Начальные основания полиции, или благочиния. М., 1787.

обороны). Одновременно ученый был сторонником свободы предпринимательства, противником фиксированных цен и прочих административных излишеств. Сын берлинского раввина, первоначально он был профессором Венского университета (первым в университете профессором политической и камеральной науки). Затем он стал министром финансов Австрии, входил в состав «команды интеллектуалов» при дворе императора Иосифа II. Экономические воззрения Зонненфельса имели несомненное влияние на законодательство Пруссии и Австрии.

Такое же значение для Пруссии, как и Зонненфельс для Австрии, имел прусский министр и ученый *К.Г. Струнзее* (1735 - 1804), о чем писал профессор В.А. Лебедев в обзоре своего известного учебника «Финансовое право», разбирая трехтомный труд названного чиновника⁹⁴.

Идеи меркантильной школы, по мнению Д.М. Львова, отразились и в сочинениях одного из русских писателей XVII в. Ю. Крижанича⁹⁵. Последний, будучи советником царя Алексея Михайловича, видел главное богатство государства в деньгах, главный же источник этого богатства в торговле, добыче золота, серебра⁹⁶. Другим способом обогащения государя после торговли он считал ремесла, которые выгоднее для государства, чем даже, по его выражению, «лучшие рудокопины и золотые горы»⁹⁷.

Учение физиократов

В противовес и на смену школы меркантилистов пришла школа физиократов, которая «со своим превознесением естественных факторов в производстве и земледелии была живым протестом против одностороннего меркантилизма с его преклонением перед денежным капиталом и внешней торговлей»⁹⁸. По учению физиократов не деньги, а земля есть единственный источник народного богатства, за счет которого содержатся остальные классы народонаселения и само государство. Именно земля доставляет средства пропитания и сырье, необходимое для промышленности. Промыслы только видоизменяют вещи, не добавляют богатства, а торговля лишь перемещает продукты с одного места на другое, и она должна быть свободной. В финансовом отношении теория физиократов выражалась в учении о единственном поземельном налоге, который должен заменить все подати.

Во главе этой школы встал лейб-медик Людовика XV (но хотя бы сын юриста) *Ф. Кенэ* (1694 - 1774). Его салон посещали Д. Дидро, К. Гельвеций, маркиз В. Мирабо, А. Тюрго; посетил его и А. Смит, проникшийся уважением к Ф. Кенэ. Завершение формирования школы физиократов традиционно связывается с выходом совместной работы Ф. Кенэ и *В. Мирабо* (1715 - 1789)

⁹⁴ Лебедев В.А. Финансовое право. М., 2000. С. 80 - 81.

⁹⁵ Львов Д.М. Курс финансового права. Казань, 1887. С. 38 - 39.

⁹⁶ См. подробнее: Лушникова М.В., Лушников А.М. Наука финансового права на службе государству. С. 34 - 36.

⁹⁷ Сочинение Крижанича было издано под заглавием «Русское государство в половине XVII столетия». М., 1860.

⁹⁸ Лебедев В.А. Указ. соч. С.69.

«Теория налогов» (1760). Кстати, за ее издание Мирабо был заточен в Венсенский замок, т.к. книга была явно направлена против налоговых привилегий землевладельцев-феодалов.

Серьезные усилия по применению идей физиократов на практике были осуществлены во Франции *А. Тюрго* (1727-1781)⁹⁹, министром морского флота и генеральным контролером финансов (министра финансов) при Людовике XVI. В его воззрениях физиократическая система приняла наиболее развитый вид. В своей практической деятельности он пытался осуществить основные теоретические положения физиократов, в частности, он предлагал установить единый поземельный налог, отменить при его взимании круговую поруку. Он планировал также осуществить реформу государственного управления, заменил натуральную дорожную повинность денежным налогом, разрешил свободную торговлю зерном внутри страны, пытался упразднить цеховые корпорации и гильдии, создать некий прообраз центрального банка, осуществлявшего учет векселей наряду с кредитованием казны.

Его основную работу «Размышление о создании и распределении богатств. Ценности и деньги» (1769 - 1770) перевел на русский и дополнил комментариями в 1905 г. *А.Н. Миклашевский*, с которым мы еще встретимся на страницах нашей книги. *А. Тюрго*, как писал *М.Ф. Орлов*, был человеком строгой нравственности и обширного ума, но увлеченный пристрастием к ложной экономической системе, принес мало пользы для Франции. Товарищ *А. Тюрго Мальзерб* говорил: «Тюрго и я – мы были люди честные, очень ученые, страстные к добродетели. Кто бы мог осудить выбор таких министров? Однако же зная людей из одних только книг, не имея точного понятия и опытности в делах государственных, мы дурно управляли... и мы также, против воли нашей, способствовали ужасному перевороту»¹⁰⁰.

В нашем Отечестве к выразителям идей физиократов относят *И.Т. Посошкова* (1652 - 1726)¹⁰¹. Этот «русский самородок», не имевший представления о литературе Запада, пришел самостоятельно к тем же положениям, что были сформулированы европейскими меркантилистами и физиократами.

Отметим, что чистых представителей физиократов в России мы вряд ли найдем, но влияние прикладных выводов их учения сказалось в первой половине царствования Екатерины II. В Россию выписан был даже рекомендованный Дидро представитель школы физиократов *М. де ла Ривьер* (1720 - 1793), неприятно поразивший императрицу своим самомнением и слишком высоким представлением о той роли, которую он готовил себе в России в качестве законодателя. После 8-месячного пребывания в Петербурге (1767 - 1768) он был отослан назад во Францию, и с этих пор начинается быстрое охлаждение

⁹⁹ См.: Муравьев С. Тюрго. Его ученая и административная деятельность, или Начала преобразований во Франции XVIII века. М., 1858.

¹⁰⁰ Цит. по: Орлов М.Ф. О государственном кредите С.353.

¹⁰¹ См о нем: Лушникова М.В., Лушников А.М. Наука финансового права на службе государству. С.38-49.

Екатерины к физиократам. В своей частной переписке она жалуется (середина 70-х гг.), что «экономисты» её осаждают навязчивыми советами, называет их «дурачьем» и «крикунами» и не упускает случая посмеяться над ними.

Отметим, что не так часто в истории представители военной элиты становились и известными теоретиками и практиками в сфере финансов. В этой части следует провести параллель между маршалом Франции С. Вобаном и русским адмиралом *Н.С. Мординовым* (1754 - 1845)¹⁰². Их разделяло почти столетие, но «линии судьбы» были созвучны. *С. Вобан* (1633 - 1707), маркиз, военный инженер, почетный член Французской Академии наук, участвовал в 53 походах, 104 боях, руководил осадой 53 крепостей, постройкой 33 новых и перестройкой свыше 300 старых крепостей. Он был основоположником фортификации, теории минно-подрывного дела. Оставил большое количество сочинений по военным, инженерным и экономическим вопросам, изданным под названием «Досуги господина де Вобана» (1842 - 1845). В 1707 г. он составил проект, в котором предлагал обложить единой подоходной и поземельной податью всех подданных без различия сословий, чем навлек на себя гнев короля и двора; эта книга Вобана была конфискована и сожжена.

Идеи, созвучные идеям С. Вобана, выдвигал еще один француз *П. де Буагильбер* (1646 - 1714), которого называют предтечей физиократов. Это был ведущий теоретик-финансист Франции, занимавшийся главным образом проблемами налоговой политики. По его мнению, деньги являются причиной экономических кризисов, поэтому их роль должна быть сведена к простому орудию обмена (номиналистическая теория). Это тем более важно, что богатые стремятся копить деньги, а не товары, тем самым нарушая нормальное течение экономической жизни. Выход он видел в более справедливом налогообложении с учетом размера доходов, но при сохранении конкуренции. В отношении национального сельского хозяйства он выступал как протекционист.

Налоговые реформы физиократов Ф. Кенэ, А. Тюрго, С. Вобана и Ф. Форбонне стали предметом специального научного исследования персонажа нашей книги *Н.К. Бржеского*¹⁰³. Интересна также и реформа великого герцога *Карла Фридриха Баденского* (1728 - 1811), который в духе физиократов ввел единый налог и пытался бороться с нищетой путем оказания государственной помощи нуждающимся. Теоретическое обоснование этой реформы провел помощник графа *Й. Шлеттвайн* (1731 - 1802.)

А. Смит и его последователи

На смену учений меркантилистов и физиократов приходит система *А. Смита* (1723 - 1790), доктора права и юриста по образованию. Появление этого учения составило целую эпоху в экономической и финансовой теории и практике. Как известно, его «Исследование о природе и причинах богатства народов» (Лондон, 1776) содержит 5 книг. Пятая книга занимает более четверти объема

¹⁰² См о нем: Лушникова М.В., Лушников А.М. Указ. соч. С.96 - 105.

¹⁰³ Бржеский Н. Податная реформа. Французские теории XVIII в. СПб., 1888.

работы и представляет собой практически самостоятельный трактат о государственных финансах. Она стала основой для большинства трактатов XIX в. по проблеме государственных финансов, пока не была вытеснена социальным подходом, когда налогообложение и расходование бюджета определяется в качестве инструмента социальной политики (катедер-социализм и др.).

А. Смит был противником как меркантилистов, так и физиократов. В своем трактате он доказывал, что ни деньги, ни земля не составляют исключительного богатства. Источником народного богатства служит, прежде всего, труд человека, затем капитал и рента (земля). Отсюда и разные формы налогообложения в зависимости от источника дохода. Он ратовал за невмешательство государства в частно-хозяйственную сферу, в которой конкуренция является достаточным регулирующим началом.

Прилежными учениками А. Смита стали министр финансов Франции при Наполеоне I *Н.Ф. Молльен* (1758-1850), многолетний премьер-министр Сардинского королевства и первый премьер-министр единой Италии *К.Б. Кавур* (1810 - 1861). Государственной службе Н.Ф. Молльена предшествовал период полного расстройства финансов в государстве. Достаточно сказать, что с 1774 по 1791 гг. во Франции сменилось 15 министров финансов. С новым министром финансов Наполеон I не разлучался с первых дней консульства до своего отречения. Молльен по окончании курса права поступил на государственную службу.

При этом он получил от своего отца мало тогда известную книгу А. Смита, с наставлением принять в руководство для своих мыслей новые взгляды автора, который «точным образом объясняет механизм общества подобно Ньютону, открывшему систему вселенной»¹⁰⁴. В результате эффективной деятельности Молльена, несмотря на истощение Франции после наполеоновских войн, правление Наполеона не только не передало последующим правительствам никаких финансовых тягостей и затруднений, но отличалось образцовым финансовым порядком и успело водворить ту систему счетоводства и отчетности, которая составила предмет гордости Франции и подражания других народов¹⁰⁵.

Другой из приверженцев А. Смита, как писал М.Ф. Орлов, постиг истинные правила государственного кредита¹⁰⁶. Эти правила истинного государственного кредита, по мнению этого русского исследователя, были воплощены в жизнь в Великобритании министром финансов, премьер-министром *У. Питтом* (младшим) (1759 - 1806)¹⁰⁷. Он был последовательным сторонником свободы торговли и инициатором введения прогрессивного подоходного налога. Напомним, что первый представитель классической политэкономии британец *У. Петти* (1623 - 1687) перенос центра исследований с обращения на производство

¹⁰⁴ Безобразов В.П. О влиянии экономической науки на государственную жизнь в современной Европе. С. 7.

¹⁰⁵ Там же. С. 6.

¹⁰⁶ Орлов М.Ф. О государственном кредите. С. 355.

¹⁰⁷ Там же. С. 394 – 406.

начал с анализа финансовой системы. Не случайно его самый известный труд именуется «Трактат о налогах и сборах».

Одним из широко цитируемых российскими финансистами авторов был еще один представитель английской экономической школы *Д. Рикардо* (1772 - 1823). В.А. Лебедев назвал его «величайшим из учеников» А. Смита и признал особенно замечательными его исследования о распределении народного имущества и дохода, о налогах, кредите, банках и бумажных деньгах¹⁰⁸. Как талантливый финансист-практик, Рикардо создал себе значительное состояние. Став членом парламента, он принимал участие в дискуссиях по вопросам денежной политики, протекционистских законов о хлебе. Особую известность ему принесло опубликование исследования «Начала политической экономии и податного обложения» (1817).

Крупным специалистом в области финансов был министр финансов Пруссии *Г. Штейн* (1757 - 1831). Он имел за плечами годы обучения в Геттенгенском университете, где преимущественно изучал экономическую и политическую литературу Англии. Геттенгенский университет был в то время первой высшей школой, где будущие государственные деятели могли, кроме юридического образования, знакомиться и с политическими науками, освобожденными от узких рамок камералистики. Впоследствии Г. Штейн «с особенным жаром занимался творениями А. Смита». Он ввел бумажно-денежное обращение, упорядочил соляную монополию и уничтожил внутренние таможи. В финансовом деле ему принадлежит идея введения единства касс по образцу Франции. Он отдал предпочтение принципу самоуправления даже в податном деле. В 1810 г. он рекомендовал учреждение подоходного налога и ратовал за привлечение привилегированных классов к отбыванию государственных повинностей. Благодаря проведенным реформам его признают не только одним из величайших экономистов, но и государственным деятелем, который стал творцом возрождения Пруссии. Г. Штейн активно взаимодействовал со своими российскими коллегами в качестве главы Центральной комиссии по управлению освобожденными от французов германскими землями, а также неофициального участника Венского конгресса 1814 - 1815 гг. Авторитет Г. Штейна среди русских финансистов был достаточно высок, причем независимо от идейной ориентации исследователей. Его ценили как декабристы, так и официальные представители самодержавия.

Одним из замечательных представителей прусского чиновничества был *А. Гофман* (1765 - 1845). Сначала он был профессором, затем директором статистического бюро, служил в Министерстве иностранных дел. Как писал В.А. Лебедев, все его сочинения отличаются образцовой ясностью изложения, а его «финансовая теория в своих хороших и дурных сторонах есть изображение современной ему прусской финансовой практики»¹⁰⁹.

В России влияние идей А. Смита, «дух науки проникал в законодательство и государственное хозяйство случайными проблесками, подобно финансовому

¹⁰⁸ Лебедев В.А. Финансовое право. М., 2000. С. 75.

¹⁰⁹ Лебедев В.А. Указ. соч. С. 84.

плану М.М. Сперанского»¹¹⁰. Но, тем не менее, и в России с начала XIX в. идеи А. Смита оказывают влияние на научную и государственную жизнь. Так, *Н.И. Тургенев* в работе «Опыт теории налогов» (1818) последовательно приложил общие начала учения А. Смита к построению налогов¹¹¹. Его причисляют к «первым сознательным русским фритредерам»¹¹². Сторонниками идей А. Смита, в частности одного из его течений - фритредерства, были и герои нашей книги *Н.Х. Бунге* (в начале научной карьеры), *М.М. Алексеенко*, отчасти *М.И. Фридман* и др.

Им противостояли «протекционисты», к числу которых можно отнести *Н.С. Мордвинова*, министры финансов России *Е.Ф. Канкрин*, *Н.Х. Бунге* (в период государственной деятельности) и др. Так, адмирала Мордвинова называли «русским Фридрихом Листом»¹¹³. Между прочим, *Ф. Лист* (1789 - 1846), известный своим трудом «Национальная система политической экономии» (1841), также имел опыт государственной службы, занимал должности в центральной администрации германского княжества (земли) Вюртемберга. Учение Ф. Листа сильно повлияло на мировоззренческие установки отечественного государственного деятеля *С.Ю. Витте* (1849 - 1915)¹¹⁴.

Выводы

1. Наука финансового права начала формироваться в XV в. одновременно с политической экономией, хотя предпосылки этого складывались с момента образования первых государств. Этот процесс совпал со становлением национальных государств в Европе, началом массового обучения государственных управленцев в университетах и закреплением института науки и научных исследований в современном понимании, выделением методологии из общего научного знания. Этапы эволюции включили в себя камералистику и относительно обособленную финансовую науку.

2. Формирование науки финансового права было вызвано выделением публичных финансов в качестве самостоятельного предмета исследования. При этом генерализирующим понятием являлась именно финансовая наука, которая содержала две неразрывных составляющих: правовую и экономическую. Обособление собственно науки финансового права представляет собой длительный многофакторный процесс, затянувшийся на период около 400 лет. До такого разделения финансовая наука являлась юридико-экономической (или экономико-правовой) без явного доминирования одного из этих начал. При этом методология научных исследований в сфере финансов формировалась на стыке юридических и экономических наук.

3. Поскольку научное осмысление проблемы финансов первоначально было вызвано практическими целями управления государственным хозяйством,

¹¹⁰ Безобразов В.П. О влиянии экономической науки на государственную жизнь в современной Европе. С. 24.

¹¹¹ См.: Буковецкий А.И. Введение в финансовую науку. Л., 1929. С. 220.

¹¹² См.: Святловский В. Николай Тургенев и граф Н.С. Мордвинов. СПб., 1905. С. 9.

¹¹³ Там же С.9.

¹¹⁴ См о нем: Лушникова М.В., Лушников А.М. Наука финансового права на службе государству. С. 203 - 215.

экономическая составляющая являлась, условно говоря, ее содержанием, а правовая - формой осуществления такого управления. При этом практически до конца XIX в. эти составляющие научных исследований развивались в рамках финансовой науки и не мыслились в отрыве одна от другой. Однако данную проблематику исследовали в подавляющей части юристы по образованию, а данная учебная дисциплина преподавалась в основном на юридических факультетах университетов.

4. Конгломерат правовых норм, регулирующих ведение публичного хозяйства, как предмет исследования окончательно выделился к концу XVIII в., причем он был связан как с государственным правом (правом власти), так и полицейским правом (правом управления). Однако он не выделялся из данных отраслей, а обособлялся по мере усложнения правового регулирования общественных отношений в сфере налогов, бюджета, денежного обращения и кредита.

5. Окончательно от экономической составляющей финансовое право (как и от правовой составляющей политэкономия) отделилось только на рубеже XIX - XX вв., когда упорядоченная совокупность норм права, регулирующая финансово-правовые общественные отношения, стала исследоваться вне лежащих в их основе экономических отношений. Однако о самостоятельной науке финансового права целесообразно говорить уже в применении к XX в.

6. Методологическую основу финансово-правовых исследований отечественных ученых составили учения меркантилистов и физиократов, а затем учение А. Смита и его последователей. Эти учения не всегда менялись последовательно, на них опирались в различной степени представители региональных школ. Вслед за классической теорией во второй половине XIX в. господствующие позиции заняла немецкая школа, а затем и социологическое направление.

2.2. Немецкая финансовая школа и другие методологические направления (кейнсианство и др.)

Значительное влияние на развитие российской науки финансового права оказала немецкая (германская) школа, начиная с финансистов-камералистов и до *А.Вагнера* (1835-1917). Словосочетание «финансовая наука» впервые было употреблено в XVIII в. немецкими камералистами. Студенты, изучавшие камералистику, должны были затем служить в государственных учреждениях, и поэтому финансовая наука носила прикладной и в то же время смешанный характер, включая в себя элементы права, экономической науки, статистики, философии. Эта специфическая форма науки оказала большое влияние на российских финансистов и оставила глубокий след в России, где почти всех чиновников Министерства финансов можно было назвать камералистами. На юридических факультетах российских университетов (Петербург, Казань, Харьков и др.) до 1863 г. существовали отделения камералистики. Камеральный профиль имел Демидовский лицей с 1833 г. до его преобразования в конце 60-х г. XIX в. в Демидовский юридический лицей (Ярославль). Целью обучения на

отделениях камералистики выступала подготовка специалистов, способных к административной и хозяйственной службе.

Австрийский государственный деятель, высокопоставленный чиновник министерства финансов и экономист *К. фон Гок* (1808 - 1869) успешно проводил финансовые реформы. Его классическое сочинение «Налоги и государственные долги», по словам автора, результат долголетней должностной деятельности в финансовом управлении Австрии, был переведен уже известным нам Н.Х. Бунге. Переводчик назвал это сочинение серьезным исследованием, которое отличается мастерством, составляющим удел немногих избранных¹¹⁵. Другому бывшему российскому министру финансов *Е.Ф. Канкрину* (1774 - 1845)¹¹⁶, до последних минут интересующемуся наукой, жена в день смерти читала названное сочинение К. Гока¹¹⁷.

Л. Штейн (1815 - 1890), принимавший участие в проведении экономических и социальных реформ в Германии, был более известен как ученый-финансист, тесно связывающий проблемы финансов и социального развития¹¹⁸. Л. Штейн, тяготевавший к исторической школе, был одним из самых широко цитируемых германских авторов в русской финансовой литературе. П.П. Гензель в своей «Библиографии финансовой науки» назвал четырехтомный учебник по финансовой науке (1885 - 1886) Л. Штейна выдающимся и вполне оригинальным. Подробный разбор данного учебника дан В.А. Лебедевым. При этом он не скупился на весьма лестную характеристику Л. Штейна, отметив, что тот имел чисто философский ум, был большим любителем систематики и диалектики, чем проникнуты все его работы. Во всех сочинениях Л. Штейна присутствовали широкие исторические обзоры и сопоставления, сравнительные характеристики финансовых законодательств. Штейн не стоял с упорством на раз принятых идеях. Убедившись в их неудовлетворительности, он не стеснялся от них отказаться¹¹⁹. И.Х. Озеров отметил оригинальность мысли ученого, подчеркнув, что Л. Штейн – «не кропотливый ученый, а ученый-поэт»¹²⁰. В советской же литературе его, как и А. Вагнера, причисляли к финансистам-реакционерам, проповедовавшим оппортунистические теории «государственного социализма». В частности в таких тонах писал о них персонаж нашей книги *Н.Н. Любимов*¹²¹. Л. Штейна следует отнести к ярким представителям исторической школы политической экономии. Отметим, что историческое направление политической экономии существенно повлияло на развитие финансовой науки. Благодаря ему финансовые вопросы начинают становиться на историческую почву. Вместо абстрактных положений, выводимых путем дедукции, наука пытается установить преемственность развития финансовых институтов.

¹¹⁵ Налоги и государственные долги: Сочинение Карла фон Гока. Киев, 1865. С. III.

¹¹⁶ См о нем: Лушникова М.В., Лушников А.М. Наука финансового права на службе государству. С. 79 - 94.

¹¹⁷ Лебедев В.А. Граф Егор Францович Канкрин: Очерк жизни и деятельности. СПб., 1896. С. 5.

¹¹⁸ См.: Штайн Л. Финансовая наука. Государственное хозяйство. Вып. 1. СПб., 1885.

¹¹⁹ См.: Лебедев В.А. Указ. соч. С. 94.

¹²⁰ Озеров И.Х. Основы финансовой науки. Вып. 1. М., 1911. С. 77.

¹²¹ См.: Финансы капиталистических государств. М., 1934. С. 22 - 23.

Таким образом, значительное влияние на развитие науки финансового права оказали представители немецкой исторической школы политэкономии, прежде всего, названный выше Л. Штейн, а также *В. Рошер* (1817 - 1894), *К. Книс* (1821 - 1898) и *Б. Гильдебранд* (1812 - 1878). Сочинение последнего «Историческое обозрение политико-экономических систем» (СПб., 1861) перевел на русский язык В.П. Безобразов. Они выступили против сведения анализа экономических и финансовых явлений только к поведению абстрактного смитовского «экономического человека». Среди выводимых ими на первые места факторов экономического развития, наряду с этическими, психологическими и политическими факторами, было право. В. Рошер впервые ввел термин «немецко-русская школа» в отношении политэкономии, что отвечало современным ему реалиям. Учениками К. Книса по Гейдельбергскому университету были видные российские финансисты *А.А. Исаев*, *И.Т. Тарасов*, *В.А. Гольцев*, *М.Я. Герцеништейн* и др. Школу В. Рошера прошли *В.А. Лебедев*, *И.И. Янжул*, *А.А. Исаев*, *В.Ф. Левитский*, *И.Т. Тарасов* и др.

Этот интерес к правовым аспектам финансовой науки проявлялся и в трудах представителей т.н. «новой исторической школы», прежде всего *Г. Шмоллера* (1838 - 1917) и *Л. Брентано* (1844 - 1931). Лекции первого слушали *М.А. Курчинский*, *В.Ф. Левитский* и др. Под научным руководством последнего в Мюнхенском университете докторскую диссертацию защитил *Л.Н. Юровский*. Один из главных трудов Г. Шмоллера «Народное хозяйство, наука о народном хозяйстве и ее методы» (М., 1902) был переведен и издан на русском языке с предисловием *А.А. Мануйлова*. Программным можно считать утверждения Г. Шмоллера о том, что «Покоящееся на нравственных убеждениях право с течением культурного развития оказывало все возрастающее влияние на распределение доходов, и теперь важнейшими факторами распределения дохода являются обычаи всякого рода, нравственные и юридические идеи»¹²².

Влияние исторической школы испытали на себе многие персонажи данной книги, в частности *И.М. Кулишер*, Н.Х. Бунге, в некоторой степени М.М. Алексеенко и др. Примечательно, что германские ученые на рубеже XIX-XX вв. подготовили более десятка исследований, специально посвященных российским финансам (*А. Вагнер*, *В. Файанс*, *А. Рорбах*, *В. Бернгардт*, *А. Мартин*, *Г. Гельфферих* и др.).

Несколько особняком стоит еще один представитель «новой исторической школы» *Г. Кнапп* (1842 - 1926), автор т.н. юридической или государственной теории денег. Эта новая разновидность номиналистической теории денег была широко известна в России¹²³. К ней позитивно относился *Л.Н. Юровский*, который вместе с женой осуществил перевод книги Г. Кнаппа «Государственная теория денег», но она так и не увидела свет. Соратник Л.Н. Юровского, профессор *Д.А.*

¹²² Шмоллер Г. Народное хозяйство, наука о народном хозяйстве и ее методы. М., 1902. С. 132 - 133.

¹²³ Кнапп Г. Очерки государственной теории денег. Деньги. Денежная система. Одесса, 1913; Он же. Государственная теория денег // Деньги: Сб., М., 1926; Кауфман А. Реформа денежного обращения и система Кнаппа // Финансовая газета. 1916. 7 декабря и др.

Лоевецкий посвятил этой теории исследование «Государственная теория денег» (Одесса, 1922, 2-е изд. М., 1923). Согласно учению Г. Кнаппа, деньги являются «продуктом правопорядка», творением государственной власти. Их основная и единственная цель - выступать в качестве платежного средства. В этой связи центральное место в данной теории занимает правовое регулирование денежного обращения. Она оказала определенное влияние на идеологов финансовой реформы 1922 - 1924 гг. При этом ряд ученых отнесли к данной разновидности номиналистической теории критично¹²⁴.

Возвращаясь к Австрии и исторической школе правоведения, следует отметить министра торговли, видного специалиста в области финансов *А. Шеффле* (1831 - 1903). Он был также профессором в Тюбингенском и Венском университетах, а в России был известен своими сочинениями по политической экономии, где излагал, в том числе, общие начала финансов и государственных доходов. В.А. Лебедев признавал его замечательнейшим современным немецким экономистом. П.П. Гензель в рецензии на труд А. Шеффле отмечал, что, несмотря на оригинальность освещения вопросов о налогах, особенно сильно заметно влияние А. Вагнера и сам труд заслуживает полного внимания русских читателей¹²⁵.

А. Вагнер, один из идеологов катедер-социализма (государственного социализма), был пионером социального подхода к финансовому праву, когда налогообложение и расходование бюджета определяется в качестве инструмента социальной политики. Не отрицая самостоятельного и важного значения финансового права, он встроил его в систему социальных отношений, придав ему качество важнейшего рычага реформирования сложившихся общественных отношений и государственной политики. Ученый был автором специального исследования «Русские бумажные деньги», в котором он предложил свой проект по восстановлению металлического денежного обращения в России. Этот труд был переведен на русский язык и сопровождался комментариями Н.Х. Бунге¹²⁶. Русская финансовая литература с 70-х годов XIX в. находилась под беспрекословным идейным руководством А. Вагнера. По авторитетному мнению *А.И. Буковецкого*, от Н.Х. Бунге до М.И. Фридмана все русские финансисты были в той или другой степени учениками А. Вагнера¹²⁷. Непосредственно лекции А. Вагнера слушали *М.А. Курчинский*, *И.Т. Тарасов* и др. А. Вагнер, будучи родоначальником социалистической школы, сторонником социально-политического воззрения в финансовой науке, финансовые институты рассматривал через призму влияния общественных отношений, т.е. социальных групп. Как уже указывалось, в налогах он видел орудие социальных реформ.

К его учению тяготели П.П. Мигулин, А.Н. Миклашевский, М.В. Бернацкий и др. П.П. Гензель об учебнике финансовой науки А. Вагнера писал: «Учебник

¹²⁴ См.: Мануилов А. Бумажные деньги в освещении номиналистической теории денег // Право и Жизнь. 1925. №1.

¹²⁵ См.: Гензель П.П. Библиография финансовой науки. С. 40 - 41.

¹²⁶ Вагнер А. Русские бумажные деньги. Киев, 1871.

¹²⁷ Буковецкий А.И. Введение в финансовую науку. Л., 1929. С. 162.

проф. Вагнера изложен сухо и читается не без труда, но все же он является наиболее выдающимся пособием, как по богатству содержания, так и по колоссальной эрудиции автора (указана громадная литература)¹²⁸. В советский период А. Вагнера клеймили как буржуазного финансиста, «проповедь которого велась с университетских кафедр одновременно с апологией прусского монархизма»¹²⁹.

В дореволюционных отечественных учебниках по финансовому праву нередко к изучению рекомендовался труд *Ф. Нитти* (1868 - 1953). Он был участником переговоров по заключению Версальского мирного договора, министром финансов (1917 - 1919) и премьер-министром (1919 - 1920) Италии. Его труд «Основные начала финансовой науки» еще до революции был переведен на русский язык и издан под редакцией и с дополнениями относительно русской литературы по темам преподавателем Демидовского юридического лица *А.Р. Свирицевским*¹³⁰. Курс профессора Нитти охватывал все отделы финансовой науки, включая отделы о расходах, местных финансах, бюджете и кредите.

Еще одним участником многих международных форумов, в том числе Генуэзской международной конференции 1922 г., был классик германской финансовой науки *Р. Гильфердинг* (1877 - 1941), бывший затем министром финансов Германии в 1923 и 1928-1929 гг. Он неоднократно вел переговоры и с экономическими экспертами советской делегации, в том числе с вышеназванным Н.Н. Любимовым. Кстати, наиболее известный труд Р. Гильфердинга «Финансовый капитал» на русский язык перевел бывший первый нарком финансов РСФСР *И.И. Скворцов-Степанов*.

Взаимодействию с зарубежными учеными способствовали вновь создаваемые организации экономистов. Так, в 1891 г. был создан клуб «Собрание экономистов» для обсуждения проблем экономической жизни. Информация о его деятельности имеется до 1913 г. Активными членами данного клуба были персонажи нашей книги Н.К. Бржеский, В.Т. Судейкин и др. Почетными членами клуба являлись А. Вагнер и французский ученый *Поль Леруа-Болье* (1843 - 1916). Примечательно, что последний из них был профессором финансов, а затем политической экономии в Коллеж де Франс.

В России был переведен труд другого французского ученого, брата предыдущего персонажа *Анатolia Леруа-Болье* (1842 - 1912). Речь идет о его исследовании «Власть денег», посвященном влиянию денег на политику государства, социальный прогресс¹³¹. Хотя он был написан в конце XIX в., но выводы автора актуальны и сегодня. Приведем лишь пару цитат в доказательство данного утверждения. А. Леруа-Болье писал: «Вторжение денег в политику составляет один из самых тревожных симптомов господствующего ныне социального недуга... Политические партии превратились в батальоны наемников, выставляемых в поле группами финансистов и сражающихся

¹²⁸ Гензель П.П. Библиография финансовой науки. С. 97.

¹²⁹ Финансы капиталистических государств. М., 1934. С. 22.

¹³⁰ Нитти Ф. Основные начала финансовой науки. М., 1904.

¹³¹ Леруа-Болье А. Власть денег. СПб., 1900.

избирательными бюллетенями для доставления кому следует выгодных мест и законодательного влияния... Из двух мошенников, вступающих в союз для злоупотребления доверчивостью народа, особенного презрения заслуживает министр или депутат, - эти слуги республики, призванные разоблачать все злоупотребления, но торгующие своим влиянием и своими голосами... А что такое республика в глазах многих народных избранников? Они смотрят на политику как на искусство доить народную корову, не раздражая ее»¹³².

Примечательно, что А. Леруа-Болье был специалистом по истории России. В 1872 по 1881 г. он совершил четыре путешествия в нашу страну, результаты которых изложил в трехтомном исследовании "L'Empire des Tsars et les Russes" (Париж, 1881 - 1888, переведено на английский и издано в Нью-Йорке в 1898). Это всестороннее исследование о современном государственном и общественном строе России, наиболее обстоятельное в западно-европейской литературе. Автор относится к России с уважением, и даже неблагоприятные отзывы его отличаются сдержанностью. Дополнением к этому труду служит сочинение: "Un homme d'état russe. Etude sur la Russie et la Pologne pendant le règne d'Alexandre II" (Париж, 1884), посвященное товарищу министра внутренних дел, идеологу и одному из руководителей отмены крепостного права в России *Н.А. Милютину* (1818 - 1872). Автор пользовался неизданной корреспонденцией *Н.А. Милютина* и ряда других лиц.

После октябрьской революции 1917 г., в период военного коммунизма наука финансового права оказалась в числе не востребовавшихся наук, а связь с зарубежными учеными практически оборвалась. Лишь в период нэпа интерес к финансовым знаниям возродился, но ненадолго. В этот период исследования в сфере финансов продолжила «старая гвардия», получившая образование в дореволюционной России или за рубежом. Наиболее эффективным научным учреждением в сфере финансов стал Институт экономических исследований, действовавший при наркомате финансов РСФСР, затем СССР. С начала 30-х гг. прошлого века наука финансового права утратила свое значение, была замещена марксистско-ленинской политэкономией в ее догматическом варианте. «Железный занавес» закрыл доступ к новым правовым и экономическим учениям, которые проходили проверку на практике в западных странах. Речь идет об учении *Д. Гэлбрайта*, экономического советника президента Дж.Ф. Кеннеди, *М. Фридмена* (1912 - 2008), советника президента Р. Никсона, *Ж. Рюэфа* (1896-1978), инспектора финансов и советника президента Франции Р. Пуанкаре и др.

В начале XX в. раскрылся талант британского финансиста, основателя течения «кейнсианства» *Дж.М. Кейнса* (1883 - 1946), профессора Кембриджского университета, который в Первую мировую войну был одним из важнейших распорядителей военных кредитов в британском казначействе. В интересующем нас аспекте его учение концентрировалось на бюджетных расходах как факторе стимулирования экономического развития через поддержание платежеспособного спроса населения. На первые роли выводились проблемы преодоления безработицы и достижение полной занятости посредством государственного

¹³² Там же. С. 39 - 43

финансирования соответствующих мероприятий (общественные работы, загрузка государственного сектора экономики и др.).

На Парижской мирной конференции он был представителем этого учреждения, замещая одновременно канцлера казначейства (министра финансов) в Верховном Экономическом Совете. Основываясь на личном опыте участия в мирных конференциях, он опубликовал работу «Экономические последствия мира», посвященную влиянию Версальского мирного договора на экономику Центральной Европы. Этот труд стал объектом развернутого критического анализа со стороны государственного служащего Наркомата финансов РСФСР, профессора *Н.Н. Любимова* (1894 - 1975)¹³³.

Еще одна работа Дж.М. Кейнса «Общая теория занятости, процентов и денег» (1930) была переведена Н.Н. Любимовым на русский язык и издана только в 1948 г. Ходили слухи, что это было осуществлено по личному указанию И.В. Сталина. Его якобы У. Черчилль на одной из встреч спросил, знают ли в России об этом труде Дж.М. Кейнса. При этом навыки переводов научных текстов с начала 30-х гг. были в значительной степени утрачены, и данная работа шла достаточно долго и сложно¹³⁴. Отметим, что переведенные на русский язык исследования Дж.М. Кейнса¹³⁵ оказали некоторое влияние на развитие финансовой мысли и в Советской России. При этом британский ученый несколько раз приезжал в Россию, выступал в Институте экономических исследований при Наркомате финансов СССР¹³⁶, а его статьи неоднократно в 20-х гг. публиковались в периодической печати, в том числе по проблемам советских финансов¹³⁷.

К научным трудам *И. Фишера* (1867 - 1947), политического советника президента Ф. Рузвельта, при жизни автора последний раз обратился отечественный ученый *А.Ю. Финн-Енотаевский*, вскоре арестованный и погибший в заключении¹³⁸.

¹³³ См.: Любимов Н.Н. Мировая война и ее влияние на государственное хозяйство Запада. Критическое изложение работы Кейнса «Экономические последствия мира». М., 1921.

¹³⁴ См.: Аникин А.В. Люди науки. Встреча с выдающимися экономистами. М., 1995. С. 7.

¹³⁵ См.: Кейнс Дж.М. Проблемы восстановления Европы. Пг., 1922; Он же. Экономические последствия Версальского мирного договора. М., 1922; Он же. Пересмотр мирного договора. Продолжение книги «Экономические последствия Версальского мирного договора». М.; Л., 1924; Он же. Трактат о денежной реформе. М., 1925; Он же. Экономические последствия мистера Черчилля. М., 1926; Он же. Мировой денежный рынок и кризисы // Буржуазные экономисты о мировом кризисе: Сб. ст. М.; Л., 1931. С. 108 - 112 и др.

¹³⁶ Кейнс Дж.М. Экономический перелом в Англии: Тезисы доклада в Институте экономических исследований при НКФ СССР // Финансовая газета. 1925. 17 сентября.

¹³⁷ См.: Кейнс Дж. М. О русской валюте // Известия ВЦИК. 1922. 20 мая; Он же. Комиссия экспертов о репарационных платежах // Финансовая газета. 1924. 24 апреля; Он же. Международные долги // Финансовая газета. 1925. 11 января; Он же. Будущие проблемы Германии // Финансовая газета. 1926. 5 февраля и др.

¹³⁸ См.: Финн-Енотаевский А.Ю. Современные денежные и кредитные иллюзии (Доклад и прения). М., 1930. С.3-23. Это доклад «Иллюзии Ирвинга Фишера на счет денег и кредита», посвященной разбору изданной в конце 1928 г. книге этого автора «Денежные иллюзии».

Отметим, что с начала 30-х гг. на русский язык было переведено только две крупные работы по финансовому праву, тогда как до 1917 г. число таких переводов исчислялось десятками, причем некоторые работы переводились неоднократно по разным изданиям. Только в настоящее время начинает на новом уровне осознаваться важность обращения к зарубежному опыту как в методологическом, так и содержательном аспектах.

Выводы

1. Немецкая школа оказала наибольшее влияние на становление российской школы финансового права, особенно в части методологии. Это влияние шло через научные и учебные публикации, педагогическую деятельность немецких профессоров в России, а равно обучение и стажировки молодых российских ученых в университетах Германии.

2. Первоначально наиболее авторитетной была германская камералистика, затем историческая школа, а затем новая историческая школа. Исторический метод в этой связи был одним из ведущих как в германской, так и в российской школе финансового права на протяжении всей истории ее существования.

3. Идеология государственного социализма (катедер-социализма) прежде всего через А. Вагнера оказала влияние на методологические и содержательные аспекты исследований российских финансистов. Перераспределение доходов через налоговую и бюджетные системы, как основа более справедливого общественного переустройства, встретило понимание у многих отечественных исследователей проблем финансового права. Этим отчасти объясняется популярность и других аналогичных подходов, в том числе кейнсианства.

2.3. Марксизм

Высшим авторитетом для финансистов марксистской школы был, естественно, **Карл Маркс** (1818 - 1883). В нашу задачу не входит обзор литературы о нем и его научном наследии, ибо она огромна по объему, разнородна по содержанию и требует отдельного исследования. Наша цель несопоставимо уже, а именно: показать влияние марксизма на развитие отечественной финансовой науки, прежде всего в методологическом аспекте. Здесь же отметим, что в настоящее время многие западные исследователи перешли от огульного обличения или безоглядной апологетики к вполне взвешенной оценке. Это касается как личности самого К. Маркса, так и его вклада в развитие научных и политических процессов¹³⁹. В отечественной литературе эта тенденция явно слабее, и в ней до сих пор преобладают крайние позиции.

Напомним, что свое высшее образование он начинал с юридического факультетов Боннского и Берлинского университетов. В последнем ведущим преподавателем был небезызвестный *Ф.К. Савиньи* (1779 - 1861). Именно при подготовке первых письменных работ по праву выработался фирменный

¹³⁹ См.: Аттали Ж. Карл Маркс: Мировой дух. М., 2008; Уин Ф. Карл Маркс. М., 2003; Хейлбронер Л.Р. Неумолимая система Карла Маркса //Философы от мира сего. М., 2008. С. 171 - 213 и др.

марксовский комплексный и социологический подход к проблемам. Так, написание первой работы по философии права он начал со штудирования многотомной «Истории искусства» И. Винкельманна, а широта взглядов привела его к диплому доктора философии, который он получил в Йенском университете (1841).

В ряде исследований, в том числе в своем основном труде «Капитал»¹⁴⁰, он рассмотрел отдельные проблемы, имеющие прямое отношение к разрабатываемой проблематике. Оговоримся, что сам К. Маркс, создавая «Капитал», ассоциировал себя скорее не с ученым, а с художником, а само произведение считал художественным¹⁴¹. В этом труде он цитирует десятки писателей, ссылается на античные предания, сказки и баллады, а среди действующих лиц «Капитала» присутствуют монстры, оборотни, вампиры и др.

Добавим от себя, что «Капитал» во многом носит характер политического памфлета, и по масштабам (но не по содержанию) сопоставим с романами британцев Д. Свифта (1667 - 1745) «Путешествие Гулливера» (1726) или Л. Стерна (1713 - 1768) «Жизнь и мнения Тристана Шенди, джентльмена» (1760 - 1767). Сам К. Маркс излагает свои мысли порой парадоксально, переходит на загадки и даже мистификацию. В этой связи, как нам кажется, К. Маркс дал достаточно реалистичную критику современного ему капитализма, но не создал (и не хотел создавать) подробный проект будущего мироустройства. Он постарался указать правильное направление, но никак не нарисовать «дорожную карту» движения к лучшему будущему. Это надо иметь в виду при анализе любых аспектов марксизма. Вероятно, странно считать, что К. Маркс действительно отводил людям будущего возможность в течение рабочего дня сначала поработать у станка, затем половить рыбу, а затем поучаствовать в политике. Не случайно его неизменно злили вопросы о подробностях, например о том, кто будет при социализме чистить обувь.

Налоги при капитализме К. Маркс рассматривал строго в рамках учения о классовой борьбе. При этом совокупный трудящийся платит налог с заработной платы, а совокупный капиталист - с прибавочной стоимости. Налоги с последних, в конечном счете, перекладываются на плечи трудящихся, которые своим трудом и создают прибавочную стоимость. Марксистское учение о государстве и праве не позволяло определить государство в качестве публичного союза, который осуществляет определенные функции в пользу всего населения, уплачивающего налоги, т.к. этого не может осуществлять «орудие экономически господствующего класса», хотя оно и вынуждено делать некоторые «общие дела, вытекающие из природы всякого общества».

Подходный налог, в том числе прогрессивный, виделся ему только завуалированной формой классового господства, а перераспределение материальных средств через справедливую налоговую систему при капитализме К. Маркс считал утопией и обманом трудящихся. При переходе к социализму

¹⁴⁰ См.: Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1. Кн. 1 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. С. 5 - 900.

¹⁴¹ См.: Вин Ф. Карл Маркс: Капитал. М., 2009. С. 13.

налоги представлялись ему как средство экспроприации буржуазии, а в социалистическом обществе при переходе к коммунизму они, по всей видимости, должны были отмереть. Бюджет капиталистического государства также относился им к способу перераспределения национальных богатств от эксплуатируемых к эксплуататорам. Затрагивал немецкий ученый и некоторые частные проблемы финансов. При этом на первый план он всегда выводил проблемы прибавочной стоимости и структуры заработной платы¹⁴². Выход из сложившейся ситуации К. Маркс видел не в усовершенствовании законодательства, в том числе финансового, и не в реформе государственного аппарата, а в сломе «машин классового господства» через пролетарскую революцию.

Воззрения Маркса на вопросы финансов подвергались неоднократно критике уже его современниками. Это касалось, прежде всего, позиции ученого по абсолютизации классовой борьбы, акцента на непримиримости интересов рабочих и капиталистов, переноса центра внимания на политическую и экономическую составляющую решения финансовых проблем. Последовательными его оппонентами, в том числе по проблемам финансов, выступали Ф.А. Ланге и Л. Brentano¹⁴³. Дискуссию с последним, в свою очередь, анализировал Ф. Энгельс¹⁴⁴.

Основной труд немецкого ученого имел первоначально некоторый успех в России, о чем К. Маркс узнал от одного из русских эмигрантов. В письме Ф. Лассалю он отмечал: «В России моя книга вызвала большой шум, и один профессор прочитал о ней в Москве лекцию. Кроме того, я получил множество писем по поводу нее от русских и от знающих немецкий язык французов»¹⁴⁵. Отметим, что «один профессор» - это И.К. Бабст (о нем ниже). Только в 70-е гг. XIX в. в нашей стране вышло около 170 рецензий и публикаций, в которых «Капитал» цитировался или упоминался (в т.ч. работы Н.Х. Бунге, А.Я. Антоновича, Д.И. Пихно и др.). Одна из первых рецензий на первый том капитала принадлежала перу видного ученого-финансиста И.И. Кауфмана («Вестник Европы». 1872. №5).

Некоторый интерес к экономическому учению К. Маркса с различной долей критичности проявляли отечественные ученые и в дальнейшем¹⁴⁶.

¹⁴² См.: Маркс К. Наемный труд и капитал // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 6. С. 428 - 459; Он же. Рабочий парламент // Там же. Т. 10. С. 124 - 128; Он же. Заработная плата, цена и прибыль // Там же. Т. 16. С. 101 - 155; Он же. Критика Готской программы // Там же. Соч. Т. 19 и др.

¹⁴³ См.: Brentano Л. Об отношении заработной платы и рабочего времени к производительности труда. СПб., 1895. С. 30 и далее; Ланге Ф.А. Рабочий вопрос, его значение в настоящем и будущем. СПб., 1895. С. 148 - 184.

¹⁴⁴ См.: Энгельс Ф. Brentano contra Маркс. По поводу мнимой фальсификации цитаты. История вопроса и документы // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 22. С. 97 - 139.

¹⁴⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Письма о «Капитале». М., 1968. С. 163.

¹⁴⁶ См.: Дмитриев В.К. Экономические очерки. М., 1904; Загорский С.О. Карл Маркс, классики и кризис исторической школы в Германии. М., 1909; Миклашевский А.Н. Анализ понятия заработной платы. СПб., 1891; Туган-Барановский М.И. Основы политической экономии. СПб., 1909 и др.

Примечательно, что русский язык стал первым, на который были переведены все три тома «Капитала» (1872, 1885, 1896). Уважение к научному авторитету К. Маркса иногда доходило до курьеза. Так, профессор политэкономии и статистики Московского университета А.И. Чупров (1842-1908) без дальнейших разговоров ставил студенту зачет, если тот обнаруживал знакомство с первым томом «Капитала». А.И. Чупров стал автором одного из проникновенных некрологов Марксу в русской прессе (1883)¹⁴⁷. М.М. Ковалевский, лично знакомый с К. Марксом, называл его «дорогим учителем» и отмечал, что именно он подвинул русского коллегу на изучение истории земледелия и экономического роста Европы, а не только политических учреждений. М.М. Ковалевский писал, что в лице Маркса он «имел счастье встретиться с одним из тех умственных и нравственных вождей человечества, которые по праву могут считаться его великими типами, так как в свое время являются самыми крупными выразителями прогрессивных течений общественности»¹⁴⁸.

Однако первые отклики на труды будущего классика были далеко не всегда благожелательными. Так, *Ю.Г. Жуковский* (1833 - 1907)¹⁴⁹ опубликовал статью о «Капитале» К. Маркса, которая вызвала жаркую научную полемику. В частности, он доказывал, что К. Маркс является верным учеником «гегелевой философии». Соответственно, по его мнению, К. Маркс пытался искусственно сформулировать диалектический корень, природу и происхождение противоречий, представляя процесс производства как игру диалектических противоречий¹⁵⁰. К. Маркс ответил на эту критику резким письмом в редакцию журнала «Отечественные записки»¹⁵¹. Не менее резкую отповедь ему дали и первые русские марксисты, в частности *Н.И. Зибера* (1844 - 1888)¹⁵².

При этом до начала XX в. последовательные приверженцы марксизма среди русских ученых составляли незначительное меньшинство, а это учение в целом воспринимался достаточно критично¹⁵³. Например, ученый-финансист *И.И. Иванюков* (1844 - 1912), симпатизирующий социал-демократическим идеям, считал, что воззрения К.Маркса на ближайший ход развития народного хозяйства не так мрачны, что Маркс не является сторонником немедленного и полного устранения системы частно-промышленных хозяйств и наемного труда. Он писал: «Самый могучий авторитет научного социализма Карл Маркс полагает возможным осуществление главных оснований социализма лишь тогда, когда капиталистические отношения так глубоко расчленят общество на два класса: ...

¹⁴⁷ См.: Аникин А.В. Путь исканий. М., 1989. С. 322.

¹⁴⁸ Цит. по: Хайлова Н.Б. М.М. Ковалевский // Политическая история России в партиях и лицах. М., 1994. С.194.

¹⁴⁹ См. о нем: Лушникова М.В., Лушников А.М. Наука финансового права на службе государству. С. 172 - 176.

¹⁵⁰ См.: Жуковский Ю.Г. Карл Маркс и его книга о «Капитале» // Вестник Европы. 1877. №9.

¹⁵¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 19. С. 116 - 121.

¹⁵² См.: Зибера Н. Несколько замечаний по поводу статьи Ю. Жуковского «Карл Маркс и его книга о «Капитале» // Избранные экономические произведения. Т. 1. М., 1959; Он же. Экономическая теория Карла Маркса // Вестник Европы. 1870. №7, 8, 10.

¹⁵³ См., например: Твердовская В.А., Итенберг Б.С. Русские и Карл Маркс. М., 2010.

класс капиталистов и неимущий рабочий класс»¹⁵⁴. Но приведенное воззрение К.Маркса, по мнению ученого, представляет не более как логический вывод из фактов капиталистической действительности. И.И. Иванюков надеялся, что возрастающее в западной Европе самосознание и политическое значение рабочих классов, усиливающееся сознание противоречия между современной экономической организацией и признанными правами человека дают основание для близкой реформы в смысле расширения государственного хозяйства, содействия образованию и развитию ассоциационных форм производства. По его словам, только профаны в социологии и мало знакомые с действительной жизнью фантазеры могут считать возможным осуществление в любое время социалистических идеалов. И.И. Иванюков самым подробным образом проанализировал воззрения К. Маркса на основные принципы организации социалистического порядка, считая, что К. Маркс настаивал на постепенном приближении европейского народного хозяйства к социалистической организации по мере созревания социально-экономических условий. Примечательно, что для многих сторонников марксистской экономической теории (т.н. «легального марксизма») все закончилось переходом на более либеральные позиции¹⁵⁵.

Однако ученые, придерживавшиеся социологического направления, находились в методологическом отношении под влиянием К. Маркса. Они выделились в отечественной финансовой науке на рубеже XIX - XX вв. К этому направлению примыкали персонажи нашей книги И.Х. Озеров (лидер этого направления), М.И. Боголепов, П.П. Гензель, П.С. Климентов, М.А. Курчинский, В.Н. Твердохлебов, М.И. Фридман, В.Я. Железнов и др. Ими уделялось повышенное внимание методологии и однозначно разделялись финансовая наука и финансовое право.

По меткому замечанию русско-американского экономиста, лауреата Нобелевской премии В.В. Леонтьева (1906 - 1999), «Само значение марксовской теории для современности сводится, таким образом, к методологии»¹⁵⁶. Внимание к наследию К. Маркса обостряется в кризисные эпохи, будь то 1968 г. или экономический кризис, начавшийся с конца 2008 г. Это еще раз подтверждает правильность подходов к кризисам как спутникам капитализма, побуждает к дальнейшим размышлениям над этим сюжетом.

Сторонникам социологического направления было свойственно стремление освободить финансовую науку от финансовой политики. Они, с оговорками, восприняли марксистскую идею классовой борьбы, хотя и отмечали некоторую ее устарелость, а само понятие классов заменяли более мягким и расплывчатым понятием «социальных групп». Такой ракурс позволил им получить в своих исследованиях интересные результаты.

¹⁵⁴ См.: Иванюков И.И. Основные положения теории экономической политики с Адама Смита до настоящего времени. СПб., 1904. С. 89 - 91.

¹⁵⁵ См., например: Булгаков С.Н. От марксизма к идеализму. СПб., 1903; Прокопович С.Н. К критике К. Маркса. СПб., 1901.

¹⁵⁶ Леонтьев В.В. Современное значение экономической теории К. Маркса (1938 г.) // Леонтьев В.В. Экономические эссе. М., 1990. С. 106.

Ситуация в корне изменилась после революционных событий 1917 г. В этом случае, однако, правильнее говорить не о естественном распространении учения и завоевании внимания мыслящей публики, а о насаждении марксизма «сверху» в качестве официальной идеологии нового политического режима. При этом марксизм насаждался в изрядно упрощенном и даже вульгаризированном виде. Советские ученые из-за скудости и разнородности высказываний К.Маркса о финансах и почти полного игнорирования им проблем финансового права смогли создать учебники, отвечающие догмам марксизма только во второй половине 20-х гг. Первым из них стал учебник Д.П. Боголепова «Краткий курс финансовой науки» (М., 1925), о чем будет сказано далее. Почти одновременно вышли в аналогичном идеологическом жанре учебники Ф.А. Менькова «Основные начала финансовой науки» и М.Н. Соболева «Очерки финансовой науки» (Харьков, 1925).

А.И. Буковецкий подчеркивал, что К. Маркс и Ф. Энгельс не оставили специальных работ, посвященных финансовому хозяйству, да и не проявляли к нему особого интереса, но выделил в новом учении два момента, которые привели к ломке всей финансовой науки. Во-первых, это объяснение общественных явлений классовой борьбой, во-вторых, пересмотр отношения к государству. В этой связи финансовое хозяйство начало изучаться как одна из форм проявления классовой борьбы. По их мнению, судьба финансового хозяйства, как части надстройки, всецело определялась судьбой базиса, и именно последний они и изучали. Руководствуясь этим, они решительно отмежевались от любых проектов реформ общественных отношений налоговыми мероприятиями, считая их бесполезными без изменения базиса. Собственно проблемы налогов, таможенных пошлин, бюджета немецкого ученого не интересовали вообще, как «побочные обстоятельства», скрывающие сущность экономических проблем. Так, налоговый вопрос считался «вопросом ремесленников и торгашей», не интересный для лиц, занятых сущностью противостояния труда и капитала. Справедливо отмечено, что К. Маркс рассматривал все финансовые институты только с точки зрения отношения их к социальной революции. В целом, отечественный финансист нарисовал достаточно противоречивую картину о влиянии марксизма на финансовую науку¹⁵⁷.

Сборник цитат «Карл Маркс о финансах» (М.; Л., 1934) и вовсе появился только спустя семнадцать лет после большевистского переворота, а его составителями были никому не известные мастера цитатничества (Д.А. Марголис, Г.В. Пальчик, М.М. Рыбаков, Ю.Е. Менгер). Работы, посвященные экономическому учению К. Маркса, в том числе А.Ю. Финн-Енотаевского¹⁵⁸, о котором будет сказано ниже, практически не затрагивали проблемы финансового права.

¹⁵⁷ См.: Буковецкий А.И. Введение в финансовую науку. Л., 1929. С. 173 - 188.

¹⁵⁸ См.: Финн-Енотаевский А.Ю. Экономическая система Карла Маркса (теория и практика). Пг., 1919; Он же. Карл Маркс и новейший социализм. Пг., 1922; Шанин Л.Г. Денежная система СССР в свете марксистской теории. М., 1925; Соколов А.Л. За марксистский анализ налогов и тяжести обложения. М., 1930 и др.

Отношение к марксизму даже на уровне высшего партийного руководства уже в 20-е стало утилитарным и даже циничным. По воспоминаниям бывшего секретаря И.В. Сталина, политического эмигранта Б. Бажанова, даже в Политбюро ЦК ВКП (б) под «образованным марксистом» понимали «болвана и пустомелю». В мемуарах он привел пример обсуждения на Политбюро кандидатуры на должность члена коллегии НКФ и начальника валютного управления *Л.Н. Юровского* (1884 - 1938)¹⁵⁹. Последний не был коммунистом, и о нем присутствующие ничего не знали. Представлял его народный комиссар финансов Г.Я. Сокольников. «Кто-то из членов Политбюро спрашивает: «Надеюсь, он не марксист?» - «Что вы, что вы, - торопится ответить Сокольников, - валютное управление, там надо не языком болтать, а уметь дело делать». Политбюро утверждает Юровского без возражений»¹⁶⁰. Известна просьба Л.И. Брежнева не вставлять в тексты его публичных речей цитаты из К. Маркса и В.И. Ленина. Он это обосновывал тем, что слушатели не поверят в то, что он действительно читал их труды.

Приверженность к упрощенным классовым схемам, как считалось, в духе марксизма, порой негативно отражалось не только на научных, но и на политических процессах. Есть данные, впрочем не официальные, что подобная история произошла на Генуэзской конференции 1922 г. Советской делегации был задан прямой вопрос, будут ли признаны царские долги как условие вложения капитала в советскую экономику. На отрицательный ответ в духе марксизма представитель Великобритании У. Черчилль ответил, что в таком случае Россия останется только с «Капиталом» К. Маркса.

Догматики от советской науки, свято уверовавшие в марксизм, просто не знали, что делать с явлениями, не названными в его работах. Вот одно из типичных суждений на сей счет: «Теория финансов до самого последнего времени сохраняла известную обособленность, противостояла экономической науке в виде самостоятельной «финансовой науки». Марксизм очень мало проник в эту область. До сих пор в марксистско-ленинской литературе не только не разрешен, но и не поставлен вопрос о возможности существования «финансовой науки» как самостоятельной науки. Не разрешен вопрос о самом понятии финансов и их месте в системе учения Маркса – Энгельса - Ленина»¹⁶¹. В этой связи общим местом считалось, что «финансовая наука» (всегда в кавычках) попала в руки буржуазных идеологов, и ее надо едва ли не выкорчевывать и создавать новую. Главной бедой считалось, что К. Маркс, а также и В.И. Ленин про финансовую науку ничего не писали. Руководствуясь этим, можно прийти к выводу, что финансового права тем более нет вообще, т.к. классики про него даже не упоминали (кроме критики буржуазных законов). А формировать его незачем, т.к. есть великая марксистско-ленинская политэкономия, которая и так все

¹⁵⁹ См. о нем: Лушникова М.В., Лушников А.М. Наука финансового права на службе государству. С. 398 - 421.

¹⁶⁰ Бажанов Б. Воспоминания бывшего секретаря Сталина. М., 1997. С. 90 - 91.

¹⁶¹ Бутков Д. За марксистско-ленинскую теорию финансов // Финансовые проблемы. 1931. №3-4. С. 65.

объясняет. Пределом дерзновения было предложение строить теорию налогов на базе политической экономии и в связи с ней.

Марксистское определение налога в капиталистическом обществе давалось как «отношение эксплуатации между господствующим и организованным в государство классом, с одной стороны, и угнетенным классом - с другой». Комментарий к этому определению ставил крест на финансовом праве: «Во всяком случае, мы должны решительно вытравить всякие попытки формально-юридического (и по сути дела явно эклектичного) толкования правовой природы налога, чем глубоко насыщена была теоретическая мысль буржуазных профессоров финансовой науки»¹⁶².

На наш взгляд, наиболее губительное воздействие марксизма на финансовое право как раз и связано с его «экономизацией». Негативное отношение К. Маркса к финансовому праву и выведение на первый план проблем определения экономической сущности любых общественных отношений вкупе с классовой борьбой сыграло с советскими догматическими последователями марксизма злую шутку. Беглое замечание К. Маркса о том, что налоги, наряду с государственными долгами, должны входить в предмет политэкономии, было воспринято как истина в последней инстанции. В таком ракурсе был утрачен интерес к правовому регулированию налоговых и бюджетных отношений, денежного обращения, государственного долга и др.

Большинство советских исследователей, как им казалось, в соответствии с марксизмом, в принципе иначе ставили вопрос, что усугублялось еще более усилившимся пренебрежительным отношением к праву вообще. В этой связи в системе финансов обращалось внимание на то, какова экономическая сущность налогов и бюджета (безотносительно к их правовому режиму), чьи классовые интересы они выражают, насколько денежное обращение помогает выполнить партийные директивы, насколько доходы и расходы укладываются в плановые показатели и др. Незыблемым правилом стало марксистское утверждение о том, что «финансы - область классовой борьбы». Отсюда не далеко и до ставшей в 30-х гг. хрестоматийной мысли: «налоги, бюджет, денежное обращение - орудия в руках пролетариата».

В этой связи традиционные проблемы финансового права просто не интересовали большинство исследователей марксистского лагеря. Финансовое право объявлялось только внешней стороной явления, до которого настоящему марксисту просто дела нет. Поэтому вне внимания исследователей оказались такие важнейшие проблемы, как определение понятия и виды налогов, налоговые ставки, облагаемая база и объекты обложения. Для настоящего марксиста так же малоинтересными стали уровни взимания налогов и формирования бюджетов и их оптимальное разграничение, закрепление правовой процедуры формирования, контроля и расходования бюджетов, их правовое опосредование, разделение функций и компетенции государственных органов в сфере финансового дела. Проблемы денежной эмиссии и денежного обращения в контексте

¹⁶² Вольпян Е., Либер Ю. К критике буржуазных представлений о теории налога // Там же. С. 81.

законодательных ограничений и с учетом полномочий банков (начиная с Государственного) так же практически выпали из внимания, как и ряд других проблем. В целом, общая часть финансового права в такой ситуации просто теряла актуальность. Это была догматическая, мертвящая трактовка марксизма. Возможно, именно в этой связи стоит вспомнить известное изречение К. Маркса: «Если они марксисты, то я, наверное, не марксист».

Данная ситуация начала исправляться отчасти с начала 40-х гг. прошлого века, а осмысление разграничения финансовой науки и финансового права продолжается до сих пор. Примечательно, что среди диссертационных исследований на соискание ученой степени доктора и кандидата экономических наук в конце 30-х - начале 50-х гг. многие имели существенную финансово-правовую составляющую, но защищались именно по экономике. Это касается докторских диссертаций Э.Я. Брегеля «Капиталистический кредит» (М., 1939), Н.Н. Любимова «Современные проблемы международного государственного кредита» (М., 1943), Ф.В. Коньшина «Государственное страхование в СССР» (М., 1954), кандидатской диссертации М.Р. Азарха «Налог с оборота» (М., 1948) и др. При этом «русский» акцент в изучении наследия К. Маркса рассматривался в мельчайших подробностях¹⁶³, однако о творческом применении его в финансовых исследованиях говорить не приходится.

Надо отметить, что марксистская теория адекватно отражала правовые, экономические и финансовые реалии того времени, т.е. эпохи промышленного капитализма. Но К. Маркс ошибся в своем предвидении перспектив развития капитализма, условно говоря, приняв крик “младенца”, коим тогда являлся капитализм, за предсмертный “храп” старика. После создания социальной теории Дж.М. Кейнса и проведения “нового курса” Ф.Д. Рузвельта капитализм стал существенно меняться, и в настоящее время он имеет крайне мало общего с той его моделью, современником и исследователем которой являлся К. Маркс. Путь реформ оказался более эффективным, чем революционный и насильственный слом прежней экономической и политической системы. Вместе с тем, концепция К. Маркса оказала существенное влияние не только на советскую, но и на российскую дореволюционную концепцию финансового права.

В завершение скажем о гримасе истории и о влиянии других Марксов на судьбу России. Сам К. Маркс, мягко говоря, недолюбливал Россию, однако это распространялось скорее на ее политический режим. Куда дальше пошли его однофамильцы. Э. Маркс (1891 - 1944), генерал артиллерии Вермахта, был основным разработчиком плана нападения на СССР, известного как «Барбаросса». Другой, генерал-лейтенант В. Маркс (1896 - 1967), «прославился» военными преступлениями на территории СССР, за что получил 25 лет лагерей. Полный тезка нашего героя, штурмбаннфюрер СС Карл Маркс в составе горных стрелков участвовал в наступлении на советский Кавказ. Вот так эти Марксы выступили против наследников марксизма.

¹⁶³ См., например: Цага В. Первый русский перевод II и III томов «Капитала» К. Маркса // Финансовая академия. Научные записки. Вып. 3. М., 1956. С. 3 - 30.

Выводы

1. Марксизм со второй половины XIX в. получил в России известное распространение, прежде всего через выведение на первый план классовой борьбы и переоценку роли государства. На его базе возникло социологическое направление, отличающееся повышенным вниманием к методологии и четким разграничением финансового права и финансовой политики. Это плодотворное направление возглавлял И.Х. Озеров, а с деятельностью его представителей связаны важные достижения отечественной науки.

2. При этом в самом марксизме проблемам финансового права не уделялось большого внимания, а на первый план выходили проблемы базиса (экономики) и классовая борьба и социалистическая революция как способы разрешения назревших социально-экономических и финансовых проблем.

2.4. Ленинизм и сталинизм

Особый интерес представляет оценка теоретического наследия **Владимира Ильича Ленина** (1870 - 1924) в контексте развития науки советского финансового права. Разброс мнений по данному вопросу особенно велик и находится в диапазоне от оценки В.И. Ленина едва ли не как первого советского ученого-финансиста до полного умолчания. Нам представляется, что это – крайности, связанные с давлением официальной идеологии или личной политической позицией авторов. Напомним, что В.И. Ленин экстерном окончил юридический факультет Петербургского университета, где постигал финансовое право по учебнику профессора В.А. Лебедева, хотя об интересе будущего вождя пролетариата к этому предмету ничего не известно.

Характерно, что в 20-е гг. XX в. подчеркивалось внимание В.И. Ленина к финансовому законодательству, его отрицательное отношение как к левому экстремизму в виде «военно-коммунистического забега вперед», так и «буржуазным пережиткам». Вполне можно согласиться с тем, что В.И. Ленин проявил выдержку и понимание проблемы там, где многие его товарищи по партии ударились в крайности. Это касается его позитивной роли в проведении денежной реформы 1922 - 1924 гг., указаний на решающую роль стабилизации рубля, оптимизации налогообложения буржуазии. Обращалось внимание на то, что он постоянно призывал ликвидировать бюджетный дефицит, лучше использовать источники дохода, учитывать иностранный опыт, а также проявлял внимание к подбору руководящих кадров Народного комиссариата финансов (НКФ)¹⁶⁴. Большинство его современников писали о В.И. Ленине именно как о государственном деятеле, а не как об ученом. Действительно, роль О. Бисмарка и Ф.Д. Рузвельта в принятии прогрессивного социального и налогового законодательства также достаточно велика, но ни одному исследователю в этой

¹⁶⁴ См.: Владимиров М. Будем верны финансовым заветам т. Ленина // Финансовая газета. 1924. 25 января; Рейнгольд И. Заветы Ильича в строительстве государственных финансов // Финансовая газета. 1925. 21 января; Анохин А. В.И. Ленин и налоговая политика // Там же; Каганович А. Ленин и сберкассы // Там же; Родионов Л. По заветам Ленина // Финансовая газета. 1940. 21 января, и др.

связи не пришло в голову назвать их специалистами по данной проблеме. Д. Лукач, один из наиболее творчески мыслящих марксистов, резонно писал о том, что «в строгом смысле слова Ленин не является ни теоретиком, ни практиком, а глубоким мыслителем практики, страстным поборником претворения теории в практику»¹⁶⁵.

В литературе 20-х гг. вполне резонно отмечалось, что у В.И. Ленина нет какой-либо систематической работы, посвященной финансам, но все, вместе взятое, социологическое и экономическое учение В.И. Ленина, революционизируя экономические и политические отношения, революционизирует и финансовые институты¹⁶⁶.

Начиная с 30-х гг. XX в., когда возвеличивание В.И. Ленина стало «подставкой» для утверждения личной власти И.В. Сталина, ситуация принципиально изменилась. Ссылки на труды основателя советского государства делались к месту и не к месту, а их относительное разнообразие позволяло приводить нужную цитату на злобу дня. Однако финансовую «лениниану» создать не удалось. Нам не удалось найти ни одного сборника типа «Ленин о финансовом праве», «Ленин о налогах» или «Ленин о бюджете» и др. Это стало следствием того, что у него не было специальных работ по проблемам финансов, а замечания по отдельным проблемам носили частный характер. Исключение составляет сборник «Ленин о финансовых и денежно-кредитных вопросах» (Киев, 1925), составленное С.Л. Певзнером и вышедший под редакцией А.Л. Гринштейна. При этом редактор сразу написал, что «Ленин немного писал о финансовых вопросах, вопросы эти у него не стояли в центре внимания». Далее прямо указывалось, что Ленин не создал какой-либо законченной теории государственных финансов, а его мысли о финансовых проблемах не носят систематического характера и крайне разбросаны в его произведениях. С учетом того, что Ленин в разное время высказывал порой диаметрально противоположные суждения по одним и тем же вопросам, это корректно названо «гибкостью ленинской революционной тактики». В качестве основных работ не без основания названы речь на IV конгрессе Коминтерна и статья «О значении золота теперь и после полной победы социализма»¹⁶⁷. Однако к проблемам финансового права они имеют касательное отношение. В том же духе написаны и работы аналогичного жанра¹⁶⁸.

При этом многие исследователи «под ленинскую тематику» вполне плодотворно развивали свои научные концепции. В то же время В.И. Ленин в определенной степени повлиял на развитие науки советского финансового права, в частности, через критическое осмысление дореволюционного финансового законодательства. Но в целом он показал себя как последовательный марксист, применяющий основные положения этого учения к современной ему ситуации.

¹⁶⁵ Лукач Д. Ленин. Исследовательский очерк о взаимосвязи его идей. М., 1990. С. 32.

¹⁶⁶ См.: Буковецкий А.И. Введение в финансовую науку. Л., 1929. С. 332 - 333.

¹⁶⁷ См.: Ленин о финансовых и денежно-кредитных вопросах: Сб. Киев. 1925. С. 1 и далее.

¹⁶⁸ См., например: Сабанти Б.М. В.И. Ленин о социалистических финансах. М., 1986.

Определенная новизна ленинского подхода к изучению проблем правового регулирования финансовых отношений нам видится в следующем.

Во-первых, это тщательный, но небеспристрастный анализ основных актов российского дореволюционного законодательства¹⁶⁹. В.И. Ленин высказался о бюджете, о сберегательных кассах, налогах и расходах царского правительства на китайскую войну и о финансовом кризисе 1901 - 1902 гг. Сберегательные кассы были подвергнуты критике за классовое использование их наличности. Так же острой критике был подвергнут царский бюджет, причем его расходная часть была интересна автору более, чем доходная часть. Профицитный бюджет царской России вождь величал не иначе как «блефом» и «фокусничеством».

При этом В.И. Ленин видел разрешение противоречий между трудом и капиталом вполне в Марксовом духе через победу труда и ликвидацию эксплуатации человека человеком посредством диктатуры пролетариата, а возможность экспроприации посредством налогов в условиях капиталистического государства отвергалась им как нереалистичная.

Во-вторых, В.И. Ленин мог менять свою точку зрения на проблемы финансов в соответствии с конкретной ситуацией в стране. На VI (Пражской) Всероссийской конференции РСДРП (1912 г.) партия большевиков приняла программу, которая вошла в историю под названием «ленинская страховая рабочая программа». В.И. Ленин писал о государственном страховании, построенном на следующих принципах: 1) оно должно обеспечивать рабочих во всех случаях утраты ими трудоспособности или в случае потери заработка по причине безработицы; 2) страхование должно охватывать всех лиц наемного труда и их семейств; 3) все застрахованные должны вознаграждаться по принципу возмещения полного заработка, причем все расходы по страхованию должны падать на предпринимателей и государство; 4) всеми видами страхования должны ведать единые страховые организации, построенные по территориальному типу и на началах полного самоуправления застрахованных¹⁷⁰.

Эта программа была достаточно утопичной в применении к социально-политическим реалиям России и требовала огромных бюджетных затрат. Она в советский период не была, да и не могла быть выполнена. В соответствии с этим с начала 20-х стало возрождаться подлинное социальное страхование за счет средств работодателей и государства.

Еще один пример. В.И. Ленин был одним из авторов Программы РКП (б), принятой на VIII съезде в марте 1919 г., которая предполагала, среди прочего, переход от контрибуции с капиталов к прогрессивному подоходному и поимущественному налогу. Поскольку широкая экспроприация имущих классов не могла дать существенную собираемость этих налогов, то покрытие государственных расходов должно было покоиться на непосредственном

¹⁶⁹ См.: Ленин В.И. Объяснение закона о штрафах, взимаемых с рабочих на фабриках и заводах // Полн. собр. соч. Т. 2. С. 15 - 60; Он же. Закон о вознаграждении рабочих, потерпевших от несчастных случаев. // Там же. Т. 7. С. 326 - 334; Он же. К дебатам о расширении бюджетных прав Думы // Там же. Т. 16 и др.

¹⁷⁰ Ленин В.И. Полн. Собр. Соч. Т. 21. С. 146.

обращении части доходов от различных государственных монополий в доход государства. Банки для него были «крупными центрами современного капиталистического хозяйства», без национализации которых социализм не осуществим. Однако «... Государственный банк с отделениями в каждой волости, при каждой фабрике - это уже девять десятых социалистического аппарата»¹⁷¹. В таком банке он видел не больше и не меньше как «скелет» социалистического общества.

При этом В.И. Ленин первоначально был сторонником перехода от денег к безденежному продуктообмену, причем не в перспективе, а в ближайшем будущем. Останавливало его только нежелание крестьян отдавать свои продукты «за идею» в силу их «классовой отсталости». Денежное обращение для него было только средством классовой борьбы, причем наиболее важной была девальвация с частичной конфискацией денежных капиталов, а денежная эмиссия признавалась одним из важнейших революционных средств. Таким образом, все финансовые эксперименты новой власти либо задумывались ее руководителем, либо осуществлялись с его одобрения (национализация банков, девальвация и безграничная эмиссия денежных средств, попытка перехода на прямой товарообмен, экспроприация бывших эксплуататорских классов и др.). В этой части В.И. Ленин показал себя подлинным марксистским доктринером¹⁷². Крайне губительными для финансового положения страны стала ленинская программа национализации всего и вся, выдвинутая в 1918 г., т.к. прямое управление госсобственностью отодвигало проблемы правового регулирования бюджета, налогообложения, денежного обращения даже не на второй, а на третий план.

В своей программной работе «Государство и революция» новоявленный вождь постулировал то, что управлять страной будет все население «по очереди», а весь госаппарат будет состоять только из «сознательного объединения рабочих»¹⁷³. Можно спорить о том, чем было данное утверждение: демагогией или наивным невежеством доктринера, прожившего долгие годы в подполье и в этой связи совершенно не знакомого с жизнью. Однако, среди прочего, такая установка привела к назначению в руководство финансовой системой страны людей некомпетентных и просто малообразованных.

Однако он же одним из первых увидел «тупик военного коммунизма» и в своей знаменитой брошюре «О продналоге» (1921), ставшей манифестом нэпа, предложил в срочном порядке восстановить налоговую систему, а также оплату коммунальных и государственных услуг населением. Восстановление налоговой системы руководитель советского правительства призывал вести под девизом «скоро, дешево и сердито». Естественно, что в налоговую систему должен был быть внесен «максимальный классовый момент и взимание этих налогов с минимальной затратой средств». В.И. Ленин также признал, что

¹⁷¹ Там же. Т. 34. С. 307.

¹⁷² См.: Ленин В.И. Речь по финансовому вопросу на заседании ВЦИК 18 апреля 1918 г. // Полн. собр. соч. Т. 36. С. 226 - 227; Он же. Тезисы банковской политики // Там же. Т. 36. С. 219 - 221; Он же. О значении золота теперь и после полной победы социализма // Там же. Т. 44 и др.

¹⁷³ См.: Ленин В.И. ПСС. Т. 33. С. 1 - 120.

«наэкспроприировали» много больше, чем государство могло учитывать, управлять и контролировать. Признано и то, что государством не может управлять «любой грамотный человек»¹⁷⁴.

Конечно, можно считать «гениальным» ленинское предложение заменить продразверстку (т.е. насильственное изъятие всех «излишков» урожая у крестьян, что делало бессмысленным увеличение сельхозпроизводства) на продналог, доводимый до крестьян заранее и взимаемый как единый натуральный налог в стандартной весовой мере, а затем его частичная или полная замена деньгами. Этот налог был скорее «регрессивным» (освобождение от налога 30% беднейших крестьянских дворов и даже снабжение самых бедных хлебом), с максимальной нагрузкой на крепкие хозяйства («кулаков»). Вероятно, даже гимназист понимал, что отнимая все, государство лишает производителя стимула, а более или менее мирное изъятие части благотворнее, чем отъем всего в результате военной операции. Другой вопрос, что многие ожидавшие с сегодня на завтра мировой революции большевики посчитали это едва ли не капитуляцией перед «мелкобуржуазной стихией» и даже массово начали выходить из партии. Так что в данном случае заслуга В.И. Ленина заключается не в «гениальном финансовом плане», а в элементарном возвращении к здравому смыслу. Это же относится к допущению частного сектора в экономике и привлечению к руководству «буржуазных специалистов».

На первый план его стараниями были выведены такие проблемы, как стабилизация рубля и денежного обращения (введение твердой валюты), жесткая экономия бюджетных средств, ликвидация бюджетного дефицита и подготовка равновесного бюджета. Он призывал к удешевлению и повышению эффективности деятельности фискального аппарата, улучшению использования источников бюджетных доходов, внутренних и внешних займов, поднимал проблемы внутренней и внешней торговли, тарифов и др. В этой связи с конца 1921 г. ученые получили возможность обсуждать данные проблемы, не опасаясь получить клеймо «агентов буржуазии».

В-третьих, в отличие от большинства радикально настроенных большевистских идеологов, В.И. Ленин предлагал учитывать опыт зарубежных стран, хотя узкоклассовый подход изначально делал такую возможность достаточно ограниченной. Стоит сказать, что к 1921 г. он превратился из подпольщика-демагога и революционного романтика в государственного деятеля с существенным, по большей части отрицательным опытом хозяйствования, отказавшимся от многих иллюзий и признавшим некоторые прошлые ошибки. Однако его взгляды на правовую составляющую финансовых преобразований кардинально не изменились.

Подчеркнем, что финансовые преобразования, а тем более их правовая сторона, не очень сильно волновали и остальных большевистских идеологов. Программы РСДРП в этой части были крайне краткими. Первая из них 1903 г. ограничивалась требованием отмены выкупных платежей и вознаграждения

¹⁷⁴ Он же. Всероссийский съезд финансовых работников // Там же. Т. 45. С. 228; Он же. Доклад о новой экономической политике 29 октября 1921 г. // Там же. Т. 44. С. 193 - 220 и др.

крестьян за уплаченные выкупные платежи, возвращения крестьянам излишне уплаченных в казну денег, а также полного равенства в податях и налогах с крестьянских и помещичьих земель. Впоследствии она была дополнена требованием отмены косвенных налогов и установлением прогрессивного налога на доходы и наследство.

Даже правоверный марксист и внимательный исследователь *В.П. Дьяченко* (1902 - 1971)¹⁷⁵ всю финансовую программу партии большевиков свел к пяти пунктам: 1) рабочий контроль (что предполагает полную отмену коммерческой тайны); 2) национализация банков; 3) прекращение выпуска бумажных денег с целью борьбы с инфляцией; 4) отказ от уплаты внутренних и внешних долгов; 5) усиление обложения буржуазии и помещиков¹⁷⁶. Маловато для такой важнейшей проблемы, тем более, что практически все мероприятия должны были носить негативный характер. Впрочем, правовому регулированию финансовых отношений, как «отмирающему виду», не уделялось много внимания, по всей видимости, сознательно. Уже упомянутый Д. Лукач очень точно отметил: «Большевизм базируется на метафизическом допущении, что из плохого может проистечь хорошее, что возможно, как об этом говорит в «Преступлении и наказании» Разумихин, провратясь до истины»¹⁷⁷.

Иосиф Виссарионович Сталин (1879 - 1953). Его к специалистам по финансовому праву, как и праву вообще, нельзя отнести даже условно, хотя этому вопросу посвящены десятки публикаций в 30 - начале 50-х гг. XX в. Впрочем, традиционно его взгляды не отделялись от ленинских¹⁷⁸. К тому же его отношение к праву было абсолютно утилитарным и базировалось исключительно на целесообразности. При этом диапазон его высказываний от «кадры решают все» и «рабочий - хозяин советской страны» не имеет никакого отношения ни к праву, ни к правоприменению.

Самым цитируемым высказыванием И.В. Сталина в юридической литературе стали его слова о том, что в глазах советских людей труд превратился «из зазорного и тяжелого бремени, каким он считался раньше, в дело чести, в дело славы, в дело доблести и героизма»¹⁷⁹. Какие уж тут материальные стимулы, налоговые льготы или бюджетные преференции! Теоретические проблемы в сфере финансов с конца 20-х гг. решались им очень просто. Яркий тому пример

¹⁷⁵ См. о нем: Лушникова М.В., Лушников А.М. Наука финансового права на службе государству. С. 486 - 491.

¹⁷⁶ См.: Дьяченко В.П. Советские финансы в первой фазе развития социалистического государства. Ч. 1. 1917 - 1925. М., 1947. С. 43 - 44.

¹⁷⁷ Лукач Д. Указ. соч. С. 12.

¹⁷⁸ См., например: Венедиктов А.В., Догадов В.М. Ленинско-сталинское учение о социалистической организации труда // Вестник ЛГУ. 1950. №4. С. 31 - 50; Евстафьев Г. Ленин и Сталин о социалистическом соревновании и воспитании коммунистической дисциплины труда // Большевик. 1952. №2. С. 19 - 32; Ляпин А. Ленин и Сталин о социалистической организации труда // Московский пропагандист. 1952. №2. С. 21 - 29; др.

¹⁷⁹ Сталин И.В. Вопросы ленинизма. М., 1935. (изд. 10-е) С. 393. По мнению вождя, для капиталистов главное - иметь ренту, жить на проценты. Для советского же человека главное - «быть героем труда, возможность быть героем ударничества...» (с. 394).

относится к распространенной тогда теории «равновесия» секторов народного хозяйства. Новоявленный вождь разбивает эту теорию в два счета следующими «научными» аргументами. Во-первых, идет ожесточенная классовая борьба, «борьба на жизнь и смерть, борьба по принципу «кто кого»». Во-вторых, теория «равновесия» «вооружает кулацкие элементы «новым» теоретическим оружием в их борьбе с колхозами». В-третьих, есть только два пути - капиталистический и социалистический, а теория «равновесия» ведет назад, к капитализму. И, наконец, убойный аргумент без всяких пояснений: «Антимарксистская сущность этой теории не подлежит никакому сомнению»¹⁸⁰.

Финансовое право И.В. Сталина не интересовало вообще, а проблемы финансов - только в части получения государством искомых бюджетных средств, причем независимо от финансовых возможностей граждан и организаций. С легкой руки генерального секретаря ЦК ВКП (б) закрепилось выражение «налоги как орудие нападения на капиталистическую собственность» (перефразировано высказывание К. Маркса), которое перекочевало в названия глав и разделов многих современных ему, да и позднейших советских исследований. Самой цитируемой его фразой из финансово-правовых исследований была следующая: «... только в борьбе с буржуазными предрассудками в теории можно добиться укрепления позиций марксизма-ленинизма». Лучше и не скажешь, а поиск истины вообще теряет всякое значение. Так, дискуссия о советских финансах была разрешена на Всесоюзном совещании заведующих финансовыми кафедрами в 1931 г., после чего вооруженные «директивами партии» преподаватели практически перестали интересоваться правовым регулированием финансов, а финансовое право было изъято из числа изучаемых в юридических вузах дисциплин.

Вождю также принадлежит сакраментальная фраза: «Нет таких крепостей, которые не могут взять большевики». Она открывала пути для решения всех финансовых вопросов через обнищание деревни и уничтожение крестьянства, через неограниченное насилие и принудительный труд, через «изъятие излишков» независимо от их наличия и др. При этом не надо было учитывать экономические возможности страны и иные объективные показатели, «ибо нет таких крепостей...». Советский экономист С.Г. Струмилин так обыграл эти сталинские лозунги: «Наша задача не изучать экономику, а менять ее. Мы не связаны никакими законами. Нет таких крепостей, которые не могут взять большевики. Вопрос темпов - дело решения людей»¹⁸¹. Короче, творим, что хотим, а кто против - тот «буржуазный капитулянт», не верящий в «созидательную силу диктатуры пролетариата».

В этой связи вдохновляет развернувшаяся в настоящее время дискуссия о том, насколько эффективным менеджером был И.В. Сталин. С точки зрения финансовой составляющей, он был менеджером никаким, так как нарушил все основные постулаты финансовой науки. Он сознательно сужал налогооблагаемую базу, уничтожал, в том числе физически, финансовую основу государства, да и

¹⁸⁰ Там же. К вопросам аграрной политики в СССР. С. 301 - 303.

¹⁸¹ Плановое хозяйство. 1927. №7. С. 58.

самых налогоплательщиков. С его подачи не соотносилось бремя обложения с возможностью плательщиков, экономика лишалась финансовых стимулов развития, вместо научных дискуссий насаждалось мертвящее единомыслие и др. Так что он был только выдающимся «менеджером по кадрам» с бессмертным лозунгом «Кадры решают все». Правда, как решилась судьба многих его «кадров», сейчас уже хорошо известно. Его последний программный труд «Экономические проблемы социализма» бывший меньшевик и советский экономист Н. Валентинов (Вольский) не без основания назвал «ничтожной безграмотной брошюрой»¹⁸².

Равнодушное, если не сказать хуже, отношение к праву, в том числе к финансовому, было свойственно практически для всех революционных и первых советских вождей. Не случайно их публикации по данной проблеме практически не содержат никакой правовой составляющей. Это касается даже официальных партийных теоретиков *Евгения Алексеевича Преображенского* (1886 - 1937), *Юрия Ларина* (Михаил Залманович Лурье) (1882 - 1932), *Николая Ивановича Бухарина* (1888-1938)¹⁸³.

Тем, кто сохранил умение самостоятельно мыслить, пришлось еще труднее. Если в юриспруденции в 30-е годы была пробита огромная брешь, то старая финансовая наука была практически уничтожена. Были расстреляны или находились в заключении такие яркие ученые, как Г.Я. Сокольников, Л.Н. Юровский, С.А. Котляревский, И.Х. Озеров, А.И. Буковецкий, Д.А. Лоевецкий, Э.Э. Понтович, Н.Д. Кондратьев, П.Л. Кованько, А.Ю. Финн-Енотаевский и др. Часть ученых просто выпала из научной и общественной жизни, пропала без следа, как, например, Г.И. Тиктин и А.А.Соколов (есть большая вероятность того, что они были репрессированы). Это в их честь были запущены такие заповонившие литературу 30 - 50-х гг. термины, как «юровщина», «кондратьевщина», «озеровщина», «финн-енотаевщина», «соколовщина».

Некоторая часть исследователей на длительный срок были лишены возможности заниматься научной и педагогической работой, публиковать свои труды. Это Г.И. Болдырев, Д.М. Загряцков, М.Н. Соболев, В.Н. Твердохлебов, Н.Д. Силин и др. Другая часть ученых смогла эмигрировать или были высланы из страны (М.В. Бернацкий, П.П. Гензель, П.П. Мигулин и др.). А.Р. Гюнтер, профессор-юрист, много лет проведенный в сталинских лагерях, следующим образом высказался об этом: «Арестовывают, бросают в тюрьмы, пытаются, мучают, убивают тех, кто позволяет себе думать иначе, чем того требуют власть имущие... А может быть и расстреливают за то, что «как ты смеешь быть лучше и чище, чем я?»»¹⁸⁴. Отметим, что и Наркомфин СССР подвергся особенно свирепой кадровой «чистке», а четыре его первых руководителя были

¹⁸² Валентинов Н. (Вольский Н.) Новая экономическая политика и кризис партии после смерти Ленина. М., 1991. С. 73 (прим.)

¹⁸³ См. о них подробнее: Лушникова М.В., Лушников А.М. Наука финансового права на службе государству. Ярославль, 2010. С. 356 - 383.

¹⁸⁴ Гюнтер А.Р. Записки правоведа, адвоката, бывшего меньшевика (1890 - 1984). М., 2004. С. 367.

репрессированы (Г.Я. Сокольников (о нем ниже), Н.П. Брюханов, Г.Ф. Гринько, В.Я. Чубарь). Не повезло и более идеологически правоверным сотрудникам Госплана СССР, три руководителя которого (В.И. Межлаук, Г.И. Смирнов, Н.А. Вознесенский) также были казнены. По некоторым данным, уже к 1932 г. было расстреляно 48 служащих Госплана СССР.

Идейные противники или даже просто сомневающиеся в правоте вождя деятели арестовывались и в большинстве уничтожались. Что уж говорить про период политической борьбы в 20 - 30-е гг., если даже в ноябре 1951 г. начальник отдела Госплана СССР, «красный профессор» Л.Д. Ярошенко за попытку критики официального учебника по политэкономии оказался в заключении без всякого суда и следствия. «Научная» составляющая ответа вождя на робкие возражения оппонента звучала так: «... Такой несусветной тарабарщины не разводил еще ни один свихнувшийся “марксист”»¹⁸⁵. А принадлежность к «не марксистам» уже сама по себе была почти приговором.

Примечательно, что сборников типа «Сталин о финансовом праве» так и не появилось, а призывы «творчески использовать» сталинизм в области финансов получались искусственными и казенными¹⁸⁶. Достаточно жалко выглядели и попытки изобразить И.В. Сталина великим финансистом¹⁸⁷. В итоге все свелось к нескольким общим цитатам, которыми вождь яко бы «углубил учение о роли финансов и кредита в революционном преобразовании общества». Едва ли не главной его заслугой провозглашался срыв попытки «реставраторов капитализма» сравнивать советскую и западные финансовые системы, что чистая правда. Другой выдающейся заслугой И.В. Сталина признавалось создание учения о темпах индустриализации, с чем тоже не поспоришь. Однако к финансовому праву это не имело никакого отношения.

Нам сложно судить, почему многие исследователи, в том числе достаточно известные, в конце 20 - начале 50-х гг. вместо научных исследований писали агитки-однодневки, где преобладающее место занимали различного рода разоблачения и критика назначенных партийными органами «научных отщепенцев». Возможно, некоторые молодые исследователи с затуманенным идеологией сознанием, уровень знаний которых сводился в основном к догматическому усвоению трудов классиков марксизма-ленинизма-сталинизма, были в своих высказываниях искренни. Очевидно, что значительный пласт составили обыкновенные карьеристы, которых много во все времена, но карьеризм которых в данном случае получил такое уродливое выражение. В конце концов, не только деньги, но и научные степени и должности, а также места в служебной и академической иерархии «не пахнут». Для некоторых критика носила ритуальный характер, как ссылка на классиков в последние годы

¹⁸⁵ См. подробнее: Никитин А.Г. Упрямый оппонент Сталина, или штрихи к истории странной дискуссии // Они не молчали: Сб. М., 1991. С. 409 - 423.

¹⁸⁶ См., например: Ровинский Н.Н. Труды товарища Сталина по вопросам языкознания и задачи науки о советских финансах // Научные записки Московского финансового института. М., 1951 и др.

¹⁸⁷ См.: Дьяченко В.П. Учение Сталина о советских финансах // Финансовая газета. 1939. 26 декабря.

существования СССР. Рискнем предположить, что большинство ученых-финансистов просто смирилось с таким сужением научных горизонтов. Обратной стороной этого процесса стали поиски истоков учения о налогах, денежном обращении и кредитах не в трудах каких-то «западных буржуазных деятелей», а в наследии отечественных революционеров-демократов¹⁸⁸.

Целью исследований открыто провозглашался не поиск истины, не научно обоснованное прогнозирование и планирование, а «борьба за выполнение планов партии», «разоблачение фальсификаторов и соглашателей», «преодоление пережитков буржуазности» и др. Мнение оппонентов опровергалось посредством таких «научных» определений, как «собачий лай», «волчий вой», «соглашательский визг пособников империализма», «научные подкулачники», «агенты Антанты на финансовом фронте» и др. Подлинная наука финансового права оказалась очередной «продажной девкой империализма». В свою очередь, советская наука стала «служанкой партии», выполняющей идеологический заказ.

Характерны в этой части воспоминания экономиста, «красного профессора» (выпускника Института красной профессуры 1934 г.) *Александра Григорьевича Соловьева* (1897 - 1980). Он совмещал работу в наркоматах с научной и преподавательской деятельностью (в Коммунистическом университете, МВТУ, Московском институте народного хозяйства и др.)¹⁸⁹. Наш герой изначально не сомневается в необходимости партийных чисток, безжалостен к любым уклонистам, верит в коллективный разум партии. Однако он понимает, что при нынешней системе образования вузы выпускают невежд, а бригадно-лабораторный метод называет «бригадно-коридорным», учебный процесс - рутиной. Он знает о голоде 1933 г. и расправах над крестьянами, но считает, что это «временно» и «неизбежно». Его возмущают огромные приписки урожая, его насильственный отбор, репрессии против местных руководителей, но это возмущение беспредметное. Начинаящий чиновник и преподаватель указывает на заносчивость новой номенклатуры, в т.ч. Н.И. Бухарина, а попытки искусственного возвеличивания И.В. Сталина им явно осуждаются, с добавлением сомнения «а может, так нужно?». Он также знает об арестах преподавателей и их зверских допросах в НКВД, о давлении на руководство вузов, но уклоняется от комментария. Ему кажется, что все можно изменить и эти изменения должны наступить. Массовые аресты 1937 г. воспринимаются им как «что-то неладное», он не верит во вздорные обвинения против большинства арестованных, многих из которых он знает лично. Но даже это осуждение про себя, в дневник, заканчивается примечательной фразой в 1939 г.: «Все равно мы не знаем точных причин и сделать ничего не можем. Будем надеяться, ЦК в точности разберется». Это переломное «сделать ничего не можем» и превращало

¹⁸⁸ См., например: Брегель Э.Я. Н.Г. Чернышевский о налогах и налоговой политике // Советские финансы. 1949. №5. С. 29 - 38; Он же. Великий русский революционер-демократ Н.Г. Чернышевский о деньгах и кредитах // Деньги и кредит. 1949. №11. С. 29 - 36.

¹⁸⁹ См.: Соловьев А.Г. Тетради красного профессора // Неизвестная Россия. XX век. Кн. 4. М., 1993. С. 14 - 230.

многих понимающих все интеллектуалов в послушных комментаторов «линии партии».

В этой связи для большинства дискуссий по вопросам финансов с участием советских политиков и ученых в конце 20 - 30-х гг. свойственна примитивность, бесконечные ссылки на труды К. Маркса и В.И. Ленина, а затем преимущественно И.В. Сталина. При этом в большинстве публикаций практически отсутствуют ссылки на зарубежные издания и дореволюционную литературу, а аргументация настолько схоластична, что порой невозможно понять сути сказанного. Затем, с начала 30-х гг. к аргументам добавилась еще и площадная брань в отношении оппонентов, что должно было символизировать «большевистскую непримиримость к идейным врагам пролетариата». Научный поиск заменялся известными выводами и безапелляционной уверенностью в своей правоте на основании «единственно верного учения» марксизма-ленинизма.

В заключение отметим, что марксизм, сначала в ленинской, а затем в сталинской интерпретациях, оказал деформирующее воздействие на развитие советской науки финансового права. Наиболее негативные последствия имело подкрепленное авторитетом К. Маркса понижение внимания, а затем и полное игнорирование «формальной» стороны проблем финансов, т.е., собственно, финансово-правовой проблематики. Произошла своеобразная «экономизация» финансового права, а главными проблемами стало не правовое опосредование финансов, а определение классовой сущности налогов, бюджета и др. Не случайно в 30-х гг. науки финансового права как бы вообще не существовало, а отдельные ее проблемы рассматривались в рамках государственного и административного права. Развитие финансового права на базе марксистской методологии крайне затруднительно в силу вывода на первый план проблем базиса (экономики) и игнорирования собственно проблем правового регулирования как второстепенного надстроечного процесса.

Раздел 2. Школы и люди

*Если запастись терпением
и проявить старание,
то посеянные семена знания
неприменно дадут добрые всходы.
Ученья корень горек, да плод сладок.*

Леонардо да Винчи (1452 - 1519),
итальянский художник и ученый

Глава 3. Москва, как много в этом звуке ...

Москва, утратившая в начале XVIII в. статус столицы (хотя формально осталась второй столицей), стала с середины того же века образовательной и осталась в значительной степени культурной столицей Российской империи. Менее чиновничья и более купеческая, она совместила новые европейские веяния с русскими традициями. В Москве, удаленной от придворной жизни, не затянутой в мундиры и не выстроенной в колонны, была более либеральная атмосфера, шире просторы для творчества. Здесь традиционно были сильны неформальные связи, профессорская и студенческая корпоративность, землячества. Отчасти поэтому московская научная среда генерировала исследовательские направления, связанные с повышенным вниманием к социальным проблемам, человеческому фактору, гуманитарному измерению. Совсем не случайно именно местная школа финансистов породила социологическое направление исследований, признанным лидером которого являлся профессор И.Х. Озеров.

Колорит студенческой Москвы второй половины XIX в. хорошо передал журналист и писатель В.А. Гиляровский, знаменитый «дядя Гиляй», в своей оде древнему городу «Москва и москвичи». Тут и бедный, порой полунищий быт на казенных квартирах в местном «Латинском квартале», празднования 12 декабря Татьянинного дня, оппозиционные демонстрации... Автор назвал только двоих преподавателей Московского университета, оба оказались с юридического факультета и об обоих мы упомянем в дальнейшем. Это В.А. Гольцев и А.И. Чупров¹⁹⁰.

Изучение и преподавание финансового права в российских вузах самым тесным образом связано с первым российским университетом. Однако первыми преподавателями политической экономии и финансов в Московском, как и ряде других университетов, являлись приглашенные специалисты из Германии. Так, первую в России специальную работу по проблеме финансов написал профессор Московского университета, надворный советник *Христиан Шлецер* (1774 - 1834). Это был сын известного специалиста по русской истории, издателя русских

¹⁹⁰ См.: Гиляровский В.А. Москва и москвичи: Трущобные люди: Рассказы. М., 2011. С. 275 - 284.

летописей А.Л. Шлецера, одного из авторов норманнской теории. Х. Шлецер окончил Геттингенский университет и стал доктором права в 1796 г. В этом же году он переехал в Москву, а с 1801 г. стал ординарным профессором политэкономии Московского университета, где читал курс «Политической экономики и статистики». Преподавал этот курс в течение 25 лет. Его перу принадлежит учебник политэкономии «Начальные основания государственного хозяйства, или Наука о народном богатстве» (В 2 ч. М., 1805 - 1806), изданный на русском языке в переводе с немецкого. Свой труд он создал по поручению товарища министра просвещения и попечителя Московского университета М.Н. Муравьева. Работа написана в духе камералистики, созвучна учению А. Смита, причем термины «государственное хозяйство» и «политэкономия» используются практически как синонимы.

А.И. Буковецкий отмечал, что Шлецер «хотел быть и сторонником А. Смита, и сторонником своих учителей – немецких камералистов. В его учебнике было много заимствований из работ немецких камералистов XVII - XVIII вв.»¹⁹¹. В.А. Лебедев писал о «бедности по содержанию и льстивости по форме» данного учебника: «Некоторые вещи отзываются у Шлецера лестью, как например, похвалы крепостному состоянию, ибо помещики, по его мнению, кротки. Также льстивы похвалы русской почте, которая якобы лучше всех европейских...». Далее он отмечал: «Его финансовое учение очень, впрочем, бедно: он горячий поклонник домен – это, по его мнению, легчайшее и удобнее средство удовлетворения государственным потребностям»¹⁹². Между тем, в течение первых десятилетий XIX в. учебник Х. Шлецера был в русских университетах основным пособием по изучению финансов. К заслугам автора относят то, что это был первый по времени учебник на русском языке, систематически излагающий финансовую науку. Треть данного курса была посвящена финансам. Это издание Х. Шлецера, как писал А.И. Буковецкий, не отличалось большими достоинствами, за исключением последовательного развития идей А. Смита¹⁹³.

Однако при отсутствии в учебных планах финансово-правовых дисциплин трудно было рассчитывать на выделение соответствующего научного направления. Только в 1835 г. после утверждения Университетского устава создается кафедра «Законы о государственных повинностях и финансах». В том же году декан отделения нравственных и политических наук, профессор *Николай Семенович Васильев* (1880 - после 1855) впервые начал читать лекционный курс «Законы о государственных повинностях и финансах». Это был выпускник Московского университета (1819, со степенью кандидата), магистр (1826), адъюнкт (1828) и ординарный профессор (1833) кафедры политической экономики и статистики. Статский советник Н.С. Васильев был уволен с факультета в 1845 г. Его преемником в качестве преподавателя дисциплины «Законы о

¹⁹¹ Буковецкий А.И. Краткий обзор преподавания финансовой науки и финансового права в Петербургском (Петроградском) университете в XIX – первой четверти XX века // История изучения общественных финансов в Санкт-Петербурге. СПб., 1997. С. 10.

¹⁹² Лебедев В.А. Финансовое право. М., 2000. С. 102.

¹⁹³ См.: Буковецкий А.И. Ведение в финансовую науку. Л., 1929. С. 219.

государственных повинностях и финансах» стал *Александр Иванович Чивилев* (1808-1867). Это был выпускник Петербургского университета (1828), магистр (1833, тема диссертации «О призрении бедных»), затем доктор исторических наук, политической экономии и статистики¹⁹⁴. Однако только третий преподаватель этой дисциплины Ф.Б. Мильгаузен непосредственно обратился к научному осмыслению проблем финансового права.

3.1. Отцы-основатели (Ф.Б. Мильгаузен, И.К. Бабст, И.И. Янжул и др.)

Федор Богданович Мильгаузен (1820 - 1877) родился в дворянской семье с немецкими корнями. Его отец был известный врач, профессор Московской Медико-хирургической академии. Его старшая сестра была замужем за знаменитым историком Т.Н. Грановским (1813 - 1855), в доме которого он отчасти и провел свою юность. Этим объясняется и последующая близость исследователя с кружком московских западников. Первоначально Ф.Б. Мильгаузен поступил на филологический факультет Московского университета, однако после года обучения перешел на юридический факультет, который и окончил в 1840 г. со степенью кандидата права. После этого он был оставлен при кафедре римского права для подготовки к профессорскому званию. В 1842 г. им был сдан магистерский экзамен, а с 1843 по 1846 гг. молодой ученый находился в заграничной научной командировке: слушал лекции по политической экономии и финансовому праву в университетах Берлина и Парижа, работал в библиотеке Британского музея, собирал материалы по финансовой политике Бельгии, Нидерландов, Италии и Швейцарии.

По возвращении в Россию он занял кафедру законов о государственных повинностях и финансах, и с 1847 г. начал читать курс финансового права. Экстраординарный (с 1854), затем ординарный (с 1870) профессор кафедры законов о государственных повинностях и финансах, затем финансового права. Таким образом, Ф.Б. Мильгаузен был связан с преподаванием курса финансового права в университете около 30 лет. Действительный статский советник (1870). Позднее вел занятия также по государственному, международному, полицейскому праву, по истории Древней Греции и Рима, занимался изучением проблем этнографии и землепользования. В 1872 - 1877 гг. был деканом юридического факультета Московского университета. Среди его учеников были С.А. Муромцев, а также И.И. Янжул и В.А. Гольцев (о них будет сказано ниже). Более того, в 1874 г. Ф.Б. Мильгаузен вместе с А.И. Чупровым были оппонентами на магистерском диспуте (защите диссертации) И.И. Янжула.

Два слова скажем об *Александре Ивановиче Чупрове* (1842 - 1908), ученике И.К. Бабста и одном из лучших друзей И.И. Янжула (о них ниже). Выпускник

¹⁹⁴ См. о московской школе финансового права: Бесчеревных В.В. Очерки истории развития науки финансового права в МГУ // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 1985. №2; Волков В.А., Куликова М.В., Логинов В.С. Московские профессора XVIII - начала XX веков. Гуманитарные и общественные науки. М., 2006. С. 23, 43, 60 - 61, 165, 268 и др.; Ивлиева М.Ф. Финансовое право как наука и учебная дисциплина в Московском государственном университете // Финансовое право. 2010. №2 и др.

юридического факультета Московского университета (1866), он читал в университете лекции по политэкономии (с 1874), а затем по статистике (с 1876 по 1899). Его имя принадлежит скорее науке статистики, однако в некоторых работах он затрагивал и проблемы финансов¹⁹⁵. В свою очередь, его сын *Александр Александрович Чупров* (1874 - 1926), выдающийся теоретик статистики, в 1902 - 1917 гг. руководил кафедрой статистики на экономическом отделении Петербургского политехнического института.

Однако вернемся к оценке И.И. Янжулом своего патрона, которая была весьма противоречивой. Он отнес его к весьма почтенному типу профессора доброго, старого времени. Было отмечено то, что Федор Богданович был, бесспорно, очень умным, с огромным энциклопедическим образованием, только от этого было мало толка. В жизни он не написал ни одной печатной строчки, кроме одной речи (о ней далее). Его ученик это связывал с последствиями реакции 40-х гг., когда преследовали тех профессоров, кто много писал. С тех пор Ф.Б. Мильгаузен просто страшился самой идеи что-либо писать. При этом его отличало истинно немецкое трудолюбие и интерес к различным отраслям знания, а также известная русская слабость - любил выпить и, к сожалению, много в этом грешил¹⁹⁶. Ф.Б. Мильгаузен мог привить студентам любовь к науке, о чем свидетельствует пример его лучшего ученика И.И. Янжула. Именно он оставил этого талантливую юношу при кафедре финансового права для подготовки к профессорскому званию.

Весьма лестно о Ф.Б. Мильгаузене отозвался его бывший студент, впоследствии известный правовед Б.Н. Чичерин (1828 - 1904). Это тем более примечательно, что о профессуре, преподававшей отдельные юридические дисциплины, он отзывался отрицательно, отмечая, что представлены эти дисциплины «крайне слабо». По его мнению, «из всех своею яркою даровитостью отличался Крылов (профессор римского права. - *авт.*), а своею основательностью только что вернувшийся из-за границы молодой адъюнкт Мильгаузен, шуриин Грановского, который на 4-м курсе читал финансовое право»¹⁹⁷. Вообще, этот типичный «ученый немец», гладко выбритый и в круглых очках, имел свой внутренний стержень. Крещенный в лютеранстве, он в 1873 г. стал президентом Московской евангелистическо-лютеранской консистории. Его педантизм не доходил до занудства, а уважение студентов и коллег к нему было вполне искренним.

Его лекции по финансовому праву неоднократно литографировались слушателями и таким образом обнародовались (М., 1865, 1866, 1868 и др.)¹⁹⁸. Они показывают его большие знания в сфере финансового права, однако курс был столь обширен, что никогда не дочитывался до конца. Отметим, что

¹⁹⁵ См.: Чупров А.И. Железнодорожное хозяйство. Т. 1 - 2. М., 1875 - 1878; Он же. Мелкий кредит и кооперация. М., 1909 и др.

¹⁹⁶ См.: Янжул И.И. Воспоминания о пережитом и виденном в 1864 - 1909 гг. Вып. 1. СПб., 1910. С. 39 - 40.

¹⁹⁷ Воспоминания Б.Н. Чичерина. М., 1991. С. 63.

¹⁹⁸ См.: Мильгаузен Ф.Б. Финансовое право: Курс лекций. Литограф. М., 1865; Финансовое право: Конспект лекций Ф.Б. Мильгаузена. 1868/69. М., 1868.

первоначально преподавателями университета лекции по финансовому праву читались по собственным конспектам с использованием трудов зарубежных, в первую очередь немецких, ученых, прежде всего, Л. Якоба и К.Г. Рау. Конспект лекций нашего героя на этом фоне отличался достаточной самостоятельностью. Кроме того, это был первый в России обнародованный курс лекций по дисциплине, который имел название «Финансовое право».

Единственной крупной научной работой Федора Богдановича стала речь «Подходная подать в Англии»¹⁹⁹. Впрочем, И.И. Янжул, по его воспоминаниям, помогал учителю в ее составлении. Ф.Б. Мильгаузен писал: «... в нашем Отечестве, стоящем накануне важных податных реформ, налог (подходная подать) имеет великий современный интерес. Министерство финансов составило проект о замене подушной подати подходной, построенной на началах справедливости и равенства»²⁰⁰. Между тем подходная подать вначале была введена в Англии, а затем по ее примеру и в других государствах Европы. Ф.Б. Мильгаузен, рассматривая историю становления подходной подати в Англии, особое внимание уделил реформам В. Питта, Р. Пиля и его последователей, проанализировал особенности английского подходного налога. Автор на примере Англии приходит к выводу, что введение общего налога в виде подходной подати, который не признает разнообразия источников дохода, существующих в действительной жизни, – не является решением проблем. В наше время, утверждал ученый, «время небывалого прежде экономического развития общие налоги не так легко ввести; невозможно одной податью охватить все до бесконечности разнообразные источники народного богатства»²⁰¹. Необходимо рациональное устройство отдельных прямых налогов, которые могут подготовить почву для окончательных преобразований в сфере подходного налогообложения. Подходная подать включает в себе все отдельные прямые налоги, связанные между собой единством организации. Общий подходный налог должен стать естественным завершением податной системы²⁰².

Умер ученый 11 января 1877 г. в Москве.

Прежде чем перейти к следующему персонажу нашей книги, отметим одну особенность юридического образования в 40 - 50-х гг. XIX в. Очевидно, что в силу ряда причин в нем доминировали исторические науки. Не обошла эта тенденция и юридические факультеты, особенно юридический факультет Московского университета. Там на первом курсе вели занятия такие выдающиеся историки России, как М.П. Погодин (1800 - 1875), Ф.И. Буслаев (1818 - 1897), С.М. Соловьев (1820 - 1879), специалисты по всеобщей истории Т.Н. Грановский (1813 - 1855) (юрист по образованию), П.Н. Кудрявцев (1816 - 1858) и др. Кумирами студентов-юристов были профессор истории русского права И.Д. Беляев (1810 - 1873) и профессор римского права Н.И. Крылов (1807 - 1879).

¹⁹⁹ См.: Он же. Подходная подать в Англии // Отчеты и речи, произнесенные в торжественном собрании Императорского Московского университета 12 января 1872 г. М., 1872. С. 29 - 64.

²⁰⁰ Там же. С. 30.

²⁰¹ Там же. С. 33.

²⁰² Там же. С. 64.

Существенное внимание проблемам истории уделяли и преподаватели отдельных юридических дисциплин: цивилист Ф.Л. Мирошкин (1804 - 1857), криминалист С.И. Баршев (1808 - 1882), полицеист В.Н. Лешков (1810 - 1881). В этот ряд вполне вписывается Ф.Б. Мильгаузен, который, как уже указывалось, некоторое время вел занятия по истории Древней Греции и Рима. Не случайно в мемуарах бывших студентов- юристов того периода (Б.Н. Чичерин и др.)²⁰³ проводится мысль о том, что изучение исторических дисциплин на младших курсах оказало на них наибольшее влияние. Несколько в меньшей степени влияние исторических дисциплин (во многом благодаря таланту В.О. Ключевского) на будущих юристов сохранилось и в дальнейшем. Отсюда прекрасное знание истории многими будущими юристами-финансистами, начиная с И.И. Янжула и И.Х. Озерова.

Но этот процесс имел и обратную сторону. Историки В.О. Ключевский, П.Н. Миллюков, С.Б. Веселовский (юрист по образованию) (о них далее) и другие активно занимались вопросами истории финансового права и современными финансовыми проблемами. Более того, историки по образованию оказались в числе преподавателей финансово-экономических дисциплин в Московском университете. Наиболее яркими среди них были И.В. Вернадский и И.К. Бабст, о чем и пойдет речь ниже.

Коллегой Ф.Б. Мильгаузена по университету был **Иван Кондратьевич Бабст** (1823 - 1881), выходец из дворян с немецкими корнями, который родился 20 октября 1823 г. в семье майора (впоследствии полковника) русской армии²⁰⁴. Поступил на историко-филологический факультет Московского университета, вскоре стал одним из любимых учеников знаменитого историка Т.Н. Грановского. По окончании в 1846 г. университета он был оставлен при кафедре всеобщей истории для приготовления к профессорскому званию. Одновременно он начал работать учителем истории в Московском сиротском доме. В 1851 г. начинающий ученый защитил магистерскую диссертацию по всеобщей истории на тему «Государственные мужи Древней Греции в эпоху ее распада», а ее автору было предложено место на кафедре политической экономии в Казанском университете. Дело в том, что преподавание политической экономии и статистики в то время осуществлялось на историко-филологическом факультете, но приглашение на должность профессора истории его обрадовало бы, несомненно, значительно больше. Все вышесказанное во многом определило фирменный научный стиль ученого: исторический подход к проблемам финансов и прекрасное знание отечественной и всемирной истории, склонность к исторической школе в политэкономии, легкое перо и порой художественный стиль изложения научного материала. Его успех в качестве лектора был очевиден, а среди учеников по Казанскому университету оказался В.А. Лебедев, ставший фактическим основателем петербургской школы финансового права.

²⁰³ См., например: Давыдов Н.В. Москва. Пятидесятые и шестидесятые годы XIX столетия // Московская старина. Воспоминания москвичей прошлого столетия. М., 1989. С. 82 - 83 и др.

²⁰⁴ См. о нем: Дюков В.В. Иван Кондратьевич Бабст. 1824 - 1881. Казань, 2002; Каратаев Н.К. Экономические науки в Московском университете (1755 - 1955). М., 1956. С. 94 - 140; Чупров А.И. Некролог: Иван Кондратьевич Бабст. М., 1881 и др.

В первый же год своего пребывания в Казанском университете он пишет сочинение «Джон Ло, или Финансовый кризис Франции в первые годы регентства» (опубликовано в виде книги в 1852), которое принесло ему степень доктора исторических наук, политической экономии и статистики. Как пишет сам автор, он в этой монографии представляет историко-критический очерк одного из самых замечательных и любопытных явлений в истории французских финансов. Главными источниками исследования послужили сочинения самого Ло, его письма и сочинение Дюто. Завершено было исследование общими выводами автора. Так, главной ошибкой Ло автор признал его ложный взгляд на деньги, а именно, что от их умножения зависит степень благосостояния страны, тогда как наоборот, здесь важны не деньги а капиталы. По мнению ученого, банк, и в особенности центральный, каким был банк Ло, не должен никак вдаваться в рискованные предприятия и открывать ссуды под вклады неверные²⁰⁵.

Одновременно Иван Кондратьевич живо заинтересовался местными хозяйственными проблемами, о чем свидетельствуют его публикации в периодической печати «Речная область Волги» (1852) и «Поездка в Илецкую защиту» (1853). Этот интерес к практическим вопросам современной ему российской экономики будет и дальше присутствовать во всех его работах. Одновременно напечатаны и исторические статьи: «О Саллюстии и его сочинениях» (1852) и «Антоний и Клеопатра» (1854).

Наибольшую известность получила его речь, произнесенная 6 июня 1856 г. в актовом зале Казанского университета «О некоторых условиях, способствующих умножению народного капитала», принесшая ему всероссийскую славу. Молодой ученый откровенно призывал к немедленным экономическим реформам, но при необходимости осмотрительности: «... Как бы ни было вредно какое-нибудь учреждение или какая-нибудь экономическая форма, как бы она ни была несвоевременна, но с ней всегда связано столько интересов, столько частных благосостояний, что теория должна невольно поступать осторожно и изменять постепенно, как бы сама по себе ни была верна и как бы ясно ни высказывались потребности в ней»²⁰⁶.

Наряду с общей постановкой вопроса он призывал «проверить распределение и организацию наших производительных сил, условия обращения ценностей, распределения народного богатства» и указал на ряд конкретных проблем современной ему экономики России. Так, например, он писал о слабо развитой промышленности, что в свою очередь связывал с недостатком и медленным оборотом капитала, и указывал причины такого положения дел: «Медленное обращение капиталов равнозначительно с недостатком их. Каждое улучшение в путях сообщения, в орудии мены, каждое расширение кредита способствует ускорению обращения, а вместе с тем и умножению производства». Сюда же примыкала проблема монополий, получаемых от государства отдельными

²⁰⁵ См.: Бабст И. Джон Ло, или Финансовый кризис Франции в первые годы регентства. М., 1852. С. 188.

²⁰⁶ Бабст И.К. О некоторых условиях, способствующих умножению народного капитала (по изд. 1857 г.) // Избранные труды. М., 1999. С. 104.

предпринимателями, и монопольных прав целых сословий, гильдий, цехов. Между тем, «...монополия есть зло, потому что это не более и не менее как налог на промышленность в пользу лени или воровства»²⁰⁷. Все это, а также нехватка кредита, особенно ударяло, по мнению ученого, по мелкому, начинающему предпринимателю и мешало развитию экономики.

Практическим результатом этой речи стало предложение, сделанное И.К. Бабсту Московским университетом, занять место профессора кафедры политической экономии и статистики, оставленное незадолго до этого И. Вернадским (о нем упомянем далее). В университете он стал читать курсы политической экономии, истории политической экономии, общей статистики и статистики России. Возможно, он стал первым русским профессором, который в 1860 г. с университетской трибуны изложил некоторые идеи К. Маркса, отраженные в его «Критике политической экономии», опубликованной в 1859 г. Наш герой стал даже персонажем переписки К. Маркса. В письме Ф. Лассалю немецкий экономист отмечал: «В России моя книга вызвала большой шум, и один профессор прочитал о ней в Москве лекцию. Кроме того, я получил множество писем по поводу нее от русских и от знающих немецкий язык французов»²⁰⁸. Этим профессором был как раз И.К. Бабст.

Однако его увлечение марксизмом было кратковременным, и вскоре он одним из первых в России заинтересовался новым направлением экономической науки, зарождавшимся в Германии в конце 40 - начале 50-х годов XIX в., - исторической школой, и стал популяризатором ее представителей В. Рошера и Б. Гильдебранда. В 1860 - 1862 гг. выходит переведенная И.К. Бабстом первая часть работы В. Рошера (1817 - 1894) «Начала народного хозяйства», снабженная предисловием переводчика. И.К. Бабст в этом предисловии пишет о преимуществах и приоритетах исторической школы политической экономии. В. Рошер, профессор Геттингенского и Лейпцигского университетов, по мнению переводчика, как не кто иной ясно и основательно высказался за необходимость историко-физиологического метода. И.К. Бабст отмечал: «Во всех своих экономических трудах Рошер кладет в основание исторические исследования... Глубокие и обширные исторические сведения Рошера дают ему возможность обрабатывать каждую отдельную сторону экономического быта в историческом его развитии; для такой обработки у него постоянно есть богатый запас исторических данных, которыми он поясняет существование, в известный момент времени, той или другой формы экономического быта, указывает на историческую его основу, и отводит надлежащее каждой экономической форме место в общем историческом ходе народного развития»²⁰⁹.

Лекции молодого профессора вызывали большой интерес у студентов. Особенно подкупало сочетание теоретической широты с практическим подходом. Эта особенность его стиля была причиной приглашения для проведения цикла

²⁰⁷ Там же. С. 117, 125.

²⁰⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Письма о «Капитале». М., 1968. С. 163.

²⁰⁹ Бабст И.К. Предисловие переводчика // Рошер В. Система народного хозяйства. Руководство для учащихся и деловых людей. Т. 1. М., 1860. С. IX - X.

публичных лекций в Московскую практическую академию коммерческих наук. Кроме того, Иван Кондратьевич охотно и много публиковался в периодической печати. Из его статей конца 50-х годов можно отметить следующие: «Материалы для реформы промышленного законодательства», «О винном откупе», «По поводу нового тарифа 28 мая 1857 г.», «Несколько слов о городских банках и вспомогательных кассах». В 1859 г. выходит его программная статья «Современные нужды нашего народного хозяйства», основные положения которой он развил в своей речи 12 января 1860 г. в Московском университете «Мысли о современных нуждах нашего народного хозяйства». Он отмечал, что проблему нехватки инвестиций Правительство пытается решить путем займов, повышением налогов и печатанием денег. Кроме того, И.К. Бабст критиковал неправильную банковскую политику правительства, в связи с которой начался отток российских капиталов за рубеж. В результате, пишет он, положение нашего денежного рынка и расстройство в нашем денежном обращении действуют вредно на весь хозяйственный организм. Весь механизм народного обращения получает характер случайности, торговля делается азартной игрой. В целом экономическом составе общества появились признаки, сопровождающие постоянное напряженное и ненормальное направление промышленности: страсть к спекуляциям вообще, к роскоши, к скорой наживе без труда²¹⁰. Отметим, что наравне с В.П. Безобразовым он выступал наиболее последовательным сторонником создания сети частных банков.

В 1862 г. его пригласили преподавать политэкономии и статистику наследнику-цесаревичу Николаю Александровичу. По окончании обучения И.К. Бабст сопровождает наследника в его путешествии по России вместе с преподавателем законоведения К.П. Победоносцевым. Впоследствии он продолжил преподавание братьям наследника Александру и Владимиру, а с Александром (будущим Александром III) совершил еще два путешествия по России в 1866 и 1869 гг.

Наряду с преподаванием в царской семье, ученый продолжал оставаться профессором Московского университета, участвовал в создании нового, более либерального университетского устава, утвержденного в 1863 г. Кроме того, с 1864 по 1868 г. он был также директором Лазаревского института восточных языков. Иван Кондратьевич также приобрел большой вес в кругах московской буржуазии как своими либеральными взглядами, так и специальными познаниями, особенно в области денежного обращения и кредита. Известны были и его связи в великосветских кругах. Закономерным итогом этого стало занятие им в 1867 г. поста председателя правления крупнейшего московского кредитного учреждения - Московского купеческого банка, управление которым он вначале совмещал с преподаванием, но затем, оставив университет в 1874 г., оставался до 1878 г. только главой банка. Кафедру он передал своему ученику А.И. Чупрову. В 1873 г. в «Русских ведомостях», он опубликовал «Письма о банках», выходявшие без имени автора, в которых осветил многие негативные явления в кредитной

²¹⁰ Бабст И.К. Мысли о современных нуждах нашего народного хозяйства. М., 1860. С. 2-29.

системе России и предсказал еще только начинающийся и не всем заметный кризис 1873 - 1876 гг.²¹¹

Впрочем, отзыв о нем его студента, а затем коллеги И.И. Янжула очень критичен, не отрицая при этом многих достоинств и учености профессора. Он отмечает «слабость к рюмочке» И.К. Бабста, а также его явное пренебрежение к профессорским обязанностям в пользу более денежных сторонних занятий, о многочисленности которых мы писали выше. Только за то, что студент на экзаменах открывал рот, он ставил «5» и отпускал всех домой. Письменных студенческих сочинений он вовсе не читал, сразу выставляя отличную оценку, поэтому таких сочинений ему писали больше, чем другим профессорам.

Его курс политэкономии И.И. Янжул назвал низкопробным, хотя и написанным понятным языком, но без замаха на полноту и оригинальность. Возможно, в этой характеристике есть и личные моменты, т.к. вечно занятый И.К. Бабст игнорировал его годовое сочинение (курсовую работу), даже отказывался разговаривать с ним на научные темы и закрыл путь к научной работе по политической экономии²¹². С этим отчасти солидарны и последующие исследователи. Так, некоторые современники считали его не столько ученым-теоретиком, сколько публицистом, популяризатором научных политико-экономических знаний и воззрений. Подчеркивалась его несамостоятельность как исследователя, отсутствие оригинальности мысли²¹³. Наш современник А.В. Аникин писал, что «... довольно скоро блеск бабстовского таланта поблек, либерализм полинял, а острота его суждений притупилась. Увлечшись издательской и коммерческой деятельностью, Бабст в 60 - 70-х годах мало занимался экономической теорией...»²¹⁴.

Впрочем, в последние годы жизни он пытался вернуться к научной деятельности, издал в 1872 г. «Изложение начал народного хозяйства» (вып. 1), затем приступил к изучению железнодорожного дела по поручению Государственного контролера, но эпистолярных следов по этой теме не оставил. Умер И.К. Бабст 6 июля 1881 г.²¹⁵

Конкуренцию И.К. Бабсту по успешности деятельности в качестве управленца в кредитно-денежной сфере может составить другой ученый-финансист *Петр* (Павел) *Степанович Гамбаров* (1846 - после 1902). Это был выпускник юридического факультета Московского университета (1870), ученик Ф.Б. Мильгаузена и И.К. Бабста. О его личности нам известно немного, однако можно предположить, что это был брат известного отечественного цивилиста и социолога Юрия Степановича Гамбарова (1850 - 1926). Если это так, то наш герой

²¹¹ Отдельное издание см.: Бабст И.К. Наше банковое дело. Письма в редакцию «Русских ведомостей» пайщика и акционера разных банков. М., 1873.

²¹² См.: Янжул И.И. Воспоминания о пережитом и виденном в 1864 - 1909 гг. Вып. 1. СПб., 1910. С. 40 - 41.

²¹³ См.: Венгеров С.А. Критико-биографический словарь русских писателей и ученых. Т. 2. СПб., 1891. С. 5 - 15.

²¹⁴ Аникин А.В. Путь исканий. М., 1990. С. 314 - 315.

²¹⁵ Переиздание его работ см.: Бабст И.К. Избранные труды / Под ред. М.Г. Покидченко, Е.Н. Калмычковой. М., 1999. Здесь же помещена его краткая биография.

был представителем дворянского армянского рода и уроженцем Тифлиса (Тбилиси). Вероятно, последнее утверждение будет верным в любом случае, т.к. впоследствии он жил и работал в Тифлисе.

После завершения обучения он был оставлен на кафедре финансового права Московского университета для подготовки к профессорскому званию, выезжал в зарубежные научные командировки. В 1875 г. им была защищена магистерская диссертация по финансовому праву по книге «По вопросу о выпуске банковых нот и о привилегированных крупных банках. Банковый акт Роберта Пиля 1844 года» (СПб., 1875). Названный банковый акт 1844 г., по сути, завершил создание британской банковской и валютной системы XIX в. Государственную службу П.С. Гамбаров начал в Министерстве юстиции, затем он состоял управляющим Рижской конторы Государственного банка. Наконец, после оставления государственной службы П.С. Гамбаров стал управляющим Тифлисским коммерческим банком.

Примечательно, что при этом научную работу он не прекратил, подготовив ряд публикаций по проблемам банков и денежного обращения²¹⁶. В этой части он оказался верным одной теме, избранной, вероятно, еще со студенческих времен. Дальнейшая судьба ученого нам не известна.

Государственную службу П.С. Гамбаров совмещал с научными исследованиями, которые непосредственно выходили на проблемы его служебной практической деятельности. Так, в работе «Двадцать пять лет деятельности Германского имперского банка (1876-1900)» он писал о том, что «каждая страна имеет много своих особенностей, и в каждой стране всякое дело должно быть поставлено по-своему. Но для того, чтобы поставить у себя какое-нибудь дело более или менее целесообразным образом... никогда не лишне знать, что и при каких условиях приносит в других странах больше вреда, чем пользы»²¹⁷. Дело в том, что в то время центральные эмиссионные банки государственными были только в России, Швейцарии и Болгарии. Германский центральный (имперский) банк был акционерным предприятием, но под контролем государства.

В этой связи П.С. Гамбаров, по его словам, невольно призадумался над вопросом «об относительных преимуществах и недостатках нахождения центрального банка в полном казенном заведении», тем более что в России рассматривались проекты устройства центрального имперского банка на акционерных началах, обеспечения независимости центрального банка от Министерства финансов. В своем исследовании автор подробнейшим образом проанализировал организацию германского имперского банка, его участие в денежной реформе, эмиссионные операции банка и его дисконтную политику. В результате этого исследования автор пришел к выводу, что с учетом исторического опыта России целесообразно «сосредоточение эмиссионных операций в руках казенного учреждения, это не исключает окончательно ведения

²¹⁶ См.: Гамбаров П.С. Стеснение на денежном рынке и наши банковские порядки. К вопросу о банках краткосрочного кредита. Киев, 1895; Он же. Двадцать пять лет деятельности Германского императорского банка (1876 - 1900). Рига, 1902.

²¹⁷ Гамбаров П. Двадцать пять лет деятельности Германского имперского банка. С. VIII.

дела в согласии с общими интересами страны». Более того, отмечал ученый: «Если бы у нас даже признано было желательным преобразование государственного Банка в акционерный, то это, во всяком случае, пришлось бы отложить до отдаленного будущего, т.к. в наших капиталистических сферах пока очень трудно найти в достаточном количестве тот элемент, на который можно было бы возложить служение в общих государственных интересах»²¹⁸.

Преемником Ф.Б. Мильгаузена на кафедре финансового права был **Иван Иванович Янжул** (1845 (1846) - 1914)²¹⁹. Он родился 2 июня 1845 г. (по другим данным 1846) в Киевской губернии в многодетной (8 детей) семье отставного офицера. Его отец был представителем старинного малороссийского дворянского рода (происходил из казаков), а мать - из русских дворян. Ранняя смерть отца привела к тому, что будущий ученый был вынужден постоянно подрабатывать ради материальной помощи младшим сестрам. После окончания рязанской гимназии в 1864 г. он поступил на историко-филологический факультет, а затем перевелся на юридический факультет Московского университета, который окончил в 1869 г. со степенью кандидата права и, после краткосрочной службы по судебному ведомству, был оставлен для подготовки к профессорскому званию по финансовому праву. Тогда же вышло его первое научное исследование²²⁰. Среди его университетских учителей были такие известные русские юристы, как И.Д. Беляев, В.Н. Лешков, Н.И. Крылов, историк С.М. Соловьев. Его уважаемым учителем в сфере финансового права был Ф.Б. Мильгаузен, а не очень уважаемым наставником по политической экономии, как отмечалось выше, - И.К. Бабст.

В 1870 - 1872 гг. начинающий ученый преподавал в Техническом училище, а в 1872 - 1874 гг. выезжал в научную командировку за рубеж. В Лейпцигском университете слушал лекции профессоров А. Кнаппа и В. Рошера, затем побывал в университетах Гейдельберга и Цюриха. Непосредственно магистерскую диссертацию он готовил в Англии, работая преимущественно в библиотеке Британского музея. Молодой ученый в совершенстве знал немецкий и английский языки, неоднократно выезжал в Англию, к которой он питал особые симпатии. Примечательно, что впоследствии он гораздо чаще ссылался на западную литературу, чем на своих отечественных коллег, в связи с чем имел репутацию западника. К тому же на компромиссы он не шел, и если кого не любил или не сочувствовал научным взглядам, то, не стесняясь, высказывался, причем достаточно резко. Некоторых коробили его откровенные суждения, однако И.И. Янжул старался не переходить на личности, оставаясь в частном общении неизменно добрым и отзывчивым.

Результатом проделанной работы стала защита в Московском университете магистерской диссертации «Опыт исследования английских косвенных налогов.

²¹⁸ Там же. С. 221.

²¹⁹ См. о нем подробнее: Судейкин П.Т. Академик-профессор И.И. Янжул (Некролог). Пг., 1915; Семенкова Т.Г. Академик финансового права // Финансы. 1993. №2; Ялбулганов А.А. Академик Иван Иванович Янжул // Янжул И.И. Основные начала финансовой науки. Учение о государственных доходах. М., 2002. С. 15 - 31 и др.

²²⁰ См.: Янжул И.И. Исторический очерк русской торговли со Средней Азией. М., 1869.

Акциз» в 1874 г., изданной в том же году в виде книги. П.П. Гензель в своей «Библиографии финансовой науки» очень лестно отозвался о работе И.И. Янжула, назвав ее прекрасной работой, читающейся с большим интересом. Главное значение в этой книге, по мнению библиографа, имела первая часть, посвященная истории английского акциза. Вторая часть работы знакомила с системой английского косвенного обложения 1870-х гг. Исследование И.И. Янжула было основано на богатом материале в форме многочисленных брошюр, изданий политических партий и обществ, парламентских отчетов и бумаг, цитируется обширная литература²²¹.

Поскольку курс финансового права продолжал читать Ф.Б. Мильгаузен, новоявленный магистр и доцент кафедры финансового права получил поручение временно вести курс по истории финансовых учреждений и финансовой политики западно-европейских государств (истории финансовой науки). Одновременно он продолжил работу над докторской диссертацией, опять же подбирая материал в Англии и об Англии. Его докторская диссертация «Английская свободная торговля» (Т. 1), защищенная в 1876 г., была в том же году и издана. Вторым том этой работы публикуется уже в 1882 г., а между ними опубликованы работы «Борьба за свободную торговлю в Англии. 1820 - 1846» (М., 1879) и «Ливерпульская ассоциация финансовых реформ. Опыт критики государственных расходов» (М., 1880, 2-е изд. 1908). Его лекционный курс «История финансового права» (М., 1882) был посвящен преимущественно британскому налоговому праву.

С 1876 г. И.И. Янжул - ординарный профессор Московского университета по кафедре финансового права, а затем и основной лектор по курсу финансового права, сменив в этой роли Ф.Б. Мильгаузена. Профессорствовал он до 1898 г., когда был избран заслуженным ординарным профессором.

В 1893 г. Академией наук ему присуждается премия им. С.А. Грейга в 1000 руб., которая была пожертвована в литературный фонд. В том же году по предложению тогдашнего министра финансов С.Ю. Витте московского профессора направляют на Всемирную выставку в Чикаго. Итогом этого посещения стал отчет о состоянии экономики США, представленный в отечественное Министерство финансов. В этот же период он собрал материалы для своего будущего исследования, первого на русском языке, об американских синдикатах²²². Надо отметить, что долгие годы ученый был лучшим в России и, вероятно, единственным крупным специалистом по финансовому праву США и Великобритании.

Наконец, 4 декабря 1893 г., Иван Иванович избирается членом-корреспондентом Императорской Петербургской Академии Наук по разряду историко-политических наук историко-филологического отделения. Ординарным академиком по историко-филологическому отделению (политическая экономия и

²²¹ Гензель П.П. Библиография финансовой науки // Юридическая библиография... 1907. №4. С. 54.

²²² Янжул И.И. Промысловые синдикаты или предпринимательские союзы для регулирования производства преимущественно в Соединенных Штатах Северной Америки. СПб., 1895.

наука о финансах) его избрали уже 4 марта 1895 г. Впоследствии он избирается в целый ряд научных обществ Франции, США, Великобритании, а его признание за рубежом как крупного ученого несомненно.

Преподавание в университете окончательно он оставил только в 1898 г., после чего переехал в Петербург. Вероятно, к этому его подтолкнуло событие, имевшее место 19 февраля 1894 г., когда группа «демократов-студентов», причем в большинстве не из числа юристов, потребовала от него отменить лекцию для проведения студенческой акции протеста. Профессор ответил в том духе, что годовщину отмены крепостного права лучше встречать работой в аудитории, чем лежа с сигарой на диване. С учетом пожелания большинства студентов И.И. Янжул провел лекцию, чем вызвал «беспорядок», прервавший лекции на целую неделю. Более того либеральный и любимый подавляющим числом студентов профессор предстал перед особым студенческим «судом», а его представители пришли его «допрашивать» прямо на квартиру. И.И. Янжул был вынужден оправдываться, ссылаясь на то, что не признал в студентах представителей всего курса и по глухоте не расслышал всех требований. В итоге «суд» указал на то, что профессор не может относиться свысока и презрительно к студентам, и решил предать его оскорбительное поведение широкой огласке. При этом не предписывалось саботировать его занятия²²³. Хуже пришлось его коллеге-юристу профессору Л.Е. Владимирову, который под давлением студентов был вынужден уволиться, а выдающийся историк В.О. Ключевский был студентами освистан.

В результате сошлись так раздражающие ученого консерватизм политической власти и растущий радикализм молодежи, отдающей все больше времени не учебе, а политическим акциям. Ничего хорошего от этого И.И. Янжул не ждал и оказался в своем предчувствии прав. В петербургский период деятельности он не читал публичных лекций, однако редактировал экономический и финансовый отдел в Энциклопедическом словаре Брокгауза и Эфрона, писал небольшие статьи по интересующим его вопросам. В 1895 - 1896 гг. он изучал устройство торговых музеев стран Европы, результатом чего стала публикация труда «Торговые музеи, экспортные союзы и склады товарных образцов» (М., 1897, 2-е изд. 1898). Но он окончательно не прервал связь с вузами. Так, в 1903 г. академик представил в Министерство народного просвещения отчет, в котором обосновывалась необходимость проведения практических занятий для повышения эффективности образовательного процесса в высшей школе²²⁴. Кстати, он был одним из первых, кто начал проводить практические занятия по финансовому праву, выступил автором ряда работ, посвященных методике преподавания юридических наук²²⁵.

²²³ См.: Аникин А.В. Указ. соч. С.313; Николай Павлович Боголепов. Записки Е.Б. М., 1912. С. 82 - 85; Янжул И.И. Воспоминания о пережитом и виденном в 1864-1909 гг. Вып. 2. СПб., 1911. С. 77.

²²⁴ См.: Янжул И.И. Отчет о практических занятиях на юридических факультетах восьми русских университетов. СПб., 1903.

²²⁵ Янжул И.И. Роль и значение практических занятий в современном юридическом образовании Западной Европы // Журнал Министерства народного просвещения. 1901. №11. Отд. IV; Он же. Темы и задачи для практических упражнений по финансовому праву. М., 1895.

Широта затронутых в его работах проблем просто поражает. Этому способствовал и круг общения ученого, в который входили его товарищи по университету А.И. Чупров, М.М. Ковалевский, С.М. Соловьев, П.Н. Милюков, Н.П. Боголепов, коллеги-академики К.С. Веселовский, Н.Х. Бунге, судебный деятель и писатель А.Ф. Кони и др. Он общался с такими писателями, как М.Е. Салтыков-Щедрин, Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой, И.С. Тургенев и др. В круг близких ему по духу людей входили и некоторые ученые-финансисты. К числу таковых явно не относился В.П. Безобразов, с которым у И.И. Янжула сложились натянутые отношения.

Трудно найти хотя бы одно актуальное социальное явление той эпохи, которое бы не вызвало живого отклика ученого²²⁶. Число его публикаций в периодической печати по злободневным вопросам исчисляется многими десятками, как и число публичных лекций. Так, он довольно активно сотрудничал с известными журналами «Экономист России», а затем «Новый экономист», издаваемыми М.М. Алексеенко и П.П. Мигулиным. В этом журнале мы находим статьи нашего автора, посвященные проблеме безнравственности игорного бизнеса. И.И. Янжул писал о необходимости заключения, не много не мало, международного соглашения о повсеместном воспрещении всяких денежных азартных игр. Это касалось, прежде всего, крупных игрищ в Монте-Карло, а равно и всяких лотерей как безнравственных учреждений²²⁷.

В другой статье «Налог на больных» И.И. Янжул критиковал проект закона о порядке производства и продажи искусственных сладких веществ (сахарина)²²⁸. Отметим, что сам ученый страдал от сахарного диабета (как тогда его называли – сахарная болезнь). Она очень мешала ему работать, а в последние годы жизни практически лишила его такой возможности.

Немалое число статей и книг нашего автора посвящалось, конечно, финансово-правовым вопросам. Так, предметом исследования автора стали земские финансы и земская реформа. Ученый подверг критике существующие источники доходов земств в России, особенно низкое обложение торгово-промышленных предприятий и недвижимых имуществ, и предложил широкую реформу земских налогов²²⁹. Перечень финансово-правовых проблем, которые волновали ученого, можно продолжить.

Перу И.И. Янжула принадлежали как научные, так и учебные издания по финансовому праву²³⁰. Так, П.П. Гензель охарактеризовал учебник И.И. Янжула

²²⁶ См.: Янжул И.И. В поисках лучшего будущего: Социальные этюды. СПб., 1893 (2-е изд. 1908); Он же. Из психологии народа. Одесса, 1896; Он же. Соседские гильдии. Новый путь к социальной реформе. М., 1899; Он же. Планы нашей доброй соседки - Германии // Экономист. России. 1911. №43. С.1-4; Он же. Проклятый вопрос // Там же. 1911. №45. С. 2 - 3 и др.

²²⁷ См.: Янжул И.И. Санкции безнравственности (Заметки об отдыхе на Французской Ривьере) // Экономист. России. 1910. №10. С. 4.

²²⁸ См.: Янжул И. Налог на больных // Экономист России. 1912. №16. С. 1 - 2.

²²⁹ См.: Янжул И.И. Земское обложение и в чем должна состоять его реформа? М., 1906.

²³⁰ См.: Янжул И.И. История финансового права. СПб., 1882; Он же. Финансовое право. М., 1881 (переизд. 1889 и др.) Он же. Темы и задачи для практических упражнений по финансовому праву. М., 1895; Он же. Финансовое право: Руководство для студентов юридического

как «прекрасный, но, к сожалению, незаконченный, т.к. не уделено места бюджету, государственному кредиту и местным финансам»²³¹. Другой современник автора, И.Т. Тарасов, также с сожалением отмечал, что «Финансовое право» проф. Янжула, невзирая на бесспорные достоинства... не заключает в себе многих отделов этой науки»²³². В 1879 - 1880 гг. было отпечатано «Финансовое право по лекциям Ивана Ивановича Янжула».

В 1890 г. вышли его «Основные начала финансовой науки», содержавшие лишь один раздел – «Учение о государственных доходах». В настоящее время он переиздан в серии «Золотые страницы финансового права России» с предисловием и развернутой биографией, подготовленными современными известными учеными-финансистами А.Н. Козыриным и А.А. Ялбулгановым²³³. Это позволяет нам ограничиться лишь общей характеристикой данного труда ученого.

Как отмечал сам И.И. Янжул, по сути, рассматриваемый учебник был сокращенным курсом лекций, которые он читал в Московском университете. В рамках этого учебника автор ставил цель – «доставить студентам пособие и руководство при изучении финансового права»²³⁴. Помощь в издании этого учебника оказал его ученик магистр И.Х. Озеров. Учебник выдержал три издания, был удостоен в 1899 г. премии С.А. Грейга от Императорской Академии наук. Названный учебник имел в наименовании «основы финансовой науки, а не финансового права». Уже это отличало его от известных учебников по финансовому праву, изданных профессором Петербургского университета В.А. Лебедевым, профессором Казанского университета Д.М. Львовым, профессорами Новороссийского университета И.И. Патлаевским и С.И. Иловайским, о чем речь пойдет в следующих разделах нашей работы.

Отличался учебник и своей структурой. Обычно в большинстве учебников выделялись два основных раздела: государственные доходы и государственные расходы, последний, как правило, давался в сжатой форме. Такая практика была характерна и для иностранных учебников. И.И. Янжул счел наиболее целесообразным ограничить свой курс, вслед за знаменитым немецким финансистом И. Зонненфельсом (1733 - 1818), только учением о государственных доходах. Автор объяснял этот шаг тем, что учение о государственных расходах вытекает целиком из понятия о существовании государства и его обязанностях. В этой связи оно «полным объемом своим относится к государственному и

факультета... М., 1885; Он же. Основные начала финансовой науки. Учение о государственных доходах. СПб., 1890 (неоднократно переиздавались); Он же. Опыт использования английских косвенных налогов. Акциз. М., 1894 и др.

²³¹ Гензель П.П. Библиография финансовой науки: Толковый указатель к главнейшим сочинениям в русской и иностранной финансовой литературе. Ярославль, 1908. Вып. 1. С. 96.

²³² Тарасов И.Т. Очерк науки финансового права // Финансы и налоги. Очерк теории и политики. М., 2004. С. 109.

²³³ Янжул И.И. Основные начала финансовой науки. Учение о государственных доходах. М., 2002.

²³⁴ Там же. С. 33.

полицейскому праву, ... а никак не к финансовой науке»²³⁵. Кстати, Зонненфельс считал финансовую науку собранием правил для взимания государственных доходов наиболее выгодным способом. Его часто упрекали в том, что он, вместо того, чтобы подражать своим предшественникам-камералистам и просто излагать финансовое законодательство, часто больше говорил о том, как то или другое должно быть²³⁶. В исследованиях И.И. Янжула вопросы улучшения (совершенствования) российского финансового законодательства всегда были на почетном месте.

Учебник И.И. Янжула не случайно имел в своем наименовании указание на финансовую науку. Науку о финансах ученый рассматривал как особую отрасль государственоведения, которая «изучала бы принципы, долженствующие лежать в основе правильно и целесообразно устроенного хозяйственного механизма»²³⁷. Финансовое право, напротив, «имеет своей задачей юридически-догматическое изучение финансовых законодательств, в их историческом развитии или современном состоянии»²³⁸. Иными словами, финансовая наука и финансовое право имеют общий предмет исследования – финансовое хозяйство, но способы исследования различны. Финансовое право изучает на основании опыта, как государство добывает свои материальные средства, а финансовая наука на основании данных финансового права и законов народного хозяйства вырабатывает общие правила о том, как государство должно добывать их. Учебник И.И. Янжула, по словам его автора, посвящен преимущественно финансовому праву России, которое излагается в тесной связи с финансовой наукой. Это стало, как сегодня говорят, «фирменным стилем» учебников московской школы финансового права. В этом мы убедимся, когда обратимся к учебнику по финансовой науке ученика И.И. Янжула И.Х. Озерова.

Учебник И.И. Янжула также отличает и выверенная методология и методика изложения материала. А.Н. Козырин справедливо отмечал, что, с одной стороны, И.И. Янжул по сложившейся в дореволюционных исследованиях практике, активно использовал исторический и сравнительный метод, с другой стороны, имел свой хорошо узнаваемый стиль²³⁹. Этот стиль и был продиктован анализом финансово-правовых явлений на основе закономерностей развития финансового хозяйства, изучаемых финансовой наукой. Речь идет о взаимосвязанном единстве юридической и экономической составляющих финансовой науки. Отсюда, в том числе, и широкое применение в работе статистических и иных прикладных методов. Как отмечал ученый, финансовая наука занимает среднее положение между политической экономией и государственным правом. В учебнике условно можно выделить общую часть и особенную.

²³⁵ Там же. С. 52.

²³⁶ См. подробнее: Буковецкий А.И. Введение в финансовую науку. Л., 1929. С. 130 - 131.

²³⁷ См.: Янжул И.И. Основные начала финансовой науки. С. 43.

²³⁸ Там же. С. 47.

²³⁹ Там же. С. 8.

В общей части мы находим характеристики финансовой науки, ее соотношение с финансовым правом, исторический очерк развития источников государственных доходов и развития финансовых идей меркантилистами, физиократами, А. Смитом и его школой. Затем разделы особенной части учебника формируются в соответствии с классификацией государственных расходов. В опубликованном учебнике автор ограничился изложением обыкновенных государственных доходов: 1) государственные имущества (государственные земли, государственные леса); 2) регалии (частно-правовые, юридические и фискальные); 3) подати и налоги (прямые, косвенные, пошлины). Готовилась к печати вторая половина курса финансового права, включающая учение о чрезвычайных источниках государственного дохода и о бюджете. Затем каждый раздел учебника содержит определение основных понятий («домены», «регалии», «прямые и косвенные налоги» и др.), историю вопроса, в том числе и правового регулирования, современное состояние с постановкой проблем: к примеру, о желательности казенного лесовладения, доводы «за и против» удержания домен за казной и т.д.). При этом поиск ответа сопровождается обращением к опыту Западной Европы. Например, изучая пошлины с наследства в России, ученый сопоставил их с западноевропейскими, отметив, что наш устав о пошлинах с наследства имеет некоторые важные достоинства: перед английской системой – в одинаковом обложении движимых и недвижимых имуществ, перед французской – в большей продолжительности отсрочки, вычете долгов, перед обеими – в сравнительной умеренности окладов²⁴⁰.

Поскольку учебник авторский, то, как правило, И.И. Янжул четко определяет собственную позицию по рассматриваемым вопросам. Так, в разделе, посвященном общеподоходному налогу, были отмечены его достоинства и недостатки, выведены правила организации подоходного налогообложения, которые должен учитывать законодатель. К этим правилам отнесены следующие. Во-первых, общий подоходный налог не должен исключать специальных налогов, напротив, он должен служить лишь дополнением к ним. Во-вторых, необходим строгий контроль общественного мнения над оценочными комиссиями, строгий надзор над финансовой администрацией. В-третьих, необходимость соблюдения умеренности обложения. И, наконец, в-четвертых, необходимо применение на практике принципа прогрессивности налога, вычета долгов и освобождение Existenz-minimum²⁴¹ (необлагаемого минимума). Дан автором и сравнительно-правовой анализ законов о подоходном налогообложении в Пруссии, Англии, Австрии, Италии, попытки его введения в России, и сделан вывод о целесообразности введения такого налога в России при соблюдении условия, что этот налог должен стать дополнительным к системе специального обложения. В отношении налога на роскошь обобщение зарубежной практики позволило автору обосновать желательность введения этого налога на уровне местного налогообложения, в городах и земствах. И последнее. Учебник И.И. Янжула сопровождался перечнем тем и задач для практических упражнений, который

²⁴⁰ Там же. С. 538.

²⁴¹ Там же. С. 377.

включал 100 наименований, выполнение которых требовало творческой самостоятельной работы студентов, обращение не только к юридическим, но и экономическим знаниям. Например, в этом перечне мы находим следующие темы: «Почему финансовое право преподается именно на юридическом факультете, а не ином (напр., историческом отделении филологического факультета?)»; «Почему телеграф распространился на свете быстрее, чем железные дороги, а оказался менее выгодным?»; «Причины недостаточной доходности казенных лесов в России»; «Сделайте очерк русского таможенного тарифа за нынешний век»; «Познакомьтесь с русской системой торговых и промысловых сборов и критически разберите их. Сравните старые положения с законом от 8 июня 1898 г.» и др.

В завершение анализа университетского учебника И.И. Янжула отметим следующее. Популярность его лекций и учебников была настолько велика, что на их базе печатались учебные издания уже без участия самого академика²⁴².

И.И. Янжул был сторонником историко-этической школы, приверженцем государственного социализма (катедер-социализма А. Вагнера), широкого вмешательства государства в экономическую жизнь. Едва ли есть вопрос из прикладной политической экономии, который бы не был затронут Иваном Ивановичем в его многочисленных научных или публицистических работах. С одной стороны, наименования изданных работ свидетельствовали об энциклопедических познаниях автора, с другой, - о практической направленности проводимых им исследований. Так, в своих «Очерках и исследованиях. Сборник статей по вопросам народного хозяйства, политики и законодательства» (1884) он откликнулся на проект Министерства финансов о введении табачной монополии в России. Признавая такое решение необоснованным и неприемлемым для России, он проанализировал вероятные последствия ее введения в России, обратился к опыту табачной монополии в Европе²⁴³. В отношении же отмены соляного налога в России автор доказывал невыгодные стороны такого мероприятия, обращаясь уже к анализу последствий отмены соляного налога в Англии²⁴⁴.

Некоторое время И.И. Янжул читал в университете полицейское право, и этот курс его отличался теми же достоинствами, что и курс финансового права. Во второй половине 70-х гг. он преподавал и в Александровском военном училище, что нашло отражение в его публикациях²⁴⁵. Иван Иванович был хорошим преподавателем, а его лекции отличало богатство содержания и ясность изложения. При этом он был и строгим экзаменатором, требовал от студентов добросовестной учебы и глубокого знания предмета. Учащиеся его побаивались, но уважали. В личном общении со студентами он проявлял неизменную доброжелательность, принимал их у себя на квартире, давал книги из личной

²⁴² См., например: Рабинович М.И. Конспект по финансовому праву, составленный по Янжулу, Ходскому и Иловайскому. СПб., 1902.

²⁴³ Янжул И.И. Очерки и исследования. Сборник статей по вопросам народного хозяйства, политики и законодательства. Т. 2. М., 1884. С. 345 - 403.

²⁴⁴ Там же. С. 404 - 532.

²⁴⁵ См.: Янжул И.И. Полицейское право. М., 1886; Он же. Военное законоведение. М., 1876.

библиотеки и даже подкармливал проголодавшихся школяров. Среди его учеников были такие впоследствии известные ученые-финансисты, как И.Х. Озеров, В.Т. Судейкин, М.И. Фридман и др. Даже внешне профессор располагал к себе. Рано погрузневший и полысевший, с окладистой бородой и курносый носом, он был похож на доброго Деда мороза. Высокий лоб и умный взгляд из-под круглых очков выдавали постоянную работу мысли и могучий интеллект.

В академической карьере И.И. Янжула был почти пятилетний перерыв, который был связан с государственной службой, а скорее даже с общественным служением. В 1882-1887 гг. уважаемый профессор стал первым фабричным инспектором Московского фабричного округа. На эту должность его пригласил министр финансов Н.Х. Бунге. Они долгие годы поддерживали дружеские отношения, причем Н.Х. Бунге не только пригласил Ивана Ивановича на должность фабричного инспектора, но и инициировал его избрание в Петербургскую Академию наук. И.И. Янжул так вспоминал о первой встрече с министром: «Он принял меня крайне любезно и не как министр, а как профессор профессора, как старший товарищ младшего: мило, добро и участливо расспросил меня о последней моей работе по финансам и о будущих предположениях в смысле научных занятий»²⁴⁶.

Еще до этого он живо интересовался социальной проблематикой, был членом комиссии Московского генерал-губернатора Долгорукого по рабочему вопросу, автором одной из первых крупных публикаций, посвященных сравнительному анализу положения женщин и детей на фабриках Англии и России. По заданию комиссии он выезжал в Англию и Швейцарию для изучения работы местных фабричных инспекций²⁴⁷. В 1884 г. в составе государственной комиссии он принимал участие в исследовании фабрично-заводской промышленности царства Польского, результатом чего стало два опубликованных отчета. В 1884-1885 гг. профессор принимал участие в работе комиссии В.К. Плеве по рабочему вопросу. В ней он был наиболее деятельным участником наряду с профессором уголовного права Н.С. Таганцевым. Отчеты И.И. Янжула в качестве окружного фабричного инспектора были опубликованы и имели большой научный и общественный резонанс²⁴⁸. За свой первый отчет в 1885 г. он был награжден золотой медалью Географического общества.

Иван Иванович заработал репутацию самого «свирепого» инспектора, хотя за все пять лет он только два раза оштрафовал хозяев за беспрецедентные нарушения фабричных законов. По его воспоминаниям, ему не только на каждой фабрике пытались дать взятку, но и искренне обижались, когда он эти взятки не

²⁴⁶ Янжул И.И. Воспоминания о пережитом и виденном. Вып. 2. С. 173.

²⁴⁷ См.: Янжул И.И. Влияние покровительственного тарифа на благосостояние рабочих классов. М., 1872; Английское фабричное законодательство / Под ред. И.И. Янжула. М., 1880; Янжул И.И. Об инспекторате Швейцарии и Англии. М., 1881; Он же. Очерки и исследования: Сб. статей по вопросам народного хозяйства, политики и законодательства. В 2 т. М., 1884.

²⁴⁸ Янжул И.И. Отчет за 1885 г. фабричного инспектора Московского округа. СПб., 1886; Он же. Фабричный быт Московской губернии: Отчет за 1882 - 1883 гг. фабричного инспектора над занятиями малолетних рабочих Московского округа. СПб., 1884; Он же. Из воспоминаний и переписки фабричного инспектора первого призыва. СПб., 1907.

принимал. Его деятельность в качестве фабричного инспектора, личная порядочность и объективность способствовали укреплению института фабричной инспекции. Одним из первых ученых в России он поддержал идею об экономической ответственности предпринимателей «за несчастья с рабочими» (производственный травматизм и профессиональные заболевания). Затем он ратовал и за социальное страхование не только за счет самих рабочих, но и с участием государства по германскому типу.

Пост фабричного инспектора И.И. Янжул оставил в 1887 г. после развернувшейся против него кампании травли и доносов со стороны работодателей. Повлияло и разочарование самого инспектора в своей деятельности и в свете изменений рабочего законодательства в 1886 г.²⁴⁹ На базе анализа рабочего вопроса И.И. Янжул окончательно рассорился с другим ученым-финансистом В.П. Безобразовым, автором публикации «Наблюдения и соображения относительно действия новых фабричных узаконений и фабричной инспекции» (СПб., 1888). И.И. Янжул обвинил коллегу в плагиате и использовании его докладной записки на имя товарища министра внутренних дел В.К. Плеве о применении Закона 3 июня 1886 г. В своей оценке взглядов В.П. Безобразова по рабочему вопросу наш герой был просто беспощаден²⁵⁰.

Рабочим вопросом И.И. Янжул занимался и в дальнейшем²⁵¹. Это станет более понятным, если учесть, что И.И. Янжул был одним из первых русских теоретиков «государственного социализма». Как сторонник этого учения, он доказывал, что вмешательство государства в экономику означает осуществление социализма. В то же время он поддерживал свободу предпринимательских ассоциаций в определенных законодательством рамках и настаивал на необходимости их взаимодействия с рабочими ассоциациями. Однако в ходе революции 1905 - 1907 гг. он поддерживал умеренные правые партии, хотя и не дошел до симпатии к черносотенцам, как Д.И. Менделеев. Революционное насилие он отрицал, выступая за глубокие и последовательные реформы «сверху». Это стало следствием его опасения возникновения новой русской смуты в условиях социального раскола. Не симпатизировал он и партии кадетов, хотя его идеалом и была конституционная монархия английского типа с широким народным представительством.

Его идеи созвучны тем, которые высказывали его европейские коллеги и современники Л. Брентано, А. Вагнер, А. Шеффле. В результате И.И. Янжул давал основания считать себя как социалистом, так и консерватором, хотя был он, скорее всего, прогрессивным эволюционистом. Может быть, поэтому в советский

²⁴⁹ См.: Янжул И.И. Очерки и исследования. Сб. статей по вопросам народного хозяйства, политики и законодательства в 2 т. СПб., 1884. Т. 1. С. 377 и далее; Он же. Воспоминания о пережитом и виденном. Вып. 2. С. 173 - 191.

²⁵⁰ См.: Янжул И.И. Из воспоминаний и переписки фабричного инспектора первого созыва. Материалы для истории русского фабричного вопроса и фабричного законодательства. М., 1907. С. 199 - 203.

²⁵¹ См.: Янжул И.И. «Бабье дело». СПб., 1898; Он же. Восьмичасовой труд на русских фабриках и заводах. СПб., 1906; Он же. Забастовки или стачки рабочих и чиновников, их значение, критика и возможность их замены. СПб., 1906.

период о нем писали достаточно сдержанно, как о стороннике «историко-эстетической школы в политэкономии» и сотруднике журналов «либерально-умеренного направления»²⁵².

Ранее мы уже писали о нем как об одном из первых отечественных специалистов по правовому регулированию трудовых отношений²⁵³. В настоящее время внимание к личности И.И. Янжула и его трудам только возрастает, а их переиздание достаточно масштабно²⁵⁴.

Умер ученый 18 октября 1914 г. в Висбадене, где в то время находился на лечении, и был там же похоронен. Это событие было вдвойне трагичным, т.к. прикованный к постели академик не мог выехать на родину в условиях начавшейся Первой мировой войны, когда немецкие банки заблокировали платежи по русским аккредитивам. Мыслящая Россия откликнулась на его смерть множеством напечатанных некрологов. Среди их авторов были академик М.М. Ковалевский²⁵⁵, профессор В.Т. Судейкин и др. В некрологе, помещенном в «Новом экономисте» (его автором был, вероятно, П.П. Мигулин) констатировалось, что в последние годы академик сильно болел, выражал мировоззренческий пессимизм, несколько утратил былой авторитет и даже «пережил свою популярность»²⁵⁶.

Ученые, представляющие Московский университет, внесли большой вклад в изучение исторических аспектов развития финансового права России. В этой связи необходимо начать с патриарха русской исторической науки *Василия Осиповича Ключевского* (1841 - 1911), академика Петербургской академии наук (1900). Он окончил историко-филологический факультет Московского университета с золотой медалью (1865), а его кандидатское сочинение (дипломная работа) «Сказание иностранцев о Московском государстве» (М., 1866, переизд. М., 1991) уже содержало в себе существенную финансовую составляющую. Так, он специально рассматривал доходы казны, особенности управления и судопроизводства, проблемы торговли, ввоза и вывоза товаров, денежное обращение и особенности русских монет²⁵⁷. Такая финансовая специализация (прежде всего, история налогов и денежного обращения) была новаторской для отечественной исторической науки, но стала отличием и последующих исследований ученого. Его преподавательская деятельность началась в 1867 г. в Александровском военном училище, а в Московском университете он вел занятия с 1879 по 1911 гг., магистр (1872) и доктор (1882)

²⁵² Большая советская энциклопедия. Т. 49. М., 1957. С. 567. Вероятно, авторы имели в виду все-таки историко-этическую школу. Затем его отнесли к сторонником исторической школы (Там же. Т. 30. М., 1978. С. 510).

²⁵³ См.: Лушников А.М., Лушникова М.В. Российская школа трудового права и права социального обеспечения. В 2 т. Т.1. Ярославль, 2010. С. 165 - 168.

²⁵⁴ См.: Янжул И.И. Избранные труды. В 2 т. М., 2005; Он же. Миллионы и что с ними надо делать. М., 2006 и др.

²⁵⁵ Ковалевский М. Воспоминания о покойном друге // Русские ведомости. 1915. №59. 13 марта.

²⁵⁶ Памяти И.И. Янжула // Новый экономист. 1914. №44. С. 8 - 9.

²⁵⁷ См.: Ключевский В.О. Сказание иностранцев о Московском государстве. М., 1991. С. 91 - 130, 229 - 233 и др.

русской истории, заслуженный ординарный профессор (1897). Широкий резонанс среди ученых-финансистов имели труды В.О. Ключевского «Подушная подать и отмена холопства в России» (М., 1886) и особенно «Русский рубль XVI-XVIII вв. и его отношение к нынешнему» (М., 1884). Эта проблема отражена и в наиболее известном труде ученого «Курс русской истории» (в 4 ч. М., 1904 - 1910, неоднократно переиздавался). Его учеником был *П.Н. Милюков*, о котором мы скажем ниже.

Хотя бы кратко необходимо остановиться и на такой яркой личности, как *Максим Максимович Ковалевский* (1851 - 1916). Это был удивительно разносторонний человек, научную специализацию и принадлежность к школе которого определить крайне трудно. Это был юрист, социолог, историк, этнограф, общественный и государственный деятель, один из организаторов партии демократических реформ, депутат 1-й Госдумы, а затем член Госсовета, академик Петербургской академии наук (1914), вице-председатель (1895) и председатель (с 1907) Международного института социологии, председатель Вольного экономического общества, юридического общества, русского отделения Общества мира. Выпускник юридического факультета Харьковского университета (1872), он затем учился в Германии, Франции и Великобритании, опубликовал и защитил магистерскую диссертацию в Праге по истории местного самоуправления в Англии (1877), а докторскую диссертацию - в Московском университете, но опять же по общественному строю Англии средних веков (1880). М.М. Ковалевский читал лекции во Франции, Великобритании, США, Италии, Бельгии, Швеции, был одним из организаторов русской Высшей школы общественных наук в Париже (1901 - 1905). Воистину, это был человек мира и человек науки, интерес к личности и научному наследию которого только возрастает²⁵⁸.

В России М.М. Ковалевский вел занятия в целом ряде вузов, в том числе в столичных Политехническом и Психоневрологическом институтах. Однако наиболее плодотворным и продолжительным был период его преподавания в Московском университете (1877 - 1887), где М.М. Ковалевский в 1880 г. стал ординарным профессором. Его дом в Москве был одним из центров духовной жизни местной интеллигенции. Максим Максимович был в дружеских отношениях с такими известными учеными-финансистами, как И.И. Янжул, В.А. Гольцев, А.И. Чупров. Самого М.М. Ковалевского сложно отнести к специалистам в сфере финансов, однако он проявил себя и на этом поприще, опубликовав монографию «Опыт по истории юрисдикции налогов во Франции с XIV века до смерти Людовика XIV. Т. 1. Юрисдикция налогов в провинциях, удерживающих сословное представительство. Вып. 1. Происхождение юрисдикции налогов во Франции. Юрисдикция налогов в Лангедоке» (М., 1876).

Эта работа была подготовлена на материалах частью не изданных, частью малоизвестных документов, найденных автором в архивах департаментов, муниципальных библиотеках, центральном архиве и парижском книгохранилище. П.П. Гензель отмечал, что М.М. Ковалевский в этой книге не делает широких

²⁵⁸ См.: Ковалевский М.М. Избранные труды. В 2 ч. М., 2010.

выводов, но главную цену имеет вскрытие им богатого и впервые разрабатываемого материала. Особый интерес вызвал вопрос об институте продажных должностей и влияние этого института на юрисдикцию налогов, а также об интендантах. Отмечено и важное значение попытки автора исследовать влияние классовой борьбы на отправление административной юстиции²⁵⁹. С такой характеристикой можно в целом согласиться.

Добавим, что М.М. Ковалевский проявил в этой работе традиционный для него социологический подход, связал зарождение юрисдикции налогов во Франции с влиянием правовых идей поздней Римской империи. При этом дана периодизация юрисдикции налогов в провинции Лангедок. Также проанализирована эволюция нормативной правовой базы сбора налогов²⁶⁰. Не остались без внимания ученого и такие вопросы, как порядок разверстки и взимания налогов, обжалование неправильностей в обложении²⁶¹. Обращено внимание на персональный состав судей административных судов, отношение к ним налоговых администраторов и др. Вместе с тем, П.П. Гензель в качестве недостатков труда назвал несистемность изложения, обилие иностранного текста и большое количество опечаток²⁶².

В.А. Лебедев в своей рецензии на работу М.М. Ковалевского отметил необоснованность подхода автора к исследованию, когда «некоторые из наших талантливых молодых ученых роются в заграничных библиотеках и архивах – для разработки не каких-либо общих научных или близких к сердцу русского ученого вопросов; нет, они трудятся над историческим воссозданием какого-нибудь иностранного учреждения. Положим вполне заслуживающего внимания, - но разрабатывают при этом свою тему в таких подробностях, которые придают их сочинениям слишком много местного колорита, в ущерб их общему значению... Мы держимся того убеждения, что русский юрист должен работать в интересах своего отечества, что при исследованиях своих он должен постоянно иметь в виду применимость их выводов в пользу нашего государственного строя, нашего юридического быта, нашего права. Работать для иностранцев нам нет никакой надобности; у них довольно для этого своих талантов, своих ученых сил»²⁶³.

В завершение от себя добавим, что в проведенном исследовании в авторе М.М. Ковалевском историк зачастую брал верх над юристом, но в целом получилось яркое и интересное историко-правовое исследование актуальной проблемы финансовой науки. Фрагментарно финансовую проблематику М.М. Ковалевский затрагивал и в дальнейшем²⁶⁴. Так, в работе, посвященной происхождению современной демократии, исследовались социальные условия

²⁵⁹ См.: Гензель П.П. Библиография финансовой науки // Юридическая библиография. 1907. №4. С. 16.

²⁶⁰ См.: Ковалевский М.М. Опыт по истории юрисдикции налогов во Франции с XIV века до смерти Людовика XIV. М., 1876. С. 1 - 31, 32 - 69 и др.

²⁶¹ Там же. С. 69 - 93.

²⁶² См. Гензель П.П. Указ соч.

²⁶³ Сборник государственных знаний. Т. VI. СПб., 1878. С. 48 - 49.

²⁶⁴ См., например: Ковалевский М.М. Развитие народного хозяйства в Западной Европе. СПб., 1899.

французского общества XVIII в. в связи с финансовой организацией того времени²⁶⁵.

В 1908 г. он написал предисловие к переизданию книги И.И. Янжула «Как англичане критикуют свои государственные расходы. Ливерпульская ассоциация финансовых реформ» (СПб., 1908). В этом предисловии М.М. Ковалевский указывал на необходимость в данный момент направить общественную самодеятельность на изучение «всех вопросов государственной жизни и, прежде всего, на те, которые связаны с народным хозяйством», и в том значении, какое могло бы иметь учреждение общества, преследующего те же цели, что и Ливерпульская ассоциация. И.И. Янжул в своей книге «с присущим ему мастерством, представил историю основания и деятельности ливерпульской ассоциации, ... представил живое изложение критики, которой были подвергнуты со стороны этой ассоциации главнейшие категории государственных расходов: на военное и морское министерство, на министерство колоний и двора».

В рецензии на эту книгу А.Р. Свирщевский писал, что эта критика Ливерпульской ассоциации важна и интересна для русского читателя как поучительный образец отношения культурного общества к различным язвам, разъедающим государственное хозяйство. Более того, она вскрывает много больных сторон в старом английском хозяйстве, схожих с теми, исцеление которых является неременным условием обновления российской государственной жизни²⁶⁶. Отметим, что ученик И.И. Янжула профессор И.Х. Озеров станет самым ярким и активным критиком государственного бюджета России, о чем речь пойдет далее.

В **заключение** отметим, что первыми преподавателями финансово-правовых дисциплин в Московском университете стали Н.С. Васильев и А.И. Чивилев. Однако только Ф.Б. Мильгаузен непосредственно обратился к научному осмыслению проблем финансового права, что позволяет считать его основателем московской школы. На это же звание может претендовать и И.И. Янжул, т.е. именно он заложил методологические и содержательные основы финансово-правовых исследований, которые затем развивались его учениками. В этот период были заложены основы формирования и основных направлений развития московской школы финансового права. В исследованиях представителей этой школы самым тесным образом переплетались юридические и социально-экономические аспекты финансовых институтов. Не случайно именно в рамках этой школы оформилось социологическое направление финансового права, лидером которого стал И.Х. Озеров, о котором речь пойдет далее.

3.2. Оппозиционеры и свобододолюбцы (В.А. Гольцев, П.Н. Милюков, А.А. Мануйлов, А.Я. Герценштейн, Ф.Ф. Кокошкин и др.)

²⁶⁵ См.: Ковалевский М. Происхождение современной демократии. М., 1895. Т. 1.

²⁶⁶ Свирщевский А. Рец. Янжул И. Как англичане критикуют свои государственные расходы. Ливерпульская ассоциация финансовых реформ. СПб., 1908 // Юридическая библиография. 1908. №2. С. 35.

Московская школа в дореволюционный период дала наибольшее количество оппозиционно настроенных политических и общественных деятелей. Среди них были и отъявленные радикалы, однако преобладали либералы разной степени умеренности, о которых и пойдет речь в данном параграфе.

Виктор Александрович Гольцев (1850 - 1906) был известным общественным деятелем, участником земского движения, служил в органах местного самоуправления. Свои знания финансиста и писательский дар он поставил на службу общественным интересам, каковыми он их представлял. Это позволяет нам отнести его к числу популяризаторов финансовых знаний, публицистов, занимавшихся также и финансово-правовой проблематикой. При этом его принадлежность к московской школе ученых-финансистов сомнения не вызывает.

Он родился 11 августа 1850 г. в Коломне в дворянской семье. Обучаясь на юридическом факультете Московского университета, он представил профессору финансового права Ф.Б. Мильгаузену свое сочинение об экономическом законодательстве Петра I. Тот высоко оценил данный опыт студента и предложил его оставить по завершении учебы (1872) в университете для подготовки к профессорскому званию при кафедре финансового права. Как это было принято, молодого соискателя университет направил в заграничную научную командировку. Вначале в Париже он собрал материал для своей магистерской диссертации, а затем переехал Гейдельберг, где слушал лекции специалиста по теории права, цивилистике, международному праву швейцарца И. Блюнчли, экономиста А. Книса. В 1876 - 1877 гг. в Вене наш герой усердно занимался у немецкого административиста и финансиста Л. Штейна, слушал лекции по политэкономии профессора В. Рошера в Лейпциге.

Но наиболее сильное влияние на его воззрения оказал Л. Штейн. В предисловии к своей магистерской диссертации он прямо называл себя учеником Л. Штейна и А. Вагнера. В Л. Штейне ученый ценил теоретика социального государства как имеющего целью восстановление социальной справедливости по отношению к слабым и бедным. Не менее отвечали настроениям В.А. Гольцева и социально-правовые воззрения на государственный социализм А. Вагнера. До возвращения в Россию на В.А. Гольцева был направлен донос в Санкт-Петербург, в Министерство просвещения о том, что он ведет революционную пропаганду. Поводом послужило письмо, которое он подписал «русский конституционалист», которое было направлено в 1875 г. П.Л. Лаврову, одному из идеологов народничества²⁶⁷. В письме он призывал революционных народников вместе с либералами добиваться конституции для России. Впоследствии ученый сам себя называл «немножко маньяком» конституционализма, но принятие конституции и падение самодержавия стали для него действительно всепоглощающими идеями.

В 1878 г. молодой ученый защитил магистерскую диссертацию по финансовому праву на тему «Государственное хозяйство во Франции XVII века.

²⁶⁷ См.: Памяти Виктора Александровича Гольцева. Статьи, воспоминания, письма / Под ред. А.А. Кизеветтера. М., 1910. С. 9 - 10; Наше Отечество. Ч. 1 / Кулешов С.В. и др. М., 1991. С. 157 - 161.

Исторический очерк», которая была издана в виде книги в том же году. Эта работа включает две части. В первой из них излагаются важнейшие факты из финансовой истории Франции XVII в., а во второй параллельно описывается хозяйство московского государства в том же XVII в. П.П. Гензель в своей известной «Библиографии финансовой науки» отмечал, что этот сравнительно-правовой анализ не идет далее констатации сходных чисто внешним образом фактов (например, одинаковых стремлений правительств государств XVII в. сосредоточить в своих руках подавляющую силу и добиться преобладания над соседями). По мнению этого критика, в работе В.А. Гольцева отсутствует «сколь-нибудь глубокий анализ экономических и социальных явлений этих двух стран», а воззрения автора «не отличаются большой самостоятельностью»²⁶⁸. Видимо, П.П. Гензель имел в виду влияние на автора идей А. Вагнера. В своем исследовании В.А. Гольцев доказывал, что рост государственного могущества и усиление центральной верховной власти во Франции, как и в России, достигается за счет непомерного налогового бремени и обнищания народа.

В 1878 г. новоиспеченный магистр избирается доцентом Московского университета, но не был утвержден из-за доноса и тайного циркуляра министра народного просвещения Д.А. Толстого. Виктор Александрович не оставил попыток заняться педагогической деятельностью и в следующем году становится доцентом Новороссийского университета, но в том же году подает в отставку. Затем он предпринял попытку, также безуспешную, занять кафедру в Демидовском юридическом лицее (г. Ярославль). В эти годы он принял активное участие в земском либеральном движении, публиковал статьи в периодической печати, в том числе по финансовым проблемам. В.А. Гольцев в 1879 г. выступил одним из организаторов нелегального съезда земской оппозиции в Москве, в 1880 - 1884 г. был уездным, затем губернским гласным. При этом он не прекращал заниматься конституционной пропагандой и публицистической деятельностью.

Еще одна попытка стать доцентом Московского университета снова завершилась вынужденной отставкой в 1882 г. Он прочитал единственный курс, посвященный учению об управлении, который был в 1882 г. издан двумя студентами. В тот период вокруг него сложился кружок московских конституционалистов, в который входили, в частности, А.И. Чупров, М.М. Ковалевский, И.И. Янжул, которые впоследствии стали крупными специалистами в сфере финансов. В.А. Гольцев инициировал проведение нелегальных акций, вошел в контакт как с народниками, так и с лидерами придворной «конституционной» партии, ратовавшей за умеренные реформы. За свои действия общественный деятель неоднократно подвергался аресту и постоянно находился под негласным надзором полиции. С 1885 г. он возглавил журнал «Русская мысль», который стал главным содержанием его жизни. Отметим также, что В.А. Гольцев состоял в дружеской переписке с А.П. Чеховым, В.Г. Короленко, Л.Н. Толстым, Н.Г. Чернышевским, К.Д. Кавелиным, В.С. Соловьевым, И.И. Левитаном и др. Только перечисление этих имен уже дает общее представление о незаурядной личности нашего персонажа. Кроме того, он был и достаточно

²⁶⁸ См.: Гензель П.П. Библиография финансовой науки. Ярославль, 1908. С. 15.

авторитетным ученым, председателем Московского юридического общества и секретарем Общества любителей русской словесности. Совместно с С.А. Муромцевым и М.М. Ковалевским он редактировал журнал «Юридический вестник», бывший в то время печатным органом либеральной профессуры юридического факультета Московского университета.

Однако в правых кругах его откровенно не любили. Издатель и журналист А.С. Суворин писал о нем прямо-таки с ненавистью: «...этот Гольцев, эта научная дрянь, бездарная, неумелая, весь из хитрости, из обходов, обобрав любовницу свою Воронцову, не брезгал дружбой с мошенниками, льстил перед Данилевским, печатал ему панегирики в статье Сокольского только потому, что Данилевский был членом Главного управления по делам печати и редактором «Правительственного Вестника»»²⁶⁹.

В 1905 г. он вступил в партию кадетов, а весной 1906 г. в очередной раз избран приват-доцентом Московского университета. Отметим, что педагогическая деятельность ученого на одном месте не продолжалась более года, а его публикации как по общим вопросам правоведения, так и по финансовому праву имели в значительной части публицистический и даже просветительский характер²⁷⁰. Так, свой очерк «Основные понятия о правоведении» автор называет опытом доступного и краткого изложения основных начал правоведения и адресует его преимущественно народным учителям, которые должны содействовать распространению в народе разумного правосознания. На формирование правовой культуры в сфере финансов были сориентированы и изданные автором небольшие брошюры, разъясняющие, что такое подати и их значение, понятие казенных денег и казны²⁷¹. Критики отнесли, например, брошюру В.А. Гольцева «Финансовое право»²⁷² к разряду «народно-популярной литературы о русских финансах, которая служит яркой иллюстрацией того, насколько назрела в русском обществе потребность в радикальной финансовой реформе»²⁷³. Умер ученый 18 ноября 1906 г. в Москве.

К числу специалистов по историческим аспектам финансового права - представителям московской школы, может быть отнесен и **Павел Николаевич Милюков** (1859 - 1943), который больше известен как политический деятель, один из основателей партии кадетов и первый министр иностранных дел Временного правительства. Его оценки в отечественной литературе варьировались от «ярого врага советской власти» и «ограниченного буржуазного историка» в советский период до «выдающегося политика» и «великого историка» в период постсоветский²⁷⁴.

²⁶⁹ Суворин А.С. Дневник. М., 1992. С. 30.

²⁷⁰ См., например: Гольцев В.А. Современное учение о бюджете // Юридический вестник. 1878. №1.

²⁷¹ См.: Гольцев В.А. Что такое подати и для чего они собираются. М., 1903; Он же. Что такое казна и казенные деньги. М., 1903.

²⁷² Он же. Финансовое право. Элементарный очерк. М., 1902.

²⁷³ См.: Гензель П.П. Указ. соч. С. 29.

²⁷⁴ См.: Бирман М.А. К истории изучения жизненного и творческого пути П.Н. Милюкова // Отечественная история. 1997. №1; Думова Н.Г. Либерал в России: трагедия несовместимости.

Он родился 15 января 1859 г. в Москве. Еще с гимназического периода он начал принимать участие в общественной жизни. Летом 1877 г. в качестве добровольца участвовал в Русско-турецкой войне 1877-1878 гг., казначей войскового хозяйства, уполномоченный московского санитарного отряда в Закавказье. С 1877 г. он обучался на историко-филологическом факультете Московского университета, занимался под руководством историков В.О. Ключевского и Ф.Ф. Фортунатова, историков и юристов П.Г. Виноградова и М.М. Ковалевского. В 1881 г. за участие в студенческом движении был арестован и исключен из университета, однако в следующем году окончил университет и был оставлен для подготовки к профессорскому званию по кафедре русской истории. Одновременно из-за недостатка средств Павел Николаевич учительствовал в женской гимназии и земледельческой школе.

С 1886 г. он избирается приват-доцентом Московского университета, ведет спецкурс по историографии, ряд других спецкурсов, преподает на Высших женских курсах. В этот период он сблизился с В.А. Гольцевым, М.М. Ковалевским (последнего можно считать его учителем по истории финансов), известными специалистами в сфере финансов А.И. Чупровым и И.И. Янжулом. Их влияние сказалось и на научных исследованиях молодого ученого, который был сторонником государственного направления русской историографии и «экономического материализма», считал себя позитивистом. Это способствовало тому, что Павел Николаевич особое внимание уделял истории финансов России.

В этом ключе надо оценивать его монографию «Государственное хозяйство России в первую четверть XVIII столетия и реформа Петра Великого», которую он защитил в качестве магистерской диссертации в Московском университете в 1892 г. Он прямо указал на то, что историческая наука «ставит на очередь изучение материальной стороны исторического процесса, изучение истории экономической и финансовой, истории социальной, истории учреждений»²⁷⁵. В этой работе автор подробно исследовал эволюцию податной системы, главным образом прямого обложения, проекты реформ 1719 - 1724 гг., введение подушной подати, меры удержания равновесия в бюджете. Материал излагался в хронологическом порядке, сопровождался массой цифр и таблиц. П.П. Гензель назвал это исследование капитальным, содержащим много оригинальных и интересных выводов. В частности, рецензент отметил, что в работе крупный общий интерес вызывает блестящая и вполне оригинальная характеристика деятельности Петра Великого в связи с политическими, историческими и социальными условиями того времени²⁷⁶.

Данное исследование было удостоено премии им. С.М. Соловьева, и только из-за противодействия В.О. Ключевского Павел Николаевич не получил

Исторический портрет П.Н. Милюкова. Ч.1. М., 1993; Думова Н.Г., Трухановский В.Г. Черчилль и Милюков против Советской России. М., 1989 и др.

²⁷⁵ Милюков П.Н. Государственное хозяйство России в первую четверть XVIII столетия и реформа Петра Великого. М., 1892. С.3.

²⁷⁶ См.: Гензель П.П. Библиография финансовой науки. Толковый указатель к главнейшим сочинениям в русской и иностранной финансовой литературе // Юридическая библиография, издаваемая Демидовским юридическим лицеем. Ярославль, 1907. №4. С.21.

докторской степени. Ученый впервые исследовал петровские реформы в данном ракурсе и показал связь финансов России с государственными реформами Петра I. Это выдвинуло его не только в число ведущих историков России, но и видных специалистов по истории отечественных финансов.

В этом же ключе можно оценить его исследование «Очерки по истории русской культуры» (ч. 1 - 3. М., 1896 - 1903, неоднократно переиздавались). Значительная их часть была посвящена генезису российской финансовой системы. Эти «Очерки...» носили научно-популярный характер. П.П. Гензель писал, что «читатель не только выносит обстоятельные, хотя и краткие сведения по истории финансовой системы русского государства, но и получает яркое освещение экономических, политических и социальных условий роста этой системы... Интересна также авторская разработка вопроса о влиянии финансовой системы России на различные стороны ее хозяйственного и политического быта. Правда, многие выводы сделаны без надлежащего, более или менее полного обоснования выводов»²⁷⁷. В самостоятельное развернутое историко-финансовое исследование объемом почти 200 страниц выплилась его подготовленная по поручению Академии наук рецензия на сочинение А.С. Лаппо-Данилевский «Организация прямого обложения в Московском государстве со времен Смуты до эпохи преобразований» (СПб., 1890). П.Н. Милюков в целом положительно оценил труд своего петербургского коллеги. Не обошлось и без замечаний, а также дискуссии по таким принципиальным вопросам, как об окладной единице - «сохе», о «книге сошного письма», о механизме податного обложения и расклада²⁷⁸.

Его научная деятельность тесно переплеталась с его общественной деятельностью. В частности, несколько раз ему запрещалось вести преподавание в российских университетах, и он был вынужден выезжать для продолжения преподавательской деятельности в Болгарию и Македонию. После возвращения в Россию в 1899 г. он несколько раз подвергался аресту, после чего вновь выехал за рубеж и читал лекции в Великобритании, Франции, США, а также на Балканах. Поездки для чтения лекций за рубеж при запрете преподавания в России вскоре стали для него практически регулярными. Политическая активность стоила Павлу Николаевичу академической карьеры. В последние годы жизни он с грустью шутил, что в эмиграции только он один остался приват-доцентом, а все остальные - профессора. Профессорскую степень он получил в Высшем училище в Софии (будущий Софийский университет, Болгария), но не на своей родине. Это не мешало его всероссийской известности и напряженной духовной жизни. В частности, в юности он пытался переписываться с Ф.М. Достоевским, затем дискутировал с Л.Н. Толстым, что выявило их крайне различные точки зрения на актуальные проблемы современности. За границей он встречался с идеологом анархизма П.А. Кропоткиным, известным народником Н.В. Чайковским, начинающим социал-демократом В.И. Лениным, лидером британских

²⁷⁷ См.: Там же. С. 21.

²⁷⁸ См.: Милюков П.Н. Спорные вопросы финансовой истории Московского государства. СПб., 1892. С. 4, 35 - 76, 103 - 131 и др.

лейбористов и будущим премьер-министром Великобритании Р. Макдональдом и др. Ряд публикаций русского историка были изданы на английском и французском языках. Впоследствии ряд иностранных университетов, в частности, Кембриджский, присвоили ему звание почетного доктора.

Однако в его творчестве политик и доктринер часто брал верх над ученым, что сказалось и на его историко-финансовых исследованиях. Его соратница по партии кадетов А. Тыркова-Вильямс так писала о нем: «Едва ли не самым большим его недостатком, мешавшим ему стать государственным деятелем, было то, что верность партийной программе заслоняла у него текущие государственные нужды, потребности сегодняшнего дня. У него не было перспективы, он не понимал значения постепенного осуществления определенной политической идеологии. В этом умеренном, сдержанном, рассудочном русском радикале сидел максимализм, так много сыгравший злых шуток с русской интеллигенцией»²⁷⁹. От себя заметим, что это сказывалось и на его научных исследованиях, попытках экстраполировать потребности современных его событий на анализ процессов прошлого. Л.Д. Троцкий был к своему политическому противнику безжалостен, но подметил, в сущности, тот же недостаток, но с обратной стороны: «Просвещенная ограниченность и обывательское лукавство, поднявшееся на высоту политической «мудрости», - эти черты как нельзя более к лицу лидеру кадетской партии... мудрость Милюкова... состоит в органическом признании к «утопии». Он живет сегодняшним днем и еще немножко - завтрашним днем. Утопия же - это все то, что относится к послезавтрашнему или еще более далекому дню»²⁸⁰.

В 1905 г. он выступил одним из организаторов партии кадетов, фактически был ее первым руководителем (председатель ЦК с 1907 г.) и идеологом до 1917 г., избирался в III и IV Государственную Думу, где слыл ведущим специалистом по международным отношениям и образованию. Известный ученый стал докладчиком от оппозиции при первом обсуждении государственного бюджета в III Государственной Думе, а затем его в этой роли сменил товарищ по партии А.И. Шингарев. В 1915 г. Павел Николаевич стал инициатором создания в Думе и лидером оппозиционного царизму Прогрессивного блока. 1 ноября 1916 г. он выступил в Государственной думе с резкой критикой правительства, завершая каждый пункт обвинения вопросом: «Что это – глупость или измена?». Она произвела большой общественный резонанс. Вероятно, П.Н. Милюков многое в политике правительства считал глупостью, но большинство слушателей поняли это как обвинение в измене. Февральскую революцию ученый воспринял как неизбежность, был избран во Временный комитет членов Государственной Думы, наделенный неограниченными полномочиями. Затем Павел Николаевич вошел в первый состав Временного правительства в качестве министра иностранных дел. Его последовательная позиция по выполнению союзнических обязательств и продолжению войны до победного конца вызвала первый кризис Временного

²⁷⁹ Тыркова -Вильямс А. На путях к свободе. Лондон, 1990. С. 413.

²⁸⁰ Троцкий Л.Д. Милюков // Луначарский А., Радек К., Троцкий Л. Силуэты: политические портреты. М., 1991. С. 235 - 236.

правительства и его уход в отставку в начале мая 1917 г. После этого он остался одним из лидеров партии кадетов, выступал за наведение порядка в стране, был непримиримым оппонентом и критиком главы Временного правительства А.Ф. Керенского. Надо сказать, что А.Ф. Керенский платил ему той же монетой, упоминая его имя даже в мемуарах либо нейтрально вскользь, либо в негативном ключе²⁸¹.

Павел Николаевич был одним из самых ярких политиков России начала XX в., а его аналитические способности и ораторское мастерство были общепризнаны. В политику он привнес свои манеры педагога-лектора и ученого. Говорил он всегда просто и спокойно, без излишнего пафоса, почти не прибегал к жесту кулачки. Единственный характерный для него жест - выставленная вперед правая рука, как будто он что-то выкладывает перед слушателями на кафедре. Афористичность многих его высказываний сохранила их в памяти до настоящего времени. Чего стоит только его изречение о роли оппозиции: «Мы не оппозиция Его Величеству, мы - оппозиция Его Величества» или уже упомянутое: «Что это – глупость или измена?».

Известный юрист и политический деятель, бывший управляющий делами Временного правительства В.Д. Набоков (отец известного впоследствии писателя В.В. Набокова) так писал о нем: «Милюков вообще был не соизмерим с прочими своими товарищами по кабинету как умственная сила, как человек огромных, почти неисчерпаемых знаний и широкого ума... В Милюкове не было никогда ни тени мелочности, тщеславия, - вообще, личные его чувства и отношения в ничтожной степени отражались на его политическом поведении; оно им никогда не определялось»²⁸².

Октябрьскую революцию он не принял, участвовал в организации сопротивления большевикам в Москве и на Дону, автор Декларации о создании Добровольческой армии. В ноябре 1918 г. выехал в Западную Европу с целью организации поддержки антибольшевистской политики. Затем жил в Великобритании и Франции, преподавал во Франко-русском институте, редактировал выходящую в Париже газету на русском языке «Последние новости» (1921-1940 гг.). В 1922 г. во время выступления в Берлине на Павла Николаевича совершили покушение русские монархисты, но пуля попала в бросившегося защищать его В.Д. Набокова. С началом Великой Отечественной войны выступил в поддержку СССР. Умер ученый 31 марта 1943 г. во Франции.

Политиком оппозиционного толка стал и **Александр Аполлонович Мануйлов** (Мануилов) (1861 - 1929). Он родился 28 февраля 1861 г. в семье чиновника, окончил юридический факультет Новороссийского университета в 1883 г., был учеником известного финансиста А.С. Посникова. В 1883 г. переехал в Москву, сдал магистерский экзамен по политэкономии в Московском университете (1886). Дважды направлялся в научные командировки в Ирландию и Англию. На основании собранных материалов в 1895 г. в Московском

²⁸¹ См.: Керенский А.Ф. Россия на историческом повороте. М., 1990. С. 182, 249 и др.

²⁸² Набоков В.Д. Временное правительство // Страна гибнет сегодня. Воспоминания о Февральской революции 1917 г. М., 1991. С. 391 - 392.

университете защитил магистерскую диссертацию «Аренда земли в Ирландии» (опубликована в том же году). В ней он рассмотрел вопрос о целесообразности государственного владения землей и о системах арендного пользования. Автор явно испытывал влияние своих старших коллег А.И. Чупрова и И.И. Янжула. Александр Аполлонович отдавал предпочтение системе землепользования, при которой право собственности на землю принадлежит государству, а отдельные лица по договору аренды лишь получают право пользования. После защиты диссертации он избирается приват-доцентом Московского университета по кафедре политэкономии и статистики, с 1899 г., после увольнения А.И. Чупрова, становится основным лектором по курсу политэкономии. В этот период в газете «Русские ведомости» он занимает должность помощника редактора и является автором передовиц по экономическим и финансовым проблемам. Кроме того, он сотрудничал с 1901 г. с «зубатовскими» рабочими организациями, за что получил порцию критики как от социал-демократов, так и от левых либералов.

В 1901 г. А.А. Мануйлов защищает докторскую диссертацию «Понятие ценности по учению экономистов классической школы (А. Смит, Д. Рикардо и их ближайшие последователи). Критическое исследование по истории основных положений теоретической экономики» (опубликована в виде монографии в том же году). По его мнению, учение о ценности является основным вопросом в политэкономии, из которого вытекают все иные вопросы о распределении доходов, о земельной ренте, о заработной плате и др. Но в теории этот вопрос решается неоднозначно. А.А. Мануйлов дал аналитический разбор основных учений: учение австрийской школы о предельной полезности, учений А. Смита, Т. Мальтуса и их последователей о значении труда в теории ценности, учение о ценности Д. Рикардо и его последователей (Дж.С. Милль и др.), учение об относительной ценности (А. Торренс и др.). В результате проведенного исследования автор пришел к выводу о перспективности классической теории, учения классической школы о ценности, основанной на стоимости производства, и в частности на трудовом начале. Автор делает вывод, что это учение Смита, Рикардо и их ближайших последователей «может содействовать правильной постановке этого важного вопроса в экономической теории»²⁸³.

В следующем году он пишет вступительную статью к переведенным сочинениям Г. Шмоллера, профессора Страсбургского и Берлинского университетов. Данная статья носит аналитический характер, в ней разбираются воззрения названного автора как последователя исторической школы в политэкономии, главы так называемого этического направления, который, по мнению А.А. Мануйлова, отрицательно относился к абстрактной экономике Смита и Рикардо²⁸⁴.

После этого он становится ординарным профессором кафедры политической экономики и статистики Московского университета. В этом качестве

²⁸³ Мануйлов А. Понятие ценности по учению экономистов классической школы (Смит, Рикардо и их ближайшие последователи. М., 1901. С. 220.

²⁸⁴ См.: Шмоллер Г. Народное хозяйство, наука о народном хозяйстве и ее методы. Хозяйство, нравы и право. Разделение труда. М., 1902. С. I - XII.

он был привлечен к сотрудничеству с Особым совещанием о нуждах сельскохозяйственной промышленности, созданным по инициативе министра финансов С.Ю. Витте. По поручению этого совещания ученый подготовил «Очерк ирландского и английского законодательства об аренде» (СПб., 1903). В год опубликования этой работы он получил чин статского советника. Рассматривая законодательство об аренде земли в Ирландии, А.А. Мануйлов исследовал вопрос о целесообразности государственного владения землей и о системах арендного пользования²⁸⁵. Под редакцией А.А. Мануйлова в 1904 - 1905 гг. был издан сборник статей «Очерки по крестьянскому вопросу» (вып. 1 - 2). Одновременно он принимал активное участие в политической жизни, стал членом партии кадетов и вошел в ее аграрную комиссию. Примечательно, что он предлагал включить в аграрную программу партии требование о признании казенных и удельных земель государственным фондом для сдачи их в аренду крестьянам. Он считал необходимым выкуп в собственность государства части владельческих земель в целях дополнительного наделения на началах пользования малоземельных и безземельных крестьян, а также широкое внедрение земельной аренды²⁸⁶. При этом в университете в этот период он вел курс политической экономии, по которому неоднократно издавал учебные пособия.

В 1905 г. он становится сначала проректором, а потом ректором Московского университета, в должности которого оставался до 1911 г. Одновременно в 1907-1911 г. А.А. Мануйлов был членом Государственного Совета от Академии наук и университетов, последовательно отстаивал принцип университетской автономии. Он оставил пост ректора в знак протеста против политики министра народного просвещения Л.А. Кассо. После этого он продолжил преподавание в Московском коммерческом институте, Народном университете им. А.Л. Шанявского, на Московских Высших женских курсах.

В этот период он изучал проблемы денежного обращения²⁸⁷, отношения права и хозяйства, трактуя их как отношения между содержанием законодательных норм и хозяйственной деятельностью²⁸⁸. С 1914 г. он стал председателем Экономического совета Всероссийского Союза городов, вместе с В.Я. Железновым редактировал серию «История экономической мысли». В 1915 г. ученый возглавил Комиссию по изучению современной дороговизны, образованную на совещании Общества им. А.И. Чупрова для разработки общественных наук при Московском университете. Товарищем председателя стал С.Н. Прокопович, а активное участие в ее работе приняли А.А. Соколов, Н.Н. Шапошников и др. Одной из целей Комиссии было изучение факторов, стимулирующих рост дороговизны, и подготовка рекомендаций для

²⁸⁵ Мануйлов А.А. Аренда земли в Ирландии. М., 1895.

²⁸⁶ См.: Манулов А.А. Поземельный вопрос в России. Малоземелье, дополнительный надел и аренда. М., 1905.

²⁸⁷ См.: Он же. Учение о деньгах. Лекции по политической экономии. М., 1910 (Выдержало 5 изданий до 1918 г.).

²⁸⁸ См.: Он же. Хозяйство и право. М., 1912.

правительства в целях ее сдерживания. Данная комиссия издавала свои «Труды», из которых нам известны три выпуска.

Вершиной его служебной карьеры стал пост министра народного просвещения Временного правительства, который он занимал с марта по июль 1917 г.²⁸⁹ А.Ф. Керенский так обосновал этот выбор: «Бывший ректор Московского университета, член редколлегии ведущей либеральной газеты «Русские ведомости» Мануйлов был экспертом в области просвещения»²⁹⁰. На посту министра народного просвещения он проявил себя и как финансист. Так, он поддержал проект государственного страхования учащихся вузов, но не смог довести эту работу до конца. Кроме того, он принимал участие в разработке бюджетных и налоговых вопросов, считался в партии кадетов ведущим специалистом в области финансов. Например, на IX съезде партии кадетов именно он сформулировал задачи, стоящие перед партией в экономической сфере²⁹¹. Однако видный ученый оказался не лучшим государственным деятелем, быстро проникся политическим пессимизмом, постоянно подавал прошения об отставке, не предпринимал реальных мер для выхода из действительно сложной ситуации и постоянно оказывался в тени. В огромном здании Министерства народного просвещения, построенном по проекту К. Росси и расположенном прямо за Александринским театром, А.А. Мануйлов оказался явно чужим.

После октябрьского переворота он выехал на юг России, где был профессором Екатеринославского университета, затем преподавал в Тифлисе и Ростове-на-Дону. Участия в белом движении он не принимал. В начале 20-х гг. ученый вернулся в Москву и возобновил преподавание в 1-м и 2-м Московских университетах. Наркомфином РСФСР он привлекался в качестве консультанта при проведении денежной реформы 1922-1924 гг. Известен его основной доклад, сделанный на совещании по вопросу о мерах оздоровления денежного обращения под председательством зам. наркома финансов РСФСР Г.Я. Сокольникова в Наркомате финансов 2 марта 1922 г. В обсуждении его доклада участвовали председатель правления Госбанка А.Л. Шейман, член правления Госбанка Н.Н. Кутлер, члены Института экономических исследований НКФ П.П. Гензель, А.А. Соколов и др. Докладчик А.А. Мануйлов заявил, что радикальная денежная реформа в настоящее время исключена, необходимо стабилизировать курс рубля: выпуск новых банкнот на основании золотого обеспечения не внесет существенных изменений. Большинство высказавшихся по докладу согласились с А.А. Мануйловым в том, что центр тяжести проблемы упорядочения нашей денежной системы лежит в оздоровлении народного хозяйства и государственных финансов, в силу чего текущая политика власти в области денежного обращения должна ограничить свои задачи лишь мерами чисто паллиативного характера. Между тем предложенные докладчиком паллиативные меры, такие как замена обесцененной бумажно-денежной массы другой бумажной системой путем девальвации, среди участников совещания не встретили общего одобрения.

²⁸⁹ См.: Матанкин А. Александр Аполлонович Мануилов. М., 1917.

²⁹⁰ Керенский А.Ф. Указ. соч., С.206.

²⁹¹ См.: Речь. 1917. 27 июля.

Возражали против создания параллельной валюты, исходя из интересов защиты бумажного рубля (А.А. Соколов, Л.Н. Юровский), производство бумажной девальвации признавалось технически затруднительным²⁹².

Наконец, с 1924 г. он стал членом правления Госбанка СССР. Публиковался ученый в советский период достаточно редко, причем это были преимущественно экспертные оценки денежного обращения, в том числе обращения банкнот, золотого запаса Госбанка²⁹³. Умер А.А. Мануйлов 20 июля 1929 г. в Москве.

Далее скажем еще об одном оппозиционном политике - **Михаиле Яковлевиче Герценштейне** (1859 - 1906). Он окончил юридический факультет Новороссийского университета в 1881 г., так же ученик видного финансиста А.С. Посникова, под руководством которого начал писать научное исследование об известном германском экономисте К. Ротбертусе. Затем Михаил Яковлевич продолжил образование в Берлине, Гейдельберге, Париже и Лондоне. По возвращении в Россию он сдал магистерский экзамен в Московском университете, однако к преподаванию не был допущен из-за иудейского вероисповедания, а также вследствие того, что за ним со студенческих лет закрепилась репутация «политически не благонадежного»²⁹⁴. При этом его формирование как ученого-финансиста продолжилось в московской культурной и интеллектуальной среде. С 1886 г. М.Я. Герценштейн служил в Москве в Земском банке, активно занимался научной работой, публиковался в либеральных журналах и газетах. Михаил Яковлевич получил известность как специалист в сфере финансов и кредита²⁹⁵. Изучал реформу ипотечного кредита в Германии, перевел закон 1899 г. об ипотечных банках и правах облигационеров²⁹⁶.

Его исследования носили в значительной части прикладной характер. Автор искал ответы на вопросы, поставленные практикой на повестку дня. Так, к примеру, такими вопросами были проблемы кредитов для земств и городов²⁹⁷, мелких кредитов для решения нужд сельскохозяйственной промышленности²⁹⁸. В работе «Кредит для земств и городов» автор описывает кредитные учреждения на Западе, обеспечивающие коммунальный кредит, и подчеркивает их важное значение для местного самоуправления: «Наши города и земства, - пишет М.Я. Герценштейн, - только тогда в состоянии будут выполнять возложенные на них функции, когда получают доступ к организованному дешевому кредиту»²⁹⁹.

²⁹² Вестник финансов. 1922. №3. С. 7 - 10.

²⁹³ См.: Мануйлов А. Вопросы денежного обращения и кредит // Кооперативное дело. 1922. 24 февраля; Он же. Обращение банкнот // Вестник промышленности, торговли и транспорта. 1923. №4; Он же. Бумажные деньги в освещении номиналистической теории денег // Право и Жизнь. 1925. №1; Он же. Золотой запас Госбанка // Финансовая газета. 1925. 28 февраля и др.

²⁹⁴ См.: Герценштейн М.Я. Биография. Речи. Статьи. СПб., 1906. С. 5 - 7.

²⁹⁵ См.: Он же. О выдаче ссуд земствам, городам, обществам и общественным учреждениям земельными банками. М., 1892 и др.

²⁹⁶ См.: Он же. Реформа ипотечного кредита в Германии. СПб., 1900.

²⁹⁷ См.: Он же. М.Я. Кредит для земств и городов. М., 1892.

²⁹⁸ См.: Он же. Мелкий кредит в трудах комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Сберегательные кассы. М., 1904.

²⁹⁹ См.: Герценштейн М.Я. Кредит для земств и городов. М., 1892.

Рассматривая вопрос об учреждении мелкого кредита для нужд сельскохозяйственной промышленности, автор вначале провел социологический анализ позиций и суждений и практики местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности по вопросу о том, в чьем ведении должны находиться эти учреждения мелкого кредита. Как отмечал автор, большинство комитетов к таковым органам отнесли земства и считали наиболее подходящей для учреждения мелкого кредита формой кредитные товарищества. Обобщения российской практики, проведенные М.Я. Герценштейном, сопровождались юридико-догматическим комментарием Положения об учреждениях мелкого кредита от 7 июня 1904 г. Особое место в исследовании было отведено изложению положительного опыта деятельности сберегательных касс, правительственного содействия мелкому кредиту в Германии и Австрии, развитию кооперации в Германии. Автор признавал этот опыт полезным для России. Таким образом, научные исследования нашего персонажа отличает единство социологического и сравнительно-правового подходов к анализу правовых проблем, в нашем случае в отношении учреждения мелкого кредита, разработки уставов кредитных учреждений.

После принятия православия он получил возможность преподавания и с 1903 г. избран приват-доцентом Московского университета и адъюнкт-профессором Московской сельскохозяйственной академии. В следующем году по книге «Новейшие течения в учении о поземельном кредите в Германии» он защитил магистерскую диссертацию по политэкономии в Московском университете.

При этом Михаил Яковлевич активно участвовал в земском движении, стал одним из идеологов и создателей партии кадетов в 1905 г., избирается гласным Московской Городской Думы, а также гласным Московского губернского собрания. В следующем году он избран депутатом I Государственной думы³⁰⁰. Его публикации по интересующей нас проблематике отражали его политическую программу в аграрном вопросе, связаны преимущественно с кредитованием и регулированием банковской деятельности³⁰¹. В Государственной Думе М.Я. Герценштейн был одним из наиболее видных деятелей в аграрном вопросе, причем он ратовал за передачу всей земли трудящимся на ней³⁰². Он показал себя эрудированным экспертом в сфере финансов, ярким парламентским трибуном, обладавшим смелым, язвительным и ярким словом. Его полемические приемы не всегда встречали понимание у высшей бюрократии. Так, министр финансов В.Н. Коковцов был задет тем, что М.Я. Герценштейн на заседании Бюджетной

³⁰⁰ См.: Флер М.Г. Михаил Яковлевич Герценштейн. СПб., 1906.

³⁰¹ См.: Герценштейн М.Я. Мелкий кредит в трудах комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности и сберегательные кассы. СПб., 1904; Он же Аграрный вопрос. Национализация земли. Крестьянский банк. Выкупные операции. СПб., 1906 и др.

³⁰² См.: Нужна ли крестьянам земля? Речи депутата М.Я. Герценштейна в Государственной Думе. М., 1906.

комиссии Госдумы задал ему ряд вопросов, но ответов дожидаться не стал и покинул зал заседаний³⁰³.

Но встречались и иные оценки практической деятельности М.Я. Герценштейна, что неизбежно в силу характера этой деятельности. Так, с ноября 1904 г. в общественно-политической жизни России появились земские съезды, по словам П.П. Мигулина, сыгравшие серьезную историческую роль своими замечательными «резолуциями», определяющие требования и пожелания земских людей касательно необходимых России реформ³⁰⁴. Эти съезды считались нелегальными, недозволенными, участие в них было риском, и далеко не всякий желал подвергать себя опасности, страдать за убеждения. М.Я. Герценштейн был активным участником земских съездов. П.П. Мигулин подверг критике аграрную программу земского съезда, в том числе и за не принятый съездом проект всеобщего обязательного страхования урожаев (земское с государственным перестрахованием), прецеденты которого в Западной Европе отсутствовали. Не миновал критики за свою позицию по данному вопросу и М.Я. Герценштейн. Как далее писал П.П. Мигулин: «Съезд при решении столь важного и сложного вопроса, выслушав разъяснения гр. Гейдена и М.Я. Герценштейна (которые, по всей вероятности, и не занимались серьезно этим вопросом), «выяснивших отсутствие научных данных для проведения в жизнь идеи страхования от неурожая», - предложения об этом страховании отклонил... Авторитетность по этому вопросу гг. Гейдена и Герценштейна подлежит большому сомнению, а объяснения их слишком отзываются доктринерством и самоуверенностью, чтобы земскому съезду можно было поставить свое решение на основании подобных объяснений»³⁰⁵.

Однако очевидно, что М.Я. Герценштейн имел достаточно высокий авторитет в качестве специалиста по финансам. Современник справедливо писал о нем: «Не без основания называли его имя в числе членов парламентского министерства. Тонкий знаток не только аграрного вопроса, но и всего экономического и финансового уклада русского государства, он мог бы твердо и последовательно провести финансовую реформу на началах справедливого распределения податных тягот»³⁰⁶. П.Б. Струве подчеркнул его принадлежность к душевному типу мудрецов и назвал «ученым-гражданином»³⁰⁷. В разгар первой русской революции в поданной на имя царя записке от партии кадетов кандидатура М.Я. Герценштейна предлагалась на пост министра финансов. Он был убит 18 июля 1906 г. у себя на даче под Выборгом черносотенцами.

Федор Федорович Кокошкин (1871 - 1918) занимал должность Государственного контролера в третьем составе Временного правительства (июль

³⁰³ См.: Коковцов В.Н. Из моего прошлого. Воспоминания. 1903-1919 гг. В 2 кн. Кн. 2. М., 1992. С. 169.

³⁰⁴ Мигулин П.П. Экономическая программа земского центра // Настоящее и будущее русских финансов. Харьков, 1907. С. 32.

³⁰⁵ Там же. С. 36.

³⁰⁶ Герценштейн М.Я. Биография. Речи. Статьи. С. 12.

³⁰⁷ Струве П.Б. Памяти М.Я. Герценштейна // Patriotica: Политика, культура, религия, социализм. М., 1997. С. 21 - 22.

- август 1917). Он был выходцем из московских дворян, внуком директора Императорских театров. Ф.Ф. Кокошкин окончил юридический факультет Московского университета (1893), был кандидатом на судебную должность в Московском окружном суде, затем оставлен для подготовки к профессорскому званию по кафедре государственного права. С 1897 по 1900 гг. молодой ученый находился в научной командировке за границей, слушал лекции в университетах Гейдельберга (где работал под руководством Г. Еллинека), Берлина, Страсбурга и Парижа. В 1901 г. Ф.Ф. Кокошкин защитил магистерскую диссертацию по государственному праву и начал преподавательскую деятельность приват-доцентом Московского университета. Государственное право было его первой и главной «научной любовью», в качестве, прежде всего, государствоведа он известен и сейчас³⁰⁸.

Одновременно он принимал участие в земском движении, в 1900 г. избирается гласным Московского губернского земского собрания, в 1903 г. - членом Московской губернской земской управы, в которой заведовал экономическим отделом. В 1905 г. выступил одним из основателей партии кадетов, стал членом ее ЦК, избирался депутатом I Государственной Думы, был ее секретарем. В этот период он активно занимался проблемами бюджетного права³⁰⁹. Этой проблеме он посвятил специальное исследование³¹⁰, в котором можно выделить две части. В первой он дал обзор положительного законодательства о бюджете Англии, Франции, США, Бельгии, отметив, что Франция и США заимствовали основы английского бюджетного права. Однако бюджетное право Франции в национальной обработке послужило образцом для других западно-европейских государств. Иными словами, речь шла о правовой рецепции.

Вторая часть работы посвящалась теории бюджетного права. Во главе угла в этом случае автором ставится вопрос о том, в каком отношении стоит бюджет (как закон, установленный план государственного хозяйства на определенный период) ко всем другим законам, регулирующим прямо или косвенно финансовое управление. Именно в этом, по мнению Ф.Ф. Кокошкина, заключается бюджетный вопрос с юридической точки зрения. Ответ на этот вопрос позволяет уяснить юридическую сущность бюджета, поскольку включает в себя три главных пункта: 1) о юридическом характере акта установления бюджета; 2) о юридическом действии бюджета; 3) о юридических последствиях, которые влечет за собой отсутствие законного бюджета. Третий из названных пунктов признавался наиболее важным и спорным. По этому пункту, как пишет автор, сложились две теории. Согласно франко-бельгийской теории вотирование бюджета рассматривается как политическое оружие пролетариата. Против этой

³⁰⁸ Томсинов В.А. Федор Федорович Кокошкин // Российские правоведы XVIII - XX веков: Очерки жизни и творчества. В 2 т. Т. 2. М., 2007. С. 316 - 363.

³⁰⁹ См.: Кокошкин Ф.Ф. Бюджетный вопрос в конституционном государстве // Новый путь. 1904. №11 и др.

³¹⁰ См.: Он же. Бюджетный вопрос в государстве с представительным образом правления. Ростов-на-Дону, 1905.

теории дружно выступили представители немецкой науки государственного права (Р. Гнейст, Г. Еллинек, Р. Моль и др.).

Ф.Ф. Кокошкин полагал, что в конфликтах на почве бюджета последним решающим фактором является не право, а фактическое состояние политических сил. Однако обязанностью законодателя является принятие всех мер к тому, чтобы фактор этот выступал не ранее, чем будут исчерпаны все юридические средства к разрешению спора. В числе таких средств первенствующее место занимает Верховный государственный суд, отсутствующий в огромном большинстве европейских Конституций. По словам автора, Верховный государственный суд для разрешения конституционных конфликтов есть высшее торжество идеи права во внутренней государственной жизни, подобно тому, как во внешних отношениях государств таким торжеством является международный суд³¹¹.

Ученый выступил за проведение финансовой реформы с целью изменения налоговой системы в пользу обездоленной массы населения страны. Государственный порядок, по его мнению, должен был обеспечивать каждому гражданину «достойное существование»³¹². После роспуска I Госдумы в конце 1907 г. ученый был приговорен к трехмесячному тюремному заключению за участие в подготовке «Выборгского воззвания», а московское дворянское собрание исключило его из своего состава. Как и многие другие кадеты, он был принят в масоны.

В 1907 - 1916 гг. Федор Федорович занимался преподавательской деятельностью в Московском университете (оставил его в 1911), на Высших женских курсах и в Народном университете им. А.Л. Шанявского, публиковался, в том числе, по проблемам финансов в периодических изданиях. Он был одним из лучших думских ораторов, замечательным полемистом. Это тем более необычно, что Федор Федорович не выговаривал некоторые звуки, шепелявил, его голос был однообразно криклив, а произношение далеко от чистоты. Кроме того, он имел явно не богатырскую статью, изрядно сморщенное лицо с академической бородкой. Однако он был всегда одет по последней моде, а внимание слушателей завоевывал четкостью мысли, умением ориентироваться на интеллектуальные возможности аудитории, но не подстраиваться под нее. По утверждению П.И. Милюкова, «гибкость его мысли равнялась только твердости его основных убеждений. Он понимал значение политического компромисса, но знал и его границы»³¹³.

В марте 1917 г. он занял должность председателя учрежденного Временным правительством Юридического совещания, которое должно было рассматривать вопросы публичного права, возникающие в связи с возникновением нового государственного порядка. По сути, этот орган должен был готовить нормативную базу государственного переустройства России на новых началах.

³¹¹ Там же. С. 39.

³¹² См.: Кокошкин Ф.Ф. Лекции по общему государственному праву. М., 1912 (переизд. 2004); Он же. Областная автономия и единство России. М., 1906 и др.

³¹³ Милюков П.Н. Воспоминания. Кн. 1 М., 1990. С. 186.

Федор Федорович вышел из состава совещания в августе 1917 г. и потребовал наведения элементарного порядка в стране.

На должности Государственного контролера он не успел проявить себя, т.к. был занят преимущественно политическими вопросами: готовил по поручению правительства проект Положения о выборах в Учредительное собрание, занимался национальным вопросом и законопроектной работой. В ноябре 1917 г. он был арестован как активный деятель кадетской партии. Вместе с А.И. Шингаревым был убит группой матросов и красногвардейцев в ночь с 6 на 7 января 1918 г. в Мариинской тюремной больнице.

Выводы. Для московской школы финансового права был характерен широкий подход к изучаемым проблемам, особый интерес к общественной и экономической стороне финансово-правовой проблематики. Не случайно представители московской школы финансового права принимали активное участие в политической и общественной жизни страны. Эта школа дала значительное количество лидеров общественных движений и политических партий, государственных деятелей. Большинство из них придерживалось либеральной ориентации, а затем примыкали к партии кадетов, что в той или иной мере находило отражение в их финансово-правовых воззрениях.

3.3. В зените (И.Х. Озеров, П.П. Гензель, А.А. Соколов, Н.Д. Силин и др.)

Высшей точки своего развития, на наш взгляд, московская школа достигла в начале XX в. Ее достижения связаны прежде всего с исследованиями И.Х. Озерова и П.П. Гензеля и становлением социологического направления финансовой науки, приверженцами которого было большинство представителей этой школы того периода.

Идейным наследником И.И. Янжула можно считать **Ивана Христофоровича Озерова** (1869 - 1942). В настоящее время его биография³¹⁴ и научное наследие³¹⁵ стали объектом повышенного внимания ученых, однако как в том, так и в другом еще есть неисследованные и спорные моменты, неизученные или не оцененные исследования. Мы неоднократно писали об И.Х. Озерове, как о специалисте по рабочему вопросу³¹⁶. В советский период он интересовал историков, прежде всего, как мемуарист³¹⁷.

³¹⁴ См.: Козырин А.Н. Иван Христофорович Озеров // Правоведение. 2010. №6. С. 103 - 106; Кучеров И.И. Профессор Озеров и наука финансового права // Озеров И.Х. Основы финансовой науки. М., 2008. С. 8 - 21; Дмитриев А.Л. Иван Христофорович Озеров // Очерки по истории финансовой науки: Санкт-Петербургский университет. СПб., 2009. С. 312 - 323 и др.

³¹⁵ См. переиздание: Озеров И.Х. Итоги экономического развития России // Три века. Т. 6. М., 1995. С. 304 - 326 (по изд. 1913); Он же. Как расходуются в России народные деньги? М., 2005; Он же. Основы финансовой науки. М., 2008; Он же. О приемах изучения финансовой науки // Правоведение. 2010. №6. С. 107 - 132 и др.

³¹⁶ См.: Лушников А.М. Становление и развитие науки трудового права и науки права социального обеспечения. Ярославль, 2001. С. 144 - 145; Лушников А.М., Лушникова М.В. Российская школа трудового права и права социального обеспечения. В 2 т. Т. 1. Ярославль, 2010. С. 185 - 188 и др.

³¹⁷ См.: Щетинина Г.И. И.Х. Озеров и его воспоминания // История и историки. 1978. М., 1981.

И.Х. Озеров родился 28 апреля 1869 г. в усадьбе Занино Чухломского уезда Костромской губернии в бедной крестьянской (по другим данным - мещанской) семье, рано остался без отца. Однако в училище он учился прилежно, а в Костромской гимназии за успехи в учебе юноша был переведен на бесплатный пансион и удостоен стипендии им. Сусанина для детей из крестьян. По окончании гимназии он поступил на юридический факультет Московского университета, который окончил в 1893 г. с дипломом первой степени, ученик И.И. Янжула. В 1893 г. был назначен младшим кандидатом на судебные должности при Московской судебной палате, уволен со службы по прошению в 1895 г. В этот год выдержал магистерский экзамен и был принят в число приват-доцентов кафедры финансового права Московского университета. После этого И.Х. Озеров два года провел в научной командировке за границей (Лондон, Берлин, Париж, Рим) как оставленный в университете для подготовки к профессорскому званию.

В 1898 г. защитил магистерскую диссертацию по книге «Подходный налог в Англии. Экономические и общественные условия его существования» (М., 1898). Как отмечал П.П. Гензель, это – обширное, выдающееся исследование об английском подходном обложении, сделанное на основании богатого сырого материала и громадной литературы. Уже в магистерской диссертации автор впервые написал о своем новом методе изучения финансовых вопросов – социологическом. Он доказывает, что та или иная форма налогообложения обуславливается целым рядом экономических и социальных причин.

Ученый показал, почему в Англии в прежние эпохи не мог появиться подходный налог (1789 - 1816). Он установил, какие общественные группы, силы вызвали его прочное существование, начиная с 1842 г. С позиций исследования влияний экономических и общественных условий И.Х. Озеров рассматривал и организацию подходного обложения в Англии. В центре исследования оказались вопросы публичности оценочных списков, инвентаризации наследственной массы и др.³¹⁸ В.Н. Твердохлебов по этому поводу особо подчеркивал, что «крупная заслуга проф. Озерова перед финансовой наукой заключается именно в последовательном применении социологической точки зрения к объяснению эволюции подходного налога. Озеров дал метод и создал эту школу»³¹⁹. Отмечалось также, что зачатки этого социологического метода исследования финансовых явлений можно было найти и в трудах его учителя И.И. Янжула.

И.Х. Озеров в 1900 г. защитил докторскую диссертацию по финансовому праву по книге «Главнейшие течения в развитии прямого обложения в Германии в связи с экономическими и общественными условиями» (М., 1899.). Она была продолжением его предыдущей работы, посвященной подходному налогу в Англии. Верный своему новому методу изучения финансовых явлений, ученый проанализировал экономические условия и роль отдельных классов населения в деле организации реального и подходного налогообложения. На примере Германии и ряда других европейских государств И.Х. Озеров доказывал, что

³¹⁸ См.: Гензель П.П. Библиография финансовой науки. С. 46.

³¹⁹ Твердохлебов В.Н. Финансовые очерки. Вып. 1. Пг., 1916. С. 37.

современный экономический строй сделал непригодными старые приемы обложения по кадастру, по внешним признакам и средним нормам. Назрела необходимость перехода в реальном налогообложении к декларационному методу и к обложению чистого действительного дохода за вычетом долгов. Рассматривая историю подоходного налога в Пруссии, автор также много места уделил декларационному методу. П.П. Гензель писал о «серьезном теоретическом значении сочинения И.Х. Озерова, как по солидности разработки, так и по богатству сообщаемых сведений, цитировании огромной литературы»³²⁰.

С 1898 г., оставаясь приват-доцентом, И.Х. Озеров читал курс финансового права вместо оставившего кафедру академика И.И. Янжула, с 1901 г. – экстраординарный профессор юридического факультета Московского университета по кафедре финансового права. Отметим, что «за неблагонадежность» Иван Христофорович был утвержден в должности ординарного профессора только в 1903 г. Преподавателем он был, по общему мнению, ярким и самобытным. При этом глубокое содержание он совмещал с яркой формой изложения, чем очаровал даже такого скептически настроенного студента, как И.А. Ильин (1883 - 1954), впоследствии известный философ. Последний в целом негативно отзывался практически о всех университетских преподавателях, назвав, например, курс политической экономии А.А. Мануйлова «абстрактным». Однако осенью 1902 г. он увлекся лекциями И.Х. Озерова, стал ходить к нему на консультации, брать книги из его домашней библиотеки и даже задумывал изучать историю русской фабрики³²¹. Тем не менее, вскоре И.А. Ильин переключился на любимую им философию права.

И.Х. Озеров подготовил десятки исследований по проблемам финансов, причем как в педагогическом, так и научном жанре³²². Немалое количество его работ посвящено положению русских финансов. При этом проводятся параллели относительно финансов других государств, даются яркие иллюстрации³²³. Например, в своей работе «Земское обложение и в чем должна состоять его реформа» (М., 1906) автор подверг критике существующие источники доходов

³²⁰ Гензель П.П. Указ соч. С. 47.

³²¹ См.: Ильин И.А. Встречи и беседы // Собрание сочинений: Письма. Мемуары. (1939 - 1954). М., 1999. С. 352.

³²² См.: Озеров И.Х. Организация подоходного обложения в Англии и критический анализ его. СПб., 1898; Он же. Современные течения в сфере прямого обложения в Соединенных Штатах в связи с интересами общественных групп. СПб., 1898; Он же. Государственный кредит. Конспект лекций по финансовому праву. М., 1901; Он же. О приемах изучения финансовой науки. М., 1903; Он же. Финансовое право. Конспект лекций (Бюджет, формы взимания и местные финансы) М., 1901; Он же. Основы финансовой науки. Курс лекций. Вып. 1 - 2. М., 1905 (выдержали до 1917 г. 5 изд. Также изданы в Риге в 1923); Он же. Общие принципы организации городских финансов. СПб., 1907; Он же. Конспект финансового права. Б.м., 1915 и др.

³²³ Озеров И.Х. Возможно ли ввести подоходный налог в России. СПб., 1900; Он же. Очерки экономической и финансовой жизни России и Запада. В 2 т. М., 1904; Он же. Экономическая Россия и ее финансовая политика на исходе XIX и в начале XX века. М., 1905; Он же. Как расходуются в России народные деньги? М., 1907; Он же. Русский бюджет доходный и расходный. М., 1907 и др.

наших земств, особенно отметил недостаточность обложения торгово-промышленных предприятий и недвижимых имуществ. В этой связи предложил широкую реформу земских налогов.

Не меньший интерес представляет исследование И.Х. Озерова, в котором рассматривается вопрос о том, как «расходятся в России народные средства», т.е. бюджетные средства. Автор знакомит читателей, зачастую прибегая к информации, полученной из неизданных документов, с многочисленными злоупотреблениями и хищениями бюджетных средств. Им иллюстрируется беспомощность государственного контроля, раскрываются «вопиющие беспорядки» в деле ведения финансового хозяйства государством (госбанк, государственные подряды, государственные предприятия и т.д.). Автор летом 1906 г. получил разрешение госконтролера П.Х. Шванебаха ознакомиться с архивом и делами государственного контроля. И.Х. Озеров, с его слов, встретил любезный прием и содействие со стороны чиновников ведомства, в котором, по его свидетельству, «царил превосходный дух жажды света и гласности».

Собранные им материалы, как писал в рецензии А.Р. Свирщевский, «приобрели значение убийственного обвинительного акта против бюрократического режима. Раскрываемые им факты, несомненно, сыграют большую роль в развитии самосознания нашего общества, и оно не забудет ему этой заслуги»³²⁴. Книга, которую издал И.Х. Озеров, была рассчитана на широкие слои публики и изобилует многими фактами, которыми автор желает поскорее поделиться с читателями. По мнению рецензента, книга по этой причине написана довольно беспорядочно, факты нагромождаются в хаотическом беспорядке, параллельно с общими рассуждениями автора, лирическими отступлениями. Однако и сам автор в предисловии пояснил, что он ограничился ролью критика нашего госконтроля, предполагая затем во второй части работы представить схему, как должен быть поставлен контроль в будущем, чтобы он выполнял свою задачу – быть хранителем народных средств, стоять на страже народных материальных интересов. Тем не менее, «вряд ли кто-нибудь прочтет названную книгу И.Х.Озерова, рисующую приемы хозяйничания у нас казенными деньгами, - без мучительного чувства жгучего негодования»³²⁵. Эти слова А.Р. Свирщевского не менее актуальны и созвучны современным нашим бюджетным проблемам.

Так, на основании своих наблюдений, И.Х. Озеров приходит к выводу, о том, что «казнокрадство у нас въелось в плоть и кровь... Вести какую-нибудь операцию для казны, строить здание, закупать провиант, производить работу на русских реках или строить железные дороги – сделалось чрезвычайно доходной статьей, именно вследствие не хозяйственности казны и тонких форм, выработанных практикой, при посредстве которых сделалось возможным обогащаться. Государственный контроль, при всем его добром желании, обречен

³²⁴ Свирщевский А. Рец.: Озеров И.Х. Как расходуются в России народные деньги. Критика русского расходного бюджета и государственный контроль. 1907 // Юридическая библиография. 1907. №1. С. 44.

³²⁵ Там же. С. 42.

был оставаться пассивным зрителем всех этих злоупотреблений, снабженных всеми формальностями права, всего этого процесса чрезмерно форсированного обогащения немногих за счет широких слоев населения»³²⁶. Не правда ли, и сегодня эти характеристики звучат весьма современно? А далее - еще больше сопоставимых выводов, как будто то и не минуло свыше ста лет. Наш автор в своей книге пишет о сложной механике обогащения немногих за счет всего народа. Таможенное покровительство, постройка железных дорог и их выкуп, ссудная политика Госбанка, казенные заказы – вот неполный перечень тех общеизвестных орудий, с помощью которых миллиарды народных денег извлекаются из карманов населения и распределяются по карманам «благоприятствуемых» классов и даже отдельных лиц.

И.Х. Озеров приводит значительное число примеров казнокрадства, не прямого, сопряженного с возможностью понести уголовное наказание, а обходного, тонкого, обставленного атрибутами закономерных деяний и потому безнаказанного. Широкое поле для него открывается особенно в области хозяйственных операций государственных подрядов и поставок. К примеру, наш автор рассказывает историю с органом для гинекологического института в Петербурге, на который предполагалось израсходовать 23 тыс. (в то время как орган петербургской консерватории обошелся только в 15 тыс. рублей). Вследствие возражений Госконтроля вопрос о приобретении органа поступил на обсуждение особой комиссии. Последняя официально признала, что «хотя до настоящего времени обстоятельных опытов о влиянии звуков на больных не производилось, но это не дает еще повода предполагать о полной безрезультатности и бесцельности установления в институте игры на органе», и орган был приобретен. Далее И.Х. Озеров пишет, что институтом были приобретены столы по 82 руб. за штуку и стулья по 20 руб., когда обычная цена им от 2 до 12 руб.³²⁷

Автор констатировал, что «государственный контроль боялся даже соваться в такие дела, где пахло крупными суммами, и должен был ограничивать свою роль ловлей мелкой рыбешки, т.е. контролем мелких и ничтожных сумм»³²⁸. Таким образом, «читатель увидел в книге И.Х. Озерова не единичные случайные факты, а целую систему, плотно сросшуюся с отжившим строем, не преследуемую... а явно защищаемую распорядителями государственных кредитов от нападений государственного контроля»³²⁹.

В том же 1907 г. И.Х. Озеровым была опубликована еще одна книга, обращенная к широкому кругу читателей, «Русский бюджет доходный и расходный». Она включала наглядные цифровые диаграммы государственной росписи, ярко прокомментированные автором. В заключительной главе своей брошюры «Надо работать» автор обратился к обществу и Государственной Думе с горячим призывом к «дружной, смелой, энергичной работе над финансовым и

³²⁶ Озеров И.Х. Как расходуются в России народные деньги? С. 183.

³²⁷ Там же. С. 22 - 23.

³²⁸ Там же. С. 233.

³²⁹ Свирщевский А.Р. Указ. соч. С. 43 - 44.

экономическим преобразованием России». Известный нам рецензент А.Р. Свирщевский, подчеркнув значение этой брошюры в деле популяризации сведений о нашем бюджете, остановился на «небрежных» умозаключениях автора. В частности, он отметил необоснованность сравнений бюджетов России и Англии без учета различий экономического состояния этих стран. Точно так же странным показалось рецензенту и утверждение автора: «Посмотрите, какой громадный доход дают леса в Германии: если бы так эксплуатировать наши леса, то этим источником могли бы покрывать половину нашего бюджета»³³⁰. По этому поводу А.Р. Свирщевский замечает: «Как будто г. Озеров думает, что легко может наступить время, когда вся масса наших государственных лесов будет эксплуатироваться так же, как в Германии»³³¹.

Зачастую автор не ограничивался исключительно финансовой проблематикой, последняя анализировалась в совокупности с иными экономическими и социальными вопросами. Например, сравнивая почтовые порядки в России и за границей, ученый указывал на российскую волокиту и формальность в этом деле³³².

П.П. Мигулин в рецензии на работу И.Х. Озерова «Горные заводы Урала» (М., 1910), писал о ней как «новом исследовании нашего талантливого и неутомимого ученого», ставшем результатом его летней командировки по поручению Министра торговли на Урал. По мнению рецензента, это «труд весьма серьезный и обстоятельный даровитого профессора-финансиста»³³³. В работе рассмотрены вопросы о земельной неурядице на Урале в связи с проблемой перевода горнозаводского населения на земледелие, о лесном деле, путях сообщения, рабочий вопрос. Дан очерк деятельности казенных и частных заводов Урала, положение кустарной промышленности, организация кредита и пр. Автор является сторонником привлечения иностранного капитала в промышленность Урала, рекомендует разрешить рабочий вопрос на почве взаимного коммерческого интереса труда и капитала.

Несомненно, И.Х. Озеров отличался публицистическим талантом. Часть своих работ ученый публиковал под псевдонимом З. Ихоров. Стремление ученого откликаться на проблемы текущей политики привели к тому, что диапазон затронутых им проблем чрезвычайно велик. При этом он обличал недостатки российской финансовой системы, неповоротливость бюрократического аппарата, крайне нерациональное расходование бюджетных средств³³⁴. Иногда

³³⁰ Озеров И.Х. Русский бюджет доходный и расходный. С диаграммами, исполненными в красках. М., 1907. С. 19.

³³¹ Свирщевский А.Р. Рец.: Озеров И.Х. Русский бюджет доходный и расходный. М., 1907 // Юридическая библиография. 1907. №2. С. 47.

³³² См.: Озеров И.Х. Почта в России и за границей. СПб., 1903.

³³³ См.: Мигулин П.П. Рец: Озеров И.Х. Горные заводы Урала // Экономист России. 1910. № 10. С. 14 - 15.

³³⁴ См.: Озеров И.Х. Общая картина обложения в России в XVII в. и влияние его на экономическое положение населения // Русская мысль. VI кн. 1899. С. 42 - 66; Он же. Итоги экономического развития XIX века. СПб., 1902; Он же. Развитие общечеловеческой солидарности. М., 1902; Он же. Земельный вопрос в России. М., 1906; Он же. Земское

публицистические начала в его работах преобладали, хотя научность его публицистики сомнению не подлежит. В этом он также был похож на своего учителя И.И. Янжула, хотя, в отличие от него, писал менее академично и более раскованно. В частности, А.А. Дубенский вел с нашим героем достаточно жаркую полемику по поводу обмера древесины и торговли ею, причем в достаточно специфических терминах и с применением «сильных» выражений, оппонировав работе ученого «О наших северных лесах» (М., 1910)³³⁵.

Активная публицистическая деятельность не помешала профессору написать один из лучших учебников по финансовой науке. Его современник Э.Н. Берендтс дал следующую емкую характеристику книги И.Х. Озерова «Основы финансовой науки» (в 2 т. М., 1911 (3-е изд.)): «Это очень обстоятельное изложение финансовой науки, богатое статистическими данными и отличающееся новизной в постановке вопросов и оригинальностью мысли»³³⁶.

Книга была написана на основе курса лекций, прочитанного для слушателей Московского и Петербургского университетов. Первое издание было осуществлено Обществом взаимопомощи студентов-юристов Московского университета. На титульном листе и обложке второго выпуска (1905) стояло заглавие «Финансовое право». Этот учебник выдержал пять изданий (1905; 1908, 1910, 1914, 1917). Как и учебник его учителя, третье издание этого учебника было удостоено Императорской Академией наук премии С.А. Грейга.

Отметим, что именно это третье издание учебника (Вып. 2) и было переиздано в настоящее время в серии «Научное наследие». Оно сопровождается предисловием современного ученого-финансиста И.И. Кучерова³³⁷. В силу доступности этого издания мы можем, как и в предшествующем случае с учебником И.И. Янжула, ограничиться отдельными характеристиками данного учебника «Основы финансовой науки. Бюджет. Формы взимания. Местные финансы. Государственный кредит».

Продолжая традиции московской школы финансового права, рассматриваемый учебник И.Х. Озерова также не имел в своем названии термина «финансовое право», поскольку в изложении материала неразрывно переплетались экономические и юридические характеристики финансового хозяйства государства, активно задействовались и финансовая статистика. В арсенале ученого также оставались исторический и сравнительно-правовой

обложение и в чем должна состоять его реформа. М., 1906; Он же. К борьбе с народной тьмой. М., 1907; Он же. Как англичане критикуют свои государственные расходы. СПб., 1908; Он же. Где взять деньги // Экономист России. 1909. №6. С. 4 - 5; Он же. О сборе с грузов, привозимых в город // Там же. 1909. №44. С. 3 - 4; Он же. Обратная сторона нашего бюджета. М., 1911; Он же. Что делать? М., 1913; Он же. Алкоголизм и борьба с ним. М., 1915; Он же. На новый путь! К экономическому пробуждению России. М., 1915; Он же. Подходящее обложение // Финансовая газета. 1915. 8 августа; Он же. Условия привлечения иностранных капиталов // Там же. 1916. 12 января; Он же. Налог на зрелища - угроза укреплению трезвости // Там же. 1916. 15 января; Он же. Кризис ипотечного кредита // Там же. 1916. 27 мая и др.

³³⁵ См.: Дубенский А.А. Профессор Озеров, как публицист. Пермь, 1911. С. 2 - 39.

³³⁶ Берендтс Э.Н. Русское финансовое право. СПб., 1914. С. 29 - 30.

³³⁷ Озеров И.Х. Основы финансовой науки. М., 2008.

методы исследования финансовых явлений. Однако в отличие от предшественников И.Х. Озеров являлся одним из основателей и последователей в русской финансовой науке социологического направления. В этой связи финансовые институты рассматривались с позиций интересов социальных групп, иные подходы предполагались и в методологии финансовой науки.

Рассматриваемый учебник имел структуру, напоминающую структуру учебника И.И. Янжула, с учетом запланированной им, но не завершенной части о бюджете и чрезвычайных источниках дохода, в том числе и о государственном кредите. Именно в таком ключе были опубликованы первые издания «Основы финансовой науки». Так, в изданиях 1905 и 1908 гг. были два выпуска. Первый назывался «Учение об обыкновенных доходах», второй – «Формы взимания. Местные финансы. Государственный кредит». Вслед за своим учителем И.Х. Озеров не включает в учебник раздел, посвященный государственным расходам. Заметны и личные пристрастия автора.

Так, например, в разделе учебника (3-е издание, 1909 - 1910), названном «Формы взимания», он ограничился только формами взимания прямых налогов. Косвенные налоги остались в стороне, т.к., по его мнению, взимание последних представляет меньший интерес³³⁸. Но при этом в учебнике помещены материалы о биржах, о влиянии бумажно-денежного обращения на народное хозяйство страны. Они, несомненно, интересны, но имеют косвенное отношение к государственному кредиту. Заметим, что стиль изложения материала в учебнике не отличается «отстраненной академичностью», он ближе к научной публицистике с образными, и порой эмоциональными, оценками автора. Да и сам автор в предисловии к своему учебнику пишет, что он ставил задачей «связать сухую теорию с разнообразием жизни, повсюду, где можно, перебросить мост между теорией и запросами практической жизни, чтобы тем осязательнее показать ценность теоретических положений для практики жизни и обратно»³³⁹. Рассматриваемый учебник также отличает и «актуализация» материала. В учебнике содержится немало оценок автора проводимых в тот период финансовых реформ в России и авторских предложений о путях решения финансовых проблем в России «здесь и сейчас».

При этом каждый раздел его учебника по сложившейся традиции завершался списком рекомендуемой к изучению литературы русскоязычной, но в большей мере, – иностранной. В каждом разделе последовательно отводилось место вопросам теории, анализу зарубежного опыта и характеристике истории и современного состояния налогообложения, бюджета, государственного кредита и т.д. в России. При рассмотрении финансовых институтов ученый, по его словам, выбирал «типические страны» - типические по экономическому и общественному их строению. В этом отношении прекрасной иллюстрацией признавались «демократическая Австралия, где трудящиеся получили большое влияние на всю жизнь страны, плутократическая Америка, где движимый капитал наложил свой

³³⁸ Там же. С. 137.

³³⁹ Озеров И.Х. Основы финансовой науки. Вып. 1. Учение об обыкновенных доходах: Курс лекций, читанных в Санкт-Петербургском и Московском университетах. М., 1911. С. 3.

штемпель на финансовое хозяйство, современная Франция... с традициями прошлого..., и наконец, Англия, где реформируется система обложения под влиянием политически сильного торгового и промышленного класса»³⁴⁰.

И.Х. Озеров о приемах изучения финансовой науки. Начнем с того, что И.Х. Озеров выступил новатором методологии науки финансов. Он обосновал новые приемы изучения финансовой науки: изучать причины той или иной организации финансов в государстве, а не довольствоваться обычным в литературе способом – давать оценку (в сущности субъективную) этой организации и рецепты исправления ошибок³⁴¹. Автор доказывал преимущества защищаемого им социологического метода в исследовании финансовых явлений. В «Основах финансовой науки» (Вып. 1) он писал: «Мы должны изучать финансовую структуру хозяйства, как она складывается на данном экономическом фоне под влиянием движений социальных групп. За отправную точку мы берем социальную группу... Только опираясь на социальную группу, мы можем подметить некоторую закономерность в сфере финансовых явлений»³⁴². Ученый утверждал, что при изучении финансового права следует знакомиться, прежде всего, с тем, какие интересы и какие группы составляли ложе данного акта или данной страны, и с этой точки зрения «мы поймем, почему финансовая организация Франции XVIII столетия отлична от финансовой организации Америки, а организация последней отлична от финансового хозяйства Австралии и т.д.»³⁴³

Можно отметить, что Иван Христофорович стал общепризнанным главой и идеологом социологического направления исследования в финансовой науке, когда значительное место уделяется методу исследования и комплексному подходу к проблемам. Это признавалось и его современниками. Отметим, что основы этого социологического направления за рубежом заложили известные экономисты А. Вагнер, А. Лориа, Э. Селигман, к трудам которых в своем учебнике обращается наш автор.

И.Х. Озеров о финансовой науке, финансовой политике, финансовом праве. Появление финансовой науки ученый связывал с определенным этапом развития финансового хозяйства. При неразвитости финансового хозяйства не было потребности в финансовой науке, она вполне покрывалась политической экономией, т.к. управление со стороны государства доменами, рудниками, лесами осуществлялось на тех же основаниях, что и управление частного хозяйства. Но с развитием монополий, поиском новых источников получения доходов государством, появлением налогов рождается потребность в специальной науке – финансовой науке. Как писал И.Х. Озеров, существо финансовой науки –

³⁴⁰ Там же. С. 70.

³⁴¹ См.: Озеров И.Х. О приемах изучения финансовой науки. М., 1903 (Переизд.: Правоведение. 2010. №6. С. 107 - 132.)

³⁴² Озеров И.Х. Основы финансовой науки. Вып. 1. Учение об обыкновенных доходах. Курс лекций, читанных в Санкт-Петербургском и московском Университетах. М., 1911. С. 28 - 29.

³⁴³ Там же. С. 33.

изучение способов получения средств союзами публичного характера и объективный идеал финансового хозяйства.

Иными словами, «финансовая наука принадлежит к циклу экономических наук одной стороной, другой - к правовым, и есть наука о хлебе насущном, о том, почему население сыто или голодно, почему оно имеет хлеб или не имеет его»³⁴⁴. Финансовая наука исследует что есть и почему, выявляет закономерности, эмпирические законы, управляющие сменой форм финансового хозяйства государства. Она «оставляет за дверями науки наши симпатии и антипатии». Иначе ученый оценивает финансовую политику (искусство). Целесообразная (правильная) финансовая политика, по утверждению ученого, пользуясь данными финансовой науки и политической экономии, стремится построить систему получения государством средств, наиболее пригодную при данных социально-экономических условиях. Но этот план финансовой политики нередко остается идеалом, т.к. в практическую политику вмешиваются интересы социальных групп (землевладельцев, рабочего класса и др.) и заставляют политику отклоняться от идеала вразрез с пожеланиями науки.

Когда эти социальные группы выступают со своими отдельными интересами, в результате их движения и борьбы рождается та или иная организация финансового хозяйства. Эта организация, как пишет автор, «закрепляется в нормах права – и мы имеем финансовое право. Итак, финансовое право есть кристаллизовавшийся результат движения (борьбы) социальных групп в известном круге явлений при данном экономическом строе»³⁴⁵. Без момента борьбы социальных групп, достижения результата компромисса между ними мы не поймем финансового права, заключает ученый.

Далее он писал: «...если финансовое право – результат борьбы, то оно не может быть строго систематично: финансовая структура напоминает нам картину, писанную разными художниками, где не только каждый вносил свои приемы работы, но и свои краски, а главное, каждый хотел писать то, что ему нравилось, один – лес, другой – горы, а третий – мадонну и т.д., и наша задача определить, кому и что принадлежит, и по этим фрагментам выяснить, что такой-то художник думал нарисовать»³⁴⁶.

Именно с этих позиций И.Х. Озеров рассмотрел в своем учебнике основные виды доходов государства: домены, леса, железные дороги, горное дело, почту, телеграф, телефон, монетное дело, налогообложение (поземельное, подушное, промысловое, подоходное и др.) в сравнительно-правовом ключе с обращением к законодательству иностранных государств и России. В последнем случае анализировались и проекты законов, например, о подоходном налоге, поземельном обложении и др.

И.Х. Озеров о закономерностях развития финансового хозяйства государства. Историческая схема развития источников доходов государства представлялась ученому следующим образом: «эксплуатация собственных домен,

³⁴⁴ Там же. С. 17.

³⁴⁵ Там же. С. 22.

³⁴⁶ Там же. С. 24.

лесов, рудников, а за истощением их – развитие регалий, налогов в форме пошлин, дара, займов, появление целевых налогов, и наконец, эволюция налогового хозяйства, а за последнее время опять рост государственных и общинных предприятий, и вероятно, широкое будущее принадлежит развитию пошлины. В то же время налог сбрасывает свою уже сделавшуюся слишком узкой пошлинную оболочку и выступает в чистом своем виде»³⁴⁷.

И.Х. Озеров, рассматривая современные ему коллективные потребности, констатировал значительный рост расходов на военные нужды и платежи по государственным долгам за последние годы (1883 - 1908) в бюджете России и европейских стран, с одной стороны. С другой, развитие народного хозяйства, фабричного законодательства, потребности народного образования диктуют расширение задач современного государства, реализация которых также требует средств. Соответственно предъявляются и новые требования к финансовому хозяйству государства. И.Х. Озеров видел решение этой проблемы, и в этой связи писал: «Тенденции в развитии финансового хозяйства сводятся к следующему: мы переходим к обложению по принципу доходности, вводим налоги на капитал, вычеркиваем налоги на потребление первой необходимости и заменяем их налогами на предметы второстепенной необходимости, вводим подоходный и наследственный налоги, развиваем кредит, начинаем облагать приращенную ценность в городах, многие предприятия переводим в руки государства и общин, и к многим из них применяем не фискальную точку зрения, а пошлинную»³⁴⁸.

И.Х. Озеров о бюджете. В разделе «Бюджет» автор рассмотрел теорию бюджета: понятие бюджета, принцип единства бюджета, его вотирования представительными органами, единства кассы. Особое место отводилось характеристике бюджетного контроля. К главнейшим чертам современного контроля ученый причислял следующие: «контроль должен быть предварительный и последующий, документальный; контроль, далее, должен быть учреждением, независимым от исполнительной власти; наконец, он должен быть публичен»³⁴⁹.

Далее автор довольно подробно останавливается на бюджетном праве Англии, поскольку, по его словам, Англия – «колыбель конституционного бюджетного права». И только на основе теории вопроса и сравнительного опыта зарубежных стран И.Х. Озеров переходит к анализу истории бюджета в России и характеристике его современного состояния. Оценивая реформу 1862 г., автор констатировал, что наша роспись получила те черты, какие она носит на Западе.

Рассматривая современное состояние бюджета России («Правила о порядке рассмотрения государственной росписи доходов и расходов» от 8 марта 1906 г.), ученый писал о необходимости хорошей расходной классификации в бюджете. Он констатировал целесообразность образования по опыту Запада особых думских (парламентских) комиссий с привлечением сторонних лиц для

³⁴⁷ Там же. С. 61.

³⁴⁸ Там же С. 70.

³⁴⁹ Озеров И.Х. Основы финансовой науки. М., 2008. С. 113.

исследования тех или иных отраслей народного хозяйства и др.³⁵⁰ В отношении организации бюджетного контроля в России ученый сделал весьма эмоциональные выводы: «Мы хотели здесь просто только проиллюстрировать бессилие русского контроля, малую производительность его труда. Вот почему, несмотря на всю выработанность нашего контроля с внешней стороны, даже на его более строгие формы, чем в Западной Европе, жизнь кишмя кишит у нас злоупотреблениями: бесхозяйственностью казенных операций, бесцельным непроизводительным расходом средств со стороны казны и так далее»³⁵¹.

И.Х. Озеров о формах взимания. В разделе, посвященном взиманию податей, автор выделил три фазы в развитии форм взимания. Первая – финансовая техника государства мало развита, и государство поручает весь сбор естественному или искусственному, образованному им союзу – городу или общине с круговой порукой, а само определяет только общую сумму, которую требует от союза. Вторая фаза: финансовая техника поднимается, страна покрывается сетью государственных учреждений, государство берет на себя часть функций, которые прежде принадлежали союзу. Наконец, третья фаза развития форм взимания – государство все функции оценки и взимания забирает в свои руки. И.Х. Озеров рассмотрел проявление указанной тенденции смены форм взимания, обращаясь к истории взимания в России и современным ему законам от 23 июня 1899 г., 12 марта 1903 г. и др.

И.Х. Озеров о местных финансах. В разделе учебника, посвященном местным финансам, ученый не ограничился характеристиками местных финансов стран Западной Европы. Он идет дальше, поднимается на обобщающий уровень сравнительно-правовых исследований. При этом он выделил следующие типы организации местных финансов: 1) английский – исторически сложившийся, так наз. целевого обложения; 2) французский, искусственно построенный, характеризующийся связанностью местных союзов в сфере финансового хозяйства; 3) прусский, запечатлевший в себе последние тенденции в области коммунального обложения, с печатью общинной свободы в сфере своего внутреннего распорядка и обложения. Рассмотрев эти три типа, автор выводит общие тенденции в сфере построения местных финансов и, имея этот критерий, обращается к анализу русских местных финансов³⁵².

И.Х. Озеров о государственном кредите. Раздел в учебнике, посвященный государственному кредиту, рассматривал довольно широкий перечень вопросов и проблем, начиная с анализа деления государственных расходов на обыкновенные и чрезвычайные, способов покрытия чрезвычайных доходов в истории, задолженности Европы. Затем ученый останавливается на вопросе о значении государственного кредита и его исторически сложившихся формах: принудительный заем, лотерейный заем, тонтинны, аннуитеты и др. Бумажные

³⁵⁰ Более развернутая критика бюджетных правил от 8 марта 1906 г. дана в другой его работе: Озеров И.Х. Финансовая реформа в России. Откуда у нас государство берет деньги и на что их расходует. М., 1906.

³⁵¹ Озеров И.Х. Основы финансовой науки. М., 2008. С. 128.

³⁵² Там же. С. 213.

деньги с принудительным курсом автор относит к роду принудительного займа, как «формы кредита у всех, без их согласия». В этой связи в учебнике рассматривается история бумажных денег в России, проводимые денежные реформы, правовое положение Государственного банка.

Характеризуя статус Госбанка после реформ в 1894 г., И.Х. Озеров высказал сомнение в целесообразности сохранения высшего руководства деятельностью банка со стороны министра финансов. По его мнению, такая связь «нашего центрального банка с Министерством финансов была до сих пор одним из тормозов к осуществлению банком возложенных на него задач»³⁵³. Сопоставляя результаты двух государственных кредитных операций – крестьянской и железнодорожной – был сделан вывод, что «первая (конечно, до отмены выкупных платежей) была очень выгодна для государства, вторая же пока крайне убыточна»³⁵⁴.

Отмечается и новая тенденция, связанная с развитием внутренних займов через сберегательные кассы, которые служат поддержкой государственного кредита. Завершается данный раздел учебника авторской программой по упрочению отечественного государственного кредита, включающей меры: 1) по пересмотру российского бюджета в целях придания расходованию средств более производительного употребления (проведение всеобщего образования, улучшение водных путей, производство оросительных работ в Средней Азии для разведения хлопчатника и т.д.); 2) по проведению правильной банковской политики, обеспечив независимое положение Государственного банка от Министерства финансов, с одной стороны, с другой, установить общественный контроль над операциями Госбанка; 3) по развитию системы сберегательных касс, которые помещают свои средства в государственные процентные бумаги, тем самым служат поддержанию государственного кредита; а равно развитию системы страховых учреждений, которые также будут предъявлять спрос на государственные фонды³⁵⁵.

Рассматриваемый учебник И.Х. Озерова получил признание, как отмечалось выше, не только в среде его современников, но впоследствии и у советских специалистов. Так, М.Н. Соболев в «Очерках финансовой науки» (Харьков, 1926) назвал этот учебник лучшим руководством по финансовой науке, обнимающим все вопросы науки и стоящим на высоте современной постановки теории (в смысле связи финансов со строением государства и народного хозяйства). Вместе с тем, были отмечены весьма сомнительные недостатки труда И.Х. Озерова. К ним М.Н. Соболев отнес тот факт, что последнее издание учебника датируется 1917 г. и не охватывает вопросов советских финансов. Кроме того, чтение книги И.Х. Озерова требует уже достаточной подготовленности читателя в смысле экономической грамотности, знания истории и теории политической экономии. Пожалуй, единственный недостаток, о котором упоминали и другие рецензенты, мог бы прозвучать укором автору. М.Н. Соболев писал о некоторой несистематичности изложения, непоследовательности

³⁵³ Там же. С. 559.

³⁵⁴ Там же. С. 609.

³⁵⁵ Там же. С. 615 - 617.

теоретических проработок автора, перегруженности книги массой мелких фактов, даже анекдотов, которые отвлекают читателей от основных нитей изложения. Но, тем не менее, по утверждению рецензента, «для достаточно подготовленного читателя эта книга есть лучшее, что имеется на русском языке»³⁵⁶.

А.И. Буковецкий писал об оригинальности и большой самостоятельности этой работы И.Х. Озерова, отмечая, что «при сравнительном анализе различных курсов по основам финансовой науки, изданных в России в начале XX в., легко убедиться насколько выше стоит курс Озерова... Если сравнивать учебник Озерова с лучшими учебниками по финансовой науке начала XX в., по которым шло преподавание во Франции, Италии и Англии, а также в Германии, то будет ясно, что его учебник был интереснее и полнее учебников П. Леруа-Болье, Ф.С. Нитти и многочисленных немецких учебников по финансам»³⁵⁷. Однако, кроме достоинств, А.И. Буковецкий указал и на ряд недостатков курса И.Х. Озерова. В первую очередь отметил неравномерность двух частей, двух выпусков учебника. Если первый выпуск был строго выдержан по плану работы, то второй выпуск, как писал рецензент, «представлял собой, по существу, ряд случайно объединенных статей, это была скорее книга для чтения, чем учебник». Во-вторых, непоследовательность, невыдержанность собственных авторских теоретических построений.

Нельзя не отметить, что признанием заслуг И.Х. Озерова было и написание им в известном энциклопедическом словаре Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона раздела «Финансы»³⁵⁸.

С 1907 г. И.Х. Озеров получил кафедру финансового права Петербургского университета, оставшись и приват-доцентом Московского университета. Его преподавание в столице завершилось в 1911 г. после того, как тогдашний министр народного просвещения Л.А. Кассо нашел, что выступления И.Х. Озерова в печати и в Государственном совете против министра финансов В.Н. Коковцова противоречат интересам правительства. По сути Л.А. Кассо заставил И.Х. Озерова отказаться от петербургской кафедры, и эту кафедру занял П.П. Мигулин, переведенный из Харькова. Отметим, что именно в 1911 г. многие профессора оставили Московский университет в знак протеста против политики министра народного просвещения Л.А. Кассо. В их числе не было И.Х. Озерова, хотя он явно не одобрял политику слишком ретивого министра.

В Петербурге ученый также преподавал на Бестужевских высших женских курсах и на Женских курсах Раева. В 1911 г. Иван Христофорович возвращается на кафедру финансового права Московского университета, где остается ординарным профессором до апреля 1917 г. Таким образом, фактически с 1898 по 1917 г. он возглавлял московскую школу финансового права. Он также

³⁵⁶ Соболев М.Н. Очерки финансовой науки. Харьков. 1926. С. 209.

³⁵⁷ Буковецкий А.И. Краткий обзор преподавания финансовой науки и финансового права в Петербургском (Петроградском) университете в XIX – первой четверти XX века // История изучения общественных финансов в Санкт-Петербурге. СПб., 1997. С. 24 - 25.

³⁵⁸ См.: Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. СПб., 1890 - 1907. Т. 70., 1902.

преподавал в Московском коммерческом институте. Студенты переиздавали его курсы финансового права в виде конспектов. Так, группой студентов-юристов был составлен «Конспект по финансовому праву по учебнику Озерова, по программе 1915/16 года». Хотя конспект имел в своем наименовании «финансовое право», тем не менее, это был не правовой курс, а политэкономический. В нем отсутствовала какая-либо привязка или упоминание о нормативно-правовых актах в сфере финансов. В рамках указанного курса И.Х.Озеров последовательно рассматривал учения экономических либералов (А.Смит и др.), консерваторов (А. Мюллер, К.-Л. фон Галлер, Фр.И.Штааль и др.) и социалистов (К. Маркс, Ф. Энгельс и др.). Доброжелательную авторскую оценку получили и «Капитал» К. Маркса и «Манифест Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса.

И.Х. Озеров считал, что «учение Маркса создало для мыслящих людей научное, доступное исследованию, проверке, доказательствам, основание, для огромной массы чающих и страждущих – уверенность в осуществлении идеала, основанную не только на идеях, но и на самой жизни»³⁵⁹. Но при всей симпатии к учению К. Маркса, И.Х. Озеров в конечной оценке склонялся не к революционным решениям, а к «положительной реформаторской деятельности». Более того, ученый доказывал, что от того насколько либеральное, консервативное и социалистическое воззрения (течения) «могут быть слиты в одно целое, будет зависеть, проложит ли себе дорогу единый идеал социальной политики»³⁶⁰.

В 1914 г. он стал действительным статским советником (светским генерал-майором) «за заслуги». В этом же году он обратился к Николаю II с запиской, где предложил либерализацию экономической жизни страны (ликвидация административных барьеров в развитии предпринимательства, устранение волокиты в создании акционерных обществ, содействие развитию рынка ценных бумаг и др.). Это была программа своеобразной «американизации» России. Отметим, что экономической системе США ученый симпатизировал с научной юности.

При всей своей занятости преподаванием и научной работой профессор еще и занимался бизнесом, причем чрезвычайно успешно. В этой части его можно поставить в один ряд с немногими видными учеными (например, с британцем Дж.М. Кейнсом), ставшими известными и как успешные практики предпринимательства. И.Х. Озеров был членом правления ряда крупных российских банков (Русско-Азиатского, Центрального Банка Общества взаимного кредита) и промышленных корпораций (в т.ч. Ленского золотопромышленного товарищества, Челябинского золотопромышленного общества), заместителем председателя Русско-американской торговой палаты. Это дало основание А.И. Буковецкому высказать весьма нелестное сравнение: «Озеров в противоположность Лебедеву и Ходскому отличался честолюбием и

³⁵⁹ Конспект по финансовому праву по учебнику Озерова по программе 1915/16 год. Б.м., 1915. С. 69.

³⁶⁰ Там же. С. 140.

стяжательством... сотрудничал в ряде журналов и газет, где ему больше платили»³⁶¹.

И.Х. Озеров вел также и активную общественную жизнь. Так, он был инициатором созыва в марте 1916 г. Всероссийского съезда представителей банкирских домов и контор, председателем совещания по созыву Всероссийского студенческого съезда в Москве в 1910 г. (так и не был созван).

Профессор сотрудничал с рабочими организациями, большое внимание в своих работах уделял правовому регулированию отношений работников и работодателей, в чем опять же выступил продолжателем дела И.И. Янжула. Отчасти это было связано с симпатией этих ученых с движением английских тред-юнионов, с которыми они были знакомы не понаслышке в результате многократных поездок в Англию. С этой целью он активно изучал зарубежную законодательную практику, особенно Германии и Великобритании. Следствием этого стала его принципиальная позиция о необходимости законодательного согласования интересов работников и работодателей при активной роли государства. И.Х. Озеров по приглашению рабочих сотрудничал с «зубатовскими» организациями в Москве, участвовал в подготовке их учредительных документов, был инициатором организации бесплатных лекций для рабочих и сам являлся одним из наиболее популярных лекторов. Его соратниками в этом была группа московских ученых, в том числе А.А. Мануйлов, о котором мы уже упоминали выше. Очень язвительно, на наш взгляд, незаслуженно, по этому поводу писал А.И. Буковецкий: И.Х. Озеров «участвовал в рабочих организациях под надзором и с разрешения агента департамента полиции С.В. Зубатова. Он одновременно хотел быть руководителем рабочих масс (для примирения их с существующим политическим и экономическим строем) и в то же время войти в ряды промышленной и банковской олигархии»³⁶².

После этого к И.Х. Озерову был приклеен ярлык «предателя интересов рабочего класса, соглашателя». В.И. Ленин писал по этому поводу: «...мы можем и должны сказать Зубатовым и Озеровым: старайтесь, господа, старайтесь! Поскольку вы ставите рабочим ловушку (в смысле ли прямого провокаторства или в смысле «честного» развращения рабочих «струвизмом») - мы уже позаботимся о вашем разоблачении»³⁶³. Доставалось профессору и «справа». За публикацию исследования «Политика по рабочему вопросу в последние годы (По неизданным документам)» (М., 1906) Иван Христофорович был едва не привлечен к суду, а за ряд других публикаций и публичную поддержку всеобщей стачки 1905 г. предполагалось его лишение кафедры и высылка. От этих репрессий его спасло личное вмешательство С.Ю. Витте, который ценил научный дар ученого. Профессор симпатизировал кадетам, но не в одну партию так и не вступил по принципиальным соображениям. Между тем, для него участие в деятельности рабочих организаций было попыткой реализовать на практике свою теоретическую модель классового мира.

³⁶¹ Буковецкий А.И. Указ. соч. С. 25

³⁶² Там же. С. 25.

³⁶³ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 6. С. 115.

В трудах ученого получила теоретическую поддержку идея «самоорганизации рабочих»³⁶⁴. Выходил он и на финансовую сторону решения рабочего вопроса. Так, немецкую систему социального страхования рабочих с участием государства он также считал наиболее прогрессивной³⁶⁵. И.Х. Озерова можно назвать одним из первых неофициальных историков рабочего законодательства, который работал на солидной документальной основе³⁶⁶. Ученый справедливо полагал, что «правовая фабрика возможна лишь в правовом государстве»³⁶⁷.

И.Х. Озеров был избран с 1909 г. членом Государственного Совета от российских университетов, где считался представителем либеральных кругов. Он вошел в так называемую группу «левых» (прогрессивную группу) Госсовета, лидером которой был уже известный нам М.М. Ковалевский. Его политический авторитет при этом был достаточно весомым. Достаточно сказать, что 5 января 1917 г. он участвовал на званом обеде с участием членов императорской фамилии, высших военных и представителей крупного капитала. Вместе с известным промышленником А.И. Путиловым профессор настаивал на отречении императора и воцарении наследника под регентством одного из великих князей³⁶⁸.

Активное участие ученый принимал и в экспертной деятельности. Так, 11 декабря 1910 г. он выступил в прениях по докладу члена Госдумы Н.Н. Кутлера «К вопросу о введении в России подоходного налога»³⁶⁹. Кроме всего прочего, И.Х. Озеров участвовал в работе в многочисленных государственных комиссиях (по праву наследования, промысловой, жилищной, по подоходному налогу и др.).

После революционных событий 1917 г., к экономическим последствиям которых он отнесся критически³⁷⁰, ученый остался в России, преподавал в вузах, в том числе в Московском университете на кафедре «Наука о финансах» (оставил преподавание из-за болезни сердца до 1924), затем в Московском промышленно-экономическом институте (1924)³⁷¹, работал в государственных органах. В частности, он был сотрудником Института экономических исследований (ИЭИ) при Наркомате финансов РСФСР (затем СССР) (НКФ) до закрытия института в 1927 г., консультантом НКФ в 1922 - 1928 гг., сотрудничал с наркоматом связи. При этом И.Х. Озеров неоднократно подвергался преследованиям за свое «буржуазное» прошлое. В 1922 г. профессор был арестован, готовилась его высылка из страны, но не без вмешательства НКФ, как «нужный кадр», он был освобожден и продолжил работу. Основанием для этого, среди прочего,

³⁶⁴ См.: Озеров И.Х. Фабричные комитеты и коллективный договор. М., 1902.

³⁶⁵ См.: Озеров И.Х. Страхование трудящихся в Германии. М., 1906.

³⁶⁶ См.: Он же. Политика по рабочему вопросу в последние годы (По неизданным документам). М., 1906. С. 23 - 36, 59 - 111, 131 - 142; Он же. Борьба общества и законодательства с дурными условиями труда. М., 1901; Он же. Из жизни труда: Сб. статей. Вып. 1. Статьи по рабочему вопросу. М., 1904.

³⁶⁷ Озеров И.Х. Нужды рабочего класса в России. М., 1906. С. 8.

³⁶⁸ См.: Палеолог М. Царская Россия накануне революции. М., 1991 (по изд. 1923). С. 273 - 274.

³⁶⁹ См.: Известия общества Финансовых реформ. 1911. №2. С. 18 - 20.

³⁷⁰ См.: Озеров И.Х. Разгром нашей экономической жизни. М., 1917.

³⁷¹ См.: Вся Москва. 1924. М., 1924. С. 83.

послужило его сотрудничество с журналом «Экономист». Этот журнал, как и сам ученый, вызвали у В.И. Ленина буквально взрыв ненависти. В письме к И.В. Сталину вождь пролетариата писал: «Озеров и все сотрудники «Экономиста» - враги самые беспощадные. Всех их - вон из России. Делать это надо сразу... Арестовать несколько сот и без объявления мотивов - выезжайте, господа!»³⁷². Порой закрадывается крамольная мысль: лучше бы его действительно выслали? Причем лучше как для него, так и для мировой науки. Однако произошло то, что произошло.

В 1927 г. И.Х. Озеров был признан инвалидом 2-й категории, но продолжил научную работу, хотя публикации этого периода отсутствуют. До середины 20-х гг. в публичных докладах и статьях он касался вопросов разрешения торговли водкой, подоходно-имущественного, сельскохозяйственного и ряда других налогов, выражал опасения негативных последствий введения золотого обращения³⁷³.

В декабре 1924 г. в финансовой секции ИЭИ им был сделан доклад о рентном обложении³⁷⁴. В этот период можно встретить его экономические статьи с анализом статистических данных, например конъюнктуры рынков уездных городов и сельских пунктов. При этом анализ статистических данных, в духе авторских методов исследования финансовых явлений, сопровождался рассмотрением причин и условий, к примеру, «оживления базарной торговли»³⁷⁵.

Будучи крестьянским сыном и русским патриотом, он сознательно отказался от эмиграции. В 1930 г. «за недоверие к советской власти», а по сути, за научную и публицистическую смелость и самостоятельность, репрессирован (приговорен в 1931 к расстрелу, замененному 10 годами лишения свободы), год провел в одиночном заключении, затем сослан на Соловецкие острова. В «научный» обиход немедленно было введено выражение «озеровщина» как синоним «буржуазного объективизма». Жажда творчества привела к тому, что заключенный И.Х. Озеров неоднократно писал прошения об освобождении и дозволении продолжить научную работу, а в противном случае просил расстрелять его. В заключении здоровье ученого было окончательно подорвано, что усугубилось заболеванием легких. Однако в 1933 г. его амнистировали, а в 1935 г. с него была снята судимость. С 1936 г. ученый жил в Доме престарелых ученых в Ленинграде, подготовил в этот период ряд работ, которые так и не

³⁷² РЦХИДНИ. Ф. 2, Оп. 2, Д. 1338, Л. 1-2. Впервые это письмо опубликовано: Волкогонов Д.А. Ленин. Политический портрет. В 2 кн. Кн. 2. М., 1994. С. 185 - 186.

³⁷³ См.: Озеров И.Х. О регулировании денежного обращения // Экономист. 1922. №3; Он же. Действующее законодательство о подоходно-имущественном налоге и проект его реформы // Вестник финансов. 1923. №33. С. 2 - 6; Он же. О частных сроках уплаты сельскохозяйственного налога // Там же. №35. С. 18 - 22; Он же. Хлебные цены и хлебный рынок // Финансовая газета. 1924. 5 октября и др.

³⁷⁴ Финансовая газета. 1924. 17 января.

³⁷⁵ См.: Озеров Ив. К характеристике конъюнктуры низовых рынков за ноябрь 1925 г. уездных городов и сельских пунктов // Финансовая газета. 1926. 5 января; Он же. Низовые рынки в декабре 1925 г. // Там же. 1926. 22 января.

увидели свет. 12 мая 1942 г., в самый страшный год блокады, И.Х. Озеров умер в Ленинграде и был похоронен на Пискаревском кладбище в общей могиле.

Учениками И.Х. Озерова были практически все последующие представители московской школы финансового права дореволюционного периода и первых послереволюционных лет. Среди них и выдающийся историк *Степан Борисович Веселовский* (1876 - 1952)³⁷⁶. Это был выпускник юридического факультета Московского университета (1902). Еще в студенчестве он выбрал темой научной работы «Финансы дореволюционной Франции», для сбора материала выезжал в Германию и Швейцарию. Однако после университета он не готовился к профессорскому званию и не сдавал магистерского экзамена, а посвятил себя архивным изысканиям материалов в сфере отечественных финансов, стал настоящим архивным затворником. Он был членом многих научных обществ, преподавал в частной гимназии, с 1912 г. сотрудничал с Московским археологическим институтом.

Первоначально С.Б. Веселовский занимался историей косвенных налогов и чрезвычайным налогообложением первых лет царствования Михаила Федоровича³⁷⁷. При этом он пришел к выводу о том, что историю косвенного обложения невозможно понять без предварительного знакомства с историей прямых налогов. Именно им он посвятил сначала статью, а затем двухтомную монографию³⁷⁸. Он изучил соху, как окладную единицу, виды налогов, изменения в окладах, порядок обложения и раскладки податей. При этом ученый исходил из того, что сошное письмо было создано «вековой работой правительства и общества», а разрыв между «государством» и «обществом» обусловил его упадок. При этом государство возложило распределение налогов на «тягловые миры», но под воздействием податного бремени внутри этих «миров» и между ними началась упорная борьба, принесшая в итоге вред казне и правительству. При таких условиях совершилось разрушение посошного обложения и переход к подворному и подушному окладам³⁷⁹. Приложением к монографии стали два тома «Актов писцового дела» (М., 1913 - 1917). За эти работы ему было присвоено звание доктора истории русского права и премия графа Уварова Петербургской Академии наук. Рецензии на эту работу дали такие видные русские историки, как М.М. Богословский («Исторические известия». М., 1916. II), Б.Д. Греков («Русская мысль». 1917. №1), М.А. Дьяконов («Русский исторический журнал».

³⁷⁶ См.: Кобрин В.Б., Аверьянов К.А. С.Б. Веселовский. Жизнь. Деятельность. Личность. М., 1989.

³⁷⁷ См.: Веселовский С.Б. Азартные игры как источник дохода Московского государства в XVII в. // Сборник статей, посвященных Василию Осиповичу Ключевскому. М., 1909. С. 291 - 316; Он же. Семь сборов запросных и пятинных денег в первые годы царствования Михаила Федоровича. М., 1909; Он же. Кабацкая реформа 1652 г. // Ежемесячный журнал литературы, науки и общественной жизни. 1914, апрель, С. 59 - 66 и др.

³⁷⁸ Он же. Посадская соха в первой половине XVII в. // Журнал Министерства народного просвещения. 1910. №5. С. 1 - 42; №7. С. 1 - 48; Он же. Сошное письмо: Исследование по истории кадастра и посошного обложения Московского государства. Т. 1 - 2. М., 1915 - 1916.

³⁷⁹ См.: Он же. Сошное письмо. Т.2. С. 525 - 555.

1917. №1-2) и др. Отметим, что его исследования активно использовал видный ученый-финансист И.И. Кауфман при подготовке своих исследований³⁸⁰.

В досоветский период С.Б. Веселовский опубликовал еще ряд работ по истории финансов³⁸¹, а также значительное количество сборников архивных документов, относящихся к истории отечественных финансов. В советский период он продолжил архивные изыскания, публиковал работы в основном по социально-экономической истории России, в 1946 г. избирается академиком АН СССР. Несмотря на свое дворянское происхождение и «буржуазный объективизм», он смог пережить репрессии 30-х гг., которые коснулись многих его коллег и учителя И.Х. Озерова. Этому способствовал замкнутый образ жизни ученого: он практически не участвовал в научных конференциях, публиковал в основном работы по средневековой истории и архивные документы, много работал в архивах и предпочитал не выступать публично, в том числе как преподаватель. Поэтому умер он в Москве 23 января 1952 г., где и родился почти 76 лет до этого.

Стоит отметить и приват-доцента Московского университета *Андрея Александровича Никитского* (1877 - после 1924), ученика И.Х. Озерова и сторонника экономического учения К. Маркса. В 1911 г. он опубликовал научно-популярное исследование «Основы финансовой науки и политики»³⁸², предисловие к которому написал И.Х. Озеров. Указанная работа не носит самостоятельного характера. Сам автор в ее предисловии отмечает, что он придерживался при написании Основ курсов И.И. Янжула, В.А. Лебедева и главным образом, И.Х. Озерова. По мнению А.А. Никитского, курс И.Х. Озерова «Основы финансовой науки» являлся единственным у нас руководством, в котором внимание автора сосредоточено на развитии финансов, на общественных интересах, под влиянием которых создается финансовое хозяйство. После 1917 г. и, по меньшей мере, до 1924 г.³⁸³ он профессорствовал на кафедре «Наука о финансах» экономического отделения факультета общественных наук (ФОН) Московского университета и читал спецкурс «Бюджет, бюджетное право и бюджетная политика».

Павел (Павел-Юлий-Альфонс-Христофор) Петрович Гензель (1878 - 1949) относится к числу крупнейших отечественных финансистов начала XX в., личность и творчество которых до недавнего времени оказались незаслуженно забытыми. Только с конца 80-х гг. прошлого века его имя и труды стали упоминаться, а затем и вводиться в научный оборот отечественной правовой и экономической науками³⁸⁴.

³⁸⁰ См.: Кауфман И.И. Серебряный рубль в России от его возникновения до конца XIX века. СПб., 1910. С. 95 - 97 и др.

³⁸¹ См.: Веселовский С.Б. Заметки по истории бюджета Московского государства XVII в. // Сб. статей в честь Матвея Кузьмича Любавского. Пг., 1917. С. 181 - 190 и др.

³⁸² Никитский А.А. Основы финансовой науки и политики. М., 1911.

³⁸³ См.: Вся Москва. 1924. М., 1924. С. 76.

³⁸⁴ См.: Гензель П.П. Налогообложение в России времен нэпа. М., 2006 (на с. 5 - 12 дан его биографический очерк); Волков В.А., Куликова М.В., Логинов В.С. Московские профессора

П.П. Гензель родился в Москве 8 февраля 1878 г. в обрусевшей немецкой семье. Окончил в 1897 г. Московскую практическую академию коммерческих наук с золотой медалью, а в 1902 г. - юридический факультет Московского университета с дипломом 1 степени и был оставлен при университете для подготовки к профессорскому званию по кафедре финансового права. Еще в студенческие годы он написал исследование «Промысловое обложение в России. Опыт критического исследования», посвятив его учителю - профессору И.Х.Озерову. Выбирая темой исследования промысловое обложение в России, автор руководствовался двумя соображениями. Во-первых, в литературе отсутствуют новейшие исследования по этому вопросу, прежние работы значительно устарели. Во-вторых, назрела необходимость в освещении обширной реформы промыслового обложения, которая проведена на основе Закона от 8 июня 1898 г. В своем исследовании автор в общих чертах обрисовал картину постепенной эволюции нашего промыслового обложения, указал на те факторы, которые обусловили и вызвали это развитие. Начинаящий исследователь писал о введении министром финансов Е.Ф. Канкриным в 1824 г. патентной системы налогообложения по французскому образцу. Она сохранилась до сих пор, крепко внедрившись в систему обложения торговли и промыслов. Рассмотрел он и проекты министра Н.Х. Бунге, которыми намечался путь к подходящему обложению³⁸⁵. Основное место в исследовании отведено анализу нового закона от 8 июня 1898 г.

Как отмечает сам автор, он предпринял попытку отыскать те внутренние истинные причины современной организации нашего промыслового налога, подметить те тенденции, которые ведут это обложение к построению его на подходящем начале. В заключение он охарактеризовал эту реформу как переходную ступень к чисто подходящему обложению, на ней отразились явные следы и сословного прошлого, и современного строя; в ней можно подметить скрытую борьбу интересов фиска и торгово-промышленного класса³⁸⁶. Что касается метода исследования, то П.П. Гензель счел возможным опустить рассмотрение теоретических воззрений на промысловое налогообложение у выдающихся представителей финансовой науки – Л. Штейна и А. Вагнера. Обращался к зарубежному опыту он лишь в исключительных случаях, где это содействует выяснению факторов, создавших организм русского промыслового налога. Напомним, что готовилась данная публикация студентом второго курса.

Ученик И.Х. Озерова, он также был сторонником социологической (иногда называют - социально-политической) школы в финансовой науке. Неоднократно выезжал в зарубежные научные командировки. Результатом таких командировок стала публикация автором исследования, посвященного новым видам местных

XVIII- начала XX веков. Гуманитарные и общественные науки. М., 2006. С. 60-61; Горчакова А.Ю. Экономические воззрения П.П. Гензеля: дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2000; Пушкарева В.М. Налоговая система Союза ССР (1921 - 1930). М., 2011. С. 4 - 5 и др.

³⁸⁵ Гензель П.П. Промысловое обложение в России: (Опыт критического исследования). СПб. 1900. С. 3 - 9.

³⁸⁶ Там же. С. 78.

налогов в Англии, Америке, Германии и других странах³⁸⁷. Забегая вперед, отметим, что это направление исследования затем перерастет в его докторскую диссертацию. Автор начинает свое исследование с выражения благодарности учителю И.Х. Озерову, не только «давшему толчок к разработке вопроса о «специальном обложении», но и постоянно поддерживающем автора при встречаемых им затруднениях». Предметом изучения стал вопрос о «специальном обложении» - о том новом виде коммунальных доходов, который в эпоху грандиозного городского строительства приобрел значительный интерес (специальный канализационный сбор, сборы на улучшение дорог, за освещение улиц и др.). Выбор трех стран продиктован был следующими причинами. Англия является государством, в котором с наибольшей ясностью выступают преимущественно социальные условия, породившие идею специального обложения. В США вызвала интерес техника такого обложения. В Германии рельефнее всего выступает картина экономических причин, вызвавших к жизни этот институт. Ученый подробно остановился на прусской реформе коммунального обложения по закону 1893 г., т.к. признавал ее наиболее успешной.

Обобщив этот опыт, ученый дал в заключение своей работы краткий теоретический очерк специального обложения. Ученый пришел к выводу, что специальное обложение развивается не в бюджете государства, а почти исключительно в бюджетах местных самоуправлений. Сама природа городского хозяйства ведет к тому, что специальное обложение неразрывно связано с известными хозяйственными мероприятиями данного субъекта, наделенного финансовой властью... С фискальной точки зрения, специальное обложение приобретает важное значение: осуществление многих городских улучшений часто оказывается невозможным за недостатком средств, а в этом отношении специальные сборы, являясь удобным и справедливым видом обложения, оказывают серьезную услугу. В рамках теоретического очерка ученый ответил на вопросы: 1) что такое специальное обложение; 2) в чем его отличие от налогов и пошлин; 3) какое место занимают специальные сборы в классификации публичных доходов?

«Под специальным обложением» автор понимает взимание принудительных сборов, которые обусловлены и ограничены суммой реальных и объективных выгод, приобретаемых объектом обложения благодаря общественному мероприятию». Специальное обложение характеризуется наличием известного общественного мероприятия или улучшения, служащего основанием для установления специальных сборов. Специальные сборы имеют много общего с налогами (принудительность, публичный характер). Но в отличие от налогов специальные сборы предполагают некоторую реальную объективную выгоду, получаемую плательщиком от данного общественного мероприятия, и ограничиваются ее пределами, а этих условий налог не знает. Место специальных

³⁸⁷ См.: Гензель П.П. Новый вид местных налогов: Обложение незаслуженного прироста ценностей при городских улучшениях (специальное обложение) в Англии, Америке, Германии и других странах. СПб., 1902.

сборов в системе публичных доходов определяется их значением в качестве экстраординарных ресурсов – найти средства для покрытия расходов по известному мероприятию³⁸⁸.

На вопрос: «Применимо ли у нас в России специальное обложение?», ученый отвечает, что специальное обложение в России неизвестно. Только в некоторых городах крайне редко встречаются сборы на ремонт дорог. Однако потребность во введении такого обложения очевидна всякому в силу полного отсутствия внешнего благоустройства в наших городах, незавидного состояния муниципальных финансов. Пишет о необходимости узаконения этого вида коммунальных сборов, но их развитие предполагает реформу городского самоуправления, и, прежде всего, необходимо расширить круг избирателей, привлекать к заведованию городскими делами широкие слои местного населения³⁸⁹.

В 1907 г. П.П. Гензель защитил магистерскую диссертацию по финансовому праву по книге «Налог с наследства в Англии. Исследование по истории английских финансов» (М., 1907). Исследование посвящено английскому налогу с наследства, т.к. по мнению ученого, для России к этому времени вопрос о наследственном налоге приобрел важное значение при обсуждении предстоящих податных реформ. В программах современных русских партий почетная роль отводится прогрессивному налогу на наследства как одному из важнейших финансовых мероприятий обновленной России. Российское финансовое ведомство в октябре 1905 г. выработало проект умеренно-прогрессивного наследственного налога, «правда, проект – крайне неудовлетворительный и состряпанный г.г. бюрократами на скорую руку. При этих условиях русский финансист естественно устремляет внимание на Англию, где обложение наследств достигло высокой степени развития и дает государственному казначейству крупный доход»³⁹⁰.

В книге подробно исследована история наследственного налога от древнейших его форм до новейшей истории, действующих правил 1894 г. Автор особое внимание уделял экономическим и социальным факторам, вызывающим развитие данного вида обложения, подчеркивал социально-политическую роль этого налога. Налог с наследств становится орудием широких социально-политических целей. Одни хотят воспользоваться им для перераспределения народного богатства, другие – для создания фонда, который служил бы задачам благотворения, как-то на поддержание бедных, на народное образование, на страхование рабочих и пр., третьи - для замены косвенных налогов и др.

Изучив условия, при которых получает развитие наследственный налог, автор констатирует, что он приобретает тем большее значение в государственном бюджете, чем более усиливается политическое влияние широких масс населения. В работе автор проследил зависимость роста наследственного и подоходного

³⁸⁸ Там же. С. 173 - 175.

³⁸⁹ Там же. С. 183 - 184.

³⁹⁰ Гензель П. Налог с наследства в Англии. Исследование по истории английских финансов. М., 1907. С. VIII.

налогов в Англии от демократизации государственного управления. Он пишет о новой эре в финансовой политике, знаменующий собой борьбу труда и капитала. «В современной форме наследственный налог в Англии есть скорее уступка имущих классов в пользу демократии... Налог с наследства представляет собой лишь частичное проявление постепенного торжества демократии над имущими классами. Поэтому рост наследственного налога отчасти служит показателем усиливающегося влияния трудящихся слоев населения, а отчасти знаменует собой устранение податных привилегий имущих классов»³⁹¹.

Однако автор отмечает, что необходимо изучить расходный бюджет государства, чтобы выяснить, какое применение получают казенные суммы, собранные посредством наследственного налога. Они могут быть в конечном итоге направлены на упрочение и развитие капиталистического строя. Сделан вывод о том, что, «найдя благодатную почву для своего развития в экономических условиях – вследствие крупного неравенства в имущественном состоянии отдельных классов – наследственный налог завоевал прочное место в английской податной системе, благодаря политическому влиянию рабочих слоев населения. В Англии прогрессивный налог с наследств явился такой же уступкой высших классов, как и фабричное законодательство и различные другие меры социальной политики... Эта политика в значительной степени приводит к тому, что в Англии капиталистический строй более прочен, чем можно было бы ожидать в стране, в которой имеется столь поразительное неравенство богатств»³⁹².

Государственный бюджет не есть резервуар, в котором застаиваются капиталы, собираемые путем налога с наследств, а только канал, по которому расходуется казенный доход. Отсюда с полной очевидностью выясняется выдающееся значение перестройки государственного бюджета, совершающейся под влиянием новых общественных и экономических условий. Автор писал, что «тщательно изучая подробности парламентских прений и политических агитаций по налоговым вопросам в разных странах», он вынес впечатление, что «именно податная сфера сравнительно мало поддается натиску пролетариата. Гораздо легче осуществляются важные реформы фабричных законов и многие другие выдающиеся меры социальной политики, чем радикальные изменения в налоговой области... К тому же, менее чем в какой-либо другой области правовых отношений, подверглось международным соглашениям фискальное право... Необходимо, чтобы в отдельных государствах развитие прямого обложения шло более или менее одинаковым шагом или обеспечивалось международными договорами. Ясно таким образом, что борьба труда и капитала в налоговой области предполагает, для достижения стремлений пролетариата, сплоченное и организованное воздействие последнего не только на политику правительств отдельных наций, но и на международные отношения»³⁹³.

Данное исследование П.П. Гензеля стало объектом довольно жесткой критики со стороны М.И. Фридмана. Критик признал, что названная работа

³⁹¹ Там же. С. 409.

³⁹² Там же. С. 476 - 479.

³⁹³ Там же. С. XXI - XXIII.

представляет плод большого труда, но поставил под сомнение актуальность и своевременность такого исследования. Он пишет, что «исследование истории английского налога и притом такое исследование, в котором 376 страниц посвящено времени до 1894 г., лишь на 60 страницах трактуется о реформе 1894 года и 50 страниц отведено результатам работы - такое исследование может быть интересно, главным образом с точки зрения изучения особенностей данного вида обложения на английской почве, а отнюдь не для знакомства с типичными чертами современного обложения наследств в Западной Европе... Таким образом, сама тема исследования, по мнению М.И. Фридмана, лишает книгу г. Гензеля крупной доли значения, которое может и должна иметь теперь всякая серьезная и добросовестная работа по финансам»³⁹⁴.

Критик отмечал, что П. Гензель – горячий сторонник социально-политической школы, в науке о финансах завоевавшей себе господство относительно недавно. И в этой связи автора интересует, главным образом, социальная и политическая почва, на которой растет и развивается та или иная система обложения. Но, к сожалению, как считает критик, теория – самое слабое место автора. Его политические и социальные рассуждения не производят впечатления строгой обдуманности. П.П. Гензелю, стороннику социально-политического метода, имеющему дело с конкретной борьбой в сфере обложения, непростительно оперировать застывшими, рутинными определениями школьного марксизма³⁹⁵. Теоретической конструкции налога с наследств Гензель не только не дает, но, по-видимому, и для себя не имеет. М.И. Фридман в заключение своей развернутой рецензии отмечает, что «главным недостатком книги надо считать именно малую отточенность теоретической мысли автора»³⁹⁶.

Учитель П.П. Гензеля, профессор И.Х. Озеров, дал развернутую, по-отечески строгую, но благожелательную рецензию на рассматриваемый труд его ученика. Он писал, что все главы работы представляют собой фактический материал, изложение которых порой утомительно. Между тем работа не является простым нагромождением фактов, она проникнута одной концепцией. Автор, как считал рецензент, стремится свести факты к формулам, и в своей работе напоминает «средневекового мастера, в лучшем смысле этого слова, отделяющего с любовью все детали своего труда». В этой связи пока автор остается на фактической почве, работа ценна и интересна, содержит материал по неразработанным в литературе вопросам. А далее И.Х. Озеров перечисляет целый ряд замечаний, сопровождая каждое соответствующими аргументами. Так, он счел необоснованными общие выводы автора в отношении наследственного налога по причине отсутствия в работе сравнительного элемента. Ограничившись историей наследственного налога в Англии, по мнению рецензента, нельзя делать выводы, претендующие на универсальность, строить на фактах, хотя бы строго

³⁹⁴ См.: Фридман М. Новая работа о налоге с наследств // Известия Санкт-Петербургского Политехнического института. Т. VIII. Отдел наук экономических и юридических. Вып. 1 - 2. СПб., 1907. С. 184.

³⁹⁵ Там же. С. 188.

³⁹⁶ Там же. С. 192.

подобранных, но касающихся одной страны. Специфические условия данной страны могут образовать особую атмосферу для развития данного института, и строить общие выводы, не проверяя их данными на других странах, нельзя. Кроме того, увлеченность регистрацией исключительно фактов сказалась и на роли исследователя «как научного творца», и повлекла теоретическую слабость выводов автора. В упрек П.П. Гензелю рецензент ставит голословность и поверхностность целого ряда общих выводов автора, например, в отношении отрицания П.П. Гензелем за наследственными налогами роли орудия социальных реформ наравне с фабричным законодательством, равно как и отрицания шкалы родства в прогрессии наследственного налога.

И.Х. Озеров поясняет, что, по его мнению, английский наследственный налог состоит из двух шкал, из которых в одной прогрессия варьируется от размеров наследственной массы (обложение умершего, обложение «за старые грехи»), а в другой – от степени родства наследника к наследодателю. Чем отдаленнее степень родства, тем более обогащение носит характер случайного обогащения и тем самым приближается к доходам конъюнктивного характера. Не увидел рецензент и новых методологических подходов к исследованию, указав, что изучение наследственного налога с точки зрения общественных классов не представляет ничего особо нового в такой постановке вопроса.

Однако, заключает рецензент, «автор показал умение работать, разбираться в сложном материале, и, можно думать, что в будущем он освободится от указанных серьезных недостатков – делать выводы на материале, не дающем право на это. Это – результат известной молодости, но, во всяком случае, работа – серьезная и является ценным вкладом в литературу... Автор – мой ученик, и я кончу свою критику пожеланием автору расти и цвести, а мне, глядя на него, радоваться»³⁹⁷. Видимо, такие напутствия учителя сослужили добрую службу его ученику. Он в полной мере оправдал надежды своего учителя в последующих финансовых исследованиях.

В молодости П.П. Гензель был настоящим франтом, одевался по последней моде и, вероятно, следил за ее тенденциями. Его прямые и пышные усы даже несколько диссонировали с его молодым лицом и темной шевелюрой. Облик молодого ученого дополняли модные очки, а также колючий и немного ироничный взгляд. С годами его облик приобрел более академические черты, а в эмиграции это был уже гладко выбритый профессор в классическом костюме и с вполне доброжелательным выражением лица.

В 1910 г. ученый защитил докторскую диссертацию по финансовому праву по книге «Новейшие течения в коммунальном обложении на Западе» (М., 1909). Это исследование П.П. Гензеля было посвящено исключительно проблемам коммунального налогообложения в Западной Европе. По сути, оно посвящено вопросу о сравнительной роли подоходного (личного) и реального обложения в коммунальном хозяйстве. Но выбор темы специального исследования автор объясняет тем, что «выводы, добытые им из изучения западноевропейских

³⁹⁷ Озеров Ив. Рец.: Гензель П. Налог с наследства в Англии. Исследование по истории английских финансов. М., 1907 // Юридическая библиография. 1907. №2. С. 47.

условий, должны пригодиться и у нас, в России. Нам предстоит введение государственного общеподоходного налога и реформа коммунальных финансов. Опыт Запада позволит нам при желании избежать ряда неудобств, которые испытали западноевропейские страны»³⁹⁸. Автор этого исследования, как он пишет в предисловии, объехал целый ряд городов Запада, беседовал с многочисленными деятелями городского управления в разных государствах Европы.

До сих пор довольно общераспространенным было мнение, что как в государственном, так и в коммунальном хозяйстве наиболее совершенным налогом является подоходный налог. П.П. Гензель опровергает это положение. Он изучил попытки установления и функционирования на практике общеподоходного налога в коммунальном хозяйстве Англии, Бельгии, Голландии, Пруссии, Саксонии, Гессена и т.д., и пришел к выводу, что личные налоги (подоходный и общеимущественный) оказываются малоприспособленными в коммунальном бюджете. Взимание личных налогов приводит в коммунальном хозяйстве к серьезным неудобствам: в местностях с богатым населением даже низкие ставки дают громадный доход, наоборот общины с более бедным населением вынуждены назначать гораздо более высокие ставки налога. При этом всякое совершенствование общеподоходного налога (введение прогрессии, повышение экзистенциального минимума, усиленное обложение фундированных доходов), как показывает опыт западных стран, только еще более увеличивает эти контрасты.

П.П. Гензель делает заключение, что система обложения для покрытия местных расходов должна быть построена сообразно с характером расходного бюджета общин, т.е. в соответствии с характером расходов: расходы чисто местного значения (напр., замощение и освещение улиц) и расходы общегосударственного, общенационального значения (напр., народное образование, общественное призрение и т.п.). Хотя подобное деление зачастую небесспорно и условно, но для практических целей можно довольно точно их разграничить³⁹⁹. Опыт современных государств Запада свидетельствует, что коммунальные расходы чисто местного значения должны покрываться за счет реальных налогов (поземельного, подомового, промыслового) и пошлин «специального» обложения. И объясняет почему. Расходы местного значения не поддаются индивидуализации (напр., расходы на освещение улиц), они являются коллективно-полезными, достаются жителям лишь данной общины. С другой стороны, коммунальные расходы общегосударственного значения должны покрываться за счет личных налогов (общеподоходного и общеимущественного), т.к. расходы этого рода, служа общим целям всего государства, необходимо требуют покрытия за счет налогов, сообразующихся с налогоспособностью плательщиков.

³⁹⁸ Гензель П.П. Новейшие течения коммунального обложения на Западе. М., 1909. С. VI.

³⁹⁹ Там же. С. 284 - 293.

Он считает необходимым высказаться в поддержку того, что личное обложение в пользу общин должно быть построено на особых основаниях, а именно здесь возможны две альтернативы:

либо 1) государство должно взимать общеподоходный налог и затем ту или иную часть своего дохода от этого источника ежегодно перераспределять среди всех общин страны обратно пропорционально податной силе каждой из них, так что общинам с преимущественно бедным населением достается относительно больше, это система так называемых эквализационных фондов;

либо 2) государство выдает субсидии общинам; это система усовершенствованной дотационной политики⁴⁰⁰. Как в том, так и в другом случае, дело сводится к выравниванию податной силы отдельных общин, и это новое течение в коммунальной политике повсеместно начинает получать все большее признание. Этому течению автор и посвятил центральное внимание. Его интересовала проблема реального и личного обложения в коммунальном хозяйстве, главным образом применительно к указанному течению.

Таким образом, П.П. Гензель обосновал следующую схему коммунального обложения: 1) личные налоги взимаются для расходов общегосударственного назначения; 2) пошлины и специальные сборы – для чисто местных расходов, поскольку возможно учесть индивидуальную выгоду; 3) реальные налоги – для чисто местных расходов, не покрытых специальными сборами и пошлинами. Эту схему современник нашего автора В.Н. Твердохлебов назвал «идеальной схемой», создание которой, по мнению рецензента, - не дело финансовой науки. Более того, Рецензент отметил, что для целей коммунального обложения гораздо более пригодно конъюнктурное обложение – налоги на прирост ценности недвижимостей и др., к тому же разграничение коммунальных расходов общенационального и чисто местного значения затруднительно и нецелесообразно. Не согласился рецензент и с выводами нашего автора по вопросам переложения налога в отношении подоходного налога. Однако общий вывод В.Н. Твердохлебова был весьма благожелательным. По его мнению, книга П.П. Гензеля «заслуживает самого серьезного внимания: вдумчивое отношение к изучаемым вопросам, стремление к оригинальной самостоятельной постановке их, а главное, громадный материал и литература, во всеоружии которых он выступает перед читателем, делают последний его труд, как и предшествующие, крупным вкладом в русскую финансовую литературу»⁴⁰¹.

Ученый также работал над циклом очерков по истории финансов. Была задумана очень интересная и грандиозная исследовательская работа. Но, к сожалению, был опубликован только Очерк 1 «Финансы Древнего мира» (Греция, Рим, Египет, Персия, Вавилон)⁴⁰².

П.П. Гензель с 1908 г. состоял приват-доцентом, с 1911 - экстраординарный, с 1915 г. - ординарный профессор кафедры финансового права Московского

⁴⁰⁰ Там же. С. 308 - 414.

⁴⁰¹ Твердохлебов В. Рец.: Гензель П. Новейшие течения в коммунальном обложении на Западе. М., 1909 // Юридическая библиография. 1909. №2 (12). С. 83.

⁴⁰² Гензель П. Очерки по истории финансов. Выпуск первый: Древний мир. М., 1913.

университета. Одновременно в 1908-1916 гг. являлся деканом экономического отделения Московского коммерческого института. Именно он смог укомплектовать отделение прекрасным составом финансистов, в числе которых были профессор И.Х. Озеров, доценты и ассистенты Н.Н. Авинов, Д.П. Боголепов, М.Д. Загряцков, А.А. Соколов. Преподавал профессор и в Народном университете им. А.Л. Шанявского.

П.П. Гензель опубликовал много работ по проблемам финансов, прежде всего, налогообложения⁴⁰³. В отличие от своего учителя И.Х. Озерова он не увлекался публицистикой, зато был автором огромного числа рецензий на отечественные и зарубежные публикации по проблемам финансов, которые уже в 1908 г. вышли отдельным изданием. Рецензент он был очень остроумный и компетентный, хотя порой едкий и, на наш взгляд, не всегда беспристрастный, порой весьма субъективный. В частности, это касается его рецензий на труды П.Х. Шванебаха, П.П. Мигулина, М.И. Фридмана, о которых мы уже упоминали или упомянем. Однако при любом раскладе его рецензии не были голословными, а аргументация рецензента была всегда оригинальна и почти всегда убедительна. Написание рецензий он осуществлял и в дальнейшем⁴⁰⁴. А.И. Буковецкий отмечал исключительную ценность работы П.П. Гензеля «Библиография финансовой науки», т.к. ее «выполнил не любитель библиографии, а большой знаток финансовой литературы... Это единственная по своей полноте библиография ... выполненная с большой тщательностью и умением»⁴⁰⁵.

В свою очередь, на публикации П.П. Гензеля также неоднократно публиковались рецензии⁴⁰⁶. Некоторые его работы были переведены на

⁴⁰³ См.: Гензель П.П. Новейшие изменения в действующем положении о государственном промысловом налоге // Русское экономическое обозрение. 1900. № 9. С. 49 - 60; Он же. История английского бюджета // Научное слово. 1903. Кн. 6. С. 101 - 120; Кн. 7. С. 71 - 84; Кн. 8. С. 96 - 126; Он же. Критика нового проекта обложения наследств в России. СПб. 1906; Он же. Русский рубль // Финансовая газета. 1915. 5 августа; Он же. Обеспечение Москвы древесным топливом // Известия Особого совещания по топливу. 1917. № 1. С. 65 - 67; Он же. О задачах обеспечения Южного района древесным топливом в 1917 - 1918 гг. // Известия Особого совещания по топливу. 1917. №2. С. 119 - 124; Гензель П., Соколов А. Налоги, введенные во время войны, и дороговизна // Труды комиссии по изучению современной дороговизны. Вып. III. М., 1915 и др.

⁴⁰⁴ См.: Гензель П.П. Библиография финансовой науки: Толковый указатель к главнейшим сочинениям в русской и иностранной финансовой литературе. Ярославль, 1908. Гензель П.П. Рец.: Кулишер И.М. Коммунальное обложение в Германии в его историческом развитии: (Опыт изучения основных течений в развитии городских финансов). СПб., 1914. // Журнал Министерства народного просвещения. 1915. Август. С. 363 - 380; Он же. Рец. на кн.: Фридман М.И. Современные косвенные налоги на предметы потребления. Т. 1. Обложение спирта, сахара и табака в Германской империи (1871 - 1907). // Там же и др.

⁴⁰⁵ Буковецкий А.И. Введение в финансовую науку. Л., 1929. С. 250.

⁴⁰⁶ См.: Яснопольский Л. Рец.: Гензель П.П. Налог с наследства в Англии. Исследование по истории английских финансов. М., 1907 // Русская мысль. 1907. Кн. 10. С. 200 - 202; Струве П.Б. Рец.: Гензель П.П. Библиография финансовой науки. Толковый указатель к главнейшим сочинениям в русской и иностранной финансовой литературе. Ярославль. 1908 // Русская мысль. 1909. № 10. С. 244 - 248; Веселовский Б. Рец.: Гензель П.П. Новейшие течения в коммунальном обложении на Западе. М., 1909 // Современный мир. 1910. Февраль. С. 134 - 136 и др.

иностранные языки и на них неоднократно ссылались такие известные ученые того времени, как Г. Бруннер, А. Вагнер, Ф. Флора, Г. Шанц.

Стоит подчеркнуть, что П.П. Гензель не подготовил учебника или обширных учебных пособий по финансовому праву⁴⁰⁷. Это было связано с тем, что основным являлся учебник его учителя И.Х. Озерова, педагогический авторитет которого нашим героем безусловно признавался. При этом педагогическую деятельность ученый совмещал с экспертной. Так, в 1915-1917 гг. он был членом совета Государственного банка от Министерства финансов, получил чин статского советника (светского полковника). Однако лояльность политической власти он совмещал с критическим отношением ко многим ее финансовым мероприятиям. Эта критика звучала как в его публикациях, так и в публичных выступлениях. Так, некоторые его лекции определялись полицией как имеющие «тенденциозное содержание».

В 1916 - 1917 гг. совместно с А.А. Соколовым (о нем далее), был сделан научно-прикладной анализ финансового положения России, вызванного войной. Наши авторы предложили развернутую программу финансовых реформ, которые необходимы для данного чрезвычайного времени. Речь шла о неотложных мерах по пересмотру поземельного и подомового налога, внесении изменений в промысловый налог. Более того, ими были разработаны постатейные проекты законов о подоходном налоге, налоге на наследство, поимущественном налоге и налоге на общий прирост имущества. Последний законопроект - по аналогии с соответствующим налогом в Германии. Авторы также ратовали за введение горной регалии, предлагали схему желательных кредитных операций в связи с вопросом денежного обращения, приводили доводы «за и против» казенных монополий⁴⁰⁸.

В 1917 г. эти ученые продолжили поиски путей решения финансовых проблем России в новых условиях, вызванных революцией. Они надеялись, что революция открыла новые перспективы к действительному осуществлению финансовых реформ. Временному правительству наши авторы предложили немедленно в декретном порядке провести уже ранее ими рекомендованные меры в сфере прямого и косвенного налогообложения для покрытия предстоящих дефицитов бюджета и для оплаты процентов по военным займам. «Что важно в интересах демократии?» - спрашивали П.П. Гензель и А.А. Соколов, - и отвечали на поставленный вопрос: «Чтобы вся податная система была в совокупности так построена, чтобы более имущие классы вносили в виде налогов больший процент своего дохода, чем неимущие трудовые классы»⁴⁰⁹. Но самое главное, то, что авторы предупреждали Временное правительство: «... надлежит вечно помнить,

⁴⁰⁷ Некоторое исключение составил его изданный курс лекций «История развития финансового хозяйства и новейшей финансовой политики на Западе» (М., 1909), который он читал в Московском университете.

⁴⁰⁸ См.: Гензель П. и Соколов А. Финансовая реформа в России. М., 1916. Вып. 1; М., 1917. Вып. II.

⁴⁰⁹ Гензель П. и Соколов А. Финансовая реформа в России. Пг., 1917. Вып. III. С. 80.

что собственно меры фискального характера никогда не могут быть целесообразными проводниками здоровой экономики»⁴¹⁰.

Именно поэтому авторы в своей работе изложили перечень мер «к немедленному осуществлению в области денежного обращения и государственного кредита», а именно: 1) меры по сокращению бумажно-денежного обращения; 2) меры борьбы с расстройством бумажно-денежного обращения; 3) меры в сфере кредитной политики государства, органов местного самоуправления и частных инвестиций. Так, П.П. Гензель считал неприемлемым и экономически нецелесообразным реализацию на практике лозунга о введении высокого единовременного чрезвычайного налога на имущие классы, предлагая взамен более эффективный финансовый инструмент – принудительный займ. Подразделив местные расходы на местно-хозяйственные и государственные, П.П. Гензель выступал за покрытие первых за счет реальных налогов, а вторых - за счет личных налогов. Авторы также обосновали и схему проведения аграрной реформы, точнее ее финансовой стороны. Таким образом, П.П. Гензель выступил соавтором проекта научно обоснованных, конкретных и реальных в исполнении реформ финансовой системы государства. Таким образом, теория финансовой науки была облечена в практические предложения, проведение которых в жизнь, при эволюционном развитии событий, могло бы привести к оздоровлению финансовой системы России.

После революционных событий 1917 г. П.П. Гензель остался в стране, некоторое время проживал в Крыму, где был профессором Таврического университета. В 1919-1924 гг. он был профессором коммунального хозяйства ФОН 1-го МГУ, с 1924 по 1928 гг. - профессором той же кафедры и кафедры финансовой науки правового факультета (отделения) МГУ. Он читал достаточно много курсов, в том числе «Местные финансы», «Финансы иностранных держав», а с 1924 г. - общий курс финансового права, финансовое право СССР, «Налоги СССР». Его избирают действительным членом Института экономики РАНИОН. Одновременно в 1921-1928 гг. профессор являлся консультантом Народного комиссариата финансов (НКФ) и председателем финансовой секции Института экономических исследований (ИЭИ) при НКФ в Москве, входил в Комитет по таможенным тарифам. П.П. Гензель принимал непосредственное участие в подготовке материалов к международной Генуэзской конференции⁴¹¹.

В советский период интенсивность публикации работ исследователя практически не уменьшилась, а начиная с 1922 г. только возрастала. Это были как статьи в периодических изданиях⁴¹², так и отдельные книги, главы в книгах,

⁴¹⁰ Там же . С. 74.

⁴¹¹ См.: Любимов Н.Н., Эрлих А.Н. Генуэзская конференция (Воспоминания участников). М., 1963. С.20-21.

⁴¹² Гензель П.П. О платеже таможенных пошлин золотом // Вестник финансов. 1922. №14. С.20-22; Он же. Кризис промышленности и налоги // Там же. 1922. №23. С. 8 - 15; Он же. О пределах бумажно-денежной эмиссии // Там же. №33. С. 6 - 9; Он же. Послевоенные выигрышные займы за границей // Там же. 1922. №44. С. 13 - 15; Он же. От натурального обложения к денежному // Там же. 1923. №11. С. 13 - 21; Он же. Налог с высокой заработной платы // Вестник финансов. 1923. № 15. С. 13 - 15; Он же. Рента и арендная плата // Финансовая газета. 1925. 2 июня; Он же.

брошюры⁴¹³. Он также стал соавтором издания ИЭИ «Налоги в иностранных государствах» (М., 1926), в котором подготовил раздел об Австрии. К.Ф. Шмелев в предисловии к этой книге указал, что «несмотря на совершенно иной социальный характер налоговой системы Советского Союза, сравнительно с иностранными государствами, формы и методы обложения во всех странах обнаруживают известное сходство, заставляющее нас с пользой для нашего финансового строительства присматриваться к обложению в иностранных государствах»⁴¹⁴.

Этот коллективный труд получил положительную рецензию в лице П. Микеладзе, сотрудника этого же Института. Рецензент указал, что в книге дано детальное описание действующих систем налогов в Англии, Италии и США (автор В. Твердохлебов), Франции (автор А. Буковецкий), Германии (автор И. Кулишер), Австрии (П. Гензель). Эта книга является весьма полезным источником для ознакомления с иностранной налоговой практикой и возникающими там проблемами. Тем более, что формы и методы (техника) налогообложения, которая с успехом применяется в иностранных государствах, полезны и нам. Рецензент выразил лишь одно сожаление – о чрезмерно высокой цене изданной книги⁴¹⁵.

Работая в ИЭИ НКФ СССР, он также редактировал отдельные сборники статей по актуальным вопросам финансовой политики, например, посвященные нашей акцизной политике. Но уже чувствовалась общая атмосфера идеологического давления. В данном сборнике П.П. Гензель, как редактор, уже делает осторожные оговорки о том, что напечатанные в сборнике статьи отдельных авторов и сделанные ими выводы представляют «индивидуальные точки зрения каждого исследователя... Никакой официальной или официозной точки зрения не представляют»⁴¹⁶.

Указывалось, что целью сборника являлась необходимость подробно осветить материал, связанный с вопросами нашей акцизной политики. Все помещенные статьи рассматривают отдельные акцизные доходы в их историческом прошлом и в дальнейших перспективах с учетом опыта Запада.

Об отчислениях от гербового сбора в пользу союзных республик // Там же. 1925. 3 июля; Он же. Коммерческая или податная прибыль // Там же. 1925. 26 июля; Он же. К вопросу о налоговой реформе // Вестник финансов. 1926. №9 и др.

⁴¹³ См.: Гензель П.П. Девальвация и задачи налоговой политики. Симферополь, 1919; Он же. В какой валюте надлежит составлять государственный бюджет // Очередные вопросы финансовой политики: сб. статей. М., 1922. С. 35 - 40; Он же. Возможность заключения государственных внутренних займов // Там же. С. 74 - 81; Он же. Система налогов Советской России. М., 1924; Он же. К вопросу о налоговой реформе в СССР. М., 1925; Он же. Налоги Союза ССР. М., 1926 (были изданы и на немецком языке); Он же. Прямые налоги: (Очерк теории и практики). М., 1927; Он же. Местные налоги: (Теория местного обложения). М. 1927; Он же. Налоговое законодательство СССР. М., 1927; Он же. Акцизы и акцизная политика СССР // Влияние налогов на народное хозяйство Союза ССР. М., 1928. С. 5 - 27.

⁴¹⁴ Налоги в иностранных государствах. М., 1926. С. XII.

⁴¹⁵ Библиография // Финансовая газета. 1926. 8 августа.

⁴¹⁶ Влияние налогов на народное хозяйство Союза ССР. Часть 1. Акцизы / Под общ. ред. П.П. Гензеля, М., 1928. С. 27.

В 1928 г. он участвовал в издании коллективных очерков «Налоговое бремя в СССР и иностранных государствах (Очерки по теории и методологии вопроса)» в соавторстве с П.В. Микеладзе, В.Н. Строгим и К.Ф. Шмелевым. Этот коллективный труд носил характер сравнительного исследования, проведенного сотрудниками финансовой секции Института экономических исследований НКФ СССР. В предисловии к изданию указывалось, что «только тщательный экономический, статистический и юридический анализ каждого налога с точки зрения общих социально-экономических требований может дать достаточно надежные указания» в плане проведения налоговой политики, построения системы налогов. По результатам проведенного коллективного исследования П.П. Гензель сделал общие выводы. Во-первых, он отметил чрезвычайную высоту общей тяжести обложения в СССР при ничтожном подушном доходе. Во-вторых, П.П. Гензель указал, что «у нас наглядно вырисовывается и сильно прогрессивный характер нашей налоговой системы и ее резко выраженный классовый подход, где по всей линии идет решительный нажим налогового бремени в сторону обложения более имущих классов, особенно нетрудового элемента и лиц свободных профессий»⁴¹⁷. В-третьих, он писал о неравномерности распределения податного бремени между городом и деревней. Этой объективности ему впоследствии не простили.

Наряду с исследовательскими работами П.П. Гензель подготовил ряд публикаций и научно-популярного, просветительского характера в самом хорошем значении этого слова. Так, в работе «Налоговое законодательство СССР» (М., 1927) он знакомит читателей с состоянием советского налогового законодательства. Авторский комментарий действующего законодательства сопровождается статистическими данными о налогообложении. Ученый также предлагает читателю краткий экскурс истории развития финансовой и налоговой системы СССР от отмены денежных налогов и сборов в условиях гражданской войны, экономической разрухи и обесценивания денег до реформ, обусловленных новой экономической политикой. Автор пишет о восстановлении промышленного налогообложения, использовании общегражданского (по существу подушного) налога в 1923 г., переходе к единому сельхозналогу, возрастании роли косвенных налогов. В переработанном виде это издание вышло и на немецком языке.

Примечательно, что большинство его публикаций встречало оживленную полемику и значительное число рецензий⁴¹⁸. Многие авторы рецензий на его

⁴¹⁷ Налоговое бремя в СССР и иностранных государствах. М., 1928. С. 183.

⁴¹⁸ См.: Сигрист С. Рец. на кн.: Гензель П.П. Система налогов Советской России. М., 1924 // Хозяйство Северо-Западного края. 1924 № 8. С. 191 - 192; Твердохлебов В.Н. Рец. на кн.: Гензель П.П. Налоги Союза ССР. М., 1926 // Вестник финансов. 1926. № 5. С. 228 - 229; Соловей Г. Рец. на кн.: Гензель П.П. Местные налоги. Теория местного обложения. М., 1927 // Финансы и народное хозяйство. 1927. №18. С. 28 - 29; Микеладзе П. Рец. на кн.: Гензель П.П. Налоговое законодательство СССР. М., 1927 // Финансы и народное хозяйство. 1928. № 49. С. 28 - 29; Соколов А.А. Рец. на кн.: Гензель П.П. и др. Налоговое бремя в СССР и иностранных государствах. М., 1928. // Вестник финансов. 1929. № 9. С. 150 - 153; Шалимов Ф. Рец. на кн.: Гензель П.П. и др. Налоговое бремя в СССР и иностранных государствах. М., 1928 // Финансы и народное хозяйство. 1928. №14. С. 28; Яснопольский Л. Рец. на кн.: Гензель П.П. и др.

работы признавали его профессиональные качества. При этом некоторые из них обвиняли П.П. Гензеля в приверженности «буржуазной науке», в «буржуазном объективизме», недооценке теории марксизма и непонимании общих перспектив экономической и финансовой политики советского государства.

Вероятно, его можно отнести к небольшому кругу ученых, которые не подстраивались под колебания «линии партии», а пытались отстаивать свои научные и связанные с ними идеологические убеждения. Его «коньком» было апеллирование к зарубежному и дореволюционному отечественному опыту, а порой к элементарной логике и здравому смыслу. Конечно, Павел Петрович не был записным фрондером, но старался говорить то, что думал и что считал нужным для улучшения полуразрушенного финансового хозяйства России. Примечательно, что практически все его статьи в «Финансовой газете» печатались с редакционным указанием, что делается это в дискуссионном порядке. При этом многие из них выходили своеобразной парой: в первой он высказывал свои суждения, а во второй отвечал на возражения оппонентов⁴¹⁹.

Роль П.П. Гензеля в становлении отечественной налоговой системы в 1920-х гг. была поистине выдающейся, что признается многими современными исследователями (В.М. Пушкарева, А.Ю. Горчакова, В.М. Сырых и др.). В качестве эксперта им было высказано множество ценных предложений в данной области, оказавших существенное влияние на формирование системы налогообложения. Некоторые из его предложений не утратили актуальности и в наши дни. К примеру, П.П. Гензель выступал за введение поимущественного налога. Владение имуществом настолько ставит владельца в относительно привилегированное положение, что для взимания налога с имущества отпадает вопрос о прожиточном минимуме в обладании имуществом. Исследуя налоговые системы различных стран, он пришел к выводу о необходимости использования серьезных контрольных мер, а также более усиленного обложения крупных доходов, поскольку именно они дают наиболее ощутимый фискальный результат. Тем не менее, при определении размеров ставок следовало соблюдать известную осторожность, т.к. чрезмерная их высота могла привести к вывозу капитала за границу и переложению налога.

В 1928 г., выехав в научную командировку в Лондон, ученый узнал, что его лишили профессорской должности в МГУ, и решил не возвращаться в СССР. Если бы он вернулся, то его, несомненно, ждала бы судьба его учителя И.Х. Озерова или его коллег Н.Д. Кондратьева, Л.Н. Юровского, А.А. Соколова и многих других репрессированных. Может быть, поэтому термин «гензелевщина» только мелькнул на страницах «обличающей» печати, но не закрепился, как «кондратьевщина» или «соколовщина». Однако его называли

Налоговое бремя в СССР и иностранных государствах. М., 1928 // Вестник финансов. 1928. №6. С. 133 - 136 и др.

⁴¹⁹ См.: Гензель П.П. Коммунальный кредит // Финансовая газета. 1924. 15 августа; Он же. Банки коммунального кредита // Там же. 30 августа; Он же. Еще о банке коммунального кредита // Там же. 17 сентября; Он же. Вариации ставок уравнительных сборов // Там же. 19 сентября; Он же. Еще к вопросу о вариации ставок уравнительного сбора // Там же. 7 октября; Он же. Финансирование городского жилищного строительства // Там же. 6 ноября и др.

«контрреволюционером», «открытым защитником нэпманов и кулаков», обосновавшим чрезмерное обложение населения СССР по сравнению с обложением в капиталистических странах и дореволюционной России⁴²⁰.

При этом новоявленный эмигрант успел удостоиться статьи в 1-м издании Большой советской энциклопедии (М., 1929. Т. 15. С. 206). Там сообщалось, что основные работы он написал в 1902-1909 гг., а далее занимался комментированием и консультированием, что его работы содержат много фактического материала, но слабы в отношении теоретических обобщений и выводов. Его работы последнего времени, по мнению авторов статьи, имеют преимущественно характер компиляций. Излишне говорить, что такая характеристика была мелкой мстью одному из наиболее ярких финансистов того периода. После этого его имя оказалось под запретом почти на 60 лет.

С 1928 по 1930 гг. П.П. Гензель успел покататься по Европе: вел занятия в университете г. Грац (Австрия), в Лондонской школе экономики и ряде других вузов. В период с 1930 по 1943 гг. он преподавал в Северо-Западном университете, Эванстон, США. В 1943 г. он выступал перед Комитетом по налоговой реформе Конгресса США. Будучи профессором в отставке, в 1943 - 1948 гг. Павел Петрович преподавал в Университете Виргинии. Среди его многочисленных научных регалий звания члена-корреспондента Финансовой секции Института сравнительного права Парижского университета, члена-корреспондента Института государственных финансов Университета Мехико (Мексика), члена Американского экономического общества и Королевского экономического общества Великобритании. Он стал одним из учредителей Международного института государственных финансов. В эмиграции он поддерживал контакты с другими русскими учеными, в том числе А.Н. Анциферовым и М.В. Бернацким, о которых упомянуто в данной книге.

Его публикации зарубежного периода менее многочисленные и представляют собой преимущественно небольшие книги и статьи, посвященные в значительной части советской экономике и финансам. Это, например: «The Economic Policy of Soviet Russia». (London, 1930); «Labor under the Soviets». (N-Y, 1931); «The sales tax in Soviet Russia». (The tax magazine, Jan. 1936); «The Public Finance of the Union of Soviet Socialist Republics». (Evanston, 1938); «Recent changes in the Soviet tax system». (The tax magazine, Nov. 1941).

П.П. Гензель умер в г. Фридрихсбурге (США) 28 февраля 1949 г., будучи ученым с мировым именем и крупнейшим специалистом по финансовой системе дореволюционной России и СССР. Его научное наследие составляют свыше 150 работ, опубликованных на 8 языках.

Существенно меньше известно об еще одном ярком представителе московской школы **Александре Александровиче Соколове** (1885 - после 1931), которого можно отнести к ведущим теоретикам финансового права. Вероятно, он был выпускником Московского университета и учеником П.П. Гензеля, который впоследствии стал его соавтором и товарищем.

⁴²⁰ См.: Вольпян Е. Методология исследования контрреволюционных финансистов // Финансовые проблемы. 1931. №1 - 2. С. 71.

Известно, что на начало 1917 г. он был приват-доцентом кафедры финансового права Московского университета и не позднее 1913 г. начал преподавать в Московском коммерческом институте, где на 1917 г. был сверхштатным доцентом⁴²¹. Отметим, что на кафедре финансового права экономического отделения этого вуза были собраны многие видные отечественные специалисты, в том числе П.П. Гензель (декан отделения (факультета)), профессор И.Х. Озеров, доценты и ассистенты М.Д. Загряцков, Д.П. Боголепов, Н.Н. Авинов, а на других кафедрах - С.А. Котляревский, В.Я. Железнов, Н.Н. Шапошников. С ними мы еще встретимся на страницах этой книги.

А.А. Соколов в дореволюционный период ученой степени получить не успел, хотя можно предположить, что его монография «Германское имперское финансовое законодательство 1913 года» (М., 1916) могла бы быть защищена в качестве магистерской диссертации. В ней дан анализ реформ налоговой системы Германии. А.А. Соколов считал, что этот опыт, проделанный Германией, имеет значение, далеко выходящее за пределы самой Германской империи. Этот опыт, по мнению автора, показывает, что базирование финансов сложных государств исключительно на косвенных налогах приводит к последствиям, совершенно нежелательным с точки зрения финансовых принципов. Другая важная идея, которая была положена в основу германского финансового законодательства 1913 г. и значение которой опять-таки выходит за пределы Германии, заключается в признании того, что военные расходы должны быть покрываемы за счет обложения имущих классов⁴²².

Одновременно А.А. Соколов готовит ряд статей для Энциклопедического словаря Брокгауза и Эфрона, публикуется по проблемам финансового права в периодической печати и тематических сборниках. На данном этапе намечается его плодотворное сотрудничество с П.П. Гензелем⁴²³. В исследованиях А.А. Соколова уже в дореволюционный период был рассмотрен широкий круг проблем, в том числе налогов и местных финансов⁴²⁴. Так, в 1916 г. он высказался о проекте закона о подоходном налоге. Ученый подчеркнул необходимость принятия во внимание в этой части опыта Англии и Франции⁴²⁵. Им совместно с П.П. Гензелем был предложен постатейный законопроект о налоге на общий

⁴²¹ См.: Вся Москва. Адресная и справочная книга на 1917 год. М., 1917. С. 214, 223 и др.

⁴²² См.: Соколов А.А. Германское имперское финансовое законодательство 1913 года. М., 1916. С. 37 - 38.

⁴²³ См.: Гензель П., Соколов А. Налоги, введенные во время войны, и дороговизна // Труды комиссии по изучению современной дороговизны. Вып. III. М., 1915; Они же. Финансовая реформа в России. Вып. 1 - 3. М., 1916 - 1917 и др.

⁴²⁴ См.: Соколов А.А. Центральное бюро по городским делам. М., 1916; Проект нового положения о городских доходах, расходах, сметах и отчетах (По докладу А.А. Соколова). М., 1917; О мерах по улучшению городских финансов. Записки Н.Н. Авинова, П.П. Гензеля, А.А. Соколова. М., 1918 и др.

⁴²⁵ См.: Соколов А. Подоходный налог // Вопросы финансовой реформы в России / Под ред. В.Я. Железнова. Т. 1. Вып. 2. М., 1916. С. 10 - 18.

прирост имущества с учетом опыта в этой части Германии⁴²⁶. Кроме того, он высказывался на злобу дня, в частности, призывал критично относиться к введению новых государственных монополий и высказался за введение поимущественного налога⁴²⁷. В литературе встречается утверждение о том, что А.А. Соколов и П.П. Гензель были консультантами царского министерства финансов⁴²⁸.

Одновременно начинается и его политическая деятельность во Всероссийском союзе городов, на VII съезде которого в середине октября 1917 г. он сделал доклад «Проект нового положения о городских доходах, расходах, сметах и отчетах». О политических пристрастиях ученого нам достоверно ничего не известно, но, скорее всего, идейно он был близок к левому крылу кадетской партии.

К революционным событиям 1917 г. А.А. Соколов отнесся с пониманием, включился в экспертную деятельность. Однако из-за последующей угрозы голода и репрессий он перебирается в Екатеринодар, где, вероятно, преподает на экономическом отделении Кубанского политехнического института. Там же он издает свое новое исследование, посвященное денежному обращению, которое начал публиковать при белых, а завершил при красных⁴²⁹.

В Москву он возвратился, вероятно, в 1921 г., затем получил звание профессора (не ранее 1924) и приступил к активному сотрудничеству с Наркомфином. На 1924 г. он числился штатным преподавателем Института народного хозяйства⁴³⁰ (бывшего Коммерческого института), а на 1925 г. занимал должность председателя Финансового совета по делам промышленности и торговли НКФ СССР. В качестве эксперта он участвовал в подготовке материалов к Генуэзской международной конференции. А.А. Соколов в дальнейшем продолжил преподавание в Московском институте народного хозяйства, а его научная деятельность осуществлялась в рамках Института экономических исследований при НКФ. Не будет преувеличением назвать Александра Александровича одним из теоретиков финансово-правовой составляющей нэпа⁴³¹. Совместно с И.Х. Озеровым и П.П. Гензелем наш герой высказал большие опасения по вопросу восстановления винной торговли. По его мнению, при

⁴²⁶ Гензель П., Соколов А. Финансовая реформа в России. М., 1917. Вып. 2.

⁴²⁷ См.: Соколов А.А. К вопросу о финансовой реформе // Финансовая газета. 1915. 8 октября; Он же. Поимущественный налог // Финансовая газета. 1916. 22 и 24 февраля.

⁴²⁸ См.: Пушкарева В.М. Указ. соч. С.21.

⁴²⁹ См.: Соколов А.А. Обесценивание денег, дороговизна и перспективы денежного обращения в России. Екатеринодар. 1920.

⁴³⁰ Вся Москва. 1924. М., 1924. С. 85.

⁴³¹ См.: Соколов А.А. Налоги, как орудие новой экономической политики // Вестник финансов. 1922. №7-8; Он же. Социалистическое хозяйство, цены и деньги // Там же. 1922. №20; Он же. Шаг вперед или шаг назад? (О проекте нового Положения о государственном подоходно-имущественном налоге) // Там же. 1923. №45; Он же. Валютный вопрос как международная проблема и восстановление денежного обращения в России // Очередные вопросы финансовой политики. Вып. 1. М., 1922; Он же. Государственный бюджет в условиях новой экономической политики // Вестник финансов. 1924. №11; Он же. Ближайшие задачи нашей валютной политики. М., 1925 и др.

голоде в деревне это не даст больших доходов, а в условиях безработицы вызовет в городе рост пьянства⁴³².

Практически все его работы представляли собой экспертные оценки законопроектов, тексты докладов и выступлений и др. При этом он был сторонником активизации экономических связей с Западом, расширения импорта товаров и получения заграничного кредита. Он не поддерживал идею параллельной валюты наряду с советскими знаками (будущего золотого червонца), хотя и был сторонником стабилизации бумажного обращения при уменьшении необеспеченной денежной эмиссии. По его мнению, увеличение количества денег не вызовет роста цен в случае, если эта мера вызвана потребностями оборота и таким образом носит чисто технический характер. В этой части он пытался примерить номиналистов и «товарников» (сторонников неограниченного печатания денег для увеличения товарного производства).

По поручению Института экономических исследований НКФ группой ученых, в числе которых был и А.А. Соколов, проводилось исследование, посвященное перспективам денежного обращения и учета при социализме. В то время советское правительство твердо держалось мысли о скором уничтожении денег и скорой замене их в качестве ценностей единицы учета в государственном хозяйстве так называемой трудовой единицей. А.А. Соколов, исходя из анализа ценности и цены, пришел к выводу, что полное упразднение денег нужно признать невозможным, при любом общественном хозяйстве деньги не упраздняемы⁴³³. Этому выводу предшествовал критический анализ взглядов К. Каутского, А. Вагнера, П.Б. Струве, М.И. Туган-Барановского.

Ученый поддерживал идею гармоничного хозяйственного взаимодействия города и деревни, бюджетного равновесия при режиме жесткой экономии. В 1924 г. он предложил дополнить единый сельскохозяйственный налог, который не охватывал все доходы крестьян, налогом на промысловые доходы крестьянских хозяйств, но т.к. учесть его невозможно А.А. Соколов считал возможным ввести личный налог с выравниванием его по районам. Это было первым грубым приближением к обложению промысловой деревни⁴³⁴.

Ученый входил во многие совещания и комиссии по проблемам финансов, создаваемые при НКФ. Это касается Совещания по вопросам денежного обращения, Комиссии по прямым налогам, Комиссии по исследованию причин повышения цен на золото, Комиссии по изучению эмиссионных возможностей и др. Ко второй половине 20-е гг. он имел заслуженную репутацию одного из самых крупных специалистов по денежному обращению, активно продолжал научную и публицистическую деятельность⁴³⁵.

⁴³² См.: О восстановлении продажи спирта // Вестник финансов. 1922. №12.

⁴³³ См.: Соколов А.А. Социалистическое хозяйство, цена и деньги // К теории денег и учета. Пг.; М., 1922. С. 113 - 114.

⁴³⁴ См.: Он же. К реорганизации единого сел.-хоз. налога (в порядке дискуссии) // Финансовая газета. 1924. 26 января.

⁴³⁵ См.: Проблемы денег и учета в социализме: Сб. / В.Я. Железнов, З.С. Кацеленбаум, А.А. Соколов, К.Ф. Шмелев. Пг.; М., 1922; Соколов А.А. Проблемы денежного обращения и валютной политики. М., 1923; Он же. Единая или параллельная валюта? // Вестник

Он отстаивал необходимость добровольных накоплений и, в известных пределах, частного накопления, что требует не исключительно принудительного изъятия, а отлаженного финансово-правового инструментария. При этом ученый продолжал заниматься целым спектром проблем налогового права⁴³⁶. Так, рассматривая налоги как орудие новой экономической политики, он утверждал, что «при нынешних условиях обложение должно быть умеренным, причем ставки налога даже и в советских рублях не следовало бы повышать слишком часто»⁴³⁷.

В 1928 г. под эгидой НКФ СССР А.А. Соколов издает свою наиболее известную работу «Теория налогов», которая была переиздана в 2003 г. в серии «Научное наследие»⁴³⁸. Это курс лекций. В предисловии к своей книге А.А. Соколов называл свои лекции опытом построения систематического курса по теории налогов. В нем автор рассмотрел главным образом экономические основы обложения, а также экономическую сторону действия налогов, связывая налоговые проблемы с важнейшими экономическими проблемами, прежде всего советского государства. Каждая лекция, а их 17, сопровождалась вопросами и упражнениями, методическими указаниями по изучению материала лекции и списком специальной литературы, дополнительных источников. Следует отметить, что в этом списке указывались и работы известных российских ученых-финансистов, издавших свои работы еще до 1917 г. (И.Х. Озеров, И.И. Янжул, Л.В. Ходский), современников А.А. Соколова (И.М. Кулишер, Д.П. Боголепов, П.П. Гензель, В.Н. Твердохлебов и др.), а также зарубежных авторов (Ф. Нитти, А. Вагнер, Р. Штурм, Э. Селигман (1861 - 1939) и др.).

И.И. Кучеров отмечал, что «при написании лекций автор, как это водится, пренебрег академизмом в изложении материала и скорректировал свой стиль в сторону упрощения. Однако это несколько не привело к снижению общего уровня и теоретической ценности курса, а лишь позволило сделать содержание лекций более доступным обучающимся»⁴³⁹.

По сложившейся еще в дореволюционный период традиции, курс лекций А.А. Соколова начинается с вопросов о природе государственного (публично-финансового) хозяйства и его отличия от частного хозяйства по цели деятельности и характеру (принудительности публичного хозяйства). Далее автор, следуя традиции и сложившимся в теории подходам, дает определение налогов и

финансов.1924. №2; Он же. Скорость обращение денег и товарные цены. М., 1925; Он же. Ближайшие задачи нашей валютной политики. М., 1925; Он же. Проблема организации долгосрочного кредита в СССР // Вопросы финансов. 1926. №7; Он же. Денежная политика и конъюнктура // Там же. 1926. №12 и др.

⁴³⁶ См.: Соколов А.А. Основные принципы денежно-кредитной политики. М., 1927; Он же. Рец.: Гензель П.П. Прямые налоги. Очерк теории и практики // Вестник финансов.1927. №4; Соколов А., Зотов Ф. О налоге на сверхприбыль // Там же. 1928. №2 и др.

⁴³⁷ Соколов А.А. Налоги как орудие НЭП // Вестник финансов. 1922. №7-8. С.6.

⁴³⁸ См.: Соколов А.А. Теория налогов. М., 2003. В этом же издании представлен наиболее объемный, хотя и достаточно фрагментарный биографический очерк А.А. Соколова, подготовленный И.И. Кучеровым (с.6-58).

⁴³⁹ Кучеров И.И. Профессор А.А.Соколов – основоположник учения о налогах // Соколов А.А. Теория налогов М., 2003. С.57.

сборов (пошлин). Под налогом понимается принудительный сбор, взимаемый государственной властью с отдельных хозяйствующих лиц или хозяйств для покрытия производимых ею расходов или для достижения каких-либо задач экономической политики без предоставления плательщикам его специального эквивалента⁴⁴⁰. Таким образом, налог характеризуется двумя основными признаками: принудительностью и отсутствием специальной возмездности. В отличие от этого, как отмечает А.А. Соколов, сборы пошлинного характера имеют ту особенность, что здесь платежу всегда противостоит известная услуга, известная специальная выгода. Поскольку речь шла об экономической природе налогообложения, постольку анализ дефиниций налогов и сборов автор связал с понятием цены, взаимоотношением двух явлений цены и налога.

В учение о налогах А.А. Соколов включил и определения важнейших терминов: субъект налога и носитель налога, источник, объект и масштаб обложения, ставка налога, оклад налога, порядок его исчисления (податный кадастр и порядок уплаты (окладные листы)). Авторская классификация налогов связывается с теорией переложения налогов. Он выделил две основные категории налогов: 1) персонально-окладные, которые взимаются по определенным спискам плательщиков и на основании различных данных, характеризующих платежную силу каждого из них; 2) объектные (неокладные) налоги, которые падают на отдельные объекты и обособлены от личности плательщика⁴⁴¹. В дальнейшем на базе этой классификации А.А. Соколов дает характеристику налогам и сборам советского государства.

В лекциях автор не ограничивается только теорией переложения налогов. Еще одной проблемой, которую ставит автор, является теория (идея) единого налога. Он доказывает ее неосуществимость как в отношении единого земельного налога, так и универсальных подоходного налога и налога на расход. При этом он выстраивает свою позицию, в том числе обращаясь к теориям западных ученых (Г. Шмоллер, Э. Пфейфер и др.). По мнению А.А. Соколова, в налоговой системе необходимо сочетать множественность налогов с принципом рационального построения налоговой системы. По мнению ученого, в основе современных налоговых систем лежат три основных метода обложения: 1) метод подоходно-поимущественного обложения, 2) метод обложения отдельных доходприносящих объектов, а также прироста дохода или имущества, 3) метод обложения товаров и услуг. Задача рационального построения налоговой системы заключается в том, чтобы наилучшим образом использовать особенности каждого из этих методов в сочетании друг с другом⁴⁴².

Рациональная налоговая система должна основываться на высшем, объективном принципе обложения, который был бы обязателен для всех. В поисках этого принципа автор анализирует принципы налогообложения А. Смита, А. Вагнера, В.Н. Твердохлебова, обосновывая свои критические в этой части суждения. В качестве такого принципа налоговой политики государства автор

⁴⁴⁰ Соколов А.А. Теория налогов М., 2003. С.69.

⁴⁴¹ Там же. С.99-100.

⁴⁴² Там же. С.153.

предлагает принцип индивидуальной платежеспособности, который имеет под собой классово-экономическое содержание.

Значительное место в лекционном курсе отводится теориям прогрессии обложения, переложения налога и тяжести обложения, рассматриваются вопросы о влиянии налога на хозяйственную жизнь, о взаимодействии методов аккумуляции и распределения ресурсов в государственном хозяйстве: цена, налог, эмиссия и кредит. В последующем эти теории составят аналитическую базу для довольно глубокого изложения действующего советского налогового законодательства, его недостатков и преимуществ. В частности отмечалось, что в действующей налоговой системе ярко проявляется классовая дифференциация обложения, особенно в промысловом, подоходном и сельскохозяйственном налогах. Классовое острие налоговой политики Советской власти, по словам автора, направлено против частного капитала⁴⁴³. А.А. Соколов полагал, что должна сохраняться и множественность акцизов в налоговой системе. При этом он обратил внимание на обложение спиртных напитков, подчеркивая, что «Народный Комиссариат финансов должен быть всегда готов изыскать необходимые средства из других источников, не увеличивая дохода от водки»⁴⁴⁴. В отношении подоходного налога с государственных предприятий он считал необходимым заменить его на налог на капитал этих предприятий. На основе учения о переложении налогов А.А. Соколов сделал выводы о переложении отдельных налогов в условиях советской экономики. Учение о тяжести обложения сопровождалось авторской методологией исчисления тяжести обложения с индивидуальной (частнохозяйственной) точки зрения и с точки зрения всего народного хозяйства как целого.

Последняя доступная публикация А.А. Соколова датирована 1929 г.⁴⁴⁵, а его дальнейшая судьба нам не известна. Судя по тому, что в литературе того времени был запущен термин «соколовщина» с последующей идеологической травлей, можно предположить, что ученый был репрессирован.

В учебной литературе 30-х гг. Н.Н. Любимов, о котором речь пойдет ниже, писал о «буржуазном финансисте А. Соколове, который придерживается буржуазной теории коллективных потребностей в своей работе «Теория налогов»⁴⁴⁶. В литературе его имя склонялось в «обличительных» статьях примерно с такой же интенсивностью, как Л.Н. Юровского и Н.Д. Кондратьева, а часто даже в одних и тех же текстах.

Так, С. Розенберг раскритиковал определение природы денег, данное А.А. Соколовым. В действительности А.А. Соколов писал: «...корни денег (как и цены), на наш взгляд, лежат гораздо глубже. Они заложены в нашей способности соизмерять потраченные нами усилия и жертвы с полученным результатом, т.е.,

⁴⁴³ Там же. С. 311 - 313.

⁴⁴⁴ Там же. С. 330

⁴⁴⁵ См.: Соколов А. К вопросу о реконструкции налоговой системы // Вестник финансов. 1929.

№11 - 12.

⁴⁴⁶ Финансы капиталистических государств. М., 1934. С. 21.

следовательно, в глубине нашего ценностного суждения о благах»⁴⁴⁷. Естественно, здесь было найдено несоответствие с марксистской теорией, где деньги являются категорией объективной и проходящей⁴⁴⁸.

Е. Вольпян ставит А.А. Соколову на вид его ослепление товарно-денежными отношениями. Его до глубины души возмутила рекомендация А.А. Соколова государству в акцизном обложении вести себя как разумный монополист, нащупывая такую оптимальную ставку, которая не препятствовала бы росту производства и обеспечивала бы наибольшую сумму дохода⁴⁴⁹. «Итак, политика «разумного» монополиста - вот что предлагает Соколов Советскому государству»⁴⁵⁰. Подчеркнем, что главной бедой нашего государства долгое время было то, что оно вело себя именно как неразумный монополист во всем, поэтому совет А.А. Соколова был более чем актуален. Е. Вольпян обрушился на нашего героя и за то, что тот защищал очевидные для финансового права вещи: хозяйством лучше руководить с помощью налогов, чем с помощью директивной установки цен, налоговый гнет не должен подрывать благосостояние деревни, тяжесть налогов должна сочетаться с возможностью налогоплательщиков. При «обострении классовой борьбы» в глазах Е. Вольпяна это уже выглядело как защита кулаков и городской буржуазии и борьба за реставрацию капитализма⁴⁵¹.

Его книга «Теория налогов» удостоилась ответной брошюры «Критический очерк «Теории налогов проф. А. Соколова»» (М., 1931). Автором ее был преподаватель Всесоюзного заочного института финансово-экономических и счетных наук *Алексей Л. Соколов*. Поскольку его инициалы почти совпадали с инициалами критикуемого, ему, вероятно, было вдвойне обидно попадать под «соколовщину». Начинает А.Л. Соколов за здравие, считая, что понятие «финансы» еще не пора сдавать в архив, а «налог» еще не отжил свой век, как считают многие сторонники «левацких» теорий. Иначе зачем бы был нужен его заочный институт и готовящиеся там кадры? Он смело заявляет, что в СССР еще есть товарно-денежные отношения, что уже не плохо, но начинает он с критики «подлинно-буржуазных профессоров юровско-кондратьевского толка». Он сразу же отвергает буржуазные теории «индивидуальных и коллективных потребностей» проф. Соколова, теорию принципа развития производительных сил проф. Твердохлебова и немарксистскую теорию эквивалентности налога проф. Болдырева. Однако не все так безобидно, ибо «теории буржуазных профессоров представляют собой отправную точку для вредителей»⁴⁵². Финансовая наука, следовательно, не может быть нейтральной, ибо это ведет к вредительству.

Критике подверглась уже первая посылка уважаемого профессора, который трактовал государство как орган, удовлетворяющий коллективные и индивидуальные интересы общества. Тут молодой преподаватель заочного

⁴⁴⁷ Соколов А.А. Проблемы денежного обращения и валютной политики. М., 1923. С. 4

⁴⁴⁸ См.: Розенберг С. Юровщина в экономике и финансах // Финансовые проблемы. 1931. №1 - 2. С. 42 - 43

⁴⁴⁹ Вестник финансов. 1929. №11 - 12. С. 55.

⁴⁵⁰ См.: Розенберг С. Указ. соч. С. 68

⁴⁵¹ Там же. С. 69.

⁴⁵² Соколов А.Л. Критический очерк «Теории налогов» проф. А. Соколова. М., 1931. С. 4.

института возвращается к мысли о собирательном капиталисте, собирающем налоги с собирательного рабочего, и уходит с этими налогами из сферы права вообще. «Для нас важны не отношения между налогоплательщиком и собирателем налога, а важны условия, породившие эти отношения - условия производства»⁴⁵³. В общем, до свидания, буржуазное финансовое право, здравствуй, марксистская политэкономия. Попытка уважаемого профессора рассмотреть собственно финансово-правовые проблемы всегда получают оценку стремления «затушевать социальные стороны фискальной системы и смазать социальную направленность финансовой политики капиталистов»⁴⁵⁴. Суждения А.А. Соколова о перераспределительном значении подоходного налога отвергаются как «пустая болтовня». В целом у А.Л. Соколова получились политэкономические размышления о сущности классовой борьбы вокруг налогов со ссылками исключительно на труды К. Маркса, В.И. Ленина и почему-то Р. Люксембург. В аналогичном ключе написана и его брошюра «За марксистский анализ налогов и тяжести обложения» (М., 1930). В качестве похвалы А.Л. Соколову можно отметить то, что он относительно редко переходил на откровенную грубость и обошелся без цитат И.В. Сталина. Однако это был очередной шаг по моральному уничтожению А.А. Соколова.

Среди погребенных на печально известном Бутовском полигоне жертв массовых репрессий в 1937-1938 гг. числится Александр Александрович Соколов, но тот ли это человек, нам достоверно не известно.

Еще одним представителем московской школы финансового права был **Николай Дмитриевич Силин** (1880 - после 1947). Он родился 16 сентября 1880 г. в Москве, окончил юридический факультет Московского университета (1904), ученик И.Х. Озерова. Оставлен при кафедре финансового права для подготовки к профессорскому званию, после сдачи магистерского экзамена с 1908 г. – приват – доцент кафедры финансового права Московского университета. В 1909 - 1911 гг. находился в научной командировке за рубежом (Берлин, Париж, Лондон и др.), работал в библиотеках и знакомился с деятельностью эмиссионных банков. По возвращении в 1911 г. возобновил преподавательскую деятельность, вел курс местных финансов в Московском университете (1912 - 1914) и курс финансового права в Московском лицее (1911 - 1914).

В 1914 г. он защитил магистерскую диссертацию по финансовому праву в Московском университете по книге «Австро-Венгерский банк. Исследование вопроса об отношениях между центральным эмиссионным банком и государством» (М., 1913). В тезисах к диссертации Н.Д. Силин отстаивал положение о том, что организационно-правовая форма устройства центрального банка: государственная или акционерная (частная) - не столь важна для успешного осуществления банком деятельности в общенародных интересах. Всем своим исследованием, на примере Австро-Венгерского банка, автор доказывает, что «важна не форма устройства банка, а совокупность экономических, социальных и политических условий, при которых он действует. Политический

⁴⁵³ Там же. С. 10.

⁴⁵⁴ Там же. С. 20 и др.

фактор для центрального банка имеет особенное значение»⁴⁵⁵. В диссертации была рассмотрена денежно-кредитная и эмиссионная политика Австро-Венгерского банка с момента его основания, включая Уставы этого банка 1817, 1841, 1878, 1887, 1899 и 1911 гг., с учетом совокупности экономических, социальных и политических условий проведения банковских, валютных реформ и т.д.

В 1914 - 1917 гг. Николай Дмитриевич являлся штатным экстраординарным профессором Киевского коммерческого института. После февральской революции 1917 г. вызван в Петроград, где назначается членом консультации при Министерстве финансов, которая занималась вопросами финансовых преобразований. В июне 1917 г. назначен членом совета Государственного банка. В рамках экспертной деятельности он публикует работу «Обесценение денег», в которой пишет: «Для нашего будущего, для того чтобы после войны не так тяжело жилось нам и нашим детям, необходимо задержать внешнее обесценение нашего рубля, а задержать его можно только при помощи тех кредитов, которые дают нам наши союзники»⁴⁵⁶.

После октябрьских событий 1917 г. уволен с госслужбы, но остался в России. В 1918 г. избран Пермским университетом профессором кафедры финансового права, но от вакансии отказался. С октября 1918 г. он уже декан ФОН Иваново-Вознесенского политехнического института, который был образован на базе Рижского политехнического института, эвакуированного сначала в Москву, затем в Иваново-Вознесенск (ныне Иваново). В институте преподавал финансово-правовые дисциплины. После ликвидации ФОН в 1922 г. ученый возвращается в Москву⁴⁵⁷, где с середины 20-х до начала 30-х гг. преподает на Центральных заочных курсах НКФ СССР, а также в Московском промышленно-экономическом институте.

Одновременно он сотрудничал с Институтом экономических исследований при НКФ. Именно на этот период пришлось большинство его научных публикаций. Они в основном посвящены денежной реформе и кредитно-эмиссионной политике отечественных и иностранных банков⁴⁵⁸. Ученый активно публиковался и в периодических изданиях⁴⁵⁹.

⁴⁵⁵ Силин Н.Д. Тезисы к диссертации Н.Д. Силина «Австро-Венгерский Банк. Исследование по вопросу об отношениях между центральным эмиссионным банком и государством». М., 1914. С. 1.

⁴⁵⁶ Силин Н.Д. Обесценение денег. Пг., 1917. С. 30.

⁴⁵⁷ См.: История финансового права России / Под ред. А.А. Ялбулганова. М., 2005. С. 32 - 33 и др.

⁴⁵⁸ См.: Силин Н.Д. Государственный кредит. М., 1925; Он же. Банковское кредитование внутренней торговли. М., 1926; Он же. Система кредитных учреждений // Очерки кредитного права. М., 1926. С. 83 - 101; Он же. Система кредитных учреждений. М., 1926; Он же. Система кредитных учреждений в иностранных государствах. М., 1928; Он же. Кредитная политика эмиссионного банка и его устойчивая валюта (Австро-Венгерский банк). М., 1928; Он же. Система кредитных учреждений в иностранных государствах. М., 1928 и др.

⁴⁵⁹ Он же. Положение французской валюты // Финансовая газета. 1924. 4 апреля; Он же. Крестьянский выигрышный займ // Там же. 11 апреля; Он же. Ближайшие перспективы внутренних займов // Там же. 19 августа; Он же. Госбанк и банк банков // Там же. 23 октября;

Так, в 1926 г., анализируя итоги денежной реформы, Николай Дмитриевич констатировал, что «в течение истекшего двухлетия денежная система выдержала испытание» и выступил за продолжение «осторожной кредитной политики Госбанка»⁴⁶⁰. Будучи известным специалистом в указанной сфере, он подготовил ряд статей для «Финансовой энциклопедии» (М., 1927).

Н.Д. Силин продолжил исследование правового положения Австро-Венгерского банка за период до 1923 г., т.к. вслед за немецким экономистом, представителем исторической школы Г. Кнаппом (1842 - 1926), считал, что именно на примере Австрии лучше всего изучать денежное дело практики центрального банка по охране устойчивой валюты. Н.Д. Силин писал: «Обстановка послевоенного времени заставила целый ряд стран (в том числе и Советский Союз) искать выхода из порожденного войной расстройством денежных систем в установлении и поддержании стабилизированных валют на началах ... популярной идеи так называемой «валюты с золотым ядром». В довоенной Австро-Венгрии подобная система действовала долговременно (18 лет) и с успехом, естественно подвергнуть ее внимательному изучению»⁴⁶¹. В этой связи он рассмотрел кредитно-эмиссионную и девизную политики Австро-Венгерского Банка в условиях денежного расстройства, задачи банка при проведении валютной реформы.

С начала 30-х гг. ученый преподает в Московском финансово-экономическом институте, ряде других вузов. Ни одной публикации за 30-е гг. данного автора нам обнаружить не удалось. По некоторым данным, он подвергался преследованиям, как «буржуазный специалист», однако насколько это далеко зашло, достоверно также не известно.

В первой половине 40-х гг. имя Н.Д. Силина опять всплывает из небытия: он является сотрудником Научно-исследовательского финансового института, преподает в столичных вузах (в т.ч. в Московском финансово-экономическом институте), публикует свои исследования и учебники⁴⁶². Сведений о его дальнейшей судьбе после 1947 г. у нас нет.

Еще трагичнее сложилась судьба *Николая Николаевича Авинова* (1881 - 1937). Это был, по меньшей мере, с 1913 по 1917 гг., сначала ассистент, а затем штатный преподаватель кафедры финансового права Московского коммерческого института. Он подготовил ряд работ по проблемам земских финансов⁴⁶³. Совместно с П.П. Гензелем и А.А. Соколовым в 1918 г. ученый опубликовал записку «О мерах по улучшению городских финансов», о которой мы уже

Он же. К вопросу о закономерности нашей экономики // Там же. 1925. 16 сентября; Он же. Капиталы Госбанка и иностранных банков // Там же. 1925.

⁴⁶⁰ См.: Силин Н. Реформа и денежная политика // Финансовая газета. 1926. 5 февраля.

⁴⁶¹ Он же. Кредитная политика эмиссионного банка и его устойчивая валюта (Австро-Венгерский банк). С. 39.

⁴⁶² См.: Силин Н.Д. Денежное обращение США во время второй мировой войны и его перспективы. Б.м., 1946; Финансовая система иностранных государств / Г.И. Болдырев, Н.Д. Силин и др. М., 1947 и др.

⁴⁶³ Авинов Н.Н. К вопросу о взаимных отношениях губернских и уездных земств. Саратов. 1904; Он же. Местное самоуправление. М., 1913 и др.

упоминали выше. По официальным документам кадет Н.Н. Авинов был председателем Всероссийской по делам о выборах в Учредительное собрание комиссии, созданной в начале августа 1917 г.⁴⁶⁴ Если это так, то становится понятным, почему после 1918 г. ни одной публикации ученого обнаружить не удалось. Известно, что в декабре 1937 г. он был расстрелян по приговору Особого совещания при УНКВД по Московской области, реабилитирован в 1989 г.⁴⁶⁵

В заключение можно сделать некоторые **выводы** по развитию московской школы финансового права в досоветский период.

Московская школа финансового права была до начала XX в. одной из ведущих в стране. На протяжении около 70 лет ее возглавляли всего трое ученых: Ф.Б. Мильгаузен (формальный основатель школы), И.И. Янжул (реальный основатель школы) и И.Х. Озеров, причем первые двое более чем по 30 лет, последний - около 20. Это позволило обеспечивать преемственность по прямой «восходящей» линии, причем все эти ученые были выпускниками Московского университета. Школа имела все необходимые атрибуты: непрерывная преемственная связь учитель - ученик, наличие фундаментальных учебников И.И. Янжула и И.Х. Озерова, большое количество опубликованных спецкурсов, отлаженная система преподавания, большое число выпускников.

Своеобразные побочные ответвления этой школы связаны с именами И.К. Бабста, П.С. Гамбарова, историков В.О. Ключевского, С.Б. Веселовского и др. Все они так же были выпускниками Московского университета. В этом смысле данная школа была наиболее замкнутой, а к числу известных исследователей проблем финансов, не окончивших Московский университет, но преподававших в нем, можно отнести, с известными оговорками, историка и социолога М.М. Ковалевского и политэконома А.А. Мануйлова.

Московскую школу финансового права отличало органическое сочетание экономической и юридической составляющей в изучении проблем финансового права, широкое применение статистических и социологических методов в исследованиях. Это не случайно, т.к. И.И. Янжул и И.Х. Озеров были также известными экономистами, финансистами. Именно они стояли у истоков социологического направления науки о финансах, причем И.Х. Озеров был признанным лидером этого направления. К специалистам в сфере финансового права в современном смысле ближе всего стоял П.П. Гензель и, в некоторой степени, Н.Д. Силин. Эту традицию уже в советский период продолжили С.А. Котляревский, М.Д. Загряцков, Н.Н. Шапошников и др.

Отметим, что именно выпускники Московского университета дали большое число представителей среди государственных деятелей, внесших вклад в развитие науки финансового права. Достаточно вспомнить таких ее воспитанников, как А.Н. Куломзин, Н.Е. Гиацинтов, П.Н. Милюкова, Н.Н. Кутлер, В.Т. Судейкин, А.С. Посников, Ф.Ф. Кокошкин, М.И. Фридман, Д.П. Боголепов, Н.Н. Любимов и др. Они оказали существенное влияние на становление и развитие других школ

⁴⁶⁴ См.: Политические деятели России 1917: Биографический словарь. М., 1993. С. 392.

⁴⁶⁵ См.: Правовая наука и юридическая идеология в России. Т. 2. М., 2011. С. 30.

финансового права. Это И.Я. Горлов (Казанская школа), А.Н. Миклашевский (Дерптская школа), А.Р. Свирщевский (Ярославская школа), П.С. Климентов и М.Н. Соболев (Томская школа) и др.

3.4. Живущие в эпоху перемен (В.Я. Железнов, Д.П. Боголепов, С.А. Котляревский, М.Д. Загряцков, Н.Н. Шапошников, Э.Э. Понтович и др.)

В послереволюционный период Москва стала местом притяжения отечественной интеллигенции, в том числе научной. Если три чеховских сестры искали там творческой свободы и освобождения от провинциальной рутины, то ученых-финансистов туда притягивали и вполне материальные стимулы: относительно неплохое снабжение, стабильное финансирование, перспектива решения жилищного вопроса. По этим показателям новая (старая) столица со дня своего переезда из Петрограда в 1918 г. почти сразу стала «уходить в отрыв» от всей страны. Некоторую альтернативу составил только Петроград (Ленинград), а уже впоследствии несколько подтянулись столицы союзных республик. Впрочем, это не отменяет того факта, что в Москве были сосредоточены многие ведущие вузы, находился наиболее богатый библиотечный и архивный фонд, располагались научно-исследовательские учреждения, центральные государственные и партийные органы.

Представители московской школы, о которых речь пойдет в данном параграфе, получили образование, начали научную и профессиональную деятельность в дореволюционной России, причем достигли в этих сферах известных высот. Однако основные научные публикации по интересующей нас проблематике они подготовили уже после 1917 г. Напомним, что отказ от дореволюционного финансового законодательства породил необходимость в создании нового, а спрос на него породил предложение среди наиболее компетентных специалистов, оставшихся в России.

Эпоха перемен не лучшим образом сказалась на их человеческой судьбе и исследовательской деятельности, а для многих обернулась подлинной трагедией. При этом они смогли продолжить традиции московской школы финансового права, стали гордостью отечественной юридической науки того периода.

В 1-м МГУ с 1919 по 1924 гг. велись занятия по учебной дисциплине «Наука о финансах». Кафедра под таким наименованием являлась структурным подразделением экономического отделения ФОН, а в ее составе числились П.П. Гензель, Д.П. Боголепов, А.А. Никитский, о которых мы уже упоминали ранее. В числе спецкурсов были «Местные финансы» (П.П. Гензель), «Налоговая политика» (Н.Н. Любимов), «Бюджет, бюджетное право и бюджетная политика» (А.А. Никитский) и др. После прекращения преподавания финансового права с 1930-1931 учебного года только на одном отделении остался предмет «Учение о государственном бюджете и местных финансах».

Продолжал преподавательскую деятельность в МГУ и *Виктор Викторович Лазовский* (1884 - после 1925)⁴⁶⁶. Будучи выпускником юридического факультета Московского университета (1909) и учеником И.Х. Озерова и П.П. Гензеля, он был оставлен при кафедре финансового права для подготовки к профессорскому званию. С 1913 г. - ассистент, с 1917 г. - доцент кафедры финансового права Московского коммерческого института (читал курс «Финансы иностранных государств»), с 1915 г. – приват-доцент кафедры финансового права Московского университета. С 1919 г. - профессор ФОН 1-го МГУ (вел спецкурс «Финансы иностранных государств») и Института народного хозяйства (вел там курс финансовой науки). В 1922 г. некоторое время был профессором кафедры науки о финансах ФОН Иваново-Вознесенского политехнического института. С 1925 г. был профессором факультета советского права МГУ, читал курс «Финансы и кредит». Дальнейшая судьба ученого не известна. Вероятно, он принимал участие в работе ИЭИ, однако крупных его публикаций нам обнаружить не удалось.

Владимир Яковлевич Железнов (1869 - 1933) родился 23 марта 1869 г. в Костромской губернии. Он был выпускником юридического факультета Киевского университета (1892), учеником Д.И. Пихно, затем оставлен там для подготовки к профессорскому званию. Еще в студенческие годы он принимал участие в работе нелегальных обществ революционной направленности. С 1898 г. он стал приват-доцентом Киевского университета, читал курс статистики. Его наиболее известный труд «Очерки политической экономии» (Ч. 1 - 2, Киев, 1899) выдержал восемь изданий. Помимо прочего в очерках рассмотрены ценовая политика государства, взаимосвязь между понятиями «цена», «ценность» и вопросами денежного и кредитного обращения. Данное издание пользовалось популярностью среди либеральной интеллигенции и студенчества, широко использовалось как пособие для самообразования. Примечательно, что первое типографское издание «Очерков...» было запрещено по цензурным соображениям.

В начале XX в. В.Я. Железнов находился в командировке с научной целью в Германии. По возвращении подготовил и издал работу «Главные направления в разработке теории заработной платы» (Киев, 1904). В ней дано критическое осмысление различных концепций заработной платы, определения ее источников, размеров как доли в общей массе чистого дохода общества. В 1905 г. эта работа была защищена в качестве магистерской диссертации в Московском университете. В 1904 г. он стал членом киевской группы «Союза освобождения», который объединял либеральную интеллигенцию. Сам Владимир Яковлевич не без основания имел репутацию марксиста, хотя поддерживал это учение только в его экономической части и тяготел к «легальному» марксизму. В советской литературе впоследствии указывалось, что многие представители буржуазной науки в России и за границей необоснованно считали его марксистом. В действительности В.Я. Железнов, по советской версии, «развивал взгляды, основывающиеся преимущественно на принципах классической буржуазной

⁴⁶⁶ См.: История финансового права. М., 2005. С. 18 - 19; Профессора МГУ. 1755 - 2004. Т. 1. М., 2005. С. 716 и др.

политической экономии и теории предельной полезности», ему были свойственны «эkleктизм, попытки соединить различные, взаимоисключающие теории»⁴⁶⁷. Его обоснованно считают одним из основателей, наряду с *В.К. Дмитриевым* (1863-1913), математической школы русских экономистов.

В 1905 г. ученый избирается на должность экстраординарного профессора Киевского университета, но был забаллотирован его советом как «неблагонадежный»⁴⁶⁸. Это подвигло В.Я. Железнова к переезду в Москву, где он совмещал преподавание с практической деятельностью в сфере финансов. Экономические дисциплины он вел в Московском сельскохозяйственном институте, Московском коммерческом институте, Народном университете им. А.Л. Шанявского. Одновременно с 1908 г. он возглавил комиссию по разработке вопроса об организации кооперативного банка, созданную при Комитете о сельских ссудно-сберегательных товариществах. На I-м Всероссийском кооперативном съезде в Москве (1908) ученый выступил с докладом, в котором изложил основные положения Устава Центрального банка кооперативного кредита, который был открыт под названием Московского народного банка в 1912 г. В.Я. Железнов стал председателем ревизионной комиссии этого банка. Одновременно он входил в редакцию 7-го издания «Энциклопедического словаря» товарищества «Братья А. и И. Гранат и К^о», где поместил ряд статей по экономике, статистике и финансам. Опубликованные им в дореволюционный период исследования по политической экономии затрагивали также проблемы денежного обращения и кредита⁴⁶⁹, причем последнему была посвящена специальная публикация⁴⁷⁰.

В 1915 - 1917 гг. он руководил работой финансовой комиссии «Общества им. А.И. Чупрова для разработки общественных наук», редактировал сборник «Вопросы финансовой реформы в России» (Т. 1 - 3, М., 1915 - 1917). Он писал, что результаты работы финансовой комиссии можно разбить на два крупных раздела. В первый включаются доклады, обсужденные в комиссии по основным вопросам предстоящей финансовой реформы, в особенности о подоходном и поимущественном обложении, а также посвященные критике принятых во время войны чрезвычайных финансовых мер, в особенности налога на железнодорожные грузы. Во втором разделе помещены результаты предпринятых финансовой комиссией обследований влияния запрещения продажи питей на различные стороны хозяйства и быта населения. Обсуждение указанных вопросов в Чупровском обществе преследовало, прежде всего, теоретические задачи: разобраться возможно объективнее в создавшемся положении и выяснить потребности в финансовых преобразованиях, а также тех условий, при которых они могут быть проведены. В.Я. Железнов считал, что «переход от старого

⁴⁶⁷ Большая советская энциклопедия. М., 1952. С. 615; Там же. М., 1972. Т. 9. С. 133.

⁴⁶⁸ См.: Гриценко И.С., Короткий В.А. Юридический факультет Университета Святого Владимира. 1834 - 1920. Киев, 2009. С. 188 (на укр. языке).

⁴⁶⁹ См.: Железнов В.Я. К реформе современной политэкономии. Киев, 1904; Он же. К реформе современной теоретической экономии. Киев, 1905; Он же. Конспект по политической экономии. СПб., 1907 и др.

⁴⁷⁰ См. Он же. Теория мелкого (кооперативного) кредита. М., 1912.

«пьяного» бюджета, вообще от бюджета, базировавшегося на чрезмерном развитии косвенного обложения, к системе, центральным пунктом которой будет прогрессивный подоходный налог, будет действительно новой эрой в нашей финансовой организации»⁴⁷¹.

Совместно с А.А. Мануйловым и при финансовой поддержке Московского научного института В.Я. Железнов предпринял попытку опубликовать серию исследований по истории экономической мысли от древности до современности. В 1916 г. в качестве первого тома была издана его монография «Экономическое мировоззрение древних греков», которое он задумал еще в 1906 г. и подготовил с использованием собственных переводов с древнегреческого языка. Из-за событий 1917 г. выпуск серии прекратился.

К февральским и октябрьским событиям 1917 г. В.Я. Железнов отнесся с пониманием. В советский период ученый работал в Институте Труда при Народном комиссариате труда РСФСР. Это нашло отражение в его исследованиях⁴⁷². В начале 20-х гг., как специалиста в сфере финансов, его привлекли к работе в Наркомате финансов, где он принимал участие в подготовке денежной реформы 1922-1924 гг.⁴⁷³ Ученый анализировал основные функции денег в народном хозяйстве. Как итог доказывалось, что слишком рано говорить для современной ему России, что деньги стали ненужной роскошью и могут быть заменены иными, более рациональными способами распределения. Он писал: «Едва ли сейчас Россия должна предаваться таким мечтаниям... Деньги нужны, если есть нужда в рациональном хозяйстве»⁴⁷⁴.

В.Я. Железнов показал себя последовательным сторонником сдерживания денежной эмиссии и сбалансированного денежного обращения, умеренного повышения ставок учетного процента в условиях восстановления банковского аппарата. Он отводил вопросу устойчивости валюты и денежному обращению принципиальное значение, причем в длительной исторической перспективе, и выражал глубокий скепсис по поводу перспектив роста товарообмена⁴⁷⁵.

Его преподавательская деятельность была связана с Тимирязевской сельскохозяйственной академией. Трудился он и в Научно-исследовательском институте сельскохозяйственной экономики и политики, созданном в 1922 г., а

⁴⁷¹ См.: Вопросы финансовой реформы в России // Под ред. В.Я. Железнова. Т. 1. Вып. 1. М., 1915. С. IX.

⁴⁷² См.: Железнов В.Я. Заработная плата. Теория - Политика - Статистика. М., 1918; Он же. Опыт исследования производительности труда в крупной текстильной промышленности. Б.м., 1919.

⁴⁷³ См.: Он же. Курс рубля и рост цен // Экономическая жизнь. 1922. 8 марта; Он же. Перспективы денежного обращения после реформы (дискуссия) // Финансовая газета. 1924. 20 марта и др.

⁴⁷⁴ Железнов В.Я. Роль денег в товарообмене // Проблемы денег и учета в социализме: Сб. Пг.-М., 1922. С. 16.

⁴⁷⁵ См.: Железнов В. Итоги денежной реформы и ближайшие перспективы денежного обращения // Финансовая газета. 1924. 7 и 13 сентября; Он же. Эмиссионные возможности и скорость обращения денег // Там же. 1924. 23 декабря; Он же. Наши эмиссионные возможности // Там же. 1925. 10 февраля; Он же. Об учетном проценте в современных условиях // Там же. 1926. 6 января

также был председателем секции по денежному обращению Института экономических исследований при НКФ РСФСР (затем СССР). В институте он руководил так же Комиссией по государственному кредиту и готовил по данной проблематике сводные доклады⁴⁷⁶.

Основной сферой его научных интересов в конце 20-х гг. стала история русской экономической и финансовой мысли⁴⁷⁷. Он подготовил по этой проблематике целый ряд монографий: «Идеи и планы руководящих финансовых деятелей первой половины XIX в. в России (Сперанский, Мордвинов, Канкрин)» (1932 г., 367 машинописных страниц), «Из истории экономических идей в России. Эпоха Александра I (1801-1825)» (не ранее 1926 г., 189 машинописных страниц), «Экономические воззрения первых русских агрономов (XVIII - начало XIX вв.)». Однако ни одна из них не была опубликована, и они по сей день хранятся в Рукописном отделе Российской государственной библиотеки.

Главой школы московских ученых-финансистов в первые советские годы считался **Дмитрий Петрович Боголепов** (1885 - 1941). Он родился 30 июня 1885 г. в Москве в семье инспектора училищ Тверской губернии, а его дед был сельским священником. В 1904 г. Д.П. Боголепов поступил на экономическое отделение Петербургского политехнического института, но через год перешел на юридический факультет Московского университета (где прошел школу И.Х. Озерова и А.А. Мануйлова), который и окончил с дипломом 1-й степени (1909). В Москве он начинал свою революционную деятельность вместе с Н.И. Бухариным, Г.Я. Сокольниковым и другими молодыми радикалами⁴⁷⁸, в 1907 г. вступил в РСДРП, где сначала примыкал к меньшевикам.

Это был один из немногих случаев, когда партийная деятельность не помешала хорошей учебе. Более того, он был оставлен в 1910 г. на кафедре финансового права Московского университета его учителем И.Х. Озеровым для подготовки к профессорскому званию, в 1913 г. сдал магистерский экзамен по финансовому праву и был утвержден в 1914 г. в должности приват-доцента. Одновременно он был назначен сверхштатным ассистентом кафедры финансового права экономического отделения Московского коммерческого института, где читал курс лекций «Банковское дело». Данные о защите им магистерской диссертации отсутствуют. В 1914 - 1915 гг. он работал в социал-демократической фракции IV Государственной Думы, затем сотрудничал в социал-демократических периодических изданиях. На апрельской конференции большевиков в 1917 г. Дмитрий Петрович познакомился с В.И. Лениным, принял участие в работе комиссии по выработке ее тезисов⁴⁷⁹.

После революционных событий 1917 г. он назначается помощником наркома финансов РСФСР и директором Департамента Государственного

⁴⁷⁶ См.: Железнов В.Я. Ближайшие задачи государственного кредита СССР // Вестник финансов. 1927. №4.

⁴⁷⁷ См.: Он же. Экономическая наука в России в конце XIX столетия. М., 1927.

⁴⁷⁸ См.: Коэн С. Бухарин. Политическая биография. 1888-1938. М., 1992. С. 42.

⁴⁷⁹ См.: Боголепов Д.П. Основы финансовой науки и политики. М., 1909; Он же. Реформы косвенного обложения // Вестник финансов, промышленности и торговли. 1916. №6; Он же. Воспоминания о Ленине // О Ленине. Воспоминания. Кн. 4. М.; Л., 1925 и др.

казначейства. При этом он постоянно участвует в работе СНК РСФСР, тесно контактирует с руководителями советского государства. Велика его роль в налаживании работы Наркомфина, в том числе посредством привлечения специалистов еще царского правительства. В мае 1918 г. он выступил с докладом о разграничении между государственными и местными источниками обложения. Дмитрий Петрович напомнил очевидные вещи, например, что новые налоги не могут взиматься без ведома центра. Что касается подоходных и поимущественных налогов, то только 20% должны идти в пользу местных советов, остальные же должны полностью поступать в распоряжение центральной власти⁴⁸⁰.

Не прекращалась и его партийно-политическая деятельность. В частности, Д.П. Боголепов был членом ВЦИК Советов рабочих, крестьянских, солдатских и казачьих депутатов 5-го созыва в 1918 г. от партии большевиков⁴⁸¹, участвовал в работе Конституционной комиссии, выработавшей в июле 1918 г. первую Конституцию РСФСР. Дмитрий Петрович имеет прямое отношение к принятию первых советских финансово-правовых актов. Он являлся основным разработчиком проекта Декрета СНК об организации финотделов губернских и уездных комитетов советов, который был утвержден 31 октября 1918 г. В это же время он готовил проект Декрета о контрибуциях, которые были должны взиматься в качестве чрезвычайного налога.

Результатом стало принятие 26 октября 1918 г. Декрета СНК о единовременном чрезвычайном налоге (т.н. «10-миллиардный революционный налог»). 29 декабря того же года на Коллегии НКФ был заслушан доклад ученого о реформировании Главного управления неокладных сборов. Новое положение об этом управлении также было подготовлено им⁴⁸². В 1919 - 1920 гг. Д.П. Боголепов командировался для работы в Наркомате финансов Украины, а затем в Туркестан, где участвовал в организации финансовой системы и банковских структур. Таким образом, наш герой может быть назван одним из творцов советской финансовой системы, причем как в центре, так и на местах.

По мнению некоторых современных исследователей, он пытался проводить политику, в основе которой лежал профессионализм и желание сохранить традиционные для России финансовые основы⁴⁸³. С такой оценкой трудно в полном объеме согласиться. Достаточно обратиться к рецензии Д.П. Боголепова на сборник научных статей «Очередные вопросы финансовой политики» (Вып. 1. М., 1922)⁴⁸⁴. Отметим, что этот сборник был написан лучшими специалистами финансово-экономической науки (А.А. Мануйлов, А.А. Соколов, П.П. Гензель, К.Ф. Шмелев и др.). Между тем, Д.П. Боголепов в своей рецензии утверждал, что

⁴⁸⁰ Торгово-промышленная газета. 1918. 25 мая; Волкогонов Д.А. Ленин. Политический портрет. В 2 кн. Кн. 1. М., 1994. С. 303 и др.

⁴⁸¹ См.: Политические деятели России 1917: Биографический словарь. М., 1993. С. 412 - 413; Большая советская энциклопедия. М., 1927. Т. 6. С. 545 и др.

⁴⁸² См.: Боголепов Д.П. Итоги финансовой политики Советской власти // Вестник жизни. 1919. №3 - 4.

⁴⁸³ : См.: Пушкарева В.М. Налоговая система Союза ССР (1921 - 1930). М., 2011. С. 10.

⁴⁸⁴ Народное хозяйство. 1922. №4. С. 71 - 73.

в результате анализа данного сборника статей он нашел в нем лишь «плод теоретического скудоумия переряженных нэпманов». Вместо научного разбора статей – голые фразы: «автор, видимо, далеко не представляет себе всей сложности разбираемого вопроса», «мало интересны и не дают ничего принципиально нового статьи» и т.д.

Отповедь на эту рецензию Д.П. Боголепова дал некий автор под псевдонимом Финансист. Он писал, что «рецензия Д. Боголепова – совершенно неинтересная и бессодержательная по существу, но очень грубая по тону, - свидетельствует, к нашему сожалению, прежде всего о несомненном научном и нравственном регрессе нашего критика... Д. Боголепов выбирал места из статей, необходимые ему все для той же цели политической дисквалификации авторов рецензируемого сборника»⁴⁸⁵. Финансист в своем ответе привел примеры «поразительной неосведомленности» Д.П. Боголепова в текущих финансовых мероприятиях государства, в том числе и незнании резолюций XI съезда РКП (б) по вопросам финансовой политики.

Одновременно с 1918 г. Д.П. Боголепов стал профессором финансовой науки 1-го МГУ, а в 1919 г. - первым ректором Московского финансово-экономического института. В конце 1920 г. Дмитрий Петрович назначается председателем Временного президиума (ректором) 1-го МГУ. В своей деятельности он опирался на директивы, данные ему В.И. Лениным при личной встрече. Они сводились к тому, что наука и образование должны быть доступны только для бедных, «свобода преподавания» должна быть уничтожена, а преподавание должно осуществляться «по нашим указаниям». Именно в это время лидер советского государства возмущался тем, что старая профессура все еще присутствует в университетах, где «развращает» своими буржуазными знаниями студентов.

При этом ставилась задача также улучшить материальное положение преподавательского состава, поскольку в годы военного коммунизма его содержание ограничивалось продуктовым пайком. Однако планы Наркомпроса РСФСР по «советизации» вузов вызвали сопротивление основной массы преподавателей, а Временный президиум показался его председателю слишком консервативным для реализации партийных директив. По его инициативе создается т.н. Малый президиум (с преобладанием чиновников и технических работников), который берет всю полноту власти в вузе. Стараниями Д.П. Боголепова при университете была открыта первая партийная школа, положившая начало партийному просвещению.

В начале 1921 г. на основании Декрета СНК РСФСР «О плане организации факультетов общественных наук» в 1-м МГУ реорганизуется система факультетов и создается факультет общественных наук (ФОН), в который входило 7 отделений, включая правовое и экономическое. Все это сопровождалось чисткой преподавательского состава и студенческого корпуса с целью его «окоммунистивания» и пролетаризации. Одновременно Д.П. Боголеповым утверждается Положение о премировании ученых и формируется Комиссия по

⁴⁸⁵ По поводу рецензии Д.Боголепова // Вестник финансов. 1922. №23. С. 80 - 82.

улучшению быта и условий жизни ученых, профессоров и преподавателей. Коллектив 1-го МГУ оказал помощь в организации Туркестанского университета. Преобразования проводились преимущественно административными методами, что вызывало сопротивление большинства преподавателей и научных сотрудников вуза, а за Д.П. Боголеповым закрепилась репутация разрушителя науки. В этой части он далеко превзошел своего однофамильца и предшественника на посту ректора Московского университета, а затем Министра народного просвещения *Н.П. Боголепова* (1846-1901), убитого эсером П.В. Карповичем. Все это привело к отставке Д.П. Боголепова с поста ректора в 1921 г.

В 20-х гг. он публиковался в периодической печати⁴⁸⁶, был одним из соредакторов 2-го издания «Финансовой энциклопедии» (М., 1927) и «Популярного финансово-экономического словаря» (М., 1925). Последний из них (соредакторы Д.П. Боголепов, М.Г. Бронский, Н.Н. Деревянко) был встречен с большим одобрением, назван «необычайно ценным и давно ожидаемым изданием», популярным. Он определен как не вульгарный, сочетающий научность с практическим уклоном⁴⁸⁷. Впрочем, его книга о денежных реформах в России от Е.Ф. Канкрин до советской реформы 1922 - 1924 гг. была написана несколько упрощенно, скорее в научно-популярном жанре⁴⁸⁸.

Он стал автором первого советского учебника «Краткий курс финансовой науки» (издан в Москве и Харькове в 1925, переизд. Харьков, 1929), написанного с марксистских позиций. В названном «Кратком курсе финансовой науки» он проводит резкую грань между финансовой наукой и правом. А.И. Буковецкий и Г.Г. Соловей отозвались о нем весьма положительно, а первый из них назвал этот курс вполне удачным первым кратким марксистским учебником по финансовой науке⁴⁸⁹. Однако в соответствии с позицией автора проблемы финансового права в этой работе затрагиваются фрагментарно. Более того, Д.П. Боголепов критиковал И.Х. Озерова за то, что тот не проводил достаточно четкой грани между финансовой наукой и наукой финансового права. Предпочтение в своем курсе автор отдает фактическому материалу. Д.П. Боголепов считал, что студенту факты говорят больше, чем теория. В этой связи в курсе дано значительное количество цифрового материала. Однако этот цифровой материал о налогообложении, бюджете, государственном кредите, местных финансах, денежном обращении Советского государства был дан в сравнительном ключе с Германией, Францией, Италией, США, а равно и царской Россией.

Д.П. Боголепов дистанцируется от буржуазной финансовой науки. Он считал, что «при изучении финансовых явлений всегда следует исходить из классово-экономической точки зрения». «Необходима тесная связь изучения финансовых явлений с политической экономией и учением о государстве» и «финансы

⁴⁸⁶ См.: Боголепов Д. Финансовое строительство в первые годы Октябрьской революции // Пролетарская революция. 1925. №4 и др.

⁴⁸⁷ См.: Ралов Ф. Рец. // Финансовая газета. 1925. 20 декабря.

⁴⁸⁸ См.: Боголепов Д.П. Деньги Советской России. Л., 1924.

⁴⁸⁹ См.: Буковецкий А.И. Введение в финансовую науку. Л., 1929. С. 247 - 248; Соловей Г. Рец.: Боголепов Д.П. Краткий курс финансовой науки. М., 1925 // Финансовая газета. 1925. 5 ноября.

буржуазного государства (так же как и финансы переходной эпохи) нельзя изучать вне связи с мировым хозяйством»⁴⁹⁰. В этой связи финансовую науку общества, переходного к социализму, которую, как подчеркивает ученый, нужно еще создать, ученый определял как науку, «изучающую общественные отношения, возникающие на почве добывания этим обществом или его ответвлениями средств материального характера, необходимых для существования его государственной организации, служащей орудием для подавления остатков буржуазного общества, для построения социалистического общества, для вовлечения в его систему некапиталистических обществ и для борьбы с капиталистическими обществами»⁴⁹¹.

Его «марксистское» определение финансовой науки отличалось от сложившихся подходов только указанием на классовый характер целей изучения финансовых явлений. В дальнейшем изложении материала своего курса Д.П. Боголепов сохраняет прежние традиции финансовой науки, открывая каждый раздел кратким историческим экскурсом развития институтов государственных расходов, бюджета, прямого и косвенного налогообложения и др. не только в России, но и других странах. Здесь мы находим ссылки на труды И.Х. Озерова, П.П. Гензеля и др. В равной мере уделяется внимание и теории вопроса, например, теориям подоходного налогообложения, косвенных налогов. Так, в последнем случае Д.П. Боголепов широко цитирует известный нам труд М.И. Фридмана «Современные косвенные налоги на предметы потребления» (СПб., 1908). Рассматривая вопрос о государственном кредите, автор использует исследование П.П. Мигулина «Русский государственный долг». В кратком курсе нашлось место и анализу позиций известных иностранных ученых-финансистов (А. Вагнер, Ф. Нитти, Ж.Б. Сэй, Д.М. Кейнс и др.).

Отметим, что автор хотя и заявил о попытке написания марксистского учебника, тем не менее, ссылок на теорию К. Маркса, цитирования его работ, а равно как и трудов В.И. Ленина, мы не находим. При этом последовательно проводится критика чисто юридического подхода к финансовым явлениям, в частности, критикуется определение налога как принудительного сбора, взимаемого на определенной территории и идущего на покрытие общих расходов государства. Совершенно в Марксовом духе он пишет о том, что имущие платят налоги с прибавочной стоимости, а неимущие - с заработной платы («внеэкономическая» эксплуатация). Отсюда он выводит новое определение налога: «... с одной стороны... как дополнительную «внеэкономическую» эксплуатацию угнетенных классов населения, с другой стороны, налог является платой за дальнейшее расширение рынка, внутреннего и внешнего, причем во многих случаях он связан с военными расходами»⁴⁹². Сам учебник вряд ли можно назвать кратким курсом. Это довольно полное и информационно насыщенное издание. Кстати, автор в предисловии к своему курсу выразил благодарность за

⁴⁹⁰ См.: Боголепов Д. Краткий курс финансовой науки. Харьков, 1925. С. 11.

⁴⁹¹ Там же. С. 32 - 33.

⁴⁹² Там же. С. 13, 16 - 17.

советы при ее написании Г.Я. Сокольникову, упомянутому выше, и М.И. Боголепову (о нем далее).

До 1931 г. Д.П. Боголепов продолжал профессорствовать в МГУ, затем перешел в Институт советского права, где проработал до 1933 г. В дальнейшем он также не избежал обвинений в отсутствии в его исследованиях «органической связи с учением Маркса о воспроизводстве и кризисах»⁴⁹³. Далее он совмещал научную работу в Институте национальностей при ЦИК СССР и в Научно-исследовательском финансовом институте при Наркомфине с педагогической работой в Институте народного хозяйства им. Г.В. Плеханова. Некоторое время он являлся членом экспертной комиссии ВАК. В 1940 г. Д.П. Боголепов выступал в качестве официального оппонента на защите докторской диссертации А.И. Буковецкого в Ленинградском финансово-экономическом институте. Умер ученый 8 мая 1941 г. в Москве и похоронен на Новодевичьем кладбище.

Сергей Андреевич Котляревский (1873 - 1939) относится к числу видных отечественных ученых московской школы, его труды переиздаются⁴⁹⁴, а литература о нем достаточно обширна⁴⁹⁵. Это позволяет нам лишь кратко остановиться на его биографии и сконцентрироваться на анализе его трудов по финансовому праву. В публикациях об ученом эта сторона его творчества не нашла должного освещения.

С.А. Котляревский родился 23 июля 1873 г. в Московской губернии в семье чиновника, действительного статского советника. В 1896 г. он окончил историко-филологический факультет Московского университета с дипломом 1-й степени и был оставлен на кафедре всеобщей истории для подготовки к профессорскому званию. После сдачи магистерского экзамена в 1899 г. он принимается приват-доцентом на кафедру всеобщей истории. В 1902 г. следует защита магистерской диссертации «Францисканский орден и римская курия в XIII и XIV веках», а в 1904 г. – докторской диссертации по всеобщей истории «Ламенне и новейший католицизм».

Практически сразу после этого Сергей Андреевич обратился к проблемам государственного права, сдал экстерном экзамен за курс юридического факультета, в 1908 г. защитил магистерскую диссертацию «Конституционное государство. Опыт политико-морфологического анализа», а в 1910 г. докторскую диссертацию по государственному праву «Правовое государство и внешняя политика». Изменились и его преподавательские приоритеты: с 1907 г. он избирается приват-доцентом, с 1910 г. - экстраординарным, а с 1911 г. ординарным профессором по кафедре государственного права юридического факультета Московского университета. Занятия он вел по государственному праву иностранных держав, затем по русскому государственному праву, а также

⁴⁹³ См.: Финансы капиталистических государств. М., 1934. С. 20.

⁴⁹⁴ См.: Котляревский С.А. Власть и право. СПб., 2001; Он же. Избранные труды. М., 2010; Он же. Конституционное государство. Юридические предпосылки русских Основных законов. М., 2004 (в этих публикациях представлены его биографические очерки) и др.

⁴⁹⁵ См., например: Томсинов В.А. Сергей Андреевич Котляревский // Российские правоведы XVIII - XX веков. Т. 2. М., 2007. С. 364 - 413.

по истории международных отношений. В этой должности он оставался весь досоветский период, в 1908-1917 гг. он преподавал и на Московских высших женских курсах, профессорствовал в Московском коммерческом институте. В целом это был классический русский профессор в лучшем значении этого слова, от внешнего вида с академической бородкой до свободного владения иностранными языками. Стоит подчеркнуть профессиональные знания ученого в области истории, что сделало его неординарным и разносторонним ученым-юристом. Он имел чин статского советника.

Не менее бурно проходила и его общественная жизнь: участие в полулегальном кружке «Беседа», в работе «Союза земцев-конституционалистов», «Союзе освобождения», вступление в масоны. Ученый был в числе создателей кадетской партии, входил в ее ЦК, был избран в I Государственную Думу. Впрочем, в кадетской партии он занимал крайне правую позицию, не одобрял радикализма и поддержки революционного насилия, антигосударственную направленность и национальную неопределенность. В 1911 г. он не уволился из Московского университета в знак солидарности с коллегами, а в 1912 г. вышел из ЦК партии и практически прекратил партийную деятельность. В это же время он сблизился с представителями московских промышленных кругов, регулярно посещал «экономические беседы», устраиваемые дважды в месяц будущим министром Временного правительства А.И. Коноваловым (1875 - 1948) для обмена мнениями между лидерами бизнеса и научного мира. В разное время он поддерживал отношения с философами С.Н. Трубецким (1862 - 1905), В.Ф. Эрном (1882 - 1917), П.А. Флоренским (1882-1937), Н.А. Бердяевым (1874 - 1948), с поэтами А. Белым, М.М. Волошиным, со многими представителями профессуры и политического истеблишмента.

В годы Первой мировой войны С.А. Котляревский, помимо преподавания, работал во Всероссийском Союзе городов и Земском Союзе, занимался вопросами снабжения армии. После февральской революции 1917 г. по инициативе коллеги по университету Ф.Ф. Кокошкина его привлекают к работе в Юридическом совещании. Участвует он и в разработке проекта Положения о выборах в Учредительное собрание, в июле 1917 г. назначается директором Департамента духовных дел иностранных исповеданий при МВД, а затем и товарищем обер-прокурора Синода. После упразднения этого архаичного института профессор стал товарищем министра исповеданий. Выступил он и членом-учредителем «Лиги русской культуры».

Октябрьский переворот большого энтузиазма у него явно не вызвал, однако профессор продолжил преподавание в университете. По предложению философа С.Л. Франка он участвовал в издании в августе 1918 г. сборника «Из глубины»⁴⁹⁶. Его статья представляет собой подлинный манифест в защиту политических прав и правового равенства граждан, против присущей интеллигенции нетерпимости и односторонности. Осенью 1918 г. он включился в работу московского отделения антибольшевистского «Всероссийского национального центра», арестовывался в августе 1919 г. по линии ВЧК, но выпущен за малочисленностью улик. Наконец,

⁴⁹⁶ Котляревский С.А. Оздоровление // Вехи. Из глубины. М., 1991. С. 388 - 401.

в феврале 1920 г. его арест закончился судом и приговором в августе того же года к пяти годам лишения свободы условно. На мягкость приговора повлияло то, что в заключении профессор написал целый научный трактат «История «Национального центра»»⁴⁹⁷, который лег в основу обвинения его поделельников. Нам трудно судить о мотивах такого поведения нашего героя, которого потом неоднократно обвиняли в предательстве и трусости. Заметим, что аналогично вели себя и многие другие арестованные.

Примечательно, что программу экономического возрождения России после свержения режима большевиков по просьбе С.А. Котляревского (и, возможно, при его участии) для «Всероссийского национального центра» разработали известные экономисты *Я.М. Букшпан* (1887 - 1939) и *Л.Б. Кафенгауз* (1885 - 1940), которые формально в его состав не входили. Первый из них был выпускником экономического отделения Петербургского политехнического института, преподавал там же, второй - юридического факультета Московского университета, преподавал там же. В части реформы финансов они предложили делать ставку на косвенные налоги, обложить ими по максимуму все, что может быть обложено, включая введение акцизов на соль, ткани и электрическую энергию. В условиях дефицита тяжесть таких налогов ложилась не только на потребителей, но и на производителей. При этом не предполагался отказ и от прямого обложения, как и от любого ранее известного источника пополнения казны. В перспективе основой роста национального богатства предлагалось считать подоходный налог⁴⁹⁸. Впоследствии Я.М. Букшпан был расстрелян, а Л.Б. Кафенгауз неоднократно арестовывался и находился в ссылке, но умер на воле.

В 20-е гг. Сергей Андреевич вернулся к преподаванию в МГУ (до 1931). Среди преподаваемых им курсов были история публичного права и государственное устройство РСФСР, в которых рассматривались, среди прочего, проблемы финансового права, межбюджетных отношений, многоканальная налоговая система и др. Наркомат юстиции СССР привлек его к экспертной деятельности по финансовому законодательству, сотрудничал ученый и с Институтом экономических исследований (ИЭИ) НКФ. В частности, в январе 1924 г. в финансовой секции ИЭИ вместе с И.Х. Озеровым они выступили с докладами о рентном обложении⁴⁹⁹.

Итогом этого стал цикл публикаций, посвященных финансовому праву⁵⁰⁰, а

⁴⁹⁷ История «национального центра» [Очерк С.А. Котляревского] // Красная книга ВЧК. Т. 2. М., 1989. С. 131 - 171.

⁴⁹⁸ См.: Букшпан Я.М., Кафенгауз Л.Б. Россия после большевистского эксперимента. Программа экономического возрождения страны, составленная «Национальным центром» в 1919 году // Неизвестная Россия. XX век. Кн. 1. М., 1992. С. 148 - 182.

⁴⁹⁹ Финансовая газета. 1924. 17 января; Котляревский С.А. О рентном обложении // Советское право. 1924. №2.

⁵⁰⁰ См.: Котляревский С.А. Бюджетное право РСФСР и СССР. М., 1924; Он же. Бюджет СССР. Л., 1925; Он же. Бюджет СССР, как он составляется, утверждается и исполняется. Л., 1925; Он же Бюджет и местные финансы. М., 1926; Он же Финансовое право. М., 1926 и др.

также десятки статей в периодической печати⁵⁰¹. Значительная часть этих публикаций имела предметом исследования, комментирования бюджетное право. Так, в работе «Бюджетное право РСФСР и СССР» (М., 1924) С.А. Котляревский обстоятельно изложил развитие советского бюджетного права и очертил главные моменты прохождения бюджета союзного, республиканского и местного.

В другой своей книге «Бюджет и местные финансы» (М., 1926) ученый поставил задачу определить те законы и правила, по которым строится советский государственный и местный бюджет. Свое изложение автор вел применительно к законодательным актам и инструкциям, которые действовали к началу 1926 г. Книга включала соответственно две части. Первая была посвящена государственному, а вторая местному бюджетам. Связующим эти две части звеном стала завершающая глава о пособиях государственного бюджета местному. В книге наряду с действующим бюджетным законодательством рассматривались также и установившиеся в практике неписаные правила, правовые обычаи в области бюджета. Излагался материал в книге в популярной форме, т.к. она предназначалась для широкого круга читателей. Таких публикаций было у автора немало. Например, М.Н. Соболев в библиографическом указателе финансовой литературы упомянул популярную книгу С.А. Котляревского «Бюджет СССР, как он составляется, утверждается и исполняется», но отметил, что эта книга «менее удачна, т.к. цель популяризации не вполне удалась автору»⁵⁰².

Однако ученый не ограничивал свои работы только советским финансовым законодательством. Совместно с Э.Э. Понтовичем они выступили редакторами издания «Финансовый контроль в государствах Западной Европы» (М., 1928).

Особого внимания заслуживает издание «Финансовое право СССР» (Л., 1926), в котором в лаконичной форме в виде обзора действующего законодательства даны практически все институты советского финансового права. Речь шла о следующих главах данной работы: бюджет; государственные доходы; деньги и кредит; местные финансы; финансовый контроль; страхование; финансовый аппарат. Отметим, что теоретические аспекты этих институтов в книге не рассматривались. Однако анализ действующего финансового законодательства сопровождался авторскими оценками, выявлением пробелов,

⁵⁰¹ См.: Котляревский С.А. Бюджетное право Союза и союзных республик // Финансовая газета. 1924. 29 августа; Он же. Бюджеты автономных и районных единиц РСФСР // Советское право. 1925. №5; Он же. К реформе рентного обложения // Советское право. 1925. №4; Он же. К пересмотру положения о бюджетных правах СССР и союзных республик // Советское право. 1926. №1; Он же. Бюджетный закон // Советское право. 1926. №2; Он же. О едином сельхозналоге // Советское строительство. 1926. №5; Он же. Финансовое законодательство за 1917 - 1927 гг. // Право и жизнь. 1927. №8-10; Он же. Бюджетные права Союза и союзных республик // Финансы и народное хозяйство. 1928. №1; Он же. Перспективы местного бюджета // Советское строительство. 1929. №11; Он же. Финансовые взаимоотношения Союза, республик и мест в реконструктивный период // Советское строительство. 1931. №4; Он же. Хозяйственное развитие советского Севера // Советское строительство. 1932. №3; Он же. Сельские советы и сельские бюджеты // Советское строительство. 1933. №10; Он же. Тяжелая промышленность во второй пятилетке // Советское строительство. 1934. № 12 и др.

⁵⁰² Соболев М.Н. Очерки финансовой науки. Харьков, 1926. С. 211.

противоречий в этом законодательстве, обоснованием конкретных предложений по их устранению.

Открывается книга кратким очерком развития советского финансового законодательства. В главе, посвященной бюджету СССР, автор отмечал, что советское бюджетное законодательство находится в стадии становления. В этой связи бюджетное право СССР и союзных республик не может быть целиком извлечено из каких-либо готовых законоположений, а должно представлять собой сочетание писаных законов с неписаными, но совершенно действенными обычаями, в которых выражаются некоторые бесспорные принципы бюджетного права⁵⁰³. К этим принципам автор относил следующие: 1) единство государственного бюджета СССР; 2) самостоятельность бюджетов союзных республик как органических частей общегосударственного бюджета.

В главе, названной «Государственные доходы», автор придерживался традиционного деления доходов на налоговые и неналоговые. При этом отметил «зыбкость» такого разграничения, т.к., по его словам, прослеживается общая тенденция роста активности государств, в том числе и буржуазных, расширение сферы государственного вмешательства в области народного хозяйства, поэтому все сложнее отграничивать налоги и неналоговые доходы. Последние также основаны на принудительных нормах, как, например, у нас установление монополии внешней торговли. Ученый дал объективную оценку без политической окраски прямых налогов по действующему законодательству (единый сельскохозяйственный налог, промысловый налог, подоходный налог, гербовый сбор, налог с наследств и др.), а также косвенных налогов в СССР (акцизы, таможенные пошлины). В отношении неналоговых доходов советского государства (доходы от различного рода земель и иных имуществ), ученый отметил, что законодательство о неналоговых доходах в СССР находится в довольно хаотичном состоянии и еще более далеко от систематизации, чем законодательство о налогах. С.А. Котляревский выявлял тенденции развития финансового законодательства о государственных доходах. Так, он писал, что в отношении налоговых источников можно видеть решительное преобладание налогов Союза, в то время как на долю союзных республик предполагалось предоставить лишь отчисления от общесоюзных налогов и затем к ним относятся весьма второстепенные в финансовом смысле налоги. Напротив, среди неналоговых доходов, как замечает автор, имеется гораздо большее число республиканских. Можно сказать, что здесь имеется презумпция в пользу республик.

Нельзя не отметить и предложенные ученым общие правила взимания налогов и сборов: 1) взимание налогов и сборов органами Наркомфина на местах, причем эти органы взимают одинаково и государственные, и местные налоги; 2) начисление пени на недоимку; 3) бесспорный порядок взыскания недоимки; 4) уплата налога является обязанностью налогоплательщика, и неисполнение этой обязанности признается нашим налоговым законодательством за преступление; 5) обязанность плательщика сопровождается некоторыми правами (обжаловать

⁵⁰³ См.: Котляревский С.А. Финансовое право СССР. Л., 1926. С.23.

незаконное взимание, ходатайствовать об отсрочке, рассрочке и сложении государственных денежных налогов)⁵⁰⁴.

В главе «Деньги и кредит» ученый подчеркивал, что в денежном обращении установлен конституционный принцип, согласно которому денежная система устанавливается исключительно Союзом ССР, равно как и валютное законодательство. В отношении последнего ученый отмечал, что слишком запретительная валютная политика может неблагоприятно отразиться на внешнеторговом обороте. В этой главе также было уделено внимание фондовым операциям, ученый писал о необходимости упорядочения сделок с ценными бумагами, кредитной политике государства. Был дан анализ правового положения Госбанка СССР, трудовых сберегательных касс. С.А. Котляревский полагал, что необходима систематизация и объединение различных частей валютно-кредитного законодательства.

Местные финансы он признавал одним из важнейших явлений хозяйственной жизни в эпоху НЭПа, ратовал за самостоятельность местного хозяйства, местных финансов. Автор прокомментировал действующие нормативные акты о местных финансах: местные расходы и доходы, дотации, субвенции, составление и утверждение местных бюджетов.

В отношении финансового контроля С.А. Котляревский писал, что теоретически правильным признавалось, чтобы контрольное ведомство было независимо от других и не составляло части общего правительства. Именно таким должен быть финансовый контроль, его главная задача, по мнению автора, должна состоять не столько в искоренении отдельных злоупотреблений, сколько в установлении правильного порядка отчетности и счетоводства⁵⁰⁵. Рассматривая правовые основы деятельности финансового аппарата советского государства, ученый остановился на двух основных положениях. Во-первых, он писал о необходимости согласованных действий всех финансовых органов, занимающих различные ступени территориально-административной деятельности. Во-вторых, степень централизации и децентрализации финансового аппарата не может быть определена отвлеченными соображениями, она устанавливается, прежде всего, в зависимости от той функции, которую выполняет данное учреждение.

Завершая аналитику данной публикации, упомянем о главе книги, которая была посвящена страхованию. Ученый относил страхование к финансовым операциям, отличным от торговых и промышленных, т.к. в основе советского страхового законодательства лежало положение о государственной монополии в сфере страхового дела.

К.С. Бельский очень высоко оценил вклад ученого в развитие науки финансового права, особенно теории бюджета. По его мнению «Исследуя бюджет в статике и динамике, подробно анализируя структуру бюджета, Котляревский развивал теорию бюджета более всесторонне и лучше, чем, например, это сделали его дореволюционные предшественники И.Т. Тарасов,

⁵⁰⁴ Там же. С.93.

⁵⁰⁵ Там же. С.146.

С.И. Иловайский, И.Х. Озеров»⁵⁰⁶.

В дальнейшем С.А. Котляревский работал в Институте советского права (действительным членом по секции государственного и административного права утвержден в 1923 г.)⁵⁰⁷, в журнале «Советское право», после чего вышел на пенсию. Однако его работа в качестве юрисконсульта продолжалась, до 1934 г. выходили его статьи в периодике, но желание вернуться к преподавательской деятельности не покидало ученого. В 1937 г. он написал письмо И.В. Сталину с просьбой привлечь его к педагогической и научно-исследовательской работе. В начале 1938 г. его приняли профессором-консультантом Всесоюзной правовой академии НКЮ СССР, однако уже в апреле того же года арестовали, а в апреле 1939 г. он приговаривается к расстрелу и 15 апреля приговор приводится в исполнение. Так и не «перековавшемся» профессору вменялось активное участие в кадетско-монархическом заговоре, связь с Н.И. Бухариным, борьба с советской властью и ВКП (б). Нам сложно представить, чтобы престарелый ученый в реальности мог сделать что-то большее, чем сказать, с точки зрения вождей режима, лишнее. В 1956 г. он был посмертно реабилитирован.

Матвей Дмитриевич Загряцков (1873 - 1957) некоторое время был коллегой С.А. Котляревского по Московскому университету, однако больше известен как ученый-административист. На наш взгляд, М.Д. Загряцков внес так же весьма значительный вклад в развитие отечественной науки финансового права. При этом данные о нем достаточно фрагментарные и противоречивые⁵⁰⁸.

М.Д. Загряцков родился 25 июня 1873 г. в Симбирске, после окончания гимназии поступил на юридический факультет Московского университета. Вероятно, тяга к политике у симбирцев (уроженцами Симбирска были В.И. Ленин и А.Ф. Керенский) выражалась особенно ярко, и за участие в студенческих выступлениях его исключают из университета и высылают из Москвы. После этого свободно владеющий немецким и французским языками юноша уехал в Брюссель. Там он окончил Брюссельский университет и защитил докторскую диссертацию по социальным наукам. По возвращении в 1904 г. Матвей Дмитриевич поселился в Киеве, где редактировал газету «Киевские отголоски». Также он занимался публицистической деятельностью, публиковался и в университетских изданиях по вопросам социальной деятельности городского самоуправления на Западе⁵⁰⁹. Экстерном он сдал экзамены за юридический факультет Московского университета, а в 1907 г. был избран там же приват-доцентом по кафедре административного права, получил титул надворного советника (светского подполковника). При этом он остался достаточно оппозиционным к политическому режиму, хотя и отошел от юношеского

⁵⁰⁶ Бельский С.К. Финансовое право. М., 1995. С.53.

⁵⁰⁷ ГА РФ. Ф. 2307, оп. 2, д. 48, л. 184 (обр.).

⁵⁰⁸ См.: Загряцков М.Д. Некролог // Советское государство и право. 1957. №4. С. 134; История финансового права России: Сб. / Под ред. А.А. Ялбулганова. М., 2005. С. 14 - 15; Профессора МГУ. 1755 - 2004. Биографический словарь. М., 2005. Т. 1. С. 447 и др.

⁵⁰⁹ Загряцков М.Д. Социальная деятельность городского самоуправления на Западе. Вып. 1. Киев, 1906 (Отгиск из Университетских известий за 1906 г.).

радикализма. Естественно, что в 1911 г. он покинул университет в знак протеста против политики Л.А. Кассо.

После этого он был принят штатным доцентом в Московский коммерческий институт, где его коллегами были такие известные финансисты, как И.Х. Озеров, П.П. Гензель, М.И. Боголепов, А.А. Соколов и др.

В 1913 г. в Казанском университете ученый защищает магистерскую диссертацию по полицейскому праву по книге «Земельная политика городского самоуправления в Германии. Т. 1» (М., 1913). В этом первом томе М.Д. Загряцков исследует строительное право как фактор городского благоустройства и намечает условия и пределы его применения. Во втором томе своего исследования автор планировал перейти к анализу творческой деятельности городского самоуправления в области создания новых форм земельного права и земельной политики. В данной диссертации автор рассматривал общие проблемы административного права: вопрос о праве стройки как публичном субъективном праве; о природе административного акта, о значении принципа неприкосновенности частной собственности в современном строительном праве, о юридической природе обременяющих собственника ограничений и др. Отметим, что уже в этой работе прослеживается финансовая составляющая, связанная с местными финансами.

Он продолжает заниматься проблемами земельной политики и городского самоуправления на Западе⁵¹⁰, земской политики в России. Так, в 1917 г. он публикует брошюру с весьма броским названием «Земство и демократия. Зачем земство нужно народу» (М., 1917). В другой брошюре он рассматривает вопросы взаимодействия земской службы и социального страхования⁵¹¹.

После революционных событий 1917 г. он возвращается в Московский университет, в 1919-1924 гг. был профессором ФОН, преподавал в Московском институте народного хозяйства. В 20-е гг. М.Д. Загряцков активно занялся проблемами финансового права, что было связано как с преподаваемым им курсом административного права, так и с сотрудничеством ученого с Институтом экономических исследований НКФ⁵¹². Он предлагал учитывать опыт зарубежного финансового законодательства (например, германские «Положение о налогах» (1919) и Бюджетный кодекс (1922)). Достаточно широко использовал он и теоретические разработки западных ученых. В качестве примера он приводил построение единого аппарата распределения и расходования публичных финансов

⁵¹⁰ См.: Загряцков М.Д. Земельная политика городского самоуправления в Германии. Т. 1. М., 1913.

⁵¹¹ См.: Он же. Земская служба и социальное страхование. М., 1916.

⁵¹² См.: Загряцков М.Д. Жилищный вопрос как финансовая проблема // Финансовая газета. 1924. 21 февраля; Он же. Организация Народного комиссариата финансов // Вестник финансов. 1924. №8; Он же. О методах налогового законодательства // Финансовая газета. 1924. 30 августа; О принципах федерального финансового права // Финансовая газета. 1924. 7 сентября; Он же. Режим экономии и финансовое ведомство // Финансовая газета. 1926. 30 июня; Он же. Финансовый контроль и государственное хозяйство // Финансовая газета. 1926. 14 июля; Он же. Финансирование жилищного строительства в английской и французской литературе // Вестник финансов. 1929. №9 и др.

в странах Западной Европы, объем полномочий министров финансов Англии и Германии при составлении бюджета и др.

Особое место в исследованиях М.Д. Загряцкого занимали вопросы финансового контроля. Он хорошо знал западное законодательство о финансовом контроле⁵¹³. В условиях разработки и принятия советского законодательства о финансовом контроле он высказывал особую позицию в периодической печати. Неслучайно эти его статьи публиковали с ремаркой «в порядке обсуждения». Ученый настаивал на ограничении полномочий финансового контроля. Он считал необоснованным предоставление органам финансового контроля права начета, т.е. бесспорного административного порядка взыскания налогов и штрафов. По убеждению М.Д. Загряцкого, органы финансового контроля только тогда могут выступать в качестве карающего судебного органа, когда они будут действовать с соблюдением судебно-процессуальных форм. При отсутствии в СССР административной юстиции роль финансового контроля должна быть ограничена функцией эксперта, доводящего до высших законодательных учреждений сведения о замеченных недостатках. Основной функцией финансового контроля в этом случае является составление отчета по исполнению росписи⁵¹⁴.

В известных периодических изданиях «Вестник финансов», «Финансовая газета» он активно откликался на новеллы финансового законодательства. Так, комментируя Положение о местных финансах 1923 г., он писал, что это новое Положение необоснованно уничтожает субвенции как регулятор между Союзом и союзными республиками. Он считал, что по своей юридической природе субвенция есть своеобразный вид договора между двумя самостоятельными единицами публичного права и представляет собой административную параллель договорам международного права⁵¹⁵. В другой статье он дал позитивную оценку Инструкции о порядке организации и производства дел в налоговых комиссиях по промысловому и подоходному налогу. Он предположил, что эта Инструкция поставила на повестку дня вопрос о финансовых судах на почве советского права и устанавливает точные очертания финансовых судов в СССР. При этом он отметил, что предусмотренные этой Инструкцией апелляционные комиссии по рассмотрению жалоб налогоплательщиков во многом напоминают аналогичные учреждения германского законодательства⁵¹⁶.

В таком же ключе он исследовал бюджетные права местных Советов. Так, он издал под указанным наименованием книгу, которая была призвана, по словам ее автора, восполнить пробел, дать читателю общее введение в детальное изучение законодательства о местных финансах. Однако это исследование не носило публицистического характера, оно содержало теоретические подходы и выводы. В приложении к исследованию автор останавливается на типических

⁵¹³ См.: Загряцков М.Д. Финансовый контроль в Германии. М., 1927; Он же. Финансовый контроль в Англии // Вестник финансов. 1927. №9.

⁵¹⁴ См.: Загряцков М. Упрощать или усложнять финансовый контроль // Финансовая газета. 1926. 24 августа.

⁵¹⁵ См.: Он же. Союзное финансовое право и местные финансы // Финансовая газета. 1926. 11 августа;

⁵¹⁶ См.: Загряцков М. О финансовых судах // Финансовая газета. 1926. 3 июня.

чертах и новых течениях в законодательстве о местном обложении Германии, Англии, Франции. Так, рассмотрению местного бюджетного права предшествует вопрос о «местном» и государственном интересе в советском праве. Ученый приходит к выводу о том, что основание построения государственных и местных финансов в общем однородны, но все же в системе местных финансов принцип интереса играет большую роль, чем в государственных финансах, что продиктовано особенностями организации местного обложения.

В результате сравнительно-правового анализа ученый делает заключение: «Влияние на построение местных финансов экономического принципа услуги-возмездия приводит к обособлению источников государственного и местного обложения, которое не только нашло себе яркое отражение в английском законодательстве или в знаменитом прусском законе 1893 года, но и определило собой судьбы французских добавочных сантимов (законодательство 1914-1920)»⁵¹⁷. Он довольно подробно остановился на характеристике современного германского законодательства в области местных финансов. Сделал он это по целому ряду причин. Во-первых, по его мнению, это законодательство является наиболее совершенным с точки зрения законодательной техники. Во-вторых, в нем в значительной степени отразились социальные веяния эпохи, с расширением полномочий финансовой власти одновременно принимаются нормы, точно устанавливающие обязанности налогоплательщика и обеспечивающие его права от произвольного вмешательства фискальной администрации.

Последняя из названных проблем стала предметом специальных изысканий ученого. Речь идет о его фундаментальной работе «Административная юстиция и право жалобы в теории и законодательстве» (М., 1925), где немалая часть исследования посвящалась праву финансовой жалобы. Он считал административную юстицию одним из институтов, обеспечивающих господство права. В своем исследовании ученый сравнил французскую, немецкую теории административной юстиции, а также теорию административной юстиции русской школы, писал о природе и гарантиях защиты субъективных публичных прав и интересов. Под административной юстицией он понимал «особый порядок рассмотрения жалоб на незаконные административные акты, осуществляемые с участием жалобщика, как стороны, и имеющие своим последствием отмену или исправление этих актов»⁵¹⁸. Особое внимание ученый уделил анализу принципов организации и компетенции органов административной юстиции в Англии, Франции, Германии, России дореволюционной и после Октябрьской революции. Рассматривал он и проекты построения административной юстиции.

М.Д. Загряцков о праве финансовой жалобы и финансово-административной юстиции. Право жалобы М.Д. Загряцков определял как универсальный способ защиты индивида от неправильных действий администрации, как субъективное публичное право граждан. При этом теорию и практику обжалования, право жалобы по советскому законодательству он

⁵¹⁷ Загряцков М.Д. Бюджетные права местных Советов. М., 1924. С. 59.

⁵¹⁸ Загряцков М.Д. Административная юстиция и право жалобы в теории и законодательстве. М., 1925. С. 18 - 19.

исследовал, в том числе и на основе права финансовой жалобы, как наиболее разработанной, по его словам, в русском праве. Он писал, что право жалобы есть субъективное публичное право, которому соответствуют определенные обязанности органов государства. В этой связи органы финансовой администрации обязаны дать поданной жалобе установленное движение⁵¹⁹. Иными словами, формальная юридическая жалоба налагает на администрацию определенную обязанность ее рассмотрения в определенный срок, с соблюдением определенного процессуального порядка и, таким образом, создает условия административного разбирательства, приближающиеся к судебному. От жалобы следует отличать административный иск – требование о пересмотре дела в порядке судебного процесса.

Советское финансовое законодательство, как отмечал автор, устанавливает обязательный инстанционный порядок движения финансовой жалобы, несоблюдение которого влечет за собой или недействительность постановления или оставление жалобы без рассмотрения. Ученый буквально постатейно рассмотрел виды и движение финансовой жалобы по советскому праву, указал на принципиальные особенности административно-финансового процесса, о появлении в области советского финансового законодательства некоторых элементов процесса в порядке рассмотрения жалоб (устность, признание за жалобщиком прав стороны, мотивировка решения). Ухудшение положения жалобщика высшими инстанциями наше законодательство, как отмечал ученый, вполне согласно с теорией жалобы, объявляет недопустимым.

В качестве общего вывода по проведенному исследованию ученый писал: «Эволюция советского административного права указывает, что нормальное построение жалобы на неправильные действия органов управления предполагает создание в законодательном порядке административного процесса и развитие органов административной юстиции, независимых от активной администрации»⁵²⁰. Применительно к финансовой практике опыт западно-европейских стран, как констатировал один из крупнейших знатоков финансового права Г. Жез (а с ним солидарен и наш автор), свидетельствует, что судебно-административный порядок рассмотрения жалоб чрезвычайно практичен: он не задерживает взимание налогов и обходится не дорого⁵²¹. На наш взгляд, данное исследование М.Д. Загряцкого об административных способах защиты прав субъектов финансового права в значительной своей части не утратило актуальности и практической значимости по сей день.

В рассмотренной выше публикации и следующей работе М.Д. Загряцкого «Административно-финансовое право» (М., 1928) были обоснованы авторские концепция финансового права, теории налогового правоотношения и налогового процесса.

М.Д. Загряцков о финансовом праве. По мнению ученого, «финансовое право представляет собой совершенно самостоятельную отрасль публичного

⁵¹⁹ Там же. С. 192.

⁵²⁰ Там же. С. 216.

⁵²¹ Там же С. 213.

права, резко отличную от гражданского, с одной стороны, и государственного и административного, с другой»⁵²². Однако такое разграничение не помешало автору в следующих публикациях писать об «административно-финансовом праве как науке, которая исследует государственное хозяйство не с экономической, а с административно-финансовой точки зрения, не экономическими, а юридическими методами»⁵²³. При этом в предмет исследования этой науки он включал не только финансовое законодательство, но и финансовое управление. Последнее, видимо и продиктовало двойную терминологию в наименовании финансового права. Применительно к административно-финансовому праву ученый прямо заявил, что финансовое управление является предметом науки административно-финансового права. Финансовое управление, по замечанию М.Д. Загряцкого, имеет своей задачей собирание средств, необходимых для государства, их хранение, учет, распределение между отдельными органами управления и контроль над их закономерным расходованием. По сути, ученый имел в виду финансовое право, назвав его в последующем «административно-финансовым». К основным проблемам, изучаемым финансовым правом, он относил проблемы бюджетного, налогового, валютного права, денежного обращения с точки зрения государства.

В структуре административно-финансового права ученый выделял общую часть и особенную. При этом особенная часть ограничивалась налоговым правом, в то время как в общую часть включались не только предмет и метод административно-финансового права, источники, органы финансового законодательства и органы финансового управления, финансового государственного контроля, но и бюджетное право, публично-правовые формы денежно-кредитного обращения. Такое нетрадиционное деление институтов между общей и особенной частями финансового права были обусловлены авторским видением основной задачи финансового права. Она виделась в нормировании и регулировании перехода части национального дохода страны в распоряжение государства, как самостоятельного субъекта права⁵²⁴. М.Д. Загряцков объединял в исследовании финансовое законодательство, которое создает нормы права, и финансовое управление, которое применяет их к конкретным случаям жизни, индивидуализирует, регулирует жизнь административными распоряжениями. Последние стали объектом пристального внимания нашего исследователя. Имеется в виду учение М.Д. Загряцкого об административно-финансовом распоряжении.

Особенности юридического метода в административно-финансовом праве ученый связывал с методами толкования норм права. При этом в финансовом праве при применении метода толкования следует учитывать, наличие значительного числа организационных норм права, регулирующих различные виды финансовой деятельности государства. Другой особенностью называлась

⁵²² Там же. С. 134.

⁵²³ Загряцков М.Д. Административно-финансовое право. М., 1928. С. 3.

⁵²⁴ См.: Загряцков М.Д. Административная юстиция и право жалобы в теории и законодательстве. С. 134.

необходимость при толковании финансовых законов обращения к экономической сущности финансовых явлений.

Упомянул ученый и о возникновении особой системы международного финансового права⁵²⁵.

Об источниках финансового права. Прежде всего, ученый разграничивал понятие «источники права», устанавливающие нормы права, и понятие «юридический акт» (сделка в гражданском праве, административный акт – в публичном праве), которые порождают права и обязанности отдельных граждан в конкретных случаях. В перечень источников советского финансового права включались советские законы, содержащие общие принципы правового регулирования. Финансовые, особенно налоговые законы, как отмечал ученый, могут издаваться только в особом порядке. Среди финансовых законов ученый выделял бюджет, отмечая его неоднозначную правовую природу: «Бюджет есть закон в формальном смысле слова и административный акт – в материальном»⁵²⁶.

Развитие положений законов, особенно налоговых, находит свое продолжение в подзаконной нормативной функции Наркомфина, в принятии постановлений, инструкций, циркуляров. Перечисленные нормативные акты должны издаваться в пределах, установленных законом, и так же, как законы, должны подлежать опубликованию. Важным источником финансового права признавалось толкование закона высшим законодательным учреждением, от которого закон исходит. К источникам финансового права причислялись особые виды договоров субъектов публичного права, обладающих правотворческой способностью. Примером может служить субвенция как договор между государством и местным советом. Ученый называл еще один источник права в области финансового управления, который основан на правовой автономии, праве издания самостоятельным субъектом публичного права обязательных постановлений, например, постановления местных исполнительных комитетов, горсоветов.

«В области финансового права, - писал ученый, - твердо устанавливается принцип связанности государственной власти твердыми нормами закона и, следовательно, создается почва для замены «властеотношения» государства к гражданам правоотношением, в котором обе стороны связаны нормами закона и являются субъектами прав»⁵²⁷.

Учение М.Д. Загряцкого об административно-финансовых распоряжениях. Краткая схема финансового управления представлялась ученому следующим образом: финансовый закон – административно-финансовое распоряжение – финансовое действие. Распоряжения органов финансовой власти, соответствующие закону и устанавливающие права и обязанности граждан в финансовой области, назывались административно-финансовыми актами. Эти акты подразделялись на две категории: 1) двусторонние, вступающие в силу только при условии согласия сторон (например, публично-правовые сделки

⁵²⁵ См.: Загряцков М.Д. Административно-финансовое право. С. 94.

⁵²⁶ Там же. С. 19.

⁵²⁷ Загряцков М.Д. Административная юстиция и право жалобы... С. 135.

между государством и гражданами, возникающие в связи с публичными займами) и 2) односторонние – для действия которых достаточно одностороннего распоряжения органов финансовой власти (например, налоговые распоряжения). Условиями действительности (правомерности) административно-финансового распоряжения признавались следующие условия его издания: 1) компетентной властью; 2) с соблюдением законных форм; 3) соответствие по букве и цели закона. Применительно к последнему из названных условий распоряжения с юридической точки зрения могут быть разбиты на две категории: связанные с законом и свободные. Во втором случае для органа финансовой власти остается значительная доля усмотрения. Это усмотрение имеет два оттенка: свободное усмотрение и «связанное» усмотрение.

Здесь следует отметить, что проблемы усмотрения в финансовом праве до сих пор остаются малоисследованной областью в современной науке и ждут своего исследователя. В отношении условия соблюдения процессуальной формы принятия административно-финансового распоряжения ученый настаивал на дифференцированном подходе с учетом западно-европейского опыта. Западно-европейское право считало, что только существенные нарушения процессуальной формы служат основанием для опорожения этого распоряжения. Это такие нарушения, предшествующие принятию распоряжения, которые оказали решающее влияние на само распоряжение, без этого нарушения решение получилось бы другое. Ученый сожалел, что в советском действующем праве подобных указаний нет⁵²⁸. Кстати, современный НК РФ названную юридическую конструкцию существенных нарушений в производстве по делу о налоговом правонарушении отчасти легализовал.

Таким образом, административно-финансовые распоряжения, не соответствующие вышеназванным условиям правомерности, будут, как подчеркивал ученый, недействительными: либо ничтожными (с момента издания акта), либо оспоримыми. По словам М.Д. Загряцкого, в финансовом праве по общему правилу допускается оспариваемость административно-финансовых распоряжений, т.е. обращение в установленном порядке с ходатайством об отмене незаконного распоряжения.

М.Д. Загряцков о налоговых правоотношениях, налоговом производстве и процессе. Ученый писал, что налоговое право регулирует отношения между гражданами и государством, возникающие на почве установления и взимания налогов. Определяя юридическую природу налоговых правоотношений, он отмечал, что эти правоотношения представляют «собой типичную форму усеченного правоотношения, в котором налогоплательщик противопоставляет государству не субъективное публичное право, а только регулируемую обязанность»⁵²⁹. В налоговом правоотношении государство является кредитором, но кредитором своеобразным: оно своей властью односторонне возлагает налоговое обязательство (налоговый долг) на гражданина-налогоплательщика. В налоговом правоотношении на стороне государства преобладают полномочия,

⁵²⁸ Загряцков М.Д. Административно-финансовое право. С. 40 - 41.

⁵²⁹ Загряцков М.Д. Административная юстиция и право жалобы... С. 154.

притязания, на стороне граждан – обязанности. Отмечал ученый и личный характер налоговых правоотношений, подчеркивал непередаваемость налогоплательщиком своих налоговых обязанностей (налогового долга) другим лицам в порядке публичного права.

Абсолютно современно звучат положения М.Д. Загряцкого о налогоплательщике как лице, на которое законом непосредственно возлагается обязанность уплаты налога, о налоговой правоспособности и дееспособности лица, законных и уполномоченных представителях налогоплательщика, об основаниях возникновения и прекращения налоговых правоотношений. Так, основания возникновения налоговых правоотношений он связывал с видами налогов: неокладные и окладные. В отношении последних, по мнению М.Д. Загряцкого, обязанность по уплате налога возникала не только в связи с требованиями налогового закона, но и с получением налогоплательщиком налогового распоряжения, устанавливающего оклад налога в конкретном случае. Ученый писал не только об основной обязанности налогоплательщика по уплате налога, но и вспомогательных обязанностях, связанных с подачей налоговых деклараций, ведением книг учета и др. В области налогового права, по его словам, следует вести речь также о правах налогоплательщика (право на налоговую льготу, право на возврат излишне уплаченных налогов). Прекращение налогового правоотношения связывалось с уплатой налога, сложением налога (финансовая амнистия) и истечением давности.

Ученый не обошел вниманием вопрос о налоговом законе и установлении налоговой обязанности. Каждый налоговый закон, как писал автор, содержит в себе три элемента: он устанавливает, на какие правовые субъекты распространяется его действие, какие именно факты обуславливают возникновение налогового отношения, и, наконец, индивидуализирует правовые отношения, возникающие между налогоплательщиком и государством⁵³⁰. Однако налоговые законы создают обязанность не только в отношении налогоплательщиков, но и иных лиц, обязанных доставлять сведения о налогоплательщике.

Достаточно обоснованными представляются суждения ученого о правовой природе пени как процентов на налоговый долг, которые должны быть приравнены к налогам, т.к. долги по уплате процентов отвечают всем признакам, характерным для налога (одностороннее установление властью, отсутствие эквивалента). Отсюда и требование процентов не зависит от усмотрения органов власти, а определяется законом⁵³¹. Но позднее в следующих публикациях ученый взыскание пени уже рассматривал как наказание неисправному плательщику⁵³².

Налоговый процесс как объект исследования рассматривался в рамках налогового производства. М.Д. Загряцков в налоговое производство включал процесс налогообложения и исполнительные меры. Иными словами, речь шла о порядке исполнения налоговой обязанности (добровольный и принудительный).

⁵³⁰ См.: Там же. С. 137 - 138.

⁵³¹ См.: Там же. С. 150.

⁵³² Загряцков М.Д. Административно-финансовое право. С. 115.

Ученый также выделял «финансово-уголовный процесс, процесс по надзору и финансово-административный процесс по жалобам. Каждый шаг органов финансовой администрации при обложении заранее связывается и определяется законом – и мы можем говорить о налоговом процессе как о законченной цепи юридических актов, друг с другом связанных и имеющих целью установить соответствующее закону обложение налогоплательщика... Налоговый процесс складывается из ряда специальных процессов, обеспечивающих осуществление различных задач налогового производства»⁵³³.

М.Д. Загряцков об уходе от налогов. По сути, ученый здесь стал первопроходцем, исследуя правовые пределы налоговой оптимизации, то, что мы сегодня называем необоснованной налоговой выгодой. Он выделил особую форму налоговых отношений, возникающих в результате сделок, направленных в обход налоговых законов. Обход налоговых законов он определил «как достижение определенного хозяйственного результата средствами, позволяющими избежать уплаты налога путем отклонения от пользования юридическими формами, обычными в обороте, и потому положенными в основу того и другого налога»⁵³⁴.

При этом он обратился к практике Германского налогового кодекса, который предусматривал, что налоговая обязанность не может быть отклонена или уменьшена злоупотреблением формами институтов гражданского права. Германские финансовые суды широко применяли право оценки сделки по ее экономическому содержанию, а не по ее внешней форме⁵³⁵. Ученый полагал, что этот опыт подлежит заимствованию в деятельности органов российского фиска.

Тридцатые годы для него, как и для всех специалистов по финансовому праву, были явно не лучшей порой в жизни, но конкретные ее обстоятельства нам не известны. Фактически на десятилетие он был выключен из научной жизни и отлучен от педагогической деятельности. Последняя из опубликованных им работ, которая находится в Государственной публичной библиотеке, датируется 1931 г. Это «Библиографический обзор литературы по экономике коммунального и жилищного строительства (в послевоенную эпоху) (М., 1931). Вышла эта работа под грифом сектора экономики строительства государственного Института сооружений. Вероятно, в тот период в этом институте работал наш персонаж. Другая публикация, правда, без года издания, но явно появившаяся в 30-е гг., называется «Благоустройство и планировка населенных пунктов», вышла под грифом Института заочного повышения квалификации инженерно-технических работников Москвы. Судьба распорядилась таким образом, что он начал свою научную деятельность с проблем строительного права и завершил ее той же тематикой. Научные изыскания в области финансового права, довольно плодотворные, вероятно повлекли за собой «клеймо» политически неблагонадежного ученого.

⁵³³ Там же. С. 106.

⁵³⁴ Загряцков М.Д. Административная юстиция и право жалобы... С. 155.

⁵³⁵ Там же. С. 155 - 158.

В 1939 - 1951 гг. он значился сотрудником Института права АН СССР. Умер ученый 4 марта 1957 г.

Относительно немного известно и о **Николае Николаевиче Шапошникове** (1878 - 1939). Это был выпускник юридического факультета Московского университета (1903), ставший там же на 1909 г. приват-доцентом по кафедре политэкономии. Изначально проблемы финансов интересовали его в широком контексте социальной проблематики⁵³⁶. Он анализировал учение немецкого экономиста И.Г. Тюнена (1783 - 1850), который рассматривал проблемы дифференциальной ренты, цен и заработной платы в сфере сельскохозяйственного производства. Этот германский ученый считал возможным примирение интересов труда и капитала посредством перераспределения национального дохода через налоговую систему в пользу неимущих классов.

Об интересе к социальной проблематике свидетельствует магистерская диссертация Н.Н. Шапошникова, защищенная в Киевском университете в 1913 г. по монографии «Теория ценности и распределения. Критическое исследование о новейших течениях экономической теории» (М., 1912). В том же году он избирается экстраординарным профессором Московского коммерческого института и начинает углубленно заниматься проблемами протекционизма и таможенной политики. В этот период он занимался экспертной деятельностью в интересах Министерства финансов, имел чин коллежского советника.

Во второй половине 1917 г. Николай Николаевич также числился преподавателем Московского университета, однако надолго там не закрепился. К марксистской экономической теории он относился вполне сочувственно и охотно пошел на сотрудничество с советской властью. Профессором Московского института народного хозяйства (бывшего Коммерческого института) он оставался, по меньшей мере, до 1924 г. С 1921 г. он стал членом Института экономических исследований при Наркомфине РСФСР, а затем и «ответственным работником Наркомфина». Николай Николаевич был членом Помгола, который занимался помощью голодающим Поволжья. Однако его общественная активность и политическая позиция не вызвала понимания у новой власти и в августе 1921 г. Николая Николаевича арестовывают, и он несколько месяцев проводит в печально известной Бутырской тюрьме.

После освобождения он одновременно возглавлял целый ряд комиссий по подготовке преобразований в финансовой сфере, занимался проблемами таможенной политики и таможенного тарифа. Предметом его исследования стала таможенная политика России до и после революции. Он писал, что послереволюционная таможенная политика сохраняет преемственную связь с прошлым. В этой связи, для того чтобы понять таможенно-тарифную политику СССР, со всеми ее особенностями и деталями, надо обратиться к истории российской дореволюционной таможенной политики. Так, ученый дал неоднозначную оценку таможенной политики Е.Ф. Канкрин, в бытность которого имел место неоднократный пересмотр таможенного тарифа. С одной

⁵³⁶ См.: Шапошников Н.Н. Учение Тюнена о естественной заработной плате. Ярославль, 1909.

стороны, по мнению автора, таможенное законодательство Е.Ф. Канкрина сыграло «благодетельную роль в деле развития русской промышленности», с другой стороны, тариф 1822 г. «изобиловал запрещениями ввоза». Он носил огульный характер, стеснял необходимую для России экспортную торговлю. В 50 - 60-е гг. XIX в. с принятием таможенного тарифа 1850, 1857, 1868 гг., как писал автор, был очевиден переход от огульного протекционизма к умеренному протекционизму. Однако уже тариф 1891 г., по оценке ученого, представлял собой «рецидив меркантилизма и огульный протекционизм», в этом тарифе проводился принцип «таможенной охраны без всяких пропусков и изъятий»⁵³⁷.

Российский тариф был и остается пропитан, по словам автора, неблагожелательным отношением ко всякому ввозу из-за границы, а это неизбежно ухудшало и условия нашего вывоза. Причинами установления такого высокого и сплошного протекционизма в значительной степени были продиктованы соображениями фискального характера. Основная критическая идея работы Н.Н. Шапошникова заключалась в «доказательстве нецелесообразности такого огульного покровительства... Таможенная политика должна всемерно содействовать скорейшей индустриализации страны, но китайская стена сплошной таможенной охраны только препятствует этому»⁵³⁸.

Именно эту идею он пытался провести в жизнь, принимая участие осенью 1922 г. в выработке проекта таможенного тарифа. Н.Н. Шапошников обосновал теорию «разумно-ограниченного протекционизма», определив научно-рациональные основания и границы протекционизма⁵³⁹. Эту теорию он изложил в работе «Протекционизм и свобода» (М.; Л., 1924), которая, по словам автора, посвящена чистой теории международной торговли, где проблема протекционизма и свободы торговли изучается под отвлеченно-теоретическим углом зрения. Однако такой абстрактный анализ международной торговли, обращение к учениям о свободной торговле (А. Смит, Д. Рикардо, Дж. Милль), учению о промышленном протекционизме Ф. Листа и др., позволили ученому обосновать вполне прикладные выводы. Так, например ученый отмечал, что существует ошибочный, но весьма распространенный взгляд, что свобода торговли - это политика охраны потребления, протекционизм - политика охраны производства. Что же касается того, что протекционизм уменьшает покупательную способность и ухудшает производство, замечает ученый, то все это ускользает от поверхностного наблюдателя. Кто не привык к углубленному анализу, тот и не может понять, заключает автор, что интересы производства и протекционизм далеко не одно и то же.

Кстати, выпуская в свет второе издание рассматриваемой книги, автор принес глубокую благодарность двум американским ученым - проф. Гарвардского

⁵³⁷ Шапошников Н.Н. Таможенная политика России до и после Революции. М.; Л., 1924. С. 13 - 21.

⁵³⁸ См.: Шапошников Н.Н. Таможенная политика России до и после Революции. С. 4 - 6.

⁵³⁹ См.: Он же. Протекционизм и свобода торговли. М.; Л., 1924. С. 3, 113 - 114 (1-е изд. этой работы вышло в 1915 под эгидой Министерства финансов).

Университета Тауссигу и проф. Стенфордского Университета Гольдеру, которые оказали ему содействие по получению американской литературы.

Отметим, что его современник, профессор Томского университета М.Н. Соболев, в своем библиографическом указателе финансовой литературы рекомендовал читателям ознакомиться с работами Н.Н. Шапошникова, касающимися таможенных налогов и таможенной политики. Одна из них под заглавием «Таможенная политика России до и после революции» (М.; Л., 1924) дает историю таможенной политики и обложения в XVIII-XIX вв. и посвящена дореволюционным торговым договорам и таможенной политике СССР. В другой книге под названием «Новый импортный таможенный тариф СССР» рассматривается действующий тариф в его главнейших статьях и дается краткий исторический очерк русского таможенного тарифа⁵⁴⁰.

В 1922 г. он возглавил комиссию при Финансово-экономическом бюро Наркомфина РСФСР, исследовавшую причины колебаний цен на золото и меры борьбы с вредными последствиями этих колебаний для государственного бюджета и народного хозяйства⁵⁴¹. При этом ученый придерживался взглядов шведского экономиста Г. Касселя о «стихийной нехватке золота», что препятствует проведению денежной реформы. Оздоровление финансовой системы связывалось с обеспечением стабильного курса и реального обеспечения национальной валюты⁵⁴².

В 1925 г. в Институте экономических исследований он сделал доклад о проблеме восстановления капитала в промышленности⁵⁴³. Затем на объединенном заседании секции денежного обращения и кредита и финансового совета по делам промышленности и торговли ученый выступил с докладом «Денежное обращение и осенние сдвиги цен»⁵⁴⁴. Он констатировал наличие избыточной денежной массы и необходимость более умеренного кредитования. При этом Николай Николаевич выступал сторонником упрощения ввоза нового зарубежного оборудования в Россию и более тесной интеграции в мировую финансовую систему. Он подчеркивал возможность накопления частного капитала за счет государственных средств посредством предоставления государственного кредита частным лицам. Одновременно он продолжал профессорствовать в Московском институте народного хозяйства.

Он был заместителем председателя секции денежного обращения и кредита Института экономических исследований НКФ СССР в 1923 - 1927 гг. В 1924 - 1930 гг. в проектной организации Днепростроя разрабатывал экономическую часть проекта⁵⁴⁵. В 1931 - 1936 гг. работал главным инженером Главэнерго

⁵⁴⁰ См.: Соболев М.Н. Очерки финансовой науки. Харьков, 1926. С. 213.

⁵⁴¹ См.: Денежное обращение. Исследование причин повышения цен на золото // Вестник финансов. 1922. №39. С. 50; Шапошников Н.Н. К вопросу о возрождении золота // Экономический бюллетень конъюнктурного института. 1922. №14/15. С. 14.

⁵⁴² Шапошников Н.Н. О путях оздоровления денежной системы // Экономическая жизнь. 1922. 4 июля.

⁵⁴³ См.: Проблема восстановления капитала в промышленности // Вестник финансов. 1925. №4.

⁵⁴⁴ См.: Денежное обращение и осенние сдвиги цен // Там же. 1926. №1.

⁵⁴⁵ Шапошников Н.Н. Днепрострой и производство металла. Харьков, 1927.

Наркомтяжпрома. Последняя информация об ученом датируется 1937 г. После этого периода следы ученого теряются, и есть обоснованное предположение о том, что он был репрессирован.

Александр Миронович Гурвич (1892 - после 1922) был автором фактически первой работы по советскому финансовому праву. Данные о нем отрывочные⁵⁴⁶. Известно, что это был выпускник юридического факультета Московского университета (1915, с дипломом 1-й степени), один из лучших учеников С.А. Котляревского, первоначально специализировался на государственном праве⁵⁴⁷, оставлен им на кафедре для подготовки к профессорскому званию, с 1917 г. состоял лектором Московского общества народных университетов. В 1918 г. избран преподавателем Московского коммерческого института, с 1919 г. - преподаватель юридического факультета, затем сотрудник ФОН, с 1921 г. - штатный доцент кафедры административного права МГУ, затем преподавал в Иваново-Вознесенском политехническом институте. Параллельно с 1917 г. работал юрисконсультом в различных организациях, в том числе Народном комиссариате государственного контроля и ВСНХ РСФСР.

Как уже указывалось, он подготовил, вероятно, первую советскую работу по финансовому праву «Бюджетное право по законодательству РСФСР» (М., 1918), единственную по данной проблематике до начала 20-х гг., в которой был подвергнут анализу раздел пятый Конституции РСФСР «Бюджетное право». По мнению К.С. Бельского, исследование «Бюджетное право по законодательству РСФСР» по манере изложения, честности и научному подходу было написано в старом духе. Его автор подметил противоречие между формой и сущностью бюджетного законодательства новой власти. По форме оно конструировалось по западным стандартам, а по существу оно в двух пунктах открывало дорогу к злоупотреблениям. Во-первых, Конституция РСФСР не останавливалась перед вторжением в сферу частной собственности. Во-вторых, устанавливался порядок осуществления каждого расхода на основании закона, однако аналогичные нормы не устанавливались в отношении доходной части. В завуалированной форме А.М. Гурвич предупреждал новые власти, что эти два пункта не только подрывают принцип законности, но и угрожают благополучию целых слоев и классов⁵⁴⁸.

Известен еще ряд его публикаций по финансовому праву в периодической печати⁵⁴⁹. А.М. Гурвич неустанно доказывал необходимость финансового контроля при построении нового общества, выделял важность предварительной

⁵⁴⁶ См., например: История финансового права России: Сб. / Под ред. А.А. Ялбулганова. М., 2005. С. 12 - 13.

⁵⁴⁷ См.: Гурвич А.М. Политический строй Англии и Франции. М., 1914.

⁵⁴⁸ См.: Бельский К.С. Указ. соч. С. 52 - 53.

⁵⁴⁹ Он же: К вопросу о разграничении общегосударственных и местных расходов // Известия Государственного Контроля. 1919. №3 - 4; Он же. Новые задачи в деятельности Государственного Контроля // Там же. 1919. №8; Он же. Проект декрета об изменении положения о государственном подоходном налоге // Там же. 1919. №7; Он же. Противникам контроля // Там же. 1919. №6; Он же. Финансирование государственной промышленности // Там же. 1919. №7 и др.

ревизии, позволяющей предотвратить осуществление неправильных и неправомерных расходов. Одним из первых он дал комментарий декрету о Государственном контроле от 9 апреля 1919 г.

Более поздних публикаций ученого нам установить не удалось, как и его дальнейшую судьбу.

Эдуард Эдуардович Понтович (1886-1941) даже на фоне неординарных героев данной книги был личностью уникальной. В настоящее время он более известен не как ученый-финансист, а как философ⁵⁵⁰. В этой связи по формальному признаку он более других достоин стать персонажем известной книги американского экономиста Р. Хайлбронера (1919-2005) «Философы от мира сего» (русский перевод М., 2008). Если же говорить серьезно, то и в сфере права Э.Э. Понтович отметился публикациями по теории и философии права⁵⁵¹.

Сферу его деятельности во многом предопределило начало его общественной и академической карьеры. Уроженец Иркутска (родился 26 августа 1886), он в юности примкнул к революционному движению, был исключен из гимназии и окончил ее уже экстерном в Красноярске. Затем он поступил в Петербургский университет, где параллельно обучался на юридическом и философском факультетах. Революционной деятельности при этом он не оставил, за что арестовывался, несколько месяцев провел в тюрьме. По окончании университета в 1911 г. он продолжил изучение истории права, совмещал практическую работу с преподаванием в Петроградском коммерческом институте. По некоторым данным, некоторое время преподавал в Рижском политехническом институте, получил степень доктора в Дерптском университете (вероятно, 1918), в 1917 г. зачислен приват-доцентом Петроградского университета. После февральской революции сотрудничал с Временным правительством, участвовал в подготовке Положения о выборах в Учредительное собрание, являлся членом Комиссии по выборам в Учредительное собрание⁵⁵², опубликовал несколько работ по данной тематике. После октябрьского переворота остался в Петрограде.

В конце 1918 г. приглашен профессором в Иваново-Вознесенский (бывший Рижский) политехнический институт на социально-экономический факультет ФОН (декан факультета - Н.Д. Силин (см. о нем выше)). Э.Э. Понтович был там заместителем декана и заведующим (деканом) правовым отделением. В этот период он активно занимался проблемами финансового права, теории и философии права, не оставлял общественной деятельности.

В 1923 г. он переводится в Москву, преподает в Московском институте народного хозяйства. Наконец, в 1925-1935 гг. он работает в аппарате ВЦИК

⁵⁵⁰ См.: Алексеев В.В. Философы России XIX-XX столетий. Биографии, идеи, труды. М., 1999. С.635; Понтович В.Э. Э.Э. Понтович: страницы жизни; Понтович Э.Э. Отрицание отрицания в философском методе Гегеля // Философский ежегодник. 90. М., 1991. С.345-347; Савенко Г.В. Э.Э. Понтович. Очерк о жизни государствоведа и философа права // Правоведение. 2003. №4 и др.

⁵⁵¹ См.: Понтович Э.Э. Основные проблемы теории права. Иваново- Вознесенск, 1922; Он же. Философия права. Ч.1. Общее учение о праве. Кинешма, 1920 и др.

⁵⁵² См.: Волкогонов Д.А. Ленин. Политический портрет. Кн.1. М., 1994. С.315.

СССР консультантом по составлению и публикации законов, затем редактором-консультантом. Именно в московский период научного творчества были подготовлены и опубликованы его основные труды по финансовому праву, напрямую связанные с его профессиональной и педагогической деятельностью⁵⁵³. В основном публикации касались проблем финансового контроля. В этой части особый интерес представляет его работа «Финансовый контроль» (Л., 1928). В ней он рассмотрел теоретические вопросы: понятие, виды и методы финансового контроля, вопросы истории становления и развития советского финансового контроля, а также провел сравнительно-правовой анализ финансового контроля в государствах Западной Европы и в старой России.

Он считал, что финансовый контроль должен строиться на принципах: 1) строгой централизации как государственный контроль; 2) независимости от административной системы, т.к. является по своей природе бюджетным контролем, элементом парламентского контроля. Автор отметил, что в практике Западной Европы сложились две основные системы финансового контроля: система административных форм деятельности финансового контроля и система судебной формы деятельности финансового контроля. При этом, по мнению автора, финансовый контроль может действовать одинаково успешно и в той, и в другой формах. Все зависит от конкретных особенностей политической, финансовой организации государства⁵⁵⁴. Финансовый контроль должен дополняться общественным контролем. Э.Э. Понтович писал о необходимости его создания на местном уровне (сельских советов и волостных исполнительных комитетов).

Будучи специалистом в сфере финансового контроля, он неоднократно публиковал статьи по вопросам совершенствования деятельности контрольных органов. Так, в одной из статей, посвященной реформе финансового контроля, он высказал свое мнение о необоснованности отказа финансового контроля от системы сплошной документальной ревизии,⁵⁵⁵ чем вызвал огульную критику некоего Д. Лукашевкера. Тот обвинил Э. Понтовича в том, что последний бракует не отдельные проекты, а саму идею пересмотра системы работы советского финконтроля⁵⁵⁶. Результаты подобной критики в печати в те годы ему припомнили позднее.

В 1935 г. Э.Э. Понтовича переводят на работу в Книжную палату, а в 1936 г. следует арест и ссылка (Тур-Куль, затем Магадан). Умер в заключении от туберкулеза в 1941 г. Пострадала и его семья, а одна из дочерей, Елизавета, была расстреляна в 1942 г. в Казани.

⁵⁵³ См.: Понтович Э. Бюджетные права Союза и союзных республик // Вестник финансов. 1925. №7; Он же. Рабоче-крестьянская инспекция и финансовый контроль // Вестник финансов. 1925. №10; Он же. Система организации бюджетного контроля и «начет» // Вестник финансов. 1926. №3; Он же. Казна и контроль. Государственно-правовая характеристика финансового контроля. М., 1927; Он же. Финансовый контроль. Л., 1928 и др.

⁵⁵⁴ См.: Он же. Финансовый контроль. С. 14 - 17.

⁵⁵⁵ Понтович Э. К реформе финансового контроля // Финансовая газета. 1926. 19 сентября. С. 2.

⁵⁵⁶ Лукашевкер Д. Ошибки т. Понтовича // Там же. С. 2

Достоин упоминания и еще один представитель московской школы *Захарий Соломонович Каценеленбаум* (1885 - после 1959). Еще до 1917 г. он был профессором Московского коммерческого института и приват-доцентом Московского университета, после этого профессорствовал там же, но при этом постоянно привлекался для работы в органах Госбанка и НКФ. Его преподавательская и экспертная деятельность нашла отражение в научных публикациях⁵⁵⁷. В 1-м МГУ он профессорствовал, по меньшей мере, до конца 20-х гг.

В интересующем нас контексте стоит упомянуть бывшего наркома финансов СССР *Г.Я. Сокольникова* (1888 - 1939), выпускника юридического факультета Сорбонны (1914). В Московском институте народного хозяйства и в 1-м МГУ в 1928 - 1929 гг. он прочитал курс лекций, который был издан и стал последней крупной печатной работой этого автора⁵⁵⁸. Отметим, этот курс стал предметом критики другого московского профессора Н.Н. Любимова. Последний писал «об ошибках тов. Сокольникова в вопросах финансов капитализма». К таковым относились отсутствие развернутой критики существующих оппортунистических, буржуазных и прочих направлений по финансам капиталистических государств. Критик отметил, что «не вскрывается роль капиталистического государства при перераспределении финансовых изъятий между классами и в связи с этим не показывается классовая борьба, которая происходит на этой почве»⁵⁵⁹.

Данный курс лекций не мог быть «беспристрастным» изложением материала, он носил уже политизированную окраску, т.е. автор курса постоянно подчеркивал преимущества социалистического хозяйства по сравнению с капиталистическим, «клеил», но, не называя имен, буржуазных финансистов. Данный курс включал два выпуска. Выпуск 1 был посвящен государственному бюджету. В этой части отсутствовали теоретические, догматические положения. История бюджетного права начинается с советского периода. Автор дал всесторонний анализ с цифрами бюджетной политики советского государства и сопровождавшей ее нормативно-правовой базы. При этом последовательно излагались вопросы о методах составления бюджета, бюджетных взаимоотношениях Союза ССР и союзных республик, местных финансах, сопоставлялась расходная и доходная части государственного бюджета, в доходной части выделялись неналоговые доходы, доходы от госпредприятий, торговой деятельности, банковское кредитование. Выпуск 2 содержал весьма небольшую по объему общую теорию налогов (10 страниц), основное же

⁵⁵⁷ См.: Каценеленбаум З.С. Коммерческие банки и их торгово-комиссионные операции. М., 1912; Он же. Война и социально-экономическое положение России. М., 1917; Он же. Заем свободы. М., 1917; Он же. Обесценение рубля и перспективы денежного обращения. М., 1918; Он же. Учение о деньгах и кредите. В 2 т. М., 1921 - 1922 (до 1928 выдержало 4-е изд.); Он же. Денежное обращение в России. 1914-1924 гг. М.; Л., 1924; Он же. Некоторые вопросы теории кредита. М., 1926; Индустриальное хозяйство и задачи кредита в СССР. М., 1928 и др. Обзор его работ был осуществлен ИНИОН в 1995 г. (Деньги и банковое дело в России 1914 - 1924 гг.).

⁵⁵⁸ Он же. Финансовая наука. В 2 кн. М., 1930 (до 1931 г. выдержала еще три издания).

⁵⁵⁹ Финансы капиталистических государств. М., 1934. С. 26.

внимание было уделено практике взимания единого сельхозналога, подоходного и промыслового налогов, косвенных налогов. В этом же выпуске рассматривались вопросы государственного кредита, денежного обращения, кредитной системы. Таким образом, весь накопленный автором материал, сопровождавший новую финансовую политику, которую проводил он, будучи на государственной службе, был им использован. Этот практический материал нашел отражение в данном курсе в структурированном, системном виде и изложении. Впрочем, преподавательская деятельность Г.Я. Сокольникова была прервана в 1929 г. переходом на дипломатическую работу, государственной деятельностью, а затем арестом в 1936 г. и убийством в тюрьме в 1939 г.⁵⁶⁰

В заключение отметим следующее. В послереволюционной Москве, прежде всего в МГУ, были сосредоточены многие известные отечественные ученые-финансисты, но объективные причины не способствовали их результативной деятельности на научном и педагогическом поприще. Однако до конца 20-х гг. Москва обоснованно удерживала звание центра по изучению финансового права. Исследования С.А. Котляревского и М.Д. Загряцкого были подготовлены на довольно высоком теоретическом уровне и соответствовали стандартам лучших дореволюционных исследований. Они были одними из первых советских авторов, в работах которых правовая компонента финансовых исследований абсолютно доминировала. В исследованиях ученых рассматриваемого периода получили обоснования юридические конструкции государственного бюджета СССР; финансово-правовых актов (распоряжений), финансового контроля, налогового закона и налоговой обязанности, налогового процесса, финансовой жалобы и др.

3.5. Под красным знаменем (Д.В. Кузовков, Н.Н. Любимов, М.А. Гурвич, Е.А. Ровинский, С.Д. Цыпкин, М.И. Пискотин, В.И. Лисовский и др.)

В этом параграфе пойдет речь об ученых и педагогах, чей жизненный и профессиональный путь был уже преимущественно советским, т.к. получение специального образования и начало их профессиональной деятельности приходится на советский период. Некоторое исключение составляют Д.В. Кузовков, Н.Н. Любимов, но практически вся их научная и педагогическая деятельность была связана уже с Советской Россией и СССР.

В послереволюционные годы вся страна, как и ее финансовая и образовательная системы, переживала острый кризис. Вызван он был не только гражданской войной, но и необдуманными экономическими и административными экспериментами большевиков (ликвидация юридических факультетов университетов, прекращение преподавания финансового права и др.). С введением нэпа до второй половины 20-х гг. XX в. ситуация несколько улучшилась, а затем форсирование экономического развития и начало политических репрессий пагубно сказались на развитии науки и образования. Это

⁵⁶⁰ См. о нем: Лушникова М.В., Лушников А.М. Наука финансового права на службе государству. С. 384 - 398.

выразилось в постоянном необоснованном реформировании системы юридического образования: создание и ликвидация ФОН в 1919-1924 гг., возобновление (1924) и новый запрет преподавания финансового права (1930), выведение из структуры университетов юридических факультетов (1931), сокращение сети вузов, а затем их бессистемное увеличение и др.

Напомним, что с конца 20-х и до начала 50-х гг. XX в. интеллектуальная свобода исследований была жестко ограничена, а начиная с 30-х гг. – просто отсутствовала. Это был период, когда юридические исследования финансовых вопросов были практически свернуты и вплоть до начала 1940 г. не занимали сколько-нибудь заметного места в правовой науке. Большинство финансовых журналов в 30-е г. было закрыто. Выходил один журнал под названием «В помощь финработнику», в котором печатались отчетные балансы финансовых органов. Как пишет К.С. Бельский, этот период был «трудный, болезненный, в отдельные годы даже унижительный. Для науки финансового права этот период был дорогой на Голгофу». По мнению ученого, «реабилитация» финансового права датируется началом 40-х гг.⁵⁶¹

В 1941 г. Институтом права АН СССР были опубликованы тезисы «Система советского социалистического права», в которых указывалось, что финансовое право занимает в системе права место самостоятельной отрасли права. Появляются первые исследования предмета и системы отрасли финансового права⁵⁶² и первый советский учебник по финансовому праву под общей редакцией М.А. Гурвича⁵⁶³. В 1938 г. финансовое право снова включено в учебные программы юридических факультетов и институтов, о чем мы более подробно писали в Разделе 1.

В таких условиях пришлось работать персонажам нашего дальнейшего повествования. Напомним, что в советский период продолжили преподавательскую и научную деятельность в Москве ученые, о которых мы писали в предыдущих параграфах, в частности И.Х. Озеров, П.П. Гензель, Н.Д. Силин, Д.П. Боголепов, Н.Н. Любимов и др.

На первый взгляд это кажется парадоксальным, но о большинстве советских ученых-финансистов в настоящее время мы знаем даже меньше, чем об их предшественниках досоветского периода и первых послереволюционных лет. Их работы практически не переиздавались, они крайне редко становятся персонажами мемуаров, а скудные архивные строчки в силу советской секретности далеко не полны и всегда сухи. Да и архивные фонды изрядно «почистила» политическая конъюнктура, разного рода сортировки, а порой и вмешательство

⁵⁶¹ См.: Бельский К.С. Финансовое право. М., 1995. С. 52, 55.

⁵⁶² См.: Гурвич М.А., Шварцман А.О. Основные вопросы советского финансового права. М., 1940; Ровинский Е.А. Предмет и система финансового права // Советское государство и право. 1940. №3.

⁵⁶³ Финансовое право / Авторы: М.А. Гурвич, М.Я. Залесский, В.К. Райхер, А.О. Шварцман, К.К. Шмаков. М., 1940.

природной стихии. Справочный и биографический материал также не отличается богатством содержания⁵⁶⁴.

В качестве вводных положений напомним несколько моментов. Начиная с 50-х гг. начался новый этап в развитии науки советского финансового права, его иногда называют «золотыми» годами. Это явное преувеличение, о чем мы уже упоминали выше. Конечно, можно вести речь о поступательном ее развитии, особенно в отношении полной стагнации и даже регресса 30-х гг., но не более того. Так, была реанимирована в новом звучании системообразующая отраслевая категория «финансовая деятельность Советского государства», которая в дореволюционных трудах ученых финансистов означала «государственное хозяйство». Финансовая деятельность Советского государства рассматривалась как основанная на законе деятельность, направленная на мобилизацию денежных средств в один общий бюджет для последующего его распределения. Разделение на публичные и частные финансы при этом не проводилось. Государственная («общенародная») собственность на средства производства, плановая социалистическая экономика и коммунистическая идеология диктовали и приоритетные направления научных исследований в финансовом праве – это вопросы бюджета как финансового плана и финансового фонда социалистического государства, бюджетного устройства и бюджетного процесса. Само финансовое право в советских учебниках по финансовому праву определялось как совокупность норм, которые способствуют мобилизации в непосредственное распоряжение государства денежных средств, необходимых для выполнения его функций.

В силу ряда объективных и субъективных причин советская наука финансового права не вышла на уровень дореволюционной, которая считалась одной из ведущих в Европе. Причин этого мы уже касались в Разделе 1. В этой связи не вина, а скорее беда наших ученых в том, что их научные разработки и количественно, а в большинстве случаев и по содержательному наполнению уступают трудам дореволюционных предшественников, а дальнейшие советские исследования уступают по уровню трудам 20-х гг. XX в.

Например, с 1868 по 1917 гг. в России было защищено 13 докторских диссертаций по финансовому праву. Еще, по меньшей мере, столько же было защищено по политэкономии и полицейскому праву, в которых анализировалась финансово-правовая проблематика. За сопоставимый период с 1938 по 1991 гг. (ранее диссертации по праву не защищались) было защищено всего 6 докторских диссертаций по финансовому праву (персонажи этого параграфа Е.А. Ровинский, С.Д. Цыпкин, М.И. Пискотин, а также ныне здравствующие Л.К. Воронова, С.В. Запольский и Н.И. Химичева). Смежные проблемы поднимались в менее чем 10 докторских диссертациях экономистами, специалистами по финансам, бюджету, налогам, однако большинство их авторов в научном смысле сформировались еще в предшествующий период. Как говорится, почувствуйте разницу.

⁵⁶⁴ См.: Видные ученые-юристы России (Вторая половина XX века): Энциклопедический словарь биографий / Под ред. В.М. Сырых. М., 2006; История финансового права России / Под ред. А.А. Ялбулганова. М., 2005 и др.

Именно в 30 - 40 гг. XX в. была, в значительной мере, утрачена «преемственность» научных поколений. Исследования в сфере финансового права объективно ограничивались идеологическими постулатами марксистско-ленинского учения. Замалчивались исследования дореволюционных ученых-финансистов, прерывалась связь научных школ российского финансового права. В этот период вообще сложно говорить о региональных научных школах (хотя большинство исследователей трудилось в Москве и в меньшей степени в Ленинграде), т.к. советское финансовое право слишком долго просто вынуждено было «выживать», доказывать свою самостоятельность.

К тому же за весь советский период, начиная с 30-х гг., на русский язык были переведены всего несколько исследований по финансовому праву зарубежных ученых⁵⁶⁵. Излишне говорить, что свободное владение иностранными языками тогда среди ученых-финансистов стало не правилом, а редким исключением. В целом, средний приват-доцент императорского университета был лучше подготовлен к научной работе, чем его коллега-ассистент советского вуза. Первый обычно свободно владел несколькими языками, длительное время находился в научной командировке за границей, где работал в ведущих библиотеках и слушал лекции в лучших европейских университетах. Он был идеологически менее скован и в большой степени пользовался академическими свободами. Естественно, о большинстве советских преподавателей, начиная с 30-х гг., всего этого сказать нельзя.

Наше повествование пойдет об ученых, которые обеспечивали «второе рождение» науки финансового права. По времени оно растянулось с конца 30-х до начала 50-х гг. Далее речь пойдет о тех, кто в рамках московской школы продолжил дальнейшее развитие науки до конца советского периода.

Дмитрий Васильевич Кузовков (1885 - после 1961) окончил гимназию в г. Орел, а в дальнейшем учился на юридическом факультете Московского университета. В советский период он сделал преподавательскую и академическую карьеру, стал одним из создателей и руководителей Коммунистической академии. Еще в 1917 г. он опубликовал ряд критических работ по налоговой политике Временного правительства, наметил желательные изменения в этой части⁵⁶⁶. Эти публикации носили характер агитационного листка, изданы были в Социал-демократическом издательстве «Дело». В одной из них в весьма доходчивой форме разъяснялось, какие требования должны отстаивать депутаты рабочих и крестьян в Учредительном Собрании. Во-первых, в России следует отменить все косвенные налоги, поскольку ими облагаются в основном малоимущие классы, и почти не затрагиваются богачи, кроме налога на роскошь. Во-вторых, в России из всех налогов должны остаться только один новый подходящий налог и старый налог на наследство, но эти оба налога надо очень сильно изменить. Эти

⁵⁶⁵ См., например: Жез Г. Общая теория бюджета. М., 1930; Годме П. Финансовое право. М., 1978.

⁵⁶⁶ См.: Кузовков Д.В. Какие налоги должно установить Учредительное Собрание? М., 1917; Он же. Чрезвычайный подоходно-имущественный налог. М., 1917.

требования, по мнению автора, должны быть присоединены к требованиям «Земля крестьянам!» и «8-часовой день рабочим!»⁵⁶⁷.

После революционных событий 1917 г. он начал преподавать в 1-м МГУ, в 1923 г. был утвержден действительным членом Института Советского права по секции хозяйственно-трудового права. Одновременно он был консультантом СНК и НКФ, автором большого числа исследований по проблемам финансов. В 1926 г. он утверждается официальным рецензентом Главным ученым советом (ГУС) НКПС РСФСР для литературы по экономике и финансам⁵⁶⁸.

В советский период профессор неоднократно обращался к проблемам финансовой политики⁵⁶⁹. Однако многие его работы 20-х гг. носили все тот же общий разъяснительный характер, адресованный малограмотному населению или студенту. Так, неоднократно переиздаваемую «Азбуку финансовой политики» он построил на вопросах и ответах, которые даны в весьма упрощенной форме. Например, автор пишет о том, что у государства имеются два способа получения средств от населения: налоги и выпуск бумажных денег. А далее ставит вопрос: какой из этих способов выгоднее для миллионов населения и народного хозяйства? Рассмотрев последствия эмиссионной политики, автор делает вывод, что «самые плохие налоги лучше, чем бумажные деньги»⁵⁷⁰.

Обращаясь к характеристике налоговой политики советской власти, он заявил: «Налоговая политика Советской власти должна состоять в том, чтобы выжать из буржуазии возможно больше, но в то же время не «спугнуть» ее с работы»⁵⁷¹. От разъяснений автор может переходить и к революционным лозунгам. Так, в учебном пособии Д.В. Кузовкова, рекомендованном для рабфаков, совпартшкол, звучит призыв: «Советская власть не может допустить прорыва нашего налогового фронта... Налоговая дисциплина сейчас также важна, как и дисциплина в армии»⁵⁷². Невольно приходят на память стихи поэта-трибуна, его современника Владимира Маяковского «Левый марш»:

*Глаз ли померкнет орлий?
В старое станем ли пятиться?
Крети у мира на горле
Пролетариата пальцы!
Грудью вперед бравои!
Флагами небо оклеивай!*

⁵⁶⁷ См.: Кузовков Д.В. Какие налоги должно установить Учредительное Собрание? С. 31.

⁵⁶⁸ ГА РФ. Ф. 298, оп. 1, д. 29, л. 7; Ф. 2307, оп. 2, д. 48, л. 184 (об.).

⁵⁶⁹ См.: Кузовков Д.В. Финансы городов. М., 1918; Он же. Ошибки денежной политики и как устранить их в будущем. М., 1921; Он же. Финансовая система в период первоначального социалистического накопления. Задачи и методы. Пг.; М., 1923; Он же. Азбука финансовой политики. М.; Л., 1923 (3-е изд. 1924); Он же. Основные моменты распада и восстановления денежной системы. М., 1925; Он же. Бюджет государственный // Энциклопедия государства и права. Т.1. М., 1929; Он же. Перерождение налога в условиях СССР // Проблемы экономики. 1929. №4 - 5 и др.

⁵⁷⁰ Кузовков Д.К. Азбука финансовой политики. 3-е изд. М., 1924. С. 80.

⁵⁷¹ Там же. С. 98

⁵⁷² Кузовков Д. Налоговый фронт и денежная реформа. М., 1924. С. 64.

*Кто там шагает правой?
 Левой! Левой! Левой.*

В завершение нашего сюжета отметим, что данные о дальнейшей судьбе Д.В. Кузовкова крайне фрагментарны. Известно, что его брат был расстрелян в 1937 г.

Судьба **Николая Николаевича Любимова** (1894-1975) сложилась относительно успешно по сравнению с многими другими персонажами данной главы. Он родился 7 декабря 1894 г. в семье священника в Калуге, где окончил гимназию. После этого он поступил на юридический факультет Московского университета, обучение на котором завершил в 1917 г. Ученик И.Х. Озерова.

С 1918 г. он начал преподавать в 1-м МГУ (в частности, читал спецкурс «Налоговая политика»). Впоследствии он преподавал еще в ряде вузов, в частности в Институте народного хозяйства. Одновременно Н.Н. Любимов активно включился в политическую и научную жизнь⁵⁷³. На тот момент он был перспективным ученым, специалистом по британским финансам, свободно владел английским языком. По заданию В.И. Ленина молодой профессор активно сотрудничал с Наркомфином и Наркоматом иностранных дел. Так, в рамках обзора деятельности НКФ он подготовил комментарий основных положений Постановления ВЦИК от 30 октября 1918 г. о единовременном чрезвычайном революционном налоге и практике его реализации со статистическими данными, но без авторских оценок⁵⁷⁴.

Н.Н. Любимов с 1921 г. стал сотрудником Института экономических исследований при Наркомфине РСФСР, а затем заместителем начальника Валютного управления Наркомфина, проработав в этой должности с перерывами до 1939 г. В отсутствие начальника этого управления он неоднократно выполнял его обязанности, затем до 1941 г. трудился в министерстве внешней торговли СССР. Николай Николаевич имел непосредственное отношение ко всем финансовым преобразованиям периода нэпа, начиная от денежной реформы 1922 - 1924 гг. до налоговой политики⁵⁷⁵. Но наиболее активно он занимался проблемами внешнего долга и иностранных займов, финансами иностранных государств. Он также занимался подготовкой проектов международных договоров и участвовал в международных переговорах, был наиболее публикуемым в периодической печати по данной проблематике автором⁵⁷⁶. Под его общей

⁵⁷³ См.: Любимов Н.Н. Переложение подомовых налогов. М., 1918 и др.

⁵⁷⁴ См.: Он же. Единовременный чрезвычайный революционный налог (Обзор деятельности Наркомфина). Пг., 1919.

⁵⁷⁵ См. например: Любимов Н. Современная налоговая политика и проблема переложения налогов // Вестник финансов. 1922. №21. С. 2 - 7.

⁵⁷⁶ См.: Любимов Н.Н. Мировая война и ее влияние на государственное хозяйство Запада. М., 1921; Юридическое признание червонца Германией // Финансовая газета. 1924. 8 января; Он же. Внешняя торговля и финансы // Там же. 5 февраля; Он же. Финансово-экономическое положение Англии // Там же. 15, 16 февраля; Он же. Организация британских кредиторов // Там же. 3 июля; Он же. Заем СССР в Великобритании // Там же. 5 августа; Он же. План Дауэса и англо-советский договор // Там же. 21, 22 августа и др. Он же. Гарантии британского правительства по займу СССР // Там же. 30,31 августа; Он же. Советско-японский договор //

редакцией и с предисловием вышла работа «О плане Дауэса. Финансовое восстановление Германии» (М., 1925). Рассматривал он и проблемы правового регулирования отечественных финансов⁵⁷⁷.

При этом он достаточно быстро стал ведущим советским специалистом в сфере международных финансов, участвовал в международной Генуэзской конференции по финансовым и экономическим вопросам 1922 г.⁵⁷⁸ Подчеркнем, что на этой конференции он был ведущим советским экономическим экспертом. По заданию Наркомфина он стал готовить материалы в ответ на претензии западных стран по царским долгам. В своих экспертных оценках Николай Николаевич доказывал, что интервенция стран Антанты нанесла Советской России еще больший вред и должниками являются скорее интервенты. Он неоднократно удостоивался благодарности В.И. Ленина, М.В. Фрунзе, Г.В. Чичерина, М.М. Литвинова и других видных государственных деятелей.

Соответственно и в дальнейшем основные его публикации были посвящены проблемам международной финансовой системы, международным финансовым отношениям СССР и финансам зарубежных стран⁵⁷⁹. Н.Н. Любимов ознакомил читателей с известной работой Дж.М. Кейнса «Экономические последствия мира». Автор разделил свое исследование на две части. В первой части он критически изложил вышеназванную работу Дж. Кейнса о влиянии договора в Версале на экономику Центральной Европы. Это уже был идеологизированный анализ труда буржуазного ученого, поэтому автор, по его словам, взял на себя «задачу очистить работу Кейнса от бесполезного нароста и привести ее к наибольшей степени ясности и конкретности изложения, не обесцвечивая, однако же, субъективных настроений английского ученого и оставляя необходимый для выявления особенностей его стиля минимум»⁵⁸⁰.

При этом автор дополнил работу Кейнса значительным количеством критических замечаний в тексте и в примечаниях, сделав, сверх того, на полях ориентирующие читателя заметки к наиболее существенным частям работы. Однако эти критические замечания не исказили в целом суть работы Кейнса. Автор высоко оценил «бесспорные и крупные заслуги этого ученого, которые извиняют многие его заблуждения»⁵⁸¹. Вторая часть исследования Н.Н. Любимова посвящена авторскому описанию и объяснению финансов в связи с народным хозяйством Англии, Франции, Германии и других стран с июля 1914 г. по июль

Финансовая газета. 1925. 27 января; Он же. Советский Союз и Соединенные Штаты Америки // Там же. 15 марта и др.

⁵⁷⁷ См.: Любимов Н.Н., Эльяссон Л.С. Современное финансовое законодательство СССР // Советское право. 1922. №3 и др.

⁵⁷⁸ См.: Любимов Н.Н., Эрлих А.Н. Генуэзская конференция (Воспоминания участников). М., 1963.

⁵⁷⁹ См.: Любимов Н.Н. Баланс взаимных требований Союза ССР и держав Согласия. М.; Л., 1924; Он же. Наш счет иностранным капиталистам. М., 1925; Он же. Международный государственный кредит (1919 - 1943). Экономические и правовые проблемы. М., 1944; и др.

⁵⁸⁰ См.: Он же. Мировая война и ее влияние на государственное хозяйство Запада. Критическое изложение работы Кейнса «Экономические последствия мира». М., 1921. С. 8.

⁵⁸¹ Там же. С. 132.

1921 г., включая бюджетные сметы отдельных государств. Н.Н. Любимов проанализировал динамику государственного хозяйства главнейших стран Западной Европы в связи с изменениями денежного обращения, промышленности и торговли за указанный период. Он стал переводчиком работы Дж. М. Кейнса «Общая теория занятости, процента и денег», которая была опубликована впервые на русском языке в 1948 г. Вероятно, Николай Николаевич был крупнейшим в СССР знатоком творчества этого британского ученого, с которым он неоднократно встречался, начиная с Генуэзской конференции.

В дальнейшем предметом научных изысканий Н.Н. Любимова стали преимущественно финансы зарубежных стран⁵⁸². Так, возглавляя кафедру в Московском финансово-экономическом институте им. Л.М. Кагановича, Н.Н. Любимов с коллегами подготовили специальный курс финансов капиталистических государств. Предмет изучения финансов капитализма определялся им как «те классовые отношения, которые в области финансов капитализма складываются между буржуазией и пролетариатом» на почве присвоения и использования капиталистическим государством материальных средств с целью насильственного поддержания и упрочения капиталистического способа производства⁵⁸³.

В структуре этого учебного пособия выделялись главы, посвященные марксистско-ленинскому учению о капиталистическом налоге, государственном кредите, вопросам бюджета и валюты капиталистических государств, а также финансовым системам отдельных стран (Англия, Германия, Франция, Япония, Китай). Красной нитью в пособии проходит «критика буржуазных, социал-фашистских и оппортунистических финансовых теорий Ф. Лассаля, К. Родбертуса, Л. Штейна, А. Вагнера, К. Эберга, а равно обличается «троцкизм о финансах», «правый уклон в Коминтерне во главе с Н.И. Бухариным» и т.д. Однако, если отбросить идеологический антураж, продиктованный тем временем, и почти ритуальные заклинания об очередном кризисе капитализма, то следует отметить, что анализ развития финансовых систем зарубежных стран сопровождался развернутыми сравнительными характеристиками бюджетных, налоговых и кредитных систем, финансовых реформ и финансовой политики зарубежных стран. В этой части пособие сохраняет свою научную ценность по сей день.

Накануне Великой Отечественной войны Н.Н. Любимов дал развернутый анализ государственных доходов, расходов, в том числе военные расходы, поступления от налогов, пошлин Германии, Японии, Италии. Ученый писал, что государственные финансы этих государств, вся их кредитно-банковская система и денежное обращение целиком поставлены на службу агрессии, подготовке и ведению грабительских войн. При рассмотрении финансовых систем фашистских

⁵⁸² См.: Любимов Н.Н. СССР и Франция. Франко-русская финансовая проблема в связи с международной задолженностью. М., 1926; Любимов Н.Н. и др. Финансовые системы иностранных государств. М., 1947.

⁵⁸³ Финансы капиталистических государств / Под рук. проф. Н.Н.Любимова. М., 1934. С. 5.

государств необходимо иметь в виду, что помимо официальных бюджетов эти страны обзавелись многочисленными внебюджетными фондами⁵⁸⁴.

В 1943 г. в МГУ он защитил докторскую диссертацию по экономике «Современные проблемы международного государственного кредита», в следующем году издал книгу «Международный государственный кредит (1919-1943). Экономические и правовые проблемы». Звание профессора он официально имел с 1939 г. Одновременно Николай Николаевич преподавал в ряде вузов столицы (Институт внешней торговли, Московский финансово-экономический институт, Высшая дипломатическая школа). Ученый вел курсы мировой экономики, международных экономических отношений, финансов иностранных государств. После Великой отечественной войны Николай Николаевич занимался уже преимущественно исследовательской и преподавательской работой в МГИМО, где заведовал кафедрой Международных экономических отношений. Он стал Героем Социалистического труда (1974), членом-корреспондентом Академии Наук СССР, заслуженным деятелем науки РСФСР (1965), удостоился Сталинской премии (1952, за работу «Международный капиталистический кредит - орудие империалистической агрессии» (М., 1951)), избран в члены Международного института государственных финансов в Брюсселе (1961) и почетным членом Королевского общества политической экономии Бельгии (1968). Среди его учеников было немало ярких личностей, в том числе советский разведчик Конан Молодой, послуживший прототипом главного героя фильма «Мертвый сезон».

По воспоминаниям его бывшего студента А.В. Аникина, Николай Николаевич был очень ярким преподавателем, замечательным лектором и полемистом, подлинным русским интеллигентом. Ему были присущи доброжелательность и мягкий юмор, а его речь пестрела иностранными словами и красивыми оборотами. Он не принадлежал к идейным фрондерам, однако всегда мог выделить главное и заинтересовать студентов сутью проблемы без идеологической шелухи. Всегда безупречно одетый и гладко выбритый, он неизменно вызывал симпатии у слабого пола. При этом очевидные заслуги перед государством не предотвратили его травлю в 1948 - 1950 гг. с обвинением в «буржуазном объективизме», которая, впрочем, прошла относительно безболезненно⁵⁸⁵.

При этом он по-прежнему публиковал работы по международным финансам⁵⁸⁶. Также он стал автором макета учебника «Финансы СССР» (М.,

⁵⁸⁴ См.: Любимов Н.Н. Финансы фашистских государств. М., 1938 (2-е изд. 1939). С. 5; Он же. Государственный кредит в странах фашизма // Экономическая жизнь. 1937. 2 декабря; Он же. Как размещаются займы в капиталистических странах // Экономическая жизнь. 1937. 4 июля и др.

⁵⁸⁵ См.: Аникин А.В. Люди науки. Встреча с выдающимися экономистами. М., 1995. С. 87 - 94.

⁵⁸⁶ См.: Быстров Ф.П., Любимов Н.Н. Рубль и доллар. М., 1961; Любимов Н.Н. Финансы капиталистических государств. М., 1956; Любимов Н.Н., Падейский Н.А. Финансы иностранных государств. М., 1944; Международные расчеты и кредитование внешней торговли / Под ред. Н.Н. Любимова. М., 1959; Международные экономические отношения / Под ред.

1957). Нарком финансов СССР А.Г. Зверев так писал о нем: «Исследователь, преподаватель и практический работник, Николай Николаевич являлся экспертом на 20 различных международных конференциях. Его знания и огромный опыт не раз помогали наркомату финансов принимать верные решения по какому-либо сложному и запутанному вопросу торговли с границей или относительно валютных дел»⁵⁸⁷. В настоящее время интерес к личности этого видного ученого, педагога и государственного деятеля возрастает⁵⁸⁸.

Кстати, Н.Н. Любимов был соавтором одного из первых послевоенных учебников по финансовому праву для юридических институтов, под редакцией еще одного персонажа нашей книги Н.Н. Ровинского. В рассматриваемом учебнике Н.Н. Любимов написал главу, посвященную правовым основам денежной системы и денежного обращения в СССР, включая валютное законодательство⁵⁸⁹. Умер он 8 апреля 1975 г. в Москве.

Первым персонажем - представителем московской школы, получившим образование уже в советский период, будет **Михаил Абрамович Гурвич** (1905? - после 1954). О начале его карьеры нам практически ничего не известно, но к концу 30-х гг. он являлся одним из самых авторитетных специалистов по финансовому праву. Так, в 1940-е гг. он стал редактором и соавтором первого советского учебника по финансовому праву⁵⁹⁰, который вызвал в целом положительную реакцию рецензентов⁵⁹¹.

Отметим, что соавторами Михаила Абрамовича были известные специалисты того периода по финансовому праву (о В.К. Райхере ниже), имеющие публикации по данной проблематике⁵⁹². Этот учебник представляет для нас особый интерес, т.к. все последующие учебники по советскому финансовому праву были созвучны по структуре с этим пионерским учебником. Каждый его раздел включал сущностные характеристики конкретного института (бюджетное право, доходы бюджета и др.), принципиальные его отличия от этих институтов в капиталистической системе и анализ действующих нормативно-правовых актов СССР.

О предмете советского финансового права. Под советским финансовым правом понималась совокупность юридических норм, регулирующих плановое собирание и распределение государством денежных ресурсов в целях построения коммунистического общества. Предметом отрасли называли финансовые

Н.Н. Любимова. М., 1957 (переизд. 1969); Финансовые проблемы иностранных государств / Н.Н. Любимов, Н.Д. Силин и др. М., 1947 и др.

⁵⁸⁷ Зверев А.Г. Записки министра. М., 1973. С. 149.

⁵⁸⁸ См.: Любимов Н.Н. Сборник воспоминаний. М., 2003.

⁵⁸⁹ См.: Финансовое право: Учебник для юридических институтов / Под ред. Н.Н. Ровинского. М., 1946. С. 302 - 307. См. так же: Любимов Н.Н. Платежный баланс СССР // Экономическая жизнь. 1937. 22 ноября.

⁵⁹⁰ См.: Финансовое право / Авторы: М.А. Гурвич, М.Я. Залесский, В.К. Райхер, О.А.

Шварцман, К.К. Шмаков. М., 1940.

⁵⁹¹ См.: Ровинский Е.А. Рец. // Советское государство и право. 1941. №3; Халфина Р. В секции финансового права // Советское государство и право. 1940. №3.

⁵⁹² См.: Залесский М.Я. Налоговая политика советского государства в деревне. М., 1940 и др.

правоотношения, а не общественные отношения. Видимо, авторы исходили из того тезиса, что финансовые отношения существуют только в правовой форме. Выделялись следующие отраслевые признаки финансовых правоотношений: 1) строятся на основании закона; 2) одним из участников всегда выступает государственный орган власти; 3) основаны на принципах централизации и строгого исполнения социалистическими предприятиями и населением их финансовых обязательств перед государством (на наш взгляд, этот признак характеризует метод отрасли – авт.); 4) некоторые правоотношения строятся на принципе добровольности, не утрачивая в то же время своего финансово-правового характера⁵⁹³.

Система советского финансового права рассматривалась как совокупность норм, регулирующих: а) процесс составления, рассмотрения, утверждения и исполнения госбюджета СССР; б) обязательные платежи предприятий социалистического хозяйства в бюджет; в) налоги и сборы с населения; г) государственный кредит; д) государственное страхование; е) финансирование народного хозяйства, социально-культурных мероприятий, управления и обороны; ж) краткосрочное кредитование и расчеты; з) денежное обращение; и) финансовый контроль. В соответствии с данной классификацией были выделены и виды финансовых правоотношений. Затем каждый из названных институтов был рассмотрен в последующих разделах данного учебника.

Между тем сущность советского финансового права как социалистического права определялась авторами учебника на основе классового подхода: «Советское финансовое право носит ярко выраженный классовый характер, является орудием диктатуры рабочего класса и содействует достижению целей, поставленных перед советским государством Сталинской Конституцией»⁵⁹⁴.

Клеймились разом без разбора и анализа все буржуазные теории финансового права. Утверждалось, что «... как бы они ни различались между собой, страдают одним и тем же пороком: они игнорируют классовую природу финансового права»⁵⁹⁵. Упоминались уже известные нам имена зарубежных ученых Г. Еллинека, Л. Штейна, А. Вагнера, и дореволюционных российских М.Н. Капустина, И.Х. Озерова, Г.И. Тиктина. Отметим, что в более поздних советских учебниках эти имена вообще исчезли со страниц.

Об истории финансового права. В отличие от дореволюционных учебников по финансовому праву, где история финансового законодательства рассматривалась зачастую начиная с Древней Руси, в нашем учебнике отсчет истории советского финансового права идет с 1917 г. Какая-либо преемственность с предшествующим периодом отрицалась. Выделяются два этапа в развитии советского финансового права: 1) Советское финансовое право в первой фазе развития социалистического государства (1917 - 1928); 2) Советское финансовое право во второй фазе развития социалистического государства (1929 - 1940).

⁵⁹³ См.: Финансовое право / Под ред. М.А. Гурвича. М., 1940. С. 4 - 5.

⁵⁹⁴ Там же. С. 5.

⁵⁹⁵ Там же. С. 7.

В отношении последней фазы развития речь шла, помимо прочего, «о вредителях, которые приложили руку к важным участкам финансовой работы», «о подрывной работе вредителей, которая выразилась в том, что страхование на селе вылилось в легальную форму обмана государства, в разбазаривании государственных средств...»⁵⁹⁶.

Надо иметь в виду, что учебник публиковался в 1940 г. Тогда перечисленные идеологические штампы были обязательной составляющей любых публикаций, в том числе и в учебной литературе.

О системе советского финансового права. Центральное место в системе советского финансового права отводилось бюджетному праву. При рассмотрении этого института авторы не ограничиваются анализом действующего бюджетного законодательства. Его предваряет экономическая характеристика государственного бюджета СССР как финансового плана, как централизованного фонда государственных денежных ресурсов. Дан обзор государственных доходов и расходов на 1940 г. в цифрах и с пояснениями об устойчивости, реальности и бездефицитности советского бюджета. Авторы пишут о принципиальном отличии государственного бюджета СССР от бюджетов капиталистических стран. Приведены сравнительные таблицы доходов и расходов бюджетов 1938/39 г. в США, Англии, Франции, Японии, Италии. Констатируется, что до 90% доходов бюджетов составляют налоги, которые являются «орудием эксплуатации народных масс». Приводится в учебнике и критика учений буржуазных ученых Р. Штурма и П. Леруа-Болье. В «буржуазности» обвинили и Г.Я. Сокольникова: «Враг народа Сокольников считал, что бюджет... является «плановым островком капиталистической стихии». Для Сокольникова такое определение не было случайным. Оно вытекало из всей его вредительской концепции отрицания социалистического характера советских финансов, денег, банков и товарооборота»⁵⁹⁷.

Если оставить за кадром эти идеологические «вставки», данный учебник представлял собой системный курс советского финансового права, охватывающий все его институты. Советское финансовое право рассматривалось как самостоятельная отрасль права в системе советского права, по критерию предмета отрасль отграничивалась от иных отраслей права. Признаки финансовых правоотношений, названные в учебнике, в последующем получили свое дальнейшее развитие и обоснование. Иными словами, речь идет о заложенной авторами основе теории советских финансовых правоотношений.

В этом же 1940 г. М.А. Гурвич издал и лекции по финансовому праву, прочитанные на Курсах повышения квалификации правовых работников авиационной промышленности в Московском авиационном институте⁵⁹⁸. Его

⁵⁹⁶ Там же. С. 29.

⁵⁹⁷ Там же. С. 43.

⁵⁹⁸ Гурвич М.А., Шварцман А.О. Основные вопросы советского финансового права. М., 1940.

соавтором стал еще один из первых советских специалистов по финансовому праву О.А. Шварцман⁵⁹⁹.

Одновременно М.А. Гурвич стал автором статей, посвященных бюджетному праву⁶⁰⁰. В этих статьях он провел анализ действующего советского бюджетного законодательства и наметил пути его усовершенствования.

При этом в 40-х - начале 50-х гг. он был доцентом Московского юридического института (заведовал там некоторое время кафедрой административного и финансового права) и ВЮЗИ, а с восстановлением юридического факультета МГУ в 1942 г. вел там по совместительству финансовое право вместе с профессором Г.И. Болдыревым, о котором будет сказано ниже. Более того, он был автором учебной программы по этому курсу, которая действовала с 1948 по 1958 г. С 1949 по 1954 гг. вышло три подготовленных им «Учебно-методических письма по советскому финансовому праву» для студентов ВЮЗИ.

Всплеск его педагогической и научной активности пришелся на начало 50-х гг.⁶⁰¹ В 1952 г. выходит учебник М.А. Гурвича «Финансовое право»⁶⁰², а в 1953 г. «Лекции по советскому финансовому праву» для студентов ВЮЗИ, подготовленные совместно с Е.А. Ровинским. В этом совместном курсе лекций авторы вводят в научный и учебно-методический оборот понятие «единой финансовой системы СССР». Советская финансовая система определяется как «совокупность финансовых институтов и включает в себя: бюджет, налоги, финансы отраслей народного хозяйства, государственный кредит, государственное страхование, краткосрочное и долгосрочное кредитование и финансовый контроль». В развитие теории финансовых правоотношений указывается, что важнейшей особенностью этих отношений является их денежный характер, т.е. они возникают по поводу денег, необходимых для обеспечения выполнения функций государством. Характеристика признаков финансового правоотношения связывается также с понятием «финансовая деятельность государства». Таким образом, авторами называются три существенных черты финансовых правоотношений: 1) возникают в связи с финансовой деятельностью государства, поэтому одним из субъектов всегда выступает государственный орган; 2) возникают, изменяются и прекращаются на основании закона или акта управления; 3) всегда имеют денежный характер⁶⁰³. Эта советская теория финансового правоотношения стала общепризнанной. Она

⁵⁹⁹ См.: Шварцман А.О., Деллоранский Н.Н. Вексель. М., 1925; Шварцман А.О., Лавров М.А. Кредитно-расчетная дисциплина. М., 1935; Он же. Правовые вопросы финансирования капитального строительства // Вопросы советского бюджетного права: Сб. М., 1940 и др.

⁶⁰⁰ См.: Гурвич М.А. О бюджетных правах советов // Советские финансы. 1940. №5 - 6; Он же. О некоторых вопросах бюджетного права // Советское государство и право. 1940. №7. С. 45 - 56 и др.

⁶⁰¹ См.: Гурвич М.А. К вопросу о бюджетных правах союзных республик // Советское государство и право. 1950. №7 и др.

⁶⁰² См.: Пискотин М.И. Рец. // Советское государство и право. 1953. №2 - 3.

⁶⁰³ Гурвич М.А., Ровинский Е.А. Лекции по советскому финансовому праву. М., 1953. С. 12.

не утратила своей значимости по сей день, и присутствует в современной учебной литературе.

В 1954 г. выходит 2-е издание авторского учебника «Советское финансовое право». До конца 50-х гг. он стал основным учебником по данной дисциплине для юридических вузов. В своих учебниках и лекциях Михаил Абрамович анализировал предмет и систему финансового права, бюджетное и налоговое право СССР, правовые основы кредитования и расчетов в СССР. Он провел классификацию финансово-правовых актов, выделив группу финансово-плановых актов, на основании которых развивается финансовая деятельность государственных органов. Ученый считал, что финансовое право выделилось из административного права⁶⁰⁴.

При этом особенно подчеркивалась уникальность советского финансового права, игнорировался дореволюционный и зарубежный опыт, изучение которого заменялось огульным отрицанием. Так, утверждалось, что «Советская наука финансового права раскрывает коренные, принципиальные отличия советских финансово-правовых институтов от финансово-правовых институтов капиталистических государств, реакционная антинародная сущность которых направлена против сил прогресса, демократии и мира»⁶⁰⁵. Значительная часть аргументации строилась на цитатах классиков марксизма-ленинизма, а особенно И.В. Сталина. В целом идеологизация повествования была чрезмерной даже для периода сталинизма, хотя по своему специфически правовому содержанию учебники М.А. Гурвича превосходили учебник «Финансовое право» под ред. Н.Н. Ровинского (М., 1946).

Наш современник К.С. Бельский отводит М.А. Гурвичу большую роль в развитии науки финансового права. Он отмечает, что Михаил Абрамович ввел понятие «финансовая деятельность Советского государства». Под ней понималась деятельность государства в области мобилизации денежных ресурсов и их распределения. При этом разграничения между государственными финансами и частными финансами, когда государство управляет только первыми из них, не проводилось, а констатировалось управление всеми финансами со стороны государства⁶⁰⁶.

После слияния Московского юридического института с юридическим факультетом МГУ в 1954 г. на юридическом факультете была образована кафедра административного и финансового права. В ее состав вошли и представители науки финансового права - доцент М.А. Гурвич, кандидаты юридических наук С.Д. Цыпкин и В.В. Бесчеревных (о них далее). Дальнейшая судьба ученого нам не известна, как и его публикации после 1954 г.

Ефим Абрамович Ровинский (1910? - после 1982) является для советского финансового права, как и для его московской школы, фигурой в определенной степени знаковой. Начнем с того, что в 1940 г. он защитил первую, по всей видимости, кандидатскую диссертацию по финансовому праву на тему «Предмет

⁶⁰⁴ См.: Гурвич М.А. Советское финансовое право. М., 1954. С. 38.

⁶⁰⁵ Он же. Советское финансовое право. М., 1952. С. 34.

⁶⁰⁶ См.: Бельский К.С. Финансовое право М., 1995. С. 55 - 56.

советского финансового права». Забегая вперед, отметим, что первую докторскую диссертацию по данной специализации защитил тоже он. Также ученый первым возглавил секцию финансового права Института права АН ССР. Именно на заседании этой секции обсуждались самые актуальные проблемы финансового права, а Е.А. Ровинский при этом часто был докладчиком.

Около 40 лет он вел занятия по финансовому праву в ВЮЗИ и в этом качестве стал учителем многих советских и современных специалистов по финансовому праву. Одним из первых он начал готовить аспирантов по данному направлению, а ряд его учеников стали кандидатами и докторами юридических наук (М.И. Пискотин, Н.И. Химичева, Л.В. Бричко, А.М. Черепяхин и др.).

При этом известно о нем крайне мало, но это тот случай, когда работы Ефима Абрамовича (а их он опубликовал около 100) говорят сами за себя.

Начинал он свою профессиональную деятельность в банковской сфере, к концу 30-х гг. стал начальником Планово-экономического отдела правления Госбанка. В этом качестве он и опубликовал свои первые статьи вполне прикладной направленности⁶⁰⁷.

В ином, научном жанре написаны тезисы его доклада «Кредитный план как основа возникновения финансовых правоотношений», который он сделал на заседании секции финансового права Института права АН СССР⁶⁰⁸. Там он провел сравнение Государственного бюджета и кредитного плана Госбанка. С одной стороны, и тот и другой акт признавались юридическими финансово-плановыми актами, содержащими в себе обязательные нормы права. В силу этого они являются правоустанавливающими актами. С другой стороны, в отличие от Госбюджета в форме закона, кредитный план является юридическим актом управления. Кредитный план, по мнению ученого, выступает правообразующим юридическим фактом для возникновения различных групп правоотношений: административных, финансово-правовых и гражданско-правовых. В свою очередь финансово-правовые отношения возникают в процессе составления и исполнения кредитного плана, т.к. эти отношения выражают процесс плановой аккумуляции и распределения государством при помощи финансового института – Госбанка – денежных средств в целях обеспечения планового строительства. Рассмотренные тезисы дают нам основание утверждать, что автором закладывались основы учения об отраслевых источниках финансового права – финансово-плановых актах.

Теме кандидатской диссертации была созвучна его статья о предмете финансового права, опубликованная в том же 1940 г. Эту фундаментальную по своему характеру статью, по словам ученого, следует рассматривать как первую попытку выделения науки финансового права из общей системы науки социалистического права и определения содержания этой науки.

⁶⁰⁷ См.: Ровинский Е. Кредит Госбанка на временные нужды предприятия // Экономическая жизнь. 1937. 10 августа; Он же. Государственный банк в IV квартале // Там же. 1937. 22 октября и др.

⁶⁰⁸ См., например: Ровинский Е.А. Тезисы доклада «Кредитный план как основа возникновения финансовых правоотношений». М., 1940.

Е.А. Ровинский о самостоятельности советского финансового права и советской науки финансового права. Он обосновал необходимость формирования самостоятельной науки советского финансового права, что продиктовано как практическими нуждами и потребностями советского строительства в области государственных финансов, так и задачами специализации в системе науки советского социалистического права. Ученый сделал краткий экскурс в историю зарождения и развития особой общественной и экономической науки – финансовой науки, которая включала и вопросы финансового права. Он начал с эпохи абсолютизма, рассмотрел взгляды Ж. Бодена, немецких камералистов, финансово-правовые воззрения физиократов и представителей классической школы политической экономии во главе с А. Смитом. В качестве общего вывода он указал, что на этой основе не могли быть созданы ни объективная финансовая наука, ни подлинно научная теория финансового права.

Со второй половины XIX в., по утверждению ученого, в буржуазной науке вплоть до последнего времени определились два основных течения по вопросу о предмете науки финансового права: 1) нигилистическое как господствующее течение, отрицающее необходимость и возможность выделения финансового права в отдельную отрасль и науку; 2) догматически-нормативное, доказывающее необходимость и целесообразность создания юридической науки, изучающей и разрабатывающей позитивное право⁶⁰⁹. Ученый подверг критике взгляды представителей нигилистического течения Г. Еллинека, Л. Штейна, А. Вагнера; по первоисточникам (на немецком языке) излагает позиции Ф. Мирбаха, А. Герлофа. В эту же когорту без особых пояснений ученый включил и российских ученых И.Т. Тарасова, В.А. Лебедева, Д.М. Львова, В.Г. Яроцкого, И.Х. Озерова, С.И. Иловайского, И.И. Янжула, отмечая, что в русской дореволюционной литературе господствовало течение, отрицающее необходимость самостоятельного существования науки финансового права.

Е.А. Ровинский выступил сторонником второго течения. При этом он обратился к первоисточникам зарубежной финансовой литературы (20 - 30-х гг. XX в.), активно цитировал труды Г. Жеза, О. Майера, Э Бекерата, Дж. Попитца, Р. Гольдшейда и др. Хотя ученый и приходит к заключению, что буржуазная наука права и финансов оказалась не в состоянии познать действующее финансовое право, однако ее идеи, как мы убедимся, найдут отражение в советской науке финансового права. Одним из примеров, на наш взгляд, могут служить обоснованное рядом западных ученых положение о том, что финансовое право следует разделить на финансово-конституционное право и финансово-административное право. Кстати, такую позицию немецкого ученого Ф. Штир-Сомло анализирует автор в данной статье.

Е.А. Ровинский, с одной стороны, разграничил финансовую науку и науку финансового права, а с другой - обусловил их органическую взаимосвязь и взаимозависимость. В последнем случае речь шла о том, что в области финансового права связь экономики и права выступает более тесно и более

⁶⁰⁹ См.: Ровинский Е.А. Предмет советского финансового права // Советское государство и право. 1940. № 3. С. 32.

осязуемо, чем в других отраслях юридической науки. По мнению ученого, финансовая наука изучает закономерности развития общественных отношений, возникающих в области государственных финансов, и пользуется при этом в части правового порядка научными положениями и выводами, разрабатываемыми наукой финансового права. Наука советского финансового права, в свою очередь, изучает совокупность юридических норм регулирования отношений в области государственных финансов и пользуется при этом в части финансово-экономической научными положениями и выводами, разрабатываемыми финансовой наукой⁶¹⁰.

Ученый связывал предмет этой науки с предметом самостоятельной отрасли права – советского финансового права. Он доказывал, что «советское финансовое право выступает как совокупность юридических норм регулирования отношений в области государственных финансов, представляет собой самостоятельную отрасль права, призванную регулировать деятельность социалистического государства в области плановой аккумуляции и планового распределения государственных денежных средств в целях обеспечения строительства коммунистического строя»⁶¹¹.

В этот же период Е.А. Ровинский анализировал также проблемы, связанные и с предметом бюджетного права⁶¹². Последнее, по мнению ученого, составляло часть финансового права СССР. В этом случае подводилась база под выделение бюджетного права в качестве подотрасли финансового права. В дальнейшем он рассматривал такие проблемы, как система финансов СССР, финансовые отношения, место финансового права в системе отраслей права и др.⁶¹³ Иными словами, он доказывал самостоятельность отрасли советского финансового права и самостоятельность науки финансового права. Отмечая тесное соприкосновение советского финансового права с административным и государственным правом, ученый настаивал на необходимости выделения финансового права в самостоятельную отрасль.

Одновременно ученый выполнял большой объем работы по линии Общества распространения политических и научных знаний, затем общества «Знание». При этом публиковались его публичные лекции, доклады и обзоры⁶¹⁴. Большинство из них были вполне в духе официальной пропаганды, однако Е.А.

⁶¹⁰ Там же. С. 46.

⁶¹¹ Там же. С. 42.

⁶¹² Он же. О предмете советского бюджетного права // Вопросы советского бюджетного права: Сб. М., 1940.

⁶¹³ См.: Ровинский Е.А. О финансовом праве // Научные записки ВЗФЭИ. Вып. 1. М., 1946; Он же. Финансовая система в СССР. М., 1951; Он же. Некоторые вопросы правового регулирования финансовых отношений в СССР // Советское государство и право. 1954. №1 и др.

⁶¹⁴ Он же. Положение во Франции. М., 1948; Он же. Правые социалисты под флагом «третьей силы». М., 1948; Он же. Международное обозрение. М., 1949; Он же. Фашизация политического строя в странах американо-английского блока. М., 1952; Он же. Внутреннее положение и внешняя политика Франции. М., 1955; Он же. Материалы к лекции на тему «Углубление кризиса буржуазной демократии». Б.м., Б.г. и др.

Ровинский готовил эти издания в значительной степени по зарубежным источникам и, вероятно, просто не мог сказать больше, чем сказал. В дальнейшем он готовил рецензии на труды ученых социалистических стран по финансовому праву, а те, в свою очередь, рецензировали труды Ефима Абрамовича⁶¹⁵.

Из-под его пера выходили и работы по финансовому праву капиталистических стран, а также международному валютному праву⁶¹⁶. В этой связи его можно признать одним из создателей советского учения о международном финансовом праве.

Как уже указывалось, преподавал ученый в ВЮЗИ, где были уже в 50-х гг. изданы его учебные пособия по финансовому праву. В дальнейшем, в том числе совместно с сотрудниками кафедры административного и финансового права, Е.А. Ровинский продолжил издавать учебные пособия по этой дисциплине⁶¹⁷.

Главным его трудом стала монография по теории финансового права⁶¹⁸, на базе которой он защитил в МГУ в 1961 г. докторскую диссертацию на тему «Основные вопросы теории советского финансового права». Здесь он в комплексе рассмотрел проблемы общей части советского финансового права.

Е.А. Ровинский о системообразующих категориях финансового права: финансовая деятельность государства, советская финансовая система, финансово-плановые акты. В диссертации ученый раскрыл понятие финансовой деятельности государства, ее основные принципы и задачи. В этой части он продолжил разработку введенной М.А. Гурвичем категории «финансовая деятельность Советского государства», не разделяя публичные и частные финансы⁶¹⁹.

Под финансовой деятельностью государства он понимал «правомерные действия органов государства, направленные на мобилизацию, распределение и использование Советским государством денежных средств, составляющих часть национального дохода СССР и образующих общегосударственный фонд, необходимый для осуществления функций социалистического государства в период построения коммунистического общества»⁶²⁰.

⁶¹⁵ Советское государство и право. 1958. №5; Там же. 1959. №6 и др.

⁶¹⁶ См.: Ровинский Е.А. Новые явления в бюджетном праве капиталистических государств // Советское государство и право. 1961. №5; Он же. Международные финансовые отношения и их правовое регулирование // Советское государство и право. 1965. №2; Он же. К вопросу о предмете международного финансового права // Вопросы советского финансового права: Сб. М., 1967; Он же. О критическом освещении вопросов буржуазного финансового права // Вопросы советского финансового права: Сб. М., 1971; Он же. Международно-правовые формы управления в области валютно-финансовых отношений стран-членов СЭВ // Экономические и правовые проблемы хозяйственной реформы. М., 1974; Ровинский Е.А., Черепяхин А.М. Международное регулирование двойного налогообложения // Советское государство и право. 1975. №6 и др.

⁶¹⁷ См.: Гурвич М.А., Ровинский Е.А. Лекции по советскому финансовому праву. М., 1953; Ровинский Е.А. Советское финансовое право. М., 1957; Ровинский Е.А., Горбунова О.Н. Бюджетные права местных советов депутатов трудящихся. М., 1972 (2-е изд. 1978) и др.

⁶¹⁸ Ровинский Е.А. Основные вопросы советского финансового права. М., 1960.

⁶¹⁹ См.: Бельский К.С. Финансовое право. С. 57.

⁶²⁰ Ровинский Е.А. Основные вопросы теории советского финансового права. С. 20.

Автор также определял и основные принципы финансовой деятельности советского государства: государственного планирования, полновластия народа, равноправия национальностей и народностей, демократического централизма, социалистической законности.

Он выделил две основные правовые формы финансовой деятельности государства: законы и нормативные акты управления - и обосновал особый вид источников финансового права. Он писал: «Финансово-плановые акты советского государства представляют собой систему нормативных актов в форме законов или актов управления, в которых устанавливается компетенция органов власти и управления в области государственных финансов, их юридическое положение как активных участников мобилизации и расходования государством денежных средств»⁶²¹.

Ученый определил характерные черты финансовой системы СССР: 1) осуществление распределительной и контрольной функций, проявляющихся в процессе планомерной мобилизации и использовании денежных средств, составляющих часть национального дохода; 2) единство финансовой системы, основанное на социалистической системе хозяйства и его плановости. В финансовую систему автор включал: бюджетную систему, финансы социалистических предприятий и отраслей; государственный кредит; государственное страхование, краткосрочный и долгосрочный кредит⁶²². Однако в более ранних своих работах Е.А. Ровинский в финансовую систему также еще включал налоговую систему СССР, банковскую систему и систему финансового контроля⁶²³.

Учение Е.А. Ровинского о системе советского финансового права и финансовых правоотношениях. В рассматриваемой работе Е.А. Ровинский настаивал на исторической обусловленности отрасли финансового права. Он определял предмет этой отрасли как однородные общественные отношения, которые возникают в процессе финансовой деятельности государства, под воздействием и в интересах государства. В рамках системы советского финансового права автор выделял общую и специальную части и поставил вопрос о создании финансового кодекса, кодификации обширного финансового законодательства⁶²⁴.

Построение системы советского финансового права Е.А. Ровинский связывал с рассмотрением смешанных (комплексных) институтов и разделением отрасли на общую и особенную части. Он считал, что для финансового права характерно наличие двух видов институтов. Во-первых, это единые институты, охватывающие весь комплекс отношений, подлежащих финансово-правовому регулированию. Так, он настаивал на необходимости включения финансового контроля как самостоятельного института в общую часть советского финансового права. Во-вторых, это смешанные институты, в которых данный комплекс

⁶²¹ Там же. С. 47.

⁶²² Там же. С. 48.

⁶²³ См.: Ровинский Е.А. Предмет советского финансового права. С. 40.

⁶²⁴ Там же. С. 95.

финансовых отношений, в порядке последовательности их возникновения, регулируется не только финансовым правом, но и другими отраслями. Примерами таких институтов являются, по утверждению ученого, институт кредитования, институт страхования и институт банковского права. В современном звучании речь идет, на наш взгляд, о комплексных институтах законодательства, а не права.

Ученый также дал характеристику финансово-правовым нормам, отметив их императивный характер, наличие трехчленной структуры (гипотезы, диспозиции, санкции), выделив отраслевые финансовые санкции: 1) пени и штрафы; 2) закрытие бюджетных кредитов; 3) прекращение финансирования капитального строительства; 4) принудительное взыскание невнесенных в срок налогов и неналоговых платежей; 5) денежный начет. Как видим, под санкциями ученый понимал не только меры юридической ответственности, но и иные меры государственного принуждения, в том числе принудительное исполнение налоговой обязанности, способы обеспечения исполнения обязанностей, меры пресечения.

Е.А. Ровинский делает довольно значимый вывод о возрастающем значении в финансовом праве уполномочивающих норм. Важнейшей особенностью этих норм называется сочетание императивности с определенными полномочиями, предоставленными государственным органам по конкретизации общих предписаний применительно к местным условиям. Ученый поставил вопрос об исследовании технико-юридических норм в финансовом праве, связанных с системой учета и отчетности в бюджетных и налоговых отношениях. По сути, была поставлена проблема, связанная с формированием института финансового учета (бюджетного, налогового учетов).

Несомненной заслугой автора, его вкладом в развитие теории советского финансового права стало его учение о финансовом правоотношении, сохраняющее свое значение по сей день. В качестве признаков финансовых правоотношений Е.А. Ровинский называл уже известные нам признаки: 1) возникают из финансовой деятельности государства; 2) носят денежный характер; 3) одним из субъектов всегда выступает государство в лице уполномоченного органа; 4) возникновение, изменение и прекращение финансовых правоотношений связаны непосредственно с законом или иным нормативным актом. Финансовые правоотношения по своей природе, как писал ученый, являются властно-имущественными отношениями, в которых отношения власти неотделимы от имущественных отношений⁶²⁵.

Классификация финансовых правоотношений, предложенная автором, проводилась по субъектному критерию. Ученый называл следующие виды финансовых правоотношений: 1) правоотношения, возникающие между Союзом ССР и союзными республиками и местными органами государственной власти и управления (бюджетные правоотношения); 2) правоотношения между финансовыми органами и предприятиями, организациями по поводу обязательных платежей, бюджетного финансирования и контрольно-регулирующей функции Госбанка; 3) правоотношения между финансовыми

⁶²⁵ Там же. С. 135 - 137.

органами (кредитными учреждениями); 4) правоотношения между хозяйственными органами, действующими на началах хозяйственного расчета; 5) отношения между финансовыми органами и гражданами (налоговые, отношения по государственному займу, сберегательным вкладам). Эта классификация лишь отчасти утратила свою актуальность. Так, вряд ли к финансовым правоотношениям можно отнести отношения между хозяйственными органами, действующими на началах хозяйственного расчета, отношения по сберегательным вкладам. В советский период, когда хозяйственные органы были государственными предприятиями (государственная собственность), суждения Е.А. Ровинского об их финансово-правовой природе имели под собой основание.

Наш современник К.С. Бельский дал следующую характеристику исследования Е.А. Ровинского «Основные вопросы теории финансового права»: «По форме и литературному изложению работа написана блестяще. Автор использует иностранные источники, хорошо знает экономическую и финансовую литературу, его эрудиция и культура своими корнями уходят в дореволюционную Россию. Однако, несмотря на некоторую самостоятельность мышления, автор связан идеологией по рукам и ногам. В работе излишне много пропагандистских штампов, реверансов в сторону Коммунистической партии»⁶²⁶. От себя добавим, что последний упрек автору принять никак нельзя, т.к. указанный «стиль» написания научных трудов в советское время был обязательным требованием при опубликовании работ.

Внешне Е.А. Ровинский не производил впечатления, был невысок ростом, сутулился и говорил достаточно тихо. Пройдя школу сталинского управленческого аппарата, он предпочитал держаться в тени и не обсуждать публично острые темы. Однако большие и обычно грустные глаза выдавали его богатый внутренний мир и развитый интеллект. Лектором он был хорошим, а преподаваемый им материал был логически выверен. Кумиром студентов он не был, но их неизменным уважением, как и уважением коллег, он пользовался постоянно.

Велика его роль в качестве редактора и соавтора учебников по советскому финансовому праву. Первый из них вышел в 1961 г. (2-е изд. 1971). Затем под его редакцией и в соавторстве публикуется учебник «Советское финансовое право» (М., 1978), в подготовке которого принимали участие ведущие специалисты данной отрасли, такие как М.И. Пискотин, Н.И. Химичева, О.Н. Горбунова. Это был один из лучших учебников до конца советского периода. Последняя известная нам публикация ученого датируется 1982 г.

Раиса Осиповна Халфина (1909 - 1998) более известна как цивилист и теоретик права, однако один из этапов ее научной карьеры был связан с финансовым правом. Она окончила Одесский институт народного хозяйства по специальности «юрист-экономист» (1931), в 1932 - 1940 гг. была консультантом Одесской конторы Госбанка, в 1940 г. поступила в аспирантуру Института права АН СССР. В 1944 г. она защитила кандидатскую диссертацию на тему «Правовое положение Государственного банка СССР» (научный руководитель - профессор

⁶²⁶ Бельский К.С. Финансовое право. М., 1995. С. 57.

М.М. Агарков). Она тесно сотрудничала с сектором финансового права Института права АН СССР, преподавала в ряде московских вузов, в т.ч. МГУ.

Ее исследования связаны с обоснованием самостоятельности отрасли финансового права (что в тот период было особенно важным), его предмета и системы, определением статуса финансовых учреждений, в частности Госбанка⁶²⁷. Р.О. Халфина настаивала на самостоятельности отрасли финансового права, считая, что оно выделилось из конституционного и административного права на определенном этапе развития. Это выделение было связано с обособленным предметом правового регулирования и его важным общественным значением. В качестве предмета регулирования самостоятельной отрасли финансового права определялась деятельность государства в области аккумуляции и распределения денежных средств⁶²⁸. Эта несколько архаичная теория «выделения из конституционного и административного права» была ведущей практически весь советский период. В дальнейшем она трудилась в ИГП АН СССР, преподавала на юридическом факультете МГУ и в ВЮЗИ (впоследствии - МГЮА)⁶²⁹.

Третьим по счету доктором финансового права стал **Сергей Дмитриевич Цыпкин** (1921 - 1994)⁶³⁰. Он родился 11 июня 1921 г. в Тамбовской области. Его отец был учителем математики, а мать фельдшером. По окончании школы он поступил в МВТУ им. Баумана, но началась война, и после первого курса в 20 лет его призвали в армию. Служил он на Южном фронте, ряде других фронтов. За участие в боевых действиях был награжден Орденами Отечественной войны I и II степеней, Орденом Красной Звезды, а также двенадцатью медалями.

После завершения Великой Отечественной войны Сергей Дмитриевич поступил в Московский юридический институт, окончил его (1949), впоследствии был рекомендован в аспирантуру по кафедре административного и финансового права, которую тогда возглавлял М.А. Гурвич.

В 1953 г. в МГУ защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук на тему «Налог как институт советского финансового права». На этой работе мы остановимся особо, т.к. проблемам налогообложения в советской литературе того периода уделялось весьма незначительное внимание. Взимание обязательных платежей с социалистических предприятий и организаций не признавалось налогообложением, рассматривалось как некий самостоятельный институт, а налогообложение населения рассматривалось как проходящее, отживающее явление. В этих условиях появление диссертационного исследования по проблеме налогообложения «дорогого стоит».

⁶²⁷ См.: Халфина Р. В секции финансового права // Советское государство и право. 1940. №3; Она же. Правовое положение Государственного Банка СССР // Известия АН СССР. 1947. №1 и др.

⁶²⁸ Он же. К вопросу о предмете и системе советского финансового права // Вопросы советского административного и финансового права: Сб. М., 1952. С. 194 - 195.

⁶²⁹ Некролог // Государство и право. 1998. №4. С. 126 - 127.

⁶³⁰ Мы благодарим дочь С.Д. Цыпкина, кандидата юридических наук, доцента И.С. Цыпкину за предоставленную информацию об отце.

В своей диссертации С.Д. Цыпкин поставил две основные цели. Первая была связана с исследованием объективных причин, обусловивших необходимость существования этого института в условиях советского социалистического государства, его специфической природы, роли в осуществлении общих задач советского государства и права. Другая цель состояла в показе коренной противоположности налогов и их правового регулирования в советском социалистическом государстве налогам в капиталистическом государстве. Он определил налоги как обязательные платежи, вносимые социалистическими предприятиями и организациями, гражданами в определенном размере и в определенные сроки в государственный бюджет СССР в целях дальнейшего развития социалистической экономики и культуры, укрепления независимости нашей страны в интересах советского народа. В этом определении отсутствовал признак «отчуждения денежных средств, принадлежащих лицу на праве собственности».

Вероятно, это было обусловлено тем, что ученый разграничивал по правовой природе налоги с организаций и налоги с населения. Первые, по мнению ученого, сходны с налогами в ряде моментов: устанавливаются в законодательном порядке и вносятся в государственный бюджет. Однако перехода права собственности при взимании налогов нет, т.к. социалистические предприятия и их накопления принадлежат государству. А вот в отношении налогов с населения, колхозно-кооперативных организаций, общественных организаций переход права собственности на денежные средства происходит. Но при этом налоги с населения носят, как отмечал ученый, возвратный характер, т.к. расходы государственного бюджета направляются на удовлетворение потребностей самих трудящихся.

Специальная глава в диссертационном исследовании была посвящена анализу налоговых правоотношений. Налоговые правоотношения рассматривались как разновидность финансово-правовых отношений, но при этом обосновывались специфические черты этих отношений. В качестве таковых ученый называл следующие особенности. Во-первых, основное содержание налогового правоотношения – это одностороннее обязательство плательщика по внесению в госбюджет определенной денежной суммы. По сути, возродилась концепция налогового обязательства, которая в той или иной степени отражалась в трудах ученых досоветского периода и первых лет Советской власти. Во-вторых, налоговые правоотношения имеют особые основания возникновения: наличие объекта налогообложения и акта финансового органа. В-третьих, особенности налогового правоотношения обусловлены особыми способами обеспечения соблюдения норм налогового права: принудительное исполнение, пени, штрафы, временное ограничение в распоряжении определенными средствами. Кроме того, С.Д. Цыпкин подчеркивал имущественный и длящийся характер налоговых правоотношений⁶³¹.

После аспирантуры в 1954 г. С.Д. Цыпкина распределили на вновь созданную кафедру административного и финансового права МГУ. Он

⁶³¹ См.: Цыпкин С.Д. Налог как институт советского финансового права: автореф. ... канд. юрид. наук. М., 1953. С. 9 - 12.

последовательно прошел там все ступени от ассистента до профессора и работал на юридическом факультете столичного университета до конца жизни, т.е. около 40 лет.

Сергей Дмитриевич постоянно занимался общественной работой, но никогда не стремился к карьерному росту, несмотря на неоднократные предложения со стороны руководства. Около 20 лет жизни он был бессменным членом парткома юридического факультета МГУ и Ученым секретарем Ученого Совета юридического факультета. С.Д. Цыпкин был очень ответственным человеком, с развитым чувством долга.

В 1955 г., развивая поставленные в кандидатской диссертации проблемы, он издал работу «Правовое регулирование налоговых отношений в СССР». Он первым в советской финансово-правовой науке предложил правовое определение объекта налогообложения как основного элемента налогообложения. Он отмечал: «В каждом законе о налоге, кроме указания на то, кто является плательщиком налога, указывается также, при наличии каких обстоятельств это лицо обязано платить налог»⁶³². Впоследствии он конкретизировал это положение: «Таким основанием взимания налога (фактическим обстоятельством) может служить получение определенного дохода, прибыли, владение строением и т.п., т.е. наличие объекта налогообложения»⁶³³.

В 1967 г. под редакцией и при соавторстве В.В. Бесчеревных им был издан учебник по финансовому праву (переизд. 1974, 1982). Еще ранее он неоднократно издавал отдельные лекции по курсу финансового права⁶³⁴.

В 1973 г. С.Д. Цыпкин публикует монографию «Доходы государственного бюджета СССР. Правовые вопросы». Данная книга представляет собой глубокий юридический анализ актуальных проблем одного из главных разделов советского финансового права. Это, по существу, первое в советской науке фундаментальное юридическое исследование всего комплекса вопросов, связанного с правовым регулированием доходов государственного бюджета, налоговых отношений. В работе анализируются источники дохода государственного бюджета и их правовая обоснованность, большое внимание уделяется вопросам о методах и формах аккумуляции денежных средств в бюджет. К.С. Бельский главными недостатками этой работы видит описательность в изложении проблемы, сухость анализа, перегруженность статистическими материалами, без которых книга была бы «вкуснее»⁶³⁵. К чести Сергея Дмитриевича скажем, что подобные замечания часто делались по работам дореволюционных профессоров, особенно в части «перегруженности». Современники оценили этот труд высоко⁶³⁶.

В МГУ С.Д. Цыпкин защитил докторскую диссертацию в 1974 г. на тему «Теоретические вопросы правового регулирования доходов государственного

⁶³² Цыпкин С.Д. Правовое регулирование налоговых отношений в СССР. М., 1955. С. 40.

⁶³³ Цыпкин С.Д. Доходы государственного бюджета СССР: Правовые вопросы. М., 1973. С. 55.

⁶³⁴ Он же. Правовое регулирование государственного кредита в СССР. М., 1956; Он же.

Правовое регулирование налогов и сборов в СССР. М., 1958 и др.

⁶³⁵ См.: Бельский К.С. Указ. соч. С. 62.

⁶³⁶ См.: Мартыянов В.И., Бекерская Д.А. Рец. // Государство и право. 1974. №7.

бюджета СССР». В этой работе показано место налогов в системе государственных доходов, дан детальный анализ содержания налогового правоотношения, прав и обязанностей его участников. В дальнейшем он анализировал еще ряд проблем отрасли, в частности правовое регулирование кредита⁶³⁷.

Определенным итогом многолетних изысканий ученого в сфере теории финансового права стала монография, посвященная институтам финансового права. Во главу угла он поставил положение о том, что институты особенной части финансового права в принципе должны «соответствовать основным звеньям финансовой системы государства, базой их выделения служат особенности тех или иных групп финансово-экономических отношений, определяющих в свою очередь специфику конкретных методов и форм аккумуляции или распределения денежных средств»⁶³⁸. Он свел институты финансового права в четыре группы: институты бюджетного права, институты доходов государственного бюджета, институты расходов государственного бюджета, институты банковского кредитования.

Сергей Дмитриевич очень любил преподавательскую работу, любил студентов. Его жизненный принцип – никогда никого не обижать и не унижать. Он с уважением разговаривал со студентами, никогда не повышал на них голос, на экзаменах не ставил неудовлетворительных оценок. Исключение составляли те, кто пользовался шпаргалками: их он удалял с экзамена. У профессора было много аспирантов, которым он совершенно бескорыстно постоянно помогал в написании диссертаций. Некоторые из них стали докторами наук, как, например, Н.М. Артемов.

С.Д. Цыпкин был начитанным, интеллигентным, глубоко эрудированным человеком. Он любил и хорошо знал классическую музыку (но современную не воспринимал), часто ходил в Консерваторию, постоянно посещал Большой театр и Кремлевский Дворец Съездов, дома часами слушал арии из опер, знал их наизусть, но особенно любил 1-й концерт П.И. Чайковского и 2-й концерт С.В. Рахманинова. Круг его близких друзей составляли профессора юридического факультета МГУ: теоретик права Г.В. Барабашев, цивилисты В.П. Грибанов и С.М. Корнеев, трудовик А.Д. Зайкин. Все они были фронтовиками и почти ровесниками. На юридическом факультете МГУ С.Д. Цыпкин и его друзья организовали шахматный клуб, по вечерам в нем проходили соревнования, в которых участвовали О.Э. Лейст, М.М. Джурич, В.В. Мальков, Б.М. Спиридонов.

С.Д. Цыпкин был хорошим семьянином, заботливым и любящим отцом. В начале 90-х гг. он серьезно заболел, но преподавание не оставлял до последних дней жизни. Умер ученый в 1994 г.

⁶³⁷ См.: Цыпкин С.Д. Правовое регулирование налоговых отношений. М., 1975; Он же. О формах государственного кредита по советскому финансовому праву // Вестник МГУ. Серия II. Право. 1975. №6; Он же. Правовое регулирование государственного кредита в СССР. М., 1977 и др.

⁶³⁸ Цыпкин С.Д. Финансово-правовые институты, их роль в совершенствовании финансовой деятельности советского государства. М., 1983. С. 25.

Виктор Васильевич Бесчеревных (1922? - после 1985) стал одним из первых преподавателей кафедры административного и финансового права МГУ в 1954 г. и преподавал там, по меньшей мере, до 1985 г.

Под руководством Н.Н. Ровинского (о нем далее) в 1954 г. в МГУ он защитил кандидатскую диссертацию на тему «Развитие советского бюджетного права». Бюджет он определял как «основной государственный финансовый план образования централизованного фонда денежных средств и его использования на нужды хозяйственного и культурного строительства в целях максимального удовлетворения постоянно растущих потребностей всего общества, для охраны социалистической собственности и укрепления обороноспособности»⁶³⁹.

В своей диссертации он охарактеризовал бюджеты европейских стран народной демократии (Польши, Чехословакии, Венгрии, Румынии, Болгарии и Албании), дал краткую характеристику бюджета и бюджетного права в странах капитала, вскрыв, по словам ученого, реакционную сущность капиталистических бюджетов.

Ученый сформулировал предложение о разработке и принятии «нового общесоюзного бюджетного закона, в котором должно быть объединено (кодифицировано) все не устаревшее и жизненно необходимое бюджетное законодательство, изданное как до, так и после принятия Конституции СССР 1936 г.»⁶⁴⁰. Он считал, что новый бюджетный закон должен быть единым общесоюзным законом. Данный закон должен был регулировать как государственные, так и местные бюджеты, разграничить бюджетные права СССР, союзных (автономных) республик, определить порядок составления и принятия бюджетов и др.

На основе кандидатской диссертации он опубликовал книгу «Развитие советского бюджетного права» (М., 1960). В.В. Бесчеревных выделил основные этапы развития советского бюджетного права, проанализировал действовавшее бюджетное право. Ученый дал определение советского бюджетного права, сформулировал понятие бюджетных правоотношений. Им были выделены специфические признаки, выделяющие бюджетные правоотношения из общей массы финансовых правоотношений.

В ряде случаев его исследования проводились на пересечении финансового и административного права. Так, ученый рассмотрел управление в области финансов и кредита, проанализировав на основе действующего законодательства систему и правовое положение центральных и местных финансовых органов, а также кредитных органов в СССР⁶⁴¹.

В дальнейшем ученый продолжил разработку бюджетного права и в 1976 г. опубликовал монографию «Компетенция Союза ССР в области бюджета». Отметим, что в этот период он был, наряду с М.И. Пискотиным, наиболее известным специалистом по проблемам советского бюджетного права. В.В.

⁶³⁹ Бесчеревных В.В. Развитие советского бюджетного права: автореф. ... канд. юрид. наук. М., 1954. С. 2.

⁶⁴⁰ Там же. С. 15.

⁶⁴¹ См.: Бесчеревных В.В. Управление в области финансов и кредита. М., 1958.

Бесчеревных рассмотрел бюджетные права публичных образований, остановился на содержании и правовых формах бюджетного регулирования. Ученый считал, что финансовое право как самостоятельная отрасль права возникло одновременно с конституционным и административным правом, а не выделилось из этих отраслей⁶⁴².

Значительное место он уделял подготовке учебной литературы. Как уже указывалось выше, в 1967 г. под редакцией и в соавторстве с С.Д. Цыпкиным был издан учебник по финансовому праву (переизд. 1974, 1982).

В.В. Бесчеревных в своих исследованиях большое внимание уделял истории вопроса. Это вывело его не только на проблемы истории финансово-правового законодательства, но и на изучение истории науки финансового права. В этой связи его статьи по истории, особенно об изучении финансового права в МГУ, имели пионерский характер и не утратили своего значения и в настоящее время⁶⁴³.

Несколько особняком стоит **Михаил Иванович Пискотин** (1924 - 2003, по другим данным 1925 - 2002), ставший вторым по счету советским доктором финансового права и ярким представителем московской школы. Он родился 21 ноября 1924 г. в Удмуртии. Окончил Казанский юридический институт (1949), после чего поступил в аспирантуру Института права АН СССР, где работал под руководством Е.А. Ровинского. В 1953 г. защитил кандидатскую диссертацию «Закон о государственном бюджете СССР». В диссертации он обосновал высшую юридическую силу Закона о государственном бюджете. По его мнению, высшая юридическая сила этого закона была обусловлена следующими факторами. Во-первых, Закон о государственном бюджете закрепляет волю народа, во-вторых, он не может быть отменен никаким другим органом, кроме самого Верховного Совета СССР, и наконец, в-третьих, он обязателен для исполнения всеми гражданами и государственными органами.

М.И. Пискотин отмечал неоднородную природу, а также особенности содержания Закона о государственном бюджете. Его нормы подразделяются на две группы. Первая – обычные нормы, следующая – нормы особого рода, которые не рассчитаны на неоднократное применение, эти нормы непосредственно порождают конкретные права и обязанности (например, общий объем доходов и их направление на определенные цели и на данный конкретный год)⁶⁴⁴.

После защиты кандидатской диссертации ученый продолжил работу в названном институте (впоследствии ИГП АН СССР), прошел путь от младшего научного сотрудника до заведующего сектором административного права и теории государственного управления (1964 - 1978, по другим данным, с 1973 по 1989). Основные публикации М.И. Пискотина были посвящены налоговому и

⁶⁴² Он же. Компетенция Союза ССР в области бюджета. М., 1976. С. 30.

⁶⁴³ Бесчеревных В.В. Первые нормативные акты Союза ССР в области бюджета // Вестник МГУ. 1972. Право. №6; Он же. Очерки истории развития науки финансового права в МГУ // Вестник МГУ. Серия II. Право. 1985. №2.

⁶⁴⁴ См.: Пискотин М.И. Закон о государственном бюджете: автореф. ... канд. юрид. наук. М., 1953. С. 14 - 15.

бюджетному праву⁶⁴⁵. Так, на монографическом уровне он исследовал правовые проблемы налогообложения сельского населения в СССР. При этом свое исследование он начал с анализа развития советской системы налогов с сельского населения, проследив на основе нормативно-правовых актов, как менялось значение налогов от орудия экспроприации имущих классов после Октябрьской революции 1917 г. до их регулирующей роли в последующие периоды. В период же завершения строительства социализма и перехода к коммунизму основное значение налогов с населения определялось автором как участие населения своими доходами в образовании общегосударственного денежного фонда.

Необходимость налогов с населения в СССР обосновывалась тем, что они служат средством мобилизации части личных доходов граждан в государственный бюджет. Вместе с тем, они регулируют доходы населения в целях укрепления социалистических общественных отношений, а также способствуют балансированию денежных доходов и расходов населения⁶⁴⁶. Не обошлось без критики «налогового ограбления крестьянства в буржуазных государствах». Но в отличие от сравнительно-правовых исследований дореволюционных авторов, ученые, в том числе и наш автор, строили свою критику на «общих обвинениях» без обращения к иностранным нормативно-правовым актам. В лучшем случае авторы ограничивались некоторыми безотносительными цифрами и процентами, типа: «в США прямые и косвенные налоги в 1952 г. поглощали уже свыше 1/3 всего дохода фермера»⁶⁴⁷.

Основная же часть рассматриваемого монографического исследования посвящалась анализу и комментированию действующего советского законодательства о налогообложении сельского населения. При этом ученый давал оценку эффективности действующих нормативных актов, выявлял пробелы противоречия в правовом регулировании и вносил конкретные предложения по совершенствованию этого законодательства и практики его применения. Так, например, ученый писал, что «обложение хозяйств колхозников сельскохозяйственным налогом по действующему Закону от 8 августа 1953 г. обеспечивает правильное сочетание общественных интересов колхозников с их личными интересами при подчинении личных общественным и содействует поднятию трудовой дисциплины в колхозах, их организационно-хозяйственному укреплению»⁶⁴⁸.

Вместе с тем, он предложил расширить в законодательном порядке перечень льгот по указанному налогу, распространив их на хозяйства граждан, являющихся инвалидами от рождения или с детства, а также ставших инвалидами в результате несчастного случая на работе. М.И. Пискотин, выявив недостатки действующего порядка взыскания недоимок, обосновал иной порядок, в котором

⁶⁴⁵ См.: Пискотин М.И. Закон о сельскохозяйственном налоге. М., 1955; Он же. О бюджетных правах Верховного Совета СССР // Советское государство и право. 1956. №7; Он же. Налоги с сельского населения СССР. Правовые вопросы. М., 1957; Он же. Бюджетные права местных Советов. М., 1961 и др.

⁶⁴⁶ Он же. Налоги с сельского населения СССР. С. 12.

⁶⁴⁷ Там же С. 20.

⁶⁴⁸ Там же. С. 122.

судебное рассмотрение дел о взыскании недоимок предусматривалось только в случае оспаривания решения налоговых органов. При этом заявления налогоплательщиков в суд передают налоговые органы⁶⁴⁹.

В 1969 г. М.И. Пискотин защитил докторскую диссертацию на тему «Проблемы советского бюджетного права». На базе диссертации он подготовил одно из лучших в советский период исследований по проблемам бюджетного права⁶⁵⁰. Он утверждал, что советское финансовое право исторически выросло из отраслей первого ряда, а именно из административного права. В связи с этим отпочкованием от административного права в финансовое право вошли, как пишет автор, и нормы государственного права, относящиеся к области финансов. Таким образом, финансовое право возникло как обособленная часть государственного и административного права, выделившись в самостоятельную отрасль в связи со спецификой объекта правового регулирования и его общественного значения⁶⁵¹. М.И. Пискотин полагал, что финансовое право не обладает собственным, только ему присущим методом. Его метод – это метод административного права.

Бюджетное право оценивалось как подотрасль финансового права. Но было бы неправильным считать, как писал ученый, что бюджетное право охватывает нормы государственного, административного и финансового права. Бюджетное право лишь возникло как совокупность норм, ранее входивших в государственное и административное право, но потом обособилось в единый институт в результате выделения финансового права в самостоятельную отрасль. Бюджетному праву отводится центральное место в структуре финансового права, все остальные финансовые институты тяготеют или непосредственно соприкасаются с бюджетным правом.

Характеризуя предмет советского бюджетного права, М.И. Пискотин подчеркивал, что «оно регулирует отношения только между государственными органами (и органами общественных организаций) и не устанавливает непосредственно каких-либо прав и обязанностей для отдельных граждан»⁶⁵². Бюджетное право он охарактеризовал как совокупность норм, определяющих бюджетное устройство. Эти нормы регулируют отношения между государственными органами и органами общественных организаций по образованию и использованию общегосударственного фонда денежных средств Советского государства.

Бюджетные отношения он назвал организационно-финансовыми отношениями. В этой связи в системе советского бюджетного права ученый выделял материальные нормы и процессуальные нормы. Последние, по словам ученого, «естественно», самопроизвольно распределяются, прежде всего, по стадиям бюджетного процесса⁶⁵³. Он настаивал на разделении бюджетного

⁶⁴⁹ Там же. С. 180 - 182.

⁶⁵⁰ См.: Пискотин М.И. Советское бюджетное право (Основные проблемы). М., 1971.

⁶⁵¹ Там же. С. 49.

⁶⁵² Там же. С. 52.

⁶⁵³ Там же. С. 63.

процесса на три стадии – составление, утверждение и исполнение бюджета. Теоретические основы бюджетного устройства М.И. Пискотин исследовал во взаимосвязи с прикладными проблемами правового регулирования доходов и расходов государственного бюджета СССР и бюджетного процесса. Аргументированно вносил целый ряд предложений по укреплению доходной базы республиканских и местных бюджетов и закреплению за ними регулирующих источников на ряд лет, по повышению роли Советов в руководстве бюджетным планированием и др.

Примечательно, что он был автором статей по финансовому праву во 2-м издании Большой Советской Энциклопедии и в «Юридическом энциклопедическом словаре» (М., 1984).

В 1978 г. ученый стал главным редактором журнала «Советское государство и право». В 1989 - 1991 гг. - член Комитета Конституционного надзора СССР. Являлся редактором журнала «Народный депутат» (с 1993 г. – журнал «Российская Федерация»).

Анализировал М.И. Пискотин и общие проблемы государственного управления⁶⁵⁴, а также прошлое России⁶⁵⁵. Ученый критиковал крайности и перегибы советской политической и правовой системы, однако и к преобразованиям 90-х гг. относился достаточно критически. Он стал автором более 150 публикаций преимущественно по финансовому праву, а также по теории управления, истории. Данные о его биографии достаточно противоречивы⁶⁵⁶.

Вадим Иванович Лисовский (1904 - 1997) являлся видным советским ученым-международником. Однако не подлежит сомнению его существенный вклад в развитие отечественного международного финансового права. С некоторой долей условности его также можно отнести к московской школе финансового права.

В.И. Лисовский родился в Киеве, окончил Киевский институт народного хозяйства (1927, прошел школу Л.Н. Яснопольского), а в 1930 г. окончил экстерном Московский институт народного хозяйства. В этой связи глубокое знание права у него совмещалось с хорошей подготовкой в сфере экономики. В 1941 г. он защитил кандидатскую диссертацию «Гражданско-правовое положение иностранных государств». Участник Великой Отечественной войны, награжден 10 медалями.

С 1954 по 1987 гг. он заведовал кафедрой права Московского финансового института, где вел основные курсы «международное право», «валютное законодательство иностранных государств» и «международное финансовое право», а также спецкурсы по финансовому и валютному праву

⁶⁵⁴ См.: Пискотин М.И.. Стиль и методы работы аппарата советского государственного управления. М., 1977; Он же. Социализм и государственное управление. М., 1984 и др.

⁶⁵⁵ См.: Пискотин М.И. Россия в XX веке: неоконченная трагедия. М., 2000.

⁶⁵⁶ См.: Видные ученые-юристы России (Вторая половина XX века). М., 2006. С. 340 - 341; История финансового права России. М., 2005. С. 26 - 27.

капиталистических государств. В 1961 г. ученый защитил докторскую диссертацию «Вопросы международного права в истории Украинской ССР».

Уже будучи доктором юридических наук и профессором, он обратился к проблемам международного финансового права, подготовив по этой проблематике ряд публикаций преимущественно учебно-методического характера⁶⁵⁷. В.И. Лисовский определял международное финансовое право как «совокупность исторически изменяющихся правил (норм конвенционных и обычных), регулирующих межгосударственные финансовые отношения»⁶⁵⁸. По мнению ученого, международное финансовое право носит координационный характер, поскольку субъектами международного финансового права признаются только государства, отношения между которыми строятся на принципах равенства и взаимного согласования интересов.

В систему курса международного финансового права им включались: понятие международного финансового права, его история; правовые формы международных кредитных организаций и их функции; валютные соглашения буржуазных стран; международные соглашения о платежах; национальное валютное законодательство и его отражение в межгосударственных финансовых отношениях; финансовые вопросы в договорах и соглашениях о помощи; правовые вопросы создания бюджетного фонда международных организаций и финансового контроля; финансовые вопросы в договорах и соглашениях СССР; правовые вопросы финансовой ответственности за неисполнение международных обязательств.

Ученый писал о международных финансовых правоотношениях и обосновывал правовые принципы этих отношений: 1) юридическое равенство государств в международных финансовых отношениях; 2) независимость прав государства в области международных финансовых отношений от его экономической и политической мощи; 3) запрет дискриминации в международных финансовых отношениях; 4) свободное осуществление суверенных прав государства в международных финансовых отношениях; 5) уважение прав других государств; 6) невмешательство (прямо или косвенно) в финансовые связи другого государства и др.

В другое свое учебное пособие «Правовое регулирование международных экономических отношений» (М., 1984) профессор включил специальную главу, посвященную правовому регулированию международных экономических отношений в валютно-финансовой области. Здесь он подробно остановился на характеристике договоров государств в области валютно-финансовых отношений и правовых основах межгосударственных кредитных организаций.

⁶⁵⁷ См.: Лисовский В.И. Международное финансовое право. М., 1964; Он же. Альбом наглядных пособий по учебным курсам «Международное право» и «Валютное законодательство иностранных государств». М., 1973; Он же. Валютное законодательство капиталистических стран. М., 1973; Он же. Валюта и международные соглашения. М., 1974; Он же. Фондовые биржи капиталистических стран. М., 1978; Он же. Правовое регулирование международных экономических отношений. М., 1984; Он же. Валютные правоотношения в системе государственных экономических отношений. М., 1990 и др.

⁶⁵⁸ Лисовский В.И. Международное торговое и финансовое право. М., 1974. С. 134 - 135.

Опыт финансово-правового регулирования западных стран по известным идеологическим причинам подвергался жесткой критике, вскрывалась его «реакционная антинародная сущность», о чем уже упоминалось выше. Труды В.И. Лисовского не были исключением, хотя его критика была мотивированной и носила предметный, хотя порой и чрезмерный характер⁶⁵⁹. Отметим, что практически в каждом учебнике по финансовому праву того периода имелся специальный раздел, посвященный критике финансового законодательства буржуазных стран, «стоящего на страже интересов монополий». Но в противовес, все по тем же причинам, был дан «зеленый свет» исследованиям финансового права европейских социалистических стран. В них активное участие принимал В.И. Лисовский⁶⁶⁰. Под его редакцией вышла коллективная монография «Финансовое право европейских стран» с участием ученых названных стран⁶⁶¹. В ней были изложены наиболее общие и актуальные разделы финансового права социалистических государств (Болгария, Венгрия, ГДР, Польша, Румыния, Чехословакия, Югославия, СССР).

Данный материал дал возможность сравнительного анализа основных институтов социалистического финансового права этих государств. Он позволяет выявить на этой основе общее и специфическое в их финансовом законодательстве (бюджетное право, налоговое право, финансовый контроль и др.) Участвовал ученый и в международных симпозиумах юристов финансового права социалистических стран, а также в совместных публикациях, где он помещал статьи о советском финансовом праве⁶⁶².

Подчеркнем, что проблемы бюджетного права изучались в советский период с наибольшей интенсивностью. Так, Н.И. Химичева защитила докторскую диссертацию в 1980 г. по теме «Субъекты советского бюджетного права», а Л.К. Воронова в 1982 г. защитила докторскую диссертацию «Теоретические вопросы правового регулирования расходов государственных бюджетов союзных республик». Отметим, что профессор Киевского университета Л.К. Воронова⁶⁶³ и профессор Саратовского юридического института Н.И. Химичева⁶⁶⁴ активно

⁶⁵⁹ Лисовский В.И. Финансовое право капиталистических стран. М., 1973.

⁶⁶⁰ См.: Лисовский В.И. Законодательство по внешней торговле стран народной демократии. М., 1952 и др.

⁶⁶¹ См.: Финансовое право европейских социалистических стран / Под ред. В.И. Лисовского. М., 1976 и др.

⁶⁶² См.: Лисовский В.И. Функции и тенденции развития советского финансового права // Международный симпозиум юристов финансового права социалистических стран «Актуальные проблемы социалистического финансового права»/ Под ред. Т.Надь. Будапешт, 1975 и др.

⁶⁶³ См.: Воронова Л.К. Бюджетные права Украинской ССР. Киев, 1963; Она же. Советское финансовое право (особенная часть, вып. 1). Киев, 1966; Она же. Кредитование колхоза. Киев, 1973; Она же. Бюджетно-правовое регулирование. Киев, 1975; Она же. Правовые основы расходов государственного бюджета в СССР (На материалах союзных республик). Киев, 1981; Воронова Л.К., Мартынов И.В. Советское финансовое право. Киев, 1983; Она же. Правовое регулирование кредитно-расчетных отношений в народном хозяйстве. Киев, 1988 и др.

⁶⁶⁴ См.: Химичева Н.И. Бюджетные права местных советов. Саратов, 1964; Она же. Правовые основы бюджетного процесса в СССР. Саратов, 1966; Она же. Субъекты советского

разрабатывали в советский период не только проблемы правового регулирования бюджетных отношений, но и другую научную проблематику, участвовали в подготовке учебников и учебных пособий. Под их совместной редакцией в 1987 г. вышел один из лучших учебников по советскому финансовому праву. Видное место среди ученых-финансистов советского периода заняла О.Н. Горбунова⁶⁶⁵. В 1989 г. С.В. Запольский защитил докторскую диссертацию «Правовые вопросы самофинансирования предприятий в условиях полного хозяйственного расчета»⁶⁶⁶.

Н.И. Химичева, О.Н. Горбунова, С.В. Запольский занимают видное место в развитии науки финансового права и в постсоветский период, о чем будет сказано в заключение. Л.К. Воронова продолжила научную и преподавательскую деятельность в независимой Украине.

Выводы. С конца 30-х гг. XX в. в значительной степени стараниями представителей московской школы начался этап возрождения науки финансового права. В трудах советских ученых (М.А. Гурвич, Е.А. Ровинский и др.) обосновывалась самостоятельность отрасли советского финансового права в системе отраслей права, получила развитие концепция советских финансовых правоотношений, закладывались основы правовых дисциплин – сравнительного и международного финансового права (Е.А. Ровинский, В.И. Лисовский). Наиболее видным теоретиком финансового права советского периода можно признать Е.А. Ровинского.

Между тем основное внимание уделялось вопросам правового регулирования бюджетных отношений (М.И. Пискотин, В.В. Бесчеревных, а так же Н.И. Химичева, Л.К. Воронова и др.). Правовые проблемы налогов и денежного обращения зачастую отодвигались на второй план по политическим причинам (общая недооценка налогов и попытка их отмены, план построения коммунизма, основанного на бестоварной (а значит, и безденежной) экономике и др.). В этой части можно согласиться с утверждением К.С. Бельского об одностороннем развитии советской науки финансового права, которая должна была обслуживать, прежде всего, интересы социалистического государства и заниматься преимущественно проблемами бюджетного права⁶⁶⁷. Несомненно, советские ученые, прежде всего представители московской школы, внесли свой посильный вклад в развитие финансово-правовой мысли в обозначенный период. Однако в целом он не соответствовал тому научному потенциалу, который мог бы развиваться, но в силу идеологических ограничений, изоляции от зарубежных финансово-правовых исследований этого не произошло.

бюджетного права. Саратов, 1979; Она же. Правовые основы банковского кредитования в СССР. Саратов, 1981 и др.

⁶⁶⁵ См.: Горбунова О.Н. Совершенствование финансово-правовых институтов в современных условиях перестройки управления народным хозяйством. М., 1988; Ровинский Е.А., Горбунова О.Н. Бюджетные права местных Советов народных депутатов. М., 1978; Горбунова О.Н., Кутафин О.Е. Бюджетные права местных Советов народных депутатов. М., 1987 и др. Докторскую диссертацию она защитила в 1996 г. одной из первых в постсоветский период.

⁶⁶⁶ См.: Видные ученые-юристы России. С. 104, 153.

⁶⁶⁷ См.: Бельский К.С. Указ. соч. С. 67.

Глава 4. *Петербург, Петроград, Ленинград ...*

Имперская столица со всеми ее атрибутами включала в себя и статус научного и образовательного центра. Чиновный и чопорный, затянутый в мундир и опутанный придворными интригами, город диктовал свои условия и местной профессуре и доцентуре. Это было место расположения Петербургской академии наук и других основных научных учреждений. Этим он отличался от более демократичной Москвы, в связи с чем и местные научные школы (не только финансового права) были более формальны (ориентированы на государство и право), начиная от государственной школы в истории и исторической школы в праве. В то же время, как бы эфемерный, в вечных тучах и морозящих дождях, Петербург создавал своеобразную социокультурную атмосферу, дополняемую темными водами Невы и прагматичностью местных жителей. Лучше, чем Ф.М. Достоевский в романе «Подросток» и не скажешь: «А что если разлетится этот туман и уйдет кверху, не уйдет ли с ним вместе и весь этот гнилой, склизкий город, подыметесь с туманом и исчезнет как дым, и останется прежнее финское болото, а посреди его, пожалуй, для красоты, бронзовый всадник на жарко дышащем, загнанном коне?»⁶⁶⁸.

Петербургская школа финансового права традиционно и обоснованно относится к числу ведущих в России. При этом число публикаций о финансистах данной школы достаточно велико, а сама эта школа исследована, вероятно, наиболее подробно из всех отечественных школ⁶⁶⁹. Однако это касается, прежде всего, экономических исследований. В нашу задачу входит рассмотреть исключительно школу финансового права, что вызывает те же трудности, что и при рассмотрении любой школы: неопределенность для того времени предмета финансового права, комплексный характер финансовой науки, отсутствие четкой научной, а иногда и педагогической специализации. Для петербургской школы эти трудности усугубляются большим количеством видных ученых-финансистов, их связью в силу «столичности» с государственной службой, разнообразием юридических факультетов и вузов (университет, Александровский лицей и Училище правоведения, Военно-юридическая академия, экономическое отделение Политехнического института).

Примечательно, что педагогическая традиция в сфере финансовой науки в столице начала формироваться еще до появления юридических вузов и

⁶⁶⁸ Достоевский Ф.М. Собр. соч. в 15 т. Т. 8. Л., 1990. С. 270.

⁶⁶⁹ См.: Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Санкт-Петербургского университета за истекшую четверть века его существования. 1869 - 1894. В 2 т. СПб., 1896 - 1898; История изучения общественных финансов в Санкт-Петербурге: Сб. ст. СПб., 1997; Ковалев В.В. У истоков финансовой науки в России // Ежегодник центра публично-правовых исследований. Т. 3. 2008; Очерки по истории финансовой науки: Санкт-Петербургский университет / Под ред. В.В. Ковалева, М., 2009; Финансовая наука в Санкт-Петербургском университете / Под ред. В.В. Иванова, В.В. Ковалева, С.А. Белозерова. СПб., 2006 и др.

университета. Заложил ее *Андрей* (Генрих Фридрих) *Карлович Шторх* (1766 - 1835). Этот выходец из прибалтийских немцев родился в Риге, обучался в университетах Гейдельберга и Иены, с 1788 г. жил в России, академик (1804) и вице-президент Петербургской академии наук (1830), тайный советник. Официально он преподавал только в 1-м кадетском корпусе в столице, а также учил великих княжон и князей Николая Павловича и Михаила Павловича, был чтецом при императрице Марии Федоровне. Этот обрусевший немец в 1815 г. издал на французском языке шеститомный курс политической экономии, который получил европейскую известность и вызвал полемику. Он был переведен на немецкий язык, в 1819 г. издан с примечаниями К.Г. Рау (1792 - 1870), а затем в 1823 г. переиздан в Париже самим Ж.Б. Сэем (1767 - 1832).

Отметим, что этот учебный курс содержал существенную финансовую составляющую, в частности, положения об ограничении вмешательства государства в экономику, упорядочении налоговой системы, открытости формирования и расходования бюджета, о классификации государственных доходов и др. Кроме того, в этом курсе автор поместил ряд рассуждений о государственном кредите и деньгах. Как видно из работы, Шторх хорошо знал хозяйственный и общественный строй России. В своем труде он также активно цитировал труды А. Смита, Ж.-Б. Сэя, А. Тюрго, И. Бентама и Ж.-Ш. Сисмонди. Интересно, что его русское издание вышло только в 1881 г. с предисловием и в переводе И.В. Вернадского⁶⁷⁰. Данную тематику он разработал и в другом изданном на французском языке труде «Соображение о природе национального дохода». Труды А.К. Шторха неоднократно использовал К. Маркс при написании «Капитала». Между тем это была еще далекая предыстория петербургской школы финансового права.

Вероятно, первым преподавателем, прочитавшим специализированный курс финансового права в вузах России, стал *М.А. Балугьянский*, а основателем петербургской школы в подлинном смысле стал *В.А. Лебедев*.

4.1. Они были первыми (М.А. Балугьянский, В.П. Безобразов, В.А. Лебедев и др.)

Михаил Андреевич Балугьянский (1769 - 1847) в настоящее время более известен как государственный деятель, был ближайшим сподвижником М.М. Сперанского в деле реформирования отечественного законодательства, в том числе финансового. Однако его можно отнести и к видным исследователям проблем финансового права, одного из тех, кто закладывал основы петербургской школы финансового права.

Это был уроженец Венгрии (родился 26 сентября 1769 г.), словак (возможно, украинец) по национальности, подданный Австрийской империи

⁶⁷⁰ См.: Шторх Г. Курс политической экономии, или Изложение начал, обуславливающих народное благоденствие. СПб., 1881. Т. 1.

Габсбургов. В венгерской транскрипции его фамилия читается как «Балудьянский», под которой он и был известен в Европе. Он окончил в 1787 г. Королевскую академию правоведения в г. Кашау (ныне г. Кошице в Словакии) и юридический факультет Венского университета (1789). Данный университет в то время был признанным центром изучения финансовой науки, где преподавал один из отцов-основателей данной науки И. Зонненфельс. Таким образом, воспитан наш герой был в духе классического австрийского консерватизма, во враждебности к несбыточным либеральным теориям. При этом характер он имел миролюбивый и общительный, склонялся к компромиссам и не любил лобовых столкновений. К тому же он умел учиться, а его идейные воззрения были открыты для эволюции. По некоторым данным, уже будучи преподавателем, он входил в кружок политических радикалов, однако этой «детской болезнью» он переболел без последствий и достаточно быстро.

Сразу после завершения учебы М.А. Балугьянский начал вести занятия в Гражданской академии Гросс-Вардейн (г. Надвард, ныне на территории Венгрии) по политической экономии, полицейскому, финансовому и торговому праву. С 1796 г. он уже доктор права и профессор Пештского университета, где руководил кафедрой истории, статистики, публичного и народного права, некоторое время исполнял должность декана. К тому времени это был ученый с европейским именем, специалист по политической экономии и финансовому праву. Он владел пятью основными европейскими языками, рядом славянских языков. Уже в России он выучил русский, на котором достаточно много писал, однако наш язык дался ему с большим трудом, и он так и не избавился от сильного акцента, предпочитая в общении французский.

В начале 1804 г. он прибыл в Россию по официальному приглашению для преподавания в Учительской гимназии (с 1804 – Петербургский педагогический институт) по кафедре политической экономии. В том же году он был приглашен в только что созданную Комиссию составления законов (отдел государственного хозяйства и финансов). С названной комиссией ученый сотрудничал до ее упразднения в 1826 г. Его можно считать ближайшим помощником М.М. Сперанского в подготовке «Плана финансов». Его отношения с известным реформатором были хорошими и равными, но в качестве человеческого типа М.М. Сперанский представлял полную противоположность нашему герою. Пожалуй, единственный упрек, который сделал Михаил Андреевич своему русскому коллеге, заключался в том, что тот не был глубоко знаком с немецкой культурой и наукой, т.к. не знал в совершенстве немецкий язык. Именно ориентация М.М. Сперанского на французский опыт государственного строительства, менее устойчивого, чем германский, способствовала, по его мнению, неудачам проводимых реформ⁶⁷¹. В свою очередь, М.М. Сперанский всегда неизменно высоко отзывался о М.А. Балугьянском.

С 1809 г. Михаил Андреевич назначается начальником 4-го отделения («публичного права и государственной экономии») Комиссии составления

⁶⁷¹ См.: Баранов П. И. Михаил Андреевич Балугьянский, Статс-секретарь, Сенатор, Тайный советник. (1769 - 1847). Биографический очерк. СПб., 1882. С. 41 - 43.

законов при Министерстве юстиции, с 1810 г. по просьбе министра финансов Д.А. Гурьева ведет разработку различных проектов по его ведомству. В 1817 г. ученый возглавил Комиссию погашения государственных долгов Министерства финансов и оставался в таковой до начала 1829 г.

Преуспел он и на педагогическом поприще, став в 1813 г. деканом философско-юридического факультета Петербургского педагогического института. Там в качестве профессора им читался курс «Право финансовое и коммерческое», причем без всякого вознаграждения. В 1819 г. он становится первым ректором Санкт-Петербургского университета, одновременно занимает кафедру энциклопедии права, политических наук и политической экономии. Кроме того, в 1813-1817 гг. он преподавал юридические науки (естественное, публичное и народное право) великим князьям Николаю (будущий Николай I) и Михаилу. О его преподавательских качествах сведения неоднозначны. Эрудиция ученого, ораторский дар и лекторское воодушевление не ставится под сомнение, однако впечатление смазывало не совсем твердое знание лектором русского языка.

В 1821 г. в знак протеста против увольнения ряда университетских профессоров за «неблагонадежность» М.А. Балугьянский оставляет пост ректора, а со следующего года назначается старшим членом Комиссии составления законов, занимается упорядочением административного и финансового законодательства, формирует ряд предложений по совершенствованию финансовой деятельности государства. В 1826 - 1847 г. он возглавлял II Отделение собственной его императорского величества канцелярии, на которое возлагалась задача по систематизации российского законодательства: создание Полного Собрания Законов Российской Империи в хронологическом порядке, составление систематического свода действующих Законов, Составлений Уложений (новых законов). Управление всеми работами по кодификации было поручено М.М. Сперанскому. С 1826 г. М.А. Балугьянский стал тайным советником⁶⁷².

После ухода с поста ректора столичного университета Михаил Андреевич полностью не оставил преподавания, хотя зачастую читал лекции «без содержания» (до 1824 г.). Его по-прежнему интересовали проблемы просвещения. В частности, он выступил инициатором отправки студентов юридических факультетов российских университетов для обучения в Берлинский университет, а затем и в другие германские университеты. В целом эта практика сохранялась с 1829 по 1835 гг. Михаил Андреевич постоянно поддерживал связь с европейским научным миром, переписывался с немецким ученым А. Гумбольдтом и министром внутренних дел Пруссии Л. Штейном. Помимо профессиональных

⁶⁷² См.: Баранов П.И. Указ. соч.; Белозеров С.А., Дубянский А.Н. Михаил Андреевич Балугьянский // Очерки по истории финансовой науки: Санкт-Петербургский университет. М., 2009. С. 109 - 116; Томсинов В.А. Михаил Андреевич Балугьянский // Российские правоведы XVIII - XX веков: Очерки жизни и творчества. В 2 т. Т. 1. М., 2007. С. 202 - 220; Фатеев А.Н. Академическая и государственная деятельности М.А. Балудянского в России. Ужгород, 1931 и др.

знаний в области правовых и экономических наук, М.А. Балугьянский неплохо разбирался в архитектуре, живописи, музыке, сам играл на флейте.

Сам ученый со временем окончательно сроднился со своим новым отечеством, в 1837 г. был возведен в русское дворянство. По вероисповеданию униат, последнее причастие он принял по православному обряду. От своих венгерских привязанностей он сохранил только пристрастие к токайскому вину. Современники свидетельствовали, что глубокая ученость сочеталась у него с детским добродушием, полным отсутствием рисовки. При этом ученый был прямодушен и эмоционален, совершенно не умел льстить и нередко страдал за свою несдержанность. Жизнь он вел самую скромную, с небрежением относился к своей внешности, был непривередлив в еде, а со второй половины 20-х гг. XIX в. большую часть времени работал в своем кабинете при квартире, облачившись в свой старый халат. С возрастом он приобрел типичную профессорскую рассеянность и мог прийти на прием, одевшись в два фрака. По выходе после приема он долго удивлялся тому, что забыл дому плащ, перепутав его со вторым фраком. Сетование Михаила Андреевича в частных разговорах на недостаток средств можно понять только с учетом его 10 детей, 7 из которых девочки. Естественно, достойное устройство их судьбы по меркам того времени требовало немалых средств.

Его финансово-правовые воззрения выражены как в уже упомянутых государственных проектах, так и в ряде статей, в которых он преимущественно разбирает экономическое учение А. Смита о природе и причине богатства народов⁶⁷³. Читаемый им курс политэкономии также был построен в основном в соответствии с идеями А. Смита. В отечественной литературе Михаила Андреевича в этой связи даже не без основания именовали «первым наставником» идей А. Смита в России⁶⁷⁴.

Отметим, что его практическая деятельность была связана в значительной части с финансовым законодательством. Изменения в нем он ставил в зависимость от изменений общего политического курса, с возможной отменой крепостного права. Михаил Андреевич придерживался прогрессивных идей о придании государственному бюджету силы закона, о введении поземельной подати, о соответствии тяжести налогового бремени экономическим возможностям налогоплательщиков. Он разрабатывал теоретические основы создания кредитных учреждений, порядка определения системы государственных смет.

К сожалению, крупных печатных трудов на русском языке ученый не имел, а составленные им рукописные труды по большей части не известны. Так, в записке на имя министра финансов Д.А. Гурьева от 22 ноября 1816 г. он упоминает о составлении обширного труда в 8 томах на русском и французском языках «по политической экономии и финансам». Там же он говорит о ряде

⁶⁷³ См.: Балугьянский М.А. Национальное богатство // Статистический журнал. 1806. Т. 1. Ч. 1 - 2. С. 45 - 71, 33 - 70; Он же. Статья теоретическая о разделении и обороте богатства // Там же. 1808. Т. 2. Ч. 2. С. 1 - 26.

⁶⁷⁴ Романович-Славатинский. Граф Михаил Михайлович Сперанский. Киев, 1873. С. 22.

проектов разных финансовых мероприятий, принятых в 1810 г. и введенных постепенно в 1810 - 1812 гг. Вероятно, среди них есть и первичная записка о будущем «Плане финансов». Также ученый пишет о наличии трех обширных записок с изложением истории финансовой администрации России от Петра I до 1812 г. Им упоминается о разработанном финансовом плане, одобренном Александром I в 1814 г. Перечислены, среди прочего, поданные им проекты преобразований кредитных учреждений, банков, о введении бумажных денег. Есть данные о написании им сочинения «Изображение различных хозяйственных систем»⁶⁷⁵. Насколько нам известно, ни один из этих актов и сочинений не был полностью опубликован, а о большинстве из них в литературе нет даже упоминаний.

М.А. Балугьянский заложил ряд новых для России традиций. Так, он был первым крупным ученым, который сначала совмещал преподавание в вузе с государственной деятельностью, а затем полностью перешел на государственную службу. Свои научные амбиции он смог реализовать, как нам представляется, именно на поприще государственной деятельности. Кроме того, М.А. Балугьянский смог подготовить учеников как в Петербургском педагогическом институте, так и из числа подчиненных чиновников. Это относится и к Н.И. Тургеневу, и к М.Г. Плисову, о котором речь пойдет далее.

На службе во II отделении императорской канцелярии Балугьянский оставался до самой смерти, последовавшей 3 апреля 1847 г. В последние годы жизни он уже плохо слышал и плохо видел. Его руководитель, главноуправляющий II отделением Д.Н. Блудов, заступив на эту должность, доложил Николаю I, что начальник II отделения Балугьянский - слепой и оглохший старик и должен быть отправлен в отставку. На что Император довольно резко ответил: «Позвольте, граф, мне и Михаилу Андреевичу остаться на наших местах до нашей кончины»⁶⁷⁶.

Особенно велик вклад ученого в подготовку «Плана финансов», разработанного в рамках подготовки бюджетной реформы и утвержденного Александром I в феврале 1810 г. Традиционно его связывают с именем М.М. Сперанского (1772 - 1839). Однако некоторые исследователи отдают пальму первенства М.А. Балугьянскому или называют его «планом Балугьянского-Сперанского»⁶⁷⁷. В любом случае очевидна важная роль М.А. Балугьянского, который был наиболее подготовлен именно к финансово-правовым аспектам преобразований. Более того, первоначально записка по этому предмету была представлена, вероятно, именно М.А. Балугьянским⁶⁷⁸.

⁶⁷⁵ См.: Баранов П. И. Указ. соч. С. 14, 38 и др.

⁶⁷⁶ См.: Фатеев А.Н. Академическая и государственная деятельность М.А. Балудянского в России. Ужгород, 1931. С. 55.

⁶⁷⁷ См.: Белозеров С.А., Дубянский А.Н. Указ соч. С. 112; Середонин С.М. Граф М.М.Сперанский. Очерк государственной деятельности. СПб., 1909. С. 81; Штейн В.М. Очерки развития русской общественно-экономической мысли XIX-XX веков. Л., 1948. С. 34 и др.

⁶⁷⁸ См. об этом подробнее: Лушникова М.В., Лушников А.М. Наука финансового права на службе государству. Ярославль, 2010. С. 63 - 79.

Нельзя не сказать нескольких слов об ученике М.А. Балугьянского по Педагогическому институту *Моисее Гордеевиче Плисове* (1782 - 1853). Он преподавал политэкономия, финансы, коммерческое и естественное право в том же столичном педагогическом институте, а с 1819 г. и в Петербургском университете. Однако самостоятельный курс финансового права мог появиться только с 1835 г., когда по новому университетскому уставу произошло отделение преподавания финансов от курса политической экономии и статистики. Это стало основанием создания кафедры законов о государственных повинностях и финансах. Первым в Петербургском университете ее занял *Александр Иванович Кронихфельд* (1812 - 1881). Это был выпускник Петербургского университета (1830), который затем начал подготовку к профессорскому званию, в 1831 - 1835 гг. стажировался за границей. С 1835 г. - доктор права, экстраординарный, а с 1838 по 1857 гг. - ординарный профессор, с 1857 по 1861 гг. – заслуженный ординарный профессор по кафедре законов о государственных повинностях и финансах университета. Некоторое время он был деканом юридического факультета. Читал основной курс о государственных повинностях и финансах, с 1841 г. - курс «Теория государственных финансов в историческом ее развитии и в применении к положительному законодательству».

Параллельно он преподавал гражданское и финансовое право в Училище правоведения. В интересующем нас аспекте он подготовил две речи для университетских актов 1845 и 1857 гг., которые можно отнести к научно-популярному жанру⁶⁷⁹. Его учебник «Финансовое право» был литографирован учащимися Училища правоведения в 50-х гг. (точная дата не установлена). По его содержанию можно сделать вывод о том, что разделение между политэкономией, финансовой наукой и финансовым правом автором так и не было произведено. В какой-то степени биография А.И. Кронихфельда похожа на судьбу Ф.Б. Мильгаузена, однако в качестве основателя школы второй оказался более счастливым. Александр Иванович не подготовил себе смену. Он может считаться первым преподавателем финансового права, но в качестве основателя петербургской школы финансового права его назвать весьма проблематично.

Несколько слов следует сказать еще об одном представителе петербургской школы. *Иосиф Николаевич Шилль* (1820? - 1870) - обрусевший немец, экстраординарный профессор, преподаватель русской истории и статистики в Александровском университете в Гельсингфорсе (Хельсинки), политэкономии и статистики в Павловском и Константиновском военных училищах. Перу этого ученого принадлежит целый ряд работ, посвященных теории банков, кредитных билетов, государственных доходов в форме продажи государственных имуществ и др.⁶⁸⁰

⁶⁷⁹ См.: Кронихфельд А.И. Взгляд на финансовую систему и финансовые учреждения Петра Великого (Оттиск из «Журнала Министерства народного просвещения». 1845. №7). СПб., 1845; Он же. О государственных налогах, взимаемых по доходу. Б.м., Б.г. (1857).

⁶⁸⁰ См: Шилль И.Н. Современная теория банков. СПб., 1860; Он же Вопрос о земских банках. СПб., 1861; Он же. К вопросу о продаже государственных имуществ. СПб., 1861; Он же.

Свой труд «Современная теория финансов и влияние ее на финансовую администрацию в западно-европейских государствах» И.Н. Шилль посвятил Н.И. Тургеневу, автору «Теории налогов» (1816, 1819). В.А. Лебедев, оценивая эту работу, отмечал, что она заключала в себе лишь общие положения и взгляды автора на финансовую администрацию и те начала, которые он намерен был развить в дальнейших исследованиях⁶⁸¹. К таким началам И.Н. Шилль относил начала законности и нравственности. Автор писал, что заведование финансовой администрацией должно проводиться в духе и по требованию непреложных законов, - не по требованию обстоятельств, даже не по желанию добра, а по предписаниям правды. Заведовать финансами, по его словам, «значит заведовать, в большей или меньшей степени, прямо или косвенно, «всеми» материальными и умственно-духовными силами народа... Каждый налог, каждая подать, каждая фискальная мера, должна и может иметь все достоинства и свойства хорошего положительного закона, т.е. такого, который, будучи положительным законом, есть в то же время и закон нравственный, или естественный»⁶⁸². В свою очередь «наука финансов должна иметь, если не юридическую, то во всяком случае нравственно-обязательную силу для администрации»⁶⁸³.

Предтечей формирования петербургской школы стал и **Владимир Павлович Безобразов** (1828 - 1889). Он родился 3 января 1828 г. в дворянской семье в г. Владимире, окончил с серебряной медалью Александровский лицей в 1847 г., где впоследствии преподавал политическую экономию и финансовое право (1868 - 1878), совмещая преподавание со службой в Министерстве финансов. В 1847 г. - 1849 гг. он трудился в канцелярии Государственного совета. Впоследствии ученый также дважды приглашался читать лекции по политической экономии и финансовому праву великим князьям (в 1870 г. – Алексею Александровичу и Николаю Константиновичу, в 1876 г. – Сергею Александровичу и Константину Константиновичу). Его общение с яркими учеными того времени, несомненно, оказывало влияние на научную и практическую деятельность. Так, в своем дневнике он писал: «Я был у И.И. Янжула, застал там М.М. Ковалевского (о них говорилось выше. – *авт.*) и провел с ними целый день... Как приятно быть с людьми истинно просвещенными: понимают с полуслова и беседе нет конца. Мне приятно, что я внушаю доверие этим людям (и, кажется, симпатию)»⁶⁸⁴. На страницах того же дневника В.П. Безобразов вспоминал, что Н.Х. Бунге (в будущем министр финансов) выражал ему особую признательность за то, что тот протезировал ему, давал рекомендации на первых шагах его карьеры после прибытия из Киева в Петербург (1854 г.)⁶⁸⁵. Н.Х. Бунге был наиболее близким по духу В.П. Безобразову. Оба

Вернейший способ образования и сбора необходимых на постройку железных дорог в России капиталов. СПб., 1865 и др.

⁶⁸¹ См.: Лебедев В.А. Финансовое право. М., 2000. С. 106

⁶⁸² Шилль И.Н. Современная теория финансов и влияние ее на финансовую администрацию в западно-европейских государствах. СПб., 1865. С. 252 - 253.

⁶⁸³ Там же. С. 251.

⁶⁸⁴ Из дневника В.П. Безобразова // Былое. 1907 №9. С. 10.

⁶⁸⁵ Там же. С. 25.

являлись представителями либеральной экономической школы, одновременно сотрудничали с журналом «Русский вестник», обсуждали общий круг вопросов, нередко ссылаясь друг на друга.

В.П. Безобразов являлся последовательным сторонником свободы предпринимательства и отмены крепостного права. Вместе с К.Д. Кавелиным, Д.А. и Н.А. Миллютиными он создал литературный кружок, получивший название «Партии петербургского прогресса». По политическим взглядам В.П. Безобразов не относил себя ни к либеральной (чиновничьей), ни к консервативной (аристократической) партиям. Он подчеркивал, что никогда не имел серьезной поддержки ни той, ни другой партии и принадлежит «великой либеральной партии, с глубочайшим чувством русского патриотизма»⁶⁸⁶. Однако в Русском географическом обществе, где он некоторое время был секретарем, Владимир Павлович общался преимущественно с «константиновцами» (членами либерального кружка, формировавшегося вокруг великого князя Константина Константиновича). В вопросах финансовой политики он оставался на либеральных позициях ограниченного вмешательства государства в указанной области. Он выступил против финансовой системы Е.Ф. Канкрин (министра финансов в 1823 - 1844), которую называл средневековой, ратовал за создание частных банков, свободную торговлю, отмену налога на соль и табак и т.д., т.е. за реализацию в финансовой политике принципа ограниченного вмешательства государственной власти в экономические отношения.

В.П. Безобразов поступил на службу в Министерство финансов в 1849 г. секретарем, затем стал начальником канцелярии Департамента разных податей и сборов. Это повлияло и на его семейную жизнь, т.к. в 1852 г. он женился на дочери директора этого департамента Д.Н. Маслова. С 1854 по 1859 гг. Владимир Павлович служил в Министерстве государственных имуществ, с 1859 г. был членом комиссии по устройству земских банков и об улучшении податей и сборов Министерства финансов. На этих должностях В.П. Безобразов преимущественно занимался разработкой финансовых проблем. По линии Министерства государственных имуществ им были подготовлены и первые публикации по проблемам финансов⁶⁸⁷. Уже в тот период молодой ученый отстаивал центральную роль кредита в развитии предпринимательства, был противником протекционизма. В.П. Безобразов писал о том, что организация кредита в России должна обуславливаться местными потребностями и характером российских государственных и общественных отношений. Однако в основание этого кредита должны быть заложены «те же всемирные условия кредита, которые

⁶⁸⁶ Там же. С. 17.

⁶⁸⁷ См.: Безобразов В.П. Движимый кредит // Журнал Министерства государственных имуществ. 1856. №6. С. 85 - 100; Он же. Отчет Общества движимого кредита во Франции за 1855 г. // Там же. 1856. №6. С. 323 - 332; Он же. Поземельный кредит (Рец. на кн.: Чайковский А. О земском кредитном обществе Царства Польского). СПб., 1856) // Там же. 1856. №7, №9 и др.

обнаружились в подобных же учреждениях других государств»⁶⁸⁸. Впоследствии В.П. Безобразов возглавил Комиссию для устройства земских банков и результаты ее работы представил в виде отчета министру финансов⁶⁸⁹. Он стал основным организатором «экономических обедов» в конце 50-х гг., о которых мы уже упоминали выше.

С 1860 г. почти ежегодно в летние месяцы В.П. Безобразов совершал поездки за границу для изучения работы иностранных банков, постановки преподавания в местных университетах, или посещал разные российские губернии. В 1862 г. он перевел на русский язык и издал с комментариями книгу Ж.Г. Курсель-Сенеля «Банки, их устройство, операции и управление». В том же 1862 г. новый министр финансов *М.Х. Рейтерн* (1820 - 1890)⁶⁹⁰ предложил корреспонденту «Московских ведомостей» В.П. Безобразову сотрудничество и подготовку разъяснительных статей о сути финансовой реформы для публикации в данном издании. Однако наш герой прямо заявил, что сначала желает узнать общий замысел преобразований министра и предложил предварительно согласовать с ним в общем финансовый план. Естественно, что М.Х. Рейтерн не захотел ставить свои планы в зависимость от санкции начинающего ученого и публициста и свернул разговор. Это внесло в отношения нового министра и В.П. Безобразова некоторое отчуждение. Конечно, отдельные поручения от министра он получал, но собственно к активному участию в делах управления никогда не привлекался⁶⁹¹. Такая независимость суждений и прямота характера в совокупности с откровенностью высказываний сильно вредили его чиновничьей карьере. Отметим, что он был редактором «Вестника Императорского Географического общества» (1857 - 1859), «Сборника статистических сведений о России» (1858), «Журнала министерства государственных имуществ» (1858-1859). Большой научный резонанс имел издаваемый им в 1874 - 1880 гг. «Сборник государственных знаний».

Его облик вполне сочетался и даже выражал его внутренние убеждения. Он предпочитал сюртуки свободного покроя, а не чиновничьи мундиры, носил длинные волосы, хотя и имел большие залысины на лбу. Его лицо украшало нечто среднее между бакенбардами и бородой, но главным украшением были внимательные и выразительные глаза, отражающие богатый внутренний мир. Однако нечто старомодное к началу 80-х гг. было как в его внешнем виде, так и в идейных убеждениях, ибо старозаветное манчестерство уже отживало свое. По общему мнению, Владимир Павлович был человеком симпатичным и даже милым, его не коснулись даже тени чванства и важничания.

⁶⁸⁸ См.: Безобразов В.П. Поземельный кредит и его современная организация в Европе (с приложением уставов ипотечных кредитных учреждений в Германии, Царстве Польском и Остзейском крае) СПб., 1860. С. 4.

⁶⁸⁹ См. Комиссия для устройства земских банков. Отчет управляющего делами Комиссии, высочайше утвержденной для устройства земских банков В.П. Безобразова, представленный г. министру финансов 13 сентября 1860 г. СПб., 1860.

⁶⁹⁰ См. о нем: Лушникова М.В., Лушников А.М. Наука финансового права на службе государству. С. 63 - 79.

⁶⁹¹ Воспоминания о жизни Ф.Г. Тернера: в 2 кн. Кн. 1. СПб., 1910. С. 202 - 203.

В 1864 - 1885 гг. ученый являлся членом Совета министра финансов, получил чин тайного советника (1874), был избран сначала адъюнктом, а затем экстраординарным академиком (1864) Императорской Академии Наук по историко-филологическому отделению (политическая экономия и статистика). С 1873 г. В.П. Безобразов являлся членом-учредителем Института международного права. Будучи практиком, он не раз сожалел о низком общем уровне развития экономической науки в России, ратовал за распространение экономических знаний в обществе. В качестве примера приводил финансовые реформы английских государственных деятелей У. Гладстона и его продолжателя Р. Пиля, которые «показали, в какую сторону должна обращаться государственная деятельность нашего времени»⁶⁹².

Как уже указывалось, в 1868 - 1878 гг. он преподавал политическую экономию и финансовое право в Александровском лицее, став основателем лицейского ответвления петербургской школы. Учебника по финансовому праву он не подготовил, но совокупность его финансово-правовых работ содержала богатый дидактический материал для изучения данной дисциплины. К тому же Владимир Павлович придерживался самых передовых педагогических воззрений, был чужд начетничеству и догматизму. Допускал он и критику финансовой политики и финансового законодательства России, впрочем, в корректной форме и ограниченных рамках. Отметим, что к государственному курсу после 1881 г. он относился отрицательно, осуждал некомпетентное вмешательство М.Н. Каткова в вопросы экономики. В 1885 г. В.П. Безобразов отказался принять пост товарища министра путей сообщения и был назначен сенатором. Умер 29 августа 1889 г. из-за гангрены на ноге в результате неудачно вырезанной мозоли.

В течение его государственной службы ему поручали различные финансовые задачи, такие как определение возможности создания частного банковского сектора, изменение податных сборов, определение структуры государственных доходов⁶⁹³, приватизация казенных заводов и др. Разработку таких вопросов В.П. Безобразов доводил до уровня самостоятельных научных трудов. Его можно назвать знатоком практической стороны проблем, чуждым всякому доктринерству. Своеобразным кредо ученого стали слова германского профессора Р. Гнейста о том, что управление надо осуществлять «по законам и через законы».

По его мнению, для подъема народного хозяйства необходимо совершенствовать кредитную и банковскую системы, упорядочить налоги и финансы как на общегосударственном, так и на местных уровнях⁶⁹⁴. Рассмотрим финансово-экономические взгляды нашего персонажа.

⁶⁹² Безобразов В.П. О влиянии экономической науки на государственную жизнь в современной Европе. СПб., 1867. С. 20

⁶⁹³ См.: Он же. Государственные доходы. Теоретическое и практическое исследование. Т. 1 - 2. СПб., 1868 - 1872; Он же. Государственные доходы, их классификация, нынешнее состояние и движение (1866 - 1872). СПб., 1872 и др.

⁶⁹⁴ См. подробнее: Безобразов В.П. Материалы для биографического словаря действительных членов Императорской Академии Наук. Ч. 1. Пг., 1915. С. 433 - 440; Покидченко М.Г. Владимир Безобразов – ученый и человек // Безобразов В.П. Избранные труды. М., 2001. С. 3 -

В.П. Безобразов о государственных доходах и податной системе.

Наибольший интерес в этом плане представляет его фундаментальная работа «Государственные доходы, их классификация, нынешнее состояние и движение (1866 - 1872)», где он впервые свел и проанализировал все источники государственных доходов России. В то время публиковались лишь ежегодные «Государственные росписи доходов и расходов» по отдельным министерствам и ведомствам, не позволяющие представить общую картину по всему народному хозяйству России. Он предлагал поручить сведение всех ведомственных доходов и расходов Государственному совету. Этот труд вошел в состав «Статистического Временника Министерства Внутренних Дел» и был издан также на французском языке в мемуарах Императорской Академии Наук.

Рассматриваемый труд, по мнению автора, призван разрешить одну задачу: представить в строгой научной системе все действующие источники государственных доходов России, указав каждому виду их свое место, определив финансовую важность каждого вида в общей совокупности финансовых сил государства. При этом подчеркивалось и значение правильной классификации доходов: «зная однородность нескольких источников, нам гораздо легче в законодательстве и администрации применять к каждому из них общие правила действия, извлеченные из общих их свойств»⁶⁹⁵. В обосновании предлагаемой классификации государственных доходов, автор в значительной части опирался на сочинения «германских финансистов, которым наша наука преимущественно обязана своей системой и всем своим движением». Все государственные доходы В.П. Безобразов разбил на три категории в зависимости от финансовой силы как источника государственной казны. Первую категорию составляют налоги (подати и пошлины), источником которых являются финансовые силы населения. Вторая категория доходов – государственные промышленные доходы (регалии и промышленные доходы от продажи государственных имуществ, от использования государственного и казенного имущества и др.), где источником выступают финансовые силы государства. Третья категория государственных доходов обозначена как вспомогательные финансовые источники, не находящиеся в прямом распоряжении Государственного казначейства (добровольные пожертвования, случайные поступления и др.). В этой же работе Безобразов, рассматривая податную систему, сопоставлял налоговые поступления в России с финансовыми системами различных западно-европейских стран.

Здесь следует отметить, что В.П. Безобразов был лично знаком и находился в переписке с известными представителями исторической школы политэкономии немцами Л. Штейном, А. Вагнером и Б. Гильдебрантом. Сочинение последнего (Гильдебранта) «Историческое обозрение политико-экономических систем» (СПб., 1861) было переведено В.П. Безобразовым. Ряд исследователей творчества

14; Томсинов В.А. Владимир Павлович Безобразов // Российские правоведы XVIII - XX веков: Очерки жизни и творчества. В 2 т. Т. 1. М., 2007. С. 416 - 428 и др.

⁶⁹⁵Безобразов В.П. Государственные доходы, их классификация, нынешнее состояние и движение (1866 - 1872). С. 16.

Безобразова считают, что в этом переводе впервые в России появилось изложение экономических взглядов Ф. Энгельса на русском языке⁶⁹⁶.

В.П. Безобразов о государственном хозяйстве и приватизации государственных предприятий. Уделяя по долгу службы особое внимание развитию промышленности, ученый провел исследование «Уральское горное хозяйство и вопрос о продаже казенных горных заводов» (СПб., 1869). Оно было итогом деятельности Комиссии, учрежденной императором для пересмотра системы податей и сборов и занимавшейся обсуждением проекта нового горного устава и составлением проекта условий передачи казенных горных заводов в частные руки. В результате инспекции казенных заводов и приисков в ряде губерний, на базе анализа богатейшего фактического материала он пришел к выводу о крайней убыточности казенных заводов, требующих ежегодных государственных субсидий и кредитов и, тем не менее, отстающих в техническом отношении от частных предприятий. Деятельность казенных заводов он характеризует как функционирование «системы, противной всяким здравым понятиям о государственном и народном хозяйстве»⁶⁹⁷, которая приносит государству только убытки. Он предлагал продать казенные предприятия с публичных торгов, причем подчеркивал, что каждый завод надо продавать отдельно для стимулирования конкуренции.

В.П. Безобразов о банковской, кредитной системе. Ученый был убежден, что без кредита и его главных орудий – банков – немыслимы промышленность и торговля⁶⁹⁸. Он видел главное препятствие для развития российской промышленности - неразвитость банковской системы. Считается, что в 60-е годы XIX в. В.П. Безобразов был лидером и вдохновителем направления сторонников (И.К. Бабст, Н.Х. Бунге, Ю.А. Гагемейстер, Е.А. Ламанский) развития частных банков и частного кредита в России. К этому делу он привлек своего друга, Управляющего Госбанком Е.А. Ламанского. Они устроили публичную дискуссию, популяризировали «банковские идеи» А. Сен-Симона и образовали Политико-экономическое отделение Императорского Русского географического общества. Эта организация оказала огромное влияние на государственную политику во время «Эпохи реформ».

Как уже указывалось, под его редакцией и с дополнениями в России было переиздано сочинение известного французского специалиста Ж.Г. Курсель-Сенеля «Банки, их устройство, операции и управление». К этой книге Безобразов не только написал предисловие и построчные комментарии, но и сделал приложения, относящиеся к России. Он отмечал своевременность и практическую значимость для России популярного в Европе издания, т.к. в России назрела необходимость для промышленности и торговли «в могущественных пособиях

⁶⁹⁶ См.: Мондэй К. В.П.Безобразов и русский либерализм // Безобразов В.П. Избранные труды. М., 2001. С. 23.

⁶⁹⁷ Безобразов В.П. Уральское горное хозяйство и вопрос о продаже казенных горных заводов. СПб., 1869. С. 341.

⁶⁹⁸ См.: Он же. О некоторых явлениях денежного обращения в России в связи с промышленностью, торговлей и кредитом. СПб., В 3 т. 1863 - 1864.

кредита и банков». Характеризуя предлагаемое сочинение, Безобразов пишет о том, что оно отличается «счастливым соединением теории и практики», заключает в себе изложение всех политико-экономических и отчасти юридических и административных вопросов, относящихся к кредиту и банкам, может служить достаточно полным руководством для всякого практического человека – купца, банкира, администратора. Именно поэтому к переводу ученым были сделаны русские дополнения. Излагается русское вексельное право и его недостатки⁶⁹⁹, дан краткий очерк развития и современного ему положения банков в России. Положение о городских общественных банках сопровождается комментариями автора о правах, обязанностях и круге операций, приведены указы Сената, доклады Министра финансов по банковым установлениям.

Для подъема крестьянского хозяйства В.П. Безобразов считал необходимым развивать дешевый поземельный кредит. В этой связи ученый полагал, что полезно ознакомиться с кредитными учреждениями других государств, рассмотреть их достоинства и недостатки и почерпнуть полезные указания для организации поземельного кредита в России к выкупу крестьянских земель от крепостных повинностей. Относительно устройства в России ипотечных кредитных учреждений в форме казенных или частных банков В.П. Безобразов однозначно настаивал на организации частных банков, однако правительство может оказать им содействие открытием ссуд на первоначальное обзаведение. В деле выкупа крестьянских повинностей предпочтительнее, по мнению ученого-практика, соединение правительственных гарантий с частным учреждением. Для поземельного кредита лучшей формой следует признать земские банки, что подтверждает и европейский опыт⁷⁰⁰.

При этом стоит отметить, что столичная школа финансового права формировалась в основном вокруг университета. Согласно Университетскому уставу 1863 г. в Петербургском университете вместо кафедры законов о государственных повинностях и финансах была создана кафедра теории финансов и русского финансового права. С этого формального момента следует вести начало отсчета жизни собственно школы финансового права. Но как писал А.И. Буковецкий, эти новации никаких изменений в личном составе преподавателей кафедры не вызвали. Ничего не изменилось и в подготовке кадров. В 60-е гг., как и ранее, лиц, оставленных для подготовки к профессорскому званию, посылали учиться к К.Г. Рау в Гейдельберг⁷⁰¹.

Фактически после 1861 г. курс финансового права вел профессор кафедры политэкономии и статистики *Иван Яковлевич Горлов* (1814 - 1890), который относится, по нашему мнению, к казанской школе финансового права, о чем будет

⁶⁹⁹ См.: Курсель-Сенель Ж. Банки, их устройство, операции и управление / Под ред., с предисл. и дополнениями, относящимися к России, В.П. Безобразова. СПб., 1862. С. 452 - 459.

⁷⁰⁰ См.: Безобразов В.П. Поземельный кредит и его современная организация в Европе. С. 198 - 212.

⁷⁰¹ См.: Буковецкий А.И. Краткий обзор преподавания финансовой науки и финансового права в Петербургском (Петроградском) университете в XIX – первой четверти XX века // История изучения общественных финансов в Санкт-Петербурге. СПб., 1997. С. 14.

сказано ниже. Однако из-за его болезни с 1863 по 1866 гг. этот курс стал читать специалист по государственному праву *Ф.Н. Попов*. В связи с этим кафедру формально возглавил вызванный из отставки профессор, известный статистик *В.С. Порошин* (1809 (или 1811) - 1868). После отставки он проживал в Париже. Вначале он дал согласие на предложение, поступившее от Петербургского университета, а затем передумал, так и не приступив к работе. Такая ситуация не могла считаться нормальной, и руководство факультета активизировало поиски опытного лектора по финансовому праву.

Так, в 1867 г. на кафедру теории финансов и русского финансового права был приглашен *В.А. Лебедев*, который затем более сорока лет (до 1909) вел курс финансового права. Он и стал подлинным основателем петербургской школы финансового права. Отметим, что его авторитет и в качестве специалиста по финансовому праву, и в качестве финансиста в настоящее время общепризнан⁷⁰².

Василий Александрович Лебедев (1833 - 1909) родился 1 октября 1833 г. в Нижнем Новгороде в семье врача, дворянина по происхождению. После окончания гимназии с золотой медалью он поступил на отделение камеральных наук юридического факультета Казанского университета, который окончил в 1857 г. с золотой медалью за сочинение по истории русского таможенного законодательства. Курс политической экономики и статистики ему читал *И.К. Бабст*, а полицейское и финансовое право - *Е.Г. Осокин*, который и стал его учителем. После этого честолюбивый юноша перебирается в Петербург, где готовится к сдаче магистерского экзамена и поступает в 1858 г. на службу в Департамент полиции исполнительной МВД. В 1860 г. по болезни он уходит с государственной службы, зарабатывает на жизнь журналистикой. Возможно, с тех пор он приобрел вкус к сотрудничеству с периодическими изданиями (журналы «Сборник государственных знаний», «Юридическая летопись», «Юридическая библиография» и др.), в которых он и в дальнейшем публиковал многочисленные статьи по проблемам финансов.

Затем *В.А. Лебедев* определяется в Казанский университет для подготовки к профессорскому званию и в 1862 г. отправляется в зарубежную научную командировку (в основном Берлинский, Лейпцигский, Иенский, Гейдельбергский университеты). Там он слушает лекции по финансовому праву и политэкономии (в частности, профессора *В. Рошера* в Лейпциге), изучает особенности налоговых систем стран Европы. Наибольшее впечатление на него произвело общение с профессором Гейдельбергского университета *К.Г. Рау* (1792 - 1870). Не случайно свою научную деятельность в сфере финансового права он начал с перевода на русский язык второго тома учебника этого немецкого ученого «Основные начала финансовой науки» (СПб., 1868, первый том вышел в 1867).

⁷⁰² См.: Базулин Ю.В. Василий Александрович Лебедев // Очерки по истории финансовой науки: Санкт-Петербургский университет. М., 2009. С. 270 - 286; Козырин А.Н. *В.А. Лебедев и развитие финансово-правовой науки в России* // Лебедев В.А. Финансовое право. М., 2000. С. 7 - 19; Ялбулганов А.А. Василий Александрович Лебедев (1833 - 1909) // Там же. С.20-32 и др.

Однако это не был его первый опыт в сфере перевода научных трудов. Так, в 1862 г. он перевел работу французского экономиста Ф. Бастиа (1801 - 1850) «Экономические софизмы», изданную сначала в журнальном варианте, а в 1863 г. – отдельным изданием. Отметим, что в Петербургском университете долгие годы (до выхода учебника В.А.Лебедева «Финансовое право») названный труд К.Г. Рау (впервые опубликован в Германии в 1832 г.) оставался основным учебным пособием по курсу теории финансов и финансового права, а самого К.Г. Рау окрестили «отцом финансовой науки». В этой связи не случайно тяготение русского ученого к исторической школе, яркими представителями которой были В. Рошер и К. Рау. Впрочем, от старой исторической школы в своей методологии ученый отошел к новой исторической школе. Впоследствии в его работах проявлялись элементы социологического подхода, но скорее в духе Л. Штейна, нежели К. Маркса.

При этом В.А. Лебедева можно назвать одним из наиболее последовательных компаративистов науки финансового права. В его трудах наиболее ярко проявлялся как диахронный слой сравнения (через тщательную проработку истории вопроса), так и синхронный слой. В последнем случае он привлекал материалы законодательства и правоприменительной практики Германии, Франции, Англии, Италии. Кроме того, он хорошо знал западно-европейскую научную литературу, многократно и в дальнейшем выезжал в зарубежные научные командировки. Иногда его увлечение иностранным законодательством и литературой было чрезмерным, что вызывало критику некоторых его современников.

После возвращения в Россию Василий Александрович в 1866 г. сдал магистерский экзамен, подготовил и защитил сочинение «О поземельном налоге в Пруссии» (СПб., 1866), а в следующем году был принят приват-доцентом кафедры финансового права Петербургского университета, в 1868 г. назначен штатным доцентом. В 1884 г. он становится экстраординарным, с 1886 г. - ординарным профессором, с 1891 г. - заслуженным ординарным профессором по той же кафедре. В 1868 г. молодой ученый защищает магистерскую диссертацию по финансовому праву в Казанском университете на тему «О поземельном налоге» (издана в виде книги в том же году). Подчеркнем, что это была первая в стране магистерская диссертация, защищенная по специальности «финансовое право». В первой главе этой работы автор дает довольно критический обзор мнений ученых об источниках поземельного налога. Он доказывает, что поземельный доход должен облагаться в одинаковой пропорции с прочими видами доходов⁷⁰³. Во второй главе ученый подробнейшим образом рассмотрел способы взимания поземельного налога, а в третьей, и последней главе, дана история поземельного обложения в России в связи с другими видами прямого обложения.

⁷⁰³ Лебедев В.А. О поземельном налоге. СПб., 1868. С. 33 и след.

Затем В.А. Лебедев обратился к проблеме местных налогов⁷⁰⁴, причем именно им была посвящена его докторская диссертация по финансовому праву, защищенная по книге «Местные налоги. Опыт исследования теории и практики местного обложения» (СПб., 1886). Это было фундаментальное научное классическое исследование, по словам нашего современника А.Н. Козырина, оно заложило новое направление финансово-правовых исследований – местные финансы⁷⁰⁵. До второй половины XIX в. проблематика местных финансов в отечественной литературе не находила отражения. Автор поставил цель: выяснить главнейший вопрос местного финансового хозяйства – вопрос о системе и формах местных налогов. Работа состоит из двух частей. Первая посвящена теории местного обложения, вторая сравнительному анализу организации местных финансов и налогов в Англии, Франции и Пруссии, обобщению правил и приемов местного обложения, усвоенных практикой различных государств.

Выбор стран был неслучайным. Они, по словам автора, представляют три коренных типа организации местных налогов: тип самостоятельных налогов (Англия); тип местных налогов, наитеснейшим образом, связанный с государственным обложением (Франция), и тип смешанный (Пруссия). По замыслу автора книга должна была завершаться главой о наших земских финансах. Но автору необходимо было еще немало времени на разработку материалов, поэтому он запланировал выпустить этот материал позднее в виде дополнения к этой книге или в виде отдельного сочинения. Однако и в предложенном исследовании автор в первой части своей работы обращается к проблемам земских финансов в России.

Первая теоретическая часть работы включает обзор и критический анализ западно-европейской литературы по вопросу о местных финансах, особенно немецкой (Якоб, Мальхус, Рау, Роттек, Баумштарк, Гнейст, Штейн, Дитцель, Вагнер), отчасти французской (Де-Парье, Леруа-Болье). Свои аргументы автор выстраивает во многом на анализе трудов указанных авторов. Начинает свое исследование с характеристики местного самоуправления, существа и пределов финансовой власти местного самоуправления. Здесь ученый приходит к выводу, что государственная власть должна, по возможности, меньше вмешиваться в движение местного хозяйства, представляя самоуправлению стоять на своих ногах, помогая лишь в случае необходимости. Местные бюджеты и государственный бюджет все же должны состоять в теснейшей связи, так что полную картину финансового хозяйства данного государства можно получить, только сведя в одно целое итоги всех этих бюджетов. Потому, утверждает автор, существующий во Франции обычай публиковать итоги местных бюджетов вместе

⁷⁰⁴ См.: Лебедев В.А. Земские повинности и местные налоги. М., 1875; Он же. Местные налоги в Италии. Б.м., Б.г., и др.

⁷⁰⁵ Козырин А.Н. В.А. Лебедев и развитие финансово-правовой науки в России // Лебедев В.А. Финансовое право. М., 2000. С. 17.

с государственной росписью вполне заслуживает одобрения и подражания, как указание на существующую между ними связь⁷⁰⁶.

Все доходы земства и общины В.А. Лебедев делит на 6 классов: 1) натуральные повинности, 2) налоги, 3) пошлины, 4) доходы от общинных имуществ и капиталов, 5) пособия от государственной казны, 6) получения путем кредита. Главное место среди доходов занимают налоги. В практике зарубежных стран сложились два подхода (принципа) местного налогообложения: подати, построенные на началах возмездия, обмена услуг, и подати, основанные на налогоспособности каждого лица. В.А. Лебедев настаивал на втором принципе, утверждая, что размер взноса каждого лица должен определяться только его налогоспособностью, а никак не оценкой услуг этого рода, не поддающихся измерению⁷⁰⁷.

Общие начала (принципы) построения системы местных налогов виделись ученому следующим образом: 1) земская и общинная податная обязанность проистекает, подобно государственной, из той неизмеримой массы выгод, которые общежитие доставляет всем своим участникам. Поэтому податный принцип для местных налогов должен быть одинаковым с принципом государственного обложения. Следовательно, количество требуемых от граждан платежей должно обуславливаться размерами податной способности. В некоторых случаях оно связано с оценкой получаемых плательщиком услуг. 2) Надо делать в общественном хозяйстве различие между расходами и услугами в интересах всех жителей местности, которые оплачиваются из общих налогов, и расходами в интересах отдельных членов, которые должны оплачиваться ими индивидуально в размере их действительной стоимости, не за счет налогов. 3) В отношении соразмерности услуги и ее возмездности необходимо, чтобы общая ценность услуг, получаемая от местного самоуправления, должна приближаться к сумме собираемых налогов.

Рассмотрены были и проблемы субъектов и объектов местных налогов. В.А. Лебедев пришел к выводу: Всякое лицо, связанное с данной местностью постоянным или долговременным в ней пребыванием, или владением недвижимой собственностью, или промышленными предприятиями, пользующееся лично или в интересах своей собственности услугами местного самоуправления и причиняющее ему расход, является субъектом местных налогов. Лицо является полным или неполным субъектом местных налогов, смотря по тому, живет ли оно в данной местности, причем подвергается не только прямым налогам с собственности, промысла и пр., но и косвенным; или не живет и потому не может там подлежать налогам, тесно связанным с личностью. Таким образом, тяжесть местных податей должна лежать не только на лицах, проживающих в данной местности, но и лицах, которые пользуются удобствами жизни в пределах данного союза. По мнению ученого, можно оправдать изъятие из-под налогообложения для беднейших жителей общины. Кроме того, к

⁷⁰⁶ См.: Лебедев В.А. Местные налоги. Опыт исследования теории и практики местного обложения. СПб., 1886. С. 36.

⁷⁰⁷ Там же. С. 61.

субъектам местного налогообложения автор причислил и юридические лица. Податная обязанность юридических лиц, в том числе и казны, обусловливается владением в соответствующей местности недвижимой собственности или предприятием, дающим доходы.

Понятие субъекта налога включает в себе и понятие его объекта. К объектам местных налогов ученый причислял: 1) недвижимую собственность, находящуюся в пределах местного союза; 2) промышленные предприятия на территории данного союза независимо от того, принадлежит ли оно членам этого союза или посторонним; 3) разные другие доходы местных жителей (жалованье, заработки и пр.)⁷⁰⁸.

Рассматривая системы местных налогов, В.А. Лебедев выделял 2 основные системы местного обложения: 1) систему самостоятельных налогов, сходных более или менее с государственными; 2) систему налогов несамостоятельных, взимаемых совместно с государственными налогами, в виде добавочных к ним процентов. Ученый сделал вывод, что нормальной системой местных налогов следует признать систему самостоятельных налогов, которая укрепляет истинный дух самоуправления. А далее автор задается вопросом: какие же группы налогов (прямые или косвенные) должны включаться в состав этой системы местных налогов. В отношении косвенных налогов он признал их практически непригодными к взиманию в местном налогообложении, но сделал оговорку, что они могут входить в состав местных бюджетов как вспомогательная часть в виде уступки этим бюджетам со стороны государственной казны.

В отношении прямых налогов он считал, что прямые личные налоги (личный, квартирный, с предметов роскоши), так же как и косвенные налоги, не представляют особого интереса для местного бюджета, могут рассматриваться как вспомогательные его источники. Коренным и главным источником местных бюджетов должны стать, по мнению ученого, прямые налоги с доходов, от капиталов недвижимых и движимых (промысловых) и подоходный налог. Таким образом, В.А. Лебедев предложил следующую систему местных налогов: 1) обложение классов владельцев недвижимой собственности: налоги поземельный и подомовой; 2) обложение класса, приобретающего при помощи преимущественно движимых капиталов: налог промысловый; 3) обложение некоторых доходов, другими прямыми налогами не затрагиваемых: налог подоходный. Условно могут быть допущены налоги: личный, квартирный, на предметы роскоши и косвенные налоги. Но при этом необходимо различать бюджеты земские и бюджеты сельских и городских общин. Так, налог поземельный есть по преимуществу налог земств и сельских общин, налог подомовой – налог городских общин. Промысловый налог может быть одинаково как земским, так и общинным, равно и подоходный налог. Налоги: квартирный, на предметы роскоши и косвенные – это налоги городских общин⁷⁰⁹.

Рассматриваемый труд В.А. Лебедев получил высокую оценку в рецензии А.А. Исаева, который писал, что он займет почетное место в нашей литературе по

⁷⁰⁸ Там же. С. 89 - 91.

⁷⁰⁹ Там же. С. 172

финансам. Далее рецензент отметил обширную эрудицию автора и его сочувствие тем свойствам налогов, которые имеют особенное значение для бедных классов. Рецензента подкупила также «еще одна черта книги: через нее красной нитью проходит убеждение автора, что для успехов общественной жизни необходима свобода организмов самоуправления и самостоятельность их финансов»⁷¹⁰.

В заключение анализа данной работы отметим, что, по мнению нашего современника А.А. Ялбулганова, «работая над «Местными налогами», Лебедев постепенно отходит от исторической школы, изучавшей финансовое законодательство только как известную сумму справочного материала. Под влиянием Л. Штейна он обращается к социологическому направлению, связывавшему развитие финансового права с противостоянием интересов класса имущих и класса неимущих»⁷¹¹.

Однако главной его заслугой в качестве университетского профессора стало издание лекций «Финансовое право» (СПб., Т. 1 - 2, Вып. 1 - 4, 1-е изд. 1882 - 1885, Т. 1, Вып. 1 - 2, 2-е изд. 1889 - 1893), переведенных на многие европейские языки. Они получили высокую оценку его современников – профессоров ведущих университетов России. Например, профессор Демидовского юридического лицея И.Т. Тарасов отмечал содержательную объемность книги и богатство материала⁷¹². Д.М. Львов, профессор Казанского университета, писал, что «это в русской литературе самое обширное и капитальное руководство по финансовому праву; некоторые разделы изложены в виде самостоятельных монографий»⁷¹³. «Финансовое право» профессора В.А. Лебедева, по отзывам профессора Новороссийского университета С.И. Иловайского, могло «быть поставлено рядом с лучшими иностранными финансовыми учебниками»⁷¹⁴. Его труд стал для того времени, по сути, финансовой энциклопедией, первым отечественным фундаментальным учебником по финансовому праву. Примечательно, что за него профессор был удостоен премии в 800 руб. имени графа Д.А. Толстого (1895), присуждаемой Академией наук. Интересно, что написанные от руки и литографированные лекции В.А. Лебедева по финансовому праву стали выходить уже в 1867 г., а в 1879 г. их подготовил и издал студент В.Г. Яроцкий, ставший впоследствии известным финансистом.

Однако наряду с доброжелательными рецензиями появились и весьма критические. Как правило, они были анонимными, без указания автора или только с указанием инициалов. В этих рецензиях обычно высказывались замечания в отношении формы изложения материала учебника: «отсутствие простых и ясных определений, четко сформулированных выводов». Весь выпуск, по мнению критика, «загроможден скучнейшим фактическим материалом, который на протяжении десятка страниц томит читателя, как безводная степь заблудившегося

⁷¹⁰ Юридическая библиография. 1887. №6. С. 6.

⁷¹¹ Ялбулганов А.А. Василий Александрович Лебедев // Лебедев В.А. Финансовое право. М., 2000. С. 27.

⁷¹² См.: Тарасов И. Очерк науки финансового права. Ярославль, 1889. Вып. 1. С. 208.

⁷¹³ Львов Д.М. Курс финансового права. Казань, 1887. С. 53.

⁷¹⁴ См.: Иловайский С.И. Учебник финансового права. Одесса, 1912. С. 38.

путника»⁷¹⁵. В этой части более справедливым звучит суждение профессора Ленинградского университета А.И. Буковецкого (о котором речь пойдет далее): «Громадное количество материала, представляемое читателю данной работы, делает труд Лебедева похожим на хорошую хрестоматию, а местами - на систематический справочник, очень далекий от учебника. Слушателям своего курса Лебедев рекомендовал, готовясь к экзаменам, читать только определенные страницы из его учебника»⁷¹⁶.

Как писал А.И. Буковецкий, курс финансового права был задуман В.А. Лебедевым по очень обширному плану и по своему размаху очень напоминал курс А. Вагнера. Так же как А. Вагнеру, В.А. Лебедеву не удалось выполнить свое намерение⁷¹⁷. Первый том был посвящен развернутому введению, трактующему историю развития теоретических взглядов в области финансов, государственных расходов, учению о финансовых учреждениях, учению о бюджете и государственном контроле. Во втором томе рассматривались государственные доходы. Но этот том не был завершен. Второй отдел этого тома должен был содержать характеристику налогов (прямых и косвенных), третий отдел – анализ натуральных повинностей, четвертый отдел – рассмотрение государственного кредита, а пятый отдел – изучение местного (земского, общинного) финансового хозяйства. Последним из трех перечисленных отделов (3-5 отделы) не суждено было увидеть свет. В настоящее время этот учебник был переиздан в серии «Золотые страницы российского финансового права России» и вполне доступен для изучения современными читателями⁷¹⁸. Это дает нам право ограничиться лишь отдельными характеристиками его содержания. В каждом разделе учебника автором дается историческое обозрение финансового института, приводятся в большом количестве примеры из западно-европейской литературы и практики.

В первом томе каждый из разделов, по мнению П.П. Гензеля, представляли собой «выдающиеся монографические исследования»⁷¹⁹. Рассматривая историю финансовой науки, автор разбирает и цитирует значительное количество сочинений представителей школ меркантилистов, физиократов, последователей и критиков А. Смита, камералистов в Германии, Франции, Англии и других стран. Был дан развернутый анализ и русской финансовой литературы (Посошков, Крижанич, Канкрин и др.). П.П. Гензель назвал учебник В.А. Лебедева в этой части важным библиографическим пособием по истории финансовой науки.

В.А. Лебедев причислял финансовую науку к разряду политических наук. В этой связи, по словам ученого, «юридическо-догматическое изучение финансовых законодательств и есть финансовое право, а изучение правил финансового хозяйства с экономической и политической стороны составляет финансовую науку, которую иногда называют и финансовой политикой...». Далее он отмечал: «Предмет финансового права и финансовой науки одинаков, они различаются

⁷¹⁵ Цит. по: Лебедев В.А. Финансовое право. М., 2000. С. 31. (Дело. 1882. №9. С.67).

⁷¹⁶ Буковецкий А.И. Краткий обзор... С.19.

⁷¹⁷ Там же. С. 18 - 19.

⁷¹⁸ Лебедев В.А. Финансовое право. М., 2000.

⁷¹⁹ См.: Гензель П.П. Библиография финансовой науки. С. 96.

только по способу рассмотрения предмета... Словом, финансовая наука указывает то, что должно быть в данное время в культурном государстве; финансовое право показывает, какие правила существуют в данном государстве относительно строя его финансов»⁷²⁰.

Отметим, что В.А. Лебедев высказал суждение о появлении, правда в отдаленном будущем, общего (читаем, международного) финансового права, но для этого «необходимо, чтобы все культурные народы сравнялись в своих политических и экономических условиях». Ученый выделял следующие составные части финансовой науки: 1) обзор государственных потребностей, понятие о финансовом хозяйстве и финансовых учреждениях, 2) обозрение государственных доходов и повинностей, 3) изложение устройства земского и общинного финансового хозяйства, 4) рассмотрение способов покрытия чрезвычайных потребностей, т.е. учение о государственном кредите. Соответственно этому делению автор считал целесообразным провести и изложение русского финансового права. В.А.Лебедев не ограничивал предмет финансовой науки только государственным (казенным) финансовым хозяйством, он считал, что финансовая наука должна обращать внимание на земства и общины.

В.А. Лебедев по каждому рассмотренному им финансовому институту (государственные потребности и расходы; финансовое управление, финансовый контроль, бюджет, государственные доходы, таможенные пошлины) дал подробный сравнительный обзор финансовых учений и финансовых законодательств европейских государств и России. Государственные потребности с позиции их практической классификации автор подразделял на потребности по содержанию верховной власти и ее органов и потребности, возникающие вследствие проявления государственной жизни. Последние в свою очередь делились на две категории: 1) потребности по внутренним отношениям государства (религия, просвещение, содействие в осуществлении прав и др.); 2) потребности по внешним отношениям. Финансовая власть определялась через совокупность прав и обязанностей, касающихся удовлетворения государственных потребностей. При этом ученый считал, что «распоряжения финансовой власти должны быть согласованы с государственными законами как основной волей. Установление финансовых законов принадлежит законодательным учреждениям; финансовая же власть как один из видов исполнительной власти в государстве распадается на власть распорядительную, организационную и принудительную. Последнюю автор рассматривал во взаимосвязи с проблемами развития административной юстиции. Наилучшим способом предотвращения злоупотреблений в расходовании сумм бюджета ученый признавал систему единства касс, практикуемых почти во всех европейских государствах и осуществленных в России с 1862 г. Особое внимание было уделено финансовому контролю, его формам: 1) предварительный и последующий; 2) низший (кассовый), высший (государственный). На основе сравнительно-правового анализа ученый отмечал, что «положение высшего контрольного учреждения в

⁷²⁰ Лебедев В.А. Финансовое право. М., 2000. С. 40.

различных государствах Европы неодинаково. Оно организовано или по образцу судебных учреждений, или по образцу министерств»⁷²¹. Анализируя историю российского финансового контроля и современное автору его состояние, В.А. Лебедев писал о необходимости введения предварительного финансового контроля.

Нельзя обойти вниманием раздел учебника, посвященный бюджетному праву. Бюджет определялся как роспись государственных доходов и расходов на данный период времени, рассмотренная законодательными учреждениями и утвержденная высочайшей властью. В.А. Лебедев дал обзор порядка установления бюджетов в главных государствах Западной Европы, рассмотрел государственную роспись в России, привел историко-статистические данные относительно русских государственных росписей. По поводу данного раздела учебника П.П. Гензель написал: «К сожалению, он носит догматико-теоретический характер, историческая же перспектива почти отсутствует. Тем не менее, это - наиболее полное сочинение о государственном бюджете на русском языке. Литература вопроса указана в изобилии»⁷²².

Как уже отмечалось, второй том учебника остался незавершенным. В нем автор рассмотрел только одну категорию государственных доходов – доходы (хозяйственные или механические. Вслед за Л. Штейном ученый, придерживаясь отчасти теории, отчасти - российского финансового законодательства, разделил доходы государства на три категории: 1) механические доходы, которые государство получает своей собственной деятельностью; 2) органические доходы, которые государство получает в виде налогов; 3) государственный кредит.

В свою очередь, механические государственные доходы были разделены по источникам на три группы: 1) доходы, которые государство получает от своей собственности без особенной предпринимательской деятельности, например, доходы от земель, лесов, горных промыслов и пр., или с применением специальной промышленной деятельности, учреждая, напр., казенные фабрики, заводы и пр., 2) доходы, которые государство получает от так называемых регалий, т.е. предприятий, содержимых им не для дохода, а в видах общественной пользы, напр., почта, чеканка монеты; 3) доходы от пошлин, т.е. платежей, взимаемых правительством за услуги, оказываемые отдельным членам общества правительственными учреждениями»⁷²³. Отметим, что В.А. Лебедев провел довольно обширный сравнительно-правовой и исторический анализ таможенных пошлин в России, которые он рассматривал как особую форму взимания налога с потребления предметов внешней торговли.

Подчеркнем, что помимо основного курса финансового права в конце 70-х - начале 80-х гг. он вел спецкурсы «Местные налоги и повинности» и «Развитие финансовой науки и ее литературы». В дальнейшем В.А. Лебедев исследовал ряд актуальных для того времени финансово-правовых проблем денежного обращения, подоходного налогообложения, национализации земли, рассмотрел

⁷²¹ Там же. С. 160.

⁷²² Гензель П.П. Библиография финансовой науки. С. 69 - 70.

⁷²³ Лебедев В.А. Финансовое право. М., 2000. С. 208.

ряд других актуальных вопросов, написал содержательный очерк о жизни и деятельности министра финансов Е.Ф. Канкрин⁷²⁴. Деятельность последнего была оценена Василием Александровичем очень высоко, он поставил его в один ряд с министрами финансов Сюлли, Ж.-Б. Кольбером, А.Тюрго и Ж. Неккером во Франции, У. Питтом, Р. Пилем и У. Гладстоном – в Англии.

В.А. Лебедев не оставил без внимания и «вечную русскую проблему» - борьба с пьянством. В брошюре «Питейное дело» (СПб., 1898) он дал краткий исторический обзор питейного дела в России. Основное место в данном издании отведено критике казенной винной монополии, которую автор признает вредной для достижения не фискальных целей (уменьшения пьянства и т.п.), приведены довольно аргументированные доводы против монополии, дан анализ отзывов о монополии министерства финансов. Далее автор остановился на характеристике условий деятельности попечительства о трезвости, а в заключение описано отношение западно-европейских государств (Германии, Франции и Швейцарии) к делу питейной монополии.

Безусловный интерес представляет исследование ученого, посвященное проблеме бумажных денег. Оно было апробировано в виде речи, прочитанной на акте Петербургского университета 8 февраля 1889 г.⁷²⁵ Как утверждал Василий Александрович, его речь посвящена этой проблеме, т.к. почти ежедневно звучат рассуждения и споры о бумажных деньгах. Кроме того, появляются статьи, брошюры, где предлагаются различные меры к исправлению нашего денежного обращения и к спасению нашего бумажного рубля. В.А. Лебедев поставил своей задачей разобраться в этом вопросе, представить свои выводы, которые можно сделать на основании научных соображений и данных практики и исторического опыта.

Он начал с определения сущности денег, отметив, что они должны совмещать два качества: экономическую платежеспособность и юридическую правоспособность. Но бумажные деньги экономической платежной способности не имеют, но благодаря закону они обладают правоспособностью быть представителем ценности. При этом он разграничил неразменные бумажные деньги и разменные, последние обеспечиваются разменом на звонкую монету. Ученый утверждал, что название «бумажные деньги» правильнее присвоить исключительно неразменным бумажкам. Неразменные бумажные деньги сохраняют свою полноценность только до тех пор, пока не противоречат интересам рынка. И здесь же он привел известное изречение российского министра финансов Е.Ф. Канкрин, который назвал бумажные деньги «сладким ядом», опасность которого заключается не в существовании их, а в двух внешних

⁷²⁴ См.: Лебедев В.А. Граф Егор Францович Канкрин: Очерк жизни и деятельности. СПб., 1896; Он же. Желательные упрощения и поправки в наших государственных доходах. Б.м. 1900; Он же. Национализация земли и поземельная реформа. Б.м. 1896; Он же. Питейное дело. СПб., 1898; Он же. Реформа денежного обращения в Австрии // Журнал Юридического общества. 1894. Кн. 8 и др.

⁷²⁵ Лебедев В.А. Бумажные деньги. СПб., 1889.

обстоятельствах: в количестве их выпуска и в возможности выпускать их без ограничения.

В России бумажно-денежное обращение находится в состоянии хронического недуга - поставил диагноз автор. Излишки бумажных денег, как показывает опыт других стран, изымаются двумя способами: 1) государственная казна увеличивает доходы в бюджете за счет увеличения налогов и изъяты деньги сжигает в печах; 2) казна делает государственные займы, поступившие от них бумажные деньги подвергаются уничтожению. Однако оба эти способа мало приемлемы. Далее автор обращается к истории исправления денежного обращения, испорченного неумеренными выпусками и неразменностью бумажных денег в Англии, Франции, США, Австрии и Италии. Доходит очередь и до России, занимающей одно из первых мест в числе стран, страдавших и страдающих от неразменных бумажных денег. История наших бумажных денег, отмечает автор, в общих чертах та же, что и в других странах. Появились они во второй половине XVIII в. в виде ассигнаций, которые в 1843 г. сменили кредитные билеты. С цифрами автор анализирует судьбу бумажных денег и бумажного денежного обращения до современного его состояния.

Ученый обосновывает свои соображения по восстановлению ценности бумажных денег в России. Во-первых, наиболее быстрым и энергичным средством к восстановлению ценности бумажных денег признается открытие размена. В этой части ученый приводит пример восстановления курса бумажных денег без девальвации посредством займа в Италии. Но приходит к выводу, что в России ни внешний, ни внутренний государственный заем не спасут ситуацию. Другое средство, более медленное и не столь верное – это именно предоставление самому рынку поглотить излишек бумажек расширением производства и торговли. Именно этот способ рекомендует автор по исправлению нашего денежного обращения. Он пишет: «Мы рекомендовали бы, не прибегая к изъятию той или другой части кредитных билетов, обратить внимание на косвенные меры, могущие, кажется, с успехом содействовать поднятию кредитного рубля до стоимости металлического: поощрение правильного развития таких отраслей промышленности, для коих у нас имеются благоприятные условия, развитие внутренней торговли, - сокращение задолженности, в особенности заграничной, - поддержание выгодного расчетного баланса и др.»⁷²⁶. Не уничтожение, не сжигание кредитных билетов, как излишних, а их употребление на улучшение и расширение наших водяных и железнодорожных сообщений, на лесоразведение, на поощрение промышленности, на удешевление кредитов для земледельца и т.д.

«Должны оживляться промышленность, увеличиваться народные заработки... Россия с ее более, чем 100-миллионным населением, представляет такой рынок сбыта, которому могут позавидовать многие. Улучшите условия жизни этих сермяжных потребителей, повысьте круг их разумных потребностей, дайте им в руки лучшие условия труда и заработка... - и вы создадите колоссальный внутренний сбыт своим отечественным продуктам. Не будет надобности лелеять заграничный сбыт... И не будет нам надобности приносить

⁷²⁶ Там же. С. 65.

тяжелые жертвы для поддержания курса нашего рубля. В сбыточности этих предложений меня убеждает, - пишет В.А. Лебедев, - блистательный пример США. Правда, американцы, - заключает ученый, - изумительно предприимчивый и изобретательный народ, но почему? Потому, прежде всего, что это народ просвещенный. Прибавьте к врожденной сметливости русского человека хорошую дозу просвещения – он не уступит американцу»⁷²⁷.

Завершая анализ данной работы, отметим, что в этой небольшой по объему работе В.А.Лебедев «одним из первых в российской науке финансового права проанализировал сущность необеспеченных бумажных денег, появление которых ознаменовало наступление нового этапа развития финансового хозяйства – этапа кредитных денег»⁷²⁸.

В другом своем исследовании В.А. Лебедев обратился также к актуальной теме – подоходному налогообложению⁷²⁹. Он обратился к этой проблеме в связи с прозвучавшими в печати предложениями об учреждении временно, для пособий голодающим, подоходного налога с жалованья чиновников. С первых же строк автор заявил, что учреждение такого налога, взятого отдельно вне целой системы подобных налогов на заработок, не заслуживает одобрения. В.А. Лебедев, как всегда основательно, подошел к рассмотрению этой проблемы.

Первоначально дана характеристика попыток рассмотрения вопроса о подоходном налогообложении в России, в податных комиссиях. Этот процесс начинается с проекта неизвестного автора 1862 г., затем проекта г. Веселовского 1867 г., далее проекта 1878 г. В.А. Лебедев считает, что, несмотря на неудавшиеся и нереализованные проекты, подоходный налог является необходимым в правильной системе налогов. Но основная проблема связана с величиной доходов, могущих подлежать налогообложению. В этой связи он дает краткий сравнительный анализ подоходного налогообложения за рубежом. В частности пишет, что практика в этом отношении нарабатала три пути: в Англии требуются исключительно собственные показания плательщиков, с проверкой их комиссией только в случае сомнений; в Пруссии оценка производилась особыми комиссиями; Австрия избрала третий путь – собственные показания с обязательной проверкой окружными финансовыми управлениями. Дана оценка достоинств и недостатков каждой из этих систем.

Далее ученый оценивает шансы введения подоходного налогообложения в России. В качестве условий, которые в настоящее время способствовали бы этому нововведению, называются развитие деятельности земств и выработка удовлетворительных приемов оценки податных доходов; появление обложения недвижимой собственности в городах, поземельного налога и дополнительных сборов с промышленности. Им обоснованы конкретные контуры нового подоходного налога. В объект налогообложения он предлагает включить долю подоходного обложения промыслов и торговли, которая взималась

⁷²⁷ Там же. С. 64.

⁷²⁸ Козырин А.Н. Указ. соч. С. 17.

⁷²⁹ Лебедев В.А. К вопросу о подоходном налоге //Юридическая летопись. СПб., 1891. Декабрь. С. 505 - 531.

дополнительным сбором, доходы от процентных бумаг, доходы от казенного служебного содержания и отчасти от частной службы, доходы от свободных профессий.

Что касается техники взимания, то ученый отдает предпочтение преимущественно системе собственных показаний о доходах, по английскому образцу, с не очень придирчивой проверкой, необлагаемый минимум должен быть гораздо более высокий, чем в Пруссии; и ратует за прогрессивную шкалу налогообложения⁷³⁰. Ученый делает общий вывод-пожелание о том, что подходящий налог мог бы иметь значение не только как мера исправления и улучшения ныне действующей системы прямых налогов, т.е. служить регулятором обложения, но и служить регулятором бюджета.

В целом Василий Александрович был достаточно осторожен в своих печатных трудах, избегал категорических оценок, хотя стремился быть объективным. В 60-х гг. он приветствовал проведение реформ, однако потом несколько разочаровался в их итогах. Его нельзя назвать либералом, однако он постоянно подчеркивал необходимость повышения общей культуры населения, проведения правового и экономического просвещения. В этой связи быстрые и глубокие политические преобразования его не прельщали, и профессор оставался скорее умеренным монархистом. В государственных органах он не работал, но и властные структуры публично не критиковал. Исключение составили несколько статей в периодике о С.Ю. Витте и его финансовых реформах с критическими замечаниями, что, впрочем, было для многих финансистов почти общим местом.

При этом он был замечательным преподавателем и искусным лектором. Его энциклопедические знания в сфере финансов позволяли создавать яркую и образную картину, будили у студентов желание самостоятельно работать. Профессор не чурался и внешних красот, мог цитировать не только представителей научного мира, но также поэтов, особенно Н.А. Некрасова, и писателей. К студентам он относился с уважением, но без заигрывания, много работал с ними индивидуально, был всегда неизменно корректен и немного отстранен. В частной беседе он мог критиковать бюрократизм и неповоротливость государственной машины, однако не опускался до пропаганды, тем более что и его личные взгляды были достаточно умеренными. В целом благожелательный, но противоречивый портрет ученого нарисовал его ученик, а затем коллега по университету А.И. Буковецкий. В частности, он отмечал, что «Имея исключительные, энциклопедические знания во всех областях финансовой науки и финансового хозяйства, он всегда предпочитал оставаться в стороне от решения практически политических проблем финансового характера»⁷³¹. С ним солидарен современный исследователь А.А. Ялбулганов: «Научная и преподавательская деятельность В.А. Лебедева позволяет без малейшего

⁷³⁰ Там же. С. 527 - 529.

⁷³¹ См.: Буковецкий А.И. Краткий обзор преподавания финансовой науки и финансового права в Петербургском (Петроградском) университете в XIX - первой четверти XX века // История изучения общественных финансов в Санкт-Петербурге: Сб. ст. СПб., 1997. С.16.

преувеличения утверждать, что с его именем связаны лучшие страницы истории российского финансового права»⁷³².

В 1893 г., по достижении тридцатилетней выслуги, он отчисляется из штатных профессоров, однако оставлен на службе с продолжением чтения лекций. Его преемником на кафедре финансового права стал его ученик Л.В. Ходский. После этого карьера В.А. Лебедева не пошла на спад, более того, в 1899 г. его назначают деканом юридического факультета Петербургского университета (оставил этот пост по прошению в 1901). К тому же кроме основного курса финансового права с 1900 г. он также вел спецкурсы «Финансовая статистика важнейших государств», «Обзор местного финансового хозяйства», «Обзор русского бюджета в его историческом и количественном развитии», «Сравнительно-статистический обзор русских финансов в новейшее время». С 1908 г. ему поручается вести курс «Теория финансов» параллельно с И.Х. Озеровым. За свою педагогическую деятельность он был удостоен 4 орденов. Умер ученый 2 мая 1909 г.

Не погрешив против истины, можно сказать, что история преподавания финансового права в Петербургском университете в досоветский период почти совпадает с периодом педагогической деятельности В.А. Лебедева. Как уже указывалось, он вел этот курс с 1867 по 1909 г., зачастую в одиночку, причем первоначально проводил и практические занятия. Параллельно с ним курс финансового права вели приват-доценты В.Г. Яроцкий (1888-1895)⁷³³, И.И. Кауфман (1889-1894), Н.К. Бржеский (1890-1892), В.Т. Судейкин (1892 -1917, с перерывами), М.П. Петров (1894-1896), Л.В. Ходский (1895-1905). С 1909 до 1911 гг. основной курс вел профессор И.Х. Озеров, а с 1911 по 1917 гг. - профессор П.П. Мигулин. Еще один основной обязательный курс «Теория финансов» вели Л.В. Ходский, И.Х. Озеров, опять же В.А. Лебедев и П.П. Мигулин. Все они в той или иной степени стали персонажами данной книги. В заключение заметим, что, по нашему мнению, из всех дореволюционных исследователей петербургской школы он наибольшее внимание уделял правовому опосредованию проблем финансов. В этом смысле преподаваемое им финансовое право были наиболее близко к его современному пониманию, хотя в значительной степени оставалось все той же финансовой наукой.

Выводы. Петербургская школа финансового права в несколько большей степени, чем московская и ряд других, была ориентирована именно на правовые проблемы. В этом заслуга, прежде всего, В.А. Лебедева, который был реальным основателем местной университетской школы финансового права и фактически возглавлял ее более 40 лет. Формальным основателем школы можно считать А.И. Кронихфельда. Петербургская школа была достаточно открытой, причем уже сам В.А. Лебедев был выпускником Казанского университета. Лицейское направление данной школы связано с именем В.П. Безобразова. Петербургская школа отличалась более строгим, собственно нормативно-догматическим подходом к финансовым проблемам, большим вниманием к проблемам статистики. Этот

⁷³² Ялбулганов А.А. Указ. соч. С. 32.

⁷³³ РГИА. Ф. 740, оп. 31, д. 473, л. 25.

академизм финансово-правовых исследований не препятствовал, а скорее способствовал активной правотворческой составляющей исследований петербургской школы. Достаточно вспомнить о трудах В.П. Безобразова.

4.2. Продолжая традиции (Д.И. Менделеев, Л.В. Ходский, В.Г. Яроцкий, И.И. Кауфман, А.Н. Зак и др.)

В числе видных финансистов петербургской школы может быть назван и **Дмитрий Иванович Менделеев** (1834-1907). Он известен, прежде всего, как автор периодической таблицы («Опыт системы элементов, основанной на их атомном весе и химическом сходстве»), которая зачастую именуется таблицей Менделеева. Это был ученый-энциклопедист, оставивший свой след в различных сферах науки. В нашей стране его знают в связи с его докторской диссертацией, защищенной в 1865 г. на тему «О соединении спирта с водой», которая, как считают некоторые, положила начало 40-градусному стандарту водки. Разработанные им приемы агротехники позволили существенно увеличивать урожайность земель. Его сотрудничество с Военным министерством привело к ряду открытий в сфере упругости газов, а затем и к изобретению бездымного пороха, что повело за собой коренные изменения в конструктивных возможностях артиллерийских орудий. Кроме того, ученого можно считать одним из пионеров воздухоплавания в России, вокруг которого группировались новаторы и изобретатели в данной сфере, такие как А.Ф. Можайский, С.К. Девецкий и др. Он сам неоднократно поднимался в воздух на воздушных шарах, спроектировал аэростат с двигателем. Но и это еще не все. Совместно с адмиралом С.О. Макаровым Дмитрий Иванович участвовал в проектировании первых отечественных ледоколов, при его непосредственном участии были выработаны технические условия для первого в мире ледокола «Ермак».

Несколько меньше Дмитрий Иванович известен как видный экономист и финансист, хотя и эта сторона его деятельности затронута в ряде исследований⁷³⁴. Можно констатировать, что выдающийся русский ученый также принадлежал к петербургской школе финансового права, хотя стоял несколько особняком в силу своей научной специализации и педагогической деятельности.

Он родился 27 января 1834 г. в Тобольске в семье учителя. Окончил физико-математический факультет Главного педагогического института в Петербурге с золотой медалью в 1855 г. Наиболее продолжительный период его педагогической и научной деятельности был связан с Петербургским университетом, в который он был приглашен на должность доцента в 1857 г., с 1865 г. занимал должность профессора. Являлся членом-корреспондентом Петербургской Академии наук (с 1876), действительным членом Петербургской Академии художеств (1894), действительным статским советником. В 1859 - 1861

⁷³⁴ См.: Беленький М. Менделеев. М., 2010; Гиндин И.Ф. Д.И. Менделеев и развитие промышленности в России // Вопросы истории. 1976. №9; Гурвич Г.Ц. Экономические взгляды Д.И. Менделеева. Минск, 1951; Дмитрий Менделеев // Наша история. 100 великих имен. 2010. №3; Ионида П.П. Мироззрение Д.И. Менделеева. М., 1959; Пархоменко В.Е. Д.И. Менделеев и русское нефтяное дело. М., 1957 и др.

гг. находился в научной командировке в Германии, преимущественно в Гейдельберге. В дальнейшем неоднократно выезжал с научными целями за рубеж.

Дмитрий Иванович вел преподавательскую деятельность, помимо столичного университета, во 2-м кадетском корпусе, Николаевском инженерном училище, в Институте корпуса инженеров путей сообщения. Будучи сторонником равноправия женщин в области образования, он стал лектором на вновь открытых Высших женских курсах. Дмитрий Иванович был замечательный педагог, которого ученики не только уважали, но и любили. Косвенно это повлияло на уход ученого из университета, когда в 1890 г., во время студенческих волнений, учащиеся передали через любимого профессора петицию правительству с требованием реформы образования. Дмитрий Иванович пытался передать петицию министру народного просвещения И.Д. Делянову, однако уважаемому профессору указали на недопустимость таких действий. Так была завершена более чем сорокалетняя педагогическая деятельность Д.И. Менделеева. В дальнейшем он служил с 1892 г. в Депо гирь и весов, преобразованном по его инициативе в Главную палату мер и весов. На новом поприще ученый модернизировал основные метрические устройства, создал точную теорию весов, предложил оптимальные приемы взвешивания.

Он активно занимался проблемами развития нефтяной, угольной и металлургической промышленности. Им был предложен принцип непрерывной дробной перегонки нефти, высказывались идеи о создании нефтеналивного флота и системы нефтепроводов. Дмитрий Иванович лично участвовал в разработке технологий для первого в России завода по производству машинных масел, который был построен в поселке Константиново Ярославской губернии. Это он считал первым шагом к созданию нефтеперерабатывающих заводов на Волге, дабы «осветить и смазать всю Россию». В 1876 г. по поручению правительства он посетил американский штат Пенсильвания, где ознакомился с добычей и переработкой нефти. Впоследствии он опубликовал результаты сравнительного анализа состояния нефтяной промышленности⁷³⁵.

Однако его интересовали не только технологические проблемы переработки нефти, но и финансовые⁷³⁶. По поручению министра финансов М.Х. Рейтерна он также собрал сведения в связи с отменой в США акцизного обложения нефти. Результатом этой командировки также стали Записки об акцизе на нефть, представленной министру финансов Н.Х. Бунге⁷³⁷. В ней он доказывал неуместность акциза на нефть в предстоящую эпоху развития отечественной нефтяной промышленности. Д.И. Менделеев писал, «интересы страны заставляют, облагая нефть акцизом, при выходе ее за границу – слагать налог», и здесь необходимо мерило для установки правильного возврата акциза. Весьма актуально звучит и утверждение автора о том, что «находчивость экспортеров

⁷³⁵ См.: Менделеев Д.И. Нефтяная промышленность в Северо-Американском штате Пенсильвании и на Кавказе. СПб., 1877.

⁷³⁶ См.: Менделеев Д. Токовый тариф или исследование о развитии промышленности в России в связи с ее общим таможенным тарифом. СПб, 1891.

⁷³⁷ См.: Менделеев Д.И. Сочинения. Т.Х. Нефть. М.; Л., 1949. С. 719 - 723.

принуждает правительство возвращать более, чем следует, а через то страдают интересы не только фиска, но и общей справедливости»⁷³⁸. Более того, как предсказывал ученый, в Америке уже давно, а у нас в ближайшем будущем – вывоз нефтепродуктов должен превосходить внутреннее их потребление.

Он выступал против обложения акцизом готовых товаров нефтепереработки и предлагал оставить один вид акцизного обложения, допускающий как возможность фиска, так и некоторую свободу промысла – это обложение сырой нефти на местах и по количеству добычи без возврата налога при вывозе, хотя и с отсрочкой уплаты под залог. Если правительство, по мнению ученого, встанет на страже интересов развития отечественной нефтяной промышленности, то оно должно отказаться пока от всякой мысли о налоге как средстве фиска. В противном случае при фискальном значительном размере налога на нефть, «или американцы победят, т.е. не пустят нашу нефть на рынки Западной Европы, или правительству придется возвращать более получаемого»⁷³⁹. Восполнить доходную часть бюджета, как писал автор, можно за счет установления налога за электрическое, газовое и стеариновое освещение, а также за счет налога на фосфорные спички.

Дмитрий Иванович, как и большинство неординарных личностей, был натурой сложной и противоречивой, но при этом чрезвычайно цельной. Он был человеком увлекающимся как в личной жизни (дважды женат, причем с первой женой развелся, что было в то время редкостью), так и в науке, что видно по разбросу его научных интересов. Отношения с коллегами по научному цеху у Дмитрия Ивановича также были далеко не безоблачными: он не с первого раза стал членом-корреспондентом Петербургской Академии наук, а в действительные члены его так и не избрали. По политическим взглядам он всегда был патриотичным и умеренным государственным, сторонником постепенных реформ. При этом он резко отрицательно относился к революционному переустройству общества, тем более, насильственным путем. Его русский патриотизм был деятельным и не крикливым, но на склоне лет он вступил в «Союз русского народа», который имел репутацию организации черносотенного толка.

С 1889 - 1892 гг. он состоял членом Совета торговли и мануфактур и был привлечен министром финансов И.А. Вышнеградским во все совещания и комиссии по пересмотру таможенного тарифа. По инициативе нового министра финансов С.Ю. Витте в 1893 г. ученый был назначен управляющим Палаты мер и весов, которая находилась в ведении Министерства финансов. Отметим, что Д.И. Менделеев был сторонником протекционистской политики в отношении отечественной промышленности, крупным специалистом в области таможенного тарифа, автором фундаментального исследования по данной проблематике⁷⁴⁰. В этой работе он обобщил значительный статистический и экономический

⁷³⁸ Там же. С. 719.

⁷³⁹ Там же. С. 723.

⁷⁴⁰ См.: Менделеев Д.И. Толковый тариф или исследование о развитии промышленности в связи с общим таможенным тарифом 1891 года. Ч. 1 - 2. СПб., 1892.

материал, накопленный в течение двух лет о производстве, потреблении, торговле важнейшими видами сельскохозяйственной продукции и промышленными товарами. Ученого можно считать полноправным соавтором таможенного тарифа 1891 г. По просьбе С.Ю. Витте он написал три письма Николаю II в поддержку принципа протекционизма. Первое из них в 1897 г. было посвящено таможенному тарифу, второе в 1898 г. – беспрепятственному импорту капиталов в Россию, третье – в 1898 г. было написано в защиту протекционистской системы. Однако в начале XX в. Дмитрий Иванович разочаровался в проводимой правительством политике протекционизма, критиковал ее за неэффективность, за предоставление выгод только отдельным лицам. Можно утверждать, что Д.И. Менделеев был своеобразным советником министра финансов С.Ю. Витте по проблемам таможенной политики и финансов. В свою очередь, Сергей Юльевич очень ценил Дмитрия Ивановича и отзывался о нем сугубо положительно⁷⁴¹. Экономические и финансовые изыскания ученого венчало его исследование «К познанию России», вышедшее в 1906 г., выдержавшее к 1912 г. еще шесть изданий. Среди других экономических трудов ученого оно было переиздано в 1960 г.⁷⁴² Данный труд встретил одобрение у финансистов правой ориентации⁷⁴³. По своим научным воззрениям Дмитрий Иванович может быть отнесен к исторической школе финансистов. Умер ученый 20 января 1907 г. в Петербурге.

Научную и педагогическую школу В.А. Лебедева прошли многие впоследствии известные ученые, среди которых выделяется его преемник на кафедре финансового права университета **Леонид Владимирович Ходский** (1854 - 1919). В настоящее время он в равной степени признается видным ученым как в сфере финансового права, так и политэкономии⁷⁴⁴. Л.В. Ходский родился 17 января 1854 г. в семье чиновника в Воронежской губернии. Затем он воспитывался в Гатчинском Николаевском сиротском институте (вероятно, остался без попечения родителей), причем почти в одно время с В.Г. Яроцким (о нем далее). В очерках о нем традиционно указывается, что Л.В. Ходский окончил Горный институт (1872)⁷⁴⁵. Однако в этой связи возникает ряд вопросов. Так, если речь идет о столичном Горном институте (а других в то время не было), то по его Уставу 1866 г. в нем могли учиться выпускники гимназий, достигшие возраста 16 лет, а срок обучения в институте составлял 5 лет. Следовательно, наш герой мог поступить в этот институт не ранее 1870 г. (обычно полный курс гимназии оканчивали даже позже), а окончить его никак не ранее 1875 г. (а реально, скорее всего, позже). Это тем более интересно, что как раз за период с 1872 по 1876 гг. никаких сведений о нем нет. Здесь напрашивается два варианта: либо он окончил

⁷⁴¹ См.: Витте С.Ю. Избранные воспоминания. М., 1991. С. 96 - 97, 237 и др.

⁷⁴² См.: Менделеев Д.И. Избранные экономические произведения. М., 1960.

⁷⁴³ См., например: Билимович А.Д. По поводу книги Д.И. Менделеева «К познанию России». Киев, 1907.

⁷⁴⁴ См.: Ансберг О.Н., Ковалев В.В. Леонид Владимирович Ходский // Очерки по истории финансовой науки: Санкт-Петербургский университет. М., 2009. С.443-478; Козырин А.Н. Леонид Владимирович Ходский и российская наука финансового права конца XIX - начала XX в. // Финансовое право. 2008. №11. С. 2 - 7 и др.

⁷⁴⁵ См., например: Ансберг О.Н., Ковалев В.В. Указ. соч. С. 446.

Горный институт в Петербурге именно в 1876 г., либо речь идет о каком-то другом Горном институте (уточним, что официально других институтов с таким названием не существовало). Возможно, что в 1872 г. он завершил обучение в Гатчинском Николаевском сиротском институте, а остальное стало следствием путаницы в документах. На это указывает и то, что В.Г. Яроцкий, будучи младше его на год, окончил этот же сиротский институт, и в 1874 г. поступил в Горный институт.

В дальнейшем Леонид Владимирович активно занимался самообразованием, в 1876 - 1877 гг. преподавал русский язык и естественную историю в уездном училище в г. Нарва. Для выпускника Горного института занятие более, чем странное. Очевидна его симпатия к народническому движению, но степень его активности и непосредственное участие в «хождении в народ» являются дискуссионными. Л.В. Ходский также был знаком и с «Капиталом» К. Маркса, представлял собой типичного разночинного интеллигента – потенциального радикала. Возможно, сдерживающим фактором стала интенсивная научная подготовка, позволившая ему уже в 1879 г. сдать экзамен за курс юридического факультета Петербургского университета. Примечательно, что обучавшийся на том же факультете с 1876 г. В.Г. Яроцкий получил диплом только в 1880 г. Нам трудно судить о взаимоотношениях Л.В. Ходского и В.Г. Яроцкого, но, вероятно, они были знакомы еще со времен сиротского института, оба тяготели к народнической идеологии и поддерживали контакты.

В 1879 г. Л.В. Ходский был оставлен для подготовки к профессорскому званию, а его непосредственным научным руководителем стал видный статистик и экономист Ю.Э. Янсон (1835 - 1893). Одновременно с 1881 г. молодой ученый назначается преподавателем Петербургского коммерческого училища (преподавал политическую экономию, коммерческую географию и историю торговли) и остается в этом качестве до начала XX в. В 1885 г. параллельно он становится доцентом кафедры политэкономии и статистики Лесного института, в котором преподавал до последних дней жизни.

Выдержав магистерский экзамен, молодой ученый в 1883 г. защитил магистерскую диссертацию по политэкономии «Поземельный кредит и отношение его к крестьянскому землевладению» (опубликована в виде книги в том же году). В 1891 г. по книге «Земля и землевладелец» (СПб., 1891. В 2 т.) он защитил докторскую диссертацию по политэкономии. С 1880 г. он вступил в Вольное экономическое общество (ВЭО), затем был там членом совета и председателем его 3-го отделения сельскохозяйственной статистики и политической экономии. Как последовательный народник, ученый уделял финансовой стороне крестьянского вопроса большое внимание на протяжении всей научной карьеры, особенно в ее начале⁷⁴⁶. Его идеалом осталась «цивилизованная» крестьянская община.

⁷⁴⁶ См.: Ходский Л.В. Воззрения земств по вопросу о расширении крестьянского землевладения. СПб., 1880; Он же. О поземельном кредите // Русская мысль. 1882. №5 - 8; Он же. О

Наконец, в 1891 г. он приглашается приват-доцентом кафедры политэкономии и статистики, с 1895 г. становится экстраординарным, а с 1898 г. - ординарным профессором по кафедре финансового права Петербургского университета, где сменил своего учителя В.А. Лебедева. Л.В. Ходский до 1905 г. в основном читал параллельный курс финансового права, издавал свои публичные речи и методические пособия⁷⁴⁷. При этом его неоднократно предупреждали о запрете преподавания «в противоправительственном духе», да и публицистическая деятельность профессора вызывала нарекания.

Не добавило Л.В. Ходскому благонадежности и то, что он редактировал и издавал журнал «Народное хозяйство» с 1900 по 1905 гг., где публиковались его статьи по проблемам государственного бюджета, таможенной и налоговой политики, а затем и газеты «Наша жизнь», «Товарищ», «Наша газета», «Столичная почта». В декабре 1905 г. его газета напечатала «Манифест Петербургского совета рабочих депутатов», за что редактор был впоследствии судим. С.Ю. Витте писал о том, что «лица вроде профессора Ходского... в конце концов шантажируют печатным словом»⁷⁴⁸. Примечательно, что В.И. Ленин примерно тогда же записал нашего героя в «буржуазные демократы»⁷⁴⁹. Редакционно-издательская деятельность принесла ему широкую известность, однако с материальной точки зрения явно не обогатила, а скорее, наоборот, ввела в долги. В 1905 г., после 25 лет службы по учебному ведомству, ему запретили продолжать преподавание финансового права в качестве приват-доцента в университете. Этот запрет был снят только в 1910 г., когда в университете он возобновил чтение основных обязательных курсов «Теория налогов» и «Налоги (прямое и косвенное обложение)». Читал он и обязательный спецкурс «Экономика и землеустройство России». Вместе с тем, он без перерыва продолжал профессорствовать в Лесном институте, некоторое время вел занятия в Психоневрологическом институте.

Своеобразную характеристику Л.В. Ходского как преподавателя и ученого оставил его бывший студент, а затем коллега А.И. Буковецкий⁷⁵⁰. Он отмечал, что по своим взглядам Л.В. Ходский был значительно левее своего учителя В.А. Лебедева. Про его магистерскую и докторскую диссертации было сказано, что они отразили новые веяния в русской экономической жизни, то есть полную неудовлетворенность положением крестьянского населения после реформы 1861 г. Л.В. Ходский, по его мнению, выступил, с одной стороны, как защитник идей правого крыла народнического движения, с другой – как защитник проведенной

подоходном налоге в России // Труды ВЭО. 1893. Кн. 5; Он же. Соляной налог // Вестник Европы. 1893. №3 и др.

⁷⁴⁷ Он же. Элементарное руководство по политической экономии в связи с финансами. СПб., 1897; Он же. Принципы финансового хозяйства. Б.м., Б.г. (1901).

⁷⁴⁸ Витте С.Ю. Избранные воспоминания. М., 1991. С. 646.

⁷⁴⁹ Ленин В.И. ПСС. Т. 12. С. 159.

⁷⁵⁰ См.: Буковецкий А.И. Введение в финансовую науку. Л., 1929. С. 244; Он же. Краткий обзор преподавания финансовой науки и финансового права в Петербургском (Петроградском) университете в XIX- первой четверти XX века // История изучения общественных финансов в Санкт-Петербурге: Сб. ст. СПб., 1997. С. 22 - 25.

крепостниками реформы 1861 г. Л.В. Ходский подчеркивал необходимость дальнейших аграрных мероприятий в направлении к общинному землевладению, а в его воззрениях своеобразно сочетались народнические идеи 70-80-х гг. и воззрения А. Вагнера.

Наиболее известный труд Л.В. Ходского - «Основы государственного хозяйства. Курс финансовой науки» (СПб., 1894, 1901, 1907, 1913). Про этот труд А.И. Буковецкий сказал следующее: «Ясное изложение, удачное размещение фактического материала, переоценка всех основных вопросов финансовой науки сделали этот учебник очень хорошим пособием. Конкретный материал, освещающий русские финансовые институты, изложен интересно и выпукло. Во многих местах Ходский дает меткую и острую критику официальной финансовой политики, проводимой А.И. Вышнеградским и С.Ю. Витте». Далее он добавил, что «из всех лиц, занимавших кафедру финансового права в Петербургском университете, Ходский был наиболее прогрессивно настроенным»⁷⁵¹. Между тем, П.П. Гензель дал весьма сухой и сдержанный отзыв на учебник Л.В. Ходского. Это особенно заметно на фоне авторских рецензий учебников по финансовой науке и финансовому праву И.Х. Озерова, И.И. Янжула, В.А. Лебедева, труды которых рецензент называл «замечательными, выдающимися, прекрасными». В нашем случае П.П. Гензель ограничился лишь констатацией того, что «учебник имеет то преимущество, что охватывает все отделы финансовой науки, хотя изложение в общем неравномерно... Вопрос о местных финансах затронут слишком мало»⁷⁵². С такой «сухой» характеристикой труда Л.В. Ходского нам трудно согласиться, поэтому мы постараемся «близко к авторскому тексту» рассмотреть основные положения этого учебника.

Этот учебник действительно отличает довольно полный охват практически всех разделов финансовой науки и ее составной части науки финансового права. То, что планировал, но не успел завершить в своем учебнике его учитель В.А. Лебедев, достойно сделал Л.В. Ходский. Его учебник по содержанию разделов напоминал известные учебники по финансовой науке немецких авторов Л. Штейна и К.Г. Рау в переработке А. Вагнера. Последний учебник Рау-Вагнера высоко оценил В.А. Лебедев, упрекнув авторов только в излишней полноте некоторых отделов, выходящих за пределы финансовой науки, как например обзор железнодорожного дела⁷⁵³. В учебнике Л.В. Ходского мы также находим главу, посвященную железным дорогам в разделе «Частно-правовые источники и доходы государства».

Однако учебник Л.В. Ходского имел «свое лицо, свой почерк», которые были продиктованы, по словам автора, принципом национализма в науке. Он писал: «Под национализмом в науке следует понимать не пренебрежение к иностранным талантам и авторитетам и к выработанным ими теориям... Истинный национализм в науке должен выражаться в преимущественном исследовании, разборе и освещении явлений, характеризующих свое народное

⁷⁵¹ Он же. Краткий обзор... С. 22 - 23.

⁷⁵² Гензель П.П. Указ. соч. С. 96.

⁷⁵³ См.: Лебедев В.А. Финансовое право. М., 2000. С. 93 - 94.

хозяйство... В этом смысле можно говорить о русской финансовой науке, о русской политической экономии»⁷⁵⁴. В Учебнике нашего автора доминируют вопросы истории и современного состояния отечественного государственного хозяйства. Анализ сопровождается постоянным обращением к финансовому законодательству, сравнительным статистическим материалам и расчетами. В последнем случае очевидно знание и применение ученым собственных подходов к теории и практике статистики, тем более что он являлся автором учебных пособий по статистике. Внимание зарубежному опыту (теории и практики) уделяется в той мере, в какой необходимо «для понимания и освещения соответствующих явлений национального народного хозяйства».

Начнем с того, что в состав финансовой науки автор включал: 1) изложение теоретических оснований различных видов доходов; 2) изучение действующего финансового законодательства, или финансовое право в тесном смысле; 3) изучение и критическую оценку фактического материала, относящегося к государственному хозяйству; 4) выработку рациональных основ ведения всех частей государственного хозяйства (финансовая политика)⁷⁵⁵. Ученый рассматривал финансовое право как существенную часть финансовой науки, которое должно служить исходным пунктом во всех финансовых исследованиях. Учебник включал три основных части и приложение: 1) государственные доходы; 2) государственный кредит; 3) организация финансового управления. В приложении даны краткие сведения о местных финансах и фактические сведения о современных бюджетах (сравнительный обзор бюджетов важнейших государств).

Л.В. Ходский о государственных доходах. Ученый сгруппировал доходы государства в две группы: частно-правовые и государственно-правовые. В свою очередь к частно-правовым источникам отнесены государственные имущества (государственные земли и леса), казенные фабрики и заводы. Л.В. Ходский констатировал снижение значения такого источника государственных доходов, как промышленные предприятия государства, которые не в состоянии конкурировать с частной промышленностью. Однако часть предприятий, по его мнению, должны оставаться в государственном ведении. Автор считал, что в этой связи особого внимания со стороны государства заслуживают страховые учреждения. Сосредоточение страхового дела в руках государства, особенно страхования жизни или личного страхования, «составляет чрезвычайно благодарное поле для государственного хозяйства» России. И здесь, по мнению ученого, необходимо развитие государственного страхования, с тем чтобы государство не упустило из своих рук этого источника, как в свое время упустило железнодорожное дело.

В отношении железных дорог принцип конкуренции и экономической свободы не должен иметь широкого применения. Железнодорожная политика должна состоять в стремлении обеспечить населению наиболее удобное, и с народно-хозяйственной точки зрения, наиболее выгодное устройство и

⁷⁵⁴ Ходский Л.В. Основы государственного хозяйства. СПб., 1901. С. 13.

⁷⁵⁵ Там же. С. 11.

эксплуатацию железных дорог. Государство «должно принимать живое участие в постройке, управлении и эксплуатации железных дорог». Л.В.Ходский рассмотрел положительные и отрицательные стороны применяемых в различных государствах систем железнодорожного хозяйства: а) система частных железных дорог, б) смешанная система; в) система частных дорог с государственным управлением; г) система государственных железных дорог, управляемых частными предпринимателями; д) строго государственная система железных дорог. Последняя система, по утверждению ученого, «заслуживает полного предпочтения»⁷⁵⁶. Рассматривая железнодорожные тарифы, автор обратился к значительному объему статистических данных, характеризующих наше железнодорожное хозяйство и отношение его к государственному финансовому хозяйству. Все вышеназванное свидетельствует о том, что учебник Л.В. Ходского написан под влиянием А. Вагнера, который высказывался в пользу государственных предприятий, защищал государственные монополии, настойчиво требовал передачи городам коммунальных предприятий. Иными словами, А. Вагнер доказывал превосходство государственного хозяйства.

Л.В. Ходский о государственно-правовых доходах. Эти доходы он подразделял на две категории. Во-первых, речь шла о государственно-правовых доходах, основанных на пошлинном принципе (частно-пошлинные источники и пошлины): почта, телеграф, чеканка монеты, актовые и гербовые сборы. Во-вторых, - о государственно-правовых доходах, основанных на налоговом принципе (прямые и косвенные налоги). В первом случае Л.В. Ходский ратует за выгоды казенной почты перед частной, в отношении телеграфной регалии придерживался той же позиции, что и в отношении почты. Российскую налоговую систему Л.В. Ходский рассматривал на основе известных принципов: 1) всеобщности налогообложения; 2) соразмерности экономической силе и платежной способности каждого плательщика; 3) удобства взимания; 4) дешевизны налогового администрирования. Каждый вид налога в налоговой системе России, правовые основания его взимания исследовались ученым в исторической ретроспективе и доводились до действующего законодательства.

Так, в отношении личных налогов, а именно паспортного сбора, последний Л.В. Ходский назвал «грязным следом подушной подати», неравномерным и несправедливым. Поземельный и подомовой русский налог, как считал автор, отличаются многими несовершенствами и неравномерностью в обложении. Это особенно ярко проявляется на основе сравнительного анализа с налогами в Западной Европе. Особое внимание ученый уделил подоходному налогообложению. Он подробнейшим образом изложил теорию и законодательную практику подоходного налога в европейских государствах. Затем ученый подробно проанализировал попытки введения в России подоходного налога в 1812 г., проекты податных комиссий 1861 г., проекты 80 - 90-х гг., мнения земств о податной реформе и подоходном налоге, разобрал доводы против введения подоходного налога, провел приблизительное исчисление подоходного налога для России.

⁷⁵⁶ Там же. С. 102 - 106.

В результате ученый пришел к выводу, что «подходный налог в Западной Европе представляет несомненное торжество этических начал в финансовом законодательстве». Едва ли можно сомневаться в том, что подходный налог, введенный в России, составит одну из крупных статей нашего доходного бюджета. Более того, как утверждает автор, «если же рядом с введением этого налога будет идти реформирование всех прочих наших прямых налогов, будет уничтожен паспортный налог, прекратится дальнейший рост в нормах обложения косвенных налогов, и финансовое ведомство проникнется убеждением, что все меры, ведущие к сокращению пьянства, в его прямом интересе, - тогда достаточно какого-нибудь десятка лет, чтобы прочно поставить наши финансы... создать обильные средства для просветительной и продуктивной деятельности государства»⁷⁵⁷.

Косвенные налоги (налоги на потребление) также были проанализированы в рамках рассматриваемого учебника. Применительно к квартирному налогу на основе сравнительно-правового анализа и фактических условий нашего российского быта Л.В. Ходский решал вопрос о том, насколько введенный государственный квартирный налог удовлетворяет требованиям хорошего налога. Он приходит к выводу, что российский квартирный налог не является заимствованием французского налога и имеет мало общего с той формой квартирного налога, которую пропагандирует П. Леруа-Болье в своем трактате финансовой науки. Будущее названного налога ученый видел в рамках общего подходного налога.

При обложении же насущных предметов потребления, как писал автор, фискальная точка зрения всецело должна уступать гигиенической⁷⁵⁸. Он «с цифрами статистики на руках» доказывал обоснованность отмены в России соляного налога и возможное его возобновление считал для России «печальным фактом в истории государственного хозяйства». Тридцатилетнее господство нашей акцизной системы обложения спиртных напитков, с преобладанием в ней чисто фискальных интересов, по мнению ученого, привело ко многим нежелательным результатам для народного хозяйства. Л.В. Ходский высказывается в поддержку опыта введения винной монополии в четырех восточных губерниях России. С введением винной монополии ученый связывает обеспечение народного здоровья и улучшение общественной нравственности. Ученый считает гораздо более целесообразным предоставить в ведение местных финансов обложение таких расходов, как расход на увеселения, на предметы роскоши (собаки в больших городах, дорогие экипажи, резиновые шины и т.п.).

Л.В. Ходский о государственном кредите. Ученый не включал государственный кредит в доходы государства. По его убеждению, «чтобы ни говорили о целесообразности государственных займов в тех или других случаях, все же руководящим началом финансовой политики должно всегда служить стремление к возможно быстрому погашению государственных долгов. В этом отношении пример, достойный подражанию, представляли Северо-американские

⁷⁵⁷ Там же. С. 274.

⁷⁵⁸ Там же. С. 307.

Соединенные штаты и Англия. Выделялись два вида финансового кредита: долгосрочный и краткосрочный. При этом бумажные деньги отнесены и к тому, и к другому государственному кредиту. Далее в учебнике Л.В. Ходский охарактеризовал бумажные деньги как долговые обязательства государства, их виды, принудительный курс, меры по восстановлению бумажных денег. При этом единственный рациональный способ восстановления ценности бумажных денег ученый видел «в восстановлении металлического обращения в результате упорядочения податной системы без увеличения валовой суммы налогов, и в сокращении количества бумажных денег в связи с накоплением металлического фонда за счет повышения доходов государства над расходами»⁷⁵⁹. Теорию вопроса он соединил с изложением истории бумажных денег в иностранных государствах, бумажно-денежным обращением в России, начиная с выпуска первых ассигнаций в 1769 - 1817 гг., реформы Е.Ф. Канкрин по замене ассигнаций кредитными билетами. В учебнике дан также очерк развития государственных долгов России, рассмотрена роль сберегательных касс в народном хозяйстве иностранных государств и России. Как обычно, изложение материала сопровождается авторскими статистическими выкладками и расчетами. Ученый выступал за развитие в России сети сберегательных касс, а изучение опыта деятельности немецких, итальянских, американских сберегательных касс, а равно французского законодательства, дает в этом деле руководящую нить. Такой руководящей идеей автор признает «постановку наших сберегательных касс в основу местного кредита».

Л.В. Ходский об организации финансового управления. К финансовому управлению автор отнес составление и исполнение бюджета, кассовую деятельность и государственный финансовый контроль. Характеристику финансового управления он начинал с определения бюджета и бюджетного права. Под бюджетом он понимал «роспись (со всеми приложениями) государственных расходов и предполагаемых для их покрытия доходов на определенный период времени, составленную (как проект) финансовым управлением, рассмотренную в законодательном учреждении и скрепленную (утвержденную) представителем верховной власти»⁷⁶⁰. Из определения государственного бюджета выводилось и понятие бюджетного права как совокупности прав народа, как высшего субъекта государственного хозяйства, через своих представителей (депутатов) определять весь государственный бюджет и контролировать его правильное исполнение, или ведение государственного хозяйства. По словам ученого, рассмотрение бюджета или росписи в парламенте с правом принять его или отвергнуть составляет основной элемент бюджетного права. С правовой точки зрения утвержденный бюджет является законом, обязательным для руководства финансового управления. Л.В. Ходский считал, что право не вотировать бюджет принадлежит народным представителям в равной мере, как и право вотировать бюджет.

⁷⁵⁹ Там же. С. 444.

⁷⁶⁰ Ходский Л.В. Основы государственного хозяйства. Курс финансовой науки. СПб., 1913. С. 460 - 461.

Правильно составленная бюджетная роспись, как пишет автор, должна сводиться к следующему: 1) к закономерности; 2) к единству; 3) к полноте или универсальности и ясности; 4) срочности; 5) гласности. В отношении бюджетного дефицита Л.В. Ходский пишет о необходимости его отграничения от кассового дефицита. Не обошел вниманием ученый и особенности русского государственного бюджета. Возникновение бюджетного права в России он датировал 1863 г., затем сравнил бюджетные права государственной думы и государственного совета, порядок составления русской бюджетной росписи, бюджетные конфликты. Ученый пришел к заключению, что «весьма крупные предметы государственного хозяйства по нашей конституции минуют народных представителей и, поскольку они вносятся в роспись, входят в нее как бы для сведения в бронированную часть бюджета»⁷⁶¹. При этом были расширены права Комитета финансов – особого высшего совещательного учреждения по делам государственного кредита и финансовой политики. По сути, последний был наделен теми полномочиями, которыми должны наделяться народные представители, представители государственной думы. Учреждение такого «сверхдумного» комитета ученый признавал необоснованной мерой, ограничением государственного контроля.

Государственный контроль, как утверждал Л.В. Ходский, должен: 1) охватывать разбор не только закономерности проведенных расходов и поступивших доходов, но и их целесообразности; 2) оставаться независимым при условии непосредственного подчинения парламенту; 3) иметь коллегиальное устройство, члены государственного контроля должны быть несменяемы и хорошо поставлены в материальном отношении; 4) наделяться правом обращать взыскания на виновных лиц (так наз. начеты) и представлять доклад парламенту для одобрения или неодобрения деятельности министров финансов и прочих министров. Виды контроля назывались уже известные теории и практике. Во-первых, это административный, судебный и законодательный, во-вторых, - текущий, последующий и предварительный, в-третьих, - счетно-кассовый, документальный и фактический. Л.В. Ходский особо остановился на итальянской системе государственного контроля, т.к. считал эту систему наиболее развитой и эффективной. Затем ученый обратился к анализу современной ему организации государственного контроля в России. Результатом этого анализа стал вывод о необходимости коренной реформы государственного контроля, поскольку его нахождение в составе совета министров совершенно противоречит существу и роли государственного контроля. Контроль за исполнением бюджета логически должен составлять прерогативу народного представительства.

В обзорном ключе Л.В. Ходским были даны общие основания финансового управления в России, включая местные органы финансового управления; а равно кассовое устройство в России.

Л.В. Ходский о местных финансах. Несмотря на то, что автор вынес этот вопрос в Приложение, тем не менее данная глава учебника построена по тому же принципу, как и все остальные разделы: от теории вопроса к анализу зарубежного

⁷⁶¹ Там же. С. 505

опыта, а затем к истории и современному состоянию вопроса в российской финансовой практике. Теорию местного хозяйства и местных финансов ученый рассматривал как составную часть финансовой науки. Л.В. Ходский писал, что финансовая сторона деятельности местных союзов в миниатюре представляет и напоминает государственное хозяйство, но и с известными ограничениями. Ограничения финансовой власти и компетенции местных союзов со стороны центральной государственной власти сводятся к следующим главным мотивам: 1) к согласованию хозяйства местных союзов с общей экономической политикой государства; 2) к ограждению финансовых источников, играющих большую роль в общих ресурсах казны; 3) к ограждению плательщиков от чрезмерного обременения налогами»⁷⁶². Так же как и в государственном хозяйстве, движущую пружину в местном хозяйстве играют местные потребности (нужды). Развитие местных потребностей и расходов или средств для их покрытия вытекает из двух принципов современного государственного управления – принципа децентрализации и принципа самоуправления. Соответственно и доходы местного хозяйства, как отмечал Л.В. Ходский, подразделяются на частно-правовые (доходы от принадлежащего местным союзам недвижимости, промысловых предприятий, лесов и др.) и общеправовые (пошлины, налоги, добавки, получаемые от других союзов и государства). Указанные добавки бывают двух видов, одни местные союзы получают на основе дотационного принципа, другие – на основе принципа участия государства в определенной доле расходов. Применительно к частно-правовым доходам автор выступил в поддержку идеи муниципализации городских предприятий коммерческого типа. Он писал: «Вообще бояться развития муниципализации предприятий коммерческого типа нечего. Их недостатки, где они очень заметны, обыкновенно результат плохой системы городского самоуправления, недостаточной ее демократизации»⁷⁶³. В отношении принципов построения местных налогов ученый высказал суждение о том, что современная система местных финансов должна строиться сразу на двух принципах: принцип взаимности услуг и принцип платежеспособности. К числу общих руководящих принципов местного хозяйства по аналогии с государственным хозяйством ученый причислил принцип поддержания равновесия между расходами и доходами. Соответственно кредиты могут выступать источниками для покрытия чрезвычайных местных нужд. Однако речь идет не только о краткосрочных кредитах, но и долгосрочных с целью крупных производительных затрат (постройка больниц, школ и т.д.). Погашение этих кредитов, по мнению Л.В. Ходского, может эффективно проводиться за счет нового вида специального обложения – обложения конъюнктурного прироста ценности недвижимого имущества. Кстати, названный источник автор предложил рассмотреть на перспективу и в отношении специального обложения в системе местных финансов России.

Предметом исследования ученого стали и особенности местных финансов Англии, Франции, Германии, и особое внимание было уделено реформам

⁷⁶² Там же. С. 536.

⁷⁶³ Там же. С. 544.

местных финансов Пруссии. На основе данного сравнительно-правового анализа Л.В. Ходский рассмотрел финансовое хозяйство в России, отсчет которого следует начинать с Закона 1805 г. с введением земских повинностей. Затем ученый обратился к практике применения Положения о земствах 1864 г., Законов 1893 и 1899 г. о налоговой оценке недвижимых имуществ и др. Ученый отмечал архаизм российских местных финансов, сохраняющих в своей структуре натуральные повинности (дорожная, подводная, полицейская), которые отбываются в основном крестьянством. В этой связи он ратовал за «скорейшую замену их денежной повинностью, равномерно падающей на все классы местных жителей, с факультативным правом выполнять натурой, если та или иная группа признает для себя это более удобным»⁷⁶⁴. В отношении земств он указывал, что по действующему законодательству они потеряли свою самостоятельность и всецело зависят от губернской администрации, что не соответствует принципам земского самоуправления и местных финансов. Волостные и сельские финансы также находятся в полнейшей зависимости от усмотрения административной власти, более того, сохраняют исключительно сословно-крестьянский характер. Мирские и сельские сборы всецело падают на крестьян. По мнению ученого, преобразование строя местной жизни предполагает привлечение всех платежеспособных жителей к несению бремени местных расходов. Перечень предложений автора по улучшению местных финансов в России можно продолжить. Но и тех, что мы назвали, достаточно для того, чтобы еще раз убедиться в неуклонном следовании ученого заявленному им принципу «национализма» в финансовой науке.

Наш современник А.Н. Козырин, назвал «Основы...» оригинальным исследованием, которое позволяет получить представление о господствовавшей в России на рубеже XIX – XX вв. концепции государственных финансов. Эта книга в течение нескольких десятилетий оставалась «настойной книгой» студентов-юристов и представляет несомненный интерес и для современных исследователей⁷⁶⁵.

Большой популярностью пользовалась и его «Политическая экономия в связи с финансами» (СПб., 1894, 1897, 1899 - 1900, 1908). В указанном курсе последняя часть книги посвящена финансовому праву, которое дано в кратком изложении. О высокой репутации трудов ученого свидетельствует и появление своеобразного гибридного учебника, подготовленного, в том числе, по его трудам⁷⁶⁶.

Также известны и учебники нашего автора по статистике, которые выдержали не одно издание. Так, профессор Демидовского юридического лица Р.М. Орженцкий в рецензии на учебник Л.В. Ходского «Основания теории и техники статистики» (СПб., 1907) отметил, что данное пособие может с пользой служить для элементарного изучения курса истории, техники статистики и

⁷⁶⁴ Там же. С. 559.

⁷⁶⁵ См.: Козырин А.Н. Указ. соч. С. 6.

⁷⁶⁶ См.: Рабинович М.И. Конспект по финансовому праву, составленный по Янжулу, Ходскому и Иловайскому. СПб., 1902.

устройства статистических органов. Но вместе с тем рецензент указал на целый ряд существенных недостатков этого учебника. Это, в частности, отсутствие сведений о русской статистической литературе, отрывочность сведений об организации и деятельности международного статистического института, противоречивость в определении научных методов исследования (дедукция, индукция)⁷⁶⁷.

Отметим, что вышедший в том же году учебник по статистике учителя Л.В. Ходского профессора Ю.Э. Янсона «Теория статистики» (4-е изд., СПб., 1907) был признан тем же рецензентом выдающимся учебником не только в русской, но и иностранной литературе. Влияние этой книги сильно сказывается на всех последующих учебниках статистики русских авторов⁷⁶⁸.

В целом завершая обзор творчества ученого, приведем еще одну оценку наших современников, которые считают особенностью основных работ Ходского в области финансов то, что «они могут трактоваться как монографические учебники. В них мы видим дискуссии с отечественными и зарубежными учеными, богатый статистический материал по России и ведущим западным странам, аналитические обзоры законодательств различных стран в области налогообложения»⁷⁶⁹.

При такой чрезвычайной занятости профессор успевал заниматься государственной и общественной деятельностью. Еще в 1887 г. он был назначен членом ученого комитета при департаменте торговли и мануфактур Министерства финансов. По заданию комитета он командировается в Чикаго на Всемирную промышленную выставку. Следствием этого стала подготовка доклада о западном коммерческом образовании⁷⁷⁰.

Входил профессор и в состав комиссии Министерства финансов по выработке учебного плана Петербургского политехнического института, который начал свою деятельность в 1903 г. Не обошел он своим участием съезд профессоров в марте 1905 г., как и выборную кампанию в 1-ю Государственную думу, когда вошел в списки выборщиков от кадетов. Увлеченность проблемами политики вывела ученого на проблемы финансово-правовой публицистики и прогнозирования⁷⁷¹. В годы Первой мировой войны профессор публиковался относительно редко, однако его статьи посвящались актуальным проблемам налогов и денежного обращения⁷⁷².

⁷⁶⁷ Юридическая библиография издаваемая Демидовским юридическим лицеем. 1907. №1. С. 51.

⁷⁶⁸ Там же. С. 50

⁷⁶⁹ См.: Ансберг О.Н., Ковалев В.В. Указ. соч. С. 477.

⁷⁷⁰ См.: Ходский Л.В. О коммерческом образовании в Северо-Американских Штатах и о состоянии коммерческих школ в Англии. СПб., 1896.

⁷⁷¹ См.: Он же. Социально-финансовые задачи будущего // Экономист России. 1912. №9, №11, №12 и др.

⁷⁷² См.: Ходский Л.В. Как усилить приток денежных средств на нужды войны и поддержать валюту кредитных билетов // Новый экономист. 1915. №36. С. 4; Он же. Народные сбережения и внутренние займы // Новый экономист. 1916. №30. С. 4 и др.

К февральской революции 1917 г. Леонид Владимирович отнесся позитивно, был возвращен в число ординарных профессоров Петроградского университета, а в начале 1918 г. стал заслуженным профессором. После октябрьских событий 1917 г. он остался в университете, преподавал курс «Основы финансовой науки», в том числе и после создания ФОН в 1919 г., а затем ему поручается дополнительный курс «Бумажные деньги и государственные финансы России». Однако по болезни он проводил немного занятий, а его заменял приват-доцент А.И. Буковецкий. Вероятно, первые шаги советской власти, связанные с государственным регулированием экономики, ликвидацией помещичьего землевладения, национализацией крупной собственности, укреплением коллективистских начал в управлении, вызывали у маститого профессора вполне позитивную реакцию. Однако в сентябре 1919 г. его арестовывают как «околокадетского» элемента без конкретной причины и, вероятно, в профилактических целях. Вскоре он был отпущен, но даже кратковременное заключение не прошло бесследно для немолодого профессора со слабым здоровьем. В советской литературе то ли по незнанию, то ли из «мелкой мести» указывалось о его эмиграции⁷⁷³. В действительности умер он 8 декабря 1919 г. в Петрограде, что ныне уже общепризнано. В небольшом, но проникновенном некрологе было сказано, что скончался он от воспаления легких на 56 году жизни, «умер тем же приверженцем экономических свобод и идеалов, какие он лелеял всю свою жизнь»⁷⁷⁴.

Василий Гаврилович Яроцкий (1855 - 1917)⁷⁷⁵ известен как разносторонний ученый. Он стоял у истоков отечественной концепции социального страхования и в этом качестве может считаться одним из первых отечественных специалистов по трудовому праву и праву социального обеспечения. Об этом мы уже писали ранее⁷⁷⁶. Кроме того, он может быть отнесен и к числу видных отечественных финансистов, представителей петербургской школы финансового права.

В.Г. Яроцкий родился 20 декабря 1855 г. в Петербурге в семье действительного статского советника, рано потерял родителей. Как сын дворянина, воспитание он получил в закрытом Гатчинском Николаевском сиротском институте. В 1874 г. поступил в Горный институт, но оставил его на

⁷⁷³ Большая Советская энциклопедия. Т. 44. М., 1957. С. 259; Там же. Т. 28. М., 1978. С. 326.

⁷⁷⁴ Вестник литературы. 1919. №12. С. 15.

⁷⁷⁵ Биографические данные приведены по формулярному списку: РГИА. Ф. 740. Оп. 31. Д. 473. Л. 23 - 30.

⁷⁷⁶ См.: Лушников А.М. Становление концепции социального страхования: учение В.Г. Яроцкого // Правовое регулирование социальной защиты населения: проблемы истории, теории и практики. Омск, 2003. С. 9 - 14; Он же. Становление и развитие науки трудового права и науки права социального обеспечения. Ярославль, 2001. С. 150; Лушников А.М., Лушникова М.В. Российская школа трудового права и права социального обеспечения. В 2 т. Т. 1. Ярославль, 2010. С. 289 - 298 и др. Отрадно, что к личности и научному наследию этого ученого обратились экономисты и цивилисты (см., например: Дмитриев А.Л. Василий Гаврилович Яроцкий // Очерки по истории финансовой науки: Санкт-Петербургский университет. М., 2009. С. 479 - 489; Шилохвост О.Ю. Русские цивилисты. М., 2005. С. 167 и др.).

третьем курсе. В 1876 г. поступил на юридический факультет Петербургского университета, который окончил в 1880 г. со степенью кандидата юридических наук. В качестве специализации он выбрал финансовое право, а его учителем стал В.А. Лебедев. Еще будучи студентом, он опубликовал результаты своего исследования «Отношения личности и государства с точки зрения Спенсера» (Ярославль, 1879 (оттиск)).

Со студенческих лет он был умеренным социалистом народнического толка, сторонником активного участия государства в регулировании финансовых отношений и оставался таковым до последних дней. Кстати, в Горном институте на одном курсе с ним учился первый русский марксист *Г.В. Плеханов* (1865 - 1918). Стены института они покинули почти одновременно в 1876 г. Но если Плеханов решил сделать мир более справедливым через его радикальное политическое переустройство, то Василий Гаврилович хотел сделать то же самое через правовые и экономические реформы. Однако он не возражал против нажима на правительство с целью справедливого переустройства общественной жизни.

В 1880 - 1881 гг. Василий Гаврилович, оставленный при университете для подготовки к профессорскому званию, проходил зарубежную стажировку в Германии, Австро-Венгрии, Франции, Бельгии, Швейцарии и Англии. Там он специально изучал правовую регламентацию налоговой и бюджетной систем, регулирование отношений между работниками и работодателями, структуру и организацию государственных органов, надзирающих за соблюдением финансового законодательства. Впоследствии он неоднократно бывал в зарубежных командировках и заслуженно пользовался репутацией знатока европейского законодательства. Специализировался на проблемах политэкономии и финансового, прежде всего, налогового права.

В 1883 г. он выдержал магистерский экзамен и в том же году определяется на службу в Департамент торговли и промышленности Министерства финансов, но почти сразу переводится преподавателем политэкономии и финансового права Александровского лицея, в качестве которого стал одним из ближайших преемников В.П. Безобразова. С этим лицеем он сотрудничал до 1917 г.

В 1885 г. по совместительству (с 1891 г. - в штате) он становится преподавателем финансового права Военно-юридической академии. С ней он будет связан в той или иной степени так же (с перерывами) до 1917 г. В академии он преподавал и полицейское право⁷⁷⁷. Его перу принадлежат авторские курсы лекций по финансовому праву для Александровского лицея (1885) и Военно-юридической академии (1886, 1898)⁷⁷⁸.

Отметим, что примерно в том же временном интервале (1885 - 1899) увидели свет учебники по финансовому праву профессора Казанского университета Д.М. Львова, профессоров Новороссийского университета И.И.

⁷⁷⁷ См.: Полицейское право. Лекции, читанные в Военно-юридической академии А.А. Трифоновым. СПб., 1886; Яроцкий В.Г. Добавление к курсу полицейского права. СПб., 1891 и др.

⁷⁷⁸ См.: Яроцкий В.Г. Финансовое право. М., 1885; Он же. Финансовое право. СПб., 1898.

Патлаевского и С.И. Иловайского. Круг вопросов, рассматриваемых в перечисленных учебниках, в том числе и в курсе лекций В.Г. Яроцкого, в значительной части совпадает. В.Г. Яроцкий также разграничил предметы финансовой науки и финансового права. Он отмечал, что совокупность юридических норм, регулирующих финансовую деятельность государства, есть то, что называется финансовым правом. В то же время предметом финансовой науки служит не только действующий современный порядок финансового хозяйства, не только изучение его прошлых исторических видов и форм, но и установление общих научных основ и руководящих начал финансовой деятельности. Он определил место финансовой науки как общественной науки на «середине между двумя наиболее близкими к ней науками – политической экономией и государственным правом»⁷⁷⁹.

Основным методом, которым должна преимущественно пользоваться финансовая наука, как для получения чисто научных выводов, так и проведения их в жизнь, по мнению ученого, должно быть сравнительно историческое изучение целых финансовых систем и отдельных ее частей⁷⁸⁰. Благодаря такому именно изучению получается возможность определять, какие начала финансового хозяйства являются прогрессивными, а какие наоборот, отживают свое время. В этой связи автор начал свой курс лекций с краткого исторического очерка развития финансового хозяйства, в связи с общими изменениями политических и экономических сторон жизни различных государств. Затем автор обратился к вопросам порядка финансового хозяйства и его органов, подчеркивая тем самым приоритет законодательной (нормативно-правовой) составляющей данного курса.

Система курса финансового права по В.Г. Яроцкому включала следующие разделы: 1) порядок финансового хозяйства и его органы; 2) государственные потребности и цели государственных доходов; 3) ординарные общегосударственные доходы; 4) финансовое хозяйство местных единиц самоуправления; 5) экстраординарные государственные доходы (государственный кредит).

Порядок финансового хозяйства, как считал В.Г. Яроцкий, должен строиться на принципе финансового верховенства. Под финансовым верховенством понималась совокупность прав государственной власти как субъекта финансового хозяйства, а именно 1) право составления бюджета; 2) право организации финансовых учреждений; 3) право расходования государственных расходов; 4) право собирания государственных доходов, заведования ими и изыскания новых источников доходов. К факультативным правам государства отнесено право принятия государством на себя гарантий по обеспечению общепользовательных предприятий и учреждений⁷⁸¹. Автор не ограничился правами государства, он особо подчеркнул, что частные лица могут подвергаться правонарушениям со стороны государства, финансовой администрации.

⁷⁷⁹ Яроцкий В.Г. Финансовое право, 1898. С. 4.

⁷⁸⁰ Там же. С. 16.

⁷⁸¹ Там же. С. 59 - 60.

Следовательно, в противовес правам государства должны обеспечиваться и защищаться права частных лиц в административном и судебном порядке.

В рамках указанного принципа финансового верховенства В.Г. Яроцкий последовательно рассмотрел финансовые учреждения и их функции, порядок движения сумм в кассах министерств финансов, государственный контроль и бюджет. Затем автор последовательно рассмотрел учения о государственных расходах и государственных доходах. При этом автор зачастую солидаризируется в своих взглядах с позицией А. Вагнера. Так, он соглашается с названным ученым в том, что налоги суть принудительные взносы частных хозяйств, отчасти идущие на покрытие общих (государственных) расходов, отчасти являются средством изменения распределения народного дохода.

Вслед за А. Вагнером ученый выделил 4 группы руководящих принципов налоговой политики: 1) принципы финансовой политики в тесном смысле слова – требования достаточности налогов для покрытия государственных расходов и подвижности (эластичности) налогов; 2) принципы экономические – правильный выбор податных источников, различные способы избавления от платежа налога (сложение, переложение и т.д.); 3) принципы справедливости или социальные соображения (общность, равномерность, прогрессивность налогов, освобождение от налогов мелких доходов и т.д.); 4) принципы управления налогами (податная техника) (определенность налогов, удобство для плательщиков и дешевизна взимания)⁷⁸².

В.Г. Яроцкий, так же как и А. Вагнер, считал, что истинным, т.е. действительным источником налогов всегда бывает и должен быть доход. Поскольку перед российским законодателем стояла проблема введения подоходного налогообложения, ученый высказался «за» подоходное налогообложение. В частности он писал: «Принципиально в настоящее время нельзя ничего возразить против подоходного налога, даже хотя бы в смысле единого и всеобъемлющего налога, потому что в нем осуществляются легче, чем в каком-либо другом налоге руководящие принципы податной политики (всеобщность, равномерность обложения, прогрессивность, освобождение минимальных доходов)»⁷⁸³.

Таким образом, по сложившейся в русской финансовой литературе традиции в каждом разделе рассматриваемого учебника дана теория, история развития финансового института, разбор действующего финансового законодательства в сравнительно-правовом ключе с западно-европейскими финансовыми институтами. Обязательно исследование сопровождается статистическими данными и примерами.

В 1888 г. после защиты магистерской диссертации в Московском университете В.Г. Яроцкий утверждается магистром политэкономии и начинает читать лекции в Петербургском университете в звании приват-доцента. Лекции он

⁷⁸² Там же. С. 169; 173.

⁷⁸³ Там же. С. 235.

читал по финансовому праву (1888 - 1895), теоретической статистике (с 1895), а в 1907 г. читал также частный необязательный курс под названием «Курс социальной политики в области рабочего вопроса»⁷⁸⁴. С юридическим факультетом Петербургского университета он сотрудничал с 1888 по 1910 гг. Его коллега по университету А.И. Буковецкий написал о нем кратко и с долей пренебрежения. Он отметил, что В.Г. Яроцкий (типичный представитель русской интеллигенции 80-х годов) находился под влиянием катедер-социализма в лице А. Вагнера и, в то же время, русского народничества 80-х годов. О его курсе «Финансовое право» (СПб., 1898) он выразился в том духе, что «критика министра финансов С.Ю. Витте и изложение последних финансовых предприятий царского правительства обеспечили курсу Яроцкого известный успех и временную популярность»⁷⁸⁵.

Основная его преподавательская деятельность была связана с Александровским лицеем, где с 1897 г. он был ординарным, а с 1908 г. – заслуженным профессором, ведущим лектором по финансовому праву, с 1893 по 1901 гг. - секретарь Совета лицея. Действительный статский советник (светский генерал-майор) с 1894 г. В 1896 г. он защищает докторскую диссертацию по политической экономии и статистике в Московском университете. Его магистерская и докторская диссертации, посвященные правовому регулированию социального страхования, были изданы в виде книг.

С 1897 г. профессор читал публичные лекции по финансовому праву в «Обществе распространения коммерческих знаний», а с 1903 г. по совместительству заведовал Коммерческими курсами при Обществе для распространения коммерческих знаний. В 1910 г. согласно прошению он увольняется от службы в лицее, но продолжает преподавать и остается членом его Совета. Однако научные исследования и публицистическую деятельность в сфере финансов он не оставил. Так, он участвовал в прениях по докладу члена Государственной Думы Н.Н. Кутлера «К вопросу о введении в России подоходного налога». Ученый говорил о принципиальных улучшениях, которые вносит подоходный налог в нашу податную систему. В этой связи он напомнил о финансовых преобразованиях, проводимым министром финансов Н.Х. Бунге. По его мнению, это было почти единственно время в нашей истории финансовой системы, когда вводился ряд отдельных подоходных налогов более справедливых, а, следовательно, и более легких. Это, например, налог на доход с денежных ссудных капиталов, с доходов промышленных предприятий, особенно акционерных, наследственные пошлины, преобразовалась оброчная подать в выкупные платежи и т.п.

Плоды творчества Н.Х. Бунге пожинали и его преемники, в том числе и И.А. Вышнеградский, приостановивший преобразование нашей налоговой системы в этом направлении. Он обнаружил свое творчество лишь в усилении прежних косвенных налогов и в изобретении новых, или таких мелочных, как на

⁷⁸⁴ Юридическая библиография. 1907. №2. С. 55.

⁷⁸⁵ Буковецкий А.И. Краткий обзор преподавания финансовой науки и финансового права в Петербургском (Петроградском) университете в XIX - первой четверти XX века. С. 21 - 22.

спички и дрожжи, или таких несправедливых, как страховые пошлины⁷⁸⁶. Обращаясь к предложенному законопроекту о подоходном налоге, ученый считал справедливым облагать подоходным налогом как дополнительным налогом акционерные общества, семейные товарищества. Он ратовал за довольно высокий необлагаемый минимум, отметил неизбежные проблемы с правильностью деклараций индивидуальных доходов. В последнем случае предлагалось установить «не точную декларацию индивидуальных доходов, а лишь классы доходов – от такой-то до такой-то суммы приблизительно. Было бы легче, - говорил ученый, - приучить население к правильному показанию дохода, идя по прусскому пути, указывая лишь класс дохода, его приблизительно размеры»⁷⁸⁷.

Последним его крупным изданием стал «Курс политической экономии» (Вып. 1. Пг., 1915). Февральскую революцию ученый приветствовал и в апреле 1917 г. был назначен сенатором II Департамента Правительствующего Сената. Из числа гражданских профессоров он имел едва ли не наибольшее число государственных наград, в том числе шесть орденов и медаль. Но большинство из них были получены преимущественно за преподавательскую деятельность в Военно-юридической академии. Это, на первый взгляд, не сочетается с социалистическими убеждениями Василия Гавриловича. Более того, некоторые лекции уважаемого профессора не были разрешены к публичному чтению из-за их расхождения с официальными установками. Но в действительности здесь нет никакого противоречия. Военно-юридическая академия была создана в 1867 г. по инициативе либерального военного министра Д.А. Милютин и была одним из лучших юридических вузов страны. На преподавательскую работу в эту академию привлекалась ведущая российская профессура, а степень интеллектуальной свободы преподавателей была относительно большой. Отметим, что вместе с Яроцким в Военно-юридической академии преподавали в то время такие видные ученые, как В.М. Гессен, Н.М. Коркунов, В.Д. Кузьмин-Караваев, Н.Д. Сергеевский и др.

В.Г. Яроцкий был разносторонний, энциклопедически образованный ученый, свободно владевший основными европейскими языками. Даже в настоящее время поражает его детальный анализ западной литературы, посвященной финансовой и социальной проблематике. Достоянием уважения его практическая деятельность. В.Г. Яроцкий представлял собой редкий тип русского интеллигента, который не боялся взаимодействовать с властными структурами с целью претворения в жизнь своих теоретических разработок. Он неоднократно входил в экспертные комиссии, занимавшиеся подготовкой проектов финансового и социального законодательства в качестве эксперта. В 1891 г. он стал одним из соучредителей (наряду с Н.К. Бржеским, В.Т. Судейкиным и др.) «Собрания экономистов», которое стало своеобразным научным и дискуссионным клубом, оформившимся вокруг «Экономического журнала». До 1898 г. он состоял сотрудником «Энциклопедического словаря», с 1899 г. был сотрудником «Большой энциклопедии», редактором ее экономического и финансового отдела.

⁷⁸⁶ См.: Известия общества финансовых реформ. 1911. №2 (февраль). С. 37.

⁷⁸⁷ Там же. С. 39.

В 1904 г. его избирают председателем артельного отдела Петербургского отделения Комитета ссудосберегательных и промышленных товариществ и артелей.

По своим взглядам В.Г. Яроцкий был народником, в определенной степени симпатизировал западникам, однако всегда оставался вполне умеренным и патриотичным. Впрочем, его симпатии к крестьянской общине и нелюбовь к «кулакам» были постоянны и неизменны⁷⁸⁸. Помимо финансового, его интересовали проблемы социального законодательства, прежде всего, социального страхования. Его коллега профессор М. Рейснер обоснованно назвал его одним из лучших знатоков социального страхования, искренним, хотя и беспартийным социалистом, большим ученым и благороднейшим человеком⁷⁸⁹.

В.Г. Яроцкий умер 28 июня 1917 г. Его вдове Е.С. Яроцкой (урожденной Матвеевой) в октябре 1918 г. была назначена пенсия.

В числе его трудов есть публикации, посвященные проблемам правового регулирования трудовых и социально-обеспечительных отношений, государственному праву, статистике и социологии, в том числе учению Г. Спенсера и др. При этом социальная и финансово-правовая проблематика рассматривалась ученым в неразрывном единстве. По социально страховой проблематике им был подготовлен целый цикл работ⁷⁹⁰. Степень магистра по политэкономии В.Г. Яроцкий получил за сочинение «Экономическая ответственность предпринимателей Ч. 1. Ответственность предпринимателей, как основание законодательного регулирования отношений хозяев и рабочих» (СПб., 1887), а докторскую степень – за фундаментальный труд «Страхование рабочих в связи с ответственностью предпринимателей (в 2 т. СПб., 1895).

В.Г. Яроцкий, по сути, первым в российской науке провел комплексное исследование правового регулирования социального страхования. Его он рассматривал в широком контексте через еще более масштабную проблему, а именно, отношения работников и работодателей и определение особенностей труда как объекта хозяйственного оборота. Сформулированные в этой части выводы оказались вполне в русле современных научных дискуссий. В.Г. Яроцкий сформулировал три основные проблемы, касающиеся участия государства в регулировании социально-страховых отношений: 1) необходимость государственного вмешательства; 2) фактическая возможность или

⁷⁸⁸ См. Яроцкий В.Г. Отмена подушной подати и связанные с этим реформы // Труды Императорского Польского экономического общества. 1886. №6,7. С. 133 - 149, 245 - 265; Он же. Неотчуждаемость крестьянских земель. СПб., 1891.

⁷⁸⁹ РГИА. Ф. 740. Оп. 31. Д. 473. Л. 1.

⁷⁹⁰ Яроцкий В.Г. Ответственность предпринимателей за несчастные случаи с рабочими. СПб., 1887; Он же. Правила фабричного найма рабочих и надзор за отношениями хозяев и рабочих // Журнал гражданского и уголовного права. 1890. №1. С. 1 - 50; Он же. Ответственность предпринимателей за несчастные случаи с рабочими // Труды Высочайше разрешенного Всероссийского торгово-промышленного съезда 1896 г. в Нижнем Новгороде. Т. III. Вып. V. СПб., 1897. С. 271 - 314 и др.

осуществимость такого вмешательства; 3) право государства на такое вмешательство⁷⁹¹.

Вывод автора был следующим: государственное вмешательство «вызывается необходимостью как сознательного принятия на себя этой задачи государственной властью, так и развитием правосознания самих заинтересованных лиц»⁷⁹². Наиболее совершенной формой государственного вмешательства признавалось «обязательное страхование рабочих предпринимателями в специально образуемых для этой цели учреждениях»⁷⁹³. Большое значение при этом придавалось перераспределению средств через налогообложение предпринимателей. При этом ученый опирался, прежде всего, на труды английских экономистов В. Торнтона, Ф. Гаррисона, А. Кэрнса, немецких исследователей А. Вагнера, Л. Brentано, Г. Кнаппа, А. Шеффле, Г. Шмоллера и Е. Энгеля.

В.Г. Яроцкий выразил свою идею через указание на взаимодействие социального обеспечения рабочих и специальной ответственности предпринимателей⁷⁹⁴. Это позволило сделать вывод о том, что риск несчастного случая на работе есть естественный и неизбежный фактор, характеризующий определенную профессиональную деятельность. Социальное страхование, по его мнению, основывается на соединении людей в различные группы, которое имеет в своей основе известную долю самопожертвования членов – одного в пользу остальных и обратно⁷⁹⁵. Хотя ученый писал о социальном страховании, однако этот тезис можно распространить и на иные виды социальной помощи за счет средств бюджетной системы.

В.Г. Яроцкий не просто защищал идею социального страхования, но именно государственного страхования социальных рисков. Он отмечал, что во Франции уже с 1850 г. существовали особые кассы для страхования на случай старости, а с 1868 г. также и кассы для страхования от несчастных случаев на производстве. В Англии с 1864 г. существовало государственное (добровольное) страхование жизни⁷⁹⁶. Но наиболее высоко российский ученый оценивал немецкое законодательство, начиная с Закона 7 июня 1871 г., а затем и страховые законы 80-х гг. XIX в. Он даже предполагал, что через социальное страхование можно во многом решить обострившийся уже тогда «рабочий вопрос». Ученый, в частности, предлагал некоторые меры, связанные с системой налогообложения, позволявшие перераспределять прибыль и часть ее направлять на социальное страхование работников.

⁷⁹¹ См.: Яроцкий В.Г. Экономическая ответственность предпринимателей Ч. 1. Ответственность предпринимателей, как основание законодательного регулирования отношений хозяев и рабочих. СПб., 1887 С. II - III.

⁷⁹² Там же. С. VIII.

⁷⁹³ Там же. С. IX.

⁷⁹⁴ См.: Яроцкий В.Г. Страхование рабочих в связи с ответственностью предпринимателей. Т. 1 - 2. СПб., 1895. С. III - IV.

⁷⁹⁵ См.: Там же. С. 197.

⁷⁹⁶ См.: Там же. С. 264, 430 и др.

Научным оппонентом, если не сказать более, В.Г. Яроцкого стал еще один столичный профессор *Павел Иванович Георгиевский* (1857 - 1938). Он родился в Петербургской губернии, в Царской славянке, что под Павловском, в 1875 г., окончил с золотой медалью 3-ю Петербургскую гимназию. После завершения обучения на юридическом факультете Петербургского университета в 1879 г. был оставлен для подготовки к профессорскому званию на кафедре политической экономии. В 1880 - 1882 гг. стажировался за границей (Берлин (ученик А. Вагнера), Галле, Париж). Сдал магистерский экзамен (1882), с 1883 г. начал преподавать статистику, с 1885 г. - магистр и приват-доцент кафедры политической экономии и статистики. В 1887 г. защитил докторскую диссертацию по политэкономии «Финансовые отношения государства и частных железнодорожных обществ в России и западноевропейских государствах». Затем он опубликовал ряд интересных и обстоятельных исследований, посвященных историческому обзору развития путей сообщения в XIX в. В основном они касались железных дорог Англии, Франции, Пруссии, финансовому положению русских железных дорог⁷⁹⁷.

В своей докторской диссертации автор изложил историю железнодорожного дела в России, Бельгии, Голландии, Франции, Австрии, Италии, Пруссии, при этом главное внимание уделялось вопросу о финансовых отношениях государства и частных компаний. В заключении исследования автор обрисовал финансовое состояние русских частных железнодорожных обществ, высказал доводы за и против казенной эксплуатации железных дорог. Но, как отметил в своей рецензии П.П. Гензель, «большой самостоятельности по указанному вопросу у автора нет»⁷⁹⁸.

П.И. Георгиевский с 1888 г. - экстраординарный (с 1890 - ординарный) профессор. Одновременно был директором Центрального статистического комитета МВД, профессором Института инженеров путей сообщения и Морской академии. Член Особой комиссии под председательством К.К. Грота, которая была создана для пересмотра законодательства о призрении бедных. Для нее ученый разработал законопроект организации общественного призрения в городах и проект Устава Общества по устройству сельских колоний⁷⁹⁹. Впоследствии сенатор.

После революции 1917 г. П.И. Георгиевский оказался на Юге страны, в 1920 г. из Новороссийска с остатками армии Врангеля эвакуировался в Константинополь, затем перебрался в Прагу, где преподавал с 1922 г. на Русском юридическом факультете. Умер в 1938 г. в Праге.

Известный научный резонанс имела его полемика с В.Г. Яроцким, возникшая по поводу опубликованной магистерской диссертации последнего. Примечательно, что первым отзыв на книгу П.И. Георгиевского «Финансовые отношения государства и частных железнодорожных обществ в России и

⁷⁹⁷ См.: Георгиевский П.И. Исторический очерк развития путей сообщения в 19 веке. СПб., 1893; Он же. Финансовое положение русских железных дорог. СПб., 1901.

⁷⁹⁸ Гензель П.П. Библиография финансовой науки. С. 35.

⁷⁹⁹ См.: Георгиевский П.И. Призрение бедных и благотворительность. СПб., 1894. С. 97 - 118.

западноевропейских государствах» (СПб, 1887), по которой им была защищена докторская диссертация, подготовил В.Г. Яроцкий⁸⁰⁰. Наш герой был крайне резок, обвинив П.И. Георгиевского в компиляторстве и противоречивости выводов. «Ответный удар» не заставил долго ждать.

П.И. Георгиевский обвинил своего коллегу по университету в неуважении к научным авторитетам, отсутствии логики изложения и едва ли не в элементарной научной безграмотности. Достаточно сказать, что целью издания его брошюры стал показ научной несостоятельности Яроцкого⁸⁰¹. При этом по сути проблемы Георгиевский не возражал. Яроцкий ответил немедленно и достаточно жестко⁸⁰². Очевидно, что вышеназванному автору не удалось избежать некоторых ошибок, но ни о какой несостоятельности речи идти не могло, и научная общественность оказалась преимущественно на стороне В.Г. Яроцкого. При этом ученых нельзя назвать научными оппонентами, а научная квалификация обоих не вызывает сомнения. Вероятно, такая пикировка была связана с тем, кто из них займет кафедру политической экономии Петербургского университета. Георгиевский нанес ответный удар и не прогадал, хотя человеческой симпатии к нему это вряд ли прибавляет. Однако побочным эффектом этого события стала концентрация В.Г. Яроцкого на преподавании финансового права.

Илларион Игнатьевич Кауфман (1843 (1845, 1846, 1847 или 1848) - 1915) был значительной фигурой не только в научном, но и в чиновничьем мире, в связи с чем сложно определить его отношение к какой-либо школе. Масштаб личности этого ученого и государственного деятеля велик, хотя литературы о нем не так много⁸⁰³. Наши современники выделяют несколько этапов в жизни нашего персонажа. На первом - (1848 - 1873) формировались его научные взгляды и мировоззрение. Второй период (1873 - 1900) связан с его государственной и общественной деятельностью. Третий, заключительный, этап его жизни (1900 - 1915) характеризуется напряженной научно-педагогической деятельностью – работой на кафедре финансового права, а затем на кафедре политической экономии и статистики Санкт-Петербургского университета⁸⁰⁴. Это позволяет отнести его к финансистам петербургской школы.

Начнем с того, что сложности начинаются с определения даты его рождения - 4 июня 1843 г., 6 июля 1845 г., 6 июля 1846 г., 5 июля 1847 г. или 4 июля 1848. На наш взгляд, наиболее достоверен 1845 г. Такого разброса, вероятно, нет ни у одного исторического персонажа столь близкой к нам эпохи. Зато точно известно, что родился он в Одессе в еврейской купеческой семье. Учился он во 2-й

⁸⁰⁰ См.: Яроцкий В.Г. Георгиевский. Финансовые отношения государства и частных железнодорожных обществ в России и западноевропейских государствах. СПб., 1888.

⁸⁰¹ См.: Георгиевский П.И. «Экономическая ответственность...» г. Яроцкого. СПб., 1888. С. 5

⁸⁰² См.: Яроцкий В.Г. Ответ г. Георгиевскому с объяснением его научно- критических приемов. СПб., 1888 (Оттиск из: «Экономический журнал». 1888. Кн. 4).

⁸⁰³ См.: Базулин Ю.В. Илларион Игнатьевич Кауфман // Очерки по истории финансовой науки: Санкт-Петербургский университет. М., 2009. С. 215 - 237; Боголепов М.И. И.И. Кауфман (некролог) // Вестник Европы. 1916. Кн. 1; Дроздов О.И. И.И.Кауфман и совершенствование финансовой системы России// История финансовой политики в России: сб. ст. СПб., 2000 и др.

⁸⁰⁴ Базулин Ю.В. Илларион Игнатьевич Кауфман. С. 215.

Одесской гимназии, затем в Ришельевском лицее (Одесса), но курса там не окончил. В 1864 г. он поступает на юридический факультет Харьковского университета, который окончил в 1869 г. со степенью кандидата юридических наук. Во время учебы он параллельно посещал лекции на физико-математическом и историко-филологическом факультетах университета. Его любовь к истории имела деятельный характер, позволив впоследствии стать ведущим специалистом по истории кредита и денежного обращения.

Уже на втором курсе за сочинение «Теория колебания цен по историческим исследованиям о данном предмете» (опубликовано в 1868) он удостоивается золотой медали. Его сочинение «К учениям о деньгах и кредите» (1867) также было опубликовано за счет средств университета. В студенческие годы определился его интерес к проблемам денежного обращения и кредита, сохранившийся на всю жизнь. В 1869 г. его оставляют при университете для подготовки к профессорскому званию, а затем он почти на три года отправляется в научную командировку за границу. После возвращения в Россию в 1871 г. он занялся журналистикой, не прекратил публицистическую деятельность и в дальнейшем. В частности, он подготовил одну из первых в России рецензий на «Капитал» К. Маркса⁸⁰⁵.

В 1872 г. начинающий ученый переезжает в Петербург, где в том же году сдает магистерский экзамен, а в 1873 г. защищает магистерскую диссертацию по политэкономии по книге «Кредит, банки и денежное обращение» (опубликована в том же году). На этом он не остановился и в 1877 г. в Киеве защитил докторскую диссертацию по политэкономии по книге «Неразменные бумажные деньги в Англии» (опубликована в том же году). Целью проведенного исследования было ознакомление русской публики с полной историей английских неразменных денег (1797 - 1819 гг.), «свести и разработать сохранившийся статистический материал, изложить содержание законов, вызванных неразменными бумажными деньгами, их мотивы и споры о них, рассказать, к каким результатам приводили исследования специальными комиссиями, какие дебаты о бумажных деньгах велись в парламенте и какие голоса они вызывали в текущей прессе»⁸⁰⁶. Выбор пал на Англию, т.к. по мнению исследователя, опыт Англии в этой части более разносторонен и закончен, более дает материал для посылок, а с ним и результатов. Тезисы к докторскому диспуту по данной диссертации содержали «уроки» английского опыта. Например, ученый утверждал: «Мерой очень полезной, эффективно противодействующей возможности искусственного и вредного несвоевременного сжатия бумажного обращения при возобновлении размена, является, по указаниям английского опыта, обратный выпуск – под золото или под векселя и даже для уплаты вкладов – части кредитных знаков, извлекаемых уплатой правительственного долга»⁸⁰⁷.

Официальными оппонентами по диссертации были профессор Н.Х. Бунге и доцент Д.И. Пихно, который опубликовал свою рецензию на данное сочинение

⁸⁰⁵ Вестник Европы. 1872. Кн. 5

⁸⁰⁶ Кауфман И.И. Неразменные бумажные деньги в Англии. СПб., 1877. С. XXII.

⁸⁰⁷ Там же. С. 245.

И.И. Кауфмана Вывод рецензента однозначно отрицательный. К автору исследования Д.И. Пихно обратился с рядом нелицеприятных вопросов: Думает ли почтенный автор «Неразменных бумажных денег в Англии», что в докторских диссертациях позволительно исказить историю или выдавать за историю чуть ли не собрание анекдотов? Предполагает ли он, что под видом ученых академических трудов можно подносить груды сырья, хотя бы и выписанного из «не общедоступных» и «мало известных даже в кругу специалистов» источников? Считает ли Кауфман признаком солидности работы утверждение в одной части сочинения прямо противоположное тому, что в другой? И в заключение рецензии Д.И. Пихно пишет: «Мы искренне готовы пожелать, чтобы издание таких трудов, как «Неразменные бумажные деньги в Англии» оставалось единичным»⁸⁰⁸. Несмотря на столь нелицеприятную оценку труда И.И. Кауфмана, защита состоялась. Более того, спустя почти 40 лет названный труд И.И. Кауфман переиздал практически в первоначальной редакции с небольшими изменениями и добавлениями материалов по французским ассигнатам⁸⁰⁹.

С переездом в Санкт-Петербург Илларион Игнатьевич поступил на государственную службу: с 1872 г. - в Министерстве финансов, с 1873 г. - в Центральном статистическом комитете МВД, в который он был принят благодаря протекции его главы П.П. Семенова-Тян-Шанского. С последним он познакомился, будучи членом комиссии по подготовке 8-го Международного статистического конгресса в Петербурге. Начал он с должности младшего редактора, затем назначен старшим редактором (с 1884 до 1893) и членом Статистического совета. В этот период публикуются результаты его работы «Статистика государственных финансов России 1862-84» (СПб., 1886), которая названа П.П. Гензелем «выдающейся работой», в которой подробно указано «движение государственных сумм по отдельным статьям дохода и расхода за каждый год и дан сравнительный обзор»⁸¹⁰. Под его редакцией или при его участии выходили статистические сборники сведений о русских банках, о городских сберегательных кассах, о железных дорогах в России⁸¹¹.

В 1876 г. он принимается в Государственный контроль чиновником для особых поручений (с 1884 – и.д. генерал-контролера в железнодорожном отделе Госконтроля) и до 1893 г. занимается изучением финансовой политики иностранных государств, историей финансов. В течение трех лет (1881 - 1883) его направляли в краткосрочные командировки в Бельгию, Францию и Пруссию для сбора материалов по дополнению исследований бывшего Главного контролера В.А. Татаринова. Стараниями И.И. Кауфмана и с добавлением новейших сведений труды В.А. Татаринова были переизданы: «Государственная отчетность в Бельгии, Франции и Пруссии» (Т. 1 - 3. СПб., 1881 - 1884).

⁸⁰⁸ Пихно Д. По поводу соч. И.И. Кауфмана «Неразменные бумажные деньги в Англии» (Оттиск из Университетских известий. 1877). С. 21.

⁸⁰⁹ Кауфман И.И. Неразменные банкноты в Англии. 1797 - 1819. Пг., 1915.

⁸¹⁰ Гензель П.П. Библиография финансовой науки. С. 27

⁸¹¹ Кауфман И.И. Статистика городских сберегательных касс. СПб., 1875; Он же. Статистика русских банков. Т. 1 - 2. СПб., 1872 - 1875; Финансово-статистические сведения о железных дорогах в России в 1884 - 1890.

Карьерному росту способствовало и то, что в 1881 г. он крестился по обряду англиканской церкви, отказался от сотрудничества с еврейским журналом «Рассвет» и от участия в делах «Общества для распространения знаний между евреями». Вероятно, на конец 80-х гг. приходится его знакомство с С.Ю. Витте, протекцией которого он в дальнейшем пользовался. Международное признание его трудов выразилось в членстве ученого в Международном статистическом институте (с 1885). Его научные работы этого периода связаны преимущественно со статистическими и историческими исследованиями в области денежного обращения, кредитов и банков, что отражало направления его государственной службы⁸¹², а также анализ зарубежного опыта⁸¹³. Так, в «Вестнике Европы» (январь, февраль 1885 г.) он публикует развернутую статью «Государственные долги России 1768 - 1882 г.». Главный интерес статьи заключается в довольно резкой критике деятельности Канкрин, в рассмотрении вопроса функционирования старых банковских учреждений и в исследовании причин участвовавших в пореформенную эпоху временных выпусков кредитных билетов⁸¹⁴.

Разнообразие видов его деятельности на уровне государственной службы просто поражает. В 1891 г. И.И. Кауфман переводится в Особый отдел Государственного дворянского земельного банка, где становится и членом его Совета, с 1895 г. - член совета Госбанка, а с 1903 г. – председатель его ревизионного органа, участвовал в работе ряда организаций ипотечного кредита, в организации первой всеобщей переписи населения (1897 г.). В прикладных целях в 1895 г. И.И. Кауфман был командирован в Австро-Венгрию для сбора материала о мелиоративном кредите и сберегательных кассах. Наконец, в 1903 г. он - председатель Делегации (ревизионного отдела) Госбанка, в том же году, с отставкой С.Ю. Витте, оставляет госслужбу. Его карьере чиновника венчали звание тайный советник (1902 г.) и семь орденов, включая орден Белого Орла. Последний не имел статута и жаловался по личному соизволению императора, что говорит о высокой оценке престолом его трудов.

Однако он был не только теоретиком, но и автором целого ряда законопроектов и проводимых финансовых реформ. Так, И.И. Кауфман участвовал в разработке достаточно прогрессивных «Правил о надзоре за фабричной промышленностью, о взаимном отношении фабрикантов и рабочих и об увеличении числа чинов фабричной инспекции», высочайше утвержденных 3 июня 1886 г.⁸¹⁵ Не вызывает сомнений и его активное участие в денежной реформе 1895 - 1896 гг., причем он непосредственно разрабатывал новый Монетный устав (входил в Особую комиссию) и входил в Совещание по рассмотрению нового Вотчинного устава, с 1893 г. трудился в Комиссии по усовершенствованию системы сберегательных касс, в которую входил и В.Т.

⁸¹²Кауфман И.И. Государственные долги России: 1768 - 1882. Б.г., Б.м.; Он же. Основания расчетов по публичным займам: государственным, городским, железнодорожным, ипотечным и тому подобным. СПб., 1891 и др.

⁸¹³ Кауфман И.И. История банковского дела в Великобритании и Ирландии. СПб., 1877; Он же. Государственный долг Англии с 1688 по 1890 год. СПб., 1893 и др.

⁸¹⁴ Гензель П.П. Указ. Соч. С. 79 - 80.

⁸¹⁵ См. о них подробнее: Киселев И.Я., Лушников А.М. Трудовое право. М., 2011. С. 19 - 20.

Судейкин. Наравне с Н.Х. Бунге и В.П. Безобразовым он был наиболее последовательным сторонником металлической теории денег. В этой части его исследования становились подготовительным материалом для проведения преобразований⁸¹⁶. В настоящее время сложно сделать окончательный вывод, но то, что именно Илларион Игнатьевич был, по меньшей мере, одним из идеологов этой финансовой реформы, очевидно. В 90-е гг. он был причастен к принятию важнейших решений по линии Министерства финансов и Государственного банка. Как нам кажется, Илларион Игнатьевич был близок к типу «идеального бюрократа», чрезвычайно образованного, вежливого, никогда не стремящегося выйти на первые роли. Не случайно о нем практически нет упоминаний в мемуарах современников, так как его стихией была тишина кабинетов, а не митинговые страсти. Даже внешний вид у него был достаточно чиновничий, включая круглые очки и лихо подкрученные «гвардейские» усы. Однако этот «герой второго плана» влиял на принятие важнейших финансовых решений.

Параллельно с 1889 г. он принимается приват-доцентом (с 1893 г. - экстраординарный профессор) в Петербургский университет, где до 1894 гг. читает параллельный курс финансового права, а также спецкурсы «О вексельных курсах и расчетах по кредитным операциям» и «Основания финансовых расчетов». В 1894 г. он переходит на кафедру политической экономии и статистики, где читает теорию статистики, а в 1895 г. и возглавляет эту кафедру (ординарный профессор с 1901 г.).

Не прекращал Илларион Игнатьевич и научных исследований. В частности, в университетский период из-под его пера вышли классические исследования по истории и теории денежного обращения⁸¹⁷. А.И. Буковецкий писал, что «эти работы выполнены с исключительным мастерством, и ни один из исследователей истории русской экономики не может пройти мимо этих талантливых работ»⁸¹⁸. Так, исследование «Из истории бумажных денег в России» (СПб., 1909) включало две части. В первой части «Столетие правительственной борьбы с расстройством бумажных денег в России» дана отрицательная оценка денежной реформы министра финансов графа Канкрин. В частности ученый писал: «Канкрин так «осторожно» устроил прием звонкой монеты во все платежи казне, что когда это

⁸¹⁶ См.: Кауфман И.И. Преобразование нашей кредитной денежной системы. СПб., 1874; Он же. Обзор проектов, вышедших в 1861 - 1879 гг., по вопросу о преобразовании кредитно-денежной системы России. СПб., 1878; Он же. Бумажно-денежные проекты и экстраординарные финансы. СПб., 1879; Он же. Условия появления звонкой монеты. СПб., 1888; Он же. Соображение члена Высочайше утвержденной Особой комиссии И.И. Кауфмана, высказанные на заседании означенной комиссии. СПб., 1895; Он же. Законодательство о денежной единице и его значение для кредитных билетов (СПб., 1895); Он же. Обзор законодательства и административных мероприятий, вызванных расстройством бумажно-денежного обращения в России. СПб., 1896 и др.

⁸¹⁷ См.: Кауфман И.И. Русский вес, его происхождение и развитие. СПб., 1906; Он же. Из истории бумажных денег в России. СПб., 1909; Он же. Серебряный рубль в России от его возникновения до конца XIX века: (Опыт исследования). СПб., 1910; Бумажные деньги в Австрии (1762 - 1911). СПб., 1913.

⁸¹⁸ Буковецкий А.И. Введение в финансовую науку. Л., 1929. С. 225 - 226.

«устройство» кончилось, то вся Россия стонала от «простонародного лажа»⁸¹⁹. Интересна и авторская оценка манифеста 1812 г. (об обязательном хождении ассигнаций). И.И. Кауфман считал, что этим манифестом были достигнуты в России уникальные, противоположные задуманному результаты. Как пишет ученый, в России установилась интересная денежная система, своеобразное параллельное обращение – «сильно понизившихся, но мало колеблющихся в цене ассигнаций и звонкой монеты, серебряной и золотой, обращающейся с очень высоким лажем»⁸²⁰. Далее автор обосновал ряд теоретических обобщений по поводу своеобразной русской денежной системы. Он отмечал, что теория и практика денежного дела знала только три вида обращения: 1) исключительно металлическое, т.е. обращение лишь звонкой монеты; 2) исключительно бумажное, т.е. бумажная валюта, вытеснившая звонкую монету; 3) смешанное, состоящее из звонкой монеты и равноценных ей, разменных на монету, бумажных денежных знаков. По господствующей в Западной Европе теории для нормального денежного обращения характерны металлическое обращение и смешанное обращение. Исключительно бумажное денежное обращение свидетельствует о расстройстве денежной системы. Однако в России в течение продолжительного, почти 30-летнего, периода просуществовал еще четвертый вид денежного обращения, какого нигде никогда не было. Наш отечественный опыт доказал, что «смешанное денежное обращение может существовать не только в здоровом, но и в больном состоянии»⁸²¹, т.е. при расстройстве денежной системы, когда бумажные деньги обесценены и неразменны, а звонкая монета ходит с очень высоким лажем, при этом существует лаж и на бумажные деньги. По поводу указанных выводов рецензент данной работы М. Бернацкий заметил, что автор сделал бы свои теоретические обобщения более понятными и приемлемыми, если бы с большей подробностью остановился на специфических условиях возможности такой патологической формы денежного обращения⁸²². Кстати, М.И. Боголепов также отмечал преимущественно описательный и статистический характер исследований нашего автора: «Выдающийся описатель, добросовестный в крупном и мелочах, в области объяснения описываемых фактов, он иногда остается бессильным вскрыть глубокую причину явлений»⁸²³.

Однако тот же рецензент М. Бернацкий особо подчеркивал, что «в разбираемой работе материал выбран и расположен так удачно, что изучающий беспрерывно побуждается к теоретическим обобщениям и сопоставлениям с фактами современной действительности»⁸²⁴. В отношении второй части исследования «Законодательство о денежной единице и его значении для кредитных билетов» рецензент указал, что она является «прямо образчиком

⁸¹⁹ Кауфман И.И. Из истории бумажных денег в России. С. 68.

⁸²⁰ Там же. С. 38.

⁸²¹ Там же. С. 56 - 57.

⁸²² См.: Бернацкий М. И.И. Кауфман Из истории бумажных денег в России. СПб., 1909 // Известия Санкт-Петербургского Политехнического института. Т. XII. Отдел наук экономических и юридических. СПб., 1909. С. 399 - 405.

⁸²³ Боголепов М.И. И.И. Кауфман (некролог) // Вестник Европы. 1916. Кн. 1. С. 437.

⁸²⁴ Бернацкий М. Указ. соч. С. 401.

экономико-юридического анализа» и настойчиво рекомендует для прочтения студентам из соображений академического характера⁸²⁵. Практический вывод И.И. Кауфмана, легший в основу реформы, по мнению М. Бернацкого, является совершенно правильным, вытекающим из принципов нашего дореформенного денежного законодательства: «кредитные билеты представляют обязательство государственного казначейства с серебряной валютой, которое оно предоставило себе исполнять платежом серебряной или золотой монетой: первую – по нарицательной цене, а вторую – по курсу, для того устанавливаемому в законодательном порядке»⁸²⁶.

Последней опубликованной работой И.И. Кауфмана стало исследование «Бумажные деньги в Австрии. 1762-1911» (СПб., 1913). Ф.А. Меньков в журнале «Новый экономист» дал весьма лестную рецензию на данную работу. Рецензент признал его маститым ученым, который является одним из лучших знатоков денежного обращения в России и за границей. В его работе объясняется, когда, при каких обстоятельствах и на какие суммы приходилось прибегать к бумажным деньгам или к эмиссионной услуге банка; какими способами велась борьба с бумажно-денежной болезнью и с вытекающими отсюда затруднениями для народного и государственного хозяйств, какие финансовые жертвы для этого требовались и в какое положение это ставило финансы Австрии. По мнению рецензента, ответы на эти вопросы являются «образчиком финансово-экономического анализа». Несмотря на обилие статистических таблиц и формул, книга читается с неослабевающим интересом, а постоянные и удачные сопоставления австрийских данных с историческими данными нашего денежного обращения подталкивают читателя к теоретическим обобщениям. Рецензент писал: «Темный и чрезвычайно запутанный вопрос – история австрийских финансов - несмотря на подавляющее обилие материала, под мастерским пером профессора Кауфмана облекается в живую и яркую картину эволюции австрийского бумажного денежного хозяйства, картину весьма часто в оригинальном освещении»⁸²⁷.

Стоит отметить, что у И.И. Кауфмана с детства было слабое здоровье и в этом смысле переезд в северную столицу был большим риском. Кроме того, он работал фактически на износ, но сила духа некоторое время брала верх над слабостью тела. Однако уже с 1914 г. он практически не вел занятий из-за слабого состояния здоровья. Между тем, интеллекту это не было препятствием, и даже в последние минуты жизни он работал над статьей о денежном обращении. И.И. Кауфман еще его современниками признавался «лучшим знатоком денежного обращения в России»⁸²⁸, «наиболее авторитетным русским экономистом в вопросах денежного обращения»⁸²⁹.

⁸²⁵ Там же. С. 405.

⁸²⁶ Кауфман И.И. Из истории бумажных денег. С. 286.

⁸²⁷ Меньков Ф. Кауфман И. Бумажные деньги в Австрии 1762 - 1911 // Новый экономист. 1913. №23. С. 11 - 12

⁸²⁸ Бернацкий М.И. Указ. соч. С. 399.

⁸²⁹ Туган-Барановский М.И. Бумажные деньги и металл. Одесса, 1919. С. 99.

Менее известен **Александр Наумович Зак** (1890 - 1955), а данные о нем достаточно фрагментарны и противоречивы. Так, есть указания на то, что А. Зак был директором Петербургского учетного и ссудного банка в 1869 - 1893 гг. и его перу принадлежит ряд научных трудов⁸³⁰. Между тем, это разные лица, а приведенные труды подготовил именно А.Н. Зак. Он родился 5 октября 1890 г. в Москве, учился на экономическом отделении Петербургского Политехнического института у М.И. Фридмана и М.В. Бернацкого, затем на юридическом факультете Московского университета у И.Х. Озерова. Свои первые работы он опубликовал еще в студенческие годы или непосредственно после завершения учебы⁸³¹. Затем он был оставлен для подготовки к профессорскому званию, что традиционно связано с зарубежными научными командировками. Доклад об одной из них был опубликован в 1914 г.⁸³² Вероятно, в 1913-1914 гг. он был приват-доцентом Демидовского юридического лицея, однако из-за гибели архива лицея эти данные проверить невозможно⁸³³. Позднее он перебирается в столицу, где становится, предположительно в 1916 - 1917 гг., приват-доцентом Петроградского университета. События 1917 г. привели начинающего ученого в политику и к сотрудничеству с Министерством финансов Временного правительства. По меньшей мере, в 1914 г. он вступил и в Вольное экономическое общество (ВЭО). Именно под грифом министерства были напечатаны ряд статей А.Н. Зака в периодической печати, его доклады на заседаниях ВЭО, некоторые из которых вышли отдельными брошюрами. Написаны они были во вполне прикладном ключе с анализом финансового законодательства и предложениями по его совершенствованию⁸³⁴.

Так, 15 июля 1917 г. А.Н. Зак выступил с докладом «Финансирование аграрной реформы» на заседании Вольного Экономического общества. Доклад, по словам автора, он посвятил объективному изложению финансовых сторон и целесообразного финансового плана аграрной реформы. Вначале он провел сравнения предстоящей выкупной операции с английскими выкупными операциями, проанализировал основные методы выкупа земель: наличными деньгами и государственными операциями. По мнению ученого, аграрная реформа в первую очередь предполагает принудительное отчуждение частновладельческих земель. Такое отчуждение может быть осуществлено только

⁸³⁰ См.: Финансисты России. Томск, 2007. С. 229.

⁸³¹ См.: Зак А.Н. Крестьянский поземельный банк. 1883 - 1910 годы. М., 1911; Он же. Реформа корреспондентских операций в Центральном банке общества взаимного кредита. СПб., 1914; Он же. Центральные банки. Банковые союзы. Пг., 1914; Он же. Немцы и немецкие капиталы в русской промышленности. Пг., 1914 и др.

⁸³² См.: Зак А.Н., Феррейн А.Э. Центральные банки. Банковые союзы. Из доклада по заграничной командировке. Пг., 1914.

⁸³³ Зак А.Н. К постановке некоторых очередных вопросов финансовой науки. Ярославль, 1913; Он же. Участие законодательных учреждений в контроле и наблюдение за деятельностью Государственных Банков в России. Ярославль, 1913.

⁸³⁴ См.: Зак А.Н. Облигационное дело в России // Вестник финансов, промышленности и торговли. 1917. №35. С. 252 - 262; Он же. Русское облигационное право. Пг., 1917; Он же. Русско-американские экономические отношения // Вестник финансов, промышленности и торговли. 1917. №10. С. 464 - 470; Он же. Финансирование аграрной реформы. Пг., 1917 и др.

путем выкупа, причем передача земли крестьянам должна быть основана на возмездном начале: выкуп или аренда. Существенным А.Н. Зак считал вопрос о том, какой характер получит выкуп государством земель: посреднический или нет. Отвечая на этот вопрос, автор пишет, что опыт выкупных операций и опыт Крестьянского поземельного банка показывают, что с финансовой точки зрения государство не должно производить выкупа земли за свой счет. Государство должно выступать только посредником⁸³⁵. Но на переходный период, пока не налажено новое трудовое землепользование, земля должна подлежать принудительной аренде со стороны государства. С наступлением благоприятных условий для государственного кредита, создания источника покрытия выкупных платежей можно будет приступить к постепенному выкупу земель.

Октябрьский переворот 1917 г. А.Н. Зак не принял, однако некоторое время оставался в Советской России, как писал сам ученый, «в ожидании скорого падения советского режима», и даже успел опубликовать несколько работ⁸³⁶. 5 апреля 1918 г. он выступил с докладом «Реформа денежного обращения и государственный банк» на заседании комиссии по денежному обращению⁸³⁷. В этот период он уже завоевал определенный авторитет в качестве специалиста в сфере банков, кредита, денежного обращения, государственного долга. Его доклад был основан на предшествующих исследованиях автора с учетом новых условий денежного хозяйства советского государства. Доклад он начал с констатации факта, что Государственный банк как регулятор денежного обращения и кредита в России потерял в настоящее время значение здорового жизнеспособного центра, руководящего движением денежного рынка. В этой связи необходима реформа, а начать ее следует с ликвидации «мертвых» статей баланса Госбанка. Эти утверждения не были голословными, а основывались на развернутом авторском анализе активов и пассивов Госбанка. Ученый предлагал разделить баланс банка на ликвидационный и коммерческий. Затем должна следовать реорганизация коммерческого отдела Госбанка в форму акционерную.

Ученый обосновал основные принципы такой реорганизации Госбанка с учетом сравнительно успешного западного опыта. Во-первых, Банк становится самостоятельным юридическим лицом полупубличного, учаственного характера, приблизительно типа Германского банка. Во-вторых, в акционерном капитале банка участвуют казна, частные банки, прочие торгово-промышленные предприятия и частные лица. В-третьих, управление Банком должно быть основано на смешанных паритетных или иных началах участия государства и акционеров как в составе совета директоров, так и в наблюдательном совете. В-четвертых, отчеты и деятельность Банка должна подлежать ведению законодательных учреждений на началах, аналогичных в некотором отношении

⁸³⁵ Зак А.Н. Финансирование аграрной реформы. С. 54 - 55.

⁸³⁶ Он же. Государственное банкротство. Финансово-экономическое и международно-правовое положение России как банкрота. Пг., 1918; Он же. Денежное обращение и эмиссионные операции в России 1917 - 1918 гг. Государственный кредитный билет-банкнота. Пг., 1918 и др.

⁸³⁷ См.: Зак А.Н. Реформа денежного обращения и Государственный Банк // Вопросы денежного обращения. Пг., 1918. С. 33 - 45.

практике Шведского и Финляндского банков. Причем постановление законодательного органа об отказе в апробации отчета Банка должно влечь за собой прекращение эмиссионных привилегий и др.⁸³⁸ Но эта реорганизация Госбанка, по утверждению автора, лишь организационная мера для главного – выпуска особых банковых билетов под обеспечение коммерческим портфелем Госбанка, с постепенным извлечением из оборота «скверных» из существующих денежных знаков.

Доклад А.Н. Зака вызвал неоднозначную оценку, бурные прения, возражения. Так, М.В. Бернацкий высказался довольно категорично: «Нельзя приступить к оздоровлению денежного обращения, не наметивши пути и средства стабилизации денежной единицы. Между тем в проекте А.Н. Зака о такой стабилизации речи нет. В связи с этим весь проект лишается какой-либо почвы»⁸³⁹. Н.Н. Кутлер счел не целесообразным разделение единого учреждения Госбанка на две самостоятельные части, на том простом основании, что нельзя создать новое, здоровое денежное обращение, пока окончательно не распутано старое. Также Н.Н. Кутлер не увидел пользы от выпуска нового образца банкнот, наряду с существующими деньгами, которых уже насчитывается до 10 образцов.

Более благожелательно встретил рассматриваемый проект Н.Н. Покровский. Он усмотрел в докладе А.Н. Зака здоровую идею. Идея эта заключается в том, что необходимо поставить Государственный банк под известный надзор законодательного учреждения. Н.Н. Покровский также поддержал идею докладчика о выпуске специальных банковых билетов для нужд коммерческого оборота. Н.Н. Покровский сделал вывод, что «проект А.Н. Зака представляет собой продуманную, хорошо разработанную схему мер по улучшению существующей валюты, с одновременным удовлетворением потребностей коммерческого банкового оборота, путем выпуска особых банковых билетов под обеспечение коммерческим портфелем других банков. Это вещь хорошо известная другим странам. Следовательно, говорить, что проект А.Н. Зака практически неосуществим, едва ли возможно»⁸⁴⁰.

Вероятно, в начале 20-х гг. А.Н. Зак эмигрировал и после некоторых переездов из Ревеля (ныне Таллинн), через Берлин и Прагу, осел в Париже, сотрудничал с экономическим отделом Русского института права и экономики, основанного при Парижском университете. Наиболее известно его исследование «Разверстка государственных долгов» (Берлин, 1923). Были анонсированы и другие его исследования, подготовленные к печати уже в 1923 г., в частности «Международный финансовый контроль и другие способы обеспечения государственных займов. Международное финансово-правовое исследование», «Деньги. Опыт морфологической теории. Финансово-правовое исследование», «Концессионные предприятия. Финансово-правовое исследование» (в 2 т.). Обнаружить их нам не удалось, однако его тяготение именно к финансово-правовой проблематике очевидно.

⁸³⁸ Там же. С. 40 - 41.

⁸³⁹ Там же. С. 46.

⁸⁴⁰ Там же. С. 60.

Дальнейшая судьба ученого нам достоверно не известна, кроме того, что он эмигрировал в США и умер в Нью-Йорке в 1955 г.

Особого внимания, на наш взгляд, заслуживает интересное исследование ученого по теме, практически не изученной в финансовом праве, – международно-правовая разверстка (распределение) государственного долга. Монография «Разверстка государственных долгов» была задумана автором как часть обширной работы о государственном банкротстве России. Кстати, основные положения проведенного автором исследования были им доложены и обсуждались в Петрограде в 1919 г. в Экономическо-финансовой подкомиссии Русского Технического Общества и в финансово-экономической секции Института экономических исследований. В 1919 г. в Петрограде был начат набор этой книги, но после того как комиссар печати Василевский ознакомился по гранкам с текстом набранных страниц, набор по его приказанию был рассыпан, и дальнейшие работы по набору были запрещены. Опубликована данная работа была только в 1923 г. за рубежом при содействии профессора А.И. Каминка в серии «Труды русских ученых за границей, изданные при русской академической группе в Берлине». В предисловии этой книги автор написал, что ему в данной работе «пришлось быть одновременно юристом-интернационалистом и коммерциалистом, финансовым теоретиком и статистиком»⁸⁴¹.

В рассматриваемом исследовании А.Н. Зак поставил целью проанализировать и обосновать проблемы разверстки государственных долгов, установить рамки и содержание соответствующего международно-правового акта разверстки, определение и анализ субъектов и объектов разверстки, а также масштабов и способов таковой. Ученый верил, что для России этот вопрос имеет жизненное, основное значение. Без правильного и своевременного его разрешения, по словам автора, едва ли можно надеяться на поступательный ход созидательной работы на разоренных большевиками необъятных просторах России. А.Н. Зак начал свое исследование с проблемы государственного правопреемства при изменении государственного строя и установлении новой государственной власти. Рассмотрев историю этого института, он констатировал, что при изменении государственного строя страны принцип преемства считался незыблемым, будь то первая и вторая английские революции (1649 и 1688), французская революция 1789 г., февральская революция в России 1917 г., заявления адмирала Колчака и генералов Деникина и Врангеля. Однако на противоположную точку зрения встали большевики, аннулировав все государственные займы царского правительства, тем самым нарушив сложившийся международно-правовой обычай.

А.Н. Зак также рассмотрел проблемы преемства при территориальных изменениях суверенной власти государства. Исторические прецеденты свидетельствуют о двух противоположных подходах в международной практике в решении этой проблемы. Автор признает справедливым подход, согласно которому происходит перенос части государственного долга на уходящие из-под власти государства территории, т.е. государственный долг разверстывается между

⁸⁴¹ Зак А.Н. Разверстка государственных долгов. Берлин. 1923. С. 3.

государством, на котором он лежал, и другим государством, расширившим свои границы или вновь образованным государством. Далее ученый проанализировал международную практику в области разверстки государственных долгов: международные договоры эпохи Наполеоновских войн, Балканская война 1913 г., Брестский договор, мирные договоры Советской России и др. Предметом изучения стал и анализ финансового значения отошедших от России территорий (стоимость отошедших железных дорог, географическое распределение государственных доходов и расходов и др.). Автор привел немало таблиц и иллюстраций, доказывающих, что на отошедшие от России территории были ранее затрачены огромные суммы на капитальные производительные надобности, их выход из России без разверстки государственных долгов весьма отрицательно скажется на устойчивости государственного хозяйства России. Ситуация может усугубиться, по мнению ученого, в случае реализации Советской Россией принципа самоопределения наций, когда «вся тяжесть прежнего долга останется на плечах сравнительно небольшой территории с небольшим населением, окруженных рядом самостоятельных новых государств, объявивших себя свободными от ответственности по прежним обязательствам»⁸⁴².

Вторая часть исследования была посвящена практическим проблемам разверстки государственных долгов: субъект, объекты (государственное достояние как объект разверстки, разверстка бумажных денег и др.), масштабы разверстки, и наконец, способы разверстки: реальная система, контрибутивная система, система эквализационных займов, система единого долга. В этой части работы автор каждый раз обращается к проблемам государственного долга России, анализирует возможные пути их решения с учетом складывающейся международно-правовой практики. Таким образом, в рамках данного исследования А.Н. Зак предпринял первый опыт научного построения (финансово-юридической) теории разверстки, а с другой стороны - проанализировал с точки зрения практической финансовой политики наиболее правильные технические методы осуществления таковой.

В завершение хотелось бы упомянуть еще двух ученых петербургской школы, которые не являлись финансистами в прямом смысле этого слова, однако внесли большой вклад в изучение историко-правовых аспектов рассматриваемой проблематики. Начнем мы с *Александра Сергеевича Лаппо-Данилевского* (1863 - 1919), выдающегося историка и социолога, ординарного академика Петербургской академии наук (с 1905), одного из наиболее авторитетных и на сегодняшний день специалистов в области методологии истории⁸⁴³. Он был выпускником историко-филологического факультета Петербургского университета (1886), но его магистерская диссертация вызвала большой резонанс в среде финансистов. Он защитил ее по книге «Организация прямого обложения в

⁸⁴² Там же. С. 62.

⁸⁴³ См.: Лаппо-Данилевский А.С. Методология истории. СПб., 1910 - 1913. Вып. 1 - 2 (переизд. М., 2006; в 2 т. М., 2010); Малинов А.В. Александр Лаппо-Данилевский: историк и философ. СПб., 2001; Ростовцев А.Е. А.С. Лаппо-Данилевский и петербургская историческая школа. Рязань, 2004 и др.

Московском государстве со времен Смуты до эпохи преобразований» (СПб., 1890). За ее издание он был отмечен Уваровской премией Петербургской академии наук. Примечательно, что данная книга была не просто историко-правовым, а именно догматическим исследованием, и вполне могла соответствовать требованиям к магистерской диссертации по финансовому праву.

А.С. Лаппо-Данилевский сразу определил, что он руководствовался при написании работы двоякого рода соображениями: теоретическими и практическими, но оговорился, что не сможет охватить сразу весь обширный круг вопросов, входящих в финансовую историю Московского государства в XVII в. Он отмечал: «Эти вопросы можно рассматривать с точки зрения их экономического значения или с точки зрения их юридической определенности. Но финансовая политика держалась не столько на политико-экономических, сколько социально-политических воззрениях; она более заботилась о казенных выгодах, чем о поощрение частной предприимчивости и развитии народного хозяйства. Поэтому, имея отчасти в виду первую из вышеуказанных точек зрения, автор стоит преимущественно на второй из них, а между тем, именно со второй из этих точек зрения, несомненно, наиболее важное, общее значение и имеет вопрос об организации прямого обложения»⁸⁴⁴.

Сложную систему податных обязанностей XVII в. ученый объясняет «не творческою деятельностью творческой мысли», а влиянием долговременного процесса, постепенного нарастания материальных потребностей великого князя и его слуг в связи с развитием способов и средств, направленных к удовлетворению этих потребностей. Эта система, по мнению ученого, стала следствием векового взаимодействия целого ряда сил, размеры и свойства которых определялись местными условиями и специфическими особенностями данного национального типа⁸⁴⁵. Он провел вполне успешную классификацию существовавших в XVII в. прямых налогов на окладные и не окладные, подати и сборы, выделил второстепенные виды податей, оброчные и данные деньги.

Ученый правомерно указал на то, что в XVII в. еще не было проведено четкого разграничения между прямыми и косвенными налогами, а прямые налоги, по-видимому, иногда назывались общим термином «подати»⁸⁴⁶. После этой, условно говоря общей части, в исследование были рассмотрены податные классы и виды тяглового населения, раскладка податей и порядок их взимания, а равно особенности отправления некоторых податных обязанностей (личные повинности и натуральный оброк) и распределение поступлений по центральным учреждениям. При этом был использован огромный массив архивного материала, а каждое авторское положение подтверждалось конкретными примерами или суждениями (посредством аналогии, экстраполяции, аналитической гипотезы и др.). Это был зрелый труд с выверенной исторической и правовой терминологией, где проявились многие свойственные А.С. Лаппо-Данилевскому черты

⁸⁴⁴ См.: Лаппо-Данилевский А.С. Организация прямого обложения в Московском государстве со времен Смуты до эпохи преобразований. СПб., 1890. С. 3 (предисловие).

⁸⁴⁵ Там же. С. 1.

⁸⁴⁶ Там же. С. 32.

исследователя: аргументированность суждений, широта мышления, научная смелость без излишней категоричности.

Естественно, работа не была лишена недостатков. Так, П.П. Гензель считал, что петербургский историк неправильно указал на причины возникновения репартиционной системы обложения, связав этот процесс со стремлением к централизации, с милитаризмом, с осознанием правительством своей силы. П.П. Гензель, напротив, считал, что введение этой системы обусловлено бессилием центральной власти настичь плательщика, отсутствием надлежащего бюрократического элемента и невозможностью иным путем покрыть расходы на войну. Между тем, это достаточно спорное замечание, т.к. А.С. Лаппо-Данилевский не акцентировал внимание на силе центральной власти, а наоборот, писал о том, что она была вынуждена, в условиях отсутствия развитого госаппарата, опираться на структуры самоуправления. К тому же многофакторный подход петербургского историка в этой части гораздо продуктивнее прямолинейного суждения московского юриста. П.П. Гензель так же признал несколько искусственной и неудобной схему исследования, когда А.С. Лаппо-Данилевский ограничился только XVII в. и только прямым обложением, что сделало несколько односторонними суждения о финансовой системе Московского государства. Отметим, что и это суждение несколько категорично, т.к. рассмотрение эволюции финансовой системы вне заявленных хронологических рамок потребовало бы еще одного исследования, а некоторую односторонность созданной картины финансовой системы оговаривал сам автор. При этом П.П. Гензель написал и следующее: «Разработка вопросов податной техники, о раскладке податей и их взимании, сделана с большой тщательностью и открывает много нового. В этом отношении исследование А.С. Лаппо-Данилевского должно быть признано выдающимся явлением в нашей историко-финансовой литературе»⁸⁴⁷.

Историк П.Н. Милюков так же в целом высоко оценил труд своего коллеги, подготовив по поручению Академии наук рецензию, которая сам по себе представляет развернутое историко-финансовое исследование объемом почти 200 страниц⁸⁴⁸. В свою очередь, сам А.С. Лаппо-Данилевский по поручению Академии наук подготовил отзыв о сочинении Н.Д. Чечулина, ставший самостоятельным 60-страничным трудом, о чем будет сказано ниже.

Николай Дмитриевич Чечулин (1863 - 1927), некоторое время бывший коллегой А.С. Лаппо-Данилевского по Петербургскому университету, был русским историком и доктором наук (с 1896), крупным специалистом по истории XVIII в. Нам наиболее интересно его сочинение «Очерки по истории финансов в царствование Екатерины II» (СПб., 1906), выдвинутое на Уваровскую премию Академии наук. При этом автор отмечал, что работа подготовлена почти

⁸⁴⁷ См.: Гензель П.П. Рец.: Лаппо-Данилевский А.С. Организация прямого обложения в Московском государстве со времен Смуты до эпохи преобразований. СПб., 1890 // Юридическая библиография. 1907. №2. С. 20.

⁸⁴⁸ См.: Милюков П.Н. Спорные вопросы финансовой истории Московского государства. СПб., 1892.

исключительно на основе опубликованных источников и сужал предмет изучения указанием на то, что изучены «лишь главные основные вопросы финансовой истории Екатерининского царствования: высшее управление финансами, государственные доходы и расходы и образование государственного долга, как отражение результатов финансовой политики правительства».

В итоге финансовое управление Н.Д. Чечулин оценил как полностью неудовлетворительное и нашел полную неподготовленность правящей сферы к новым запросам государственной жизни. Его суждение на этот счет звучит как приговор: «...финансовая и вообще экономическая сторона являются наиболее слабою и наиболее мрачною стороною Екатерининского царствования»⁸⁴⁹. Основанием для этого стала констатация расстройств управления финансами, отсутствия новых источников дохода и застоя финансовой мысли. Однако рост госрасходов в 4,3 раза покрывался преимущественно увеличением податного бремени населения, ростом выпуска государственных ассигнаций и наращиванием государственного долга. По мнению Н.Д. Чечулина, финансовые цели правительства могли быть достигнуты с несравненно меньшими жертвами при большем умении, знании и уважении к народным интересам со стороны правящих сфер. Именно росту государственного долга, как своеобразному финансовому итогу всего царствования, уделено существенное внимание⁸⁵⁰.

П.П. Гензель скромно назвал рассматриваемое исследование «интересной и старательной работой по русскому финансовому управлению 18 в.»⁸⁵¹. Более благожелателен был А.Р. Свирщевский, отметивший, что ценность работы понижает уклонение автора от изучения связи финансовых цифр с народной жизнью. Однако «...остов, скелет финансовой истории Екатерининской эпохи в крупных основных очертаниях обрисован тщательно, определено и точно»⁸⁵².

Наиболее подробный отзыв о работе дал, как уже указывалось, А.С. Лаппо-Данилевский. Главными недостатками этого исследования академик назвал почти полное отсутствие новых архивных данных, что привело к не всегда удачным приемам исследования и формулировке выводов. Он обратил внимание и на распадение исследования на ряд отдельных очерков, не связанных между собой, уход от оценки отдельных личностей в проведении финансовой политики, некоторую неточность приводимых цифр⁸⁵³. Вывод оппонента был весьма сдержанным, но оптимистическим: «Вообще ограничив свою задачу, г. Чечулин исполнил, однако, самостоятельную и трудную работу, во многих отношениях

⁸⁴⁹ Чечулин Н.Д. Очерки по истории финансов в царствование Екатерины II. СПб., 1906. С. 380.

⁸⁵⁰ Там же. С. 319 - 374.

⁸⁵¹ См.: Гензель П.П. Рец.: Чечулин Н.Д. Очерки по истории финансов в царствование Екатерины II. СПб., 1906. // Юридическая библиография. 1907. №2. С. 21.

⁸⁵² Свирщевский А. Рец.: Чечулин Н.Д. Очерки по истории финансов в царствование Екатерины II. СПб., 1906 // Юридическая библиография. 1907. №1. С. 42.

⁸⁵³ См.: Лаппо-Данилевский А.С. Отзыв о сочинении Н.Д. Чечулина: по истории финансов в царствование Екатерины II. СПб., 1906 г. СПб., 1910. (Отдельный оттиск из «Отчета о присуждении наград графа Уварова»). С. 85 (3), 88 (6), 97 (15) и др.

весьма полезную для будущих исследований, ввиду чего можно признать ее достойной одной из наград графа Уварова»⁸⁵⁴.

Выводы. Петербургская школа отличалась не только открытостью, но и до определенной степени междисциплинарным подходом. Так, преемником В.А. Лебедева в качестве формального лидера университетской школы стал его ученик Л.В. Ходский, однако в дальнейшем эта роль принадлежала москвичу И.Х. Озерову и харьковчанину П.П. Мигулину.

Школу характеризовал и повышенный интерес к цифровым и статистическим показателям, а на их базе - к определенным социологическим обобщениям. Не случайно многие персонажи предшествующего повествования относятся и к видным отечественным ученым-статистикам (В.Г. Яроцкий, И.И. Кауфман, Л.В. Ходский, П.И. Георгиевский)⁸⁵⁵. Д.И. Менделеев в этом контексте вообще сложно вписывается в какие-либо классификации. Своеобразное ответвление школы составили историки А.С. Лаппо-Данилевский и Н.Д. Чечулин.

Школа имела два фундаментальных учебника В.А. Лебедева и Л.В. Ходского и целый ряд опубликованных лекционных курсов и спецкурсов (В.Г. Яроцкого и др.). Воспитанники петербургской школы финансового права сыграли важную роль в развитии других школ. Это А.А. Исаев (Ярославская школа), М.А. Курчинский (Дерптская школа), С.И. Иловайский (Одесская школа) и др.

4.3. На профессорской кафедре и в министерских кабинетах (Н.К. Бржеский, В.Т. Судейкин, К.Я. Загорский, М.В. Бернацкий, М.И. Фридман, Н.Д. Кондратьев и др.)

В силу столичного статуса и ряда других объективных и субъективных причин многие представители петербургской школы переходили на государственную службу, где достигали высоких постов, вплоть до министерских. Этим отметился уже М.А. Балугьянский, а В.П. Безобразов и И.И. Кауфман с государственной службы перешли на преподавательскую деятельность, некоторое время совмещая их.

Начнем мы с **Николая Корниловича Бржеского** (1860 - 1910). Этот выходец из белорусских дворян, вероятно, с польскими корнями родился 7 ноября 1860 г. В 1879 г. он поступил на юридический факультет Петербургского университета. Еще будучи студентом он подготовил исследование «Государственные долги России. Историко-статистическое исследование», которое было удостоено премии Топчибашиева и напечатано в 1884 г. за счет университета. Н.К. Бржеский посвятил этот труд своему учителю профессору В.А. Лебедеву. В сокращенном варианте оно было переведено на немецкий и французский языки.

В данной работе, как отмечал сам автор, впервые были собраны воедино и обобщены сведения о возникновении, развитии, составе и формах

⁸⁵⁴ Там же. С. 144 (62).

⁸⁵⁵ См.: Статистика в Санкт-Петербургском университете / Под ред. Я.В. Соколовой, Д.А. Львовой. СПб., 2010. С. 67 - 71 и др.

государственного долга России, начиная с первых займов московских государей XVI в. и заканчивая движением консолидированных долгов России с 1860 по 1884 г. (действительных с 1871 по 1882 г. и предполагаемых на 1883 и 1884 г.). Главный интерес в этой книге представляли главы, посвященные займам московских государей в связи с общим финансовым строем той эпохи и консолидированным займом XVIII века, подробно рассмотрены голландские займы Екатерины II. Автор писал, что история государственного долга России – это история его нарастания. Начавшись ничтожной цифрой 2 млн. гульденов, занятых Екатериной II на расходы первой Турецкой войны, он за сто с лишним лет вырос до гигантской цифры 5 и 1/3 млрд. руб.

Легкость, с которой Россия добывала за границей и у себя дома нужные ей средства посредством займов, как считал автор, объясняется в гораздо большей мере доверием к ее будущности, широкому развитию со временем ее экономической жизни, для которого имеются все данные благодаря громадным естественным богатствам. Однако в последнее время, отмечает Н.К. Бржеский, наблюдается упадок нашего кредита. И причину надо искать не столько в том, что наш долг велик, сколько в нестройности финансового хозяйства, постоянных дефицитах, а главное, тревожной внутренней жизни России. Он приветствовал появление Указа от 1 января 1881 г. по упорядочению денежной единицы, сокращению количества кредитных билетов. Однако при этом отмечал недостаточность этих мер, полагая, что для поднятия государственного кредита важное значение имеет гласность и ясность в кредитных операциях государства, усовершенствование системы наших налогов в виде более равномерного распределения податной тягости между всеми классами общества⁸⁵⁶.

П.П. Гензель в «Библиографии финансовой науки» писал о том, что это исследование имеет существенное значение, принимая во внимание отсутствие на тот момент специальных монографий по русскому государственному долгу. Однако суровый критик отмечал неравномерность в расположении материала: если займы московских государей в связи с общим финансовым строем той эпохи и консолидированным займом 18 века изложены довольно полно, то история нарастания государственного долга в 19 веке – менее удачно и не так полно⁸⁵⁷.

Написание такой работы было прекрасным началом академической карьеры, и после окончания университета в 1883 г. он был оставлен на кафедре финансового права для подготовки к профессорскому званию. Три года молодой ученый провел за границей, собирая материал для магистерской диссертации на тему «Податная реформа. Французская теория XVIII столетия». Она была представлена и защищена в Петербургском университете в 1888 г. (опубликована в виде книги в том же году). Как заявил автор, значение этой работы состоит не в ее практической значимости или осуществимости, а в тех идеях, которые продолжают сохранять свое значение и для истории, и для науки. Такого рода

⁸⁵⁶ См.: Бржеский Н.К. Государственные долги России. СПб., 1884. С. 262 - 265.

⁸⁵⁷ См.: Гензель П.П. Библиография финансовой науки. Толковый указатель к главнейшим сочинениям в русской и иностранной финансовой литературе // Юридическая библиография, издаваемая Демидовским юридическим лицеем. Ярославль, 1907. №4. С. 79.

исследования полезны, потому что позволяют проследить постепенное развитие и решение вопроса о принципах правильного податного обложения⁸⁵⁸.

В этом исследовании автор разъяснил, как и почему появились проекты и теории податной реформы во Франции, под влиянием каких условий и среди каких обстоятельств они развивались, каким целям они служили, во имя каких идей они были предложены, и в каком отношении они находились к социально-политическим условиям жизни народа в данную эпоху. Ученый рассмотрел происхождение французских податных теорий 18 века с точки зрения окружающих политических, экономических и социальных условий старого порядка. Н.К. Бржеский констатировал неразрывную связь податной реформы с реформированием всей социально-экономической системы. Он сделал обоснованный вывод о том, что: «... только соответствующие изменения в важнейших сферах государственно-общественной жизни обуславливают возможность изменения основных принципов податной системы»⁸⁵⁹.

П.П. Гензель отмечал, что Бржеский дал детальный обзор финансовой системы старого порядка, удачна характеристика «гуманитарных проектов податной реформы (Вобан, Форбонне и др.), а также теории физиократов (Кенэ, Тюрго и др.); значительно слабее разработаны «философские» податные теории (Монтескье, Мирабо, Руссо), и особенно податная теория в «социальных системах» (Лавиконтери, Кондорсе и др.). Благодаря хорошему изложению, продолжает П.П.Гензель, книга Бржеского заслуживает внимания, хотя многие выводы вызывают спор, к тому же объяснение происхождения различных теорий часто представляется искусственным и недостаточно глубоким⁸⁶⁰.

Н.К. Бржеский избирается на должность хранителя статистического кабинета юридического факультета Петербургского университета, ведет практические занятия по статистике внешней торговли, публикует труды по финансовому праву⁸⁶¹. Вероятно, такая ситуация не устраивала честолюбивого и талантливого юношу. В 1889 г. он резко меняет наметившуюся траекторию движения от приват-доцента к ординарному университетскому профессору и переходит на службу в Министерство финансов. Там он состоит сначала при Департаменте окладных сборов, с 1891 г. исполняет должность делопроизводителя Государственной канцелярии. В качестве приват-доцента (по совместительству) с 1890 по 1892 гг. он читал параллельный курс финансового права в родном университете. Насколько нам известно, после этого преподавательской деятельностью он уже не занимался. Затем его служебная карьера пошла в рост: вице-директор Департамента окладных сборов, член

⁸⁵⁸ См. Бржеский Н.К. Податная реформа. Французские теории XVIII столетия. СПб., 1888. С. III.

⁸⁵⁹ Там же. С. 61.

⁸⁶⁰ См.: Гензель П.П. Указ соч. С. 15 - 16.

⁸⁶¹ См.: Бржеский Н.К. Современные бюджеты и состояние государственного долга. СПб., 1884; Он же. Финансовое положение главнейших государств Западной Европы. СПб., 1885 и др.

тарифного комитета Министерства финансов, а с 1902 г. – управляющий делами Финляндской Его Императорского Величества Канцелярии⁸⁶².

Согласно известному высказыванию выдающегося педагога и юриста К.Д. Ушинского, «производство в генералы погубило у нас не одного хорошего профессора». Пример Н.К. Бржеского говорит об обратном, т.к. свои основные работы, включая докторскую диссертацию, он подготовил, будучи высокопоставленным чиновником. К тому же ученый активно публиковал свои статьи по финансовому праву в периодических изданиях, а с 1887 по 1893 г. вел иностранное финансовое обозрение в «Вестнике финансов, промышленности и торговли». В 1897 г. в Казанском университете он защитил докторскую диссертацию по финансовому праву на тему «Недоимочность и круговая порука сельских обществ. Историко-критический обзор действующего законодательства в связи с практикой крестьянского податного дела» (опубликована в том же году в виде монографии). Монографию он посвятил С.Ю. Витте. Материалы для данного исследования он собирал во время поездки, совершенной по поручению министра С.Ю. Витте, в недоимочные губернии для ознакомления с деятельностью податных инспекторов по наблюдению за поступлением в казну окладных сборов с крестьян. Целью исследования являлось рассмотрение вопроса, в какой мере развитие и современное положение недоимочности сельских обществ обуславливается именно несовершенством узаконений о взимании с крестьян окладных сборов и взысканий недоимок. В начале автор выясняет исторические условия возникновения и введения в наше податное законодательство начал круговой поруки крестьян за недоимки, начиная с XVI в. В результате исследования он приходит к выводу о том, что общей причиной роста податной задолженности сельских обществ следует признать несовершенство законов, которыми определяются как постановка податного дела в сельских обществах, так и условия, порядок взыскания недоимок, которые были введены положениями от 19 февраля 1861 г.

Решающей действительной причиной появления и развития крестьянской податной задолженности, по мнению Н.К. Бржеского, является круговая порука, созданная положениями 19 февраля 1861 г.⁸⁶³ Круговая порука в том виде, как она у нас существует, пишет автор, не соответствует требованиям правильной податной политики. Во-первых, субъект подати не обособлен, субъектом по закону является сельское общество. Преобразование крестьянской податной системы с установлением личной ответственности, по мнению ученого, представляется делом крайне необходимым. Во-вторых, объектом подати признается земля, однако во многих случаях чистого дохода с земли не получается. В-третьих, основное требование всякой благоустроенной податной

⁸⁶² См.: Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Санкт-Петербургского университета за истекшую третью четверть его существования. 1869 - 1894. Т. 1. СПб., 1896. С. 91 - 92; Воронова Н.С. Николай Корнилович Бржеский // Очерки по истории финансовой науки: Санкт-Петербургский университет. М., 2009. С. 121 - 129; Министерство финансов. 1802 - 1902. Ч. 1. СПб., 1902. С. VI - VIII.

⁸⁶³ См.: Бржеский Н. Недоимочность и круговая порука сельских обществ. СПб., 1897. С. 397.

системы заключается в точном определении в самом законе суммы налога, оснований раскладки, времени взимания, ответственности за несвоевременный платеж и способов обжалования. Как раз в крестьянском податном деле, по словам автора, все эти элементы являются неопределенными⁸⁶⁴. Таким образом, автором определены основные направления реформы в крестьянском податном деле.

С проблемой обложения крестьян были связаны и другие его исследования⁸⁶⁵. Так, рассматривая проблему натуральных повинностей крестьян (подводная, по тушению лесных пожаров, дорожная повинность и др.), автор приходит к выводу о том, что они являются, по сути, налогом неравномерным и несправедливым, что подтверждается расчетами автора и приведенными статистическими данными. Н.К. Бржеский считал, что эти натуральные повинности служат удовлетворению общегосударственных и общесословных потребностей, поэтому несправедливо к их отбыванию привлекать лишь одно крестьянское сословие⁸⁶⁶. Аналогичная ситуация складывается и в отношении мирских сборов (на содержание сельского и волостного управления, на пожарное дело, на народное образование и др.). Автор писал, что «если крестьянство, как особое сословие, привлекается к несению таких повинностей в пользу государства, от которых освобождены все другие сословия, то создается элемент неравенства, вредно отражающийся на всем складе народной жизни»⁸⁶⁷. Автор ратовал за преобразование мирских повинностей в тесной связи с пересмотром действующего законодательства о крестьянах. Крестьянин должен быть подведен под общие нормы, установленные для всех других граждан, к каким бы сословиям они не принадлежали. Должно быть полное слияние крестьянства со всеми другими сословиями в государстве на почве общих прав, общих судебных и административных учреждений. На смену мирским повинностям должны придти земские, где главным источником дохода земских единиц должно выступать обложение земли и недвижимых имуществ, согласованное с доходностью. С течением времени, по прогнозу Н.К. Бржеского, по мере усовершенствования нашей податной системы расходы земств на надобности общегосударственного управления переходили бы на казну и тогда бы местные средства уже полностью бы обращались на удовлетворение местных потребностей⁸⁶⁸.

Николай Корнилович осуществлял общее редактирование юбилейного труда «Министерство финансов. 1802-1902» (в 2 ч. СПб., 1902), о котором говорилось выше, и был автором разделов, посвященных прямым налогам.

⁸⁶⁴ Там же. С. 410 - 413.

⁸⁶⁵ См.: Бржеский Н.К. Общинный быт и хозяйственная необеспеченность крестьян (по поводу пересмотра крестьянских положений). СПб., 1899; Он же. Крестьянские семейные разделы и Закон 18 марта 1886 г. СПб., 1900; Он же. Очерки юридического быта крестьян. СПб., 1902; Он же. По поводу предстоящего пересмотра Устава о земских повинностях. СПб., 1902; Он же. Очерки аграрного быта крестьян. Вып. 1. СПб., 1908 и др.

⁸⁶⁶ См.: Бржеский Н. Натуральные повинности крестьян и мирские сборы. СПб., 1906. С. 91 - 92.

⁸⁶⁷ Там же. С. 218.

⁸⁶⁸ Там же. С. 219.

Вероятно, он был одним из самых плодовитых публикаторов научных исследований из числа чиновников Министерства финансов.

Коллегой Н.К. Бржеского по Министерству финансов некоторое время был **Власий Тимофеевич Судейкин** (1857 - после 1928), выходец из дворян Нижегородской губернии. Он окончил юридический факультет Московского университета в 1879 г. Большое влияние на него оказал его университетский профессор И.И. Янжул, которого он считал своим учителем⁸⁶⁹. Впоследствии В.Т. Судейкин продолжил образование за границей в университетах Берлина, Фрайбурга, Лондона. Зимой 1879 - 1881 гг. в Лондоне он работал в библиотеке Британского музея вместе с И.И. Янжулом, который достаточно сдержанно написал о нем: «...В.Т. Судейкин, впоследствии магистр политэкономии, писатель-экономист»⁸⁷⁰.

По возвращении в Москву он сдал магистерский экзамен по политэкономии и статистике, но педагогической деятельности так и не начал. Его прельстила государственная служба и в 1883 г. В.Т. Судейкин поступает в Министерство финансов сначала в Особую канцелярию по кредитной части, а с 1885 г. назначается на должность податного инспектора Петербурга. При этом честолюбивый чиновник не прекращал научных занятий и в 1892 г. в Московском университете защищает магистерскую диссертацию по политической экономии «Государственный банк. Исследование его устройства, экономического и финансового значения» (по монографии, опубликованной годом ранее)⁸⁷¹. В целом она была высоко оценена современниками. В диссертационном исследовании автор обращал особое внимание на ту опасность, которую заключает в себе связь государственного банка с финансовым управлением страны⁸⁷². Отмечалось, что как прежние казенные учреждения, так и современный автору Государственный банк одинаково страдают от этой связи и занимаются выполнением преимущественно финансовых задач в ущерб народно-экономическим. При этом В.Т. Судейкин приводил иной опыт, иное устройство центральных банков: английского, французского, имперского германского и австро-венгерского. Автор отмечает, что каждое государство по-своему организует свои центральные банки, но тем не менее можно выявить и общие закономерности. К таковым относятся: их независимость от министерства финансов, наличие права выпуска банкнот для поддержания стабильности денежного обращения. Рассмотрев зарубежный опыт, ученый обратился к изучению истории становления Государственного Банка в России, подробно проанализировал операции Госбанка (активные, пассивные), его собственные средства, резервный капитал, операции по приему вкладов. В заключении автор приходит к выводу о необходимости капитальной реформы, поскольку Госбанк по его организации и правовым основам деятельности не готов выполнять

⁸⁶⁹ См.: Судейкин В.Т. Академик-профессор И.И. Янжул (Некролог). Пг., 1915.

⁸⁷⁰ Воспоминания И.И. Янжула о пережитом и виденном в 1864 - 1909 гг. Вып. 1. СПб., 1910. С. 157.

⁸⁷¹ Судейкин В.Т. Государственный банк. Его экономическое и финансовое значение. М., 1891.

⁸⁷² См.: Там же. С. 48, 263, 482 и др.

возложенные на него функции, «нельзя думать об упрочении металлической валюты в стране, пока Центральный банк не получит правильного устройства»⁸⁷³. В этой связи автор предлагал ряд изменений в устав Государственного банка 1860 г. которые были направлены на обеспечение банку более самостоятельного положения, увеличение основного капитала и др. Однако, по мнению П.П. Гензеля, в работе встречаются и различные спорные и не вполне приемлемые положения, например проект неукоснительного и самого широкого развития в народе бережливости путем школ и различных касс⁸⁷⁴.

Примечательно, что основные свои научные труды он напечатал в период с 1883 по 1892 гг., когда находился на государственной службе⁸⁷⁵. Так, в исследовании, посвященном прямым налогам во Франции, автор поставил своей задачей познакомить читателей с их историческим развитием и современным состоянием. Вся система прямых налогов была сведена к 4 группам: поземельный налог, с окон и дверей, личный и поквартирный и патентный. Первые три построены на раскладочном основании, и только последний – окладной. Он подчеркивал достоинства французской системы обложения по внешним признакам: отсутствие инквизиторского характера, всеобщность обложения, прекрасную постановку податного управления, участие населения в распределении налогов, дешевизна взимания. Но при этом отмечал и крупный недостаток французской налоговой системы – непропорциональность обложения. Относительно поземельного кредита В.Т. Судейкин предлагал учитывать опыт стран Запада и обоснованно утверждал, что для решения этой проблемы нет единого способа. На первое место, по мнению ученого, здесь должны выходить экономические и бытовые условия страны. Среди общих условий финансового обустройства крестьян ученый выделил развитие бережного отношения населения к сбережениям, развитие сети кредитных учреждений, устройство сберегательных касс всех видов, ограничение размеров выдаваемых ссуд. С учетом опыта развитых стран он пришел к выводу, что стремление кредитных учреждений к полному удовлетворению потребностей земельных собственников ведет к увеличению задолженности заемщиков, причем сельхозпроизводители более нуждаются не в долгосрочном, а краткосрочном кредите. Из этого следовало, что российская система кредитных учреждений должна ориентироваться как на общие условия кредитования, так и учитывать особые черты российской экономики и юридического быта. П.П. Гензель в своей Библиографии оценил эту книгу как «обстоятельную брошюру, которая знакомит вкратце с историей французских прямых налогов и их современной организации»⁸⁷⁶. Другой

⁸⁷³ Там же. С. 257.

⁸⁷⁴ См.: Гензель П.П. Библиография финансовой науки. С. 75.

⁸⁷⁵ См.: Судейкин В.Т. Наши общественные городские банки и их экономическое значение. СПб., 1884; Он же Расчетные палаты и их устройство. СПб., 1886; Он же Прямые налоги и их организация во Франции. СПб., 1887; Он же. Операции Государственного банка. СПб., 1888; Он же. Очерк организации поземельного кредита в Англии, Германии, Австро-Венгрии и Франции. СПб., 1888; Он же. Восстановление металлического обращения в России (1839 - 1843). СПб., 1891; Он же. Биржи и биржевые операции. СПб., 1892 и др.

⁸⁷⁶ См. Гензель П.П. Библиография финансовой науки... С. 16.

российский ученый, профессор Демидовского юридического лица А.А. Исаев, не соглашаясь с некоторыми выводами и положениями Судейкина, тем не менее «охотно признал его труд очень полезным вкладом в нашу экономическую литературу»⁸⁷⁷.

Заслуживают внимания и исследования ученого, посвященные денежному обращению. Так, свой исторический очерк «Восстановление металлического денежного обращения в России (1839 - 1843)» он посвятил денежной реформе Е.Ф. Канкрина, при этом В.Т. Судейкин проводит интересную аналогию между событиями, предшествующими реформе 1839 - 1843 гг., и состоянием денежной системы накануне 1890 г. И в том и другом случае имели место чрезмерные выпуски бумажных денег, соответственно ассигнаций и кредитных билетов. В.Т. Судейкин проанализировал причины и ход проведения реформы. В ходе исследования он ставит вопрос, были ли приняты Канкриным достаточные меры для укрепления и упрочения металлического обращения. Отвечая на поставленный вопрос, ученый проводит сравнительный анализ с Западной Европой, где право выпуска банкнот было предоставлено центральным банкам государств. В России, как утверждал ученый, проведенная денежная реформа не создала действительно кредитных билетов, а под этим названием «были водворены в народное обращение те же бумажные деньги, неразменные, а совсем не кредитные знаки вроде банковых билетов»⁸⁷⁸. В результате исследования ученый делает вывод, что «при графе Канкрине металлическое обращение было восстановлено, но не было принято достаточно мер для его укрепления»⁸⁷⁹.

Часть своих работ он опубликовал под псевдонимом Старый профессор, причем взял он его, будучи совсем не старым и даже еще не профессором. Опубликованные в литературе данные о нем достаточно фрагментарны⁸⁸⁰.

В период работы в Министерстве финансов Власий Тимофеевич не утратил тяги к педагогическому труду и со второй половины 80-х гг. начал преподавать в столичном Коммерческом училище курс таможенного законодательства⁸⁸¹. Наконец, с 1892 г. он начинает читать лекции в Петербургском университете сначала по истории финансов, а затем параллельные лекции по финансовому праву. При этом он продолжил до середины 90-х г. преподавание в Коммерческом училище, причем к таможенному праву добавилось торговое право⁸⁸². В начале XX в. приват-доцент В.Т. Судейкин, помимо параллельного курса финансового права, вел спецкурсы «Финансовая политика России в XIX в.» и «Экономическая и финансовая политика России с 1861 по 1912 гг.».

Совмещение работы в Минфине с преподаванием отнимало слишком много сил и времени и за период после 1892 г. он подготовил всего несколько

⁸⁷⁷ См.: Юридическая библиография, издаваемая Демидовским юридическим лицеем. 1887. №6. С. 10.

⁸⁷⁸ Судейкин В.Т. Восстановление металлического обращения в России (1839 - 1843). С. 60.

⁸⁷⁹ Там же. С. 73.

⁸⁸⁰ См.: Чебоненко Е.Н. Власий Тимофеевич Судейкин // Очерки по истории финансовой науки: Санкт Петербургский университет. М., 2009. С. 370 - 387.

⁸⁸¹ См.: Судейкин В.Т. Курс таможенного законодательства. СПб., 1889.

⁸⁸² Он же. Курс торгового права. СПб., 1893.

относительно крупных публикаций⁸⁸³. Одной из них являлась исследование «Замечательная эпоха в истории русских финансов». Как отмечал П.П. Гензель, это был «интересный, написанный прекрасным языком очерк экономической и финансовой политики Н.Х. Бунге и И.А. Вышнеградского»⁸⁸⁴. В.Т.Судейкин горячо одобрял финансовую политику Н.Х. Бунге, оценивал ее как первый серьезный шаг к введению большей равномерности в российскую систему налогообложения и к поднятию экономического уровня низших слоев населения. Политика И.А. Вышнеградского, по мнению ученого, была лишена этих просвещенных взглядов и выразилась, главным образом, в неумолимом сведении росписей без дефицитов, была лишена перспективы и сводилась к мимолетным финансовым эффектам.

После революционных событий 1917 г. он эмигрировал во Францию, а последняя известная нам работа ученого вышла в Ницце в 1928 г. «Император Николай II и его царствование»⁸⁸⁵. Носит она ярко выраженный промонархический характер. В этой работе автор ставит целый ряд вопросов. Виновен ли Император Николай II в революции? Была ли революция необходима и неизбежна? По мнению Судейкина, Россия при Николае II быстро и неизменно прогрессировала во всех отношениях, он приводит факты и цифры роста промышленности, торговли и т.д. Отречение царя он считал величайшей ошибкой и несчастьем для России. А виноват в этой ошибке не Император Николай II, а его окружение и Государственная Дума.

Константин Яковлевич Загорский (1859 - после 1934) так же совмещал педагогическую и чиновничью деятельность. Родился 3 марта 1859 г. в Киеве, выходец из дворянской семьи. Один год проучился в Киевском университете, в 1877 г. перевелся на юридический факультет Петербургского университета. Окончил обучение в 1882 г. В студенческие годы участвовал в народническом движении, входил в центральный студенческий университетский кружок народнического толка. Затем был членом организации «Народная воля», в 1882 г. перешел в «Черный Передел». В студенческие годы вел занятия в рабочем кружке, пропагандировал народническую литературу, затем труды К. Маркса. В связи с его революционной деятельностью считался властями «подозрительным», подвергался административному аресту, а в период с 1880 по 1894 г. находился под негласным надзором полиции, хотя после 1882 г. от политической деятельности он отошел⁸⁸⁶.

Впоследствии он поступил на государственную службу. В 1889 - 1890 гг. служил в департаменте торговли и мануфактур, с 1891 г. - в департаменте железнодорожных дел Министерства финансов. В 1899 г. назначен

⁸⁸³ См.: Судейкин В.Т. Замечательная эпоха в истории русских финансов (Очерк экономической и финансовой политики Н.Х. Бунге и И.А. Вышнеградского). СПб., 1895; Он же. Война и наши финансы. Пг., 1915 и др.

⁸⁸⁴ См.: Гензель П.П. Указ. соч. С. 24.

⁸⁸⁵ См.: Император Николай II и его царствование (1894 - 1917). По материалам, собранным Старым профессором. Ницца, 1928.

⁸⁸⁶ См.: Загорский К.Я. В 1881 - 1882 гг. (Воспоминания) // Каторга и ссылка 1931. №3 (переизд. «Народная воля» и «Черный передел». Воспоминания... Л., 1989. С. 235 - 345).

представителем министерства финансов в Тарифном комитете и в комиссии о новых железных дорогах: позже - член совета по тарифным делам и председатель особого совещания по железнодорожному делу⁸⁸⁷.

В это же время он активно занимался научными исследованиями, защитил магистерскую диссертацию по политэкономии в Петербургском университете в 1902 г. по монографии «Теория железнодорожных тарифов. Задачи управления, принципы построения и применения, формы и виды тарифов» (СПб., 1901). Развернутую рецензию на нее подготовил Н.Е. Гиацинтов, бывший его начальником по Департаменту железных дорог Министерства финансов, который отмечал, что труд К.Я. Загорского отличается большой полнотой и разносторонностью⁸⁸⁸. В этом Департаменте К.Я. Загорский служил до 1905 г., стал действительным статским советником. П.П. Гензель назвал эту работу обстоятельной и строго теоретической⁸⁸⁹.

В своем исследовании Загорский поставил целью системное изучение тарифного дела на железной дороге. Теорию этого дела он представил в виде следующих трех составных элементов: 1) задач и целей управления тарифами; 2) принципов построения тарифов; 3) их формы и условий применения. Применительно к целям и задачам железнодорожной тарификации автор последовательно разбирает вопрос о применимости принципа свободы промышленности к железнодорожному делу и основаниях государственного вмешательства в это дело с целью ограждения интересов населения, промышленности и казны. Он приходит к выводу о том, что тарифы должны обеспечивать не только достижение чистой прибыли дорог, но также и целей общей экономической политики государства. При этом в эксплуатации железных дорог вполне допустим отказ в некоторых случаях от неуклонного преследования максимальной чистой доходности, возможны ограничения в связи с установлением специальных и льготных тарифов (на перевозку хлеба, закупаемого земствами и правительственными органами для населения районов, где были неурожаи зерна; льготные тарифы для переселенцев, учащихся и т.д.).

Автором рассматриваются три принципа построения тарифов. Согласно первому принципу - принципу государственных пошлин (т.н. «натуральная система тарифов»), тарифы устанавливаются не по ценности железнодорожных услуг, а по некоторым однообразным средним нормам на основании собственных издержек железных дорог по различным категориям перевозок. Вторым принципом построения тарифов является установление их по платежной способности перевозимых грузов, т.е. по рыночной ценности железнодорожных услуг. Третий принцип состоит в построении тарифов в зависимости и в соответствии с условиями и издержками производства в различных отраслях промышленности, в

⁸⁸⁷ См.: Загорский К.Я. Двадцатилетие тарифных учреждений // Новый экономист. 1914. №10. С. 3.

⁸⁸⁸ Гиацинтов Н. Основной принцип железнодорожных тарифов и тарифный эклектизм. (по поводу книги К.Я. Загорского «Теория железнодорожных тарифов»). СПб., 1902.

⁸⁸⁹ См.: Гензель П.П. Библиография финансовой науки // Юридическая библиография. Ярославль, 1907. №4. С. 36.

различных районах и центрах. Каждый из этих принципов был подвергнут автором оценке по их пригодности для достижения целей и задач, которые поставлены в данное время в данной стране при эксплуатации железных дорог. К.Я. Загорский был уверен, что нет абсолютных тарифных принципов, которые были бы правильны и годны для всякой системы железнодорожного хозяйства, независимо от того, какие цели ставит государство в своей тарифной политике. В зависимости от поставленных целей и принятых принципов тарификации определяются и наиболее подходящие системы и виды самих тарифов.

К.Я. Загорский правила применения тарифов свел к следующим: публичность, простота, устойчивость, уравнительность. В работе также проводится классификация тарифов по видам: а) по внутреннему строю тарифы бывают однообразные пудоверстные и дифференцированные; б) по внешней форме выражения – формульные (схемные) и табличные и т.д.

Под влиянием революции 1905 - 1907 гг. он проникся республиканскими убеждениями, вспомнил идеалы своей народнической юности. На этой почве он резко разошелся со своим начальником Н.Е. Гиацинтовым, с которым до этого состоял в хороших отношениях и даже дружил семьями. Сын Константина Яковлевича вступил в партию эсеров.

В 1905-1907 гг. К.Я. Загорский читал лекции в Петербургском университете. С 1907 г. он был приват-доцентом, затем экстраординарным профессором экономического отделения Петербургского политехнического института. Там он читал курс лекций «Железнодорожная политика и тарифы», который был издан в 1915 г. При этом К.Я. Загорский остался чиновником для особых поручений Министерства финансов, продолжал состоять членом Тарифного комитета при Министерстве финансов и Комиссии о новых железных дорогах. В 1916 г. был назначен заведующим делами международных сообщений российских железных дорог. Соответственно большинство его работ того периода представляют собой материалы к пересмотру внешнеторговых договоров или изменению тарифов⁸⁹⁰. Так, в работе «Наша железнодорожная тарифная политика» К.Я. Загорский дает исторический очерк российской железнодорожной политики. По мнению ученого, с момента создания в 1889 г. тарифных учреждений тарифная политика прошла несколько этапов. В первый период железнодорожные тарифы являлись орудием экономической политики и даже средством для удовлетворения государственной и народной жизни. В первые годы XX в. российская железнодорожная политика с повышением целого ряда тарифов приобретала фискальный характер, а к моменту написания данной работы этот период, как считал автор, заканчивается, уступая место более рациональной системе⁸⁹¹.

⁸⁹⁰ См.: Загорский К.Я. Обзор железнодорожных тарифов Франции, Германии и Австро-Венгрии сравнительно с тарифами русских железных дорог. СПб., 1910; Он же. Частное железнодорожное строительство и гарантии железнодорожных акций. СПб., 1912; Он же. Железнодорожные тарифы в России и Германии в связи с экономической политикой этих стран. СПб., 1914; Он же. Частное железнодорожное строительство и гарантия железнодорожных акций // Экономист России. 1912. №2; №3; №7 и др.

⁸⁹¹ См.: Загорский К.Я. Наша железнодорожная тарифная политика. СПб., 1910.

В 1913 - 1917 К.Я. Загорский состоял гласным Петербургской городской думы.

После событий 1917 г. ученый остался в России, был профессором 1-го МГУ и Института народного хозяйства им. К. Маркса, занимал должность заведующего отделом международных сообщений Наркомата Путей Сообщения (НКПС); в 1920 - 1930 гг. был членом и заместителем председателя тарифного комитета НКПС, консультантом Наркомата Торговли, Наркомата финансов и ВСНХ РСФСР.

В 1918 г. участвовал в качестве эксперта по железнодорожным вопросам в советской делегации по ведению мирных переговоров с Украиной, а в 1921 г. - с Польшей. В 1922 г. под его ближайшим руководством была разработана новая тарифная система. В 1919 - 1922 гг. Константин Яковлевич состоял членом Финансово-экономического совета Комитета государственных сооружений, председательствовал в секции согласования планов, трудился в транспортной секции Института экономических исследований Народного комиссариата финансов (НКФ) РСФСР. В феврале 1924 г. на этой секции К.Я. Загорский выступил с докладом на тему: «Импортные и экспортные железнодорожные тарифы и главные основания их установления». Он доказывал, что политика железнодорожных тарифов должна находиться в соответствии с политикой таможенной, при этом содействовать развитию транспорта, но может выступать только в качестве вспомогательного средства. В июне 1926 г. на обсуждение той же секции был вынесен доклад К.Я. Загорского «Современное положение тарифного дела в Германии»⁸⁹².

С 1922 г. ученый числился также экономистом Экономического управления ВСНХ, готовил экспертные заключения по финансовым вопросам⁸⁹³. При этом тематика его исследований изменилась не значительно. Он продолжил изучение принципов и форм и системы железнодорожных тарифов⁸⁹⁴. Его книга «Экономика транспорта» (М., 1923) имела определенный резонанс. Так, И. Тихоцкий назвал ее полезным трудом, но при этом посетовал, что она не дает теории железнодорожных тарифов. Он выразил надежду на ее последующую разработку⁸⁹⁵. Отметим, что К.Я. Загорский проблемы железнодорожной

⁸⁹² См.: Финансовая газета. 1924. 13 февраля; Там же. 1926. 25 июня.

⁸⁹³ Загорский К.Я. К итогам из области наших финансов. Об эмиссии // Финансы и экономика. 1922. №1 и др.

⁸⁹⁴ Он же. Теория железнодорожных тарифов. Задачи управления, принципы построения и применения, формы и виды тарифов. Пг., 1923 (2-е изд.); Он же. Экономика транспорта. М.; Пг., 1923 (2-е изд. 1930); Он же. Работы Наркомата Путей сообщения по общему пересмотру железнодорожных тарифов // Вестник финансов. 1922. №11. С. 13 - 15; Он же. Коммерческий принцип в железнодорожном хозяйстве // Финансовая газета. 1924. 24 октября; Он же. Система железнодорожных и водных тарифов. М.; Л., 1925; Он же. К вопросу о пересмотре системы железнодорожных тарифов // Финансовая газета. 1925. 14 февраля, 5 марта; Он же. О пересмотре действующей системы железнодорожных тарифов // Финансовая газета. 1925. 21 февраля др.

⁸⁹⁵ См.: Вестник финансов. 1923. №15 - 16. С. 122.

политики рассматривал и в ключе международного железнодорожного права⁸⁹⁶. Последняя доступная нам публикация ученого датируется 1930 г.⁸⁹⁷ О дальнейшей судьбе ученого достоверных данных у нас нет.

Как и К.Я. Загорский, два последующих персонажа были связаны с экономическим отделением Петербургского политехнического института, образовав своеобразное ответвление петербургской школы. **Михаил Владимирович Бернацкий** (1876 - 1943) родился 8 июля 1876 г. в Киеве, происходил из старинного дворянского рода. После окончания юридического факультета Киевского университета оставлен на кафедре политэкономии для подготовки к профессорскому званию, впоследствии слушал лекции А. Вагнера в Берлинском университете. Этот германский ученый оказал на своего русского коллегу большое влияние, как и на выбор темы исследования - денежное обращение⁸⁹⁸. По возвращении из командировки - приват-доцент кафедры политэкономии и статистики Киевского университета.

После переезда в Петербург с 1904 г. М.В. Бернацкий стал доцентом столичного Политехнического института, также вел занятия в Тенишевском училище. Впоследствии он вел занятия в Технологическом институте и на Высших коммерческих курсах М.В. Побединского, был редактором журнала «Коммерческая школа и жизнь». Это было следствием не только желания самореализации, но и элементарной потребности в денежных средствах. Ученый был в известной степени идеалистом, не участвовал в бизнесе, был поглощен научными исследованиями. При этом основным местом приложения его педагогического таланта стал Политехнический институт. С коллегами по институту у него сложились хорошие отношения, особенно с М.И. Фридманом. В 1913 г. он избирается профессором, а в 1914 г. получает чин статского советника (светского полковника).

Напомним, что экономическое отделение Политехнического института функционировало с 1903 г. и являлось важным, наряду с юридическим факультетом Петербургского университета, центром изучения финансовой науки⁸⁹⁹. Здесь в разное время преподавали такие известные ученые-финансисты, как А.С. Посников, И.И. Иванюков, М.И. Фридман, П.Б. Струве, В.Н. Твердохлебов, М.И. Туган-Барановский, М.М. Ковалевский, Г.А. Вацуро, К.Я. Загорский. Среди его выпускников были Л.Н. Юровский, Н.Н. Ровинский, В.П. Дьяченко. С большинством из них мы встретимся на страницах этой книги.

⁸⁹⁶ См.: Загорский К.Я. Международное железнодорожное право // Основные вопросы железнодорожного права. М., 1925.

⁸⁹⁷ Загорский К.Я. Экономика транспорта. 2-е изд. М., 1930.

⁸⁹⁸ См.: Бернацкий М.В. Современный капитализм и его денежный аппарат. СПб., 1902 (оттиск).

⁸⁹⁹ См. подробнее: Петров Е.Н. Очерки истории Экономического факультета Политехнического института за 25 лет // Известия экономического факультета. Вып. 1 (XXV). Л., 1928. С. 26 - 71; Купейгородская А.П. Экономическая и финансовая школа в Петербургском- Ленинградском политехническом институте в первой четверти XX в. // История изучения общественных финансов в Санкт-Петербурге: Сб. ст. СПб., 1997. С. 32 - 42.

Помимо курса политической экономии, Михаил Владимирович читал спецкурс по денежному обращению, который имел неизменный успех у студентов и собирал полные аудитории. При этом по виду он походил на уважаемых им европейских профессоров: всегда гладко выбритый, с аккуратными усами и модной прической, в пенсне и костюме «европейского» покроя. Его неизменная открытость, корректность и благожелательность привлекали к нему как коллег, так и студентов.

Первоначально М.В. Бернацкий стоял на позициях легального марксизма, увлекался «рабочим вопросом»⁹⁰⁰, публиковался в марксистских изданиях, однако в 1906 г. опубликовал книгу «К аграрному вопросу», в которой выступил против национализации земли и безвозмездной экспроприации частных земель. Это означало определенный отход от распространенной в марксизме точки зрения. М.В. Бернацкий показал себя сторонником выкупа частновладельческих земель по рыночной цене посредством государственных займов и введения общего прогрессивного подоходного налога. В своей магистерской диссертации он встал на позиции, уже не согласующиеся с марксизмом. Ученого можно отчасти признать последователем учения германских катедер-социалистов, прежде всего А. Вагнера, в части перераспределения национального богатства от имущих классов к неимущим посредством справедливого налогообложения и государственного социального страхования.

Магистерскую диссертацию по политической экономии он защитил в 1912 г. в Томском университете по монографии «Теоретики государственного социализма в Германии и социально-политические воззрения князя Бисмарка» (СПб., 1911). Подчеркнем, что обзор позиций основоположников теории государственного социализма и ее наиболее ярких представителей в лице Р.Мейер, А. Вагнер, А. Шеффле, Ф. Гитце, Л. Штейн, Ф. Лассаль и др. проведен ученым по первоисточникам и отличается большой тщательностью. Автор разбил рассматриваемую работу на две части. Первую посвятил теоретической эволюции немецкого социализма, а вторую – ознакомлению с внутренней мотивационной стороной социальной политики О. Бисмарка, что позволило уяснить различия «государственно-социалистической» теории и практики.

М.В. Бернацкий положительно оценивает расширение государственного вмешательства в экономику, но отмечает сложность его осуществления и противоречивость последствий. Залог успешного функционирования государственного социализма ученый видел в сочетании прогрессивного развития экономики и демократии в обществе. В этой связи ориентация немецких государственных социалистов на авторитарность и консерватизм О. Бисмарка виделась исследователю ошибочной. Автор делает вывод, что никакой «системы государственного социализма» у Бисмарка не было, но тем не менее, руководимый политическими соображениями – укрепления Германской Империи, Бисмарк осуществил часть программы государственного социализма. А в целом, по словам автора, немецкий государственный социализм, как явно утопическая система, покоящаяся на принципах, не соответствующих современным условиям,

⁹⁰⁰ См.: Бернацкий М.В. Английские рабочие союзы. Киев, 1902 и др.

не могла достигнуть тех целей, которые ею преследуются... Что касается здорового «государственного социализма, присутствие которого в общественно-экономической жизни в настоящее время приходится констатировать на каждом шагу, то условием его роста и залогом успеха является демократичность и прогрессивность в противовес авторитарности и консерватизму немецких социальных политиков»⁹⁰¹. Михаил Владимирович утверждал, что именно социальный капитализм способен обеспечить наибольшую степень личной свободы, а введение мировой золотой валюты может привести к братскому сотрудничеству народов. Это означало его окончательный отход от марксизма, хотя к экономической составляющей этого учения он относился с пониманием.

Занимался он также проблемами таможенной политики, банков и денежного обращения⁹⁰². Так, в работе, посвященной русскому Государственному Банку, он подверг анализу его деятельность с точки зрения денежного обращения как кредитного учреждения, выпускающего за свой счет банковые билеты, именуемые государственными кредитными билетами. Он разграничил два вида деятельности Государственного банка – эмиссионную и коммерческую. При этом, по его мнению, эмиссионное право возлагает на Госбанк обязанности, отличающие его от других кредитных учреждений. Все коммерческие операции Госбанка должны рассматриваться под углом соответствия или несоответствия их эмиссионному институту, с точки зрения интересов денежного обращения страны⁹⁰³. В работе рассматриваются эмиссионные операции русского Госбанка с общетеоретическим выяснением их сущности и задач. Автор обращается к сравнительно-правовому анализу эмиссионного законодательства Англии, Франции, Германии, Соединенных Штатов Северной Америки, а также к оценке этого законодательства учеными А. Вагнером, Д. Рикардо и др.

Автор исследовал правовое положение Госбанка на основе его Устава и внесенных в него изменений, обрисовал с цифрами состояние денежной системы, отметив, что с момента своего основания Госбанк не был эмиссионным банком, и последние изменения в Устав (1894 г.) сохранили прежнюю ситуацию, в Уставе отсутствовали статьи об эмиссионных операциях Госбанка. Остановился М.В. Бернацкий и на характеристике денежной политики министров финансов Н.Х. Бунге, С.Ю. Витте, И.А. Вышнеградского. Таким образом, автор дал теоретико-прикладной срез современного ему состояния денежной системы России и роли Госбанка, его операций. Отметим, что ученый был автором целого ряда рецензий на исследования по проблемам финансов как отечественных, так и зарубежных

⁹⁰¹ Он же. Теоретики государственного социализма в Германии и социально-политические воззрения князя Бисмарка. СПб., 1911. С. 487 - 488.

⁹⁰² См.: Он же. Он же. К вопросу о таможенном покровительстве сельской промышленности в современных государствах. Б.м., Б.г.; Он же. Германские законодательные новеллы по денежному обращению // Известия Санкт-Петербургского Политехнического института. Отдел наук экономических и юридических. Т. X. СПб., 1908. С. 93 - 124; Он же. Русский Государственный Банк как учреждение эмиссионное. СПб., 1913 и др.

⁹⁰³ Бернацкий М.В. Русский Государственный Банк как учреждение эмиссионное. С. 2.

авторов⁹⁰⁴. Накануне революционных событий он неоднократно публиковался в «Финансовой газете» по наиболее острым проблемам государственных финансов. В частности, это финансирование войны на Западе и в России, грядущая финансовая реформа⁹⁰⁵. О последней он в начале февраля 1917 г. сделал доклад в Совете съездов представителей промышленности и торговли. Ему оппонировал М.И. Туган-Барановский, а горячо поддержал М.И. Фридман.

Февральскую революцию он принял, в составе Временного правительства работал управляющим отдела труда Министерства торговли и промышленности, вел переговоры с представителями профсоюзов⁹⁰⁶, впоследствии был товарищем министра. На этом посту он проявил известную последовательность, и даже упорство в отстаивании своей позиции. Так, он выступил против расширения полномочий профсоюзов, за ограничение свободы стачек в условиях военного времени и др. Отметим, что Михаил Владимирович не был народным трибуном, однако, как человек долга, от общественной и политической деятельности, причем по бескорыстным мотивам, не отказывался. Например, еще в дореволюционный период он был гласным Петроградской городской думы⁹⁰⁷.

В сентябре 1917 г. он стал министром финансов в последнем составе Временного правительства. На этом посту он выступил сторонником всеобщего прогрессивного подоходного налога, повышения налога на наследство, налогообложения военных сверхприбылей, дальнейшей милитаризации промышленности. М.В. Бернацкий пытался бороться с инфляцией с помощью увеличения косвенных налогов и введения государственной монополии на чай, сахар и спички. В условиях нарастания финансового кризиса предложил прекратить вывоз ценностей за границу. 25 октября 1917 г. он был арестован в Зимнем Дворце вместе с другими министрами.

После освобождения ученый уехал в Ростов-на-Дону, где примкнул к белому движению. Впрочем, он успел сделать доклад (до мая 1918 г., когда комиссия была ликвидирована) «К вопросу об оздоровлении денежного обращения» в рамках комиссии при Отделе Внешней торговли Центрального народно-промышленного комитета. Этот доклад был опубликован в 1918 г. Он также выступил в прениях по докладу А.Н. Зака «Реформа денежного обращения и Государственный банк»⁹⁰⁸, продолжил отстаивать свою позицию в печати⁹⁰⁹.

⁹⁰⁴ Он же. Рец.: Кауфман И.И. Из истории бумажных денег в России. СПб., 1909 г. // Известия Санкт-Петербургского Политехнического института. Отдел наук экономических и юридических. Т. XII. СПб., 1909. С. 399 - 405; Он же. Рец.: Зелигман Эд. Основы политической экономии // Там же. Т. X. Вып. 2. 1909. С. 285 - 293; Он же. Рец.: Люскер Ж. Общие и периодические экономические кризисы; Платтер Ю. Основные учения политической экономии // Там же. Т. XI. 1909. С. 193 - 207 и др.

⁹⁰⁵ См.: Бернацкий М.В. Финансирование войны на Западе и в России // Финансовая газета. 1915. 5, 18 сентября, 17, 18 октября; Он же. Валютный вопрос на экономической конференции // Там же. 1916. 25 апреля; Он же. Перспективы денежной реформы // Там же. 1916. 23 декабря; Он же. Денежная реформа в России // Там же. 1917. 17 февраля и др.

⁹⁰⁶ РГИА. Ф. 1600, оп. 1, д. 3, л. 44 и далее.

⁹⁰⁷ См.: Алфавитный указатель жителей Петрограда... Пг., 1917. С. 67.

⁹⁰⁸ См.: Вопросы денежного обращения / Доклады М.В. Бернацкого, А.Н. Гурьева, А.Н. Зака... и их обсуждение. Пг., 1918. С. 67 - 81, 46 - 47.

В 1918 - 1920 гг. В.М. Бернацкий возглавлял управление финансов Вооруженных сил Юга России, был членом Особого совещания при главнокомандующем генерале А.И. Деникине. На этих должностях он руководил выпуском казначейских кредитных билетов, аннулировал хождение на территории, подконтрольной белым, советских денежных знаков. После эвакуации Белой армии в Крым весной 1920 г. возглавил последнее правительство А.И.Деникина. В новом правительстве барона П.Н. Врангеля снова занял пост министра финансов. В Крыму он ввел государственную монополию на вывоз зерна, разработал новый бюджет, сделав акцент на косвенное обложение при его формировании. В этом проявились его традиционные пристрастия к косвенным налогам, тем более, что прямые налоги в условиях войны было собрать крайне сложно. Он также выезжал на переговоры в Париж по вопросу предоставления союзниками внешних займов.

Осенью 1920 г. П.Н. Врангель и премьер-министр его правительства А.В. Кривошеин пришли к выводу о необходимости отставки министра финансов как «теоретика» и замены его на «человека дела и практики». Однако в условиях наметившегося краха белого движения такой замены найти не удалось, М.В. Бернацкий продолжил свою деятельность в правительстве. Примечательно, что даже такой волевой человек, как В.В. Шульгин, оставил о нем вполне благожелательный отзыв⁹¹⁰. М.В. Бернацкий руководил закупкой угля для кораблей, на которых осуществлялась эвакуация из Крыма остатков белых частей и гражданского населения. При этом за весь период своего министерства он сохранил репутацию честного человека, что для того смутного времени было крайне редким явлением.

В эмиграции он занимался обустройством беженцев, затем стал председателем Финансового совета при Совете послов в Париже, в распоряжение которого были переданы заграничные фонды русского правительства. Он ведал достаточно крупными суммами денег, но при этом вел скромный образ жизни. Когда у него опасно заболел сын и потребовалась срочная госпитализация, то он не попросил даже пособия. Ему помогли только родственники и друзья.

Одновременно в эмиграции он продолжил заниматься научной работой. В 1922 г. он издал подготовленную совместно с *А. Рафаловичем* (1853 - 1921) книгу на французском языке «Финансы России». В 1924 г. М.В. Бернацкий совместно с австрийским экономистом Амоном пишет книгу на немецком языке о валютных реформах в Чехословакии и СССР. Наконец, в 1928 г. ученый издает на английском языке в Йельском университете объемную работу о русских государственных финансах в период Первой мировой войны. Он так и остался сторонником социальных реформ, не препятствующих частной инициативе и введению золотой валюты.

С 1924 г. Михаил Владимирович принимал участие в работе экономического отдела Русского института права и экономики, основанного при

⁹⁰⁹ См.: Бернацкий М.В. Вопросы денежного обращения // Международная политика и народное хозяйство. 1918. №3. С. 35 - 53.

⁹¹⁰ См.: Шульгин В.В. Указ. соч. С. 739.

Парижском университете, в частности, читал там лекции по финансовому праву. Также вел занятия по финансовому праву в Русском коммерческом институте, Русском высшем технологическом институте, вел экономический семинар в Институте славяноведения (Париж). В 1927 - 1931 гг. Михаил Владимирович участвовал в экономических совещаниях представителей деловых и научных кругов эмиграции в Париже, являлся членом правления, а затем председателем Русской академической группы в Париже. Он также был вице-президентом объединения деятелей русского финансового ведомства, членом научно-исследовательского кружка «К познанию России», где работал совместно с П.П. Мигулиным и другими известными русскими финансистами. С 1938 г. М.В. Бернацкий был главой Русского национального объединения.

Умер ученый 16 июля 1843 г. и был похоронен в Париже⁹¹¹.

Михаил Исидорович Фридман (1875 - 1921) в межреволюционный период 1917 г. оказался на высших должностях в Министерстве финансов России. Сначала он - начальник Главного управления неокладных сборов и казенной продажи питей, а затем товарищ министра финансов. Назначение на эти должности состоялось, по всей видимости, не без участия его коллеги по экономическому отделению Петроградского политехнического института, а затем последнего министра финансов Временного правительства М.В. Бернацкого, о котором речь шла выше. В настоящее время важность научного наследия М.И. Фридмана общепризнана, а его труды начали переиздаваться⁹¹².

М.И. Фридман родился 10 августа 1875 г. в Томске. Обучался вначале на юридическом факультете Петербургского университета, а затем перевелся на одноименный факультет Московского университета, т.к. в Москве в то время проживали его родители. После окончания юридического факультета Московского университета (1901) с дипломом первой степени М.И. Фридман занялся научной работой в сфере финансового права. Ученик А.И. Чупрова и И.И. Янжула. С уходом последних ведение занятий продолжили А.А. Мануйлов и И.Х. Озеров. Последний из них считал молодого ученого своим учеником и всячески протезировал ему. Так же благоволил к нему и академик И.И. Янжул, доверивший начинающему исследователю доработку 4-го издания своего классического учебника финансового права. М.И. Фридман затем командирован за границу для подготовки к преподавательской деятельности по кафедре финансового права (1903 - 1904), работает преимущественно в Берлинском университете, где слушал лекции А. Вагнера. С 1904 г. в Петербургском

⁹¹¹ См.: Баранов А.Г. М.В. Бернацкий - ученый, министр, политик // Научные труды Московского гуманитарного университета 2005. Вып. 55. С. 77 - 88; Политические деятели России 1917: Биографический словарь. С. 31 - 32; Финансисты России. Томск, 2007. С. 76 - 78 и др.

⁹¹² См.: Фридман М.И. Винная монополия в России. М., 2005 (на с. 5 - 10 дан его биографический очерк); Правовая наука и юридическая идеология России. Энциклопедический словарь биографий / Под ред. В.М. Сырых. Т. 1. М., 2009. С. 759 - 760; Финансисты России: Учебный биобиблиографический словарь / Сост. А.А. Земцов и др. Томск, 2007. С. 502 - 503; Дмитриев А.Л. Михаил Исидорович Фридман // Деятели русской науки XIX - XX веков. Вып. 2 и др.

Политехническом институте приват-доцент М.И. Фридман читал курс лекций по науке о финансах, изданный впоследствии литографированным способом.

Изначально он показал себя последователем социологической школы⁹¹³, наиболее ярким представителем и лидером которой был его учитель И.Х. Озеров. Вместе с группой молодых ученых (М.И. Боголепов, В.Н. Твердохлебов, М. А. Курчинский, П.П. Гензель и др.) он заявил об отказе следовать по стопам господствующей в те годы в финансовой науке немецкой исторической школы. На позицию сторонников социологической школы большое влияние оказало учение К. Маркса⁹¹⁴. Однако это не было слепым увлечением марксизмом: была взята лишь социологическая теория борьбы классов для объяснения финансовых явлений. Ученый настаивал на том, что предпосылками финансового благополучия России является внутренний и внешний мир, перераспределение части доходов в пользу низших классов, развитие сельского хозяйства и внедрение мелкого кредита. В ранних работах М.И. Фридмана чувствуется и влияние марксистской методологии, хотя сам он всячески подчеркивал то, что не является последователем учения К. Маркса. Совсем не случайно и первые работы М.И. Фридмана, опубликованные в начале 1900-х гг., были посвящены вопросам страхования рабочих⁹¹⁵.

При этом он отмечал архаичность финансовой системы России, необходимость ее реформирования. В работе «Наша финансовая система. Опыт характеристики» (СПб., 1905) автор поставил своей целью ознакомить широкий круг читателей и в доступной форме дать «серьезное и научное изложение» нашей финансовой системы. Автор хотел «на немногих страницах изобразить наиболее существенное и характерное, при том так, чтобы не наскучить читателю сухим материалом, но не впасть в поверхностный тон беседы о том и о сем»⁹¹⁶.

Между тем суровый критик П.П. Гензель по поводу рассматриваемой работы писал следующее: автор со своей задачей в полной мере не справился. Он отметил, что эта брошюра знакомит в несколько сухом, пестрящем цифрами, очерке с доходами и расходами России, с неравномерным распределением податного бремени, с государственным контролем и бюджетом⁹¹⁷. Позволим себе не согласиться с такой оценкой брошюры М.И. Фридмана. Значительное количество статистического, цифрового материала лишь подтверждало основные

⁹¹³ См.: Фридман М.И. Наша финансовая система. Опыт характеристики. СПб., 1905; Он же. Доходы и расходы русского государства. М., 1906; Он же. О финансовом бойкоте. СПб., 1906; Он же. Наше законодательство о бюджете // Вопросы государственного хозяйства и бюджетного права: Сб. СПб., 1907 и др.

⁹¹⁴ См.: Буковецкий А.И. Краткий обзор преподавания финансовой науки и финансового права в Петербургском (Петроградском) университете в XIX - первой половине XX века // Вестник Санкт-Петербургского университета. 1993. Сер. 5. Вып. 1. С. 108.

⁹¹⁵ См.: Фридман М. И. Страхование рабочих в России // Известия Московской городской думы. 1902. Март. С. 84-102; он же. Страхование рабочих в Германии // Там же. Апрель. С. 83 - 118; Он же. Нужно ли страхование рабочих? // Промышленность и здоровье. 1903. №5. С. 43 - 64.

⁹¹⁶ Фридман М. Наша финансовая система. Опыт характеристики. СПб., 1905. С. 3.

⁹¹⁷ См.: Гензель П.П. Библиография финансовой науки // Юридическая библиография, издаваемая Демидовским юридическим лицеем. Ярославль, 1907. №4. С. 28.

выводы ученого, которые иным способом доказать чрезвычайно сложно, а скорее всего и невозможно.

Например, Михаил Исидорович пишет: «Сопоставляя на основании приведенных выше цифр общую характеристику, мы должны признать, что главный доход русское государство получает от продажи и обложения водки, от таможенных пошлин с предметов, необходимых всякому, от налога на сахар, от выкупных платежей с крестьян... Расходуются эти деньги в подавляющей части на армию и флот, на уплату процентов по займам... На наиболее важные потребности, на наиболее производительные затраты приходится немного: народное образование и сельское хозяйство вынуждены питаться лишь крохами от пышного стола, за которым пируют милитаризм, бюрократизм и крупная обрабатывающая промышленность»⁹¹⁸. Далее ученый, также основываясь на фактическом и цифровом материале, вскрыл крупные, по словам автора, недостатки современного ему бюджетного порядка и государственного контроля. В частности, речь шла о чрезвычайной неясности и неточности бюджетной росписи, неполной гласности росписи и государственного контроля, малом применении предварительного и фактического контроля.

При этом М.И. Фридман искренне полагал, что пока финансовое управление «не поступит под контроль народных представителей, законы соблюдаться не будут, а стало быть, не будет прочного порядка в сфере финансов»⁹¹⁹. В завершающей главе данной работы ученый дал оценку на шумевшей в то время книге, вышедшей из-под пера немецкого ученого-статистика Мартина (Берлин, 1905), предсказывающего банкротство России. Развенчав доводы немецкого «оракула», М.И. Фридман связывал будущее финансовой системы России с деятельностью учрежденной в 1905 г. Государственной Думы и превращением ее из законосовещательного органа в действительно представительный орган, основанный на принципе участия народа в «государевом деле».

М.И. Фридман приветствовал формирование Государственной Думы как органа народного представительства и считал, что она должна иметь важное значение в финансовой сфере (утверждение новых налогов и бюджета, парламентский контроль за его осуществлением и др.). Он выступил в прениях по докладу члена Государственной Думы Н.Н. Кутлера «К вопросу о введении в России подоходного налога» на заседании Общества финансовых реформ в декабре 1910 г. Ученый полагал, что подоходный налог необходимо сделать средством для поднятия производительных сил населения. В этой связи следует в той или иной форме усилить земские и городские бюджеты за счет поступлений от подоходного налога.

В отношении предложенного законопроекта о подоходном налоге, М.И. Фридман считал неправильным облагать этим налогом акционерные общества и иные юридические лица: «При сохранении у нас промыслового налога нет никакой нужды переводить обложение акционерных обществ... в несвойственную

⁹¹⁸ См.: Фридман М. Наша финансовая система. С. 19.

⁹¹⁹ Там же. С. 66.

обложению предприятий форму подоходного налога»⁹²⁰. Более того, ученый был уверен, что «общепоходный налог прусского образца, копируемый в нашем проекте, есть налог личный, индивидуальный, имеющей задачей уловить субъективную платежеспособность данного человека: его семейные условия, задолженность, общий размер доходов, психологическую оценку частей этих доходов»⁹²¹.

Он также выступил в прениях по докладу Члена Государственной Думы А.И. Шингарева «Об улучшении финансов местных органов самоуправления», поддержав идею о передаче поземельного и подомового налогов местным союзом. Ученый высказался категорически против передачи им промыслового налога, который, по его мнению, необходимо отменить. Вызвало у него сомнение и предложение в отношении субсидий органам местного самоуправления в силу слабой проработки этого вопроса⁹²². Как уже упоминалось выше, М.И. Фридман также принял участие в обсуждении доклада А.И. Шингарева «Бюджетные права законодательных установлений и их работа в области бюджета». В целом он согласился с докладчиком, но обратил внимание на другую сторону проблемы, а именно на то, что существующие и действующие права недостаточно используются в Госдуме, в лице ее большинства. Кроме того, по словам М.И. Фридмана, широкая бюджетная реформа возможна только тогда, когда общество, пресса и общественное мнение внимательно следят за этим, когда они кровно заинтересованы в бюджете⁹²³.

По своим политическим убеждениям он примыкал к кадетам и критиковал правительство за нежелание расширять бюджетные полномочия Госдумы, о чем мы уже вели речь выше. Бывший министр финансов В.Н. Коковцов по этому поводу саркастически заметил: «... оппозиция, не скупилась, конечно, на резкие обличительные статьи в своей прессе, в которой приняли участие и некоторые научные кадетские силы того времени, вероятно, не раз пожалевшие потом о высказанных ими взглядах, когда много лет спустя им пришлось самим очутиться на стороне правительства, правда, на короткое время. Я имею в виду хотя бы профессора Фридмана»⁹²⁴.

В 1908 г. в Московском университете М.И. Фридман защищает магистерскую диссертацию по финансовому праву, изданную в виде книги в том же году, на тему «Современные косвенные налоги на предметы потребления. Т. 1. Обложение спирта, сахара, пива и табака в Германской империи (1871 - 1907)». Вначале автор дает краткий общий очерк финансовой политики Германской империи в 70-е годы, а затем подробно излагает законопроекты, отзывы в печати, парламентские прения, позиции аграриев, социал-демократов и т.д. При этом

⁹²⁰ Известия Общества финансовых реформ. 1911. №2. С. 30.

⁹²¹ Там же. С. 28.

⁹²² Доклад Члена Государственной Думы А.И. Шингарева «Об улучшении финансов местных органов самоуправления». // Известия Общества финансовых реформ. 1911. №4. С. 24 - 27.

⁹²³ Бюджетные права законодательных установлений и их работа в области бюджета: Доклад А.И. Шингарева (в заседании III Отделения И.В.Э.О. 8 декабря 1909 г.): Стенографический отчет. СПб., 1910. С. 17.

⁹²⁴ Коковцов В.Н. Указ. соч. Кн. 2. С. 263.

автор указывает интересы, которые движут участниками прений по законопроекту, анализирует борьбу интересов вокруг законопроекта. Далее автор объяснял, чьи интересы и каким образом затрагивает принятый новый закон, т.е. это был социологический метод исследования в действии. По словам автора, задача его исследования – «дать научно обработанный материал для теории налогов на потребление, изобразить как создаются, как действуют и влияют при современных новейших исторических условиях налоги на потребление в стране, сделавшей за последние несколько десятков лет поразительные успехи в области, экономической, политической и социальной»⁹²⁵. Неизвестный рецензент работы М.И. Фридмана, скрывающийся под инициалами В.В., в своей рецензии писал: «г. Фридман излагает историю косвенных налогов в Германии... вернее будет сказать историю того, как изменялось законодательство об этих налогах под влиянием фискальных соображений правительства, с одной стороны, и борющихся интересов различных социальных классов и групп населения, с другой... Книга г. Фридмана представляет поэтому интерес и для политика, и для финансиста, и для экономиста»⁹²⁶.

Профессором Московского университета *И.Х. Озеровым* была дана довольно критическая оценка исследованию М.И. Фридмана. Он оценивал этот труд как «собрание материала, подготовку для работы». «Несмотря на кропотливость и массу затраченного труда, - писал И.Х. Озеров, - автор пока ничего не внес нового в пересмотр теории косвенного обложения, т.е. того, чего не было бы известно до него»⁹²⁷. Рецензент считал, что выбор автором для исследования одной страны – Германии, которая в данном вопросе имеет непродолжительную историю, не совсем благодарна для научного исследования. Более того, ограничиваясь исключительно Германией, М.И. Фридман не проводит никаких параллелей с другими странами. При этих условиях, по мнению рецензента, автор перестает быть исследователем: ведь исследовать, это значит сравнивать, сопоставлять. Автор же только бытоописует, дает факты друг за другом. Но, тем не менее, по словам рецензента, автор много поработал, его работа рисует также происхождение и развитие финансовых институтов в связи с условиями общественной жизни, и этот научный прием надо расширять и углублять, автор показал, чьи интересы затронули законы о косвенном налогообложении. Выбор темы, как отмечал рецензент, признан весьма удачным, т.к. налоги на потребление являются злобой дня; они своеобразно и тесно переплетаются с судьбами и интересами промышленности. Избранная тема особенно важна для России, т.к. у нас налоги на потребление играют чрезвычайно крупную роль. В общем, работа М.И. Фридмана, по заключению И.Х. Озерова, является своевременной и ценной для нас.

⁹²⁵ Фридман М.И. Современные косвенные налоги на предметы потребления. Т. 1. СПб., 1908. С. XVII.

⁹²⁶ В.В. Современные косвенные налоги на предметы потребления (М. Фридман) // Вестник Европы. 1908. №7. С. 350 - 351.

⁹²⁷ Юридическая библиография, издаваемая Демидовским юридическим лицеем. 1908. №2. С. 94.

Не менее жестко, в критическом ключе высказался П.П. Гензель. Он отметил описательный, исторический характер работы, отсутствие в ней определенных выводов. Теории косвенного обложения и теории переложения автор совершенно не исследовал, ограничившись тщательным и интересным изложением дебатов в Рейхстаге и отзывов заинтересованных групп. Существенным недостатком сочинения, по мнению П.П. Гензеля, является постановка вопроса: исследование некоторых косвенных налогов в Германии без всякого изучения тех же вопросов в соседних странах. Далее автор делает цитаты, откуда он заимствовал свой материал, слишком суммарно, крайне затрудняя проверку представленного материала, даже статистические данные нередко приведены без указания источника. Однако П.П. Гензель признает, что работа Фридмана представляет «серьезный вклад в нашу убогую литературу, в которой новейшая история косвенного обложения в Германии почти совершенно не разработана»⁹²⁸. Несомненная заслуга Фридмана, по мнению рецензента, заключалась в том, что он очень ярко подчеркнул своеобразные явления в косвенном обложении в Германии – преобладание социально-экономических задач над фискальными.

Отзывы об этом труде дали также М.И. Боголепов («Вестник финансов». 1908. №16), П.П. Мигулин («Русская мысль». 1909. №3), Л.Н. Яснопольский («Русские ведомости». 1908. №46), а всего их было более 10. Такой широкий отклик на этот труд свидетельствует о его актуальности и значимости. М.И. Фридман дал на критику развернутый ответ, не согласившись практически ни с одним замечанием⁹²⁹.

М.И. Фридман отмечал, что его рецензенты предметом критики избрали главным образом целесообразность выбранного исследователем метода и порядок выполнения исследования. При этом оценки рецензентов по одному и тому же вопросу порой диаметрально противоположны. Так, И.Х. Озеров и П.П. Гензель считали необоснованным ограничение исследования опытом Германии, в силу ее не типичности систем косвенного налогообложения, в то время как М.И. Боголепов, Л.Н. Яснопольский и П.П. Мигулин напротив, одобрили выбор Германии, как источника новейших современных течений в развитии косвенных налогов. Сам автор подчеркивал, что он «выбрал страну, которая в данный момент не имеет продолжительной истории», но отражает новейшие тенденции⁹³⁰.

И.Х. Озеров и П.П. Гензель упрекали М.И. Фридмана в недостаточном внимании к общей финансовой системе Германии, потребностям фиска. В ответ на эту критику М.И. Фридман ответил, что в рамках своего исследования он хотел подчеркнуть не бюджетную сторону дела, а социально-политическую⁹³¹. Именно

⁹²⁸ См.: Гензель П.П. Библиография финансовой науки // Юридическая библиография. Ярославль, 1907. №4. С. 54.

⁹²⁹ См.: Фридман М.И. К вопросу о современных косвенных налогах на предметы потребления (ответ критикам) // Известия Санкт-Петербургского Политехнического института. Отдел наук экономических и юридических. Т. X. Вып. 2. СПб., 1909. С. 255 - 285.

⁹³⁰ Там же. С. 263.

⁹³¹ Там же. С. 266.

за этот подход хвалили М.И. Фридмана другие его рецензенты М.И. Боголепов, П.П. Мигулин и Л.Н. Яснопольский. Так, последний подчеркивал, что «изложение оживленной борьбы интересов и стремлений, скрытых иногда за невидимыми техническими деталями, главным образом привлекает внимание автора, и эта задача блестяще выполнена в его книге». Автором вскрыта социально-экономическая сторона в организации налогов⁹³². М.И. Боголепов писал, что в «книге М.И. Фридмана мы имеем научно обработанный материал». Везде чувствуется власть автора «над огромным материалом, везде, даже в мелких вопросах о подробностях налоговой техники, автор сумел показать ту органическую связь, которая существует между налогом, его формой и живыми интересами общества»⁹³³.

Не принял М.И. Фридман и замечаний критиков в свой адрес в отношении «недостаточно тщательной обработки материала, неточностях, компилятивном характере, плохом научном аппарате». В конечном итоге в ответе своим критикам М.И. Фридман пришел к заключению о правильности сделанного им выбора метод, план и исполнение исследования. Далее он заявил, что не намерен отступать от своих общих взглядов в изучении косвенных налогов, и «сохраняя прежние предпосылки, со спокойной совестью взяться за продолжение начатой работы»⁹³⁴. Забегая вперед, отметим, что продолжение исследования в 1916 г. выльется в докторскую диссертацию.

В 1908 г. М.И. Фридман назначается на должность экстраординарного профессора экономического отделения Петербургского политехнического института, продолжает читать курс науки о финансах, занимается научной работой и экспертной деятельностью⁹³⁵. Им были подготовлены и рецензии на исследования отечественных и зарубежных коллег⁹³⁶.

Не чурался он публицистической и общественной деятельности. Так, в 1905 - 1907 гг. Михаил Исидорович принимал деятельное участие в издании кадетской газеты «Речь», а сотрудничал в «Русских ведомостях», «Экономисте России», помещая там статьи по финансовым вопросам⁹³⁷. В 1910 г. он выступает с докладом «Об организации кредита для городов» на Первом Всероссийском съезде деятелей и специалистов по городскому благоустройству в Одессе, а в 1913

⁹³² Яснопольский Л.Н. Рец.: Фридман М.И. «Современные косвенные налоги на предметы потребления» // Русские ведомости. 1908. №46.

⁹³³ Боголепов М. Рец.: Фридман М.И. «Современные косвенные налоги на предметы потребления» // Вестник финансов. 1908. №16. С. 107.

⁹³⁴ Фридман М.И. К вопросу о современных косвенных налогах на предметы потребления (ответ критикам). С. 284 - 285.

⁹³⁵ См.: Фридман М.И. Бюджетное право Государственной Думы и Государственного Совета. СПб., 1911; Он же. Выступления в прениях // Шингарев А.И. Бюджетные права законодательных установлений и их работа в области бюджета (доклад 8 дек. 1909 г.). М., 1910. С. 14 - 19 и др.

⁹³⁶ См., например: Он же. Из новой литературы о русской сахарной промышленности // Известия Санкт-Петербургского Политехнического института. Отдел наук экономических и юридических. Т. XI. СПб., 1909. С. 221 - 223 и др.

⁹³⁷ См.: Фридман М.И. Новые налоги // Экономист России. 1909. №2. С. 5 - 8; Он же. Основные вопросы организации винной монополии // Там же. 1909. №6. С. 8 - 9 и др.

г. с докладом «Кредит для городов и земств» в Обществе финансовых реформ⁹³⁸. Также М.И. Фридман избирался секретарем экономического отделения Политехнического института.

В 1916 г. в Петроградском университете он защищает докторскую диссертацию по финансовому праву на тему: «Винная монополия. Т. 1. Винная монополия в иностранных государствах. Т. 2. Винная монополия в России» (т. 1 издан в виде книги в 1914, а Т. 2 - в 1916). В первой части исследования рассматриваются вопросы организации налогообложения винных питей в крупнейших странах Европы: Германии, Франции, Бельгии, Швеции, Норвегии, Финляндии. Автором были выбраны те страны, опыт которых, по его мнению, мог дать значительные и ценные результаты для суждений о важнейших чертах монопольной системы обложения спирта. Сбор материала производился автором на местах при посещении названных стран. Из иностранных государств винная монополия имела место только в Швейцарии, Венесуэле, Сербии и Румынии. Автор утверждал, что винной монополии в Германии, Франции и Бельгии нет, и, вероятно, никогда не будет. В этой связи большая часть исследования посвящена проектам введения винной монополии в различных европейских государствах. Так, внимание ученого привлекли попытки ввести винную монополию в Германии, которые привели к иному результату - к частной монополии синдиката по торговле спиртными напитками; небезынтересной стала история неудач монополии во Франции - стране виноградников, свободы торговли и индивидуализма. Уделил автор внимание и своеобразным и поучительным бельгийским проектам, имеющим в виду монополию с ограничением производства и торговли. Одну из глав своей работы ученый посвятил гетеборгской системе продажи спиртных напитков в Швеции, Норвегии и Финляндии.

Вторая же часть исследования посвящена вопросам обложения спиртных напитков в России, последствиям введения винной монополии и реформированию системы винных сборов. Рассмотрена история вопроса: питейные сборы, акцизная система обложения спиртных напитков, винная монополия. Автор дал характеристику ранее действовавшим в России системам обложения спирта: откупной и акцизной. При этом он отметил, что «кроме весьма ценных и известных изданий Главного управления неокладных сборов и казенной продажи питей, любезно предоставленных в мое распоряжение, я имел возможность пользования и официальными записками»⁹³⁹.

По результатам проведенного исследования М.И. Фридман пришел к общему выводу о том, что винная монополия дает государству гораздо более сильные и действенные средства для регулирования производства и торговли вином, нежели акциз. Винную монополию также следует считать более

⁹³⁸ Фридман М. И. Об организации кредита для городов. Одесса, 1910; Он же. Кредит для городов и земств. Доклад Фридмана [и прения по докладу] // Известия общества финансовых реформ. 1913. № 7. С. 31 - 63.

⁹³⁹ Он же. Винная монополия: В 2-х т. Т. 2. Винная монополия в России. Пг., 1916. С. VI. (Переизд. М., 2005).

совершенным орудием достижения фискальных, народно-хозяйственных и социально-гигиенических задач. По словам ученого, винная монополия – это одна из форм обложения спиртных напитков, обыкновенно осуществляемой с помощью передачи права на питейную торговлю органам публично-правовой власти – государству или общине.

Однако на момент завершения данного исследования в России, в связи с войной, действие винной монополии было вначале временно приостановлено, а затем и отменено. В этой связи, как отмечает сам исследователь, «предмет его изучения прекратил свое существование», тем самым «автор невольно делается историком, а книга теряет практический интерес». По первоначальному плану исследования автор намеревался сделать практические предложения относительно реформирования монополии в целях большего приспособления ее к борьбе с пьянством, но при отмене винной монополии в России подобные указания, как пишет автор, лишены смысла⁹⁴⁰.

Эта книга М.И. Фридмана получила положительный отклик в разделе рецензий журнала «Новый экономист», издаваемом П.П. Мигулиным. В ней, в частности, отмечалось, что тема исследования выбрана автором удачно, она актуальна «в связи с поднятым у нас в России походом против казенной продажи питей»⁹⁴¹. В этом обширном труде собран, по мнению рецензента, огромный материал, а его изложение ясное и литературное.

В 1916 г. ученый избирается ординарным профессором по кафедре науки о финансах Политехнического института. Не изменились и его политические взгляды. В 1916 г. М.И. Фридман писал: «И в иностранной и в русской печати идет спор о том, каков будет хозяйственный строй после войны: останется ли по-прежнему господство за индивидуализмом, свободной конкуренцией и частным почином, или же государственный социализм начнет свое триумфальное шествие»⁹⁴². Он пришел к заключению, что капиталистический строй не вечен, как и другие прежние политические системы. Этот строй меняет свой характер на глазах у всех. Однако крушение его, неоднократно уже намечавшееся, если и произойдет, то, по мнению Михаила Исидоровича, очень и очень нескоро. При этом он был сторонником активизации перераспределительной роли государства, за учреждение монополий в ряде отраслей, а в отношении частного сектора ратовал за доведение податного бремени до «возможно большего предела»⁹⁴³.

Так думали очень многие, но с февраля 1917 г. ситуация в стране резко изменилась. Статский советник, профессор Политехнического института, Высших женских курсов и Института коммерческих знаний М.И. Фридман⁹⁴⁴ из эксперта и прогнозиста перешел в стан реальной политики. В марте 1917 г. он был назначен начальником Главного управления неокладных сборов и казенной продажи питей

⁹⁴⁰ Там же. С. III.

⁹⁴¹ См.: Новый экономист. 1914. №18. С. 12.

⁹⁴² См.: Фридман М.И. К вопросу о монополиях // Вестник финансов, промышленности и торговли. 1916. № 16. С. 120.

⁹⁴³ См.: Вестник финансов... 1916. №8.

⁹⁴⁴ См.: Алфавитный указатель жителей Петрограда... Пг., 1917. С. 729.

с оставлением в должности профессора Политехнического института. При этом он остался на прежних идейных позициях и продолжал пропагандировать государственную монополию на чай, сахар, нефть, табак, спички, выступал за жесткую экономию бюджетных средств⁹⁴⁵. В июле 1917 г. он был назначен и товарищем министра финансов. Это был уже разгар экономического и политического кризиса, и многого он, как и все правительства, сделать в финансовой сфере просто не успел.

После октябрьского переворота 1917 г. М.И. Фридман остался в России, продолжая научную и преподавательскую работу⁹⁴⁶. Первоначально в ноябре 1917 г. он покидает Петроград, но с осени 1918 г возобновляет чтение в Политехническом институте курса «Наука о финансах». Вскоре он опять прекратил преподавание, и о роде его деятельности данные отсутствуют. Умер ученый 21 июля 1921 г. в Москве.

М.И. Фридман, в традициях русской профессуры, уделял особое внимание переводу трудов иностранных авторов. Так, под его редакцией и с его предисловием был сделан перевод его студентами трудов известного американского профессора Э. Селигмана и французского ученого Р. Штурма (Штурма) по теории налогообложения⁹⁴⁷. В предисловии к изданию М.И. Фридман указал, что он не во всех пунктах разделяет мнение названных ученых, однако делать какие-либо оговорки и примечания счел излишним.

Иной подход он избрал в отношении перевода книги профессора Р. Штурма «Бюджет». М.И. Фридман сделал приложение-статью «Наше законодательство о бюджете»⁹⁴⁸. В этой статье он дал краткий экскурс истории государственного бюджета в России, охарактеризовал современное состояние российского законодательства о бюджете и определил перспективы его развития, совершенствование, т.е. будущее бюджетного законодательства. В частности он констатировал, что до реформ 1860-х гг. царил беспорядок в этой сфере: отсутствие точных данных о совокупности доходов и расходов даже у высшей администрации, признание финансов величайшей государственной тайной, расцвет злоупотреблений и хищений. Упомянутые реформы ознаменовали крупные улучшения относительно порядка составления, рассмотрения и исполнения росписи, а также организации государственного контроля. Однако это упорядочение, по мнению ученого, оказалось лишь внешним и формальным. Не было главных основ ведения государственного хозяйства: отсутствовало определение доходов и расходов самими плательщиками в лице их представителей, не было контроля народных представителей за соблюдением законности и экономии в расходовании средств, не было независимой и свободной печати, которая бы зорко следила за нарушениями закона. Эти

⁹⁴⁵ См.: Фридман М.И. Финансовые перспективы сахарной монополии // Новый экономист. №23. С. 4; Предстоящие монополии (беседа с М.И. Фридманом) // Финансовая газета. 1917. 15 марта.

⁹⁴⁶ См.: Фридман М.И. Денежное обращение // Свободная Россия. 1918. 13 июня; Он же. Государственное хозяйство и денежное обращение в России (1913 - 1919). М., 1919.

⁹⁴⁷ См.: Селигман Э., Штурм Р. Этюды по теории обложения. СПб., 1908.

⁹⁴⁸ См.: Штурм Р. Бюджет. Перевод А.С. Изгоева. СПб., 1907. С. 565 - 598.

проблемы встали на повестку дня в России. Без появления в России конституционного строя, как утверждал автор, не могло быть места правильной постановке бюджетного права. Далее автор остановился на недостатках действующего бюджетного права и обосновал, «какие изменения следовало бы внести, чтобы поставить законодательство на должную высоту». При этом частичных изменений недостаточно, необходимо дополнение основных законов и для пересмотра следует воспользоваться указаниями западно-европейского бюджетного права.

Он считал, что из бельгийской конституции надлежит заимствовать целый ряд принципиальных положений: 1) никакой налог и никакой сбор в пользу государства не может быть установлен иначе, как законом; 2) налоги в пользу государства вотируются ежегодно, законы, их установившие и вторично возобновленные, имеют силу только один год; 3) не может быть установлено никаких налоговых привилегий. Никакое освобождение от налога или уменьшение не может быть установлено иначе, как в силу закона; 4) никакая пенсия, никакая награда из средств государственного казначейства не могут быть пожалованы иначе, как в силу закона и др.

Крайне необходимой М.И. Фридман считал реформу государственного контроля, в основу которой следовало бы положить следующие начала: 1) полная независимость контроля и предоставление ему возможности действительного осуществления его прав; 2) подчинение ведению контроля всех доходов и расходов государства; 3) предоставление высшего надзора за ведением всех без исключения отраслей государственного хозяйства – народному представительству, Государственной Думе; 4) правильная постановка предварительного и фактического контроля. И далее М.И. Фридман делает прогноз: «Когда эти начала лягут в основание русского бюджетного права, оно сделается могучим средством охранения народной свободы... демократическое бюджетное право должно придти на смену современному бюджетному бесправию»⁹⁴⁹.

Профессор Демидовского юридического лица А.Р. Свирцевский опубликовал рецензию на книгу Р. Штурма «Бюджет» и рассматриваемое нами приложение к этой книге, написанное М.И. Фридманом. Рецензент отметил, что «то, что говорит автор, не ново и уже не раз было высказано в нашей газетной и журнальной прессе, но сведенное в известную систему представляет весьма полезное дополнение к книге Штурма для русского читателя»⁹⁵⁰.

В 1919 г. Советом Всероссийских кооперативных съездов была издана работа М.И. Фридмана «Государственное хозяйство и денежное обращение в России», ставшая его последней относительно крупной публикацией и своеобразным итогом его исследований. В ней автор дает анализ четырем периодам: 1) перед началом Первой мировой войны, когда «финансовое ведомство было недурным, хотя и прижимистым хозяином», составляя государственные росписи с превышением доходов над расходами; 2) период

⁹⁴⁹ Там же. С. 598.

⁹⁵⁰ Юридическая библиография. 1907. №1. С. 45.

войны с 1914 г. до февраля 1917 г., характеризующийся ухудшением финансового положения страны, ростом государственного кредита и увеличением выпуска бумажных денег без соответствующего обеспечения; 3) революционный период (1917 г.); и 4) период существования Коммунистической республики.

Применительно к году революций (1917) М.И. Фридман так оценил финансовую политику Временного правительства: «Временное правительство хорошо осознало необходимость сократить расходы, поднять поступления и введением бюджетного равновесия улучшить падающий кредит. Оно ясно видело губительные результаты неумеренного выпуска бумажных денег. Для упорядочения дела намечены были планы налоговых реформ, причем началось в духе требования времени с усиленного повышения обложения состоятельных классов»⁹⁵¹. И далее автор посетовал, что, к сожалению, этот план Временного правительства не осуществился. Финансы коммунистической России (1918 - 1919), по утверждению ученого, отражают попытки коренных преобразований. Однако государственные расходы растут, доходы стремительно падают. Национализированные предприятия работают с громадным убытком. Между тем коммунистическое правительство отрицает государственный кредит, аннулировало займы, ранее заключенные. Дефицит покрывается за счет чрезмерного выпуска бумажных денег. Для повышения курса рубля, по мнению М.И. Фридмана, необходимо было изменить общую и финансово-экономическую политику.

В числе первоочередных мероприятий он называл: 1) прекращение междоусобной войны, 2) производство новых благ в объеме не меньшем, чем расходуется, 3) сокращение совершенно непосильного объема государственного хозяйства, замена его частной, общественной и кооперативной работой, с допущением личной инициативы в широких размерах, 4) оздоровление кредитного и банковского хозяйств, восстановление промышленности. Главное, по мнению ученого, заключается в том, «чтобы признать невозможность перестройки всего народного хозяйства - да еще в короткий срок - на началах, исключаящих личную заинтересованность хозяйствующего субъекта...»⁹⁵².

Спасение от разрухи в области финансов, по мнению М.И. Фридмана, лежало в поднятии производительных сил страны. При этом он видел, что «при нынешних методах хозяйства, когда никто не заинтересован лично, кровно в результатах работы - добиться благоприятных результатов, по-видимому, невозможно»⁹⁵³. Если же правительство и дальше будет идти по пути выпуска новых бумажных денег, предупреждал ученый, то это лишь приведет к растрате накопленного в стране богатства, разорению и нищете для работающих в народном хозяйстве. По мнению М.И. Фридмана, рабочие и служащие от падения курса рубля терпят намного больше бедствия, чем крестьяне: они не производят сельскохозяйственных продуктов и вынуждены их приобретать по

⁹⁵¹ Фридман М. И. Государственное хозяйство и денежное обращение в России (1913 - 1919). М., 1919. С. 17.

⁹⁵² Там же. С. 38.

⁹⁵³ Там же. С. 35.

быстрорастущим ценам. Таким образом, еще в 1919 г. ученый писал о необходимости перехода к новой финансово-экономической политике, осуществление которой началось уже после смерти ученого.

Среди выпускников экономического отделения Петербургского политехнического института был будущий профессор и государственный деятель *Давид Абрамович Лоевецкий* (1884 - после 1930), специалист в сфере финансового права. Выпускник этого отделения (1908), видный государственный деятель и ученый-финансист *Л.Н. Юровский* (1884 - 1938)⁹⁵⁴, будучи впоследствии профессором Ленинградского политехнического института, читал лекции о государственном кредите и руководил семинаром по денежному обращению. Тогда, в 1929 г., он опубликовал небольшое учебно-методическое пособие «Основы кредитной политики».

Л.Н. Юровский трагическими изгибами судьбы был связан и с другим выдающимся ученым и государственным деятелем **Николаем Дмитриевичем Кондратьевым** (1892 - 1938). Это, вероятно, один из самых известных в мире русский экономист первой половины XX в., и вообще один из наиболее выдающихся отечественных экономистов. Возможно, это единственный наш соотечественник, который в советский период был избран членом Американской академии социальных наук, Американской экономической ассоциации, Американского и Лондонского статистических обществ, Лондонского экономического общества, Американской ассоциации по вопросам экономики сельского хозяйства. В период экономического кризиса обострился интерес к теории долгосрочных экономических циклов или больших циклов конъюнктуры («длинных волн»), именуемых во всем мире «циклами Кондратьева». Он более известен как экономист-аграрник, однако Николай Дмитриевич может быть отнесен и к числу государственных деятелей, занимающихся проблемами финансов, причем иногда параллельно и совместно с Л.Н. Юровским⁹⁵⁵.

Н.Д. Кондратьев родился в Костромском уезде в крестьянской семье в 1892 г. и до 16 лет работал по хозяйству вместе с отцом. Одновременно он окончил церковно-приходскую школу и в 1905 г. поступил в церковно-учительскую семинарию, из которой в следующем году был исключен за неблагонадежность и участие в забастовочном комитете текстильщиков Кинешемского уезда. В 1905 г. Н.Д. Кондратьев вступает в партию эсеров, дважды арестовывался и провел в тюрьме около 7 месяцев. Его поступление в 1907 г. в земледельческую школу опять же завершилось исключением за неблагонадежность.

В 1911 г. талантливый юноша выдержал экзамены на получение диплома о среднем образовании и поступил на юридический факультет Петербургского университета. В этот период он отошел от активной политической деятельности, усиленно занимался научными исследованиями, хотя в 1913 г. был еще раз

⁹⁵⁴ См. о них: Лушникова М.В., Лушников А.М. Наука финансового права на службе государству. С. 398 - 421.

⁹⁵⁵ См.: Юровский Л.Н., Кондратьев Н.Д. Проблемы денежного обращения (Доклад в деловом клубе) // Товарно-промышленная газета. 1923. 2 - 3 марта; Кондратьев Н.Д. Падение курса рубля и возможность его стабилизации // Экономическая жизнь. 1922. 12 марта и др.

арестован на 1 месяц. Сферу его научных интересов составили преимущественно социально-экономические науки. Его учителем был выдающийся русский юрист, историк и социолог М.М. Ковалевский. После окончания университета в 1915 г. начинающего ученого оставляют для подготовки к профессорскому званию при кафедре политической экономии. В следующем году Н.Д. Кондратьев приступил к сдаче магистерских экзаменов и к преподаванию на Бестужевских высших женских курсах.

Его перу принадлежит одно из первых и, вероятно, лучшее в дореволюционный период исследование местных финансов. Оно было подготовлено на материалах конкретного земства⁹⁵⁶. Это первое крупное финансовое исследование начинающего ученого вызвало целый ряд в целом положительных откликов⁹⁵⁷. Его учителями в сфере финансового права были П.П. Минулин и А.И. Буковецкий, причем первый написал предисловие, а второй выступил редактором этого труда Н.Д. Кондратьева. Очевиден его интерес к некоторым другим проблемам финансов⁹⁵⁸.

Нам понятны сомнения относительно принадлежности Н.Д. Кондратьева, всемирно известного экономиста, к числу специалистов именно по финансовому праву⁹⁵⁹. Мы и не отрицаем то, что это преимущественно исследователь проблем экономики. Но при этом в его работах немалое место уделено не только проблемам финансов, но и специфическим проблемам финансового права, причем в прикладном разрезе. Именно это, с некоторой долей условности, позволяет отнести его и к специалистам в области финансового права.

Достаточно быстро молодой ученый завоевал репутацию специалиста по аграрному вопросу, что способствовало его карьерному взлету после февральской революции 1917 г. Почти сразу после свержения самодержавия Н.Д. Кондратьев был назначен по настоянию Совета рабочих депутатов товарищем председателя Государственной продовольственной комиссии, а затем и товарищем Общегосударственного продовольственного комитета. Наконец, молодой политик и ученый стал товарищем министра продовольствия (в 25 лет), членом Экономического совета, членом Главного земельного комитета, членом Всероссийского совета крестьянских депутатов, а затем и членом Учредительного собрания. При этом он сохранил тесный контакт с партией эсеров, хотя формально в ней не числился. Столь бурная политическая деятельность сочеталась с профессорством в ряде петроградских вузов.

⁹⁵⁶ См.: Кондратьев Н.Д. Развитие хозяйства Кинешемского земства Костромской губернии: Социально-экономический и финансовый очерк. Кинешма, 1915.

⁹⁵⁷ См. рецензии на данную книгу: Веселовский Б. // Земское дело. Т. 19. 1915. С. 1090 - 1091; Гутковский М. // Новый экономист. 1916. №32. С. 12; Клейнборт Л. Современный мир. 1916. №7 - 8. С. 214 - 215 и др.

⁹⁵⁸ См.: Кондратьев Н.Д. Рец. на кн.: Дмитриев-Мамонов В.А., Евзлин Е. Деньги. Пг., 1915 // Вестник Европы. 1916. №2. С. 418.

⁹⁵⁹ См.: Ялбулганов А.А., Гинзбург Ю.В. Научное исследование по истории финансового права: монография М.В. Лушниковой и А.М. Лушниковой «Наука финансового права на службе государству...» // Реформы и право. 2012. №1. С. 47.

О его позиции по финансовому вопросу в межреволюционный период можно отметить следующее. Ученый видел четыре пути покрытия государственных расходов в условиях революции и войны: 1) те или иные налоги, 2) займы, 3) новые выпуски бумажных денег, 4) продажа государственных имуществ, рудников, лесов и т.п. Последний путь им в расчет не принимался, т.к. он являлся последним средством перед банкротством, отчаянным средством, которое не всегда может быть приведено в жизнь. Разумная финансово-экономическая политика, по мнению Н.Д. Кондратьева, должна исключать выпуск ничем не обеспеченных денег, что являлось, по его терминологии, «бумажным развратом». Ученый доказывал, что денежный оборот - это не только дело «банкиров», а дело всех. В этой связи акцент предлагалось перенести на государственные займы имущих слоев населения. Поскольку добровольность таких займов для имущих классов была проблематична, то Н.Д. Кондратьев предлагал прибегнуть к государственному принуждению через увеличение налогов и ограничение прибыли. Ограничение прибыли по другим финансовым инструментам должно было побудить предпринимателей вкладываться в государственные займы, т.к. они становились бы сопоставимы по доходности с другими способами размещения капиталов. Николай Дмитриевич предлагал вовлекать в государственные займы монастырские капиталы, причем при отсутствии доброй воли предлагалось и здесь прибегать к принуждению, вплоть до конфискации. Демократия могла содействовать стабилизации двумя способами. Во-первых, вместо вкладов в сберегательные кассы денежные средства могут помещаться в государственные займы, для чего надо вести разъяснительную работу. Во-вторых, необходима возможно большая экономия и бережливость. Примечательно, что сам Н.Д. Кондратьев не считал свои предложения новыми, но настойчиво советовал перейти от слов к делу⁹⁶⁰. Обратим внимание, что исправление финансовых перекосов предложено осуществлять через изменения в законодательстве, причем конфискации допускаются только в крайних случаях и также в рамках закона.

В советский период карьера нашего героя сделала крутой изгиб. В 1918 г. он переезжает в Москву, где до 1920 г. заведует Экономическим отделом совета сельскохозяйственной кооперации и Центрального товарищества льноводов, состоит профессором Кооперативного института и Тимирязевской сельскохозяйственной академии. В 1920 г. Н.Д. Кондратьев возглавил Управление сельскохозяйственной экономики Народного комиссариата земледелия РСФСР и одновременно создает Конъюнктурный институт, работавший по заданиям Народных комиссариатов финансов и земледелия. Среди основных проблем, изучаемых в Конъюнктурном институте под руководством ученого, были изучение конъюнктуры денежного обращения, кредита и государственных финансов, мировых рынков. Наконец, в 1922 г. ученый вместе с институтом переходит в ведение Народных комиссариатов финансов РСФСР, а затем СССР⁹⁶¹. При этом подозрения в отношении бывшего эсера у бдительных органов не

⁹⁶⁰ См.: Кондратьев Н.Д. Бумажные волны // Воля народа. 1917. 20 мая.

⁹⁶¹ См.: Он же. О себе // Избранные сочинения. М., 1993. С. 14 - 16.

пропадали никогда. В 1920 г. его арестовали, приговорили к лагерям, но амнистировали. Арест в августе 1922 г. завершился двухмесячным заключением.

В середине 20-х гг. Николай Дмитриевич еще имел возможность выезжать в зарубежные командировки (Германия, Великобритания, Канада, США), имел доступ к западной научной литературе и контактировал со своими иностранными коллегами. В 1924 г. в США он в последний раз встретился со своим школьным другом П.А. Сорокиным, который предложил ему возглавить кафедру в одном из американских университетов. Н.Д. Кондратьев отказался по вполне патриотическим мотивам. Именно в этот период он активно занимается вопросами налогообложения сельского хозяйства и единого сельскохозяйственного налога. Его суждения на сей счет изложены в основном в официальных докладах на заседаниях пленума сельскохозяйственной секции Госплана СССР и коллегии Наркомата земледелия РСФСР⁹⁶².

Относительно единого сельскохозяйственного налога Н.Д. Кондратьев обосновал два основных вопроса: о его общем размере, а также о системе и принципах налогообложения. Он отстаивал принцип районности в обложении с учетом климатического и сельскохозяйственного разнообразия России, ибо лошадь, десятина земли или корова в разных районах являются экономически различными величинами по своей рентабельности и хозяйственному эффекту. Это влияет не только на размер, но и на принципы налогообложения. Ученый высказался за окладное обложение, без всякой круговой поруки для хозяйств. При этом единый сельскохозяйственный налог мыслился не как подоходный, а как реальный (по реальным объектам), ибо подоходное обложение технически не возможно. При этом реальность не означает механического пообъектного обложения, т.к. должна учитываться и реальная платежеспособность крестьянского хозяйства. Шкалу налогообложения ученый предлагал дифференцировать по районам, но внутри районов местные власти могли ее менять в зависимости от целого ряда факторов, начиная от урожайности и кончая расстоянием до железных дорог. Таким образом, осуществлялось сочетание централизации с региональным налоговым администрированием. Н.Д. Кондратьев предлагал не менять в течение 3 лет объект обложения (например, размер пахотных земель), что стимулировало бы расширенное воспроизводство. Все налоги, по мнению ученого, должны были исчисляться и взиматься только в деньгах в связи с переходом на твердую денежную систему и для увеличения спроса на валюту с целью поддержания устойчивого денежного обращения. К тому же, увеличение цен на сельхозпродукты в этом случае негативно не отразилось на устойчивости крестьянских хозяйств.

В феврале 1924 г. Николай Дмитриевич предложил следующие принципы обложения сельского хозяйства: 1) сочетание потребностей государственного

⁹⁶² См.: Он же. Избранные произведения. М., 1993. С. 360 - 374; Он же. Основные вопросы обложения крестьянских хозяйств // Финансовая газета. 1924. 8 февраля; Он же. Конъюнктура народного хозяйства Англии в 1924 г. // Там же. 5 сентября; Он же. Мировой урожай и хлебный рынок // Там же. 26 сентября и др.; Финн-Енотаевский А.Ю. Современные денежные и кредитные иллюзии. Доклад и прения. М., 1930. С. 23 - 25, 35 - 41 и др.

хозяйства и производительных сил сельского хозяйства с учетом особенностей его районов и отраслей, 2) обложение на основе принципа районности, причем районы берутся по возможности однородные, 3) обложение строится в основе как окладное, с необходимыми коррективами, вытекающими из условий техники взимания, 4) система обложения является реальной, но с максимальным учетом уровня доходов и платежных сил населения, 5) налог в первую очередь должен изъять нетрудовые доходы населения, имеющие характер, близкий к ренте, проценту на капитал и предпринимательской прибыли, 6) развертывание общей суммы налога между районами на предмет определения средней ставки налога по районам производится пропорционально размеру чистого дохода по районам с учетом дохода от промыслов.

Наконец, все обложение сельского хозяйства предлагалось строить на основе системы единого налога⁹⁶³. Отметим, что эти принципы были отвергнуты коллегией Наркомата земледелия РСФСР, а их оппонентом стал нарком А.Н. Смирнов. В качестве объектов обложения были сохранены пашня, покос и скот, причем были пересмотрены нормы пересчета луга в пашню с понижением их для ряда районов. Это означало отказ от научно обоснованного налогового механизма в пользу механического пообъектного обложения. Уже не за горами был «великий перелом», когда вместо налогообложения у крестьян изымались все «излишки», а интересы крестьянского хозяйства были принесены в жертву форсированной индустриализации.

В конце 20-х гг. идеологическое давление на науку усиливается и начинается физическое устранение бывших и оставшихся оппозиционеров и инакомыслящих. В связи с этим Н.Д. Кондратьев в 1928 г. увольняется из Конъюнктурного института (вскоре ликвидированного), в котором работало до 50 сотрудников, а в 1930 г. по надуманному делу «трудовой крестьянской партии» арестовывается. Так началось его восьмилетнее заключение, отнявшее самые продуктивные годы его короткой 46-летней жизни. В оборот был запущен термин «кондратьевщина», означавший осторожную политику в отношении крестьянства и сомнения в эффективности неограниченной перекачки средств из сельского хозяйства в промышленность. Короче, это была разновидность «правого уклона». В январе 1932 г. коллегия ОГПУ рассмотрела дело руководителей трудовой крестьянской партии. Н.Д. Кондратьев получили 8 лет лишения свободы. Срок «кулацкий профессор» отбывал в Суздальском политизоляторе. Вымышленный характер всех обвинений был установлен Военной коллегией Верховного суда СССР летом 1987 г., когда ученый был реабилитирован.

В тюрьме им была написана рукопись «Основные проблемы экономической статистики и динамики. Предварительный эскиз», а также до сих пор не обнаруженная объемная рукопись по теории тренда и тезисы «Модель экономической динамики капиталистического хозяйства» (1934). Однако советы «врага народа» не были учтены «вождями диктатуры пролетариата». В тюрьме он тяжело болел и почти ослеп. Обширные замыслы и надежды ученого были прерваны 17 сентября 1938 г., когда Н.Д. Кондратьев был расстрелян. Отметим,

⁹⁶³ Кондратьев Н.Д. Избранные произведения. С. 373 - 374.

что его дочь Е.Н. Кондратьева стала впоследствии видным ученым, членом-корреспондентом Академии наук СССР.

Научный «приговор» Н.Д. Кондратьеву вынесли авторы сборника статей «Против кондратьевщины. Классовая борьба в экономической теории» (М., 1931). Имена авторов статей ничего не скажут современному читателю за их малозначительностью (если не сказать больше) для науки (В. Нодель, И. Лаптев, Я. Роках, П. Магничкин и др.). Исключение составляет «главный советский безбожник» и партийный идеолог *Е.М. Ярославский* (М.И. Губельман) (1878 - 1943), правда, непонятно, какое отношение он вообще имеет к экономической науке. Автор первой статьи *И.Д. Верменичев* (1899 - 1938) сразу расставляет все акценты, что освобождает нас от необходимости знакомиться с другими статьями: «Группа буржуазных и мелкобуржуазных ученых в СССР типа Кондратьева, Юровского... и др. олицетворяла собой антимарксистское направление в области сельскохозяйственной экономики. Это - «последние» могикане буржуазной, мелкобуржуазной, всевозможных оттенков народнической идеологии в области аграрного вопроса. В настоящее время вся эта группа разоблачена как руководящая верхушка контрреволюционной, вредительской организации, прямой своей задачей поставившей свержение советской власти и восстановление буржуазно-помещичьего строя!»⁹⁶⁴. Далее из статьи следует, что Кондратьев и иже с ним вредили рабочему снабжению, ставили задачей обеспечить победу Деникина, Колчака и Юденича, помогали генеральской контрреволюции, обслуживали кулаков по линии кооперации и кредита, были гнуснейшими агентами мировой буржуазии, лакеями буржуазии, буржуазными последышами и просто вредителями. Все это напоминает уже какое-то «ритуальное осквернение», в котором трудно найти хотя бы крупинцы здравого смысла.

В заключение отметим следующее.

Петербургскую школу финансового права отличало присутствие в ее рядах большого числа чиновников, бывших и действующих, которые стали видными исследователями проблем финансового права. Среди них были как выпускники петербургских университета и специализированных юридических вузов (В.П. Безобразов, Н.К. Бржеский, К.Я. Загорский и др.), так и других вузов страны (И.И. Кауфман, В.Т. Судейкин, М.П. Петров и др.). Немало ее воспитанников совмещали государственную службу с научной работой (после университета - Ф.Г. Тернер, А.Н. Гурьев, Н.Н. Покровский, после других столичных вузов - М.Х. Рейтерн, Е.И. Ламанский, П.Х. Шванебахи др.), а часть профессуры перешла на работу в министерства (М.В. Бернацкий, М.И. Фридман – с экономического отделения Политехнического института и др.). Все это придавало финансово-правовым исследованиям ярко выраженную практическую направленность.

⁹⁶⁴ Верменичев И. Буржуазные экономисты как они есть // Против кондратьевщины. Классовая борьба в экономической теории: Сб. М., 1931. С. 3.

4.4. Между двуглавым орлом и серпом и молотом (А.Ю. Финн-Енотаевский, В.В. Святловский, И.М. Кулишер, А.И. Буковецкий, Г.И. Болдырев, Н.Н. Ровинский и др.)

Утративший в 1918 г. столичный статус Петроград старался удержать звание культурной и образовательной столицы. Это удавалось бывшей столице с переменным успехом. Но очевидно, что именно Петроград, наравне с Москвой, в 20-е гг. стал подлинным центром развития науки финансового права. Достигнуто это было усилиями ученых различной идейной ориентации, связанных преимущественно с Петроградским (Ленинградским) университетом и экономическим факультетом (с финансовым отделением) Политехнического института. В этот период здесь продолжал свою научную деятельность В.Н. Твердохлебов, о котором мы скажем ниже как о представителе одесской школы финансового права. Его можно назвать в этой связи представителем петроградской (ленинградской) школы послереволюционного периода.

Большинство персонажей данного параграфа получили образование и начали научную деятельность в досоветский период. Однако основные свои работы по финансовому праву они подготовили уже в советский период.

Александр Юльевич Финн-Енотаевский (1872 - 1943) являлся видным партийным и государственным деятелем, членом РСДРП с 1903 г., до 1914 г. - большевиком. Он являлся участником разработки аграрной программы большевиков на IV съезде РСДРП⁹⁶⁵. При этом к проблемам финансового права более тесно он обратился уже после 1917 г.

А.И. Буковецкий отнес его к небольшой группе марксистов, начавших свою литературную деятельность в начале XX в., наравне с П.П. Масловым, Б.Б. Веселовским, А.А. Никитским, С.О. Загорским. Они интересовались вопросами финансового хозяйства, финансового права и финансовой политики⁹⁶⁶.

В годы Первой мировой войны - оборонец, сотрудник газеты «Новая жизнь». После революции одновременно А.Ю. Финн-Енотаевский вел активную педагогическую работу, некоторое время преподавал в Петроградском университете, в 20-х гг. был профессором Политехнического (до 1930 г.) и Финансово-экономических ленинградских институтов, где заведовал кафедрами теории денег и кредита. Он был арестован в 1930 г. по делу «союзного бюро ЦК РСДРП меньшевиков» и в марте 1931 г. осужден к 10 годам лишения свободы. По официальным данным, умер в Карагандинском лагере в феврале 1943 г., хотя не исключено, что он погиб и раньше. Реабилитировали ученого только в марте 1991 г. В вину Александру Юльевичу вменялось членство в ЦК меньшевиков и руководство их ленинградской или северо-западной организацией⁹⁶⁷. Если абстрагироваться от грозной риторики, то все его преступные действия сводились к откровенному и критическому обсуждению с коллегами экономической и

⁹⁶⁵ См.: Финн-Енотаевский А.Ю. Аграрный вопрос и социал-демократия. СПб., 1906 (издание было конфисковано цензурой).

⁹⁶⁶ См.: Буковецкий А.И. Введение в финансовую науку. Л., 1929. С. 238.

⁹⁶⁷ См.: Обвинительное заключение по делу контрреволюционной меньшевистской организации Громана, Шера, Суханова и др. М., 1931. С. 9, 26, 32 и др.

политической ситуации в стране. Вменялась ему и доставка и использование, причем легальное, зарубежной литературы, поддержание связей с зарубежными специалистами.

Вслед за приговором суда прошла и «обличительная кампания» его научного наследия. Перепуганные коллеги не пожалели «черной краски», но все обвинения свелись к трем пунктам: профессор верил в жизнеспособность капитализма и не верил в перспективы строительства социализма в отдельно взятом СССР, т.к. революция 1917 г. произошла преждевременно и незакономерно; он считал, что уровень развития общества и его строение определяется уровнем развития производительных сил; экономические процессы должны развиваться постепенно и иметь научное обоснование⁹⁶⁸. В части теории денег В. Рейнхардт обличил А.Ю. Финн-Енотаевского в «теоретическом социал-фашизме», его теорию назвал «социал-вредительской», а самого ученого - «теоретическим фокусником-ревизионистом» и «национал-интервенционистом». Главное обвинение заключалось в том, что он придерживался теории экономического равновесия, золотого обеспечения национальной валюты, считал, что реформы не должны вести к излишним жертвам со стороны пролетариата. Естественно, досталось профессору и за «смазывание противоречий капитализма», и за то, что он был приверженцем демократии, не считал революцию 1917 г. пролетарской. Напрямую его «вредительство» связали с Л.Н. Юровским, т.к. оба не отрицали закон ценности при социализме, предпочитали рыночные (в т.ч. через налоги и кредит) методы управления хозяйством⁹⁶⁹.

А.Ю. Финн-Енотаевский в 20-е гг. являлся научным консультантом НКФ и Института экономических исследований НКФ. В рамках Финансовой секции экономического отделения Ленинградского политехнического института он разрабатывал проблемы, связанные с соотношением цены золота и покупательной способности денег, а также денег, кредита, цены и конъюнктуры. С этой тематикой были связаны и его экспертные доклады⁹⁷⁰. А.Ю. Финн-Енотаевский был одним из самых авторитетных специалистов в сфере денежного обращения и кредита⁹⁷¹. Его оценка денежной реформы 1922 - 1924 гг. была достаточно критичной: «Из трех задач, стоящих перед реформой: дать казне доход, а стране

⁹⁶⁸ См.: Против воинствующего меньшевизма (финн-енотаевщина): Сб. М.; Л., 1931. С. 4 - 11.

⁹⁶⁹ Там же. С. 63 - 74.

⁹⁷⁰ См.: Финн-Енотаевский А.Ю. О ценности золота и покупательной силе денег; О деньгах, кредите, цене и конъюнктуре // Социалистическое хозяйство. 1927. №1 и 5 и др.; Он же. Современные денежные и кредитные иллюзии (Доклад и прения). М., 1930; Петров Е.Н. Очерк истории Экономического факультета Политехнического института за 25 лет // Известия экономического факультета. Вып. 1 (XXУ). Л., 1928. С. 352 - 353 и др.

⁹⁷¹ См.: Он же. Современное хозяйство России (1890 - 1910 гг.). СПб., 1911; Он же. Экономическая система Карла Маркса (теория и практика). Пг., 1919; Он же. Современное положение мирового хозяйства. Пг., 1920; Он же. Карл Маркс и новейший социализм. Пг., 1922 (2-е изд.); Деньги и кредит / Под ред. А.Ю. Финн-Енотаевского. Л., 1925 (это был вып. №8, и последний, непериодического издания «Новые идеи в экономике», издаваемого в 1913-1925 гг. под редакцией М.И. Туган-Барановского, а затем А.Ю. Финн-Енотаевского); Он же. Капитализм в России (1890 - 1917 гг.). М., 1925 (2-е изд.); Он же. Финансовый капитал и производительный. М., 1926 и др.

устойчивый курс и нормальное количество средств обращения, первая выполнена, хотя с сильными задержками и ненужными жертвами со стороны пролетариата и салиариата»⁹⁷².

При этом он был последовательным сторонником твердой советской валюты и полного ее обеспечения золотом. Устойчивое денежное обращение с золотым обеспечением он считал необходимым и для дальнейшего строительства социализма. Совершенно в соответствии с марксизмом он утверждал, что развитие общества определяется уровнем материальных производительных сил, что определяет и объем собранных налогов, размер бюджета, масштабы денежного обращения, и, в конечном итоге, темпы экономического развития. Ученый критически относился к современному ему капитализму, отмечал его рост на нездоровой и спекулятивной основе. Однако капитализм, по его мнению, далеко себя не изжил. В устойчивости денежного обращения и развитой кредитной системе он видел инструмент устойчивого развития экономики, а для советской России вполне прогрессивным считал развитие государственного капитализма. Вероятно, в последний раз свои взгляды на проблемы финансов он публично изложил в докладе «Иллюзии Ирвинга Фишера насчет денег и кредита», посвященной разбору изданной в конце 1928 г. книге этого автора «Денежные иллюзии»⁹⁷³.

Одним из первых ученых-марксистов к анализу проблем финансового права обратился **Владимир Владимирович Святловский** (1869 - 1927)⁹⁷⁴. Он родился 15 (по другим данным 16) января 1869 г. в Петербурге в семье одного из первых окружных фабричных инспекторов, доктора медицины В.В. Святловского-старшего. Его мать Р.С. Знаменская (Святловская) была выпускницей Бернского университета, одной из первых в России женщин-врачей.

Это повлияло на дальнейшую жизнь нашего героя, который в юности интересовался медициной. Он участвовал в революционном движении в столице, входил в один из первых марксистских кружков (т.н. группа М.И. Бруснева). В.В. Святловский был в числе организаторов и первого в России празднования 1 мая в 1890 г. Под угрозой суда в 1892 г. эмигрировал, учился в Мюнхенском университете, с 1897 г. - доктор государственного хозяйства, диссертация была посвящена развитию древнерусской денежной системы («Хозяйственная история Древней Руси»). Им было опубликовано около десятка работ на немецком и французском языках.

⁹⁷² Он же. Новые идеи в экономике // Деньги и кредит. Л., 1925. С. 91.

⁹⁷³ См.: Современные денежные и кредитные иллюзии (Доклад и прения). М., 1930. С. 3 - 23.

⁹⁷⁴ О нем, как о специалисте по трудовому праву и праву социального обеспечения мы уже писали неоднократно. См., например: Лушников А.М., Лушникова М.В. Российская школа трудового права и права социального обеспечения: портреты на фоне времени. В 2 т. Т. 1. Ярославль, 2010. С. 349 - 350. Его труд «Происхождение денег и денежных знаков» переиздан в 2012 г. (с кратким биографическим очерком), затрагивается его научное наследие и экономистами. См.: Лесниченко Ив. Проф. В.В. Святловский. К 35-летию научно- литературной деятельности. Артемовск, 1925; Чебаненко Е.Н. Владимир Владимирович Святловский // Очерки по истории финансовой науки. М., 2009. С. 350 - 355 и др.

В 1898 г. начинающий ученый вернулся в Петербург, участвовал в социал-демократическом движении, был сторонником «экономизма», позднее примыкал к меньшевикам. Служил сначала в статистическом отделении Министерства земледелия, затем заведовал особым статистическим делопроизводством при Министерстве финансов, избирался секретарем Вольного экономического общества (ВЭО), сотрудничал с журналом Л.В. Ходского «Народное хозяйство». Владимир Владимирович редактировал издание Министерства финансов «Материалы для статистики движения землевладения», осуществил публикацию семи выпусков в 1903 - 1905 гг., подготовил обобщающие работы «К вопросу о судьбах землевладения в России» (СПб., 1907) и «Мобилизация земельной собственности в России (1861 - 1908)» (СПб., 1911).

Одновременно после сдачи в 1900 г. магистерского экзамена по политэкономии с 1901 г. избирается приват-доцентом в Петербургском университете, в котором преподавал с перерывами до 1924 г. По его инициативе при университете учреждается экономический кабинет, а при нем - студенческий кружок, где особое внимание уделялось экономическому учению К. Маркса. Через этот кружок прошли будущий нарком финансов РСФСР Н.Н. Крестинский, будущие профессора А.И. Буковецкий, С.И. Солнцев и другие известные ученые-финансисты.

В.В. Святловский вел занятия также в Психоневрологическом институте и на Высших женских юридических курсах, а в советский период - в Военно-морской академии, Военно-морском политическом училище, профессор (1918). Одним из первых в стране начал читать курс истории социализма.

С ноября 1905 г. он являлся членом Центрального бюро Петербургских профсоюзов, редактировал его журнала «Профессиональный союз», впоследствии отошел от активной революционной деятельности. Исследовал проблемы профессионального движения и рабочий вопрос. В начале XX в. он признавался одним из самых крупных российских специалистов по истории и теории профсоюзного движения. Хорошо знал основные европейские языки, был знаком с западным социальным законодательством⁹⁷⁵. При этом он сотрудничал со всеми четырьмя составами Госдумы, в первых двух был председателем бюро печати.

После революционных событий 1917 г. он уезжает в Новгородскую губернию, где занимался просветительской работой и организовал сельскохозяйственное училище. С 1919 г. ученый возвращается в Петроград и возобновляет преподавание в университете. В 1921 г. является председателем экономического отделения ФОН, читает общефакультетский курс «История социализма». Кроме того, он ведет активную пропагандистскую работу, читает

⁹⁷⁵ Святловский В.В. Государственное страхование рабочих в Германии: Историко-статистический очерк. М., 1895; Он же. Положение вопроса о рабочих организациях в иностранных государствах. СПб., 1905; Он же. Профессиональные рабочие союзы. Вып. 1 - 2; СПб., 1906-1908; Он же. Современное законодательство о профессиональных рабочих союзах. Франция, Бельгия, Англия, Австралия, Германия, Россия. СПб., 1907; Он же. Профессиональное движение в России. СПб., 1907; Он же. Примирительные камеры. Пг., 1917; Он же. История профессионального движения в России. От возникновения рабочего класса до конца 1917 года. Л., 1924 и др.

лекции рабочим и солдатам, ведет занятия в Коммунистическом университете национальных меньшинств Запада и Коммунистическом университете им. Г.Е. Зиновьева, в Военном институте им. Н.Г. Толмачева. В этот период он имел репутацию одного из самых крупных историков социализма.

При такой чрезвычайной научной разносторонности и объемной педагогической и пропагандистской нагрузке он выпустил еще и два сборника стихов «Янтари» (1916) и «Седые города» (1917). В.В. Святловский выступил переводчиком на русский и редактором более десятка классических трудов юристов, экономистов и социологов, таких, как Л. Brentano, М. Фриштут, К. Ротбертус-Ягетцов, Р. Штаммлер, А. Сен-Симон, Г. Зиммель и др. Кроме того, ученый был автором большого числа очерков об известных революционерах и политиках, по жилищному вопросу, по истории утопических теорий и анархизма.

Неоднократно ученый выезжал в зарубежные научные поездки, включая Австралию и Новую Зеландию. В интересующем нас аспекте В.В. Святловский разрабатывал проблемы денежного обращения⁹⁷⁶, а также некоторые другие финансовые вопросы⁹⁷⁷. На базе ранее опубликованных работ в 1923 г. он издал монографию «Происхождение денег и денежных знаков» (М.; Пг., 1923, 2- изд. 2012). Она отражала современное ему состояние финансовой науки, была написана в дискуссионном ключе и опиралась на большой объем зарубежной литературы. Из отечественных авторов использовались труды преимущественно историков и нумизматов, а также известных финансистов И.И. Кауфмана, А.Н. Миклашевского, А.М. Сиринова и др.

В первой части монографии ученый рассмотрел историю развития денег, акцентировав внимание на вопросе о сущности денег, на недостаточно исследованной проблеме происхождения денег и денежных знаков. Вторая часть работы была посвящена развитию денежной системы древней Руси.

Начинает свое исследование В.В. Святловский с критического анализа господствовавших в экономической литературе того времени двух ведущих теорий происхождения денег: теории их изобретения в результате творческого замысла какого-либо древнего законодателя (А. Бек) и теории договора как результата соглашения людей (Д. Локк). Поворотное значение ученый признал за «хартальной» теорией денег Г. Кнаппа, изложенной им в труде «Государственная теория денег». Последний считал, что деньги - создание правового строя, а их употребление для платежей определяется правовыми нормами, иначе - покоится

⁹⁷⁶ См.: Святловский В.В. Мелиоративный кредит в Германии // Русская мысль. 1894, октябрь. С. 127 - 153; Он же. Примитивные деньги и эволюция древне-русских денежных систем. СПб., 1900 (оттиск из журнала «Народное хозяйство»); Он же. Очерки экономической истории древней Руси // Всемирный вестник. 1903. №3 - 5, 11; Он же. Николай Тургенев и Н.С. Мордвинов. СПб., 1905 (оттиск из «Всемирного вестника».1905. №1); Он же. К вопросу о международных платежах. СПб., 1910 (оттиск из «Вестника Центрального банка»); Он же. Примитивно- торговое государство как форма быта. СПб., 1914 и др.

⁹⁷⁷ Он же. Л. Brentano, его воззрения и школа. СПб., 1896; Он же. К истории политической экономии и статистики в России. СПб., 1906; Он же. Очерки по истории политической экономии. СПб., 1913; Он же. История экономических идей в связи с историей экономического быта. Пг., 1923 и др.

на велении государства⁹⁷⁸. Естественно, что основное внимание В.В. Святловским было уделено марксистской теории денег. При этом откровенно указано, что эта теория не опровергала все предыдущие, а игнорировала их. Опираясь на эволюционизм, он выводил происхождение денег как сложный и длительный процесс, обусловленный, прежде всего, экономическими процессами и потребностями обмена. Иными словами, В.В. Святловский вопрос о происхождении денег рассматривал с позиции идеи эволюционного развития экономических процессов. В этой связи он рассматривает условия появления денег и их развитие через развитие меновых отношений, внешнего обмена и торговли. При этом обосновывается категория товаро-денег (т.к. деньги в виде скота или каменной соли сами первоначально были товарами).

С появлением идеи веса счет на штуки сменяется взвешиванием, что уже приводит к чеканке определенной весовой единицы, т.е. к монете⁹⁷⁹. Закрепление металла в роли денег, по мнению ученого, стало делом сравнительно высокой культуры. Оно шло в три этапа: 1) обращение разных металлов в качестве товаро-денег; 2) постепенное вытеснение всех видов металла золотом и серебром; 3) начало чеканки круглого денежного знака - монеты⁹⁸⁰. При этом Владимир Владимирович выделил характерный для Средневековья вид дохода правительства различных стран, как «порча монет» (т.е. уменьшение содержания в ней соответствующих благородных металлов), что вело к удорожанию товаров и экономическому кризису. Неслучайно ученые, начиная с позднего Средневековья (Н. Орезмиус, Н. Коперник и др.) доказывали, что ухудшение монеты подрывает кредит, внешнюю торговлю, доходы дворянства и купечества. Отсюда вытекали требования законодательного запрета портить монету органам власти и ужесточение уголовной ответственности за фальшивомонетничество. По утверждению В.В. Святловского, противостояние фальсификации денег создало первую экономическую теорию, а научное изучение вопроса о деньгах привело к возникновению первого этапа меркантилизма - билонной теории. С развитием кредитных отношений появились бумажные деньги.

Далее ученый рассмотрел проблемы бумажных денег и уже известную нам теорию Дж. Ло. Было дано определение современных бумажных денег, как беспроцентных кредитных обязательств государства, служащих законным средством платежа. Определены три их вида в зависимости от размена на металлы: 1) разменные бумажные деньги; 2) неразменные бумажные деньги, без принудительного курса; 3) неразменные бумажные деньги с принудительным курсом. Соотношение количества бумажных и металлических денег, а так же установление основной единицы денежной системы были отнесены к важнейшим вопросам науки о финансах⁹⁸¹.

⁹⁷⁸ См.: Святловский В.В. Происхождение денег и денежных знаков. М.; Пг., 1923 (переизд. 2012). С. 3 - 6 (страницы в обоих изданиях совпадают).

⁹⁷⁹ Там же. С. 13 - 15.

⁹⁸⁰ Там же. С. 38 - 39.

⁹⁸¹ Там же. С. 53 - 58.

Как уже отмечалось, во втором разделе книги было рассмотрено происхождение денег в России на основе того же эволюционного подхода к развитию экономических явлений. Он выделил этапы в развитии денежной системы Древней Руси: 1) использование в качестве денег скота; 2) появление меховых денег или кун; 3) металлические древнерусские денежные единицы. Ученый писал, что в экономической науке существуют две основные теории происхождения денежной системы Руси: меховая теория, в соответствии с которой все денежные единицы Древней Руси были связаны с различными мехами; и металлическая теория, согласно которой все древнерусские денежные единицы являются тем или иным сортом металла. По его мнению, две эти теории являются верными, но каждая для своей определенной эпохи. Эти теории не исключают друг друга, а отражают «лишь две разные ступени одного и того же эволюционного процесса»⁹⁸². Автор завершает свое исследование рассмотрением денежной системы России в XVI в., когда иноземные монеты были вытеснены монетами отечественной чеканки.

Отметим, что это исследование В.В. Святловского и в настоящее время не утратило своей научной ценности. По оценке наших современников, теория происхождения денег, разработанная В.В. Святловским, получила всеобщее признание и сегодня прочно вошла в отечественные учебники по курсу «Деньги и кредит»⁹⁸³.

Немаловажно и то, что с 1919 г. он неоднократно вызывался в Москву для работы в бюджетном управлении Народного комиссариата финансов (НКФ) РСФСР, в межведомственной комиссии по Госстраху, в Малом Совнаркоме. При этом он выполнял и отдельные ответственные поручения, давал экспертные заключения по финансовым вопросам. Таким образом, он отметился и в качестве практика в сфере финансовой деятельности. Общее число его публикаций превысило 160.

Умер ученый 22 ноября 1927 г.

Иосиф Михайлович Кулишер (1878 - 1933) в настоящее время признается крупным экономистом и выдающимся историком экономики, ученым с мировым именем⁹⁸⁴. Его научное творчество исключительно многогранно. Оно охватывает проблемы экономической истории, политической экономии, истории и теории финансов, внешней торговли и таможенной политики и др. Мы ограничимся лишь одной стороной научного наследия ученого, его вклада в развитие финансовой науки и финансового права. Это тем более важно, что у него более десятка крупных публикаций уже в дореволюционный период были посвящены финансам и их правовой составляющей, но основные работы ученого по данной тематике были подготовлены уже в советский период.

⁹⁸² Там же. С. 72.

⁹⁸³ См.: Чебаненко Е.Н. Указ. соч. С. 355.

⁹⁸⁴ См.: Виноградов С.М. Историко-экономические воззрения И.М. Кулишера: дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2001; Виноградов С.М., Ковалев В.В. Иосиф Михайлович Кулишер // Очерки по истории финансовой науки: Санкт-Петербургский университет. М., 2009. С. 238 - 258; Отечественная история: История России с древнейших времен до 1917 года: Энциклопедия. М., 1994. Т. 3. С. 202; Большая советская энциклопедия. М., 1973. Т. 13. С. 589 и др.

Он родился 1 августа 1878 г. в Киеве. В 1900 г. окончил юридический факультет Петербургского университета с дипломом первой степени, прошел школу А.А. Лебедева и Л.В. Ходского. Еще в студенческие годы он подготовил одну из первых в стране публикаций о рабочем (трудовом) договоре⁹⁸⁵, а с 1899 по 1903 г. помещал в немецком «Ежегоднике национальной экономики и статистики» цикл очерков «К истории развития прибыли с капитала [в другом варианте перевода - капиталистической прибыли (авт.)]». Также в студенческие годы он выезжал в германские университеты, где слушал лекции Г. Шмоллера и И. Конрада. Однако наибольшее влияние оказали на него представители старой немецкой исторической школы, прежде всего В. Рошер. В целом он придерживался позитивистских позиций, испытывая влияние О. Конта, Г. Спенсера, М.М. Ковалевского. Ученый отрицал теорию классовой борьбы и революционных преобразований К. Маркса, однако был близок к нему во взглядах на первоначальное накопление капитала. Разделял он идеи и лидеров катедер-социализма Г. Шенберга и А. Вагнера в части необходимости государственного вмешательства в регулирование экономических и социальных отношений. Определенное влияние на ученого оказала социологическая концепция М. Вебера.

Все это позволило критикам обвинить его в эклектичности мировоззренческих установок с тяготением к «старозаветной» исторической школе, приверженцем которой он оставался до конца своих дней. Это утверждение имеет под собой некоторые основания, однако И.М. Кулишер в значительной степени синтезировал эти начала, хотя и не всегда последовательно. При этом исторический аспект его исследований вызывал всеобщее одобрение. Его труды высоко оценивали профессиональные историки, в частности представители французской школы «анналов» (М. Блок (1886 - 1944), Ф. Бродель (1902 - 1985) и др.)⁹⁸⁶ Это же можно сказать о финансовых исследованиях Иосифа Михайловича, которые были теоретически не безупречны, но по подбору и анализу исторического материала стояли всегда на высоте.

Талантливого юношу оставили для подготовки к профессорскому званию, однако это решение не было утверждено, что вынудило выехать его за границу для пополнения знаний. Свободное владение английским, французским и немецким языками вкупе с большой работоспособностью позволили уже в молодые годы стать ему эрудированным специалистом, знатоком западного законодательства и литературы. По возвращении из-за границы в 1905 г. он сдает магистерский экзамен по политической экономии, статистике и финансовому праву и принимается приват-доцентом кафедры политэкономии и статистики Петербургского университета, читает курс по истории экономического быта Западной Европы, программу которого одобрили П.И. Георгиевский и И.И. Кауфман. В 1905 г. он стал также и чиновником Министерства финансов,

⁹⁸⁵ См.: Кулишер И.М. Рабочий договор // Вестник права. 1899. №9. С. 119 - 140.

⁹⁸⁶ См., например: Бродель Ф. Время мира. Материальная цивилизация, экономика и капитализм. XV - XVIII вв. Т. 3. М., 1992. С. 9 и др.

утверждается в чине коллежского секретаря с оставлением его приват-доцентом университета.

В этом качестве в 1906 г. в Министерстве финансов он выступил с докладом на совещании по вопросу о пересмотре промыслового обложения. В том же году он подготовил докладную записку в Министерство торговли и промышленности о необходимости усовершенствования законодательства об акционерных обществах, а затем подготовил «Обзор русского и иностранного законодательства о кооперативных товариществах» (СПб., 1906).

С 1908 г. Иосиф Михайлович вел занятия также на Петербургских высших коммерческих курсах им. М.В. Побединского, а с 1910 г. читал курс политэкономии в Петербургском институте коммерческих знаний. Отметим, что его «Лекции по истории экономического быта Западной Европы» с 1909 по 1931 г. выдержали 8 изданий, а «Политическая экономия. Популярный курс»- 3 издания с 1911 по 1918 г. Исследование «Промышленность и рабочий класс на Западе в XVI-XVIII столетии» вышло двумя изданиями (1911 и 1922). Кроме того, он выступил автором предисловия и редактором первого полного перевода труда германского ученого К. Бюхера «Возникновение народного хозяйства. Публичные лекции и очерки» (Вып. 1 - 2. СПб., 1907).

Между тем, уже первые крупные научные публикации ученого имели финансово-правовую составляющую⁹⁸⁷. В них он обосновывал необходимость государственного контроля над внешней торговлей, причем преимущественно посредством повышения или понижения ввозных и вывозных таможенных пошлин. В марте 1911 г. ученый выступил с докладом «О приискании средств на покрытие расходов местных союзов на общественное призрение» на 1-м Всероссийском съезде деятелей по общественному и частному призрению. Кроме того, И.М. Кулишер стал автором ряда статей в «Банковой энциклопедии» (Т. 1. Киев, 1914, Т. 2. М., 1916).

Его магистерская диссертация по политэкономии, защищенная в 1908 г. по книге «Эволюция прибыли с капитала в связи с развитием промышленности в Западной Европе»⁹⁸⁸ (СПб., Т. 1, 1906, Т. 2 издана в 1908) вызвала широкий отклик у современников. Официальными оппонентами на магистерском диспуте были М.И. Туган-Барановский (опубликовал развернутую рецензию) и М.М. Ковалевский.

Особенно активно обсуждался 2-й том исследования, посвященный XIX в. По нему был опубликован целый ряд рецензий известными экономистами и юристами (П.И. Георгиевский, Р. Орженцкий и др.). Рецензенты были единодушны в высокой оценке историко-экономической части труда, но также единодушны и в критике его теоретических положений. Так, Р. Орженцкий в своей рецензии отмечал, что работа И.М. Кулишера с точки зрения исторического повествования представляет собой исполненную интереса картину эволюции прибыли в последовательные исторические эпохи. Однако теоретические вопросы

⁹⁸⁷ См.: Кулишер И.М. Очерки по истории таможенной политики. СПб., 1903; Он же. Хлебные пошлины и их влияние на народное хозяйство. СПб., 1904.

⁹⁸⁸ См.: Отечественная история. Т. 3. С. 202.

о происхождении и природе прибыли остаются не вполне решенными. Автору не в полной мере удалось превратить исторический материал в точную теорию⁹⁸⁹.

В 1909 - 1912 гг. И.М. Кулишер совершил ряд научных поездок в Германию, где ознакомился с законодательством о местном налогообложении и проблемами городского хозяйства. Следствием этого стал целый цикл публикаций⁹⁹⁰, а затем и защита докторской диссертации в 1915 г. по политэкономии по книге «Коммунальное обложение в Германии в его историческом развитии. Опыт изучения основных течений в развитии городских финансов» (СПб., 1914).

Автор исследовал историю развития обложения в немецких городах (в Германии, а также в отдельных немецких государствах Пруссии, Саксонии, Баварии, Бадене, Вюртемберге, Гессене). Изложение он разбил на три периода: 1) XIV - XVI вв. (в экономическом и политическом отношении расцвет городов); 2) XVII - XVIII вв. (упадок городов); 3) XIX в. (рост городов). Эти периоды, как писал ученый, значительно отличаются друг от друга, но между ними имеется тесная связь. В каждом из периодов рассматривался характер, виды и соотношение между прямым и косвенным налогообложением. Ученый пришел к выводу, что первый период характеризуется, прежде всего, стремлением облагать по возможности не своих, а чужих, что выражается в многочисленных сборах в торговле, взимаемых по преимуществу с иноземцев и иногородних купцов. Город в этот период по возможности избегает прямого обложения, столь неудобного для состоятельных жителей; поскольку же он прибегает к этой форме обложения, он создает всевозможные льготы и облегчения для наиболее состоятельных граждан, стараясь по возможности переложить бремя налогов на низшие слои населения. В следующую эпоху XVII - XVIII вв. перемены незначительны, но все же прямое обложение постепенно приобретает большее значение. В третью эпоху в XIX в. происходит коренная перестройка всего коммунального обложения. Налоги на потребление теряют все более и более свое значение, уступая место прямым налогам; последние преимущественно принимают форму реального обложения, отчасти и личного, притом форму надбавок к государственным прямым налогам.

Само реальное обложение также изменяет свой характер. Из обложения по доходности оно в значительной мере превращается в обложение по ценности, появляется вновь поимущественный налог, хотя и построенный на совершенно иных принципах, чем в предшествующие периоды, и притом применяемый в коммунальном обложении в форме налогов с отдельных видов имущества и без вычета долгов. Наконец, в самое последнее время возникли, как пишет ученый, новые виды коммунального обложения, преследующие не только фискальные цели, но и цели социального характера; среди них наибольшее значение имеет

⁹⁸⁹ Орженцкий Р. Рец.: Кулишер И.М. Эволюция прибыли с капитала в связи с развитием промышленности и торговли в Западной Европе. Том второй. Девятнадцатый век. СПб., 1908 // Юридическая библиография Демидовского юридического лица. 1908. №2 (7). С. 88 - 89.

⁹⁹⁰ См.: Кулишер И.М. Пятнадцать лет коммунальных финансов в Пруссии. Закон 1893 года и его применение на практике. СПб., 1910; Он же. Местное обложение в иностранных государствах. Ч. 1 - 2. СПб., 1911 - 1913 и др.

налог на прирост ценности недвижимостей. Этот налог вносит новую идею в современное обложение – идею обложения не по доходу, не по ценности, а по приросту ценности, обложение по увеличению, приросту в доходе или имуществе данного лица, совершающемуся в течение известного времени⁹⁹¹.

Как пишет автор в предисловии, материал для книги был для различных периодов не одинаковый. При средневековом налогообложении в городах на первом месте стояли счета и записи доходов и расходов городов, городские статуты и др. Совершенно иной материал был необходим при выяснении характера городского обложения в XIX в. Основными источниками для этой эпохи являлись законодательные материалы. Это как сами законопроекты и объяснительные записки к ним, так и журналы комиссий и протоколы общих собраний. Большой интерес представляли и всякого рода приложения к законопроектам и журналам комиссий, статистические данные, петиции различных обществ и учреждений (союзов землевладельцев, домовладельцев, бургомистров и т.д.).

В журнале «Новый экономист», издаваемом П.П. Мигулиным, была опубликована безымянная рецензия. В ней рассматриваемая работа И.М. Кулишера была признана добросовестным и ценным трудом, где изложение материала ведется везде по первоисточникам, а сделанные автором выводы объективные, хотя и осторожные. В качестве недостатка отмечалась ограниченная трактовка коммунальных финансов отдельными вопросами обложения⁹⁹².

В дальнейшем в его исследованиях также рассматривались проблемы финансов, в частности налогообложение и местные финансы. Отметим, что при этом анализировались преимущественно их исторические и прикладные правовые аспекты⁹⁹³. Так, он высказался за введение подоходного налога, показал себя сторонником т.н. «военного налога». Последний должны были платить лица, освобожденные от воинской повинности. Ученый оговаривался, что такой налог может быть введен только в военное время. И.М. Кулишер подробно разбирает проблемы таможенных пошлин и вывозных премий, затрагиваются и вопросы обложения сахара⁹⁹⁴.

Он проанализировал средства развития экспорта Германии. По мнению ученого, они «заслуживают особого внимания, ибо при помощи их одних ей удалось занять то положение на мировом рынке, которое вызывает и удивление и опасения в других странах»⁹⁹⁵. Здесь же рассмотрены общие принципы постановки информационного дела в области экспорта, вопросы о рекламе, складах товарных образцов, коми-вожерах и торговых музеях.

⁹⁹¹ См.: Кулишер И.М. Коммунальное обложение в Германии в его историческом развитии. СПб., 1914. С. 464 - 465.

⁹⁹² См.: Новый экономист. 1914. №18. С. 12.

⁹⁹³ Кулишер И.М. Введение подоходного налога // Финансовая газета. 1915. 14 августа; Он же. Военный налог // Финансовая газета. 1915. 15 - 17 сентября, 2 октября; Он же. Будущее нашей внешней торговли. Пг., 1917 и др.

⁹⁹⁴ Кулишер И.М. Основные вопросы международной торговой политики. Пг., Ч. 1, 1918; Ч. 2, 1919.

⁹⁹⁵ Он же. Германский экспорт и борьба с ним. Пг., 1915. С. 40.

Одновременно Иосиф Михайлович активно публиковался в периодической печати, выступал с публичными лекциями, в частности в США по линии Общества сближения с Америкой. Активная жизненная позиция ученого выразилась в том, что в 1909 г. он вступил в Вольное экономическое общество, стал товарищем его 3-го отделения (политэкономии и сельскохозяйственной статистики), был членом Общества вспомоществования нуждающимся студентам-евреям.

После революционных событий 1917 г. он остался в России, с 1918 г. избирается профессором Петроградского университета. М.И. Туган-Барановский, ходатайствуя перед юридическим факультетом Петроградского университета об избрании Кулишера доцентом по кафедре политической экономии, дал следующую характеристику его научной деятельности: «Как историк хозяйства Иосиф Михайлович должен быть признан одним из самых видных среди русских экономистов. Его курс по истории экономического быта в Западной Европе, являющийся вполне самостоятельным трудом, в котором автор собрал свои многочисленные работы по истории хозяйственного развития Запада, принят как руководство во многих высших учебных заведениях и выдержал ряд изданий»⁹⁹⁶.

В этот период профессор преподает также в петроградских кооперативном и коммерческом институтах финансовую науку и финансовое право. В декабре 1919 г. он был арестован по ордеру Чрезвычайной Комиссии, и университет ходатайствовал о его освобождении. Несмотря на столь тяжелые условия, угрозы последующих арестов, ученый продолжал активно работать и на научном поприще, и на преподавательском.

В 1922 г. он входил в редколлегию журнала «Экономист», где публиковал свои статьи по проблемам финансов⁹⁹⁷. Выше мы уже отмечали, какую ненависть вызвал этот журнал у В.И. Ленина и чем это могло обернуться для его авторов. Кроме того, Иосиф Михайлович работал в Петроградском отделении Института экономических исследований (ИЭИ) НКФ СССР и был там председателем налоговой комиссии, состоял консультантом при Северо-Западной областной торговой палате, принимал участие в подготовке реформы местных финансов. Одновременно он читал в университете курсы «История развития хозяйственных формаций» (всему экономическому отделению ФОН), «Теория налогообложения в России и за границей» (только студентам финансового цикла этого отделения), вел практические занятия и семинары по налогам у всех студентов экономического отделения. Финансовая наука читалась и студентам правового отделения. После закрытия ФОН Петроградского университета ученый перенес основную деятельность на экономический факультет Петроградского (Ленинградского) политехнического института, где вел занятия по истории народного хозяйства. В этот институт влилось экономическое отделение ФОН университета, а ученый профессорствовал там с 1924 и до его закрытия в 1930 г.

⁹⁹⁶ Цит. по: Виноградов С.М., Ковалев В.В. Указ. соч. С. 248.

⁹⁹⁷ Кулишер И.М. Наше обложение в период 1914 - 1917 // Экономист. 1922. №2. С. 136 - 162; Он же. Наши финансы в 1918-1920 гг. // Там же. 1922. №4 - 5. С. 76 - 112.

В 20-е гг. он также вел занятия по политэкономии, торговле и истории хозяйственного быта в Ленинградском институте народного хозяйства⁹⁹⁸.

Именно в советский период он преподавал курс финансовой науки. Отчасти следствием этого стала подготовка основных его публикаций по проблемам финансового права и денежного обращения⁹⁹⁹. Этому способствовало и привлечение опытного ученого к экспертной деятельности по линии Петроградского отделения ИЭИ. Его авторитет как ученого-финансиста в советский период был достаточно высок. В частности, на его труды ссылались при обсуждении возможности введения подоходного обложения юридических лиц, сторонником которого он себя показал¹⁰⁰⁰.

Особый интерес в интересующем нас контексте представляет его сочинение «Очерки финансовой науки» (Пг., 1919. Вып. 1; Пг., 1920. Вып. 2). Это действительно отдельные очерки, они не охватывают всех тем курса финансовой науки. Первый выпуск посвящен характеристике расходов и доходов государства, второй – налогообложению. По оценке ряда наших современников, в первом выпуске можно найти целый ряд оригинальных мыслей автора, второй же выпуск менее интересен, скучен и описателен¹⁰⁰¹. В отношении последнего позволим себе не согласиться с такими суждениями. Следующий персонаж нашего раздела А.И. Буковецкий, наоборот, отдает предпочтение именно второй части исследования И.М. Кулишера. Он писал, что это учебное пособие по своему заглавию не соответствует содержанию. Содержание этой работы посвящено систематическому и детальному изложению основных начал построения прямого обложения. Ценность этой работы виделась ему в большом количестве сведений о технике обложения, т.к. эти вопросы в русской финансовой литературе были совершенно не разработаны¹⁰⁰².

Данные «Очерки», по словам их автора, были результатом изучения иностранного податного законодательства во время пребывания его за границей, а равно участия в подготовке и обсуждении различных законопроектов. Изучил ученый и только предложенные (но не осуществленные) в свое время реформы в области российского прямого обложения. Иностранное законодательство приводится до 1917 г., русское – до весны 1919 г. В первой части «Очерков» ученый дал краткую вводную характеристику государственному хозяйству, его отличительным особенностям, государственным расходам. Отметил появление в последней четверти XIX в. нового вида расходов - расходов на так называемые

⁹⁹⁸ См.: Известия экономического факультета ЛПИ. Вып. 1. Л., 1928. С. 55 и др.; Наука и научные работники СССР. Ч. II. Научные учреждения Ленинграда. Л., 1926. С. 65, 181 и др.

⁹⁹⁹ См.: Кулишер И.М. Очерки финансовой науки. Вып. 1 - 2. Пг., 1919 - 1920; Он же. Денежное обращение в прошлом и настоящем. Пг., 1922; Он же. Конфликтные налоговые органы // Торгово-промышленная газета. 1922. 28 декабря; Он же. Вопросы налоговой политики // Финансы и денежное обращение в современной России: Сб. / М. Боголепов, И. Кулишер, Д. Лоевецкий и др. Л.; М., 1924; Он же. Вопросы подоходного обложения // Финансовая газета. 1924. 21 сентября и др.

¹⁰⁰⁰ См.: Вестник финансов. 1923. №7. С. 108; №8. С. 19 - 20 и др.

¹⁰⁰¹ См.: Виноградов С.М., Ковалев В.В. Указ. соч. С. 252.

¹⁰⁰² Буковецкий А.И. Введение в финансовую науку. Л., 1929. С. 246.

культурные потребности, истинно-коллективные потребности, средство народной защиты. Среди государственных доходов (домены, регалии, государственные предприятия, пошлины и налоги) ученый основное внимание уделил налогам.

В авторском стиле был осуществлен исторический подход к исследованию налогов, которые рассматривались на фоне сравнительных сопоставлений истории налогообложения в России и западных государствах. Отметим, что исторический обзор развития отечественного налогообложения был дан с учетом известных уже нам работ по истории финансов П.Н. Милюкова, Н.Д. Чечулина, А.С. Лаппо-Данилевского. Наряду с финансовым законодательством и практикой его применения, давалась оценка проводимых в названных странах налоговых реформ. Она осуществлялась не только «глазами» автора исследования, но и на основе мнений известных ученых-финансистов А. Шеффле, В. Рошера, А. Вагнера, А. Мак-Куллоха и др.

Обе части книги написаны на примерах становления и развития прямого налогообложения: поземельное, подомовое налогообложение, промысловый налог, налог с денежных капиталов, подоходный налог, но это не просто иллюстрации. Обширный конкретный материал по странам позволяет проследить связь реального налогообложения с хозяйственной жизнью государства на каждом историческом отрезке его существования, выявить общее и особенное в развитии прямого налогообложения. Отметим, что целый ряд проблем, рассмотренных ученым, сохраняет свою актуальность по сей день. Это касается вопроса о свободном (необлагаемом) прожиточном минимуме, который так и не получил адекватного разрешения в действующем российском законодательстве о налоге на доходы физических лиц. М.И. Кулишер, опережая свое время, да и наше время, ставил проблему свободного прожиточного минимума и в отношении косвенных налогов на предметы первой необходимости. Он выразил надежду, что «разрешение этой задачи, следовательно, еще впереди, входит в качестве необходимой составной части податной системы, проникнутой социальными идеями»¹⁰⁰³.

Не менее актуальны и практически значимы выводы ученого, основанные на историко-правовом и сравнительно-правовом материале, о перспективности прогрессивного налогообложения по сравнению с пропорциональным. Проблема состоит, по мнению ученого, в разработке наиболее совершенной прогрессии. Он представил целый калейдоскоп: «сколько стран и налогов, столько прогрессий»¹⁰⁰⁴. К сожалению, наш российский законодатель в части решения этой проблемы живет реалиями «давно минувших дней», сохраняя пропорциональное налогообложение доходов. Аналогичная ситуация складывается и в отношении проблемы дифференциации доходов в целях налогообложения. И.М. Кулишер особо подчеркивал, что «дифференцирование доходов составляет требование новейшего времени, являющееся дальнейшим развитием принципа платежеспособности – за количественным моментом,

¹⁰⁰³ Кулишер И.М. Очерки финансовой науки. Вып. 1. Пг., 1919. С. 186.

¹⁰⁰⁴ Там же. С. 226.

осуществляемым прогрессией, идет качественный, выполняемый «дискриминацией»¹⁰⁰⁵.

Другой характерной особенностью данного сочинения является глубокая и обоснованная аналитика нормативно-правовых актов, юридической составляющей налогообложения. Автор, будучи юристом по образованию, со знанием дела работает с иностранными и отечественными нормативно-правовыми источниками. Не случайно ряд экономистов причисляет М.И. Кулишера к представителям юридической науки в экономической истории¹⁰⁰⁶. Уроки истории прямого налогообложения по отдельным странам, обобщенные ученым, до настоящего времени звучат весьма поучительно. Это связано с тем, что И.М. Кулишер акцентировал внимание на достоинствах и недостатках тех или иных положений не только податного законодательства, но и обсуждаемых законопроектов.

В рассматриваемый период И.М. Кулишер обратился также к проблемам истории отечественной экономики, таможенной политики¹⁰⁰⁷. В частности, положительную оценку получило его исследование «Обзор мирового хозяйства за время войны и после войны и состояние его к началу 1923 г.» (Пг., 1923)¹⁰⁰⁸. Впрочем, 3-е издание этой книги «Обзор мирового хозяйства (с начала войны до начала 1925 года)» (Л., 1925) встретило более холодный прием. Так, В. Шпринк отметил, что эта работа перегружена цифрами, порой не имеет ссылок, некоторые показатели трактуются в ней не критично. В этой связи ряд показателей трудно сравнивать¹⁰⁰⁹. Ряд из этих замечаний были обоснованными, хотя имели объективный характер.

Иосиф Михайлович стал также соавтором (совместно с А.И. Буковецким, П.П. Гензелем и В.Н. Твердохлебовым) издания «Налоги в иностранных государствах» (М., 1926). Оно получило высокую оценку рецензентов¹⁰¹⁰, о чем мы уже упоминали.

В 1928 - 1929 гг. И.М. Кулишер последний раз выехал в научную командировку в Германию по линии Политехнического института, следствием чего стала публикация там переработанного варианта «Истории экономического быта Западной Европы». Это издание имело известный резонанс на Западе, что вряд ли понравилось политическим цензорам в СССР. Уже в конце 20-х гг. ученому вменяли «буржуазный объективизм», недооценку марксизма, «антинаучную» методику исследований, игнорирование учения К. Маркса и Ф. Энгельса об общественно-экономических формациях. В частности, такие оценки

¹⁰⁰⁵ Там же. С. 246.

¹⁰⁰⁶ См., например: Виноградов С.М. И.М. Кулишер. Очерк жизни и творчества // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 1995. №3 - 4.

¹⁰⁰⁷ См.: Кулишер И.М. Очерк истории русской торговли. Пг., 1923; Он же. История русского народного хозяйства. Т. 1 - 2. М., 1925 (1-й т. издан в Германии в том же году); Он же. Восстановление аграрных пошлин и привозных свидетельств в Германии и наши интересы // Финансовая газета. 1925. 7 января и др.

¹⁰⁰⁸ См.: Вестник финансов. 1923. №30. С. 62.

¹⁰⁰⁹ См.: Финансовая газета. 1925. 5 ноября.

¹⁰¹⁰ См.: Финансовая газета. 1926. 8 августа.

прозвучали в предисловии к восьмому изданию его известного труда «История экономического быта Западной Европы»¹⁰¹¹. Кстати, сам этот критик А.Г. Пригожин впоследствии был репрессирован, а его предисловие изъято из книги нашего автора. Чем бы все эти обвинения в условиях репрессий против инакомыслящих могли закончиться для ученого, не трудно догадаться. Однако 17 ноября 1933 г. И.М. Кулишер умер в Ленинграде в возрасте всего 55 лет.

В советский период его работы не переиздавались, хотя к числу запрещенных авторов он не относился. Примечательно, что его труды более активно, чем финансисты, использовали советские историки, прежде всего, медиевисты. На Западе, напротив, И.М. Кулишер был одним из наиболее издаваемых и уважаемых советских авторов, причем его популярность была, опять же, больше среди историков, нежели экономистов.

Антоний Иосифович Буковецкий (1881 - 1972) является уникальным ученым, крупным специалистом в сфере финансов и финансового права, жизнь которого вместила в себя сразу несколько исторических эпох. Он стал воистину «последним из могикан» дореволюционной петербургской финансовой школы, причем одновременно являясь крупнейшим историком развития финансово-правовой мысли и замечательным мемуаристом. Нашу задачу облегчает то, что в настоящее время изданы не только биографические статьи о нем¹⁰¹², но также его собственные воспоминания¹⁰¹³ и воспоминания о нем¹⁰¹⁴.

Он родился в Петербурге в семье инженера, поляка-католика и русской. Его отец был потомком сосланного в Сибирь еще при Екатерине II польского офицера. Он был крещен по православному обряду и по убеждениям и религии был человеком абсолютно русским. По окончании юридического факультета Петербургского университета (1904) по инициативе И.И. Кауфмана Антоний Иосифович был оставлен для подготовки к профессорскому званию по кафедре финансового права. Со студенческих лет ему повезло на учителей, среди которых были В.А. Лебедев и Л.В. Ходский, а также приобщивший его к марксизму в студенческом кружке В.В. Святловский. Памяти своего наставника И.И. Кауфмана он посвятил проникновенный некролог¹⁰¹⁵.

В студенческие годы наш герой подрабатывал расклейкой театральных афиш и написанием рецензий на балетные спектакли. В период с 1905 по 1910 г.

¹⁰¹¹ См.: Пригожин А.Г. Предисловие к книге: Кулишер И.М. История экономического быта Западной Европы. 8-е изд. М.; Л., 1931. Т. 1. С. III - XXXVI.

¹⁰¹² См., например: Широкопад Л.Д. Антоний Иосифович Буковецкий // Очерки по истории финансовой науки. М., 2009. С. 130 - 162.

¹⁰¹³ См.: Буковецкий А.И. Краткий обзор преподавания финансовой науки и финансового права в Петербургском (Петроградском) университете в XIX - первой четверти XX века // История изучения общественных финансов в Санкт-Петербурге: Сб. СПб., 1997. С. 9 - 31.

¹⁰¹⁴ См.: Карлик Е.М. Профессор Буковецкий: штрихи к портрету ученого и гражданина // История изучения общественных финансов в Санкт-Петербурге: Сб. СПб., 1997. С. 115 - 121; Соколов Я.В. О А.И. Буковецком (Эпизоды из жизни Антония Иосифовича Буковецкого, написанные с его слов одним из последних учеников замечательного ученого и очень хорошего человека) // Там же. С. 122 - 134.

¹⁰¹⁵ См.: Новый экономист. 1916. №1. С. 5 - 7.

его неоднократно командировали с научной целью за рубеж (Англия, Германия, Франция), где он изучает политэкономия, денежное обращение и финансовое право. Его статья «Наш сахарный рынок» была в 1906 г. опубликована в Париже в «Материалах брюссельской международной конференции». В Англии он изучал работу Национального банка. В этот период там гастролировала балетная труппа Дягилева, причем в молоденькую девицу из кордебалета влюбился Дж.М. Кейнс. На счастье Антония Иосифовича, он благожелательно высказался об этой девице в одной из рецензий, а та в благодарность ввела его в круг своего общения. Так начинающий ученый в непринужденной обстановке смог пообщаться с Дж.М. Кейнсом и У. Черчиллем¹⁰¹⁶.

При этом он успевал вести бурную и очень многообразную общественную жизнь. Так, в годы Первой русской революции он читал лекции в рабочих кружках и рабочих клубах Петербурга, где познакомился с видным большевиком и депутатом Госдумы Г.И. Петровским. Последний привлек его к работе в качестве эксперта социал-демократической фракции Госдумы по финансовым вопросам, причем эту работу с перерывами он вел до 1914 г. Впрочем, сам он придерживался достаточно умеренных взглядов, в связи с чем готовил материалы для известных меньшевиков, в частности Н.С. Чхеидзе и М.И. Скобелева. Это не помешало его встрече с П.А. Столыпиным, которого ученый высоко ценил и речам которого в Госдуме аплодировал.

Одновременно самые близкие отношения А.И. Буковецкий установил с директором-распорядителем Волжско-Камского банка, видным финансистом, будущим министром финансов (1914 - 1917) П.Л. Барком (1869 - 1937). В результате они совместно с владельцем одной из самых уважаемых маклерских контор Абрамом Захаровым образовали весьма своеобразный «треугольник». Министр сообщал А.И. Буковецкому конфиденциальную информацию о финансовой политике государства, а тот делился ей с А. Захаровым, который после этого играл на бирже наверняка. Сейчас бы это назвали «сливом инсайдерской информации». Подробности расчетов достоверно не известны, однако наш герой смог купить прекрасную дачу в Одессе, оформив ее на имя брата, достаточно известного художника. Этот «треугольник» разрушили накануне Первой мировой войны непомерные запросы П.Л. Барка в связи с внезапной любовью и излишней жадностью его возлюбленной¹⁰¹⁷.

Параллельно развивалась и академическая карьера молодого ученого. В 1910 г., после сдачи магистерского экзамена, его принимают приват-доцентом по кафедре финансового права, где его руководителем был сначала И.Х. Озеров, затем П.П. Мигулин. Конкуренция за право преподавания на кафедре финансового права была огромной, однако новоявленному приват-доценту было поручено вести специальный обязательный курс «Бюджет иностранных государств», спецкурс «Финансы Англии, Германии и США» и практические занятия по финансовому праву. С 1910 (по другим данным - с 1912) по 1920 г. Антоний Иосифович еще и руководил кабинетом финансового права,

¹⁰¹⁶ См.: Соколов Я.В. Указ. соч. С. 124 - 125.

¹⁰¹⁷ Там же. С. 126.

организованного им при поддержке И.Х. Озерова и И.И. Кауфмана. Параллельно к началу 1917 г. титулярный советник А.И. Буковецкий вел занятия в Институте высших коммерческих знаний, коммерческом училище, на сельскохозяйственных курсах¹⁰¹⁸.

Достаточно быстро он завоевал славу отменного лектора, имеющего связи во властных структурах и даже на международном уровне. Внешняя красивость лекций сочеталась у него с глубиной и логичностью излагаемого материала. Однако экзаменатором он был строгим, никогда не пояснял, за что ставит неудовлетворительные оценки (а ставил их много), ответы слушал с отсутствующим видом. При этом он любил спрашивать материал, который не давал на лекции и который студент должен был найти самостоятельно (т.н. золотые точки). Это сочеталось с неподдельным интересом к научной работе студентов, а талантливые школяры получали от него не только всестороннюю поддержку, но и своеобразную опеку. Так, под его руководством в кружке финансового права подготовили свои первые студенческие публикации такие яркие исследователи, как будущий выдающийся экономист Н.Д. Кондратьев, а также М.А. Гутовский, П.В. Микеладзе¹⁰¹⁹ и др. Его учеником был и будущий нобелевский лауреат по экономике В.В. Леонтьев (1906 - 1999).

Отметим, что в досоветский период ученый публиковался достаточно мало и в основном в периодической печати, что обусловлено как его неумной общественной активностью, так и загруженностью преподавательской работой. Наиболее известно его участие в подготовке Русской энциклопедии (1911 - 1914), для которой он написал более 40 статей по различным финансовым вопросам.

Февральскую революцию А.И. Буковецкий приветствовал, а затем оказался в самом водовороте политических страстей. Его привлекают к работе в Экономическом отделе Исполкома Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов, где меньшевики и эсеры доминировали до сентября 1917 г. Здесь он сотрудничал с видным экономистом В.А. Базаровым, В.Г. Громаном, меньшевиком Н.Э. Череваниным в выработке резолюции «О борьбе с хозяйственной разрухой». Главной ее идеей было усиление вмешательства государства в экономические и социальные отношения. Эта программа удостоилась похвалы В.И. Ленина¹⁰²⁰, хотя Буковецкий и был назван Куковецким.

16 мая 1917 г. Антоний Иосифович выступил на экстренном заседании Петроградского совета. Он предложил реформу всей налоговой системы, в частности, изъятие всей военной прибыли, накопившейся у промышленников за прежние годы, введение общего поимущественного сбора для покрытия военных расходов и др. При этом он пошел дальше чисто финансовых мероприятий. Это выразилось в предложении ввести принудительное распределение займов и

¹⁰¹⁸ См.: Алфавитный указатель жителей Петрограда... Пг., 1917. С. 97.

¹⁰¹⁹ См.: Кондратьев Н.Д. Развитие хозяйства Кинешемского земства Костромской губернии: Социально-экономический и финансовый очерк. Кинешма, 1915; Гутовский М.А. Финансовое хозяйство Варшавы. СПб., 1916; Микеладзе П.В. Очерки финансовой организации союзных и федеративных государств. Л., 1926.

¹⁰²⁰ См.: Ленин В.И. ПСС. Т. 32. С. 75 - 76.

государственное регулирование промышленности с установкой твердых цен на продукты. Выступал А.И. Буковецкий с докладом и на 1-м Всероссийском съезде советов рабочих и солдатских депутатов 21 июня 1917 г. Он стал соавтором резолюции, содержащей экстренные меры по выходу из кризиса через усиление государственного вмешательства в экономику. В частности, предполагалось усиление налогового бремени на бизнес, введение поимущественного единовременного налога, реформирование наследственного обложения, изменение способов оценки подлежащих обложению имуществ и доходов. Намечался принудительный заем средств у буржуазии (впоследствии он от этой идеи отказался), государственный контроль за банками, запрет валютной спекуляции и др.

В октябре 1917 г., буквально за неделю до октябрьского переворота, он выступил с докладом по проблемам финансов на Всероссийской конференции фабрично-заводских комитетов, где опять говорил о мерах по выходу из кризиса. Этот доклад по поручению В.И. Ленина ученому предложил сделать Я.М. Свердлов. Предварительно доклад был представлен этим политикам и встретил их одобрение, что выражалось и в пометках на полях. Особенно вождям большевиков понравилось то, что финансовое положение страны обрисовывалось в самых черных красках, констатировалась неспособность Временного правительства на оздоровление ситуации и предрекалось скорое финансовое банкротство. В целом, при некотором радикализме, предлагаемые ученым меры скорее соответствовали программным положениям меньшевиков, да и с их представителями он легче мог находить общий язык. Эта связь с меньшевиками еще сыграет в его судьбе трагическую роль¹⁰²¹.

После отъезда весной 1917 г. за границу П.П. Мигулина и болезни Л.В. Ходского ему поручается вести основной курс финансового права на юридическом факультете, что продолжалось до 1919 г., когда этот факультет был упразднен. Октябрьский переворот ученый принял как неизбежность и даже приветствовал, но в 1919 г. первый раз был арестован за сотрудничество с меньшевиками и протест в Совнарком против ущемления академических свобод. Однако он был отпущен, как и другие протестующие, после того, как они отказались от своих требований. Первые мероприятия советской власти, которые окончательно добились экономику, его также вряд ли прельщали. Примечательно, что в это время на его одесской даче жил И.А. Бунин. Именно там великий писатель дописывал антибольшевистские «Окаянные дни».

Во вновь созданном ФОН А.И. Буковецкий (профессор с 1918) занял в 1920 г. должность заместителя председателя (декана) ФОН, коим был М.И. Боголепов. Последний почти сразу отбыл в Ригу на дипломатическую работу, и, по утверждению самого А.И. Буковецкого, ФОНом руководил он и секретарь А.А. Вознесенский (1898-1950) (будущий ректор ЛГУ). При этом сам А.И. Буковецкий читал студентам финансового цикла экономического отделения ФОН курс «Денежное обращение, кредит и банки», вел по нему практические занятия и семинары, преподавал финансовую науку будущим юристам. С 1922 г. он так же

¹⁰²¹ См. подробнее: Широкоград Л.Д. Указ. соч. С. 133 - 139; Карлик Е.М. Указ. соч. С. 116 - 117.

сотрудничал с НИИ при Коммунистическом университете им. Зиновьева, где разрабатывал проблемы товарного и денежного обращения¹⁰²².

В 1922 г. под его редакцией были опубликованы «Материалы по денежной реформе 1895 - 1897 гг. Вып. 1» (Пг.; М., 1922). Совместно с И.А. Блиновым он выступил соредактором «Финансовой энциклопедии» (М., 1924), став и автором около 40 статей. Среди его соавторов были уже известные нам В.Н. Твердохлебов, М.И. Боголепов, И.М. Кулишер. В 1927 г. вышло 2-е издание «Финансовой энциклопедии», где А.И. Буковецкий опять был в числе соредакторов и автором около 30 статей. Он стал также соавтором издания «Налоги в иностранных государствах» (М., 1926), написанного совместно с П.П. Гензелем, И.М. Кулишером и В.Н. Твердохлебовым, а также соредактором (совместно с М.И. Боголеповым и Г.В. Цыперовичем) «Торгово-промышленного и финансового словаря» (Л., 1924-1926).

Одновременно с 1920 по 1927 гг. профессор состоял консультантом при Наркомфине РСФСР (затем СССР), сотрудничал с ленинградским отделением ИЭИ НКФ (был заместителем председателя финансовой секции В.Н. Твердохлебова, возглавлял денежно-кредитную комиссию). Он стал одним из авторов проекта организации Госбанка (руководил соответствующей комиссией в 1921-1922) и об организации кредита в СССР. Его можно назвать одним из теоретиков и практиков нэпа в сфере финансов. При этом он по традиции вел себя противоречиво: одновременно состоял в Научном обществе марксистов (из которого вскоре был исключен) и публиковался в достаточно оппозиционных журналах «Экономист» и «Экономическое возрождение»¹⁰²³ (соредактор М.И. Боголепов). Также ученый публиковал много статей по проблемам финансов в официальном издании НКФ СССР «Вестник финансов» и других периодических изданиях¹⁰²⁴.

После того как экономическое отделение ФОН было слито с экономическим факультетом Ленинградского политехнического института в 1924 г., ученый перешел туда на работу. В этом институте по совместительству он начал преподавать с 1922 г. Там профессор в разное время вел спецкурсы «Экономика промышленности», «Финансирование промышленности», «История русских финансов», преподавал «Кредит, биржи и банки», «Финансовую науку», был заместителем председателя финансовой секции института В.Н. Твердохлебова. Одновременно он читал курс финансов в Ленинградском сельскохозяйственном

¹⁰²² См.: Никишин В.М., Румянцев М.А. Коммунистический университет им. Зиновьева (Ленинград) // Истоки. Вып. 1. М., 1989. С. 336 - 337.

¹⁰²³ См.: Буковецкий А.И. Единый натуральный налог на продукты сельского хозяйства // Экономическое возрождение. 1922. №1 и др.

¹⁰²⁴ Он же. Финансы Парижской коммуны // Финансовая газета. 1924. 18 марта; Он же. Наши эмиссионные возможности // Там же. 1925. 9 января; Он же. Кредитная политика дореволюционного Государственного банка // Вестник финансов. 1925. №5; Он же. Итоги разработки вопроса об эмиссионных возможностях // Там же. 1925. №7; Он же. К вопросу об исследованиях экономики войны // Там же. 1928. №3 и др.

институте, науку о финансах, денежное обращение, кредит, банки и биржи - в Институте народного хозяйства, учение о финансах - в Лесном институте¹⁰²⁵.

Среди его учеников по институту был будущий член-корреспондент АН СССР В.П. Дьяченко, а также Н.А. Вознесенский, заместитель Председателя Совета министров СССР и один из руководителей советской экономики в годы Великой Отечественной войны. Наконец, в 1928 г. его избирают профессором кафедры финансового права факультета советского права (бывшего юридического) ЛГУ. Между тем с 1930 г. началось преобразование факультета в отдельный Ленинградский институт советского права с ликвидацией кафедры финансового права, и немолодой профессор был уволен. Его приняли профессором кафедры финансов в Ленинградский финансово-экономический институт (ЛФЭИ), образованный на базе ликвидированного финансового отделения экономического факультета Ленинградского политехнического института. Продолжил он преподавание и в других вузах, в частности в Институте народного хозяйства.

В 20-х гг. он являлся крупнейшим отечественным специалистом по английской и американской финансовой науке и финансовому праву¹⁰²⁶. Финансовая наука при этом оставалась до конца жизни его первой любовью¹⁰²⁷. Об этом свидетельствует его, на наш взгляд, лучшая работа «Введение в финансовую науку» (Л., 1929). Она совместила в себе черты учебника и монографии и неоднократно использовалось нами ранее. Однако его сразу же обвинили в эклектизме и «не марксизме», а Д. Бутков обличил его в «глубоко реакционной трактовке государства и финансов». При этом наш герой был поставлен в один ряд с «людьми буржуазного направления», «прямыми вредителями» Юровским, Кондратьевым, Финн-Енотаевским, Соколовым. Примечательно, что автор этой тирады *Д.А. Бутков* (1897 - после 1953) был не каким-нибудь малограмотным активистом, а выпускником экономического отделения Ленинградского политехнического института (1926 г.), преподавателем там же, как и в ряде других вузов, впоследствии кандидатом экономических наук и профессором, директором Научно-исследовательского финансового института Министерства финансов (1950 - 1953). Среди его учителей были А.И. Буковецкий, И.М. Кулишер, А.Ю. Финн-Енотаевский.

Об Антонии Иосифовиче было сказано следующее: «"Марксист" Буковецкий А.И. в своем "Введении в финансовую науку" (изд. 1929 г.) дословно повторяет те же реакционные буржуазные зады: "Публично-правовые союзы возникают для удовлетворения коллективных потребностей". "От момента своего возникновения и до сих пор предмет финансовой науки остается одним и тем же: изучение общественных отношений, возникающих в сфере хозяйства публичных

¹⁰²⁵ См.: Известия экономического факультета. Вып.1. 1928. Л., 1928. С.325; Наука и научные работники СССР. Ч.II. Научные учреждения Ленинграда. Л., 1926. С.65, 181, 227 и др.

¹⁰²⁶ См.: Буковецкий А.И. Новые английские и американские учебники по финансовой науке // Известия экономического факультета. Вып.1. 1928. Л., 1928. С. 382-391.

¹⁰²⁷ См.: Карлик Е.М. Указ. соч., С.115-116.

союзов»¹⁰²⁸. Д. Бутков безапелляционно заявил о том, что А.И. Буковецкий в своей книге протаскивает через финансовую науку чуждые марксизму концепции. Соответственно, эту книгу нельзя рекомендовать для широкого распространения в качестве учебного пособия.

Последствия не заставили себя ждать. Весной 1930 г. вместе с группой выдающихся ученых, в том числе с историками С.Ф. Платоновым и Е.Ф. Тарле, он был арестован. Его вынудили признать участие в контрреволюционном заговоре, причем заговорщики яко бы хотели сделать его министром финансов, а Е.Ф. Тарле - министром иностранных дел. «Деятельное раскаяние» помогло ему через два месяца оказаться на свободе, однако в ЛФЭИ ему позволили вернуться только в 1939 г., а в 1940 г. его даже назначили заведующим кафедрой «Финансы СССР». До этого он преподавал в других вузах, но публиковался крайне редко.

Возвращаясь к публикациям ученого по финансовой науке, отметим, что «Введение в финансовую науку», по словам автора, представляет первый в финансовой литературе опыт на основе марксистской социологии – исторического материализма – построить пока лишь введение в финансовую науку. В этой связи он ограничился основными понятиями финансовой науки и обзором финансовой литературы. Книга включала 4 главы: 1. Основные элементы финансового хозяйства; 2. Финансовая наука; 3. Эволюция финансового хозяйства; 4. Обзор финансовой литературы.

Начнем с того, что обвинения автора в антимарксистском толковании государства, в ошибочном понимании марксистского метода исследования были вызваны нагнетаемой истерией борьбы с «вредительством в науке». Ученый вполне по К. Марксу утверждал, что финансовое хозяйство представляет надстройку над экономическим базисом¹⁰²⁹. Он также подверг критике социологический подход к финансам И.Х. Озерова и В.Н. Твердохлебова, которые «пытались вместо понятия класса взять расплывчатое понятие социальных групп»¹⁰³⁰. А.И. Буковецкий писал, что «финансовое хозяйство, являясь результатом классовой борьбы, всегда носит отпечаток того соотношения общественных сил, что имеется в данный момент»¹⁰³¹.

Этапы эволюции финансового хозяйства А.И. Буковецкий рассмотрел на основе смены общественно-экономических формаций, т.е. от эпохи родовой общины с первыми элементами зарождения государственной организации, до эпохи переходного периода от капитализма к социализму. При этом в финансовом хозяйстве капиталистической формации ученый выделил три периода: 1) торгового капитала, 2) промышленного капитализма и 3) империализма и финансового капитала. В своем исследовании ученый довольно объективно рассмотрел финансовое хозяйство советского государства в переходный период.

¹⁰²⁸ Марков И. На финансовом фронте: Обзор литературы // Советское государство и революция права. 1930. №7. С. 213; Бутков Д. За марксистско-ленинскую теорию финансов // Финансовые проблемы. 1931. №3 - 4. С. 66 - 67.

¹⁰²⁹ Буковецкий А.И. Введение в финансовую науку. Л., 1929. С. 19, 58.

¹⁰³⁰ Там же. С. 58, 59.

¹⁰³¹ Там же. С. 24.

В частности, он отмечал, что «значительную долю своих доходов финансовое хозяйство получает от своих имуществ и предприятий. Неналоговые доходы играют главенствующую роль в государственном бюджете»¹⁰³². Прямое обложение во время переходного периода выступает как орудие усовершенствования и регулирования государственных и кооперативных организаций. Косвенное обложение остается в силу отсутствия других путей для обложения распыленной массы мелких товаропроизводителей и в силу наличия в потреблении излишних предметов (табака, спиртных напитков). Эти вполне взвешенные определения ученого вызвали обвинения со стороны уже упомянутого Д. Буткова в том, что А.И. Буковецкий извратил сущность переходного периода и игнорирует значение налогов как орудия классового воздействия.

Особо следует остановиться на авторском определении финансовой науки и ее частей. А.И. Буковецкий выделил, ни много ни мало, шесть ее частей. В первую часть включались финансовые описания финансовых институтов (налоги, государственный кредит и т.д.). Ряд ученых, по замечанию А.И. Буковецкого, ограничивали финансовую науку систематизацией финансовых институтов, например как в известном учебнике француза Г. Жеза. Второй частью финансовой науки является финансовая история. Финансовая история должна выяснить эволюцию финансового хозяйства и финансовых институтов. Только история, по словам автора, вскрывает классовую сущность финансовых институтов. Третьей частью финансовой науки признавалась финансовая статистика.

Четвертую часть составляло собственно финансовое право. Как подчеркивал автор, «всякий финансовый институт в финансовом хозяйстве государства и других публично-правовых союзов должен иметь правовое оформление»¹⁰³³. Под финансовым правом понималась совокупность норм, регулирующих финансы и финансовую деятельность государства и других публично-правовых союзов. Основная задача финансового права состоит в объединении рассеянных законодательных элементов и в истолковании их значения. При этом, в отличие от финансовой теории, финансовое право не занимается выяснением вопросов о необходимости и значении финансовых норм. Оно принимает их как исходный момент. По мнению А.И. Буковецкого финансовое право распадается на четыре ветви: 1) административное финансовое право, регулирующее деятельность финансовых учреждений; 2) материальное финансовое право, определяющее права и обязанности юридических и физических лиц в отношении хозяйства публично-правовых союзов; 3) уголовное финансовое право; 4) международное финансовое право. Ученый отмечал органическую связь финансового права с финансовой наукой. Он писал, что нельзя изучать финансовое право, не изучая финансовой науки и наоборот. Финансовое право «совершенно бессильно ответить, почему часто идеальные

¹⁰³² Там же. С. 116.

¹⁰³³ Там же. С. 42.

финансовые акты, в которых все с правовой стороны обстоит благополучно, остаются мертвыми и никчемными законами»¹⁰³⁴.

Пятая часть финансовой науки сводилась к финансовой теории, которая устанавливает закономерности финансовых институтов. И последнюю, шестую часть финансовой науки составляет финансовая политика, которая имеет своей задачей научное обоснование проведения в жизнь новых финансовых институтов. Классовые интересы дают основное содержание финансовой политики. Далее ученый остановился на вопросе связи финансовой науки с другими отраслями общественного знания, и историей, политической экономией, государственным правом. К методам финансовой науки он относил индукцию, дедукцию, диалектический и сравнительно-исторический методы.

Почти половину от объема «Введения в финансовую науку» составил обзор финансовой литературы, который можно отнести к «золотым страницам финансовой науки». Этот обзор носил фундаментальный, историко-сравнительный характер. Он охватывает зарубежную и русскую финансовую литературу, и не утратил своей актуальности и значимости до настоящего времени. А.И. Буковецкий дал краткий исторический экскурс финансовой литературы, научного вклада ученых-финансистов и практиков с момента возникновения финансовой науки до 20-х гг. XX в. Построен был этот экскурс на основе научных школ: меркантилисты (Д. Карафа, Н. Макиавелли, М. Гвичардини, Д. Ботеро, Ж. Боден, Т. Гоббс, Дж. Локк, У. Петти и др.); немецкие камералисты (Й. Зонненфельс, Г. Обрехт, И. Юсти, Л. Зеккендорф, К. Клокк, Л. Штейн и др.); физиократы (С. Вобан, Ф. Кене, А. Мирабо, А. Тюрго и др.); классическая школа (А. Смит, Д. Рикардо, Ж.Б. Сэй, П. Леруа-Болье и др.); историческая школа (К. Рау, В. Рошер, Г. Шмоллер, Л. Brentano и др.); социально-политическая школа и государственный социализм (Л. Штейн, А. Шеффле, А. Вагнер); субъективная школа (П. Верри, К. Менгер, Э. Бем-Баверк, Э. Закс, Дж.М. Кейнс, Э. Селигман и др.); марксизм (К. Маркс, Ф. Энгельс, В.И. Ленин, К. Каутский, А. Лориа и др.).

Анализ русской финансовой литературы также проводился со ссылкой на принадлежность ученых по их взглядам, в той или иной мере, к перечисленным выше научным школам. Мы уже неоднократно обращались к характеристикам, которые давал А.И. Буковецкий российским исследователям, так что наш читатель уже имеет представление об этой части труда ученого. Здесь же мы отметим один немаловажный аспект. В рассматриваемом сочинении А.И. Буковецкий уделил внимание современной ему финансовой литературе Англии, США, Франции, Германии, Италии, как монографической, так и учебной. В этой части следует также отметить и авторский подробный разбор новых английских и американских учебников по финансовой науке¹⁰³⁵. Эти обзоры зарубежной финансовой литературы носили объективный содержательный характер, отмечались достоинства и недостатки, но это не носило идеологической окраски.

¹⁰³⁴ Там же. С. 45.

¹⁰³⁵ См.: Буковецкий А.И. Новые английские и американские учебники по финансовой науке // Известия экономического факультета. Вып. 1 (XXV). Л., 1928. С. 382 - 391.

Заключительные фразы обзоров, типа того, что «попытки построить систему финансовой науки не считаясь с классовыми отклонениями... будут заранее обречены на неудачу»¹⁰³⁶ были необходимой «данью» идеологизации общественной жизни начала 30-х гг. XX в. Рассматриваемые обзоры зарубежной финансовой литературы были, пожалуй, последними классическими сравнительными исследованиями зарубежных источников по финансовой науке перед тем как опустился научный «железный занавес». Начиная с 30-х гг. зарубежные источники и литература стали недоступны для объективного анализа, и их обзор сменился огульной беспредметной критикой буржуазных финансовых теорий «на службе монополистического» капитала. А.И. Буковецкий в подобных мероприятиях участия не принимал.

В 1940 г. профессор в ЛФЭИ защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора экономических наук на тему «Очерки по истории финансовых взаимоотношений царской России и Турции». Среди официальных оппонентов были уже профессора М.И. Боголепов и Д.П. Боголепов. Примечательно, что в диссертационном зале ГПБ эта работа отсутствует, а в виде книги издана не была. Элементом доверия новой власти стало и то, что профессору в 1940 г. поручили читать лекции городскому партийному активу, затем опубликованные¹⁰³⁷.

В период эвакуации с 1942 г. он заведовал кафедрой в Ленинградском институте советской торговли, находившемся в то время в Алма-Ате, где подготовил очерки, посвященные истории финансов дореволюционного Казахстана. Они также не опубликованы. Примечательно, что интерес ученого к истории финансов носил устойчивый характер, а его последняя предвоенная статья на украинском языке также имела историко-финансовый характер¹⁰³⁸.

После возвращения в 1945 г. в Ленинград Антоний Иосифович продолжил преподавание в ЛФЭИ, а с 1947 г. его основным местом работы стал экономический факультет ЛГУ, где он успел опубликовать «Американские кредиты Англии» (Л., 1948). Однако уже в 1949 г. сфабрикованное «ленинградское дело» (по которому проходил его ученик Н.А. Вознесенский и его брат А.А. Вознесенский) наложилось в северной столице на борьбу с «безродными космополитами». Шесть профессоров факультета из семи были объявлены врагами народа, в том числе А.И. Буковецкий, которого в июне 1949 г. увольняют из ЛГУ, а в августе арестовывают. Его имущество, в том числе библиотека, были конфискованы, а сам он в 1950 г. получил 10 лет лишения свободы. Почтенному профессору припомнили все прегрешения от контактов с меньшевиками и зарубежными учеными («Введение в финансовую науку» в 1931 г. опубликовали во Франции) до «буржуазного объективизма», «контрреволюционности» и «вредительства на научном фронте». Следовател-с адист применил весь свой «арсенал», и уже на допросах 68-летний профессор потерял почти все зубы. В лагерях Антоний Иосифович работал в похоронной

¹⁰³⁶ Там же. С. 391.

¹⁰³⁷ См.: Буковецкий А.И. Финансирование промышленного предприятия. Л., 1940.

¹⁰³⁸ Он же. Русско-японская война и финансовый кризис в России 1905 - 1906 гг. // На финансовом фронте. 1940. №19 - 20.

команде за 300 г. хлеба и миску баланды в день и только в 1954 г. был освобожден, а затем полностью реабилитирован. После возвращения в Ленинград он работал в ряде вузов, преимущественно в Ленинградском институте советской торговли. Некоторое время он даже возглавлял там кафедру экономической географии, на которой, по иронии судьбы, преподавались финансовые и правовые дисциплины. Последняя известная нам публикация ученого была посвящена истории бюджетного законодательства¹⁰³⁹. Круг замкнулся.

С годами он стал добрее и как преподаватель, и как рецензент. Наученный горьким опытом, он не затрагивал в лекциях вопросы политики, но по-прежнему мог привить интерес студентов к преподаваемым им предметам. А.И. Буковецкий любил своих учеников, но не очень любил коллег, что видно и по его воспоминаниям, а особенно по рецензиям. Из советских экономистов он с некоторой теплотой упоминал только о *В.В. Новожилове* (1892-1970)¹⁰⁴⁰, хотя внешне был всегда снисходителен. К политикам Антоний Иосифович также относился критически, а неизменно доброжелательно отзывался только о С.Ю. Витте и Г.Я. Сокольникове и их финансовых реформах.

В 1961 г. ученому даже вручили орден Трудового Красного знамени, а в 1968 г. он стал заслуженным деятелем науки РСФСР, причем от представления до присвоения прошло 7 лет¹⁰⁴¹. Многие из его работ до сих пор не опубликованы, а рукописное наследие достаточно обширно.

Умер ученый в Ленинграде в 1972 г. в возрасте за 90 лет.

К петербургской (ленинградской) школе финансового права принадлежал и **Григорий Иванович Болдырев** (1890 - после 1948), о котором, к сожалению, известно крайне мало. В литературе о нем только упоминается¹⁰⁴², однако его вклад в развитие науки финансового права, на наш взгляд, значительный. Первые его публикации по проблемам финансов появились еще накануне Первой мировой войны¹⁰⁴³, однако ни о его образовании, ни о начале педагогической карьеры достоверных данных у нас нет. При этом он был специалистом по финансам Франции и хорошо знал французский язык, что видно и из его дальнейших исследований, возможно, был в этой стране в научной командировке.

¹⁰³⁹ См.: Буковецкий А.И. Порядок финансирования военных расходов по бюджетному законодательству царской России // Правоведение. 1969. №3.

¹⁰⁴⁰ Этот ученый в 20-х гг. преподавал курс денежного обращения на экономическом факультете Ленинградского политехнического института, а в своих работах затрагивал проблемы финансов. См.: Новожилов В.В. Цены и государственное регулирование // Вестник финансов. 1924. №12.

¹⁰⁴¹ См.: Соколов Я.В. Указ. соч. С. 128 - 132.

¹⁰⁴² См.: Бесчеревных В.В. Очерки истории развития финансового права в МГУ // Вестник МГУ. Серия 11. Право. 1985. №2. С.27; Буковецкий А.И. Краткий обзор преподавания финансовой науки и финансового права в Петербургском (Петроградском) университете в XIX - первой четверти XX века // История изучения общественных финансов в Санкт-Петербурге: Сб. СПб., 1997. С. 30; История финансового права России. М., 2005. С. 7 и др.

¹⁰⁴³ См.: Болдырев Г.И. Розничные цены в Париже за последнее время // Новый экономист. 1915. №44. С. 8; Он же. Рост цен во Франции на предметы промышленного потребления // Там же. 1915. №48. С. 10 и др.

По воспоминаниям А.И. Буковецкого, студентам финансового цикла экономического отделения ФОН Петроградского университета после 1920 г. курсы «Финансы иностранных государств» и «Финансовая политика СССР» читал преподаватель Болдырев. Вероятно, вел он занятия и на правовом отделении. Сотрудничал он также с ИЭИ НКФ и с местными структурами ВСНХ. Его интересовали проблемы налогообложения, что нашло отражение в его публикациях¹⁰⁴⁴.

После закрытия экономического отделения ФОН в 1924 г. по меньшей мере до 1926 г. он читал курс по экономике транспорта в Ленинградском сельскохозяйственном институте¹⁰⁴⁵. Несколько слов следует сказать о его сравнительно-правовом сочинении, посвященном подоходному налогу «Подоходный налог на Западе и в России» (Л., 1924). Это сочинение состояло из двух частей. Первая была посвящена теории и практике подоходного обложения на Западе. Ученый сопоставил взгляды на подоходное налогообложение зарубежных ученых (П. Леруа-Болье, Э. Селигман, Г. Жез и др.) с позицией русских ученых Н.Н. Покровского, И.Х. Озерова, И.М. Кулишера. Он провел сравнительно-правовой анализ английской (шедулярной) и прусской (глобальной) систем как типических образцов подоходного обложения со ссылками на законодательство, практику его применения с цифровыми выкладками. В качестве третьего основного типа подоходного налога он назвал французскую смешанную систему. Вторая часть исследования касалась подоходного налогообложения в России. При этом автор выстроил материал по хронологическому принципу, начав с характеристики налогового строя России накануне введения подоходного налога. Он рассмотрел элементы подоходности в промысловом обложении, суррогаты подоходного налога дореволюционного времени, проекты подоходного налога, рассматриваемые в Государственной Думе. Особое место было отведено анализу Закона от 6 апреля 1916 г. о государственном подоходном налоге и подоходном налоге после Октябрьской революции.

Вероятно, в 1927 г. Григорий Иванович перебирается в Москву, где назначается профессором Центральных заочных курсов финансово-экономической науки НКФ СССР, открытых незадолго до этого. На этих курсах он преподавал «Финансовую науку», а его лекции были впоследствии изданы¹⁰⁴⁶. А.И. Буковецкий назвал эти опубликованные лекции «очень удачным элементарным учебником по расположению материала и по постановке ряда вопросов, которые находятся в известной зависимости от учебника Л.В. Ходского»¹⁰⁴⁷.

Отметим, что по современным меркам, когда получили распространение учебные курсы по финансовому праву под рубрикой «Кратко и доступно для тех,

¹⁰⁴⁴ См.: Болдырев Г.И. Подоходное обложение в России // Вестник коммерции, торговли и промышленности. 1919. №1 - 2, 3 - 4; Он же. Подоходный налог на Западе и в России. Л., 1924; Он же. О нашей акцизной системе // Плановое хозяйство. 1926. №1 (отд. оттиск. М., 1926) и др.

¹⁰⁴⁵ См.: Наука и научные работники СССР. Ч. II. Научные учреждения Ленинграда. Л., 1926. С. 181.

¹⁰⁴⁶ Болдырев Г.И. Лекции по финансовой науке. М., 1928.

¹⁰⁴⁷ Буковецкий А.И. Введение в финансовую науку. С. 244.

кто ценит свое время», рассматриваемый курс лекций вряд ли можно назвать элементарным. В этот объемный учебник (436 страниц довольно убогистого текста) включены все традиционные темы финансовой науки: государственное хозяйство, государственные расходы, государственные доходы, государственный кредит бюджет и бюджетное право, местные финансы. Он содержал и все необходимые компоненты полноценного учебника по финансовой науке.

Во-первых, и в подстрочнике, и в перечне рекомендуемой для изучения по каждой теме литературы мы находим известные нам имена зарубежных авторов А. Вагнера, А. Тривуса, К. Эберга, Р. Штурма, дореволюционные учебники по финансовой науке и финансовому праву В.А. Лебедева, И.Т. Тарасова, И.И. Янжула, И.Х. Озерова, научные сочинения Н.И. Тургенева, М.М. Алексеенко, П.Х. Шванебаха, И.И. Кауфмана, А.Н. Гурьева, а также современников нашего автора И.М. Кулишера, В.Н. Твердохлебова, А.А. Соколова, А.А. Исаева, С.А. Котляревского, М.Д. Загряцкого и др. Во-вторых, в каждой лекции финансовый институт рассматривается в его историческом развитии, с выделением советского периода. По каждому институту имеются сравнительно-правовые обобщения, анализ зарубежного опыта, равно как и даны общие закономерности развития финансового института (теория вопроса). Каждый финансовый институт представлен в его правовом опосредовании с отсылкой к законодательству и сопровождается статистическими данными, иллюстрирующими его эффективность. Это скорее классический учебник по финансовой науке, сохраняющий преемственность со своими достойными предшественниками.

Так, излагая институт государственных расходов, автор выявляет общую закономерность роста государственных расходов в новейшее время в России, Франции, Англии, Пруссии, подтверждая это статистикой, называет причины кажущегося и действительного роста расходов, дает им научную классификацию. Похожая картина, но более масштабная, дана ученым в отношении института государственных расходов. Схема исторического развития государственных доходов включала: а) домены; б) регалии; в) пошлины и налоги. Каждый из этих видов доходов рассматривался по приведенной выше методике. Советские финансы рассматривались практически детально с опорой на нормативно-правовые акты советской власти. По каждому этапу развития советского финансового законодательства ученый выстраивал авторские общие заключения. Например, обратившись к нормативно-правовым актам, регулирующим налоговую систему в период нэпа и статистическим данным по налогообложению, он констатировал, что в этот период советская налоговая система преследовала всецело фискальные цели, «и в этом отношении сугубым фискализмом в одинаковой мере отличались и прямые и косвенные налоги»¹⁰⁴⁸.

В завершение отметим, что Г.И. Болдырев разграничивал предметы финансовой науки, финансовой политики и финансового права. Под финансовой наукой он понимал теоретическую дисциплину, имеющую целью изучение происхождения, условий развития и причинной зависимости экономических явлений и общественных отношений, возникающих на почве ведения

¹⁰⁴⁸ Болдырев Г.И. Лекции по финансовой науке. М., 1928. С. 127.

государственного хозяйства¹⁰⁴⁹. Финансовая политика рассматривалась как прикладная дисциплина, вспомогательная в отношении финансовой науки. Задача финансовой политики как науки сводилась к установлению способов, с помощью которых достигаются известные цели, поставленные государственным хозяйством, при данных политических и экономических условиях. К вспомогательной дисциплине в отношении финансовой науки ученый причислял и финансовое право.

По его словам, финансовое право – это совокупность законодательных постановлений о финансах, финансовом устройстве и финансовом управлении данного государства. Оно определяет, с одной стороны, права финансовых органов и финансовых агентов в отношении граждан, как-то: право взыскивать налоги, право заключать займы, производить контроль и т.д., а с другой стороны, финансовые (фискальные) обязанности граждан в отношении государства и местных принудительных общественных организаций: обязанность платить налоги, подчиняться контролю и т.д. Г.И. Болдырев считал, что финансовое право дает богатейший и весьма ценный материал для выводов финансовой науки. В контексте проблем науки финансового права, в рассматриваемом курсе лекций, особый интерес для нас представляет проведенный автором развернутый анализ нормативно-правовых актов первого десятилетия советской власти. Это - анализ «включенного исследователя», современника данных правовых документов.

Вначале 30-х гг. идеологический прессинг коснулся и его. Так, А.Л. Соколов (о нем упоминалось в Главе 3) подверг критике «немарксистскую теорию эквивалентности налога проф. Болдырева». Далее этот критик утверждал, что «теории буржуазных профессоров представляют собой отправную точку для вредителей»¹⁰⁵⁰.

О жизни Г.И. Болдырева в 30-е гг. данные у нас отсутствуют. Возможно, такое идеологическое шельмование имело для него и более серьезные последствия, чем испорченные нервы и утраченная работа, т.к. в «не марксизме» обычно обвиняли уже тех, кого либо арестовали, либо чей арест готовился. Затем он профессорствовал в Московском финансово-экономическом институте, где в 1947 г. защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора экономических наук на тему «История японских государственных финансов». Поскольку в диссертационном отделе ГПБ она отсутствует, можно предположить, что защита прошла по монографии «Финансы Японии (опыт исторического анализа)» (М., 1946). На финансы Японии ученый переориентировался в 30-е гг. XX в., когда вышли его первые работы по данной тематике¹⁰⁵¹. В любом случае это означает, что к 1938 г. идеологическую опалу с него сняли.

Монография была грандиозной по замыслу, тем более, что как в до советский, так и в советский период исследования по этой тематике были

¹⁰⁴⁹ Там же. С. 10 - 11.

¹⁰⁵⁰ Соколов А.Л. Критический очерк «Теории налогов» проф. А. Соколова. М., 1931. С. 4.

¹⁰⁵¹ См.: Болдырев Г.И. Японские милитаристы провоцируют войну. М., 1938; Он же. Год войны в Китае и финансовое положение Японии // Финансовая газета. 1939. 6 июля и др.

единичны и фрагментарны¹⁰⁵². При этом Григорий Иванович опирался преимущественно на французскую литературу, а так же исследования на английском и немецком языках. Японского языка ученый, к сожалению, не знал, в связи с чем работа носила систематизирующий характер. Монография разбита на три раздела в соответствии с формационным подходом (докапиталистический период, капитализм-империализм, общий кризис капитализма), а внутри их выделено 9 глав в соответствии с достаточно традиционной для истории Японии периодизацией. По каждой из них автор делает обзор административно-финансового устройства, проводит классификацию источников доходов казны и видов налогов, определяет основные направления расходования бюджета (обращая особое внимание на военные расходы), дает характеристику денежного обращения и кредита. Материал иллюстрирован большим количеством таблиц и диаграмм. В целом повествование, как с исторической, так и правовой точек зрения, соответствует состоянию науки того времени, а многие положения интересны и в настоящее время. Так, обращено внимание на то, что будущий сёгун Токугава Иэясу (1542 - 1616) в 1590 г сделал важный шаг к созданию национальной валюты, введя в обращение более мелкие золотые монеты, причем их соотношение с монетами большего номинала было основано не на весе, а на количестве¹⁰⁵³.

Однако идеологическая заданность сделала исследование несколько линейным, а отсутствие обширной источниковой базы привело к ряду упрощенных выводов. Так, не достаточно большое внимание обращено на изменение в финансовой системе при доминировании Ода Нобунага (1534 - 1582) (составление «кадастров на основе анкет» и др.). Особенно это касается финансовых преобразований Тоётоми Хидэёси (1536 - 1598), которого не без основания называют строителем современной Японии (податная перепись населения, составление прообраза земельного кадастра и др.)¹⁰⁵⁴, хотя на некоторые из этих мероприятий (через призму роста налогового бремени) и обращено внимание¹⁰⁵⁵.

Авторитет Г.И. Болдырева в 40-х гг. был настолько высок, что ему поручили подготовить Программу по финансовому праву для высших юридических учебных заведений, которая была утверждена 6 августа 1947 г. Министерством высшего образования СССР. Ответственный редактор Программы был профессор Н.Н. Ровинский, (о нем далее). Примечательно, что в 40-е гг. Г.И. Болдырев читал лекции по финансовому праву на юридическом факультете МГУ как преподаватель-совместитель. В 1946 г. он подготовил для факультета программу по курсу «Финансовое право СССР и иностранных

¹⁰⁵² См., например: Петров А. Финансово-экономическое положение современной Японии. СПб., 1912; Бортник М.Ю. Кредитно-денежная система Японии. М., 1940 и др.

¹⁰⁵³ См.: Болдырев Г.И. Финансы Японии (опыт исторического анализа). М., 1946. С. 75.

¹⁰⁵⁴ См.: Ламерс Й.П. Японский тиран. Новый взгляд на японского полководца Ода Нобунага. М., 2012. С. 139, 152 - 159, 224 - 227 и др.; Елисеев Д. Хидэёси: Строитель современной Японии. М., 2008. С. 208 - 234 и др.

¹⁰⁵⁵ См.: Болдырев Г.И. Финансы Японии. С. 50 - 51, 60 и др.

государств». Последняя установленная нами статья ученого датируется 1948 г.¹⁰⁵⁶ Дальнейшая его судьба нам не известна. Вероятно, его сын *Борис Григорьевич Болдырев*, доктор экономических наук и профессор, также занимался проблемами финансов¹⁰⁵⁷.

Еще меньше мы знаем о другом представителе петербургской школы *Федоре Алексеевиче Менькове* (1885? - после 1925). По свидетельству А.И. Буковецкого, в 1913 г. в состав приват-доцентов кафедры финансового права Петербургского университета вошел Ф.А. Меньков, ближайший сотрудник П.П. Мигулина (возглавлял и кафедру финансового права столичного университета - авт.) по журналу «Новый экономист». Это подтверждается большим числом статей Ф.А. Менькова в «Новом экономисте», где он вел рубрику, посвященную обзору финансового законодательства¹⁰⁵⁸.

Молодой ученый назван единственным последователем в русской науке французской теории финансов Г. Жеза¹⁰⁵⁹. Примечательно, что сам Ф.А. Меньков отмечал, что он состоял учеником Г. Жеза в 1908 - 1911 гг., вероятно, в ходе зарубежной научной командировки. Начинаящий ученый интересовался проблемами финансового права вполне в современном его понимании. Это естественно, т.к. его научный кумир Г. Жез (профессор юридического факультета Сорбонны) был склонен трактовать проблемы налогов и бюджета преимущественно с формально-юридической стороны¹⁰⁶⁰. Из-под пера молодого ученого вышли ряд содержательных рецензий, в частности, на 5-е издание «Учебника финансового права» С.И. Иловайского. Авторство этого учебника он не без основания приписывал Г.И. Тиктину¹⁰⁶¹, о чем мы скажем ниже.

На начало 1917 г. Ф.А. Меньков значился в справочных изданиях не только как приват-доцент университета, но и как доктор права, магистр финансового права. Он числился также служащим канцелярии Госдумы и преподавателем Статистических курсов МВД¹⁰⁶². Между тем данные о защите им магистерской диссертации отсутствуют (вероятно, дело в сдаче магистерских экзаменов), а по поводу «доктора права» можно говорить либо о получении этой степени за границей, либо о какой-то неточности.

Революционные события Федор Алексеевич встретил в Петрограде и, в отличие от своего шефа П.П. Мигулина, не эмигрировал. Он продолжил преподавать на кафедре финансового права Петроградского университета, а 8 мая 1918 г. выступил с докладом в Комиссии по денежному обращению Н.Н.

¹⁰⁵⁶ См.: Болдырев Г.И. Государственный кредит СССР // Советские финансы. 1948. №4; Финансовая система иностранных государств / Г.И. Болдырев, Н.Д. Силин и др. М., 1947.

¹⁰⁵⁷ См.: Болдырев Б.Г. Бюджет современного капиталистического государства. М., 1968; Болдырев Б.Г., Дробзина Л.А. Финансы на службе реакционной политики империалистических государств. М., 1985 и др.

¹⁰⁵⁸ См.: Новый экономист. 1913. №29 - 30. С. 4; №31 - 32. С. 7; №37 - 38. С.7; №42. С. 2 и др.

¹⁰⁵⁹ Буковецкий А.И. Краткий обзор преподавания финансовой науки и финансового права в Петербургском (Петроградском) университете в XIX- первой четверти XX века. С. 28.

¹⁰⁶⁰ См.: Жез Г. Общая теория бюджета. М., 1930.

¹⁰⁶¹ См.: Новый экономист. 1913. №33 - 34. С. 15 - 16.

¹⁰⁶² Алфавитный указатель жителей Петрограда... Пг., 1917. С. 455.

Покровского, состоящей при Центральном народно-промышленном комитете. Кроме того, он принял активное участие в обсуждении других докладов, в частности дискутировал с М.В. Бернацким, выступившим с докладом об оздоровлении денежного обращения¹⁰⁶³. В своем докладе «Сделки на золотую валюту» ученый доказывал, что в условиях стремительно обесценивающейся бумажной валюты необходимо введение твердой денежной единицы. Он писал: «Раз в ближайшем будущем о стабилизации бумажного рубля мечтать не приходится, то необходимо дать в руки населения другое, кроме бумажного рубля, орудие обращения – более твердую денежную единицу. Этой единицей может стать наш золотой рубль (рубль = 17,424 доли чистого золота). Для того, чтобы золотой рубль появился в обращении, необходимо оборвать цепь, которая связывает его с бумажным рублем, т.е. отменить статью закона, которая печатается на каждом кредитном билете «Государственные кредитные билеты имеют хождение во всей Империи наравне с золотой монетой»¹⁰⁶⁴.

По мнению Ф.А. Менькова, золотой рубль должен ходить не наравне с обесцененными бумажными деньгами, а с лажем, по добровольно устанавливаемому курсу, по сути, это означало разрешение на частные сделки на золотую валюту и допущение открытого лажа на золото. Понимая, что его предложение вызовет немало возражений, Ф.А. Меньков обращается к историческому опыту денежных реформ в условиях бумажно-денежного кризиса в период Великой французской революции. Рассмотрел он и опыт Англии периода 1797 - 1819 гг. Говоря об истории бумажных денег в России, он отмечал, что закон 8 мая 1895 г., разрешивший сделки на золотую валюту, опоздал на целых 25 лет. Ученый также вступил в дискуссию с А. Вагнером, доказывая все тот же тезис о неосновательности возражений против допущения сделок на золото.

По некоторым данным, во второй половине 1918 г. он уже оказывается ректором Костромского государственного рабоче-крестьянского университета, о деятельности которого данными мы не располагаем. Затем, вероятно, честолюбивый ученый оказался в Москве, где на начало 1924 г. являлся профессором Московского промышленно-экономического института¹⁰⁶⁵. Здесь он издал учебник «Основные начала финансовой науки» (Вып. 1, М., 1924). В первом выпуске рассматривались общие положения о финансовой науке, учение о государственных расходах и общая теория налогов. В предисловии к этому изданию он указал, что в основу названного выпуска положены курсы финансовой науки видных современных финансистов социально-политического направления Э. Селигмана и Г. Жеза. В этой связи предметом финансовой науки признавалось государственное (финансовое) хозяйство как деятельность государства, направленная на приобретение, управление и расходование

¹⁰⁶³ См.: Вопросы денежного обращения. Доклады М.В. Бернацкого, А.Н. Гурьева,... Ф.А. Менькова и их обсуждение. Пг., 1918. С. 88 - 91.

¹⁰⁶⁴ Меньков Ф.А. Сделки на золотую валюту. Пг., 1918. С. 15.

¹⁰⁶⁵ См.: Вся Москва. 1924. М., 1924. С. 83.

материальных благ и личных услуг, необходимых для удовлетворения государственных нужд и потребностей.

Ученый выделял особенности государственного хозяйства, отграничивающего его от частного и народного хозяйства. Во-первых, государственное хозяйство – это единичное хозяйство, руководимое единой волей. Во-вторых, оно носит публичный характер. В-третьих, государственное хозяйство ограничено в своих расходах и доходах, в-четвертых, в государственном хозяйстве расходы определяют доходы. В-пятых, принцип рентабельности (доходности), обязательный в частном хозяйстве, не является в государственном хозяйстве решающим. И, наконец, в-шестых, государственное хозяйство отличается от частного длительностью своего существования.

Ф.А. Меньков разделял финансовую науку на две части: теоретическую и практическую. Теоретическая, или чистая финансовая наука, выясняет законы причинности финансовых явлений. Практическая же, или прикладная финансовая наука, носит название финансовой политики, стремится на основании данных финансовой теории к разрешению практических задач в области государственного хозяйства и достижения известных финансовых идеалов¹⁰⁶⁶. При этом, по словам автора, будет явно недостаточно, если финансовая наука ограничится изучением лишь общих теорий. Она не должна уклоняться от детального изучения финансовых явлений сравнительного финансового законодательства. Ф.А. Меньков настаивал, что финансовая наука является самостоятельной наукой, он не соглашается с теми, кто считает ее частью экономической науки или науки управления (политики), или социальной экономии. В систему финансовой науки ученый включал: государственные расходы; государственные доходы; государственный кредит; натуральные повинности; формальный строй государства (бюджет, организация финансового управления, контроль); финансы федеральных и местных союзов.

При анализе финансовых явлений ученый не ограничивался лишь финансовой стороной явления, он исследовал политические, экономические и социальные факторы, лежащие в основе финансовых явлений. Так, проведя сравнительный анализ государственных расходов в США, Англии, Франции, Италии и России, он констатировал их рост. В этой связи выяснялись причины этого роста: уменьшение покупательной способности денег, изменение размера территории и количества населения и др. В таком же ключе дан сравнительный анализ налогообложения в указанных странах в контексте государственных доходов. Значительная часть данной работы отведена теории налогов: историческое происхождение и эволюция налогов, принципы налогообложения. Последние подразделялись на четыре категории. Первая группа – финансовые принципы обложения: принцип продуктивности налогов и принцип эластичности налоговой системы; вторая – народно-хозяйственные принципы: принцип взимания налога с народного дохода, а не с народного капитала. Третью группу составляют этические принципы: принцип всеобщности обложения; принцип уравнительности обложения; принцип свободного прожиточного минимума. И

¹⁰⁶⁶ См.: Меньков Ф.А. Основные начала финансовой науки. Вып. 1. М., 1924. С. 4.

последняя группа – принципы налоговой техники: определенности и известности налога; удобства налога и др.

Во второй выпуск «Основных начал финансовой науки» автор планировал включить разделы о государственном кредите, формальном строе государственного хозяйства и местных финансах. Однако второй выпуск этой книги нам обнаружить не удалось, а дальнейшая судьба Ф.А. Менькова нам не известна.

С определенной долей условности к петербургской (ленинградской школе) может быть отнесен **Николай Николаевич Ровинский** (1887 - 1953). Этот выходец из смоленского дворянства окончил экономическое отделение Петербургского политехнического института по специальности «Финансы» со степенью кандидата наук в 1911 г. В сфере финансов его учителями были М.И. Фридман и М.В. Бернацкий. Затем он работал в финансовых органах, а с августа 1914 по конец 1917 г. находился на фронте. После демобилизации Николай Николаевич до 1923 г. преподавал в Смоленском политехническом институте, а с 1923 по 1929 гг. был ректором Смоленского государственного университета. В этот период выходят его первые публикации по проблемам финансов. В частности, он ставил проблему дефицита местных бюджетов и предлагал сконцентрировать решение данной проблемы в губфинотделах. В целом им отстаивалась идея сочетания централизации и децентрализации в бюджетном и налоговом деле¹⁰⁶⁷. Наконец, с 1929 по 1935 г. ученый являлся консультантом СНК РСФСР по финансово-экономическим вопросам, затем работал в системе Наркомфина СССР. Одновременно в 1937 - 1941 гг. по совместительству он был директором Научно-исследовательского института Наркомфина СССР. По совместительству Николай Николаевич заведовал кафедрами государственного бюджета в Московском финансово-экономическом институте (1930 - 1934 и 1943 - 1946 гг.), Всесоюзном заочном финансово-экономическом институте (1934 - 1947 гг.) и одновременно Ленинградском финансово-экономическом институте (1936 - 1941 гг.) и Казанском финансово-экономическом институте (1941 - 1943 гг.). Не случайно в этот период он уделяет много времени общим вопросам финансового образования¹⁰⁶⁸. С 1950 по 1953 г. он читал курс финансового права на юридическом факультете МГУ. За труды на государственном и педагогическом поприще его наградили орденом «Знак почета» (1944) и почетным званием Заслуженного деятеля науки РСФСР.

В 30-е гг. Николай Николаевич вошел в число ведущих советских специалистов по финансовому праву. Он был в числе первопроходцев в обосновании самостоятельности отрасли советского финансового права, в фундамент которого была положена бюджетная система СССР¹⁰⁶⁹. В 1940 г. в

¹⁰⁶⁷ См.: Ровинский Н.Н. Неотложный вопрос (в порядке дискуссии) // Финансовая газета. 1924. 5 февраля.

¹⁰⁶⁸ Он же. Недостатки в постановке заочного финансово-экономического образования // Финансовая газета. 1937. 20 декабря; Он же. Некоторые вопросы подготовки финансовых кадров // Там же. 1939. 26 июля.

¹⁰⁶⁹ См.: Ровинский Н.Н. Основные этапы развития бюджетной системы Союза ССР // Бюджетное законодательство Союза ССР за 20 лет. Сб., 1938; Он же. О предмете советского

Ленинградском финансово-экономическом институте он защищает докторскую диссертацию по докладу на базе учебника «Государственный бюджет Союза ССР» (М., 1939) (неоднократно переиздавался). Он выступил редактором Программы курса финансового права для высших юридических учебных заведений, которая была утверждена в 1947 г.

В 1946 г. Н.Н. Ровинский стал первым директором Московского финансового института, образованного на базе Московского финансово-экономического института. В том же году под его редакцией выходит учебник для юридических институтов «Финансовое право». Ученый написал большая часть его глав и разделов¹⁰⁷⁰. Н.Н. Ровинский определял советское финансовое право как «совокупность юридических норм, регулирующих отношения в области бюджета, налогов, государственного кредита и сберегательного дела, государственного страхования, государственного социального страхования, краткосрочного кредита и расчетов, организации денежной системы, регулирования денежного обращения и финансового контроля»¹⁰⁷¹.

Он считал, что общим критерием для отнесения отдельных юридических норм к финансовому праву является их непосредственная связь с регулированием отношений, возникающих в процессе аккумуляции государством необходимых для осуществления его функций денежных ресурсов и планового распределения и использования этих ресурсов. Н.Н. Ровинский, характеризуя предмет отрасли финансового права, отграничил эту отрасль от смежных отраслей: государственного права, административного права, гражданского права, а равно от финансовой науки. В последнем случае он ратовал за тесную связь финансового права с финансовой наукой: «Правильный анализ правовых отношений невозможен в отрыве от их экономических основ, на базе которых они возникают. Поэтому наука финансового права при анализе финансово-правовых отношений широко привлекает для вскрытия их экономических основ положения и выводы, разработанные финансовой наукой»¹⁰⁷².

Труды Н.Н. Ровинского отличал добротный догматический анализ действующего финансового законодательства. Так, в работе «Финансовый контроль в СССР» он рассматривал финансовый контроль как специальную отрасль государственного контроля. К требованиям финансовой дисциплины

бюджетного права // Вопросы советского бюджетного права: Сб. М., 1940; Он же. Бюджетная система СССР // Финансы и кредит СССР: Сб. М., 1940; Он же. 25 лет бюджетной системе СССР // Советские финансы. 1942. №11 - 12; Он же. Организация исполнения бюджета района. М., 1944; Он же. О финансовом праве (Предмет, система, источники и место среди других отраслей права) // Научные записки ВЗФЭИ. М., 1946. Вып. 1. С. 68 - 73; Он же. Задачи финансовой науки в новом пятилетии // Советские финансы. 1946. №12. С. 6 - 11; Он же. Финансовая система СССР. М., 1951 (2-е изд. 1952); Финансовое право / Под ред. Н.Н. Ровинского. М., 1946; Ровинский Н.Н. и др. Местные финансы СССР. М., 1933 (2-е изд. 1936) и др.

¹⁰⁷⁰ Финансовое право: Учебник для юридических институтов / Под ред. Н.Н. Ровинского. Авт.: Ровинский Н.Н., Чистов И.А., Лавров В.В., Райхер В.К. М., 1946.

¹⁰⁷¹ Там же. С. 14.

¹⁰⁷² Там же. С. 17.

автор относил неуклонное соблюдение законности при исполнении бюджета, смет и финансовых планов, т.е. 1) соблюдение бюджетных прав республик и советов; 2) точное выполнение установленных законом размеров и порядка взыскания налогов, сборов и других платежей в бюджет, а также законодательства и постановлений правительства, регламентирующих размеры и порядок производства отдельных видов расходов (заработная плата, командировки и пр.); 3) образование внебюджетных средств лишь в случаях и порядке, предусмотренных законодательством, и расходование их по прямому назначению; 4) соблюдение всех правил исполнения бюджета и оформления операций с бюджетными средствами¹⁰⁷³.

Далее автор изложил историю становления и развития финансового контроля с 1917 г., сопровождая каждый этап реформирования финансового контроля характеристикой нормативных правовых актов, полномочий финансовых органов и причин, вызвавших эти реформы. Действующее законодательство о финансовом контроле рассматривается автором с позиций анализа полномочий контролирующих органов: Министерства государственного контроля СССР, КРУ Министерства Финансов СССР, внутриведомственного финансового контроля, общественного финансового контроля. При этом значительное место отводится вопросам организации и общих методов контрольно-ревизионной работы: подготовка и организация ревизий, оформление результатов и реализация результатов ревизий. Это можно назвать общей частью (общими положениями) о финансовом контроле. Особенная часть финансового контроля включала, по мнению автора, следующие виды ревизий: 1) ревизия составления бюджета; 2) ревизия исполнения бюджета; 3) ревизия бюджетных учреждений - главных распорядителей кредитов; 4) ревизия бюджетных учреждений - распорядителей кредитов третьей степени; 5) ревизия промышленных предприятий. Таким образом, на наш взгляд, Н.Н. Ровинский заложил основы учения о советском финансовом контроле. С полным основанием можно вести речь и о самостоятельном институте общей части финансового права - финансовом контроле.

Следует отметить, что Н.Н. Ровинский не ограничился только советским финансовым контролем, он также исследовал правовую организацию финансового контроля в дореволюционной России, в иностранных государствах (Англии, США, Франции, Бельгии). Это был сравнительно-правовой научный анализ. Если абстрагироваться от требуемых по тому времени ремарок «о классовой природе финансового контроля на Западе, его формализме», то изложение правовой организации финансового контроля в иностранных государствах было довольно полным и объективным. В то время до отечественного читателя не доходили ни в оригинале, ни в переводе тексты западного финансового законодательства. В этой связи исследование автора представляло особый научный интерес, а для вдумчивого читателя - и информацию для размышления о сущности советского финансового контроля.

¹⁰⁷³ Ровинский Н.Н. Финансовый контроль в СССР. М., 1947. С. 8.

Так, Н.Н. Ровинский писал, что финансовый контроль во всех иностранных государствах осуществляют специальные государственные органы, организационная структура которых в различных странах исторически сложилась по-своему. В одних странах контроль является органом непосредственно парламента, который выбирает его руководящий состав (Бельгия). В других странах он представляет особое ведомство, наряду с министерствами, подотчетное парламенту, но формируемое в своем руководящем составе главой государства (США, Англия). Наконец, в третьих странах контроль организуется в составе министерства финансов (Франция). В одних случаях контроль действует как административный орган (США, Англия), в других – как судебный (Франция). Результаты деятельности государственного контроля во всех странах докладываются парламенту. Государственный контроль в иностранных государствах, по словам Н.Н. Ровинского, носит ярко выраженный формальный характер. Его внимание «сосредотачивается на соблюдении в процессе исполнения бюджета законов и правил, на направлении средств в соответствии с бюджетным назначением, на оформлении расходов оправдательными документами, на постановке учета и отчетности, но не на хозяйственной целесообразности проводимых мероприятий и расходов»¹⁰⁷⁴. В советское время, это звучало как критика, а с позиций сегодняшнего дня – как правовой принцип организации финансового контроля. В отношении финансового контроля в дореволюционной России автор справедливо отмечал, что «если в западноевропейских странах государственный контроль тесно связан с конституционными правами парламента, то в царской России в условиях полицейского режима он являлся частью бюрократической машины... Некоторые попытки государственной думы реорганизовать государственный контроль по западноевропейским образцам терпели полный крах, встречая решительное сопротивление царского правительства»¹⁰⁷⁵.

Персонажами этого параграфа будут и выдающиеся цивилисты - представители Петроградской (ленинградской школы). Первый из них, *Владимир Константинович Райхер* (1888 - 1981), оставил след и в истории финансового права¹⁰⁷⁶. Это был выпускник юридического факультета Петербургского университета (1912), где он прошел школу И.Х. Озерова, И.И. Кауфмана, В.В. Святловского. Однако изначально он ориентировался на изучение гражданского права, а его научными кумирами были скорее цивилисты И.А. Покровский и Д.Д. Grimm. С 1918 по 1924 г. его судьба была связана с ФОН Петроградского университета. С 1924 по 1930 г. он уже преподавал гражданское право преимущественно на экономическом факультете Ленинградского политехнического института. После расформирования этого отделения профессор перешел в Ленинградский финансово-экономический институт (ЛФЭИ), где с 1930 по 1970 г. заведовал кафедрой советского права. Этот институт, где

¹⁰⁷⁴ Там же. С. 52.

¹⁰⁷⁵ Там же. С. 70.

¹⁰⁷⁶ См. о нем: Некролог // Правоведение. 1982. №1. С. 119.

трудился А.И. Буковецкий, Н.Н. Ровинский и многие другие известные финансисты, стал одним из центров возрождения финансового права.

Начавшаяся в 1938 г. «юридизация» финансовой науки просто не могла обойтись без такого высококлассного юриста, как Владимир Константинович. При этом он работал в одном из ведущих финансово-экономических вузов и был известен своими работами с финансово-правовой составляющей¹⁰⁷⁷. Он подверг критике положение Программы по советскому финансовому праву, утвержденной в 1940 г.¹⁰⁷⁸, в которой говорилось о «государственно-правовом характере советских финансовых правоотношений» (п. 2). В.К. Райхер, последовательный сторонник самостоятельности отрасли и науки финансового права, констатировал в 1940 г.: «Наука советского финансового права является одной из самых юных наук в системе высшего юридического образования... Еще не издано ни учебника по финансовому праву, ни хотя бы учебного пособия, охватывающего скольконибудь широкий круг финансовых институтов»¹⁰⁷⁹.

Примечательно, что первый советский учебник по финансовому праву под общей редакцией М.А. Гурвича¹⁰⁸⁰ был подготовлен при соавторстве В.К. Райхера. Поскольку он был единственным известным юристом среди авторов этого учебника, то можно предположить, что в отсутствии грубых юридических ошибок и наличии корректной правовой терминологии основная заслуга принадлежит именно ему. При его соавторстве был подготовлен и второй учебник по финансовому праву под редакцией Н.Н. Ровинского¹⁰⁸¹. При этом В.К. Райхер был единственным автором в этих двух учебниках как крупнейший специалист по вопросам государственного страхования.

Его докторская диссертация, защищенная в 1943 г. на тему «Общественно-исторические типы страхования», была издана в виде монографии в 1947 г. Она неоднократно переиздавалась, была переведена на немецкий, болгарский и польский языки. Это исследование не утратило своего значения и в настоящее время.

Вторым выдающимся цивилистом был *Анатолий Васильевич Венедиктов* (1887 - 1959). Однако о его вкладе в развитие науки финансового права обычно даже не упоминается¹⁰⁸². Он родился 30 июня 1887 г. в Уфе, в 1910 г. он окончил

¹⁰⁷⁷ См.: Райхер В.К. Государственное имущественное страхование в СССР. Пг., 1924; Он же. Закон о сельском страховании. М., 1924 (2-е изд. 1925); Он же. Показательный суд над злостными неплательщиками страховых платежей. Л., 1925; Он же. Государственное страхование в СССР. М.; Л., 1938 и др.

¹⁰⁷⁸ См.: Программа по советскому финансовому праву для юридических высших учебных заведений. Разработана секцией финансового права Института права Академии Наук СССР. М., 1940.

¹⁰⁷⁹ Райхер В. Рец.: Программа по советскому финансовому праву для юридических высших учебных заведений // Советское государство и право. 1940. №4. С. 115 - 117.

¹⁰⁸⁰ См.: Финансовое право / Авторы: М.А.Гурвич, М.Я. Залесский, В.К.Райхер, А.О.Шварцман, К.К.Шмаков. М., 1940.

¹⁰⁸¹ См.: Финансовое право / Авторы: Н.Н. Ровинский, И.А. Чистов, В.В. Лавров, В.К. Райхер. М., 1946.

¹⁰⁸² См., например: Иванов А.А. Ученый и власть. Жизнь и деятельность А.В. Венедиктова // Венедиктов А.В. Избранные труды по гражданскому праву. В 2 т. Т. 1. М., 2004. С. 7 - 55.

экономическое отделение Петербургского политехнического института (где прошел школу М.В. Бернацкого и М.И. Фридмана). В 1912 г. он окончил (экстерном) и юридический факультет Петербургского университета¹⁰⁸³. В числе его учителей были видные цивилисты И.А. Покровский, В.Б. Ельяшевич, А.И. Каминка, М.Я. Пергамент, Л.С. Таль. В мае 1912 г. молодого ученого оставляют на кафедре торгового права Петербургского политехнического института для подготовки к профессорскому званию, где он работал под руководством А.Г. Гусакова и В.Б. Ельяшевича. В 1912 - 1914 гг. он находился в научной командировке в Германии, преимущественно в Гейдельбергском и Мюнхенском университетах. В последнем он два семестра занимался под руководством профессоров Венгера и Хеллмана. Затем он вернулся в Россию и до 1916 г. вел научную работу в Политехническом институте. В 1916 - 1917 гг. он преподавал курс гражданского права на Высших коммерческих курсах, одновременно служил в Министерстве торговли и промышленности, а осенью 1917 г. стал юрисконсультom Главного экономического комитета и чиновником для особых поручений V класса. Октябрьская революция прервала его государственную службу.

В 1918 - 1919 гг. он был профессором кафедры промышленного права Ярославского государственного университета. С конца 1919 до 1930 гг. ученый вел занятия на экономическом факультете Петроградского политехнического института, где преподавал курсы промышленного и гражданского права. С 1929 г. он становится также профессором ЛГУ, в 1939-1942 гг. заведует кафедрой в Плановом институте. Наконец, при воссоздании юридического факультета ЛГУ в 1944 г. он становится первым его деканом (до 1949) и заведующим кафедрой гражданского права (до 1954). В 1958 г. его избирают действительным академиком АН СССР. Умер ученый 9 августа 1959 г.

В силу своего образования и практической деятельности Анатолий Васильевич разрабатывал проблемы, находящиеся на стыке экономики и права, прямо выходил на правовое регулирование финансовых отношений¹⁰⁸⁴. Естественно, что это были преимущественно цивилистические исследования. Однако в них были затронуты проблемы налогового и бюджетного законодательства, бюджетных правоотношений, а также законодательства о денежном обращении. Ученый рассматривал наряду с бюджетами юридических лиц и Советское государство в качестве казны. Он анализировал правовую природу таких финансовых мероприятий, как национализация, реквизиция, монополизация, секвестр.

¹⁰⁸³ Филиал ГАЯО- ЦДНИ. Ф. 7867, Оп. 2, Д. 574. Личное дело А.В. Венедиктова.

¹⁰⁸⁴ См.: Венедиктов А.В. Кодификация кредитного и валютного законодательства. М., 1924; Он же. Основные проблемы банковского законодательства. К проекту кредитного устава СССР. М., 1925; Он же. Основные проблемы банковского законодательства // Вестник финансов. 1925. №6; Он же. Банковские операции и законодательство о них // Вестник финансов. 1926. № 3; Он же. Правовая природа государственных предприятий. М., 1928; Он же. Государственная социалистическая собственность. М.; Л., 1948; Он же. Организация государственной промышленности в СССР. В 2 т. Л., 1957 - 1961 и др.

Из работ цивилистов более позднего периода наибольший интерес представляют публикации *Ильи Семеновича Гуревича* (1910? - после 1985) в сфере банковского права и кредита¹⁰⁸⁵. Он исследовал основные институты банковского права, показал их роль в регулировании расчетных и кредитных отношений. Он признавал комплексный характер банковского права, относил его к подотрасли финансового права. В свою очередь он рассматривал финансовое право как комплексную отрасль права. И.С. Гуревич критиковал позиции ученых, настаивающих на самостоятельности финансового права в качестве основной отрасли советского права. Ученый утверждал, что финансовое право как комплексная отрасль состоит из 5 подотраслей: бюджетное право, налоговое право, банковское право, страховое право и правовая организация сберегательного дела¹⁰⁸⁶.

В заключение упомянем об некоторых ученых петроградской (ленинградской) школы, завершивших образование и начавших научную и педагогическую деятельность уже в советский период.

Начнем мы с ученого, который потенциально мог бы стать лидером финансовой школы советского периода, но не стал им по не зависящим от него причинам. Речь идет о *П.В. Микеладзе* (1903 - после 1931), о котором известно крайне мало. Это был один из лучших учеников А.И. Буковецкого по факультету общественных наук Ленинградского государственного университета, который он окончил, вероятно, в последнем выпуске экономического отделения 1924 г. Его работа, которую он начал еще в студенческие годы, вылилась в труд «Очерки финансовой организации союзных и федеральных государств» (Л., 1926). Он был издан под редакцией и с предисловием А.И. Буковецкого, высоко оценившего труд ученика.

До конца 20-х гг. он опубликовал целый цикл исследований, в которых сочетался экономический и правовой анализ проблем финансов¹⁰⁸⁷. При этом П.В. Микеладзе подготовил достаточно много статей в периодической печати¹⁰⁸⁸. Наряду с С.А. Котляревским его можно отнести к пионерам исследования проблем разграничения финансовых прав СССР и союзных республик. Он

¹⁰⁸⁵ См.: Гуревич И.С. Очерки советского банковского права. Л., 1959; Он же. Кодификация советского банковского законодательства // Правоведение. 1959. №1; Он же. Советское банковское право и экономическая реформа // Советское государство и право. 1966. №12; Он же. Правовые проблемы расчетных и кредитных отношений: дис. ... д-ра юрид. наук. Л., 1972; Он же. Кодификация законодательства о кредитовании и расчетах // Правоведение. 1979. №3; Он же. Правовое положение Государственного банка СССР // Правоведение. 1984. № 2 и др.

¹⁰⁸⁶ Гуревич И.С. Правовые проблемы расчетных и кредитных отношений: Автореф. ... д-ра юрид. наук. Л., 1972. С. 6.

¹⁰⁸⁷ См.: Микеладзе П.В. Косвенные налоги. Л., 1927; Он же. Тяжесть обложения в иностранных государствах. М., 1928; Он же. Единый финансовый план. М., 1929.

¹⁰⁸⁸ См.: Он же. Спорные вопросы построения союзных финансов // Финансовая газета. 1925. 18 октября; Он же. Сбалансированные бюджеты союзных республик // Финансовая газета. 1925. 25 августа; Он же. Разграничение доходных источников Союза и союзных республик // Вестник финансов. 1926. №1; Он же. О тяжести акцизного обложения // Вестник финансов. 1927. №2; Он же. О бюджетных правах Союза и союзных республик // Финансы и народное хозяйство. 1927. №13 и др.

практически сразу после завершения учебы начал сотрудничать с Институтом экономических исследований (ИЭИ) НКФ СССР, хотя его преподавательская карьера нам не известна. На 1926 г. он уже не числился в научных работниках Ленинграда и примерно в это время был принят сотрудником Отдела финансовой политики НКФ СССР в Москве. Фундаментальная университетская подготовка на уровне дореволюционных стандартов, прекрасное владение немецким и французским языками уже в юном для науки возрасте (в 26 его уже отлучили от науки) позволили ему без раскочки войти в число видных советских финансистов.

Некоторые работы он готовил под редакцией и в соавторстве с наиболее авторитетными учеными-финансистами своего времени, как, например, П.П. Гензель («Финансовая энциклопедия» (М.; Л., 1927) и др.). В 1928 г. он участвовал в издании коллективных очерков «Налоговое бремя в СССР и иностранных государствах (Очерки по теории и методологии вопроса)» в соавторстве с П.П. Гензелем, В.Н. Строгим и К.Ф. Шмелевым (впоследствии все они были объявлены «вредителями»). Этот коллективный труд носил характер сравнительного исследования, проведенного сотрудниками финансовой секции ИЭИ НКФ СССР. Отметился он и рецензированием трудов своих отечественных и зарубежных коллег, причем рецензии его отличались принципиальностью и объективностью¹⁰⁸⁹.

Все это позволяет говорить о П.В. Микеладзе как об одном из самых перспективных ученых-финансистов конца 20-х гг., научная звезда которого только начала восходить. Однако ужесточение политического курса и переход на форсированное развитие экономики самым трагическим образом сказались на судьбе уверовавшего в свободу творчества молодого ученого. После 1929 г. его работы не публиковались, а в 1931 г. его в печати уже открыто именовали «буржуазным финансистом-вредителем». Молодого ученого обвинили в «обосновании тезиса контрреволюционера проф. Гензеля» о чрезмерном обложении населения Союза по сравнению с обложением в капиталистических странах и дореволюционной России.

Его критик писал, что этим «Микеладзе услужливо подводит фундамент под политические требования проф. Гензеля, этого откровенного защитника нэпманов и кулаков». Вместе с Л.Н. Юровским и А.А. Соколовым (о них мы писали ранее) П.В. Микеладзе вменили в вину пользование «методологией вульгарной политической экономии» и то, что они не «вскрывали общественных отношений, стоящих за непосредственным феноменом экономики и выражающим себя в них». Лично П.В. Микеладзе вменили утверждение «о якобы чрезмерном абсолютном и относительном (по сравнению с обложением населения капиталистических стран) обложении нашего населения»¹⁰⁹⁰. Его

¹⁰⁸⁹ См.: Микеладзе П.В. Рец.: Шольц Ф. Основы налогового права Франции. Берлин, 1925 // Финансовая газета. 1926. 4 июля; Он же. Рец.: Налоги в иностранных государствах / Сост. А.И. Буковецкий и др. М., 1926 // Финансовая газета. 1926. 8 августа и др.

¹⁰⁹⁰ Вольпян Е. Методология исследования современных финансистов // Финансовые проблемы. 1931. №1 - 2. С. 65, 71 - 72.

причислили к «плеяде финансовых вредителей», представителей «вредительской профессии», выполняющих зловерные директивы Л.Н. Юровского¹⁰⁹¹.

Обычно так пишут уже об арестованных, однако у нас достоверных данных на этот счет нет. В конце 50-х гг. появились публикации П.В. Микеладзе по вопросам конкретной экономики, но тот ли это ученый, мы утверждать не беремся.

Более счастливо сложилась судьба еще одного ленинградского ученого-финансиста *Александра Михайловича Александрова* (1899 - 1978)¹⁰⁹², и это несмотря на то, что он принял участие и в Гражданской и в Великой Отечественной войне. Он был также учеником А.И. Буковецкого и выпускником ФОН ЛГУ (1923). Тема его дипломного сочинения была «Критика теории денег проф. Касселя». После этого А.М. Александров был оставлен в университете, вел занятия по денежному обращению и финансам, сотрудничал с Ленинградским отделением ИЭИ. С 1926 г. - доцент Института народного хозяйства, преподавал в ряде других вузов. С 1930 г. Александр Михайлович был связан с Ленинградским финансово-экономическим институтом, где заведовал кафедрой финансов до 1938 г. Далее основным его местом работы стала Всесоюзная финансовая академия, где с 1935 г. он заведовал кафедрой финансов. В 1939 г. он защитил кандидатскую диссертацию «Финансы фашистской Италии». С 1941 г. он до конца жизни преподавал в ЛФЭИ, где с 1944 по 1972 г. опять заведовал кафедрой финансов, с 1954 г. получил ученое звание профессора. Его работы в прикладном ключе высоко оценивал бывший нарком, затем министр финансов СССР А.Г. Зверев¹⁰⁹³.

Это был один из последних выпускников советской школы, который еще успел подготовить первые публикации в условиях некоторой интеллектуальной свободы, совмещал в своих работах экономический анализ финансов с некоторой его правовой составляющей. Его отличало знание иностранной литературы, а сам подход к проблемам финансов несколько напоминал подход дореволюционных коллег¹⁰⁹⁴. Однако затем он стал типичным «советским» ученым 30-х гг. с бесконечным цитированием классиков марксизма-ленинизма, отошел от проблем правового опосредования финансовых отношений, но по уровню подготовки превосходил многих своих последователей.

Докторскую диссертацию А.М. Александров защитил в 1953 г. в ЛФЭИ на тему «Финансы СССР». При этом финансы традиционно не делились на публичные и частные. Глава II всецело была посвящена истории развития государственных финансов СССР, с хронологической (достаточно традиционной) разбивкой и рассмотрением по этапам. Отдельно анализировались доходы и расходы бюджета. В составе доходов были выделены: доходы от

¹⁰⁹¹ Розенберг С. Юровщина в экономике и финансах // Финансовые проблемы. 1931. №1 - 2. С. 41.

¹⁰⁹² См.: Дмитриев А.Л. Александр Михайлович Александров // Очерки по истории финансовой науки. М., 2009. С. 103 - 108; Финансисты России. Томск, 2007. С. 34 и др.

¹⁰⁹³ См.: Зверев А.Г. Записки министра. М., 1973. С. 149.

¹⁰⁹⁴ См.: Александров А.М. Пошлины и налоги на обращение. Л., 1929.

государственного хозяйства; подоходный налог с колхозов; подоходный налог с кооперативных организаций; налоги и сборы с населения. Выделялись государственные займы и сберегательное дело в СССР. В числе расходов главное место отводилось: расходам на финансирование народного хозяйства и образование резерва; финансированию социально-культурных мероприятий; расходам на управление и оборону. Отдельно рассматривалось государственное страхование, а также бюджетное планирование и финансовый контроль.

А.М. Александров подготовил ряд работ по проблемам отечественных и зарубежных финансов, которые активно включались в научный оборот как экономистами, так и специалистами по финансовому праву¹⁰⁹⁵. Однако к концу 30-х гг. финансовое право уже достаточно резко разделилось со смежными экономическими дисциплинами, в связи с чем далее речь пойдет о правовых исследованиях в узком смысле.

После возрождения финансового права как учебной и научной дисциплины с 40-х гг. в советский период в вузах Ленинграда не преподавал ни один доктор юридических наук по финансовому праву, и в целом преподавательский корпус не достиг качественного уровня своих дореволюционных предшественников.

Выводы. Петроградская (Ленинградская) школа финансового права в наибольшей степени пострадала от последствий революционных событий 1917 г. и последующей гражданской войны. Многие ее представители эмигрировали или погибли (Л.В. Ходский, В.Г. Яроцкий, М.И. Фридман, М.В. Бернацкий, А.Н. Зак и др.). Одновременно часть заслуженных ученых стала в большей степени интересоваться проблемами финансового права (В.В. Святловский, И.М. Кулишер и др.). Видное место заняли представители нового поколения исследователей, начавшие научную деятельность в последние досоветские годы (Г.И. Болдырев, Ф.А. Меньков и др.). Лидером этого поколения можно признать А.И. Буковецкого. В силу объективных причин учебника по финансовому праву создано не было, однако отдельные учебные пособия и курсы лекций издавались. В этот период экономический факультет Политехнического института стал важным центром изучения проблем финансов. Проблемы финансового права рассматривались в рамках более широкого научного направления – финансовой науки.

Глава 5. Казань: на рубеже Востока и Запада

Казанская школа финансового права неразрывно связана с Казанским университетом. Наличие достаточно большого массива справочной литературы о преподавателях данного университета несколько облегчает нашу задачу по подготовке биографических очерков и позволяет уменьшить количество сносок

¹⁰⁹⁵ См.: Он же. Финансы капиталистических государств. М.-Л., 1938; Он же. Финансы и кредит СССР. М., 1948; Он же. Финансы СССР. М., 1952 (2-е изд. 1955); Он же. Финансовая система СССР. М., 1956; Он же. Финансы социализма. М., 1965 и др.

на подобного рода источники¹⁰⁹⁶. Отметим, что Казанский университет долго оставался во всех смыслах самым восточным университетом России. При этом процент русских студентов в нем традиционно был наибольшим, как и проявление некоторых националистических тенденций. Однако кресты Благовещенского собора Казанского кремля мирно сосуществовали с многочисленными минаретами. При этом казанская школа права, находящаяся на стыке континентов (в тогдашнем понимании), этносов, религий, сословий регулярно давала отечественному правоведению ярких представителей. В общем, вопреки утверждению английского писателя Р. Киплинга, здесь встретились Запад и Восток.

Отметим, что на ниве финансовой науки представители Казанского университета отличились уже на заре XIX в. Так, адъюнкт исторических наук и политической экономии *П. Кондырев* впервые перевел на русский язык классический учебник профессора Геттингенского университета Г. Сарториуса «Начальные основания народного богатства и государственного хозяйства, следуя теории Смита» (Казань, 1812). Отметим, что Г. Сарториус оказал большое влияние на русского ученого Н.И. Тургенева (1789-1871) и его теорию налогов. Перевод этого учебника представлял особый интерес, т.к. Г. Сарториус, будучи последователем А. Смита, провозглашал в качестве основного принципа, «главного правила» для правительства предоставление свободы всем «употреблять капитал свой и прилежание полезнейшим для них образом», при этом не нарушать законов, «ибо всякий стремясь к собственной своей выгоде, споспешествует тем и целому»¹⁰⁹⁷. Другими словами, то, что выгодно каждому, выгодно и государственному хозяйству.

5.1. Основатели школы (И.Я. Горлов, Е.Г. Осокин, Д.М. Львов и др.)

Однако основателем казанской школы финансового права следует считать все-таки **Ивана Яковлевича Горлова** (1814 - 1890). Это был выходец из дворян Рязанской губернии, выпускник юридического факультета Московского университета со степенью кандидата права (1833). На следующий год он был направлен в профессорский институт при Дерптском университете, который являлся своеобразной кузницей профессорских кадров для российских вузов. Одним из инициаторов такого порядка подготовки профессуры был известный государственный деятель и ученый-финансист М.А. Балугьянский. В 1838 г. при этом институте молодой ученый защитил докторскую диссертацию по философии «Природа ценности» (написана на немецком языке). После этого он был

¹⁰⁹⁶ См.: Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Казанского университета. (1804 - 1904). В 2 ч. / Под ред. Н.П. Загоскина. Казань, 1904; Емельянов И.А. Юридический факультет Казанского государственного университета. 1805 - 1917: Очерки. Казань, 1998; Очерки истории Казанского университета. Казань, 2004; Казанский университет. 1804-2004. Биобиблиографический словарь / Под ред. Г.Н. Вульфсон. В 3 т. Казань, 2002 - 2004 и др.

¹⁰⁹⁷ Сарториус Г. Начальные основания народного богатства и государственного хозяйства, следуя теории Смита. Казань, 1812. С. 115.

приглашен экстраординарным профессором кафедры политической экономии и статистики Казанского университета, затем был утвержден ординарным профессором. В этот период он совершает научные поездки по стране, готовит работы по статистике (например, «Обозрение экономической статистики России» (СПб., 1849), за которую автор впоследствии был удостоен премии Академии наук). Выезжал профессор в научные командировки и за рубеж. По внешнему виду он совмещал в себе черты романтика и прагматика: густые кучерявые волосы с такими же бакенбардами, несколько заостренный нос с круглым подбородком, пухлые, но твердо сжатые губы, очки в тонкой оправе.

Постепенно его все больше интересуют проблемы науки о финансах, которые он разбирает в рамках курса политэкономии. В 1840 и 1841 гг. он готовит статьи «О доходе с капитала» и «Философия лажа». Основным его трудом стал учебник «Теория финансов» (Казань, 1841, 2-е изд. СПб., 1845). По признанию его современников, этот труд ученого был первым по времени из русских систематических сочинений по финансовому праву¹⁰⁹⁸. Экстраординарный академик И.А. Кеппен особо подчеркнул, что «в полном же объеме наука о финансах доселе не находила возделывателей в числе русских ученых и господину Горлову принадлежит честь быть первым у нас писателем о финансах вообще»¹⁰⁹⁹. Во вступлении к своему сочинению И.Я. Горлов указал на цель написания своей работы: «потребность в книге о финансах везде ощущается – и между чиновниками, и университетскими слушателями и вообще образованными людьми»¹¹⁰⁰. Примечательно, что во вступлении к учебнику он одним из первых в литературе не только назвал автора анонимно изданного исследования «О государственном кредите» (это М.Ф. Орлов (1788 - 1842)), но и отметил, что оно отличается «особенностью взгляда», хотя больше соответствует «для литератур иностранных».

Под теорией финансов ученый понимал науку, которая занимается публичным хозяйством. Предмет финансовой науки составляют и финансовое право, и финансовая политика, которые не могут рассматриваться отдельно, «всякий вопрос должен быть взвешен на началах права и политики»¹¹⁰¹. Теорию финансов ученый связывал с многими «отраслями человеческих познаний». В первую очередь это касалось политической экономии, поскольку государственная и частная экономии, при всей разнице, имеют много общего. Выход рассматриваемого труда знаменовал начало выделения финансовой науки из политической экономии, хотя сам автор так далеко не шел. Структурно эти дисциплины он не разделял, отмечая, что теория финансов «остерегается оскорблять начала здравой политической экономии и обращает на них величайшее внимание при всех своих исследованиях»¹¹⁰². Фактически же

¹⁰⁹⁸ Львов Д. Курс финансового права. Казань, 1887. С. 52.

¹⁰⁹⁹ Разбор сочинения г-на Горлова под заглавием Теория финансов, составленный г. Экстраординарным академиком Кеппеном. СПб., 1842. С. 4.

¹¹⁰⁰ Теория финансов. Сочинение Ивана Горлова. Казань, 1841.

¹¹⁰¹ Там же. С. 5.

¹¹⁰² Там же. С. 7.

выделение «Теории финансов» в качестве самостоятельного учебника делали финансы предметом специального научного исследования и преподавания. Ученый указывал также на ближайшие связи теории финансов со статистикой, историей, политической арифметикой и техническими науками – сельское хозяйство, лесоводство, торговля и пр.

В данном учебнике автор рассмотрел финансы в следующем порядке. Открывает этот порядок раздел о государственных доходах. Второй раздел посвящен государственным издержкам, а третий – публичному кредиту. В списке рекомендуемой литературы по каждой теме абсолютно преобладали иностранные источники, а из русскоязычной литературы назывались только работы Н.И. Тургенева о налогах и М.Ф. Орлова о государственном кредите. Собственно и содержание данного учебника было построено на сведениях по теории и практике финансовой деятельности европейских государств (Франции, Пруссии, Австрии, Испании и др.), по указанным странам приводился и цифровой материал, и статистические сравнительные таблицы о государственных доходах, поступлениях от прямых и косвенных налогов, о государственных долгах. В этом учебнике мы не найдем сведений о финансах российского государства, тем более о российском финансовом законодательстве. Теория финансов рассматривается исключительно в политэкономическом ключе. При этом автор постоянно обращается к экономическим теориям Ж.-Б. Сея, Т. Мальтуса, Д. Рикардо, К. Роттека, И.Р. Мак-Коллоха и др. Как отмечал наш современник К.С. Бельский, юридическая трактовка финансовых категорий была отодвинута у И.Я. Горлова на второй план, а нередко вообще отсутствовала¹¹⁰³.

В разделе о государственных доходах И.Я. Горлов дал характеристику каждому виду доходов: 1) промысловые доходы с домен (земли, лесов); 2) регалии, занимающие промежуточное положение между промысловыми доходами и налогами (горная, монетная, табачная, почтовая и лотерейная); 3) налоги (прямые и косвенные). По каждому из видов доходов автор выявил его «выгоды, преимущества и недостатки». Так, в отношении домен ученый считал, что «правительство не в состоянии так выгодно заниматься промыслами как частные люди», однако «если правительство решается на продажу домен, то оно должно проводить ее с большой осторожностью»¹¹⁰⁴. Тем не менее, И.Я. Горлов настаивал на том, что «для казны не выгодно иметь на своем счету фабрики и заводы: от их управлений нельзя ожидать ни той ревности и усердия, ни тех познаний и предприимчивости, которые одушевляют частных людей, движимых собственно пользой. Правительство может заниматься фабричными предприятиями только в виде исключения, например для обеспечения себя относительно военных снарядов, для распространения искусств (ковровые, фарфоровые фабрики), или для ведения какой-либо отрасли промышленности, которая по трудности, новизне, большим капиталам, представляет затруднение для частных людей»¹¹⁰⁵. В отношении регалий (монопольные доходы государства)

¹¹⁰³ См.: Бельский К.С. Финансовое право. М., 1995. С. 47.

¹¹⁰⁴ Теория финансов. Сочинение Ивана Горлова. С. 21, 25.

¹¹⁰⁵ Там же. С. 42.

ученый также ратовал за сокращение их сферы применения по мере укрепления народной промышленности, однако в отдельных сферах в полицейских целях регалии следует сохранять (монетное дело, почта, лотереи). Эти взгляды ученого позволили его отнести к последователям А. Смита. Известный нам А.И. Буковецкий причислял И.Я. Горлова к представителям манчестерской школы¹¹⁰⁶.

Рассуждая о налогах, ученый писал о принципах налогообложения: общность, равномерность. Применительно к поиску основания налогов, И.Я. Горлов, формулирует вывод о том, что «будет ли налог определен с имущества или дохода, или потребления, он в своей односторонности, несправедлив и недостаточен: необходима сложная система, в которой все роды финансовых тягостей служат взаимным друг другу дополнением и уравнивают участие податных сословий»¹¹⁰⁷.

В разделе о государственных издержках автор вел речь об отношении государственного дохода к расходу, делил издержки по времени, когда они производятся, на обыкновенные и чрезвычайные. Но более плодотворным считал деление издержек по их назначению на законодательную власть и на государственное управление. В завершающей части работы И.Я. Горлов уделил внимание основаниям государственного кредита, его важности. Он не соглашался с позицией Д. Рикардо, который полагал, что государственные долги не нужны, и что они могут быть заменены налогом. Ученый писал, что «система усиленного налога, заменяющего государственный кредит, не только подавила бы своим бременем граждан, но еще нанесла бы жестокий удар промышленности, производству богатства»¹¹⁰⁸. С точки зрения автора «необходимость государственных долгов должна сопровождаться приличным погашением». В этой связи И.Я. Горлов исследовал: 1) основания государственного кредита и его действие на производство, разделение богатства и положение правительства; 2) формы государственных долгов (вынужденные займы и добровольные займы, лотерея); 3) способы, какими они составляются, 4) разные виды платежа процентов и 5) разные системы погашения. В частности, он доказывал, что ни одна из рассмотренных форм займа во всех случаях не заслуживает решительного преимущества перед другими. Уничтожение или уменьшение государственных долгов проводится, как утверждает автор, либо через банкротство, как крайнюю меру, которая влечет величайшие экономические бедствия, либо посредством погашения. Погашать долги можно только или увеличенными государственными доходами, или остаточными суммами от государственных расходов¹¹⁰⁹. Еще раз отметим, что все выводы ученого сопровождались иллюстрациями, примерами и расчетами порядка погашения государственных долгов в ряде европейских стран.

При этом стоит признать несомненный успех этой книги как в качестве учебника для студентов, так и в качестве пособия для чиновников. Она, по словам профессора Новороссийского (Одесского) университета С.И. Иловайского, долгое

¹¹⁰⁶ См.: Буковецкий А.В. Введение в финансовую науку. Л., 1929. С. 224.

¹¹⁰⁷ Теория финансов. Сочинение Ивана Горлова. С. 78.

¹¹⁰⁸ Там же. С. 257.

¹¹⁰⁹ Там же. С. 311.

время являлась для русской университетской молодежи главным пособием при изучении финансов¹¹¹⁰. Ее автор получил за написание данной книги Демидовскую премию. Между тем, последующие критики были не всегда так благосклонны к исследованию казанского профессора. В частности, подчеркивался его малый научный интерес и компилятивный характер из немецких учебников, преимущественно К.Г. Рау¹¹¹¹. Действительно, И.Я. Горлов был последователем немецкой школы экономистов первой половины XIX в., в особенности К.Г. Рау, но он не ограничивался учениями немецких экономистов. В его трудах содержится анализ учений как английских, так и французских ученых того времени. Наши современники, оценивая научное творчество И.Я. Горлова, констатируют, что в своих работах наш ученый не выдвинул выдающихся научных гипотез, но «внес значительный вклад в развитие российской экономической науки, систематизировав достаточно разрозненный набор имеющейся в тот период информации как в области финансовой теории, так и в области политической экономии...»¹¹¹².

Общероссийская известность ее автора способствовала тому, что в 1847 г. И.Я. Горлова приглашают ординарным профессором на кафедру политической экономии и статистики Петербургского университета. Определенную роль сыграло и то, что попечитель петербургского учебного округа М.Н. Мусин-Пушкин, в чьем ведении находились вопросы кадрового обеспечения, был выпускником Казанского университета и в прошлом попечителем Казанского учебного округа. В университете он вел основной курс политической экономии, но после увольнения А.И. Кронихфельда с 1861 г. ему поручают вести и курс финансового права. Из-за состояния здоровья он этот курс читал относительно недолго, и не успел издать свое «Финансовое право», так и оставшееся в рукописном варианте. Примечательно, что именно с этим отчасти связано приглашение опять же из Казанского университета на кафедру финансового права В.А. Лебедева, о котором говорилось выше. В рукописи «Финансовое право» была дана характеристика порядка сбора государственных доходов (налогов, пошлин, таможенных платежей) и осуществления государственных расходов (издержек). Автор определил предмет финансового права как совокупности правил, которые регламентируют финансовые отношения подданных к правительству, или как науку, содержащую постановления об извлечении доходов и употреблении расходов. Финансовое право он оценивал в единстве с финансовой наукой и тесной связи с политической экономией, финансовой историей и статистикой, гражданским правом¹¹¹³.

В 1863 г. Иван Яковлевич получает звание заслуженного ординарного профессора Петербургского университета, не достигнув еще 50-летнего возраста, что было своеобразным рекордом среди финансистов. В отставку он вышел в

¹¹¹⁰ См. об этом: Иловайский С.И. Учебник финансового права. Одесса, 1912. С. 38.

¹¹¹¹ См.: Патлаевский И.И. Курс финансового права. Одесса, 1885. С. 15.

¹¹¹² Белозеров С.А. Иван Яковлевич Горлов // Очерки по истории финансовой науки: Санкт-Петербургский университет. М., 2009. С. 193.

¹¹¹³ Цит. по: Белозеров С.А. Указ. соч. С. 190.

1873 г. в чине тайного советника, причем с конца 60-х гг. публиковался достаточно редко. Последняя известная нам публикация представляет собой рецензию на исследование Ф.Г. Тернера (1828-1906) «Фабричное законодательство Германии» (СПб., 1874), опубликована в 1875 г.

По совместительству профессор некоторое время читал лекции по финансовому праву, политэкономии и статистике в Императорском Александровском лицее и Училище правоведения. Предметом его исследований был широкий спектр вопросов о государственных доходах и расходах, налоговой системе, государственном кредите, выпуске металлических и бумажных денег¹¹¹⁴. Столь длительный и плодотворный период работы на ниве науки и образования в Петербурге позволил отнести его и к представителям петербургской школы финансовой науки¹¹¹⁵. После отставки ученый проживал в Луге, где и умер 5 октября 1890 г.

Самостоятельный курс финансового права с 1843 г. в Казанском университете должен был вести «в виде опыта» кандидат правоведения *И.Ф. Бржезовский*, но достоверных данных о его прочтении нет. В этой связи можно отметить, что чтение такого курса началось с 1845 г. и затем более полувека было связано с двумя выдающимися представителями казанской школы финансового права.

Первым из них был **Евграф Григорьевич Осокин** (1819 - 1880). Он родился в Вологодской губернии в семье священника. Из Вологодской духовной семинарии он перевелся на философско-юридический факультет Главного педагогического института в Петербурге, который окончил в 1842 г. со званием студента и серебряной медалью. После этого он был отправлен на год за границу, слушал лекции в Дрезденском и Лейпцигском университетах, в 1843 - 1844 гг. продолжил обучение в Гейдельбергском университете (работал под руководством К.Г. Рау), выезжал во Францию.

В 1845 г. его направляют адъюнктом по кафедре государственных повинностей и финансов Казанского университета¹¹¹⁶, в том же году он сдает магистерский экзамен. Эта кафедра была недавно учреждена, а молодой адъюнкт стал первым преподавателем финансового права, занимал эту кафедру до своей смерти. Ему поручался также курс теории финансов (после И.Я. Горлова), а затем и камерального права. Магистерская диссертация по государственному праву была им защищена уже в 1846 г. по теме «Историко-критическое исследование пауперизма» (Положения к диссертации опубликованы в Казани в 1846 г.). Она стала результатом научных занятий автора во Франции, где этот вопрос в то время «занимал умы». Экономическая сторона данного вопроса стала предметом изучения Е.Г. Осокина.

¹¹¹⁴ См.: Горлов И.Я. О новых открытиях золота в отношении к статистике и политической экономии. СПб., 1854; Он же. Начало политической экономии. Вып. 1 - 2. СПб., 1859 - 1862; Он же. Об изменениях тарифа в Англии. СПб., 1856 и др.

¹¹¹⁵ См.: Белозеров С.А. Указ соч. С. 184 - 193.

¹¹¹⁶ Его пробная лекция «О постепенном развитии экономических идей в истории» была опубликована в «Журнале Министерства народного просвещения». (1845. №1).

В 1849 г. проходит защита докторской диссертации по политическим наукам «Внутренние таможенные пошлины в России» (опубликована в Казани в 1850 г.), а затем он избирается экстраординарным профессором кафедры государственных повинностей и финансов Казанского университета, с 1855 г. - ординарный профессор там же. Примечательно, что он не носил ни бороды, ни усов, что было редкостью в академической среде, а тем более в среде духовенства, к которому он принадлежал по рождению. Если ориентироваться на его фото, то в костюме и с галстуком, характерным скорее для середины XX в., ученый выглядел почти как его последователи век спустя. В этой части он не выделялся бы даже на фоне современной профессуры.

Его докторская диссертация «Внутренние таможенные пошлины в России» упоминается в качестве источника по истории русских финансов, рекомендуемого к изучению в учебниках по финансовому праву Д.М. Львова, И.И. Янжула, В.А. Лебедева. Последний отмечал «строгое отношение Е.Г. Осокина к источникам»¹¹¹⁷. В своем исследовании ученый на основании исторических материалов (уставные таможенные грамоты и др.) определил природу разнообразных внутренних таможенных пошлин, показал их влияние на народное богатство и государственный доход. Он писал, что «в России с древних времен до половины 18-го столетия, предметы потребления, производимые как внутри государства, так и вне его, были облагаемы внутренними таможенными пошлинами, которые в старину заменяли у нас и акцизы и внешние таможенные сборы времен новейших»¹¹¹⁸. Внутренние таможенные пошлины в течение многих столетий составляли сложную и запутанную систему.

Исторический обзор внутренних таможенных пошлин был разделен Е.Г. Осокиным на две части. Первая охватывала историю таможенных пошлин от древних времен до издания Торгового Устава (1653), вторая – от 1653 до 1757 гг. Издание Торгового Устава в царствование Алексея Михайловича составляет особую эпоху в истории таможенных пошлин, т.к. им большая часть этих пошлин была уничтожена и заменена рублевой пошлиной¹¹¹⁹. Свыше 20 видов внутренних таможенных пошлин были исследованы и классифицированы на две большие группы: проезжие таможенные пошлины (мыт, головщина, задние колачи, костки, мостовщина) и торговые таможенные пошлины (замыт, явка, гостиное, тамга и др.). Ученый проанализировал постепенное распространение их по разным частям Руси. По его мнению, внутренние таможенные пошлины действуют неблагоприятно на народное богатство и на государственный доход. С одной стороны народ страдает от неопределенности и неравного собирания таможенных пошлин. С другой стороны, государство, при несовершенстве таможенных учреждений не могло получать значительного дохода. Кроме того, от таможенных пошлин нередко освобождалось духовенство, иностранцы и др. В завершение исследования автор вскрыл причины, побудившие правительство к уничтожению этих налогов во второй половине XVIII в. По его мнению, доход, ранее

¹¹¹⁷ Лебедев В.А. Финансовое право. 2000. С. 111.

¹¹¹⁸ Осокин Е.Г. Внутренние таможенные пошлины в России. Казань, 1850. С. 2 - 3.

¹¹¹⁹ Там же. С. 15.

получаемый от внутренних таможенных пошлин, стали собирать иным способом, дающим меньше поводов для злоупотреблений и обременений для народа. Этим способом стали пошлины при ввозе и вывозе товаров (внешние таможенные пошлины), что соответствовало новому порядку финансового устройства¹¹²⁰.

П.П. Гензель назвал рассматриваемое исследование Е.Г. Осокина весьма обстоятельной работой, которая отличается ясностью и хорошей системой. Выясняя организацию и значение отдельных видов внутренних таможенных пошлин, автор дает ряд интересных выводов. Так, несомненно, заслуживает внимание, по словам рецензента, объяснение причин возникновения множества мелких и стеснительных пошлин в древней России, с интересом читается история тамги¹¹²¹.

Однако не обошлось и без отрицательных и весьма нелицеприятных рецензий, которые были помещены в журналах «Москвитянин» (1850 г., ноябрь) (рецензент И.Д. Беляев (1810 - 1873), историк права, профессор Московского университета) и «Современник» (1850 г., декабрь) (безымянный рецензент). Е.Г. Осокин опубликовал весьма объемный отзыв на эти рецензии, который можно рассматривать в качестве самостоятельного исследования спорных вопросов истории внутренних таможенных пошлин. Подробно разобрав каждое замечание рецензентов, он не согласился ни с одним из них. В отношении же последней рецензии, где имя рецензента не указывалось, Е.Г. Осокин с сожалением отметил: «... рецензия не представила ни одного замечания, которое бы показало внимательное чтение моей книги, и в которой я усматриваю даже какое-то для меня непонятное пристрастие и недоброжелательство»¹¹²².

Рассматриваемое исследование было не единственным, из посвященных истории финансов. Так, в Ученых записках Казанского университета Е.Г. Осокин публикует работу «Об организации финансового управления в Афинах»¹¹²³. В ней он поставил цель изложить содержание известного сочинения профессора Гейдельбергского и Берлинского университетов А. Бека (1785 - 1867), в общем очерке, «стремясь ясно и верно передать выводы изысканий знаменитого немецкого ученого». По мнению рецензента, в этой работе интересны сравнения о роли финансов в античных и современных государствах¹¹²⁴.

В 1855 г. Е.Г. Осокина избирают деканом юридического факультета, не считая того, что он уже исполнял ряд административных обязанностей. В этот период он продолжил исследование проблем финансового права, издает свои работы, а за труд «О понятии промыслового налога и об историческом его развитии в России» (Казань, 1856) ему присуждается Демидовская премия. В начале своей работы автор остановился на понятии промыслового налога, рассмотрев суждения и мнения о способах приобретения доходов, которые

¹¹²⁰ Там же. С. 141 - 142.

¹¹²¹ Гензель П.П. Юридическая библиография... С. 22.

¹¹²² Осокин Е. Несколько спорных вопросов по истории русского финансового права. Казань, 1855. С. 41.

¹¹²³ Ученые записки Казанского университета. 1853. Кн. 4. С. 128 - 222.

¹¹²⁴ Гензель П.П. Указ. соч. С. 8 - 9.

должны подлежать промысловому налогу, о способах установления промыслового налога: патентный или на основании действительного вычисления дохода (или оценки предполагаемого чистого дохода). Затем он дал краткий исторический экскурс развития промыслового налогообложения в России. Ученый писал, что «исторический обзор постепенного развития этой подати показал нам, что она из личного (посемейного) сбора, первоначально у нас существовавшего...мало по малу перешла при Иване III в общую подать с имущества и дохода промышленников, т.к. соха, относительно лиц этого класса, означала двор и вообще все их имущество и доход»¹¹²⁵. В царствование Петра I введенная им подушная подать, как отмечал ученый, остановила естественное развитие понятия промыслового налога и дала ему совсем другое, противоположное прежнему ходу дел направление. Несомненно, большее число промыслов было обложено податью или по величине капиталов, или по величине доходов в начале царствования Екатерины II. И, наконец, в 1775 г. было положено начало подати со свидетельств на торговлю и промыслы, существовавшей и во время написания этого труда нашим автором.

Е.Г. Осокин читал не только курс финансового права, но и в разное время курсы государственного благоустройства и благочиния, российских государственных законов, политическую экономию и статистику. Он знал два классических древних (греческий и латынь) и 6 современных языков, включая польский, испанский и датский. Стараниями Е.Г. Осокина Казанский университет становился одним из центров изучения финансовой науки, особенно ее исторических аспектов¹¹²⁶.

Е.Г. Осокин был замечательным лектором, пользовался уважением студентов. Свои лекции он тщательно готовил, материал приводил в систему и преподносил его ясно и четко. Материал он начинал с теории вопроса, затем переходил к истории русского законодательства и только после этого анализировал действующее законодательство. К сожалению, учебника он не оставил, но опирался на известное руководство К. Рау. Кстати, упомянутый выше В.А. Лебедев слушал курс лекций по полицейскому и финансовому праву у Е.Г. Осокина, закончил Казанский университет и защитил там в 1868 г. магистерскую диссертацию «О поземельном налоге». Его учеником был и Я.С. Степанов, ставший впоследствии первым в стране магистром и доктором полицейского права.

В дальнейшем Евграф Григорьевич много времени уделял постановке юридического образования, проводил идею о единстве правовых и экономических начал в преподавании финансового права. В 1863 г. он избирается на должность ректора и остается в таковой до 1872 г., в 1870 г. становится заслуженным ординарным профессором, а затем и тайным советником. Среди его наград 5 орденов, включая Св. Анны и Станислава 1-й и 2-й степеней, Св. Владимира 3-й степени. Должность ректора он оставил в 1872 г. по собственному желанию.

¹¹²⁵ Осокин Е. О понятии промыслового налога и об историческом его развитии в России. Казань. 1856. С. 90 - 91.

¹¹²⁶ См., например: Кури В.Е. О прямых налогах в древней Руси. Казань, 1855.

Возможно, на его решение повлияла история с анатомом и врачом П.Ф. Лесгафтом (1837-1909), профессором кафедры физиологической анатомии Казанского университета, который был уволен из университета, а вслед за ним ушли еще семь ведущих профессоров. Повторно на должность ректора он был избран в 1876 г. и оставался в ней до самой смерти 17 марта 1880 г.

Ректорская работа давалась ему нелегко, а выборы в Совете университета он выигрывал, как правило, с минимальным перевесом. Человек очень скромный и спокойный, вежливый до робости, как чиновник он был весьма исполнительным, не конфликтовал с Министром народного просвещения и попечителем учебного округа, в связи с чем у либеральной профессуры имел репутацию «попечительского ставленника». Его такт и благородство некоторым позволяли его считать истинным джентльменом, но некоторым это виделось недостатком характера. В результате ректор постоянно оказывался между двух огней: с одной стороны, руководства, которое он устраивал и которое его поддерживало, с другой стороны, либеральной профессуры, требующей перемен и неуклонного соблюдения университетского Устава 1863 г. Особенно угнетала ректора перегруженность хозяйственными делами и невозможность активно заниматься научной работой. Достаточно сказать, что в 70-е гг. он уже почти не публиковался. Возможно, такое нервное и физическое перенапряжение ускорило его кончину¹¹²⁷.

Его сын Н.Е. Осокин (1877 - 1949) стал известным невропатологом и психиатром, доктором медицины (1915), профессором и заведующим кафедрами Саратовского университета, затем Томского и Свердловского медицинских институтов.

Вторым столпом казанской школы финансового права стал **Дмитрий Михайлович Львов** (1850 – после 1899). Он родился 21 октября 1850 г. в семье священника в Пензенской губернии, обучался в духовной семинарии. Окончил юридический факультет Казанского университета в 1874 г. со степенью кандидата юридических наук, ученик Е.Г. Осокина. С 1875 по 1877 гг. проходил службу по судебному ведомству в округе Харьковской судебной палаты, но интерес к науке взял верх над карьерными соображениями. В 1877 г. он прикрепляется к кафедре полицейского права Казанского университета для подготовки к профессорскому званию, в 1879 г. срок подготовки продляется еще на год, но уже по кафедре политэкономии и статистики.

В 1880 г. в Московском университете Д.М. Львов защищает магистерскую диссертацию по финансовому праву «Промысловый налог и методы его установления в западноевропейских государствах и в России». Открывает исследование вопрос об общеисторическом развитии промыслового налога. По словам автора, «всего лучше теоретическое понятие выясняется путем рассмотрения прошлых судеб промыслового налога в историческом развитии»¹¹²⁸.

¹¹²⁷ См.: Ректоры Казанского университета. 1804-2004. Очерки жизни и деятельности. Казань, 2004. С. 127 - 133; Степанов Я. Евграф Григорьевич Осокин (Некролог). Казань, 1880 (оттиск).

¹¹²⁸ Львов Д.М. Промысловый налог и методы его установления в западноевропейских государствах и в России. Казань, 1878. С. 3 - 31.

Идея промыслового налогообложения была не чужда еще древним. Так, зачатки податного обложения промыслов ученый находит уже у греков и римлян (общая имущественная подать у греков и специальная промысловая подать на дома терпимости, *Lustralis collatio* в Риме). В средние века промысловое обложение развивалось самобытно в двух особых системах: городских промыслов и сельских промыслов и ремесел. Д.М. Львов рассмотрел средневековые гильдии и гильдейские налоги за право производства промыслов, именной перечень средневековых налогов на промышленность - имущественных, подоходных и специально-промысловых; принцип регальности и гильдейских ограничений и его противоречие общественным порядкам нового времени. С отменой цехов, провозглашением свободы промышленности промысловая подать получила новые начала.

Особое внимание в своем сочинении Д.М. Львов уделил теории промыслового налога. Он исследовал податный объект данного налога – промысел, выделив его признаки, позволяющего распознать его в ряду других объектов: 1) понятие промыслового капитала, как специфического вида капитала вообще, 2) понятие промыслового дохода. В рамках теории вопроса он обращается к трудам К.Г. Рау, А. Гофмана, Н.Х. Бунге и др. К объектам промыслового налога автор относил: сельскохозяйственная и арендаторская рента, акционерные промыслы. Вопрос о налогообложении последних вызывал немало споров в науке. Трудовую ренту и профессиональные занятия (адвоката, медика и пр.) ученый оценивал как не подлежащие промысловому налогу. После определения объекта промыслового налога Д.М. Львов закономерно перешел к анализу способов его установления. Речь шла о промысловом кадастре и различных способах его установления: 1) сравнительная выгодность промысла; 2) географический коэффициент; 3) коэффициент дороговизны; 4) величина постоянного капитала; 5) капитала оборотного; 6) явная зажиточность. Предметом исследования также стали вопросы о юридической правомерности промыслового налога, способы его взимания.

Далее автор остановился на достоинствах систем промыслового обложения в западноевропейских государствах (патентный налог во Франции; система промыслового налога в Бадене, Вюртемберге, Австрии, Ганновере, Нидерландах, Пруссии, Англии и др.)¹¹²⁹.

Значительное место в диссертации ученого было отведено характеристике истории и современного состояния русского промыслового налога. Автором были рассмотрены дань, оброки, уроки, окупы, дары и поклоны с земли, двора, семейства в древней Руси, при татарском иге – поголовные подати, которые существовали до конца XV в., затем частно-промысловые сборы при Петре I. Ученый делает вывод, что до времени Императрицы Екатерины II в нашем отечестве не было правильной системы промыслового налогообложения: в податном отношении промысловый класс не отличался от других сословий государства. Следующий этап развития промыслового обложения связывался с введением в 1775 г. гильдейского сбора. В завершение исследования ученый дал

¹¹²⁹ Там же. С. 91 - 127.

критический обзор действующего законодательства, положения 1863 и 1865 гг. о пошлинах за право торговли и промыслов (промысловые сборы - на основании особых положений и уставов, поступающие: 1) в государственное казначейство; 2) в городскую казну; 3) в пользу отдельных общественных и государственных учреждений.

Данное сочинение Д.М. Львова получило довольно высокую оценку. Так, П.П. Гензель назвал эту работу хорошей. В ней особый интерес представила, по его мнению, первая глава, посвященная истории развития промыслового налога, где автор доказывал, что промысловый налог в собственном смысле есть продукт цивилизации XIX столетия, подробно исследована и история промыслового налогообложения в России. В работе цитировалась обширная литература¹¹³⁰.

В 1880 г. Д.М. Львова избирают доцентом кафедры финансового права Казанского университета, где он заменяет Е.Г. Осокина и остается во главе кафедры почти 20 лет. С 1881 по 1882 г. он находился в научной зарубежной командировке¹¹³¹. С 1884 г. является экстраординарным профессором кафедры финансового права. В дальнейшем продолжил уделять особое внимание правовым проблемам налогообложения¹¹³². «Курс финансового права» Д.М. Львова, изданный в 1886 г. (2-е изд. 1887), получил признание у современников. Это был первый учебник представителя казанской школы по финансовому праву. По мнению И.Т. Тарасова, он «представляет собой в действительности полный курс данной науки, с включением также местных и даже имперских финансов, изложенных, однако, в чрезмерно сжатом и неполном очерке»¹¹³³. Наш современник К.С. Бельский также отмечает, что, несмотря на слабый юридический анализ, это был наиболее полный и обстоятельный курс данной науки¹¹³⁴. Вероятно, он имел в виду тот факт, что при анализе действующего законодательства автор воздерживался от критики и зачастую ограничивался развернутым комментарием финансовых законов.

Курс финансового права Д.М. Львова был действительно учебником, в основе которого лежали правовые понятия и правовые конструкции. Это был, прежде всего, учебник финансового права, а не учебник по финансовой науке. Ученый разграничил сферы этих двух наук. Финансовая наука, по его утверждению, определяет основные начала, правила, по которым должно действовать правительство в своем хозяйстве. Приложение общих начал финансовой науки к положительному законодательству составляет предмет финансового права. В структуру финансового права Д.М. Львов включал три части: 1) государственные расходы; 2) государственные расходы, т.е. домены, регалии, подати и кредит, последний как результат несоответствия между

¹¹³⁰ Гензель П.П. Указ. соч. С. 48.

¹¹³¹ Он же. Отчет об учебных занятиях по финансовому праву во время командировки 1882 года. Казань, 1883.

¹¹³² Львов Д.М. Налог с наследства по современному учению финансовой науки. М., 1883 и др.

¹¹³³ Тарасов И.Т. Очерк науки финансового права // Финансы и налоги. Очерк теории и политики. М., 2004. Т. 4. С. 109.

¹¹³⁴ См.: Бельский К.С. Финансовое право. М., 1995. С. 48.

приходом и расходом; 3) государственная отчетность, посредством которой проверяются доходы, расходы и движение сумм. Прикладную часть финансового права составили местные и имперские финансы¹¹³⁵. Ученый обратил внимание на связи финансового права с другими науками: государственным правом, политической экономией, полицией благосостояния, камеральными науками, историей, статистикой, политической арифметикой (государственным счетоводством). В этом учебнике, наряду с обзором литературы по финансовому праву в целом и по отдельным разделам, дана общая характеристика нормативно-правовых (законодательных) источников русского финансового права. В отношении государственных расходов в учебнике предложено их традиционное деление: расходы на государственное устройство (на содержание государственной власти) и расходы на государственное управление (жалованье и пенсии чиновников расходы на войско, на народное просвещение и др.). В отношении государственных доходов выделены три вида: 1) частно-правовые или механические (государственные имущества и регалии); 2) пошлины, налоги и повинности; 3) государственный кредит.

В рассматриваемом учебнике практически в каждый раздел автор включал четкие финансово-правовые дефиниции (понятия), многие из которых созвучны современным финансово-правовым категориям. Так, под пошлинами понимались сборы, уплачиваемые отдельными лицами за пользование существующими государственными учреждениями или деятельностью правительственных органов¹¹³⁶. В то время как под налогом подразумевались «обязательные для граждан платежи известной доли из своего имущества или труда, с целью удовлетворения государственных и общественных потребностей»¹¹³⁷. При рассмотрении общих понятий о налогах, по мнению ученого, необходимо выяснить три вопроса: 1) кто должен быть субъектом налога; 2) что служит объектом налога; и 3) по какому масштабу производится распределение налогов. Применительно к субъекту налога Д.М. Львов писал о всеобщности налогообложения и к субъектам налога относил: а) всех граждан, обладающих податной способностью без различия сословий, пола и возраста, не исключая чиновников и иностранцев, живущих в данном государстве; б) все товарищества и акционерные компании, обладающие податной способностью, независимо от обложения каждого из участников по отдельности; в) общины и другие корпорации, если они владеют каким-либо имуществом в качестве юридического лица, независимо от обложения физических лиц, входящих в их состав; г) благотворительные и другие учреждения в качестве юридических лиц, обладающих имущественной состоятельностью. Если же законодатель желал освободить эти учреждения от податной обязанности, то такая податная льгота должна быть точно оговорена в законе. Иными словами, речь шла о правовом статусе налогоплательщиков, их налоговой правосубъектности, установлении налоговых льгот законом. Ученый выделял в содержании податной обязанности

¹¹³⁵ Львов Д. Курс финансового права. Казань, 1887. С. 5 - 6.

¹¹³⁶ Там же. С. 227.

¹¹³⁷ Там же. С. 285.

объект и источник налога. Он признавал единственно верным и надежным податным объектом как в прямых (личных и реальных), так и в косвенных налогах чистый доход, подверг критике высказанные в литературе мнения об объектах налога в виде потребления, расходов налогоплательщика либо имущества (имущественного капитала). На чистом доходе, по утверждению автора, основывается особое понятие так называемой податной или платежной способности граждан. Распределение налогов связывалось с масштабом распределения чистого дохода. Из двух теорий распределения налога: объективной, основанной на соразмерности выгод, получаемых от государства плательщиком, и субъективной – в зависимости от платежеспособности налогоплательщика, Д.М. Львов выбирает вторую. При сопоставлении преимуществ и недостатков пропорционального и прогрессивного налогообложения он придерживается дифференцированного подхода. Он писал: «Налог распределяется ... по величине дохода, при том в прямых и косвенных налогах он должен распределяться по масштабу пропорциональному (преимущественно, но не исключительно), а в общеподоходном налоге – по масштабу прогрессивному и с допущением Existenzminimum^а»¹¹³⁸. К области финансовой администрации были отнесены способы взимания налога: система долевых налогов и система раскладочных налогов. На основе учения о налогах было дано описание прямых налогов (поземельный, подомовой, промысловый, налог с денежного капитала, подоходный налог, личные налоги) и косвенных налогов (акцизы, таможенные пошлины) в основном по русскому действующему законодательству с привлечением в ряде случаев сравнений с зарубежным законодательством.

К государственным доходам ученый относил и государственный кредит. Государственные долги разделял на «текущие и консолидированные или фундированные». Бумажным деньгам отводил среднее место в ряду различных форм государственного кредита, «одна их часть относится к текущему долгу, если они разменны и подлежат погашению в краткий срок; главную же своей суммой он входит в область долгосрочного кредита и притом принудительного. Следует различать бумажные деньги в собственном смысле и т.н. денежные суррогаты – банковые и кредитные билеты»¹¹³⁹. Далее Д.М. Львов рассмотрел вредные последствия для народного хозяйства, государственного кредита излишнего количества бумажных денег. Из двух способов исправления бумажно-денежного обращения: девальвация и восстановление валюты - он отдает предпочтение последней. С позиций теории государственного кредита и бумажных денег ученый дает характеристику истории развития бумажных денег в нашем отечестве, рассматривает консолидированные займы в России.

Третий раздел данного учебника включает вопросы формальной организации финансового хозяйства: государственная казна, финансовые учреждения в России. Учение о бюджете предваряет анализ русского

¹¹³⁸ Там же. С. 304.

¹¹³⁹ Там же. С. 428

законодательства – «сметные правила» 1862 г., кассовое устройство по принципу единства кассы, система государственного контроля. Завершается учебник небольшим разделом «Местные финансы». Д.М. Львов кратко остановился на имперских финансах в сложных союзных государствах, земских и городских финансах, подчеркнув, что «местные финансы выражаются в тех же самых формах, что и государственное финансовое хозяйство... Сама система местных налогов может быть та же самая, как и налогов государственных»¹¹⁴⁰.

Сам автор Д.М. Львов признавал, что части его учебника весьма несоразмерны и местами допущена некоторая компилятивность в изложении. Однако, на наш взгляд, это не умаляет значения этого учебника, который был подготовлен в провинциальном университете. Кроме того, его основой, по словам автора, служили «известные руководства Л. Штейна, А. Вагнера и обширные курсы лекций русских профессоров В.А. Лебедева, И.Т. Тарасова, И.И. Янжула, А.А. Исаева»¹¹⁴¹.

В дальнейшем в периодической печати ученый поместил ряд объемных статей по финансовому праву («Оброчная подать, ее история и действующее законодательство», «Очерк развития кассовых и контрольных учреждений в России за истекшее двадцатилетие», «Поземельный кадастр» (оттиски)).

В 1893 г. он защитил докторскую диссертацию по финансовому праву «Налог с наследства. Ч.1. Исследование» (опубликована в виде книги в 1893 г.). Д.М. Львов начинает свое диссертационное исследование с развернутого историко-критического очерка литературы налога с наследств. При этом ученые были разделены автором на два лагеря: 1) ученые, которые выступали против налога с наследства (А Смит, Рикардо, Лотц, Фульда, Мюрард, Гофман и др.); 2) ученые, допускавшие этот налог в качестве пошлинного сбора (или регалии) (Клюбер, Рау, А. Мейер, Леруа-Болье, Умпфенбах, Гефкен)¹¹⁴². Д.М. Львов доказывал, что налог с наследства, хотя российским законодателем и был отнесен к разряду пошлин, по своей природе является налогом в полном смысле слова. Этот налог может быть отнесен к общим имущественным налогам с обращения. Ученый выделило особенности этого налога: а) легкость его взимания с учетом податного субъекта; б) имущественный характер, т.к. падает на капитал, а не доход; 3) установление налога по степеням родства между наследодателем и наследником и по цене имущества.

Особое место в исследовании отведено вопросу о юридическом основании налога с наследства, т.е. почему наследник обязан платить особый налог, а государство имеет соответствующее право на его принудительное взимание. Ответ на этот вопрос в теории финансов вызвал неоднозначные подходы. Одни ученые (Шеффле, Рошер, Шеель и др., в их числе и наш автор) признавали в налоге с наследства общеподатное состояние. С общеподатной точки зрения, как

¹¹⁴⁰ Там же. С. 504

¹¹⁴¹ Там же. С. III - IV.

¹¹⁴² Львов Д.М. Налог с наследства. Ч. 1. Казань, 1893. С. 2 - 27.

писал ученый, налог с наследства взимается потому же, почему взимается налог вообще с обращения имуществ. Во всех случаях, в том числе и в налоге с наследства, основание взимания одно: абсолютная податная обязанность гражданина уделять часть своего дохода и часть своего приобретения в пользу государства. Другие ученые не признавали налог с наследства налогом в собственном смысле слова в силу его специфики. Они рассматривали его как вид государственного сонаследия, в котором наряду с фамильным наследственным правом конкурирует наследственное право государства, которое предъявляет свои права к оставшемуся после смерти наследодателя имуществу наряду с частными наследниками. Эта теория была сформулирована бернским профессором государственных наук Г. Шеелем и поддержана А. Вагнером. Эта теория была подробнейшим образом проанализирована, т.к. по словам Д.М.Львова, она по своей законченности, по своему соответствию гуманным идеям нашего века заслуживает полного внимания каждого, кто не безучастно относится к социальным вопросам нашего времени. Но отдавая должное теории Шееля-Вагнера, ученый перечислил целый ряд ее погрешностей и противоречий, отметил, что эта теория изменяет принцип наследственного права и чрезмерно ограничивает право семейное и завещательное. Отстаиваемое этой теорией государственное сонаследие могло бы вредно повлиять на хозяйственную деятельность лица и на экономическое положение страны. Более того, как писал ученый, идея государственного сонаследия пока не находит выражения в практической жизни¹¹⁴³.

Вторая часть диссертационного исследования была посвящена характеристике налога с наследства и его организации по законодательству европейских государств. Поскольку этот налог рассматривался ученым как налог, имеющий чисто податное основание, то он должен занимать определенное место в податной системе. Д.М. Львов последовательно изложил структуру этого налога: объект налога, наследственная масса и ее оценка, тариф, сроки уплаты налога и др. Податное обязательство по налогу рассматривалось в связке с личной и реальной ответственностью за налог с наследства, штрафами, давностью, личными и вещными исками. Не обошел ученый вниманием и вопрос о бюджетном значении налога с наследства, отметил нецелесообразность образования особого фонда из сумм, получаемых от налога с наследства, отделенного от общей кассы государства¹¹⁴⁴.

В заключение отметим, что эта работа Д.М. Львова признавалась многими финансистами лучшим в то время русским сочинением по данному вопросу, в которой значительное место отводилось не только вопросам теории налога, но и анализу законодательства. В рецензии на труд Д.М. Львова о налоге с наследства П.П. Гензель отметил, что «в книге преобладает строго догматическое изложение, сводящееся подчас к простому комментированию отдельных законодательных

¹¹⁴³ Там же. С. 68 - 105.

¹¹⁴⁴ Там же. С. 386 - 403; 477 - 480.

актов всех культурных стран»¹¹⁴⁵. Эту работу отметил и А.И. Буковецкий, однако самого Д.М. Львова он поставил в «ряд менее влиятельных ученых»¹¹⁴⁶, что, на наш взгляд, не имеет под собой оснований. Рассмотренное исследование имеет добротную правовую базу, отличается теоретической проработкой юридических конструкций податного обязательства (налоговой обязанности), его структуры (объект, тариф, сроки уплаты налога и др.), личных и реальных гарантий налога, взыскания недоимки, ответственности.

В 1893 г. Дмитрий Михайлович становится ординарным профессором кафедры финансового права, однако в мае 1899 г. в связи с болезнью увольняется со службы. Его дальнейшая судьба нам не известна. Последними доступными нам публикациями ученого были рецензии на книги А.Д. Гурьева «Материалы для библиографии русской экономической литературы по денежному вопросу» (СПб., 1896) и Н.К. Бржеского «Недоимочность и круговая порука сельских обществ» (СПб., 1897) (оттиски, 1897).

Выводы. Казанская школа финансового права была одной из первых в стране, а И.Я. Горлов стал автором первого учебника по финансовой науке, который долго оставался единственным отечественным учебником по данной дисциплине. Он же был и формальным основателем школы, хотя ее первым реальным лидером стал Е.Г. Осокин. Оба этих ученых были единственными представителями казанской школы - не выпускниками Казанского университета. В дальнейшем это уже была наиболее закрытая, наравне с московской и киевской, школа, а все ее яркие представители были учениками Е.Г. Осокина или Д.М. Львова, причем первый был лидером школы около 35 лет. Школа имела фундаментальный учебник Д.М. Львова, а ее представитель В.А. Лебедев стал основателем петербургской школы. Следует отметить, что казанскую школу отличал повышенный интерес к проблемам истории финансового права и к проблемам таможенно-правового регулирования и таможенных платежей.

5.2. ... и их наследники (П.А. Никольский, В.Ф. Залеский, Г.А. Вацура и др.)

Преемником Д.М. Львова в качестве преподавателя курса финансового права стал его ученик **Петр Андреевич Никольский** (1858 - 1921). Он родился в семье священника в Томской губернии 16 июня 1858 г. После окончания Томской духовной семинарии (1879) П.А. Никольский около трех лет учительствовал в церковно-приходских школах Западной Сибири. Наконец, в 1883 г. он поступает на юридический факультет Казанского университета, как один из лучших студентов становится стипендиатом наследника цесаревича Николая. После окончания университета в 1887 г. со степенью кандидата юридических наук его оставляют для подготовки к профессорскому званию по кафедре политической

¹¹⁴⁵ Гензель П.П. Библиография финансовой науки. Толковый указатель к главнейшим сочинениям в русской и иностранной финансовой литературе. Ярославль, 1908. Вып. 1. С. 49.

¹¹⁴⁶ См.: Буковецкий А.И. Введение в финансовую науку. Л., 1929. С. 227.

экономии и статистики с назначением университетской стипендии, которую затем продлевали до 1890 г. Своих средств он не имел, в связи с чем стипендиальное обеспечение позволило ему завершить учебу и затем осуществлять научную работу.

Поскольку темой его исследований было денежное обращение в России, постольку его научные командировки были связаны с работой в научных учреждениях Москвы и Петербурга. В 1890 г. его принимают приват-доцентом по кафедре политической экономии и статистики Казанского университета, а в 1892 г. он защищает по книге «Бумажные деньги в России» (Казань, 1892) магистерскую диссертацию по политической экономии. Из всех работ, посвященных отдельным финансовым институтам, А.И. Буковецкий назвал ее особенно интересной¹¹⁴⁷.

В данном исследовании можно выделить два основных раздела. Первый раздел посвящен теории вопроса, второй - истории, т.к., по словам автора, «институт денег, подобно всем общественным институтам, отличается “историчностью”»¹¹⁴⁸. Ученый обрисовал «бумажные деньги в их основных чертах», показал «их сходство с металлическими деньгами», отграничил от так называемых денежных суррогатов¹¹⁴⁹. С точки зрения ученого, деньгами может называться тот предмет (товар), который выполняет две функции: орудия обращения и измерителя ценности. Таким предметом у народов служат металлы в монетной форме или даже в слитках. Ученый доказывал, что векселя, облигации, другие кредитные знаки не являются бумажными деньгами, они суть денежные суррогаты. Кредитные знаки служат средством кредитного обращения в отличие от денег, которые являются средством наличного обращения. В отношении бумажных денег П.А. Никольский отмечал, что государства могут создавать из бумаги настоящие деньги, при этом между такими бумажными деньгами и деньгами металлическими нет принципиальной разницы. Бумажные деньги объявляются государством обязательными к приему наравне со звонкими деньгами.

В последующих главах своего исследования ученый провел историческое сравнение русских металлических денег, русских денежных суррогатов и русских бумажных денег, показал, как образовывались русские бумажные деньги, какими чертами они отличались в различные периоды их существования. Автор выделял этапы истории превращения денежных суррогатов (ассигнаций 1768 - 1843 гг. и кредитных билетов 1843 - 1856 гг.) в действительные деньги. Завершается исследование авторским анализом влияния бумажных денег (бумажно-денежного обращения) на народное хозяйство. Ученый доказывал преимущества металлических денег, показывал, как невыгодно отражается бумажно-денежное обращение на экономической жизни. Так, П.А. Никольский довольно безапелляционно утверждал, что «бумажно-денежное обращение, если его

¹¹⁴⁷ Там же. С. 239.

¹¹⁴⁸ Никольский П.А. Бумажные деньги в России. Казань. 1892.

¹¹⁴⁹ Там же. С. 138 - 139.

сравнивать с металлическим обращением, ничего кроме зла не дает народному хозяйству»¹¹⁵⁰. Наш автор дискутировал с А.А. Исаевым, который допускал умеренный выпуск государством бумажных денег, не дожидаясь состояния крайней необходимости. П.А. Никольский по этому поводу замечал: «Мнение Исаева грешит большим преувеличением той заслуги, которую бумажные деньги в умеренном размере, могут оказать народному хозяйству... Вряд ли справедливой является оценка Исаевым выпуска бумажных денег как создание народного капитала»¹¹⁵¹.

В 1892 г. его избирают экстраординарным профессором по той же кафедре, затем переводят в той же должности на кафедру полицейского права. В 1896 г. состоялась защита докторской диссертации по политэкономии по книге «Основные вопросы страхования» (Казань, 1895). В своем исследовании автор доказывал необходимость и пользу государственного страхования рабочих от угрожающих им опасностей: смерть (преждевременная в производительном возрасте); инвалидность от старости или несчастного случая на производстве; безработица; падение заработной платы; опасность неполучения заработной платы вследствие нечестности или несостоятельности работодателя¹¹⁵². При этом П.А. Никольский, вслед за А. Вагнером, настаивает на принудительности такого страхования. Он поддерживает А. Шеффле в отношении «необходимого содержания» в страховании рабочих и возмещении необходимого минимума в имущественном страховании владельцев малых ценностей. В то же время ученый критикует позицию Л. Brentano, который являлся противником обязательного страхования рабочих. При этом Никольский ставит вопрос о том, что больше соответствует основным началам современного экономического строя – принудительное страхование или принудительное общественное призрение? По его мнению, решение непременно должно быть в пользу обязательного страхования, ибо последнее основано на самопомощи, самоответственности не формальной, а материальной. В отношении вопроса: может ли государство, при осуществлении принудительного страхования рабочих привлечь к участию в уплате премий их самих, другие классы населения (плательщиков налогов, предпринимателей), Никольский отвечал отрицательно, полагая, что обязательное страхование должно осуществляться за счет рабочих, в противном случае страхование превратилось бы в принудительную благотворительность.

П.А. Никольский пришел к выводу: ответственность предпринимателя не может наступать «за те несчастья, которые совершаются после того, как ими были приняты все меры к их предотвращению; такие необходимые несчастья всегда имели и имеют место... являясь неизбежным условием производства благ, и тяжесть их должно нести на себе все общество, а не только предприниматели...»¹¹⁵³. Он обосновывал свою точку зрения тем, что рабочий

¹¹⁵⁰ Там же. С. 336

¹¹⁵¹ Там же. С. 345 - 346.

¹¹⁵² Никольский П.А. Основные вопросы страхования. Казань, 1895.

¹¹⁵³ Там же. С. 394.

может в течение жизни работать на нескольких предприятиях. В этой связи оказывалось совершенно не понятным, почему только последний работодатель должен нести социальный риск «несчастья» с рабочими, например, вследствие профессиональных заболеваний. В этой связи П.А. Никольский считал, что обеспечивать страхование риска несчастного случая на производстве должны сами работники¹¹⁵⁴. Однако организация обязательного страхования за счет средств рабочих должна осуществляться государством, а не частными страховыми обществами. Последнее было более дорого и сопрягалось со стремлением страховщиков получить максимальную прибыль. П.А. Никольский обоснованно предположил, что если тяжесть страхования возложить на работодателей, то они эти суммы включают в издержки производства, в стоимость продукции. Таким образом, покупатель произведенных товаров и оплатит это страхование.

Подробный разбор этой работы сделал один из оппонентов по диссертации Г.К. Штер. Рецензия оппонента была в целом положительная. Однако он счел, что «автору не удалось выяснить сущность страхования вообще и страхования жизни в особенности»¹¹⁵⁵. Он обвинил П.А. Никольского в одностороннем тенденциозном подчеркивании опасностей, угрожающих труду, в односторонней пристрастности к государственному страхованию, которое имеет немало недостатков, но автор о них не упоминает. К недостаткам исследования Г.К. Штер отнес и отсутствие при сравнительно большом объеме сочинения, самого краткого исторического очерка развития страхования. Однако, по его мнению, эти недостатки уравниваются преимуществами: замечательная солидность всего труда, богатство его содержания, ясность изложения, последовательность относительно проведения разных взглядов, добросовестное отношение к мнениям, противоречащим взглядам автора. Наконец, несомненная истинная заслуга автора состоит в выборе темы, т.к. в иностранной литературе было очень мало, а в русской не было совсем, сочинений о теоретических вопросах страхования вообще¹¹⁵⁶.

В 1898 г. Петр Андреевич возвращается на кафедру политической экономии и статистики в должности ординарного профессора¹¹⁵⁷ и остается таковым до 1920 г. В связи с увольнением Д.М. Львова в 1899 г. ему было поручено чтение курса финансового права, который он и вел до 1901 г. После революционных событий 1917 г. профессор продолжил работу в Казанском университете. Одновременно с 1919 г. он избирается деканом экономического отделения Казанского политехнического института. Умер ученый 18 января 1921 г.¹¹⁵⁸

¹¹⁵⁴ Там же. С. 391 - 392.

¹¹⁵⁵ Штер Г.К. Критический разбор книги П.А. Никольского «Основные вопросы страхования». Казань, 1896 (оттиск). С. 23.

¹¹⁵⁶ Там же. С. 25

¹¹⁵⁷ См.: Никольский П.А. Политическая экономия. Казань, 1907 и др.

¹¹⁵⁸ См.: Казанский университет. 1804 – 2004: Библиографический словарь. Казань, 2002. Т. 1. С. 364.

Следующий представитель казанской школы финансового права отличался широтой научных интересов и своеобразным подходом к проблеме финансов. **Владислав Францевич (Францович) Залеский (Залесский)** (1861 - 1922)¹¹⁵⁹ родился 30 января 1861 г. в Казани. Семья и обстоятельства личной жизни во многом повлияли на характер и направление его творчества. Его отцом был приват-доцент Казанского университета, поляк-католик, сосланный в Казань, а мать - православная казачка. Сам же Владислав Францевич считал себя русским и православным. Даже внешне он выглядел двуедино: его достаточно большую русскую бороду дополняли два выходящих за ее периметр польских уса, а несколько простонародный курносый нос сочетался с высоким лбом и горделивым взглядом. При этом буйство русской души у него вполне сочеталось со шляхетской гордостью. Среди его лучших гимназических друзей был поляк Г.Ф. Шершеневич (1863 - 1912) (впоследствии видный юрист и политик) и русский Н.П. Лихачёв, в дальнейшем видный историк. Впрочем, с первым из них он разошёлся во взглядах и окончательно рассорился в гимназические годы, а со вторым долгое время оставался в товарищеских отношениях.

В юности он серьезно злоупотреблял алкоголем до такой степени, что едва не погиб. Однако затем он стал пропагандистом трезвого образа жизни, позднее он разработал «Проект полного искоренения пьянства». Преодолеть его он предлагал вполне финансово-правовым путем через введения принудительной «соединённой продажи казённого вина и сахара», в результате чего последний постепенно должен был вытеснить из употребления «веселящие» напитки. Увлеченность и даже страсть к смене рода занятий привели к тому, что он был известен как правовед, экономист, историк, публицист, редактор, издатель, общественно-политический деятель, поэт, теоретик и практик профессионального образования, фотограф и краевед, причем на всех этих поприщах он имел известный успех. При этом, по свидетельствам современников, он обладал очень противоречивым характером. Неприятие лицемерия, религиозность, развитое эстетическое чувство, огромная эрудиция и поэтический дар уживались в нём с буйным нравом, заносчивостью, вспыльчивостью, обидчивостью и высокомерием. Все это нередко делало В.Ф. Залеского участником судебных тяжб (развод с женой, оскорбительные выпады против политических оппонентов и др.) и «героем» газетных хроник. Современники отмечали его склонность к «скоморошьям публичным выходкам» и некоторому публичному эпатажу.

В 1885 г. он окончил физико-математический факультет Казанского университета со званием действительного студента естественных наук. После этого он удалился в имение, где после женитьбы намеревался вести хозяйство, но такую идиллию выдержал не долго. В 1887 - 1888 г. он отбывал по жребию краткосрочную воинскую повинность. После самостоятельной подготовки он

¹¹⁵⁹ См.: Алексеев И.Е. Черная сотня в Казанской губернии. Казань, 2001; Владислав Францович Залеский. Опыт характеристики. Харьков, 1914 (оттиск); Казанский университет. 1804 - 2004. Биобиблиографический словарь. Казань, 2002. Т.1. С.197; Лушников А.М., Лушникова М.В. Российская школа трудового права и права социального обеспечения. Т. 1. Ярославль, 2010. С. 309 - 310 и др.

выдержал в 1889 г. испытание за курс юридического факультета с дипломом первой степени. В 1892 г. он сдал магистерские экзамены и затем был принят приват-доцентом кафедры политэкономии, с 1893 г. вел курс политической экономии. Одновременно с 1890 по 1894 гг. был помощником присяжного поверенного округа Казанской судебной палаты, с 1894 по 1900 гг. - присяжный поверенный там же, с 1889 по 1897 г. - почетный мировой судья, а в 1886 - 1893 гг. еще и гласным уездного и Казанского губернского земского собраний.

В.Ф. Залеский с 1894 г. - магистр, а с 1899 г. - доктор политэкономии. Его магистерская и докторская диссертации «Учение о происхождении прибыли на капитал» (Отделение 1, 1893, Отделение 2, 1898) были опубликованы в Казани в виде книг. На магистерском диспуте в Петербурге 30 октября 1894 г. В.Ф. Залеский сказал ответную речь своему оппоненту профессору А.А. Исаеву. Суть этой дискуссии сводилась к тому, что А.А. Исаев был сторонником теории трудовой ценности, а наш герой в основу своей теории ценности положил закон сохранения энергии. По его словам, «мы ценим наш труд по количеству освобождаемой энергии и по его результатам, и капитал также освобождает для нас энергию для достижения таких же результатов... мы не можем ценить в производстве один лишь труд, но должны также оценить и участие капитала, заменяющего, дополняющего человеческий труд»¹¹⁶⁰. Он критиковал «трудовую» теорию ценности К. Маркса, доказывая её ложность и необоснованность. Напротив, являясь приверженцем так называемой «психологической» теории ценности, ученый утверждал, что ценность благ устанавливается на основании суждения о ней, а высота меновой ценности определяется высотой потребительной ценности, сравнительной редкостью и издержками производства.

Будучи приват-доцентом Казанского университета, он прочитал публичную лекцию 14 октября 1895 г. в пользу Казанского Общества трезвости на тему «Теория бумажно-денежного обращения». Актуальность выбранной автором темы была обусловлена стоящей на очереди в России крупной реформы – реформы денежного обращения. В этой связи, как пишет автор, в печати развернулось активное обсуждение вопросов денежного обращения, в особенности вопросов о бумажных деньгах и о переходе к металлической валюте. Изложение в научно-популярной форме законов бумажно-денежного обращения стало предметом заявленной публичной лекции. Начал лектор с анализа некоторых элементарных понятий в области политической экономии о натурально-меновом хозяйстве, денежном хозяйстве, кредитном хозяйстве, основах учения о металлических деньгах. Лектор резюмировал, что деньги исполняют тройную роль, имеют три основных функции: орудие обращения, мерило ценности и законное платежное средство.

Бумажные деньги в отличие от их суррогатов - кредитных знаков - характеризуются неразменностью и принудительным курсом, установленным государством. Особое внимание лектор уделил последствиям излишнего выпуска бумажных денег для народного хозяйства, выделив периоды, в течение которых менялись металлические и товарные курсы бумажных денег. Свой анализ он

¹¹⁶⁰ Залеский В.Ф. Мировой закон ценности. Казань, 1894. С. 6 - 7.

иллюстрировал несложными подсчетами. Он утверждал, что исторический опыт учит нас, что «курс бумажных денег является всегда в высшей степени подвижным и неустойчивым. Достаточно малейших политического недоразумения, достаточно ничтожного внутреннего затруднения в стране с бумажно-денежным обращением, чтобы металлический курс бумажных денег пал... Правда, он может также быстро вновь подняться, но именно эти-то колебания металлического курса бумажных денег отзываются вредно на народном хозяйстве данной страны, особенно на ее заграничной торговле»¹¹⁶¹.

Ученый был убежден в «высшей степени желательности восстановления металлического обращения» и аннулировании или объявлении недействительными, ничтожными бумажных денег. В этой связи он рассмотрел преимущества и недостатки трех основных способов решения указанной задачи. Первый способ – аннуляцию, он признал в качестве совершенно непригодного средства, поскольку оно означает открытое банкротство государства, и полное разорение тех лиц, в руках которых эти бумажные деньги находятся. Второй способ восстановления металлического обращения – постепенное восстановление ценности денег, по его мнению, есть самый законный путь, однако весьма трудный и тяжелый. Для этого государство «покупает бумажные деньги, уплачивая за них звонкой монетой, а купленные таким образом бумажные деньги сжигает; или выпускает взамен долгосрочные процентные бумаги (это называется консолидацией текущего государственного долга) и бумажные деньги, вырученные от выпуска таких займов, также сжигает»¹¹⁶². Во время этого процесса народное хозяйство несет большие потери. Указанным недостатком не страдает третий способ – девальвация. В заключение ученый приходит к выводу, что «оба эти способа – и девальвация, и постепенное восстановление ценности – хороши каждое в известном отношении. Если падение ценности бумажных денег невелико, достигает, например, 10 - 12%, то предпочтительнее постепенное восстановление ценности, т.к. при малой потере ценности невыгодные стороны этой операции пройдут скоро и незаметно... Если же ценность бумажных денег упала процентов на 30-40, то гораздо лучше отказаться от прохождения тяжелого пути постепенного восстановления ценности с ее огромными затруднениями во всех почти отраслях народного хозяйства. Девальвация в таких случаях гораздо предпочтительнее»¹¹⁶³. В последних словах лекции ученый выразил надежду, что после проведения в России денежной реформы по восстановлению металлического обращения не придется более никогда возвращаться к бумажной валюте.

Отметим, что время показало несбыточность и нецелесообразность высказанных В.Ф. Залеским идей и надежд.

С 1895 г. он преподавал курс энциклопедии права и истории философии права. С 1900 г. экстраординарный, с 1901 г. ординарный профессор по кафедре

¹¹⁶¹ Залеский В.Ф. Теория бумажно-денежного обращения. Казань, 1896. С. 18 - 19.

¹¹⁶² Там же. С. 20.

¹¹⁶³ Там же. С. 24.

энциклопедии права и истории философии права¹¹⁶⁴. В этой должности ученый оставался до 1918 г. В 1908 г. ему присваивают чин действительного статского советника, что дало ему право на потомственное дворянство. В. Ф. Залеский был награжден орденами Св. Станислава 3-й и 2-й степеней, Св. Анны 2-й степени и Святого Владимира 4-й степени, рядом медалей. Его известность в этот период перешагнула пределы России. Так, его труд «Власть и право. Философия объективного права» (Казань, 1897) был переведен на французский язык и издан в сокращенном виде в 1899 г. в г. Париже.

В.Ф. Залеский сотрудничал в целом ряде научных обществ, в том числе избирался членом Казанского отдела «Императорского Русского Военно-Исторического Общества», почетным членом Московского «Славянского Вспомогательного Общества» и др., являлся автором большого количества книг и статей по проблемам антропологии, истории, философии и другим дисциплинам. Книга В.Ф. Залеского «Грюнвальдский бой - прообраз единения славян (К тысячелетию борьбы славян с немцами)» (Казань, 1911) являлась не только историческим исследованием, но и своеобразным призывом к объединению славянских государств. Всего им было подготовлено более 100 научных публикаций самого разного жанра.

Финансово-правовая составляющая присутствовала и в его исследованиях о законодательном регулировании призрения бедных на Западе¹¹⁶⁵. Эта работа получила в 1912 г. положительный отзыв сенатора А. Ф. Кони и удостоилась по представлению Комитета «Попечительства о Трудовой Помощи» «большой премии». При этом он особое место уделял соотношению т.н. налога «для бедных» и публичной благотворительности с частной и общественной благотворительностью. Наиболее подробно он остановился на законодательстве Англии, Германии и Франции, в меньшей степени - Австрии, Италии, Дании, Норвегии, Швеции, Швейцарии, Голландии и Бельгии. Это достаточно сжатый обзор и сравнительно-правовое описание различных систем социального призрения с выявлением присущих им признаков и руководящих начал. Англия определена как классическая страна налога для бедных и закрытого призрения с рабочим домом, Франция - страна частной благотворительности и открытого призрения, Германия - страна, где преимущество отдается открытому призрению, но есть и закрытое призрение, имеется хорошо организованное общественное призрение и частная благотворительность. Отмечается успешность в этом плане Германии, с которой может конкурировать только Дания.

Преимущества германской модели призрения бедных ученый видел в том, что она направлена не только на поддержание физического существования несчастных, но и на помощь призреваемому выбраться из нищеты и сделаться полезным членом общества. Достигается это эффективной трудовой помощью и

¹¹⁶⁴ См.: Залеский В.Ф. Власть и право. Философия объективного права. Казань, 1897; Он же. Утилитаризм в праве. Казань, 1902; Он же. Лекции по энциклопедии и истории философии права. 1902 (еще 2 изд. до 1912); и др.

¹¹⁶⁵ См.: Залеский В.Ф. Система призрения бедных в законодательстве и практике главнейших западно-европейских стран. Казань, 1912.

индивидуализацией призрения. В.Ф. Залеский выделял германское социальное законодательство как пример высокой государственной мудрости и здоровой национальной политики. Достаточно большой фрагмент книги посвящен призрению детей. Этот сюжет он рассмотрел впоследствии отдельно в достаточно объемном исследовании¹¹⁶⁶. Этот труд В.Ф. Залеского был удостоен премии, выдаваемой Комитетом попечительства о трудовой помощи имени Императрицы Александры Федоровны. Рецензент профессор Демидовского юридического лица Н.Н. Голубев писал: «Сочинение проф. Залеского полезно как сжатый конспективный обзор законодательства и практики одиннадцати западно-европейских государств, как сравнительно-историческое описание различных систем призрения с выявлением их основных принципов и руководящих начал, и как поучительный для практики труд, ставящий разумные границы и основы делу призрения»¹¹⁶⁷.

Политическая активность В.Ф. Залеского имела ярко выраженный националистический характер. Он получил известность не только как крупный учёный, блестящий оратор и публицист, но, прежде всего, как популярный политический деятель правого толка. Профессор открыто заявлял о своём черносотенстве, являлся убежденным юдофобом и антисемитом, русским националистом, панславистом и сторонником расовых теорий. В криминологическом аспекте он симпатизировал теории Ч. Ламброзо, имел слабость к антропометрическому измерению скелетов и черепов преступных элементов, а некоторые его статьи на данную тему были переведены на итальянский язык. В декабре 1905 г. он выступил одним из учредителей «Казанского царско-народного русского общества», был его председателем, в 1906 - 1907 гг. издавал газеты «Черносотенец» и «Сошники», руководил казанским отделением «Союз русского народа».

По его инициативе учреждается портновская школа Казанского царско-народного русского общества, награжденная в 1909 г. похвальным листом министерства финансов за «почин организации портновских мастерских в Казани». Кроме этого, В.Ф. Залеский был хорошо известен в Казани как домовладелец, активно отстаивавший интересы этой категории собственников.

Это был эрудированный и остроумный партийный оратор, способный зажечь и повести за собой последователей. В качестве одного из руководителей черносотенцев он был представлен Николаю II и встречался с премьером П.А. Столыпиным. В.Ф. Залеский принимал активное участие в выборах разного уровня, в том числе в Государственную Думу всех созывов, занимался политической деятельностью в стенах Казанского университета, за что неоднократно подвергался бойкотам, обструкциям и угрозам физической расправы со стороны студентов левой ориентации. При этом его неумный темперамент и принципиальность провоцировали на губернском уровне

¹¹⁶⁶ См.: Залеский В.Ф. Попечение о беспризорных и покинутых детях. Казань, 1917.

¹¹⁶⁷ Юридическая библиография, издаваемая Демидовским юридическим лицеем. 1913. №1 - 2. С. 32.

внутрипартийные распри, что способствовало ослаблению, а затем и распаду местного черносотенного движения.

Февральскую революцию он встретил крайне сдержанно, подвергался кратковременному аресту, хотя публично и отказался от своих крайних позиций. Октябрьские события 1917 г. вызвали его острое неприятие. В сентябре 1918 г. уехал в Томск, где до декабря 1919 г. был профессором политэкономии и статистики в местном университете. Он умер в Томске 15 февраля 1922 г.

В дальнейшем финансовое право начал преподавать еще один ученик Д.М. Львова **Григорий Алексеевич Вацуру** (1874 - 1941). Он родился 25 января 1874 г. в Житомире. Окончил юридический факультет Казанского университета (1896) с серебряной медалью за сочинение «Земщина и земские начала в до-Петровской Руси». В 1898 г. оставлен на кафедре финансового права для подготовки к профессорскому званию в качестве степендиата. В 1901 г. молодой ученый сдает магистерский экзамен и избирается приват-доцентом по кафедре финансового права, с этого же года начинает преподавать финансовое право. Также он читал лекции по науке публичных финансов, которые издавались по записям студентов. Основным учебником по финансовому праву оставался учебник Д.М. Львова. В 1902 - 1903 гг. с научной целью он выезжает за границу, затем некоторое время работает в библиотеках и архивах Петербурга.

Его перу принадлежит целый ряд научных исследований по проблемам налогового права и денежного обращения¹¹⁶⁸. В исследовании «Народно-хозяйственные предположения податного устройства» Г.А. Вацуру выстраивает свои выводы, обращаясь к учениям А. Вагнера, Л. Штейна, А. Шеффле, А. Лория, К. Родбертуса и др. В качестве экономических оснований возникновения и развития податного обложения признавал господство начал частной собственности. Только «при юридическом признании принципа частной собственности, особенно на вещественные факторы производства, возможно владычество налогов в системе государственных доходов»¹¹⁶⁹. В рассматриваемом сочинении автор попытался, по его словам, решить вопрос: Какое значение для деятельности податной власти имеет общий ход народного хозяйства? Очевидно, что необходимость обложения, его характер и объем определяются, прежде всего, состоянием народного хозяйства. В этой связи ученый проследил зависимость прямых и косвенных налогов от порядка народного хозяйства.

Он приходит к выводу, что общий ход народного хозяйства сопровождается ростом затруднений. Потребности членов общества все более и более приобретают характер публичных, принудительные союзы нуждаются в большем количестве средств для их удовлетворения. Соответственно податный пресс производит все большее давление. Как пишет ученый, в этой связи рационально хозяйствующая податная власть должна быть крайне осторожной в распределении и осуществлении своих налоговых требований, чтобы не истощать

¹¹⁶⁸ См.: Вацуру Г.А. Основные начала учения о справедливости в обложении. Казань, 1901; Он же. Монетная монополия. Казань, 1907 и др.

¹¹⁶⁹ Вацуру Г.А. Народно- хозяйственные предположения податного устройства. Казань, 1902. С. 9.

платежеспособности налогоплательщиков. Автор задается еще одним вопросом: Легко ли проводить равномерное податное устройство при чрезвычайном разнообразии экономических отношений, которые царят в наши дни? Отвечая на этот вопрос отрицательно, Г.А. Вацуро обращает внимание на бесконечные споры о налогообложении акций, определении места новых форм предприятий в существующей податной системе, затруднения податной власти в связи с развитием международного торгового оборота. В последнем случае ученый предупреждает, что при существующем разнообразии устройства налогов не исключена опасность перевода капиталов и личных средств за границу.

Продолжая исследование проблем налогообложения, Г.А. Вацуро обратился к анализу основных начал учения справедливости в обложении. Он подверг критике позиции А. Шеффле и Сакса, которые не признавали справедливость в качестве основания общности и равномерности обложения и относили принцип справедливости к сфере этики. Ученый писал: «... основной целью, руководившей мною при выборе темы для лекции, было стремление показать шаткость специально-финансовых возражений против возможного оперирования в науке государственного хозяйства с понятием справедливости»¹¹⁷⁰.

Особый интерес представляют «Лекции по науке публичных финансов, читанные приват-доцентом Казанского университета Г.А. Вацуро в 1906/7 учебном году»¹¹⁷¹. Данное издание почти целиком представляет студенческие записи лекций, к которым Г.А. Вацуро написал предисловие, указав, что недостаток времени не позволил ему подвергнуть эти лекции полной и всесторонней обработке. Лекции сведены в три основных раздела. Первый посвящен понятию науки публичных финансов. Эта наука, как утверждал ученый, должна излагать и объяснять типы публично-хозяйственных явлений, закономерности форм публичного хозяйствования. Применительно к методам исследования публичных финансов Г.А. Вацуро высказался за классовый подход, настаивал на неизбежности классовой почвы научного исследования. Он идет дальше И.Х. Озерова в своем социологическом подходе, его идеи созвучны марксистскому учению. Г.А. Вацуро в лекциях указывал, что классовая борьба – это ключ к пониманию явлений публичного хозяйства и к научному отражению этих явлений.

Второй раздел объединяет лекции, в которых речь идет о теории бюджета в связи с учением о кассах, счетоводстве и учении о контроле. Бюджетное право рассматривается автором как ценное политическое право граждан. В субъективном смысле это право есть возможность влиять на строй хозяйственных отношений государства. По словам лектора, борьба за бюджетное право народа есть борьба за возможность народного самоопределения. Далее Г.А. Вацуро останавливается на истории бюджетного права Англии и зарождении бюджетного права в России, структуре бюджета и бюджетном процессе. Исполнение бюджета приводится в действие особым механизмом публично-денежного оборота – кассовой организацией государства, которая строится на основе единства кассы.

¹¹⁷⁰ Вацуро Г. Основные начала учения о справедливости в обложении. Казань. 1901. С. 25.

¹¹⁷¹ Вацуро Г.А. Лекции по науке публичных финансов. Казань, 1909.

Лектор утверждал, что сама ценность бюджетного права зависит от наличия более или менее совершенной постановки контроля при условии ответственности министров. Он проводил идею необходимости сочетания последующего и предварительного государственного контроля, ратовал за учреждение законодательного контроля Государственной Думы и развитие контроля общественного мнения.

В третьем разделе лекций дано учение о доходах государства. Обычные доходы государства подразделялись на три категории: 1) имущественный промышленный доход (домены, лесное хозяйство, горное хозяйство, железнодорожное хозяйство, почта, телефон, телеграф, монетная и лотерейная монополии государства); 2) пошлинный доход; 3) податный доход (учение о налогах). Рассмотрены прямые и косвенные налоги в России и европейских странах. При этом был дан обзор отношения различных классов общества (капиталистов, земледельческого класса, среднего класса, рабочих) к различным категориям доходов государства.

Предметом специального исследования стали и вопросы монетной монополии, ее отграничения от фискальной монополии государства. Его статья, посвященная указанным проблемам, по форме изложения напоминает лекцию для студентов, содержит четкие дефиниции и разъяснения поставленных вопросов¹¹⁷². Г.А. Вацуро определял монетную монополию как исключительное право государства на производство монет. Ученый писал о положительном значении государственной чеканки монет, о «порче монет» как уже исторически пережитом факте. Он не исключал существование дохода государства от монетной монополии, считал монетный доход допустимым и разновидностью государственного дохода вообще. Фискальную монополию государства ученый оценивал весьма широко как особый вид имущественно-промышленного дохода государства. Одним из частных случаев фискальных монополий он называл лотерейную монополию. Приводил доводы «за и против» такой монополии, но своей позиции не высказывал, ограничившись лишь констатацией, что в России такая монополия не имеет места. Среди фискальных доходов государства он выделял административный доход от пошлин и сборов и податный доход от поступления налогов. В последнем случае он вел речь в доступной комментаторской форме об эволюции налогов, понятии, принудительности налогов, податной обязанности.

Вероятно, Г.А. Вацуро чувствовал себя в Казани не совсем комфортно. Только этим можно объяснить выдвижение его кандидатуры на замещение кафедры финансового права Томского университета, вакантной после смерти П.С. Климентова (1873 - 1902) (о нем далее). Другим претендентом на занятие кафедры оказался М.И. Фридман (1875 - 1921) (о нем говорилось выше), который и получил предпочтение юридического факультета Томского университета, однако эту должность также не занял. Если судить по доступной нам фотографии, Г.А. Вацуро был человеком достаточно оригинальным. Об этом свидетельствуют его

¹¹⁷² Вацуро Г.А. Монетная монополия. Казань, 1907. С. 125 - 143 (отд. оттиск)

усы - пики почти в духе С. Дали, но несколько прямее и достаточно интересная манера одеваться.

В 1909 г. Григорий Алексеевич все-таки покидает Казань и перебирается в Петербург. Данные об этом периоде его жизни крайне отрывочны, хотя продолжение им научной работы в сфере финансов очевидно¹¹⁷³. На начало 1917 г. коллежский секретарь (светский поручик) А.Г. Вацуро числился преподавателем экономического отделения Петроградского Политехнического института, служащим Управления по делам мелких кредиторов и Российской экспортной палаты¹¹⁷⁴. После революционных событий 1917 г. он, вероятно, остался в Петрограде, но дальнейшие достоверные сведения о нем у нас отсутствуют. Установлено, что Григорий Алексеевич Вацуро, 1874 г. рождения, умер в блокадном Ленинграде в декабре 1941 г.¹¹⁷⁵

Выводы. Казанская школа финансового права продолжала быть одной из наиболее закрытых. Учебник Д.М. Львова остался единственным, однако имелся ряд опубликованных лекционных и специальных курсов (Г.А. Вацуро и др.). При этом для большинства представителей казанской школы (кроме Г.А. Вацуро) финансовое право не являлось основной научной специализацией, а основатели школы так и остались ее наиболее авторитетными представителями.

Глава 6. Ярославль, его лицей и университет

Одним из уникальных явлений в истории российской правовой науки стал Демидовский юридический лицей. Он открыл немало талантливых представителей отечественной юриспруденции¹¹⁷⁶. Этому способствовало то, что еще со времен Демидовского высших наук училища (1803 - 1833) и камерального направления Демидовского лицея (1833 - 1870) в нем на относительно высоком

¹¹⁷³ См.: Вацуро Г.А. Кредитные и ссудно-сберегательные товарищества и общественные ссудно-сберегательные кассы. СПб., 1910; Он же. Положение мелкого кредита... СПб., 1918 и др.

¹¹⁷⁴ См.: Алфавитный указатель жителей Петрограда... Пг., 1917. С. 122.

¹¹⁷⁵ См.: Блокада, 1941 - 1944, Ленинград: Книга памяти. Электронная версия. Т. 5.

¹¹⁷⁶ См.: Гущина Е.В., Морозов Д.К., Салова Ю.Г. Биографический сборник Демидовского университета. Ярославль, 2008; Егоров С.А. «На честное дело жизни»: Ярославская юридическая школа. Ярославль, 1997; Имени Демидова: Ярославский госуниверситет в его прошлом и настоящем. Ярославль, 1995; Козырин А.Н. Наука финансового права в Ярославском Демидовском лицее // Финансы и налоги. Очерки теории и политики. М., 2004. Т. 4. С. 6 - 40; Лушникова М.В. А.Р. Смирцевский и развитие науки финансового права // Финансовое право. 2009. №11. С. 2 - 8; Она же. Иван Трофимович Тарасов и развитие российской науки административного права // Вестник Воронежского государственного университета. 2010. №1. С. 547 - 556; Очерки истории высшей школы Ярославского края. Ярославль, 2003; Покровский С.П. Демидовский лицей в его прошлом и настоящем. Ярославль, 1914; Щеглов В.Г. Высшее учебное заведение в г. Ярославле имени Демидова в первый век его образования и деятельности. Ярославль, 1903; Ярославская юридическая школа: прошлое, настоящее, будущее / Под ред. С.А. Егорова, А.М. Лушниковой, Н.Н. Тарусиной. Ярославль, 2009. Глава 9 (автор главы - М.В. Лушникова) др. Наличие столь обширной литературы позволяет нам минимизировать число ссылок по тексту.

уровне было поставлено преподавание политической экономии и финансовой науки. Так, *Федор Андреевич Бекетов* (1878 - после 1837), выпускник юридического факультета Московского университета (1810) и магистр этико-политических наук (1815) с 1817 г. до 1837 г. преподавал политическую экономию и науку финансов. Его перу принадлежит ряд работ, где во взаимодействии рассмотрены проблемы политэкономии и государственного хозяйства, в том числе финансов¹¹⁷⁷.

Важное значение для понимания финансовой проблематики имело выступление *Константина Дмитриевича Ушинского* (1824 - 1870), основателя отечественной научной педагогики, 18 сентября 1848 г. с актовой речью «О камеральном образовании» на торжественном собрании по случаю первого выпуска из преобразованного в соответствии с Уставом 1845 г. Лицея. Напомним, что юрист К.Д. Ушинский был профессором Демидовского лицея на кафедре законоведения (1846-1849), причем вел такие дисциплины, как государственные законы и учреждения, законы камерального управления и финансы.

Ввиду того, что обучение камеральным дисциплинам было тогда в России делом новым и в понятие «камералистика» вкладывался самый различный смысл, К.Д. Ушинскому предстояло внести ясность относительно предмета и системы камерального образования. Произнесенная К.Д. Ушинским актовая речь являлась фрагментом большого научного труда, опубликованного в 1849 г., который вполне мог быть представлен как магистерская диссертация. Тому основанием служили оригинальность разработки темы и солидный объем сочинения. Определяя камеральную науку как науку хозяйствования, К.Д. Ушинский ставил вопрос о развитии камерального или хозяйственного права, которое представляло бы собой юридическое изложение хозяйственной деятельности¹¹⁷⁸.

Таким образом, он однозначно высказался за своеобразную «юридизацию» изучения проблем государственного хозяйства и финансов. Он считал, что в ней должны органически сочетаться административные и финансовые законы и учреждения с законами экономического характера, а ее предмет должно составлять хозяйство вообще. Константин Дмитриевич выступил против распространенного в Германии понимания камералистики как искусства добывать деньги. По мнению ученого, финансовые законы и учреждения имеют одну цель - соединивши экономические средства народа, удовлетворить тем его экономические потребности, которые иначе не могут быть удовлетворены, чем в соединении.

Однако возникновение ярославской школы финансового права связано с деятельностью Демидовского юридического лицея (1870 - 1918), который по статусу приравнивался к юридическому факультету университета, а выпускники

¹¹⁷⁷ См.: Бекетов Ф.А. Об основаниях, постепенном ходе и пользе экономии политической. М., 1818; Он же. О существенных свойствах и принадлежностях экономии политической. М., 1826; Он же. О влиянии богатства в отношении к народонаселению согласно с началами экономии политической. М., 1833.

¹¹⁷⁸ См.: Ушинский К.Д. Ранние работы и статьи 1846 - 1856 гг. М.; Л., 1948 (Собр. соч. в 11 т.: Т. 1). С. 209.

получали все права выпускников университета. Уникальность и научная мощь этой блестящей плеяды ученых общепризнана. Более того, в настоящее время труды по финансовому праву И.Т. Тарасова и А.А. Исаева переизданы и доступны для широкого круга читателей. Переиздание этих трудов сопровождалось предисловиями, включающими биографию авторов и развернутый анализ их творческого наследия, который дан современными учеными-финансистами А.Н. Козыриным, А.А. Ялбулгановым, И.И. Кучеровым¹¹⁷⁹. С 1918 г. на базе Демидовского юридического лицея был сформирован Ярославский государственный университет.

6.1. Предтечи (М.Н. Капустин, А.С. Посников и др.)

Начало преподавания науки о финансах в Демидовском юридическом лицее связано с именем его первого директора (1870 - 1883), автора первых в России систематических руководств по международному праву и энциклопедии права **Михаила Николаевича Капустина** (1828 - 1899). Этот выходец из дворян Екатеринославской губернии родился 11 января 1828 г. Он окончил юридический факультет Московского университета со степенью кандидата (1849), затем преподавал законоведение в московской гимназии. В 1852 - 1855 гг. - адъюнкт, с 1855 – экстраординарный, с 1862 по 1870 гг. ординарный профессор Московского университета по кафедре общенародного, позднее международного права. В 1852 г. он защитил магистерскую, а в 1858 г. докторскую диссертации по международному праву. Кроме того, М.Н. Капустин принимал участие в подготовке Петербургской конвенции 1868 г. о запрещении применения разрывных снарядов массой менее 400 граммов. Его можно назвать настоящим подвижником образования. Так, прямо с 1870 г. он взял на себя обязанности не только директора Лицея, но и директора библиотеки, а также инспектора лицея. Несмотря на чрезвычайную загруженность административными делами, он нередко вел по три лекционных курса (международное право, энциклопедию права, институции римского права, некоторое время политэкономии и финансы). Если кто-то из лицейских преподавателей переходил в другой вуз, то М.Н. Капустин брал его предмет и преподавал его до тех пор, пока не находился достойный кандидат на вакантную должность. Отметим, что эти курсы он вел безвозмездно.

По внешнему виду Михаил Николаевич напоминал скорее просвещенного государственного мужа XVIII в. и своей некоторой старомодности не изменял. Его пышные и изрядно поседевшие бакенбарды сочетались с темными волосами, а глубокие залысины подчеркивали высокий лоб и внимательный, несколько сумрачный взгляд. Явно не богатырское сложение он компенсировал неизменной энергичностью и подвижностью. И.И. Янжул, бывший у него студентом в Московском университете, отзывался о нем весьма двусмысленно. По его

¹¹⁷⁹ Финансы и налоги. Очерки теории и политики. И.Т. Тарасов, А.А. Исаев. М., 2004. Т. 4; Исаев А.А. Очерк теории и политики налогов. М., 2004.

воспоминаниям, другой профессор, В.Н. Лешков, шутил, что фамилия Капустина произошла от двух русских слов «как пусто». И.И. Янжул с этим согласился и обосновал тем, что ровно ничего не вынес ни из лекций, ни из книг М.Н. Капустина. При этом Михаил Николаевич аттестуется как человек весьма доброжелательный, готовый, насколько это от него зависит, быть полезным всем и каждому. Это подтверждается и тем, что он стоял во главе разных благотворительных начинаний в пользу студентов¹¹⁸⁰. Возможно, И.И. Янжул и несколько категоричен, но некоторая противоречивость трактовки М.Н. Капустиным проблем финансового права налицо.

Высочайше утвержденный 25 декабря 1874 г., новый, постоянный Устав Демидовского юридического лицея¹¹⁸¹ вводил 11 кафедр, включая кафедру политической экономии и науки о финансах. Именно в рамках этой кафедры первоначально преподавалась наука о финансах как прообраз финансового права. Впоследствии кафедра переименовывается в кафедру политической экономии и финансового права и в таком виде она существовала до 1917 г.

Книга М.Н. Капустина «Чтения о политической экономии и финансах», изданная по определению Совета Демидовского юридического лицея в 1879 г., стала одним из часто упоминаемых учебников. Причиной тому стала и особая позиция автора в отношении финансового права, которая была подвергнута единодушной критике со стороны его современников. М.Н. Капустин, по его словам, придерживался взгляда, получившего распространение в английской литературе, о том, что наука о финансах и финансовое право входят в область политической экономии и не выделяются из нее. Отдельное изложение политической экономии и финансов объясняется только внешними условиями и количеством материала. Более того, считал неприемлемым придание учению о финансах характера юридической науки, которая выражается в термине «финансовое право», и относил последнее к государственному праву. Как писал ученый, «нет и нужды доказывать непригодность такого термина»¹¹⁸². Но вместе с тем М.Н. Капустин в предисловии книги выражал надежду, что его книга будет небесполезна для каждого юриста.

Автор исходил из существования в каждом государстве двух видов хозяйств: народного, как совокупности частных хозяйств, и государственного, как особой деятельности государственной власти по отношению к приобретению и расходованию его материальных средств. Соответственно эти два вида хозяйств служат предметом двух наук – политической экономии и науки о финансах. Народное и государственное хозяйства ученый рассматривал в рамках двух общих учений. Во-первых, это - учение о производстве, в государственном хозяйстве учению о производстве соответствует учение о государственных доходах. Во-вторых, это учение о потреблении, соответственно – учение о

¹¹⁸⁰ См.: Воспоминания И.И. Янжула о пережитом и виденном в 1864 - 1909 гг. Вып. 1. СПб., 1910. С. 38 - 39.

¹¹⁸¹ ПСЗ, собр. второе, Т. XI, отд. Второе. (1874). СПб., 1876. № 54215.

¹¹⁸² Капустин М.Н. Чтения о политической экономии и финансах. Ярославль, 1879. С. 3.

государственных расходах¹¹⁸³. Автор отмечал и тесную связь политической экономии и науки о финансах с правоведением. Но между правом и политической экономией существует весьма важное различие. Так, по мнению ученого, политическая экономия рассматривает значение хозяйственных сил в обществе, старается отыскать законы производства ценностей, а право имеет в виду охрану лиц, обеспечивает пользование тем, что произведено¹¹⁸⁴.

Свой читаемый курс ученый называл курсом политической экономии и финансов. Этот курс включал три основных раздела: 1) хозяйство, его формы и организация; 2) производство и доход; 3) расход и сбережение. При этом каждый из разделов курса содержал блок вопросов, непосредственно связанных с публичными финансами, т.е. с государственным хозяйством, государственными доходами и расходами, государственными долгами и государственным бюджетом.

Основной и определяющей статьей государственных доходов ученый признавал налоги как «денежные средства, которые отдельные лица доставляют государству, по его требованию, для удовлетворения общих нужд страны»¹¹⁸⁵ и государственные сборы – «суть, те уплаты, которые производятся лицами, пользующимися тем или другим государственным учреждением в своих частных интересах или же взносы в вознаграждение за расходы, которые государство обязано сделать ради этих лиц исключительно»¹¹⁸⁶.

При этом он не уделял должного внимания доходам, получаемым государством от использования государственного имущества. Как отмечает А.Н. Козырин, такое представление о государственных доходах, исключаящее из этого понятия все доходы, получаемые от использования государственного имущества, не соответствовало сформировавшемуся уже в то время (во второй половине XIX в.) представлению об этом разделе финансового права¹¹⁸⁷.

М.Н. Капустин все расходы в политэкономическом смысле подразделял на личные, общественные и государственные. Отмечая особенность государственных расходов, он писал, что «государственные расходы имеют своим назначением удовлетворение общественных потребностей не непосредственно самими лицами, а при посредстве государства, которое берет на себя расходование получаемых им долей народного дохода»¹¹⁸⁸.

Отрицание М.Н. Капустиным самостоятельности финансового права вызвало волну критики. Практически каждый ученый, бравшийся за написание учебника по финансовому праву, считал своим долгом высказать несогласие с названной позицией М.Н. Капустина. Так, В.А. Лебедев особое место уделил развернутой критике указанного подхода М.Н. Капустина, отметив

¹¹⁸³ Там же. С. 15 - 16.

¹¹⁸⁴ Там же. С. 7.

¹¹⁸⁵ Там же. С. 259.

¹¹⁸⁶ Там же. С. 309.

¹¹⁸⁷ См.: Финансы и налоги. Очерки теории и политики. М., 2004. Т. 4. С. 17.

¹¹⁸⁸ Капустин М.Н. Указ. соч. С. 335.

необоснованность отрицания самостоятельности финансового права: «Если соглашаться с г. Капустиным, то не могло бы быть никаких отдельных юридических наук ни гражданского права, ни уголовного, ни полицейского и проч.»¹¹⁸⁹. Д.М. Львов констатировал, что «почтенный автор отрицает самостоятельное значение финансового права и трактует о финансовых вопросах наряду с вопросами политической экономии; таким образом, финансовые вопросы разбросаны у него в разных местах книги»¹¹⁹⁰.

Зарекомендовавший себя как видный педагог и энергичный администратор, тайный советник М.Н. Капустин после ухода из Лицея был назначен попечителем Рижского учебного округа (1883 - 1891). Хорошо проявив себя и в этой роли, в конце жизни действительный тайный советник М.Н. Капустин становится попечителем столичного Петербургского учебного округа (с 1891). В 1898 г. он был членом арбитража по рассмотрению спора между Францией и Нидерландами относительно Гвианы. Среди его наград было 4 ордена. Умер ученый 11 ноября 1899 г. в Петербурге. Примечательно, что даже в советский период его труды не были забыты, хотя оценивался он нейтрально. Отмечалось, что он придавал большое значение историческому методу в юриспруденции, однако многие его труды носят догматический характер, написаны в духе юридического позитивизма¹¹⁹¹.

Отметим, что некоторое время курс науки о финансах читал *В.М. Соболевский*, достоверные данные о котором отсутствуют, а затем **Александр Сергеевич Посников** (1846 - 1922). Он был выходцем из смоленского дворянства, родился 26 декабря 1846 г. В 1869 г. он окончил юридический факультет Московского университета и был направлен в зарубежную научную командировку. Изначально его интересовала аграрная проблема и возможность ее решения посредством кредитования¹¹⁹². Он отстаивал либерально-народническую идею о необходимости предоставления крестьянским хозяйствам дешевого кредита. После сдачи магистерского экзамена по политэкономии и статистики он приглашается в Демидовский юридический лицей в Ярославль, где был сначала приват-доцентом, а затем экстраординарным профессором (1873 - 1876). Таким образом, он первым занял кафедру политэкономии и науки о финансах. Во время зарубежной научной поездки А.С. Посников принял участие в съезде либеральных экономистов, организованном А.И. Чупровым, Н.И. Зибером и др.

В Демидовском юридическом лицее он готовит свой основной труд «Общинное землевладение» (Вып. 1 - 2, Ярославль, 1875 - 1877, 2-е изд. 1878), первая часть которого была защищена в виде магистерской (1875), а вторая - в виде докторской диссертации по политэкономии (1878). Последняя из них вызвала большой общественный резонанс, а информация о докторском диспуте была опубликована сразу в шести периодических изданиях¹¹⁹³. А.С. Посников

¹¹⁸⁹ Лебедев В.А. Финансовое право., М., 2000. С. 106.

¹¹⁹⁰ Львов Д. Курс финансового права. Казань, 1887. С. 53.

¹¹⁹¹ См.: Большая советская энциклопедия. М., 1973. Т. 11. С. 368.

¹¹⁹² См.: Посников А.С. Начала поземельного кредита. М., 1871.

¹¹⁹³ См., например: Докторский диспут г. Посникова // Северный вестник. 1878. №30.

взял на себя роль защитника общинного землевладения, вступил в активную полемику с теми, кто требовал его отмены. Все доводы противников общинного землевладения, по мнению ученого, сводятся к тому, что по своей экономической и социальной эффективности общинное землевладение уступает частной крестьянской собственности. Ученый доказывал преимущества общинного землевладения, проводил аналогию с арендной системой земледельческих хозяйств в Англии. Выраженные в его исследовании идеи об эффективности общинных форм землевладения, о развитии на базе общины кооперативов и товариществ, о предоставлении крестьянским хозяйствам дешевого кредита и более справедливом обложении оказались константой для всего творчества ученого. Такая позиция критиковалась учеными либерального направления, однако ее поддерживали многие известные ученые-финансисты. К числу последних относился академик И.И. Янжул. Он был не только другом А.С. Посникова, но и сторонником его аграрных воззрений, высоко отзывался об его исследованиях по общинному земледелию¹¹⁹⁴.

Представитель киевской школы финансового права Д.И. Пихно признавал труд А. Посникова достойным серьезного внимания. Тем не менее, он полагал, что тот, увлекшись мыслью о преимуществах общинного владения, не доказал своего утверждения о том, что общинное владение может дать такие же результаты, как частная собственность¹¹⁹⁵. Другой критик также отмечал, что А. Посников не доказал экономической состоятельности общины¹¹⁹⁶. Н.М. Цытович, профессор Киевского университета, дал более жесткую отповедь в виде исключительно отрицательного отзыва на исследование А.С. Посникова, указав, что «автор не понимает смысла вопроса об общинном землевладении и не знает его литературы... Автор не вложил туда никакой мысли, никакого серьезного содержания. И при всем том, он сумел придать своему произведению такой внешний вид, что оно может вводить в заблуждение даже таких серьезных людей, как, напр., профессор Кавелин или князь Васильчиков»¹¹⁹⁷. С определенным сарказмом рецензент писал и о методах исследования А.С. Посникова: «Наш автор старался, как мог. Он посещал английские фермы... мерил поля сел Ярославской губернии «цепью, но без помощи астролябии»... усваивал жаргон Пошехонского уезда, наблюдал энергичное средство продергивания в ноздри проволочных колец, т.п. – из всего этого ничего не вышло и не могло выйти»¹¹⁹⁸.

Подчеркнем, что отнесение А.С. Посникова к ярославской школе финансового права обусловлено тем, что именно в Демидовском юридическом

¹¹⁹⁴ См.: Судейкин В.Т. Академик- профессор И.И. Янжул (Некролог). Пг., 1915. С. 8; Воспоминания И.И. Янжула о пережитом и виденном в 1864 - 1909 гг. Вып. 1. СПб., 1910. С. 57 и др.

¹¹⁹⁵ См.: Пихно Д. Рец: А. Посников. Общинное землевладение. Киев, 1875. С. 6.

¹¹⁹⁶ См.: Русанов Н. Новейшая литература по общинному землевладению в России.

Критический очерк. М., 1879.

¹¹⁹⁷ Цытович Н. Новые приемы защиты общинного землевладения. По поводу соч. «Общинное землевладение» А.Посникова. Одесса, 1878. С. 48 - 49.

¹¹⁹⁸ Там же. С. 49.

лицее он преподавал науку о финансах, написал и защитил магистерскую диссертацию, развивал ее идеи и в дальнейшем¹¹⁹⁹.

В 1876 - 1882 гг. ученый трудился профессором в Новороссийском университете, где среди его учеников были вышеупомянутые М.Я. Герценштейн и А.А. Мануйлов. Отметим, что Александра Сергеевича признавали своим учителем многие видные специалисты в сфере финансов. В 1882 г. он оставил кафедру и работал в смоленском земстве, некоторое время был уездным предводителем дворянства, с 1886 по 1897 г. являлся одним из редакторов газеты «Русские Ведомости». В дальнейшем он продолжал активно публиковаться в периодических изданиях, особенно в «Вестнике Европы».

Наконец, в 1902 г., как один из наиболее авторитетных специалистов, он возглавил экономическое отделение Петербургского политехнического института (где был специальный финансовый, коммерческий и банковский, общественного хозяйства подотделы), с которым он был связан до самой смерти. Более того, ученый принимал участие в разработке его учебного плана еще с 1899 г. и был одним из инициаторов его создания. Петербургский политехнический институт представлял в те годы уникальное высшее учебное заведение, инициатором создания которого был С.Ю. Витте. В нем впервые в России было открыто экономическое отделение¹²⁰⁰. Первым возглавил отделение, как уже указывалось, А.С. Посников, который сформировал прекрасный коллектив профессоров и преподавателей, часть из которых в силу своих оппозиционных воззрений не могла преподавать в университетах. В стенах института на экономическом отделении в дореволюционные годы преподавали профессора М.М. Ковалевский, М.В. Бернацкий, П.Б. Струве, М.И. Фридман. Среди преподавателей института были такие известные финансисты, как И.И. Иванюков, В.Н. Твердохлебов, М.И. Туган-Барановский, Л.Н. Яснопольский и др. Большинство из них стали персонажами данной книги.

Примечательно, что на этом отделении работали и видные ученые-правоведы А.Г. Гусаков, В.М. Гессен, В.Б. Ельяшевич, А.Е. Вормс, Ю.С. Гамбаров, Б.Э. Нольде, М.А. Дьяконов и др. Одно время даже стоял вопрос о создании экономического факультета института с разделением на государственное (с акцентом на право) и экономическое отделения.

Затем А.С. Посников стал и директором этого института (с 1908). Это выдвижение было осуществлено по прямому указанию С.Ю. Витте, который был знаком с ним еще в то время, когда тот профессорствовал в Новороссийском университете. Сергей Юльевич отзывался о нем, как об очень даровитом и достойном человеке, строгом экзаменаторе, талантливом профессоре. Министра финансов не смущало даже то, что профессор испытывал явные симпатии к общине и был «несколько, хотя очень мало, охрипший социалистическими

¹¹⁹⁹ См.: Посников А.С. Заметки по вопросу общинного землевладения // Молва. 1876. №1; Он же. Общинное землевладение // Русские ведомости. 1877. №57 и др.

¹²⁰⁰ См. подробнее: Петров Е. Н. Очерк истории экономического факультета Политехнического института за 25 лет // Известия экономического факультета [Ленинградского Политехнического института им. М. И. Калинина]. 1928. Вып. 1 (XXV). С. 26-71.

воззрениями»¹²⁰¹. Признанием его авторитета стала должность президента Вольного экономического общества в 1909 - 1911 гг.

Даже по внешнему виду он представлял собой классический образ учителя: рано поседевший, с окладистой бородой и пышными усами, всегда внешне невозмутимый и неизменно доброжелательный. Его портрет в преклонных годах имеет некоторое сходство с портретом С.Н. Рериха, так же, кстати, юриста по образованию. Практически все бывшие студенты А.С. Посникова отзывались о своем профессоре очень доброжелательно и с гордостью считали его своим учителем. Между тем, он был строгим экзаменатором, требовавшим изучения трудов классиков экономической и финансовой мысли на языке оригиналов, т.е. преимущественно на английском, немецком и французском.

Недовольство насильственной ломкой общины в ходе столыпинской реформы привело А.С. Посникова в политику, и он избирается депутатом IV Государственной Думы (с 1912), где примыкает к прогрессистам. Подчеркнем, что в экспертной и законотворческой парламентской деятельности ученый принимал участие и ранее¹²⁰². С началом Первой мировой войны он активизировал свою научно-публицистическую деятельность в сфере финансов, откликался на наиболее острые проблемы правового регулирования налогов и бюджета¹²⁰³. Наконец, после февральской революции он назначается сначала управляющим Государственного банка, затем председателем Главного земельного комитета при Временном правительстве¹²⁰⁴. Однако даже его авторитета, опыта и знаний, а также склонности к компромиссу, не хватило для преодоления межпартийного и межфракционного раздора в деле решения аграрного вопроса. После октябрьского переворота А.С. Посников вернулся к преподаванию в Петроградском политехническом институте. Умер ученый 22 августа 1922 г.

Выводы. Ярославская школа была одной из самых молодых (в силу позднего придания Лицею юридического профиля), однако она быстро заняла одно из ведущих мест в стране. Формальным ее основателем был М.Н. Капустин, отрицавший самостоятельность финансового права, но ставший «катализатором» для обсуждения этой проблемы. По сути в каждом учебнике по финансовому праву того периода представителей различных школ финансового права содержалась критика позиции М.Н. Капустина. Однако предпосылки формирования школы начали складываться значительно ранее, в том числе благодаря трудам К.Д. Ушинского. В числе первых исследователей проблем финансового права можно назвать и А.С. Посникова.

¹²⁰¹ Витте С.Ю. Избранные воспоминания. М., 1991. С. 508.

¹²⁰² См.: Аграрный вопрос в Третьей Думе // Вестник Европы. 1909. №1. С. 233 - 248; 1910. №1. С. 287 - 297 и др.

¹²⁰³ См.: Посников А.С. Увеличение податного бремени // Вестник Европы. 1914. №10. С. 299 - 311; Он же. Подоходный налог и военный сбор // Там же. 1914. №11. С. 374 - 383; Он же. Проект государственной росписи // Там же. 1915. №1. С. 372 - 381; Он же. «Землеустройство» и крестьянский банк // Там же. 1916. №2. С. 325 - 333 и др.

¹²⁰⁴ См.: Посников А.С. Задачи Главного земельного комитета (три речи) // Вестник Европы. 1917. №4 - 6. С. 637 - 659.

6.2. *Двуединный центр* (И.Т. Тарасов и А.А. Исаев)

Затем политическую экономию и науку о финансах в Демидовском лицее стали читать И.Т. Тарасов и А.А. Исаев. Именно с их деятельностью связан пик развития ярославской школы финансового права, а ярославский период, в свою очередь, стал самым плодотворным в их творчестве.

Иван Трофимович Тарасов (1849 - 1929) был выходцем из дворян Петербургской губернии. Он окончил юридический факультет Киевского университета (1872), ученик Н.Х. Бунге, оставлен им для подготовки к профессорскому званию. В 1875 г. он защитил в Киеве магистерскую диссертацию по полицейскому праву на тему «Личное задержание как полицейская мера безопасности». В дальнейшем ученый продолжил разрабатывать проблемы полицейского права¹²⁰⁵.

В последующей двухгодичной научной зарубежной командировке И.Т. Тарасов в Венском университете прослушал курс лекций по политической экономии Л. Штейна, в Берлинском университете посещал лекции известных профессоров А. Вагнера, Р. Гнейста, присутствовал на заседании Рейхстага, где слушал речь О. Бисмарка. Также он слушал лекции В. Рошера и К. Книса в Гейдельбергском университете, посетил ряд других университетов Германии, Швейцарии и Франции. Предметом его особых интересов в ходе заграничной командировки, помимо полицейского и финансового права, оказалась деятельность обществ и товариществ в европейских государствах. Результатом плодотворных изысканий стал выход в свет книги «Учение об акционерных компаниях», которая была опубликована в печатном издании Демидовского юридического лицея «Временник»¹²⁰⁶. Именно эта работа стала докторской диссертацией ученого, защищенной по полицейскому праву (1880). Специалисты по гражданскому праву считают, что ни одно другое произведение Ивана Тимофеевича не вызвало такого пристального интереса в научном мире¹²⁰⁷. Утверждение более чем спорное, т.к. его работы по финансовому праву и административному праву вызывали не меньший интерес. Еще раз напомним, что это исследование по полицейскому праву, а сам ученый считал себя, прежде всего, административистом и специалистом по финансовому праву.

После возвращения из заграничной командировки И.Т. Тарасов непродолжительное время читал лекции в Киевском университете, а затем переезжает в Ярославль. С 1878 г. начинается самый плодотворный для ученого период научной деятельности в Демидовском юридическом лицее сначала в качестве экстраординарного, затем ординарного профессора (с 1880) кафедры

¹²⁰⁵ См.: Тарасов И.Т. Основные положения Лоренца Штейна по полицейскому праву в связи с его учением об управлении. Киев, 1876.

¹²⁰⁶ Тарасов И.Т. Учение об акционерных компаниях (начало) Ярославль, 1879 // Временник. 1880. Кн. 20; Он же. Учение об акционерных компаниях. Ярославль, 1880 // Временник. 1880. Кн. 21, 22. Современное переиздание книги: Тарасов И.Т. Учение об акционерных компаниях. М., 2000.

¹²⁰⁷ См.: Ломакин Д.В. Забытое имя // Тарасов И.Т. Учение об акционерных компаниях. М., 2000. С. 8.

государственного права с включением административного. С 1878 по 1881 г. он читает курс финансового права (стал первым лицейским профессором, читающим курс с таким названием, издал «Лекции по науке финансового права» (1880)), с 1881 г. - курс административного права (автор «Краткого очерка науки административного права» (Вып. 1. 1888), а с 1885 г. - параллельно и курс торгового права. При этом он неоднократно выезжал за рубеж в научные командировки (Германия, Бельгия и др.).

В 1880 г. освободилась кафедра полицейского права Киевского университета после перехода на государственную службу Н.Х. Бунге, о чем мы уже писали ранее. В этой связи его ученик, ординарный профессор И.Т. Тарасов, выставил свою кандидатуру для занятия этой кафедры. Однако профессор Г.Д. Сидоренко и доцент Д.И. Пихно из Киевского университета составили весьма отрицательное «Мнение факультета об ученых трудах г. Тарасова» (Журнал гражданского и уголовного права. 1882. Кн. 2). Они обвинили своего коллегу в эклектичности, методологических просчетах и общей слабости научных работ. В итоге факультет отказал Ивану Трофимовичу в занятии вакансии, что, вероятно, очень обидело честолюбивого ученого. Примечательно, что с этой критикой не согласились киевские профессора М.Ф. Владимирский-Буданов, А.Ф. Кистяковский, а также уже упомянутые нами московские финансисты А.И. Чупров и В.А. Гольцев¹²⁰⁸. На наш взгляд, Г.Д. Сидоренко, профессор финансового права (преподававший этот предмет студенту И.Т. Тарасову), был существенно слабее как ученый, нежели его более молодой ярославский коллега, о чем будет сказано далее. Д.И. Пихно, вероятно, поддержал старшего товарища. Возможно, сказался некий научный сепаратизм и тяга к замкнутости киевской школы, хотя наш герой также был выпускником Киевского университета и одним из лучших учеников И.Х. Бунге.

Однако вернемся к ярославскому периоду творчества ученого. Его активная жизненная позиция выражалась в том, что он в Ярославле неоднократно выступал с публичными лекциями по актуальным проблемам общественной жизни¹²⁰⁹, в частности, об уважении к женщине, о творчестве А.С. Пушкина и Ф.М. Достоевского и др.¹²¹⁰

Неоднократно выходили его работы на актуальные правовые темы, в том числе по финансовому праву¹²¹¹. Его научные поездки за рубеж и по России были сопряжены с подготовкой своеобразных отчетов, где обобщался зарубежный и отечественный опыт ведения хозяйства¹²¹². Отметим, что он был не чужд и

¹²⁰⁸ См.: Ответ на мнение факультета об ученых трудах г. Тарасова. Ярославль, 1882.

¹²⁰⁹ Тарасов И.Т. О значении веры и знания // Временник. 1882. Кн. 28. С. 1 - 26; Он же. Об образовании женщин // Там же. 1885. Кн. 36. С. 1 - 48 и др.

¹²¹⁰ Он же. Публичные лекции и речи. Ярославль, 1887.

¹²¹¹ Он же. Кредит и бумажные деньги // Временник. 1881. Кн. 27; он же. Полицейский арест в России // Там же. 1885. Кн. 37, 1886. Кн. 38, 39, 40 и др.

¹²¹² См.: Тарасов И.Т. Интенсивное хозяйство и сельскохозяйственная политика. СПб., 1886; Он же. Описания кустарных отделов на Екатеринбургской и Харьковской выставках 1887 года с указанием на меры поддержки и развития кустарных промыслов вообще. СПб., 1888 и др.

историческим аспектам финансовой проблематики. Так, воззрения И.Т. Посошкова стали предметом специального анализа И.Т.Тарасова¹²¹³.

В обозначенный период И.Т. Тарасов редактировал и написал предисловие к переводу работы экономиста, историка, прусского политического деятеля К.И Родбертуса-Ягцева (1805 - 1875) «Исследования в области национальной экономики классической древности» в 4 выпусках (Ярославль, вып. 1 - 4, 1881, 1882, 1884, 1887). Исследование Родбертуса, посвященное экономической и финансовой организации римского государства, ученый назвал классическим, позволяющим восполнить пробелы в нашей литературе. К достоинствам работы прусского ученого автор отнес и его методологические приемы исследования.

По общему признанию, И.Т. Тарасов был прекрасным лектором, изъяснялся легко и доходчиво с любой аудиторией. Он стремился избегать мудреных терминов и слишком сложных построений, делал лекции не только информационно насыщенными, но и не скучными. Неприятие менторского подхода, стремление к установлению доверительных отношений со студентами встречали ответную реакцию. При этом много внимания он уделял индивидуальной работе со студентами.

В 1889 г. И.Т.Тарасов переводится ординарным профессором кафедры полицейского права Московского университета¹²¹⁴. О дальнейшем периоде жизни И.Т.Тарасова известно менее подробно¹²¹⁵. С 1889 по 1909 г. он являлся ординарным профессором кафедры полицейского права, однако и после этого остался членом совета университета. В 1912 - 1913 гг. профессор даже являлся и.д. декана юридического факультета Московского университета. В 1916 г. он вернулся в университет на кафедру торгового права, где читал курс акционерного законодательства, а преподавание продолжал до 1919 г. Параллельно с 1906 по 1917 г. он был профессором кафедры полицейского права Лицея Цесаревича Николая, некоторое время был там деканом университетских курсов. Имел чин действительного статского советника.

При этом он вел активную общественную жизнь. Например, в 1896 - 1901 гг. являлся почетным мировым судьей по Васильковскому округу (Киевская губ.). В той же губернии он учредил народное училище, ссудосберегательное товарищество, общественную лавку и народную чайную. Близ Киева при его участии была учреждена колония для малолетних преступников. Откликался он и на актуальные проблемы общественной жизни своими публичными лекциями и публикациями («Образование женщины и женский труд» (М., 1903), «Страхование расходов» (М., 1907) и др.). С 1919 г. профессор находился в отставке, а в 1924 г. ему была даже назначена пенсия. Умер ученый в Москве в 1929 г.

¹²¹³ См.: Тарасов И.Т. Иван Посошков (Историко-биографический очерк) // Юридический вестник. 1880. №10. С. 179 - 209.

¹²¹⁴ Тарасов И.Т. Учебник науки полицейского права. Вып. 1 - 4. М., 1891 - 1896; Он же. Очерк науки полицейского права. М., 1897 и др.

¹²¹⁵ См. также о И.Т. Тарасове: Финансы и налоги: очерки теории и политики. И.Т. Тарасов, А.А. Исаев. М., 2004. С. 6 - 46.

И.Т. Тарасов был многогранным талантливый исследователем по финансовому, административному¹²¹⁶, гражданскому и торговому праву. Однако его вклад в развитие финансового права наиболее весом. На базе лекций, прочитанных в Демидовском юридическом лицее, он издал «Очерк науки финансового права» (Ярославль, 1883). В отличие от М.Н. Капустина, И.Т.Тарасов обосновывал самостоятельность и самодостаточность науки финансового права, при этом разграничивал положительное финансовое право и науку финансового права.

О науке финансового права и финансовом праве. В своем труде «Очерк науки финансового права» (1-е изд. 1883 г.; 2-е изд. 1889 г.) автор, проследившая исторический путь исследуемой им науки, отмечает, что она только благодаря учению о правовом государстве возвысилась до значения самостоятельной науки. В ней «нашло выражение то основное начало, что как добывание средств в пользу государства, так и расходование добытых средств на удовлетворение государственных потребностей должны быть правомерны и государственны»¹²¹⁷.

Кроме того, подчеркивает И.Т. Тарасов, само ведение хозяйства неизбежно создает юридический порядок соотношения между государством, с одной стороны, а гражданами – с другой. Анализ этого порядка и входит в науку финансового права как науку о правомерном государственном хозяйстве. Наука финансового права определяется И.Т. Тарасовым как наука о правовых нормах, определяющих сферу государственного хозяйства.

Теория финансов не отбрасывается правовой наукой, а находится с ней в постоянном взаимодействии и взаимопроникновении. В науке финансового права И.Т. Тарасовым усматриваются в нераздельности правовой, политической и экономической элементы. В этой юридической науке, – подчеркивается им, – «анализ законов хозяйственных явлений и анализ правовых норм, определяющих государственно-хозяйственную сферу, идут об руку. Эта наука учит не только тому, что есть и почему оно происходит, но и тому, что в этой области согласно с экономическими законами, со значением и целью государства и с понятиями о правде и справедливости»¹²¹⁸. Ученый также анализирует связь, соотношение науки финансового права с политическими, юридическими, общественными и техническими науками.

Положительное финансовое право, по мнению ученого, есть совокупность положений, определяющих государственно-хозяйственную сферу. К числу источников финансового права И.Т. Тарасовым относятся законы, административные распоряжения и обычаи, допускаемые законом. Но автор считает, что нельзя рассматривать в этом качестве судебные решения и научные положения, несмотря на их влияние на развитие положительного финансового

¹²¹⁶ См.: Лушникова М.В. Иван Трофимович Тарасов и развитие российской науки административного права // Вестник Воронежского государственного университета. 2010. №1. С. 547 - 556.

¹²¹⁷ Тарасов И.Т. Очерк науки финансового права // Финансы и налоги. Очерк теории и политики. М., 2004. С. 51. (Здесь и далее указаны страницы работы И.Т. Тарасова по данному переизданию).

¹²¹⁸ Там же. С. 53.

права. И.Т. Тарасов полагал затруднительным, нереальным и даже нежелательным кодификацию положительного финансового права, ввиду чрезвычайной подвижности государственно-хозяйственной правовой сферы.

Наука финансового права как теория представляет собой нечто постоянное, твердо устоявшееся, хотя и не лишенное элементов развития, необходимых каждой науке. Финансовое же право данного государства есть только отражение действительности, реального применения начал науки финансового права в данное время.

О предмете и системе науки финансового права. В рассматриваемом «Очерке науки финансового права» И.Т. Тарасов, пожалуй, впервые в дореволюционной финансово-правовой литературе выстроил структуру, систему курса на основе юридических, правовых конструкций «финансового закона», «полномочий законодательной и исполнительной власти», «юридической ответственности» и т.д.¹²¹⁹

В системе науки финансового права И.Т. Тарасов выделял три основных раздела: введение, общая часть и особенная часть¹²²⁰. Во введении содержатся вопросы понятийного аппарата науки, в частности ее системообразующего понятия «государственного хозяйства», связи с другими науками, методы исследования и система, история развития государственного хозяйства.

В *Общую часть* курса науки финансового права И.Т. Тарасов включал три раздела:

1) Организация финансового управления (границы и органы финансового управления: законодательные, исполнительные, контрольные, судебные, органы самоуправления, соединства, корпорации, общества, товарищества);

2) Законодательная и исполнительная власть (финансовые законы, исполнение финансовых законов);

3) Обеспечение порядка и закономерности (кассоводство, счетоводство и отчетность, контроль и ревизия и ответственность).

В авторском видении была представлена и *Особенная часть* курса науки финансового права. Ее составляли три основных разновидности (формы) государственного хозяйства, выделение которых соответствовало историческому и генетическому развитию государственного хозяйства, от зародыша до современного состояния:

1) Натуральное хозяйство (домены, натуральные повинности, монополии, регалии, пошлины);

2) Денежное хозяйство (прямые подати, косвенные налоги);

3) Кредитное хозяйство (финансовый кредит, государственные займы, бумажные деньги).

Первоначально государства удовлетворяли все свои потребности за счет собственных имуществ и промыслов, пользуясь содействием граждан только в редких случаях, и притом в форме натуральных повинностей. Затем при

¹²¹⁹ См.: Козырин А.Н. Наука финансового права в Ярославском Демидовском лицее // Финансы и налоги. Очерк теории и политики. С. 20.

¹²²⁰ Тарасов И.Т. Очерк науки финансового права. С. 62.

дальнейшем развитии государство, не будучи в состоянии удовлетвориться только собственными своими средствами и не имея возможности ввиду замены натурального хозяйства денежным довольствоваться содействием граждан в форме одних лишь натуральных повинностей, начинает требовать денежной платы в форме пошлин за оказываемые услуги, в форме податей прямых и косвенных, которые превращаются потом в постоянные сборы и делаются главнейшим источником государственных доходов. Наконец, все более и более возрастающие потребности вынудили государства прибегнуть к помощи кредита, сначала – как к источнику чрезвычайному, а затем и как постоянному. В современном государственном хозяйстве, по мнению ученого, находится место всем трем основным формам и источникам. Государство, «имея попечение о материальном благосостоянии народа», кроме налогов, должно рационально эксплуатировать государственные домены, регалии, монополии, сохранять некоторые натуральные повинности, развивать кредитное государственное хозяйство¹²²¹.

В рассматриваемом Очерке И.Т. Тарасов анализирует последовательно теорию и практику натурального государственного хозяйства России, в том числе и в сравнительно-правовом ключе.

Рассматривая денежное государственное хозяйство, И.Т. Тарасов высказывался за установление всеобщего, прогрессивного подоходного налога с освобождением от податного обложения минимума, необходимого для существования. В споре между сторонниками единого налога и сторонниками множественности налогов И.Т. Тарасов занимал особую позицию. В частности он считал, что сама по себе теория единства налога совершенно правильна, но практика не находит единого податного объекта, в этой связи для современного состояния более целесообразна множественность налогов, приведенных в систему, в основании которой лежит не произвол, а политическое и общественное значение налогов. Оценивал положительные и отрицательные стороны прямых и косвенных налогов (податей), их значение в налоговой системе. Если косвенные налоги, по мнению ученого, выполняют в основном фискальную функцию, то прямые налоги отличает наибольшая хозяйственность, уравнительность, наименьшее обременение для бедных классов. Однако фискальное значение косвенных налогов не устраняет необходимости согласования их с основными податными принципами всеобщности и уравнительности налогов, освобождения от налогообложения минимума существования. Иными словами, косвенные подати должны рассматриваться не отдельно, а в связи с целым, т.е. всей податной системой.

Кредитное государственное хозяйство И.Т. Тарасов отграничил от частных кредитов, выделил два вида государственных кредитов: финансовый кредит и собственно государственный кредит или государственный займ (внутренние и внешние, погашаемые и непогашаемые, процентные и беспроцентные и др.). К видам финансового кредита ученый причислял: 1) принудительные займы,

¹²²¹ Там же. С. 294.

которые объявляются государственным долгом; 2) бумажные деньги; 3) текущие долги.

Учение о финансовых законах. И.Т. Тарасов является первопроходцем в обосновании концепции финансового закона в российской науке финансового права. Но к сожалению, эта концепция не получила дальнейшего развития в трудах российских, а затем и советских ученых. Но эта концепция не утратила своей актуальности до настоящего времени. В Налоговом, Бюджетном Кодексах особое место отводится определению налогового и бюджетного законодательства, специальным правилам, определяющим порядок их действия во времени и т.д.

Ученый рассматривал *финансовые законы как средство к ограждению прав казны и плательщиков налогов*. Согласно цели *по ограждению прав налогоплательщиков в финансовых законах* должны быть проведены следующие основные положения: 1) все государственные сборы и повинности могут быть устанавливаемы не иначе как законом; 2) все привилегии и изъятия могут быть определяемы только законом; 3) законом определяются порядок взимания налогов, меры понуждения и меры взыскания; 4) неправильное обложение может быть обжалуемо в законом установленном порядке; 5) сумма предполагаемых доходов и расходов в течение законом установленного срока определяется в государственной росписи (бюжете), утверждаемой в законодательном порядке; 6) законом определяется участие плательщиков в раскладке податей и повинностей; 7) гражданам, права и законные интересы которых будут нарушены органами финансового управления, должно быть предоставлено право судебной защиты этих прав и интересов; 8) установление полной гласности по финансовому управлению; 9) утверждение исполнения росписи в законодательном порядке.

В *финансовых законах, ограждающих права казны, фиска*, по мнению И.Т. Тарасова, должны были проводиться следующие положения: 1) определение законом судебной, судебно-административной и дисциплинарной ответственности органов финансового управления за нарушение ими казенного интереса и вообще служебных обязанностей; 2) определение условий и порядка ответственности плательщиков в случае уклонения их от несения правильно наложенных на них податных тяжестей; 3) определение границы и формы прав казны в случаях чрезвычайных и 4) установление правильного соотношения в финансовом управлении между органами правительства, самоуправления и соединения¹²²².

В отношении *законов, устанавливающих налоги и повинности*, должны, как писал ученый, соблюдаться ряд требований, условий. Во-первых, это определенность налогового закона, т.е. закон должен определить с точностью плательщика, предмет, т.е. податный объект, податное действие, формы объявления, исчисления, предписания и квитанций, податный контроль, погашение, взыскание. Во-вторых, плательщик подати должен знать податные законы, потому что они не опираются на внушения совести, на обычаи и нравы; поэтому нельзя довольствоваться обыкновенными средствами обнаружения,

¹²²² См.: Там же. С. 126.

нужно прибегнуть еще и к добавочным средствам. В-третьих, закон, устанавливающий налог, должен быть справедлив, не должен посягать на религиозные, политические, национальные и иные воззрения налогоплательщиков. В-четвертых, такой закон должен соотноситься с началами науки народного хозяйства. А именно, налог должен быть взимаем с наименьшим обременением народа и с наибольшей выгодой для государства, налог не должен препятствовать хозяйственному успеху и т.д.

При характеристике росписи и сметы доходов и расходов государства И.Т. Тарасов дал развернутый перечень правил составления бюджета¹²²³.

Об исполнении финансовых законов и принуждении. В указанном разделе своего «Очерка науки финансового права» И.Т. Тарасов, по сути, определил добровольный и принудительный порядок исполнения налоговой обязанности, а также способы обеспечения исполнения этой обязанности. В отношении принудительного взыскания налогов и способов обеспечения уплаты налога он отметил, что допустимыми являются только те меры, которые касаются имущества, а не лиц и их личных прав.

В качестве примеров первого порядка, касающихся имущества лица, приводятся залог в форме ценных бумаг, недвижимого имущества применительно к уплате косвенных налогов в форме акцизов, удержание документов до уплаты причитающейся суммы налога, взыскание штрафа или пени в случае неуплаты налога в срок и др. Наоборот, ученый считал неоправданными те способы обеспечения уплаты налога, которые направлены прямо или косвенно против лиц. Это, например, установленная российским законодательством круговая порука сельских обществ при уплате недоимок¹²²⁴.

Об ответственности в финансовом праве. И.Т. Тарасов разграничил два вида юридической ответственности. С одной стороны, это ответственность органов финансового управления (дисциплинарная, административная, судебная и судебно-административная). С другой стороны – ответственность частных лиц за нарушение прав и интересов казны (административная, гражданская и уголовная). В первом случае дисциплинарная и судебная ответственность органов финансового управления, по утверждению ученого, имеет репрессивное значение, ею восстанавливаются уже нарушенные права граждан или уже нарушенный порядок в управлении. Поэтому очевидно, что без содействия еще и мер превентивных одна эта ответственность бессильна обеспечить полную правомерность в области деятельности органов финансовой администрации. Превентивное значение имеет возможность отмены неправильных распоряжений и предписаний финансовой администрации. Речь идет о таких распоряжениях и предписаниях, которые искажают законы, что отражается на правах граждан. В этой связи И.Т. Тарасов ратовал за учреждение административной юстиции (административных судов)¹²²⁵.

¹²²³ Там же. С. 148 - 149.

¹²²⁴ Там же. С. 169.

¹²²⁵ Там же. С. 200 - 2001.

Ответственность частных лиц за нарушение прав и интересов казны подразделяется на административную и судебную (гражданскую, уголовную). В отношении административного порядка наложения взысканий И.Т. Тарасов писал о том, что этот порядок допускается не иначе как в законом предусмотренных случаях и в законом определенных размерах. Кроме того, за лицами, подвергшимися таким взысканиям, следует признать право судебного обжалования как единственно надежной гарантии против возможного в данном случае произвола со стороны администрации¹²²⁶. Возможная конкуренция административного и судебного взыскания должна разрешаться в пользу судебного, т.к. в противном случае был бы поколеблен авторитет суда и в одном и том же деле допущено было бы суждение двух разных властей.

В завершение отметим, что наши современники подчеркивают уникальность исследований И.Т.Тарасова по финансовому праву, отмечая, что в этих работах четко выделена как раз правовая составляющая финансовой науки¹²²⁷.

Андрей Алексеевич Исаев (1851 - 1919 (1924?)) наряду с И.Т. Тарасовым является наиболее ярким представителем ярославской школы финансового права. Начнем мы, однако, не с начала его биографии, а от ее завершения. В справочной и биографической литературе в качестве даты его смерти указывается 1924 г.¹²²⁸ При этом лично знавший его В.В. Святловский в некрологе указал, что умер А.А. Исаев в конце марта 1919 г.¹²²⁹ Мы склонны доверять именно этому источнику, и вернемся к этой проблеме в конце биографического очерка.

А.А. Исаев родился 19 октября 1851 г. в Черниговской губернии. После окончания с золотой медалью Московской гимназии он поступил на юридический факультет Московского университета. Спустя год он перевелся на юридический факультет Петербургского университета, который окончил со степенью кандидата права в 1873 г. Прошел школу В.А. Лебедева. После этого его оставляют для подготовки к профессорскому званию по кафедре политэкономии и отправляют в зарубежную командировку. В 1873 и 1874 гг. он стажировался в Лейпцигском и Гейдельбергском университетах, занимался политической экономией под руководством профессоров В. Рошера и К. Кнуса. Первый из них был сторонником общественной благотворительности и разрабатывал проблемы борьбы с бедностью¹²³⁰. После сдачи магистерского экзамена в Московском университете в 1875 г. А.А. Исаев провел исследование промыслов Московской губернии по приглашению местного земства¹²³¹.

¹²²⁶ Там же. С. 203.

¹²²⁷ См.: Козырин А.Н. Наука финансового права в Ярославском Демидовском лицее // Финансы и налоги. Очерки теории и политики. С. 18.

¹²²⁸ См.: Погорлецкая Ю.И. Андрей Алексеевич Исаев // Очерки по истории финансовой науки: Санкт-Петербургский университет. М., 2009. С. 203 - 214; Ялбулганов А.А. А.А. Исаев (1851 - 1924) // Финансы и налоги: очерки теории и политики. Т. 4. М., 2004. С. 377 - 382; Большая советская энциклопедия. М., 1953. Т. 18. С. 472; Там же. М., 1972. Т. 10. С. 452 и др.

¹²²⁹ Вестник литературы. 1919. №4. С. 11.

¹²³⁰ См.: Рошер В. Система призрения бедных и мероприятия против бедности. Черкассы, 1894.

¹²³¹ См.: Исаев А.А. Промыслы Московской губернии. Т. 1 - 2. М., 1876 - 1877.

После этого в 1877 - 1878 гг. он опять находился в зарубежной командировке, занимаясь политэкономией и финансовой наукой в университетах Лейпцига, Йены, Страсбурга, Берлина и Парижа. Результатом его исследований становится публикация, посвященная промышленным товариществам во Франции и Германии¹²³², по которой он защитил магистерскую диссертацию по политэкономии (1879). В этот период выработался творческий стиль ученого, которого можно назвать видным специалистом в области политэкономии, финансового права, социологии и статистики. Столь широкий охват проблемы способствовал комплексному характеру его исследований, которые зачастую велись на стыке научных дисциплин. Он хорошо знал французский и немецкий языки, свободно ориентировался в зарубежном законодательстве и научном материале. Это позволяло ему при разработке каждой проблемы учитывать ее компаративный аспект.

В 1879 г. А.А. Исаев избирается доцентом, а затем экстраординарным профессором Демидовского юридического лицея по кафедре политической экономии и науки финансов, в 1884 - 1888 гг. является ординарным профессором там же. В этой связи одна из первых его публикаций в Демидовском юридическом лицее была посвящена задачам и методу политической экономии¹²³³, а затем он анализировал и ее составные части¹²³⁴. В 1881 г. он защитил докторскую диссертацию по политэкономии по книге «Артели в России» (Ярославль, 1881). По общепризнанному мнению, именно на ярославский период приходится расцвет научного творчества ученого. При этом современные специалисты по финансовому праву считают его одним из самых выдающихся ученых дореволюционного периода.

В лицее Исаев читал курс политической экономии («Программа по политической экономии» (Ярославль, 1885)), вел практические занятия по экономической статистике, читал спецкурсы по государственному кредиту и налогообложению, активно публиковал свои научные работы. Курс науки о финансах (финансовое право) после И.Т. Тарасова он вел с 1881 г. Помимо трудов по политэкономии и финансовому праву он издал работы, посвященные отмене крепостного права, российским артелям, влиянию больших городов на общественную жизнь и др.¹²³⁵.

Его научные статьи по теории и практике налогообложения были посвящены проблемам сравнительного анализа пропорциональных и прогрессивных налогов, процессам сложения и переложения податей, совершенствованию подоходного налога в российской налоговой системе¹²³⁶.

¹²³² См.: Он же. Промышленные товарищества во Франции и Германии. М., 1879.

¹²³³ См.: Он же. Задачи и метод политической экономии. Ярославль, 1879.

¹²³⁴ См.: Он же. Составные части и методы политической экономии. Ярославль, 1887.

¹²³⁵ См.: Исаев А.А. Освобождение крестьян от крепостной зависимости в России. Ярославль, 1881; Он же Недоразумения по вопросу об артелях. Ярославль 1883; Он же. Значение семейных разделов крестьян по личным наблюдениям // Вестник Европы. 1883. Т. 4. С. 333 - 349; Он же. Большие города и их влияние на общественную жизнь. Ярославль, 1887.

¹²³⁶ См.: Исаев А.А. Пропорциональные или прогрессивные налоги? // Юридический вестник Московского Юридического общества. 1885. №4. С. 619 - 656; Он же. Процесс сложения и

Писал ученый о доменах как источниках доходов государства. Так, в статье «Принцип неотчуждаемости государственных земель», опубликованной в «Юридическом Вестнике» (1884, №8,9) ученый выстроил аргументы против отчуждения домен и пришел к выводу о том, что государство не должно отчуждать ни одной пяди своей земли, поскольку обширные домениальные владения казны служат могучим средством к перераспределению народного богатства. Однако известный нам рецензент П.П. Гензель отметил, что данная статья А. Исаева не отличается большой оригинальностью¹²³⁷. Между тем всем его публикациям свойственна ясность изложения и широта общественных идеалов.

Он легко и красиво писал, но еще лучше говорил. Негласно Андрей Алексеевич считался в свое время одним из лучших академических ораторов, всегда собиравших переполненные аудитории. В.В. Святловский отмечал, что его плавная и блестяще отделанная речь была проникнута огнем неподдельного пафоса и внутреннего горения. В личной жизни он был скромн и сдержан, а его трудолюбие было поразительным. При этом он всегда находил время для индивидуальной работы со студентами, однако неизменно держал дистанцию при внешней открытости и корректности. Даже его внешний вид располагал к себе слушателей: всегда невозмутимый, в неизменном пенсне, с густой черной бородой и большой лысиной. Его мимика не отличалась богатством, но даже мимолетный взгляд передавал не шуточную игру страстей.

Ученый позитивно относился к марксистскому экономическому учению, но делал из него вывод в пользу экономических и политических реформ. Он тяготел к народнической тематике (артели, товарищества др.), однако народником не был. В его взглядах причудливо сочетались с марксизмом классическая и историческая школы. В историю отечественной науки он вошел, прежде всего, как экономист. В советский период он характеризуется как экономист народнического направления, статистик и социолог, который «сочувственно относился к марксизму, но толковал его с позиции реформизма...пропагандировал т.н. кооперативный социализм...полагал возможным переход к социализму без революции и диктатуры пролетариата». При этом едва ли не главной его заслугой провозглашалось то, что его статистическими выкладками и выводами неоднократно пользовался В.И. Ленин при подготовке своей публикации «Развитие капитализма в России»¹²³⁸.

Ученый вел активную общественную и благотворительную деятельность¹²³⁹, в частности, читал публичные лекции в пользу бедствующих студентов, впоследствии в пользу голодающих, переселенцев и др. За труды на ниве просвещения он получил орден Св. Анны 2-й степени (1887) и был

переложения податей // Экономический журнал. 1887. №3. С. 1 - 39; Он же. Наши финансы и подоходный налог // Труды императорского Вольного Экономического Общества. СПб., 1887. №4. С. 371 - 417.

¹²³⁷ Гензель П.П. Юридическая библиография. 1907. №1. С. 30.

¹²³⁸ См.: Экономическая энциклопедия: Политическая экономия. Т. 2. М., 1975. С. 69; Большая советская энциклопедия. М., 1972. Т. 10. С. 452.

¹²³⁹ См.: Исаев А.А. О хозяйственном значении благотворительности. Б.м., 1880.

утвержден в гражданском чине статского советника (светского полковника). Ярославский этап профессорско-преподавательской деятельности А.А. Исаева был завершен в 1888 г. уходом в отставку. В период службы в Демидовском юридическом лицее им были опубликованы работы по финансовому праву, две из которых заслуживают особого внимания и составляют «Золотые страницы финансового права России». Речь идет о работах «Государственный кредит» (Ярославль, 1886) и «Очерки теории и политики налогов» (Ярославль, 1887). Первая работа – «Государственный кредит» - представляет собой систематизированные материалы лекций, которые А.А. Исаев читал в Демидовском лицее в течение 1884/1885 и 1885/1886 учебных годов.

Книга состоит из двух основных частей. Первая часть является теоретической и представляет собой очерк теории и политики государственного кредита. Во второй части анализируются учения о государственном кредите европейских и российских авторов (Л. Штейна, А. Вагнера, П. Леруа-Болье, С.Д. Сисмонди, Д. Юм, Д. Рикардо, Ж.Б. Сэй, Дж. Стюарт, Н.Х. Бунге, И.Т. Тарасов и др.) и история государственного долга в России, Англии, Франции и Пруссии.

О понятии и видах (формах) государственного кредита. А.А. Исаев рассматривает государственный кредит как один из способов покрытия расходов государства, когда «текущие расходы не покрываются обыкновенными доходами по несоответствию во времени, когда совершение первых опережает поступление вторых»¹²⁴⁰. Он определяет природу государственного кредита, сопоставляя его с «общественно-хозяйственным» кредитом, регулируемым нормами частного права, называет черты их сходства и различия. В отношении последних автор отмечает особый статус государства-должника, которое как источник правового порядка может, ссылаясь на соображения «высшей политики», «общего блага», приостановить уплату долгов. В подобных случаях, как образно пишет ученый, «для кредитора-туземца нет высшего судилища, к которому он мог бы апеллировать; для кредитора-иностранца последним средством является победоносная война его отечества с государством-должником, средство, имеющее на практике только призрачное значение»¹²⁴¹.

Кроме того, отличительной характеристикой государственного кредита служит и кредитоспособность должника-государства, т.е. его способность вернуть долг. Кредитоспособность государства обеспечивается всем народным хозяйством и в этой связи государственный кредит может быть почти безграничным. Государство по своей идее вечно, что предопределяет и особый характер форм (видов) кредита. Государственный кредит в переносном смысле (не буквальном) может быть вечным. Этот кредит может заключаться без предварительного назначения срока уплаты, с правом для государства отсрочить возврат долга на неопределенное время.

А.А. Исаев выделял три вида государственного кредита. Во-первых, это краткосрочный кредит, имеющий свое покрытие в обыкновенных доходах

¹²⁴⁰ Исаев А.А. Государственный кредит // Финансы и налоги. Очерки теории и политики. М., 2004. С. 392 - 393 (Здесь и далее цитируемые страницы указаны по данному переизданию).

¹²⁴¹ Исаев А.А. Государственный кредит. С. 393 - 394.

государственного, земского, городского казначейства. Во-вторых, это долгосрочный кредит, которым пользуется государство для покрытия чрезвычайных потребностей, он не имеет покрытия в текущих доходах. Этот кредит обнимает так называемые постоянные, отверженные государственные долги. В-третьих, это бумажно-денежные долги. Как отмечает ученый, «какой бы цели ни служили выпускаемые государственной властью бумажные деньги, покрытию ли обыкновенных расходов или удовлетворению чрезвычайных потребностей, они являются особой, специфической формой кредита»¹²⁴². Но выпущенные бумажные деньги не образуют долга только до тех пор, пока они являются капиталом и для государства и для общественного хозяйства. В случае если этот предел перейден и оборот переполнен бумажными деньгами... здесь начинается пагубное влияние бумажных денег на это хозяйство, разрушение ценностей и здесь возникает бумажно-денежный долг. Отсюда вытекает требование возможно быстрого погашения этого долга, т.е. извлечения из оборота излишней суммы бумажных денег.

О пределах государственного кредита и влиянии государственного кредита на общественное хозяйство. А.А. Исаев считал порочной финансовую практику согласно которой по шаблонному делению обыкновенные расходы государства погашаются за счет налогов, а чрезвычайные – за счет займов. Неизмеримо труднейшая задача возникает перед финансистом-политиком, когда, отрешившись от шаблонного воззрения на кредит как единственный источник покрытия чрезвычайных расходов, он пытается покрыть часть их из налогов¹²⁴³. Более того, А.А. Исаев писал о том, что к государственному кредиту, увеличивая государственный долг, государство может прибегнуть только для удовлетворения потребностей общества, которые отвечают, по крайней мере, трем основным условиям: 1) потребности, которые государство удовлетворило путем кредита, были неотложны; 2) эти потребности могли быть наиболее выгодно удовлетворены именно общественной властью; 3) эти потребности имели всеобщее значение. Таким образом, делает заключение автор, «увеличение государственных долгов тем в большей мере может быть оправдано, чем выгоднее данная потребность удовлетворяется именно государственной властью, чем она более настоятельна, чем более расход соответствует поднятию материального благосостояния и духовного развития беднейших классов»¹²⁴⁴.

Особому анализу были подвергнуты основные направления влияния государственного кредита на общественное хозяйство в сферах производства, обмена, потребления и распределения. Но в этой части исследование автора носит не правовой, а политэкономический характер.

Организация государственного кредита рассматривается А.А. Исаевым в зависимости от форм кредита. Автор выделяет две основные формы кредита: краткосрочный и долгосрочный, анализируя основания и порядок их возврата (погашения).

¹²⁴² Там же. С. 398.

¹²⁴³ Там же. С. 418.

¹²⁴⁴ Там же. С. 421.

Краткосрочный государственный кредит используется в виде долгов по управлению, связанных с отдельными ведомствами, и долгов по финансовому управлению, связанных с «кассовыми разрывами» или краткосрочными банковскими кредитами.

В отношении долгосрочных государственных кредитов А.А. Исаев дает развернутую их классификацию. Они подразделяются на два вида: погашаемые и не погашаемые. В первом случае государство обязуется уплатить в течение определенного срока капитал, а во втором – государство, не обещая уплаты капитала и предоставляя своему усмотрению выбор времени погашения долга, обещает уплатить только проценты. Таким образом, не погашаемые займы всегда являются бессрочными. К погашаемым займам А.А. Исаев относит облигационные и лотерейные займы, а также пожизненные ренты; к не погашаемым займам – рентные займы с правом государства вернуть капитал или без предоставления такого права. В зависимости от способа заключения займов выделяются займы принудительные, патриотические и «нормальные». Последние основаны исключительно на экономической заинтересованности владельцев денежного капитала.

Необходимой составляющей организации государственного кредита является управление государственным долгом. В управление государственным долгом включаются вопросы выбора валюты займов (главным образом для стран с неблагоустроенным денежным обращением), установление процента по кредиту, однообразие государственных долгов (формы займа, срока уплаты процентов и т.п.); погашение долга. А.А. Исаев анализирует основные источники погашения государственного долга, такие как продажа государственного имущества (земель, лесов и т.д.) и налогообложение. Единственно правильным способом уплаты государственных долгов, по мнению ученого, является их погашение из бюджетных остатков, но «дабы погашение долгов при незначительности бюджетных остатков не было слишком медленно, правительство должно напрягать все силы для улучшения системы налогов, для увеличения государственных доходов, насколько это допускает состояние народного хозяйства»¹²⁴⁵.

Остановился автор также и на исследовании алгоритма способов погашения бумажно-денежного долга. К таковым он отнес следующие: 1) уничтожение бумажных денег, ценность которых понизилась почти до нуля; 2) девальвация, т.е. понижение нарицательной ценности бумажных денег до полного уничтожения лажа; 3) извлечение из оборота и уничтожение известного количества бумажных денег посредством займов (внутренних и внешних); 4) совокупность экономических и финансовых мероприятий в связи с мерами, действующими прямо на бумажно-денежное обращение. При этом автор заявил, что он «с особой настойчивостью указывает на решительное преимущество» последней из указанных мер перед всеми другими.

Рассматриваемая работа А.А. Исаева «Государственный кредит» вызвала научную дискуссию. Одним из первых откликнулся на появление этого

¹²⁴⁵ Там же. С. 447.

исследования его коллеги по Демидовскому лицей И.Т. Тарасов. В своей рецензии он указал на необоснованное, по его мнению, отнесение бумажных денег к долгам. И.Т. Тарасов считал, что бумажные деньги можно считать разновидностью кредита, а не долга¹²⁴⁶.

А.А. Исаев ответил на критику оппонента заметкой «Несколько слов о бумажных деньгах (ответ профессору И.Т. Тарасову)», где подчеркивает, что бумажные деньги он причисляет к специфическому долгу¹²⁴⁷. Наш современник А.Н. Козырин по этому поводу отмечает, что «сам факт научной полемики между двумя профессорами одного и того же учебного заведения, а также характер такой полемики – основательный, конструктивный, гласный... демонстрирует тот высокий научный уровень, которым отличалось преподавание финансово-правовых дисциплин в Демидовском юридическом лицее»¹²⁴⁸.

Более подробно стоит остановиться на взаимоотношениях И.Т. Тарасова и А.А. Исаева и общей интеллектуальной атмосфере в период их пребывания в Лицее. По воспоминаниям приват-доцента Лицея (1886 - 1892, по другим данным 1886 - 1897), впоследствии известного философа князя Е.Н. Трубецкого (1863 - 1920), между И.Т. Тарасовыми А.А. Исаевым сложились очень напряженные человеческие отношения, причем дело доходило до открытых конфликтов. Нам трудно судить о причинах этой напряженности (особенности характера, чисто научные разногласия, исследовательская ревность и др.). Однако то, что их научная полемика была не очень дружественной, порой едкой и колкой, очевидно.

Кстати, отзывы Е.Н. Трубецкого о своих коллегах по Лицею, мягко говоря, не дружелюбные. Так, его не устроил их малый интерес к религии древних греков (наши современники-юристы оценят тонкость иронии). Вопрос о стихийном элементе в их религии, заданный профессором И.Т. Тарасова, молодому соискателю должности приват-доцента явно не понравился. Остается только удивляться, что Е.Н. Трубецкой увидел за свое многолетнее пребывание в Лицее только одного талантливого ученого, а именно А.Е. Назимова (1851 - 1902), но «коего талант, впрочем, исчерпывался только одной небольшой работой». Некоторые признавались хотя и бесталанными, но дельными (Н.С. Суворов (1848 - 1909), притом что это крупнейший специалист по гражданскому и церковному праву), или хотя бы просто хорошими людьми (В.Ф. Левитский (о нем далее), В.Г. Щеглов (1854 - 1927), видный теоретик права и государствовед).

Все остальные определялись бездарными или посредственными ремесленниками (по смыслу, включая И.Т. Тарасова и А.А. Исаева). Исключение составил директор Лицея С.М. Шпилевский (1833 - 1907) (известный государствовед и историк права), о котором он вообще отказался говорить, т.к. о нем «как профессоре и человеке серьезно говорить нельзя». Особенно молодого философа возмутило то, что он предложил ему заняться гражданским правом, что более соответствует статусу выпускника юрфака университета и потребностям

¹²⁴⁶ См.: Тарасов И.Т. Бумажные деньги. СПб., 1886 (отд.оттиск)

¹²⁴⁷ См.: Исаев А.А. Несколько слов о бумажных деньгах (ответ профессору И.Т. Тарасову). СПб., 1887 (отд. оттиск)

¹²⁴⁸ Козырин А.Н. Наука финансового права в Ярославском Демидовском лицее. С. 32.

Лицея. Как говорится, весьма «непристойное предложение», достойное всяческих обид настоящего философа. Л.С. Белогриц-Котляревский (1855-1908), изящно замаскированный под «профессора уголовного права Б.-К.», был аттестован как «человек совершенно исключительный по бездарности, и к тому же один из глупейших людей, каких мне вообще приходилось встречать». Примечательно, что в настоящее время он признается классиком науки уголовного права¹²⁴⁹. Фигурирующий в мемуарах «классический бездарный доцент лицея», ведущий курс римского права - скорее всего М.М. Катков (1861 - после 1929), будущий профессор Киевского университета, или В.М. Нечаев (1860 - 1935), вполне уважаемый цивилист. Если князь ошибся в ученых званиях, то это мог быть и И.Г. Табачников (1842 - 1913), крупнейший в России специалист по ценным бумагам.

Не постеснялся князь иронизировать над профессором международного права А.Н. Ладыженским, у которого был прогрессирующий паралич, но который некоторое время продолжал вести занятия, будучи тяжело больным. Это ему казалось неким диагнозом всего учебного процесса, хотя его оставляли некоторое время на кафедре просто из сострадания. О нашем герое Е.Н. Трубецкой написал следующее: «Был в лицее ученый экономист и весьма продуктивный по своему предмету писатель - А.А. Исаев; его многие считали талантливым, в особенности в связи с присущим ему даром слова, - я же относительно его таланта остаюсь при своем мнении». Далее указывалось, что А.А. Исаев - «один из самых влиятельных профессоров», однако склонный совершать пакости, «на которые он был большой художник и любитель»¹²⁵⁰. Подчеркнем, что практически все вышеназванные ученые составляют цвет отечественного правоведения, их труды переиздаются и в настоящее время. По составу преподавателей Демидовский юридический лицей мог конкурировать с любым юридическим факультетом университетов России. Если же говорить об интригах, то А.А. Исаев не уклонялся от участия в них, но в Лицее их было не больше, чем в других вузах. Впрочем, это зачастую было связано не с вздорностью его характера, а с идейной и жизненной позицией.

Эта не совсем понятная нам ненависть князя была перенесена и на студентов Лицея, названных «шкурниками... в подавляющем изобилии». Тут его возмутило то, что студенты были в своем большинстве евреи, «курчавые, черноволосые, с кривыми носами», хотя русских, как пошутил мемуарист, был «довольно порядочный процент - около трети курса». Вероятно, впоследствии он узнал, что из числа «курчавых и черноволосых» вышел близкий сподвижник П.А. Столыпина и профессор права, действительный статский советник И.Я. Гурлянд (1868 - после 1921) (о нем далее). Переведенные в Лицей студенты из столичных университетов представлялись князю сплошь лентяями и посредственностями.

¹²⁴⁹ См.: Томсинов В.А. Леонид Сергеевич Белогриц-Котляревский // Российские правоведы XVIII - XX века. В 2 т. Т. 2. М., 2007. С. 135 - 148; Ярославская юридическая школа: прошлое, настоящее, будущее / Под ред. С.А. Егорова, А.М. Лушниковой, Н.Н. Тарусиной. Ярославль, 2009. С. 604 - 612.

¹²⁵⁰ Трубецкой Е.Н. Годы учебной и ученой деятельности // Ярославская старина. 2000. №5. С. 56 - 57.

Как он думал, они бежали в Ярославль от грозных столичных госэкзаменов, а отчасти «от цыган и от всех прочих столичных развлечений». Примечательно, что многие из таких «убежавших» составили впоследствии цвет российской науки и администрации. Так, выпускник Лицея (1889) В.А. Удинцев (1865 - 1930) был деканом юридических факультетов Киевского и Петербургского университетов, товарищем (заместителем) министра народного просвещения. Ради справедливости укажем, что Ярославль и ярославцев Е.Н. Трубецкой любил, но когда говорил о городе, как месте нахождения лицея, то не находил других эпитетов, кроме как «захолустный город» или «маленький городишко»¹²⁵¹. О причинах такого одностороннего подхода Е.Н. Трубецкого, действительно крупного философа и общественного деятеля, мы можем только догадываться.

Современник А.А. Исаева, ранее упоминаемый П.П. Гензель, дал краткую характеристику рассматриваемой работы «Государственный кредит». В частности, он писал: «В этом исследовании чрезвычайно систематично сформулированы основные выводы современной теории о государственном кредите; метод – абстрактно-дедуктивный. Однако историческая перспектива отсутствует, а история государственного кредита в Англии, Франции, Пруссии и России сводится, к сожалению, преимущественно к перечислению главнейших фактов в области публичного кредита. Указана литература вопроса и сделан краткий обзор главнейших сочинений»¹²⁵².

Еще одна работа А.А. Исаева, написанная в стенах Демидовского лицея, заслуживает особого анализа. Речь идет об «Очерке теории и политики налогов», который представляет собой капитальное исследование в области теории налогообложения. Долгое время она оставалась единственным наиболее полным курсом теории налогов и налогового права. Так, один из известных исследователей в области налогового права Александр Александрович Соколов (1885 – после 1931) в предисловии к своей работе «Теория налогов» (1928) писал: «Со времен издания (1887 г.) работы профессора А. Исаева «Очерк теории и политики налогов» в русской литературе не появлялось курса, специально посвященного теории налогов. Имеется еще превосходная работа профессора В.Н. Твердохлебова «Финансовые очерки» вып. I, 1916 г., но она не носит характера систематического курса»¹²⁵³. Отметим, что А.А. Исаев в Демидовском юридическом лицее читал курсы политэкономии и финансового права, в то время как И.Т. Тарасов читал курсы финансового права, политэкономии, полицейского и торгового права.

В структуре данного исследования А.А. Исаева прослеживаются две органично совмещенных основных составляющих. Первая, назовем ее теорией налогов, в значительной части представляет собой юридико-догматический анализ основных положений теории налогообложения. По сути, речь идет о формировании теории налогового права и основных институтов налогового права:

¹²⁵¹ Там же. С. 54 - 66.

¹²⁵² Гензель П.П. Библиография финансовой науки. Толковый указатель к главнейшим сочинениям в русской и иностранной финансовой литературе. Ярославль, 1908. Вып. 1. С. 76.

¹²⁵³ Соколов А.А. Теория налога (серия «Научное наследие»). М., 2003. С. 59.

1) определение налогов и пошлин, 2) классификация налогов; 3) элементы налоговой обязанности, 4) принципы налогообложения, 5) установление налогов; 6) исполнение налоговой обязанности (взимание налогов); 7) налоговый контроль; 8) ответственность за нарушение налогового законодательства.

Вторая составляющая работы А.А. Исаева связана с анализом политики налогов. В этой части автор был, по-видимому, сторонником выделения в науке финансового права особого метода исследования, основанного на политической оценке налоговой системы и налоговых реформ. Напомним, что активно этот метод пропагандировал известный нам И.Х. Озеров, который предлагал изучать причины той или иной организации финансов в государстве, а не довольствоваться обычным в литературе способом – давать оценку (в сущности субъективную) этой организации или рецепты для исправления податного строя в том или ином направлении. Возвращаясь к работе А.А. Исаева, отметим, что именно с позиции политики налогов автор оценивает учения о пропорциональном и прогрессивном налогообложении, о мере (степени) тяжести налога как с точки зрения налогоплательщика, так и с точки зрения народного хозяйства, о процессах сложения и переложения налогов, о множественности налогов и невозможности их замещения единым налогом, обосновывает авторскую (идеальную) систему налогообложения, основанную на двух классах налогов: подоходных и имущественных и др.

Таким образом, по содержанию проведенное А.А. Исаевым исследование относится к сфере науки о финансах (финансовой науки). С очевидностью автор проводил грань между финансовой наукой и наукой финансового права. Именно с позиций задач и методов финансовой науки он рассматривает теорию и политику налогов. Если подходить к анализу труда А.А. Исаева с указанных позиций, то не представляется возможным согласиться с некоторыми критическими замечаниями П.П. Гензеля, откликнувшегося на эту работу в своей «Библиографии...». В частности, П.П. Гензель отмечал: «Полное отсутствие исторической точки зрения и ультра абстрактное направление являются характерными для этой книги: автор даже склонен, по-видимому, ставить себе в заслугу совершенное игнорирование «разума истории»...». Более того, он свел всю работу автора «к более или менее остроумной гимнастике ума». Однако П.П. Гензель признает, что в работе А.А. Исаева «читатель найдет точность определений, и выдержанность системы, и ясность стиля»¹²⁵⁴. Последнее достигается, в том числе, и за счет того, что значительное число суждений, выводов зарубежных и российских ученых-финансистов даны по тексту в сносках (подстрочнике). Автор выстраивает свои лаконичные выводы, в том числе на основе критики положений названных ученых. Однако, как отмечал рецензент, эта работа А.А. Исаева представляет собой, в сущности, резюме основных положений теории налогов, основанное на исследованиях главнейших финансистов-теоретиков. Для того, чтобы оценить объективность прозвучавшей рецензии, обратимся к анализу данного труда ярославского профессора.

¹²⁵⁴ Гензель П.П. Указ. соч. С. 40.

О понятии, элементах налога и видах налогов (понятийный аппарат налогового права). Автор определяет налоги как «суть обязательные денежные платежи частных хозяйств, служащие для покрытия общих расходов государств и единиц самообложения»¹²⁵⁵, тем самым называя три основных квалифицирующих признака налогов, ограничивающих их от иных государственных доходов: обязательность, денежная форма и назначение для покрытия общих расходов государства.

А.А. Исаеву принадлежит и «пальма первенства» в наиболее полном определении элементов налога, которые в настоящее время легально закреплены в НК РФ в качестве элементов налоговой обязанности, общих условий установления налогов (ст. 17). В начале автор называет *податное лицо* (субъект налога) – лицо (физическое, юридическое, подданные и иностранцы), юридически обязанное платить налог. Далее дается характеристика *податного предмета*, т.е. объекта налогообложения, то, к чему приурочивается уплата налога (вещественные и неимущественные блага, действия человека и др.). Далее называется *податный источник*, т.е. совокупность ценностей, из которых уплачивается налог (в современном звучании база налогообложения): имущество (земельный участок, здание, денежный капитал) или доход (рента, прибыль, заработок). При этом автор пишет о том, что не следует смешивать податный источник с предметом налога. Также автором называются *податная единица* как отдельный предмет налога, определенный числом, мерой и весом, *оклад*, т.е. сумма налога, взимаемая с податной единицы, *податные кадастры*, *податные тарифы*¹²⁵⁶.

Налоги классифицируются автором на основании отличительных признаков. 1) Податный источник; отсюда деление налогов на поимущественные и подоходные. 2) Основание для установления налогов – личные и вещные. 3) По способу взимания налоги могут быть разделены на прямые и косвенные. 4) Раскладочные и окладные.

О налоговой системе и началах управления налогами (принципах налогового права). А.А. Исаев рассматривает налоги не просто как совокупность отдельных видов налогов, а как систему налогов, основанную на главного рода хозяйственных явлениях (хозяйственных актах): производство, потребление и обращение. Вместе с тем начала управления налогами, или в современном звучании «основные начала законодательства о налогах и сборах» (ст. 3 НК РФ) (принципы налогового права), ученый вслед за А. Смитом сводит к трем основным, раскрывая содержание этих принципов:

1) Определенность податей. Каждый налог должен быть установлен законодательной властью. Язык законов должен быть точен, дабы не вызывать недоразумений. Законы и распоряжения должны охватывать во всей полноте сферу данного налога: лицо и предмет налога, оклад, время и место платежа, гражданская и уголовная ответственность за недоимки и др.

¹²⁵⁵ Исаев А.А. Очерк теории и политики налогов. М., 2004. С. 25. (Здесь и далее цитируемые страницы указаны по данному переизданию).

¹²⁵⁶ Исаев А.А. Очерк теории и политики налогов. С. 30 - 33.

2) Удобство взимания налогов имеет значение как для плательщиков, так и государства. Эти требования относятся к форме, месту, времени платежей. Для доставления наибольших удобств бедным плательщикам необходима рассрочка оклада по четвертям года и даже по месяцам. Наконец, контроль над плательщиками не должен содержать мероприятия, полезность которых сомнительна и которые служат только к обременению граждан.

3) Дешевизна взимания налогов обеспечивается эффективной работой служащих финансового управления¹²⁵⁷

О механизме управления налогами (в современном звучании - о предмете налогового права, налоговых правоотношениях). В лаконичных формулировках А.А. Исаев весь механизм управления налогами сводит к следующим 3 моментам: 1) установление подателей, 2) их взимание и 3) контроль и ответственность плательщиков. Отметим, что в действующем НК РФ (ст. 2) в отношении, регулируемые законодательством о налогах и сборах, включаются властные отношения по установлению, введению и взиманию налогов и сборов в Российской Федерации, а также отношения, возникающие в процессе осуществления налогового контроля, обжалования актов налоговых органов и привлечения к ответственности за совершение налогового правонарушения. Анализируя в прикладном ключе механизм управления налогами, А.А. Исаев обосновывает конкретные предложения по совершенствованию этого механизма. Ряд этих положений звучат актуально и сегодня. Часть из них уже нашли закрепление в современном российском законодательстве, а ряд представляют интерес в плане дальнейшего его совершенствования.

Сравнивая формы взимания налогов, А.А. Исаев предлагает заимствовать опыт стран Запада – участие выборных (податных) комиссий из местных жителей в осуществлении проверки окладных списков и показаний налогоплательщиков. Податные комиссии должны формироваться, по мнению ученого, на следующих принципах. Во-первых, в комиссиях должны быть представлены все основные социальные группы – землевладельцы, промышленники, коммерсанты, ремесленники, представители свободных профессий и т.д. Во-вторых, участие в работе податных комиссий должно признаваться общественной повинностью (по аналогии с воинской повинностью, участием в отправлении правосудия в качестве присяжных заседателей).

В отношении принудительного взыскания недоимки за счет имущества налогоплательщика, А.А. Исаев высказался за индивидуализацию этой процедуры. Одно дело, когда недоимка проистекает от нежелания плательщика нести финансовые обязанности или от его небрежности, и другое, когда это вызвано кризисами, неурожаями, временными денежными недоборами (замедление в сбыте товаров и т.д.). В последнем случае финансовым органам «нужно действовать с возможной снисходительностью, этого требует не только чувство гуманности, но и выгоды казны. Если для взыскания недоимки подрывается источник дохода, то временный недоимщик становится таковым

¹²⁵⁷ Там же. С. 246 - 248.

надолго или навсегда»¹²⁵⁸. Для таких случаев А.А. Исаев предлагает использовать институты отсрочки налоговых платежей, частичное или полное списание (скидка) недоимки.

Налоговый контроль подразделялся на основной и текущий. К основным мероприятиям налогового контроля относились сбор сведений (статистические переписи), составление кадастров земельных участков, зданий промыслов. В современном значении речь идет об организации налогового учета налогоплательщиков, их имущества, доходов. К текущим мерам контроля причислялись опрос свидетелей и налоговые проверки. В отношении первой меры А.А. Исаев считал необходимым, чтобы закон вменял в обязанность дачу показаний тем лицам и учреждениям, которые имеют необходимые сведения о податных силах плательщиков. В отношении второй меры – предоставить право податным комиссиям собирать все сведения, которые они найдут нужными для проверки объявлений плательщиков, приглашать местных обывателей, просматривать акты, договоры и другие документы.

Применительно к ответственности за неуплату налогов А.А. Исаев вел речь о ее комплексном характере. Во-первых, гражданско-правовой ответственности отводилась роль возмещения причиненных убытков казне. При этом она должна быть сопряжена с денежными пени, превосходящими в несколько раз оклад с утаенной части дохода или имущества. Однако в случае обмана этих мер недостаточно, лицо должно подлежать уголовной каре. По мнению автора, «денежные пени и продолжительность лишения свободы должны быть для богатейших плательщиков более велики, нежели бедных: тем выше доход и имущество, подлежащее налогу, тем легче скрыть часть их от бдительности финансовой администрации, а потому, тем тяжелее должна быть кара за обман»¹²⁵⁹. Еще раз убеждаемся, что и данное высказывание ученого остается злободневным.

О политике налогов. Как уже отмечалось выше, в рассматриваемый период наука финансового права формировалась в лоне политической экономии, финансовой науки как ее составной части. В этой связи исследования дореволюционных ученых-финансистов представляли собой неразрывное единство экономической и в меньшей мере юридической составляющей государственного хозяйства. В рассматриваемой работе А.А. Исаева эта закономерность также прослеживается. Поскольку рассматриваемая работа А.А. Исаева относится к сфере финансовой науки, постольку, вероятно, автор преследовал цель построения, по его мнению, идеальной модели налоговой системы, которая может стать основой для развития финансового законодательства. И такую модель автор предлагает, причем приводит соответствующие расчеты и называет условия, необходимые для реальной реализации на практике этой модели. Ученый полагал, что податная (налоговая) система должна состоять из налогов двух классов: 1) подоходных, падающих на производство, и 2) поапитальных, падающих на имущество. Предлагаемая

¹²⁵⁸ Там же. С. 258.

¹²⁵⁹ Там же С. 265 - 266.

двуклассная податная система, по мнению ее автора, соответствует интересам общественного хозяйства, т.к. устраняет косвенные налоги, обеспечивает справедливое переложение подоходных налогов, характеризуется большой дешевизной взимания налогов. А.А.Исаев был уверен, что «дурное состояние финансов, хронические недочеты в государственном хозяйстве – таково нынешнее положение России - не только не должны удерживать от коренных преобразований, но должны особенно возбуждать к их совершенствованию»¹²⁶⁰.

В обоснование предложенной автором модели налоговой системы был положен анализ основных положений теории налогов, содержащихся в исследованиях главнейших финансистов-теоретиков (А. Смит, А. Вагнер, К.Г. Рау, П. Леруа-Болье, Ж.Б. Сэй, Дж. Ст. Миль, В.А. Лебедев и др.). Начала справедливости в политике налогов А.А. Исаев определял посредством ответа на два основных вопроса: 1) кто должен платить налоги? и 2) как достигнуть уравнительности при распределении налогов между налогоплательщиками? При ответе на первый вопрос автор не отрицал принципа всеобщности податей, но при этом считал справедливым установление налоговых льгот в виде изъятий, которые объясняются целями государства – идеи всеобщего блага.

В этой связи он обосновывал необходимость освобождения от налога двух категорий плательщиков: 1) все юридические лица, имеющие своей целью содействовать умственному, нравственному развитию народа или же росту благосостояния малоимущих классов; 2) физические лица, доход которых едва достаточен для покрытия крайне необходимых потребностей. В отношении ответа на вопрос об уравнительности при распределении налогов А.А. Исаев отстаивает идею прогрессивного налогообложения, где прогрессия должна начинаться от самых крупных доходов и переходить к мелким в порядке нисходящем.

Еще один вывод автора заслуживает особого внимания. А.А. Исаев ратовал за международную унификацию налогового законодательства. Он писал: «Почему не надеяться, что международные конгрессы могут содействовать построению податных систем всех цивилизованных государств на началах однородных, соответствующих более высоким общественным идеалам? Если международные финансовые конгрессы войдут в обычай и будут работать над улучшением податных систем, то финансовая политика постепенно подчинится этому влиянию...»¹²⁶¹.

В 1889 г. А.А. Исаев, покинув Ярославль, переходит на должность приват-доцента Петербургского университета (до 1899) (читал сначала спецкурс о народном хозяйстве, затем основной курс политической экономии). Осенью того же года профессор занимает кафедру полицейского права Императорского Александровского лицея (до 1897), затем вел занятия и в Психоневрологическом институте (1911 - 1912). В 1899 - 1904 гг. он читал лекции в Париже и Брюсселе. Значительное время он по-прежнему уделял сотрудничеству в периодических изданиях «Русская мысль», «Вестник Европы», «Вестник финансов», «Экономический журнал» и др.

¹²⁶⁰ Там же. С. 244.

¹²⁶¹ Там же. С. 245.

В Петербурге он продолжил активно заниматься общественной деятельностью, стал одним из учредителей Общества для помощи нуждающимся переселенцам, председателем кустарного отделения в обществе для содействия русской промышленности и торговли, был членом Исторического общества и Вольного экономического общества. В этот период он публикует фундаментальные исследования по политической экономии (его «Начала политической экономии» выдержали 7 изданий с 1894 по 1908 гг.).

Также профессор пишет о влиянии экономики на общественную жизнь, о взглядах народников на перспективы российской общественной жизни¹²⁶². Высказался он и о значении мирового хозяйства для общественной жизни отдельных стран, о связи мирового хозяйства с таможенной политикой государств, о внутренних проблемах России и др.¹²⁶³

Не обходил стороной он и проблемы финансов¹²⁶⁴. Интересна в этой части и его экспертная деятельность. Так, в декабре 1910 г. он выступил в прениях по докладу члена Государственной Думы Н.Н. Кутлера «К вопросу о введении в России подоходного налога». А.А. Исаев при этом настаивал на внесении в законопроект о подоходном налоге изменений в части прогрессивной шкалы налогообложения, а именно повышении оклада для крупных состояний налогоплательщиков. Он отмечал, что «нужно твердо помнить, что с возрастанием имущества, человек не только абсолютно, но и относительно все больше и больше обязан самому факту существования государства»¹²⁶⁵. Высокие оклады подоходного налога не приведут, по мнению ученого, к оттоку иностранных капиталов из России. Покровительственная таможенная политика России обеспечивает высокую прибыль капиталистам, которые вложили свои средства в русские предприятия.

Другая опасность, которая грозит в связи с введением повышенного налогообложения самых крупных состояний, связана с расширением практики сокрытия действительных доходов налогоплательщиками. Однако А.А. Исаев не видел оснований для преувеличения этой опасности, ибо государство располагает средствами контроля для воспрепятствования многим уклонениям. Ученый был убежден, что «проведение принципа, по которому богатые несут относительно большее податное бремя, нежели граждане со скромными достатками, будет смягчать во многих чувство горечи и уменьшать число плательщиков, желающих обойти закон»¹²⁶⁶.

¹²⁶² См.: Исаев А.А. Настоящее и будущее русского общественного хозяйства. СПб., 1896; Он же. О социализме наших дней. Штутгарт, 1902; Он же. Вопросы социологии. СПб., 1906; Он же. Кризисы в народном хозяйстве. СПб., 1913 и др.

¹²⁶³ См.: Исаев А.А. Переселения и русское народное хозяйство. СПб., 1891; Он же. Неурожай и голод. СПб., 1892; Забастовки. СПб., 1906 (работа запрещена цензурой); Он же. Мировое хозяйство. СПб., 1910; Он же. Иностранные капиталы и русское хозяйство // Экономист России. 1909. №2. С. 1 - 4; №7 - 8. С. 6 - 8; №9. С. 7 - 8 и др.

¹²⁶⁴ Он же. О сокращении государственных расходов. СПб., 1908.

¹²⁶⁵ Известия общества финансовых реформ. 1911. №2. С. 23.

¹²⁶⁶ Там же. С. 26.

А.А. Исаев продолжил работать и после революции, хотя подробности его жизни в этот период нам не известны. В.В. Святловский писал, что в последние годы профессор мало выступал. Всегда замкнутый и корректный, педантично элегантный и лаконически настроенный, он резко выделялся на бледном фоне русской общественности. Сдержанно указывалось, что он симпатизировал революционному движению, но с суровой критикой относился ко многим явлениям и фактам современной действительности. Стихийный вихрь ее и унес талантливого русского экономиста в могилу¹²⁶⁷. Остается гадать, то ли это образное выражение коллеги, то ли в роли вихря выступили более материальные силы в лице чекистов или революционных матросов. По некоторым данным, одной из последних его работ стала публикация «Безработица в СССР и борьба с нею (за период 1917 - 1924 гг.)» (М., 1924). Это либо посмертное издание, либо какая-то неточность, т.к. умер ученый, как мы указывали выше, в марте 1919 г.

Выводы. Реальных основателей ярославской школы было сразу двое: И.Т. Тарасов и А.А. Исаев. Это была уникальная ситуация, когда основы школы заложили сразу два ученых, которых трудно назвать единомышленниками. Ярославская школа была одной из наиболее открытых, но имела два фундаментальных учебника (И.Т. Тарасова и А.А. Исаева), курсы лекций и учебные пособия (А.Р. Свирщевского (о нем далее) и др.).

6.3. ... и другие действующие лица (В.Ф. Левитский, А.Р. Свирщевский, Э.Н. Берендтс и др.)

Преемником А.А. Исаева на кафедре политической экономии и финансового права стал **Владимир Фавстович Левитский** (1854 - 1939). Он родился в семье священника в Киевской губернии¹²⁶⁸. Обучался в Киевской духовной семинарии, в 1880 г. окончил юридический факультет Новороссийского университета со званием кандидата юридических наук. Симпатии его к экономической и финансовой науке определились у него уже на первых курсах, а кандидатская диссертация (аналог современной дипломной работы) была написана им на финансовую тему: «О народном кредите в России». Он - ученик профессора А.С. Посникова (бывшего профессора Демидовского юридического лица), который оказал на него большое влияние. Затем становится кандидатом на судебные должности и помощником присяжного поверенного. В 1881 г. он был оставлен для подготовки к профессорскому званию, направлен за границу для специальных занятий в германских университетах экономическими науками, где провел два года. Слушал лекции в университетах Гейдельберга (в т.ч. В. Рошера и К. Кнуса) и Берлина (работал под руководством Г. Шмоллера), знакомился с экономической и финансовой системами Германии.

¹²⁶⁷ См.: Святловский В.В. Указ. соч. С. 11.

¹²⁶⁸ См.: Правовая наука и идеология в России. Энциклопедический словарь биографий. Т. 1. М. 2009. С. 405 - 406; Юридический факультет Харьковского университета за первые сто лет его существования. 1805 – 1905. Харьков, 1908.

По возвращении из заграницы в 1884 г. он выдержал при Московском университете магистерский экзамен, а в 1885 г. избран приват-доцентом по кафедре политической экономии и финансового права Демидовского юридического лица. До 1888 г. разделял преподавание курса политэкономии с А.А. Исаевым. В 1890 г. защитил в Московском университете магистерскую диссертацию по политической экономии и статистике по монографии «Задачи и методы науки о народном хозяйстве» (Ярославль, 1890). С 1891 г. - экстраординарный профессор по кафедре политической экономии и финансового права. В своем исследовании он подверг критике позиции исторической школы политической экономии в лице ее представителей, лекции которых прослушал в Европе. Ученый настаивал на ошибочности взгляда исторической школы на методы исследования политической экономии, которые обусловили «смещение этой школой теоретической политической экономии с историей хозяйственного быта и социологией и экономической политикой. В частности, он писал о «смещении теоретической экономии с хозяйственной историей» в методологическом учении К. Кнуса, а «смещение теоретической экономии с социологией и экономической политикой в учении Г. Шмоллера». В.Ф. Левитский доказывал, что законы политической экономии должны исследоваться не только индуктивным методом, но и дедуктивным путем. Особо отмечал «заслуги нового течения в германской экономической литературе» (К. Менгера, Сакса, Г. Дитцеля) в широком определении задачи политической экономии и в реакции против исторической школы»¹²⁶⁹.

В своей магистерской диссертации, по словам ученого, он примкнул к тому направлению в методологической литературе по политической экономии, которое представляли последние из вышеназванных немецких ученых, а также английские мыслители Дж.С. Милль и А. Кэрнс.

В Лицее В.Ф. Левитский читал курсы политической экономии и истории политической экономии в связи с историей хозяйственного быта¹²⁷⁰. Читал также курс финансовое право (по меньшей мере, один учебный год). Это дает нам основание отнести его именно к ярославской школе финансового права. Примечательно, что ученый писал об экономических основах государственного хозяйства, рассматривая их в рамках политэкономии, а правовую сторону регулирования экономических процессов он относил к предмету полицейского, а затем государственного права. В этом аспекте он рассматривал и чисто правовую проблематику¹²⁷¹.

В стенах Демидовского юридического лица он отредактировал перевод с немецкого работы А. Бишофа «Краткий обзор истории и теории банков с приложениями учения о биржевых операциях» (Ярославль, 1887), причем перевод

¹²⁶⁹ Левитский В.Ф. Тезисы. Печатано по определению Демидовского юридического лица 23 января 1885 г. Ярославль, 1885. С. 1 - 2.

¹²⁷⁰ См.: Левитский В.Ф. Лекции по истории хозяйственного быта. Ярославль, 1885.

Впоследствии он развивал эту проблематику. См.: История политической экономии в связи с историей хозяйственного быта. Харьков, 1907 (2-е изд. 1914).

¹²⁷¹ См.: Он же. Вопрос о чиншевом владении. Б.м., Б.г. (оттиск).

был сделан его студентом. В предисловии В.Ф. Левитский отметил бедность нашей отечественной литературы по банковскому делу. Между тем в книге А. Бишофа в доступной форме изложена история банков от основания Венецианского банка (1156) до конца XIX столетия, дана теория банков как учреждений, занимающихся посредничеством при разных формах расчета, и как учреждений, служащих посредниками при доставлении кредита.

В 1893 г. В.Ф. Левитский переведен в Харьковский университет экстраординарным профессором на кафедру полицейского права, освободившуюся после смерти К.К. Гаттенбергера (посвятил его памяти статью «К.К. Гаттенбергер, профессор Харьковского университета. 1844 - 1893 годы» (1908)). В 1899 г. он защитил докторскую диссертацию по политической экономии и статистике на тему «Сельскохозяйственный кризис во Франции 1862-1892 годов» (издана в виде книги в том же году), с 1899 г. так же руководитель студенческого экономического кружка. В 1900 г. назначен ординарным профессором по кафедре полицейского права, в 1902 г. перемещен с тем же званием на кафедру политической экономии и статистики и оставался в этой должности до 1917 г. (с перерывами). В Харьковском университете читал лекции по полицейскому праву¹²⁷², политической экономии и статистике¹²⁷³. Многие годы был также деканом юридического факультета университета, по совместительству был профессором Высших коммерческих курсов в Харькове. В первом издании «Энциклопедического Словаря» Брокгауза и Ефрона им напечатано несколько статей, неоднократно публиковался в периодической печати.

У студентов Владимир Фавстович вызывал неизменное уважение, однако на рубеже 10-х гг. XX в. он уже утратил преподавательский пыл. По воспоминаниям его бывшего студента А.Р. Гюнтера, он казался глубоким стариком (это в возрасте около 55 лет), лекции именно читал, причем безразлично-скучно и по старым «пожелтевшим листкам». К тому же он говорил так тихо, что его не было слышно даже в первых рядах. Чтобы не расстраивать пустой аудиторией уважаемого профессора, студенты организовали своеобразные дежурства из 15 - 20 студентов на каждой его лекции¹²⁷⁴.

Судьба ученого в советский период нам достоверно не известна. В 1925 г. вместе с Л.Н. Яснопольским он был избран академиком Академии наук УССР. Вероятно, он продолжил в 20-х гг. преподавание в Харьковском институте народного хозяйства, о чем свидетельствует издание его учебного пособия¹²⁷⁵.

Другим крупным финансистом Лицея, а затем и Ярославского государственного университета был **Александр Рафаилович Свирщевский**

¹²⁷² См.: Левитский В.Ф. Предмет, задача и метод полицейского права. Харьков, 1894; Он же. Лекции по полицейскому праву. Харьков, 1899 (2-е изд. 1902); Введение в курс полицейского права / Под ред. В.Ф. Левитского. Харьков, 1905.

¹²⁷³ Он же. Аграрный вопрос в России с точки зрения основных течений в развитии современного народного хозяйства. Харьков, 1906;

¹²⁷⁴ См.: Гюнтер А.Р. Записки адвоката, правоведа, бывшего меньшевика (1890 - 1984). М., 2004. С. 265.

¹²⁷⁵ См.: Левитский В.Ф. Очерки истории хозяйственного быта народов древнего Востока. Харьков, 1926.

(1861 - после 1937), который многие годы преподавал в Лицее, затем перешел в Ярославский университет. Он окончил юридический факультет Московского университета (1884), где прошел школу И.И. Янжула. После окончания университета был оставлен для приготовления профессорскому званию при кафедре финансового права.

С 1890 по 1918 гг. вел занятия по финансовому праву в Демидовском юридическом лицее, сначала приват-доцент, затем доцент, с 1914 г. и.д. экстраординарного профессора кафедры политэкономии и финансового права. В связи с преобразованием лицея в Ярославский университет становится профессором этого вуза, с 1919 г. - на ФОН. Был первым и многолетним ученым секретарем Совета и Президиума университета, занимал кафедру государственного и местного хозяйства (с 1921 - государственного и частного хозяйства), по которой читались учение о государственном хозяйстве, учение о государственном бюджете, кассоведении и контроле. С июня 1921 г. стал последним деканом экономического отделения ФОН и преподавал вплоть до закрытия университета в 1924 г.

Следовательно, финансовые дисциплины А.Р. Свирщевский в ярославских лицее и университете преподавал более трети века. Дальнейшая его судьба не известна. Последняя из установленных нами публикаций ученого датировалась 1937 г.¹²⁷⁶

В советский период он был известен, главным образом, благодаря тому, что упоминание о нем содержалось в некоторых произведениях ленинианы. Дело в том, что в Ярославле он выступил редактором труда, посвященного отхожим промыслам¹²⁷⁷. Как раз в период не ранее 1896 и не позднее 30 января 1899 гг. эта книга была изучена В.И. Лениным, который в то время работал над своим трудом «Развитие капитализма в России». Будущий лидер советского государства изучил таблицы во втором выпуске «Обзора Ярославской губернии», отмечал в тексте рост отхожих промыслов, сравнивал с данными «Указателя» за 1890 г.¹²⁷⁸ Исследованием земской статистики и финансов он занимался и в дальнейшем¹²⁷⁹. Этому способствовало и то, что долгие годы он выполнял обязанности секретаря губернского статистического комитета. Кстати, руководителем кафедры политической экономии и финансового права Лицея, на которой он трудился почти четверть века, долгие годы был известный статистик *Р.М. Орженіцкий* (1863 - 1923), так же не чуждый проблемам финансового права. В частности, в «Юридической библиографии, издаваемой Демидовским юридическим лицеем»,

¹²⁷⁶ См.: Свирщевский А. Бюджет // Энциклопедический словарь бр. Гранат. Т. 7. М., 1937.

¹²⁷⁷ См.: Беседкин П.Ф. Обзор Ярославской губернии В 2 т. Т. II. Отхожие промыслы крестьян Ярославской губернии. / Под ред. А. Р. Свирщевского. Ярославль, 1892 - 1896.

¹²⁷⁸ Воспоминания о В. И. Ленине. М., 1968. Т. 1. С. 52, 53, 56, 73, 75, 233; Ленин В. И.

Подготовительные материалы к книге «Развитие капитализма в России». М., 1970. С. 405 - 409.

¹²⁷⁹ Памятная книжка Ярославской губернии на 1898 год / Сост. А. Р. Свирщевский и Д. Ф. Преображенский. Ярославль, 1898.

он публиковал рецензии на труды известных финансистов и статистиков (И.М. Кулишер, Л.В. Ходский, Б.С. Цыпкин, Ю.Э. Янсон и др.)¹²⁸⁰.

Сферу научных интересов А.Р. Свирщевского составляли проблемы финансового права, налоговой политики, статистики¹²⁸¹. Отметим, что в известном Энциклопедическом словаре издателей Ф.А. Брокгауза и И.А. Эфрона он являлся автором раздела «Финансы». В нем было дано краткое изложение истории развития и современного состояния науки о финансах, финансового хозяйства, местных финансов¹²⁸².

Первым научным трудом этого ученого был доклад о введении в г. Москве сбора с квартир и жилых помещений, составленный им совместно с Н. Янковским, по поручению Московского городского головы Н.А. Алексева. В докладе исследовано значение проектируемого налога с трех точек зрения: 1) с точки зрения увеличения городских доходов; 2) с точки зрения установления большей равномерности в городском обложении; 3) с точки зрения распространения избирательных прав на тех лиц, которые до сих пор ими не пользовались. Доклад получил высокую оценку профессора И.Т. Тарасова в рецензии, опубликованной в «Юридической библиографии», издававшейся в Ярославле. «Бесспорно, доклад г.г. Свирщевского и Яновского, - пишет И.Т. Тарасов, - является результатом чрезвычайно добросовестной работы солидно подготовленных молодых ученых, на долю которых выпал счастливый случай приложить свои знания к живому, общественному делу. Доклад составлен толково, убедительно и систематично, изложен он сжато и вполне доступно».

К числу наиболее значительных работ этого ученого относится «Подходный налог» (М., 1886). Эта работа имеет подзаголовок «исследование» неслучайно. Во-первых, - в силу ее актуальности и злободневности для российской налоговой системы. В России в 1812 г. предпринималась попытка введения подоходного налога, но завершилась неудачей. С тех пор, как писал автор, обстоятельства изменились: получила развитие промышленность, появились новые налоги на промышленные и торговые предприятия и на проценты с капитала, общественное мнение свыклось с мыслью о несовершенстве российской податной системы и необходимости ее реформирования. Введение подоходного налога в России будет залогом прогресса российской налоговой системы. Во-вторых, в данном исследовании в дискуссионном ключе, оценивая все «за» и «против», анализируются основные проблемы подоходного налогообложения. Дискуссия ведется с конкретными, в основном, известными западными (А. Смит, К. Буркарт, Дж.С. Милль, В. Рошер, С. Германн, А. Шеффле и др.) и реже российскими (М.М. Алексеенко, В.А.

¹²⁸⁰ Юридическая библиография, издаваемая Демидовским юридическим лицеем. 1907, №7. С. 50 - 51; 1908. №2. С. 88 - 90 и др.

¹²⁸¹ См.: Свирщевский А.Р. Статистическое обозрение народного образования в Ярославской губернии за 1881 – 1899 гг. Ярославль, 1900; Он же Материалы к истории обложения соли в России. Ярославль, 1908; Он же. Подоходный налог в системе Ллойда Джорджа // Экономист России. 1909. №38. С. 4 - 5 и др.

¹²⁸² Энциклопедический словарь. Т. XXXV А. Издатели: Ф.А.Брокгауз, И.А.Ефрон. СПб., 1902. С. 867 - 884.

Лебедев, И.Т. Тарасов, И.И. Янжул) представителями науки о финансах. При этом четко прослеживается авторское мнение и авторская аргументация. В-третьих, исследование носит ярко выраженный сравнительно-правовой характер.

А.Р. Свирщевский отмечал, что «как ни сильно отличается наша экономическая и политическая жизнь от западно-европейской, но хочется верить, что подоходный налог и у нас может быть тем же, чем он является на Западе – воплощением правды в налоге и элементом развития податной системы»¹²⁸³. В этой части заслуживают внимания выводы ученого о возможности рецепции тех или иных положений законодательства европейских стран о подоходном налоге.

Красной нитью эту работу пронизывает идея о необходимости реализации принципа справедливости в налогообложении доходов. Как пишет автор, справедливость в налогообложении выражается в двух требованиях: во-первых, чтобы никто из подданных государства не был избавлен от участия в несении общего податного бремени (всеобщность налогообложения). Во-вторых, чтобы доля участия каждого подданного определялась равномерно с долями каждого из остальных подданных¹²⁸⁴. По проблеме равномерности налогообложения А.Р. Свирщевский обращается к анализу известных теорий «интереса или вознаграждения» и теории «налогоспособности». Согласно первой теории задача равномерного обложения состоит в том, чтобы распределить податное бремя соразмерно, когда уплачиваемый налог находится в точном соответствии с той ценностью, которую гражданин получает в виде общественных услуг от государства (налог – эта плата за услуги государства).

Доказывая несостоятельность этой теории, ученый дискутирует с ее сторонниками и приводит аргументы в пользу теории налогоспособности, т.е. распределения налогового бремени согласно платежной способности или налогоспособности граждан. Он солидаризируется в этой части также с позициями А. Вагнера, К.Г. Рау и др. Именно с позиций данной теории ученый анализирует положительное западное законодательство и законопроекты о подоходном налоге Австрии, Германии, Пруссии и др., а равно перспективы введения подоходного налогообложения в России.

Подоходный налог исследуется А.Р. Свирщевским по ставшей сегодня классической формуле «установления налоговой обязанности». Им также определяется правовой статус налогоплательщиков, объект, налоговая база (совокупный доход лица), налоговая ставка, порядок исчисления и уплаты налога, налоговые льготы. В отношении дохода, как фактора налогоспособности, автор делает вывод о том, что объектом налога на доходы физических лиц должен выступать не валовой и не чистый доход, а так называемый «свободный» доход. Если чистый доход определяется как разность валового дохода за вычетом издержек, то свободный доход должен определяться как вычитание из чистого дохода необлагаемого минимума (минимума средств существования). Поэтому «наиболее точным масштабом налогоспособности должна считаться та часть дохода, которая остается после удовлетворения важнейших, насущных личных

¹²⁸³ См.: Свирщевский А.Р. Подоходный налог. М., 1886. С. 247.

¹²⁸⁴ Там же. С. 2.

потребностей налогоплательщика»¹²⁸⁵.

При анализе зарубежного законодательства и различных теорий налогообложения ученый отметил, что современные ему законодательства о подоходном налогообложении освобождают от подоходного налога только беднейшие слои населения, т.к. их доходы ниже минимума существования. У остальных классов облагается чистый доход, т.е. не допускается вычета минимума существования. Ученый же отстаивает иную позицию, согласно которой «освобождение минимума средств существования должно иметь место для всякого рода доходов, ибо в нем следует видеть не только льготу для беднейшего населения, но и неотъемлемое право, принадлежащее всем без изъятия»¹²⁸⁶.

Субъектов подоходного налога ученый подразделял на физические лица и юридические лица. В отношении физических лиц рассматривался критерий проживания иностранцев на территории другого государства (ныне критерий налогового резидентства), а также получения доходов российских подданных, получающих доходы из заграничных источников, а также живущих за границей и получающих доходы из России, и проблемы устранения двойного налогообложения, которые должны решаться международными договорами. Применительно к особой категории субъектов - чиновники, получающие доходы от государственной службы, высказывалось суждение о неуместности привилегий в налогообложении этих лиц. Однако рекомендовалось, на опыте европейских стран, освобождение от подоходного налога солдат, находящихся на действительной службе.

В зависимости от особенностей налогообложения доходов юридические лица подразделялись на две категории: публично-правовые (ныне некоммерческие) и частно-правовые (коммерческие). Так, отмечалось, что учреждения, выручка которых должна идти на общественные цели, должны подлежать налогу, если только их цель не совпадает с задачами деятельности государства. В отношении юридических лиц частного характера, например акционерных обществ, А.Р. Свирцевский считал справедливым освободить от налога само акционерное общество как таковое, но обложить получаемые акционерами дивиденды в их совокупном доходе по прогрессивной шкале.

Ученый выделял два вида доходов: доходы в денежной форме и доходы в натуральной форме, в последнем случае он вел речь об оценке этого дохода по средним ценам, сложившимся в данной местности и в данное время, а также ставил проблему оценки имущества, приносящего доход, и имущества, не приносящего дохода. Поскольку объектом налогообложения А.Р. Свирцевский признавал совокупный доход налогоплательщика, то специальному анализу подверг источники получения дохода: с недвижимого имущества, движимого имущества, прибыль от промысла, заработной платы, проценты по ценным бумагам. В последнем случае, вопреки широко распространенному в то время

¹²⁸⁵ Там же. С. 41.

¹²⁸⁶ Там же. С. 118.

мнению о необходимости освободить от налога проценты по государственным ценным бумагам, ученый считал необходимым и справедливым такое налогообложение.

Интересны суждения автора о разграничении доходов на фундированные (доходы от владения имуществом) и нефундированные (доходы от личного труда) и обоснование в пользу облегчения налогообложения именно нефундированных доходов исходя из принципа обложения по налогоспособности. Именно нефундированные доходы подвержены риску старости, болезни плательщика, необходимости обеспечения членов семьи значительным колебаниям носят непостоянный характер. В конечном итоге, А.Р. Свирцевский поддержал мнение П.П. Гензеля в отношении повышенного налогообложения фундированных доходов от владения имуществом за счет установления имущественной подати (налог на имущество), который одинаково взимается как с имущества, не дающее дохода, так и с доходного имущества. Как дополнение, «корректив подоходного налога имущественный налог, по мнению ученого, является весьма удобным и желательным финансовым средством»¹²⁸⁷. Решить проблему дифференциации налогообложения фундированных и нефундированных доходов можно также и иным способом. Законодательство о подоходном налогообложении должно учитывать и число членов семьи налогоплательщика, т.е. принимать во внимание семейное положение плательщика, а также предусматривать вычет процентов по долгам.

А.Р. Свирцевский подчеркивал и важное значение при исчислении дохода точного определения хозяйственного периода (элемент, который мы сегодня называем «налоговый период»). Таковым, он считает, должен быть календарный год, но при этом отмечает, что в других странах обычно практикуют три года.

В дискуссионном ключе, полемизируя с противниками прогрессивного налогообложения (П. Леруа-Болье, К.Г. Рау, Дж.С. Милль и др.), он обосновал в том числе и с необходимыми расчетами справедливость прогрессивной ставки по подоходному налогу. Более того, вывел перечень правил прогрессивного налогообложения доходов, которые звучат актуально и сегодня, и назвал их «правилами целесообразного устройства прогрессии»: 1) Прогрессия не должна переходить границы, за которой она угрожает существованию частных капиталов, должна будет изгонять капиталы из страны или побуждать к значительным утайкам и обманам. 2) Прогрессия должна быть медленная и умеренная. 3) При обложении свободного дохода знаменатель прогрессии должен также понижаться, но только гораздо медленнее. 4) При обложении чистого дохода прогрессия всегда должна быть устроена таким образом, чтобы минимум средств существования оставался свободным от налога. 5) Прогрессия должна возрастать не относительно всего дохода, а только относительно вновь прибавившейся части дохода. 6) Пределы доходов, входящих в один и тот же класс и обложенных одним и тем же процентом, не должны быть значительно удалены друг от друга. 7) Шкала окладов должна представлять собой непрерывный бесконечный ряд, ни один из членов которого не должен

¹²⁸⁷ Там же. С. 185.

превышать известный максимум дохода. В практике обычно после этого налог становится пропорциональным¹²⁸⁸.

Одной из сложных проблем подоходного налогообложения является оценка доходов налогоплательщика. Как справедливо замечает А.Р. Свирщевский, прежде чем приступить к оценке доходов налогоплательщика, необходимо провести точную перепись всех жителей податного округа (частных лиц, учреждений). Это то, что сегодня мы называем налоговым учетом. Обязанность составления таких списков должна быть возложена на те учреждения, которые производят оценку доходов и проверяют декларации. А для облегчения их труда закон должен привлекать к исполнению этой задачи домовладельцев и землевладельцев, требуя от них ведомости о лицах, живущих в этих домах или на их земельных участках. В современной интерпретации речь идет о так называемых налоговых информаторах.

Автор, с учетом в том числе и зарубежного опыта подоходного налогообложения (в основном Англии и Пруссии), выделил шесть возможных форм оценки доходов налогоплательщиков, охарактеризовав достоинства и недостатки каждой: 1) бюрократическая оценка органами, состоящими из лиц, назначаемых только государством; 2) оценка через комиссии; 3) оценка через декларации. В свою очередь эти формы могут сливаться между собой и представлять три смешанные комбинации: а) оценка через комиссии, состоящие из лиц, выбранных плательщиками и назначенных правительством; б) оценка через комиссии с помощью обязательных или необязательных деклараций; в) оценка через декларации с их бюрократической оценкой. Каждая из этих форм в отдельности, по мнению ученого, малопригодна для подоходного налога, целесообразно их определенное сочетание. Оценка должна проводиться по одному основному способу, которым признается подача налоговой декларации, а два других способа: комиссионный и бюрократический оценки доходов, должны применяться в том случае, если возникли сомнения относительно верности декларации. При этом бюрократической оценке должно отводиться последнее место, как правило, в роли апелляционной инстанции.

В отношении налоговых деклараций А.Р. Свирщевский высказал довольно интересную позицию. Он полагал, что подача декларации – это право налогоплательщика, а для значительного числа случаев законодательством в фискальных целях следует установить обязанность плательщиков подать налоговую декларацию. При этом автор считал неэффективным штрафную ответственность за непредоставление декларации, а вместо этой меры предусмотреть для налогоплательщика неблагоприятное последствие в виде известной потери прав, а именно лишение права протеста против оценки комиссии. Такая система, как утверждает автор, совместима с уважением свободы личности гражданина¹²⁸⁹. А в отношении ложных деклараций наиболее соответствующим цели средством признавалось назначение денежного штрафа.

Размер денежного штрафа должен «совершенно уничтожить материальную

¹²⁸⁸ См.: Там же. С. 163 - 168.

¹²⁸⁹ Там же. С. 214.

выгоду, которую плательщики извлекают из неточных деклараций, необходимо уничтожить расчет плательщика, при который при предположении, например, открытия обмана один раз из десяти, имел бы еще барыш практиковать его». При этом следует различать, произошла ли неточность в декларации по ошибке или под влиянием умысла лица, более того величину штрафа следует соизмерять и с величиной имущественных средств виновного¹²⁹⁰.

Полномочия комиссий, рассматривающих декларации, А.Р. Свирщевский полагал необходимым ограничить, таким образом, чтобы они собирали сведения для проверки декларации без прямого обращения к налогоплательщику, без «стеснительного» для него исследования его имущественного положения. Поэтому комиссии не должна наделяться правом требовать предоставления торговых или промысловых книг плательщика, вызывать их для объяснений. Но при этом комиссия должна наделяться правами по истребованию сведений у иных лиц и учреждений, являющихся источниками дохода налогоплательщика (тех, кого мы сегодня называем налоговыми агентами). На поправки, сделанные комиссией в декларациях плательщику, должно предоставляться право жалобы в высшие податные инстанции. Это право должно служить обеспечением права декларации. В свою очередь высшая инстанция должна иметь право получать информацию, доказательства не только побочным путем, от иных лиц, но и непосредственно от налогоплательщика, требовать от него объяснений, выписок из книг и балансов, словом, всех доказательств его жалобы.

Заключение в рассматриваемой книге А.Р. Свирщевского звучит «гимном» подоходному налогу, который автор «называл идеальным, наиболее совершенным видом обложения доходов», налогом, который удовлетворяет постулатам равномерности и всеобщности налогообложения. Но при этом речь идет о подоходном налоге, каким его видел автор: «Истинный и рационально устроенный подоходный налог должен падать по прогрессивной шкале на реальный, свободный доход всех жителей государства, определяемый на основании собственных декларативных показаний налогоплательщиков; при этом оклад налога должен понижаться для лиц, получающих временные нефундированные доходы и вообще находящихся в условиях, которые уменьшают их налогоспособность»¹²⁹¹.

П.П. Гензель характеризует рассматриваемую работу А.Р. Свирщевского как «обстоятельную в сфере чистых финансов, отразившую в себе влияние господствующего направления в финансовой науке»¹²⁹².

А.Р. Свирщевским изданы в Ярославле «Лекции по финансовому праву» (Ярославль, 1900. Вып. 1). Это был, по словам автора, краткий конспект лекций, прочитанных студентам Демидовского юридического лицея и изданных в качестве пособия для подготовки к курсовым испытаниям. В выпуске 1 Лекций содержится очерк финансовой истории России и рассматриваются обыкновенные доходы государства: налоги, выкупные платежи, пошлины, правительственные

¹²⁹⁰ Там же. С. 218

¹²⁹¹ Там же. С. 240.

¹²⁹² Гензель П.П. Библиография финансовой науки. Ярославль, 1908. Вып. 1. С. 47.

регалии, казенные имущества и капиталы, доходы от проданного имущества. О выпуске 2 Лекций автор заявил, что в него войдут сведения о государственных расходах, о чрезвычайном бюджете, о государственном долге, о финансовом управлении, отчетности и контроле и о местном (земском, городском и мирском) финансовом хозяйстве.

Рассматривая историю финансового хозяйства России, А.Р. Свирщевский особое внимание уделял оценке проводимых реформ прямого и косвенного налогообложения, в том числе и реформ в финансовом хозяйстве, проводимых министерством под руководством И.Х. Бунге, И.А. Вышнеградского, С.Ю. Витте, отмечая их заслуги, успехи и неудачи, поражения. Например, весьма положительно автор оценивал прогрессивные реформы И.Х. Бунге, по приведению в равновесие доходов и расходов бюджета, улучшения денежной системы, покровительство промышленности за счет повышения ставок таможенного тарифа, и что важно подчеркнуть, учреждение особых местных органов финансового управления – податных инспекторов. Самыми успешными признавались проводимые И.Х. Бунге мероприятия по улучшению податной системы в России, в том числе отмену в 1883 г. подушного налога, что послужило мерой, «уничтожившей последние следы рабства и открывшей путь к изменению паспортной системы, круговой поруки и иных условий крестьянского строя»¹²⁹³.

Классическим является и проведенный А.Р. Свирищевским научный анализ государственных доходов и их источников в составе государственного бюджета России. При этом автор обратился к сравнительно-правовому и статистическому методу исследования указанной проблемы. Он выявлял и сопоставлял закономерности формирования доходов и расходов бюджетов России, Франции и Англии за период с 1832 по 1898 г.

Так, определяя соотношение доходов от поступления налогов, ученый пишет о том, что доходы от косвенных налогов в 6 раз превышают доходы от прямых налогов, тогда как в развитых европейских странах эта цифра гораздо ниже. «Причиной этой важной роли косвенных налогов в нашей податной системе, – утверждает он, – является нерешительность, с которой была начата и осуществлена податная реформа: отмена подушных сборов, из боязни перед слишком коренным преобразованием, не сопровождалась привлечением к прямому обложению более зажиточных классов, хотя бы посредством подоходного налога...»¹²⁹⁴.

Кроме того, он считал необходимым провести изменения в законе о государственном промысловом налоге, чтобы установить полное соответствие основного промыслового налога с размерами облагаемых предприятий, изменить порядок учета подлежащей налогу прибыли в отношении дополнительного промыслового сбора. Иными словами, необходимо, по его мнению, также «подготовить путь к подоходному обложению» торговых, промышленных

¹²⁹³ Свирщевский А.Р. Лекции по русскому финансовому праву. Вып. 1. Ярославль, 1900. С. 54.

¹²⁹⁴ Там же. С. 77.

предприятий, личных промысловых занятий¹²⁹⁵.

Предметом исследования А.Р. Свирщевского также стала история обложения соли и организация в России казенной солевой монополии¹²⁹⁶. Как отмечал автор, эта проблема была мало разработана, тем более, что проведенное исследование основывалось на первоисточниках, т.е. на обширном деле «о порядке продажи соли во всей Российской империи», оставшемся от Екатерининской комиссии о питейном и соляном сборе и хранящемся в московском архиве Министерства юстиции в числе прочих дел Сената¹²⁹⁷. В этом исследовании ученый отметил возникновение и частичное осуществление в Екатерининскую эпоху идеи справедливости и необходимости переложения податного (налогового) бремени с «полого» народа на плечи людей, «в подушный оклад неположенных». При этом, пишет автор, на практике роль этой идеи оказалась весьма невеликой¹²⁹⁸. Предпринятые попытки замены соляным сбором более или менее значительной части подушного налога не увенчались успехом и не были осуществлены. По своей идее они, однако, предваряли известную реформу И.Х. Бунге (отмена подушного налога за счет увеличения косвенных налогов)¹²⁹⁹.

Другим крупным исследованием А.Р. Свирщевского является труд «Главнейшие моменты в истории императорского финансового хозяйства в Германии», также опубликованный в 1910 г. в Ярославле. Интерес автора к состоянию финансового хозяйства Германской империи был обусловлен тем обстоятельством, что это государство, переживая общее экономическое процветание, промышленный подъем, катилось вместе с тем к полнейшему развалу финансовой системы. Превышение расходов над доходами за 9 лет (1900 - 1909) достигло в Германии 9 миллиардов. Хронический дефицит и усиленный рост имперского долга вел к резкому падению курса германских внутренних займов.

В числе причин расстройств финансов Германии автор усматривал, наряду с растущими расходами на вооружение, неупорядоченность финансовых отношений между империей и союзными государствами. Подчеркивал он и отсутствие твердых конституционных гарантий в области финансов¹³⁰⁰. А.Р. Свирщевский приводит ряд примеров прямого вмешательства центральной власти в законодательную область союзных государств, установления налогов без согласия на то их законодательных учреждений. Это, по мнению ученого, вело к усложнению финансовых отношений империи с союзными государствами, к расстройству финансов последних, в результате подобной недальновидной политикой подрывались основы всей имперской финансовой системы. Спасение последней от полного развала автор видит в проведении радикальной

¹²⁹⁵ Там же. С. 96.

¹²⁹⁶ См.: Свирщевский А.Р. Материалы к истории обложения соли в России. Ярославль, 1908.

¹²⁹⁷ Дело Прав. Сената №905-3388. Книга 12-я.

¹²⁹⁸ См.: Свирщевский А.Р. Материалы к истории обложения соли в России. С. 1 - 2.

¹²⁹⁹ Там же. С. 29.

¹³⁰⁰ См.: Свирщевский А.Р. Главнейшие моменты в истории императорского финансового хозяйства в Германии. Т. 1. До реформы 1909 года. Ярославль, 1910. С. 23.

финансовой реформы, в отказе от имперских финансовых притязаний.

В период научно-педагогической деятельности в Демидовском юридическом лицее А.Р.Свирщевский был одним из редакторов «Юридической библиографии», издаваемой лицеем с 1907 г. Он публикует обзоры и развернутые рецензии на исследования по политической экономии и финансовой науке своих современников (И.Х. Озеров, П.П. Мигулин, И.И. Янжул, В.Н. Печковский, Н.М. Цытович и др.). Эти рецензии зачастую написаны в полемическом ключе. Так, в рецензии на работу И.Х. Озерова «Русский бюджет доходный и расходный. С диаграммами, исполненными в красках» (М., 1907) А.Р. Свирщевский отмечает ее как опыт популяризации сведений о государственном бюджете, в этой части подчеркивается полезность этой книги. В качестве существенных недостатков издания А.Р. Свирщевский назвал «небрежность изложения, которая доходит до непонятности»¹³⁰¹. Нередко ученый публиковал рецензии и на труды зарубежных коллег. Например, к достоинствам нового курса финансового права австрийского ученого, профессора Инсбрукского университета Мирбаха-Рейнфельда «Основные черты финансового права» (Лейпциг, 1906), отнесено то, что в нем дана характеристика общих оснований финансового права и права финансового управления¹³⁰².

Несомненную заслугу А.Р. Свирщевского составляет редактирование переводов иностранной литературы, комментарии и дополнения текстов иностранных специалистов в области финансового права и финансовой науки. Это относится к классическим трудам Ф.С. Нитти, К.Т. Эберга, Э. Лавелэ¹³⁰³. Так, изданный под редакцией А.Р. Свирщевского перевод учебника «Основные начала финансовой науки» (М., 1904) профессора Неаполитанского университета Ф. Нитти был не просто механическим переводом известной книги итальянского ученого. Он был существенно дополнен редактором учебника. Эти дополнения касались отечественного финансового законодательства, в том числе новейшего, включая анализ бюджета 1904 г.

Например, в разделе книги, посвященном государственным расходам, сопоставлялись военные расходы (армия, флот, чрезвычайные военные расходы) России с 1804 по 1904 г. При этом проводилось их сравнение с военными расходами в бюджетах Великобритании, Франции, Германии¹³⁰⁴.

В разделе книги о государственных доходах А.Р. Свирщевский дал оценку железнодорожному делу в России, писал «с цифрами на руках» о неравномерности поступления доходов от казенной железнодорожной сети и убыточности для казны частных железных дорог¹³⁰⁵.

Особый интерес представляет и авторский анализ российских законов о налогах. А.Р. Свирщевский писал, что «наша система прямого обложения

¹³⁰¹ Юридическая библиография. 1907. №2. С. 47.

¹³⁰² Юридическая библиография. 1907. №1. С. 45.

¹³⁰³ См.: См.: Нитти Ф. Основные начала финансовой науки. М., 1904; Эберг К. Очерк финансовой науки. Ярославль, 1893; Лавелэ Э. Основания политической экономии. М., 1895.

¹³⁰⁴ См.: Свирщевский А.Р. Комментарии // Нитти Ф. Основные начала финансовой науки. М., 1904. С. 153.

¹³⁰⁵ Там же. С. 236 - 239.

страдает большой неуравнительностью и несовершенством»¹³⁰⁶. Это касалось и выкупных платежей крестьян, множественности пробелов в обложении денежных капиталов по Закону 1885 г. и др. Ученый, рассматривая промысловое налогообложение, подчеркивал, что наш новый основной промысловый налог аналогичен прежнему сбору за право торговли и промыслов. Он представляет ту же патентную систему промыслового обложения, которая существует и во многих западно-европейских государствах – Франции, Австрии, Баварии и др. В отношении квартирного налога А.Р. Свирщевский отметил, что он у нас по Закону 1893 г. явился в виде суррогата подоходного обложения. Ученый остановился и на проблемах питейной монополии в России, казенной продаже питей по Закону 8 июля 1893 г. Он рассмотрел финансовые результаты этой монополии. Констатировалось, что «если спорен вопрос об источнике чистой прибыли монополии, то без всякого колебания надо признать весьма важной выгодной ее стороной устранение прежних злоупотреблений в торговле спиртными напитками... Введение монополии сопровождалось учреждением попечительства о народной трезвости. На деятельность последних уже истрачено много миллионов (15 000000), но польза их сравнительно с расходуемыми на них суммами очень проблематична»¹³⁰⁷.

Неслучайно в предисловии к данному изданию профессор Московского университета А.И. Чупров дал высокую оценку вклада редактора в данное издание: «Проф. Свирщевский, сам специалист по финансовому праву, присоединил к тексту Нитти факты, касающиеся России. В примечаниях к каждому отделу г. Свирщевским представлено современное состояние русского финансового законодательства и приведены главные статистические данные. Сжато, но вполне отчетливо г. Свирщевский сообщает все существенное, что требуется знать для общего ознакомления с современным финансовым хозяйством России. Важным достоинством примечаний, за которые читатели, несомненно, будут признательны редактору, ... передача всюду, где это было возможно, не только содержания, но и мотивов финансовых законов. Подобно самому Нитти, г. Свирщевский дает в руки каждого желающего все средства к более подробному изучению предмета: каждое его примечание снабжено обстоятельной библиографией, ... а сверх того в конце книги помещен еще особый список печатных трудов на русском языке, обнимающий теорию финансов, равно как финансы России и иностранных государств»¹³⁰⁸.

В отношении рассматриваемой работы П.П. Гензель отметил, что это «прекрасный учебник, приспособленный благодаря дополнениям (правда, чересчур схематичным) А. Свирщевского, для русских читателей... Каждая глава учебника содержит подробную библиографию, тщательно дополненную А. Свирщевским»¹³⁰⁹.

Как уже указывалось, под редакцией А.Р. Свирщевского также был

¹³⁰⁶ Там же. С. 394 и след.

¹³⁰⁷ Там же. С. 490 - 491.

¹³⁰⁸ Там же. С. XXIX.

¹³⁰⁹ Гензель П.П. Библиография финансовой науки. Ярославль, 1908. Вып. 1. С. 96.

осуществлен перевод еще одного интересного учебника немецкого профессора К.Т. Эберга «Очерк финансовой науки» (Ярославль, 1893). По сути это была близкая к оригиналу переделка книги итальянского ученого Л. Коссы, имевшая значительный успех в Европе и переведенная на английский, шведский, испанский и польский языки. Названный учебник Эберга переиздавался 18 раз. Как писал А.Р. Свирщевский, поводом к переводу этого издания послужило отсутствие в нашей литературе краткого элементарного курса теории финансов, тем более, что книгу Эберга отличала строгая объективность, систематичность, ясность и сжатость изложения, глубокое рассмотрение многих вопросов. Между тем, наш известный рецензент П.П. Гензель счел перевод названного учебника не совсем удовлетворительным¹³¹⁰.

В вышеназванной «Юридической библиографии» Демидовского лицея ученый также публиковал обширные указатели иностранной литературы по финансовой науке и финансовому праву. Особый интерес при этом представляют комментарии А.Р. Свирщевского и емкие обзоры некоторых изданий¹³¹¹. Например, в отношении исследования немецкого ученого А. Гофмана отмечено, что это издание «исполнено с большим трудолюбием и знанием дела о саксонской податной системе в ее историческом развитии и современном состоянии. Особенно тщательно Гофман останавливается на подоходном налоге..., подвергает его критическому рассмотрению и отмечает его сильные и слабые стороны как по отношению к бюджету, так и по отношению к плательщикам»¹³¹².

Из публикаций, изданных в Швейцарии, А.Р. Свирщевский выделил работу В. Герлова, которая посвящена одному из сложнейших вопросов справедливого подоходного обложения акционерных обществ. При этом А.Р. Свирщевский изложил и основную идею данной работы, а именно обоснование ее автором необходимости введения для акционерных обществ «особого налога и при том двухчленного. Одна часть которого должна состоять из налога на прибыль, прогрессивно возрастающего в зависимости от отношения прибыли к акционерному капиталу, другая – из пропорционального налога на капитал, долженствующего служить оплатой за те особые услуги, которыми акционерные общества пользуются от государства как в промышленном и биржевом праве, так и в виде особого содействия общественных учреждений»¹³¹³.

Крупным специалистом по финансовому праву, представлявшим ярославскую школу, был **Эдуард Николаевич Берендтс** (1860 - после 1924). Он родился 9 декабря 1860 г. в Петербурге в семье почетного гражданина, купца-лютеранина со скандинавскими и немецкими корнями. Он в совершенстве владел немецким, знал финский и шведский языки. После окончания в 1884 г. юридического факультета Петербургского университета со степенью кандидата,

¹³¹⁰ Там же. С. 97.

¹³¹¹ См.: Юридическая библиография, издаваемая Демидовским юридическим лицеем. 1907.

№3; №4.

¹³¹² Юридическая библиография... 1907. №4. С. 7.

¹³¹³ Там же. С. 9.

где прошел школу В.А. Лебедева, он служил в Департаменте государственного казначейства Министерства государственных имуществ. Примечательно, что свою первую работу по экономике он опубликовал на немецком языке в Митаве (1888). В 1891 г. он защитил магистерскую диссертацию по финансовому праву по книге «Государственное хозяйство Швеции. Ч. 1. История государственного хозяйства Швеции до 1809 г.» (СПб., 1890).

В 1891 г. Э.Н. Берендтс назначается на должность экстраординарного профессора Демидовского юридического лицея по кафедре государственного и административного права, читал курсы административного¹³¹⁴ и государственного права, продолжал интересоваться проблемами финансов. Тема Скандинавии постоянно присутствовала в его трудах¹³¹⁵, а его докторская диссертация по финансовому праву была защищена в 1894 г. по книге «Государственное хозяйство Швеции. Ч. 2» (Ярославль, 1894). После этого он занял должность ординарного профессора. С учетом того, что в Лицее он подготовил и защитил докторскую диссертацию по финансовому праву, подготовил наибольшее число публикаций по данной проблематике, его можно отнести к ярославской школе финансового права.

В эти годы он принимал активное участие в краеведении и архивном движении Ярославской губернии, был в 1894 - 1900 гг. председателем Ярославской ученой архивной комиссии (редактировал ее Труды). Также с 1896 г. ученый был товарищем председателя «Ярославского Юридического общества», изучал местные архивы, а еще ранее плотно занялся историческими аспектами государственного строительства. Примечательна его речь «Несколько слов о «Коллегиях» Петра Великого» (Ярославль, 1896). Принимал активное участие в общественной и научной жизни Ярославля: редактировал лицейский «Временник», один из организаторов юбилейных торжеств по поводу 150-летия первого в России театра (1899).

В 1900 г. как крупнейший в стране специалист по финляндскому праву Э.Н. Берендтс был назначен помощником статс-секретаря Государственного совета и чиновником для особых поручений при министре - статс-секретаре Великого княжества Финляндского. Его перу принадлежит ряд глубоких исследований финансового управления и финансового права Великого княжества Финляндского, которые он подготовил или начал готовить еще в Ярославле¹³¹⁶. Его записка, составленная в декабре 1903 г., «О прошлом и настоящем русской администрации» была переиздана в 2002 г.

Одновременно с 1901 по 1903 гг. Э.Н. Берендтс по совместительству был сверхштатным профессором по кафедре финляндского права Петербургского университета. В 1904 г. он возвращается в Ярославль уже на должность директора

¹³¹⁴ См.: Берендтс Э.Н. Опыт системы административного права. Т. 1. Ярославль, 1898.

¹³¹⁵ См.: Берендтс Э.Н. Он же. Меркантилисты и физиократы в Швеции в 18-м столетии. Ярославль, 1892; Он же. О шведско-норвежской унии. Историко-политический этюд. Ярославль, 1895.

¹³¹⁶ См.: Берендтс Э.Н. Краткий обзор финансов и финансового управления Великого княжества Финляндского. СПб., 1900; Он же. Финансовое право Великого княжества Финляндского в XIX столетии. СПб., 1900; Он же. Краткий очерк бюджетного права Финляндии. СПб., 1909.

Лицея. В связи с выходом 27 августа 1905 г. новых министерских правил, предусмотревших выборность должности директора, Э.Н. Берендтс 3 сентября 1905 г. избирается Советом и становится первым выборным директором Демидовского юридического лицея. Новый директор реформировал преподавание курса истории русского права, а сам на 1 курсе начал читать историю русского государственного, административного и финансового права.

Его директорство в Лицее было не долгим, но хлопотным. На этот период в связи с общим подъемом революционного движения в стране падают наиболее радикальные и массовые политические акции лицейского студенчества. Видимо, в связи с этим он подал прошение об отставке и 2 декабря 1905 г. был уволен с должности директора. В том же году в Ярославле была опубликована переведенная Э.Н. Берендтсом работа И.Н. Ланга «Промысловое право Великого княжества финляндского». Сам ученый положительно воспринял Манифест 17 октября 1905 г., вступил в партию октябристов и был избран в ее ЦК.

После отставки действительный статский советник Э.Н. Берендтс издавал газету «Северянин», с 1906 г. стал ординарным профессором финансового права, истории русского права и финляндского права Училища Правоведения в столице, преподавал законоведение в Николаевском кавалерийском училище. Кроме того, он был назначен членом Совета Главного управления по делам печати и членом Ученого комитета Министерства народного просвещения, продолжил активную публицистическую деятельность. Революцию 1917 г. он не принял, эмигрировал в Прибалтику, где некоторое время преподавал и занимался научной работой в Таллине. Последние из изданных им работ датируются 1924 г.¹³¹⁷

Самая крупная его работа по финансовому праву была опубликована, когда он уже оставил Демидовский лицей, однако общие ее контуры были намечены уже в ярославский период. Речь идет о курсе лекций по русскому финансовому праву, прочитанному в Училище правоведения. Этот курс Э.Н. Берендтса «Русское финансовое право» (СПб., 1914). А.Н. Козырин назвал его одним из лучших дореволюционных учебников по финансовому праву, в котором внимание акцентировано на юридической составляющей финансовой науки¹³¹⁸.

Во введении к своему учебнику Э.Н. Берендтс особо подчеркивал, что «мы будем изучать государственное хозяйство с точки зрения правовой... мы будем изучать специально правовые основы государственно-хозяйственной деятельности и постараемся выяснить как права и обязанности государственной власти и ее органов при ведении государственного хозяйства, так и установленные государственными законами права и обязанности граждан при доставлении средств, необходимых для исполнения государственных задач»¹³¹⁹.

¹³¹⁷ См.: Бельский К.С. Доктор финансового права, ученый-административист и сенатор Российской империи (к 150-летию со дня рождения Э.Н. Берендтса) // Государство и право. 2010. № 12. С. 60 - 69; Гуцин Е.В. и др. Библиографический сборник Демидовского университета. Ярославль, 2008. С.52-54; Томсинов В.А. Эдуард Николаевич Берендтс // Российские правоведы XVIII- XX века. В 2 т. Т. 2. М., 2007. С. 205 - 216 и др.

¹³¹⁸ См.: Козырин А.Н. Наука финансового права в Ярославском Демидовском лицее // Финансы и налоги. Очерки теории и политики. С. 39.

¹³¹⁹ Берендтс Э.Н. Русское финансовое право. СПб., 1914. С. 11.

Таким образом, в рамках финансового права предметом исследования признавались не только права и обязанности государства (финансовая деятельность государства), но и права, обязанности граждан, защита прав граждан-налогоплательщиков.

Э.Н. Берендтс писал, что наука финансового права излагает и объясняет правовые нормы, которые определяют хозяйственную деятельность государства и подчиненных ему общественных союзов (земств, городов, сельских обществ и др.). Это относится и к тем правовым отношениям, которые возникают между государством, с одной стороны и гражданами, с другой¹³²⁰. Наш современник К.С. Бельский отмечает, что Э.Н. Берендтс «ошибочно расширял сферу применения финансового права, полагая, что финансово-правовые нормы регулируют отношения, связанные с «государственным хозяйством», т.е. с имуществом и денежными средствами, принадлежащими государству»¹³²¹.

По замыслу Э.Н. Берендтса его курс финансового права включал две книги. В первой книге, которая и станет объектом нашего анализа, рассматривались следующие институты финансового права: предмет, источники; права Верховной власти в области государственного хозяйства; права и обязанности подданных в области государственного хозяйства; финансовое управление и кассовый строй; государственный контроль; государственные расходы; государственные доходы; бюджет и бюджетное права, пошлины и налоги (налоговое право).

Книга вторая должна была охватывать вопросы государственного долга и местных финансов. Рассматриваемый учебник «имеет свое лицо». Например, наиболее известный учебник В.А. Лебедева «Финансовое право», о котором упоминалось выше, по замечаниям современников автора учебника, носил характер финансовой энциклопедии, где значительное место отводилось историческому сравнительному обзору финансовых учений и финансового законодательства европейских стран и России, содержал обширные библиографические указатели по темам. Иной характер носил учебник Э.Н. Берендтса. История науки о государственном хозяйстве и финансового права была изложена емко, но лаконично, основное внимание было уделено теоретическим (основным) положениям финансового права, правовым основам финансовой деятельности государства и анализу на этой базе российского финансового законодательства. При изложении материала постоянно прослеживается авторская позиция и оценка, формулируются предложения по необходимым изменениям в действующую финансовую систему России того времени. Рассмотрим по порядку.

О субъектах финансового права, их правах и обязанностях. В отношении государства и верховной власти в сфере государственного хозяйства (финансовой деятельности), Э.Н. Берендтс писал, что современное государство называется правовым, поэтому и его хозяйство может быть названо правовым государственным хозяйством, т.е. организованным на основе положительных

¹³²⁰ Там же. С. 1.

¹³²¹ Бельский К.С. Финансовое право. М., 1995. С. 50.

законов. По мнению ученого, государство и верховная власть могут быть твердыми и сильными лишь тогда, когда первое организовано, а вторая действует на основе права, т.е. на основании и в пределах законов, в качестве норм, обязательных для всех членов государственного общения, начиная с высших и кончая низшими¹³²².

К обязанностям российских подданных были отнесены обязанности уплачивать установленные законом налоги и пошлины, а равно обязанности отбывать законные повинности. Эти обязанности, как писал Э.Н. Берендтс, имеют своим основанием публично-правовую связь, существующую между государством и членами государственного союза. При этом отмечалось, что, во-первых, эта публично-правовая связь (в современном значении – правоотношение) носит односторонний характер. Гражданин (или подданный) данного государства находится с ним не в договорной связи, поэтому ни отдельный гражданин, ни сословие, ни класс не могут по своему усмотрению определять условия их участия в покрытии расходов, обусловленных потребностями государства. Мера участия каждого гражданина в несении финансовых тягот устанавливается односторонним волевым актом Верховной власти¹³²³. Во-вторых, эта публично-правовая связь носит обязательный, принудительный характер. По мнению ученого, без ограничения экономической свободы граждан и без применения к ним принудительной власти, государственное хозяйство существовать не может. Оно поэтому и называется хозяйством «принудительным». Финансово-административная власть вторгается в хозяйственную жизнь гражданина: принудительное взимание налога, т.е. принудительное изъятие из частной собственности части дохода или имущества гражданина; принудительное изъятие промыслового занятия из сферы свободного применения частной предприимчивости и др. В этой части ученый обращает внимание на противостояние интересов государства и граждан, стремящихся всячески уклониться от исполнения податной обязанности, утаить доход или переложить тяжесть налогов на других.

О бюджете и бюджетном праве. При характеристике бюджета Э.Н. Берендтс в первую очередь отмечал три его основные характеристики: правомерность и планомерность и политическую «окраску». В правовом государстве ни одна копейка государственных денег не должна быть затрачена, иначе как на законные цели и в порядке, предусмотренном законом, и планомерно (во времени, по различным частям государственной территории и предметам), т.е. в соответствии с росписью (сметой) ожидаемых доходов и предстоящих расходов. В-третьих, по мнению, ученого, опыт истории доказал, что даже в демократических государствах народные представители, избранные хотя бы и при всеобщей и равной подаче голосов, не всегда стоят за бережливое и справедливое пользование народными средствами. Довольно современно звучат его слова: «Зачастую места депутатов занимают профессиональные политики, которые из

¹³²² Берендтс Э.Н. Русское финансовое право. С. С. 34.

¹³²³ Там же С. 44.

представительства народа делают источник дохода для себя и превращают свое место в средство политической карьеры. О беспристрастном отношении к нуждам народа и потребностям государства со стороны таких народных представителей речи быть не может»¹³²⁴.

Вопрос о юридической природе бюджета: закон или акт управления (акт административный) решался ученым следующим образом. Он полагал, что бюджет по содержанию представляет собой акт управления (не содержит правовых норм, а только цифры, но может служить основанием для издания правовых норм). По форме же это закон¹³²⁵. С точки зрения права, как писал Э.Н. Берендтс, бюджет должен быть гласным, единым, полным, специализированным и точным, но российский бюджет, по его мнению, не удовлетворял принципам полноты и единства.

О финансовом управлении, государственном контроле и кассовом строе. Постоянные финансовые законы и закон о бюджете являются правовой основой государственного хозяйства. Э.Н. Берендтс под финансовым управлением понимал закономерную (правомерную) деятельность государственных органов, должностных лиц в целях получения финансовых средств и затраты их для осуществления задач управления. В систему органов финансового управления он включал центральные (Министерство финансов и др.) и местные органы (губернские, областные акцизные управления и др.). Среди органов финансового управления выделял финансовые кассы (Казначейство и др.), в которые стекаются финансовые средства и из которых они выдаются сообразно указаниям закона. По мнению ученого, эффективное финансовое управление предполагает, что финансовые органы должны находиться под наблюдением, надзором независимого органа (государственный контроль). А для разрешения жалоб между финансовыми органами и гражданами необходимо установление особых органов – административной юстиции. В частности, отмечалось, что в России нет единообразно построенного органа административной юстиции по финансовым делам, на местах отсутствуют такие органы, отсюда необходимость реформы административной юстиции на началах единства организации и порядка производства дела очевидна.

Государственный контроль, для того чтобы действовать с пользой, как писал автор, должен быть, во-первых, самостоятельным, т.е. независимым не только от органов администрации (исполнительной власти), но и законодательных учреждений, в особенности там, где законодательные учреждения организованы на началах народного представительства, в которых действуют и борются друг с другом политические партии. Во-вторых, органы контроля должны быть наделены достаточной властью, чтобы предупредить всякое злоупотребление государственными средствами, независимо от того, исходит ли такое злоупотребление от высших или низших органов управления, от влиятельных или

¹³²⁴ Там же С. 65.

¹³²⁵ Там же. С. 62 - 63.

заурядных членов государства¹³²⁶. Их полномочия должны быть довольно широкими. Это связано с тем, что они должны контролировать не только законность финансового управления, но и целесообразность действия органов управления, распоряжающихся финансовыми средствами.

В-третьих, государственный контроль должен действовать не только в центре, но и на местах, иметь своих представителей везде, где действуют органы финансового управления. В-четвертых, система государственных органов контроля должна обеспечить оперативность реагирования на случаи незаконного или нецелесообразного обращения с государственными средствами. Установление подобных фактов по истечении продолжительного времени имеет только формальное значение, а иногда и теряет смысл. Э.Н. Берендтс по форме и объекту действия разграничил следующие виды контроля: 1) предварительный и последующий; 2) документальный и материальный. При этом под документальным контролем подразумевалась проверка отчетных документов не только с точки зрения арифметической верности, но и закономерности (законности) распоряжений. Материальный или фактический контроль имел своей целью проверку добросовестности и целесообразности действий администрации при приобретении за счет государства каких-либо материалов, а равно их расходования.

В отношении кассовой системы подчеркивалась значимость единства касс для современного кассового строя, введения правил счетоводства и отчетности, которыми определяются порядок хранения государственных сумм и порядок предоставления отчетов об операциях касс. Высказана была идея-прогноз о возрастании роли Государственного Банка и о поручении, передаче ему в будущем всех операций казначейств.

О государственных расходах и доходах. Под государственными расходами с правовой точки зрения Э.Н. Берендтс подразумевал все выдачи и затраты государственных хозяйственных средств, производимых органами государства, уполномоченными законом, в закономерной (законной) форме для исполнения задач, требуемых или допущенных законом¹³²⁷.

В отличие от частных хозяйств, где расходы соотнобразуются с доходами, в государственном хозяйстве, наоборот, доходы должны стоять в зависимости от расходов государства. Это положение правильно, но с серьезной оговоркой. Размер расходов поставлен в зависимость от платежной способности народа. Следовательно, как писал ученый, финансовая наука выставляет следующий краеугольный принцип в отношении государственных расходов: их сумма должна соизмеряться с размером финансовых средств государства, получаемых им без чрезмерного напряжения платежных сил населения, с положением народного хозяйства и культурным развитием народа. Э.Н. Берендтс дал развернутый анализ, в том числе на примере российского бюджета, классификации расходов в

¹³²⁶ Там же. С. 144.

¹³²⁷ Там же. С. 156.

соответствии с их назначением, формой и ролью, которую они играют в государственном хозяйстве и государственном управлении.

В этой связи различались следующие расходы: 1) расходы на удовлетворение потребностей реальных (вещественных) и потребностей личных (пенсии, пособия, содержание государственных служащих и др.); 2) расходы в натуральной форме и в форме денежных затрат; 3) расходы на удовлетворение потребностей обыкновенных и на удовлетворение потребностей чрезвычайных; 4) расходы по взиманию доходов и на потребности управления; 5) расходы сообразно задачам и целям государственного управления.

Анализ российского бюджета позволил автору констатировать, что в России, как и в других государствах, растут расходы, при этом львиную долю составляют расходы на оборону и платежи по государственным долгам. Расходы же на культурные потребности народа занимают сравнительно скромное место. По этому поводу выводы Э.Н. Берендтса звучат довольно актуально и современно, несмотря на то, что они были сделаны почти сто лет тому назад. Ученый писал: «Всякий гражданин России может только пожелать, чтобы расходы на культурные потребности России росли непрерывно. Чем выше будет культурный уровень России, тем успешнее русский народ использует громадные естественные богатства России, из коих многое еще лежит под спудом, ожидая прикосновения умелой, просвещенной руки. Если благодаря расширению сети образовательных установлений (учреждений) и улучшению постановки учебного дела разовьются на просторе все производительные силы русского народа, то государственная власть спокойно может взирать на дальнейший рост расходов, ибо они будут покрыты с избытком доходами, результатом хозяйственной деятельности многочисленного населения»¹³²⁸.

Государственные доходы Э.Н. Берендтс определил как материальные средства, поступающие в государственную казну безвозвратно для удовлетворения государственных потребностей. В этой связи займы государства не могут быть названы доходами, ибо подлежат возврату кредиторам. Ученый отмечал, что в теории финансовой науки доходы государства обычно подразделяются на частно-правовые (механические) и публично-правовые (органические). Считая эту классификацию весьма условной, не основанной на четких критериях, он предложил иную классификацию доходов в зависимости от источника и формы их получения, разделив их также на две группы.

Первая группа доходов – это доходы от государственного имущества и государственных промысловых предприятий. Их государство получает без употребления своей принудительной власти и не вторгается в сферу частно-имущественную. Это доходы от государственных земельных имуществ, лесов, казенных горных заводов, от эксплуатации казенных железных дорог, от предприятий, эксплуатируемых не ради фискальных целей, а ради общественной пользы, т.е. доход от т.н. регалий (монетной и почтово-телеграфной). Вторая

¹³²⁸ Там же. С. 179.

классификация связана с доходами от имущества граждан, в силу применения государством принудительной власти при взимании налогов (прямых и косвенных) и сборов¹³²⁹.

Особое внимание ученый уделил правовому режиму государственного имущества. В финансово-правовом смысле государственным имуществом (движимым и недвижимым) ученый признавал вещественные блага, которые предназначены служить источником государственных доходов (имеющие фискальное значение), и которые поэтому являются объектом финансового управления: домены (недвижимое имущество), промышленные государственные имущества. В отношении государственных земельных имуществ, лесов сохранила свою актуальность и дискуссия о «об отчуждении названного имущества в частные руки, поскольку государство плохой хозяин». Не соглашаясь с таким подходом, Э.Н. Берендтс убедительно доказывает, что «государство имеет полную возможность ... и нет препятствий для правильной постановки хозяйства в доменах. Бюрократический формализм и неподвижность, на которые всегда ссылаются, могут быть сведены до минимума, если на то будет добрая воля»¹³³⁰ государства.

О налоговом праве (о податном праве) Э.Н. Берендтс разграничивал налоги и пошлины. Под налогом понимается всякий принудительный сбор, взимаемый государством для государственных целей. Напротив, пошлины – это такие сборы, которые гражданин вносит в государственную казну как возмездие за особую услугу, оказываемые государственными учреждениями или органами в виде удовлетворения потребностей данного гражданина¹³³¹. Обязанность уплаты налога не обусловлена какой-либо услугой со стороны государственной власти и ее органов. Это есть, как подчеркивает ученый, безусловная обязанность граждан, которые должны участвовать в удовлетворении потребностей государственного союза. Уплату пошлин и налога автор квалифицирует как «публично-правовое обязательство частного лица в пользу государства».

Совокупность правовых норм, которые определяют виды налогов, размер их и порядок взимания определялись как податное право данного государства. Отмечалось, что эта система покоится на исторических основах и обусловлена индивидуальными особенностями государства, т.е. не может существовать налоговой системы, пригодной для всех стран. Он предложил следующую схему классификации налогов. В начале он их разделил на прямые и косвенные. В свою очередь прямые налоги в зависимости от объекта налогообложения классифицировались на личные, реальные, подоходные и поимущественные. Прямые налоги также в зависимости от способа определения размера налоговой обязанности подразделялись на две группы: раскладочные и окладные (оценочные или долевыe). Косвенные налоги делились на две категории: налоги

¹³²⁹ Там же. С. 180 - 183.

¹³³⁰ Там же. С. 187.

¹³³¹ Там же. С. 45 - 46.

на предметы потребления, производимые внутри страны, и налоги на предметы потребления, привозимые из-за границы¹³³².

Предметом исследования стали и принципы податной политики (в современном звучании – принципы налогового права). Вслед за А.Смитом он считал, что правильная политика налогообложения должна строиться на началах равномерности (справедливости), правомерности, целесообразности и дешевизны взимания. Э.Н. Берендтс равномерность (справедливость) налогообложения сводил к согласованности платежной обязанности с платежной способностью, с материальной обеспеченностью плательщиков. В этой связи полагал, что обложение пропорциональным налогом целесообразно заменить обложением налогом прогрессивным. Но это не единственное средство достижения справедливого (равномерного) налогообложения. Ученый ратовал за установление вычета, определения размера свободного от обложения минимума дохода, который учитывает также и местные условия жизни и семейное положение плательщиков. По результатам сравнительно-правового анализа подоходного налогообложения в Англии и Пруссии, Э.Н. Берендтс обосновывал необходимость введения подоходного налогообложения и в России.

На ниве финансового права отметился известный административист *Илья Яковлевич Гурлянд* (1868 - после 1921). Он окончил с золотой медалью Демидовский юридический лицей (за конкурсную работу «Римский юрист Гай и его сочинения» (Ярославль, 1894)) в 1891 г. и был оставлен там же для приготовления к профессорскому званию. С 1894 г. приват-доцент, с 1900 г. - экстраординарный, с 1902 г. - ординарный профессор кафедры полицейского права. В период преподавательской деятельности в Лицее он защитил магистерскую (1900) и докторскую (1902) диссертации по полицейскому праву. Преподавание и научную деятельность успешно сочетал с занятиями литературой и публицистикой.

В 1904 г. доктор полицейского права И.Я. Гурлянд поступил на службу в центральный аппарат МВД. Являясь главой Совета при министре внутренних дел, произведен в действительные статские советники, входил в число ближайших помощников П.А. Столыпина. С 1915 г. руководил правительственным официозом «Россия». Именно И.Я. Гурляндом подготовлены многие из знаменитых речей этого крупного реформатора. В 1915 г. он становится директором бюро печати, с 1916 – главой всей информационной службы России. После Октябрьской революции эмигрировал во Францию.

Его магистерское сочинение «Ямская гоньба в Московском государстве до конца 17 века» (Ярославль, 1900) было посвящено, по сути, истории финансового права через рассмотрение одной из государственных натуральных повинностей. Примечательно, что А.И. Буковецкий отнес это исследование по финансовой истории Московского государства к числу написанных с «исключительной тщательностью». Ее автора он включил в один ряд с такими видными историками финансового права, как А.С. Лаппо-Данилевский, С.Б. Веселовский, В.И.

¹³³² Там же. С. 305 - 306.

Сергеевич, В.О. Ключевский¹³³³. П.П. Гензель в своей рецензии отмечал, что в работе И.Я. Гурлянд рассматривает одну из важнейших натуральных повинностей нашего отечества – ямскую гоньбу. Делается это на основании обширного архивного материала¹³³⁴.

Целью своего исследования И.Я. Гурлянд поставил выяснение основных начал взаимоотношений между властью и населением через изучение исторического развития ямской гоньбы¹³³⁵. В данной монографии это учреждение рассматривалось исторически, в контексте изменений, происходивших в русском обществе и государстве со второй половины XV в. до конца XVII в. В этом исследовании с достаточной полнотой сгруппированы основные данные по истории развития и организации ямского строя, чем восполнен значительный пробел в изучении вопроса. Выясняя ход постепенного развития ямских учреждений, значение и организацию их, И.Я. Гурлянд предпринимает попытку определить те социально-бытовые условия, которые сложились на почве этих учреждений.

Автором воссоздается целостная историческая картина ямской гоньбы. Ее история им подразделяется на три периода: 1) от второй половины XV века до середины XVI века; 2) от середины XVI века до смутного времени; 3) от избрания Михаила Романова до конца XVII века. Подчеркивая недопустимость смещения издавна существовавшей на Руси подводной повинности с ямской гоньбой, И.Я. Гурлянд обосновывает самостоятельное значение последней¹³³⁶.

Первоначально на Руси, утверждает он, татарским словом «ям» обозначали не гоньбу по ямам, а особый сбор, налог, который платили в орду. Татарам не было необходимости вводить ямскую гоньбу, «так как обязанность давать подводы была известна у нас много раньше татарского нашествия, то и нужды татар в средствах сообщения должны были найти достаточное удовлетворение в этой уже известной повинности»¹³³⁷. Возникновение особого ямского сбора в пользу русских князей также не дает, считает И.Я. Гурлянд, основания полагать начало регулярной гоньбы. Ее появление он связывает с объединением русских земель вокруг Москвы, с централизацией внутреннего управления.

Только Иваном III, утверждает И.Я. Гурлянд, ямской гоньбе было придано «административное значение и ... только с этого времени она начала складываться в систему»¹³³⁸. «Вместе с тем, нельзя отметить, что ямская гоньба, развивавшаяся, очевидно, на почве подводной повинности, но получившая затем самостоятельную историю, отнюдь не сделала подводную повинность излишней»¹³³⁹. Последняя, согласно приводимым автором данным, еще в XVII веке дополняла ямскую гоньбу, иногда шла параллельно с ней. Ученый

¹³³³ См.: Буковецкий А.И. Введение в финансовую науку. Л., 1929. С. 238.

¹³³⁴ Гензель П.П. Библиография финансовой науки. С. 22.

¹³³⁵ Гурлянд И.Я. Ямская гоньба в Московском государстве до конца XVII века. Ярославль, 1900. С. 1.

¹³³⁶ Там же. С. 28.

¹³³⁷ Там же. С. 39 - 40.

¹³³⁸ Там же. С. 48.

¹³³⁹ Там же. С. 50.

рассматривает гоньбу как значительный шаг вперед с точки зрения управления, так как с ее введением достигалась быстрота и правильность сношений, что представляется весьма важным для целей управления, однако, с точки зрения населения, ямская гоньба – обременительная повинность, тяжким бременем ложившаяся на его плечи. Каждое селение, расположенное в районе яма, было обязано давать определенное количество подвод, стоять на яму с подводами.

Основное отличие второго периода в истории ямской гоньбы, согласно исследованию И.Я. Гурлянда, состоит в том, что население сделалось обязанным выставлять на ямы по сошному разводу не подводы, а людей, которые гоняли гоньбу за поставивших их. Эти люди получили название ямских охотников. Они выставлялись населением на более или менее продолжительный срок, а иногда и бессрочно. За счет этого изменения «весь ямской строй получил совершенно иную организацию»¹³⁴⁰.

В третьем периоде истории ямской слободы, наступившем после смутного времени, в которое ямской строй и пришел в полный упадок, ямские охотники, констатирует автор, переводятся на жалованье, выплачиваемое ямским приказом из ямских денег, собираемых с населения. Последнее освободилось от обязанности выставлять охотников, но не от подводной повинности.

Одну из своих исследовательских задач И.Я. Гурлянд усматривал в том, чтобы провести строгое разграничение между двумя параллельно существующими формами ямской гоньбы: стройной гоньбы и гоньбы в форме мирских отпусков. Первую он рассматривает как гоньбу по стройным ямам, т.е. по ямам, которые соответствующим образом строены правительством. Он писал: «Но на всем протяжении истории ямской гоньбы, начиная со второй половины XVI века, мы встречаем в отдельных местностях иную форму ямской гоньбы, в одних отношениях приближающуюся к той, которая предшествовала появлению стройной ямской гоньбы, т.е. выражалась в отбывании населением натуральной подводной повинности, а в других отношениях отделялась от этой последней, восприняв, по крайней мере, в частностях практику стройной гоньбы. Другими словами: мы встречаем такую форму подводной повинности, которая, отбиваемая миром для правительственных надобностей, получала постепенно организацию гоньбы по стройным ямам. Технически эта форма называлась мирскими отпусками»¹³⁴¹. В некоторых местностях, поясняет свою мысль автор, складывается следующий порядок отбывания ямской повинности: население непосредственно не отпускало подвод, а по вытну платило деньги, которые считались мирскими ямскими деньгами, и на которые волость нанимала подводы, сколько потребуется. При этом каждая волость возила по своей земле и не дальше жилого места другой волости, весь уезд – не дальше жилого места другого уезда. Позднее соседние волости и уезды стали объединяться между собой, отпуск подвод стал регулироваться в масштабе этих объединений, происходила централизация мирских отпусков. В заключении анализа труда ученого отметим, что своем исследовании автор впервые ввел в научный оборот обширный

¹³⁴⁰ Там же. С. 85.

¹³⁴¹ Там же. С. 270.

архивный материал, относящийся к XVI и XVII в¹³⁴².

В завершение остановимся на личности *Митрофана Петровича Петрова* (1862 - после 1896), который был не только представителем, но одним из первых питомцев ярославской школы финансового права. Он родился 8 июля 1862 г., окончил в 1886 г. Демидовский юридический лицей со званием кандидата юридических наук по представлению диссертации (дипломной работы) «Хозяйство органов самоуправления». Ученик И.Т. Тарасова и А.А. Исаева, оставлен по кафедре политэкономии и финансов для подготовки к профессорскому званию. Публиковаться начал еще в студенческие годы¹³⁴³. В 1889 - 1891 гг. находился в зарубежной научной командировке. По возвращении в 1891 г. определяется приват-доцентом кафедры финансового права Дерптского университета. Отметим, что он стал первым преподавателем, специально назначенным для проведения курса финансового права в этом университете. Параллельно М.П. Петров работал в Комиссии при Министерстве государственных имуществ по организации в России мелиоративного кредита. В 1894 г. он переводится приват-доцентом на кафедру финансового права Петербургского университета, где читает параллельный курс финансового права¹³⁴⁴. В 1896 г. он полностью оставляет преподавание и переходит на государственную службу в Государственный контроль. Его дальнейшая судьба нам не известна.

В заключение отметим, что наиболее продолжительный период ярославскую школу возглавлял А.Р. Свирщевский. При этом данная школа имела как побочные линии (Э.Н. Берендтс), так и достойных учеников (М.П. Петров, И.Я. Гурлянд и др.). Ярославскую школу отличало повышенное внимание к библиографическим обзорам и рецензированию трудов по финансово-правовой проблематике. Не случайно известная «Библиография финансовой науки» П.П. Гензеля была издана Демидовским юридическим лицеем в 1908 г.

Глава 7. Киев, мать городов русских ...

Киев обладает удивительной притягательностью и обаянием. Это связано и с его исторической ролью колыбели восточно-славянской государственности (отсюда летописная «мать городов русских»), одного из центров православия, и с его архитектурой, самым местоположением и природой. М.А. Булгаков описывал в «Белой гвардии» Город (т.е. Киев) как «многоярусные соты», как

¹³⁴² См. подробнее: Ярославская юридическая школа: прошлое, настоящее, будущее / Под ред. С.А. Егорова, А.М. Лушникова, Н.Н. Тарусиной. Ярославль, 2009. С. 277 - 282.

¹³⁴³ См.: Петров М.П. Зарождение сельского пролетариата в Ярославской губернии. Ярославль, 1884; Он же. Взаимное земское страхование в Ярославской губернии. Ярославль, 1885; Он же. Земский кадастр городских недвижимых имуществ, торговых и промышленных строений. Вып. 1 - 3. Ярославль, 1888 - 1889; Он же. Вековой вопрос. Б.м., Б.г.

¹³⁴⁴ См.: Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Юрьевского, бывшего Дерптского университета за сто лет его существования (1802 - 1902). Т. 1. Юрьев, 1902. С. 645 - 646.

«прекрасный в морозе и тумане на горах, над Днепром». Холмы с крутыми подъемами и спусками, верхний и нижний город, излучина Днепра и Владимирская горка делали Киев неповторимым¹³⁴⁵. Этот романтический город с доминирующей над центром громадой университета притягивал к себе вдохновенных паломников и расчетливых авантюристов, жаждущих знаний школяров и надеющихся на карьерный взлет ученых мужей, мечтательных теоретиков и расчетливых практиков.

Одна из ведущих школ финансового права в дореволюционной России связана с юридическим факультетом Киевского университета. Наличие биографических справочников профессоров и современного издания по истории этого факультета существенно облегчает нашу задачу в части составления биографических очерков киевских ученых¹³⁴⁶.

7.1. Первопроходцы (В.А. Незабитовский, Н.Х. Бунге, И.В. Вернадский и др.)

Одним из первых курсов науки о финансах (затем финансового права) в Киевском университете до середины 50-х гг. читал выпускник Петербургского Главного педагогического института *Г.А. Цветков*, который не оставил печатных работ и так и остался адъюнктом. После его смерти с 1855 г. занятия по курсу финансового права продолжил **Василий Андреевич Незабитовский** (1824 - 1883). Это был выпускник юридического факультета Киевского университета (1846), в 1850 - 1853 занимал кафедру законов казенного управления Нежинского лицея, сменив в этой должности Н.Х. Бунге. Об этом периоде научной деятельности профессор Киевского университета А.В. Романович-Славатинский писал, что В.А. Незабитовский здесь много работал над наукой финансов, обращая особое внимание на развитие русского законодательства о финансах. Если настольными книгами его предшественника Н.Х. Бунге в Нежинском лицее были А. Смит, Сисмонди, Лист и др. экономисты, то настольными книгами нашего персонажа были Своды и Полное собрание законов, Российские летописи и другие издания Археологической комиссии. Разбирая уцелевшие бумаги и записи В.А. Незабитовского, А.В. Романович-Славатинский отмечал, «с какой любовью ученый занимался в Нежине историей русского права вообще и финансового в особенности. Сколько было заметок и выписок по этим предметам; сколько предположенных и начатых работ!»¹³⁴⁷. Именно в этот «нежинский период» ученым были написаны научные труды по финансовому праву. Это его актовая речь «Очерк казенных доходов в России со времен императора Петра Великого до кончины императрицы Екатерины II»¹³⁴⁸ и магистерская диссертация по государственному праву, защищенная в 1853 г. «О податной системе в

¹³⁴⁵ См.: Булгаков М.А. Белая гвардия. Мастер и Маргарита. Минск, 1988. С. 55 - 57 и др.

¹³⁴⁶ См.: Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского университета Святого Владимира / Под ред. В.С. Иконникова. Киев, 1884; Гриценко И.С., Короткий В.А. Юридический факультет Университета Святого Владимира, 1834-1920. Киев, 2009 (на укр. языке) и др.

¹³⁴⁷ Незабитовский В.А. Собрание сочинений. Киев. 1884. С. II.

¹³⁴⁸ Там же. С. 75 - 101.

Московском государстве, со времен установления единодержавия до введения подушного оклада Петром Великим»¹³⁴⁹.

Отметим, что обе эти работы стали достаточно широко известны только после посмертного издания вышеупомянутым А.В. Романовичем-Славатиным «Собрания сочинений» В.А. Незабитовского в 1884 г., когда их материал уже в значительной степени устарел. Более того, П.П. Гензель отметил, что некоторые положения автора опровергаются новейшими исследованиями и не представляют интереса после выхода в свет работ по истории русских финансов А. Лаппо-Данилевского и П. Милюкова¹³⁵⁰. В этот же период ученым проводились исследования по истории рекрутской повинности в России и история питейного сбора. Но они не были изданы, и сохранились лишь фрагментарные рукописи ученого, о которых упоминал А.В. Романович-Славатинский.

Возвращаясь к научным трудам ученого, согласимся с утверждением А.В. Романовича-Славатиного о том, что эти исследования приближались по своей ясности и точности к научному совершенству, при всей краткости и простоте авторских формулировок. Так, обобщая ход исторического развития системы казенных доходов в России от Петра Великого до конца царствования Екатерины II, он писал: «Если в начале сего периода отношение казны к народу определялось преимущественно казенным интересом, то со времен Петра Великого забота правительства соглашать пользы казны и народа в идее хозяйства и богатства государственного». Далее он отмечал: «...законодательство императрицы Екатерины II уже слишком слабо и поверхностно обозначило связь между народным изобилием и правами казны»¹³⁵¹.

В таком же лаконичном ключе дается анализ причин и условий, а также последствий реформ податной системы в Московском государстве. Так, например, ученый, выясняя недостатки податной системы при Петре I до 1718 г., писал о неопределенности и не уравнительности в распределении податных тягостей между подданными, анализировал причины преобразований податной системы на основе подушного налогообложения¹³⁵².

Будучи еще магистрантом в 1853 г. В.А. Незабитовский переходит в Киевский университет, где прослужил 30 лет до конца жизни. Он преподавал в Киевском университете на кафедре общенародного (международного) права, экстраординарный (1858), затем ординарный (1863) профессор. Им была защищена докторская диссертация на степень доктора политических наук «Учение публицистов о межгосударственном владении» (1862). Одновременно он трижды избирался деканом юридического факультета (1863 - 1879) и был проректором университета (1865 - 1867), стал действительным статским советником. Переход в Киевский университет привел к смене специальности, которая «была роковой в его научной карьере». В киевский период, по словам А.В. Романовича-Славатиного, ученый «сделался недобровольным

¹³⁴⁹ Там же. С. 1 - 70.

¹³⁵⁰ Гензель П.П. Библиография финансовой науки. С. 22.

¹³⁵¹ Незабитовский В.А. Указ. соч. С. 88 - 89.

¹³⁵² Там же. С. 28 - 38.

специалистом по науке международного права, к которой всегда относился скептически, как к науке зыбкой и не устоявшейся»¹³⁵³.

В 1855 - 1858 гг., когда кафедра финансового права была вакантна, а готовящийся на нее Г.Д. Сидоренко был за границей, В.А. Незабитовский вел занятия по финансовому праву. В.А. Незабитовский «больше мыслил, чем писал. Печататься он ужасно не любил, а печатал только то, что было необходимо: докторскую диссертацию, академическую речь, факультетские рецензии»¹³⁵⁴. Как лектор, он «не обладал блестящими талантами», но его лекции отличались оригинальностью, являлись своеобразными размышлениями вслух о своих научных сомнениях.

Собственно основателем киевской школы финансового права можно считать **Николая Христиановича Бунге** (1823 - 1895). Его жизненный путь уникален, т.к. он стал первым россиянином, ставшим одновременно и одним из ведущих представителей академической финансовой науки, и высшим государственным чиновником.

Н.Х. Бунге родился 11 ноября 1823 г. в Киеве в дворянской семье врача немецкого происхождения. Однако он был из тех немцев, о которых князь А.Д. Оболенский сказал, что их нельзя называть просто немцами, а надо говорить «русские немцы». Будучи лютеранином, Н.Х. Бунге в своем завещании просил, чтобы над его гробом была совершена русская панихида. В.В. Шульгин, известный политический деятель и остроумный человек, подметил, что своеобразным доказательством «русскости» Н.Х. Бунге было то, что он крестил по православному обряду сына своего университетского коллеги. Новоявленным крестником как раз и стал сам В.В. Шульгин¹³⁵⁵. Как отзывались о нем его бывшие студенты, натура профессора стояла как бы между русскою и немецкою, заимствуя лучшее у той и у другой.

В 1845 г. Н.Х. Бунге окончил юридический факультет Киевского университета со степенью кандидата законовения. Затем он назначается преподавателем законов казенного управления в Нежинский лицей князя Безбородко. В 1847 г. молодой преподаватель защищает магистерскую диссертацию по государственному праву на тему «Исследование начал торгового законодательства Петра I» и назначается профессором по кафедре законов казенного управления. На торжественном акте лицея в 1849 г. он выступил с лекцией «Речь о кредите» (издана в Киеве в 1849). Таким образом, все пять лет лицейского преподавания молодой ученый читал лекции по финансам и финансовому праву и вплотную занимался сходной проблематикой. В 1850 г. Н.Х. Бунге перешел в Киевский университет на должность адъюнкта кафедры политической экономии и статистики, с 1852 г. – экстраординарный профессор. С

¹³⁵³ Там же. С. III.

¹³⁵⁴ Там же. VI - VII.

¹³⁵⁵ См.: Шульгин В.В. Годы. Дни. 1920 год. М., 1990. С. 109.

этого времени он активно участвовал в научной полемике по проблеме финансов¹³⁵⁶.

С 1859 по 1880 г. он трижды избирался на должность ректора названного университета. Ученый был также длительное время и деканом юридического факультета. В 1852 г. он становится доктором политических наук (тема докторской «Теория кредита» (опубликована в виде монографии в Киеве в 1852)). С 1854 г. он уже ординарный профессор по кафедре политической экономии и статистики, с 1877 г. – залуженный ординарный профессор, с 1859 г. – член-корреспондент, с 1890 г. – академик Петербургской Академии Наук. Широта научных интересов ученого внушает уважение: он являлся крупным специалистом в области политической экономии, полицейского (административного) и финансового права¹³⁵⁷. В 1858 - 1860 гг. и некоторое время в 60-х гг. он читал университетский курс финансового законодательства.

Как университетский преподаватель он заслужил уважение коллег. Не обладая сильным голосом, он читал лекции плавно, живо, с неизменной улыбкой. Николай Христианович тщательно готовил каждую лекцию, но они производили впечатление экспромта. Он никогда не перегружал свою речь цитатами и красотами, излагал свои мысли ясно и сжато. Его умение держать внимание аудитории без всяких внешних эффектов было замечательным. При этом он никогда не был кумиром студентов, но пользовался у них всеобщим и неизменным уважением. Внешне немного сухой, он не был педантом, живо откликался на все общественные и культурные интересы.

На практических занятиях он задавал, что было необычно в то время, подготовку студенческих докладов и рефератов, которые затем обсуждались публично. Замечания Н.Х. Бунге наиболее «зарапортовавшимся» студентам выражались только в легкой иронии, которая ставила студентов на место почище любого окрика. Его справедливость на экзаменах была неизменной, причем главным для профессора был не ответ на вопрос в соответствии с программой, а размышления экзаменуемого по поводу самостоятельно изученной литературы.

Как финансист он сформировался под влиянием классической школы А. Смита и немецкой исторической школы. Первоначально он выступил сторонником частной собственности, предпринимательства, конкуренции, либерализации политической и экономической жизни. Однако постепенно Н.Х. Бунге перешел с позиции фритредерства к умеренному протекционизму и необходимости вмешательства государства в экономические отношения. Научную работу он также совмещал с практической деятельностью на ниве

¹³⁵⁶ Бунге И.Х. Ответ рецензенту по поводу разбора «Теории кредита» // Современник. 1852 №7; Он же. Разбор сочинения г. Бабста «Джон Ло или финансовый кризис во Франции в первые годы Регентства» // Отечественные записки. 1853. №6 - 7; Он же. Разбор сочинения И.И. Кауфмана «Неразменные бумажные деньги в Англии» (СПб., 1877) // Университетские известия. 1877. №5 и др. и др.

¹³⁵⁷ См.: Бунге Н.Х. Гармония хозяйственных отношений. СПб., 1860; Он же. Полицейское право. Т. 1 - 2. Киев, 1873 - 1877 (неоднократно переиздавалось); Он же. Основы политической экономии. Киев, 1870 и др.

финансов. В 1859 - 1860 гг. он входил в состав Редакционной комиссии, занимающейся проблемами отмены крепостного права¹³⁵⁸, участвовал в разработке выкупных операций, а затем в подготовке прогрессивного университетского устава 1863 г., в 1866 г. был членом Комиссии по вопросу о дальнейшем понижении пробы серебряной монеты. В Петербурге в различных комиссиях он работал порой до полутора лет, но неизменно возвращался к преподавательской работе в Киевском университете. Однако и там он совмещал ее в 1862 - 1866 гг. со службой управляющим Киевской конторой Госбанка, что не мешало ему впоследствии выступить инициатором создания коммерческих кредитных учреждений. Проблемы банковского законодательства и их роли в финансовой системе неоднократно исследовались Николаем Христиановичем¹³⁵⁹. После избрания в органы городского самоуправления он возглавлял комиссию по составлению городской сметы.

Примечательно, что в 1863 - 1864 гг. и 1888 - 1889 гг. он преподавал финансовое право наследникам престола. В основу этих лекций он положил переведенное им исследование немецкого ученого К. Гока «Государственное хозяйство. Налоги и государственные долги»¹³⁶⁰. Ученый не искал славы автора блестящих гипотез и броских теорий. Писал он преимущественно на наиболее злободневные финансовые темы: о денежной системе и восстановлении металлического обращения, о банковских законах и банковской политике, о кредитах, о финансовом праве стран Запада и др.

Его преданность науке была всепоглощающей. При сочетании высокого интеллекта и редких душевных качеств, он был и внешне привлекателен, высок ростом, худощав и до преклонных лет сохранил физическую форму. Даже будучи министром финансов, каждое утро в дворницкой он в виде зарядки рубил дрова. Однако семьи он так и не создал, оставаясь всю жизнь холостяком. Все свое время он отдавал научным исследованиям и профессиональной деятельности. При этом он был книголюбом и театралом. Образ жизни он вел крайне скромный, а значительную часть своих немалых средств завещал на пособия, стипендии и регулярные выдачи нуждающимся студентам. Своим карьерным взлетом ученый был обязан, прежде всего, своим деловым и человеческим качествам. О его научной прозорливости говорит хотя бы то, что он одним из первых заговорил о необходимости выкупа государством частных железных дорог, которое впоследствии стало осуществляться в огромных масштабах. Показательно, что при избрании Н.Х. Бунге в Петербургскую академию наук в 1890 г. он согласился войти в нее только при условии, что ему по этому званию не будет назначено

¹³⁵⁸ В эту комиссию он был приглашен именно как специалист в области финансов, автор работ по данной проблеме (См.: Бунге Н.Х. Кредит и крепостное право // Русский вестник. 1858. №2., 1859. №2, 4).

¹³⁵⁹ См.: Бунге Н.Х. Преобразование русских банков. Б.м., 1859; Он же. Банковые законы и банковая политика // Сборник государственных знаний. СПб., 1874. Т. 1; Он же. Возможны ли частные оборотные банки в России? СПб., 1864; Он же. Бумажные деньги и банковая система Северо-Американских Соединенных Штатов. Б.м., 1867 и др.

¹³⁶⁰ См.: Гок К. Государственное хозяйство. Налоги и государственные долги. Киев, 1865.

никакого жалованья. Что и говорить, случай беспрецедентный в истории Академии¹³⁶¹.

Н.Х. Бунге сделал перевод сочинения А. Вагнера «Русские бумажные деньги». А. Вагнер в предисловии к своей книге отмечал, что он нашел в России подтверждение всех главных пунктов своей теории о бумажных деньгах и обосновал ряд практических предложений к операции по отверждению 600 млн. рублей, т.е. половины текущего долга России с целью восстановления «благоустроенной денежной системы». Н.Х. Бунге не ограничился переводом данной работы, а дополнил каждую главу книги своими комментариями. В ряде случаев он не соглашался с позицией А. Вагнера, например в отношении оценки юридического положения российских ассигнаций и др. В целом комментарии и дополнения переводчика оказались почти в два раза больше по объему, чем само сочинение А. Вагнера. Оценивая проект Вагнера о восстановлении металлического обращения в России, Н.Х. Бунге останавливается на «слабых звеньях» этого проекта, высказывает сомнения в отношении реальной возможности реализации предлагаемых Вагнером мер. Он обосновывает свои подходы к решению проблемы по восстановлению и упрочению металлического обращения, например, «сделать Государственный банк для свободной банковской системы центральным учреждением по выпуску билетов, по восполнению операциям частных банков, по переводу сумм и т.п.»¹³⁶².

При этом И.Х. Бунге был сторонником полицейского права в широком смысле. В содержание полицейского права он традиционно включал постановления, относящиеся к благосостоянию (законы благоустройства, в т.ч. связанные с финансами) и постановления, касающиеся безопасности (законы благочиния). При этом благоустройство рассматривалось как прикладная часть политэкономии и включало, в том числе, и меры, касающиеся различных сторон хозяйственной жизни (промышленности, торговли, кредитных учреждений и др.). Ученый традиционно через политэкономия переходил к проблемам финансов и финансового права. Благочиние признавалось частью государственного права, которое относится к сохранению порядка и безопасности как общества, так и отдельных лиц. Законы благочиния включают уставы о народном продовольствии, о народном образовании, об общественном призвании и благотворительности, врачебные, о предупреждении и пресечении преступлений, о цензуре и содержании под стражей. Законы благочиния и составляют предмет полицейского права в узком смысле¹³⁶³. В сфере действия полицейского права оказывались общественное призвание и благотворительность (осуществляемые с участием государства (зачатки социального обеспечения)), а также фабричное законодательство.

¹³⁶¹ См.: Речь академика К.С. Веселовского (памяти Н.Х. Бунге). СПб., 1895. С. 1 - 5.

¹³⁶² Русские бумажные деньги. Исследование народно-экономическое и финансовое. С приложением проекта восстановления металлического обращения. Сочинение Адольфа Вагнера. Перевод Н.Бунге. Киев, 1871. С. 392.

¹³⁶³ См.: Бунге Н.Х.. Полицейское право. Киев, 1869. С. 2 - 5; 259-267; С. 153 - 260.

В 1880 - 1881 гг. Н.Х. Бунге являлся товарищем министра финансов, причем его программа преобразований в сфере денежной системы была изложена в его предшествующих научных публикациях¹³⁶⁴. Это назначение было осуществлено вопреки воле тогдашнего министра финансов С.А. Грейга, что привело к натянутости в их отношениях. Примечательно, что новое назначение киевского профессора было позитивно встречено не только в либеральных кругах, но и в некоторых великосветских салонах, причем почти сразу его начали сватать на пост министра финансов¹³⁶⁵. Этому способствовала и его репутация порядочного человека, о которых в то время говорили: «пыль земли на них не легла». И впоследствии он не был замешан ни в одной сомнительной сделке, что для России того периода, как и любого периода вообще, было большой редкостью.

Кратковременное министерство А.А. Абазы закончилось отставкой последнего после воцарения Александра III. Не страдающий излишней застенчивостью С.Ю. Витте утверждал, что именно благодаря ему Н.Х. Бунге получил пост товарища министра финансов, т.к. именно он указал на данную кандидатуру тогдашнему всеильному сановнику М.Т. Лорис-Меликову. О своем предшественнике на посту министра финансов он отзывался так: «Н.Х. Бунге был одним из лучших в России профессоров по финансовому праву; человек он был вообще в высокой степени образованный и почтенный; от других министров финансов он отличался тем, что он занимался законами денежного обращения»¹³⁶⁶. Однако С.Ю. Витте не удержался и от своей традиционной шпильки: «Нужно сказать, что Бунге был более профессором и ученым, нежели министром финансов, так как, собственно говоря, экономическую и финансовую жизнь он знал мало»¹³⁶⁷.

В 1881 - 1886 гг. Н.Х. Бунге являлся министром финансов и членом Госсовета. Склонность к компромиссу при сохранении в неизменном виде основных своих идей помогла ему долго держаться на столичном политическом Олимпе. Ученый и политик был сторонником всеословности в податной политике, выступал за отмену круговой поруки в деревне, за единый паспорт для всех сословий. В перспективе ему виделся отход от общинного к подворному землевладению с соответствующим изменением налогообложения. Капитализм в городе и деревне, по его мнению, должен был развиваться равномерно, а для эффективного руководства экономикой было необходимо объединенное руководство.

Во многом благодаря его настойчивости и аргументированной позиции были проведены некоторые преобразования в финансовой системе России. Это касается создания Крестьянского поземельного банка (1882), отмены подушной подати (к 1886), замены оброчной подати с государственных крестьян выкупными

¹³⁶⁴ См.: Бунге Н.Х. Заметки о настоящем положении нашей денежной системы и средствах к ее улучшению // Сборник государственных знаний. СПб., 1880. Т. 8; Он же. О восстановлении металлического обращения в России. Киев, 1877; Он же. О восстановлении постоянной денежной единицы в России. Киев, 1878 и др.

¹³⁶⁵ См.: Богданович А.В. Три последних самодержца. М., 1990. С. 48, 71.

¹³⁶⁶ Витте С.Ю. Избранные воспоминания. М., 1991. С. 111.

¹³⁶⁷ Там же. С. 181.

платежами (с 1881), отмена соляного налога и др. Это отвечало его основной идее более справедливого разложения налогового бремени. Одновременно был увеличен сбор с гильдейских свидетельств и приказчичьих билетов, повышен поземельный налог, обложен сбором доход с процентных бумаг.

Известный ученый-финансист *В.Г. Яроцкий* (1855 - 1917) (о нем говорилось выше) оценил вышеназванные преобразования в качестве принципиальных улучшений податной системы. Он писал, что то время, когда министром финансов был Н.Х. Бунге, – почти единственное время в нашей истории финансовой системы, когда вводился ряд отдельных подоходных налогов более справедливых, а следовательно, и более легких, как, например, налог на доход с денежных ссудных капиталов, с доходов промышленных предприятий, особенно акционерных, наследственные пошлины, преобразовалась оброчная подать в выкупные платежи и т.п. Плоды творчества Бунге пожинали и его преемники, в том числе и И.А. Вышнеградский, приостановивший преобразование нашей налоговой системы в этом направлении и обнаруживший свое творчество лишь в усилении прежних косвенных налогов и в изобретении новых, или таких мелочных, как на спички и дрожжи, или таких несправедливых, как страховые пошлины¹³⁶⁸.

В 1887 - 1895 гг. Н.Х. Бунге был председателем Комитета Министров. Последние его прижизненные работы также были связаны с проблемами финансов¹³⁶⁹. Его неосуществленной мечтой осталось издание первого в России политико-экономического словаря, который он готовил вместе с академиками Б.К. Веселовским и И.И. Янжулом и под публикацию которого уже были обещаны средства министром финансов С.Ю. Витте. Кончина 4 июня 1895 г. ученого, который был душой этого мероприятия, не позволила опубликовать словарь и в дальнейшем. Примечательно, что в научном мире ученого искренне уважали, о чем свидетельствует избрание в Петербургскую академию наук (1881, ординарный академик с 1890), почетным членом трех русских университетов (Новороссийского, Киевского и Петербургского), ряда научных обществ за рубежом (Лондон, Мадрид и др.). Среди его орденов есть высшие награды империи: ордена Александра Невского, Владимира 1-й степени, Белого Орла, а также ордена Черногории, Бельгии, Бразилии, он получил высший ранг действительного тайного советника.

Проблемы денежного обращения и в этот период представляли для Н.Х. Бунге научный и практический интерес. Он сопроводил предисловием перевод работы Горна «Джон Ло. Исследование по истории финансов» (СПб., 1895). Актуальность этого перевода, по его мнению, очевидна, т.к. «толкам о чудодейственной силе бумажных денег» не суждено умирать. Мысль о создании богатства, «при помощи неограниченного выпуска ничего не стоящих лоскутков

¹³⁶⁸ См.: Известия общества финансовых реформ. 1911. №2 (февраль). С. 37.

¹³⁶⁹ Бунге Н.Х. Государственное счетоводство и финансовая отчетность в Англии. СПб., 1890; Он же. Исследование по вопросу восстановления налога на соль. СПб., 1893; Он же. Очерки политико-экономической литературы. СПб., 1895; Он же. Предисловие // Горн Д. Джон Ло. Опыт исследования по истории финансов. СПб., 1895. С. V - XXV.

бумаги, очень заманчива и всегда будет находить сторонников»¹³⁷⁰. Н.Х. Бунге, рассматривая «систему Джона Ло», пишет о коренном заблуждении Ло: «для того, чтобы бумажные орудия обращения имели ценность того металла, который на них обозначен (слова: рубль, франк, фунт, стерлинг означают известное количество чистого золота и серебра) необходимо, чтобы за них можно было получить упомянутое в них количество золота и серебра, или же равноценность последних (эквивалент) в других товарах. Ничего подобного не могло быть при неограниченном выпуске бумажных денег, не обеспеченных монетой и не разменивающихся свободно на последнюю»¹³⁷¹.

Н.Х. Бунге привлек к сотрудничеству целый ряд известных ученых – экономистов и финансистов, часть из которых получила высокие назначения в Министерстве финансов. В частности, это Ю.Г. Жуковский, А.В. Куломзин, а так же профессор политэкономии Киевского университета Д.И. Пихно. Он поддерживал дружеские отношения с профессором И.И. Янжулом, которого пригласил на должность фабричного инспектора, а затем инициировал его избрание в Петербургскую Академию наук. И.И. Янжул так вспоминал о первой встрече с министром: «Он принял меня крайне любезно и не как министр, а как профессор профессора, как старший товарищ младшего: мило, добро и участливо расспросил меня о последней моей работе по финансам и о будущих предположениях в смысле научных занятий»¹³⁷².

Реформы и личность Н.Х. Бунге были предметом исследований уже его современников и сподвижников. Это относится к публикациям его соратников по министерству финансов Е.Э. Картавцова (первый управляющий Крестьянским поземельным банком, ученик профессора по Киевскому университету), В.Т. Судейкина (в дальнейшем профессор Петербургского университета), Е.Н. Фена и др.¹³⁷³ В частности, В.Т. Судейкин горячо одобрял финансовую политику Н.Х.Бунге, оценивал ее как первый серьезный шаг к введению большей равномерности в российскую систему налогообложения и к поднятию экономического уровня низших слоев населения.

П.Л. Кованько посвятил этой проблеме свое сочинение, опубликованное в виде книги¹³⁷⁴. При критическом разборе реформ Н.Х. Бунге он выделил 4 крупных раздела. Первый был посвящен преобразованиям в области прямых

¹³⁷⁰ Горн. Джон Ло. Исследование по истории финансов СПб., 1895. С. III

¹³⁷¹ Там же. С. XVII.

¹³⁷² Янжул И.И. Воспоминания о пережитом и виденном. Вып. 2. СПб., 1911. С. 173.

¹³⁷³ См.: Бунге Николай Христианович (некролог) // Исторический вестник. 1895. Т. 61. С. 509 - 512; Герценштейн М.Я. Национализация земли, Крестьянский банк и выкупные операции. СПб., 1905; Картавцов Е.Э. Николай Христианович Бунге. Биографический очерк // Вестник Европы. 1897. №5; Судейкин В.Т. Замечательная эпоха в истории русских финансов (Очерк экономической и финансовой политики Н.Х.Бунге и И.А.Вышнеградского). СПб., 1895; Министерство финансов. 1802 - 1902. Ч. 2. СПб., 1902. С. 3 - 8; Субботин А.П. Небывалая полемика по финансовым вопросам. СПб., 1886 и др.

¹³⁷⁴ См.: Кованько П.Л. Главнейшие реформы, проведенные Н.Х. Бунге в финансовой системе России. Опыт критической оценки деятельности Н.Х. Бунге как министра финансов (1881 - 1887). Киев, 1901.

налогов. Второй раздел исследования был посвящен реформам нашего героя в области косвенных налогов. В третьем разделе П.Л. Кованько проанализировал преобразования в области пошлин и налогов на обращение имуществ (гербовый сбор и налог с наследств). В четвертом разделе рассмотрены преобразования податного управления. Так же приведена позиция Н.Х. Бунге по борьбе с пьянством, дана характеристика учрежденных особых присутствий по питейным делам. Завершил свое исследование главнейших реформ, проведенных Н.Х. Бунге в финансовой системе России, П.Л. Кованько выводами о неосновательности возводимых на министра финансов обвинений в непоследовательности и доктринерстве, об истинных заслугах его перед обществом и государством, а равно недостатках в деятельности. Более подробно об этом сочинение П.Л. Кованько будет сказано в параграфе 7.3.

Примечательно, что интерес к личности Н.Х. Бунге и его преобразованиям в позднесоветский и постсоветский период несколько активизировался¹³⁷⁵.

Для нас немаловажно и то, что Н.Х. Бунге долгие годы был на высших государственных должностях, где его финансовые и административно-правовые воззрения отчасти нашли практическое применение. Например, отмена налога на соль вызвала немало возражений со стороны противников этой реформы. На эти возражения Н.Х. Бунге откликается небольшим по объему, но очень содержательным исследованием о налоге на соль¹³⁷⁶. В этой работе он дал обзор мнений западных ученых о налоге на соль (К. Рау, Л. Штейн, П. Леруа-Болье, В. Рошер, А. Шеффле, А. Вагнер, К. Гок и др.), историческую справку о соляном налоге в России и его отмене, представил анализ общественного мнения по поводу отмены акциза с соли на основе источников массовой информации (газет «Московские ведомости» и др.). Он привел сравнительные таблицы продажной цены соли в России в местах добычи, добычи и потребления соли в разных странах Европы, в Англии в 1801-1844 гг. Автор отметил, что все выдающиеся экономисты, и притом разных направлений, высказались против налога на соль. Различия во мнениях заключались лишь в большей или меньшей настойчивости к отмене этого налога и способах отмены. В ряде стран в XIX в. (Англия в 1823 г., Норвегия в 1844 г., Португалия в 1846 г., Россия в 1881 г. и др.) налог на соль был отменен, а те государства, которые сохранили его, взимали в гораздо меньшем размере, чем прежде (Австрия, Германия, Франция и др.). Соответственно Н.Х. Бунге ставит вопросы. Во-первых, какие причины остановили замену этого налога, вредного для народного благосостояния, для промышленности и для финансов, другими, более правильными источниками государственных доходов? Во-вторых, действительно ли отмена соляного налога, там, где она имела место, осталась без заметных последствий? В результате проведенного исследования

¹³⁷⁵ См. о нем: Ананьич Н.И. Податные реформы в первой половине 80-х гг. XIX в.: Дис. ... канд. ист. наук. Л., 1978; Степанов В.Л. Рабочий вопрос в социально-экономических воззрениях Н.Х. Бунге // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 1987, №3. С. 17 - 26; Он же. Николай Христианович Бунге // Российские реформаторы (XIX-начало XX в.) М., 1995. С. 183 - 220; Он же. Н.Х. Бунге. Судьба российского реформатора. М., 1998 и др.

¹³⁷⁶ Бунге Н.Х. Исследование о восстановлении налога на соль. СПб., 1893.

автор пришел к выводу о том, что в России отсутствуют причины, которые содействовали сохранению налога на соль в ряде европейских стран. В указанных странах при высоком уровне общего благосостояния умеренный налог на соль не являлся особо обременительным для населения. Кроме того, огромное влияние на сохранение соляного налога имела фискальная сторона, т.е. легкость и удобство взимания. Что касается России, то эти два обстоятельства отсутствуют. С учетом российских масштабов (просторов) солончаков отсутствует возможность установить строгий фискальный контроль в местах ее добычи. Н.Х. Бунге привел статистические таблицы, подтверждающие положительные последствия отмены налога на соль в России: увеличение производства соли, отпуска ее за границу, потребления соли, удешевление соли в размере, превышающем сложенный акциз, развитие промышленности. Общий вывод, который делает автор, – это отсутствие необходимости в восстановлении налога на соль, «восстановление налога на соль едва ли не окажется мерой наполовину бесполезной, потому что параллельно с поступлением соляного налога будут накапливаться недоимки в выкупных платежах»¹³⁷⁷.

Обратим внимание на то, что Николай Христианович был одним из первых ученых и, пожалуй, первым государственным деятелем, кто рассматривал проблемы финансового права в широком контексте других социальных проблем. К ним относится решение «рабочего вопроса», государственное признание неимущих, более справедливое обложение крестьян, увеличение финансирования науки и образования, прекращение явно убыточного для государства кредитования дворянства и др. На Западе такое решение социального вопроса связывалось с течением катедер-социализма, идеологом которого был немецкий ученый А. Вагнер. Н.Х. Бунге не был последовательным сторонником такого «государственного социализма», но и он предлагал целую систему государственных реформ, которую изложил в предназначенных для Николая II (которому он когда-то преподавал финансовое право) неофициальных «Загробных записках»¹³⁷⁸. По свидетельству управляющего делами Комитета министров А.Н. Куломзина¹³⁷⁹, на «Загробные записки» неоднократно ссылался в своих «всеподданнейших записках» С.Ю. Витте, еще один персонаж нашей книги и глава правительства.

Интерес Н.Х. Бунге к фабричному законодательству носил вполне прикладной характер. О «рабочем вопросе» он высказался в том смысле, что это «важный государственный вопрос, правильная постановка которого необходима... Само собой, мы не можем сделать сразу много для рабочих, надо действовать осторожно, чтобы не раздражать заинтересованные предубежденные круги, но я убежден, что постепенно возможно будет ввести надлежащий порядок в этом вопросе и сделать все, что можно, для его изменений к лучшему»¹³⁸⁰. Не случайно именно по его инициативе были приняты первые фабричные законы

¹³⁷⁷ Там же. С. 16.

¹³⁷⁸ Бунге Н.Х. Загробные записки // Родина (Прилож.). 1993. №0. С. 28 - 40.

¹³⁷⁹ РГИА. Ф. 1642, оп. 1, д. 198, л. 4.

¹³⁸⁰ Цит. по: Янжул И.И. Указ. соч. С. 173 - 174.

1882, 1884 и 1885 гг. В них он видел один из инструментов достижения внутренней стабильности и экономического процветания. Для этого он предлагал ввести и государственное страхование рабочих от несчастных случаев на производстве.

Иван Васильевич Вернадский (1821 - 1884) не преподавал курса финансового права, но его вклад в развитие киевской школы финансовой науки очевиден. Он родился 26 (по другим данным 24) мая 1821 г. в Киеве, был выходцем из малороссийских дворян Черниговской губернии, вероятно, с литовскими корнями. По окончании философского факультета Киевского университета со степенью кандидата (1841) он преподавал русскую словесность в ряде гимназий, однако в 1842 г. он становится адъюнктом по кафедре политической экономии в родном университете. Отметим, что он с юности имел склонности к языкам, впоследствии знал основные европейские языки, а французским и итальянским владел свободно. После научной работы за границей (преимущественно в Берлинском университете) в 1847 г. им защищается магистерская диссертация по книге «Очерк теории потребностей» (Киев, 1847 г.), а затем и докторская диссертация по книге «Критико-историческое исследование об итальянской политико-экономической литературе до начала XIX в.» (М., 1849). Соответственно, он стал доктором исторических наук, политической экономии и статистики. После этого И.В. Вернадский избирается экстраординарным профессором по кафедре политэкономии и статистики Киевского университета, а в 1851 - 1856 гг. является профессором кафедры политэкономии и статистики Московского университета. Нам представляется, что при некоторой условности Ивана Васильевича можно отнести именно к киевской школе финансистов, одним из основателей которой он является. Примечательно, что он подготовил обширную рецензию на докторскую диссертацию своего преемника по кафедре политической экономии и статистики Н.Х. Бунге¹³⁸¹.

В Российское географическое общество он вступил еще в 1847 г. Его статьи часто публиковались в периодической печати, особенно в «Московских ведомостях». В данный период он отстаивал экономическую эффективность железных дорог («Экономия чугунок» (М., 1851)), был горячим сторонником отмены крепостного права и развития России по западному пути. Частная собственность рассматривалась им как основа любого рационального хозяйства. При этом ученый выступал противником протекционизма и был апологетом свободы торговли, ратовал за использование ресурсов сельского хозяйства в целях развития промышленности посредством кредитования предприятий. В 1854-1858 гг. он перевел с французского на русский язык и издал книгу видного экономиста и члена Госсовета, тайного советника *Л.В. Тенгоборского* (1793 - 1857) «О производственных силах России» (Париж, 1852 - 1855), который доказывал аграрное будущее России. И.В. Вернадский придерживался противоположного мнения о приоритете развития крупной промышленности и концентрации капитала в производственной сфере. Его идеалом было всеобщее и справедливое налогообложение при минимизации вмешательства

¹³⁸¹ См.: Вернадский И.В. Теория кредита, соч. Бунге // Отечественные записки. 1852. №11 - 12.

государства в экономическую сферу. И.В. Вернадский был одним из первых пропагандистов трудов Д. Рикардо в России. При этом стоит отметить, что стремление нашего героя к краткости изложения нередко шло в ущерб его ясности, а порой просто порождало путаницу и двусмысленность. Страсть ко всякого рода классификациям порой расходилась у него с эмпирическим материалом и фактологической базой. Однако это не ставит под сомнение оригинальности и убедительности его взглядов в финансово-правовой сфере для русской читающей публики.

После смерти Николая I и первых либеральных дуновений Иван Васильевич перебирается из провинциальной в то время Москвы в центр политических страстей - Петербург. С 1856 г. там он служил в Центральном статистическом комитете МВД, числился чиновником для особых поручений Министерства внутренних дел, одновременно в 1857 - 1859 гг. преподавал в Главном педагогическом институте, а в 1861 - 1868 гг. - в Александровском лицее. С 1857 по 1861 г. он издавал журнал «Экономический указатель» (автор статей «Кредит», «Кредит и монета», «Нечто о тарифе», «К монетному вопросу», «Мелкие монеты» и др.), и его приложение «Экономист» (1858 - 1865 гг.), где ученый вел финансовое обозрение и обозрение новых политико-экономических сочинений. В этих изданиях на финансовые темы высказывались многие известные личности, с которыми мы встречаемся на страницах этой книги, в частности Н.Х. Бунге, В.П. Безобразов и др. Многие из них входили и в частный кружок экономистов, созданный в 1861 г. при активном участии нашего героя. Признание его заслуг коллегами выразилось в избрании председателем политико-экономического комитета Вольного экономического общества, а в 1859 г. произошло его причисление к членам Статистического общества в Лондоне и Центрального статистического бюро в Брюсселе.

В качестве чиновника для особых поручений он исследовал экономическое положение различных слоев населения. Его выступления против сохранения крестьянской общины имели финансовые обоснования: это подавляло хозяйственную инициативу, препятствовало накоплению капиталов, обезличивало налогообложение, не обеспечивало реального равенства общинников. Почти по аналогичным причинам ученый был противником и помещичьего землевладения, стесняющего капитализм. В своих трудах он подчеркивал важную роль кредита и денежного обращения, причем почти в современной терминологии: «Высшее экономическое развитие предполагает принятие за деньги идеальной единицы кредита»¹³⁸². Главным трудом ученого можно признать «Очерк истории политической экономии» (СПб., 1858), где рассмотрено, среди прочего, развитие финансово-правовых идей. Кроме того, он публично выступал по актуальным финансовым проблемам¹³⁸³.

После резкого ухудшения здоровья в 1868 г. у И.В. Вернадского, блестящего лектора и полемиста, возникли проблемы с речью, и он перешел на должность управляющего Харьковской конторой Госбанка, которую возглавлял в

¹³⁸² Вернадский И.В. Проспект политической экономии. СПб., 1858. С. 41.

¹³⁸³ Он же. О земских банках. Б.м., 1864 и др.

1868 - 1876 гг. После отставки он вернулся в Петербург, где занимался преимущественно издательской деятельностью. Его последним существенным вкладом в развитие науки стал перевод с французского и подготовка к изданию классического труда Г. Шторха¹³⁸⁴.

Стоит сказать и о двух обстоятельствах личной жизни Ивана Васильевича, которые имеют важное значение для истории русской науки. Во-первых, его первая жена *Мария Николаевна Вернадская* (в девичестве Шигаева) (1831 - 1860), автор «Опыта популярного изложения основных начал политической экономии» (СПб., 1860), считается первой отечественной женщиной - политэкономом. Во-вторых, его сын от второго брака *Владимир Иванович Вернадский* (1863 - 1945) стал выдающимся естествоиспытателем и философом, а внук - *Георгий Владимирович Вернадский* (1887 - 1973) - видным историком русского зарубежья. Во истину, здесь природа на протяжении трех поколений не знала отдыха. С этим связана достаточно странная ситуация, когда значительную часть материала о И.В. Вернадском можно почерпнуть в работах, посвященных его сыну¹³⁸⁵. Подробные очерки о его жизни и научном наследии подготовили киевские ученые¹³⁸⁶.

Выводы. Киевская школа финансового права отличалась большим своеобразием и даже уникальностью. Начнем с того, что ее фактическим основателем и лидером на протяжении почти 30 лет был Н.Х. Бунге, который в Киевском университете формально не занимал кафедры финансового права. В.А. Незабитовский и И.В. Вернадский составили побочные ответвления этой школы.

Киевская школа, наравне с московской и казанской, была наиболее замкнутой. Она пополнялась только своими же выпускниками (Л.Н. Яснопольский (о нем в параграфе 7.3) не в счет, т.к. он только доучивался в Петербурге, а связано это было скорее с проблемами этического характера).

7.2. К расцвету (Г.Д. Сидоренко, А.Я. Антонович, Д.И. Пихно, Н.П. Яснопольский и др.)

В последней четверти XIX в. киевская школа развивалась поступательно и можно говорить, что именно на этот период приходится ее предрасцветие. Подлинный расцвет мог наступить в начале XX в., но он был прерван революционным вихрем.

В этот период дань финансово-правовой проблематике отдал другой известный экономист, ученик Н.Х. Бунге *Александр Васильевич Романович-Славатинский* (1832 - 1910). Он окончил юридический факультет Киевского университета со степенью кандидата права (1855) за сочинение «О государственных долгах». Впоследствии он стал профессором по кафедре

¹³⁸⁴ См.: Шторх Г. Курс политической экономии. Т. 1. СПб., 1881.

¹³⁸⁵ См., например: Владимир Вернадский. Жизнеописание. Избранные труды. Воспоминания современников. Суждения потомков. М., 1993. С. 16 - 36 и др.

¹³⁸⁶ См.: Базилевич В.Д., Короткий В.А. Экономист Иван Васильевич Вернадский // И.В. Вернадский. Истоки. Киев, 2009. С. 9 - 249 и др. (на укр. языке).

государственного права, доктором государственного права. Определенный интерес в контексте развития финансовой науки представляет его исследование «Государственная деятельность графа Сперанского» (Киев, 1873). В 1884 г., по его предложению, юридический факультет ходатайствовал перед Советом об издании на счет университета «Собрания сочинений» профессора В.А. Незабитовского. Ходатайство было удовлетворено, и сочинения этого профессора, как отмечалось выше, были изданы с предисловием и под редакцией Романовича-Славатинского.

Кроме участия в Киевском юридическом обществе, он состоял также членом исторического общества Нестора-Летописца. В течение своей службы был пожалован орденами: Св. Станислава 2 ст. (1870), Св. Анны 2 ст. (1873), Св. Владимира 3 ст. (1883), чином действительного статского советника (1879).

Кафедру финансового права Киевского университета долгое время занимал **Георгий (Юрий) Дмитриевич Сидоренко** (1832 - 1899). Это был выпускник юридического факультета Киевского университета (1854) и ученик Н.Х. Бунге, впоследствии профессор кафедры финансового права, затем политэкономии и декан юридического факультета. Вероятно, с 1858 г. около 30 лет (до 1889, с перерывами) он вел занятия сначала по теории финансов, а затем и по общему курсу финансового права, хотя своего учебника не издал. Лекции профессора были литографированы студентами в 1868 и 1886 гг., а позже переиздавались таким же образом¹³⁸⁷. Так, в курсе «Теория финансов. Записки по финансовому праву» (Киев, 1880) он определял финансовую науку как науку, излагающую государственное хозяйство. Задачей этой науки признавалось исследование финансовых потребностей государства, средств и способов их удовлетворения, или доходов и условий правильного распоряжения этими средствами.

В рамках своего курса Г.Д. Сидоренко выделял три основных учения: 1) учение о финансовых потребностях государства; 2) учение о государственных доходах: обычных и чрезвычайных; 3) учение о финансовом управлении, т.е. о механизмах, приводящих в движение финансовые средства и порядок их употребления. Сюда относились бюджет, заведование отдельными источниками доходов, казначейская часть, отчетность.

Перу Г.Д. Сидоренко принадлежат и другие работы по финансовому праву¹³⁸⁸. Ученый имел исключительно благообразную внешность, причем академические борода и усы вполне гармонировали с доброжелательным взглядом и внешней открытостью. Впрочем, человеком он был, судя по всему, достаточно сложным и склонным к интригам. Чего стоит только история подготовки отзывов на научные работы И.Т. Тарасова, о которой мы уже писали выше.

Докторская диссертация ученого, защищенная по книге «Рекрутская повинность. Значение ее в ряду систем формирования и комплектования войск и

¹³⁸⁷ См.: Сидоренко Г.Д. Финансовое право. Ч. 1. Теория финансов. Киев, 1868 (литография); Он же. Русское финансовое право. Житомир, 1886; Он же. Финансовое право. Конспект лекций. Ч. 1 - 2. Житомир, 1887 - 1888 и др.

¹³⁸⁸ Он же. Исторический очерк налогов на сахар в России. СПб., 1863 и др.

историческое развитие ее в России. Ч. 1» (Киев, 1869) имела определенную финансово-правовую составляющую. Он выделил следующие системы формирования вооруженных сил: общее народное ополчение; дружина; поместная или местная милиция; наемное войско. Возникновение последнего Г.Д. Сидоренко связывал с развитием денежного хозяйства¹³⁸⁹. Постоянное (регулярное) войско он связывал с принудительным набором или рекрутской повинностью. В свою очередь, рекрутскую повинность он связывал с отправляемой только некоторыми сословиями; с всеобщей повинностью в мирное время (конскрипцией); с установлением различий в составе военных сил мирного и военного времени (ландверная воинская повинность).

В своей работе Г.Д. Сидоренко опирался преимущественно на исследования француза А. Жоффреса и германцев А. Книса и Ф. Гока. В частности, была рассмотрена позиция о возможности слить рекрутскую повинность с другими денежными налогами, что сделает ненужным принудительный призыв на военную службу. В свою очередь, рассматривалась и возможная альтернатива: либо внесение лицом определенной денежной суммы, либо необходимость проходить службу по призыву¹³⁹⁰. В целом работа Г.Д. Сидоренко оказалось достаточно описательной, упрощенной и компилятивной, существенно уступающей по научному уровню другим исследованиям по аналогичной проблематике. К тому же он не сделал конкретных выводов, по сути, оставив вопрос о соотношении натуральной рекрутской и денежной повинности открытым.

Как нам кажется, Г.Д. Сидоренко представляет в киевской школе своеобразное «слабое звено». Возможно, осознание этого и подталкивало его к отстаиванию своего места в служебной иерархии путем интриг.

Несколько другой тип ученого представлял **Афиноген Яковлевич Антонович** (1848 - 1915 (по другим данным 1917)). Он родился в Волынской губернии в семье священника. После окончания Киевской духовной семинарии избрал светскую карьеру и окончил в 1873 г. юридический факультет Киевского университета со степенью кандидата права, ученик Н.Х. Бунге. Преподавательскую деятельность молодой ученый начал доцентом кафедры политической экономии, статистики и законоведения в Институте сельского хозяйства и лесоводства в Новой Александрии, защитил в 1877 г. в Варшавском университете магистерскую диссертацию по политэкономии «Теория ценности. Критико-экономическое исследование» (издана в виде книги в 1877 г. в Варшаве). В ней автор разбирает важнейшие теории ценности, причем их критический анализ служит автору материалом для построения своей собственной теории. А.Я. Антонович писал, что экономическая жизнь складывается из трех органически связанных частей: производство, распределение и потребление. Разнообразие теорий ценности имеет место, как отмечал автор, вследствие того, что

¹³⁸⁹ См.: Сидоренко Г.Д. Рекрутская повинность. Значение ее в ряду систем формирования и комплектования войск и историческое развитие ее в России. Ч. 1. Значение рекрутской повинности в ряду систем формирования и комплектования войск. Киев, 1869. С. 37.

¹³⁹⁰ Там же. С. 101 - 135.

экономисты в своих исследованиях рассматривали ценность с точки зрения или производства (Д. Рикардо, К. Маркс), или распределения (Мальтус, Маклеод), или потребления (Шторх). Краеугольным камнем теории ценности Антоновича является «производственная ценность» как овеществленное общественно необходимое время действия производительных сил природы, труда и капитала. Рецензент Д.И. Пихно отмечал, что основание своего учения Антонович заимствовал у Д. Рикардо и К. Маркса. Рецензент считал теорию ценностей, предложенную Антоновичем, неправильной. Однако подчеркнул, что критический элемент (критика разных теорий ценностей) «в большинстве случаев остроумна и ведется мастерски... вообще критический элемент – лучшая сторона работы Антоновича»¹³⁹¹. Общим выводом рецензента стало заключение о возможности допуска к защите в качестве магистерской диссертации рассматриваемого труда нашего героя.

В 1879 г. А.Я. Антонович издал в Варшаве свои лекции под названием «Основания политической экономии и статистики», в том же году назначается на должность экстраординарного профессора института. В 1882 г. он переходит приват-доцентом на кафедру полицейского права Киевского университета, преподает на местных Высших женских курсах, публикует ряд работ по данной проблематике¹³⁹². Среди преподаваемых ученым дисциплин была и политэкономия¹³⁹³. Одновременно в 1883 - 1886 гг. Афиноген Яковлевич был редактором газеты «Киевлянин», которую издавал другой университетский профессор Д.И. Пихно (о нем далее). С 1887 г. он стал самостоятельно издавать и редактировать, при поддержке С.Ю. Витте, литературно-политическую и экономическую газету «Киевское слово». Примечательно, что в лекциях по полицейскому праву А.Я. Антонович определенное место выделял правовому регулированию денежного обращения¹³⁹⁴.

Его докторская диссертация по политэкономии «Теория бумажно-денежного обращения и государственные кредитные билеты» была защищена в 1883 г. и опубликована в виде книги. В ней однозначно проводилась идея твердости денежной валюты, которая возможна при базировании ее на цене не колеблющихся в ценности металлов: прежде серебра, а затем золота. Среди читателей книги оказался и С.Ю. Витте, который привлек киевского ординарного профессора (с 1883) к реформе Госбанка, проводимой с 1892 г. Первое впечатление оказалось хорошим и в 1893 г. А.Я. Антонович, как крупный знаток денежного обращения, назначается товарищем (заместителем) министра финансов, коим являлся С.Ю. Витте. В своих мемуарах Сергей Юльевич честно признался в своей кадровой ошибке. Его прельщала приверженность киевского ученого металлическому обращению, обширность знаний, «простота и хохлацкая

¹³⁹¹ Пихно Д. Разбор соч. А. Антоновича «Теория ценности. Критико-экономическое исследование». Киев. Б.г., С. 14.

¹³⁹² См.: Антонович А.Я. Конспект лекций по полицейскому праву. Житомир, 1887 (переизд.: Полицейское право в Университете Святого Владимира. Киев, 2010. С. 354 - 408); Он же. Курс государственного благоустройства (полицейского права). Ч. 1 - 2. Киев, 1889 - 1890 и др.

¹³⁹³ См.: Он же. Курс политической экономии. Киев, 1886 и др.

¹³⁹⁴ См.: Полицейское право в Университете Святого Владимира. Киев, 2010. С. 393 - 408.

хитрость», однако министр, как он сам признавал, не принял в расчет неустойчивого, грубого и некультурного характера своего зама. Этим А.Я. Антонович восстановил против себя как подчиненных, так и руководителей правительства. Оказалось, что тот гораздо больше думает о своей личной пользе, нежели о денежной реформе. Встретившись с мощной оппозицией преобразованиям, виттевский выдвиженец сам стал высказываться против этой реформы.

Сергей Юльевич так писал о своем товарище: «... человек он был, в сущности говоря, добрый, недурного сердца, но обращался с подчиненными так, что не мог внушить к себе (с их стороны) никакого уважения. Вообще он был типичный хохол-провинциал и к тому же с большой хитрецей. Все это вынудило меня с ним расстаться». Далее он отмечал: «Антонович был недурным человеком, порядочный русский профессор, но замечательно хитрый хохол; очень маленький по своему характеру и мировоззрению. В деталях, конечно, он меня сбивал». Эти «сбивания» касались содержания Устава госбанка (в том числе закрепления его права на совершение долгосрочных и недостаточно обеспеченных операций), инфляционного решения финансовых проблем и др. Ради справедливости стоит отметить, что и С.Ю. Витте не имел твердой точки зрения на ряд составляющих финансовой реформы, а некоторые взгляды впоследствии скорректировал. В этой связи А.Я. Антонович оказался для него настоящим «козлом отпущения», на которого он попытался списать все свои ошибки и заблуждения¹³⁹⁵. Кроме того, товарищ министра оказался вовлеченным в ряд интриг стараниями правого публициста С.Ф. Шарапова (1856-1911), писал записки против своего шефа на имя Николая Второго.

Внешность профессора могла действительно ввести в заблуждение. Вид он имел кроткий, взгляд добрый, да и со старшими был неизменно вежлив и обходителен. Но первое впечатление было не совсем верным. Его вздыбленные даже на парадных фото волосы выдают упертый характер, а его вежливость со старшими могла легко трансформироваться во вспышки гнева к младшим. Не большая, но включенная борода свидетельствовала о непостоянстве характера, что помешало ему примкнуть к одной из придворных группировок.

После увольнения в 1895 г. из Министерства финансов Афиноген Яковлевич был назначен членом совета Министра народного просвещения и больше не играл важной роли ни в научной, ни в политической жизни страны. А.Я. Антонович был человеком умеренно-консервативных взглядов, уходил от рассмотрения проблем финансов в широком социальном аспекте и концентрировался почти исключительно на технической стороне денежного обращения. После увольнения его позиция стала более правой, причем он частично разошелся даже с С.Ф. Шараповым¹³⁹⁶. Вероятно, последней крупной публикацией ученого были «Основания политической экономии». Т. 1 (Киев, 1914).

¹³⁹⁵ См.: Витте С.Ю. Указ. соч. С. 113 - 114 (прим.), 355 - 356.

¹³⁹⁶ См.: Антонович А.Я. Бакулин и Шарапов об автономиях. С ответом С. Шарапова «Об автономиях и самоуправлении». М., 1908.

Многие его современники, начиная с Д.И. Пихно, отмечали практическую направленность и вторичность исследований Афиногена Яковлевича, пересказ им мнения других ученых и уход от собственных оценок важнейших вопросов политэкономии и финансов. Подчеркивалась неясность и тяжеловесность изложения, туманность и неопределенность выводов¹³⁹⁷. Однако в современной литературе основной причиной неприятия А.Я. Антоновича как ученого со стороны современных ему публицистов называются его патриотические взгляды¹³⁹⁸.

Другой киевский ученый - **Дмитрий Иванович Пихно** (1853 - 1913), представляет интерес не только как финансист и экономист¹³⁹⁹, но и как политический деятель, редактор русской патриотической газеты «Киевлянин» (1878 - 1907, с перерывами), руководитель киевского отделения Союза Русского народа, почетный член Киевского Клуба Русских Националистов и член Русского Собрания¹⁴⁰⁰.

Д.И. Пихно родился 1 января 1853 г. в Чигиринском уезде Киевской губернии в бедной многодетной семье, отец его происходил из крестьян-хуторян. Лишь благодаря своим дарованиям и настойчивости он получил сначала среднее образование, окончив гимназию. Д.И. Пихно окончил юридический факультет Киевского университета (1874) со степенью кандидата права (по представлению сочинения «Исторический очерк мер гражданских взысканий по русскому праву» (Киев, 1874)) и был оставлен там же в качестве профессорского стипендиата. Он был сначала учеником Н.Х. Бунге по университету, а затем сотрудником по министерству финансов. «Финансовую» составляющую имеет и то, что он с юности был знаком с С.Ю. Витте. В своих печатных трудах он писал о государственном банке, о реформе денежного обращения, о железнодорожных тарифах, о свободе торговли и протекционизме, о сельскохозяйственной политике и крестьянском вопросе¹⁴⁰¹.

В 1876 г. в Киеве вышло его сочинение «Коммерческие операции Государственного банка. Выпуск первый», которое было защищено в качестве магистерской диссертации по полицейскому праву в Киевском университете. Н.Х. Бунге, представляя его, подчеркнул, что это замечательное сочинение в ряду не

¹³⁹⁷ См.: Венгеров С.А. Критико-биографический словарь русских писателей и ученых. Т. 1. СПб., 1889. С.650; Слонимский Л.З. Рец.: Антонович А.Я. Курс политической экономии. Киев, 1886 // Вестник Европы. 1887. №3 и др.

¹³⁹⁸ См.: Томсинов В.А. Афиноген Яковлевич Антонович // Российские правоведы XVIII - XX веков: Очерки жизни и творчества. В 2 т. Т. 1. М., 2007. С. 636.

¹³⁹⁹ См.: Аникин А.В. Путь исканий. Социально-экономические идеи до марксизма. М., 1990. С. 330 - 331; История экономических учений. М., 2003. С. 746; Мухин А.Б. Экономические и управленческие воззрения Д.И. Пихно: Дис. ... канд. экон. наук, СПб., 2003; Памяти Д.И. Пихно // Новый экономист. 1913. №31 - 32. С. 1 - 2 и др.

¹⁴⁰⁰ См.: Коцюбинский Д.А. Русский национализм в начале XX столетия. Рождение и гибель идеологии Всероссийского национального союза. М., 2001; Черная сотня. Историческая энциклопедия 1900 - 1917 / Отв. ред. О.А. Платонов. М., 2008 и др.

¹⁴⁰¹ См. подробнее: Цытович Н.М. Воззрения Д.И. Пихно в области экономической политики // Труды Киевского юридического общества, состоящего при Императорском университете св. Владимира. За 1911 - 1914 гг. Киев, 1915. С. XV - XXXI.

только русских, но и иностранных. В этой магистерской диссертации сказывалась общность научных интересов ученика и учителя. Н.Х. Бунге посвятил теории кредита докторскую диссертацию, его ученик магистерскую диссертацию посвящает анализу деятельности главного кредитного учреждения России. Эта магистерская диссертация была первой работой, в которой анализировались операции государственного банка. После краткой характеристики дореформенных кредитных учреждений и описания причин, вызвавших реформу, автор дал детальный анализ операций банка со времени его основания (1860 г.) по 1875 г. Он писал о двойственной природе государственного банка, которая была продиктована возложением на него задач: 1) оживления торговых оборотов; 2) упрочения денежной кредитной системы. Из этих двух задач вытекали две категории операций банка: финансовые операции и коммерческие операции. В книге Д.И. Пихно показывает, как финансовые операции отвлекают основные средства банка. Отсюда слабость развития коммерческих операций. «Условия, - писал Д.И. Пихно, - среди которых банку пришлось начать свою деятельность, парализовали на довольно долгое время развитие его коммерческих операций и лишили его самостоятельности»¹⁴⁰².

Далее в работе автор проанализировал средства государственного банка и географическое распределение его операций. Здесь он отметил крайнюю централизацию деятельности банка и выступил решительным противником такой системы. «Непреодолимое стремление, - отмечал он, - к централизации, причем столицы, как мистический минотавр, пожирают русские капиталы... Если вообразим себе громадный малокровный организм, страдающий приливами к сердцу и мозгу, то этот образ даст довольно точное понятие об экономическом состоянии нашего отечества. Россия очень бедна капиталами... но в то же время очень обширна... Тогда как громадные естественные богатства страны остаются нетронутыми, и промышленность находится под гнетом высоких процентов, от которых пришли бы в ужас западно-европейские коммерсанты, в Петрограде и Москве банковые кассы переполнены вкладами, и правления банков часто жалуются, что они несут потери от наплыва денег, для которых трудно подыскать выгодное помещение»¹⁴⁰³. В Государственном банке Д.И. Пихно видел мощный рычаг, направление деятельности которого в сфере коммерческих операций могло бы многое изменить к лучшему¹⁴⁰⁴.

Неожиданно острой, хотя и не публичной критике магистерскую диссертацию Д.И. Пихно подверг видный криминалист А.Ф. Кистяковский (1833 - 1885). В своем дневнике этот профессор писал о нем: «Сочинение ничего из себя не представляет. Дюжинная, рядовая, казенная работа. Таково мое мнение. Конечно, я должен относиться осторожно и к своему мнению. Я чувствую

¹⁴⁰² Пихно Д.И. Коммерческие операции Государственного банка. Вып. 1. Киев, 1876. С. 44.

¹⁴⁰³ Там же. С. 112 - 113.

¹⁴⁰⁴ См. подробнее: Билимович А.Д. Памяти Д.И.Пихно // Труды Киевского юридического общества, состоящего при Императорском университете св. Владимира. За 1911 - 1914 гг. Киев, 1915. С. I - XIV.

антипатию к молодому дельцу...»¹⁴⁰⁵. Однако это не помешало поступательному развитию академической карьеры «молодого дельца»: в 1877 г. его избирают приват-доцентом, а в 1885 г. - экстраординарным профессором кафедры политической экономии и статистики Киевского университета, что нашло отражение в его публикациях¹⁴⁰⁶.

В свою очередь, Д.И. Пихно написал рецензию на сочинение И.И. Кауфмана «Неразменные бумажные деньги в Англии», опубликованное в связи с защитой докторской диссертации. Вывод рецензента однозначно отрицательный. К автору исследования Д.И. Пихно обратился с рядом нелюбезных вопросов: Думает ли почтенный автор «Неразменных бумажных денег в Англии», что в докторских диссертациях позволительно искажать историю или выдавать за историю чуть ли не собрание анекдотов? Предполагает ли он, что под видом ученых академических трудов можно подносить груды сырья, хотя бы и выписанного из «не общедоступных» и «мало известных даже в кругу специалистов» источников? Считает ли Кауфман признаком солидности работы утверждение в одной части сочинения прямо противоположное тому, что в другой? И в заключение рецензии Д.И. Пихно пишет: «Мы искренне готовы пожелать, чтобы издание таких трудов, как «Неразменные бумажные деньги в Англии» оставалось единичным»¹⁴⁰⁷. Примерно в таком же острокритическом духе он написал рецензию и на сочинение А.С. Посникова «Общинное землевладение». Вып. 1 (Ярославль. 1875) (опубликована в «Университетских известиях». 1875. №9). Отметим, что он был противником общинного землевладения, сторонником наделения земель крестьян на праве собственности и их полного уравнивания в правах с другими сословиями. Впоследствии он постоянно выступал с разбором финансово-правовых сочинений, в частности, достаточно высоко оценил докторскую диссертацию по финансовому праву коллеги по университету Н.П. Яснопольского¹⁴⁰⁸.

В 1885 г. молодого ученого по инициативе Н.Х. Бунге приглашают на работу в Министерство финансов чиновником для особых поручений, где он занимался подготовкой заключений о выкупе частных железных дорог в казну. Также он представлял Министерство финансов в Совете по железнодорожным делам. Однако его чиновничья служба продлилась не долго, хотя он и успел получить чин действительного статского советника (светского генерал-майора) и сделался «его превосходительством». В этот период ученый продолжал придерживаться достаточно либеральных взглядов, был сторонником сокращения вмешательства государства в экономическую жизнь.

¹⁴⁰⁵ Цит. по: Гриценко И.С., Короткий В.А. Юридический факультет Университета Святого Владимира. 1834 - 1920. Киев, 2009. С. 136 (на укр. языке).

¹⁴⁰⁶ См.: Пихно Д.И. Основания политической экономии. Вып. 1. Киев, 1890; Он же. Торгово-промышленные стачки. Киев, 1885 и др.

¹⁴⁰⁷ Пихно Д. По поводу соч. И.И. Кауфмана «Неразменные бумажные деньги в Англии» (Оттиск из Университетских известий. 1877). С. 21.

¹⁴⁰⁸ См.: Он же. Разбор сочинения «О географическом распределении государственных доходов и расходов в России». Киев, 1898 (оттиск из «Университетских известий» за 1898).

После отставки Н.Х. Бунге у него сложились разногласия с новым министром финансов и в 1887 г. Д.И. Пихно вернулся в Киевский университет. Он продолжил научные исследования, как до, так и после этого публиковал исследования, связанные с финансовой проблематикой¹⁴⁰⁹, а также редактирование газеты «Киевлянин» (редактор в 1878 - 1907 гг.). При этом он числился чиновником для особых поручений министерства финансов до 1907 г., входил в состав Совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности, публиковал работы, посвященные указанной проблематике¹⁴¹⁰. Его докторская диссертация по полицейскому праву, защищенная в 1888 г. в Киевском университете, называлась «Железнодорожные тарифы. Опыт исследования цены железнодорожных перевозок» (опубликована в виде книги в 1888 г.). Ее можно рассматривать как результат не только теоретического, но и практического знакомства автора с вопросами железнодорожной политики. В ней автор дает теорию железнодорожного дела, осуществляя анализ условий спроса и предложения железнодорожных услуг. П.П. Гензель отмечает, что в результате исследования резюмируются основные положения современной теории железнодорожных тарифов, дается подробная классификация и определения. Однако историческая перспектива автором игнорируется¹⁴¹¹.

В рассматриваемой работе автор поставил задачей исследования определение экономических условий, влияющих на установление цены железнодорожных перевозок и, сообразуясь с этими условиями, установление правил для тарифной политики государства. Автор писал, что интерес народного хозяйства требует, чтобы железнодорожные тарифы обладали следующими качествами: публичностью, равенством для всех пользующихся железнодорожными услугами, простотой, устойчивостью и дешевизной. Ни одному из этих требований не отвечает система тарифов, устанавливаемых железными дорогами единственно под влиянием коммерческого интереса, извлечения наибольшей прибыли. По мнению ученого, коммерческая система тарифов с точки зрения интересов народного хозяйства должна быть признана вредной и опасной¹⁴¹². Д.И. Пихно приходит к выводу, что железнодорожные тарифы должны быть подчинены влиянию государственной власти, которой надлежит взять на себя задачу согласовать их с общественным и государственным интересом. Простой контроль над тарифами частных железных дорог не разрешает задачи. Только государственная система тарифов, сущность которой состоит в том, что органы государственной власти распоряжаются

¹⁴⁰⁹ См.: Пихно Д.И. Закон спроса и предложения (К теории ценности). Киев, 1886 и др.

¹⁴¹⁰ Пихно Д.И. Значение для России хлебных цен. Киев, 1897; Он же. Влияние некоторых экономических условий на сельское хозяйство. Киев, 1901; Он же. Главнейшие нужды русского сельского хозяйства. Киев, 1902; он же. Пересмотр законоположений о крестьянах. Киев, 1904; Он же. Раскрепощение крестьянской земли. Киев, 1908 и др.

¹⁴¹¹ См.: Гензель П.П. Библиография финансовой науки. Толковый указатель к главнейшим сочинениям в русской и иностранной финансовой литературе // Юридическая библиография, издаваемая Демидовским юридическим лицеем. Ярославль, 1907. №4. С. 36.

¹⁴¹² См.: Пихно Д.И. Железнодорожные тарифы. Опыт исследования цены железнодорожных перевозок. Киев, 1888. С. 228.

железнодорожными тарифами. В основе государственной системы тарифов, по мнению автора, должен лежать принцип платежной способности грузов и издержки провоза. Полное осуществление государственной системы тарифов, по его мнению, предполагает государственное владение железнодорожной сетью.

Примечательно, что его друг юности С.Ю. Витте начал свою научную работу в сфере финансов с той же тематики, но несколько ранее. Друзья по этой проблематике стали скорее оппонентами. Более того, они вели постоянную полемику на страницах периодических изданий по вопросам финансирования железных дорог, причем Д.И. Пихно занимал более либеральную позицию. Однако и он не был категорическим противником государственной эксплуатации железных дорог, хотя и не поддерживал излишнего государственного вмешательства в дела частных обществ. По словам С.Ю. Витте, именно эта полемика подвигла его на написание книги «Принципы железнодорожных тарифов»¹⁴¹³, о которой уже говорилось выше. В свою очередь, данная полемика дала Д.И. Пихно материал для написания его докторской диссертации. С.Ю. Витте по этому поводу подчеркнул: «Таким образом, благодаря полемике, которую я вел с Пихно, он сделался доктором финансового права и ординарным профессором в университете»¹⁴¹⁴.

Д.И. Пихно исследовал и вопросы денежного обращения в теоретическом и прикладном ключе. Он анализировал конкретные мероприятия по устранению опасностей, подстерегающих в связи с выпуском необеспеченных кредитных билетов во время войны¹⁴¹⁵. Он поддержал законопроект Министерства финансов, предусматривающий размен бумажных денег на золотую и серебряную монету, т.е. восстановление металлического обращения, по существовавшему тогда курсу. Профессор отмечал, что неразменные бумажные деньги – язвы для России, влекут неисчислимые потери народному хозяйству, государственному хозяйству и кредиту. Одновременно он остановился на тех сторонах законопроекта (буквально постатейно), которые нуждались, по его мнению, в дополнениях и улучшениях. Например, он считал необходимым восполнить правовой пробел, установив в законе правила регулирования выпуска кредитных билетов¹⁴¹⁶.

Д.И. Пихно определил свою позицию и по спорному вопросу экономической политики - вопросу о свободе международной торговли и протекционизме. Он указывал на опасности чрезмерного и одностороннего увлечения протекционизмом. Он писал: «Протекционизм столь же заразителен, как и милитаризм. В настоящее время Европа переживает эпоху общего милитаризма и быстро идет по пути к общему протекционизму, который также разъединяет народы, налагает на них тяжелое бремя и вызывает огромную трату народных сил... Задачи науки и просвещенной государственной политики заключается в том, чтобы выяснить опасность этих явлений и стремиться к

¹⁴¹³ См.: Витте С.Ю. Указ. соч. С. 112.

¹⁴¹⁴ Там же. С. 113.

¹⁴¹⁵ См.: Пихно Д. Денежное обращение и задачи наших кредитных учреждений. Киев, 1878.

¹⁴¹⁶ См.: Пихно Д. О реформе денежного обращения. Киев, 1896.

устранению их общими усилиями»¹⁴¹⁷. Однако все это, по словам ученого, не дает еще основания требовать, чтобы государственная власть отказалась от покровительства промышленности. Покровительство должно оказываться с большой осторожностью и для него должна быть избрана надлежащая сфера и способ действия. Автор высказал пожелание, чтобы правительств в таможенной политике руководствовалось не покровительственными, а фискальными целями, сообразуясь с общей системой налогов и пошлин.

В 1901 г. ученый вышел в отставку, выслужив в качестве профессора Киевского университета 25 лет. Отметим, что преподавателем он был не ординарным и широко мыслящим. Так, он знакомил своих студентов с экономическим учением марксизма, хотя ему явно не сочувствовал, подвергал критике учение трудовой стоимости. Более того, этим он прививал учащимся своеобразный иммунитет к радикальным течениям, учил самостоятельно мыслить. После отставки все свое время он посвятил публицистической деятельности и сельскому хозяйству. По его инициативе был учрежден ряд киевских экономических и сельскохозяйственных обществ, а также Общество для борьбы с заразными болезнями, позже переросшее в Киевский Бактериологический институт.

Вида он был совсем не героического и явно не соответствовал в этой части «народному трибуну»: небольшая седая борода, бесстрастный, с небольшим прищуром, взгляд, аккуратная короткая прическа. Однако складки на лбу и плотно сжатые губы выдавали в нем фигуру волевою, за свои взгляды готовую идти до конца. При этом человеком он был строгим, совершенно чуждым сентиментальности и желанию специально понравиться кому бы то ни было. Его доброта была избирательной и субъективно справедливой. Так, подобно профессору Преображенскому из романа М.А. Булгакова «Собачье сердце», он явно «не любил пролетариата», но наборщиков «Киевлянина» он за свой счет вывозил в свой загородный дом для поправки здоровья. Его национализм не был зоологическим, и профессор не опускался до погромных призывов, но к еврейским погромам конца 1905 г. в Киеве он отнесся безразлично.

Под влиянием революционных событий 1905 г. политические взгляды Дмитрия Ивановича резко сдвинулись «вправо», причем даже октябрьский манифест 1905 г. оценивался им как неподготовленный и изданный преждевременно. Он стал симпатизировать черносотенному «Союзу русского народа», возглавил его киевское отделение и прямо перешел в лагерь националистически настроенных консерваторов и монархистов. На страницах «Киевлянина»¹⁴¹⁸ он подверг в 1906 г. резкой критике аграрный проект Н.Н. Кутлера, чем способствовал тому, что он был отвергнут, а его автор попал в

¹⁴¹⁷ Пихно Д.И. О свободе международной торговли и протекционизме. Киев, 1889. С. 16.

¹⁴¹⁸ Основателем «Киевлянина» был профессор истории Киевского университета В. Я. Шульгин (1822 - 1878). Д.И. Пихно впоследствии женился на его вдове М.К. Шульгиной, которая после смерти первого мужа издавала эту газету. В 1907 - 1918 гг. издателем газеты был сын Шульгиных и пасынок Д.И. Пихно, известный политик правого толка В.В. Шульгин (1878 - 1976).

отставку. Его авторитет в тот период был достаточно высоким, и даже опальный С.Ю. Витте в негласной беседе предлагал его кандидатуру на должность министра народного просвещения¹⁴¹⁹.

Настоящее возвращение Д.И. Пихно в чиновный Петербург состоялось в 1907 г. в качестве члена Государственного Совета, каковым он и оставался до 1912 г. Получил чин тайного советника (1913). На этот раз он примкнул к фракции крайне правых и как бы поменялся местами с С.Ю. Витте, который в Госсовете оказался по своей позиции левее его. В частности, Дмитрий Иванович поддерживал финансовые меры государства, направленные на улучшение экономического положения дворянства, был противником расширения земского самоуправления. Он последовательно поддерживал П.А. Столыпина, особенно его аграрную политику. По поводу назначения Д.И. Пихно членом Госсовета Император Николай II сказал, что он находит необходимым назначать членами Государственного Совета людей русских и крепких. Таковым первым его кандидатом является профессор Д.И. Пихно - редактор «Киевлянина». Уведомьте его об этом, писал Император, и передайте ему вместе с тем мою надежду, что он будет продолжать свое полезное издание и по назначении членом Госсовета.

Таким образом, ученый стал одним из наиболее крупных деятелей правого лагеря, главным его экспертом в сфере финансов, отличающимся исключительным трудолюбием и богатым дарованием. Он был неизменным членом финансовой комиссии Госсовета. Убежденный консерватор и националист, он смог сохранить независимость и от правительственного лагеря, неизменно выступал против коррупции верхов и несправедливости в отношении к подданным. В частности, он принципиально не брал правительственных субсидий на издание «Киевлянина», да и в дальнейшем поступал самостоятельно. Как тогда шутили, Д.И. Пихно никогда не был «правительственной рептилией», хотя оставался убежденным монархистом¹⁴²⁰. В декабре 1911 г. он говорил: «России нужны крупные реформы, размах и изобретательность. Мы обязаны идти вперед, потому что весь мир идет вперед, и если мы отстанем, нас сомнут»¹⁴²¹.

С.Ю. Витте в своей манере писал о нем: «Этот Дмитрий Иванович Пихно, в сущности говоря, человек не дурной, мало образованный в заграничном смысле: за границей мало бывал, совсем не знает языков, не знает заграничную науку, совсем не знает культуру заграничную, но по природе он человек умный... вообще он представляет собою человека, довольно выдающегося в общественной деятельности России. Конечно, когда Д.И. Пихно умрет, то о нем через несколько месяцев забудут, но во время своей жизни он играет некоторую роль»¹⁴²². Вот и понимай как хочешь: то ли он выдающийся деятель, то ли серая посредственность. Еще более интересно сравнение Д.И. Пихно и А.Я. Антоновича в интерпретации С.Ю. Витте. «Я думаю, что Антонович как профессор был почти одинакового калибра с Пихно, может быть даже выше его; книги Антоновича

¹⁴¹⁹ См.: Суворин А.С. Дневник. М., 1992. С. 406.

¹⁴²⁰ См.: Памяти Д.И. Пихно // Новый экономист. 1913. №31 - 32. С. 1 - 2.

¹⁴²¹ Цит. по: Шульгин В.В. Годы. Дни. 1920 год. М., 1990. С. 133.

¹⁴²² Витте С.Ю. Указ. соч. С. 109.

также, как мне кажется, более талантливый, чем книги Пихно, но по природе Пихно, несомненно, человек более умный, определительный и более характерный»¹⁴²³.

Скончался Д.И.Пихно на шестьдесят первом году жизни 29 июля 1913 г. от разрыва сердца. Очень теплые воспоминания об ученом оставил его пасынок, известный политический деятель В.В. Шульгин¹⁴²⁴.

Наиболее продолжительный период кафедру финансового права в Киевском университете занимал **Николай Петрович Яснопольский** (1846 – после 1917). Он окончил юридический факультет Киевского университета (1868), ученик Г.Д. Сидоренко и Н.Х. Бунге. Его научная специализация определилась еще в студенческие годы и была связана с проблемами финансов и экономики¹⁴²⁵. По научным взглядам ученый принадлежал к исторической школе. Преподавательскую деятельность Николай Петрович первоначально осуществлял в Ново-Александровском сельскохозяйственном институте, в Нежинском лицее и на высших женских курсах в Киеве до приостановки их деятельности в 1886 г. Специализировался в преподавании финансового права и политической экономии. С 1889 г. он экстраординарный, с 1898 г. – ординарный профессор кафедры финансового права Киевского университета. Вел основной курс по финансовому праву, ряд спецкурсов. Его магистерская и докторская диссертации по финансовому праву были защищены в Киевском университете соответственно в 1890 и 1897 гг. по монографиям «О географическом распределении государственных доходов и расходов России. Опыт финансово-статистического исследования» (Киев, Часть I, 1891; Киев, Часть II, 2 т., 1897). В проведенном исследовании магистерская диссертация по финансовому праву (Часть 1) была посвящена опыту исследования географического распределения государственных доходов в России, а докторская диссертация по политической экономии и статистике (Часть 2) – государственных расходов в России. Одним из оппонентов по его докторской диссертации был коллега по Киевскому университету Д.И. Пихно, отзыв которого был опубликован¹⁴²⁶.

Задачу своего исследования ученый ограничил исключительно финансово-статистической стороной рассматриваемой проблемы, т.е. количественному распределению русских государственных доходов и расходов между отдельными

¹⁴²³ Там же. С. 114 (прим.).

¹⁴²⁴ См.: Шульгин В.В. Указ соч. С. 108 - 114 и др. В этих воспоминаниях есть целый ряд неточностей. Так, Пихно и Витте не учились в одном университете, а первый из них в 1877 г. стал приват-доцентом, а не профессором и др.

¹⁴²⁵ Яснопольский Н.П. Железные дороги из Малорусского края к Балтийскому морю // Санкт-Петербургские Ведомости. 1868. № 143; Он же. Об условиях торговли Юго-Западного края и Малороссии с северо-западными и в особенности польскими рынками // Записки Императорского Русского Географического Общества. 1873. Т. 1 и др.

¹⁴²⁶ См.: Пихно Д.И. Разбор сочинения Н.П. Яснопольского «О географическом распределении государственных доходов и расходов России», представленного в Юридический факультет для приобретения степени доктора политической экономии и статистики. Киев, 1898 (Оттиск из «Университетских известий» за 1898). Уточним, что эта диссертация была защищена по финансовому праву.

частями Империи. Это позволило ученому выяснить фактическое состояние этой стороны финансовой жизни нашего отечества. По словам ученого, он оставляет другим исследователям делать практические заключения из его выводов, а проведенное им финансово-статистическое исследование «может послужить прочным индуктивным базисом и для дальнейшей теоретической части всего учения по этому предмету»¹⁴²⁷.

Источниковую базу исследования составили Отчеты Государственного контроля, Отчеты Департамента неокладных сборов, Статистические сборники Министерства путей сообщения, Ежегодники русских кредитных учреждений и др. В первой части своей работы Н.П. Яснопольский дал общую характеристику русской финансовой системы. Он так же дал характеристику тех изменений, которые произошли за 1863 - 1887 гг. При этом он провел сравнение русской финансовой системы образца 1887 г. с бюджетами того времени некоторых иностранных государств. Далее ученый исследовал географическое распределение доходов государства с точки зрения фискального интереса, рассмотрел, какое количественное значение имеет та или иная часть России для государственного казначейства. Наибольшую платежную силу для государства по сосредоточению богатства и развитию хозяйственной деятельности представляют собой столичные губернии, внутренние губернии европейской России, другие регионы в меньшей мере. Наибольшую финансовую слабость проявляют Крайний Север европейской России и вся азиатская Россия. Он пришел к выводу о неравномерности податного бремени для разных местностей России. По сравнению с хозяйственными средствами легче всего обложены жители прибалтийских, столичных и южных губерний, а тяжелее всего – юго-западных, северо-западных и среднечерноземных¹⁴²⁸.

Сравнивая русский бюджет с бюджетами государств Западной Европы, ученый констатировал наличие такого существенного процента в смете доходов России питейных сборов, как нигде в странах Европы. Николай Петрович отметил возрастание в бюджетах европейских государств государственных сборов, соответствующих подоходному масштабу (прямые налоги от имуществ движимых и недвижимых). В то время как русский бюджет, по словам ученого, «даже в 1887 г. менее сообразовался с подоходным принципом, чем важнейшие иностранные»¹⁴²⁹.

Во второй части исследования, посвященной географическому распределению государственных расходов, ученый разбирает существующие в литературе взгляды на указанную проблему, подробно излагает мнения К.Г. Рау, А. Вагнера, В. Рошера и др. Он симпатизирует поборникам децентрализации и возможной территориальной уравнительности государственных расходов. Он критикует суждения ученых, отстаивающих преобладание или сильное господство государственной централистской точки зрения, подавление интересов

¹⁴²⁷ Яснопольский Н.П. О географическом распределении государственных доходов и расходов в России. Часть I. Киев, 1890. С. 24.

¹⁴²⁸ Там же. С. 167.

¹⁴²⁹ Там же. С. 179.

частей страны интересами целого государства. Н.П. Яснопольский считал неверным предоставление местностям, которые больше платят в бюджет, больше приносят доходов, существенно расширенных политических прав.

Вышеупомянутый оппонент по докторской диссертации Д.И. Пихно поставил в упрек исследователю отсутствие теоретической проработки проблемы. Он отметил, что «автор, довольно подробно излагая и разбирая существующие в науке воззрения, не пошел дальше и не восполнил весьма недостаточной теории»¹⁴³⁰. Между тем, по мнению оппонента, к теоретическим обобщениям автор был вполне подготовлен многолетним изучением положительных данных. Именно этот факт не позволил исследователю «уяснить внутренний смысл и последствия» неравномерного географического распределения доходов и расходов государства. По утверждению оппонента, у автора исследования было «полное нравственное и научное право высказать свои мнения по практическим вопросам, имеющим животрепещущий интерес и огромную государственную важность и непосредственно вытекающим из его научной работы»¹⁴³¹. Однако автор ограничился констатацией существующих фактов, почти без связи с теорией и практическими выводами.

Кроме вступительной части, все четыре главы работы посвящены статистическому анализу распределения государственных расходов России и Франции и сопоставлению их с доходами. Это обширный статистический материал, сведенный, кроме того, в 85 статистических таблиц и 32 картограммы. Оппонент по этому поводу отметил, что «достаточно бегло просмотреть изданный автором огромный том статистических таблиц, чтобы сказать, что такой труд мало назвать ученой добросовестностью или ученым прилежанием. Это статистический подвиг»¹⁴³². Огромный и тяжелый подготовительный труд ученого на ниве статистики продолжался почти 7 лет.

В результате проведенного исследования ученый установил, что неравномерность географического распределения государственных расходов в России оказывается гораздо сильнее, чем доходов. При этом значительное сосредоточение расходов имеет место в столицах, далее – по внешним границам, особенно западным и южным, в важнейших местных окружных центрах управления. Отмечено и чрезмерное отвлечение части расходов за пределы государства. Далее в исследовании он дает характеристики распределения отдельных видов расходов по статьям (сухопутные войска, флот, высшие государственные учреждения, юстиция, народное образование и др.) и по отдельным областям, губерниям в отношении доходов, расходов, избытков и дефицитов. Констатирует огромное превышение расходов, дефициты в столицах и за границей, в то время как черноземная группа губерний России своими избытками доходов над расходами доставляет средства для покрытия дефицитов столицы.

¹⁴³⁰ Пихно Д. Разбор сочинения Н.П. Яснопольского «О географическом распределении государственных доходов и расходов России»... Киев, 1898. С. 19.

¹⁴³¹ Там же. С. 21.

¹⁴³² Там же. С. 17.

Специальную главу автор посвятил сопоставлению географического распределения государственных расходов, избытков доходов и дефицитов с распределением капиталов. Он приходит к заключению о сильном сосредоточении капиталов в столицах, затем в окружных центрах управления и Финляндии¹⁴³³. Ученый приводит ряд исторических фактов, подтверждающих тезис, что наши столицы, а также другие более крупные административные центры развиваются благодаря значительному объему затрат государственных средств. Н.П. Яснопольский писал: «Такое стягивание капиталов в столицу почти из всех остальных частей страны лишает последние значительной части капиталов, а к числу этого рода местностей России принадлежат немало таких, которые обладая большими природными задатками для экономического развития, нуждаются в содействии... дешевых капиталов»¹⁴³⁴. Между тем сильное сосредоточение капиталов в столице отвлекает от более производительных затрат в провинциях. Оно соблазняет к более рискованному и спекулятивному употреблению капиталов в столице, обогащая таким путем столицу за счет остальной страны. Эти выводы ученого, сделанные свыше ста лет тому назад, и сегодня в России звучат актуально и злободневно.

Н.П. Яснопольский также поднял вопрос о значении централизации государственных расходов для хозяйственной жизни России. Он пришел к выводу о необходимости такой централизации, т.к. финансы местных органов самоуправления в нашем государстве не играют пока той роли, как в государствах Европы. Однако расширение значения местных финансов приведет к противодействию «централизационной тенденции государственных расходов»¹⁴³⁵.

Отличился Николай Петрович и на ниве постановки юридического образования. Им было проведено обобщение опыта специализации учебных планов преподавания и занятий науками юридическими, государственными и экономическими в университетах России. При этом исследование охватывало периоды принятия и реализации общеуниверситетских Уставов 1804, 1835, 1863 и 1884 гг. Такой анализ был продиктован подготовкой радикальной реформы университетского образования, и юридического в частности, подготовкой проекта нового общего Устава Российских университетов. Ученый проводит сравнение учебных планов юридических факультетов университетов, предложений отдельных ученых (И.Х. Озеров, И.А. Ивановский и др.), учеными советами Московского, Петербургского и других университетов. Не обделены вниманием проекты комиссий по преобразованию высших учебных заведений (1902 - 1906), по вопросу о реформировании учебных планов, специализации на юридическом факультете по трем отделениям: юридическое, государственно-административное и политико-экономическое.

Ученый считал, что назрела потребность в предоставлении возможности учащимся на юридических факультетах индивидуализировать их занятия

¹⁴³³ Яснопольский Н.П. О географическом распределении государственных доходов и расходов в России. Часть II. Киев, 1897. Часть 2. С. 501 - 527.

¹⁴³⁴ Там же. С. 546.

¹⁴³⁵ Там же. С. 584.

посредством специализации. При этом учебные планы каждой специализации должны отвечать, по крайней мере, на два запроса. С одной стороны, среди учащихся в университетах преобладают лица, которые по окончании университета посвящают себя той или иной отрасли служебной или общественной деятельности. С другой стороны, государство, предоставляя на содержание университетов большие суммы, «вправе желать от университетов получения возможного содействия в научной подготовке тех учащихся, которые посвящают себя со временем государственной службе или общественной деятельности, и в надлежащей научной подготовке которых заинтересовано как государство, так и общество»¹⁴³⁶. Иными словами, специальные учебные планы юридических факультетов должны обеспечивать и практические, и научные цели, что вполне достижимо, о чем свидетельствует, как пишет ученый, проведенное им историческое исследование специализации учебных планов.

Отметим, что данные о дальнейшем жизненном пути Н.П. Яснопольского достаточно фрагментарны и противоречивы¹⁴³⁷. Примечательно, что его ученик, выпускник юридического факультета Киевского университета (1911), впоследствии известный математик *Евгений Евгеньевич Слуцкий* (1880-1948) на основе работ учителя формулировал некоторые свои экономико-математические выводы¹⁴³⁸. В частности, это касалось вывода о том, что если знать объем уже находящихся в обращении денежных знаков и индекс цен, то можно определить доход государства от эмиссии без систематической ошибки. В целом экономическая составляющая исследований Е.Е. Слуцкого в литературе оценивается достаточно высоко¹⁴³⁹. Нам же это позволяет утверждать, что Н.П. Яснопольский пережил события 1917 г.

Н.П. Яснопольский провел также разбор сочинения своего коллеги по университету Н.М. Цытовича (Цитовича) «Местные расходы Пруссии в связи с теорией местных расходов» (Киев, 1899). Отметим, что *Николай Мартинианович Цытович* (1861 - 1919) - известный экономист и статистик, доктор политической экономии и статистики (1899). В 1883 г. окончил юридический факультет Киевского университета. Его дипломная работа «Кустарная промышленность в России» получила золотую медаль. Был оставлен в университете на кафедре политической экономии и статистики для подготовки к профессорскому званию.

¹⁴³⁶ См.: Яснопольский Н.П. Специализация учебных планов преподавателей и занятий науками юридическими, государственными и экономическими в университетах России. Киев, 1907. С. 289.

¹⁴³⁷ См.: Правовая наука и юридическая идеология в России: Энциклопедический словарь биографий. Т. 1. М., 2009. С. 848; М., 2011. Т. 2. С. 882 - 883. В этом словаре в Т. 1 и Т. 2 представлена биография одного Николая Петровича Яснопольского. Между тем в Т. 2 названы работы Леонида Николаевича Яснопольского, о котором речь пойдет ниже. См. также: Стожко К.П. История русской экономической мысли. Екатеринбург, 2008. С. 297 - 317 и др.

¹⁴³⁸ Слуцкий Е.Е. К вопросу о вычислении доходов государства от эмиссии (Приложение I к ст.: Яснопольский Н.П. Наше денежное обращение в эпоху революции) // Местное хозяйство (Киев). 1923. 2 ноября.

¹⁴³⁹ См.: Елисеев И.И. Жизнь и творческое наследие Е.Е. Слуцкого // Экономическая школа. Т. 5. Вып. 5. М., 1999; Большая советская энциклопедия. Т. 39. М., 1956. С. 378 и др.

В 1889 г. защитил магистерскую диссертацию «Обзор учений о предпринимательской прибыли» (опубликована в виде книги в том же году). Затем университетом направляется в научную командировку в университеты Германии, Франции, Бельгии. После возвращения назначается экстраординарным профессором кафедры полицейского права, а в 1899 г. защищает докторскую диссертацию по политической экономии.

Его докторская диссертация «Местные расходы Пруссии в связи с теорией местных расходов» (1899) была оценена Н.П. Яснопольским как солидный вклад в русскую финансовую науку. Несмотря на то, что эта работа была посвящена опыту Пруссии, тем не менее, она представляла научную и практическую ценность для России. В тот период времени на повестке дня русской общественной жизни остро стоял вопрос об организации местных финансов. Опыт законодательного регулирования местных финансов в Пруссии в этой части был весьма поучителен для России. Между тем, оппонент по данной диссертации Н.П. Яснопольский счел необоснованным ограничение материала сравнительного исследования только одним государством, отмечая, что тем самым «автор лишил себя права придавать своим выводам всеобщее значение»¹⁴⁴⁰.

Проведенное Н.М. Цытовичем исследование состоит из двух частей. В общей части дан обзор преимущественно немецкой и затем русской литературы по теории местных расходов. Взгляды представителей финансовой науки он сгруппировал в четыре течения (теории): 1) индивидуалистическая; 2) долга и жертвования; 3) теория, исключающая требования справедливости из числа основных принципов обложения; 4) новая экономическая теория обложения. Каждая из этих теорий была подвергнута критическому разбору. Автор уделил особое внимание анализу учений К.Г. Рау, А. Вагнера, и особенно Рейценштейна. Как заметил Н.П. Яснопольский, автор в развитие учений своих предшественников обосновывает «принцип распределительной справедливости в финансовых отношениях государства и местных публичных союзов». Вторая часть исследования (особенная) служит, по словам ее автора, преимущественно для проверки и иллюстрации к отдельным отраслям местных расходов Пруссии общих оснований, изложенных в части первой. Оценивая прусские законодательные постановления, проекты, мотивы к ним и взгляды, высказанные при их обсуждении, ученый применяет к ним те свои теоретические выводы, к которым он пришел в первой части своего исследования.

П.П. Гензель эту вторую часть работы Н.М. Цытовича признал наиболее интересной, т.к. в ней автор дает «хороший обзор устройства и деятельности коммунальных союзов Пруссии, кроме того, рассматривает расходы общественного призрения, начального образования, дорожного дела и др., а также вопрос о дотациях»¹⁴⁴¹.

После защиты диссертации занимает должность ординарного профессора, а с 1911 г. – заслуженного ординарного профессора кафедры полицейского права.

¹⁴⁴⁰ Яснопольский Н.П. Разбор исследования профессора Н.М. Цытовича «Местные расходы Пруссии в связи с теорией местных расходов». Киев, 1899. С. 66.

¹⁴⁴¹ Гензель П.П. Библиография финансовой науки. С. 86.

Наряду с научно-педагогической деятельностью вел значительную административную работу: декан юридического факультета (1902-1905) и четыре раза переизбирался на пост ректора Киевского университета (1905-1917)¹⁴⁴². Это был путь преданного служения науке, служения *Alma mater* от студенческой скамьи до поста ректора.

Н.М. Цытович в 1919 г. был расстрелян в Киеве вместе с 3 профессорами местного университета при невыясненных обстоятельствах¹⁴⁴³.

Финансам Пруссии посвятил свое исследование и *Оттон Оттонович (Отто Оттович) Эйхельман* (1854 - 1943). Это был выпускник юридического факультета Дерптского университета, в 1880 - 1882 гг. – приват-доцент Демидовского юридического лицея, где защитил докторскую диссертацию по международному праву. С 1882 г. - профессор кафедры зарубежного законодательства, затем международного права, с 1905 г. декан юридического факультета Киевского университета. Являлся известным специалистом по государственному и административному праву¹⁴⁴⁴. Подготовил «Записку о реформе местных налогов в Пруссии в 1893 г.» (СПб., 1894), которая была издана Министерством финансов. Это был аналитический обзор реформы местного обложения в Пруссии по Закону 14 июля 1893 г.

Выводы. До начала XX в. наиболее яркими представителями этой школы были А.Я. Антонович, В.Д. Пихно, Н.М. Цытович, которые в узком смысле были специалистами в сфере политэкономии и полицейского права. Однако, в не меньшей степени они могут быть названы и видными учеными-финансистами. Отчасти это объясняется широтой понимания финансовой проблематики, отчасти неоднозначной фигурой Г.Д. Сидоренко, который около 30 лет занимал кафедру финансового права. Киевская школа дала, вероятно, наибольшее число профессоров и приват-доцентов, занявших высокие посты на государственной службе (Н.Х. Бунге, А.Я. Антонович, Д.И. Пихно и др.). Эта школа оказалась и наименее восприимчива к экономическому учению марксизма.

7.3. Советские и антисоветские (Л.Н. Яснопольский, П.Л.Кованько, А.Д. Билимович и др.)

Как и в истории других школ финансового права, 1917 г. стал для киевской школы переломным. Некоторые ее представители приняли новый советский режим, некоторые встали на крайние антисоветские позиции. Однако в любом случае преемственность в развитии школы была нарушена, а сама она потеряла многих своих видных представителей.

¹⁴⁴² См.: Гриценко И.С., Короткий В.А. Юридический факультет университета святого Владимира (1834 - 1920). Киев, 2009. С. 164 (на укр. яз.).

¹⁴⁴³ См.: Вестник литературы. 1919. №6. С. 13.

¹⁴⁴⁴ См.: Эйхельман О.О. Государственное и административное право: Лекции, чит. доц. О.О. Эйхельманом, в 1878/79 акад. г. в Демидовском юрид. лицее. Ярославль, 1879. (Литогр.); Он же. Русское полицейское право. Конспект лекций, чит. студентам юрид. факультета Университета св. Владимира в 1898/99 акад. г. Киев, 1898 («Печатается как рукопись»)

Леонид Николаевич Яснопольский (1873 - 1957) родился 19 января 1873 г. в Киеве¹⁴⁴⁵. Традиционно указывается, что он родился в семье профессора университета. Из этого можно предположить, что его отцом был *Николай Петрович Яснопольский*, однако на 1873 г. он не только не был профессором, но и не преподавал в университете. В 1891 г. Леонид Николаевич поступил на юридический факультет Киевского университета, но в 1894 г. перевелся на аналогичный факультет Петербургского университета. Последний он окончил в 1895 г. Его учителями были Н.П. Яснопольский и В.А. Лебедев.

После окончания университета он был оставлен по кафедре политической экономии и статистики для подготовки к профессорскому званию, в 1901 г. сдал магистерский экзамен. По некоторым данным, в 1902 г. стал приват-доцентом Киевского¹⁴⁴⁶, а с 1902 по 1904 гг. - Харьковского университета, где вел занятия по статистике. В феврале 1904 г. он прочитал лекцию, в которой осуждал внешнюю политику русского правительства на Дальнем Востоке, приведшую Россию к войне с Японией, за что был уволен из Харьковского университета. После неудачных попыток закрепиться в Киевском, а затем Харьковском университетах, в 1906 г. он принимается доцентом экономического отделения Петербургского политехнического института, где до 1910 г. преподает бюджетное право и статистику. В этот период его научная работа концентрируется на проблемах бюджетного и банковского права¹⁴⁴⁷. Л.Н. Яснопольский определял бюджетное право как «систему юридических норм, составляющих финансовую конституцию государства: компетенцию государственных учреждений в области установления, исполнения и контроля бюджета, порядок и формы, в которых это установление, исполнение и контроль происходит»¹⁴⁴⁸.

Значительное место в своих исследованиях ученый отводил Государственному банку. Так, он писал, что Центральный эмиссионный банк составляет неотъемлемую принадлежность любого современного культурного государства. Однако Россия таким учреждением не обладает, что, по мнению

¹⁴⁴⁵ См.: Гриценко И.С., Короткий В.А. Указ. соч., С.213-215; Боиович М.М. Члены Государственной Думы (портреты и биографии). М., 1906. С. 270; Государственная Дума Российской империи. 1906 - 1917. В 2 т. Т. 1. М., 2006. С. 759 и др.

¹⁴⁴⁶ См.; Яснопольский Л.Н. Значение вопроса о движении земледелия. Киев, 1902; Он же. Доходы и расходы г. Киева с конца 60-х г. // Известия Киевской городской Думы. 1905. № 4. С. 60 - 81 и др.

¹⁴⁴⁷ Яснопольский Л. Н. Государственные доходы и расходы. СПб., 1907; Он же. Наш государственный бюджет в 1907 году. М., 1907; Он же. Русский государственный бюджет 1908 года // Русская Мысль. 1908. № 2. С. 113 – 133; Он же. Бюджетная политика правительства в 1907 г. // Там же. 1908. № 4. С. 57 – 69; Он же. Бюджетная централизация // Московский Еженедельник. 1908. № 49. С. 17 - 31; Он же. Из области нашего бюджетного права // Известия Санкт-Петербургского Политехнического института. 1908. Т. IX. Вып. 1. С. 123 - 139; Он же. По поводу определения итогов государственных расходов // Экономист России. 1909. №11. С. 6 - 8; Он же. О «двенадцатых долях» в нашем бюджете // Экономист России. 1909. №43. С.4-6; Он же. Русский госбюджет в 1909 г. // Русская Мысль. 1909. № 9. С. 139 - 158; Он же. Бюджет и бюджетное право. (Обзор русской литературы) // Критическое обозрение. 1909. № 2. С. 13 - 24 и др.

¹⁴⁴⁸ Он же. Бюджет и бюджетное право. С. 14.

ученого, имеет свои глубокие социально-исторические причины. Л.Н. Яснопольский утверждал, что Русский Государственный банк «лишь по внешности представляет собой эмиссионное учреждение, а по существу же его эмиссионные функции оказываются фиктивными»¹⁴⁴⁹. В то же время он не является и самостоятельной организацией кредитно-денежного капитала. Ученый признавал современное ему положение русского Госбанка глубоко ненормальным. В этой связи он поставил перед собой задачу – выяснить эту ненормальность, ее причины, ее проявления и определить основные принципы и условия необходимой реформы Госбанка. Решение этой задачи он начал с анализа истории русских казенных кредитных учреждений, первых русских банков 1754 г. и 1758 г. дореформенного периода. Затем переходит к исследованию пореформенной эпохи, связанной с учреждением Госбанка (1860). С цифрами и таблицами он доказывает, что Госбанк не стал эмиссионным учреждением, а реформа 1894 г. не ослабила, а еще больше усугубила зависимость Банка от Министра финансов. Комментируя статьи Устава Госбанка, ученый сетует об отсутствии контроля за операциями Госбанка как со стороны Правительства, так и Государственного Контроля и Государственного Совета. Решение этих проблем он видит в проведении реформы Госбанка. При этом Л.Н. Яснопольский положительно отозвался о соответствующем проекте П.П. Мигулина, который ратовал за независимость Госбанка от Министерства финансов и обеспечение контроля действий Госбанка со стороны специально созданного наблюдательного совета из представителей Государственной Думы, Госсовета, Госконтроля и столичных биржевых обществ¹⁴⁵⁰. Далее он ищет ответ на вопрос об основах правильной организации в практике западно-европейских государств (Германии, Швеции, Норвегии).

Ученый приходит к выводу о том, что Германский банк в этой части представляет собой «тип наиболее совершенной гармонии между идеями независимости центрального эмиссионного учреждения и наиболее полной гарантии контроля его деятельности и участия государства в его выгодах»¹⁴⁵¹. В завершении своего исследования Л.Н. Яснопольский формулирует ряд конкретных мероприятий, которые следует провести в целях реформирования русского Госбанка. Во-первых, он считал необходимым признать прерогативу Государственной Думы в форме непосредственного участия ее представителей в Совете Банка и парламентского контроля за законностью и целесообразностью операций Госбанка. Во-вторых, он настаивал на необходимости принятия нового Устава Госбанка, и на этой основе коренным образом реформировать деятельность Банка в области коммерческих операций, и деятельность в области денежного обращения. В последнем случае, к примеру, он видел потребность перехода от государственно-кредитных билетов к банковым билетам в точном соответствии с западно-европейским смыслом этого слова.

¹⁴⁴⁹ Яснопольский Л. Государственный банк. СПб., 1907. С. 2.

¹⁴⁵⁰ См.: Мигулин П.П. Русский автономный центральный эмиссионный банк. Проект. Харьков, 1906.

¹⁴⁵¹ Яснопольский Л. Государственный банк. С. 42.

В 1906 г. ученый был избран в I Государственную думу от Полтавской губернии, стал секретарем ее бюджетной комиссии, неоднократно выступал по финансовой проблематике. Леонид Николаевич был также гласным Полтавского губернского и Переяславского уездного земств. Состоял в кадетской фракции. Затем он вовлекается в экспертную деятельность, связанную с законодательством о бюджете. Так, он подготовил целый цикл статей о действующем бюджетном праве и направлениях его усовершенствования¹⁴⁵².

Леонид Николаевич выступил в прениях по докладу А.И. Шингарева «Бюджетные права законодательных установлений и их работа в области бюджета», сделанном на заседании Вольного экономического общества 8 декабря 1909 г. При этом он подверг критике позицию представителя правительства графа П.М. Толстого за непоследовательность¹⁴⁵³. Л.Н. Яснопольский исходил из того, что государственные финансы подвержены влиянию конъюнктуры и исполнение бюджета должно корректироваться в соответствии с обстоятельствами. В этом смысле бюджет, по его мнению, нельзя было считать законом.

В 1910 г. Леонид Николаевич избирается экстраординарным профессором Киевского университета, в 1912 г. защищает магистерскую диссертацию по финансовому праву¹⁴⁵⁴. Одновременно он занимает кафедру финансового права в Киевском коммерческом институте. Его магистерская диссертация «Очерки русского бюджетного права» представляла собой историко-правовое исследование. Сам автор писал о том, что задача его очерков «чисто историческая: как создавалось и развивалось наше действующее бюджетное право и бюджетная практика». Подчеркивалось, что он оставляет в стороне сравнительное изучение нашего бюджетного права с государственно-правовой и бюджетно-технической сторон и сопоставление с его западными образцами. В своем исследовании он рассматривал не только историю развития норм, регулирующих установление русского государственного бюджета, но и реальную практику «жизни» этих норм, где «формальное право способно превращаться в совершенно отличную от него бюджетную практику»¹⁴⁵⁵.

В работе дан обзор основных моментов истории становления российских государственных росписей, начиная с анализа документов русского бюджетного дела в XVII в. В последнем случае, отмечал автор, приказная система Московского государства в XVII в. осуществляла в принципе регулярную, хотя может и весьма малодостоверную отчетность подчиненных мест перед приказами. При этом тяжеловесность государственного механизма нарушала сплошь и рядом такую регулярность¹⁴⁵⁶. Бурная эпоха Петра Первого, по мнению

¹⁴⁵² См.: Яснопольский Л.Н. К характеру нашего бюджетного права // Право. 1909. №1, 6, 8, 11; Он же. Рапортная операция и отчетность Государственного банка // Экономист России. 1911. №10. С. 1 - 3 и др.

¹⁴⁵³ См.: Шингарев А.И. Бюджетные права законодательных установлений и их работа в области бюджета. СПб., 1910. С. 43 и др.

¹⁴⁵⁴ См.: Яснопольский Л. Н. Очерки русского бюджетного права. 1: Исторический обзор составления наших государственных росписей и бюджетная реформа Татаринова. М., 1912.

¹⁴⁵⁵ Там же. С. XII - XIII.

¹⁴⁵⁶ Там же. С. 15 - 16.

ученого, характеризуется стремлением к централизации бюджетной отчетности. Формальное создание системы русского бюджетного права Л.Н. Яснопольский связывал с планами государственных преобразований М.М. Сперанского. Подчеркивалось, что если бы план Сперанского «был осуществлен во всей широте, он долженствовал создать и для нашего государственного бюджета те правовые условия, какими отличается бюджетное дело в конституционных государствах»¹⁴⁵⁷. Дореформенная эпоха отечественного бюджетного права завершается принятием Закона от 22 мая 1862 г., который стал основой бюджетного дела в России. Вдохновителем и творцом этой бюджетной реформы автор называет В.А. Татаринова. Следует отметить, что Л.Н. Яснопольский ввел в научный оборот материалы комиссии В.А. Татаринова, в значительной части ранее не использованные и не опубликованные. Ученый рассмотрел принципиальное значение этой реформы, отметив, что бюджетная реформа была задумана более широко, чем ее удалось осуществить. Но, тем не менее, в отличие от дореформенной бюджетной практики, вводились принципы гласности бюджета, его единства, законодательный порядок установления бюджета, специализация кредитов. Л.Н. Яснопольский писал, что данная реформа 1862 г. стала исходным пунктом для всего современного развития отечественного бюджетного законодательства.

В рассматриваемый период под редакцией Л. Н. Яснопольского были также изданы два тома «Банковой энциклопедии» (Москва, 1914; Киев, 1916), ряд статей помещены в Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Ученый продолжал публиковаться в журналах «Русская Мысль», «Русские ведомости», «Экономист России». Его отдельные работы были посвящены российско-германскому торговому договору и другим актуальным проблемам финансов¹⁴⁵⁸. К этому времени он остепенился, что нашло отражение и в его внешности. В юности это был худощавый брюнет с короткой стрижкой, тонкими чертами лица, гладко выбритый и с немного висячими «хохлацкими» усами. В зрелости он отрастил небольшую «профессорскую» бороду, но неизменными остались высокий лоб и внимательный, как бы оценивающий взгляд.

После начала Первой мировой войны он рассматривал ее финансовые и налоговые последствия¹⁴⁵⁹. Он писал о росте бюджета военных расходов, о

¹⁴⁵⁷ Там же. С. 163.

¹⁴⁵⁸ См.: Яснопольский Л.Н. Значение русско-германского торгового договора. Киев, 1913; Он же. Внешняя экономическая политика и внутренняя программа // Финансовая газета. 1916. 16 мая; Он же. К вопросу об элеваторе Государственно Банка и что такое элеваторная система? Киев, 1916 и др.

¹⁴⁵⁹ См.: Яснопольский Л.Н. Финансовая мобилизация // Русская мысль. 1914. № 11. С. 127 – 152; Он же. Русские города и военная налоговая реформа. М., 1914 (оттиск); Он же. Военная налоговая реформа // Русская мысль. 1915. №2. С. 1 - 23; Он же. Россия после войны // Финансовая газета. 1916. 4 января; Он же. Основная идея будущих экономических конференций // Финансовая газета. 1916. 21 апреля; Он же. Внешняя экономическая политика и внутренняя программа // Финансовая газета. 1916. 16 мая; Он же. Война и откуда воюющие государства берут для нее деньги. Киев, 1917; Он же. Война, государственные займы и бумажные деньги. Киев, 1917 и др.

значительном дефиците по текущим расходам бюджета в условиях войны. Соответственно военная налоговая реформа, отчасти проведенная, отчасти проектируемая, предусматривала введение новых налогов и повышение ставок по некоторым действующим прямым и косвенным налогам. Автор дал оценку этой реформе. Леонид Николаевич отмечал, что большинство Государственной Думы и Госсовета представляют, главным образом, земледельческие круги, поэтому характерной чертой проводимой налоговой реформы является как раз тенденция сохранения архаичной формы и ничтожных размеров поземельного налога. В рамках же реформы все налоги или облагают предметы массового потребления, или являются налогами преимущественно с городского населения и с торгово-промышленных классов.

Ученый рассмотрел возможные пути получения государством средств в бюджет в условиях военного времени. Первый путь связан с восстановлением винной монополии, второй – с печатанием кредитных билетов и возвращением к неизменным бумажным деньгам. По словам Л.Н. Яснопольского, такие способы пополнения бюджета «может рекомендовать только враг своего отечества». Остается только третий путь – введение подоходного налога, т.е. всеобщего налога, соразмерного с доходами налогоплательщиков. С цифрами и фактами он доказывает необходимость выбора именно этого способа пополнения бюджета. Он писал: «Чтобы подоходный налог, как бы равномерно он ни ложился на всех имущих, был бы на самом деле справедливым, надо чтобы к платежу всех остальных налогов также были привлечены все классы населения без всяких изъятий и привилегий... Установление подоходного налога не создаст этой равномерности, если он не будет дополнен или прибавочным поземельным налогом в таких же размерах, какие уплачиваются городской недвижимостью, промышленностью и торговлей»¹⁴⁶⁰. Таким образом, автор сделал вывод, что расходы на военные нужды могут быть покрыты только введением группы пригодно-имущественных налогов, которые нужно вводить без каких-либо исключений и привилегий.

После событий 1917 г. Леонид Николаевич остался в Киеве, входил во всероссийский Главный комитет по сбору денег и материальных средств на поддержку Добровольческой армии и обеспечение инвалидов и семей бойцов. Он являлся экспертом по финансовым вопросам в переговорах Украинской народной республики с большевиками. Впрочем, в условиях Гражданской войны и политической неразберихи жизнь профессуры, да и практически всего населения, больше напоминала борьбу за выживание.

С 1920 г. был профессором Киевского института народного хозяйства. Обремененный большим семейством, он был вынужден заниматься поставкой продуктов из деревни в город, что позволило ему и его семье элементарно выжить в условиях голода. Впоследствии он сотрудничал с ИЭИ НКФ, принимал участие в экспертной работе по подготовке финансовой реформы 1922 - 1924 гг., в

¹⁴⁶⁰ Яснопольский Л.Н. Русские города и военная налоговая реформа. Киев. 1914. С. 16 - 17.

обсуждении дальнейших путей развития финансовой системы государства¹⁴⁶¹. Денежную реформу он связывал с созданием стабильной правовой базы в налогово-бюджетной сфере и сфере денежного обращения. Пути преодоления дефицита бюджета он видел, прежде всего, не во введении новых налогов или повышении их ставок, а в совершенствовании всей фискальной системы, в общем повышении платежных сил всего населения. Непременным условием успеха финансовых преобразований он видел восстановление разменности банковских билетов на золото, а потребность в мелких купюрах связывал с общим оживлением рыночных отношений. Л.Н. Яснопольский был сторонником правового ограничения эмиссионных полномочий правительства и принятия специального закона, определяющего полномочия Наркомфина и Госбанка в эмиссионной сфере.

В 1925 г. в числе первых он избирается в Украинскую Академию Наук вместе с другим заслуженным ученым-финансистом *В.Ф. Левитским*, в прошлом профессором Демидовского юридического лицея и Харьковского университета. В 1926 - 1930 гг. Леонид Николаевич возглавлял постоянно действующую академическую комиссию по изучению производительных сил Украины. После начала массовых репрессий среди местной интеллигенции и голода ученый перебирается в Москву, где пользуется поддержкой академика АН СССР В.И. Вернадского, сына экономиста И.В. Вернадского¹⁴⁶². В 1931 - 1936 гг. Л.Н. Яснопольский преподавал в ряде московских институтов, однако затем был арестован и в 1938 - 1942 гг. отбывал наказание в лагерях. Возможно, основанием послужило его словесное (в частных беседах) осуждение небывалого террора и массы ненужных страданий и несправедливостей.

После достаточно неожиданного освобождения с 1943 г. его принимают на работу в Институт экономики УССР. Он успел стать соавтором очерков экономической географии УССР (т. 1 - 2, 1949 - 1952) и подготовить работу «Каменноугольная промышленность донецкой области» (т. 1 - 2, 1956 - 1957). Умер ученый в 23 мая 1957 г. в возрасте почти 84 лет.

Петр Леонидович Кованько (1876 - после 1956?) являлся выпускником юридического факультета Киевского университета (1899), учеником Н.П. Яснопольского и Д.И. Пихно. Со студенческой скамьи он начал активно заниматься научной работой, а его почти 450-страничное студенческое сочинение о финансовых реформах Н.Х. Бунге было впоследствии опубликовано¹⁴⁶³. Отметим, что за это сочинение он получил золотую медаль и премию Н.Х. Бунге.

¹⁴⁶¹ См.: Яснопольский Л.Н. Рынок золота за границей и в России. Киев, 1923; Он же. Предпосылки денежной реформы // Финансовая газета. 1924. 3 февраля; Он же. О применении рентного обложения к жилой площади // Финансовая газета. 1924. 2 июля; Он же. Восстановительный процесс в нашем денежном обращении и задачи валютной политики. М., 1927; Он же. К вопросу о капиталах в металлургической промышленности. Харьков, 1927 и др.

¹⁴⁶² См. об этом периоде: Вернадский В.И. Дневник 1938 г. // Советское общество: возникновение, развитие, исторический финал: В 2 т. Т. 1. М., 1997. С. 446 - 493.

¹⁴⁶³ См.: Кованько П.Л. Главнейшие реформы, проведенные Н. Х. Бунге в финансовой системе России. Опыт критической оценки деятельности Н.Х. Бунге как министра финансов (1881 - 1887 гг.). Киев, 1901.

По своему уровню оно соответствовало требованиям и к магистерской диссертации.

П.Л. Кованько при критическом разборе реформ Н.Х. Бунге выделил 4 крупных раздела. Первый был посвящен преобразованиям в области прямых налогов. В частности речь шла о критике подушной подати как личного налога и ее поэтапной отмене. К прямым налогам относилась и оброчная подать с государственных крестьян, которая по проекту Н.Х. Бунге должна преобразовываться (переводиться) в выкупные платежи. В этом же разделе рассматривалась реформа обложения недвижимостей. В отношении поземельного налога рассматривалась раскладочная система обложения по проекту Н.Х. Бунге, отмечалось стремление реформатора к «согласованию размера налога с данными о ценности земель в различных частях России». Установление налога на городские недвижимости анализировалось в ключе «стремлений Н.Х. Бунге к большей равномерности распределения налога по отдельным городам». В этом же разделе был дан анализ принятых законов об обложении торговли и промыслов, проекты Бунге о подоходном обложении торговли и промыслов, и о дополнительном обложении торговли и промыслов. Завершался данный раздел характеристикой нового налога на доходы от денежных капиталов.

Второй раздел исследования П.Л.Кованько был посвящен реформам Н.Х. Бунге в области косвенных налогов: отмена соляного налога, увеличение акциза на спирт и улучшение надзора за выкуркой вина на заводах; усовершенствование налога (акциза) на табак. Реформа акцизных сборов с сахара путем перехода от системы обложения сахара по работоспособности аппаратов к системе обложения готового сахара, сопровождалась усилением покровительства русской сахарной промышленности. В этом же разделе исследователь охарактеризовал таможенную политику Н.Х. Бунге: таможенное покровительство отдельным отраслям промышленности, обложение иностранного производства.

В третьем разделе П.Л. Кованько проанализировал преобразования в области пошлин и налогов на обращение имущества (гербовый сбор и налог с наследств). В четвертом разделе рассмотрены преобразования податного управления, проекты Н.Х. Бунге об объединении податного управления, об окружных судах и мировых судьях в роли сборщиков податей. Приведена позиция Н.Х. Бунге по борьбе с пьянством, дана характеристика учрежденных особых присутствий по питейным делам.

Завершил свое исследование главнейших реформ, проведенных Н.Х. Бунге в финансовой системе России, П.Л. Кованько выводами о неосновательности возводимых на министра финансов обвинений в непоследовательности и доктринерстве, об истинных заслугах его перед обществом и государством, а равно недостатках в деятельности.

Однако вернемся к личности П.Л. Кованько. После получения диплома он был оставлен в университете для подготовки к профессорскому званию, а темой его научного осмысления оставались реформы и их финансовые последствия. В 1910 г. ученый избирается приват-доцентом Киевского университета по кафедре финансового права, а его вступительная лекция «Содержание и сущность

бюджетного права» была опубликована в том же 1910 г. Бюджетное право он определял как совокупность юридических норм, определяющих порядок составления, утверждения, проведения в жизнь и контролирования осуществления бюджета. Бюджетное право он рассматривал как категорию историческую. Каждое государство, по словам ученого, проходит определенные этапы в развитии государственной жизни, и каждому этапу соответствовал определенный тип бюджетного права. Вслед за Л. Штейном он выделил три главных периода развития бюджетного права: 1) период домениального королевского хозяйства; 2) период абсолютизма и 3) период конституционного строя. В последний из названных периодов бюджетное право входит в качестве составной части в конституционное право и определяется, как право народных представителей обсуждать и контролировать государственный бюджет¹⁴⁶⁴. Все конституционные государства по широте и глубине бюджетного права ученый разделил на два основных типа. Первый составляют страны парламентаризма, где исполнительная власть ответственна перед палатами. В этом случае бюджетное право, как пишет автор, отличается особой широтой. Второй тип стран – где Конституция устанавливает ответственность министров лишь перед короной. Там бюджетное право более «узкое» для народных представителей и относительно шире для представителей исполнительной власти.

Соответственно теоретическая мысль учения как в зеркале отразила вышеуказанные типы государств. С одной стороны, группа ученых (Лабанд, Гнейст, Шульце) оценивают бюджетное право с позиций монархических принципов, утверждая, что в бюджетном деле палатам принадлежит лишь право предварительного контроля правильности и целесообразности бюджета. Монарху принадлежит и право утверждения бюджета, а народным представителям – положительное право сотрудничества в бюджетном деле. П.Л. Кованько подверг это учение критическому анализу, не соглашаясь с доводами вышеназванных ученых, отмечая, что это учение не может претендовать на универсальность, его слабым местом является оценка бюджета не как закона, а как административного акта. Другая группа ученых, сторонников «школы народного суверенитета» (Штурм, Бессон и др.), рассматривает бюджет в качестве закона, а народных представителей – законодателями, которым принадлежит неограниченное право принятия, изменения, увеличения, сокращения и полного отвержения бюджета. Но и это учение, по утверждению П.Л. Кованько, тоже не может претендовать на всеобщность и универсальность, но, тем не менее, «теория народного суверенитета поражает своей ясностью, точностью, определенностью и очень строгим отношением к обязанностям народных представителей и исполнительной власти»¹⁴⁶⁵.

Завершает свою лекцию ученый следующим выводом о том, что «без участия народных представителей в бюджетном деле невозможно правильное ведение государственного хозяйства». Более того, «можно сказать, что закон

¹⁴⁶⁴ См.: Кованько П.Л. Содержание и сущность бюджетного права. Киев, 1910. С. 5.

¹⁴⁶⁵ Там же. С. 15.

роста государственных бюджетов есть закон роста бюджетных прав народных представителей»¹⁴⁶⁶.

С 1913 г. Петр Леонидович также становится экстраординарным профессором кафедры прикладной экономики Киевского коммерческого института, затем занимает там же кафедру финансового права и избирается деканом экономического отделения. Ученый в этот период активно участвовал в работе Киевского юридического общества и Общества экономистов при Киевском коммерческом институте, публиковал статьи по актуальным проблемам финансового права¹⁴⁶⁷. Он выступил не за цепь финансовых реформ в условиях Первой мировой войны, а за одну всеобщую финансовую реформу, проводимую по единому плану, которая бы связала воедино преобразования в сфере налогов, бюджета, кредита, банковского дела и денежного обращения.

В 1915 г. в Киевском университете П.Л. Кованько защитил магистерскую диссертацию по финансовому праву по монографии «Реформа 19 февраля 1861 года и ее последствия с финансовой точки зрения. (Выкупная операция: 1861 - 1907 гг.)». (Киев, 1914). По мнению ученого, финансовая система России во времена крепостничества представляла собой «анахронизм», поэтому отмена крепостного права стала шагом в укреплении финансового могущества государства. Он отмечал как недостатки, так и положительные последствия выкупной операции. Это исследование получило определенный резонанс и было в целом положительно оценено научной общественностью¹⁴⁶⁸.

Магистерское исследование состоит из трех отделов. Во введении автор выясняет причины, оправдывающие принятие им на себя преимущественно финансово-статистического труда по исследованию выкупной операции. В первом отделе дан обзор литературы и источников исследования. Наибольшее внимание ученый уделил трудам А. Васильчикова, Л. Ходского, Ю. Янсона. Но, как отмечал его оппонент по диссертации Н.П. Яснопольский, автор был далек от компиляции чужих трудов, в большей части это переработанный материал. К достоинствам проведенного исследования оппонент отнес и работу с первоисточниками – не только опубликованными финансово-статистическими отчетами по выкупной операции, но и не опубликованными, извлеченными из архивов Госсовета, библиотеки Н.Х. Бунге в Киевском университете¹⁴⁶⁹.

¹⁴⁶⁶ Там же. С. 18.

¹⁴⁶⁷ См.: Кованько П.Л. Налог с наследия в Германии // Вестник финансов. 1910. № 35. С. 358-363; Он же. Государственные расходы России по предметам назначения за 1903 - 1911 гг. Киев, 1912. (оттиск); Он же. Судьба квартирного налога при введении подоходного обложения // Известия Московской Городской Думы. 1914. № 12. С. 36 - 53; Он же. Новый заем и подоходный налог // Новый экономист. 1916. №51. С. 8; Он же. Финансовая реформа // Финансовая газета. 4 ноября 1916 и др.

¹⁴⁶⁸ См.: Свирщевский А.Р. Рец.: Кованько П.Л. Реформа 19 февраля 1861 года и ее последствия с финансовой точки зрения. Киев, 1914 // Юридическая библиография. 1914. № 3. С. 195 - 198 и др.

¹⁴⁶⁹ Яснопольский Н.П. Рец.: Кованько П.Л. Реформа 19 февраля 1861 года и ее последствия с финансовой точки зрения. // Киевские Университетские известия. 1915. № 6. С. 41 - 43.

Ученый охарактеризовал финансовую систему России в дореформенный период, от Петра I до освобождения крестьян. Он пришел к выводу, что освобождение крестьян было необходимо с финансово-государственной точки зрения. Одной из основных причин падения крепостного права являлся, по его мнению, недостаток финансов у государства. Далее П.Л. Кованько изложил мнения и проекты «за и против» выкупной операции Н.И. Тургенева, Н.Х. Бунге и др. Автор утверждал, что несмотря на заявления Государя о бесплатном освобождении личности крепостных крестьян, реформа 19 февраля 1861 г. прошла под девизом вознаграждения помещикам действительных убытков, т.е. с оплатой потерь даровой рабочей силы¹⁴⁷⁰. В исследовании также описаны события, волнения, недоразумения, настроения крестьян, сопровождавших реформу. Сущность этих недоразумений автор усматривал не в том, что земли были оценены несправедливо, а в том, что возлагаемый на крестьян долг превышал их платежные силы. Ученый считал, что для успешности выкупной операции следовало исходить не из масштаба потерь, которые понесли помещики при отмене крепостного права, а из соображения приемлемости для крестьян предложенных условий выкупа.

Во втором отделе своей магистерской диссертации П.Л. Кованько остановился на русском положительном законодательстве о выкупной операции, рассмотрел влияние реформы 19 февраля 1861 г. на положение русских финансов и на финансовую систему России. Вся история выкупной операции была разделена ученым на три периода 1) первый от начала реформы до 1881 г. – по преимуществу устроительный; 2) второй охватывает управление финансами Н.Х. Бунге (1881 - 1887), затем начинается переходная эпоха до конверсий, предпринятых С.Ю. Витте и 3) от начала 90-х гг. до прекращения операции. П.Л. Кованько проследил изменение характера реформы, ее основных положений: добровольный выкуп был заменен принудительным; с крестьян была снята часть выкупного долга и выкупные платежи были понижены, чем был нарушен принцип финансовой самостоятельности выкупной операции; взгляд на выкупные платежи, как на ренту за землю был отвергнут и признано было необходимым сообразовать их высоту не с ценностью земли, а с общими платежными силами населения. Выкупная операция, по словам ученого, стала терять кредитный характер, ее суммы были слиты с общими средствами казны, и, наконец, по Манифесту 3 ноября 1905 г. она была прекращена задолго до своего естественного окончания. Но, тем не менее, для русских финансов дата 19 февраля 1861 г. признавалась поворотным пунктом на пути к уничтожению податных привилегий и воцарению принципа всеобщности и равномерности обложения. Авторский анализ проведения реформы 19 февраля 1861 г. сопровождался финансово-статистическими обобщениями доходов и расходов бюджета государства.

Весь третий отдел магистерского исследования был посвящен характеристике результатов выкупной операции и носил характер финансово-

¹⁴⁷⁰ Кованько П.Л. Реформа 19 февраля 1861 года и ее последствия с финансовой точки зрения. Киев, 1914. С. 69.

статистического исследования, сопровождавшегося расчетами, таблицами и диаграммами. В результате расчетов доходов и расходов по выкупной операции П.Л. Кованько приходит к заключению, что выкупная операция почти всегда являлась источником дохода государства, что противоречило поставленной задаче реформы. Выкупные платежи почти превратились в прямой налог¹⁴⁷¹. Оппонент по диссертации Н.П. Яснопольский отметил, что вычисления по выкупной операции, проведенные П.Л. Кованько, являлись полными, охватывающими всю выкупную операцию, содержат новые обоснованные финансово-статистические данные отличные от официальной статистики. Вместе с тем оппонент посетовал на то, что П.Л. Кованько совершенно уклонился от сравнительно-правового сопоставления выкупной операции в России с аналогичными явлениями в других странах, ограничившись ничем не подкрепленной фразой: «ни в одной стране не было такого колоссального размера выкупной операции как в России»¹⁴⁷².

События 1917 г. он встретил в Киеве, продолжил преподавательскую и научную работу. По некоторым данным, в 1919 г. он защитил докторскую диссертацию по финансовому праву по исследованию «Финансовые проблемы землевладения русских городов» (Известия Киевского коммерческого института. Киев, 1919. Т. XXXII. С. 1-160; Т. XXXIII. С. 161-288). Проблеме городского землевладения и финансов городов он посвятил и другие публикации¹⁴⁷³. С 1921 г. он трудился в Киевском институте народного хозяйства сначала деканом социально-правового, затем социально-экономического факультетов, с 1926 г. - профессором там же. Среди преподаваемых им курсов, помимо финансового права, были «Финансы» и «Местные финансы»¹⁴⁷⁴. Затем курс финансового права в Киевском институте народного хозяйства до его реорганизации в 1930 г. читал магистр римского права *В.В. Карпека*. Публикации Петра Леонидовича в этот период были немногочисленны, причем наиболее крупная из них имела скорее историко-правовой характер¹⁴⁷⁵.

После реорганизации Киевского института народного хозяйства в 1930 г. заслуженный ученый был уволен. По воспоминаниям А.Р. Гюнтера, в 1930 г. Кованько был профессором Бакинского юридического института. Между коллегами сложились хорошие отношения, причем преподаватели института по четвергам собирались на квартире у Кованько на своеобразные музыкальные вечера. При этом хозяин вечеринки был хорошим пианистом. Однако в том же 1930 г. Кованько был арестован¹⁴⁷⁶. Мы можем предположить, эти события

¹⁴⁷¹ Там же. С. 481.

¹⁴⁷² Яснопольский Н.П. Указ. соч. С. 44 - 45.

¹⁴⁷³ См.: Кованько П.Л. Земельные богатства и финансовая помощь городов // Городское дело. 1917. № 24. С. 1169 - 1175 и др.

¹⁴⁷⁴ См.: Наука и научные работники СССР. Без Москвы и Ленинграда. Ч. VI. Л., 1928. С. 470.

¹⁴⁷⁵ См.: Кованько П.Л. Местный бюджет Украины в 1912 г. Харьков, 1923 (2-е изд. 1925); Он же Местный бюджет Киевской губернии. Киев, 1923 (2-е изд. 1925); Он же. Бюджеты городов // Финансовая газета. 1925. 12 ноября и др.

¹⁴⁷⁶ См.: Федорова Е. Безымянное поколение. Гюнтер А. Записки правоведа, адвоката, бывшего меньшевика. М., 2004. С. 328 - 329. Уточним, что в мемуарах не указаны инициалы и научная

произошли, скорее всего, в 1931 г., т.к. юридические факультеты университетов были выделены в отдельные институты именно в этом году. Как развивались события в дальнейшем, можно только предполагать. Под авторством П.Л. Кованько в Мюнхене в 1956 г. вышла книга «Бюджет СССР». Возможно, он эмигрировал, но дальнейшая судьба ученого нам достоверно не известна.

Александр Дмитриевич Билимович (1876 - 1963) родился в Житомире в семье военного врача. В 1900 г. он окончил с золотой медалью юридический факультет Киевского университета и был оставлен там же для подготовки к профессорскому званию, выезжал в научную командировку за границу. Его студенческое сочинение было впоследствии опубликовано¹⁴⁷⁷. Его учителем был Д.И. Пихно, с пасынком которого В.В. Шульгиным он был дружен и являлся единомышленником. К политическим партиям он не примыкал, но явно симпатизировал консерваторам. Не случайно он неоднократно печатался на страницах «Киевлянина», а затем женился на сестре В.В. Шульгина. В целом А.Д. Билимович придерживался правых, националистических взглядов, был непримиримым критиком марксизма.

С 1904 г., после сдачи магистерского экзамена, он избирается приват-доцентом кафедры экономики и статистики Киевского университета, готовит публикации, имеющие прямое отношение к финансовому праву, политической экономии¹⁴⁷⁸. Так, в 1903 г. вначале на страницах «Киевлянина», а затем в виде отдельного издания он опубликовал исторический очерк «Министерство финансов. 1802 – 1902» (Киев, 1903). В нем он в научно-популярной форме обрисовал наиболее характерные черты финансовой жизни страны за указанный период. По структуре изложения материала он придерживался той последовательности разделов по числу царствований, которая была в Юбилейном издании к 100-летию Министерства финансов¹⁴⁷⁹. По каждому разделу финансовые реформы, их результаты и недостатки, были даны в авторской оценке. Так, сравнивая царствования Александра I (1801 - 1825) и Николая I (1825 - 1855), ученый отмечал, что управление финансами последним не отличалось такими широкими преобразовательными планами, какими отмечено было царствование Александра I. Но, тем не менее, он особо выделил роль министра финансов Е.Ф. Канкрин, которого назвал выдающимся финансовым деятелем, а годы, когда он был во главе Министерства финансов – замечательным периодом в истории русских финансов. «В это время, - писал ученый, - наше государственное хозяйство получило прочную организацию, а в финансовой политике

специализация профессора Кованько. С учетом того, что на 1928 г. в Бакинском университете преподавал и профессор- математик Кованько, теоретически это может относиться и к нему.

¹⁴⁷⁷ См.: Билимович А.Д. Товарное движение на русских железных дорогах. Киев, 1902.

¹⁴⁷⁸ Он же. Министерство финансов в 1802 - 1902 гг. Исторический очерк, Киев, 1903; Он же. Год войны и наши финансы. Киев, 1905; Он же. Немецкий ученый о русско-японской войне и русских финансах. Киев, 1906; Он же. Положение служащих на государственных железных дорогах Германии и России. Киев, 1906; Он же. По поводу книги Д.И. Менделеева «К познанию России». Киев, 1907; Он же. Германское землеустроительное законодательство. Т. I. Раздел общих земель, Киев, 1908; Он же. Подъем товарных цен в России, Киев, 1909 и др.

¹⁴⁷⁹ Министерство финансов. 1802 - 1902. Ч. 1 - 2. СПб., 1902.

установилось единство направления»¹⁴⁸⁰. При оценке денежной реформы (1839 - 1844) Александр Дмитриевич отметил ее основной недостаток, который сказался на положении финансов – это отсутствие независимого от Министерства финансов эмиссионного банка. В области же обложения населения мероприятия Министерства финансов в указанный период, по мнению ученого, не касались существа податного дела, а вносили лишь частные поправки, нередко направленные к усилению казенного дохода. В царствование Императора Александра II (1855 - 1881) финансовые преобразования были связаны с проектами М.М. Сперанского в части установления прочного порядка в росписи государственных доходов и расходов, гласности в финансовых делах. «Однако финансовое управление страдало еще многими недостатками. Дальнейшие реформы в этой области, по словам А.Д. Билимовича, происходят в царствование Императора Александра III при просвещенном содействии министра финансов Н.Х. Бунге»¹⁴⁸¹.

Ученый дал следующую характеристику Н.Х. Бунге: «Широко образованный экономист и финансист, прекрасный знаток русской экономической жизни, опытный государственный деятель, умудренный продолжительной работой в комиссии по освобождению крестьян, он взял в свои руки управление государственным хозяйством с глубоко продуманным планом коренных финансовых реформ»¹⁴⁸².

Главной финансовой реформой, проведенной в это царствование, автор считал отмену подушной подати, взимавшейся с крестьянского населения. Эта важная реформа русского податного дела признавалась самым крупным актом деятельности министра финансов Н.Х. Бунге. В заслугу Н.Х. Бунге отнесены и «заложенные им первые прочные камни русского фабричного законодательства»¹⁴⁸³. Последний из рассмотренных А.Д. Билимовичем периодов деятельности Министерства финансов (1894 - 1902) связан с именем С.Ю. Витте. Главной его реформой ученый называл восстановление размена бумажных денег. Положительно была оценена также и «грандиозная финансовая реформа С.Ю. Витте по введению казенной продажи питей»¹⁴⁸⁴. Ученый писал, что период деятельности Министерства финансов, связанный с именем С.Ю. Витте, останется памятным периодом в истории русских финансов, а С.Ю. Витте займет выдающееся место в ряду министров финансов¹⁴⁸⁵.

Завершил свой исторический очерк ученый на довольно оптимистической ноте, с верой в будущее России: «Все это показывает, как много предстоит работы преемнику С.Ю. Витте. Время для такой работы теперь очень благоприятное... поступление государственных доходов идет исправно. Несмотря на колоссальные расходы, наш бюджет давно уже сводится без дефицитов. Министерству

¹⁴⁸⁰ Билимович А.Д. Министерство финансов. 1802 - 1902. Исторический очерк. Киев, 1903. С. 25.

¹⁴⁸¹ Там же. С. 62.

¹⁴⁸² Там же. С. 64.

¹⁴⁸³ Там же. С. 81.

¹⁴⁸⁴ Там же. С. 94

¹⁴⁸⁵ Там же. С. 104.

финансов надо воспользоваться этим моментом для упрочения финансов страны путем ряда мер, направленных к поднятию народного благосостояния. Последние 10 лет деятельность Министерства финансов росла больше вширь, теперь ее надо развивать вглубь, добраться до корней, питающих государственное хозяйство, и упрочить их правильное развитие»¹⁴⁸⁶.

С 1909 г., после защиты магистерской диссертации по политэкономии, он избирается экстраординарным профессором кафедры экономики и статистики Киевского университета, а после защиты в Петроградском университете докторской диссертации в 1915 г. по монографии «К вопросу о расценке хозяйственных благ» (Ч. 1, Киев, 1914) - ординарный профессор там же. Одним из его оппонентов на защите был П.Б. Струве. С 1915 г. Александр Дмитриевич также являлся профессором на Высших женских курсах, продолжает публиковать работы по проблемам финансов¹⁴⁸⁷. После начала Первой мировой войны он занимал должность товарища председателя Военно-промышленного комитета в Киеве. Его председателем был будущий первый министр финансов Временного правительства М.И. Терещенко.

События 1917 г. профессор встретил без энтузиазма, а в годы Гражданской войны поддержал белое движение, участвовал в «Совете государственного объединения России», в 1919-1920 гг. - в «Особом совещании» генерала А.И. Деникина, где возглавлял Управление земледелия и землеустройства и, кроме того, работал в Комиссии по национальным делам. Как один из идеологов белого движения, написал программную работу «Деление Южной России на области» (Екатеринодар, 1919), в которой предлагал взять за основу административного деления южных областей бывшей Российской империи, прежде всего, принцип их экономических связей и социальных отношений и лишь в меньшей мере - принцип этнографии. В этом смысле киевский профессор был наиболее «антисоветским».

В 1920 г. после поражения белого движения А.Д. Билимович эмигрировал в Югославию, где был профессором политэкономии в Люблянском университете. С конца 1945 до 1947 г. жил в Мюнхене, где работал деканом экономического и юридического факультета университета, организованного для русских эмигрантов. С 1948 г. ученый переехал в США, был приглашен для преподавания в Калифорнийский университет Беркли, вел занятия в Институте славяноведения на тему «Пятилетний план Югославии по сравнению с советским пятилетним планом», состоял членом экономического общества, Русской академической группы США, сотрудничал с Мюнхенским институтом изучения СССР. После завершения педагогической деятельности в 1949 г. продолжил исследовательскую работу в области экономики и финансов. Всего им опубликовано свыше 150 научных трудов на русском и многих иностранных языках.

В эмиграции Александр Дмитриевич остался активным общественным деятелем, сторонником правоцентристской идеологии. Сохранилось

¹⁴⁸⁶ Там же. С. 105 - 106.

¹⁴⁸⁷ См.: Билимович А. Д. К вопросу об упразднении сервитутов. Киев, 1911; Он же. Новый военный займ. Киев, 1916 и др.

неизменными и его отрицание марксизма и большевизма, критике которых он посвятил существенное число работ¹⁴⁸⁸. К концу жизни пришел к концепции «социального капитализма», близкой к «экономической демократии». Умер ученый 21 декабря 1963 г. в г. Монтерей (США).

Отметим, что, несмотря на достаточно большой объем данных об ученом и даже на переиздание некоторых трудов, сведения о нем по-прежнему неполны и противоречивы¹⁴⁸⁹.

В советский период одним из 6 докторов юридических наук по финансовому праву в СССР являлась профессор Киевского университета *Л.К. Воронова*¹⁴⁹⁰, ставшая основательницей уже постсоветской киевской школы финансового права.

Выводы. С начала 90-х гг. интеллектуальное лидерство в сфере финансово-правовых исследований перешло собственно к преподавателям финансового права Н.П. Яснопольскому, Л.Н. Яснопольскому, П.Л. Кованько. Однако школа так и не дала общепризнанного авторитетного учебника, хотя печатных курсов лекций и отдельных лекций публиковалось достаточно.

Эта школа по-прежнему оставалась наименее восприимчива к экономическому учению марксизма, хотя элементы социологического подхода можно увидеть в трудах Л.Н. Яснопольского и П.Л. Кованько. Представители этой школы могут быть названы в числе основателей других школ: ярославской - И.Т. Тарасов, одесской – И.И. Патлаевский. Выпускниками Киевского университета были яркие финансисты, ведущие свои исследования в рамках других школ (М.В. Бернацкий, В.Я. Железнов др.).

Интересно, что киевские профессора-финансисты в основном придерживались правых взглядов, были либо общеславянскими (государственными) националистами, либо русскими националистами (Д.И. Пихно, А.Д. Билимович и др.). Этим они весьма существенно отличались, например, от многих киевских профессоров-историков.

Глава 8. Харьков, провинциальный и столичный

¹⁴⁸⁸ Он же. Марксизм (Изложение и критика). Сан-Франциско, 1954; Он же. Кооперация в России до, во время и после большевиков. Франкфурт-на-Майне, 1955; Он же. Эра пятилетних планов в хозяйстве СССР. Мюнхен, 1959. Ч. 1–2; Он же. Экономический строй освобожденной России. Мюнхен, 1960 и др.

¹⁴⁸⁹ См.: Билимович А.Д. Труды. СПб.; Росток, 2007; Гриценко И.С., Короткий В.А. Юридический факультет Университета Святого Владимира, 1834-1920. Киев, 2009. С. 196 - 197; Корицкий Э.Б. Мир идей А.Д. Билимовича. СПб., 1997; Финансисты России. Томск, 2007. С. 78 - 79 и др.

¹⁴⁹⁰ См.: Воронова Л.К. Бюджетные права Украинской ССР. Киев, 1963; Она же. Советское финансовое право (особенная часть, вып. 1). Киев, 1966; Она же. Кредитование колхоза. Киев, 1973; Она же. Бюджетно-правовое регулирование. Киев, 1975; Она же. Правовые основы расходов государственного бюджета в СССР (На материалах союзных республик). Киев, 1981; Воронова Л.К., Мартыанов И.В. Советское финансовое право. Киев, 1983; Она же. Правовое регулирование кредитно- расчетных отношений в народном хозяйстве. Киев, 1988 и др.

Харьковская школа финансового права сложилась не сразу, однако со временем она заявила о себе во весь голос и дала ряд выдающихся представителей. Но начнем мы издалека.

В связи с открытием в Харькове университета в конце лета 1803 года попечитель Харьковского учебного округа и куратор университета граф С. Потоцкий (1762 - 1829) (один из сотрудников М.М. Сперанского, о чем уже говорилось выше) обратился в Веймар к одному из местных министров, известному поэту И.В. Гете (1749 - 1832) с просьбой помочь в формировании преподавательского состава¹⁴⁹¹. По его рекомендации были приглашены профессора из Вюрцбурга, Виттенберга, Лейпцига, Геттингена, Франкфурта-на-Одере и других городов. Для чтения лекций по политической экономии приглашался профессор Геттингенского университета А. Сарториус. Но он по неизвестным причинам не приехали в Харьков. В числе приглашенных был и *Людвиг Якоб* (1759 - 1827).

Научную деятельность он начал в Галльском университете, но в связи с его закрытием Наполеоном, принял приглашение Харьковского университета. В феврале 1807 года Ученым советом он избирается «в профессора публичные ординарные дипломатики и политической экономии». Впоследствии ему был дарован за заслуги дворянский титул, с 1811- чин коллежского, а с 1816 - статского советника. В Харькове Л. Якоб издал курс политэкономии «Основы национальной экономики, или национальное экономическое учение». Его перу принадлежит также написанный в 1808 - 1811 гг. «Курс философии для гимназий Российской империи» в 8 частях, в котором рассматривались вопросы политэкономии и за который Якоб был награжден орденом Св. Владимира 3 ст. Однако в скором времени ученый покидает Харьков. Он был поклонником идей А. Смита.

В.А. Лебедев писал, что среди сподвижников М.М. Сперанского нельзя не упомянуть о замечательном экономисте Якобе. В 1809 г. он пишет сочинение о русских бумажных деньгах и как специалиста его назначают членом Петербургской законодательной комиссии. Якоб выработал проект уголовного уложения для России (1818). С падением Сперанского Якоб прекращает свою деятельность в России, в 1816 г. возвращается в Галле, продолжил преподавание в университете. Издал ряд книг (в т.ч. «Науку о государственных финансах»), в которых содержались «хорошие советы для ослабления бумажно-денежных кризисов», высказывался за чеканку монеты частными лицами, за отдачу почты в аренду, за поручение казенного лесного хозяйства частным лицам, выступал против горной регалии¹⁴⁹².

Кстати, Л. Якоб был не единственным представителем немецко-русской школы в Харьковском университете. В.А. Лебедев упоминает еще об одном ее представителе *Карле Валькере*, бывшем доценте Дерптского и Харьковского университетов, который, по его словам, был «писатель начитанный и остроумный, хотя слишком увлекающийся». Для финансовой науки имеет

¹⁴⁹¹ Жизнь и деятельность немцев в Харькове. Киев, 2004.

¹⁴⁹² См.: Лебедев В.А. Финансовое право. М., 2000. С. 83.

значение его сочинение «Die Selbstverwaltung des Steuerwesens und die Russische Steuerreform» (Berlin, 1869). Тут он делает обзор разных финансовых положений с точки зрения самоуправления и делает при этом критику проектов нашей податной комиссии»¹⁴⁹³.

Для восстановления биографий представителей харьковской школы финансового права известное значение имеет справочник профессоров Харьковского университета¹⁴⁹⁴.

8.1. Романтики и прагматики (М.П. Клобуцкий, К.К. Гаттенбергер и др.)

Первым занял кафедру финансового права Харьковского университета **Михаил Петрович Клобуцкий** (1808 - после 1865). Это был выходец из купеческой семьи, выпускник Харьковского университета (1830, со степенью кандидата). С 1834 г. он начал преподавать в местном Институте благородных девиц (преподавал там более четверти века), а в том же году приглашается для ведения занятий по всеобщей истории и статистике и в Харьковский университет. С 1837 г. М.П. Клобуцкий утверждается в должности адъюнкта и до 1839 г. преподает государственное право. В 1839 г. им защищается магистерская диссертация по государственному законоведению по монографии «Исследование главных положений Основных законов Российской империи в историческом их развитии» (Харьков, 1839). В том же году он утверждается адъюнктом по кафедре законов о государственных повинностях и финансах, а в 1840 г. назначается и.о. экстраординарного профессора там же.

В сентябре 1846 г. попечитель кн. Долгоруков потребовал, чтобы Клобуцкий в течение года выдержал докторский экзамен, грозя в противном случае увольнением от занимаемой должности. Однако история испытаний (сдачи экзаменов) на степень доктора политических наук затянулась почти на семь лет. В 1853 г. по представлению сочинения (в рукописи) «О происхождении и пользе бумажных денег вообще и о введении оных в России» он был допущен к докторскому испытанию. Защита состоялась без опубликования работы по рукописному экземпляру (в порядке исключения) в 1853 г., соответственно в 1854 г. он утверждается экстраординарным, в 1857 г. ординарным профессором. Его публикации по финансово-правовой проблематике ограничились речью на торжественном собрании университета¹⁴⁹⁵.

После выслуги 25 лет Совет, выслушав сведения о его службе и ученых трудах (вернее, практически отсутствии оных) решил большинством голосов не продлить с ним отношения еще на пять лет, а представить к увольнению. Однако министр народного просвещения оставил его на службе в университете «вплоть до подыскания другого достойного преподавателя». Окончательно он был уволен

¹⁴⁹³ Там же. С. 105.

¹⁴⁹⁴ См.: Юридический факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования (1805 - 1905) / Под ред. М.П. Чубинского и Д.А. Багалея. Харьков, 1908.

¹⁴⁹⁵ См.: Клобуцкий М.П. О происхождении и постепенном развитии гербовой регалии в России. Харьков, 1855.

с кафедры в 1862 г., т.е. его преподавание курса законов о финансах продолжалось более 20 лет. Кроме того, с 1841 по 1850 г. он был секретарем факультета, с 1843 г. состоял депутатом городского комитета по уравниванию городских повинностей и оценке домов. По некоторым сведениям, он подготовил к печати следующие работы: «Законы о государственных повинностях и финансах», «О влиянии лесов в экономическом и финансовом отношении», «Значение налогов, как одного из главных источников государственных доходов», «История министерства финансов в России», «Взгляд на государственные кредитные установления в России», «Исследование публичного или государственного кредита». Однако, судя по всему, опубликованы они не были.

Кроме того, Михаил Петрович, как бы сейчас сказали, не пользовался особым авторитетом в коллективе, конфликтовал с университетской профессурой. Особенно острым был конфликт с его бывшим студентом Д.И. Каченовским (1827 - 1872), впоследствии профессором этого университета. М.П. Клобуцкий постоянно писал прошения в вышестоящие инстанции с жалобами на то, что его недооценивают, а он, добиваясь оставления на службе, преследует «не эгоистическую и материальную, а возвышенную и благородную цель...вложить посильную лепту в сокровищницу науки»¹⁴⁹⁶. Однако эта «лепта» так и осталась на словах. Очерк о нем в официальной истории факультета написан почти в сатирических тонах¹⁴⁹⁷.

Гораздо успешнее шла публикация стихотворений отставного профессора, впрочем, достаточно верноподданнических, не отличавшихся печатью большого художественного дарования¹⁴⁹⁸. В общем, наш герой был типичный романтик, но его вклад в развитие науки финансового права не велик.

На кафедре финансового права его сменил доцент *А. Стельмахович*, о котором известно крайне мало. Преподавал он финансовое право до конца 60-х гг. XIX в. Известно, что это был болезненный, со спутанными мыслями, но очень эрудированный специалист. При этом он умел ставить вопросы и будить творческое сознание своих учеников. Среди его студентов был и М.М. Алексеенко.

Определенный вклад в развитие науки финансового права внес **Константин Константинович Гаттенбергер** (1844 - 1893). Выпускник юридического факультета Харьковского университета (1866), он начал службу в Харьковской казенной палате канцелярским служащим. По инициативе профессора Д.И. Каченовского оставлен при университете для подготовки к профессорскому званию. После сдачи магистерского экзамена в 1868 г. стал приват-доцентом, с 1870 г. – штатным доцентом кафедры полицейского права харьковского университета.

¹⁴⁹⁶ Юридический факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования. С. 213.

¹⁴⁹⁷ См.: Там же. С. 209 - 215

¹⁴⁹⁸ См.: Клобуцкий М.П. Голос патриота из провинции, или обращение к Петербургу, при везении тела в бозе почившего великого князя, наследника цесаревича Николая Александровича. Харьков, 1865; Он же. Мое упование. Стихи. Харьков, 1865 и др.

В том же году защитил магистерскую диссертацию по полицейскому праву по книге «О влиянии российского законодательства на производительность торгового банковского кредита» (Харьков, 1870). В ней он дал подробный разбор деятельности городских общественных банков и недостатков действующего законодательства, нормирующего их операции. В работе также обобщена банковская статистика, исследование сопровождается статистическими данными по русским, а также европейским и американским банкам. На этой основе автор поставил цель: «Определить влияние банков на народное хозяйство, насколько оно зависит от уставов... Сами определения уставов имеют количественные значение, значение предела далее которого деятельность банков не может быть простерта; но величина влияния этой деятельности зависит от приближения или удаления от этого предела, от того насколько банк пользуется свободой, предоставленной ему законом». Далее ученый отмечал, что производительность, например, коммерческого банка зависит от отношения величины капиталов к величине его помещений (размещений). «Чем более помещение сравнительно с капиталами, тем он производительнее, ибо это указывает на быстроту обращения его капиталов, на то, что капиталы, находящиеся в его распоряжении, не лежат праздными. Но устав определяет границу быстроты этого обращения, говорит например, что актив не может превышать пассив более как в 5 раз...»¹⁴⁹⁹.

В своем исследовании автор рассмотрел уставы, на основании которых организована деятельность существующих кредитных учреждений. Они сводятся к двум основным формам банков: коммерческие и оборотные (или циркулярные). Коммерческие банки производят свои операции на капиталы, находящиеся в их распоряжении в качестве депозитов (процентных или беспроцентных; срочных или бессрочных). Вторые производят операции на выпускаемые ими билеты на предъявителя, различной номинальной стоимости и разменные в их же кассах, по первому требованию на звонкую монету. «Операции, основанные на срочных вкладах, превращают праздные денежные знаки в орудие обмена единственно вследствие ускорения перехода денежных знаков из рук непроизводительных в производительные... операции, основанные на вкладах бессрочных и текущих счетах создают возможность денежным знакам найти помещение... Банк, оперирующий бессрочными вкладами и текущими счетами, более производителен, нежели банк, основанный на срочных вкладах»¹⁵⁰⁰.

Циркулярные банки всегда были пугалом для экономистов, потому что они могут производить чрезмерный выпуск билетов. Циркулярные банки, также как и другие, увеличивают предложение орудий обмена. «Циркулярные банки считаются источником, причиной кризисов. Однако это неверно, неверно потому, что и депозитные банки, кроме основанных на срочных капиталах, могут породить кризис»¹⁵⁰¹. В заключение ученый приходит к выводу: «Рассмотрев положения банковых уставов, мы сказали, что наше законодательство ничего не

¹⁴⁹⁹ Гаттенбергер К.К. О влиянии русского законодательства на производительность торгового банковского кредита. Харьков, 1870. С. 4 - 5.

¹⁵⁰⁰ Там же. С. 66.

¹⁵⁰¹ Там же. С. 129.

сделало для вероятной производительности банков и для уменьшения сомнительной»¹⁵⁰².

М.М. Алексеенко, преподававший в Харьковском университете, отмечал, что К.К. Гаттенбергер писал свою книгу о банках в то время, когда в России частное банковское дело только начиналось, когда статистический материал был необширен. Тем не менее, в своем труде ученый затронул почти все существенные вопросы краткосрочного банковского кредита и охарактеризовал отношение законодательства к этому делу. М.М. Алексеенко особо подчеркнул, что изложение в книге отличалось «замечательностью, сжатостью и простотою и, если так можно выразиться, особенною скупостью слова»¹⁵⁰³.

В 1872 г. ученый защищает докторскую диссертацию по полицейскому праву по книге «Законодательство и биржевая спекуляция» (Харьков, 1872). Ученым было показано бессилие законодательной борьбы с биржевыми спекуляциями, т.к. они на практике не действуют и только изоцряют изобретательность биржевиков, всегда находивших способы обойти постановления правительства. В 1872 г. К.К. Гаттенбергер избран экстраординарным, а в 1873 г. ординарным профессором кафедры полицейского права Харьковского университета.

Нельзя не упомянуть еще об одной работе К.К. Гаттенбергера - «Венский кризис 1873 года» (СПб., 1878), которая нашла отклик у других ученых-финансистов. В этой работе была обрисована деятельность австрийских спекулятивных банков, закончившаяся грандиозным крахом в 1873 г. Его интерес к Австрии был не случаен, т.к. каждое лето он проводил за границей, часто в Австрии, где не только отдыхал, но и собирал материал для своих работ, в частности для статьи «Австрийские бумажные деньги» (оттиск).

И.И. Кауфман дал развернутую рецензию на эту работу¹⁵⁰⁴. В ней содержится и общая собирательная характеристика творчества этого ученого. Рецензент с особой теплотой отмечал, что с сочинениями Гаттенбергера особенно приятно встречаться всякому, кто дорожит успехами экономической науки в России. В этих сочинениях всегда мы имеем дело с автором, который умеет вызвать уважение к себе уже одним количеством возлагаемого им на себя труда. Отмечается тщательная обработка автором собранного материала. Особенное преимущество К.К. Гаттенбергера, по мнению рецензента, составляет то, что кроме глубоких специальных сведений он обладает обширной философской подготовкой, и на первый план в своих исследованиях выводит теоретические вопросы. М.М. Алексеенко назвал рассматриваемый труд ученого «памятником замечательной эрудиции и достойной подражания выдержанности в постановке вопроса и в способах его разрешения»¹⁵⁰⁵.

¹⁵⁰² Там же. С. 138.

¹⁵⁰³ Алексеенко М.М. Воспоминания о профессоре Харьковского университета К.К. Гаттенбергере // К.К. Гаттенбергер. Профессор Харьковского университета (1844 - 1893). Харьков, 1905. С.13.

¹⁵⁰⁴ См.: Кауфман И.И. Теория биржевых кризисов. К.К. Гаттенбергер. Венский кризис 1873 года. СПб., 1877.

¹⁵⁰⁵ Алексеенко М.М. Указ. соч. С. 14.

Умер ученый 18 мая 1893 г., не дожив и до пятидесяти лет. Его коллеги и ученики издали его сочинения «Введение в курс Полицейского права» и «Реально-психологическую политическую экономию», а также воспоминания об ученом. Предисловие написал его преемник на кафедре полицейского права Харьковского университета В.Ф. Левитский, о котором уже упоминалось ранее. Воспоминания о нем, среди прочих, оставил М.М. Алексеенко¹⁵⁰⁶. В частности последний писал, что профессор К.К. Гаттенбергер оставил о себе светлую память как человек высоких стремлений и нравственной чистоты. В сущности, это был «ученый немец» русской науки со всеми атрибутами: увлеченность научными исследованиями, участие в экспертной деятельности в интересах местных властей, но без общественной активности, пассивное сопротивление казенной рутине и спущенным «сверху» программам, скромность до застенчивости. Пережив в студенческие годы безответную любовь, он остался однолюбом. Константин Константинович сохранил уважение к женщинам, но и впоследствии избегал женского общества, не ходил в гости и вел замкнутый и не здоровый образ жизни: проживал одиноко в небольшом, прокуренном помещении среди пыльных книг, постоянно курил сигары, несколько неумеренно потреблял пиво, питался ресторанной пищей. При этом образ жизни он вел самый непритязательный и почти спартанский, на квартире не имел мебели, кроме дивана и книжных шкафов. Постоянной прислуги он не держал. Вся его жизнь была подчинена научным исследованиям и преподаванию, причем последнее он считал главным в жизни. При внешней замкнутости профессор был человеком неконфликтным, с добрыми глазами и неизменной улыбкой в длинную бороду. Редкие часы досуга К.К. Гаттенбергер посвящал игре на виолончели и посещению концертов, чтению книг. Примечательно, что при всем этом его научное наследие относительно невелико, однако все его публикации выверены и почти не содержат «воды»¹⁵⁰⁷. В общем, это был почти немецкий прагматик, впрочем, с налетом русского романтизма.

Он не принадлежал к числу «блестящих» профессоров - властителей умов, мастеров импровизации и искрометного юмора. Как лектор он был даже скучен, а его слушатели явно не переполняли аудитории. Однако профессор обладал иным красноречием: ясное изложение, логичность суждений, доступность материала для понимания при высоком научном уровне. Он учил не запоминать, а мыслить, не творил кумиров, а критиковал любые теории и точки зрения. В целом он ориентировался на мыслящее меньшинство, давал простор для суждений, поощрял дискуссии и разномыслие¹⁵⁰⁸.

Его курс полицейского права включал в себя такие разделы, как «Денежное обращение», «Кредит в сельском хозяйстве», «Кредитные учреждения во Франции», «Денежное обращение в России», «Суррогаты денежного обращения. Кредит и банки» и др. Можно предположить, что экономическая составляющая

¹⁵⁰⁶ К.К. Гаттенбергер. Профессор Харьковского университета (1844 - 1893). Харьков, 1905.

¹⁵⁰⁷ Там же. С. 17 - 21.

¹⁵⁰⁸ Левитский В. Профессор К.К. Гаттенбергер // К.К. Гаттенбергер. Профессор Харьковского университета (1844 - 1893). Харьков, 1905. С. 8 - 9.

его курса полицейского права (именуемая «экономической политикой») в значительной части совпадала с содержанием курса финансового права¹⁵⁰⁹, а само полицейское право он преподавал как прикладную экономику. Не случайно Константин Константинович считался специалистом в сфере денежного обращения и кредита. Он неоднократно выступал в качестве оппонента при защите магистерских и докторских диссертаций по финансовому праву, в частности у М.М. Алексеенко.

Одним из первых он начал исключительное внимание уделять методологии исследований, являясь последователем Д.С. Милля и Д. Кэрнса. Впоследствии он склонялся к определенной поддержке позиции новой исторической школы, особенно взглядов Г. Шмоллера, при сохранении известной критичности, исследовал экономические явления в неразрывной связи с правом и моралью. Интерес к проблеме справедливого перераспределения доходов традиционно вывел его на проблемы социального страхования в рамках «рабочего вопроса»¹⁵¹⁰. Уже в 70-х гг. он знакомил своих слушателей с экономическим учением К. Маркса, сопоставляя его с другими экономическими доктринами.

Выводы. Харьковская школа финансового права в лице большинства ее представителей тяготела к анализу действующего финансового законодательства. Ее формальным основателем был М.П. Клобуцкий. Школа имела побочные ответвления в лице К.К. Гаттенбергера.

8.2. *Научное родство и ненаучное свойство* (М.М. Алексеенко и П.П. Мигулин)

Подлинным основателем харьковской школы финансового права может считаться **Михаил Мартынович Алексеенко** (1847 (1848) - 1917). Этот выходец из купеческой семьи среднего достатка родился 5 октября 1847 (или 1848) г. в Екатеринославе. Он окончил сначала гимназию с золотой медалью (1864), затем юридический факультет Харьковского университета (1868, со степенью кандидата права). Оставлен для подготовки к профессорскому званию при кафедре финансового права. В этом же университете он прошел путь от приват-доцента и доцента (1869 - 1879, темы пробных лекций «Подушная подать» и «Переложение налогов») до экстраординарного (1879), ординарного профессора (1880), заслуженного ординарного профессора кафедры финансового права (1895), декана юридического факультета (1886 - 1890) и ректора Харьковского университета (1890 - 1899). Уже первые публикации начинающего исследователя были связаны с проблемами финансового права¹⁵¹¹. Объектом его исследования стала, прежде всего, организация государственного хозяйства, т.е. определение

¹⁵⁰⁹ Он же. Предмет, задачи и метод полицейского права. Харьков, 1894.

¹⁵¹⁰ Он же. Страхование рабочих // Русская мысль. 1885. Кн. 3,4; Он же. Английские сберегательные кассы // Там же. 1887. Кн. 7 и др.

¹⁵¹¹ См.: Алексеенко М.М. Организация государственного хозяйничанья. Харьков, 1870; Он же. О подушной подати в России. Харьков, 1870; Он же. Взгляды на развитие учения о налогах у экономистов А. Смита, Ж.-Б. Сея, Д. Рикардо, Ж. Сисмонди, Д.С. Милля. Харьков, 1870; Он же. Общая теория переложения налогов. Харьков, 1870 и др.

потребностей государства и способов их обеспечения, которые должны находиться в равновесии.

М.М. Алексеенко выделил три ступени в организации государственного хозяйства: 1) учение о бюджете; 2) учение о кассовой части; 3) учение об отчетности и контроле. Построение финансового плана (бюджета) должно основываться на основном принципе государственного хозяйства – законе равновесия доходов и расходов. Меры, направленные на исполнение бюджета, по словам М.М. Алексеенко, связаны с деятельностью касс, на которые возложены функции приема и выдачи сумм, рационального счета прихода-расхода. Самой главной задачей контроля должно быть наблюдение за возможно точным исполнением финансового закона, устранение произвола в налогах, расточительности в расходах. Под финансовой системой государства автор понимал «совокупность положительных юридических норм, по которым государство, установивши свои задачи, в видах выполнения их определяет способы пользования источниками народного дохода»¹⁵¹². В своем исследовании М.М. Алексеенко писал, что он также имел в виду и необходимость в организации государственного хозяйства «привести к единству функции различных государственных органов, направленные на достижение хозяйственного равновесия между государственными надобностями и государственными средствами»¹⁵¹³.

Работа «Взгляды на развитие учения о налоге у экономистов А.Смита, Ж.Б. Сэя, Д. Рикардо, Ж. Сисмонди и Д.С. Милля» (Харьков, 1870) принесла студенту М.М. Алексеенко степень кандидата права. По оценке П.П. Гензеля, она носит в значительной степени компилятивный характер, не представляет существенного интереса: автор передает содержание воззрений перечисленных авторов на сущность налога и финансовое хозяйство; чтение книги сильно затруднено обилием иностранных цитат, обычно даже не переданных в переводе¹⁵¹⁴. Напомним, что это была все-таки студенческая (в современной терминологии – дипломная) работа.

Магистерская и докторская диссертации М.М. Алексеенко по финансовому праву были защищены им соответственно в 1872 (среди оппонентов был К.К. Гаттенбергер) и 1879 г. (одним из оппонентов был тот же К.К. Гаттенбергер) и изданы в виде книг¹⁵¹⁵. Его магистерская диссертация «Государственный кредит», по мнению П.П. Гензеля, также носит компилятивный характер. Но, на взгляд рецензента, она представляет все-таки несомненный интерес, как одно из наиболее полных в русской литературе сочинений по истории государственных финансов Англии и Франции с древнейших времен до 1815 г.¹⁵¹⁶

¹⁵¹² Алексеенко М. Организация государственного хозяйничанья. С. 11.

¹⁵¹³ Там же. С. 81.

¹⁵¹⁴ См.: Гензель П.П. Библиография финансовой науки. // Юридическая библиография. Ярославль, 1907. №4. С. 48.

¹⁵¹⁵ См.: Алексеенко М.М. Государственный кредит. Очерк нарастания государственного долга в Англии и Франции. Харьков, 1872; Он же. Действующее законодательство о прямых налогах. СПб., 1879.

¹⁵¹⁶ Гензель П.П. Указ соч. С. 78.

В магистерской диссертации автор поставил цель – рассмотреть влияние государственных долгов на экономическое и политическое состояние народов. В качестве выводов прозвучали, в частности, положения о финансовом значении «Великой хартии» как документа, ограничивающего фискальные пути королевской власти. М.М. Алексеенко утверждал, что парламентаризм предпочитал прямому обложению, которое не вязалось с интересами господствующих общественных сил, займы, т.е. пользование долгим рядом будущих поступлений от косвенных налогов на потребление. Отсутствие действительного финансового контроля со стороны народного представительства вело во Франции к финансовому банкротству¹⁵¹⁷.

Его докторская диссертация «Действующее законодательство о прямых налогах» носила догматический характер. В ней автор дал критический разбор форм прямого обложения, предусмотренных русским законодательством, т.е. действующих в то время законов о подушной подати, о налоге на городские недвижимости, об обложении торговли и промыслов, о повинностях (местные сборы) и оброчной подати. Главным источником этого сочинения послужили «Труды комиссии по пересмотру податей и сборов», учрежденной в 1859 г., соответствующие законодательные акты и некоторые другие материалы. Автор, как он пишет сам, дает объективную научную критику действующего законодательства о прямых налогах с двух точек зрения: экономической и юридической. В первом случае он разбирает соответствие признаков, по которым берется налог с платежной способностью или ее внешними проявлениями, рассматривает экономическое влияние приемов установления и взимания налога. Приводятся статистические данные, которые количественно отражают значение различных налогов, иллюстрирующие текст изложения состояния прямого налогообложения. Во втором случае исследуется определенность законодательной формулировки признаков, по которым констатируется наличие податной обязанности и устанавливаются ее размеры. М.М. Алексеенко, рассматривая налоги с юридической точки зрения, настаивает и на принципе определенности налоговой обязанности. Он подчеркивал, что «неопределенность признаков податной обязанности оказывается роковой для плательщиков в столкновениях с финансовой администрацией, особенно при таком положении дел, когда у исполнителей закона, при довольно широкой области применения «собственного усмотрения», недостаточно развито чувство долга»¹⁵¹⁸.

Ученый отмечал разрозненность и обособленность прямых налогов и несоизмеримость налогообложения различных предметов. Так, налоги с торговли и промыслов оказываются далеко не налогами как тягостями известных лиц, а лишь затруднениями торговой и промышленной деятельности, составными частями издержек производства, которые восстанавливаются в цене товаров и продуктов. Автор также приходит к выводу, что в интересах поднятия уровня

¹⁵¹⁷ Алексеенко М.М. Государственный кредит. Очерк нарастания государственного долга в Англии и Франции. С. III - IV.

¹⁵¹⁸ Там же. С. V.

народного благосостояния в рамках реформы следует снизить размер налоговых обременений крестьянства. Ученый приходит к общему выводу о неуместности и сомнительности повышения налоговых окладов в прямых налогах в ходе назревших реформ в налогообложении. Решить проблемы повышения поступлений от прямых налогов он предлагал двумя способами, не затрагивая крестьянское налогообложение. Первый путь был связан с переустройством обложения землевладения и городских недвижимостей и особенно обложения торговли и промыслов. По мнению автора, необходимо было пополнить систему прямых налогов за счет включения в объект налогообложения пропущенных (капиталы, профессии, должности и службы) и недостаточно затронутых объектов (крупная промышленность, личная и коллективная)¹⁵¹⁹. Второй путь предполагал, по мнению ученого, переход к такой форме обложения, которая установила бы всеобщее привлечение к налогообложению так называемых неподатных сословий.

В 1874 - 1876 гг. в зарубежной командировке он изучал налоговые системы Великобритании, Германии, Австрии и Франции. Первоначально М.М. Алексеенко испытывал влияние исторической школы, и, главным образом, немца Л. Штейна, однако учитывал и критику социалистами существующего строя. Впоследствии, по мнению Л.И. Буковецкого, ученый был ближе к старозаветному манчестерству¹⁵²⁰. Нам такое отнесение представляется несколько условным, т.к. М.М. Алексеенко в целом остался на позициях исторической школы и не был чужд социологическому подходу к проблемам финансового права. Так, отвечая на вопрос: вводить или не вводить в России подоходный налог, М.М. Алексеенко писал, что «надо, прежде всего, убедиться, имеются ли налицо условия, при которых эти меры сохраняют свое существо». В этой связи он рассмотрел условия, которые придают подоходному налогу тот или иной характер. С одной стороны, как отмечает ученый, подоходный налог может быть самым совершенным выражением податной обязанности – обязанности подданного давать на содержание близкого ему, родного государства долю, соразмерную его платежной способности. Подоходный налог может приближаться к идеалу – к добровольной складчине, может быть основан на согласном сочетании правдивых собственных показаний и беспристрастных комиссионных проверок. С другой стороны, подоходный налог может быть опорочен упорным сопротивлением или «ехидным увиливанием» плательщиков, против которых закон может применять кары. Подоходный налог может выродиться в незаслуженную конфискацию, в вымогательство со стороны агентов фиска. Отсюда ответ на вопрос о целесообразности введения в России подоходного налога, по утверждению ученого, зависит «от характера отношений массы плательщиков к государству, от культурного возраста населения и от достоинства агентов власти»¹⁵²¹.

Параллельно с преподаванием ученый был гласным Екатеринославского губернского и уездного земства, городской думы, занимался местными финансами, активно публиковался по финансовым вопросам в периодической

¹⁵¹⁹ Алексеенко М.М. Действующее законодательство о прямых налогах. С. VI - VII.

¹⁵²⁰ См.: Буковецкий А.И. Введение в финансовую науку. Л., 1929. С. 226.

¹⁵²¹ Алексеенко М.М. Подоходный налог и условия его применения. Харьков, 1885. С. 34 - 35.

печати, издавал учебную и научную литературу¹⁵²². Как лектор он пользовался большой популярностью и неизменно собирал полную студенческую аудиторию. Его лекции по финансовому праву были литографированы студентами, но так и не был издан учебник.

При этом научная работа Михаила Мартыновича отличалась старательным уложением фактов и литературного материала, обдуманной осторожностью в выводах и отсутствием всяких претензий на широкое и оригинальное обобщение. Одновременно во всех его публикациях прослеживалась сознание тесной связи между наукой и жизнью¹⁵²³.

В 1899 - 1901 гг. М.М. Алексеенко был попечителем Казанского, затем в 1901 - 1906 гг. - Харьковских учебных округов, стал тайным советником (1899). После отставки его жизнь круто повернул зарождающийся российский парламентаризм. Он выставляет свою кандидатуру на выборы в 1-ю и 2-ю Государственные Думы и в 1906 г. - в Госсовет, однако неудачно. Наконец, он избирается депутатом 3-й и 4-й Госдум от Екатеринославской губернии.

В Думе его талант и знания специалиста по финансовому праву оказались востребованы. Там он пользовался большим авторитетом ученого-финансиста, возглавил бюджетную комиссию, имел репутацию крупнейшего думского специалиста в области бюджета и финансовой стороны аграрного вопроса¹⁵²⁴.

Ученый горячо защищал расширение бюджетных прав Думы. М.М. Алексеенко последовательно выступал против сверхсметных и условных кредитов, зато поддерживал увеличение ассигнований производственному сектору и на образование, за продолжение политики выкупа частных железных дорог казной. Он был сторонником сохранения имеющихся государственных монополий, хотя и выступал против введения новых, поддерживал ограничение эмиссионных прав Госбанка. Проблемы налогообложения он ставил в тесную связь с проблемами материального положения того или иного сословия. В этой связи обложение крестьян в силу их низкого жизненного уровня ученый не считал нужным ставить в центр внимания. Напротив, он предлагал совершенствовать систему прямых налогов, т.к. отсутствовало единое основание налогообложения различных слоев населения, а прямые налоги с торговли и промышленности выступали в форме издержек производства и неизбежно восстанавливались в ценах произведенных товаров и оказанных услуг. Для совершенствования прямого обложения им обосновывалось перераспределение обложения торговли и промыслов, расширение предметов обложения за счет капитала, профессии и службы, и увеличение обложения крупной промышленности. Кроме того, ученый полагал необходимым включить в число плательщиков налогов так называемые неподатные сословия.

¹⁵²² См.: Алексеенко М.М. Конспект финансового права. Харьков, 1894 и др.

¹⁵²³ См.: Венгеров С.А. Критико-биографический словарь русских писателей и ученых. Т. 1. СПб., 1889. С. 406 - 409.

¹⁵²⁴ См.: Алексеенко М.М. Аграрный вопрос. Екатеринослав, 1907; Он же. Финансовые вопросы и государственный бюджет. СПб., 1910; Он же. Пятилетие бюджета в III Государственной думе. СПб., 1912 и др.

М.М. Алексеенко считается основоположником т.н. «делового парламентаризма», целью которого была не эскалация политической борьбы и конфронтации с царской администрацией, а конструктивное участие в решении важных государственных вопросов. Его стараниями бюджетная комиссия стала одной из самых авторитетных в 3-й Госдуме. В 4-й Госдуме он входил в ту же комиссию, представлял ее в Комитете финансов в 1914 - 1917 гг. Так, в Докладе III Всероссийскому Съезду «Союза 17 октября» он поставил и рассмотрел вопрос о правилах государственной росписи от 8 марта 1906 г. и 1862 г., которые ограничивают деятельность Государственной Думы в деле бюджета. Он буквально по статьям дал развернутый комментарий названных правил, а также правил о финансовом контроле, отмечая довольно широкую роль административного усмотрения в расходовании средств государства, отсутствие самостоятельного контрольного учреждения (бюджетного контроля), неполной ответственности Государственной Думы за результаты рассмотрения бюджета. Он делает совершенно справедливый вывод: «Правильный строй государственного хозяйства составляет одну из основ политического могущества государства»¹⁵²⁵.

Бюджетная речь, произнесенная им на заседании Государственной Думы 12 февраля 1910 г., построена на обширном фактическом материале, который освещал финансовое положение России в тот период. В этом докладе председатель бюджетной комиссии с «цифрами на руках» объяснял, по каким основаниям предстоит сократить расходы в проекте государственной росписи и повысить доходные ассигнования. Он настаивал на необходимости «оставить свободную наличность в надежном хранении Министра финансов», которая будет расходоваться по постановлениям законодательных учреждений и обуславливаться непредвиденными обстоятельствами. Эта образовавшаяся дополнительная наличность – результат временного хозяйственного благополучия и вызвана хорошим урожаем и высокими ценами. Следует помнить, как замечает М.М. Алексеенко, что этот подъем временный. Иными словами, речь шла о создании некоего резервного (стабилизационного) фонда. М.М. Алексеенко завершил свою речь следующими пожеланиями: «Бюджетная комиссия уже не раз повторяла, что требуется строгая отчетность и порядок в ассигновании и расходовании государственных ресурсов и самостоятельный, независимый разветвленный и приспособленный контроль за расходованием всех средств, которые берутся с населения»¹⁵²⁶.

Со слов П.П. Мигулина, о котором речь пойдет ниже, один из высокопоставленных чиновников заявил, что Государственная Дума – это М.М. Алексеенко, многолетний председатель Бюджетной комиссии, пользовавшийся среди депутатов «непререкаемым авторитетом»¹⁵²⁷. Депутат от фракции октябристов А.В. Еропкин впоследствии вспоминал, что «профессор Алексеенко

¹⁵²⁵ Алексеенко М.М. Русское бюджетное законодательство. М., 1909. С. 23.

¹⁵²⁶ Алексеенко М.М. Русский бюджет в 1910 г. // Мигулин П.П. Возрождение России. Харьков, 1910. С. 498 - 499.

¹⁵²⁷ См.: Мигулин П.П. Большой человек // Новый экономист. 1917. №8 - 9. С. 6.

был идеальным председателем Бюджетной комиссии и вынес... колоссальную работу на своих плечах», и даже утверждал, что «без профессора Алексеенко Государственная Дума ни в коем случае не справилась бы с бюджетом». Он выступал редко; обычно раз в год при обсуждении бюджета, и произносил речь, продолжавшуюся несколько часов. «Дума при этом всегда была переполнена и слушала оратора с величайшим вниманием... встречала и провожала профессора Алексеенко громом аплодисментов»¹⁵²⁸. По воспоминаниям современников Бюджетная комиссия, в сущности, держала в своих руках все нити думской работы, ибо почти все законопроекты передавались на заключение бюджетной комиссии по вопросу об ассигновании средств из казны. Министры не позволяли себе игнорировать работу этого учреждения. В.Н.Коковцов, будучи министром финансов и председателем Совета Министров, почти всегда лично давал объяснения в Бюджетной комиссии, нередко весь день присутствовал на ее заседаниях. Между Коковцовым и Алексеенко установились прочные деловые отношения, основанные на общности подходов и даже сходстве характеров. «В психике обоих было нечто общее – большая осторожность, расчетливость, любовь к законности, - вспоминал Н.В. Савич. - Мне казалось, что они недолюбливали друг друга, но очень ценили корректность установившихся между ними отношений. Министр финансов находил в председателе Бюджетной комиссии деятельного сотрудника в проведении той линии финансовой политики, которую он считал единственно правильной»¹⁵²⁹. Сам В.Н. Коковцов отмечал: «...председатель Бюджетной комиссии Алексеенко, считавший себя большим знатоком бюджета и финансовой науки, всегда был утонченно вежлив со мной. Мы расходились после наших совместных заседаний в самом благодушном настроении, и почти никогда не оставалось между нами несогласованных противоречий... Я не припомню ни одного заседания, которое не кончилось бы тем или иным выражением М.М. Алексеенко его благодарности мне и моему ведомству за оказанную помощь Думе в ее работе»¹⁵³⁰.

Многие министры являлись на заседание Бюджетной комиссии как на экзамен или суд. «Надо было видеть и полюбоваться, как искусно и с каким достоинством профессор Алексеенко вел заседания с приглашенными министрами: он был в высшей степени корректен и любезен. Но стоило какому-либо министру... поверхностно отнестись к делу или к задаче Государственной Думы, как он моментально его осаживал». Так он «осадил министра торговли Шипова, который думал отвертеться на пустяках или с кондачка: профессор Алексеенко произвел ему... экзамен, и министр отвечал так неудовлетворительно, что всем стало неловко»¹⁵³¹.

¹⁵²⁸ ГАРФ, ф. 5881, оп. 2, д. 335. л. 56, 58 - 60.

¹⁵²⁹ Савич Н.В. Воспоминания. СПб.; Дюссельдорф, 1993. С. 36.

¹⁵³⁰ Коковцов В.Н. Из моего прошлого. Кн. 1. М., 1992. С. 275, 302.

¹⁵³¹ ГАРФ, ф. 5881, оп. 2, д. 335, л. 57.

Он активно сотрудничал с рядом периодических изданий, особенно с «Экономистом России»¹⁵³². Так, на страницах этого журнала за 1910 г. сообщалось, что 4 апреля в Александровском зале городской Думы под председательством члена Госсовета М.М. Ковалевского состоялось открытие Общества финансовых реформ. М.М. Алексеенко был сделан доклад о задачах общества в связи с русским бюджетом. Присутствовали Министр финансов России, Государственный контролер и много высших чинов ведомств. По предложению М.М. Ковалевского «собрание громкими аплодисментами выразило благодарность докладчику за талантливое разъяснение и обоснование задач Общества финансовых реформ»¹⁵³³.

В 1913 г. Михаил Мартынович выступил одним из создателей журнала «Новый экономист», был автором ряда его передовых статей¹⁵³⁴. По своим политическим взглядам М.М. Алексеенко примыкал к партии октябристов, хотя сохранял известную политическую независимость¹⁵³⁵. Не с лучшей стороны характеризует его открытое протезирование своему зятю П.П. Мигулину, о чем будет сказано ниже. Умер ученый 18 февраля 1917 г. Характерно, что при обсуждении кандидатур на должность министра финансов временного правительства одним из первых был упомянут М.М. Алексеенко. Его похороны как раз состоялись в разгар февральской революции, а В.В. Шульгин по этому поводу сам себе задал вопрос: «Жалеть или завидовать?»¹⁵³⁶.

Петр Петрович Мигулин (1870 - 1948) как ученый и политик оценивается крайне неоднозначно. Однако стоит подчеркнуть, что он многие годы профессорствовал в Харьковском и Петербургском университетах, более десятка лет входил в число видных государственных деятелей, имеющих отношение к сфере финансов. Интерес к этой противоречивой фигуре наметился только в последнее десятилетие, а его труды начали переиздаваться¹⁵³⁷.

¹⁵³² См., например: Алексеенко М.М. Государственная Дума и бюджет // Экономист России, 1909. №1. С. 2 - 4; Он же. 6-я статья Осн. зак. и ее бюджетное значение // Экономист России, 1910. №19. С. 1 - 4; Он же. Бюджет 1912 г. // Там же. 1911. №10. С. 1 - 8; №11. С. 1 - 7 и др. Большинство его статей в этом журнале представляли собой выдержки из выступлений на заседаниях Госдумы и были посвящены государственной росписи, иным проблемам бюджета, сметным и сверхсметным расходам и др.

¹⁵³³ Экономист России. 1910. №14. С. 9 - 10.

¹⁵³⁴ См., например: Алексеенко М.М. Государственная роспись доходов и расходов на 1913 г. // Новый экономист. 1913. №8. С. 3; Он же. Государственная роспись на 1915 г. // Новый экономист. 1914. №51 - 52. С. 2 и др.

¹⁵³⁵ См.: Мигулин П.П. Большой человек (Памяти М.М. Алексеенко) // Новый экономист. 1917. №8, 9. С. 6 - 9; Памяти М.М. Алексеенко // Финансовая газета. 1917. 20 февраля.

¹⁵³⁶ Шульгин В.В. Годы. Дни. 1920. М., 1990. С. 438, 487.

¹⁵³⁷ См.: Юридический факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования. Харьков, 1908. С. 217 - 218; Мигулин П.П. Реформа денежного обращения и промышленный кризис в России (1893 - 1902). М., 2006 (на с. 5 - 13 дан его краткий биографический очерк); Балахонова Е.В. Экономические взгляды П.П. Мигулина: дис. ... канд. экон. наук, СПб., 2001; Дмитриев А.Л. Петр Петрович Мигулин // Очерки по истории финансовой науки: Санкт-Петербургский университет. М., 2009. С. 287 - 297 и др.

П.П. Мигулин родился 8 (по другим данным 12) августа 1870 г. в Харькове в семье священника. Выпускник юридического факультета Харьковского университета с дипломом 1-й степени (1893 г.), ученик, а затем и зять М.М. Алексеенко, о котором говорилось выше. Таким образом, их связывало научное родство и ненаучное (в семейно-правовом смысле) свойство. В 1893 - 1894 гг. молодой ученый посетил Францию, Великобританию, Швейцарию и Австро-Венгрию. После недлительного пребывания присяжным поверенным был принят в 1895 г. стипендиатом кафедры финансового права Харьковского университета для подготовки к профессорскому званию, в 1895 - 1896 гг. в зарубежной научной командировке изучал финансовую политику европейских стран, работал в архивах и национальных банках Турции, Болгарии, Сербии, Италии, Испании, Португалии и Нидерландов. В 1895 г. он входил в состав российской делегации на Парижской и Амстердамской промышленных выставках. Его первая крупная работа, как и ряд последующих, были посвящены денежному обращению и банковской системе¹⁵³⁸. В 1897 г. в качестве приват-доцента П.П. Мигулин начинает вести занятия по торговому, а с 1899 г. - по финансовому праву (сменил на кафедре финансового права своего учителя М.М. Алексеенко).

В 1898 г. он получил доступ к личному архиву Н.Х. Бунге, хранящемуся в Киевском университете, а в 1900 г. и к архивам Особой канцелярии по кредитной части Министерства финансов (причем с некоторых секретных документов он смог снять копии). Это было бы невозможно без поддержки его тестя М.М. Алексеенко и согласия С.Ю. Витте. В основном на базе архивных материалов молодой ученый опубликовал исследование «Русский государственный кредит (1769-1886). Опыт историко-критического обзора» (т. 1, Харьков, 1899), которое было защищено им в качестве магистерской диссертации по финансовому праву в Казанском университете в 1900 г. (оппоненты - П.А. Никольский и В.Ф. Залеский). Продолжение этих исследований увенчалось изданием монографии «Русский государственный кредит (1887 - 1892). Министерство финансов И.А. Вышнеградского» (т. 2, Харьков, 1900) и защитой докторской диссертации по финансовому праву в Киевском университете в 1901 г. (оппоненты - Н.П. Яснопольский и Н.М. Цытович). Защита двух диссертаций в течение двух лет подряд - непревзойденный и по сей день «рекорд» отечественной науки финансового права. Затем был издан том 3 «Русский государственный кредит (1893-1899). Министерство С.Ю. Витте и задачи будущего», включающий 5 тематических выпусков (Харьков, 1901 - 1907). Этот объемный и фундаментальный труд получил весьма лестную оценку у современников, за ним признавали «серьезное и выдающееся значение, как наиболее полное в русской литературе исследование о русском государственном кредите, как содержащий в себе богатейший и интересный материал, собранный с глубоким знанием дела, как открывающий широкое поле для размышлений»¹⁵³⁹.

¹⁵³⁸ См.: Мигулин П.П. Регулирование бумажной валюты в России. Харьков, 1896; Он же. Реформа денежного обращения в России и промышленный кризис (1893 - 1902). Харьков, 1902; Он же. Наша банковая политика (1729 - 1903). Харьков, 1904 и др.

¹⁵³⁹ Гензель П.П. Библиография финансовой науки. С. 80 - 81.

В своем исследовании автор придерживается строго хронологического порядка изложения вопроса, которое сопровождается обширным фактическим и цифровым материалом. В первом томе особое место отводится государственному железнодорожному кредиту, выкупной операции и государственному ипотечному кредиту. П.П. Гензель отмечал, что научный анализ проведен автором в отрыве от окружающих общественных и экономических условий. При этом П.П. Мигулин «глубоко верит во всемогущество министров финансов, подробно исследует даже психологию министров (например, особенно Е.Ф. Канкрин)... Чрезвычайно интересные описания политики железнодорожного кредита, в связи с прекрасными иллюстрациями многочисленных хищений и злоупотреблений в этой области, теряют подчас в цене, благодаря отсутствию попытки углубить свой анализ и выяснить корень и причины всей этой “нецелесообразной железнодорожной политики”. То же приходится сказать и о полных интереса подробностях выкупной операции и Государственного кредита»¹⁵⁴⁰. Вместе с тем в рассматриваемом сочинении П.П. Мигулина читатель встретит многочисленные отступления, не относящиеся к делу или, как пишет П.П. Гензель, в фельетонном духе. Например, это рассуждения автора о превосходстве кофе в русских ресторанах сравнительно с немецкими, или о необходимости ограничить «ненормальные явления – как завещание И.С. Тургеневым своего крупного состояния П. Виардо».

Второй том сочинения П.П. Мигулина посвящен анализу финансовой политики министерства А.И. Вышнеградского. «В политике Вышнеградского, - писал П.П. Мигулин, - мы не встречаем решительно ничего оригинального, во всем мы видим рабское следование политике Н.Х. Бунге»¹⁵⁴¹. Это авторское утверждение сопровождается анализом законодательных актов, принятых в тот период, цифровыми вычислениями (с точки зрения фиска) тех многочисленных займов и конверсий, движения русского государственного долга, которые были произведены в названное министерство. Подробно также изложены все детали сооружения на казенные средства и выкупа отдельных железных дорог. При этом П.П. Мигулин отмечал ни на чем не основанную «предупредительность», которую оказывало русское правительство строителям железных дорог, на каждом шагу беззастенчиво и открыто действовавших в ущерб казне и русскому обществу. П.П. Мигулин подчеркивал и необоснованный контраст в деле организации ипотечного кредита для крестьян и для дворян, последним устанавливалась более низкая процентная ставка займа в Дворянском банке.

Автор указал на те «недостатки» русской финансовой политики, которые предстояло исправить преемнику И.А. Вышнеградского: передать местным самоуправлениям государственный поземельный и подомовой налоги, ввести общеподоходный налог, произвести ряд реформ в косвенном налогообложении,

¹⁵⁴⁰ Гензель П.П. Указ. соч. С. 80.

¹⁵⁴¹ Мигулин П.П. Русский государственный кредит. Том 2. Министерство И.А. Вышнеградского. Харьков, 1900. С. 568.

усилить налоги на предметы роскоши, выкупить защитные леса, захватить в руки госбанка «огромное большинство всех коммерческих операций в стране и др.¹⁵⁴²

Напомним, что именно этот второй том и был представлен в виде докторской диссертации. Профессор Киевского университета Н.П. Яснопольский в отзыве о сочинении П.П. Мигулина «Русский кредит (1799 - 1899). Т. 2. Министерство Вышнеградского» назвал его «очень ценным вкладом в русскую финансовую науку и по живому интересу для современности его темы, и по огромному количеству затраченного автором труда, и по научности его приемов, и по самостоятельности». Автор подвергает критике, по словам рецензента, мероприятия в области русского государственного кредита с точки зрения вполне определенных теоретических воззрений. П.П. Мигулин посвящает много усилий для выяснения причин успешности или не успешности, выгоды или же убыточности рассмотренных им кредитных операций. Он «не только сравнивает состояние русского государственного кредита с аналогичными явлениями в главнейших государствах Западной Европы и Северо-Американских Соединенных штатах, но счел для себя возможным высказаться по чисто практическому вопросу в области финансовой политики: как следовало бы поступить в тех или иных условиях... произвел множество вычислений». По мнению Н.П. Яснопольского, автор дал «объективную и научно беспристрастную оценку финансовой деятельности И.А. Вышнеградского»¹⁵⁴³.

В третьем томе монографии «Русский государственный кредит (1893 - 1899). Министерство С.Ю. Витте и задачи будущего» (Вып. 1 - 5, Харьков, 1901 - 1907) ученый вначале дал краткий обзор политики С.Ю. Витте и основное внимание уделил рассмотрению особенностей конверсионных операций 1893 - 1901 гг., а также проблемам банковской политики, денежного обращения, ипотечного кредита и железнодорожных займов и железнодорожной политики (1893 - 1902 гг.). В целом третий том охватывает период с 1893 по 1902 гг., т.е. период министерства финансов С.Ю. Витте, а исследование отдельных проблем доведено до 1906 г. Интереснейшей частью обширного исследования П.П. Мигулина его современники называли разработку огромного материала по денежному обращению и денежной реформе.

Автор подробно рассмотрел проекты и материалы обсуждения денежной реформы в законодательных сферах, в ученых обществах и прессе. Он знакомил читателей с содержанием многочисленных работ о нашей денежной системе М.П. Кашкарова, П.Х. Шванебаха, П.И. Георгиевского, П.А. Никольского и др. П.П. Мигулин делает общую оценку реформы, отмечая ее достоинства и недостатки. К достоинствам денежной реформы автор относил: переход к золотому монометаллизму, удачный курс фиксации и техники девальвации; удачный выбор момента и осторожность проведения реформы. Недостатки реформы: чрезмерный

¹⁵⁴² См.: Там же. С. 570 и сл.

¹⁵⁴³ Отзыв о сочинении П.П. Мигулина «Русский государственный кредит (1799 - 1899). Т. 2. Министерство И.А. Вышнеградского, представленной в юридический факультет Киевского университета св. Владимира для приобретения степени доктора финансовых наук (подготовлен Н. Яснопольским 1901 г., 20 ноября). Киев, 1902. С. 45 - 46.

выпуск серебряной монеты, дороговизна реформы, чрезмерное расточение золотого фонда, необеспеченность нашего расчетного баланса.

П.П. Мигулин также изложил историю старых кредитных установлений и их ликвидации, «банковую политику в пореформенную эпоху, до С.Ю. Витте», где немало места деятельности государственных Крестьянского и Дворянского земельных банков. Автор ратовал в пользу объединения деятельности этих банков и создания одного государственного бессловного ипотечного банка, берущего в свои руки земельный кредит всей страны. В эпоху министерства С.Ю. Витте дана обстоятельная характеристика деятельности государственного банка в связи с вопросом о денежной реформе и эмиссионной операции. Эта проблема и ранее виделась ему принципиально важной, т.к. «ни наше денежное обращение, ни сами финансы страны, ни государственный кредит не могут считаться упроченными, доколе центральный государственный эмиссионный банк находится в состоянии разложения»¹⁵⁴⁴.

Не меньший интерес в исследовании П.П. Мигулина представляют вопросы железнодорожной политики. Он проанализировал практику министерства С.Ю. Витте по поощрению частного железнодорожного строительства, порой, как считал автор, в ущерб казенным интересам. Положительно оценена политика выкупа частных железных дорог в казну. Эту операцию П.П. Мигулин считал «одной из наиболее блестящих страниц в истории наших финансов», однако по его расчетам правительство, вследствие различных, часто, безусловно, неосновательных, поблажек переплатило за выкуп до 49 млн. рублей¹⁵⁴⁵. Исследуя казенное железнодорожное хозяйство в 1893 - 1902 гг.

П.П. Мигулин с помощью цифровых выкладок доказал, что дохода от казенной сети дорог казначейство никакого не получает. Все доходы идут на покрытие расходов эксплуатации, оплату железнодорожных наймов и др. В заключение автор рассмотрел реформу железнодорожных тарифов и сделал попытку исчислить доходность железных дорог. П.П. Мигулин считал, что железнодорожное хозяйство настоятельно нуждается в серьезных улучшениях. Известный нам рецензент П.П. Гензель признал данное исследование профессора Мигулина в области российского железнодорожного дела «одним из интереснейших по современности избранной темы и способу разработки»¹⁵⁴⁶.

В 1900 - 1903 гг. Петр Петрович во время зарубежных научных командировок изучал изменения финансовой политики стран Европы, а в 1910 и 1911 гг. командировался в Лондон с научными целями. Одновременно с 1901 г. он стал и.д. экстраординарного профессора, а с 1902 по 1911 гг. являлся ординарным профессором кафедры финансового права Харьковского университета. В 1903 г. он получил чин действительного статского советника, за педагогическую и научную деятельность награжден орденами Св. Анны 2-й ст. и Владимира 4-й ст.

¹⁵⁴⁴ Мигулин П.П. Наша банковая политика. Харьков, 1904. С. 283.

¹⁵⁴⁵ Мигулин П.П. Наша новейшая железнодорожная политика и железнодорожные займы (1893 - 1902). Харьков, 1903. С. 275 - 278.

¹⁵⁴⁶ Гензель П.П. Юридическая библиография, издаваемая Демидовским юридическим лицеем. С. 36

Примечательно, что несколько лет подряд он не только читал основной курс финансового права, но и вел занятия по торговому праву и даже гражданскому процессу. Характерно, что учебника по финансовому праву или своего курса лекций он так и не опубликовал. Тогдашний попечитель Харьковского учебного округа М.М. Алексеенко не стал ждать даже окончания традиционного годовичного срока пребывания своего зятя в должности и.д. экстраординарного профессора и сразу провел его на новую должность ординарного профессора. Однако при выборах профессорского суда в университете наш герой был полностью забаллотирован. Подчеркнем, что щепетильная к родственным связям профессура с предубеждением встретила случай столь явного протезирования.

Однако молодого честолюбивого профессора прельщала большая политика, тем более что его тесть М.М. Алексеенко вскоре стал одним из главных авторитетов Государственной Думы в сфере финансов и мог ему покровительствовать. В своих вышеназванных научных работах он подверг критике денежную реформу С.Ю. Витте, Устав Госбанка 1894 г., выступил против идеи долгосрочных операций, промышленных ссуд и др. В 1902 г. Петр Петрович участвовал в съезде Международного союза промышленников в Петербурге. Так постепенно от научных дискуссий наш герой перешел к политической деятельности.

П.П. Мигулин в 1905 г. вступает в партию октябристов, становится соавтором ее аграрной программы, и на первом ее съезде выступил с докладом «К вопросу о земельном устройстве крестьян» (опубликован в 1906 г.). Его проект аграрной реформы был представлен Николаю Второму в октябре 1905 г., однако поддержки не получил. Как авторитетного специалиста по аграрному вопросу¹⁵⁴⁷ его включают в 1907 г. в Совет главноуправляющего землеустройством и земледелием (министра земледелия), где он становится фактически заместителем руководителя по правовым вопросам (1907 - 1908 гг.). Вследствие такого карьерного поворота практически все его публикации с начала XX в. имели практическую направленность. Они представляли собой сборники аналитических записок, докладов, комментариев, статей с оценкой текущей финансовой политики¹⁵⁴⁸. П.П. Мигулин активно публиковал свои статьи в разных периодических изданиях. В 1909 - 1912 гг. при участии П.П. Мигулина издавался журнал «Экономист России», к работе в котором были привлечены почти все известные отечественные финансисты. В этом журнале он был не только одним из учредителей, но и постоянным автором. Фактически в каждом номере этого еженедельного журнала мы находим статьи П.П. Мигулина. Это свидетельствует о невероятной работоспособности автора и его научном и прикладном интересе к широкому кругу финансовых проблем. Часть из этих публикаций были собраны

¹⁵⁴⁷ См.: Мигулин П.П. Русский сельскохозяйственный банк. К вопросу о нуждах нашей сельскохозяйственной промышленности. Харьков, 1902; Он же. Выкупные платежи. К вопросу о их понижении. Харьков, 1904; Он же. Аграрный вопрос в России. Харьков, 1906 и др.

¹⁵⁴⁸ Он же. Наша новейшая железнодорожная политика и железнодорожные займы. Харьков, 1903; Он же. Записки о финансовой готовности России к войне. Харьков, 1904; Он же. Война и наши финансы. Харьков, 1905; Он же. Русская внешняя торговля и наш торговый флот. СПб., 1911 и др.

автором в рамках отдельных изданий-книг. Одной из таких книг была книга «Настоящее и будущее русских финансов. Очерки» (Харьков, 1907). (389 с.), в которую вошли статьи, напечатанные в 1904 - 1906 гг. Другая книга «Возрождение России. Экономические этюды и новые проекты» (Харьков, 1910) объединяет статьи за 1904 - 1910 гг.

Эти статьи носят ярко выраженный научно-публицистический характер. Их научная составляющая, полагаем, весьма существенна, т.к. автор постоянно обращается к истории и теории вопроса, зарубежному опыту, а самое главное, все финансовые проблемы и пути их решения сопровождаются аналитическими авторскими обобщениями цифровых финансовых показателей государственного хозяйства России в конкретный период. Но при этом статьи написаны в полемическом ключе. Не случайно автор в предисловии к своим изданиям принес извинения за допущенные иногда им «резкости» в отношении лиц, стоявших во главе финансовых ведомств. Но самое главное достоинство всех этих публикаций заключалось в том, что ученый не только критиковал финансовую политику государства, но неизменно предлагал конкретный путь решения проблемы, исправления допущенных ошибок, выстраивал финансовые расчеты расходов и доходов бюджета. Весьма актуально звучат его слова: «Современный парламентаризм с его предвыборной агитацией породил новый тип депутата, объезжающего выборщиков и сулящего им всевозможные блага, если они подадут за него голоса. Каких только благополучий не обещают населению! Давно всюду в конституционных странах воцарился бы рай земной, если бы хотя бы одна десятая часть обещаний этих была исполнена»¹⁵⁴⁹.

П.П. Мигулин не был автором «одной темы» или «одной финансовой проблемы», предметом его критического анализа в рассматриваемых статьях была текущая финансовая политика государства по всем ее основным направлениям. Кстати, многие характеристики этой политики актуальны и сегодня в отношении нашей современной российской финансовой политики. Так, ученый писал, что «финансовая наука из науки узкотехнической, изучающей специальные вопросы наилучших приемов добывания государством необходимых средств для удовлетворения своих потребностей, постепенно превращается в важнейшую из социальных наук, изучающих потребности населения, культурные задачи государства и способы их практического удовлетворения, осуществления в данный момент и при данных условиях с помощью наличных средств населения».

Новая теория финансов интересуется расходами государства столько же, сколько и доходами. Одно дело, пишет ученый, тратить полученные от населения ценности на надобности косвенно или прямо носящие производительный характер (строить и содержать школы, сооружать дороги, орошать степи и т.п.). Совсем другое дело – «непроизводительные расходы государства, например, расходы на сооружение Россией в Китайской империи железной дороги из американских материалов китайскими рабочими; заграничные командировки чиновников, якобы по казенной надобности, высокие пенсии чиновникам и их семьям, раздача государственных имуществ фаворитам, раздача концессий с

¹⁵⁴⁹ Мигулин П.П. Настоящее и будущее русских финансов. Харьков, 1907. С. 1

казенной гарантией неосуществимых доходов, раздача казенных заказов по тройным против рыночных ценам, содержание огромного класса чиновников, половина которых ни на что не нужна и т.д. ... Пора, восклицает автор, положить предел расхищению народного достояния, пора ограничить количество состоящих на государственной службе, присосавшихся к «общему пирогу». Пора и штаты, и жалованья и пенсии чиновников, субсидии и казенные заказы привести к известной «справедливой норме»... Можно ли подымать вопрос об увеличении податного бремени (и без того весьма тяжкого), пока нет никакой гарантии, что поступившие суммы не получат надлежащего назначения»¹⁵⁵⁰. Мы не против казенных заказов нашим внутренним заводам, пишет ученый, но решительно против заказов по повышенным против норм ценам. Они необходимы для правильного развития государства, но «расточительность совершенно не вызывается самим делом и ведет только к незаслуженному обогащению разных прикосновенных к строительству дельцов, обогащающих затем за счет казны разные заграничные курорты и притоны»¹⁵⁵¹.

В своей статье «Русские за границей» П.П. Мигулин с тревогой писал об увеличении контингента русских туристов, «покидающих родину с целью получения за границей развлечений. Многое множество русских граждан «пропустило» за границей целые состояния... Западно-европейские курорты, писал автор, и «современные Вавилоны» переполнены русскими более, чем когда-либо, русское золото льется рекою... В то время как к русским за границей относятся с крайним пренебрежением. Хотя ничего не может быть противнее русского, «развлекающегося» за границей»¹⁵⁵². Автор приводит огромные суммы, оставленные российскими туристами за рубежом. Какой же выход? Автор этой статьи - убежденный противник всяких воспрещений и ограничений. Он считал, что необходимо и у нас введение западно-европейских порядков: правопорядка, свободы слова, печати, собраний. А против расточителей народного богатства (которым нужна не европейская культура, а изнанка этой культуры) следует ввести прогрессивный подоходный налог, налог на незаслуженную прибыль, специальный налог на доходы лиц, постоянно проживающих за границей, упразднение чиновничьих sinecur в путешествиях за рубеж.

Ученый верил в будущее России, в то, что она должна вступить на путь обновления: «Прекрасное будущее, отмечал автор, несомненно есть у России, надо только работать, не спать. Заря этого лучшего будущего уже загорается...»¹⁵⁵³. П.П. Мигулин выступал с развернутой программой социально-экономических и финансовых реформ, значительная часть предложений им была сформулирована и обобщена в записке, составленной для финансовой комиссии Государственной Думы в начале 1908 г.¹⁵⁵⁴ Зачастую это были предложения, которые уже обсуждались и поддерживались в среде государственных и научных

¹⁵⁵⁰ Там же. С. 5 - 7.

¹⁵⁵¹ Мигулин П.П. Возрождение России. Харьков, 1910. С. 436.

¹⁵⁵² Он же. Настоящее и будущее русских финансов. С. 72 - 73.

¹⁵⁵³ Он же. Возрождение России... С. 416.

¹⁵⁵⁴ Мигулин П.П. Финансовый план // Возрождение России. С. 64.

деятелей. При этом заслуга П.П. Мигулина состоит в активной позиции по продвижению, популяризации этих идей, будь то проект введения подоходного налога, разработанный комиссией под руководством Н.Н. Кутлера, или проект об обязательном начальном образовании, весьма созвучный предложениям и расчетам члена Госсовета А.Н.Куломзина и т.п.

П.П. Мигулин о подъеме благосостояния населения как необходимого условия проведения реформ. Будущее России он связывал с необходимостью в пятилетний срок ввести всеобщее обязательное начальное образование, и для этой цели органы местного самоуправления должны получить из бюджета финансовую поддержку. Очевидна для ученого была и потребность России в постановке общего и технического среднего образования и высшего образования на началах полной автономии. Ученый справедливо возмущался тем фактом, что министерство народного просвещения не пытается даже составить проект о введении всеобщего обучения. А на заявление об отсутствии у государства ресурсов на эти цели ученый вопрошал: «Если находятся средства на постройку, например, броненосца, идущего ко дну от одного удара миной, то неужели нет средств для образования нужных на этот броненосец матросов...? Если правительство не останавливается пред громадными переплатами на казенных заказах при сооружении железных дорог, портов, военных принадлежностей..., то неужели же на создание образованных и развитых рабочих для этой промышленности средств взять неоткуда?»¹⁵⁵⁵. Автор дает ответ на этот вопрос. Он разработал финансовый проект введения в России всеобщего обязательного образования с расчетом расходов бюджета и определением конкретных источников для их финансирования (напр., за счет упорядочения ведения дела по казенной продаже питей, увеличения налогов наследственного и на спекулятивную прибыль и др.) П.П. Мигулин, пишет, что задачей науки о государственном хозяйстве как раз и является определение надобности в надлежащем распределении государственных доходов и производстве государственных расходов. А «расходы на образование в самом скором времени должны отразиться на подъеме благосостояния населения, которое сумеет отыскать себе новые источники заработков, а отсюда рост государственных доходов, уже явление неизбежное и никем не отрицаемое»¹⁵⁵⁶.

Ученый считал, что в российском законодательстве необходимо обеспечить права, свободы личности (неприкосновенность жилища), свободу передвижения (отмена паспортной системы), свободу слова и собраний, свободу печати, свободу союзов и стачек. Предлагал составить в кратчайшие сроки (не более двух-трех лет) общеимперского гражданского и торгового уложений (уравнение прав всех граждан империи, реформа арендных отношений, реформа акционерного и промышленного законодательства, регулирование закона о найме труда и т.д.) П.П. Мигулин настаивал на необходимости реформы земского и городского самоуправления в духе расширения их самостоятельности и привлечение к

¹⁵⁵⁵ Мигулин П.П. Финансовый проект введения в России всеобщего обязательного образования // Возрождение России. Харьков, 1910. С. 432 - 433.

¹⁵⁵⁶ Там же. С. 437.

участию в них по возможности всего населения. П.П. Мигулин писал: «Культурные задачи государства всюду (также и у нас) выполняются не через правительственных чиновников, а через органы местного самоуправления, менее подверженного рутине и более близкого к населению. Врачебное дело, санитарный надзор, местные пути сообщения, местное благоустройство, меры к подъему кустарной промышленности... и т.д. - все это надлежащим образом может быть организовано только органами местного самоуправления. А последним нужны средства»¹⁵⁵⁷.

Ученый считал, что необходимой составляющей экономической промышленной программы является регулирование рабочего вопроса на почве сохранения материальных интересов и здоровья рабочих классов путем мероприятий, выработанных опытом передовых стран Западной Европы и Америки. Ученый ратовал за созыв международной конференции по вопросу об установлении 8-часового рабочего дня. Считал целесообразным разработку вопроса о привлечении рабочих к участию в прибылях промышленных акционерных предприятий, их управлении и постепенном переходе этих предприятий в руки рабочих, что осуществимо путем выкупа при посредстве государства. Он также предлагал введение государственного страхования рабочих и всех лиц служащих по найму, а также страхование от безработицы.

П.П. Мигулин об экономической аграрной и промышленной программах. П.П. Мигулин в рамках аграрной реформы предлагал заимствовать опыт других стран, в частности опыт Америки, по предоставлению каждому гражданину права на отвод свободной земли. По русским условиям это право должно обеспечиваться и правом на получение ссуды в крестьянском или сельскохозяйственном банке под залог этой земли. Отсюда вытекает необходимость в организации переселенческого и сельскохозяйственного кредита. Автором предлагались постатейные законопроекты о семейных заповедных земельных участках, о переселенцах. При этом переселенческий вопрос считался одним из важнейших в общей схеме аграрного вопроса.

П.П. Мигулин полагал, что государство не может взять на себя осуществление всех экономических задач. Большая часть их должна быть представлена частной инициативе. Но обязанностью государства является создание таких условий, при которых такая частная инициатива могла бы быть осуществлена. В этой связи государство должно взять на себя, по мнению ученого, правильную организацию сельскохозяйственного и промышленного кредита. В развернутых программах автора особо отметим его предложения по введению государственного страхования посевов от неурожая при обязательном участии земств с помощью государственных сберегательных касс. Им был предложен полный проект устава сельскохозяйственного банка, который должен находиться в ведении Главного Управления Землеустройства и Землевладения¹⁵⁵⁸. Ученый писал о необходимости учреждения промышленного банка (при

¹⁵⁵⁷ Мигулин П.П. Возрождение России... С. 25 - 26. Он же. Наша финансовая программа // Настоящее и будущее русских финансов. Харьков, 1907. С. 1 - 30.

¹⁵⁵⁸ См.: Мигулин П.П. Русский сельскохозяйственный банк. Проект. Харьков, 1902.

посредничестве и с помощью государства) для финансирования новых предприятий и выдаче ссуд старым, сохранения таможенного покровительства русской промышленности, пересмотра железнодорожных тарифов в интересах развития экспорта¹⁵⁵⁹ и др.

Ученый писал о необходимости государственной политики улучшения железнодорожного сообщения, а также водного сообщения и строительства шоссейных дорог для новых средств передвижения (автомобилей) не только за счет государственного бюджета, но и средств местного населения. Не следует забывать, отмечал автор, что сооружение путей (рельсовых, водных, шоссейных) является в значительной степени так называемыми общественными работами.

П.П. Мигулин о реформе финансов России. Эта реформа включала мероприятия в сфере налогообложения, денежного обращения¹⁵⁶⁰, государственных доходов и т.д. Любая денежная реформа, по мнению ученого, должна начинаться с правильного устройства центрального эмиссионного банка. В сфере «денежного дела» П.П. Мигулин считал необходимым расширить деятельность госбанка, придать ему полную самостоятельность и независимость от какого-либо ведомства, поставить под контроль народного представительства. Освободить этот банк от операций, несвойственных эмиссионному банку, провести реформу государственных сберегательных касс. Им были написаны проект изменений устава государственного банка, проект сельскохозяйственного банка и проект устава Русского центрального независимого эмиссионного банка¹⁵⁶¹. В обосновании тех или иных положений проекта автор обращался к опыту европейских стран (Германии, Пруссии, Франции и др.), а также США.

Ученым предлагалось введение общеподоходного прогрессивного налога с одновременной реформой действующего прямого обложения путем передачи подоходного, поземельного, а также промыслового налогов в распоряжение органов местного самоуправления. Государству следует ограничиться налогами подоходным, имущественным и налогом на денежные капиталы. Как считал ученый, в реформе нуждаются и косвенные налоги, которые взимаются путем казенной продажи питей, акцизов и таможенных сборов.

В реорганизации, прежде всего, нуждается питейное дело. В этой части П.П. Мигулин внес целую систему рекомендаций по борьбе с народным пьянством, используя казенную винную монополию, в частности: снизить содержание алкоголя до 25%; прекратить свободный отпуск спирта из казенных винных лавок; повысить цену на продаваемую казенную водку; в городах и населенных пунктах постепенно передать продажу водки в руки органов местного самоуправления по так называемой геттенбургской системе. П.П. Мигулин выступал за повышение акцизов на пиво, введение акцизов на виноградное вино,

¹⁵⁵⁹ См.: Он же. Наша новейшая железнодорожная политика и железнодорожные займы. Харьков, 1903.

¹⁵⁶⁰ См.: Мигулин П.П. Реформа денежного обращения в России и промышленный кризис. Харьков, 1902; Он же. Наша банковая политика (1729 - 1903). Харьков, 1904.

¹⁵⁶¹ См.: Мигулин П.П. Русский центральный независимый эмиссионный банк. Проект. Харьков, 1906.

прогрессивных ставок на обложение табака. Но одновременно считал целесообразным снижение акцизов на сахар.

В отношении обложения нефтяных продуктов ученый посетовал на то, что «нефтяной вопрос у нас один из наиболее больших и ненормально поставленных. Огромные казенные нефтяные богатства отданы казною или захвачены частными лицами за бесценок или вовсе бесплатно»¹⁵⁶². Он предложил обсудить вопрос о специальном обложении нефтяного промысла, как такового, особенно для тех предприятий, которые возникли на даровых нефтяных площадях. Должен же быть, пишет ученый, «когда-нибудь положен конец безданному-беспошлинному выжиманию миллионов рублей из тощего народного кармана в толстые сумы интернациональных миллионеров»¹⁵⁶³.

В деле государственного хозяйствования в финансовую программу включались мероприятия по упразднению некоторых казенных заводов и улучшение хозяйствования на оставшихся. Отчуждение государственных земельных имуществ (кроме лесных и горных) в частные руки, улучшение приемов казенного и частного железнодорожного дела.

Это далеко не полный перечень мер, предложенных ученым.

Рассматриваемые нами статьи П.П. Мигулина его современник профессор Демидовского юридического лица А.Р. Свирщевский назвал «публицистически финансовыми», отметив, что написаны они «очень живо, иногда даже увлекательно, многие из этих статей не утратили и теперь своего интереса для ознакомления общества с положением нашего государственного хозяйства. Критикуемые автором строй и порядки продолжают свое существование, а пока они будут существовать, многое из сказанного г. Мигулиным, сказанного иногда горячо и резко, сохраняет свое значение истины»¹⁵⁶⁴. Но, справедливости ради, отметим, что публицистическая деятельность нашего автора вызывала не только положительные отклики, но и жесткую, порой едкую критику. Так, его коллега по Петербургскому университету, приват-доцент А.И. Буковецкий назвал П.П. Мигулина «плодовитым писателем», работы которого (за исключением «Русского государственного кредита (1899 - 1903 гг.)) не имеют теоретической ценности. Более того, по мнению того же критика, «легкий язык и почти всегда интересные фактические данные сочетаются у Мигулина с совершенно детскими политическими рассуждениями. Во время Первой мировой войны его фантазия не знала предела... Он писал «километровые статьи» и все время выступал с финансовыми проектами»¹⁵⁶⁵.

В 1910 г. ученый назначается членом Особой высшей комиссии для всестороннего исследования железнодорожного дела в России под председательством члена Госсовета инженер-генерала Н.П. Петрова, что нашло

¹⁵⁶² Мигулин П.П. Возрождение России... С. 48.

¹⁵⁶³ Там же. С. 49.

¹⁵⁶⁴ Юридическая библиография издаваемая Демидовским юридическим лицеем. 1907. №2. 1 октября. С. 48.

¹⁵⁶⁵ Буковецкий А.И. Краткий обзор преподавания финансовой науки и финансового права в Петербургском (Петроградском) университете в XIX – первой четверти XX века // История изучения общественных финансов в Санкт-Петербурге: Сб. СПб., 1997. С. 26 - 27.

отражение в его исследованиях¹⁵⁶⁶. Он предлагал железные дороги в центральной России строить за счет казны, а в Сибири - за счет средств частных предпринимателей.

В 1911 г. он переводится ординарным профессором кафедры финансового права Петербургского университета (на место уволенного И.Х. Озерова), тем более, что вследствие своей государственной деятельности он и так проводил в столице больше времени, чем в Харькове. В университете он преподавал основные курсы финансового права и теорию финансов. Столичная часть его педагогической карьеры началось с конфуза, когда из-за студенческих волнений в январе-феврале 1912 г. часть его лекций была сорвана акциями протеста, а часть полностью бойкотирована студентами. Более того, студенты потребовали отставки нового профессора и даже «суда чести». Дело с большим трудом удалось замять посредством переноса курса финансового права со 2-го на 3-й год обучения студентов. При этом объяснения профессора были признаны «не вполне убедительными», а сам П.П. Мигулин был согласен подать прошение об отставке, если бы лекции не возобновились в 1913 г. На удачу нашего героя студенческие волнения прекратились, и он смог приступить к чтению лекций.

Известный нам А.И. Буковецкий дал ему достаточно пристрастную и нелицеприятную характеристику: «Мигулин являлся прямой противоположностью своих предшественников. Лебедев, Ходский, Озеров были людьми широкой европейской культуры... В отличие от них Мигулин почти не знал Запада, но зато лучше, чем они, изучил бюрократический аппарат царской России. Он овладел исключительным знанием бюрократических «кулис» и вел постоянные поиски путей к директорским креслам в ведущих петербургских банках»¹⁵⁶⁷. Приват-доцент прямо обвинил своего коллегу-профессора в связях «с группой проходимцев и спекулянтов Г.Е. Распутина». Ценность его монографии «Русский государственный кредит (1887 - 1892). Министерство финансов А.И. Вышнеградского» (т. 2, Харьков, 1900), защищенной в качестве докторской диссертации по финансовому праву, А.И. Буковецкий видел преимущественно в том, что в ней приведены документы Кредитной канцелярии о переговорах царского правительства с западноевропейскими банкирами¹⁵⁶⁸. Отметим, что В.А. Лебедев и В.Л. Ходский отзывались о трудах нашего героя скорее положительно.

Весьма критично о П.П. Мигулине отозвался и С.Ю. Витте: «У Мигулина есть много написанных им книг, но нет ни одной, которая могла бы иметь серьезную претензию на ученость. Это ловкий компилятор, памфлетист, в которых везде руководящий мотив: «я во что бы то ни стало хочу выплыть наверх»...». Далее Сергей Юльевич с присущим ему тактом подчеркнул, что «его ученость имеет комическое значение между людьми действительно не чуждыми науке» и что он имеет некоторый престиж «в буржуазной мелкой среде и между провинциальными львицами». Не забыл бывший министр назвать его

¹⁵⁶⁶ См.: Мигулин П.П. К вопросу о частном железнодорожном строительстве. СПб., 1910.

¹⁵⁶⁷ Буковецкий А.И. Краткий обзор преподавания финансовой науки и финансового права в Петербургском (Петроградском) университете в XIX – первой четверти XX века. С. 26 - 27.

¹⁵⁶⁸ Там же. С. 26.

«профессором-фельетонистом» и «человеком крайне расплывчатой нравственности и убеждений». Сила его заключалась, по мнению С.Ю. Витте, в том, что он был женат на дочери М.М. Алексеенко. Мемуарист прямо обвинил П.П. Мигулина и правого журналиста Г.П. Сазонова (редактора «Экономиста России») в крупной финансовой афере, в результате которой они получили 250 тыс. рублей, причем часть из них досталась М.М. Алексеенко¹⁵⁶⁹.

Данные суждения отчасти согласуются и с мнением известного профессора-финансиста И.Х. Озерова, подтвердившего то, что за большие суммы денег П.П. Мигулин в межведомственных комиссиях лоббировал интересы отдельных компаний по выдаче им концессий на постройку железных дорог. Сам И.Х. Озеров от таких сомнительных, но прибыльных деяний отказывался.

В 1914 г. П.П. Мигулина назначается членом Совета министра финансов с оставлением в должности профессора, работает в комиссии статс-секретаря П.А. Харитонова по обсуждению росписи государственных доходов и расходов. Петр Петрович стал ближайшим советником министра финансов П.Л. Барка, к которому испытывал личную симпатию, поддержал его действия по сокращению доходов от казенной винной монополии и замене их поступлениями от прямых налогов. При этом он выступил инициатором введения государственной монополии на продажу сахара-рафинада (была впоследствии введена), выдвинул проект преобразования биржи¹⁵⁷⁰. В начале 1917 г. П.П. Мигулин входил в состав финансовой комиссии на Петроградской конференции союзников.

Одновременно он выступил вместе с М.М. Алексеенко издателем журнала «Новый экономист» (1913 - 1917 гг.), который продолжил линию «Экономиста России». К участию в нем привлекались многие ведущие юристы и экономисты страны (М.И. Боголепов, К.Я. Загорский, В.Н. Твердохлебов, Л.Н. Яснопольский И.И. Янжул и др.). Сам П.П. Мигулин публиковал свои статьи практически в каждом еженедельном номере «Нового экономиста». Вероятно, он был своеобразным рекордсменом среди ученых-финансистов по числу опубликованных в периодических изданиях статей. Их счет шел на сотни и, вероятно, составляет в сумме более 400.

П.П. Мигулин входил в Петербургский клуб общественных деятелей, сотрудничал в «Банковой энциклопедии» (т. 1 - 2, М.; Киев, 1914 - 1916), опубликовал ряд историко-правовых и аналитических исследований¹⁵⁷¹. А.И. Буковецкий публикацию П.П. Мигулина «Экономический рост русского государства за 300 лет», изданную в 1913 г. на юбилей дома Романовых, назвал работой апологетического характера. Ее автора он причислил к «единственным из русских специалистов по финансовым вопросам – открытым и откровенным

¹⁵⁶⁹ См.: Витте С.Ю. Указ. соч. С. 645 - 646.

¹⁵⁷⁰ См.: Мигулин П.П. Казенная продажа сахара-рафинада // Финансовая газета. 1916. 20 и 21 мая; Он же. О бирже // Там же. 1917. 17 февраля.

¹⁵⁷¹ См.: Мигулин П.П. Внешняя торговля России и ее торговый флот. К вопросу о субсидировании казною русских пароходных линий. СПб., 1911; Он же. Экономический рост Русского государства за 300 лет (1613 - 1913). М., 1913 и др.

сторонником империалистической политики»¹⁵⁷². Многолетняя чиновничья служба наложила отпечаток и на внешность нашего героя, не отличавшегося богатырской статью. С молодых лет он имел плотное телосложение, академическую бородку и достаточно длинные усы, носил пенсне. При некоторой благообразности облика, он не обладал харизмой и обаянием. С годами его изрядно поредевшие волосы были тщательно зачесаны, а небольшие усы явно не добавляли шарма. Ученого трудно назвать в этом плане яркой личностью: в годы нэпа именно так в карикатурном виде изображали чиновников из числа бывших «буржуазных спецов».

Февральскую революцию 1917 г. он встретил как неизбежное следствие кризиса самодержавия и шаг к справедливому переустройству экономики и финансов. В этот период он оставил преподавание, в апреле 1917 г. вошел в состав Совещания по выработке плана финансовых преобразований, созданного по решению Временного правительства. После октябрьских событий 1917 г., которые он не принял, Петр Петрович эмигрировал во Францию, вошел в состав Русской академической группы в Париже. Жил он в основном в Ницце, возглавлял отделение научно-исследовательского кружка «К познанию России», правление Общества помощи русским учащимся, состоял директором русской гимназии. Проблемы экономического и финансового развития России не перестали волновать его¹⁵⁷³. В 1928 г. он выступил оппонентом на защите диссертации А.М. Михельсона «Государственные финансы России во время мировой войны». В 1931 г. вместе с П.Б. Струве, А.Н. Анциферовым и др. Петр Петрович вошел в состав Франко-Бельгийской ассоциации профессоров. Погиб ученый в результате несчастного случая в возрасте 78 лет 14 октября 1948 г. в Ницце.

Вывод. Реальным первым лидером харьковской школы финансового права был М.М. Алексеенко, линию которого «по прямой» продолжил П.П. Мигулин. Это были два наиболее ярких представителя этой школы. Она имела побочные ответвления, но авторитетного учебника (при наличии курса лекций) так и не было издано. Следует отметить, что харьковская школа финансового права – скорее школа финансистов-практиков, чем теоретиков, ее представители уделяли особое внимание истории развития отечественного финансового законодательства, критическому анализу действующего финансового законодательства и обоснованию конкретных предложений, мероприятий по его совершенствованию.

8.3. Изгнанники (А.Н. Анциферов, Т.В. Локоть и др.)

¹⁵⁷² Буковецкий А.И. Краткий обзор преподавания финансовой науки и финансового права в Петербургском (Петроградском) университете в XIX – первой четверти XX века. С. 26 - 27.

¹⁵⁷³ См.: Он же. Русская аграрная проблема и сельскохозяйственная катастрофа в Советской России // Труды кружка «К познанию России». Сб. Вып.1. (1929-1934). Париж, 1934. В некоторых справочных изданиях (см.: Правовая наука и юридическая идеология России: Энциклопедический словарь биографий. Т.1. М., 2009. С.447) ошибочно указывается на то, что после Октябрьской революции он остался в России, а в 1902-1924 гг. был библиотекарем Петербургского технологического института.

Персонажей этого параграфа роднит то, что они не были выпускниками Харьковского университета, а жизнь свою закончили в эмиграции. Это были разные по политическим убеждениям люди, но новую власть они не приняли.

Алексей Николаевич Анцыферов (Анциферов) (1867 - 1943) в настоящее время признается крупнейшим специалистом в сфере кооперации, а его труды переиздаются¹⁵⁷⁴. Однако ученый внес определенный вклад и в развитие науки финансового права. Он родился 10 августа 1867 г. в Воронеже в семье отставного офицера, преподавателя математики. Окончил юридический факультет Московского университета (1890), ученик А.И. Чупрова и И.И. Янжула. После завершения учебы являлся податным инспектором, затем трудился в земстве, состоял уездным и губернским гласным, почетным мировым судьей в Воронежской губернии.

1899 г. А.Н. Анцыферов едет в Германию, где посещает лекции профессора И. Конрада, а затем переводит на русский язык его книгу¹⁵⁷⁵. Ряд его статей были опубликованы в Германии и Италии. Первые исследования молодого ученого были посвящены проблемам землепользования и домашней промышленности¹⁵⁷⁶. В 1902 г. он становится магистрантом, а после сдачи магистерского экзамена в 1903 г. – приват-доцентом кафедры политической экономии и статистики Харьковского университета. Тогда же вышло его первое исследование с финансово-правовой составляющей¹⁵⁷⁷. В новой зарубежной научной командировке он работал под руководством светил европейской экономической науки И. Конрада, Л. Brentano, Ш. Жида. В 1907 г. на базе собранного материала он защищает магистерскую диссертацию по книге «Кооперация в сельском хозяйстве Германии и Франции» (Воронеж, 1907, 2-е изд., 1909), в том же году избирается экстраординарным профессором по той же кафедре. Одновременно он читает лекции в Харьковских технологическом и коммерческом институтах, является членом финансовой комиссии Харьковской городской думы, а некоторое время – и ее председателем. Его студент по Харьковскому университету А.Р. Гюнтер отзывался о нем как об интересном лекторе, но сухом человеке. Профессор был строгим экзаменатором, и студенты его откровенно боялись. При этом Алексей Николаевич никогда не комментировал ответ студентов и не объяснял, за что поставил оценку. В общем, его уважали, но студенческой любви он не сыскал¹⁵⁷⁸.

В 1909 г. ученый переезжает в Москву, начинает преподавать в Московском коммерческом институте, городском университете им. А.Л. Шанявского. Вместе с

¹⁵⁷⁴ См.: Анцыферов А.Н. Центральные банки кооперативного кредита. М., 2005; Он же. Россия, кооперация, христианство. Избранные исследования. М., 2011 (на с. 7 - 18 дан его биографический очерк); Финансисты России. Томск, 2007. С. 49 - 53 и др.

¹⁵⁷⁵ См.: Конрад И. Положение сельскохозяйственных пошлин в предстоящих торговых договорах Германии 1903 года. М., 1901.

¹⁵⁷⁶ Анцыферов А.Н. Аренда крестьянских душевых наделов и ее значение. М., 1902; Он же. Система домашней промышленности. Харьков, 1903.

¹⁵⁷⁷ Он же. Мелкий кредит, его организация и значение в России. Харьков, 1903.

¹⁵⁷⁸ См.: Федорова Е. Безымянное поколение. Гюнтер А. Записки правоведа, адвоката, бывшего меньшевика. М., 2004. С. 263 - 264, 389.

В.Я. Железновым, который возглавлял комиссию разработки вопроса о кооперативном банке при Комитете сельских ссудо-сберегательных и промышленных товариществах, он принимает участие в разработке Устава Московского народного банка. Затем он входит в члены Совета со дня основания этого банка в мае 1912 г. При подготовке его Устава ученый обратился к западно-европейской практике, выделив четыре модели таких банков: 1) государственный; 2) чисто кооперативный; 3) акционерный; 4) смешанный (частно-кооперативный). С утверждением устава Московского народного банка в России появился центральный кооперативный банк в форме акционерного общества. По мнению Анциферова, с формальной стороны этот банк принадлежал к типу коммерческих банков краткосрочного кредита. Ученый провел анализ основных положений Устава данного банка и первых шагов его операционной деятельности. Общим выводом автора было утверждение о том, что Московский народный банк имеет под собой прочную основу и стоит, в общем, на правильном пути¹⁵⁷⁹.

Состоит он и членом комитета о сельских ссудо-сберегательных и промышленных товариществах при Московском обществе сельского хозяйства. Большинство исследований Алексея Николаевича были посвящены проблемам статистики¹⁵⁸⁰ и кооперации¹⁵⁸¹. При этом в его трудах затрагивались вопросы кредита и деятельности банков¹⁵⁸². Закономерно, что докторская диссертация была защищена им в Петроградском университете в мае 1917 г. по книге «Центральные банки кооперативного кредита» (Харьков, 1916, переизд. Пг., 1918 и 1919). Он обосновывал необходимость организации кооперативного центрального банка, построенного на кооперативных принципах. Задачей этого банка, по его убеждению, является регулирование денежного и кредитного оборота кооперативных учреждений. Он ратовал за самостоятельность такого банка. Эти выводы основывались на знании автором зарубежной практики.

Он рассмотрел попытки вмешательства различных государств в кооперативное кредитование, которые сводились к двум основным способам. В первом случае речь шла об устройстве специального государственного банка для кооперативных учреждений. Этот способ был испробован в Пруссии и Болгарии, по мнению ученого, с печальным результатом, который нанес сильнейший удар по кооперативному кредиту. Второй способ предполагал ассигнования

¹⁵⁷⁹ Анциферов А.Н. Московский народный банк. М., 1917.

¹⁵⁸⁰ Анциферов А.Н. Курс элементарной статистики. Пособие к лекциям. Харьков, 1908, Ч. 1 (выдержал до 1922 четыре издания); Он же. Динамика населения. Краткий обзор данных международной статистики. Харьков, 1910 и др.

¹⁵⁸¹ Анциферов А.Н. Ближайшие задачи кооперативных учреждений в России // Экономист России. 1909. №41. С. 3 - 5; Он же. Очерки по кооперации. Сборник лекций и статей М., 1912. (выдержали до 1918 три издания); Он же. Новая форма кооперации. Снабжение деревни электрической энергией, М., 1912; Он же. Кооперативный институт и музей. Харьков, 1914 и др.

¹⁵⁸² Он же. О желательном направлении деятельности земских касс мелкого кредита. Харьков, 1912; Он же. Современное положение кооперативного кредита в странах Западной Европы. Харьков, 1914; Он же. Принципы организации кооперативного кредита (оттиск, 1914); Он же. Кризис центральных кооперативных банков в Германии (Оттиск, 1915) и др.

государством специальных фондов для развития кооперативного кредита. Такой опыт имела Франция, и он тоже оказался неудачен. Упоминает ученый и опыт центральных кооперативных банков Германии, который также поучителен, именно потому, что ясно показывает, как не следует приниматься за дело. А.Н. Анцыферов считал, что первоначальной ячейкой, из которой в будущем при благоприятных условиях может развиваться центральный кооперативный банк, служит Московский народный банк.

Февральскую революцию ученый приветствовал, активно сотрудничал с Временным правительством. Он стал одним из авторов «Положения о кооперативных товариществах и их союзах» от 20 марта 1917 г., что нашло отражение в его публикациях¹⁵⁸³. В годы гражданской войны А.Н. Анцыферов проживал в основном в Харькове, продолжил сотрудничество с Советом Всероссийских Кооперативных Съездов¹⁵⁸⁴.

В 1920 г. он эмигрирует, но продолжает преподавательскую и научную деятельность. Публикует новые работы о системе государственной помощи кооперативному кредиту, проводит сравнительно-правовые исследования. Так, анализируя английский Закон о сельскохозяйственных кредитах 1923 г., он писал: «Слепое подражание чужим образцам всегда вредно, но чужой опыт должно учитывать и отдельные его элементы, могут быть в надлежащей обработке, приспособлены к национальным особенностям»¹⁵⁸⁵.

В 1929 г. Анцыферов (при поддержке фонда Карнеги) издает свое исследование "Cooperative Credit and Rural Cooperation in Russia", в котором обобщает итоги влияния мировой и гражданской войн на развитие кооперации в России.

В 1921 г. Алексей Николаевич стал профессором Русского юридического факультета при Пражском университете, а затем и Русского отделения юридического факультета при Парижском университете. В дальнейшем он стал членом многих научных обществ, в 1929 - 1940 гг. был председателем и редактором трудов кружка «К изучению России». Здесь он сотрудничал с такими видными русскими финансистами, как М.В. Бернацкий, П.П. Мигулин и др. Несколько штрихов к его портрету: обладая превосходным басом, Алексей Николаевич любил участвовать в православном хоровом пении, чему способствовала и жена - учитель музыки. Известен А.Н. Анцыферов и как автор ряда работ на религиозные темы¹⁵⁸⁶.

В 1938 г. он был награжден югославским орденом Св. Саввы, а в 1942 г. удостоен премии Парижской Академии Наук. Умер А.Н. Анцыферов 5 марта 1943 г. в Париже.

¹⁵⁸³ См.: Анцыферов А.Н. Новый кооперативный закон и ближайшие задачи русской кооперации, М., 1917; Он же. Московский Народный Банк. М., 1917 и др.

¹⁵⁸⁴ Он же. Кооперативный кредит и кооперативный банк. Харьков, 1919 (2-изд. Прага, 1922).

¹⁵⁸⁵ Анцыферов А.Н. Новая система государственной помощи кооперативному кредиту // Записки русского института сельхозкооперации в Праге. Прага, 1925. Кн. III // Анцыферов А.Н. Россия, кооперация и христианство. М., 2011. С. 215.

¹⁵⁸⁶ См.: Телицын В.Л. Алексей Николаевич Анцыферов // Кооперация. Страницы истории. Вып. 4. М., 1994.

Локоть Тимофей Васильевич (1869 - 1942) стоит несколько особняком в ряду наших персонажей. Во-первых, он не был не только профессиональным юристом, но даже по образованию не относился к гуманитариям. Его научная и преподавательская деятельность была связано с аграрной проблематикой, селекцией и почвоведением. Во-вторых, он преподавал в основном в Ново-Александрийском институте сельского хозяйства и лесоводства, образованном в 1816 г. в Маримонте (близ Варшавы) как одно из первых в Европе высших сельскохозяйственных учебных заведений. В 60-х гг. XIX в. оно было переведено в Ново-Александрию (Люблинская губерния), а в 1914 г. эвакуировано в Харьков (с 1921 г. - Харьковский сельскохозяйственный институт). Напомним, что в 1879 - 1882 гг. в институте профессорствовал известный финансист А.Я. Антонович, а затем Н.П. Яснопольский. Отнесение Тимофея Васильевича к какой-либо школе в этой связи достаточно условно, однако последние годы его деятельности в России были связаны с Харьковом, что предопределило наш выбор. Подчеркнем, что в настоящее время он известен преимущественно как политик националистического направления¹⁵⁸⁷.

Т.В. Локоть родился 19 января 1869 г. в г. Борзне Черниговской губернии в семье казака. Окончил Киевский университет и Московский сельскохозяйственный институт, некоторое время стажировался за границей. Позднее стал известным селекционером, магистром и доктором агрономии, сначала приват-доцентом, затем профессором Ново-Александрийского института сельского хозяйства и лесоводства по кафедре сельского хозяйства и лесоводства, затем земледелия. Ему принадлежит целый ряд научных и учебных работ по почвоведению, сельскому хозяйству, природоведению, народному образованию и другим актуальным проблемам. Принимал он участие и в общественной жизни, являясь гласным Черниговского губернского и уездного земств.

По своим политическим убеждениям Т.В. Локоть первоначально сочувствовал меньшевикам, одновременно являясь членом либерального «Союза освобождения». В 1906 г. он был избран депутатом I Государственной Думы, в которой присоединился к трудовой группе, был членом ее Временного комитета. Тимофей Васильевич входил в думские финансовую и бюджетную комиссии, а в последней был секретарем. Зарекомендовал себя как сторонник муниципализации земли, неоднократно выступал на страницах периодической печати под псевдонимами Черниговец и Т. Васильев. После роспуска Думы Локоть, как и большинство трудовиков и кадетов, подписал Выборгское воззвание. По горячим следам он издал сборник своих статей «Первая Дума» (М., 1906). В частности, он приветствовал отказ Думы дать согласие на новые государственные долги и инициативу по пересмотру государственного бюджета на 1906 г. в целях его сокращения. В целом он показал себя сторонником расширения бюджетных полномочий Государственной Думы. Примечательно, что о своем коллеге по

¹⁵⁸⁷ См. о нем.: Боиович М.М. Члены Государственной Думы (портреты и биографии). М., 1906. С.398; Государственная Дума Российской империи. 1906 - 1917. В 2 т. Т. 1. М., 2006. С. 345; Иванов А. Профессор Т.В. Локоть: путь русского националиста // Имперское возрождение. 2008. №3. С. 75 - 80 и др.

Думе ученом-финансисте М.Я. Герценштейне он отозвался исключительно в положительном смысле¹⁵⁸⁸. Основной свой труд в интересующем нас контексте Тимофей Васильевич подготовил, опираясь в значительной степени на свой политический опыт и собственные впечатления¹⁵⁸⁹. М.И. Фридман подверг этот труд уничтожающей критике, не признав за ним никаких достоинств и обнаружив множество ошибок и назвав поверхностной и неудобочитаемой книгой¹⁵⁹⁰.

Сам же автор поставил своей целью в названной книге дать сжатый, но цельный исторический очерк бюджетной и податной политики России. При этом он отдавал себе отчет, что, «не будучи специалистом в области финансовой науки, далек от мысли придать им (очеркам) научный характер и значение». Настоящие очерки, по его словам, «носят чисто публицистический характер, затрагивают и трактуют разбираемые вопросы не столько со специально-научной, сколько с широко-общественной точки зрения... для элементарного ознакомления широкой читающей публики с историческим развитием бюджетной и податной политики России, с бюджетными вопросами в настоящем»¹⁵⁹¹.

Однако вышеупомянутый рецензент М.И. Фридман дал жесткую отповедь на оговорку автора «не будучи специалистом». Он писал: «г. Локоть разделяет крайне вредное и непонятное заблуждение, будто можно, не зная толком вопроса... трактовать об этом вопросе с публицистической точки зрения или популяризировать его. Как раз наоборот: и публицист, и особенно популяризатор должны хорошо и внимательно изучить дело, прежде чем приступить к поучению других; чтобы предлагать реформы, чтобы излагать ясно, толково... сложную тему, надо самому хорошо и тщательно подготовиться. В книге г. Локоть, к сожалению, на каждом шагу попадаются грубые ошибки; с каждой страницы веет крайне малым знакомством автора с финансовой наукой и с финансовой практикой»¹⁵⁹².

Мы же не склонны соглашаться со столь жесткой критикой нашего автора. Т.В. Локоть при написании данной книги выступил в роли «включенного исследователя», будучи бывшим членом I Государственной Думы. Его суждения о бюджетных росписях 1906 и 1907 гг. интересны как позиция депутата, равно как и его оценки позиций правительства, главнейших политических партий, печати к бюджетным правам народного представительства. Его книга включает четыре главы. В первой рассматриваются бюджетные вопросы в Государственной Думе. Бюджетное право автор определял как «право распоряжаться «государственным кошельком», которое принадлежит к наиболее существенным, наиболее реальным правам, обеспечивающим действительную силу народного

¹⁵⁸⁸ Локоть Т.Н. По поводу «обструкций» и «кредитных операций» // Первая Дума. Статьи, заметки, впечатления. М., 1906. С. 270 - 274; Он же. Памяти М.Я. Герценштейна // Там же. С. 314 - 319.

¹⁵⁸⁹ См.: Он же. Бюджетная и податная политика России. М., 1908.

¹⁵⁹⁰ См.: Фридман М.И. Рец.: Локоть Т.В. Бюджетная и податная политика России. М., 1908 // Юридическая библиография. 1908. №7. С. 36.

¹⁵⁹¹ Локоть Т.В. Бюджетная и податная политика России. М., 1908. С. III.

¹⁵⁹² Фридман М.И. Указ. соч. С. 36.

представительства»¹⁵⁹³. Во второй главе автор охарактеризовал в сравнительном ключе бюджеты (1906 и 1907) и финансовые «предположения» этого переходного периода. Он пришел к выводу, что эти последние росписи «не стоят в соответствии с требованиями новых условий роста и развития производительных сил страны, они только тормозят их рост и задерживают их развитие», они противоречат, следовательно, общегосударственным интересам. «На будущие поколения накладываются все новые и новые тяготы внешних и внутренних займов. Бюрократическое правительство живет авансами за счет будущих поколений»¹⁵⁹⁴.

В третьей главе дан краткий исторический очерк бюджетной политики, начиная с Манифеста 2 сентября 1802 г. (финансовый план М.М. Сперанского), высоко оценены заслуги государственного контролера В.А. Татаринова, даны общие оценки бюджетной политики министров финансов Е.Ф. Канкрин, М.Х. Рейтерна, И.А. Вышнеградского, Н.Х. Бунге. Последняя глава работы также представляет собой краткий исторический очерк, но податной политики России, дана краткая история прямого и косвенного налогообложения с цифрами и отчет этой более или менее планомерной податной политики начинается со времен Петра I, с введением подушной подати. В заключение своей книги Т.В. Локоть делает общий вывод о значении бюджетных прав народного представительства как наиболее действенных политических правах: «Русская бюджетная и податная политика самым тесным образом связана с политикой общегосударственной. Победа здоровой бюджетной и податной политики будет обеспечена только победой истинно-народного представительства над старым, отжившим политическим строем»¹⁵⁹⁵.

Вскоре после завершения революционных событий 1905-1907 гг. профессор разочаровался в лидерах социалистического движения и программах радикальных изменений, стал постепенно переходить в лагерь октябристов, а затем и вовсе провозгласил себя русским националистом и отличился антисемитской риторикой¹⁵⁹⁶. При этом национализм понимался им как явление несомненно передовое и прогрессивное.

Одновременно он не отказался от демократических убеждений, пытался соединить социалистическую и демократическую идеологию с патриотизмом и русским национализмом. Т.В. Локоть неоднократно заявлял, что истинные демократы могут быть только националистами. Критикуя Думу за ее слабость и неоднородность, он, тем не менее, был убежденным сторонником сохранения этого законодательного института, причем важнейшим его предназначением определялось осуществление государственной финансовой политики и правотворчество в данной сфере. Также он стал одним из специалистов-экспертов в национально-патриотических кругах по финансовому и аграрному вопросам.

¹⁵⁹³ Локоть Т.В. Бюджетная и податная политика России. С. 3.

¹⁵⁹⁴ Там же. С. 52 - 53.

¹⁵⁹⁵ Там же. С. 214.

¹⁵⁹⁶ См.: Локоть Т.В. Национализм и евреи. Киев, 1910; Он же. Оправдание национализма. Рабство русской радикальной интеллигенции. Национал-демократия. Киев, 1910.

Однако попытки примирить демократическую, националистическую и консервативную идеологии поставили профессора в положение политического маргинала, постоянно находящегося между двух огней. Пытка профессора в 1908 г. создать самостоятельную русскую национально-демократическую организацию успеха не имела, как и создать в 1914 г. народную партию. Он придерживался государственного, а не антропологического национализма, во главу угла ставил не признак крови, а самосознания и культуры. В 1910 г. он основал умеренно-правую газету «Киев» (под лозунгом «Россия для русских!»), со страниц которой стал проводить свои взгляды, но реальной конкуренции изданию другого финансиста Д.И. Пихно «Киевлянин» она составить не смогла и в 1911 г. прекратила свое существование. Став приват-доцентом Московского университета в 1911 г., он был вынужден почти сразу покинуть его. Это было связано с бойкотом студентами его лекций из-за политических взглядов нового преподавателя.

Т.В. Локоть стремился объединить средние классы русского общества на почве национально-экономических и политических интересов, развивая идеи т.н. «экономического национализма», поскольку согласно его представлениям, с ростом национальной экономической силы напрямую связан рост политической, общественной и культурной силы, которые вкупе обеспечивают господство коренного государствообразующего народа. Локоть был убежденным сторонником протекционистской политики в отношении русского народа (под которым, как и другие русские националисты начала XX в., понимал великороссов, малороссов и белорусов). Естественно, что важную роль в этом процессе он отводил налоговому и бюджетному законодательству. Эту идею он развивал в своих публикациях даже в период Первой мировой войны¹⁵⁹⁷. Так, он допускал вмешательство государства в экономическую жизнь народа «в известных случаях и известных пределах», однако выступил против приказной экономики. Повышение собираемости налогов и размера госбюджета связывалось с общим подъемом экономики, а не с введением повсеместных монополий и усилением налогового пресса. Не видел он прока и от установления твердых цен, ратуя за следование экономической целесообразности. Его интерес к праву перерос любительский уровень и выразился в подготовке учебника «Сельскохозяйственное законоведение» (Пг., 1915).

Революционные события 1917 г. профессор не принял, хотя признавал внешне национальный характер февральской революции. В ней он видел разрушение сословного государства в пользу растущего класса буржуазии. В составе Государственного совещания в Москве (август 1917 г.) ученый пытался найти выход из общего кризиса. В октябрьском перевороте он узрел «новое, красное самодержавие», «самодержавие Ленина и Троцкого», по своей природе «дикое, варварское, азиатское, разбойничье».

Это привело его к эмиграции в 1920 г. в Сербию, где он стал профессором Белградского университета, сотрудником газеты «Новое время», издаваемой в Белграде. В 1921 г. он принимал участие в работе Русского Зарубежного

¹⁵⁹⁷ См.: Локоть Т.В. К вопросу о твердых ценах. Харьков, 1917.

Церковного Собора, сблизившись к этому времени с правыми монархистами, в 1921 г. участвовал в монархическом Съезде хозяйственного восстановления России, на котором выступал с сообщением по аграрному вопросу и с докладом «О завоеваниях революции и идеологии русского монархизма». В этот период он активно занялся политической публицистикой, публичными выступлениями, но его публикации трудно назвать оригинальными, эмоции в них порой берут верх над рассудком¹⁵⁹⁸. После отставки Т.В. Локоть поселился в г. Земун, скончался 25 июля 1942 г., похоронен в Белграде.

В заключение необходимо несколько слов сказать об ученом, которого трудно отнести к какой-либо школе и научному направлению. Это *Михаил Иванович Туган-Барановский* (1865 - 1919)¹⁵⁹⁹. Это был известный экономист, публицист, историк, государственный и политический деятель, причастный к харьковской, петербургской и киевской школам, причем с определенными оговорками. Уроженец Харьковской губернии (родился 8 января 1865), он окончил сначала физико-математический факультет (со званием кандидата естественных наук), затем экстерном юридический факультет Харьковского университета (1888). Магистерскую диссертацию по политэкономии он защитил уже в Московском университете в 1894 г. на тему «Промышленные кризисы в современной Англии, их причины и влияние на народную жизнь». Там же в 1898 г. он защитил и докторскую диссертацию по политэкономии по книге «Русская фабрика в прошлом и настоящем. Ч. 1» (СПб., 1898, неоднократно переизд.). Оппонентами на защите были профессора А.И. Чупров и Н.А. Каблуков, которые высоко отозвались об исследовании, хотя и отметили его некоторые недостатки¹⁶⁰⁰.

В 1895 - 1899 гг. он являлся приват-доцентом кафедры политэкономии Петербургского университета, но был уволен за неблагонадежность. Действительно, М.И. Туган-Барановский являлся сторонником экономического учения К. Маркса в версии «легального марксизма», своих взглядов не скрывал, затем симпатизировал кадетам. Возвратившись в страну после революционных событий 1905 г., ученый преподавал уже на экономическом отделении Петербургского Политехнического института, где с 1913 г. стал профессором. После 1917 г. он участвовал в антибольшевистском движении на Украине, стал министром финансов украинской Центральной рады в конце 1917 - начале 1918 г. Затем он избирается профессором и деканом юридического факультета Киевского университета. Умер он по пути в Париж, между Киевом и Одессой, от приступа грудной жабы.

Его теоретическое наследие достаточно обширно. В интересующем нас аспекте отметим его работы по политэкономии, в которых он затрагивал

¹⁵⁹⁸ См.: Локоть Т.В. Завоевания революции. Вена, 1921; Локоть Т.В. «Завоевания революции» и идеология русского монархизма. Берлин; Шарлоттенбург, 1921; Он же. Смутное время и революция: Политические параллели. 1613 - 1917. Берлин, 1923 и др.

¹⁵⁹⁹ См.: Кондратьев Н.Д. Михаил Иванович Туган-Барановский // Истоки. Вып. 2. М., 1990. С. 268 - 294 (по изданию 1923 г.). В настоящее время переиздано в России и на Украине более 10 его работ.

¹⁶⁰⁰ См.: Докторский диспут // Право. 1899. №1. С. 42 - 44.

проблемы финансов¹⁶⁰¹. Как и все русские интеллигенты-социалисты, он симпатизировал немецкой системе социального страхования и охраны труда. Михаил Иванович выступил редактором специального сборника, посвященного этому вопросу¹⁶⁰². Оптимальной он считал именно немецкую государственную систему социального страхования, основанную на обязательных отчислениях в страховые фонды со стороны работодателя.

Ученый подготовил обзор, посвященный государственному посредничеству в трудовых спорах. Им разделялись индивидуальные трудовые споры, разрешаемые в суде и коллективные трудовые споры. Последние должны были разрешаться или предотвращаться методом «коллективного договора», через правительственное посредничество и иные примирительно-посреднические процедуры. При этом важная роль отводилась перераспределению денежных средств посредством более рационального налогообложения, участия работников в прибылях¹⁶⁰³.

К тому же М.И. Туган-Барановский был одним из редких авторов, который обратился не только к экономическому содержанию, но и элементам правовой регламентации заработной платы. Он утверждал, что заработная плата зависит от отношения социального господства и зависимости, от силы рабочих организаций. Из этого делался вывод, что размер заработной платы определяется не столько игрой рыночных сил и соотношением спроса и предложения, сколько через деятельность государства. Известный экономист пытался обосновать это положение, что прямо выводило его на проблемы правового регулирования заработной платы, нормирование труда, обложения прибыли, подоходного налога, проблемы распределения бюджета¹⁶⁰⁴.

Последней крупной публикацией ученого стала работа «Бумажные деньги и металл» (Пг., 1917; 2-е изд. Одесса, 1919). На эту сторону научного наследия ученого обоснованно обращается внимание в современной научной литературе¹⁶⁰⁵. Относительно происхождения денег он показал себя сторонником эволюционизма, что созвучно идеям К. Маркса, однако в части происхождения бумажных денег он уже склонялся к номиналистической теории. Регулирование денежной массы он основывал не только на конъюнктуре рынка и психологических факторах, но и на нормативно-правовой базе, определяющей поэтапное введение в обращение неразменных денег. В этой части он пытался объединить товарно-эволюционистское и государственно-правовое направление теории денег, причем не всегда удачно.

¹⁶⁰¹ См., например: Туган-Барановский М.И. Он же. Лекции по политической экономии. СПб., 1899; Земельная реформа. СПб., 1905; Он же. Основы политической экономии. СПб., 1909 (неоднократно переизд.) и др.

¹⁶⁰² Законодательная охрана труда // Под ред. М.И. Туган-Барановского. СПб., 1901.

¹⁶⁰³ См.: Туган-Барановский М.И. Государственное посредничество в спорах предпринимателей с рабочими и заработная плата, обеспечивающая существование. СПб., 1900. С. 3 - 12 и далее.

¹⁶⁰⁴ См.: Туган-Барановский М.И. Социальная теория распределения. СПб., 1913. С. 95 - 96 и др.

¹⁶⁰⁵ См.: Базулин Ю.В. Михаил Иванович Туган-Барановский: концепция социально-психологического регулирования денег // Очерки по истории финансовой науки: Санкт-Петербургский университет. М., 2009. С. 409 - 422.

Выводы. Харьковская школа финансового права в лице большинства ее представителей продолжала тяготеть к критическому анализу действующего финансового законодательства, разработке финансово-правовых реформ. Представители этой школы наиболее преуспели в парламентской и околопарламентской деятельности (М.М. Алексеенко, П.П. Мигулин, Т.В. Локоть, выпускники университета И.И. Кауфман, М.М. Ковалевский, М.И. Туган-Барановский и др.). Выпускники Харьковского университета успешно занимались научными исследованиями в рамках других школ (А.А. Алексеев, Ф.К. Горб-Ромашкевич и др.).

Глава 9. Одесса, жемчужина у моря

Представление об Одессе может быть связано с чем угодно (юмор, жемчужина у моря, солнце, пестрый состав населения, Молдаванка и Пересыпь, Костя-моряк, Одесса-мама (привет Ростову-папе), богатая история, своеобразная архитектура и др.). Наука в этом ряду будет, скорее всего, на одном из последних мест. Между тем одесская школа финансового права, связанная с Новороссийским (Одесским) университетом, занимает видное место среди других российских школ. Одесса всегда считалась городом интеллектуалов, где юристы стояли совсем не на последнем месте. Первая публичная библиотека вне Москвы и Петербурга также открылась в Одессе. Кстати, университет здесь вырос на базе Ришельевского лицея, а тот был назван так в честь инициатора его создания и бывшего управляющего этим краем Дюка де Ришелье (1766 - 1822). Этот француз был прямым потомком кардинала Ришелье, которого так не любили известные всем «три мушкетера». Словом, «Золотой Дюк», памятник которому есть в Одессе, опять вернул нас к одесскому юмору, и здесь нам не обойтись без И. Бабеля: «Одесса очень скверный город. Это всем известно. Вместо «большая разница» здесь говорят - «две большие разницы» и еще: «тудою и судою». Мне же кажется, что можно много сказать хорошего об этом значительном и очаровательном городе Российской империи... Одесситы - противоположность петроградцу. Становится аксиомой, что одесситы хорошо устраиваются в Петрограде»¹⁶⁰⁶. Про хорошее - это правда, а вот про одесситов-финансистов - не совсем. Выпускники местного университета гораздо лучше устраивались в Москве (М.Я. Герценштейн, А.А. Мануйлов (о них выше) и др.). В Петербурге «хорошо устроился» только один из интересных нам урожденных одесситов- И.И. Кауфман, да и тот выпускник Харьковского университета. Из представителей собственно одесской школы финансового права в Петрограде (Ленинграде) закрепился В.Н. Твердохлебов, причем его деятельность там была настолько длительной и плодотворной, что его не без основания относят и к петербургской (ленинградской) школе финансистов.

9.1. *Первые* (И.И. Патлаевский, С.И. Иловайский и др.)

¹⁶⁰⁶ Бабель И. Одесса // Конармия. Одесские рассказы. М., 2010. С. 239.

Новороссийская (Одесская) школа финансового права заявила о себе достаточно поздно, но с 1870 - 1880 гг. отметилась плеядой талантливых ученых-финансистов. Первым из них надо назвать **Иннокентия Иустиновича Патлаевского** (1839 - 1883)¹⁶⁰⁷. Родился он в купеческой семье в г. Золотоноше (Полтавской губернии) в 1839 г., окончил Полтавскую гимназию в 1858 г. с медалью и юридический факультет Киевского университета (1862) со званием кандидата юридических наук. Ученик Н. Х. Бунге.

В 1863 г. определен исполняющим должность профессора законов казенного управления в Нежинский Лицей князя Безбородко, в 1865 г. сдал при Киевском университете магистерский экзамен по финансовому праву. В 1866 г. молодого ученого пригласили доцентом финансового права в Новороссийский университет, где он затем вел основной курс финансового права. В том же году защитил магистерскую диссертацию по финансовому праву по книге «Денежный рынок в России от 1700 по 1762 г.» (Одесса, 1868). Это была одна из первых (вместе с В.А. Лебедевым) защит по вновь утвержденной специализации «финансовое право». Данный труд высоко оценил профессор Дерптского университета А.Г. Брикнер, соглашаясь с результатами проведенного исследования. Он отнес его к «занимающим одно из важнейших мест в ряду сочинений по истории денег в России»¹⁶⁰⁸.

В начале 1869 г. И.И. Патлаевский уехал за границу и занимался преимущественно в Гейдельберге сбором материала к докторской диссертации. По возвращении в 1871 г. защитил ее по книге «Теория денежного обращения Рикардо и его последователей» (Одесса, 1871). Это была первая защита докторской диссертации по финансовому праву в России. В диссертации ученый доказывал, что теория денежного обращения Д. Рикардо построена на ложных началах и дает «ложное направление в науке и самые дурные результаты на практике». Задачу своего диссертационного исследования ученый видел не только в разоблачении этой «...теории в том, в каком она вышла из-под пера самого автора, но и показать главнейшие видоизменения, какие последовали в новейшее время» у позднейших учеников Рикардо¹⁶⁰⁹.

Следует отметить, что теория денежного обращения Д. Рикардо получила широкое распространение и стала господствующей не только в Англии, Франции, Германии. Ученый рассмотрел и практическое применение этой теории на примере банковского акта Р. Пиля. По мнению ученого, теория денежного обращения, построенная на общих началах экономической науки, появилась благодаря А. Смигу. Д. Рикардо, как писал ученый, внес в науку политической экономии важный вклад и по всей справедливости занимает в науке второе место после А. Смига. Однако в отношении рикардовской теории денежного обращения

¹⁶⁰⁷ См.: Двадцатипятилетие Императорского Новороссийского Университета. Одесса, 1890. С. 540 - 541 и др.; Некролог // Московские Ведомости. 1883. № 291; Языков Д.Д. Обзор жизни и трудов покойных русских писателей. СПб., 1886. Вып. III. С. 64 - 65 и др.

¹⁶⁰⁸ См.: Брикнер А.Г. Рец. // Журнал министерства народного просвещения. 1869. Сентябрь, С. 160 - 175.

¹⁶⁰⁹ Патлаевский И. Теория денежного обращения Рикардо и его последователей. Одесса, 1871. С. 14 - 15.

настаивал на ложности ее оснований. И как бы последователи Д. Рикардо, тот же Л. Штейн, Д. Маклеод, ни пытались видоизменить эту теорию, она оставалась, по утверждению ученого, ложной.

И.И. Патлаевский как ученый-исследователь в своих трудах зачастую выступал «возмутителем спокойствия», шел «против течения». Тому пример не только его докторская диссертация. Актовую речь в 1876 г. он посвятил подоходному налогу в связи с ожидаемыми изменениями в российской податной политике. Ученый отвергал справедливость подоходных налогов, предлагал отказаться от заблуждений в отношении справедливости вычетов минимума из заработной платы, не допускал и прогрессивности в налогообложении. При этом ученый осознавал, что «в глазах строгих последователей Смита такое воззрение на податное дело найдет полное порицание»¹⁶¹⁰. Но, тем не менее, он считал справедливым объектом налогообложения имущество. Вся сумма по ценности имущества, принадлежащего гражданину, должна облагаться пропорционально. Он писал о необходимости строгого разграничения личности от имущества. Государство должно относиться к подданному, по убеждению ученого, как к свободной личности, как к гражданину, уважая сферу его имущественных прав. В завершении своей актовой речи, направленной против личного подоходного налогообложения, И.И. Патлаевский напомнил давно высказанную мысль Ш. Монтескье о том, что поголовная подать прилична рабству, а подать на имущество – свободе.

В 1871 г. ученый избирается сначала экстраординарным, а затем ординарным профессором кафедры финансового права Новороссийского университета. В 1871 - 1874 гг. он был секретарем, а в 1881 - 1882 гг. - деканом юридического факультета и неоднократно избирался членом университетского суда. Состоял профессор также директором Одесского коммерческого училища (с 1882) и секретарем Одесского Комитета торговли и мануфактур. В силу этого он готовил «Отчеты Одесского Комитета Торговли и Мануфактур о состоянии торговли г. Одессы за 1880 и 1881 г.» (Одесса, 1881 и 1882).

При этом И.И. Патлаевский, по воспоминаниям его учеников, оставался чрезвычайно скромным человеком, но, в то же время, обладал обширными знаниями в сфере финансов, а особенно хорошо знал сочинения французских экономистов. Как преподаватель, он стремился к максимальной ясности и точности изложения. Терпеть не мог красивых фраз ни в письменном, ни в устном виде. Он уважал академическую свободу преподавания, никогда не навязывал студентам своей точки зрения, поощрял дискуссии и самостоятельную работу. Однако он был враг такого порядка, при котором преподаватель, вместо системного изложения науки в виде, в каком она данное время существует во всем цивилизованном мире, навязывает слушателям только свои произвольные, личные теории, игнорируя все, что не согласуется с его взглядами¹⁶¹¹.

¹⁶¹⁰ Патлаевский И.И. О подоходных налогах (актовая речь 1876 г.) // Сборнике государственных знаний. СПб. 1877. Т. IV (отдельный оттиск. СПб., 1877). С. 91.

¹⁶¹¹ См.: Палаузов В. Памяти И.И. Патлаевского // Курс финансового права И. Патлаевского. Одесса, 1885. С. X - XI.

Умер ученый в Одессе после тяжелой болезни 10 августа 1883 г., сорока четырех лет от роду и занимая кафедру финансового права более 15 лет.

В научной сфере И.И. Патлаевский отметился тремя вышеперечисленными теоретическими исследованиями. Его ученик, а впоследствии коллега по университету профессор В.Н. Палаузов (1851 - 1920), отмечал, что относительно малое число публикаций учителя связано с его повышенной требовательностью к самому себе. Только после смерти ученого юридический факультет поручил магистру политической экономии Л.В. Федоровичу отредактировать «Курс финансового права» И.И. Патлаевского по литографированным студентами лекциям профессора, прочитанным им в 1879/80 академическом году. При этом в издаваемом Курсе финансового права редактором были дополнены и обновлены исторические очерки, статистические данные и положительное законодательство на дату опубликования этого курса в 1885 г.

Курс финансового права И.И. Патлаевского отличается строгой системностью и последовательностью изложения материала, выверенным понятийным аппаратом. Он разграничивал науку финансов и финансовое право. Первая имеет дело, с одной стороны, с общими законами, общими требованиями. С другой стороны, наука финансов должна также указывать на те условия, среди которых в данной стране и в данное время должны действовать эти законы. Финансовое право данной страны, как писал ученый, «есть практическое, более или менее удачное приложение положений науки финансов к условиям данного государства, облеченное в форму закона. На этом основании и науку о государственном хозяйстве данной страны называют также наукой финансового права»¹⁶¹². В науке финансов ученый выделял три части: 1) учение о государственных потребностях, 2) учение о государственных доходах, 3) учение о равновесии между приходом и расходом.

В рамках первого учения И.И. Патлаевский отмечал, что государство не должно делать расходов, которые не удовлетворяли бы действительным государственным потребностям. Только «рассмотрение и изучение государственных потребностей, удовлетворяемых хозяйственными силами государства, может уяснить то значение, какое имеет расход в государственной жизни»¹⁶¹³. Он делил государственные потребности на натуральные и денежные; на государственные потребности обыкновенные и чрезвычайные; государственные потребности общие и местные. В сравнительно-правовом ключе он дал обзор государственных потребностей по отдельным отраслям управления России, Англии, Франции и других европейских государств. Например, рассматривая таким образом расходы на российское народное образование, ученый констатировал, что распределение сумм, расходуемых на народное образование, не отвечает требованиям, т.е. не обеспечивается необходимый минимум общего народного образования, которое должно составлять по преимуществу государственную потребность¹⁶¹⁴.

¹⁶¹² Курс финансового права Иннокентия Патлаевского. Одесса, 1885. С. 1885. С. 19.

¹⁶¹³ Там же. С. 23.

¹⁶¹⁴ Там же. С. 66.

В учении о государственных доходах И.И. Патлаевский остановился на источниках, которыми пользуется государство для извлечения средств, необходимых для удовлетворения государственных потребностей. В частности он писал, что государству для удовлетворения его задач нужны средства материальные (вещи, деньги) и силы личные (физические, умственные, нравственные), которые государство может потребовать от своего народа и народного хозяйства. Речь идет о государственных налогах и государственных повинностях. Однако обязанность жертвовать для государства своими личными силами и своим имуществом является таковой для подданного тогда, когда у него есть силы и имущество. При этом величина жертвы определяется размерами этих сил и имущества. Он разделил государственные повинности и налоги на две существенные части: личные повинности (воинская повинность, участие в местном управлении и др.) и повинности экономические (хозяйственные) и налоги.

Повинности экономические связаны с источниками хозяйственных доходов государства. Эти источники он классифицировал следующим образом: 1) государственные или политические источники (пошлины, подати); 2) казенные или частноправовые источники (домены и регалии)¹⁶¹⁵. Особое место в учебнике было отведено теории податей. Ученый рассуждал о политическом характере правоотношений между государством и подданными в податном деле. По сути, речь шла о налоговом правоотношении в современном его звучании, обязанностях не только налогоплательщика, но и государства. Он подчеркивал, что «каждый гражданин обязан жертвовать в пользу государства по мере своих сил и способностей, и по мере потребностей самого государства»¹⁶¹⁶. По его словам, обязанность платить налоги – это обязанность юридическая, лежащая на гражданах государства. Но и государство, в свою очередь, должно поступать справедливо и распределять подати между подданными, опираясь на право, а не произвол.

Юридическая обязанность платить подати рассматривалась ученым как личное обязательство субъекта подати. При этом под субъектом подати понимались физические и юридические лица государства, имеющие податную способность, то, что мы сегодня называем налоговой правосубъектностью. Под объектом подати – основание, которым определяется податная способность лица и с которым соизмеряется подать. Лучшим объектом подати с точки зрения права ученый называл имущество лица. Он провел сравнение имущественной подати и подоходной подати и высказался против последней¹⁶¹⁷. При этом свою позицию он выстраивал, опираясь на критический анализ теорий податей А. Смита, К.Г. Рау, Л. Штейна и др. Подати на потребление (вредных напитков, опиума и т.п.) ученый признавал скорее штрафом, полицейской мерой, а не финансовыми налогами.

¹⁶¹⁵ Там же. С. 82.

¹⁶¹⁶ Там же. С. 144.

¹⁶¹⁷ Там же. С. 193.

В учение о равновесии между приходом и расходом государства И.И. Патлаевский включал основы организации финансового управления, финансовой системы, бюджета, а также счетоводство, контроль и государственный кредит. Ученый писал о финансовой системе государства, которая определяется финансовым законодательством данного народа, регулирующим организацию государственного хозяйства и его жизнь. Он определял бюджет как финансовый закон, который был продуктом новейшего времени у политически и хозяйственно развитых народов. Он писал, что только «введение двух начал: английского – контроль и право согласия на подати, прусского – цельность всего хозяйства, создали бюджет в настоящем смысле слова. Признание этих принципов и применение их на деле сделано Францией»¹⁶¹⁸. Ученый отмечал единство кассы в качестве определяющего принципа организации касс. Он рассматривал государственный кредит в современных ему условиях как органическую часть государственного хозяйства, а не чрезвычайный источник бюджета; разграничил государственный кредит и кредит финансового управления. При этом давался обзор исторического развития названных кредитов, форм государственных долгов и порядок их погашения в России и европейских государствах.

Отметим, что в 1876 - 1882 гг. кафедре политической экономии и статистики в университете занимал *А.С. Посников* (1846 - 1922), в прошлом профессор Демидовского юридического лицея, а впоследствии, первый руководитель экономического отделения Петербургского политехнического института, а затем и его директор. Он также занимался проблемами финансовой науки.

Вторым столпом одесской школы стал **Сергей Иванович Иловайский** (1861 - 1907)¹⁶¹⁹. Он родился в 1861 г. в семье донского казака. Завершил гимназический курс с золотой медалью, в 1879 г. окончил юридический факультет Петербургского университета. Ученик В.А. Лебедева, которому посвятил книгу «Косвенное обложение в теории и на практике» (Одесса, Вып. 1 - 2. 1892, 1893). В 1886 г. молодой ученый назначен приват-доцентом в Новороссийский университет на вакантную после смерти И.И. Патлаевского кафедру финансового права. Его вступительная лекция «Определение, содержание и значение науки финансового права» была опубликована в 1887 г.

Магистерскую диссертацию он защитил в 1893 г. в Казанском университете по книге «Косвенное обложение в теории и на практике» (Одесса, Вып. 1. 1892), после чего был избран экстраординарным профессором кафедры финансового права. Целью исследования, по словам автора, было выяснение отношения к косвенным налогам главнейших представителей финансовой науки, современного финансового значения косвенных налогов, их соответствия современному хозяйственному строю¹⁶²⁰. В этой связи он изложил и разобрал мнения ученых-финансистов по вопросам о косвенных налогах. Начал он анализ с истоков

¹⁶¹⁸ Там же. С. 201.

¹⁶¹⁹ См.: Некролог // Исторический вестник. 1907. Т. 108. №6. С. 1046 - 1047; Орженцкий Р. С.И. Иловайский (некролог) // Юридическая библиография. 1907. №2. С. 58 и др.

¹⁶²⁰ См.: Иловайский С.И. Косвенное обложение в теории и практике. Одесса, 1892. С. 8.

финансовой литературы, с учений средневековых итальянских ученых. Затем последовательно обратился к учениям английских, французских и немецких ученых и практиков XVII – XIX вв., включая новейшую европейскую и американскую литературу. Особое место было отведено русским писателям, начиная с Ю. Крижанича, И. Посошкова, Н.И. Тургенева, далее И.Я. Горлова, Е.Ф. Канкрина, Ю.А. Гагемейстера, И.Т. Тарасова, В.А. Лебедева, Л.В. Ходского, И.И. Патлаевского, И.И. Янжула, А.А. Исаева. С.И. Иловайский привел мнения названных ученых относительно того, какие налоги надо считать прямыми, какие косвенными, и следует ли включать в систему налогообложения косвенные налоги, и в какой мере.

Обобщив взгляды разных авторов на косвенные налоги, он свел их в три основные группы: 1) некоторые писатели осуждают и совершенно отвергают косвенные налоги, желая построить податную систему на одних прямых налогах (Дж. Локк, физиократы, некоторые новые французские писатели, например, Ж. Гарнье, Э. Жирардэн, из немецких писателей К. Валькер, И. Юсти, А. Фокке и др., в Англии – Д. Уэллс, К. Кляйф-Лесли, в России – И.И. Патлаевский, И.И. Янжул, А.А. Исаев, Д. М. Львов); 2) другие писатели предпочитают косвенные налоги прямым и желают основать податную систему либо на одном косвенном обложении, либо преимущественно на таковом (Ж. Боден, Д. Юм, И. Зонненфельс и др.); и 3) многие писатели признают безусловную необходимость как прямых, так и косвенных налогов, т.е. занимают середину между двумя крайними направлениями (А. Смит, Д. Рикардо, Дж.Ст. Милль, Ж-Б. Сэй, С. Сисмонди, П. Леруа-Болье, А. Вагнер, Э. Закс, Н.И. Тургенев, И.Я. Горлов, И.Т. Тарасов, В.А. Лебедев, Л.В. Ходский, В.Г. Яроцкий и многие другие)¹⁶²¹.

Ученый, прежде чем высказать собственный взгляд на косвенное обложение, рассмотрел наиболее распространенные доводы в пользу и против косвенных налогов. В частности он отмечал, что косвенным налогам с основанием приписывают немало недостатков, однако таковых не лишены и все прочие налоги, с другой стороны, косвенные налоги имеют такие существенные достоинства, которые делают их одним из необходимых способов обложения. Он пришел к выводу, что податная система, составленная из прямых и косвенных налогов, «является наиболее соответствующей требованиям справедливости, а также финансовым и народно-хозяйственным требованиям»¹⁶²². В отношении местного налогообложения С.И. Иловайский присоединился к господствовавшему в финансовой науке мнению о том, что оно должно состоять преимущественно из прямых налогов. Если их недостаточно для покрытия местных расходов, то наиболее рациональным является порядок, при котором государство делится с местными союзами доходами от косвенных налогов, как, например, это происходит в Бельгии¹⁶²³.

¹⁶²¹ См.: Там же. С. 146 - 148.

¹⁶²² Там же. С. 161.

¹⁶²³ Там же. С. 165.

В завершении своего исследования ученый дал оценку значению косвенных налогов в современных государственных хозяйствах Франции, Англии, Германии, Австро-Венгрии, Италии, США и России. При этом он рассмотрел роль косвенных налогов в бюджетах названных государств и их местном хозяйстве; пришел к заключению, что в бюджетах перечисленных государств среди источников государственных доходов косвенным налогам принадлежит по величине первое место, и они значительно превосходят по доходности прямые налоги. Таким образом, как по теоретическим, так и практическим соображениям, ученый сделал вывод о том, что «косвенные налоги должны составлять необходимый и существенный элемент современных податных систем... Косвенные налоги почти везде страдают крупными недостатками, которые можно и следует исправить или ослабить... Недостатки в нынешней организации косвенных налогов не доказывают их несостоятельности, а свидетельствуют только о необходимости их реформы»¹⁶²⁴.

П.П. Гензель дал весьма невысокую оценку вышеназванному исследованию С.И. Иловайского, указав, что эта работа «не отличается оригинальностью и имеет лишь скромное научное значение». Самого же автора П.П. Гензель упрекнул в «непонимании связи существования и развития косвенного обложения с теми или иными общественными условиями»¹⁶²⁵. Однако он признал заслуживающей внимание главу VII исследования (Вып. 2), посвященную «критике современных косвенных налогов», где автор довольно связно представил морфологию косвенных налогов, описав главнейшие типы косвенного обложения.

М.И. Фридман, также посвятивший одну из своих работ вопросам косвенных налогов, подверг жесткой критике выбранный С.И. Иловайским метод исследования косвенных налогов. По словам критика, это был «легкий, покойный и соблазнительный способ работы, состоящий в изложении теорий различных писателей о косвенном обложении, в критике взглядов одного мнением другого, во внесении поправок и дополнений и в создании на месте разрушенных чужих построек нового «своего» здания из чужого материала»¹⁶²⁶. Более того, старые теории косвенного обложения, скроенные для прежних условий, не соответствуют, по мнению М.И. Фридмана, современным условиям, новым явлениям в косвенном налогообложении. Он отмечал, что нет смысла критиковать, исправлять и чинить старые теории, лучше взяться за изготовление современной теории. Однако избранный С.И. Иловайским способ исследования, по сути, не пригоден для решения этой задачи.

¹⁶²⁴ Там же. С. 192.

¹⁶²⁵ Гензель П.П. Библиография финансовой науки. С. 53.

¹⁶²⁶ Фридман М.И. Современные косвенные налоги на предметы потребления. Том. 1. СПб., 1908. С. X - XI.

После защиты магистерской диссертации С.И. Иловайский продолжил разрабатывать проблемы финансового права¹⁶²⁷. Его перу принадлежат и учебные издания: «Конспект лекций по финансовому праву» (Одесса, 1889, неоднократно переиздавался); «Краткий учебник финансового права» (Одесса, 1893, неоднократно переиздавался). «Учебник финансового права С.И. Иловайского» к 1912 г. выдержал пять изданий, последнее из которых готовил к публикации его ученик Г.И. Тиктин. Популярность этого учебника была настолько велика, что на его основе издавался сборный и достаточно ходовой конспект по финансовому праву¹⁶²⁸.

С.И. Иловайский вслед за немецкими камералистами науку финансового права относил не к юридическим наукам, а к государственным. Не случайно в Учебнике по финансовому праву (Одесса, 1899. 3-е изд.) наряду с разделами, посвященными государственным расходам и государственным доходам, содержатся главы, в которых рассматриваются организация финансового законодательства и финансового управления (финансовые учреждения и их функции), кассовое устройство, государственный контроль. Ученый указывал на взаимосвязь финансовой науки и науки финансового права. Он писал, что финансовая наука есть финансовая теория и отвечает на вопрос: как должно идти финансовое хозяйство согласно с современным мирозерцанием. Для современников наибольшую важность, по его мнению, имеет знакомство с русским финансовым правом, т.е. теми юридическими нормами, под действием которых они живут. Финансовая теория необходима как средство для изучения финансового права, как общая часть такового. Вследствие этого, как отмечал ученый, «вполне целесообразно называть нашу науку наукою финансового права»¹⁶²⁹. Приоритет анализа финансового законодательства просматривается по всем разделам данного учебника. Именно по этой причине известный нам критик П.П. Гензель назвал этот учебник «малоудовлетворительным, уделившим главное внимание догме финансового права»¹⁶³⁰. Еще более жестко высказался А.И. Буковецкий, назвав учебник элементарным и малоинтересным¹⁶³¹.

Между тем учебник финансового права С.И. Иловайского встретил преимущественно положительные отклики в научной среде. Так, Э.Н. Берендтс писал, что это издание «обещает быть самым полным курсом финансовой науки в России и, вместе с тем, руководством финансового права ..., содержит в себе превосходное изложение сущности финансового хозяйства вообще, государственных расходов, бюджетного права, финансового управления, кассового и контрольного строя»¹⁶³². Добавим, что этот учебник также содержал

¹⁶²⁷ Иловайский С.И. Казенные монополии как способ обложения предметов потребления. Одесса, 1896 и др.

¹⁶²⁸ См.: Рабинович М.И. Конспект по финансовому праву, составленный по Янжулу, Ходскому и Иловайскому. СПб., 1902.

¹⁶²⁹ Иловайский С.И. Учебник финансового права. Одесса, 1899. С. 11.

¹⁶³⁰ Гензель П.П. Указ. соч. С. 97.

¹⁶³¹ См.: Буковецкий А.И. Введение в финансовую науку. Л., 1929. С. 245.

¹⁶³² См.: Берендтс Э.Н. Русское финансовое право. СПб., 1914. С. 29.

сравнительно-правовой анализ законодательства о государственных доходах: доходы от государственных имуществ, регалии, пошлины и налоги (поземельный, подомовой, промысловый, поимущественный и др. налоги), а равно характеристику местного финансового хозяйства в России, Англии, Пруссии и Франции. В отдельных главах учебника также в сравнительно-правовом ключе излагались способы покрытия чрезвычайных государственных расходов, запасные фонды, государственный кредит и государственный долг. Таким образом, этот учебник был полностью сориентирован на изучение российского финансового права, российских финансовых законов. При этом сравнительно-правовой метод исследования позволял выявить общее и особенное в развитии отечественного финансового права, а теория финансовой науки использовалась ученым как средство, позволяющее раскрывать сущность финансово-правовых явлений. Так, изложению прямых и косвенных налогов предшествовали вопросы податной терминологии, возникновения и развития теории налогов, податные принципы А. Смита, А. Вагнера и В. Рошера.

Отметим, что в отношении издания данного учебника 1912 г. Ф.А. Меньков прямо утверждал, что его автором является ученик профессора Г.И. Тиктин (о нем далее), а из работ С.И. Иловайского едва ли позаимствована хотя бы одна строчка. И вообще, по субъективному мнению рецензента, «ученик во много раз выше и талантливее учителя и настоящая работа была бы не по плечу учителю»¹⁶³³. Такая скромность Г.И. Тиктина остается не совсем понятной как Ф.А. Менькову, так и нам.

А.И. Буковецкий был столь же категоричен в своих оценках соавторства учебника. Он считал, что от «Учебника финансового права» С.И. Иловайского после переработки Г.И. Тиктина осталась только форма, а новое и очень оригинальное содержание в эту книгу было вложено Г.И. Тиктиным. Правовые вопросы в этом учебнике выдвинуты на первое место. По мнению А.И. Буковецкого, данный учебник являлся в русской литературе единственным образцом учебника по финансовому праву. Все предшествующие учебники В.А. Лебедева, И.И. Янжула, И.И. Патлаевского, Д.М. Львова только по названию обозначались как курсы по финансовому праву, а в действительности оставались обычными учебниками финансовой науки, где изложение начал финансовой науки было перемешано с попытками догматического изложения русского финансового права¹⁶³⁴.

Подчеркнем, что все работы С.И. Иловайского носили прикладной характер, связывались с ближайшими практическими задачами и интересами. Общая теория, философские умозрения и априорные положения были чужды его уму. В перспективе он готовил исследование об истории русского торгового мореплавания на Черном море, собирал материалы о городском хозяйстве в западной Европе, однако эти замыслы остались не осуществленными. По своим

¹⁶³³ См.: Меньков Ф. Рец.: Иловайский С.И. Учебник финансового права. 5-е изд. Одесса, 1912 // Новый экономист. 1913. №33-34. С. 15 - 16.

¹⁶³⁴ См.: Буковецкий А.И. Введение в финансовую науку. С. 245.

политическим убеждениям он был консерватором и легистом, однако всегда разделял преподавательскую и политическую деятельность. Некоторое время он состоял почетным мировым судьей и был избран в городскую Думу.

Кроме того, Сергей Иванович был страстным путешественником (особенно по Кавказу и Крыму), товарищем председателя Крымского горного клуба, увлекался альпинизмом и выступал организатором экскурсий в Крым, был заядлым охотником и поклонником здорового образа жизни. Человеком он был добрым и открытым, умел наладить контакт как с коллегами, так и со студентами.

13 апреля 1907 г. ученый покончил с собой. Незадолго перед этим заболел склерозом, он впал в меланхолию. Как человек интеллектуального труда, он боялся лишиться памяти, и, вероятно, это подтолкнуло его к роковому шагу.

Упоминания достоин и *Лев Васильевич Федорович*, доктор политической экономии (1888) и профессор, диссертация которого была защищена в Киевском университете по книге «Теория денежного и кредитного обращения» (Одесса, 1888). Он был редактором посмертного издания «Курса финансового права» И.И. Патлаевского (Одесса, 1885), сформировав его из студенческих конспектов и отрывочных записей покойного коллеги, а также вел курс финансового права до прихода на кафедру в 1886 г. С.И. Иловайского. После смерти последнего он вновь возобновил чтение лекций по финансовому праву, первоначально совместно с приват-доцентом В.Н. Твердохлебовым (о нем далее), читавшим параллельный курс.

Выводы. Одесская школа финансового права в силу ограниченного срока существования оказалась по именам достаточно компактной, однако дала два уникальных учебника финансового права. Ее основатель И.И. Патлаевский защитил первую в стране диссертацию по финансовому праву. С.И. Иловайский может быть признан своеобразным сооснователем школы, автором второго учебника. Именно два этих ученых и определили научное «лицо» школы на весь период ее существования. Эти учебники «имели свое лицо», где правовые вопросы (характеристики) финансовых институтов «играли первую скрипку».

9.2. ...и их ученики (Г.И. Тиктин, В.Н. Твердохлебов и др.)

Вторую генерацию ученых составили ученики С.И. Иловайского. **Георгий Исаакович Тиктин** (1880 - после 1931) предположительно родился в семье известного одесского адвоката, товарища председателя Совета присяжных поверенных Округа Одессой судебной палаты, гласного городской думы Исаака Германовича Тиктина. Его брат Николай Исаакович Тиктин (1874 - после 1914) стал специалистом по византийскому праву, преподавателем Новороссийского университета, адвокатом¹⁶³⁵. Григорий Исаакович, по всей видимости, являлся выпускником юридического факультета Новороссийского университета (1902?), учеником С.И. Иловайского. Впоследствии он преподавал на Высших коммерческих курсах в Одессе, после сдачи магистерского экзамена был приват-доцентом Новороссийского университета. При создании Одесского института

¹⁶³⁵ Юридический календарь М. Острогорского на 1914 год. Ч. 2. СПб., 1914. С. 322, 325.

народного хозяйства он оказался в числе его первых профессоров. На 1928 г. он числился там профессором, деканом экономического факультета и заведующим финансово-экономическим кабинетом, читал курсы финансовой науки, общей теории публичных финансов и финансового права¹⁶³⁶. В 1931 г. этот вуз реорганизуется в Одесский кредитно-экономический институт, а Г.И. Тиктин переходит туда профессорствовать. Отметим, что данные об этом ученом фрагментарны и противоречивы, а дальнейшая его судьба нам не известна.

Напомним, что в 1912 г. он подготовил к пятому изданию учебник «Финансовое право» своего учителя С.И. Иловайского. Как уже указывалось, по сути это был оригинальный учебник, никак не связанный с предшествующими трудами учителя. Это впоследствии признал и сам ученик, делая на него такую ссылку: Иловайский - Тиктин «Финансовое право» (Одесса, 1912). Упомянутый выше Ф.А. Меньков в своей рецензии назвал данный учебник выдающимся трудом, равным по значимости курсу финансового права проф. Лебедева. К заслугам Г.И. Тиктина рецензент относил тщательную проработку материала, богатство и свежесть финансовой литературы, даваемой в качестве приложений по отдельным главам, что ставит этот учебник выше лучших иностранных курсов. Не умаляет достоинств учебника и то, что Г.И. Тиктин в большей части курса следовал за трудами Г. Жеза, профессора юридического факультета Парижского университета.

Уже с 1920 г. Г.И. Тиктин начал готовить большой труд по проблемам публичных финансов, однако смог опубликовать только краткое изложение содержания трех первых глав и рассмотреть проблему государственных и местных публичных финансов¹⁶³⁷. В начале исследования ученый обратился к характеристике предмета финансовой науки. Он не согласился с господствующим в научной литературе определением финансовой науки как науки о хозяйственной деятельности государства и других публичных (принудительных) союзов. Он выстроил систему собственных возражений этому общепринятому подходу, настаивая на материально-социологическом понимании предмета финансовой науки.

Он писал, что наиболее правильно и полно было бы определить финансовую науку как науку, изучающую общественно-хозяйственную жизнь во всей ее целостности и полноте, но под особым, односторонним, специфическим углом зрения коллективизма, коллективных (публичных) потребностей и коллективного благосостояния общества¹⁶³⁸. Во второй главе рассматриваемой работы Г.И. Тиктин дал собственное видение экономической природы публичных финансов, публично-финансового хозяйства с позиций коллективных потребностей. При этом он вел речь о системе публично-финансовых фондов, о «правовом закреплении публично-финансовых средств за особыми правовыми субъектами, юридическими лицами, иначе говоря, о правовом олицетворении

¹⁶³⁶ См.: Наука и научные работники СССР. Ч. VI. Без Москвы и Ленинграда. М., 1928. С. 420.

¹⁶³⁷ См.: Тиктин Г.И. Очерки по общей теории публичных финансов. Одесса, 1926-1928. Вып. 1 - 2. По некоторым данным, в 1929 г. вышел и Вып. 3, но нам его обнаружить не удалось.

¹⁶³⁸ Там же. С. 10.

публично-финансовых фондов». Таким образом, утверждал ученый, «юридически и только юридически, публично-финансовые фонды становятся публично-финансовыми (правовыми) субъектами»¹⁶³⁹. По сути, речь шла об обосновании так называемой «фондовой теории» в финансовом праве.

Соответственно третья глава исследования была озаглавлена «Публичное хозяйство и право». Ученый разделял два понятия: публично-хозяйственное право и публично-финансовое или просто финансовое право. Понятие публично-хозяйственного права рассматривалось как более широкое, призванное обеспечить публично-хозяйственный правопорядок, который сочетает разнородные элементы из публично-правовых и частно-правовых норм. При этом финансовое право рассматривалось как «совокупность норм, определяющих публично-финансовый порядок коллективистского покрытия потребностей». Финансовое право, по словам Г.И. Тиктина, «сплошь публичное»¹⁶⁴⁰. В завершение анализа данной публикации отметим, что остается только сожалеть о том, что данный труд не увидел свет в полном объеме. В первых его главах автор изложил, как мы убедились, немало новых и интересных положений по общей теории публичных финансов. Рассматриваемая публикация Г.И.Тиктина вызвала неоднозначные оценки в сообществе ученых-финансистов.

В.Н. Твердохлебов, один из наиболее ярких представителей одесской школы финансовой науки и финансового права, в своем обзоре теорий публичного хозяйства особо выделил «теорию проф. Тиктина», провел ее сравнение с теорией А. Вагнера. В частности В.Н. Твердохлебов писал, что «для социалистического государства и для таких ее промежуточных форм, каковую представляет публичное и народное хозяйство России, более целесообразной является перспективная характеристика публичного хозяйства, данная Тиктиным, тогда как для капиталистических стран публичное хозяйство лучше характеризуется господствующим в финансовой науке определением, которое дал Вагнер»¹⁶⁴¹.

М.Д. Загряцков в своем курсе лекций «Административно-финансовое право» (М.,1928) рекомендовал учащимся обратиться к рассматриваемой публикации Г.И. Тиктина, отмечая, что она является единственным на русском языке логическим и методологическим введением в науку о финансах. Но при этом предупредил, что «книга проф. Тиктина очень отвлеченно написана и поэтому требует чрезвычайно внимательной проработки»¹⁶⁴².

Выход Вып. 2 «Очерки по общей теории публичных финансов. Проблемы общетерриториальных (государственных) и местных публичных финансов» (Одесса, 1928) Г.И. Тиктина вызвал отрицательный отзыв А.И. Буковецкого. Он назвал эту работу крайне своеобразной, но «с которой ни в коем случае нельзя согласиться». По его мнению, «Г.И. Тиктин является, бесспорно, оригинальным

¹⁶³⁹ Там же. С. 34.

¹⁶⁴⁰ Там же. С. 47, 50.

¹⁶⁴¹ Твердохлебов В.Н. Теории публичного хозяйства // Известия экономического факультета. Вып. I (XXV). 1928. Л., 1928. С. 145 - 146.

¹⁶⁴² Загряцков М.Д. Административно-финансовое право. М., 1928. С. 9.

исследователем, но идущим по совершенно неправильной дороге. Язык его работы требует значительного терпения. Терминология его своеобразна и в большинстве случаев неприемлема»¹⁶⁴³.

Г.И. Тиктин показал себя и как переводчик исследований своих зарубежных коллег, прежде всего с немецкого языка. В частности, некоторые из них переиздаются и в настоящее время¹⁶⁴⁴. В 30-х гг. общим местом стала критика «немарксистской позиции» Г.И. Тиктина, что позволяет предположить, что он либо был репрессирован, либо подвергся посмертной критике.

Владимир Николаевич Твердохлебов (1876 - 1954) относится к числу наиболее крупных отечественных ученых-финансистов. Его значимость для науки признается как специалистами в сфере права, так и экономики¹⁶⁴⁵. Он родился 5 августа 1876 г. в Кишиневе в семье служащего. Окончил юридический факультет Новороссийского университета (1899), ученик С.И. Иловайского. Был оставлен на кафедре финансового права для подготовки к профессорскому званию, после сдачи магистерского экзамена избран приват-доцентом кафедры финансового права Новороссийского университета (1903). В следующем году он отправляется в зарубежную командировку, где собирает материалы об обложении городской недвижимости. Этой теме и посвящаются его первые научные публикации¹⁶⁴⁶.

В первой части своего исследования «Обложение городских недвижимостей на Западе» (Одесса, 1906) ученый на примере стран Запада рассмотрел различные формы государственного подомового налога, а именно: подомовой налог в рамках общеимущественного налога, обложение недвижимости по ценности; нераздельное обложение земли и строений и, наконец, самостоятельное подомовое обложение. Основное внимание уделено австрийскому подомовому налогу. В заключительной главе, по мнению рецензента П.П. Гензеля, автор пришел к интересным выводам об эволюции подомового налога от общеподомового к подомовому в подходящей форме¹⁶⁴⁷.

С 1907 г., после смерти учителя, он начал читать основной (параллельный) курс финансового права¹⁶⁴⁸. Продолжая развивать названную проблематику, в 1910 г. в Харьковском университете он защищает магистерскую диссертацию по финансовому праву по книге «Обложение городских недвижимостей на Западе» (Ч. 2, Одесса, 1909). Она была посвящена местному, исключительно

¹⁶⁴³ Буковецкий А.И. Введение в финансовую науку. Л., 1929. С. 239.

¹⁶⁴⁴ См.: Менгер К. Основания политической экономии // Австрийская школа в политической экономии: Сб. / Пер. с нем. Г. Тиктина. М., 1992. С. 31 - 242.

¹⁶⁴⁵ См.: Бобович И.М., Дмитриев А.Л. Ученый-финансист и педагог В.Н. Твердохлебов. СПб., 1999; Дмитриев А.Л. Владимир Николаевич Твердохлебов // Очерки по истории финансовой науки. СПб., 2009. С. 388 - 408; Финансисты России. Томск, 2007. С. 460 - 463; Правовая наука и юридическая идеология России. Т. 2. М., 2011. С. 753 - 754 и др.

¹⁶⁴⁶ См.: Твердохлебов В.Н. Специальные сборы с домовладельцев в России. Одесса, 1903; Он же. Обложение городских недвижимостей на Западе. Ч. 1. Одесса, 1906; Он же. Городское обложение и оценка недвижимых имуществ (Закон 6 июня и городской оценочный сбор). Одесса, 1911 и др.

¹⁶⁴⁷ См.: Гензель П.П. Библиография финансовой науки. С. 46.

¹⁶⁴⁸ См.: Юридическая библиография. 1907. №3. С. 45.

коммунальному, обложению недвижимостей, обложению земельной ренты и прироста ценности в городах. Основное внимание ученый сконцентрировал на германских государствах и Англии, где коммунальное обложение недвижимостей представляло особый интерес, т.к. было организовано в виде самостоятельных налогов, таких как обложение недвижимости по ценности, сбор с перехода имущества и др. В других странах самостоятельные налоги на недвижимые имущества не играли значительной роли (Франция, Испания, Италия и Австрия) и зачастую в этих странах господствовала система надбавок (надбавочных сборов) к поземельному и подомовому налогам. Владимир Николаевич, сравнивая эти две системы (самостоятельные налоги и надбавочные сборы), отдавал предпочтение первой. В результате сравнительного исследования он пришел к выводу об усилении доли недвижимости в податной системе городов и тенденции к новым самостоятельным формам ее обложения¹⁶⁴⁹. Основанием этой тенденции автор считал «рост в городах земельной ренты и прирост ценности земли».

М.И. Фридман дал развернутую рецензию на эту магистерскую работу, отметив ее достоинства и недостатки. Он назвал эту книгу В.Н. Твердохлебова очень полезной и своевременной, в которой фактический материал собран очень тщательно, а исследование проведено объективно, без предвзятых идей и заранее составленных решений. Но вместе с тем, рецензент посетовал на отсутствие в книге широких обобщений и оригинальных выводов. М.И. Фридман писал, что теория, которой В.Н. Твердохлебов обосновывает налог на прирост ценности и на земельную ренту, не составляет его оригинального построения: в главнейших чертах эти мысли заимствованы из работы К. Келлера¹⁶⁵⁰.

Уже в первых своих работах ученый показал себя последователем социологической школы, лидером которой был И.Х. Озеров, и о которой мы уже говорили выше.

В этот период Владимир Николаевич проявился как эрудированный ученый, свободно владеющий основными европейскими языками. Почти каждый год он выезжал за границу с научными целями, в частности, в 1910 г. принимал участие в 1-м Международном съезде по административному праву в Брюсселе, где обсуждал вопросы обложения городских недвижимостей и реформы коммунального хозяйства. В том же году его пригласили сделать доклад I Всероссийскому Съезду деятелей и специалистов по городскому благоустройству в Одессе. Этот доклад был посвящен Закону 6 июня 1910 г. о государственном налоге с городских недвижимых имущества и городскому оценочному сбору. Докладчик сделал научный прогноз о влиянии этого нового закона на финансы городов, а также рассмотрел те практические мероприятия и те изменения в организации городского обложения, которые диктует названный закон. Он остановился на недостатках и достоинствах нового налога на основе

¹⁶⁴⁹ Твердохлебов В. Обложение городских недвижимостей на Западе. Часть 2. Местное обложение (Новые виды городских налогов). Одесса, 1909. С. 299.

¹⁶⁵⁰ Известия Санкт-Петербургского Политехнического Института. Отдел наук экономических и юридических. Т. XIII. СПб., 1910. С. 164.

сравнительно-правового анализа местного налогообложения недвижимостей на Западе.

Ученый утверждал, что каковы бы ни были недостатки нового налога, «он представляет крупный шаг вперед: обложение чистого дохода, пятилетние переоценки (срок более краткий, чем во Франции и Пруссии), нормальные вычеты на расходы вместо суммарных вычетов во французском (1/3 и 2/5 валового дохода) и австрийском (15 и 30%) налога – все это придает ему достаточную эластичность и обеспечивает равномерность; по своей организации он стоит выше прусского налога 1861 - 93 г. и превосходит даже в некоторых отношениях французский»¹⁶⁵¹.

Отметим, что наравне с П.П. Гензелем он стал ведущим отечественным специалистом по рассматриваемой проблематике в начале XX в. К тому же он смог сочетать анализ нормативно-правовых актов с изучением экономических проблем, причем в органическом единстве. Такое сочетание проявлялось и в его последующих работах. Отличился молодой ученый и на ниве рецензирования исследований своих коллег¹⁶⁵², а также переводов трудов известных зарубежных авторов¹⁶⁵³.

В 1911 г. В.Н. Твердохлебова переводят на экономическое отделение Петербургского политехнического института, где он назначается сначала доцентом, а затем экстраординарным профессором (1914) кафедры науки о финансах. Вместе с М.И. Фридманом они читали весь блок финансово-правовых дисциплин, в т.ч. спецкурсы «Государственный кредит» и «Местные финансы». Соответственно в этот период он публикует в основном работы о местных финансах, кредите и налогообложении¹⁶⁵⁴. Часть публикаций касалась разрешения конкретных финансовых проблем в условиях Первой мировой войны и нарастающего хозяйственного кризиса¹⁶⁵⁵. Так, В.Н. Твердохлебов откликнулся на принятие нового закона о общеподоходном налоге с физических и юридических лиц, принятом, как пишет автор, под гром пушек, в момент нашествия врага.

¹⁶⁵¹ Твердохлебов В.Н. Городское обложение и оценка недвижимых имуществ (Закон 6 июня и гор. оценочный сбор). Одесса, 1911. С. 6 - 7.

¹⁶⁵² См.: Твердохлебов В.Н. Рец.: Соч. Е. Фогеля, К. Келлера и др. // Юридическая библиография. 1908. №5. С. 48 - 50; Он же. Рец.: Гензель П. Новейшие течения в коммунальном обложении на Западе. М., 1909 // Там же. 1909. №2. С. 81 - 83 и др.

¹⁶⁵³ См.: Зелигман Э. Основы политической экономии. Перевод приват-доцента В. Твердохлебова и М. Булатова. СПб., 1908.

¹⁶⁵⁴ См.: Твердохлебов В.Н. Местные финансы. СПб., 1911; Он же. Государственный кредит. СПб., 1912; Он же. Государственный налог с недвижимых имуществ в городах [прения по докладу] // Известия Общества финансовых реформ. 1912. №5. С. 51 - 114; Он же. Пособия государства местным союзам. СПб., 1912 (оттиск); Он же. Теория переложения налогов: Историко-литературный очерк. М., 1914 и др.

¹⁶⁵⁵ См.: Твердохлебов В.Н. Война и прямые налоги // Новый экономист. 1914. №33. С. 4; Он же. К вопросу о покрытии расходов и недоборе питейных налогов // Там же. 1914. №36. С. 3; Он же. Влияние войны на городские и земские финансы // Вопросы мировой войны: Сб. Пг., 1915. С. 443 - 465; Он же. Общественный налог или сумма поимущественных налогов // Новый экономист. 1915. №29. С. 9; Он же. Местные финансы. Пг., 1917 и др.

Он писал: «Введением подоходного налога правительство признало то, что оно отрицало год тому назад: война не препятствует финансовым (и прочим) давно назревшим реформам; наоборот, в минуту национального подъема отбрасывается рутинная и ослабевает сопротивление заинтересованных групп политическому прогрессу и оздоровлению страны»¹⁶⁵⁶. Он отметил два наиболее важных, по его мнению, положения этого закона. Во-первых, он поддержал позицию Госдумы о высоком необлагаемом минимуме в 1000 рублей, который по размеру превышал Existenzminimum европейских государств, которые богаче России. Но причиной такого подхода были чисто технические соображения, т.е. снижение издержек по взиманию налога, т.к. понижение минимума сильно усложнило бы взимание налога. Однако впоследствии все же желательно, по утверждению ученого, понизить Existenzminimum и повысить ставки на высших ступенях дохода. Во-вторых, ученый высказал сомнение в отношении привлечения акционерных компаний к подоходному обложению. Обратившись к анализу зарубежной практики устранения двойного налогообложения акционерных компаний (Пруссия, США), он пришел к выводу, что в России имеется способ решения этой проблемы. Вместо подоходного обложения акционерных компаний следовало бы «сохранить дополнительный промысловый налог с прибыли, а также налог на капитал»¹⁶⁵⁷. Подоходный налог оценивался В.Н. Твердохлебовым как необходимое условие дальнейших податных реформ. В частности он высказался в пользу обложения земли в форме сочетания: а) налога по рыночной ценности на землю за вычетом стоимости построек, мелиораций и других затрат; б) высокого прогрессивного налога на конъюнктурный прирост ценности земли. На тех же принципах он предлагал построить в будущем и обложение городских недвижимостей. В дальнейшем ему представлялось целесообразным слияние поземельного и подомового налога в одном налоге на землю как городскую, так и сельскую. На наш взгляд, проанализированные выше работы ученого не утратили актуальности, скорее наоборот. Они возрождаются к «новой жизни» в условиях затянувшейся у нас сегодня реформы налогообложения недвижимого имущества.

Эти слова в равной степени относятся и к реформам местных финансов. Здесь следует обратиться к исследованиям ученого о пособиях государства местным союзам. Он подчеркивал неизбежность пособий государства как постоянного элемента местных бюджетов, как необходимое и неизбежное явление государственной жизни. Он писал, что «задачи государственных пособий более или менее однородны во всех странах: государство стремиться с их помощью обеспечить во всех, даже беднейших местностях страны некоторый национальный минимум в осуществлении насущных потребностей. И далее эти пособия «служат проведению в жизнь принципа солидарности интересов государства и местных союзов»¹⁶⁵⁸.

¹⁶⁵⁶ Твердохлебов В.Н. О реформе прямых налогов в России. М., 1916. С. 2.

¹⁶⁵⁷ Там же. С. 7.

¹⁶⁵⁸ Твердохлебов В.Н. Пособия государства местным союзам. СПб., 1912. С. 4.

К изучению этой проблемы он подошел уже со сложившимся у него научным инструментарием исследователя. Вначале он рассмотрел историческое развитие и современное положение государственных пособий в важнейших государствах Западной Европы (Англия, Франция, Пруссия и др.). При этом он выявил, с одной стороны, общие принципы и тенденции, которые намечались в современной эволюции местных финансов, с другой, особенности местных финансов в каждой стране в связи с ее политическими и социальными условиями. Все это дает, по словам автора, некоторые практические указания для предстоящей в России реформы местных финансов.

Сравнительно-правовой метод позволил ученому обосновать и довольно стройную теорию пособий государства местным союзам. На основе этой теории дана оценка различных форм государственных пособий с точки зрения политических и финансово-технических принципов. Им выяснены, «какие формы государственных пособий лучше прочих удовлетворяют поставленным задачам: облегчение податного бремени местных союзов и равномерное его распределение, обеспечение известного минимума в удовлетворении наиболее важных потребностей и поощрение расходов на те или иные цели»¹⁶⁵⁹.

В.Н. Твердохлебов помощь государства местным союзам разделил на три типа: 1) принятие на себя различных задач управления или расходов; 2) отказ государства от какого-либо налога или иного источника дохода в пользу местных союзов или передаче налога; 3) пособия государства. В свою очередь пособия государства местным союзам классифицировались по следующим основаниям: 1) назначение (общие и специальные субсидии); 2) источник (специальные источники, общие средства казначейства; 3) продолжительность (единовременные и периодические); 4) общая сумма (зависит от расходов местного союза, не зависит от этих расходов); 5) территориальное распределение; 6) дифференциация по благосостоянию местного союза¹⁶⁶⁰. В результате исследования ученый приходит к научно обоснованным практическим выводам. Например, в отношении деления пособий государства по назначению на общие и специальные субсидии он считает, что общие субсидии не обеспечивают контроля и следует отдать предпочтение специальным субсидиям. Применительно к критерию «общая сумма пособий» ученый уверен, что она должна соотноситься с расходами местных союзов и потому дотации являются нецелесообразной формой пособий.

В интересах поддержания беднейших союзов, по убеждению В.Н. Твердохлебова, «необходимо варьировать коэффициент пособий в зависимости от благосостояния местного союза, а лучшей мерой последнего служат поступления с одинаковой ставки какого-либо общего налога, лучше всего – подоходного, но за отсутствием его можно воспользоваться и другими – реальными, как во Франции, обложением недвижимостей, как в Англии»¹⁶⁶¹. Заслуживает внимания в ключе современных проблем межбюджетных отношений и вывод ученого о том, что при определении доли участия государства необходимо установить тот

¹⁶⁵⁹ Там же. С. 81.

¹⁶⁶⁰ Там же. С. 80.

¹⁶⁶¹ Там же. С. 88 - 89.

культурный минимум, который желают обеспечить во всем государстве и сообразовать с ним максимум пособия для беднейших союзов (английская система); при этом этот максимум не должен быть настолько велик, чтобы лишить местный союз стимула к экономному расходованию. Кроме того, следует также соблюдать известную градацию коэффициентов пособия в зависимости от богатства союза (французская система).

Особый интерес представляют теоретические изыскания В.Н. Твердохлебова о финансовой науке, попытка разграничить ее правовую и экономическую составляющие. Эти проблемы его волновали с первых шагов в науке, а затем постоянно¹⁶⁶². В этой части Владимир Николаевич показал себя как глубокий мыслитель. Он сочетал глубокие знания в области теории права и нормативной базы финансового права с большой эрудицией в сфере экономической теории и конкретной экономики. Такой подход позволил ему сделать теоретические выводы, не утратившие своего значения и в настоящее время.

В этой связи хотелось бы остановиться на его работе «Финансовые очерки» (Вып. 1. Пг., 1916.). В ней прослеживается тесная логическая связь между теоретическими суждениями о принципах налогообложения, о влиянии налогов на экономическую жизнь, о теориях переложения налогов с постановкой практических задач реформы прямых налогов в России. В.Н. Твердохлебов в очерке, посвященном задачам финансовой науки, задался вопросом об установлении точной грани науки и политики, о допустимости политики в финансовой науке, иначе говоря, «возможна ли вообще «научная» политика, финансовая, экономическая, социальная?»¹⁶⁶³. Анализируя и обобщая взгляды ученых-философов и финансистов, как зарубежных (А. Вагнер, М. Вебер, Г. Зиммель, А. Лория, Г. Кон, Ф. Паульсен и др.), так и российских (П.И. Новгородцев, И.И. Янжул, И.Х. Озеров, М.И. Фридман, М.И. Боголепов, П.П. Гензель и др.), ученый писал: «Люди науки вовсе не должны отказываться от политической деятельности ради объективности своих научных исследований... подобный отказ был бы, несомненно, потерей для страны: и в политической борьбе чрезвычайно важны ясная формулировка лозунгов и научное предвидение, спасающее от бесплодной затраты сил на неосуществимые проекты. Но, участвуя в политической жизни, ученый должен помнить, что он говорит от имени партии, общественной группы, но не от имени науки»¹⁶⁶⁴.

Таким образом, собственно наука, в том числе и финансовая наука, должна быть совершенно нейтральной. Наука, по словам автора, отказавшись от несвойственных ей задач вмешательства в политику, может сослужить ей большую службу. Задача финансовой науки «заключается, прежде всего, в изучении финансовых явлений, как определенной категории социальных явлений:

¹⁶⁶² См.: Твердохлебов В.Н. Задача финансовой науки // Мир божий. 1903. №7; Он же. Финансовые очерки. Вып. 1. Пг., 1916; Он же. Теория публичного хозяйства // Известия экономического факультета ЛПИ. Вып.1. 1928. Л., 1928. С. 137 - 146 и др.

¹⁶⁶³ Твердохлебов В.Н. Финансовые очерки. Вып. 1. Пг., 1916. С. 6.

¹⁶⁶⁴ Там же. С. 16 - 17.

объектом изучения служат законы и распоряжения власти, влияющие на их экономическую жизнь; фактическое применение; финансовые явления исследуются в их причинной связи с другими экономическими и социальными явлениями; стремясь уловить общие тенденции и типы эволюции»¹⁶⁶⁵. К этим основным задачам финансовой науки примыкают практические или технические задачи, состоящие в выяснении средств для осуществления при определенных условиях какой-либо финансово-политической цели.

Наряду с финансовой наукой В.Н. Твердохлебов писал о науке финансового права, которая также изучает публичное хозяйство, но с правовой точки зрения, как определенную область правовых норм. Наука финансового права, по утверждению ученого, систематизирует положительное законодательство и применяет выработанные нормы к конкретным случаям. Она представляет особую область догматического мышления, она не задается вопросом о справедливости того или иного закона, а ограничивается его логическим анализом и толкованием. Ученый полагал, что финансовое право должно быть выделено в самостоятельный предмет преподавания, как это делается во Франции, отчасти в Германии и Австрии. Тем более, что по методу финансовое право не отличается от прочих юридических дисциплин¹⁶⁶⁶.

Следующий финансовый очерк автор соответственно посвятил методу финансовой науки. Исследование вопроса он провел на основе анализа исторической смены школ и господствующих методов в развитии социальных наук: сначала – абстрактно-дедуктивный метод физиократов, энциклопедистов и классической экономии, создавшей фиктивного homo economicus, затем – историческая школа, которая была результатом реакции против классической экономии и основана на описательном методе. В противоположность исторической школе, в современное для автора время появилось немало односторонних теорий, которые в основу исследования закладывают какой либо один фактор (антропологическая, биологическая, экономическая, социологическая и др.). Владимир Николаевич явно симпатизирует социологической теории, и наиболее продуктивным методом изучения социальных явлений признает социологический, рассматривающий социальные явления как продукт борьбы общественных групп на почве материальных интересов. В части становления и развития этой теории в России ученый отметил заслуги И.Х. Озерова.

Вместе с тем, «для полноты анализа и установления общих тенденций финансовой эволюции с целью прогноза нельзя ограничиться одной страной – необходимо историко-сравнительное изучение финансов разных стран в исторически сходные эпохи. История и статистика становятся основными элементами финансовой науки»¹⁶⁶⁷. Именно этот арсенал методов финансовой науки наш ученый плодотворно использовал как в своих научных изысканиях, так и учебно-методических работах. Он не только изучал прошлые и настоящие

¹⁶⁶⁵ Там же. С. 22 - 23.

¹⁶⁶⁶ Там же. С. 25.

¹⁶⁶⁷ Там же. С. 38.

формы финансового законодательства, практику его применения, но и причины, вызывавшие смену этих форм. Важным объектом его исследований становилось выяснение влияния данной финансовой формы на экономическую жизнь страны, отдельных местностей, различных классов населения, далее делается прогноз дальнейшей эволюции рассматриваемого финансового института. Полученные таким дедуктивным путем выводы В.Н. Твердохлебов проверял и исправлял на основании фактического материала других государств, прибегая к сравнительно-правовому анализу. Таким образом, каждое научное исследование В.Н. Твердохлебова представляло собой «активно-познавательный процесс раскрытия «законов» финансовой жизни и сильного прогноза будущей эволюции»¹⁶⁶⁸.

Февральскую революцию В.Н. Твердохлебов принял с энтузиазмом, возглавил редакцию «Торгово-промышленной газеты», на страницах которой он публиковал статьи по финансовому праву. Напомним, что его коллеги по Политехническому институту либо входили в состав Временного правительства (М.В. Бернацкий, М.И. Фридман), либо сотрудничали с ним (А.С. Посников, П.Б. Струве). После октябрьского переворота 1917 г. он уехал сначала в Кишинев, в 1919 - 1920 г. снова вернулся к преподаванию в Одесском университете и даже успел переиздать там свои «Местные финансы» (Одесса, 1919). Только в конце 1920 г. он вернулся в Петроград, начал вести занятия на ФОН Петроградского университета (1921 - 1924) по курсу «Местные финансы».

Продолжил профессор преподавание и на экономическом факультете Петроградского политехнического института до его закрытия в 1930 г., читая в т.ч. курсы «Местные финансы» и «Финансовая наука». По местным финансам он издал лекционный курс, включающий собственно лекции, указания для учащихся к лекциям, темы контрольных работ, вопросы для повторения и список рекомендуемой литературы¹⁶⁶⁹. Материал каждой лекции был выстроен по следующей логике: история развития института в западных странах и в России, современное состояние в западных странах и в Советской России. В содержание курса включались темы: 1) организация, функции и расходы местных органов; 2) местный бюджет и контроль за ним; 3) местные налоги и сборы; 4) имущество предприятий местных органов; 5) коммунальный кредит; 6) фонды регулирования. Несомненно, В.Н. Твердохлебов обладал особым талантом методиста, излагая довольно сложный материал в доступной форме, но не упрощая его содержания.

В 20-е гг. он в основном переиздавал свои старые учебные пособия или новые работы прикладного характера¹⁶⁷⁰. Так, в книге «Новейшие финансовые проблемы» (Пг., 1923) автором был рассмотрен на основе иностранных источников широкий круг финансовых проблем: способы покрытия расходов бюджетов в США и Англии; отдельные виды и типы налогов в Англии, Франции,

¹⁶⁶⁸ Там же. С. 38.

¹⁶⁶⁹ Твердохлебов В.Н. Местные финансы. М., 1928.

¹⁶⁷⁰ См.: Он же. Новейшие финансовые проблемы (1914 - 1923 гг.). Пг., 1923; Он же. Государственный кредит. Теория и техника. Л., 1924; Он же. Местные финансы. М., 1927 (3-е изд. М., 1928); Он же. Государственный кредит. Л., 1928 и др.

Германии, Бельгии и др.; судьба железнодорожного хозяйства в этих странах после войны. В «Вестнике финансов» была опубликована рецензия на эту работу В.Н. Твердохлебова. В ней отмечалось, что данная книга дает весьма цельное представление о постановке и разрешении на Западе многих финансовых проблем, связанных с государственным бюджетом¹⁶⁷¹. М.Н. Соболев назвал эту книгу в библиографическом указателе финансовой литературы, как интересную публикацию. В ней автор рассматривает ряд существенных современных вопросов, как-то: о покрытии расходов на войну, о принципах новейших налоговых реформ, о государственных предприятиях и государственном кредите¹⁶⁷².

Ученый выступил редактором и соавтором сборника «Налоги в иностранных государствах» (вместе с А.И. Буковецким, П.П. Гензелем, И.М. Кулишером) (М., 1926), написал раздел о налогах в Англии, Италии и США. Также он публиковал статьи на актуальные темы¹⁶⁷³. Отчасти это было связано с тем, что Владимир Николаевич являлся председателем финансовой секции и председателем комиссии государственных доходов Ленинградского отделения Института экономических исследований при НКФ¹⁶⁷⁴. При этом ученый сохранил научную добросовестность и смелость. Достаточно сказать, что многие его статьи публиковались с уточнением их дискуссионного характера и возражениями редакции. Профессор не злоупотреблял цитатами, работы классиков марксизма-ленинизма использовал наравне с другими и не чаще, чем необходимо, а его рекомендации часто обосновывались зарубежным и отечественным дореволюционным опытом.

Так, он предупреждал против увеличения налогообложения без учета возможностей налогоплательщиков, предлагал заменить механическое датирование местных бюджетов субвенциями, взимание сельскохозяйственного налога он рекомендовал осуществлять не с дворов, а с едоков («едоцкий принцип»). Он призывал к комплексному реформированию всей финансовой системы через создание обновленного налогового и бюджетного законодательства. Это должно было проявляться через сокращение числа акцизов, реформирование прямых налогов, повышение квалификации низового налогового аппарата и четкого определения его полномочий, рационализацию налоговой техники посредством издания подзаконных актов, законодательную защиту прав налогоплательщиков.

¹⁶⁷¹ См.: Вестник финансов. 1923. №51 - 52. С. 93 - 95.

¹⁶⁷² См.: Соболев М.Н. Очерки финансовой науки. Харьков, 1926. С. 210.

¹⁶⁷³ См.: Твердохлебов В.Н. Экономические пределы фискализма // Экономическое возрождение. 1922. №2; Он же. Современное финансовое положение Германии // Вестник финансов. 1923. №38 - 39; Он же. Субвенции // Финансовая газета. 1924. 25 сентября; Он же. Споры об уравнительном сборе // Финансовая газета. 1925. 7 января; Он же. О реформе местных финансов // Там же. 1925. 15 апреля; Он же. В защиту «едоцкого принципа» // Там же. 1926. 10 января; Он же. Эволюция податной системы Союза ССР // Там же. 1926. 8 августа и др.

¹⁶⁷⁴ См.: Наука и научные работники СССР. Ч. II. Научные учреждения Ленинграда. М., 1926. С. 65, 99 и др.

В 1930 г. профессор переходит в новый Ленинградский финансово-экономический институт (ЛФЭИ), где возглавляет кафедру «Финансовая система капиталистических стран и СССР». При этом печатных работ ученого уже не выходило, а в 1932 г. он увольняется из института. Этому предшествовала его идеологическая травля, когда была отвергнута как буржуазная «теория принципа развития производительных сил проф. Твердохлебова»¹⁶⁷⁵.

Вероятно, в 30-е гг. он не арестовывался, хотя ярлык «буржуазного объективиста» к этому вполне располагал. После эвакуации из блокадного Ленинграда В.Н. Твердохлебов назначается заведующим кафедрой финансов Иркутского финансово-экономического института (1942 - 1944). После возвращения в Ленинград он снова принимается в ЛФЭИ на кафедру финансов, руководит научной подготовкой аспирантов. В послевоенные годы он опубликовал всего две статьи по истории финансов¹⁶⁷⁶. Ученое звание профессора ему присваивается только в 1949 г., незадолго до ухода на пенсию в 1951 г. Умер ученый 22 мая 1954 г., немного не дожив до 78 лет.

Выводы. Одесская школа была достаточно закрытой, причем ее воспитанники отметились как на политическом, так и на преподавательском поприще вне Одессы (А.А. Мануйлов, М.Я. Герценштейн, В.Н. Твердохлебов и др.). При этом наиболее ярко проявили себя ученики С.И. Иловайского. Несмотря на так называемую «юридизацию» финансового права, эта школа дала специалистов и широкого профиля, занимающихся проблемами финансовой науки – науки, сочетающей экономические и правовые начала.

Глава 10. Прерванный полет

Школы финансового права, складывающиеся вокруг Варшавского, Дерптского (Юрьевского) и Томского университетов, роднит то, что они начали формироваться в силу разных причин позднее других отечественных школ. В этой связи они делали только первые шаги, которые были прерваны революционными потрясениями. Варшава и Юрьев (ставший эстонским Тарту) оказались за границей, а их университеты ждала эвакуация в годы Первой мировой войны и последующая «национализация». Это стало потрясением для западных образовательных форпостов империи, которые в прежнем виде перестали существовать. Пострадал и Томский университет, где формировалась самобытная и яркая школа. В общем, прерванный полет.

10.1. Варшава (И.И. Иванюков, Ф.К. Горб-Ромашкевич, А.А. Алексеев и др.)

Напомним, что Варшавский университет (Александровский королевский) был учрежден в 1816 г. на базе Школы права и администрации, действовавшей с

¹⁶⁷⁵ Соколов А.Л. Критический очерк «Теории налогов» проф. А. Соколова. М., 1931. С. 4.

¹⁶⁷⁶ См.: Твердохлебов В.Н. К вопросу о финансах России при преемниках Петра (Первое пятилетие (1725 - 1730 гг.)) // Труды ЛФЭИ. 1947. Вып. 3; Он же. Сперанский и его деятельность в области финансов и денежного обращения // Советские финансы. 1945. №12.

1808 г. В 1816 г. часть Польши с Варшавой уже входила в состав Российской империи. После польского восстания в 1831 г. университет прекратил свою деятельность, в 1862 г. начала деятельность польская Главная школа (с факультетом права и администрации). В 1869 г. она была преобразована в русский Императорский Варшавский университет. Он стал своеобразным «русским архипелагом» в Польше. В 1915 г. университет был эвакуирован в Ростов-на-Дону, где стал сначала Донским, а затем Ростовским государственным университетом, закрытым в 1931 г.

В части биографических данных нашу работу облегчает наличие, вероятно, наиболее подробного и содержательного исследования по истории юридических факультетов. Оно принадлежит перу ростовского исследователя К.П. Краковского¹⁶⁷⁷.

Первым преподавателем финансового права Варшавского университета был **Иван Иванович Иванюков** (1844 - 1912)¹⁶⁷⁸. Он родился 19 октября 1844 г. в Волынской губернии в дворянской семье. Отчасти это определило его профессиональный выбор: после окончания 1-го Кадетского корпуса в Петрограде он служил офицером в Лейб-гвардии конном полку. Перед ним открывались прекрасные перспективы по военной карьере, однако вскоре он выходит в отставку и поступает вольнослушателем на естественное отделение Петербургского университета, которое окончил в 1867 г. со степенью кандидата. Параллельно слушал лекции также на историко-филологическом и юридическом факультетах. Отметим, что отмена крепостного права, оживление общественной жизни и недовольство политической действительностью толкнули многих молодых офицеров к отставке и продолжению обучения в университетах и институтах. Среди таковых были, например, П.А. Кропоткин (1842 - 1921), С.Н. Кривенко (1847 - 1906) и др.

В 1867 г. И.И. Иванюков едет в США для изучения опыта социалистических коммун, работает сельскохозяйственным рабочим на ферме в штате Нью-Йорк. По возвращении в Россию он защищает в 1870 г. магистерскую диссертацию по политической экономии по книге «Экономическая теория Маклеода» (СПб., 1870). В том же году молодой ученый назначается сначала доцентом, затем экстраординарным профессором кафедры финансового права Варшавского университета. При этом бывший гвардейский корнет оказался самым либеральным и любимым преподавателем студентов юрфака. Его бывший студент К. Тур так вспоминал о нем: «Это была самая обаятельная личность из преподавателей для студентов. Красавец собою, изящен, он представлял тип русского былинного богатыря вроде Алеши Поповича. Иванюков считался самым либеральным профессором и за студентов стоял горой. Общеизвестен случай,

¹⁶⁷⁷ См.: Краковский К.П. Нить времени (Биографии преподавателей юридического факультета Варшавского – Донского – Ростовского университета). Ростов-на-Дону, 2003; Он же. Нить времени (История юридического факультета Варшавского – Донского – Ростовского университета). Ч. 2. В 2 т. (1808 - 1924 гг.). Ростов-на-Дону, 2005.

¹⁶⁷⁸ См.: Ковалевский М.М. И.И. Иванюков. СПб., 1912 (оттиск); Памяти И.И. Иванюкова. СПб., 1912; Большая советская энциклопедия. М., 1972. Т. 10. С. 21.

когда он отстоял на экзамене студента-поляка от одного придирчивого профессора, поляка тоже... Студенты относились к Иванюкову с удивительной симпатией. Иванюков преподавал историю в женской гимназии, и там все ученицы поголовно были влюблены в него. Я не слышал его говорящим, но слышавшие утверждали, что говорил он очень красиво, особенно в обществе»¹⁶⁷⁹. Действительно, ученый до преклонных лет сохранил гвардейскую выправку и атлетическую фигуру, а окладистая, но небольшая борода придавали его виду исконно русский колорит. Некоторое внешнее сходство с П.И. Чайковским только подчеркивало его творческое начало.

В 1873 г. Иван Иванович переезжает в Москву, где преподает политэкономии в Петровской земледельческой и лесной академии. Свою первую профессию его заставила вспомнить Русско-турецкая война 1877-1878 гг. Так, в 1877 г. он командировается в действующую армию, состоял в качестве комиссара финансов при князе В.А. Черкасском, обустроивал финансовую часть на освобожденных от турецкого владычества болгарских землях. Однако и это не отвлекло его от научной работы, и в 1881 г. в Московском университете он защищает докторскую диссертацию по книге «Основные положения экономической политики с Адама Смита до настоящего времени» (М., 1881, неоднократно переиздавалась). Одновременно ученый публикует многочисленные статьи по проблеме экономики и финансов в журналах «Отечественные записки», «Русские ведомости», «Русская мысль», «Юридический вестник» и др., затрагивая, в частности, и проблемы финансового права¹⁶⁸⁰. Большой резонанс имела его монография «Падение крепостного права в России» (СПб., 1882), за которую он получил Самаринскую премию Московского университета. Как представитель историко-реалистического направления, И.И. Иванюков большое внимание уделял истории рассматриваемых вопросов, одним из первых стал вводить в свои учебники по политэкономии обширные исторические разделы. Его учебные публикации были связаны преимущественно с политэкономией и историей экономики¹⁶⁸¹. При этом профессор неуклонно выступал за активную государственную социальную политику, за увеличение и упорядочение бюджетных расходов на «народные нужды», в т.ч. финансирование школ и читален, расширение финансовых возможностей и самостоятельности земств. Он разделял программу широких социальных реформ и более справедливого перераспределения средств путем налогового и бюджетного инструментария. М.М. Ковалевский очень удачно назвал его «благожелательным и мирно настроенным радикалом». Большое влияние на него оказали германские катедер-социалисты, особенно А. Вагнер и Г. Шмоллер, а также английский экономист Дж. С. Милль. Разделялись им и некоторые положения

¹⁶⁷⁹ Тур К.Н. Студенческие годы (воспоминания о Варшавском университете) // Русская старина. 1912. Т. 151.

¹⁶⁸⁰ См.: Иванюков И.И. Общинное землевладение // Русская мысль. 1885. №1; Он же. Свобода внешней торговли и протекционизм // Вестник Европы. 1885. №1 и др.

¹⁶⁸¹ Он же. История хозяйственного быта. СПб., 1909; История экономического быта европейских народов. СПб., 1907; Он же. Политическая экономия как учение о процессе развития экономических явлений. М., 1891 (все эти издания неоднократно переиздавались).

экономического учения К. Маркса. Круг его общения в московский период составляли И.И. Янжул, А.А. Чупров, Ю.С. Гамбаров, М.М. Ковалевский. С последним они стали настоящими друзьями, а в 1885 г. совершили совместную этнографическую поездку на Кавказ.

После закрытия в 1892 г. Петровской академии ученый несколько лет занимался журналистикой. В 1898 г. по инициативе С.Ю. Витте Иван Иванович поступил на службу в Ученый комитет министерства финансов, а в следующем году назначается профессором политэкономии Варшавского политехнического института. Наконец, в 1902 г. он возвращается в Петербург на должность профессора политэкономии экономического отделения Политехнического института. В этот период проблемами финансов он занимался и во вполне практическом ключе, вошел в число советников С.Ю. Витте. Более того, по поводу авторства труда С.Ю. Витте «Конспект лекций о государственном хозяйстве» у современников сложилось устойчивое мнение, что ему «помогали А.Н. Гурьев, Н.К. Бржеский и И.И. Иванюков»¹⁶⁸². В петербургский период он переписывался и общался с бывшим военным министром Д.А. Милютиным, учеными В.И. Герье, М.М. Ковалевским (в 1906-1907 гг. они были соредакторами газеты «Страна»), а также с Н.К. Михайловским, А.П. Чеховым, В.И. Немировичем-Данченко.

Умер ученый 26 марта 1912 г.

Наиболее крупным ученым-финансистом варшавской школы стоит признать **Феодосия Косьмича Горб-Ромашкевича** (1857 - 1907)¹⁶⁸³. Родился 11 января 1857 г. в Полтавской губернии в дворянской семье, причем его отец служил в суде. После окончания Нежинской классической гимназии он поступил на юридический факультет Киевского университета, но в 1878 г. перешел на юридический факультет Харьковского университета, который и окончил в 1880 г. со степенью кандидата права. Его учителями были К.К. Гаттенбергер и М.М. Алексеенко. Примечательно, что его кандидатское сочинение «Законодательство о работе женщин и детей на фабрике» в значительной степени предвосхитило появление первых русских фабричных законов 1882-1886 гг.

Первоначально он стал кандидатом на судебную должность при Харьковской судебной палате. Однако в 1881 г. его оставляют для подготовки к профессорскому званию, и он с 1883 по 1885 гг. состоит штатным стипендиатом Харьковского университета, работает под руководством К.К. Гаттенбергера. В 1886 г. его приглашают на вакантную кафедру финансового права Варшавского университета, но по традиции сначала отправляют на год слушать лекции в университетах Берлина и Парижа и работать в тамошних библиотеках.

Наконец, в 1887 г. он начинает чтение лекций по финансовому праву в Варшавском университете доцентом, в 1892 г. утверждается экстраординарным, а

¹⁶⁸² См.: Лутохин Д.А. Граф С.Ю. Витте как министр финансов. Пг., 1915. С. 36 (прим.).

¹⁶⁸³ См.: Александренко В.Н. Ф.К. Горб-Ромашкевич, профессор Императорского Варшавского университета. Биографический очерк. Варшава, 1907; Краковский К.П. Нить времени. Ростов-на-Дону, 2003. С. 101 - 104; Тарановский Ф. Ф.К. Горб-Ромашкевич (некролог) // Юридическая библиография. 1907. №4. С. 50 - 51.

в 1901 г. – ординарным профессором кафедры финансового права. Первым крупным исследованием молодого ученого стало сочинение «Поземельный кадастр». Ч. 1. (Варшава, 1892), по которому он в том же году в Харьковском университете защитил магистерскую диссертацию по финансовому праву. Вторая часть этой работы, опубликованная в Варшаве в 1900 г., позволила в 1901 г. в Киевском университете защитить докторскую диссертацию по финансовому праву. Готовил он и третью часть работы (выдержки помещены в «Варшавских университетских известиях» в 1907 г.), посвященную изложению современного состояния вопроса о поземельном кадастре в теории и практике западно-европейских стран и законам 1893 - 1899 гг., регулирующим порядок земских оценочных работ в России. Но издание третьей части так и осталось в планах. В литературе особо отмечалось, что Ф.К. Горб-Ромашкевич дал в этих исследованиях подробную историю литературных взглядов на кадастр в XIX в.¹⁶⁸⁴

В первой части исследования о поземельном кадастре были представлены учения о поземельном кадастре, существовавшие в первой половине XIX в. Выбраны были те страны, где существовали наиболее типичные образцы двух спорных видов кадастра. Объектом исследования стали поземельные кадастры, выполненные в Баварии в 1808 г. и в Бадене в 1810 г. Преимущественное внимание было уделено истории поземельного кадастра во Франции, т.к. по образцу этого парцеллярного кадастра были построены и поземельные кадастры целого ряда европейских стран. Анализ сопровождался очерком учений о способах обложения земель в конце XVIII века и в первой и второй четверти XIX века, оценкой мнений ученых, которые высказывались «за и против» земельного кадастра. При этом автор разделил суждения и мнения ученых на противников кадастра вообще и сторонников поземельного кадастра. Вторые делились на сторонников поземельного кадастра по ценности земель, другие сторонники – по доходности земель.

Ученый отмечал, что объектом поземельного налога в современных ему податных системах европейских государств служит чистый доход, доставляемый земельными имуществами. Главным вопросом в организации обложения земли является вопрос о способах определения этого дохода. В практике государств сложились два основных способа: 1) обложение по исчисленному чистому доходу, этот способ именуется кадастром; 2) обложение земли по покупным ценам и арендной плате за землю, т.е. косвенный способ. В большинстве поземельных кадастров для определения размера земельного налога используются данные: 1) пространство и 2) доходность земель, либо ценность, либо их капитальная стоимость. Вопрос о том, какому способу следует отдать предпочтение, не может считаться решенным до сих пор¹⁶⁸⁵.

П.П. Гензель в своей рецензии отмечал, что Горб-Ромашкевич, «цитируя и излагая мнения нескольких десятков авторов конца 18-го и первой половины 19 веков, не дает собственных выводов, оставляя эту задачу до выхода в свет 2-й

¹⁶⁸⁴ См.: Буковецкий А.И. Введение в финансовую науку. Л., 1929. С. 119.

¹⁶⁸⁵ Горб-Ромашкевич Ф. Поземельный кадастр. Часть 1. Поземельный кадастр в теории и практике первой половины XIX столетия. Варшава, 1892. С. 272 – 281.

части». Вторая же часть исследования, по утверждению рецензента, составленная на основании богатого сырого материала, заслуживает специального внимания, т.к. «из второй части, или даже из одной заключительной главы ее, читатель выносит значительно больше, чем из всей первой части»¹⁶⁸⁶.

Во второй части исследования о поземельном кадастре рассмотрены кадастры, произведенные во второй половине XIX в. В западно-европейской литературе отсутствовали подобные монографии, поэтому автору пришлось обращаться непосредственно к первоисточникам: законам, инструкциям, докладам парламентских комиссий, дебатам в законодательных учреждениях, разного рода докладным и памятным запискам по выполнению кадастров и другим официальным материалам. В русской литературе, как отмечает ученый, по сути, отсутствуют исследования западного опыта поземельного обложения. Между тем потребность в такого рода исследованиях очевидна, т.к. у нас начинаются работы по оценке земельных имуществ на основании закона 1893 г. Наши «правила оценки недвижимых имуществ для обложения земскими сборами» составлены по образцу западно-европейских законов о поземельном кадастре. Достоинства и недостатки этих правил становятся вполне понятными лишь при сопоставлении их с организацией оценочных работ в западно-европейских государствах. Выполнение этого рода работ у нас уже успело выдвинуть много вопросов, для надлежащего разрешения которых западно-европейская практика может дать много весьма ценных и поучительных указаний¹⁶⁸⁷.

В рассматриваемом исследовании ученый завершил изложение истории и организации поземельного кадастра в различных странах подведением итогов векового опыта западно-европейских государств в деле выполнения поземельного кадастра, выяснил причины, заставившие в каждой стране приступить к его выполнению, препятствия, с которыми связано было его выполнение, и наконец, показал результаты, полученные от его выполнения. Автор писал, что история поземельного кадастра в различных западно-европейских государствах показала, что вопрос о кадастре – о его целесообразности, достоинствах, получаемых результатах и т.п., - надо рассматривать с исторической точки зрения. Целесообразность того или иного способа податной оценки земельных имуществ находится в зависимости с принципом, лежащим в основе того налога, с развитием податной техники, господствующими в данной стране в данное время взглядами на справедливую раскладку налога, наконец, с местными условиями каждой страны. С этой точки зрения поземельный кадастр представляется вполне целесообразным способом оценки земель.

Кадастр сослужил свою службу в истории. Он разрешил возложенную на него задачу: при его посредстве в каждой стране внесен порядок и единство в поземельное обложение; прежние многочисленные и чрезвычайно разнообразные налоги, лежащие на земле, заменялись одним единообразным поземельным налогом, построенным на определенных объективных, и притом одинаковых для

¹⁶⁸⁶ Гензель П.П. Библиография финансовой науки. С. 44.

¹⁶⁸⁷ Горб-Ромашкевич Ф.К. Поземельный кадастр. Часть II. Варшава, 1900. С. VI.

всей страны основаниях. В кадастрах, произведенных ради раскладки реальных налогов, получена была надежная основа и для общего подоходного налога¹⁶⁸⁸. В рассматриваемой части исследования автор основное внимание уделил специально-технической стороне, подробностям поземельного кадастра.

Таким образом, варшавский профессор стал единственным на тот момент крупным отечественным специалистом по земельному кадастру, автором ряда самобытных работ¹⁶⁸⁹. Его нельзя назвать кабинетным ученым. Результаты его научных исследований были востребованы практикой. В статистической комиссии при Императорском Вольном Экономическом обществе в 1900 г. на заседаниях, происходивших с участием земских статистиков обсуждались вопросы отличия русского закона об оценке недвижимых имуществ 1893 г. от западно-европейской практики. Полтавская Губернская Земская Управа организовала в 1900 г. для земских статистиков ряд лекций по различным вопросам, имеющим важное значение для проведения оценочных работ в губернии. По почвоведению читал лекции проф. В.В. Докучаев, о получении, сводке и обработке статистических данных - проф. А.Ф. Фортунатов, по истории, теории и практике оценки недвижимых имуществ - наш автор. Как писал ученый, близкое общение с земскими статистиками «внесло новую оживляющую струю в его труд»¹⁶⁹⁰. Его лекции имели успех у практиков и были впоследствии опубликованы¹⁶⁹¹.

Основные свои выводы о поземельном налоге в практике западно-европейских государств ученый изложил в сжатой форме также в своей актовой речи в университете. П.П. Гензель в отношении этой опубликованной речи не преминул подчеркнуть, что «интересно выяснение той роли, какую должен занять кадастр при переходе к чисто подоходному принципу поземельного обложения в связи с передачей реальных налогов в пользу местных управлений»¹⁶⁹².

Во внешнем облике Ф.К. Горб-Ромашкевича было что-то от религиозных деятелей прошлого. Копна черных волос, открытый лоб, густая, но аккуратно подстриженная борода, глубоко посаженные глаза и внимательный взгляд делали его облик одухотворенным, но в нем неуловимо угадывалось нечто печальное и даже скорбное.

При этом профессор очень ответственно и даже трепетно относился к педагогическому процессу, последовательно отстаивал университетскую автономию. Главное место в учебном процессе он отводил лекциям, хотя не был и противником практических занятий, предполагая, что они укрепляют связь между профессорами и студентами. При этом главным недостатком практических

¹⁶⁸⁸ Там же. С. 859 - 861.

¹⁶⁸⁹ См.: Горб-Ромашкевич Ф.К. Поземельный налог в практике западноевропейских государств. Варшава. 1900 и др.

¹⁶⁹⁰ Горб-Ромашкевич Ф.К. Поземельный кадастр. Часть II. Варшава, 1900. С. VII.

¹⁶⁹¹ См.: Горб-Ромашкевич Ф.К. Лекции по истории, теории, и практике оценки недвижимых имуществ, читанные для служащих полтавских губернских земств. Полтава, 1902; Он же. Очерки по истории, теории и практике податной оценки недвижимых имуществ. Б.м. 1903 (оттиск).

¹⁶⁹² Гензель П.П. Указ. соч. С. 44.

занятий он считал недостаточную инициативу студентов, их желание ограничиться только пересказом прочитанного материала. Он же считал университет не только храмом науки, светочем знания, но и школой гражданственности, умения самостоятельно мыслить. Ученый пользовался неизменным доверием как коллег, так и студентов, избирался членом библиотечной комиссии, университетского суда, секретарем факультета. Совсем не случайно с 1905 по 1907 г. он был деканом юридического факультета, хотя практически весь этот период университет из-за революции не работал. По общему мнению, он был «ревностный труженик и честный университетский деятель». Умер ученый 2 ноября 1907 г. в Полтавской губернии в возрасте всего пятидесяти лет.

Первым воспитанником варшавской школы и продолжателем ее традиций стал *Александр Александрович Вилков* (1872 - 1958). Это был выпускник юридического факультета Варшавского университета (1895), ученик Ф.К. Горб-Ромашкевича. В 1910 г. он начал преподавать финансовое право, а в 1912 г. становится доцентом кафедры финансового права Варшавского университета, оставаясь таковым до конца 1917 г. Он вел не только основной курс финансового права, но и спецкурсы «Денежное обращение, банки и кредит» и «Местные финансы». К сожалению, свои работы он публиковал крайне редко, да и к финансовому праву они имели касательное отношение¹⁶⁹³. Так, в книге «С немцами по России» он упоминает о том, что в 1912 г. в Берлине читал лекцию «Русские финансы» в «Обществе для дополнительного образования по государственным наукам» (Высших курсах по государственному праву)¹⁶⁹⁴. Это Общество было учреждено в Берлине еще в 1902 г. А затем после прочтения лекций сопровождал 104 слушателей в поездке по России: Берлин - Варшава - Киев - хутора Харьковской губернии - Москва - хутора Тверской губернии - Петербург - Вильно. В названной книге автор делился своими впечатлениями от этой поездки.

Не подтверждаются документально и имеющиеся в литературе сведения о том, что он являлся магистром финансового права¹⁶⁹⁵, но факт сдачи им магистерского экзамена сомнений не вызывает.

После октябрьской революции 1917 г. он продолжил преподавание, в 1920 г. избирается профессором ФОН Донского университета (Ростов-на-Дону, куда в 1915 г. был переведен Варшавский университет). Таким образом, А.А. Вилков около 10 лет вел курс финансового права в Варшавском (Донском) университете. Примечательно, что практические занятия по финансовому праву включали в себя ознакомление студентов с проектом росписи государственных доходов и расходов на 1916 г., рассмотрение сметы отдельных земств на 1916 г., обзор отчетов Главного управления землеустройства и земледелия по земельным делам.

¹⁶⁹³ См.: Вилков А.А. Страхование на случай безработицы в Западной Европе и Соединенных Штатах Северной Америки. СПб., 1908.

¹⁶⁹⁴ Он же. С немцами по России. Варшава, 1912.

¹⁶⁹⁵ См.: Краковский К.П. Нить времени. Ростов-на-Дону, 2003. С. 163.

При этом А.А. Вилков был активным деятелем ростовского комитета партии кадетов, входил в состав кадетской фракции в Ростовской городской думе, избирался в августе 1917 г. представителем университета на Поместный собор в Москве, на котором было принято решение о восстановлении патриаршества. В 1920 г. он эмигрирует в Чехословакию, где преподает в Русском институте сельхозкооперации. В 1922 г. вместе с П.И. Новгородцевым Александр Александрович стал одним из основателей Русского юридического факультета в Праге, до 1929 г. являлся там профессором и читал курс финансового права¹⁶⁹⁶, избирался деканом. Он также был председателем Союза русских юристов за границей. Умер в 1958 г. в Чехословакии.

Александр Александрович Алексеев (1876 - после 1931) в какой-то степени объединяет Юрьевскую и Варшавскую (Ростовскую) школы, т.к. был причастен к обоим. Он окончил Харьковский университет в 1899 г. с дипломом первой степени, специализировался на государственном праве, ученик государствоведа Н.О. Куплевского (1847- после 1909). Однако очевиден и его интерес к финансовому праву, который смог привить М.М. Алексеенко. По окончании университета А.А. Алексеев был оставлен для подготовки к профессорскому званию, начал преподавать законоведение в Харьковском земледельческом училище. После сдачи магистерского экзамена в 1903 г. он принимается приват-доцентом кафедры государственного права Харьковского университета, читает лекции по государственному праву европейских государств. С учреждением Государственной Думы он заинтересовался проблемами государственного бюджета и его расходования, а также полномочиями представительных органов в сфере финансов в России и за рубежом¹⁶⁹⁷.

В 1910 г. по книге «Министерская власть в конституционном государстве. Ее основы, роль и современное положение» (Харьков, 1910) ученый защищает магистерскую диссертацию по государственному праву. Уже в этой работе значительное место уделено правовому регулированию государственного хозяйства и публичным финансам, и в дальнейшем интерес автора к этой проблеме только нарастал. В 1914 г. он переходит на кафедру государственного права Юрьевского университета на должность экстраординарного профессора, продолжает разрабатывать проблемы на стыке государственного и финансового права¹⁶⁹⁸.

В 1914 г. в «Журнале Министерства юстиции» (№1. С. 66 - 110; №2. С. 1 - 37) была опубликована его статья «Финансовые полномочия английского парламента». В 1914 г. в том же журнале (№8 и 10) А.А. Алексеев опубликовал еще одну объемную статью «Бюджетное право французского парламента», затем изданную в виде книги. В ней был дан исторический очерк развития бюджетного

¹⁶⁹⁶ Вилков А.А. Конспект лекций по финансовому праву, чит. на русском юридическом факультете в Праге в 1921 - 1922 акад. г. Прага, 1923.

¹⁶⁹⁷ Алексеев А.А. Юридическое значение бюджетного закона // Журнал Министерства юстиции. 1913. №3. С. 1 - 51; №4. С. 1 - 46.

¹⁶⁹⁸ См.: Алексеев А.А. Георг Еллинек и его научное наследие. М., 1912; Он же. Финансовые полномочия английского парламента. СПб., 1914 и др.

права во Франции. В Конституции Франции 1791 г. автор увидел основные черты действующего уже в начале XX в. бюджетного права Франции. Он писал, что бюджетное право народных представителей не было осуществлено на практике в конце XVIII и в начале XIX вв. Деятели той эпохи не удалось применить выдвинутых ими принципов, но основы его, тем не менее, были выработаны во Франции во время революции 1789 г.¹⁶⁹⁹

Далее А.А. Алексеев дал развернутый анализ действующего бюджетного права Франции, который сопровождался оценками позиций ученых Г. Жеза, Е.Бессона, П. Леруа-Болье, Р.Штурма, государственных деятелей, в частности министра финансов Л. Сэя. Это касается тех или иных спорных вопросов: принципа годичного действия бюджета, составных частей бюджета, специализации расходов в бюджете и др. Особое внимание уделялось рассмотрению полномочий французского парламента при обсуждении им бюджета, одобрении сверхсметных кредитов, принятии временного бюджета до момента вотирования окончательного бюджета и др.

В своем исследовании автор показал, какое значение принадлежит бюджету во Франции. В частности он отмечает, что принцип годичного действия законов о доходах и расходах проведен во французском праве настолько полно и последовательно, что не только доходы могут взиматься, но и расходы производиться в течение одного года, но лежащие в их основе законы теряют, по истечении бюджетного периода, свою силу. И если к началу бюджетного периода парламентом не принят закон о бюджете, то законы о доходах и расходах лишаются своей юридической силы, правительство не имеет права взимать доходы, по крайней мере, доходы от налогов, и производить расходы, финансовое управление страной, а вместе с ним и функционирование государства приостанавливается. В этой связи встает вопрос, могут ли палаты парламента отвергнуть бюджет или они обязаны принять его, хотя бы в значительно измененном и переработанном виде. Ученый полагал, что при решении этого вопроса следует различать две точки зрения: юридическую и политическую. С точки зрения юридической, парламента не может отвергнуть весь бюджет целиком. Так, французский парламента не имеет права отказать в принятии бюджета *en bloc*. Во Франции есть такие расходы, которые обязательны для парламента при вотировании им бюджета. Сюда относятся расходы, которые обуславливаются действием конституции, а также некоторых обыкновенных законов. Иначе, по мнению ученого, приходится решать вопрос, когда мы оставим область права и посмотрим на бюджетные полномочия парламента с точки зрения политической, выдвинем политическую сторону бюджета. Здесь он солидаризируется с Л. Дюги, который рассматривал вотирование бюджета как «наиболее энергичное средство в руках парламента для контроля и влияния на правительственную власть. Следовательно, если, отказывая в кредитах, палата задается целью не уничтожить ту или иную должность, основанную на законе, а

¹⁶⁹⁹ См.: Алексеев А.А. Бюджетное право французского парламента. Пг., 1915. С. 15.

лишь принудить ненавистное ей министерство уйти в отставку... то парламент остается в границах конституционной корректности»¹⁷⁰⁰.

Ученый не ограничивался изучением иностранного бюджетного права, предметом критического анализа стало и бюджетное право русских законодательных палат. В частности, ученый, обращаясь к Правилам от 8 марта 1906 г., писал о необоснованных ограничениях бюджетных прав наших законодательных палат, ограничениях финансовой власти народных представителей, слабости, а иногда и отсутствии финансового контроля законодательных палат по вопросам о сверхсметных кредитах, бюджетной специализации расходов и др.¹⁷⁰¹

Наконец, в 1916 г. он переходит профессором на кафедру государственного права Варшавского (уже в Ростове-на-Дону) университета, где ведет основной курс государственного права и курс самоуправления, автономии и федерации. Также он был избран и профессором Донского коммерческого института.

В 1918 г. в Харьковском университете по книге «Бюджетное право народного представительства» (Харьков, 1918) он защищает докторскую диссертацию по финансовому праву, которая носила строго финансово-правовой характер, опиралась на его предшествующие работы¹⁷⁰². Это - довольно объемное сравнительно-правовое исследование бюджетного права зарубежных стран. В нем он рассмотрел финансовые полномочия английского парламента, францужско-бельгийское парламентское бюджетное право, бюджетное право народного представительства в Пруссии и Германии, а также бюджетное право русских законодательных палат. Не оставил автор без внимания и вопросы теории бюджетного права, в частности учение Р. Гнейста, Г. Еллинека и его последователей.

В отношении русского бюджетного права в период с 1906 по 1917 г. А.А. Алексеев писал, что оно предоставляло российским законодательным «палатам чрезвычайно ограниченные полномочия при рассмотрении и установлении бюджета». По словам автора, «эта ограниченность русских законодательных палат и в сравнении с бюджетным правом парламента в тех государствах, в которых оно достигает наивысшей полноты», позволило ему глубже и всесторонне осветить вопросы теории бюджетного права¹⁷⁰³. В основе бюджетного права народного представительства, как особо подчеркивал автор, лежит принцип: все государственные доходы и расходы должны заноситься в бюджет, который устанавливается законодательным порядком. В свою очередь бюджетный закон, надлежаще изданный, наделяет правительственную власть полномочиями по взиманию доходов и производству расходов¹⁷⁰⁴. Отклонения от этого принципа в бюджетном законодательстве европейских стран, в частности в

¹⁷⁰⁰ Там же. С. 106.

¹⁷⁰¹ См.: Алексеев А.А. Очерк бюджетного права русских законодательных палат. Пг., 1915. С. 45 - 47.

¹⁷⁰² См.: Алексеев А.А. Бюджетное право народного представительства в Пруссии и Германии. Пг., 1917 и др.

¹⁷⁰³ Алексеев А.А. Бюджетное право народного представительства. Харьков, 1918. С. 3.

¹⁷⁰⁴ Там же. С. 480 - 481.

отношении установленных законами (постоянными или ежегодными) отдельных видов доходов и расходов, которые не вотируются парламентом, также стали предметом исследования ученого.

С указанной проблемой связан и вопрос о праве парламента отвергнуть представленный на его рассмотрение бюджет. А.А. Алексеев на основе сравнительно-правового анализа пришел к выводу, что и в практике европейских государств, и в теории сложились два основных подхода в решении этого вопроса¹⁷⁰⁵. В одних странах парламент вправе отказать в принятии всего бюджета, т.е. за парламентом признавалось право отклонять бюджет без всяких ограничений. Правомерность такого решения обосновывалось Р. Штурмом, чьи труды были переведены и изданы в России¹⁷⁰⁶. В других странах парламент не может отвергнуть всего бюджета целиком, те части бюджета (расходы и доходы), которые основываются на действующем законодательстве, являются обязательными для парламента, он не может их не принять. К таким странам, по мнению А.А. Алексеева, принадлежала и Россия. В теории бюджетного права названную позицию отстаивали Г. Еллинек и Г. Жез. Их труды были известны российским читателям и переведены также в советский и постсоветский периоды¹⁷⁰⁷.

Однако и в том и в другом случае не исключается ситуация, что к началу финансового года бюджет не будет готов. А.А. Алексеев привел примеры, как в Конституциях ряда европейских стран определяется юридический выход из создавшегося положения, например, предоставляя правительству право применять бюджет предшествующего года. В тех же государствах, где эта проблема законодательно не решена, А.А. Алексеев считал, что «здесь мы имеем конституционный вакуум, который не может быть заполнен средствами права. У правительства не будет тогда правомерных оснований для взимания доходов и производства расходов».

Это может показаться парадоксальным, но А.А. Алексеев, основной специализацией которого было государственное право, проблемам собственно финансового права в современном понимании уделял гораздо большее внимание, чем подавляющее большинство профильных профессоров финансового права. Последние по-прежнему концентрировали внимание в значительной степени на экономических аспектах финансовой проблематики.

Но вернемся к биографии нашего героя. В ФОН Донского университета он продолжал вести государственно-правовые дисциплины, а в 1922-1923 гг. являлся деканом ФОН¹⁷⁰⁸. С закрытием последнего он продолжил преподавание на экономическом отделении до закрытия университета в 1931 г. Профессор

¹⁷⁰⁵ Там же. С. 488.

¹⁷⁰⁶ См.: Штурм Р. Бюджет. СПб., 1907; Селигман Э., Штурм Р. Этюды по теории обложения. СПб., 1908.

¹⁷⁰⁷ См.: Жез Г. Общая теория бюджета, М., 1930; Еллинек Г. Бюджетное право // Публично-правовые исследования. Т. 1. М., 2006.

¹⁷⁰⁸ См.: Он же. Производственная кооперация на Западе и в России. Харьков, 1919; Он же. Единая или федеративная Россия. Ростов-на-Дону, 1919; Он же. Лекции по государственному праву. Ростов-на-Дону, 1919; Он же. Конституция СССР. Ростов-на-Дону, 1924 и др.

наконец-то с 1922 г. стал вести основные курсы финансов СССР и капиталистических стран. Это нашло отражение в его публикациях¹⁷⁰⁹. Судьба ученого после 1931 г. нам достоверно не известна¹⁷¹⁰.

Выводы. Варшавская школа только начала складываться, разрабатывая отдельные направления в науке финансового права. Ее реальным основателем являлся Ф.К. Горб-Ромашкевич (формально первым профессором был И.И. Иванюков), был в наличии его ученик А.А. Вилков, а побочное ответвление составил А.А. Алексеев. Своего учебника у школы так и не появилось, а ее представители провели фундаментальные исследования ряда институтов финансового права: земельный кадастр, бюджетное право и др.

10.2. Дерпт (Юрьев) (А.Н. Миклашевский, М.А. Курчинский, М.А. Сиринов и др.)

В Дерптском (с 1893 г. Юрьевском) университете русификация прошла несколько позже, чем в Варшавском. Дело в том, что дореформенный Дерптский университет по своему «духу» был ближе к германским университетам, чем к российским. Да и преподавание велось на немецком языке с широким привлечением западных профессоров.

Достаточно сказать, что впервые преподавание камералистики в России по немецкому образцу было введено именно в Дерптском университете. По уставу Дерптского университета в составе философского факультета действовал технологико-экономический класс, в рамках которого читались камеральные науки, финансы и торговля. С 1803 по 1826 г. эти предметы преподавал немец Ф. Рамбах¹⁷¹¹. Однако такая система преподавания не прижилась, как и ее русифицированный аналог в других русских университетах, о чем мы уже писали ранее.

Отметим, что все университеты России, особенно в начале их истории, привлекали к преподаванию иностранных ученых, но ни в одном из них это привлечение преподавателей из-за границы не проводилось столь долго и широко, как это практиковалось в Дерптском университете. Так, кафедру политэкономии и статистики, которая после реформы 1889 г. из состава историко-филологического факультета была переведена на юридический факультет, в разное время занимали такие известные ученые, как А. Вагнер, Г. Кнапп, Г. Дитцель. Вероятно, это послужило основанием для учреждения в конце 1827 г. в Дерптском университете «Профессорского института», имевшего целью подготовить, притом из русских людей, контингент будущих профессоров, необходимых для университетов России. Как писал Н.П. Яснопольский, «для осуществления этой задачи Дерптский университет

¹⁷⁰⁹ См.: Алексеев А.А. Местные бюджеты и их значение. Ростов-на-Дону, 1923; Он же.

Краевые и местные органы власти. Ростов-на-Дону, 1924 и др.

¹⁷¹⁰ См. о нем: История финансового права России. М., 2005. С. 1 - 2 и др.

¹⁷¹¹ См.: Петухов Е.В. Императорский Юрьевский, бывший Дерптский университет за сто лет его существования (1802 - 1902). Юрьев, 1902. Т. 1. С. 147 и далее.

оказался очень удобным для того времени мостом, соединявшим университеты России с иностранными вообще и в особенности с германскими»¹⁷¹². Ранее мы уже упоминали о профессоре Казанского и Петербургского университетов И.Я. Горлове. Сюда следует добавить и других профессоров Петербургского университета, прошедших «Профессорский институт», а затем преподававших предметы юридического факультета (с включением в них политической экономии и статистики). Это И.И. Ивановский, В.С. Порошин и др.

По Высочайшему повелению от 4 февраля 1889 г. была проведена реформа юридического факультета Дерпского университета согласно Всеподданнейшему Докладу о том Министра народного просвещения. В этом Докладе Министр исходил из следующих соображений: предстоящее в ближайшем будущем введение в прибалтийских губерниях Судебных уставов Императора Александра II и производства дел в судебных учреждениях этих губерний на русском языке требует специальной подготовки лиц для службы в этих учреждениях. Министр народного просвещения признал необходимым введение не только преподавания на русском языке, но и учебных планов и экзаменов, предусмотренных для российских университетов Уставом 1884 г. В этой связи на юридическом факультете появилась кафедра политической экономии, которая была переведена с историко-филологического факультета. На юридическом факультете вводилось чтение лекций по финансовому праву. Вместе с этим министру народного просвещения было представлено право на вновь учреждаемые кафедры назначать профессоров из русских или же только обязавшихся читать лекции на русском языке.

С периодом реформ совпало назначение специального преподавателя курса финансового права университета в рамках юридического факультета. Первым из них стал приват-доцент *М.П. Петров* (1862 - после 1896), который вел занятия с 1891 по 1894 гг. О нем мы уже писали в главе, посвященной ярославской школе.

Его сменил другой приват-доцент, *Орест Иванович Остроградский* (1868 - после 1902), преподававший финансовое право с 1895 до 1902 г. Это был уроженец Полтавской губернии и выпускник юридического факультета Киевского университета (окончил в 1891 с дипломом 1-й степени). После этого он был оставлен при Киевском университете для подготовки к профессорскому званию по кафедре финансового права, а после сдачи магистерского экзамена с 1895 г. переходит в Юрьевский университет¹⁷¹³. Данных о его публикациях по финансовому праву, как и о дальнейшей судьбе, у нас нет. Подчеркнем, что в этом университете достаточно часто курс финансового права временно вели преподаватели других дисциплин. Так, в 1894 - 1895 гг. этот курс прочитал видный впоследствии административист и специалист по социальному

¹⁷¹² Яснопольский Н.П. Специализация учебных планов преподавания и занятия науками юридическими, государственными и экономическими в университетах России. Опыт исторического исследования. Киев, 1907. С. 101.

¹⁷¹³ Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Юрьевского, бывшего Дерптского университета за 100 лет его существования (1802 - 1902) / Под ред. Г.В. Левицкого. Т. 1. Юрьев, 1902. С. 645 - 646.

обеспечению *Владимир Федорович Дерюжинский* (1861 - 1920)¹⁷¹⁴, ставший затем ординарным профессором Петербургского университета. Примечательно, что отрицательный отзыв уже знакомого нам И.Т. Тарасова помешал В.Ф. Дерюжинскому с первого раза защитить магистерскую диссертацию по полицейскому праву¹⁷¹⁵.

Среди эпизодических преподавателей финансового права был **Александр Николаевич Миклашевский** (1864 - 1911). Этот выходец из дворян Черниговской губернии окончил юридический факультет Московского университета (1888) со степенью кандидата права, ученик И.И. Янжула. За сочинение «История ассигнационного обращения в России» удостоен золотой медали университета и оставлен для подготовки к профессорскому званию. Затем был направлен в зарубежную научную командировку (Великобритания, Германия, Италия). В Лондоне имел встречи с Ф. Энгельсом.

С 1894 г. он начал читать лекции, с 1895 г. – приват-доцент Московского университета, в том же году защитил магистерскую диссертацию по политической экономии на тему «Деньги. Опыт изучения основных положений экономической теории классической школы в связи с историей денежного вопроса»¹⁷¹⁶.

В диссертации им рассмотрены основные положения классической школы в отношении денег, а также различные теории денежного обращения. Автор пришел к выводу, что правильное построение денежной теории возможно только на почве единой и последовательно проведенной теории ценности, разработанной классической школой. В своем исследовании А.Н. Миклашевский воспользовался подлинными трактатами важнейших представителей классической школы и богатейшими по содержанию английскими парламентскими отчетами по денежному делу. Но будучи, по его словам, ревностным поклонником историко-этического направления, он старался соединить теорию с политикой, затронуть философские и этические начала денежной теории классической школы¹⁷¹⁷. Он считал, что «политическая экономия может быть и должна быть наукой чисто этической»¹⁷¹⁸.

В первой главе автор показал, что следует понимать под законами той науки, которая занимается исследованием явлений народного хозяйства. Во второй и третьей главе рассмотрена история производства благородных металлов (серебро, золото), распределение их между разными странами и отношение по ценности с древних времен до конца XIX в. Обоснован научный прогноз будущего, перспектив золота и серебра. В четвертой и пятой главе А.Н. Миклашевский остановился на самом важном вопросе денежного хозяйства, а

¹⁷¹⁴ См. о нем подробнее: Лушников А.М., Лушникова М.В. Российская школа трудового права и права социального обеспечения. Т. 1. Ярославль, 2010. С. 305 - 308.

¹⁷¹⁵ См.: Дерюжинский В.Ф. Ответ г. проф. И.Т. Тарасову. СПб., 1895.

¹⁷¹⁶ Миклашевский А.Н. Деньги. Опыт изучения основных положений экономической теории классической школы в связи с историей денежного вопроса // Ученые записки Императорского Московского университета. Отдел юридический. Вып. 9. М., 1895.

¹⁷¹⁷ Там же. С. III.

¹⁷¹⁸ Там же. С. 684.

именно на вопросе ценности товаров и денег. В завершающих трех главах работы ученый вел речь об организации денежного обращения.

Значительное место в своей работе автор отвел истории происхождения монеты, производству благородных металлов с древнейших времен до XIX в. в Западной Европе и в России. Автор также остановился на самом важном вопросе денежного хозяйства – на вопросе ценности товаров и денег. Теория ценности денег также была рассмотрена в ее историческом развитии. Предметом исследования стали и вопросы организации металлического обращения, кредита и кредитного обращения, разобран вопрос о бумажных деньгах, их покупательной силе и влиянии на народное хозяйство. Он доказывал «великое социальное значение денег» как в национальной, так и международной сферах. В качестве единой всемирной монеты он видел металлические деньги. Ученый писал: «До тех пор, пока материальные интересы человечества не примут характера полнейшего единообразия, до тех пор, пока не воцарится особая честность во взаимных расчетах, мы не можем и мечтать о проектах введения какой-нибудь мировой бумажной монеты»¹⁷¹⁹.

После защиты магистерской диссертации около года молодой ученый служил в Министерстве финансов, был участником подготовки денежной реформы 1895 - 1897 гг., установившей золотой монометаллизм. В этот период он опубликовал сборник своих статей «Денежный вопрос в литературе и явлениях действительной жизни» (СПб., 1896). В данном сборнике автор поставил задачу рассмотреть ввиду обесценения серебра вновь поднятый спор о золоте и серебре, о монетной системе, о связи последней с кредитным обращением, а также попытаться разъяснить вопрос о деньгах, как он ставится самой жизнью и разрешается в связи с этим в теоретических исследованиях. В его работе определяется понятие монетной системы, описываются два вида систем металлического денежного обращения – биметаллизм и монометаллизм, рассматривается роль серебра при золотом монометаллизме. Исследуется вопрос об организации центральных эмиссионных банков как руководителей денежного обращения. Он доказывал, что по мере возрастания размеров и ценности торговых оборотов необходимо заменять в денежной системе менее ценный металл (серебро) более ценным (золото). Переход к золотому монометаллизму, по мнению ученого, означает удовлетворение вполне разумных и законных желаний промышленности иметь устойчивую, единую и удобную монетную единицу. Западная Европа и Северная Америка, как писал автор, уже созрели для золотого обращения и неудержимо стремятся к его введению.

Рассматриваемый труд А.Н. Миклашевского стал предметом научных дискуссий. Так Л.А. Рафалович опубликовал довольно объемную работу «Что говорят против биметаллизма?» (СПб., 1896), в которой дал развернутую критику основных положений теории золотого монометаллизма А.Н. Миклашевского. При этом свои возражения критик выстраивал, как правило, пользуясь теми же источниками, на которые ссылался наш автор (материалы английской комиссии по золоту и серебру 1887 - 1888 гг.; германской серебряной комиссии 1894 г и др.,

¹⁷¹⁹ Там же. С. 683.

а также сравнительные таблицы добычи, производства, прироста золота и серебра (1801 - 1892 гг.) и др.). Л.А.Рафалович, будучи сторонником теории биметаллизма, пришел к однозначному выводу о том, что теория А.Н. Миклашевского не выдерживает разбора, основанного на фактах, а ее основные положения не верны. По его мнению, необходимо снова открыть свободный доступ на монетные дворы Европы и неурядице в денежной системе европейских стран, вызванных вздорожанием золота, будет положен конец. При этом золото вновь займет определенное отношение к серебру, ибо спрос для монетных целей распределится между двумя металлами вместо одного, и нарушенное равновесие будет восстановлено. Теория биметаллизма верна не только в отношении денежной системы конкретных государств, но и в международных отношениях между государствами. Более того, Л.А. Рафалович верил, что вопрос об установлении международной валюты на основе биметаллизма - лишь вопрос времени.

Уже с молодости исследователь отличался независимостью суждений и интересом к социальной проблематике¹⁷²⁰. Отсюда широта выдвигаемых им проблем и критическое отношение к российской действительности. С 1896 г. А.Н. Миклашевский – профессор Юрьевского университета, в 1897 г. изучал постановку денежного дела в США. Результатом этого стала целая серия специальных публикаций о денежном деле и о кодификации монетного законодательства в США, об организации расчетных палат¹⁷²¹. В 1900 - 1901 гг. в ходе научной командировки в Великобританию ученый занимался проблемами финансовой истории этой страны, в 1904 г. защитил докторскую диссертацию по политэкономии «Обмен и экономическая политика» (опубликована в том же году). В этой работе рассмотрены теоретические основы торговой политики, в том числе ее финансовые аспекты.

В период революции 1905 - 1907 гг. Александр Николаевич плотно занялся социальной тематикой. Он полагал, что для разрешения любого социального конфликта мирным путем необходимо учитывать интересы сторон социальных отношений, а превалирование мнения только одной из них неизбежно ведет к насилию. Экономическую рациональность он предлагал положить в основу всего комплекса социальных реформ. По его мнению, участие рабочих в управлении производством должно было быть существенно расширено. “Старый владельческий класс” через правовые механизмы должен был мирно уступить место “нарастающей рабочей демократии”. Построение рациональной социальной политики он не видел без учета этических начал и принципа справедливости. В связи с этим предлагалось в корне изменить налоговую

¹⁷²⁰ См.: Миклашевский А.Н. Повышение и регулирование заработной платы. СПб., 1893; Он же. Рабочий вопрос и социальное страхование Германии // Сборник правоведения и общественных знаний. Т. 3. СПб., 1894. С. 65 - 124; Он же. Рабочий вопрос и социальное законодательство в Германии. СПб., 1896 и др.

¹⁷²¹ См.: Он же. Денежное дело в Соединенных Штатах Северной Америки. СПб., 1897 - 1898; Он же. Расчетные палаты и их организация в главнейших государствах Европы и Соединенных Штатах Северной Америки. СПб., 1898; Он же. Республиканская кодификация монетного законодательства в Соединенных Штатах перед президентскими выборами. СПб., 1900 и др.

политику, которая должна строиться на принципе прогрессивной подоходности. А.Н. Миклашевский последовательно рассмотрел все возможные в то время способы “защиты интересов труда” как на Западе, так и в России. При этом основное внимание обращалось не столько на локауты и стачки, необходимость которых не отрицалась, сколько на государственное посредничество в промышленных (трудовых) спорах. Он был сторонником расширения государственного вмешательства в отношения работников и работодателей¹⁷²². Основными направлениями такого вмешательства должны были стать, помимо прочего, увеличение бюджетного финансирования на контроль и надзор за соблюдением трудового и социального законодательства, финансирование мероприятий по охране труда и медицинскому обслуживанию и др.

В целом ученый призывал не конфисковать, отнимать и делить, а посредством перераспределения финансовых потоков обеспечить более справедливое и разумное устройство общества. Инструментами такого общественного переустройства должен был стать не булыжник, а новое бюджетное и налоговое законодательство, устойчивое денежное обращение. При этом построение рациональной денежной политики А.Н. Миклашевский связывал с определенным пониманием философских и этических начал экономической теории¹⁷²³.

Стоит отметить, что писал А.Н. Миклашевский легко и даже красиво, однако некоторые из высказываемых им положений не совсем реалистичны и даже наивны. Но общий пафос его произведений, построенных на сочетании экономической рациональности и этической оправданности, стоит только приветствовать. Экономическая наука должна быть благодарна ученому и за то, что он перевел на русский язык труды А. Тюрго, Ф. Кенэ, Дж.С. Милля, Д. Ингрэма, подготовил труд «Жизнь и произведения Ф. Кенэ» (СПб., 1896). Брат нашего героя *И.Н. Миклашевский* (1858 - 1901) так же занимался проблемами финансов.

Михаил Анатольевич Курчинский (1876 - 1939) может быть отнесен и к петербургской школе финансового права¹⁷²⁴. Однако основной курс финансового права он вел только в Юрьевском (затем Тартуском) университетах, где и преподавал большую часть своей педагогической карьеры. Он родился 30 сентября (по другим данным 12 апреля) 1876 г. в Калуге, окончил юридический

¹⁷²² См.: Миклашевский А.Н. Анализ понятия заработной платы. Оттиск из «Экономического журнала». 1891. №6/7. СПб., 1891; Он же. Повышение и регулирование заработной платы. СПб., 1893; Он же. Арбитраж и соглашение в промышленных спорах. Юрьев, 1907. С. 56 - 118; Он же. Политика труда и идеалы распределительной справедливости. СПб., 1905 (2-е изд. 1907); Он же. Стачки и социальный вопрос. СПб., 1905.

¹⁷²³ См.: Миклашевский А.Н. История политической экономии. Философские, исторические и теоретические начала экономии XIX в. Юрьев, 1908 (2-е изд. 1909); Он же. Народное хозяйство и цены в 1900 - 1908 гг. СПб., 1910; Он же. О роскоши, или кем лучше быть: стойком или эпикурейцем. Б.м., Б.г.

¹⁷²⁴ См.: Правовая наука и юридическая идеология. Энциклопедический словарь биографий. М., 2009. С. 393 - 394; Дмитриев А.Л. Михаил Анатольевич Курчинский // Очерки по истории финансовой науки: Санкт-Петербургский университет. М., 2009. С. 259 - 269 и др.

факультет Петербургского университета с дипломом 1-й степени (1899), ученик В.А. Лебедева и Л.В. Ходского. По инициативе последнего оставлен для подготовки к профессорскому званию по кафедре финансового права. В 1899 г. вышла и его первая печатная работа¹⁷²⁵. В 1901 г. он находился в зарубежной научной командировке, где, среди прочего, слушал лекции А. Вагнера и Г. Шмоллера. Первоначально он находился под влиянием катедер-социализма и новой исторической школы. В дальнейшем он неоднократно выезжал за рубеж для сбора материалов по магистерской диссертации.

В 1902 г. им был сдан магистерский экзамен, однако в этот же год за публичный доклад «Упадок русского сельского хозяйства и труды местных комитетов» он на три года был выслан в Архангельскую губернию под надзор полиции. Через год ему позволили вернуться и в 1904 г. его избирают приват-доцентом Петербургского университета, но по представлению полиции отстраняют от преподавания до конца 1905 г. Впрочем, на ряде женских и коммерческих курсов он начал преподавать политэкономия. В 1905 г. читал лекции в Русской высшей школе в Париже.

В 1907 г. молодой ученый был приглашен на должность делопроизводителя законодательного отдела Финансовой и бюджетной комиссии 2-й Государственной Думы, где занимался законопроектной деятельностью в сфере налогового права. В этой части его научные интересы пересеклись с профессиональной деятельностью. Дело в том, что темой его научных исследований стали местные финансы и этой проблеме была посвящена значительная часть его публикаций¹⁷²⁶. Их венчала защита магистерской диссертации по финансовому праву в 1912 г, осуществленная по книге «Городские финансы. Эволюция налоговой системы в городах Пруссии в конце XIX и начале XX века (1870 - 1910)» (СПб., 1911). В этом исследовании автор поставил задачу описать и объяснить эволюцию городских финансов Пруссии, которую он тесно увязал с эволюцией строя и управления городов в Пруссии. Основное внимание было уделено разбору налогового строя в прусских городах с 1893-1895 гг. до 1910 г. Этот период был обусловлен проведением коммунальной реформы 1893 г. (Закон от 14 июля 1893 г.).

Однако это потребовало уделить внимание и периоду, предшествующему проведению коммунальной реформы с конца XVIII в. и первых попыток реформы коммунальных финансов в 70 - 80-х гг. XIX в. (законопроекты 1877, 1878, 1879 гг.). Обращение именно к прусской реформе 1893 г. объясняется автором тем, что эта реформа и ее последствия «интересны как с точки зрения теоретической, удачного применения в жизни определенных принципов, выработанных наукой,

¹⁷²⁵ См.: Курчинский М.А. Союзы предпринимателей. Экономический этюд. СПб., 1899. Это была работа объемом более 200 страниц, в которой рассматривались экономические аспекты союзов предпринимателей. В таком жанре данная работа носила пионерский характер.

¹⁷²⁶ См.: Курчинский М.А. Муниципальный социализм и развитие городской жизни. СПб., 1907; Он же. Городское хозяйство и самоуправление // Политическая энциклопедия. СПб., 1907. Т. 1. Вып. 4. С. 555 - 559; Он же. Городская реформа // Городское дело. 1909. №2; Он же. Реформа земских и городских финансов // Городское дело. 1912. №3; Он же. К реформе финансов русских городов // Коммерческая школа и жизнь. 1913. №2 и др.

так и с практической точки зрения, получившихся от нее финансовых результатов»¹⁷²⁷. Автор также объясняет, почему он в своем исследовании ограничился только одной из стран Запада и не рассмотрел положения дела в русских городах. В частности, он отметил, что подобное исследование о русских городах было бы делом совершенно невозможным, т.к. при этом на каждом шагу исследователю пришлось бы говорить не о том, что есть, а о том, чего нет. Однако автор, по его словам, рассматривал быстро прогрессирующие города Пруссии как подходящий поучительный образец для возможного заимствования чужого опыта. Ученый назвал одним из основных принципов построения коммунального обложения принцип преимущественного значения в коммунальной сфере реальных налогов, которые передаются общинам государством в качестве источника коммунальных доходов.

Коммунальный финансовый закон 1893 г. «создал необычайно прочную и широкую основу для развития коммунальных финансов, являясь в то же время весьма основательно продуманным с чисто теоретической точки зрения, с точки зрения финансовых принципов»¹⁷²⁸. При его господстве, как пишет автор, имело место дальнейшее развитие в общинах системы реальных налогов: поземельного, подомового и промыслового, и применение пошлин и специальных сборов при устройстве или пользовании различными городскими усовершенствованиями и установлениями. Городам были открыты новые источники доходов – от предприятий промышленного характера, реального обложения и использования принципа взимания специальных сборов и пошлин. В значительной степени «коммунальный закон сам толкал общины к развитию у себя принципов муниципального социализма и открывал им довольно широкую возможность создания самостоятельных форм реальных налогов, в отношении построения которых общинам была представлена весьма значительная свобода»¹⁷²⁹. Иными словами, развитие коммунального самоуправления способствует развитию городов, благосостоянию в них населения. В исследовании ученый остановился на вопросах эволюции налога на недвижимость, появления налогов на строительные участки, на обращение недвижимостей, на прирост ценности недвижимости, на проблемах распространения самостоятельных промысловых налогов в общинах, подоходного налогообложения в коммунальной финансовой сфере, пошлинах и специальных сборах (канализационные пошлины, плата за воду и др.), косвенных налогах (налоги на предметы роскоши, на пиво, на увеселения и др.).

При подготовке своего магистерского исследования М.А. Курчинский пользовался главным образом изданиями официальной прусской статистики и материалами парламентского характера: отчетами о прениях в заседаниях палаты и комиссий, докладами последних и т.п. Он пользовался также сырым материалом городских управлений, съездов, правительственных распоряжений, городской

¹⁷²⁷ Курчинский М.А. Городские финансы. Эволюция налоговой системы в городах Пруссии в конце XIX и начале XX века (1870 - 1910). СПб., 1911. С. XVI.

¹⁷²⁸ Там же. С. 465.

¹⁷²⁹ Там же С. 466.

статистики, отчетов и изданий различных союзов и т.п. Все это позволило автору проследить развитие налоговой сферы городского хозяйства как результата неустанной борьбы различных борющихся групп (представители недвижимой собственности, земельные спекулянты, собственники движимого имущества, представители мелкой промышленности, представители крупных акционерных компаний) на фоне общественно-экономического развития Германии. Таким образом, ученый исследовал факторы, влияющие на построение налоговой системы в городах Пруссии, а именно условия, способствующие эволюции городских финансов и тормозящие эту эволюцию.

После защиты диссертации М.А. Курчинский снова приглашается приват-доцентом кафедры финансового права в Петербургский университет, где читает спецкурсы по государственным доходам, местным финансам, общественному хозяйству и финансам больших городов. Не растроченный преподавательский темперамент он реализовывал, преподавая некоторое время на Высших женских курсах и в Петровском училище. Наконец, с 1910 г. он начал преподавать финансовое право в Александровском лицее, где впоследствии был избран профессором.

Научную и преподавательскую деятельность он совмещал с работой в научных словарях и энциклопедиях, периодических изданиях¹⁷³⁰, выступил редактором двухтомного издания немецкого социолога и экономиста В. Зомбарта «Современный капитализм» (М., 1904 - 1905), а также очередного издания учебника К. Эберга «Курс финансовой науки» (СПб., 1913), к которому он сделал дополнение о русских финансах. В отношении последнего это был уже второй перевод в России учебника К. Эберга, двадцать лет спустя после первого перевода. Напомним, что первый перевод вышел под редакцией А. Свирщевского, который был в три раза меньше по объему курса, выпущенного М.А. Курчинским. Свой выбор нового перевода учебника К. Эберга автор обосновал чисто учебными целями, т.к. этот учебник был удобным руководством для изучения финансов, выдержал в Германии к тому времени уже 12 изданий, включал обычные, проверенные и устоявшиеся в науке знания. Между тем в качестве редактора М.А. Курчинский сделал собственные дополнения по русскому финансовому праву в довольно значительном объеме. По его словам, он преследовал цель «написать своего рода сжатый учебник по русским финансам, ибо у Эберга указания на Россию попадались только попутно, случайно и далеко не всегда были вполне верными»¹⁷³¹. Более того, фактический цифровой материал доведен редактором до последнего времени (1911 - 1912 гг.). Учебник имел введение (финансовое хозяйство, организация финансов и организация государства, финансовая наука) и три основных раздела: 1) учение о государственных расходах; 2) учение о государственных доходах (домены,

¹⁷³⁰ См.: Курчинский М.А. Подсчет (совместить возможности со средствами) // Финансовая газета. 1915. 24 августа; Он же. Уничтожение ценностей // Там же. 20 октября; Он же. Финансовый план // Там же. 11 декабря;

¹⁷³¹ Эберг К.Т. Курс финансовой науки / Пер. с нем. изд. под ред. и с доп. по русскому финансовому праву М.А. Курчинского. СПб., 1913. С. V.

промышленные и торговые предприятия, податные сборы: налоги и пошлины); 3) учение об организации финансового управления и задолженности (финансовый план и бюджет, баланс, излишки, дефицит, государственный кредит, государственные долги, бумажные деньги, финансы союзных государств, местные финансы). В каждом разделе учебника содержались редакторские дополнения по истории и современному состоянию государственных расходов России, доменов в русском государственном хозяйстве, железных дорог в России, прямого и косвенного налогообложения и др.

В 1915 г. он занимает кафедру финансового права Юрьевского университета, где ведет основной курс финансового права. Будучи сторонником социологического направления и испытывая некоторое влияние экономического учения К. Маркса, М.А. Курчинский вполне позитивно воспринял февральскую революцию 1917 г., показал себя сторонником Временного правительства, скорейшего созыва Учредительного собрания, пропагандистом продолжения войны «до победного конца». В 1917 г. он опубликовал страстный призыв к подписке на внутренний займ, который он признавал необходимым для благополучного исхода тяжелой войны, «патриотическим долгом перед Родиной». Он был уверен, что представители парламента обеспечат необходимый контроль за расходованием собранных средств. Более того, он напомнил, что «если мы не дадим государству денег добровольно путем подписки на заем, то оно принуждено будет взять их с нас при помощи своего рода принудительного, беспроцентного займа – путем выпуска бумажных денег. Эти выпуски грозят нам неисчислимыми тяжелыми последствиями»¹⁷³².

В том же 1917 г. он писал, что Временным правительством утверждены постановления, касающиеся избирательной реформы в земствах и городах, которые опережают в своей демократичности все, что до сих пор имелось на Западе. Он верил, что земское и городское самоуправление помогут в корне демократизировать российскую действительность, начиная с самого ее основания. Он определял муниципальный или коммунальный социализм как «организацию, построение всей общинной жизни по одному широкому принципу возможно более полной демократизации местной жизни, служение интересам широких масс»¹⁷³³. Муниципальный социализм он считал «провозвестником социализма вообще», предтечей «неограниченного развития к счастью и свободе»¹⁷³⁴.

М.А. Курчинский продолжил профессорскую деятельность в Юрьеве до весны 1918 г., когда под угрозой оккупации университет перевели в Воронеж. После этого Михаил Анатольевич вернулся в Петроград, где стал доцентом университета, а в Политехническом институте начал читать курс «Наука о финансах», который до него вел М.И. Фридман. Интерес к политике, который он проявлял и ранее (см., в частности, его статью «О государственном социализме» (1905)), проявился с новой силой, следствием чего стало исследование «Апостол

¹⁷³² См.: Курчинский М.А. Заем свободы. М., 1917. С. 10.

¹⁷³³ Курчинский М.А. Муниципальный социализм (Задачи городского хозяйства). Пг., 1917. С. 10.

¹⁷³⁴ Там же. С. 40.

эгоизма. Макс Штирнер и его философия анархии» (Пг., 1920, издана в Берлине в 1923 г. на немецком языке). Его внешний вид на тот период был вполне «профессорским»: раннее облысение еще больше подчеркивало высокий лоб, а отсутствие академической бородки компенсировали небольшие усы. Склонность к философским суждениям и трактатам находила свой выход в его трудах. Достаточно обратиться к его вступительной лекции «Социальный закон, случай и свобода», прочитанной в Дерптском Университете 28 января 1922 г. Этот во многом философский трактат автор завершает словами: «Современная наука... доказывает, что наличие социальных законов и статистических правильностей нисколько не препятствует существованию индивидуальной свободы выбора...»¹⁷³⁵.

В 1921 г. он снова перебирается в эстонский Дерпт (затем Тарту) (бывший русский Юрьев), где опять избирается профессором Дерптского (затем Тартуского) университета, с которым он был связан практически до конца жизни.

Здесь он стал одним из лидеров русской диаспоры, сторонником национальной и культурной автономии¹⁷³⁶. С 1925 г. он возглавил Центральный комитет по претворению в жизнь русской культурной автономии, с 1927 г. был вице-председателем и лидером всех групп Конгресса европейских народностей. Этой проблеме были посвящены многие его статьи. При этом более объемные научные труды ученого были посвящены в основном проблемам социологии, экономики и политики¹⁷³⁷, а его специальные труды по финансовому праву нам не известны. Умер А.М. Курчинский 12 июня 1939 г. в Тарту.

Еще одним представителем юрьевской (дерптской) школы можно считать **Михаила Александровича Сиринова** (1878 - после 1943). Он родился 7 (по другим данным 9) января 1878 г. в Тамбовской губернии. В 1903 г. он окончил юридический факультет Юрьевского университета с дипломом 1-й степени, в следующем году начал государственную службу канцелярским чиновником в Департаменте железных дорог министерства финансов, однако в том же 1904 г. он прикрепляется к Петербургскому университету для подготовки к профессорскому званию. В 1907 г. М.А. Сиринов выдержал магистерский экзамен, в 1908 г. был допущен к проведению занятий в качестве приват-доцента кафедры политической экономии и статистики столичного университета. В дальнейшем он неоднократно выезжал за границу с научными и учебными целями.

Его магистерская диссертация была защищена в 1912 г. по книге «Очерки по аграрной статистике» (СПб., 1912, 2-е изд. Юрьев, 1915). В этот период он вел в Петербургском университете ряд спецкурсов по политэкономии и статистике и в целом был типичным экономистом¹⁷³⁸. В этой связи отнесение ученого к

¹⁷³⁵ Курчинский М.А. Социальный закон, случай и свобода. Дерпт, 1922. С. 42.

¹⁷³⁶ См.: Шор Т. Михаил Анатольевич Курчинский. К вопросу об интеграции русских ученых в Эстонской республике // Радуга (Таллинн). 2000. №1. С. 24 - 44.

¹⁷³⁷ См.: Курчинский М.А. Европейский хаос. Экономические последствия великой войны. Дерпт, 1925; Он же. Соединенные штаты Европы. Экономические и политические перспективы этой идеи. Дерпт, 1930 и др.

¹⁷³⁸ См.: Сиринов М.А. Теоретическая политическая экономия как наука. СПб., 1910.

петербургской школе финансовой науки достаточно условно¹⁷³⁹. Но постепенно он все большее внимание стал уделять проблемам местных финансов¹⁷⁴⁰, причем в аспекте, аналогичном с предыдущим нашим персонажем М.А. Курчинским. 12 февраля 1911 г. он выступил в прениях по докладу А.И. Шингарева «Об улучшении финансов местных органов самоуправления». М.А. Сиринов не поддержал идею реформы местных финансов по прусскому образцу через передачу целого ряда реальных (поземельного, подомового) налогов и основного промыслового налога местному самоуправлению с добавлением субсидий со стороны Государственного Казначейства (государственного бюджета).

Он утверждал, что предлагаемая реформа, в рамках которой государство передает часть своих доходов местным самоуправлениям, должна проводиться с учетом общего состояния государственного бюджета. Последний нуждается в коренной перестройке, и в настоящий момент, по его мнению, полученная государственным бюджетом «брешь» от дотаций и доходов в пользу коммунальных финансов будет невосполнимой. М.А. Сиринов решение данной проблемы видел в мобилизации внутренних источников и резервов коммунальных финансов. В качестве немедленной меры предложил: увеличить сбор местных налогов за счет определения реальной стоимости строений как объекта обложения, ввести обложение промысла в городах, получать в полном объеме доходы от муниципальных предприятий; организовать правильное взимание налогов и взыскание недоимок. При этом свои предложения ученый сопровождал соответствующими расчетами увеличения поступлений в местный бюджет¹⁷⁴¹.

В 1913 г. он переходит экстраординарным профессором на кафедру политической экономии Юрьевского университета, где кафедру финансового права вскоре возглавит как раз М.А. Курчинский. Здесь выходит обширное исследование М.А. Сиринова «Земские налоги. Очерки по хозяйству местного самоуправления в России» (Юрьев, 1915), ознаменовавшее его поворот к изучению проблем финансового права. Одновременно он становится активным автором журнала «Новый экономист»¹⁷⁴², издаваемого П.П. Мигулиным. Одновременно в 1915 г. он начинает работать в центральном аппарате Военно-промышленного комитета, редактирует «Известия Центрального промышленного комитета». В этот период он занимал патриотическую позицию, призывал к мобилизации всех сил на победу над врагом.

После революционных событий 1917 г. профессор все больше втягивается в политику, переезжает в Москву и в 1918 г. принимает участие в создании

¹⁷³⁹ См.: Горбушина С.Г. Михаил Александрович Сиринов // Очерки по истории финансовой науки: Санкт-Петербургский университет. М., 2009. С. 356 - 369.

¹⁷⁴⁰ См.: Сиринов М.А. Городское хозяйство и городские финансы // Городское дело. 1909. №3, 8; Он же. Городской кредит и его возможная организация в России // Городское дело. 1909. №22, 1910. №3; Он же. К реформе местных финансов // Городское дело. 1912. №7; Он же. К кризису топлива в России // Новый экономист. 1913. №12. С. 10 и др.

¹⁷⁴¹ См.: Известия общества финансовых реформ. 1911. №4. С. 14 - 20, 65 - 67.

¹⁷⁴² См.: Сиринов М.А. К кризису топлива в России // Новый экономист. 1913. №12. С. 10 и др.

Центрального статистического комитета (ЦСУ)¹⁷⁴³. Параллельно он активно занимается проблемами финансов, входил в редколлегию журнала «Вестник финансов» и был самым активным его автором¹⁷⁴⁴. При этом на страницах журнала разворачивалась порой острая полемика с участием нашего героя. После его статьи «Подходящее обложение юридических лиц», где идея такого обложения не поддерживалась, А.И. Вербицкий ответил критикой, не соглашаясь с позицией М.А. Сиринова и обвиняя его в заимствовании идей И.М. Кулишера. Тот, в свою очередь, аргументировал свою позицию со ссылкой на зарубежный опыт. В итоге этих рецензий и «рецензий на рецензии» стороны не выработали общей позиции, но хотя бы не перешли на личности¹⁷⁴⁵. М.А. Сиринов публиковался и в других периодических изданиях¹⁷⁴⁶. При его активном участии был подготовлен ряд справочных изданий финансового характера¹⁷⁴⁷.

Преподавательская деятельность ученого связана в основном с Институтом народного хозяйства, а сам он был принят в члены РАНИОН. Наиболее интересной для нас работой является «Местные финансы» (М.; Л., 1926). Во введении к своему курсу М.А. Сиринов отмечает, что грандиозные события последнего десятилетия сломали почти всю финансовую систему, как государственную, так и местную. В этой связи в рамках данного курса он поставил задачей знакомство с современным устройством местных финансов различных государств и с различными течениями теоретической мысли в этой области. Особое внимание уделено местным финансам СССР. В последнем случае ученый не ограничивался изложением действующей в СССР системы местных финансов, а обосновывал ряд конкретных предложений, которые были направлены на улучшение этой системы. Он писал: «Нет ничего удивительного в том, что на четвертый год после восстановления местных финансов среди совершенно новой, к тому же очень сложной обстановки они имеют ряд дефектов, и было бы, конечно, большой ошибкой, - скажу резче, прямо глупостью, - их замалчивать. Наоборот, чем скорее будут осознаны ошибки и недостатки, тем проще их будет исправить»¹⁷⁴⁸. В качестве литературы для изучения местных финансов он назвал труды отечественных специалистов В.Твердохлебова, М. Курчинского, П. Гензеля, Н. Цытовича, а также дал очень широкий перечень специальной немецкой литературы.

¹⁷⁴³ См. его воспоминания: Сиринов М.А. Рождение ЦСУ // Исторический архив. 1959. №6. С. 91 - 95.

¹⁷⁴⁴ См.: Сиринов М.А. Местные бюджеты // Вестник финансов. 1923. № 5. С. 2 - 5; Он же. Бюджет СССР // Там же. №7. С. 15 - 22; Он же. Местное хозяйство волости // Там же. №11. С. 21 - 25; №12. С. 8 - 12; Он же. Бездефицитный местный бюджет // Там же. №14. С.30-34; Он же. Финансирование кооперации // Вестник финансов. 1923. №38 - 39. С. 14 - 34 и др.

¹⁷⁴⁵ См.: Вестник финансов. 1923. №1, 7, 8

¹⁷⁴⁶ См.: Сиринов М.А. Реформа промышленного обложения // Финансовая газета. 1924. 12 января и др.

¹⁷⁴⁷ См.: Весь СССР. Экономический, финансовый, политический и административный справочник / Под ред. М.Г. Бронского, М.А. Сиринова. М.; Л., 1926; Финансовая энциклопедия / Под ред. Г.Я. Сокольниковой и др. М.; Л., 1927 (2-е изд.) и др.

¹⁷⁴⁸ Сиринов М.А. Местные финансы. М.; Л., 1926. С. 4.

Структурно курс был выстроен следующим образом. Сначала автор дал теорию местного хозяйства, определил круг его функций, разобрал опыт местных финансов Бельгии, Англии, Франции, Пруссии и др. В этой части он выделил проблему разграничения полномочий между уровнями власти (центральной и местной) по принципу целесообразности. По его мнению, местным властям должен передаваться тот круг задач, который будет обслужен ими лучше и полнее, поскольку последние в них заинтересованы более, чем государство, и лучше знают конкретную обстановку на месте. М.А. Сиринов поднял вопрос и о территориальных границах местных хозяйств. Он писал, что в зарубежной практике организация местных территориальных единиц проводится на основе двух принципов: административно-территориального и целевого. В первом случае местное хозяйство соответствует административному делению в государстве. Этот принцип широко применяется в европейских государствах и в России. Согласно второму принципу местные единицы объединяются по целевому критерию, когда несколько общин объединяются для достижения лучших финансовых и функциональных результатов. В качестве примера приводились санитарные и школьные округа в Англии и т.п. Ученый считал, что названный опыт целевого управления местным хозяйством просто не оценим и для России.

Затем он остановился на характеристике отдельных доходных источников местных налогов, отчислений и надбавок госналогов, земельных имуществ местных советов, коммунальных предприятий, муниципализированных домов, государственных пособий местам (дотаций и субвенций), коммунального кредита. Так, ученый считал, что существовавшая в СССР система местных налогов обоснованно вызвала жалобы на излишнюю их многочисленность. Он предлагал отказаться от налога с грузов, сборов с фабрично-заводских помещений, с ресторанных счетов, с древесины, с промышленных садов и огородов в силу ничтожных сумм от них поступлений в местный бюджет, что подтверждал цифрами и таблицами. Также малопригодными для местного обложения он считал и реальные налоги в силу отсутствия кадастров и др. Общины не создавали и не пытались создать совершенного кадастра для обложения переданных им объектов, о чем свидетельствовал опыт Пруссии и дореволюционной России.¹⁷⁴⁹ В отношении земельных имуществ местных советов М.А. Сиринов писал о необходимости ведения постоянной инвентаризации с точным учетом всех изменений, происходящих в составе этого имущества и способах его использования. Он пишет об угрожающем, плачевном состоянии жилого фонда, подтверждая это цифрами. Выход из этой ситуации он видел в полной передаче муниципальных владений в руки коллективов, что «создало бы надлежащую обстановку для хозяйственного распоряжения жилым фондом кровно и непосредственно заинтересованных проживающих в домах»¹⁷⁵⁰. Местные займы оценивались М.А. Сириновым как чрезвычайные источники доходов местных бюджетов, которые подразделялись на краткосрочные займы для удовлетворения

¹⁷⁴⁹ Там же. С. 30, 125.

¹⁷⁵⁰ Там же. С. 75.

текущих потребностей и долгосрочные. В отношении последних необходимо решать, что выгоднее для местного хозяйства, - заключать займы или создавать специальные фонды путем ежегодного отчисления средств из местного бюджета.

Завершающие два раздела курса «Местные финансы» были посвящены правовым и организационным вопросам местного бюджета, бюджетных прав коммун, коммунальным кассам, отчетности и контролю.

Дальнейшая судьба ученого нам достоверно не известна, хотя, вероятно, он продолжал преподавать в вузах. 6 декабря 1943 г. он направил записку К.Е. Ворошилову о неприемлемости текста предполагаемого советского гимна, написанного С.В. Михалковым и Г. Эль-Регистаном. Профессор отмечал сложность подбора для него музыки и в этом плане образцом считал дореволюционный гимн¹⁷⁵¹. Из записки следует, что композитор, профессор А.В. Александров являлся его близким родственником, что и подвигло М.А. Сиринова заняться этой проблемой.

В заключение отметим следующее. Дерптская (Юрьевская) школа только начала складываться. У нее даже трудно определить формального основателя (А.Н. Миклашевский или М.А. Курчинский), а ее единственным значимым воспитанником был М.А. Сиринов. Учебник так и не был создан, а сама школа стала либо заграничной (через М.А. Курчинского), либо ее представители перешли в советские учреждения. Именно эта школа представляла собой образец «русско-немецкой» школы финансового права.

10.3. Томск (П.С. Климентов, М.Н. Соболев, М.И. Боголепов, И.А. Трахтенберг и др.)

Томский университет, открытый в 1888 г., обзавелся юридическим факультетом только в 1898 г. Случилось так, что первый же штатный преподаватель финансового права определил неповторимое лицо этой школы, которая сложилась в относительно самостоятельную менее чем за 20 лет. Этим основателем стал **Петр Степанович Климентов** (1873 - 1902). Судьба его сложилась одновременно и счастливо и трагически. Он не успел ни защитить диссертации, ни написать крупной работы, ограничившись публикацией статей и речей. Его смерть в неполные 29 лет прервала многообещающее начало его научной и педагогической карьеры. Однако литературы о нем едва ли не больше, чем о заслуженных ординарных профессорах, преподававших многие десятилетия и оставивших не по одной монографии. Как нам представляется, дело тут как в реальном таланте этого ученого, так и в его трагической судьбе, творческой недосказанности и нереализованных надеждах. Его вдова З.Н. Климентова уже в 1904 г. опубликовала сборник статей под говорящим названием «Профессор - идеалист». В него вошли как большинство публикаций самого П.С. Климентова, так и воспоминания о нем его коллег и студентов. Помимо большого числа

¹⁷⁵¹ ГА РФ. Ф. Р-5446, оп. 54, д. 17, л. 157.

некрологов, ему посвящены как отдельные исследования, так и статьи в справочниках¹⁷⁵².

Он родился 21 декабря 1873 г. в г. Острогжск, Воронежской губернии в семье станового пристава. Окончил юридический факультет Московского университета с дипломом 1-й степени. Со второго курса он специализировался на финансовом праве под руководством И.И. Янжула, отметившего несомненный исследовательский и ораторский талант студента. От перенапряжения сил, связанного с учебой, он уже в студенческие годы заболел туберкулезом легких, что впоследствии и привело к трагическому исходу. В студенчестве им усиленно изучались не только правовые и экономические дисциплины, но и история, философия, литература, 4 иностранных языка. При этом он был человеком ранимым, а смерть отца произвела на него такое впечатление, что государственные испытания были отложены на год, и университет он окончил только в 1898 г.

В 1899 г. П.С. Климентов прикрепляется для подготовки к профессорскому званию по кафедре финансового права Московского университета, где работает с молодым профессором И.Х. Озеровым, оказавшим на него определенное влияние. Из-за канцелярской ошибки ему в первый год подготовки не платили стипендию, что вынудило его занять должность преподавателя коммерческой географии в Александровском Московском коммерческом училище. Отчасти по этой же причине он начал печататься в периодических изданиях (газеты «Курьер», журналы «Знамя» и «Русская мысль» и др.) по проблемам финансового права и экономики. Основательная подготовка по политической экономии и финансовому праву определяла и содержание статей, посвященных вопросам экономических кризисов, налогообложения и др. Так, он, анализируя расходы и доходы по итогам финансового года 1899 г., отмечал быстрый рост косвенного налогообложения, его основную тяжесть для массы населения. По мнению исследователя, напротив, необходимо было развитие промыслового обложения, которое должно быть могучим источником для покрытия государственно-хозяйственных потребностей. С этой же целью он считал необходимым и введение подоходного налогообложения.

В период подготовки к магистерскому экзамену ученый публикует ряд статей, относящихся к области политической экономии и финансовой науки. В этих статьях П.С. Климентов не ограничился анализом учений Т. Мальтуса, Дж. Рескина, английских экономистов-просветителей (С. Вебб, О.Клерк и др.)¹⁷⁵³, но и дал им критическую оценку с позиций современной науки. Его современники отмечали необыкновенное умение и способность П.С. Климентова излагать чужие воззрения так, как будто они были его собственными¹⁷⁵⁴. Именно в таком ключе

¹⁷⁵² См.: Ивченко М.И. Петр Степанович Климентов. Биографический очерк. Острогжск, 1910; Профессора Томского университета. Биографический словарь. Вып. 1. 1888 - 1917. Томск, 1996. С. 114 - 116 и др.

¹⁷⁵³ См.: Климентов П.С. Английские экономисты-просветители // Русская мысль. 1900. №9. С. 23 - 45.

¹⁷⁵⁴ См.: Боголепов М. Газетная работа П.С. Климентова // Профессор-идеалист. С. 4 - 10.

ученый дал развернутую рецензию в своей статье «Новые приемы изучения в финансовой науке», посвященную исследованию И.Х. Озерова «Подходный налог в Англии» (Русская мысль. 1900. №1, 2). Будучи сторонником учения И.Х. Озерова применительно к методологии финансовой науки, П.С. Климентов обосновал свое видение новых приемов изучения финансово-правовых явлений с эволюционной точки зрения. По сути, ученый ввел в научный оборот термин «эволюционный метод». Он писал: «Изучение прошлого имеет более широкое научное значение. Оно необходимо как освещение всего эволюционного процесса государственно-хозяйственной жизни. Оно дает нам картину исторической преемственности финансовых институтов. Но, кроме того, прошлое имеет и некоторое гносеологическое значение. Ведь наука не может быть одним только описанием фактов действительности... Для ее цели необходимо и вскрытие внутренних причин, реагирующих на изучаемые явления»¹⁷⁵⁵. Таким образом, история финансовых институтов имеет в основном гносеологическое значение: из нее берутся внутренние причины эволюционного процесса. Финансист, как утверждал П.С. Климентов, «желающий дать не только внешнее описание эволюционного процесса государственно-хозяйственных явлений, но и их внутреннюю связь, должен положить в основу своих исследований ...борьбу общественных групп, которая явилась в настоящее время оплотом экономической науки»¹⁷⁵⁶. Анализируя рецензируемую работу И.Х. Озерова о подходном налоге, ученый отметил, что данным сочинением ее автор «открывает двери эволюционному методу». Таким образом, П.С. Климентов определял финансы как историческую категорию, считал, что финансово-правовые институты следует изучать в их историческом развитии, выявляя причины их возникновения и преемственность в развитии, тем самым открывая эволюционные законы государственного хозяйства.

Коллега П.С. Климентова профессор М.Н. Соболев отмечал плодотворность такого научного направления, т.к. «в нем впервые финансовая наука становится действительно на научную почву»¹⁷⁵⁷. Другой современник П.С. Климентова утверждал, что рассматриваемая научная статья нашего ученого обнаруживает богатую эрудицию автора в области экономической и финансовой науки, оригинальность его выводов. Все это выдвинуло «П.С. Климентова в первые ряды наших экономистов и финансистов»¹⁷⁵⁸.

В 1901 г. Петр Степанович сдает магистерский экзамен и назначается исправляющим должность экстраординарного профессора финансового права Томского университета. Его вступительная лекция «Финансы по учению абстрактной школы и кафедр-реформаторского направления в Германии» была издана в Томске в 1902 г.¹⁷⁵⁹ П.П. Гензель отметил эту работу в своей

¹⁷⁵⁵ Климентов П.С. Новые приемы изучения в финансовой науке // Профессор-идеалист. С. 81.

¹⁷⁵⁶ Там же. С. 82.

¹⁷⁵⁷ См.: Профессор-идеалист. С. 2.

¹⁷⁵⁸ Ивченко М.И. Петр Степанович Климентов: Биографический очерк. С. 28.

¹⁷⁵⁹ ИТУ (Императорский Томский университет). 1902. Кн. 21.

«Библиографии финансовой науки», указав, что это «хороший, хотя и не совсем законченный, очерк по вопросу о методологии»¹⁷⁶⁰.

Новый профессор практически сразу заработал авторитет одного из лучших лекторов, вызвал равное уважение как у коллег, избравших его председателем местного Юридического общества, так и студентов. За короткий период его председательства Обществу удалось выхлопотать от Министерства Финансов субсидию в 10 тысяч рублей на статистическое исследование Западной Сибири. В Юридическом обществе он прочел интересный доклад «Муниципальное движение в Англии». Кстати, по данной теме он намеревался писать магистерскую диссертацию. В своем докладе П.С. Климентов касался широко обсуждаемых проблем в свете грядущей реформы городского и земского самоуправления в России, ратовал за пополнение бюджетов земств за счет обложения промышленности, писал о целесообразности для русских городов специального обложения. Он выражал уверенность, что при разрешении социальных задач местного самоуправления полезны указания и опыт муниципальной жизни Англии. Ученый отмечал также и значение местного кредита. В частности, он писал: «В превосходной организации местного кредита кроется разгадка небывалого подъема производительной деятельности английских городов... То, что сделано английскими городами за небольшой промежуток времени, поражает своим культурным величием и вызывает широкие надежды на будущее»¹⁷⁶¹. При обсуждении положений этого доклада автор высказался за необходимость расширения избирательных прав для городов России, пояснил, что большие кредиты не должны нас смущать, потому что кредит лежит в основе современной финансовой политики, и что прибыль от предприятий, возникших при помощи кредита, с избытком покрывает последний.

О П.С. Климентове многие писали как об «идеальном профессоре». Студенты в большинстве своем не просто его любили, но и обожали. Облик он имел кроткий и привлекательный, с характерной «чахоточной» худобой и бледностью. От этого его большие глаза казались еще больше и выглядели подлинным «зеркалом души». Его студент М.И. Боголепов (о нем далее) вспоминал, что П.С. Климентов «обладал выдающимся даром слова», а его «лекции о финансах были праздничным днем». Глубокий анализ материала молодой профессор сочетал с мастерством популяризатора, в результате чего его занятия были информационно насыщенными новыми достижениями науки, одновременно занимательными и интересными. Его «идеальность» заключалась и в отношении к студентам, а его квартира с обширной библиотекой всегда была открыта для учащихся. При этом он был человеком отчасти закомплексованным, до болезненности добросовестным и ответственным. Ученый избегал светских мероприятий, почти все свободное время проводил в тиши кабинета или в архиве, но всегда был готов оторваться от научной работы, если требовалась помощь коллегам или ученикам. Он был счастлив в семейной жизни, однако представлял

¹⁷⁶⁰ Гензель П.П. Библиография финансовой науки. С. 39.

¹⁷⁶¹ Климентов П.С. Муниципальное движение в Англии // Профессор-идеалист. М., 1904. С. 131, 158 - 159.

собой тип подвижника от науки, для которого интеллектуальная жизнь была единственной подлинной жизнью. Он немного в жизни успел посмотреть и услышать, но он видел восторженные глаза студентов и слышал их овации.

Одновременно он начал работать над магистерской диссертацией, темой которой первоначально избрал муниципальное хозяйство в Англии, однако ему было отказано в зарубежной командировке. В итоге темой исследования он выбрал питейный акциз в России как один из видов косвенного обложения. Однако и тут ему не дали разрешения работать в архиве Министерства финансов. Ситуацию спасло вмешательство князя Э.Э. Ухтомского и товарища министра финансов князя А.Д. Оболенского, содействие которых открыло ему доступ в ведомственный архив на все лето 1902 г.

Он задумал объемную работу по истории (эволюционному развитию) русского косвенного налогообложения с точки зрения классового принципа. П.С. Климентов целыми днями просиживал в архиве. Он с восторгом рассказывал своим друзьям о тех неожиданных открытиях, которые он сделал «в пыли веков», о совершенно новой оценке переломной эпохи перехода от откупов к акцизам. Работа предстояла обширная. По словам П.С. Климентова, его диссертация могла появиться лет через пять. «Лучше не торопиться, говорил он, но зато дать капитальный труд»¹⁷⁶².

Но он не успел воплотить в жизнь этот замысел. По возвращении осенью 1902 г. в Томск он попытался продолжить научную и преподавательскую работу, однако дни его были сочтены. Работа в архивной пыли холодного и сырого Петербурга обострила туберкулез, а для лечения не было ни надлежащих условий, ни средств. 11 ноября 1902 г. ученый умер, не дожив и до 29 лет.

В сборнике статей (о котором упоминалось выше), посвященном памяти П.С. Климентова, И.Х. Озеров писал о научном наследии нашего ученого: «Это был очень разносторонний человек, он интересовался всем – и историей, и философией, и литературой...В том наследии, которое он оставил, видны колебания мысли: он искал, искал лихорадочно новых путей, мысль его билась, но литературная деятельность его была еще так кратковременна, что не успела отлиться в твердые формы»¹⁷⁶³.

Другом и коллегой П.С. Климентова был **Михаил Николаевич Соболев** (1869 - после 1945)¹⁷⁶⁴. Он родился 3 декабря 1869 г. в Нижнем Новгороде в дворянской семье. В 1891 г. окончил юридический факультет Московского университета, ученик А.И. Чупрова и И.И. Янжула. Сначала определен младшим кандидатом на судебную должность при прокуратуре Московской судебной палаты, но в 1892 г. оставлен для подготовки к профессорскому званию. Его преподавательская деятельность началась в 1892 г. в Александровском

¹⁷⁶² Ивченко М.И. Петр Степанович Климентов: Биографический очерк. С. 40 - 41.

¹⁷⁶³ Профессор-идеалист. С. I.

¹⁷⁶⁴ Могильницкая К.И. У истоков высшего экономического образования в Сибири: профессор М.Н. Соболев. Томск, 2001; Профессора Томского политехнического университета: биографический справочник. Т. 1. Томск, 2000. С. 231 - 235; Профессора Томского университета: Биографический словарь. Вып. 1. 1888 - 1917. Томск, 1996. С. 238 - 242; Финансисты России. Томск, 2007. С. 428 - 430 и др.

Московском коммерческом училище, где он до 1896 г. вел политическую экономию, историю статистики и коммерческую статистику, что нашло отражение в его последующих публикациях¹⁷⁶⁵.

В 1896 г. молодой ученый был командирован на два года для работы в библиотеках и архивах Германии, а в 1898 г. защищает магистерскую диссертацию по политэкономии по книге «Мобилизация земельной собственности и новое течение аграрной политики в Германии» (М., 1898). П.П. Гензель отмечал, что это сочинение не имеет непосредственного отношения к области финансовой науки; тем не менее «подробно описываемая колонизационная политика на востоке Пруссии (поселенческие и рентные имения Пруссии) представляет существенный интерес и для финансиста»¹⁷⁶⁶.

В 1898 г. он избирается приват-доцентом кафедры политической экономии и статистики Московского университета, в следующем году переходит на кафедру политэкономии и статистики Томского университета, сначала исполняющим должность, а затем ординарным профессором (1902). Именно здесь вышли его первые работы, в которых затрагивались проблемы финансового права¹⁷⁶⁷. По совместительству он преподавал и в Томском технологическом институте (с 1904), Первом сибирском коммерческом училище и на Высших историко-философских курсах. В основном ученый вел курсы политической экономии и статистики. В летние месяцы неоднократно выезжал в зарубежные научные командировки (Берлин, Лондон, Вена и др.), выступал с докладом на конгрессе по вопросам преподавания социальных наук в Париже.

В этот период он был дружен с П.С. Климентовым, был членом правления возглавляемого им Томского юридического общества, некоторое время после его смерти вел курс финансового права. По его инициативе ученик П.С. Климентова, выпускник 1903 г. М.И. Боголепов был оставлен на кафедре финансового права для подготовки к профессорскому званию. Однако М.Н. Соболев был гораздо более прагматичен по сравнению со своим младшим товарищем, хотя первоначально и не был лишен романтических порывов. После 1905 г. профессор стал активным участником местного отделения партии кадетов, принимал участие в выборах в Госдуму, занялся партийной публицистикой¹⁷⁶⁸.

¹⁷⁶⁵ См.: Соболев М.Н. Очерки всемирной истории торговли в связи с развитием экономической жизни. М., 1899; Он же. Коммерческая география России. М., 1900 (2-е изд. Томск, 1902, всего до 1916 выдержало 8 изданий); Он же. Сельский ростовщический кредит в России по данным земско-статистической литературы. Б.м., Б.г.; Он же. Борьба с ростовщичеством. Б.м. 1903 и др.

¹⁷⁶⁶ Гензель П.П. Библиография финансовой науки. С. 30.

¹⁷⁶⁷ Он же. Экономическое значение Сибирской железной дороги. Томск, 1902; Он же. О развитии мелкого крестьянского кредита в Томской губернии. Томск, 1902 (оттиск); Он же. Развитие производительных сил как социальная проблема // Экономист России. 1909. №2. С. 4 - 5; Он же. Обложение хлопка внутреннего потребления // Там же. 1910. №6. С. 3; Он же. Гипотетический кредит в Сибири и проект земельного банка // Там же. 1911. №47. С. 1 - 4 и др.

¹⁷⁶⁸ См.: Он же. Экономические интересы и группировки политических партий в России. М., 1906.

Вскоре он увлекся проблемами таможенной политики и таможенного права, чему были посвящены ряд его исследований¹⁷⁶⁹, а так же докторская диссертация по политэкономии, защищенная в 1911 г. по книге «Таможенная политика России во второй половине XIX века» (Томск, 1911, переизд. М., 2012 (в 2 ч.)). Ее общий объем составил без малого 886 страниц. В этом исследовании автор рассмотрел историю таможенной политики России, при этом ограничил анализ временными рамками второй половины XIX в. По его словам, этот период представлялся ему интересным для выяснений причин смены фритредерских и протекционистских течений. В означенных временных границах были выделены два периода: период фритредерских тенденций (50-60-е гг. XIX в.) и период усиленного фискализма и протекционизма (80 - 90-е гг. XIX в.). Первый из названных периодов пришел на смену запретительно-охранительной таможенной системе, являвшейся «детисцем» министра финансов Е.Ф. Канкрин. После его ухода с поста министра финансов в стране активизировалось движение в защиту свободной торговли, за отмену вывозных и снижение ввозных таможенных пошлин на сырьевые и потребительские товары. Автор подробным образом осветил проявление этих фритредерских тенденций в таможенном законодательстве того периода, рассмотрел мотивы и результаты таможенных реформ (таможенные тарифы 1850, 1857, 1868 гг.). Во второй выделенный автором период, с ростом промышленности, усилением экономического влияния промышленного класса одерживает верх протекционистское течение, которое усиливается и достигает апогея к 80 – 90-м гг., и направлено на защиту отечественной промышленности.

Ученый последовательно проанализировал золотые пошлины 1876 г. (уплата пошлин золотом), общее фискальное повышение таможенных тарифов, протекционно-фискальное обложение каменного угля, металлов, металлических изделий в 80-х гг., таможенное обложение с покровительственной целью (таможенные пошлины на локомотивы, суда, кирпич, целлюлозу и т.д.). М.Н. Соболев писал и о политике использования таможенных пошлин как средстве достижения невозможных задач. К последним он причислял: 1) борьбу против падения мировых цен (пошлины на шерсть, бумажную пряжу, соду), 2) покровительство в кредит (пошлины на хмель); 3) борьба с кризисом (пошлины на цемент)¹⁷⁷⁰.

Особое место в монографии отведено характеристике Таможенного тарифа 1891 г., который вырабатывался с участием заинтересованных промышленников, представителей Москвы, Петербурга и других торгово-промышленных центров. В результате проведенного исследования М.Н. Соболев пришел к заключению о преобладающем влиянии в русской таможенной политике фискальных интересов государства и доказывал тезис о том, что «преобладающим принципом таможенной политики российского государства является фискализм, а не

¹⁷⁶⁹ См.: Соболев М.Н. Основы таможенной политики России во второй половине XIX века. Б.м., Б.г.; Он же. Очередные задачи реформы таможенного тарифа // Экономист России. 1911. №4. С. 1 - 3 и др.

¹⁷⁷⁰ Соболев М.Н. Таможенная политика России во второй половине XIX века. Томск, 1911. С. 615 - 650.

протекционизм»¹⁷⁷¹. Государство стремилось извлекать из таможенной политики наибольший доход в любой из рассматриваемых периодов. В 50-60-е гг. XIX в. государство, понижая тарифные ставки, пыталось увеличить таможенный доход за счет роста ввоза товаров, сырья. В повышении тарифных ставок в 70-80-е гг. проявлялась все та же фискальная тенденция.

Достоверность и обоснованность выводов ученого основывается на избранной им методологии исследования. Во-первых, автор активно использовал материалы архивов Министерства финансов и Госсовета, что позволило ему провести не только юридико-догматических анализ таможенного законодательства, но и социологический. Он изучил влияние на таможенную политику «развития самосознания земледельческих классов – помещичьего и крестьянского, городских групп населения», промышленников и купечества. При ознакомлении с архивными и литературными материалами, как пишет автор, выяснилось, что влияние общественных групп населения на таможенную политику сказывалось сравнительно слабо. Индифферентность настроений, преобладающих в предпринимательской среде в период подготовительной работы над таможенным тарифом 1850 г., выразилась в том, что было сделано всего 2 заявления о пошлине на железо и 4-5 – по поводу обложения прядильно-ткацких изделий.

Завершая свой труд, автор подвел итоги протекционизма в России, выстроил диаграммы, рисующие соотношение ввоза, таможенного дохода и производства товаров, а также соотношение ввоза и вывоза за вторую половину XIX в. Вместе с тем исследование М.Н. Соболева имело и необходимую теоретическую «прокладку». В каждом из двух периодов таможенной политики предметом внимания ученого стала обширная экономическая литература по таможенно-тарифной проблематике, которая носила во многом полемический характер, отражая всю остроту борьбы фритредеров и протекционистов. Эта жесткая полемика между сторонниками свободной торговли и приверженцами протекционизма сопровождала и обсуждение вопросов тарифной политики в комиссиях тарифного комитета, министерства финансов и др. Это исследование не осталось незамеченным¹⁷⁷².

Вместе с М.И. Боголеповым в 1910 г. им была совершена экспедиция в Монголию, итогом которой стало их совместное исследование «Очерки русско-монгольской торговли» (Томск, 1912), удостоенное Томским университетом премии им. Л.П. Кузнецова. Отметим, что Михаил Николаевич принимал активное участие в общественной жизни Томска и всего Сибирского региона, был членом Общества изучения Сибири, Общества попечения о начальном образовании, Томского отделения Русского музыкального общества.

Томский университет он покинул в 1911 г. в знак протеста против увольнения профессора И.А. Малиновского (1868-1932), а также гонений чиновников Министерства финансов на представителей профессуры и

¹⁷⁷¹ Там же. С. III - V.

¹⁷⁷² См.: Гольдштейн И.М. Отзыв о книге М.Н. Соболева «Таможенная политика России во второй половине XIX века» (Томск, 1911). СПб., 1916.

преподавательского корпуса. Однако без работы он не остался, и в 1912 г. он избирается ординарным профессором уже по кафедре финансового права Харьковского университета взамен перешедшего в Петербургский университет П.П. Мигулина. С 1912 г. М.Н. Соболев становится и деканом экономического факультета Харьковских высших коммерческих курсов (с 1916 - Харьковский коммерческий институт)¹⁷⁷³, с 1916 г. товарищем председателя экономического отдела Харьковского отделения Всероссийского союза городов, работает в финансово-экономической комиссии Харьковской городской думы. К этому времени он стал действительным статским советником, кавалером орденов Св. Станислава 2-й ст. (1904) и Св. Анны 2-й ст. (1916) и двух медалей. В этот период он продолжил активно публиковаться по проблемам экономической политики и финансов¹⁷⁷⁴. Его перу принадлежит большое число статей по экономической тематике в Энциклопедическом словаре Брокгауза и Эфрона.

К февральской революции он отнесся положительно, стал комиссаром финансовых учреждений и одним из самых влиятельных политиков Харькова, а затем вышел и на общероссийский уровень. Так, 8 - 10 августа 1917 г. он был участником Московского совещания общественных деятелей, где выступил с докладом по вопросам финансовой политики. М.Н. Соболев говорил: «...оказывается, что за четыре месяца революции вся податная машина почти остановилась. Поступления налогов заметно сократились. Не только государственное казначейство видит перед собой пустоту, но и местные финансы находятся в величайшем затруднении»¹⁷⁷⁵. В решительной форме он высказал требование об установлении дееспособной государственной власти как предпосылке нормального экономического развития. Высказывался ученый и по аграрному вопросу¹⁷⁷⁶.

Октябрьские события застали его в Харькове, и он был вынужден приспособливаться к смене властей. В 1918 г. ученый был государственным экспертом Украинской Державы по аграрным и финансовым вопросам и внешней торговли. После занятия войсками А.И. Деникина Харькова летом 1919 г. исполнял обязанности директора Харьковского коммерческого института, был главой финансовой комиссии городской думы, участником общественной деятельности в поддержку белого движения. После восстановления советской

¹⁷⁷³ См.: Соболев М.Н. Очерки экономической политики, промышленности и торговли: Пособие для студентов Харьковского коммерческого института. Харьков, 1916.

¹⁷⁷⁴ См.: Соболев М.Н. История русско-германского торгового договора. Пг., 1915; Он же. Перестройка финансовой системы России в связи сведением подоходного и поимущественного налога // Вопросы финансовой реформы в России. Т. 1. Вып. 1. М., 1915. С. 1 - 12; Он же. Перестройка принципов торговой политики России в связи с вопросами протекционизма. Харьков, 1915; Он же. Военный поимущественный налог // Финансовая газета. 1915. 2 сентября; Он же. Составление проекта государственной росписи // Там же. 1915; 18 сентября; Он же. Бумажные деньги и займы // Там же. 1915. 10 октября; Он же. Бюджетная комиссия о росписи 1916 года // Там же. 1916. 27 января, 8 февраля; Он же. О казенном хозяйстве // Там же. 1917. 7 февраля и др.

¹⁷⁷⁵ Цит. по: Гайдар Е.Т. Смуты и институты. Государство и эволюция. СПб., 2010. С. 63.

¹⁷⁷⁶ См.: Соболев М.Н. Аграрный вопрос. Харьков, 1917; Он же. Земельный вопрос. М., 1917.

власти он вместе с семьей уехал еще дальше на юг России, где устроился профессором Владикавказского политехнического института.

Когда ситуация несколько нормализовалась, он вернулся в Харьков, стал проректором и деканом торгового и финансово-банковского факультета Харьковского института народного хозяйства, образованного на базе Харьковского университета. Подчеркнем, что Михаил Николаевич был в значительной степени специалистом по финансам, финансовому и таможенному праву. Не случайно он издал только один учебник «Политическая экономия» (Харьков, 1919), причем предназначенный для кооперативных школ, народных университетов, училищ и для самообразования, а также пособие «Экономическая теория кооперации» (Харьков, 1919) для кооперативных школ и курсов.

Его бывший студент, а затем зять А.Р. Гюнтер оставил о М.Н. Соболеве достаточно нелицеприятные воспоминания. По его мнению, профессор был неприятным и угрюмым человеком, приспособленцем, а в его семье были постоянные ссоры. Скупость всех членов семьи была чрезвычайной. Например, Михаил Николаевич выдавал жене на расходы определенную сумму денег, и если они заканчивались, то выданные дополнительно вычитал из сумм за следующий месяц. Когда родная дочь, проживающая с мужем отдельно, попросила займы незначительную сумму денег, то ей предложили передать в залог новую простыню. Даже с учетом того, что тесть был явно не симпатичен А.Р. Гюнтеру, известному адвокату и правоведа, сказанное, с учетом его беспощадной правдивости, скорее всего, соответствует действительности. Судьба его старшей дочери Риммы (всего в семье было две дочери) сложилась трагически. После развода с А.Р. Гюнтером она повторно вышла замуж за датчанина из гуманитарной миссии Ф. Нансена, но перед отъездом погибла. Вероятно, этот несчастный случай «организовали» соответствующие органы, т.к. их старшая дочь Люся еще ранее также вышла замуж за датчанина и уехала в Данию¹⁷⁷⁷.

Авторитетного профессора привлекали к работе в качестве эксперта НКФ РСФСР и УССР, сотрудничал он и с Институтом экономических исследований. Не случайно многие его публикации того периода имеют характер экспертных оценок или предложений по совершенствованию финансового законодательства¹⁷⁷⁸. Позиция М.Н. Соболева была последовательной: необходима подготовка и проведение финансовой реформы с введением твердой валюты на основе золотого стандарта, при этом надо учитывать зарубежный опыт, особенно отрицательный. Таксы и обязательные платежи для населения он

¹⁷⁷⁷ Федорова Е. Безымянное поколение. Гюнтер А.Р. Записки правоведа, адвоката, бывшего меньшевика. М., 2004. С.119-110, 274-277 и др.

¹⁷⁷⁸ См.: Соболев М.Н. О разрешении сделок с золотыми металлами // Экономическая жизнь. 1922. 17 сентября; Он же. Необходима скорейшая подготовка денежной реформы // Экономическая жизнь. 1923. 12 сентября; Он же. Экономическая роль обществ взаимного кредита // Финансовая газета. 1924. 20 июля; Он же. Экономическая и финансовая доля Украины в Союзе // Там же. 1924. 24 сентября; Он же. О пределах эмиссии банкнот // Там же. 1925. 8 января; Он же. Организационные вопросы планирования импорта // Там же. 1926. 24 апреля. Он же. О некоторых принципах планирования импорта // Там же. 1926. 28 апреля; Он же. Проект повышения почтово-телеграфных такс // Там же. 1926. 8 октября.

предлагал повышать незначительно, сообразуясь с его возможностями, иначе наступит обратный эффект. Таможенные тарифы должны быть покровительственными для отечественной экономики, но не запретительными, позволять создавать конкуренцию для отечественных товаров. При этом он высказался против обложения экспорта и за уменьшение обложения импорта.

Во второй половине 20-х гг. он переехал в Москву, был профессором Московского промышленно-экономического института, где продолжил преподавание и публикаторскую работу¹⁷⁷⁹. Ему выделили государственную дачу в Подмоскowie, не обошли и государственными наградами. Дальнейшая его судьба нам достоверно не известна.

Из исследований этого периода остановимся на его «Очерках финансовой науки» (Харьков, 1926). По форме они представляли собой курс финансовой науки, небольшой по объему, написанный весьма доступно для широких читательских кругов. По содержанию «Очерки» имели в своей структуре все разделы финансовой науки, в этой части их можно было причислить к классическим курсам финансовой науки. Иными словами, в кратких очерках были изложены вопросы: финансовое хозяйство, финансовая наука, государственные расходы и доходы и их классификация, регалии, налоги, таможенные налоги и пошлины, бюджет и бюджетное право, финансовое управление, кассовое устройство и контроль, местные финансы, государственный кредит. Особо следует отметить авторский библиографический указатель финансовой литературы, в котором содержалась краткая характеристика рекомендуемых источников, среди которых назывались переводные работы зарубежных финансистов (Нитти, Эберг, Зелигман, Тривуса), а также российских авторов (И.Х. Озеров, И.М. Кулишер, Ф.А. Меньков, В.Н. Твердохлебов, С.А. Котляревский и др.). В данной работе автор, по его словам, стремился сжато сформулировать главные финансовые теории, как они складываются в новейшей финансовой науке, и приложить этот теоретический анализ к явлениям финансового хозяйства Советского Союза, в котором многие стороны финансового хозяйства получают совершенно своеобразную природу и форму благодаря особому строю народного хозяйства. Например, рассматривая общетеоретическую классификацию государственных доходов и расходов, ученый утверждал, что эта классификация, подходящая для капиталистических стран, оказывается непригодной для финансовой системы СССР. Советское государство настолько расширило границы своей хозяйственной деятельности, что не приходится говорить о сколь-нибудь значительной роли частных хозяйств»¹⁷⁸⁰.

Ученый настаивал и на особенностях классификации регалий в СССР, выделяя: 1) социально-политические регалии (монополия внешней торговли, горная регалия, железные дороги); 2) общественные регалии (почта, телефон,

¹⁷⁷⁹ См. Соболев М.Н. Экономическая политика капиталистических стран. Харьков, 1925; Он же. Основы теории кредита в популярном изложении. М., 1926; Он же. Основные вопросы реорганизации кредитной системы Союза ССР. М., 1929.

¹⁷⁸⁰ Соболев М.Н. Очерки финансовой науки. Харьков, 1926. С. 31 - 32.

телеграф, страховая и монетная регалии); 3) фискальные (карточная и спиртовая монополии)¹⁷⁸¹. По мнению М.Н. Соболева, принципиально иную природу имеет бюджет СССР. Он писал, что бюджет СССР не имеет намека на какую-либо борьбу между правительством и народным представительством, он не может играть в СССР роли политического орудия в руках народного представительства, но сохраняет свое значение в качестве средства поддержания в порядке государственного хозяйства¹⁷⁸².

Отправными моментами при характеристике основных положений финансовой науки были обоснованные автором выводы о классовом характере финансовой политики. Он утверждал: «Во всей государственной политике, в том числе и финансовой, отчетливо выступает классовый характер. Система налогов в Советском Союзе строится так, чтобы, по возможности, облегчить малоимущие слои населения и чтобы финансовое хозяйство содействовало осуществлению задач пролетарского государства... Таким образом, государство строит свою финансовую политику под влиянием тех классов, которые стоят у власти»¹⁷⁸³.

Если с выводами ученого, прозвучавшими выше, можно в целом согласиться, то с утверждением о «не научности финансовой науки» до октября 1917 г. – вряд ли. Автор довольно голословно заявлял, что до последнего времени вся литература по финансовой науке отличалась недостаточной научностью, т.к. не выясняла зависимость финансовых явлений от строения народного хозяйства каждой эпохи и от строения государства, т.е. от соотношения классов в данном обществе. При этом в такой «не научности» обвинялись видные ученые Запада (П.Леруа-Болье, Л. Штейн, А. Шеффле, А. Вагнер и др.) и русские финансисты И.И. Янжул, Л.В. Ходский и др.

К основным подразделениям финансовой науки автор относил теорию, финансовую политику, финансовое право и финансовую историю. Финансовая политика признавалась практическим применением финансовых теорий к запросам жизни данной страны в определенный момент. Финансовая история занималась систематическим изложением исторического развития финансового хозяйства и его составных частей в различных государствах. Именно финансовая история, как писал ученый, дает ценнейший и необходимый материал и для построения финансовых теорий. Особого внимания заслуживает авторское определение финансового права как составной части финансовой науки: «Финансовое право есть наука, которая изучает законы различных стран, т.е. те законы, которые определяют, каким порядком и какими приемами взимаются налоги и все прочие доходы государства, каким порядком и какими учреждениями составляется, утверждается и проводится в жизнь государственный бюджет, законы, которые определяют органы финансового управления»¹⁷⁸⁴. При этом финансовое право не просто излагает отдельные

¹⁷⁸¹ Там же. С. 47.

¹⁷⁸² Там же. С. 160.

¹⁷⁸³ Там же. С. 6 - 7.

¹⁷⁸⁴ Там же. С. 21.

финансовые законы, оно приводит их в систему, делает из них правовые обобщения и заключения, сводит их к известным общим правовым началам.

Михаил Иванович Боголепов (1879 - 1945) наравне с его учителем П.С. Климентовым, является самым ярким представителем томской школы финансового права досоветского периода. Он родился 9 января 1879 г. в семье священника в Можайске Московской губернии. Среднее образование получил в духовной семинарии. Начало его педагогической и научной карьеры было связано с Томским университетом¹⁷⁸⁵, юридический факультет которого он окончил с дипломом первой степени в 1903 г. Ученик П.С. Климентова, о котором отзывался неизменно высоко и даже восторженно¹⁷⁸⁶. При этом он принимал участие в студенческих выступлениях и даже был предупрежден о возможности отчисления. К моменту получения диплома его учитель уже умер, но, тем не менее, по представлению М.Н. Соболева он был оставлен для подготовки к профессорскому званию по кафедре финансового права Томского университета. Еще в студенчестве он опубликовал несколько научных работ, а владение тремя языками (английским, немецким, французским) позволяло ему в подлиннике знакомиться с зарубежной финансовой литературой. Первоначально финансовые проблемы Сибири в его трудах занимали особое место¹⁷⁸⁷. После сдачи магистерского экзамена в 1907 г. он избирается приват-доцентом кафедры финансового права Томского университета, состоял ассистентом юридического кабинета, неоднократно выезжал за границу в научные командировки. Одновременно в 1907-1909 гг. преподавал на Высших историко-философских курсах.

Со студенческих лет М.И. Боголепов, с подачи П.С. Климентова, попал под обаяние экономического учения К. Маркса, принял его теорию классовой борьбы как движущей силе развития. Однако он никогда не был догматиком и в годы работы в Томском университете был последовательным сторонником демократического развития России, рыночных отношений и поощрения частной инициативы. В целом он придерживался социологического подхода к проблемам финансового права. Это было достаточно распространенное в дореволюционной России направление финансовой мысли, наиболее ярким представителем и лидером которого был И.Х. Озеров.

Его первые объемные публикации, как и некоторые последующие, были посвящены актуальным проблемам финансов в связи с войной и политикой правительства¹⁷⁸⁸. Его книга «Финансы, правительство и общественные интересы» (СПб., 1907) вызвала широкий отклик и целую серию рецензий. Они публиковались, в частности, в «Русских ведомостях», «Вестнике Европы», «Современном мире», «Критическом обозрении» и многих других периодических

¹⁷⁸⁵ См.: Профессора Томского университета. Вып. 1. Томск, 1996. С. 42 - 46 и др.

¹⁷⁸⁶ См.: Боголепов М.И. Памяти учителя // Сибирский вестник. 1902. №250.

¹⁷⁸⁷ См.: Боголепов М.И. Организация местных финансов в Сибири // Сибирские вопросы. 1906. №7; Он же. Финансовые отличия Сибири и Европейской России // Сибирские вопросы. 1906. №8 и др.

¹⁷⁸⁸ См.: Боголепов М.И. Война и финансы. СПб., 1906; Он же. Война, финансы и народное хозяйство. М., 1914.

изданиях. В рецензиях отмечалось, что эта книга – отнюдь не ученый трактат, а ряд живых очерков по предметам, которые обычно считаются большой публикой специальными и скучными. Однако она читается крайне легко и может быть рекомендована каждому интересующемуся судьбами страны¹⁷⁸⁹. Особый интерес в данной книге представляет очерк о русском бюджетном праве. Бюджетное право определяется автором в объективном смысле как собрание юридических норм, а в субъективном как совокупность прав народного представительства по отношению к государственному финансовому управлению. Краткий исторический экскурс в российскую историю бюджетного права М.И. Боголепов завершает жестким «приговором»: «Русское бюджетное право, обрезанное, урезанное и сокращенное, доведенное ухищрениями бюрократии до скрупулезных размеров и лишенное серьезного значения, в конце концов, оказывается висящим в воздухе, идеологическим построением, рассчитанным на безвредность и бесполезность»¹⁷⁹⁰. Речь шла о бюджетных правилах от 8 марта 1906 г., которые оценивались как «бюджетное бесправие».

Автор был убежден, что для спасения российской государственности необходимо установление политической свободы и неразрывно связанных с ней контроля и решающего голоса народа (народного представительства) во всех вопросах государственных финансов. Так, ученый заявляет, что «общество должно получить в свои руки бюджетное право, потому что это будет одним из самых могучих и действенных средств восстановления разрушенного государственного кредита»¹⁷⁹¹. В целом рассматриваемая книга написана эмоционально, с политическими оценками состояния государственных финансов России, государственного кредита. Она содержит характеристику социальных мотивов для введения подоходного налога в России сквозь призму отношения к подоходному налогообложению сельского населения, торгово-промышленного класса и бюрократии.

П.П. Гензель в своей рецензии признал рассматриваемую работу хорошим, популярным сборником статей, в котором выясняется влияние отдельных групп русского общества на финансовую политику России в прошлом и в настоящем, затрагивается в исторической перспективе вопрос о влиянии войны на финансы, вопросы крестьянских податей и натуральных повинностей в Сибири¹⁷⁹².

В 1910 г. М.И. Боголепов защитил магистерскую диссертацию по книге «Государственный долг. К теории государственного кредита. (Типологический очерк)» (СПб., 1910), и был избран экстраординарным профессором кафедры финансового права. В этой диссертации он рассмотрел общие условия развития публичного кредита, из общей массы государственных долгов предметом специального исследования стали те, которые обязаны своим происхождением войне, приготовлению к войнам и бюджетным дефицитам. Особое внимание было

¹⁷⁸⁹ Русские ведомости. 1907. №82.

¹⁷⁹⁰ Боголепов М.И. Финансы, правительство и общественные интересы. СПб., 1907. (переизд. 2006).

¹⁷⁹¹ Там же. С. 307.

¹⁷⁹² Гензель П.П. Библиография финансовой науки. С. 28.

уделено производительным государственным долгам, появившимся уже в последнюю эпоху современной теории. При этом автор обратился к сравнительному анализу опыта отдельных государств, которые относились к определенному типу кредитной политики. Общие заключения по проведенному исследованию автор связал с решением вопроса о выборе между налогом и займом для покрытия государственных расходов, и на этой основе сделать выводы о необходимости и элементах новой теории государственного долга, построенной на новых началах.

Он отмечал, что теория государственного кредита имеет довольно продолжительную историю. Обычно выделяли старую и новую школу. Старая школа государственного кредита, как подчеркивал автор, имела два направления: пессимистическое и оптимистическое. Первое рассматривало государственный кредит как зло, которое угрожает основам государственного хозяйства. Задача финансовой науки сводилась к тому, чтобы отыскать пути для избежания новых займов, найти средства поскорее разделаться с уже накопленной задолженностью. Так, когда во Франции Людовик XIV затевал ряд крупных предприятий, он колебался между повышением налогов и займами. Его министр финансов Ж.Б. Кольбер ненавидел займы, ему приписывают закон, карающий смертной казнью всякого, кто осмелится сделать предложение нового займа. Другой советник короля, П. Лувуа, придерживался иного направления – оптимистического, был поклонником государственного кредита, как новой силы, которая вооружает государственные финансы, как порох вооружает государственные армии. И в этом споре Король выбрал совет Лувуа и обратился к займам.

Новая школа государственного кредита начинается с трудов К. Дитцеля, который, по оценке М.И. Боголепова, государственный кредит рассматривает как экономическую необходимость, который вырастает из естественного хода вещей. Далее уже Л. Штейн, А. Вагнер рассматривают государственный кредит как органическую часть финансовой системы. М.И. Боголепов в развитие теории государственного кредита высказал суждения о его производительном характере. Он писал, что система государственного кредита явилась могучим средством поощрения развития народного хозяйства в государствах, в том числе и за счет привлечения иностранного капитала. В капиталистической эре потребность в сбережении модифицировалась в потребность помещения (инвестирования) сбереженных денег. Государственный кредит превратился в необходимый фактор общественного прогресса¹⁷⁹³. Этих проблем он касался и в других работах¹⁷⁹⁴.

М.И. Боголепов дал оценку господствующему в теории мнению о том, что путем займов покрываются и должны покрываться экстраординарные расходы, что государственный долг вырос из чрезвычайного бюджета и неразрывно с ним связан. С этой целью он провел экскурс в область сравнительного изучения

¹⁷⁹³ Боголепов М.И. Государственный долг. К теории государственного кредита. (Типологический очерк). СПб., 1910. С. 544 - 569.

¹⁷⁹⁴ См.: Боголепов М.И. Основные причины образования государственного долга. СПб., 1910; Он же. 9 миллиардов рублей: Русский государственный долг. Б.м., Б.г.; Он же. К вопросу о понижении государственных фондов за границей и в России. СПб., 1912 и др.

бюджетов европейских государств, бюджетную политику России при министрах финансов И.А. Вышнеградском, С.Ю. Витте, В.Н. Коковцове. Ученый делает заключение, что разделение государственных бюджетов на две части – ординарную, где обыкновенные расходы покрываются налогами, и экстраординарную, где чрезвычайные расходы покрываются займами, – лишено какой-либо принципиальной основы. Связь между характером расходов, с одной стороны, и выбором средств для их покрытия, с другой, весьма слаба. Этот вывод автор доказывает, обращаясь также к изучению такого вида чрезвычайных расходов, как военные затраты. Он рассматривает милитаризм как причину роста государственной задолженности. Михаил Иванович разграничил военную боевую готовность и финансовую боевую готовность государства. Последняя, по его мнению, состоит в том, «что государство имеет возможность без особых затруднений и осложнений, не доводя государственные финансы до явного упадка и не расстраивая народно-хозяйственных отношений, найти сразу огромные средства для мобилизации боевых сил страны и для покрытия военных издержек»¹⁷⁹⁵.

Особое место в исследовании отведено анализу расходов на войну, способов покрытия этих расходов, роли государственного долга в деле покрытия военных расходов. В результате исторического и сравнительно-правового экскурса ученый выясняет, что выбор источника (займы, налоги, смешанная система) зависит от ряда конкретных условий, при которых ведется война. Касается ученый и довольно сложного вопроса выпуска бумажных денег как категории государственного дохода, наряду с налогами и займами. Он отмечает, что «для населения бумажные деньги – налог, взятый безвозвратно, налог, который, по преимуществу, настигает трудовые группы населения»¹⁷⁹⁶. В другом месте своей работы автор причисляет выпуск бумажных денег к государственному долгу. Другая проблема, которую рассматривает автор, – это соотношение дефицита бюджета и государственного долга, влияние финансовой системы на появление дефицитов и на необходимость прибегать к государственным займам. Рассматривая довольно спорный вопрос о том, как лучше – займами или налогами – покрывать возросшие расходы государства, М.И. Боголепов такую постановку вопроса признает неправильной, неуместной. Он пишет: «Вопрос о том, что выбрать в данном случае – налог или заем, можно решать с точки зрения интересов самого государственного хозяйства, как определенной экономической организации или с точки зрения интересов отдельных общественных классов, отдельных групп налогоплательщиков и даже – интересов отдельного налогоплательщика»¹⁷⁹⁷.

Развернутую и весьма благожелательную рецензию на эту магистерскую работу дал представитель петербургской школы финансового права М.И. Фридман. Он писал, что не склонен упрекать автора за исключительно теоретическое изучение государственного долга, хотя именно за это упрекали

¹⁷⁹⁵ Боголепов М.И. Государственный долг (к теории государственного кредита). С. 163.

¹⁷⁹⁶ Там же. С. 306.

¹⁷⁹⁷ Там же. С. 537.

М.И. Боголепова на магистерском диспуте в Харькове. М.И. Фридман писал, что с опубликованием рассматриваемой книги «русская литература приобретает очень ценный трактат о кредите и о бюджете современных государств, написанный на основании знакомства с богатым опытом Запада и России, на фундаменте тщательного изучения весьма большой литературы... В книге чувствуется свежесть мысли, упругость ее, чувствуется пылкий и талантливый ум. И если при разрешении тех или иных проблем у г. Боголепова иногда не хватает желательной глубины, продуманности, отделки, то не надо забывать, что мы имеем перед собой труд не старого, опытного мастера, а работу начинающего научную деятельность автора»¹⁷⁹⁸.

В 1909 г. молодого ученого избирают председателем Томского юридического общества. Не редкими были и его публичные лекции населению по вопросам экономики и финансов. М.И. Боголепов вместе с М.Н. Соболевым, с которым они находились в дружеских отношениях, в 1910 г. совершили экспедиция в Монголию. Ее итогом стало их совместное исследование «Очерки русско-монгольской торговли» (Томск, 1912), удостоенное Томским университетом премии им. Л.П. Кузнецова¹⁷⁹⁹. В некоторых изданиях эта совместная работа ошибочно названа его магистерской диссертацией¹⁸⁰⁰. В этот период М.И. Боголепов активно публиковался в периодической печати¹⁸⁰¹.

В 1911 г., 32 лет отроду, Михаил Иванович, уже ординарный профессор кафедры финансового права, даже избирается деканом юридического факультета Томского университета. Но его кандидатура не была утверждена в Министерстве народного просвещения, не в последнюю очередь из-за политических взглядов ученого. Отметим, что в Томском университете он подготовил ряд специалистов, которые впоследствии показали себя как видные финансисты. Среди них был И.А. Трахтенберг, ставший крупнейшим советским специалистом в сфере денежного обращения. В 1912 г. он покидает родной университет.

В дальнейшем М.И. Боголепов перебирается сначала в Харьков, где преподает с 1912 по 1914 гг. вместе с М.Н. Соболевым в местном университете. Параллельно в 1913 г. он избирается сверхштатным ассистентом Московского коммерческого института¹⁸⁰², по некоторым данным, и приват-доцентом Московского университета, где преподает в 1914 - 1915 гг. В 1914 г. его избирают

¹⁷⁹⁸ Фридман М. Новые работы русских финансистов // Известия Санкт-Петербургского Политехнического Института. 1910. Отд. наук экономических и юридических. Т. XIII., СПб., 1910. С. 153.

¹⁷⁹⁹ См.: Боголепов М.И. Экспедиция в Монголию по изучению торговли // Экономист России. 1910. №7. С. 1 - 3.

¹⁸⁰⁰ См.: Воронова Н.С. Михаил Иванович Боголепов // Очерки по истории финансовой науки: Санкт-Петербургский университет. М., 2009. С. 117.

¹⁸⁰¹ Боголепов М.И. Из практики городского оценочного сбора // Экономист России. 1910. №11. С. 1 - 3; и №12. С. 1 - 3; Он же. Подоходный налог и акционерные компании // Там же. 1911. №1. С. 4 - 6; Он же. Народная трезвость // Там же. 1911. №5. С. 1 - 4; Он же. Планомерность в привлечение иностранных капиталов // Там же. 1911. №28. С. 3 - 5; Он же. К вопросу о продовольствовании войск // Там же. 1911. №35. С. 1 - 3 и др.

¹⁸⁰² См.: Отчет Московского коммерческого института. 1913 - 1914 гг. М., 1915. С. 9.

приват-доцентом кафедры финансового права Санкт-Петербургского университета, где он ведет спецкурс «Теория банковского кредита». В этот период начинается его сотрудничество с Министерством финансов, пиком которого стало назначение ученого редактором «Вестника финансов, промышленности и торговли. Указатель правительственных распоряжений по Министерству финансов и по Министерству торговли и промышленности». Это было официальное издание Минфина, однако наш герой редактировал его менее года. Из-под его пера в это время вышло большое число работ по самым насущным проблемам финансов¹⁸⁰³.

Февральскую революцию он приветствовал, а к октябрьским событиям 1917 г. отнесся вполне лояльно, был консультантом Министерства финансов Временного правительства, затем сотрудником советского финансового ведомства. В первой половине 1918 г. он принимал участие в обсуждении финансовой реформы, организованном Отделом Внешней торговли Центрального народно-промышленного комитета¹⁸⁰⁴. Ученый продолжил преподавательскую деятельность в Петроградском университете, где с 1921 г. стал первым деканом социально-экономического отделения факультета общественных наук (ФОН). Параллельно в 1920-1922 гг. М.И. Боголепов выступил организатором и стал первым ректором Института народного хозяйства в Петрограде. Одновременно он работал в Госплане, а также экспертом Правления Госбанка СССР. Уже первое его исследование в новом качестве носило вполне прикладной характер, касалось государственного бюджета и денежного обращения¹⁸⁰⁵.

Формально ученый числился профессором 1-го МГУ до 1930 г. и Ленинградского университета до 1937 г., однако с 1922 г. его деятельность была связана в значительной степени с государственной службой в Москве и за границей.

М.И. Боголепов не мог остаться в стороне от проблем обесценения денег и проведения денежной реформы¹⁸⁰⁶. Под его редакцией был осуществлен перевод работы К. Дилия «Золото и валюта во время и после войны» (Пг., 1921). Он опубликовал для широкой читательской среды научно-популярный очерк «Бумажные деньги», посвященный истории бумажных денег¹⁸⁰⁷. Автор при написании этой книги поставил цель познакомить читателей с основными законами, фактами и политикой денежного обращения, представляя их на исторических опытах из жизни различных народов. Научная обработка исторических фактов позволила ему вывести законы денежного обращения, что

¹⁸⁰³ См.: См.: Боголепов М.П. О путях будущего. К вопросу об экономическом плане. Пг., 1916; Он же. Бюджет и народное представительство. Б.м., Б.г.; Он же. Заем свободы и интересы свободной России. Пг., Б.г.; Он же. Военные займы. Пг., 1917; Теория и практика коммерческого банка / Под ред. М.И. Боголепова. Пг., 1916 и др.

¹⁸⁰⁴ См.: Вопросы денежного обращения. Доклады М.В. Бернацкого, А.Н. Гурьева, А.Н. Зака ... Пг., 1918. С. 27 и др.

¹⁸⁰⁵ См.: Боголепов М.И. Европа после войны. Пг., 1921 и др.

¹⁸⁰⁶ Он же. О необходимости валютной политики // Торгово-промышленная газета. 1918. 9 июня.

¹⁸⁰⁷ См.: Боголепов М.И. Бумажные деньги. Пг., 1922. С. 4.

дает «необходимый ключ к уразумению современного бумажно-денежного наводнения». М.И. Боголепов показал, каким образом различные народы выходили из тяжелого положения, в которое они сами себя поставили, когда под влиянием финансовой нужды они портили свои денежные системы. Ученый обобщил три возможных результата бумажно-денежного хозяйства: 1) аннулирование денег (опыт Франции, опыт Соединенных Штатов Северной Америки); 2) поднятие их курса до паритета с золотом; 3) девальвация их номинальной стоимости (русский и австрийский опыты). В частности, М.И. Боголепов отмечал, что зачастую выбор сводится к тому, чтобы идти или путем полного восстановления ценности старой денежной единицы, или идти путем девальвации. История говорит нам о том, что только в редких случаях отдельным народам удавалось восстановить металлическое обращение на основе старой денежной единицы, чаще приходилось прибегать к девальвации. В связи с переживаемыми Россией событиями, как считал автор, особенно поучительны эти исторические аналогии, но при этом следует учитывать, что всякий исторический пример индивидуален, он во многом связан с условиями и обстоятельствами места и времени, с народным хозяйством¹⁸⁰⁸.

В рецензии на рассматриваемую книгу отмечалось, что «эта книга имеет большое ориентирующее значение для новичка в вопросах денежного обращения, сразу узнающего краткую историю французских ассигнатов, английских неразменных банкнот, северо-американских гринбеков и т.д.»¹⁸⁰⁹. Отмечалась и практическая ценность данного издания, поскольку в нем собран опыт ликвидации бумажно-денежного хозяйства, проделанный в свое время Великобританией, Северо-Американскими штатами и Францией. В главе, посвященной вопросам девальвации, излагался русский и австрийский опыт. По мнению рецензента, австрийский опыт «добровольной девальвации» 1811 года представлял интерес для русского читателя.

В этот же период он издает еще одну научно-популярную брошюру «Валютный хаос. К современному положению Европы» (Пг.; М., 1922). Все тот же рецензент отмечал, что новая книга интересна своим фактическим материалом, статистическими данными, характеризующими валютный хаос в Европе. Специалисту, по замечанию рецензента, книга нового ничего не дает, «автор совершенно не выдвигает своих точек зрения, все время выступая как бесстрастный историк сложившихся отношений»¹⁸¹⁰.

Ученый также был активным участником разработки финансовой программы первой пятилетки, что нашло отражение в его публикациях¹⁸¹¹. Педагогическую деятельность при этом он практически не прекращал, был

¹⁸⁰⁸ Там же. С. 35 - 37.

¹⁸⁰⁹ Цетлин М. Рецензия. Боголепов М.И. Бумажные деньги (Пг., 1922. 111 с.) // Вестник финансов. 1922. №1. С. 48.

¹⁸¹⁰ Цетлин М. Рец.: Боголепов М.И. «Валютный хаос. К современному положению Европы» // Вестник финансов. 1922. №10. С. 39 - 40.

¹⁸¹¹ См.: Боголепов М.И. Бюджетный план // Плановое хозяйство. 1926. №3; Он же. Основные черты бюджетного плана // Плановое хозяйство. 1928. №11; Он же. Финансовое равновесие // Финансы и народное хозяйство. 1928. №44; Он же. Финансовый план пятилетия. М., 1929 и др.

профессором 1-го МГУ, хотя государственная служба надолго отрывала его от преподавательского поприща. Так, он выступал экспертом при заключении мирных договоров с Литвой и Польшей. Примечательно, что большинство его публикаций 20-х гг. представляют собой, прежде всего, экспертные заключения, пояснения, комментарии к финансовым планам и программам¹⁸¹².

Данные о его жизненном пути в 30-е годы крайне отрывочны и противоречивы. В начале 30-х гг., как «буржуазный специалист», он был уволен из центрального финансового аппарата. В известной нам литературе именно с этого периода он перестал именоваться «ответственным работником Наркомфина». С 1930 по 1936 гг. данные о М.И. Боголепове у нас отсутствуют, как и сведения о его публикациях. В 1936 г. выходит его лекция «Финансы и их планирование» (М., 1936). В 1937 г. он увольняется из Ленинградского госуниверситета, нет данных о его преподавании и в других вузах. Наконец, в 1939 г. он избирается членом-корреспондентом Академии наук СССР. Его публикация о бюджетном праве посвящена преимуществам советской финансовой системы по сравнению с буржуазной¹⁸¹³. То же можно сказать и о газетных статьях ученого. Так, государственный заем в СССР аттестуется как «ответ на всеобщее и единодушное предложение народных масс», а в золотом запасе США видится много негативных последствий¹⁸¹⁴.

Ученый на протяжении всей своей карьеры был последовательным сторонником сбалансированного бюджета, устойчивого денежного обращения и развитой кредитной системы. При этом он проявлял большую гибкость, подстраиваясь под линию партии. Однако его так и не приняли в ВКП(б), а некоторое время откровенно шельмовали за его «буржуазные» взгляды.

Последняя известная нам печатная работа М.И. Боголепова была опубликована в 1945 г., в год смерти ученого¹⁸¹⁵. В последние годы он был награжден двумя советскими орденами, да и посмертная судьба его творческого наследия была относительно благополучной. Нельзя сказать, что имя Михаила Ивановича было вычеркнуто из науки и забыто. О нем писали советские энциклопедии и справочники, работы упоминались в печати. Но повышенный интерес к научному наследию этого неординарного ученого наметился только в последние годы¹⁸¹⁶.

¹⁸¹² См.: Боголепов М.И. Государственный бюджет и его перспективы // Финансы и денежное обращение в современной России: Сб. / М. Боголепов, И. Кулишер, Д. Лоевецкий и др. М.; Л., 1924; Он же. Финансовое строительство в первые годы Октябрьской революции // Пролетарская революция. 1925. №4 и др.

¹⁸¹³ См.: Боголепов М.И. Единство финансовой системы СССР и ее демократизм // Вопросы советского бюджетного права. М., 1940.

¹⁸¹⁴ Он же. Сила советского кредита // Экономическая жизнь. 1937. 2 июля; Он же. Золото // Там же. 1937. 18 июля.

¹⁸¹⁵ См.: Боголепов М.И. Советская финансовая система. М., 1945.

¹⁸¹⁶ См.: Воронова Н.С. Михаил Иванович Боголепов // Очерки по истории финансовой науки: Санкт-Петербургский университет. М., 2009. С. 117 - 121; История финансового законодательства в России. М., 2003. С. 202 - 203; Финансисты России. Томск, 2007. С. 89 - 93 и др.

После М.И. Боголепова преподавание финансового права в Томском университете было связано с именем *Сергея Ивановича Солнцева* (1872 - 1936)¹⁸¹⁷. Это был выпускник юридического факультета Петербургского университета (1904), оставленный там же для подготовки к профессорскому званию. В университете он был слушателем спецкурса «История политической экономии», который читал В.В. Святловский, в его кружке приобщился к марксизму. В 1912 г. С.И. Солнцев защитил магистерскую диссертацию по политической экономии на тему «Заработная плата, как проблема распределения». С 1913 по 1917 г. являлся ординарным профессором кафедры финансового права Томского университета, избирался в 1914 г. секретарем юридического факультета. Там же в 1917 г. защитил докторскую диссертацию «Общественные классы: Важнейшие моменты в развитии проблемы классов и основные учения». В этот период он начал работать над темой «Государственные финансы в Сибири», выступал по данной проблематике с докладами.

В марте 1917 г. он перешел в Новороссийский университет, с 1920 г. был его ректором, с 1921 по 1926 г. был профессором политэкономии Петроградского (Ленинградского) университета, с 1929 г. - академик Академии Наук СССР, жил в дальнейшем в Москве. В своих исследованиях касался вопросов финансов и финансовой науки. Участвовал в составе авторского коллектива, вместе с известным нам М.И. Боголеповым, в написании статей в «Торгово-промышленный и финансовый словарь» (Л., 1924 - 1926. В 3 т.). Был автором предисловия к русскому переводу книги итальянского ученого Ф. Нитти «Европа над бездной» (Пг., 1923).

Крупным советским специалистом в области денежного обращения и кредита был представитель томской школы финансового права **Иосиф Адольфович Трахтенберг** (1883 - 1960). Он родился 27 января 1883 г. в Мелитополе в небогатой мещанской семье, с 12 лет начал работать. Затем он окончил ремесленное училище, где еще юношей увлекся марксизмом и принял участие в нелегальных кружках. При этом он много занимался самообразованием, практически самостоятельно овладел немецким и французским языками. Своих твердых марксистских убеждений он неизменно придерживался и в последующем, хотя в партию так и не был принят.

В 1912 г., уже в достаточно зрелом возрасте он окончил юридический факультет Томского университета с золотой медалью, полученной за сочинение «Коллективный договор». Он обратился и к проблемам трудового права не случайно, ибо считал рабочий вопрос важнейшим для своей эпохи. Это сочинение, как и другие работы по этой тематике, он издал уже в советский

¹⁸¹⁷ См.: Профессора Томского университета. Вып. 1. Томск, 1996. С. 242 - 244.

период¹⁸¹⁸. В этой связи Иосифа Адольфовича можно отнести и к видным специалистам в сфере трудового права¹⁸¹⁹.

Среди его университетских преподавателей был М.И. Боголепов и М.Н. Соболев. В этой связи его интерес к проблемам финансов и финансового права был не случаен. С 1914 г. И.А. Трахтенберг вел преподавательскую работу в Харькове, избирается приват-доцентом, а с 1917 г. профессором Харьковского университета по кафедре политэкономии. В 1914 - 1917 гг. он читал в Харьковском коммерческом институте курс «Деньги, денежное обращение, кредит и банки». Переработанная часть этого курса впервые была издана в 1918 г.¹⁸²⁰ Она выдержала несколько переизданий, наиболее полным из которых стало третье (М., 1924). В этом исследовании дан теоретический анализ явления денег, в частности бумажных денег. Фактический материал, излагаемый в книге, служил, по словам ее автора, только иллюстрацией высказываемых теоретических суждений. Выстраивая теорию бумажных денег, И.А. Трахтенберг обращался к анализу позиций и мнений по вопросам функций, ценности бумажных денег, их покупательной силы и курса бумажных денег иностранных ученых. При этом анализируется научное наследие А. Вагнера (1835 - 1917), К. Гельфериха (1872 - 1924), Р. Гильфердинга (1877 - 1941), К. Гока (1808 - 1860), У. Джевонса (1835 - 1882), Г. Зиммеля (1858 - 1918), Г. Кнаппа (1842 - 1926), К. Книса (1821 - 1898), В.Лотца, К. Маркса (1818 - 1883), К. Менгера (1840 - 1921), Д.С. Милля (1806 - 1873), Д. Рикардо (1772 - 1823), В. Петти (1623 - 1687), И. Фишера (1867 - 1947), а также русских ученых, в том числе и уже известных нам персонажей данной книги М.В. Бернацкого, А.А. Мануйлова, М.И. Боголепова, П.Б. Струве, М.И. Туган-Барановского и др. Только перечисление авторов, на труды которых ссылался А.И. Трахтенберг, свидетельствует об уровне теоретических обобщений. Это позднее в 30-е гг. XX в. упоминание вышеперечисленных авторов будет допускаться лишь в ключе критики как «апологетов буржуазии», и единственно верным учением признаваться только марксизм-ленинизм на все случаи научной жизни. Кстати отметим, рассматриваемое исследование по теории бумажных денег оценивалось советскими экономистами как систематическое изложение марксистской теории денег и ее дальнейшее развитие. Особо подчеркивалась заслуга ученого в том, что он «очистил теорию денег К. Маркса от реформистских и либерально-буржуазных наносов и искажений» идеолога русской либеральной буржуазии М.И. Туган-Барановского, реформиста Р. Гильфердинга¹⁸²¹. Однако такая оценка носила явно односторонний политизированный характер. В своем труде, посвященном теории бумажных денег, И.А. Трахтенберг вел корректную

¹⁸¹⁸ См.: Трахтенберг И.А. Коллективный договор. Харьков, 1918 (до 1927 выдержало 5 изд.); Он же. Профессиональные союзы, их задачи и методы. Харьков, 1918.

¹⁸¹⁹ См. подробнее: Лушников А.М., Лушникова М.В. Российская школа трудового права и права социального обеспечения: портреты на фоне времени. В 2 т. Т.2. Ярославль, 2010. С. 109 - 110.

¹⁸²⁰ См.: Трахтенберг И.А. Бумажные деньги. Очерки теории денег и денежного обращения. Харьков, 1918 (переизд. М., 1922, 1924).

¹⁸²¹ Аникин А. Жизнь и деятельность И.А. Трахтенберга // Трахтенберг И.А. Денежное обращение и кредит при капитализме. М., 1962. Т. 1. С. 10 - 11.

научную дискуссию, зачастую опирался на выводы вышеперечисленных авторов, в равной мере как и на позицию К. Маркса. Но возвратимся к исследованию И.А. Трахтенберга о бумажных деньгах.

Деньги рассматриваются автором как явление социальное, неизбежное и необходимое в условиях товарного хозяйства. Деньги, как отмечает ученый, «являются внешним (вещным) выражением социальных отношений, возникающих на почве меновых сделок»¹⁸²². Государственная власть пускает в обращение бумажные знаки, которые должны заменять металл. Однако, как пишет ученый, не государственная власть, а меновой «оборот» определяет это количество: при свободной чеканке – полностью, при закрытой валюте – его максимум. При металлическом обращении оборот регулирует количество денежных знаков, ценность же денежных знаков определяется ценностью заключенного в них металла, следовательно, независима от государственной власти. При циркуляции же бумажных орудий обращения, хотя количество их и может определяться государством, но зато ценность их определяется условиями товарного оборота. В этом заключается, по мнению И.А. Трахтенберга, большая ограниченность воздействия государственной власти на денежное обращение.

Ученый определял бумажные деньги как: 1) орудие обращения; 2) выпускаемые государством; 3) в уплату причитающихся с него платежей; 4) имеющие целью извлечение доходов для государственной казны; 5) (обычно) неразменные и 6) снабженные силой законного платежного средства¹⁸²³. Ценность бумажных денег определялась ценностью того количества металла, которое представляется ими; количество же это определяется общими условиями товарного рынка. Покупательная сила бумажных денег зависит не только от их количества, но и от многообразных факторов товарного оборота.

Автор в своем исследовании дал ответ на вопросы о бумажных деньгах как способе извлечения средств для государства, как источнике государственных доходов. В современных государствах, как отмечал ученый, доходы сводятся в основном к двум категориям: налоговые поступления и государственные займы, кредиты. Если рассматривать бумажные деньги с формально-юридической точки зрения, то их нельзя отнести к категории принудительного и беспроцентного займа. С экономической точки зрения бумажные деньги следует назвать налогом. Таким образом, ученый приходит к выводу о том, что бумажные деньги совмещают в себе и элементы займа, и элементы налога. При таком подходе «бумажные деньги как несправедливый налог» неравномерно ложатся на отдельные классы населения. Бумажными деньгами вся тяжесть напряжения финансов перелagается на неимущие трудовые классы. И.А. Трахтенберг на примере денежной реформы 20-х гг. XX в. в Германии показал влияние бумажных денег на народное хозяйство, а также проиллюстрировал «классовый характер денежного обращения и вскрыл классовое содержание денежного аппарата»¹⁸²⁴. Применительно к Советской России, особенно периода нэпа,

¹⁸²² Трахтенберг И. Бумажные деньги. М., 1924. С. 33.

¹⁸²³ Там же. С. 200.

¹⁸²⁴ Там же. С. 334.

бумажно-денежное обращение оценивается ученым с иных позиций. Не отрицая налоговый характер советских бумажных денег, И.А. Трахтенберг подчеркивал отсутствие у них классового характера, а переложение налога в форме бумажных денег определялось не борьбой классов, а отраслей народного хозяйства. Это явилось одной из причин «ножниц», расхождения цен на сельхозпродукты и промышленные товары. Ученый положительно оценивал результаты денежной реформы 1922-24 гг.

Однако ученый полагал, что для нормального развития народного хозяйства и в интересах широких масс населения необходимо ликвидировать бумажные деньги. В условиях капитализма буржуазные государства, как писал И.А. Трахтенберг, никогда не откажутся от бумажных денег как наиболее легкого источника доходов государства, по сути, за счет неимущих трудовых классов общества¹⁸²⁵. Что же касается советского государства, то И.А. Трахтенберг размышлял о способах и методах ликвидации бумажных денег. История бумажных денег знала три основных таких метода: 1) уничтожение бумажных денег путем их размена на металлическую систему по полному нарицательному курсу; 2) нуллификация бумажных денег, т.е. государство перестает признавать их законным платежным средством; 3) девальвация, т.е. размен бумажных денег, но не по полному нарицательному курсу, а по курсу ниже нарицательного. Отвечая на вопрос, какой способ ликвидации бумажно-денежного обращения является предпочтительным, И.А. Трахтенберг делает выводы с различных точек зрения. Исходя из интересов трудовых классов, по его мнению, ответа на поставленный вопрос дать нельзя. С финансовой точки зрения, из интересов государственных финансов все эти методы имеют свои достоинства и недостатки, выбор их определяется конкретными историческими условиями. Вопросы реформы бумажно-денежного обращения являются вопросами не теории, а политики. Общая оценка вопроса, как справедливо отмечает ученый, заменяется принципом целесообразности. С формально-юридической точки зрения бумажные деньги являются долгом государства, поэтому ликвидация их допустима только посредством размена по полной нарицательной цене. Всякая другая форма ликвидации (девальвация, нуллификация) бумажных денег будет, с этой точки зрения, банкротством государства полным или частичным и поэтому недопустима¹⁸²⁶.

После революции 1917 г. началась и его практическая деятельность в государственных органах Украины. В частности, некоторое время он руководил Украинским Центральным статистическим бюро. В 1921 г. ученый переехал в Москву. С этого времени до 1925 г. он заведовал экономическим отделом, а затем являлся заместителем начальника Экономического управления Высшего совета народного хозяйства (ВСНХ). В 1925 г. он переходит в Госплан СССР, где назначается членом Коллегии и заместителем управляющего Центрального статистического управления (ЦСУ) и трудится до 1926 гг. В качестве эксперта советской делегации И.А. Трахтенберг принимал участие в Генуэзской

¹⁸²⁵ Там же. С. 390.

¹⁸²⁶ Там же. С. 382.

конференции 1922 г.¹⁸²⁷, работал в советском торгпредстве в Берлине. С 1932 по 1936 г. Иосиф Адольфович был членом Коллегии Центрального управления народнохозяйственного учета.

Другим фундаментальным исследованием И.А. Трахтенберга в указанный период был труд, посвященный теории кредита «Современный кредит и его организация»¹⁸²⁸. Эта книга мыслилась автором как первая часть более крупного исследования кредита при капитализме, которое ему в задуманном виде, к сожалению, не удалось закончить. Данное экономическое исследование носит также теоретический характер. Однако автор в предисловии к этой работе писал, что теория кредита и банков, развитая в представляемой книге, является систематизацией взглядов К. Маркса. Все же простым изложением взглядов К. Маркса ученый не ограничивается, а рассматривал также проблемы, которые К. Марксом не были освещены, а равно новые факты развития кредитных отношений в последующие периоды развития современного капитализма. Отметим, что К. Маркс цитируется автором практически на каждой странице проводимого исследования. Однако Иосиф Адольфович пошел явно дальше К. Маркса, который главной ролью банков считал посредничество. В этой же книге на первую роль выводятся кредитно-эмиссионные функции банка. На основе анализа логического и исторического развития категорий капиталистического хозяйства ученый приходит к выводу, что сущность кредита исчерпывается понятием ссудного капитала. Теория современного кредита, как отмечает автор, есть теория кредита финансового капитализма. Особое место в исследовании отведено характеристике природы банков и их функций, в том числе функции по «созданию» ссудного капитала.

Нельзя не упомянуть еще один уникальный труд ученого, посвященный денежным кризисам в капиталистических странах в 1921 - 1938 гг. и впервые изданный в 1939 г. (переиздана в 1963 г.) В начале ученый выстроил теорию денежных кризисов. Денежные кризисы рассматриваются И.А. Трахтенбергом как проявление циклических экономических кризисов в сфере кредита, денежного обращения и на рынке ценных бумаг. Но при этом автор считает, что денежные кризисы присущи только капиталистическому хозяйству, а в социалистическом хозяйстве они невозможны ни в одном из их проявлений¹⁸²⁹. Далее ученый рассматривал денежные кризисы капитализма в периоды свободной конкуренции, монополистического капитализма, общего кризиса капитализма. Анализ денежных кризисов в их исторической последовательности позволил автору не только изучить закономерности денежных кризисов, но и установить те изменения, которые они претерпели в процессе развития капитализма. Автор использовал обширный статистический и фактический материал из первоисточников, касающихся Англии, США, Германии и Франции.

¹⁸²⁷ См.: Любимов Н.Н., Эрлих А.Н. Генуэзская конференция (Воспоминания участников). М., 1963. С. 34, 40, 81.

¹⁸²⁸ Трахтенберг И.А. Современный кредит и его организация. (Теория кредита) Ч. 1. М., 1929 (2-е изд. 1931).

¹⁸²⁹ Трахтенберг И.А. Денежные кризисы. М., 1963. Т. 2. С. 110.

Как отмечали советские рецензенты, современники ученого, эта книга И.А. Трахтенберга представляет интерес с разных точек зрения и для читателей разного типа. Прежде всего это теоретическая работа по политической экономии. Вместе с тем книга содержит богатейший материал по истории народного хозяйства капиталистических стран примерно за 120 лет. Она будет являться еще долгое время своего рода первоисточником по истории денежных кризисов¹⁸³⁰.

Последующие исследования ученого связаны преимущественно с анализом кредитно-денежной системы капиталистических стран после Второй мировой войны, денежным кризисам и проблемам инфляции при капитализме¹⁸³¹. Это были в значительной части аналитические исследования, сопровождавшиеся цифровым анализом, информацией о состоянии кредитно-денежной системы в США, Англии и др. И.А. Трахтенберг приходил к общему заключению об ослаблении кредитно-денежной системы капитализма в условиях общего кризиса капитализма. Критиковались автором также буржуазные бюджетно-кредитные теории (Э. Хансен, Г. Моултон и пр.).

Пережив неоднократную смену власти на Украине, ученый стал достаточно осторожным в своих оценках, ибо являлся для новой власти только «буржуазным спецом», хотя и последовательным марксистом по убеждениям. Этому способствовало и то, что он был в основном экспертом по финансам стран Запада, а в отношении внутренних финансовых преобразований готовил только технические решения. Однако он последовательно подчеркивал необходимость устойчивой валюты для эффективного развития народного хозяйства, обосновывал необходимость проведения денежной реформы и приветствовал ее проведение¹⁸³². Можно предположить, что среди работников Госплана СССР, настроенных достаточно радикально в отношении роста денежной эмиссии, отступления от равновесного бюджета и твердого рубля он не прижился. При этом свои исследования он проводил в рамках марксистской парадигмы и никогда не пытался выйти за рамки дозволенного.

Одновременно в 1921 - 1949 гг. ученый преподавал в вузах Москвы (Институт красной профессуры, Университет им. Я.М. Свердлова и др.). В 1925 - 1931 гг. – сверхштатный профессор МГУ, вел занятия по курсу «Деньги и денежное обращение»¹⁸³³. С 1931 г. И.А. Трахтенберг работал в Институте мирового хозяйства и мировой политики (с 1947 г. - Институт экономики АН СССР). Политическая травля конца 40-х гг. коснулась ученого только в незначительной степени. Он по праву считался авторитетным экономистом и финансистом, специалистом по денежному обращению и кредиту, теории и истории экономики, был избран академиком Академии наук СССР (1939), причем

¹⁸³⁰ Аникин А. От редактора // Трахтенберг И.А. Денежные кризисы. М., 1963. С. 3 - 4.

¹⁸³¹ Трахтенберг И.А. Кредитно-денежная система капитализма после второй мировой войны. М., 1954; Он же. Капиталистическое воспроизводство и экономические кризисы. М., 1947; Он же. Финансовые итоги войны (проблемы инфляции) М., 1946.

¹⁸³² См.: Трахтенберг. И.А. От бумажных денег к устойчивой валюте // Вестник труда. 1924. №2. С. 62 - 77; Он же. Денежная реформа // Вестник труда. 1924. №4. С. 52 - 63; Он же. К вопросу о сущности и ценности денег // Социалистическое хозяйство. 1924. Кн. II. С. 60 - 80.

¹⁸³³ Архив МГУ. Ф. 1, оп. 34 л/с, д. 72, л. 2393.

минуя член-корреспондентство. В 1926 г. он утверждается официальным рецензентом Главным ученым советом (ГУС) НКПС РСФСР для литературы по экономике и финансам¹⁸³⁴. Награжден орденами Ленина и Трудового Красного Знамени. А.В. Аникин описывал маститого ученого в 50-х гг. как небольшого сутулого старика в старомодном и, вероятно, затрапезном синем костюме, с хриплым голосом завязанного курильщика. Он сохранил спокойное достоинство и ясность мышления¹⁸³⁵.

При этом И.А. Трахтенберг не прекращал активно разрабатывать проблемы теории и истории финансов¹⁸³⁶. Отметим, что эти работы были написаны преимущественно на нормативном и статистическом материалах зарубежных государств. Это относится и к последним исследованиям ученого, посвященным финансовым итогам Второй мировой войны¹⁸³⁷. Основные работы академика были переизданы посмертно с небольшими редакционными правками¹⁸³⁸.

Выводы. Томская школа была самой молодой из всех в дореволюционный период, в связи с чем можно говорить только о ее становлении. При этом ее основателем был П.С. Климентов, а ближайшим продолжателем – М.И. Боголепов. В ее рамках имелись сильные побочные линии (прежде всего М.Н. Соболев, а также С.И. Солнцев). Наиболее видным воспитанником школы был И.А. Трахтенберг. Школа не дала своего учебника, ограничившись учебными пособиями, однако относилась к наиболее динамично развивающимся.

Ученые этой школы отличались своеобразным научным сепаратизмом, большое внимание уделяли состоянию финансов Сибири и внешнеэкономическим отношениям с сопредельными этому региону государствами. При этом все ее представители в той или иной мере примыкали к социологическому направлению финансовой науки, позитивно относились к экономическому учению К. Маркса. После 1917 г. многие из них стали видными представителями советского научного сообщества.

Вместо заключения

О формировании постсоветской школы финансового права

*Наука – самое важное,
самое прекрасное
и нужное в жизни человека
А.П. Чехов*

¹⁸³⁴ ГА РФ. Ф. 298, оп. 1, д. 29, л. 7.

¹⁸³⁵ См.: Аникин А.В. Люди науки. Встреча с выдающимися экономистами. М., 1995. С. 40 - 44.

¹⁸³⁶ См.: Трахтенберг И.А. Предисловие //Ланде Е. Кредит и конъюнктура. М., 1931. С. 3 - 14; Он же. Мировые экономические кризисы. Т. III. Денежные кризисы 1821 - 1938 гг. М., 1939 и др.

¹⁸³⁷ См.: Трахтенберг И.А. Проекты международных валютных соглашений // Мировое хозяйство и мировая политика. 1944. №1-2. С. 25 - 40; Он же. Финансовые итоги войны (проблема инфляции). М., 1946; Он же. Кредитно-денежная система капитализма после второй мировой войны. М., 1954.

¹⁸³⁸ Он же. Денежное обращение и кредит при капитализме. М., 1962; Он же. Денежные кризисы (1821 - 1938 гг.). М., 1963.

Российская наука финансового права на рубеже XX - XXI вв. переживала переломный период, вызванный коренными изменениями всей политической и социально-экономической системы российского общества. Советская модель финансового права уже не отвечала запросам времени, не соответствовала формирующейся финансовой системе российского государства. Для постсоветской науки финансового права актуальной и практически значимой стала разработка новой во многих отношениях, принципиально иной концепции отрасли российского финансового права.

Но любые новеллы в правовом механизме регулирования финансовых отношений не исключают, а скорее предполагают преемственность в развитии науки финансового права. Нам уже известен печальный советский опыт отрицания преемственности в отношении «буржуазных теорий финансового права», обоснования юридических конструкций «с чистого листа», опираясь на единственно верное учение марксизма-ленинизма и исключительно собственный опыт построения социалистического государства. Преемственность в юридической науке в целом и финансовом праве в частности служит необходимым элементом ее поступательного развития. В этой связи вполне понятен и обоснован повышенный интерес современных исследователей к историческим истокам, к анализу финансово-правовых исследований ученых, государственных деятелей России XVIII - XX вв. (К.С. Бельский, А.А. Ялбулганов и др.)¹⁸³⁹. Как мы писали выше, в досоветский период на базе императорских университетов сформировалась российская школа финансового права. Российские ученые-финансисты нередко совмещали в той или иной степени научную и служебную деятельность. По уровню проводимых финансово-правовых исследований российская научная школа не уступала европейской. Это были исследования, основанные на историческом и сравнительно-правовом методах, единстве экономического и правового анализа финансовых явлений.

Научное осмысление феномена советского финансового права также не менее значимо для современных исследователей. Несмотря на «жесткие» идеологические рамки, изоляцию от мировой науки, тем не менее, советскими учеными были заложены теоретические основы для дальнейшего развития науки финансового права. Именно с советским периодом связывается ее окончательное обособление и самостоятельное место в системе юридических наук. Таким образом, изучение разработанных в досоветский и советский периоды финансово-правовых учений (о государственном (публичном) хозяйстве, впоследствии – финансовой деятельности государства; о финансовой политике государства; о бюджетном праве и бюджетном федерализме, о налоговом праве, элементах налога; праве налогоплательщиков на жалобу; о финансовом контроле; о финансовой администрации; о финансовых правоотношениях и др.) во многом стимулирует новые подходы к анализу современных проблем

¹⁸³⁹ См.: Бельский К.С. Финансовое право. Наука, история, библиография. М., 1995; Ялбулганов А.А. Очерки истории финансового права дореволюционной России. М., 1998 и др.

финансового права. В переходный период от советской системы финансового права к современной обеспечивалась преемственность научных исследований благодаря трудам ранее названных ученых советской школы финансового права Н.И. Химичевой¹⁸⁴⁰, О.Н. Горбуновой¹⁸⁴¹, С.В. Запольского и др.

Полагаем, что поступательное развитие современной науки финансового права связано со следующими основными направлениями научных изысканий:

1) В настоящее время наблюдается очевидный «разрыв» связей между отраслевой теорией и правотворчеством. Финансовое законодательство «множится и развивается вширь и глубь», кодифицируется по частям, в то время как российская наука финансового права оказывается на шаг позади нашего законодателя. При этом многие научные исследования носили и носят реактивный характер, но не в силу своей оперативности, а являясь только реакцией на изменения финансового законодательства. Между тем комментарии законодательства и практики его применения, важность которых очевидна, не могут заменить научные исследования. Кстати, и комментарии по финансовому законодательству устаревают до того, как высохнет на них типографская краска. Довольно существенный разрыв, наметившийся между законотворческой деятельностью и научной экспертизой, наносит вред не только качеству нормативно-правовых актов, но и развитию науки.

На этот вызов российская наука финансового права отвечает фундаментальными исследованиями проблем, прежде всего общей части финансового права. Каждая из этих проблем сегодня остается дискуссионной, начиная с системообразующих категорий финансового права. Это касается финансов, финансовой системы, финансовой деятельности государства (С.В. Запольский¹⁸⁴², Э.Д. Соколова и др.)¹⁸⁴³.

Принципиальный вопрос о предмете отрасли разделил ученых на сторонников «узкой» традиционной концепции предмета отрасли, основанной на теории публичных финансов (публичных фондов, финансовой деятельности государства), и сторонников «широкой» концепции, основанной на публичном интересе, охватывающем и частные финансы. Последняя, на наш взгляд, ведет к «размыванию» предмета отрасли финансового права, его последующей дефрагментации на отдельные комплексные отрасли законодательства (подчеркнем: не отрасли права, а отрасли законодательства). В этом случае оно разделяется на страховое законодательство, инвестиционное законодательство, банковское законодательство и т.д. Деление права по отраслям законодательства характерно для англосаксонской системы права. Российская правовая система

¹⁸⁴⁰ См.: Химичева Н.И. Налоговое право Российской Федерации. Саратов, 1993; Финансовое право / Под ред. Н.И. Химичевой. М., 1995 и др.

¹⁸⁴¹ См.: Горбунова О.Н. Финансовое право и финансовый мониторинг в современной России. М., 2003; Финансовое право / О.Н. Горбуновой. М., 1996 и др.

¹⁸⁴² См.: Запольский С.В. Дискуссионные вопросы теории финансового права. М., 2008; Он же Теория финансового права. М., 2010 и др.

¹⁸⁴³ См.: Соколова Э.Д. Правовые основы финансовой системы России. М., 2006; Она же Правовое регулирование финансовой деятельности государства и муниципальных образований. М., 2009 и др.

тяготеет все же к континентальной правовой системе. Это обстоятельство современные исследователи должны учитывать.

Более того, напомним о преемственности в развитии российского финансового права и науки финансового права. В основе же названной дискуссии о предмете современного финансового права, в конечном итоге, лежит вопрос о единстве публичных и частных начал в правовом регулировании финансовых отношений. Данный вопрос предопределяет и новые подходы к характеристике метода отрасли. Сегодня метод не ограничивается императивными элементами, а включает координационные способы правового регулирования, способы согласования, правовых рекомендаций, поощрений, договорно-правового регулирования (М.В. Карасева, И.В. Рукавишникова¹⁸⁴⁴) Применительно к концепции финансовых правоотношений этот вопрос предполагает обращение к их имущественной доминанте (М.В. Карасева¹⁸⁴⁵). Не менее актуальными и спорными остаются проблемы системы, структуры отрасли российского финансового права, финансово-правовой ответственности как самостоятельного вида юридической ответственности; отраслевых принципов и источников финансового права.

Сегодня идет неустанный поиск новой парадигмы российского финансового права. Наряду с традиционными отраслевыми подходами, основанными на единстве отрасли, заявляются новаторские подходы. Одни ученые связывают будущее российского финансового права с его формированием как федерального коллизионного права (Д.В. Винницкий¹⁸⁴⁶), другие - с ролью макроотрасли (С.В. Запольский). Но в любом случае такие подходы, рано или поздно, «раскрутят маховик центробежной силы», разделяющей финансовое право на самостоятельные отрасли права. Во благо такой процесс для российской правовой системы или нет, покажет время.

2) Активное обновление правовой основы финансовых отношений послужило «катализатором» для расширения сферы научных изысканий, особенно в тех областях, которые ранее оставались «в тени». В первую очередь это касалось проблем налогового права (А.В. Брызгалин¹⁸⁴⁷, Д.В. Винницкий¹⁸⁴⁸, С.Г. Пепеляев¹⁸⁴⁹, Г.В. Петрова¹⁸⁵⁰; А.В. Демин¹⁸⁵¹, и др.) и валютного права (Б.Ю. Дорофеев, Н.Н. Косаренко, А.А. Тедеев¹⁸⁵² и др.) в структуре финансового

¹⁸⁴⁴ См.: Рукавишникова И.В. Метод финансового права. М., 2004 и др.

¹⁸⁴⁵ См. Карасева М.В. Финансовое правоотношение. М., 2001 и др.

¹⁸⁴⁶ См.: Актуальные проблемы финансового права Республики Беларусь, России, Украины / Грачева Е.Ю., Винницкий Д.В. и др. М., 2006. С. 28 – 29.

¹⁸⁴⁷ См.: Налоги и налоговое право / Под ред. А.В. Брызгалина. М., 1997; Налоги, люди, время... / Под ред. А.В. Брызгалина. Екатеринбург, 2008 и др.

¹⁸⁴⁸ См.: Винницкий Д.В. Российское налоговое право. СПб., 2003 и др.

¹⁸⁴⁹ Основы налогового права / Под ред. С.Г. Пепеляева. М., 1996; Налоговое право / Отв. ред. С.Г. Пепеляев. М., 2003 и др.

¹⁸⁵⁰ См.: Петрова Г.В. Общая теория налогового права. М., 2004 и др.

¹⁸⁵¹ См.: Демин А.В. Нормы налогового права. Красноярск, 2010 и др.

¹⁸⁵² См.: Дорофеев Б.Ю., Земцов Н.Н., Пушин В.А. Валютное право России. М., 2000; Косаренко Н.Н. Валютное право. М., 2010; Тедеев А.А. Валютное право. СПб., 2009 и др.

права. Сохранили свою злободневность и вопросы бюджетного права, бюджетного федерализма (Ю.А. Крохина¹⁸⁵³, Н.А. Шевелева¹⁸⁵⁴ и др.), финансового контроля (Е.Ю. Грачева, и др.¹⁸⁵⁵). Изменились и наполнились новым содержанием традиционные институты и подотрасли финансового права. В налоговом праве особую актуальность приобрели проблемы правовых пределов налоговой оптимизации, прав налогоплательщика на налоговую оптимизацию (С.В. Савсерис, Д.М. Щекин и др.¹⁸⁵⁶). Получили обоснование новые институты: учетного права, объединяющие правовое регулирование налогового, бюджетного и бухгалтерского учета (Е.М. Ашмарина¹⁸⁵⁷), новые подотрасли финансового права. В последнем случае речь идет о подотраслях: право денежного обращения, включающее наличные и безналичные формы денежного обращения в национальной и иностранной валюте (Н.М. Артемов¹⁸⁵⁸), государственный и муниципальный кредит (Е.В. Покачалова), право рынка ценных бумаг, инвестиционное право и др. (Г.В. Петрова¹⁸⁵⁹). В современной науке можно встретить предложения о принятии Денежно-кредитного кодекса¹⁸⁶⁰.

3) В целях возможной рецепции зарубежного опыта ученые обратились и к сравнительно-правовым исследованиям финансового законодательства зарубежных стран (А.Н. Козырин, И.И. Кучеров и др.¹⁸⁶¹). Актуализировались проблемы гармонизации и унификации европейского налогового права (Г.П. Толстопятенко¹⁸⁶² и др.), налогового законодательства стран СНГ и ЕврАзЭС (Д.В. Винницкий; Д.М. Щекин и др.¹⁸⁶³). Идет возрождение прежних дореволюционных традиций исследования любого финансово-правового явления

¹⁸⁵³ См.: Крохина Ю.А. Бюджетное право и российский федерализм. М., 2002 и др.

¹⁸⁵⁴ См.: Шевелева Н.А. Бюджетная система России. СПб., 2004 и др.

¹⁸⁵⁵ См.: Грачева Е.Ю. Проблемы правового регулирования государственного финансового контроля. М., 2000; Грачева Н.Ю., Толстопятенко Г.П., Рыжкова Е.А. Финансовый контроль. М., 2004 и др.

¹⁸⁵⁶ См.: Щекин Д.М. Налоговые риски и тенденции развития налогового права. М., 2007; Савсерис С.В. Категория «недобросовестность» в налоговом праве. М., 2007 и др.

¹⁸⁵⁷ См.: Ашмарина Е.М. Некоторые аспекты расширения предмета финансового права в Российской Федерации: проблемы и перспективы. М., 2004; Правовые основы бухгалтерского учета и аудита в Российской Федерации / Под ред. Е.М. Ашмариной. М., 2011 и др.

¹⁸⁵⁸ См.: Денежное право (финансово-правовое регулирование обращения национальной и иностранной валюты на территории Российской Федерации) / Н.М. Артемов, Л.Л. Арзуманова и др. М., 2011 и др.

¹⁸⁵⁹ Петрова Г.В. Финансовое право. М., 2006 и др.

¹⁸⁶⁰ См.: Рыбакова С.В. Финансирование и банковское право (теоретические аспекты соотношения). Саратов, 2009 и др.

¹⁸⁶¹ См.: Козырин А.Н. Налоговое право зарубежных стран: вопросы теории и практики. М., 1993; Он же. Финансовое право и управление финансами в зарубежных странах. М., 2009; Кучеров И.И. Налоговое право зарубежных стран. М., 2003; Отдельные финансово-правовые институты зарубежных стран. / Под ред. В.А. Белова. М., 2009 и др.

¹⁸⁶² См.: Толстопятенко Г.П. Европейское налоговое право. М., 2001 и др.

¹⁸⁶³ См.: Налоговое право Евразийского экономического сообщества / Под. Ред. Д.В. Винницкого, М., 2010; Щекин Д.М. Налоговое право государств-участников СНГ (Общая часть). М., 2008 и др.

в сравнительно-правовом ключе. Хотя канули в Лету советские методы огульной критики «буржуазных финансовых теорий на службе государству», но мы еще в начале этого пути.

4) В современных условиях состояние и тенденции развития российской финансовой системы нельзя правильно понять и оценить без учета ее связей с международной средой. В этой связи особое внимание исследователей уделяется и международному финансовому праву, обосновывается самостоятельность этой отрасли в международно-правовой системе, выделяются институты общей и особенной частей отрасли (В.М. Шумилов, И.И. Кучеров, Г.В. Петрова¹⁸⁶⁴ и др.).

5) Эффективность исследований проблем финансового права напрямую связана с их организационной основой – развитием школ финансового права на базе специализированных кафедр высших учебных заведений. В дореволюционной России кафедры финансового права были в университетах Москвы (московская школа), Казани (казанская школа), Одессы (новороссийская школа) и др., в советской России – не было ни одной. Финансовое право, как правило, «квартировалось» на кафедрах административного или гражданского права¹⁸⁶⁵. Ныне обособление кафедр финансового права стало реальностью, и этот процесс еще не завершен.

Сегодня отечественная наука финансового права не ограничивается только московской и петербургской школами. Продолжила свои традиции, сложившиеся еще в советский период, саратовская школа финансового права (Н.И. Химичева, Е.В. Покачалова, О.Ю. Бакаева, Е.Н. Пастушенко и др.¹⁸⁶⁶). Заявили о себе екатеринбургская (А.В. Брызгалин, Д.В. Винницкий и др.¹⁸⁶⁷) и воронежская школы финансового права (М.В. Карасева и др.¹⁸⁶⁸).

Развитие единой российской школы финансового права и составляющих ее региональных школ продолжается. В этой связи вспомним крылатую фразу знаменитого английского физика Дж. Максвелла (1831 - 1879): из всех гипотез выбирайте ту, которая не пресекает дальнейшего мышления об исследуемых вещах.

¹⁸⁶⁴ См.: Кучеров И.И. Международное налоговое право. М., 2007; Петрова Г.В. Международное финансовое право. М., 2009; Шумилов В.М. Международное финансовое право. М., 2005 и др.

¹⁸⁶⁵ См.: Бельский К.С. Финансовое право. М., 1995. С. 71.

¹⁸⁶⁶ См.: Финансовое право / Отв. Ред. Н.И. Химичева. М., 2011; Пастушенко Е.Н. Правовые акты Центрального Банка Российской Федерации. Саратов, 2006; Бакаева О.Ю. Таможенные фискальные доходы: правовое регулирование. М., 2005; Покачалова Е.В. Публичный долг в Российской Федерации: вопросы теории финансового права. Саратов, 2007; Попов В.В. Защита прав субъектов налоговых правоотношений: вопросы теории и практики. М., 2011; Смирнов Д.А. Принципы современного российского налогового права. М., 2009 и др.

¹⁸⁶⁷ См. также: Пиликин Г.Г. Основные положения структуры финансового права России. Екатеринбург, 2010 и др.

¹⁸⁶⁸ См.: Бюджетное и налоговое правовое регулирование: единство и дифференциация / Под ред. М.В. Карасевой. М., 2012; Карасева М.В. Бюджетное и налоговое право России. Политический аспект. М., 2003; Пауль А.Г. Бюджетно-правовое регулирование формирования доходов бюджетов. Воронеж, 2011 и др.

Об авторах этой книги

Лушникова Марина Владимировна, доктор юридических наук, профессор кафедры трудового и финансового права, заместитель декана юридического факультета Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова (ЯрГУ) по научной работе.

Является специалистом по финансовому праву, трудовому праву и праву социального обеспечения, автором более 300 научных и учебно-методических публикаций, в числе которых 10 монографий (глав, разделов монографий), в том числе: «Государство, работодатели и работники: история, теория и практика правового механизма социального партнерства». Ярославль: ЯрГУ, 1997. 223 с.; «Очерки теории трудового права». СПб.: Юридцентр пресс, 2006. 940 с. (в соавт.); «Гендерное равенство в семье и труде: заметки юристов». М.: Проспект, 2006. 288 с. (в соавт.); «Российская школа трудового права и права социального обеспечения: портреты на фоне времени»: В 2 т. Ярославль: ЯрГУ, 2010. Т. 1 563 с.; Т. 2. 363 с. (в соавт.), «Наука финансового права на службе государству: российские государственные деятели и развитие науки финансового права». Ярославль: ЯрГУ, 2010. 496 с. (в соавт.), а также 27 учебников и учебных пособий: «Налоговое право. Часть общая». Ярославль: ЯрГУ, 1998. 74 с.; «Правовой механизм налогового планирования». Ярославль: ЯрГУ, 1999. 103 с.; «Правовые основы налоговой системы: теория и практика». Ярославль: ЯрГУ, 2000; 216 с.; «Курс трудового права»: Учебник: В 2 т., Т. 1. М.: Проспект, 2003. 448 с.; Т.2. М.: Проспект, 2004. 608 с. (в соавт.); «Финансовое право: бюджетное, эмиссионное и валютное законодательство». Ярославль: ЯрГУ, 2004; 86 с.; «Налоги юридических лиц». Ярославль: ЯрГУ, 2005. 76 с.; «Курс трудового права»: Учебник: В 2. т. М.: Статут, 2009. Т. 1. 879 с. Т. 2. 1151 с. (в соавт.), «Курс права социального обеспечения»: Учебник. М.: Юстицинформ, 2008. 656 с. (в соавт.) (2-е изд. 2009), «Международное и сравнительное трудовое право и право социального обеспечения: введение в курс». М.: Юрлитинформ, 2011. 304 с. (в соавт.) и др.

Член Экспертного совета ВАК РФ, член диссертационного совета при Санкт-Петербургском государственном университете, эксперт Государственной Думы Федерального Собрания РФ.

Лушников Андрей Михайлович, доктор юридических наук, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой трудового и финансового права ЯрГУ.

Специалист в области трудового права, теории права, таможенного права, автор более 300 научных и учебно-методических публикаций, в числе которых 11 монографий (глав, разделов монографий), в том числе: «Наука трудового права России: историко-правовой очерк в лицах и событиях». М.: Проспект, 2003. 304 с.; «Очерки теории трудового права». СПб.: Юридцентр пресс», 2006. 940 с. (в соавт.); «Ярославская юридическая школа: прошлое, настоящее, будущее». Ярославль: ЯрГУ, 2009. 834 с. (в соавт.); «Российская школа трудового права и

права социального обеспечения: портреты на фоне времени»: В 2 т. Ярославль: ЯрГУ, 2010. Т. 1 563 с.; Т. 2. 363 с. (в соавторстве); «Наука финансового права на службе государству: российские государственные деятели и развитие науки финансового права». Ярославль: ЯрГУ, 2010. 496 с. (в соавт.), а также 32 учебников и учебных пособий: «Курс трудового права»: Учебник: В 2 т. Т. 1. М.: Проспект, 2003. 448 с.; Т. 2. М.: Проспект, 2004. 608 с. (в соавт.); «Таможенное право». Ярославль: МУБиНТ, 2004. 53 с.; «Договоры в сфере семьи, труда и социального обеспечения». Ярославль: ЯрГУ, 2008. 432 с. (2-е изд. М.: Проспект, 2010.) (в соавт.); «Трудовое право России и зарубежных стран»: Учебник. М.: Эксмо. 2008 608 с. (в соавт.) (2-е изд. 2010 г.); «Курс трудового права»: Учебник: В 2. т. М.: Статут, 2009. Т. 1. 879 с.; Т. 2. 1151 с. (в соавт.) (1-е изд. 2003, 2004), «Курс права социального обеспечения»: Учебник. М.: Юстицинформ, 2008. 656 с. (в соавт.) (2-е изд., 2009); «Теория государства и права»: Учебный курс. М.: Эксмо, 2009. 272 с. (2-е изд., 2010), «Трудовое право»: Учебник. М.: Эксмо, 2011. 608 с. (4-е изд.) (в соавт.), «Международное и сравнительное трудовое право и право социального обеспечения: введение в курс». М.: Юрлитинформ, 2011. 304 с. (в соавт.) и др.

В сфере его научных интересов находятся общие проблемы истории науки и образования, а также военной истории России. По этой проблеме автором издан цикл книг: «Советский Союз в период Второй мировой войны». Ярославль, 1993. (в соавт.); «Армия, государство и общество». Монография. Ярославль, 1996; «Советская военная школа в 1921 - 1941 гг.: социально-политические аспекты развития». Ярославль, 1997; «Государственная политика России в области образования в 1861 - 1917 гг.». Ярославль, 1999; «Реформы и контрреформы в России (XIX - начало XX вв.)». Ярославль, 2000 и др.

Является академиком Академии военно-исторических наук. Эксперт Государственной Думы Федерального Собрания РФ, член Квалификационной коллегии судей Ярославской области.

Научное издание

Серия «Ярославская юридическая школа начала XXI века»

Лушникова Марина Владимировна
Лушников Андрей Михайлович

**Российская школа финансового права:
*портреты на фоне времени***

Монография

Корректор А.А. Аладьева

Подписано в печать 01.10.2012. Формат 60x84/16.

Усл. печ. л. 22.3. Уч.-изд. л. 46,9.

Тираж 200 экз.

Оригинал-макет подготовлен
в Управлении научных исследований и инноваций ЯрГУ.
Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова
150000, г. Ярославль, ул. Советская, 14.